



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1973 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

Riev. Universitet,

БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ
ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА
(1834—1884).

Составленъ и изданъ подъ редакціей
ордн. проф. В. С. Иконникова.

ар. 38796
теч. 190062



ИЗДАНЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.
1884.

LK

Z5055
R9K5
1973



THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

376

151

БІОГРАФІЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Kiev. Universitet.

Biographisches *Wörter*
БІОГРАФІЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

(1834—1884).



Составленъ и изданъ подъ редакціей

ордм. проф. В. С. Иконникова.



ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

1884.

1884.

Z 5055
R9K5
Yudin

Печатано по одобрѣнію Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра.
Ректоръ Н. Румянцевъ.

104834
10

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ устройствѣ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго университета св. Владимира впервые былъ поднятъ въ засѣданіи Совѣта университета 24 августа 1879 г. Предложеніе объ этомъ исходило отъ бывшаго ректора *Н. Х. Бунге*: „Въ виду интереса, представляемаго исторією высшихъ учебныхъ учреждений, писалъ онъ въ своей запискѣ, не признаеть-ли Совѣтъ нужнымъ избрать изъ своей среды комитетъ, который занялся бы какъ подготовленіемъ матеріаловъ для составленія отчета о 50-лѣтней дѣятельности университета, такъ и собираніемъ свѣдѣній о трудахъ его ученыхъ учреждений, преподавателей и воспитанниковъ“.

Въ томъ же засѣданіи Совѣта былъ избранъ и *первый* комитетъ для означенной цѣли, изъ профессоровъ: *И. И. Разманицова* (проректора), *В. С. Иконникова*, *А. А. Котляревскаю* (истор.-филол. фак.), *К. М. Теофилактова* (физ.-матем. фак.), *В. А. Незабитовскаю* (юрид.), *В. А. Караева* и *А. П. Матюева* (медич. фак.). Первое засѣданіе этого комитета состоялось 12 сентября того же года, причемъ комитетъ съ своей стороны пригласилъ въ свой составъ проф. *А. В. Романовича-Славятинскаю*, какъ занимавшагося уже исторією университета св. Владимира, и секретаря Совѣта *В. В. Виндина*.

Въ томъ же засѣданіи комитетъ призналъ необходимымъ:

1. Составить и напечатать *полную исторію университета*.
2. Издать рядъ *біографій профессоровъ и воспитанниковъ университета*, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности.

3. Напечатать полный список профессоров и воспитанников университета и

4. Составить и напечатать описание университетских коллекцій и учебно-о вспомоательныхъ учреждений.

На основаніи этого рѣшенія, положено было приступать къ подготовительнымъ работамъ (составленію списковъ, приведенію въ порядокъ университетскаго архива, соотвѣтственно предстоявшей надобности и т. п.) и исходатайствовать право пользоваться другими архивными источниками (архивами: Мпн. Нар. Просв., Кіев., Подольск. и Волын. генералъ-губернатора, Кіевскаго учебнаго округа). Профессоръ В. С. Иконниковъ изъявилъ тогда же согласіе принять на себя трудъ по изданію „Біографическаго Словаря“, а покойный проф. А. А. Котляревскій обѣщаль свое содѣйствіе по бібліографіи предполагаемыхъ изданій.

Кромѣ того, выражено было желаніе издать „Сборникъ ученыхъ трудовъ“ тѣхъ изъ профессоровъ, которые пожелаютъ принять въ немъ участію своими статьями; наконецъ составить альбомъ изъ портретовъ бывшихъ и нынѣшнихъ профессоровъ и преподавателей университета ¹⁾.

По утвержденіи Совѣтомъ университета (29 сентября 1879 г.), общихъ основаній предложенной программы были сдѣланы приглашенія черезъ газеты о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній, портретовъ и т. п., а также письменныя приглашенія бывшимъ и наличнымъ преподавателямъ—принять участіе въ означенныхъ изданіяхъ.

Между тѣмъ, происшедшія перемѣны въ управленіи университета нѣсколько замедлили осуществленіе этого плана. Подтвержденіе состоявшагося уже рѣшенія послѣдовало только 23 мая 1880 г., по вступленіи въ должность ректора К. М. Осипова, а слѣдующее засѣданіе комитета состоялось лишь послѣ каникулъ (3 октября 1880 г.), въ которомъ былъ установленъ день празднованія юбилея университета (8 ноября—день подписанія Высочайшаго указа объ открытіи университета св. Владиміра—1833 г., соединенный съ годомъ открытія университета—1834 г., такъ какъ 15 іюля—день открытія университета—приходится въ каникулярное время). При этомъ подтверждена была и

¹⁾ Альбомъ этотъ постепенно составляется.

прежня программа ученыхъ изданій; относительно же исторіи университета высказана мысль, что, въ виду обширности труда и краткости времени, необходимо допустить раздѣленіе работы между тремя членами комитета — *В. А. Незабитовскимъ*, *А. В. Романовичемъ-Славянскимъ* и *В. С. Иконниковымъ*, съ тѣмъ, что одинъ изъ нихъ, возьметъ на себя окончательный сводъ работъ, для приданія имъ необходимаго единства и системы; другіе члены комитета вполнѣ справедливо полагали, что составленіе исторіи университета должно быть возложено на одно лицо. Въ концѣ 1880 г. послѣдовало разрѣшеніе со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, г. Генераль-губернатора и г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа воспользоваться для исторіи университета архивными матеріалами; а къ концу 1881 г. были приведены въ соотвѣтствующій порядокъ и дѣла университетскаго архива, составлены списки и собраны другія справочныя данныя.

Въ это время снова произошли перемѣны въ комитетѣ. Ректоромъ университета состоялъ проф. *И. И. Рахманиновъ*; на мѣсто же выбывшихъ членовъ (*Н. Х. Бунге* и *А. А. Котляревскаго*) были приглашены *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* и *Ө. Я. Фортинскій*, а нѣсколько позже вышли изъ комитета: *А. П. Митоневъ* († 1882 г.) и *В. А. Незабитовскій* († 1883 г.). Уже въ началѣ 1882 г., послѣ отказа проф. *Романовича-Славянскаго* принять на себя составленіе исторіи, трудъ этотъ возложенъ былъ на проф. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*; а другія работы, какъ редакція „Историко-статистическихъ записокъ объ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра“ и просмотръ „Академическихъ списковъ университета“ поручены были проф. *В. С. Иконникову*. Вмѣстѣ съ тѣмъ повторены были приглашенія о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній для предстоящихъ изданій. Но выполненіе самыхъ работъ значительно замедлялось недостаткомъ средствъ, необходимыхъ на ихъ напечатаніе. По ходатайству университета, средства эти были назначены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ половинѣ 1883 г.

Послѣднее распоряженіе состоялось уже по вступленіи въ должность ректора орд. проф. *И. К. Ренненкампафа*. Тогда же Совѣтъ университета, по доставленіи комитетомъ всѣхъ предварительныхъ справокъ о печатаніи юбилейныхъ изданій, постановилъ печатать ихъ въ универ-

ситетской типографіи, какъ въ виду краткости времени, такъ и другихъ удобствъ, представляемыхъ въ этомъ отношеніи послѣднею ¹⁾.

Такимъ образомъ, 12 октября 1883 г. могли быть сданы въ типографію первые матеріалы, приготовленные къ печати. Приблизительно около того же времени стали поступать въ комитетъ біографическіе очерки и другія данныя для „Словаря“ и историко-статистическаго описанія учрежденій университета.

Изданія, отпечатанныя ко дню юбилея университета св. Владиміра, состоятъ изъ слѣдующихъ трудовъ:

1. *Исторія Императорскаго университета св. Владиміра*. Составилъ ордин. проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Т. I. Университетъ св. Владиміра въ царствованіе Императора Николая Павловича. Кіевъ, 1884, въ типогр. унив. св. Владиміра (674+хл стр. ²⁾).

2. *Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра (1834—1884)*. Составленъ и изданъ подъ редакціей ордин. профес. В. С. Иконникова. Кіевъ 1884, въ типогр. унив. св. Владиміра (хххvi+816 стр.).

3. *Историко-статистическія записки объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра (1834—1884)*. Кіевъ, 1884, въ унив. типогр. 416+68 стр., съ статистическими таблицами, таблицами монетъ, ведомъ и планами университета.

4. *Академическіе списки университета св. Владиміра (1834—1884)*, Кіевъ, 1884, въ типографіи унив. св. Владиміра, 200 стр. (именная вѣдомость о почетныхъ членахъ, докторахъ и лицахъ, удостоенныхъ ученыхъ степеней и званій, наградъ медалями, почетными отзывами и т. п. ³⁾).

¹⁾ Вѣсть съ тѣмъ время юбилейнаго торжества было поропосено на начало учебнаго года.

²⁾ Проф. Владимірскому-Буданову поручено было и составленіе рѣчи, для произнесенія на юбилейномъ актѣ, представляющей очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности университета.

³⁾ Предположенное изданіе „Сборника сочиненій“ пока не состоялось; но нѣкоторые изъ профессоровъ печатають отдѣльные, болѣе обширные труды. Таковы: 1. *Отчеты по юридической факультетской клиникѣ отъ основанія ея по 1882 г.* (до 50 вѣч. лист. съ 55 табл.), проф. В. А. Караваева. 2. *Опытъ русской исторіографіи*. Т. I (до 40 вѣч. листовъ), проф. В. С. Иконникова. 3. *Собраніе сочи-*

Не касаясь здѣсь всѣхъ названныхъ изданій, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о матеріалахъ и содержаніи „Биографическаго Словара“.

Главнымъ источникомъ при составленіи его служили, конечно, официальные данныя, а именно: 1) послужные списки профессоровъ и преподавателей университета, хранящіеся въ архивѣ послѣдняго; 2) протоколы Совѣта университета (до 1861 г.—рукописные; съ 1861 г. они печатались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, впрочемъ послѣдніе не могутъ вполне замѣнить подлинныхъ журналовъ); 3) дѣла Совѣта и Правленія университета; 4) дѣла архива Кіевскаго учебнаго округа; 6) обзорнія лекцій въ университетѣ св. Владиміра (частію печатныя, частію рукописныя); 7) отчеты о преподаваніи въ университетѣ св. Владиміра (въ первое время въ нихъ подробно обозначались объемъ преподаванія и сочиненія, которымъ слѣдовали преподаватели въ своихъ чтеніяхъ); 8) годичные отчеты университета св. Владиміра, болѣе полные—въ дѣлахъ университета, печатные до 1861 г. выходили отдѣльными книжками, вмѣстѣ съ рѣчами, произнесенными на торжественныхъ актахъ; съ 1861 г. отчеты печатались въ „Извѣстіяхъ“,—въ нихъ между прочимъ обозначаются труды преподавателей; 9) матеріалы, помѣщенные въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (перечни трудовъ преподавателей, напечатанные въ Унив. Изв. 1862, №№ 5 и 6; 1875, № 5, 6 и 9; свѣдѣнія о службѣ профессоровъ и преподавателей въ „Извѣстіяхъ“ 1864, № 9); кромѣ того въ „Извѣстіяхъ“ ежегодно печатались обзорнія преподаванія и личный составъ преподавателей; наконецъ здѣсь же преимущественно печатались труды преподавателей за послѣднія 25 лѣтъ.

Весьма важнымъ матеріаломъ служили также: 1) „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ съ 1834 г. (официальная часть, отчеты, труды и вѣкрологи); 2) изданія другихъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій, посвященныя ихъ исторіи (труды Академіи Наукъ, Историч. записка о Петерб. унив., В. В. Григорьева, Историко-статистич. записки о Харьков. унив. К. К. Фойгта, Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородко въ Нѣжинѣ и т. п.); 3) биографическіе словари (Москов. унив.) и отдѣль-

меній проф. В. А. Незабитовскаго, изд. подъ редак. проф. А. В. Романовича-Славатинскаго. Небольшія же статьи, приготовленныя съ сказанною цѣлью, войдутъ въ № 8 „Университетскихъ Извѣстій“.

ныя біографіи (проф. Косслера, Гофмана, Шульгина и др.); 4) некрологи въ ученыхъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ (въ прежнее время обыкновенно перепечатывались въ Журн. Мин. Нар. Просв.; для Киевскаго универ. важны—въ Киевлянинѣ, Современной Медицинѣ). Накопецъ приняты были во вниманіе и общія справочныя изданія: указатели Академіи Наукъ, Императорской Публичной бібліотеки, спеціальныхъ и общихъ журналовъ, бібліотеки Медико-хирургической академіи, каталоги Пулковской астрономической обсерваторіи, Album Academicum Дерптскаго университета, бібліографическіе труды Ламбинныхъ, Межова, Поггендорфа, Эстрейхера, Жебравскаго и т. п. Въ бібліотекѣ университета св. Владиміра находится значительное собраніе диссертаций за прежнее время. Труды, посвященные исторіи университета св. Владиміра (проф. Шульгина, Владимірскаго-Вуданова, біогр. очеркъ П. Д. Иванничева, составленный профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ, важный для исторіи юридическаго факультета и т. п.) также постоянно служили матеріаломъ, гдѣ указывала въ нихъ надобность.

Въ програмѣ изданій, приготовленныхъ ко дню юбилея университета, было выражено желаніе, чтобы біографіи паличныхъ членовъ университета представляли, по возможности, полный сводъ данныхъ о служебной, преподавательской и научной дѣятельности профессоровъ университета, біографіи же умершихъ преподавателей заключали бы въ себѣ, кромѣ того, и оцѣнку ихъ дѣятельности, на сколько она связана съ университетомъ св. Владиміра, а также, чтобы всѣ свѣдѣнія, по возможности, доведены были до послѣдняго времени.

Такимъ образомъ біографическіе очерки паличныхъ членовъ университета составлялись ими самими, а біографическія свѣдѣнія о лицахъ, вышедшихъ изъ университета передавались на просмотръ ихъ приемниковъ по кафедрѣ или исполнѣ были составлены послѣдними, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось затрудненіе въ этомъ отношеніи, редакція „Словаря“ пользовалась для настоящей цѣли находившимися въ ея распоряженіи данными. Относительно нѣкоторыхъ лицъ, біографіи которыхъ вошли въ „Словарь“, были уже напечатаны на столько обстоятельныя свѣдѣнія, что не представлялось особеннаго труда при составленіи біографическихъ очерковъ; другія же біографіи, представляя значительный научный интересъ, были составлены по руко-

писаннымъ, притомъ малодоступнымъ матеріаламъ (проф. Даниловича). Нѣкоторые изъ бывшихъ членовъ университета (проф. Новицкій, Ходецкій) сообщили весьма обширныя автобіографическія записки, и редакція не могла отказаться помѣстить ихъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, такъ какъ онѣ касаются болѣе отдаленнаго времени, о которомъ желательно было имѣть и болѣе подробныя свѣдѣнія. Такой же интересъ представляютъ и нѣкоторыя изъ біографій бывшихъ дѣятелей юридическаго факультета, сообщенныя проф. Романовичемъ - Славатинскимъ. Къ сожалѣнію, не всѣ желанія редакціи въ этомъ отношеніи могли быть удовлетворены: на нѣкоторыя приглашенія до сихъ поръ не послѣдовало отвѣта и такимъ образомъ пришлось ограничиться однимъ лишь наличнымъ матеріаломъ.

Редакція съ благодарностью должна отмѣтить то участіе, съ какимъ отнеслись къ ея просьбамъ нѣкоторыя учрежденія, къ помощи которыхъ приходилось иногда прибѣгать за справками и матеріалами (какъ Императорская Публичная бібліотека, Казанскій университетъ, Кіевская духовная академія) и др.

Біографическіе очерки обыкновенно сопровождаются указаніемъ на источники и, по возможности, отличаются строго-фактическимъ изложеніемъ; только относительно лицъ, соединившихъ съ жизненнымъ поприщемъ или давно оставившихъ университетъ, допущены нѣкоторыя подробности и оцѣнка ихъ научной, преподавательской и служебной дѣятельности. Само собою понятно, что біографіи, составленныя разными лицами, и факты, вошедшіе въ нихъ, не могли быть освѣщены съ одинаковыхъ точекъ зрѣнія; но редакція не считала возможнымъ касаться этой стороны труда, полагая, что изображеніе прошедшей жизни университета съ возможною полнотою и разныхъ точекъ зрѣнія можетъ принести только пользу. Редакція заботилась, главнымъ образомъ, о пополненіи фактической части изданія, какъ въ біографическомъ, такъ и въ бібліографическомъ отношеніи, и на свой трудъ смотритъ лишь какъ на необходимое дополненіе къ изданной части исторіи и матеріалъ для будущаго историка университета. Она можетъ высказать здѣсь только сожалѣніе, что объемъ изданія и краткость времени не позволили ей выполнить настоящій трудъ какъ требовали того назначеніе послѣдняго и достоинство торжества.

Наконецъ, чтобы облегчить необходимыя справки, въ началѣ „Словаря“ помѣщены три списка именъ: 1) алфавитный указатель, съ обозначеніемъ къѣмъ составлены біографіи; 2) списокъ профессоровъ и преподавателей по времени пребыванія ихъ въ университетѣ и 3) списокъ преподавателей по каедрамъ; въ концѣ же приложены нѣкоторыя дополненія и поправки, неизбѣжныя въ біографическихъ и бібліографическихъ изданіяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

біографія профессоръ и преподавателей, съ обозначеніемъ времени ихъ служенія въ университетъ св. Владимира ¹⁾.

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
1. Абашевъ, Д. П., адъюнктъ химіи	1858—1862		1
2. Аблашевичъ, И. К., ординарный профессоръ физики	1834—1837		2
3. Авераріусъ*, М. П., ординарный профессоръ физики	1865—		3 (805)
4. Авсеновъ, П. С., адъюнктъ философіи	1838—1845	Ф. А. Термоескій	6 (805)
5. Австенко, В. Г., приватъ-доцентъ всеобщей исторіи	1864—1866		11 (805)
6. Аландскій*, П. И., доцентъ греческой словесности	1874—1883		12 (806)
7. Алехтѣвъ*, П. П., ординарный профессоръ химіи	1865—		14 (807)
8. Алферьевъ, С. П., орд. проф. по кае. терап. клиники съ семіот.	1846—1864		17 (807)
9. Андерсонъ, Ф.-Э. К., лекторъ нѣмецкаго языка	1863—		19
10. Андреевскій, А. Л., адъюнктъ зоологін	1834—1839		19 (807)
11. Антоновичъ*, А. Я., экстра-орд. проф. полицейскаго права	1882—		28 (807)

¹⁾ Знакъ * показываетъ, что біографія составлена или просмотрѣна тѣмъ же лицомъ; вторая цифра страницъ (въ скобкахъ) относится къ дополненіямъ; заглавіе обозначено только послѣднее.

	ВРЕМЯ СЛУЖБЫ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
12. Антоновичъ*, В. В., орд. проф. русской исторіи	1870—		24
13. Армашевскій*, П. Я., доцентъ минералогіи и геологіи	1868—		27
14. Афанасьевъ*, Е. И., доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи . 1870—			28 (807)
15. Афанасьевъ, Н. С., доцентъ общей патологіи	1870—1878	<i>Н. А.</i> <i>Христомуческій</i>	29
16. Багенскій, С. К., прозек. анатоміи	1841—1854		31
17. Базаровъ, А. И., доцентъ химіи . 1870—1881			32
18. Базилеръ*, Р. И., приватъ-доц. международнаго права	1871—1879		33
19. Баранецкій*, О. В., ординарный профессоръ ботаники	1873—		34 (807)
20. Барзиловскій*, Я. И., доц. химіи . 1879—			35
21. Бенкеръ, В. В., ордин. профес. фармакологіи и общей терапіи . 1843—1859			36
22. Беретти, А. В., экстра-ординар. профессоръ архитектуры	1843—1861		37 (807)
23. Бертоми, Ф. Ш., лекторъ итальянскаго языка и литературы . 1838—1868			38
24. Бессеръ, В. Г., ордин. профес. ботаники	1834—1837	<i>Н. Ф.</i> <i>Шмальгаузенъ</i>	38
25. Бехъ*, С. И., приватъ-доцентъ римской словесности	1879—		44 (808)
26. Бецъ*, В. А., о. проф. анатоміи	1860—, 1868—		44
27. Бильбасовъ, В. А., ордин. проф. всеобщей исторіи	1867—1871		48
28. Бобринскій*, Н. В., экстра-орд. профессоръ зоологіи	1876—		50
29. Богородскій, С. О., орд. проф. закон. угол. и зак. благочинія . 1835—54, 1857		<i>А. Ф.</i> <i>Кистяковскій</i>	52
30. Борель, А. А., лект. франц. яз. 1839—1868			61
31. Бернгауптъ*, О. К., э.-орд. проф. хирургіи и госпит. клиники . 1883—			61
32. Берцовъ, И. Г., ордин. профес. ботаники	1866—1878	<i>О. В. Баранецкій</i>	63

ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ. КТО СОСТАВИЛЪ. ОТРАЩИЦЫ.

33. Бредихинъ, Ѡ. А., ордин. проф. астрономіи	1869		70
34. Бунге*, Н. А., ординар. проф. технической химіи.	1870—		71
35. Бунге, Н. Х., ординарный проф. полицейскаго права	1850—1880		74 (808)
36. Вальтеръ, А. П., ординар. проф. анатоміи	1845—1874		84
37. Вальцъ Я. Я., о. проф. ботаники	1865—1871	<i>О. В. Барановскій</i>	89
38. Ващенко-Захарченко*, М. Е., ордин. проф. чистой математики.	1864—		94 (808)
39. Вернадскій, Н. В., э.-орд. проф. полигич. эконо. и статистики.	1846—1880		97 (808)
40. Вигура, Н. М., и. д. адъюнкта русск. государств. законовъ	1847—1856	<i>А. В. Романовичъ Славотинскій</i>	103
41. Владимірскій-Будановъ*, М. Ф., орд. проф. исторіи рус. права.	1875—		111
42. Востоновъ, Н. А., астрономъ- наблюдатель.	1866—1869		117
43. Выжевскій, С. С., ордин. проф. чистой и приклад. математики.	1834—1837		118
44. Гарничъ-Гарничскій*, Ѡ. М., орд. профессоръ химіи	1870—		120
45. Гейбель*, К.-Г.-Э. Г., орд. про- фессоръ фармакологіи	1865—		121
46. Гогоцкій*, С. С., ординар. проф. философіи	1848—		128 (808)
47. Головинскій, Н. П., проф. бого- словія рим.-католич. исповѣданія.	1837—1842		126
48. Голубновъ, Н. П., адъюнктъ рус- ской словесности	1836—1837		129 (816)
49. Горещій, Л. К., доцентъ част- ной терапіи	1848—, 1858—1880		130
50. Госкинсъ*, Я. Я., лект. англ. яз.	1879—		132
51. Гофманъ, Э. К., ординар. проф. минералогіи и геогнозіи.	1837—1842		132
52. Гренновъ, Н. М., преподаватель математики	1837—1838		137

ВРЕМЯ СЛУЖБЫ. КТО СОСТАВИЛЪ . СТРАНИЦЫ.

53. Гречина, Г. В., экст.-орд. проф. чистой и приклад. математики. 1834—1838	187
54. Гриневичъ, И. Ѳ., преподаватель римской словесности 1839—1840	139
55. Гиббонетъ фонъ-, Х. Я., ордин. проф. теоретической хирургіи. 1847—1870	142
56. Дамловичъ, И. Н., орд. проф. законовъ полицейск. и уголов. 1835—1839	<i>М. Ф. Владимір- скій - Будиловъ</i> 147 (809)
57. Даниэль, В. В., лект. англ. яз. 1865—1878	178
58. Дашневичъ*, Н. П., доцентъ всеобщей исторіи литературы. 1877—	174 (809)
59. Делленгъ, А. К., ордин. проф. римской словесн. и древностей. 1839—1867	<i>Ю. А. Кулаковскій</i> 175
60. Демченко*, В. Г., ордин. проф. граждан. права и гражд. судо- устройства и судопроизводства. 1857—	179 (809)
61. Добшевичъ, О. П., проф. бого- словія римско-католич. исповѣд. 1842—1864	181 (809)
62. Дембровскій, В. Ѳ., и. д. экстра- орд. проф. русской исторіи. . 1838—1845	182 (809)
63. Драгомановъ, М. П., доцентъ всеобщей исторіи 1864—1875	187 (809)
64. Дыбковскій, В. И., орд. проф. фармакологія и общей терапіи. 1867—1870	<i>И. И. Пермскіи</i> 188
65. Дьяченко, А. А., экстра-ордин. проф. прикладной математики. 1846—1852	196
66. Дьяченко, Н. А., ордин. проф. чистой математики 1839—1867	197 (809)
67. Дювернуа, Л. Л., и. д. прозек- тора анатоміи 1869—1871	199
68. Ермаковъ, В. П., экстра-ордин. проф. чистой математики . . 1874—	200 (810)
69. Иддюковъ, И. Н., приватъ-до- центъ русской словесности. . 1879—1882	202 (810)
70. Жукъ*, Н. Н., приватъ-доцентъ частной патологіи и терапіи. 1882—	203 (810)
71. Заберъ, П. П., доцентъ полити- ческій экономіи и статистики. 1873—1875	204

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
72.	Эйзеншт, С. Ф., о. проф. химіи. 1834—1839		206
73.	Мазанишевъ, Н. Д., ордин. проф. законовъ государств. благоустр. 1838—1865	<i>А. В. Романосичъ-Славянинскій</i>	207
74.	Мазановъ, А. В., ордин. профес. офталмологін 1869—1880	<i>В. А. Ходинъ</i>	224
75.	Иониничевъ*, В. С., ординари. проф. русской исторіи 1868—		228 (810)
76.	Казанцевъ*, Л. Н., доцентъ римскаго права 1881—		234
77.	Караваевъ, В. А., ордин. проф. оперативной хирургіи 1840—		235 (810)
78.	Калндеръ, Н. Н., приватъ-доцентъ химіи 1881—1884		237
79.	Кесслеръ, К. Ф., о. пр. зоологін. 1842—1862	<i>О. О. Паульсонъ (съ дополненіями).</i>	238
80.	Кистановскій*, А. О., орд. проф. угол. права и угол. судопроизв. 1864—		252
81.	Кистановскій*, В. Ф., прозекторъ медицинской химіи 1873—		260
82.	Классовскій, А. В., приватъ-доцентъ физической географіи . 1876—1880		261
83.	Кноррь, Э. А., орд. проф. физики и физической географіи . 1846—1858		262 (811)
84.	Ковалевскій, А. О., ординарный профессоръ зоологін 1869—1873	<i>Н. В. Вобровскій</i>	264 (811)
85.	Кожевниковъ, Н. Я., помощникъ прозектора анатоміи 1843—1848		268
86.	Козловъ*, А. А., доцентъ философіи 1876—		269 (811)
87.	Козловъ, Н. И., о. проф. патол. физиол. съ патолог. анатомією. 1841—1853	<i>Г. Е. Райнъ</i>	270
88.	Коломиничъ*, С. П., доц. теорет. хирур. съ хирур. госпит. клин. 1872—1879		275 (811)
89.	Колосовскій, П. Д., адъюнктъ уголов. законовъ и благочинія. 1858—1859	<i>А. Ф. Кистляковскій</i>	276
90.	Колерницкій, И. С., прозекторъ анатоміи 1857—1863		277
91.	Корженевскій, О. В., адъюнктъ древней словеси. и древностей. 1834—1838		279

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
92.	Кернукъ-Трецій, П. Я., преподаватель ботаники	1835—1836	282
93.	Костомаровъ*, Н. И., адъюнктъ русской исторіи	1846—1847	283
94.	Кестырѣ, П. Т., адъюнктъ русской словесности	1839—1851	<i>А. И. Линиченко</i> 297
95.	Котляревскій, А. А., ординарный прѣф. славянской филологіи	1874—1881	303
96.	Красовъ*, В. И., и. д. адъюнкта русской словесности	1837—1839	<i>Н. П. Дамковичъ</i> 325 (816)
97.	Краузе, С. П., лект. нѣмецк. яз.	1839—1864	346
98.	Кулаковскій*, Ю. А., доцентъ римской словесности	1881—	347
99.	Курдюмовъ, В. К., помощ. директора хирург. факульт. клин.	1845—1861	350
100.	Лазаревичъ*, Н. П., доцентъ акушерства	1856—1862	351
101.	Лашинковъ, Н. В., доцентъ русской исторіи	1868—1869	357 (811)
102.	Леоновъ, П. О., ордин. проф. государственн. врачевовдѣнія	1842—1854	365
103.	Леонтовичъ*, О. И., приватъ-доцентъ исторіи русскаго права	1863—1865	366
104.	Лидль, А. Ф., лект. нѣмецк. яз.	1834—1839	36 :
105.	Линиченинъ*, А. П., доцентъ исторіи всеобщей литературы	1855—1877	369
106.	Липскій*, А. Л., доцентъ дѣтскихъ болѣзней	1864—69, 1874—	374
107.	Лукишевичъ, П. В., лекторъ нѣмецкаго языка	1874—1882	374
108.	Лукомскій, В. В., приватъ-доц. по части патологіи и теравіи	1872—1878	375 (811)
109.	Луцицкій*, П. В., экстра-ордин. прѣф. всеобщей исторіи	1874—	376
110.	Максимовичъ, М. А., ординарн. проф. русск. словесн.	1843—1845	<i>А. И. Соболевскій</i> 379
111.	Мандельштамъ*, Э. Х., приватъ-доцентъ офталмологіи	1868—1880	397

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
112.	Маресскій*, Л.-К. А., приватъ-доцентъ діагност. и ларингоск. 1864—1866		398
113.	Матвѣевъ, А. П., ордин. проф. акушерства, жен. и дѣт. болѣз. 1844—1882	Г. Е. Рейль	401
114.	Мадонъ*, Ю.-Ф. И., орд. проф. патологій и патолог. анатоміи. 1852—1875		402 (812)
115.	Мерингъ*, Ф. Ф., ордин. проф. частной терапіи 1853—		404
116.	Мерцъ, К.-В.-Э. О., преподават. технол., сельск. хоз. и лѣсовод. 1834—1849	О. М. Ходенскій	407
117.	Метлинскій, А. Л., ордин. проф. русской словесности 1850—1854	Н. П. Дашковъ	409
118.	Миддендорфъ фонъ-, А. О., экстра-ордин. проф. зоологій . . 1839—1843	О. М. Паульсонъ	423 (812)
119.	Микульскій. І. І., лект. польск. яз. 1834—1835		427
120.	Минхъ*, Г. Н., ординар. проф. патологической анатоміи . . 1876—		427
121.	Мирашъ*, Э. Э., ордин. проф. физиологій здороваго человѣка. 1842—1862		430
122.	Митюновъ, К. А., ордин. проф. римскаго права. 1846—	А. В. Романовичъ-Славатинскій	441
123.	Мифле, І. Э., приватъ-доцентъ хирургіи 1880—1882		443
124.	Мицневичъ, А. Н., ордин. проф. римскаго и гражданск. правъ. 1834—1839		443
125.	Мищенко*, О. Г., доцентъ греческой словесности 1872—1884		445
126.	Модестовъ, В. П., ордин. проф. римской словесности 1869—1877	Ю. А. Куляковскій	437
127.	Мѣховичъ, Ф. И., ордин. профессоръ архитектуры. 1834—1839		453 (812)
128.	Неволинъ, К. А., орд. проф. энциклоп. права и госуд. учрежд. 1835—1843	И. К. Ринскій	455
129.	Неезе*, Д.-Н. Н., ученый аптекаръ универ. св. Владимира . 1854—1863		467 (812)
130.	Незабитовскій, В. А., орд. проф. международнаго права . . . 1853—1883	А. В. Романовичъ-Славатинскій	469

ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ. КТО СОСТАВИЛЪ. СТРАНИЦЫ.

131. Нейшуръ, И. Я., орд. проф. греческой словесн. и древностей . 1837—1868	<i>А. П. Лемниченко</i>	476
132. Нометти, Э. Г., доцентъ фармаціи и фармакогнозіи . . . 1864—		488
133. Новицкій*, О. М., ординарный профессоръ философіи . . . 1834—1850		489
134. Ориатскій, С. Н., ордин. проф. гражданскихъ законовъ . . . 1835—1843		528
135. Павловъ*, П. В., ордин. проф. русской исторіи, а потомъ исторіи и теоріи искусствъ . . 1847—59, 1875—		533
136. Паульсонъ*, О. М., ординарный профессоръ зоологіи . . . 1865—		537
137. Пенюсъ*, Л. Э., лект. франц. яз. 1876—		539
138. Перемешко*, П. И., орд. проф. патол., эмбриол. и сравн. анат. 1868—		540
139. Пилипенко, В. К., астрономъ-наблюдатель 1852—1857		542
140. Пилимевичъ, Н. И., и. д. адъюнкты-проф. энциклоп. законов. 1846—1858	<i>Н. К. Ртменкампфъ</i>	544 (812)
141. Пихно, Д. И., доцентъ политической экономіи и статистики. 1877—		553
142. Плавсонъ, А. К., лект. франц. яз. 1834—1839		553
143. Покровский, В. Т., ордин. проф. спеціальн. патологіи и терапіи. 1867—1877	<i>Е. И. Афанасьевъ</i>	554 (812)
144. Полухтевичъ, С. С., астр.-наблюд. 1843—1852		556
145. Рахманниновъ*, И. И., орд. проф. прикладной математики . . . 1853—		557
146. Рейль*, Г. Е., экстра-орд. проф. акушерства и женск. болѣзней. 1883—		559
147. Реиненманнъ*, Н. К., орд. проф. юридической энциклопедіи . . 1856—		561 (812)
148. Ринекъ*, А. Х., ордин. проф. оперативной хирургіи съ хирургическою факульт. клинкою . 1873—		565
149. Регевичъ, А. С., орд. профессоръ ботаники 1847—1868	<i>В. Ф. Шмаллеръ</i>	566

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЫ.
150. Романовичъ-Славатинскій*, А. В., орд. проф. госудаства. права . 1856—			570
151. Романовскій, С. П., и. д. адъюнк. госудаства. учрежд. Росс. имп. 1840—1844.		<i>А. В. Романовичъ-Славатинскій</i>	580
152. Ремеръ*, П. Э., ордин. профес. чистой математики. 1858—			583
153. Рустичій*, О. А., доц. хирургіи. 1874—			584
154. Свенсонъ, А.-Ф. Э., лекторъ нѣ- мецкаго языка 1865—1873			587
155. Сегетъ, Л. Ф., ученый аптекаръ университета св. Владиміра . 1843—1858			587 (812)
156. Селингъ, А. И., ордин. профес. русской словесности 1845—1877		<i>А. И. Линиченко</i>	588
157. Сидоренко*, Г. Д., орд. проф. зак. о финанс. и осуд. новиз. 1856—			599
158. Сиворцовъ, П. М., ордин. про- фессоръ богословія 1834—1859		<i>Н. А. Оваторскъ</i>	601
159. Сиворцовъ*, Н. Е., доц. фило- софін, а потомъ греч. словесн. 1868—1872			610
160. Склифасовскій, Н. В., экстра- ордин. проф. хирургіи 1870—1871		<i>А. X. Ринскъ</i>	612
161. Слободзинскій, А. И., доцентъ госудаств. врачебновѣдѣнія . 1846—, 1851—1855			615
162. Соболевскій*, А. И., экстра-орд. проф. русской словесности . . 1882—			616
163. Соколовскій*, В. В., доцентъ ис- торіи русскаго права. 1869—1871			518
164. Ставровскій, А. И., экстра-орд. проф. всеобщей исторіи 1836—1866		<i>Ф. Я. Форминскій</i>	619
165. Стадіонъ, В.-Р. М., доцентъ об- щей терапіи и фармакологіи . 1861—1862			622 (812)
166. Станкевичъ, И. Н., доцентъ па- толог. анат. и патол. физиолог. 1861—1864			623 (813)
167. Степановъ, Н. В., приватъ-до- центъ полицейскаго права . . 1864—1865			624
168. Страшкевичъ, К. Э., доц. гре- ческой и римской словесности. 1840—1868		<i>А. И. Линиченко</i>	625

ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ. КТО СОСТАВИЛЪ. СТРАНИЦЫ.

169. Ступениновъ*, М. И., доцентъ дерматол. и сифилит. болѣзней. 1883—		682
170. Субботинъ*, В. А., орд. проф. гигиены, медиц. полиціи, медиц. географіи и статистики . . . 1871—		634
171. Сухановъ*, П. О., доц. физиолог. 1880—		636
172. Суцисскій, П. П., экстра-орд. проф. фармак. и общ. терапіи. 1871—1875	<i>А. С.</i> <i>Шкляровскій</i>	636
173. Сытневскій, Д. С., лекторъ англійскаго языка 1849—1864		638
174. Тальзинъ*, М. И., и. д. о. проф. физики и физическ. географіи. 1858—1865		638
175. Тальбергъ, Д. Г., доцентъ уголовнаго права 1884—		639
176. Терновскій, Ф. А., доцентъ церковной исторіи 1869—1884		640
177. Тихемандрицкій, А—дръ Н., орд. проф. прикладной математики . 1838—1848		644
178. Тихемандрицкій*, А—й Н., орд. проф. технолoгiи 1844—1853		647
179. Телочиновъ*, П. Ф., доц. клинич. и терапевт. патологiи для преподаванія женскихъ болѣзней. 1870—		651 (818)
180. Тенса*, В. Б., о. проф. физиологiи 1865—1884		654 (818)
181. Темпсонъ, А.-Р. И., лекторъ англійскаго языка 1847—1848		656
182. Траутфеттеръ, Р. Э., ординар. проф. ботаники. 1838—1860	<i>Н. О.</i> <i>Шмальгаузенъ</i>	656
183. Тритшемъ*, К. Г., эк.-орд. проф. част. пат. и терап. съ госп. клин. 1872—		661
184. Тутневскій, П. Л., и. д. адъюнкта общепароднаго права . 1846—1849		663
185. Тютчевъ, И. А., о. проф. химіи . 1862—1869	<i>П. П. Алексеевъ</i>	665 (818)
186. Успенскій, М. В., привать-доцентъ ушныхъ болѣзней. . . 1876—1881		667
187. Фабриціусъ*, В. И., астрономъ-наблюдатель. 1876—		668

	ВРЕМЯ СЛУЖЕБН.	КТО СОСТАВИЛЪ.	СТРАНИЦЪ.
188. Флейшеръ*, А. К., приватъ-до- центъ клинич. и теорет. хирург.	1881—		670
189. Флоринскій*, Т. Д., доцентъ сла- вянск. филологіи	1882—		673
190. Фембергъ, Н. М., о. проф. химіи.	1840—1859		673
191. Фертинскій*, Ф. Я., орд. проф. всеобщей исторіи	1872—		677
192. Фрейманъ фонъ-, Н.-И.-С. О., лек- торъ англійскаго языка	1843—1846		679
193. Фуръ фонъ-деръ-, І.-Э. К., про- зекторъ анатоміи	1841—1842		679
194. Хандримовъ*, М. Ф., орд. проф. астрономіи и геодезіи	1870—		680 (818)
195. Хлѣбниковъ, Н. И., экстр.-орд. проф. энциклопедіи права	1877—1880	<i>А. В. Раммелоч- Славотинскій</i>	682
196. Ходещій*, С. М., орд. проф. сельскаго хозяйства и лѣсовод.	1851—1878		689
197. Ходинъ*, А. В., о. проф. офтал.	1881—		709
198. Хедьсневичъ Юноша де-Ходичъ-, Ю. К., проф. догмат. и нравств. богосл., церков. исторіи и церк. права (римско-катол. испов.)	1834—1836		712
199. Хренищевскій*, Н. А., орд. проф. общей патологіи	1869—		713 (813)
200. Хрущовъ*, И. П., доцентъ рус- ской словесности	1870—1878		715
201. Цвѣтаевъ*, И. В., доцентъ рим- ской словесности	1876—1877		719
202. Цвѣтновъ, Г. А., м. д. адъюнкта по кафедрѣ законовъ о государ. повинностяхъ и финансахъ	1836—1856		721
203. Цильхертъ, О.-Г. К., э.-орд. пр. теорет. хирург. и офталміатр.	1846—1848		722
204. Цыхъ, В. Ф., о. пр. всеоб. исторіи	1834—1837	<i>Ф. Я. Фертинскій</i>	724 (813)
205. Цыцуринъ*, Ф. С., о. пр. по кае. терапевт. клин. съ семіотикой	1844—1857		728
206. Цѣхановскій, Г. М., орд. проф. полит. экономіи и статистикіи	1859—1873		732

207. Черныгинъ*, Е. Ѳ., провекторъ анатоміи	1856—72, 73—	733
208. Чеховичъ, В. П., перевод. физики.	1837—39, 39—46	734 (815)
209. Чешкингъ*, Н. В., приватъ-до- центъ клинич. діагностики.	1867—1869	736
210. Чугаевичъ*, Г. А., экстра-орд. профессоръ технологіи . . .	1851—1870	737
211. Шварцъ*, А. А., доц. акушерства	1875—	739
212. Шварцъ, Э. А., преподав. зако- новъ о госуд. повинн. и финан.	1857—1858	740
213. Шефферъ*, А. А., ордин. проф. медицинской химіи и физики.	1861—	740
214. Шидловскій, А. П., заслужен. ордин. проф. астрономіи. . .	1856—1869	741
215. Шиллеръ*, П. П., экстра-ордин. проф. теоретической физики .	1875—	745
216. Шимановскій, Ю. К., орд. проф. оператив. и военной хирургіи.	1861—1868	746
217. Шиларевскій*, А. С., орд. проф. медицинской физики . . .	1869—	754
218. Шмалъгаузенъ*, Н. О., экстра- орд. проф. ботаники . . .	1878—	756
219. Шумъгинъ, В. Я., и. д. экстра- орд. проф. всеобщей исторіи .	1849—1862	760 (815)
220. Эйсманиъ, Г.(-А.) Н., адъюнктъ по юридическ. факультету . .	1849—1862	777
221. Эйхельманъ, О. О., ордин. проф. международнаго права . . .	1882—	780
222. Эргардтъ, О. О., заслуж. ордин. проф. государств. врачевновѣд.	1853—, 1857—	782
223. Якубовичъ, М. Ю., орд. проф. римской словесн. и древностей.	1834—1880	785
224. Якубовскій, П. О., в.-орд. проф. сельскаго хозяйства и лѣсовод.	1846—1851	789
225. Яроцкій, В. Я., и. д. в.-орд. проф. исторіи и литературы славян- скихъ нарѣчій	1846—1876	790
226. Яценко, А. С., доц. хирургіи .	1873—	791

	ВРЕМЯ СЛУЖЕНІЯ.	ЧТО СОСТАВЛЯЕТЪ.	СТРАНИЦЫ.
227. Саверевъ, Н. А., ордин. проф.			
богословія	1859—		793
228. Ведеревъ, Н. И., адъюнктъ астрономіи	1853—1857		795
229. Ведеревъ, В. О., ординарный профессоръ астрономіи	1837—1855		796
230. Ведетовъ-Чеховскій, А. А., ордин. проф. гражданского права	1838—1861		799
231. Теофилаитовъ, К. М., ордин. проф. минералогіи и геологіи	1845—1868, 1869—		801

СПИСОКЪ

профессоровъ и преподавателей по времени пребыванія ихъ
въ университетѣ св. Владиміра.

1. Микульскій, І. І.	1834—35
2. Ходьскевичъ Юноша де-Ходичъ, Ю. К.	1834—36
3. Цыхъ, В. Ф.	1834—37
4. Абламовичъ, И. К.	1834—37
5. Бессеръ, В. Г.	1834—37
6. Выжевскій, С. С.	1834—37
7. Корженевскій, О. В.	1834—38
8. Гречина, Г. В.	1834—38
9. Зѣновичъ, С. Ф.	1834—39
10. Лядь, А. Ф.	1834—39
11. Мицкевичъ, А. Н.	1834—39
12. Мѣховичъ, Ф. И.	1834—39
13. Плансонъ, А. К.	1834—39
14. Якубовичъ, М. Ю.	1834—39
15. Анджеіовскій, А. Л.	1834—41
16. Максимовичъ, М. А.	1834—45
17. Мерцъ, К.-В.-Э. О.	1834—49
18. Новикій, О. М.	1834—50
19. Скворцевъ, И. М.	1834—59
20. Корпухъ-Троцкій, П. А.	1835—36
21. Даниловичъ, И. Н.	1835—39
22. Неволипъ, К. А.	1835—43
23. Орнатскій, С. Н.	1835—43

24. Богородскій, С. О.	1835—54, 1857
25. Голубковъ, Н. П.	1836—37
26. Цвѣтковъ, Г. А.	1836—56
27. Ставровскій, А. И.	1836—66
28. Гренковъ, Н. М.	1837—38
29. Красовъ, В. И.	1837—39
30. Чеховичъ, В. П.	1837—39, 1839—48
31. Головинскій, И. П.	1837—42
32. Гофманъ, Э. К.	1837—42
33. Осдоровъ, В. Ѳ.	1837—56
34. Нейкирхъ, И. Я.	1837—68
35. Авсенева, П. С.	1838—44, 1845
36. Домбровскій, В. Ѳ.	1838—45
37. Тихомандрицкій, А. Н.	1838—48
38. Траутфеттеръ, Р. Э.	1838—60
39. Ѳедотовъ-Чеховскій, А. А.	1838—61
40. Иванншевъ, Н. Д.	1838—65
41. Бергопи, Ф. П.	1838—68
42. Гриневичъ, И. Ѳ.	1839—40
43. Миддендорфъ фонъ, А. Ѳ.	1839—43
44. Костыръ, Н. Т.	1839—51
45. Краузе, С. И.	1839—64
46. Делленъ, А. К.	1839—67
47. Дьяченко, Н. А.	1839—67
48. Борель, А. А.	1839—68
49. Романовскій, С. П.	1840—44
50. Фонбергъ, И. М.	1840—59
51. Страшкевичъ, К. Ѳ.	1840—68
52. Каравасъ, В. А.	1840—
53. Фуръ фонъ-деръ, I.-Э. К.	1841—42
54. Козловъ, Н. И.	1841—53
55. Багенскій, С. К.	1841—54
56. Леоновъ, И. Ѳ.	1842—54
57. Мирамъ, Э. Э.	1842—62
58. Кесслеръ, К. Ѳ.	1842—62
59. Добшевичъ, Ѳ. П.	1842—64

60. Фрейманъ фонъ, Н.-І.-С. О.	1843—46
61. Кожевниковъ, Н. А.	1843—48
62. Полухтовичъ, С. С.	1843—52
63. Севетъ, Л. Ф.	1843—53
64. Беккеръ, В. В.	1843—59
65. Беретти, А. В.	1843—61
66. Тихомандрицкій, А. Н.	1844—53
67. Цыцурияъ, Ѳ. С.	1844—57
68. Матвѣевъ, А. П.	1844—82
69. Курдюмовъ, В. К.	1845—61
70. Вальтеръ, А. П.	1845—67
71. Селингъ, А. И.	1845—77
72. Ософилактовъ, К. М.	1845—68, 1869 —
73. Костомаровъ, Н. И.	1846—47
74. Тутковский, П. Л.	1846—47
75. Цильхертъ, О.-Г. К.	1846—48
76. Вернадскій, И. В.	1846—50
77. Якубовскій, И. Ѳ.	1846—51
78. Дьяченко, А. А.	1846—52
79. Слободзинскій, А. И.	1846—55
80. Пиляпкевичъ, Н. И.	1846—58
81. Кпорръ, Э. А.	1846—58
82. Алферьевъ, С. П.	1846—64
83. Митюковъ, К. А.	1846—
84. Томисопъ, А.-Н. Р.	1847—48
85. Вигура, И. М.	1847—56
86. Роговичъ, А. С.	1847—68
87. Гюббенетъ фонъ, Х. Я.	1847—70
88. Павловъ, П. В.	1847—59, 1875 —
89. Яроцкій, В. Я.	1847—76
90. Элсманъ, Г.-А. И.	1848—62
91. Горещкій, Л. К.	1848—, 1858—80
92. Гогоцкій, С. С.	1848—
93. Шульгинъ, В. Я.	1849—62
94. Сыпневскій, Д. С.	1849—64
95. Метлинскій, А. Л.	1850—54

- | | |
|-------------------------------------|----------------|
| 96. Бунге, Н. X. | 1850—80 |
| 97. Чугасанчъ, Г. А. | 1851—70 |
| 98. Ходецкій, С. Т. | 1851—78 |
| 99. Пилипенко, В. К. | 1852—57 |
| 100. Мацонъ, Ю.-Ф. И. | 1852—75 |
| 101. Федоренко, И. И. | 1853—57 |
| 102. Незабитовскій, В. А. | 1853—83 |
| 103. Мерингъ, Ф. Ф. | 1853— |
| 104. Рахманиновъ, И. И. | 1853— |
| 105. Эргардтъ, О. О. | 1853—, 1857— |
| 106. Неезе, Д. Н.-Н. | 1854—63 |
| 107. Ливничепко, А. И. | 1855—77 |
| 108. Лазаревичъ, П. П. | 1856—62 |
| 109. Шидловскій, А. П. | 1856—69 |
| 110. Чернышъ, Е. О. | 1856—72, 1878— |
| 111. Ромаповичъ-Славатинскій, А. В. | 1856— |
| 112. Сидоренко, Г. Д. | 1856— |
| 113. Ренпенгампфъ, Н. К. | 1856— |
| 114. Шварцъ, Э. А. | 1857—58 |
| 115. Конерницкій, И. С. | 1857—63 |
| 116. Демченко, В. Г. | 1857— |
| 117. Колосовскій, П. Д. | 1858—59 |
| 118. Абашевъ, Д. Н. | 1858—62 |
| 119. Талызинъ, М. П. | 1858—65 |
| 120. Ромеръ, П. Э. | 1858— |
| 121. Цѣхаповецкій, Г. М. | 1859—73 |
| 122. Оаворовъ, Н. А. | 1859— |
| 123. Бецъ, В. А. | 1860—, 1868— |
| 124. Стаціонъ, В.-Р. М. | 1861—62 |
| 125. Станкевичъ, И. Н. | 1861—64 |
| 126. Шимановскій, Ю. К. | 1861—68 |
| 127. Шефферъ, А. А. | 1861— |
| 128. Тютчевъ, И. А. | 1862—69 |
| 129. Леонтовичъ, О. И. | 1863—65 |
| 130. Степановъ, Н. В. | 1864—65 |
| 131. Маровскій, Л.-К. А. | 1864—66 |

132. Авѣшико, В. Г.	1864—66
133. Липскій, А. Л.	1864—69, 1874—
134. Драгомановъ, М. П. ,	1864—75
135. Неметти, Э. Г.	1864—
136. Кнстиковскій, А. О.	1864—
137. Ващенко - Захарченко, М. Е.	1864—
138. Вальцъ, Я. Я.	1865—71
139. Свенсонъ, А.-Ф. Э.	1865—73
140. Даниель, В. В.	1865—78
141. Томса, В. Б.	1865—84
142. Авспариусъ, М. П.	1865—
143. Алексѣевъ, П. П.	1865—
144. Гейбсль, К.-Г.-Э. Г.	1865—
145. Паульсонъ, О. М.	1865—
146. Востоковъ, И. А.	1866—69
147. Борцовъ, И. Г.	1866—78
148. Чешихинъ, И. В.	1867—69
149. Дыбковскій, В. И.	1867—70
150. Бильбасовъ, В. А.	1867—71
151. Покровскій, В. Т.	1867—77
152. Лашнюковъ, И. В.	1868— 69
153. Скворцовъ, Н. Е.	1868—72
154. Мандельштамъ, Э. Х.	1868—80
155. Перемежко, П. И.	1868—
156. Иконниковъ, В. С.	1868—
157. Бредихинъ, О. А.	1869
158. Дювернуа, Л. Л.	1869—71
159. Сокольскій, В. В.	1869—71
160. Ковалевскій, А. О.	1869—73
161. Модестовъ, В. И.	1869—77
162. Ивановъ, А. В.	1869—80
163. Терновскій, Ф. А.	1869—84
164. Шкляревскій, А. С.	1869—
165. Хржонцевскій, Н. А.	1869—
166. Склифасовскій, Н. В.	1870—71
167. Хрущовъ, Н. П.	1870—78

168. Афанасьевъ, Н. С.	1870—78
169. Базаровъ, А. И.	1870—81
170. Бунге, Н. А.	1870—
171. Антоновичъ, В. В.	1870—
172. Афанасьевъ, Е. И.	1870—
173. Гаряичъ-Гаряицкій, Ѳ. М.	1870—
174. Хандриковъ, М. Ѳ.	1870—
175. Толочинновъ, Н. Ф.	1870—
176. Сущинскій, П. П.	1871—75
177. Базинеръ Р. И.	1871—
178. Субботинъ, В. А.	1871—
179. Лукомскій, В. В.	1872—78
180. Коломинъ, С. П.	1872—79
181. Фортинскій, Ѳ. Я.	1872—
182. Мищенко, Ѳ. Г.	1872—84
183. Тритшель, К. Г.	1872—
184. Зиберъ, Н. И.	1873—75
185. Барапецкій, О. В.	1873—
186. Кистяковскій, В. Ѳ.	1873—
187. Рипевъ, А. Х.	1873—
188. Яценко, А. С.	1873—
189. Котляревскій, А. А.	1874—81
190. Лукашевичъ, П. В.	1874—82
191. Аландскій, П. И.	1874—88
192. Ермаковъ, В. П.	1874—
193. Рустецкій, О. А.	1874—
194. Лучицкій, И. В.	1874—
195. Владимірскаго-Будановъ, М. Ф.	1875—
196. Шиллеръ, Н. Н.	1875—
197. Шварцъ, А. А.	1875—
198. Цвѣтаевъ, И. В.	1876—77
199. Клоссовскій, А. В.	1876—80
200. Успенскій, В. М.	1876—81
201. Козловъ, А. А.	1876—
202. Минхъ, Г. Н.	1876—
203. Пекусь, Э. А.	1876—

204. Бобрецкія, Н. В.	1876—
205. Фабриціусъ, В. И.	1876—
206. Хлѣбниковъ, Н. И.	1877—80
207. Пихно, Д. И.	1877—
208. Дашкевичъ, Н. П.	1877—
209. Шмальгаузенъ, И. Ѳ.	1878—
210. Ждаповъ, И. И.	1879—82
211. Бехъ, С. И.	1879—
212. Госкинсъ, Я. Я.	1879—
213. Барзиловскій, Я. Н.	1879—
214. Мифле, І. Э.	1880—82
215. Каяндеръ, Н. Н.	1881—84
216. Сухачевъ, П. Ѳ.	1880—
217. Казанцевъ, Л. Н.	1881—
218. Кулаковскій, Ю. А.	1881—
219. Флейшеръ, А. К.	1881—
220. Ходниъ, А. В.	1881—
221. Антоновичъ, А. Я.	1882—
222. Соболевскій, А. И.	1882—
223. Флоринскій, Т. Д.	1882—
224. Эйхельманъ, О. О.	1882—
225. Жукъ, Н. Н.	1882—
226. Андерсонъ, Ф.-Э. К.	1883—
227. Боригаунтъ, Ѳ. К.	1883—
228. Рейнъ, Г. Э.	1883—
229. Стуковепковъ, М. Н.	1883—
230. Армашевскій, П. Я.	1883—
231. Тальбергъ, Д. Г.	1884—

РАСПРЕДѢЛЕНЕ

профессоровъ и преподавателей по предстанъ ихъ преподаванія въ университетѣ св. Владимира ¹⁾).

I. Догматическое и нравственное богословіе, исторія церкви и каноническое право.

I. *Греко-россійскаго исповѣданія*: И. М. Скворцовъ (1834—1859), Н. А. Фаворовъ (1859—).

II. *Римско-католическаго исповѣданія*: Ю. К. Ходьскевичъ (1834—1836), И. П. Головинскій (1837—1842), О. П. Добшевичъ (1842—1864).

II. Историко-филологическій факультетъ.

I. *Философія*: О. М. Новицкій (1834—1850), П. С. Авсеневъ (адъюнк. 1838—1845), С. С. Гогоцкій (филос. 1848—1850, педаг. 1851—1860, филос. и педаг. 1860—1867, 1869—), Н. Е. Скворцовъ (1868—1871), А. А. Козловъ (1876—).

По закрытіи кафедръ философіи: логика и психол. прот. И. М. Скворцовъ (1850—1859), Н. А. Фаворовъ (1859—1860).

II. *Греческая словесность и древности*: М. Ю. Якубовичъ* (1834—1837) Л. И. Ставровскій* (греч. яз. 1836—1837), И. Я. Нейкирхъ (проф. 1837—1869), А. К. Делленъ (адъюнкты 1839—1840), К. О. Страшкевичъ (адъюнкты 1840—1868), Н. Е. Скворцовъ (1869—1871), О. Г. Мищенко (1872—1884), П. И. Алапдскій (1874—1884).

III. *Римская словесность и древности*: М. Ю. Якубовичъ (1834—1839), О. П. Корженевскій (адъюнк. 1834—1838), И. О. Грипевичъ* (преп.

¹⁾ Временные преподаватели обозначены (*).

(1839—1840), А. К. Дельневъ (1839—1867), К. О. Страшкевичъ* (1868), В. И. Модестовъ (проф. 1869—1877), В. И. Цвѣтаевъ (доц. 1876—1877), С. С. Гогоцкій* (1877—1878), П. И. Аландскій* (1878—1884), О. Г. Мищенко* (1878—1884), С. П. Бехъ (прив.-доц. 1879—), Ю. А. Кулаковскій (1881—).

IV. *Славянская филологія*: В. Я. Яроцкій (1846—1876), А. А. Котляревскій (1876—1881), Т. Д. Флоринскій (1882—).

V. *Исторія русскаго языка и словесности*: М. А. Максимовичъ (1834—1841, *1843—1845), В. И. Красовъ (ад. 1837—1839), Н. Т. Костыръ (ад. 1839—1850), А. Л. Метлинскій (1850—1854), А. И. Селищъ (1845—1877), И. П. Хрущовъ (1870—1878), И. Н. Ждановъ (1879—1882), А. И. Соболевскій (1883—).

VI. *Теорія поэзія*: Н. П. Голубковъ (ад. 1836—1837), В. И. Красовъ (1837—1839), Н. Т. Костыръ (1840—1850), А. Л. Метлинскій (1850—1854), А. И. Линиченко (1855—1863).

VII. *Исторія всеобщей литературы* (по уст. 1863 г.): А. И. Линиченко (1863—1877), Н. П. Дашкевичъ (1877—).

VIII. *Всобщая исторія*: В. Ф. Цыхъ (1834—1837), А. И. Ставровскій (1837—1866), В. Я. Шульгинъ (1849—1862), М. П. Драгомановъ (пр.-доц. 1864—1873, доц. 1873—1875), В. А. Бильбасовъ (1867—1868, 1869—1871), О. Я. Фортнискій (1872—), И. В. Лучицкій (1874—).

Прив.-доц. В. Г. Авсеенко (1864—1866).

IX. *Русская исторія*: А. И. Ставровскій* (1836—1837), В. О. Домбровскій (1838—1845), Н. И. Костомаровъ (1846—1847), П. В. Павловъ (1847—1859), А. И. Ставровскій* (1859—1866), В. С. Иконниковъ (1868—), И. В. Лашнюковъ (1868—1869), В. Б. Антоновичъ (1870—).

X. *Церковная исторія* (по уставу 1863 г.): Ф. А. Терновскій (1872—1884).

XI. *Теорія и исторія искусствъ* (по уставу 1863 г.): П. В. Павловъ (1875—).

XII. *Политическая экономія и статистика* (до устава 1863 г.): А. И. Ставровскій* (1836—1843), В. О. Домбровскій* (1843—1844), И. В. Верпадскій (1846—1850), Н. Х. Бунге (1850—1863) Г. Д. Сидоренко (1856—1858), Г. М. Цѣхановецкій (1859—1861). См. юрид. фак.

XIII. *Французскій языкъ*: А. К. Плансонъ (1834—1839), А. А. Борель (1839—1868), Л. Э. Пекюэзъ (1876—).

XIV. *Нѣмецкій языкъ*: А. Ф. Лидль (1834—1839), С. И. Краузе (1839—1864), А. Э. Свенсонъ (1865—1873), П. В. Лукашевичъ (1875—1882), Ф. К. Андерсонъ (1883—).

XV. *Англійскій языкъ*: Н. С. фонъ-Фрейманъ (1843—1846), А. Н. Томпсонъ (1847—1848), Д. С. Сыпневскій (1849—1864), В. В. Даниэль (1865—1878), Я. Я. Госквипъ (1879—).

XVI. *Итальянскій языкъ*: Ф. П. Бертони (1838—1868).

XVII. *Польскій языкъ и литература*: I. I. Миккульскій (1834—1835), О. В. Корженевскій (1835—1836).

XVIII. *Чешскій языкъ*: К. О. Страшкевичъ (1846—1847).

III. Физико-математическій факультетъ.

I. *Математика чистая*: С. С. Выжевскій (1834—1837), Г. В. Гречина (1834—1838), Н. М. Грениковъ (врем. 1837—1838), А-дръ Н. Тихомадрицкій (1838—1844), Н. А. Дьяченко (1839—1867), П. Э. Ромеръ (1861—), М. Е. Ващенко-Захарченко (1864—), В. П. Ермаковъ (1874—).

II. *Математика прикладная*: Г. В. Гречина (1834—1838), С. С. Выжевскій (1836), Ф. И. Мѣховичъ (1834—1839), Н. А. Дьяченко* (1841, 1852), А-дръ Н. Тихомадрицкій (1844—1847), А. А. Дьяченко (1846—1852), И. И. Рахманповъ (1853—), А. П. Шидловскій* (1858—59).

III. *Архитектура* (до устава 1863 г.): Ф. И. Мѣховичъ (1834—1839), А. В. Беретти (1843—1861).

IV. *Астрономія и геодезія*: В. О. Оедоровъ (1837—1855), И. И. Оедоренко (адъюн. 1853—1857), А. П. Шидловскій (1856—1869), И. А. Востоконъ* (астр.-наблюд. 1868—1869), О. А. Бредихинъ (1869), М. О. Хандриковъ (1870—).

V. *Физика*: И. К. Абламовичъ (1834—1837), В. П. Чеховичъ (1837—1846), А-дръ Н. Тихомадрицкій (1843—1846), Э. А. Кноррь (1846—1858), М. И. Талызинъ (1858—1865), М. П. Авенариусъ (1865—), П. Н. Шиллеръ (1876—по кае. теорет. физ.).

VI. *Физическая географія*: В. П. Чеховичъ (1837—1846), Э. А. Кноррь (1846—1858), М. И. Талызинъ (1858—1865), М. П. Авенариусъ (1865—); прив.-доц. А. В. Кюссовскій (1876—1880).

VII. *Химія*: С. О. Зѣловичъ (1834—1839), Э. К. Гофманъ* (1839—1841), И. М. Фонбергъ (1840—1859), Г. А. Чугасевичъ (1851—1856), Д. Н. Абашевъ (ад. 1858—1862), И. А. Тютчевъ (1862—1869), П. П. Алексѣевъ (1865—), О. М. Гарничъ-Гаринцкій (1870—), А. И. Базаровъ (доц. 1871—1881), Я. Н. Барзилловскій (доц. 1879—), Н. Н. Каяндеръ (прив.доц. 1881—1884).

VIII. *Минералогія и геомозія*: С. О. Зѣловичъ* (1835—37), Э. К. Гофманъ (1837—1842), Р. Э. Траутфеттеръ* (1842—1846), К. М. Софилактовъ (1845—1868, 1869—), П. А. Армашевскій (доц. 1883—).

IX. *Ботаника*: А. Л. Анджеіовскій (1834—1835), В. Г. Бессеръ (1834—1837), П. Я. Корпухъ-Троцкій (1835—1836), Р. Э. Траутфеттеръ (1838—1850), А. С. Роговичъ (1847—1868), Я. Я. Вальцъ (1865—71), И. Г. Борцовъ (1865—1878), О. В. Баранецкій (1873—), П. О. Шмальгаузенъ (1878—).

X. *Зоологія*: А. Л. Анджеіовскій (1834—1839), А. О. Миддендорфъ (1839—1842), Э. Э. Мирамъ* (1842—1843), К. О. Кесслеръ (1842—1862), О. М. Паульсонъ (1865—), А. О. Ковалевскій (1869—1873), П. В. Бобрецкій (1876—).

XI. *Технологія*: Э. В. Мерцъ (1834—1849), А. и Н. Тихомирницкій (1844—1853), К. М. Софилактовъ* (1853—1856), П. М. Фонбергъ* (1856—1858), Г. А. Чугасевичъ (1856—1870).

XII. *Техническая химія* (по уставу 1863 г. вмѣсто технологій): П. А. Бунге (1871—).

XIII. *Сельское хозяйство и льсоводство*: Э. В. Мерцъ (1834—1849), П. О. Якубовскій (1846—1851), С. М. Ходецкій (1851—1878).

IV. Юридическій факультетъ.

I. *Энциклопедія законовъ* (энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ, исторія философіи права): К. А. Неволинъ (1835—1843), Г. А. Циѣтковъ* (1843—1846), Н. И. Пилипкевичъ (1846—1858), П. К. Реппенкампфъ (1858—1877, 1880—), Н. И. Хлѣбниковъ (1877—1880).

II. *Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ*: П. К. Реппенкампфъ (1869—1882), О. О. Эйхельманъ (1882—1884).

III. *Римское право*: А. Н. Мицкевичъ (1834—1838), А. А. Федотовъ-Чеховскій (1838—1843 и съ 1843—1846 врем.), К. А. Митюковъ (1846—), Л. Н. Казанцевъ (доц. 1881—).

IV. *Международное право*: Федотовъ-Чеховскій* (1842—1843), Н. Д. Иванншевъ* (1843—1845), П. Л. Тутковскій (1846—1849), А. П. Федотовъ-Чеховскій* (1850). В. А. Незабитовскій (1853—1883), О. О. Эйхельманъ (1884—). Прив.-доц. Р. И. Базинеръ (1871—1879).

V. *Основные законы и учреждения Россійской Имперіи*: К. А. Неволинъ (1835—1839); С. П. Романовскій (1840—1844), С. О. Богородскій* (1845—1847), И. М. Вигура (1847—1856), А. В. Романовичъ-Славятинскій (1856—1863).

Государственное право (по уставу 1863 г.): А. В. Романовичъ-Славятинскій (1863—).

VI. *Исторія русскаго законодательства*: Г. И. Эйсманъ ¹⁾ (1848—1862), А. В. Романовичъ-Славятинскій* (1862—1863).

VII. *Исторія русскаго права* (съ 1873): Ф. И. Леоптовичъ (прив.-доцентъ) (1863—1865), В. В. Сокольскій (1869—1874), М. Ф. Владимірскій-Будаповъ (1875—).

VIII. *Россійскіе гражданскіе законы, общіе и особенныя* (по уст. 1863 — гражд. право и гражд. судопроизводство и судоустройство): С. Н. Орнатскій (1835—1843), А. А. Федотовъ-Чеховскій (1843—1861), Н. К. Ренненкамифъ (н. д. ад. 1856—1857), В. Г. Демченко (1857—).

Мѣстные законы: И. Н. Даниловичъ (1835—39), С. Н. Орнатскій, А. А. Федотовъ-Чеховскій.

IX. *Законы уголовныя и полицейскіе* (по уст. 1863 — уголовное право, судопроизводство и судоустройство): И. Н. Даниловичъ (1835—1839); С. О. Богородскій (1839—1854, 1857), Н. И. Пяляквевичъ* (1856—1857), П. Д. Колосовскій (1858—1859), В. Г. Демченко* (1860—1863), А. Ф. Кистяковскій (1864—), В. Г. Тальбергъ (доц. 1884—).

X. *Законы благоустройства и благочинія*: (по уставу 1863 — полицейское право) С. О. Богородскій (1835—1839), Н. Д. Иванншевъ (1839—1865), Н. Х. Бунге (врем. 1865—1869, пост. 1869—1881), А. Я. Антоновичъ (1882—), приватъ-доцентъ Н. В. Степановъ (1864—1865).

¹⁾ Въ заглавіи біографіи на стр. 777 ошибочно сказано: адъюнктъ по кафедрѣ гражданскаго права; слѣдуетъ читать: по юридическому факультету.

XI. Законы о государственных повинностях и финансах (1834—1836) вѣдѣть съ предъд. као., съ 1837 г. отд., по уставу 1863 финансовое право): С. О. Богородскій (1834—1836), Г. А. Цвѣтковъ (1837—1856), *В. А. Незабытовскій (1856—1857) Э. А. Шварцъ (препод. 1857—1858), В. А. Незабытовскій* (1859—1861), Г. Д. Сидоренко (1861—).

XII. Политическая экономія и статистика (по уставу 1863 г.): Г. Д. Сидоренко* (1863—1864), Н. Х. Бунге (1864—1869), Г. М. Цѣхановецкій (1864—1873), Н. Х. Бунге* (1873—1874), Н. И. Зяберъ (1873—1875), Н. Х. Бунге* (1875—1876), Д. И. Пяхно (1877—), А. Я. Антоновичъ (1883—1884 врем.).

XIII. Каноническое право: И. М. Скворцевъ, Н. А. Фаворогъ.

V. Медицинскій факультетъ.

I. Анатомія: П. П. Козловъ (1841—1843), А. П. Вальтеръ (1843—1868, 1869*—1872), С. Г. Багенскій* (проект. 1846—47), В. А. Бецъ (1868—).

II. Физиологія: Э. Э. Мирамъ (1842—1862), А. П. Вальтеръ* (1862—1864), В. Б. Томса (1865—1884), Ф. П. Сушаповъ (доцентъ (1880—).

III. Сравнительная анатомія и эмбриологія: въ связи съ предъд. ка.: Э. Э. Мирамъ (1842—1862). По уставу 1863 г. отдѣльн. као. гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи: П. П. Перемежко (1868—).

IV. Медицинская химія и физика: Н. И. Козловъ (патологическая химія). По уставу 1863 г.: А. А. Шефферъ (медц. химія и физика, съ 1863—), А. С. Шкляревскій (медц. физика, 1869—).

V. Фармація и фармакологія: Л. Ф. Сегетъ (1843—1853), И. М. фонбергъ* (1853—1854), Н. Н. Неезе (1854—1863), Э. Г. Неметти (1864—).

VI. Патологическая анатомія и физиологія (общая патологія): Н. П. Козловъ (1841—1853), Ю. П. Мацонъ (1852—1875), В. Б. Томса* (1875—1876), Г. Н. Мипхъ (1876—), И. Н. Станкевичъ (доцентъ 1861—1863).

VII. Общая патологія (отдѣльно по уставу 1863 г.): Н. А. Хржонцевскій (1869—), доцентъ Н. С. Афанасьевъ (1870—1877).

VIII. Общая терапия и фармакологія: Н. П. Козловъ* (1842—1843), В. В. Беккеръ (1843—1859), А. П. Вальтеръ* (1859—1861),

А. А. Шефферъ (1861—1864), Э. Г. Гейбель (доцентъ 1865—), В. И. Дыбковскій (1868—1870), П. П. Сущанскій (1871—1876), Э. Г. Гейбель (1877 проф.—).

Доцентъ при кафедрѣ В. М. Стадіонъ (1861—62).

IX. *Терапевтическая клиника съ семіотикой*: Н. И. Козловъ (1842—1843), Ф. С. Цыцуринъ (1844—1857), С. П. Алферьевъ (1857—1864), Ф. Ф. Мерингъ (1864—), доцентъ Е. И. Афанасьевъ (по діагностикѣ, 1870—).

X. *Частная патологія и терапия*: Ф. С. Цыцуринъ* (1844—1846, 1850—51), С. П. Алферьевъ (1846—1857, съ госпитальн. клинкою съ 1849—), Ф. Ф. Мерингъ (1857—1864 съ госпит. клинкою, съ 1864 теорет. лекціи), Ю. И. Мацонъ* (1865—1866 съ госп. клинкою), В. Т. Покровскій (1866—1877 съ госп. клин.), доц. Л. К. Горецкій* (1876—77), Г. К. Тритшель (1877—1879 приватъ-доц. съ завѣд. госп. клин., 1879—проф.).

Доцентъ Л. К. Горецкій (1858—1879); приватъ-доценты: Л. А. Маровскій (1864—1866), И. В. Чешихинъ (1867—1869), В. В. Лукомскій (1872—1878), Н. Н. Жукъ (1882—).

XI. *Теоретическая хирургія съ госпитальною клинкою*: В. А. Караваевъ (1843—1844), В. В. Беккеръ (1844—1845), О. К. Цильхертъ (1846—1848), В. К. Курдюмовъ (пом. дир., 1848—1850), Х. Я. Гюббенетъ (1850—1870), Н. В. Скляфасовскій (1870—1871), А. П. Вальтеръ* (1871—1872) С. П. Коломнинъ (доц. 1872—1879, по 1875 завѣдывалъ клин.), А. С. Яценко (1876, по 1879 клин.), А. Х. Ринекъ (1878—1881), А. С. Яценко (1882), Ф. К. Борнгауптъ (1883—).

XII. *Оперативная хирургія съ факультетскою клинкою*: В. А. Караваевъ (1840—1881 съ клин.), Ю. К. Шмаповскій (1861—1868), А. Х. Ринекъ (1879—, клин. съ 1882).

По кафедрѣ хирургіи доценты: А. С. Яценко (1873—), О. А. Рустипцій (1874—); приватъ-доценты: М. И. Успенскій (1876—1880), І. Э. Мифле (1880—1885), А. К. Флейшеръ (1881—).

XIII. *Офтальмологія*: В. А. Караваевъ (1843—44), В. В. Беккеръ (1844—1845), О. К. Цильхертъ (1846—1848), Х. Я. Гюббенетъ (1850—1870), А. В. Ивановъ (1870—1876), Э. Х. Мандельштамъ (прив.-доцентъ, завѣд. клин. 1876—1880), О. А. Рустипцій (доц. 1881), А. В. Ходивъ (1881—).

XIV. *Наскожныя болѣзни и сифилидологія съ клинникомъ*: Х. Я. Гюббенетъ (1851—1870), Л. К. Горедкій (1863 съ откр. клин.—1879), Г. К. Тритшель (врем. 1880—1882), М. И. Стуковенковъ (1882—).

XV. *Акушерство, осенскія и дѣтскія болѣзни*: И. Крамаренковъ (1841, скончался до возвращ. изъ-за границы), А. П. Матвѣевъ (1844—1882), Г. Е. Рейнъ (1883—). Доценты: И. П. Лазаревичъ (акуш. 1858—1861), Н. Ф. Толочинновъ (женскія болѣз. 1870—), А. А. Шварцъ (женскія болѣз. 1882—), А. Л. Липскій (дѣт. бол. 1874—).

XVI. *Судебная медицина, медицинская полиція и гиіена*: П. Θ. Леоновъ (1842—1853), Х. Я. Гюббенетъ (адъюнк. 1847—1849), Ф. Ф. Мерингъ (1853—1857), А. И. Слободзинскій (доц. 1851—1855), Θ. Θ. Эргардтъ (1857—).

XVII. *Гиіена, медицинская полиція, географія и статистика*: В. А. Субботинъ (1871—).

XVIII. *Энциклопедія, методологія и исторія медицины*: Н. И. Козловъ (1842—1846), Н. Я. Кожевниковъ (1848—1850), Ф. Ф. Мерингъ (1854—1870), А. И. Слободзинскій (1854—1855), Х. Я. Гюббенетъ (1861—1862), А. И. Вальтеръ (1869—72), Э. Г. Гейбель (исторія медц. 1874—).



А.

Абашевъ, Дмитрій Николаевичъ, адъюнктъ по кафедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1829 г. Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ, со степенью кандидата, въ 1851 г. Въ 1854 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ 4-ю Московскую гимназію; въ 1857 г. уволенъ отъ службы, по прошенію; въ 1858 г., по защищеніи диссертациі въ Московскомъ университетѣ, утверждень въ степени магистра химіи и въ томъ же году опредѣленъ адъюнктомъ въ университетъ св. Владиміра. Въ 1859 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на 1½ года. Въ 1862 г. уволенъ отъ службы, а въ 1865 г. назначень доцентомъ агрономіи въ Новороссійскій университетъ; въ 1868 г., по защищеніи диссертациі въ Харьковскомъ университетѣ, утверждень въ степени доктора химіи; въ 1869 г.—экстра-ординарнымъ, а въ 1870 г.—ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ агропомической химіи въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ 1870 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст.—7 апрѣля 1879 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, въ чинѣ статскаго совѣтника. Скончался въ Одессѣ въ январѣ 1880 г.

Въ университетѣ св. Владиміра Д. Н. Абашевъ читалъ неорганическую, аналитическую и органическую химию, по 4 часа въ недѣлю, для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ; въ 1860—61 г. читалъ публичныя лекціи химіи.

Состоялъ членомъ ученыхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ: Императорскаго Южной Россіи съ 1865 г., въ которомъ былъ вице-президентомъ съ 1875—79 г., Смоленскаго и Кобелянскаго.

Сочиненія Абашева: 1) *Recherches sur la dissolubilité mutuelle des liquides* (Bullet. de la Soc. Impér. des natur. de Moscou 1857); то же на рус. языкѣ: 2) *Измѣдованіе о явленіяхъ взаимнаго растворенія жидкостей*,

кажет. дис., Москва, 1858; 3) *Химія въ приложеніи къ земледѣлію и фиміологическимъ растеніямъ*, Ю. Либиха (Рус. Вѣстн. 1864, № 7); 4) *О земледѣліи въ Англіи* (ibid. 1865, № 4); 5) *О тепловыхъ явленіяхъ, обнаруживающихся при соединеніи жидкостей*, докт. дис., Одесса, 1868 (Зап. Новорос. унив. т. I); 6) *О механическомъ анализѣ почвы* (ibid. т. IV); 7) *Замѣчанія на разборъ* проф. Соколова сочиненія подъ № 5 (ibid.).

Абламовичъ, Игнатій Карловичъ, магистръ философіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1787 г. По окончаніи курса гимназіи, поступилъ въ 1804 г. въ учительскую при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ семинарію и въ 1806 г. получилъ степень магистра философіи и 100 р. въ награду за прилежаніе въ наукахъ. Въ 1808 г. опредѣленъ учителемъ химіи, физики и естественной исторіи въ Минскую гимназію. Въ 1810 г. переименъ въ Виленскій университетъ помощникомъ профессора физики, а въ 1813 г. переведенъ учителемъ физики, химіи и естественной исторіи въ Виленскую гимназію. Затѣмъ, въ 1817 г., Правленіемъ Виленскаго университета вызванъ былъ для исправленія должности помощника профессора химіи при университетѣ и въ 1818 г. командированъ въ чужіе края, особенно въ Парижъ, для усовершенствованія въ химіи, физикѣ и естественной исторіи, откуда возвратился въ 1824 г. Въ 1827 г. назначенъ учителемъ физики въ бывшій Волынскій лицей, а въ 1834 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ физики въ университетъ св. Владиміра. Кромѣ того былъ членомъ училищнаго комитета. Въ 1834 г. Всемилостивѣйно пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за xxv лѣтъ, а въ 1837 г. орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ 1836 г. изъявлена ему попочителемъ благодарность за устройство и порядокъ физическаго кабинета. Въ 1837 г., по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, Абламовичъ уволенъ былъ отъ должности ординарнаго профессора, съ пенсією полнаго оклада. Умеръ въ 1848 г. отъ холеры.

Изъ трудовъ его извѣстны только два проскта: 1) *по части технологии для училищъ* и 2) *подробный конспектъ имѣющаго преподаваться въ университетѣ курса технологии* (рукоп.).

Абламовичъ читалъ физику отъ 3—7 ч. въ недѣлю, руководствуясь преимущественно сочиненіями Вьедана и Пулье, а также упражнялъ студентовъ въ метеорологическихъ наблюденіяхъ.

Авенариусъ, Михаилъ Петровичъ, докторъ физики, ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, статскій совѣтникъ, сынъ лютеранскаго пастора, родился въ Царскомъ-Селѣ, 7-го сентября 1835 г. Первоначальное образованіе получилъ въ лютеранской церковной школѣ въ Царскомъ-Селѣ, затѣмъ въ 5-й С.-П. гимназій, по окончаніи курса которой, въ 1854-мъ году, поступилъ въ С.-П. университетъ на математическій факультетъ, отъ котораго и удостоенъ въ 1858-мъ году степени кандидата.

Въ томъ же году былъ опредѣленъ сверхъ-штатнымъ учителемъ математики во 2-ую С.-П. гимназію, откуда въ 1862 году командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Пробылъ два года студентомъ въ Берлинскомъ университетѣ, причемъ работалъ въ физической лабораторіи профессора Магнуса; прошелъ курсъ практическихъ занятій по физикѣ у проф. Кирхгоффа, въ Гейдельбергѣ и, возвратившись въ Россію, по окончаніи магистерскаго экзамена и защитѣ диссертациі, удостоенъ 8-го января 1865 года С.-П. университетомъ степени магистра физики. Принявъ, сдѣланное ему унив. св. Владиміра, предложеніе занять кафедру физики въ этомъ университетѣ, утверждень въ должности доцента по этой кафедрѣ 16-го марта того же года; а по приобрѣтеніи 10-го мая 1866 года докторской степени, утверждень 21-го сентября того же года экстраординарнымъ профессоромъ и 11-го ноября 1867 года ординарнымъ профессоромъ того же университета. Тогда же утверждень, по должности, въ чинѣ статскаго совѣтника.

Во время своей 25-ти лѣтней службы удостоенъ орденами св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 3-й ст.; а въ 1881 г. удостоенъ французскимъ правительствомъ за участіе на всемірной электрической выставкѣ и конгрессѣ физиковъ серебряной медали и офицерской степени ордена Почетнаго Лѣгіона.

Дѣятельность М. И. Авенариуса въ университетѣ св. Владиміра была тройкая:

I. Чтеніе лекцій экспериментальной (а до опредѣленія проф. Шиллера и всей теоретической) физики и печатаніе въ русскихъ и иностранныхъ физическихъ журналахъ собственныхъ изслѣдованій.

II. Чтеніе лекцій по метеорологіи и завѣдываніе метеорологическою обсерваторіею университета св. Владиміра.

III. Чтение курса „введение въ практическимъ занятіямъ“ студентамъ работающимъ въ физической лабораторіи и заведываніе работами въ этой лабораторіи.

I. Учено-литературная дѣятельность М. П. Авенариуса выразилась въ напечатаніи слѣдующихъ статей:

1) *Die Thermoelectricität, ihrem Ursprünge nach, als identisch mit der Contactelectricität betrachtet* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CIX, S. 406); 2) *Nachtrag zu dem Aufsätze—Die Thermoelectricität...* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CIX, S. 637); 3) *Ueber electricische Differenzen der Metalle bei verschiedenen Temperaturen* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CXXII, S. 193); 4) Разсужденіе на степень магистра: *О термоэлектричествѣ*; 5) Разсужденіе на степень доктора: *Объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ*. Последнія два разсужденія представляютъ обработку, при помощи способа наименьшихъ квадратовъ, опытныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ статьяхъ 1, 2 и 3; 6) *О солнечныхъ пятнахъ* (Морской Сборникъ, 1866 г., апрѣль); 7) *Измѣненія влажности въ восходящемъ атмосферномъ теченіи* (Унив. Изв. 1866, № 1); 8) *Объ электрической силѣ термоэлектрическихъ элементовъ съ точки зрѣнія механической теоріи тепла* (Унив. Изв. 1870, № 11); 9) *Историческая записка объ устройствѣ 3-го съезда русскихъ естествоиспытателей, въ Кіевѣ* (Труды 3-го съезда русскихъ естествоиспытателей); 10) *Ueber innere latente Wärme* (Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, 1873); 11) *Ein Beitrag zur Theorie der Thermoströme* (Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. CXLIX, S. 372); 12) *Ueber die Ursachen, welche die kritische Temperatur bedingen* (Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, 1876, t. IX, p. 647); 13) *Расширеніе жидкостей* (Зап. Кіев. общ. естествоисп., 1877); 14) *Volumenveränderung einer Flüssigkeit durch Temperatur und Druck* (Bulletin de l'Acad. Impériale des sc. de St. Pt. 1878, t. X, p. 697); 15) *Влажность смѣси двухъ массъ воздуха различныхъ температуръ и влажности* (Унив. Изв. 1878, № 1); 16) *Возможные приемы дѣленія электрическаго свѣта* (Жур. Русск. физич. общ., 1880); 17) *Methoden der Theilung des electricischen Lichtes* (Repertorium für Experimentalphysik, 1881); 18) *Une methode pour distribuer les courants alternatifs par dérivation* (Comptes rendus des travaux du congrès international d'électriciens, 1881); 19) *Ueber die Mög-*

lichkeit dem electrischen Lichte alle die Eigenschaften des Gaslichtes zu geben, welche die grosse Verbreitung des letzteren zu Folge haben (Beibl. zu den Annalen d. Phys. 1882, Bd. VI, S. 126); 20) *Ueber einige Flüssigkeiten, welche in physikalischer Hinsicht einander nahe stehen* (Beibl. zu den Annalen der Phys. 1882, Bd. VI, S. 208); 21) *Основанія магнитноэлектрическихъ машинъ* (Инженеръ, 1883).

Кромѣ того напечатаны короткія замѣтки въ *Chemisches Centralblatt*, 1867; *Pogg. Ann. d. Phys. u. Ch.* Bd. CLI, p. 175 и *Philos. Magazin* 1877, № 16, p. 156. Наконецъ напечатанъ рядъ статей въ видѣ отчетовъ и рефератовъ: 1) въ Жур. Мн. Нар. Пр. за 1862, 1863 и 1864 годы; 2) въ *Beibl. zu den Annal. d. Phys. u. Ch.* и 3) въ *Fort-schritte der Physik* за послѣдніе 3 года.

II. Метеорологическою обсерваторіею печатаются ежемѣсячно отчеты о результатахъ произведенныхъ наблюденій. Эти отчеты послужили матеріаломъ для слѣдующихъ статей М. П. Авенариуса и двухъ его учениковъ: 1) М. Авенариусъ, *Нѣкоторые изъ результатовъ 12-ти лѣтнихъ наблюденій на университетской метеорологической обсерваторіи* (Унив. Изв. 1868, № 8); 2) Клоссовскій, *Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ* (изданіе Кіев. общ. естествоисп. 1875); 3) Бяловескій, *Годичный метеорологическій отчетъ за 1874 г.* (Унив. Изв. 1875, № 2 и № 3).

III. Въ физической лабораторіи, кромѣ студентовъ, постоянно работаютъ и нѣкоторые уже окончившіе университетъ молодые люди. Часть ими произведенныхъ работъ уже опубликована, а именно:

1) Эйсмонтъ, *Опредѣленіе длины секунднаго маятника* (Унив. Изв. 1869, № 2).

2) Зайончевскій, *Опредѣленіе напряженія силы земнаго магнетизма въ Кіевѣ въ абсолютныхъ единицахъ* (Унив. Изв. 1869, № 9).

3) Зайончевскій, *О магнитномъ наклоненіи въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1869, № 12).

4) Кравченко, *Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1873, № 12).

5) Зайончевскій, *Опредѣленіе упругости паровъ нѣкоторыхъ жидкостей при высокихъ температурахъ* (Унив. Изв. 1878, № 4 и № 8 и *Beibl. zu d. Ann. d. Phys. u. Ch.* Bd. IV, S. 741).

6) **Страусъ**, *О критической температурѣ некоторыхъ смесей* (Жур. Русск. физич. общ. т. XII, стр. 207 и Chem. Centralblatt 1880, № 1 и № 2).

7) и 8) **Жукъ**, *Объемъ осидкости, какъ функція температуры при постоянномъ давленіи* (двѣ статьи, Унив. Изв. 1881, № 2 и № 6 и Beibl. zu den Ann. d. Phys. u. Ch. Bd. VI. p. 1, 86.

9) **Надеждинъ**, *Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго нуля* (Унив. Изв. 1882, № 10).

10) **Надеждинъ**, *Къ вопросу о критической температурѣ изомеровъ и гомологическихъ рядовъ* (Унив. Изв. 1883, № 2 и Beibl. zu d. Ann. d. Phys. u. Ch. 1883).

Въ настоящее время М. П. Авенариусъ состоитъ: 1) дѣйствительнымъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспытателей, 2) дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, 3) дѣйствительнымъ членомъ Русскаго физико-химическаго общества, 4) членомъ корреспондентовъ Императорской Академіи Наукъ и 5) инопатринымъ членомъ корреспондентомъ Берлинскаго физическаго общества.

Авсенева, **Петръ Семеновичъ**, магистръ богословія и словесныхъ наукъ, адъюнктъ по кафедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра и секретарь 1 отдѣленія философскаго факультета, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи; изъ духовнаго званія, родился въ 1810 г., въ Воронежской губ. Поступилъ въ Кіевскую академію въ 1829 г. изъ Воронежской дух. семинаріи. По окончаніи въ 1833 г. Кіевской духовной академіи со степенью магистра богословія, онъ былъ назначенъ въ ту же академію бакалавромъ по классу нѣмецкаго языка; съ 3 марта 1836 г.—бакалавромъ философскихъ наукъ, съ 22 октября 1839 г.—экстраординарнымъ, съ 1845 г.—ординарнымъ профессоромъ. Съ 1838 г. состоялъ въ университетѣ св. Владиміра адъюнктомъ по кафедрѣ философіи, оставаясь при академіи. Въ 1842 г. избранъ секретаремъ 1 отд. философскаго факультета; а въ 1844 году, согласно прошенію, уволенъ вовсе отъ службы въ университетѣ. 11 октября 1844 г. принялъ монашество съ именемъ Ософана; 16 іюля 1846 г. возведенъ въ санъ архимандрита; съ 31 дек. 1846 г. былъ назначенъ инспекторомъ академіи. Въ послѣдніе годы академич. службы о. Ософанъ принялъ на себя, кромѣ философіи, еще преподава-

нѣ свѣщ. библиологѣн. Въ мартѣ 1850 г., по прошенію, уволенъ отъ академической службы и опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, гдѣ и скончался 31 марта 1852 г., не имѣя еще и 50 лѣтъ отъ роду (на 19 году службы).

Характеристику о. Авсенева, какъ профессора и какъ человѣка, можно найти въ слѣдующемъ отзывѣ о немъ его ученика и сослуживца А. И. Капустина (въ монастырѣ о. Антонина, нынѣ настоятеля іерусалимской миссіи), окончившаго курсъ въ 1843 г.

„Надобно сказать, что его добрая и чистая душа, его всегда дружескій и ласковый тонъ, его сердечный голосъ, держали его всегда въ нѣкоторой особенной связи со слушателями, влекли къ нему и вниманіе и сердце, особенно на лекціяхъ его по исторіи души. Всѣмъ памятна лекція его о болѣзняхъ, о спѣ и лупатизмѣ, о смерти, повергали весь классъ въ самое глубокое раздумье. Всегда мысленный взоръ его отъ земли устремляемъ былъ на небо, и слово Божіе, по ученію прав. церкви, руководило его въ самомъ напряженномъ мысленіи. Эта гармонія мысли и вѣры, встрѣчаемой у него тамъ, гдѣ иной не могъ бы и думать о ней, была по истинѣ поразительна, и слово мудраго наставника дѣлала совершенною драгоценностію. Молва о немъ росла съ каждымъ годомъ. Для посѣтителей Кіева видѣть *смиреннаго философа* считалось почти такъ же важнымъ, какъ и видѣть знаменитаго проповѣдника кіевского (ректора академіи, а потомъ еп. Иннокентія). Между тѣмъ видъ его не представлялъ того, что заставлялъ ожидать увидѣть умъ его. Средній ростъ, нѣсколько сгорбленный станъ, темное съ отсвѣтомъ лице, впалые и тусклые подъ очками глаза, голосъ тихій, нѣсколько свнящій, походка медленная и нѣсколько какъ бы торжественная, весь мысль, весь углубленіе — вотъ что былъ „добрѣйшій“ Петръ Семеновичъ... Будучи самымъ строгимъ и послушнымъ сыномъ церкви, опъ, если только находилъ возможнымъ, всегда ходилъ къ ранней обѣднѣ и, возвратясь домой, обыкновенно размышлялъ о дневномъ евангеліи и апостолѣ, что часто оставалось для него задачей на цѣлый день. Не думая обыкновенно ни о настоящемъ, ни о будущемъ, опъ различными неизбежными столкновеніями съ жизнью приведенъ былъ наконецъ къ необходимости подумать о монастырѣ... Рѣшиться на это ему не стоили большого труда, потому что образъ жизни его давно уже былъ истинно монашескій. Постриженный съ именемъ Ософана (11 октября

1844 г.), онъ понялъ и принялъ монашество самымъ строгимъ образомъ, точно такъ, какъ оно давно представлялось ему въ идеѣ, и какъ изображено въ поразительномъ священнодѣйствіи постриженія... Не любилъ онъ никогда ни славы, ни денегъ, ни роскоши, ни забавъ, ни особенныхъ удобствъ домашней жизни. Въ обществѣ отъ того онъ былъ скученъ, хотя почти всегда паходилъ себѣ посреди кружка собесѣдниковъ, любившихъ умное слово его. Всегда мысль глубокая, свѣжая, свѣтлая, отрадная (хотя иногда уже слишкомъ идеальная) сходила съ задумчиваго чела его, вѣявшая чистотою и христіанскою святинею. Въ домашней жизни онъ былъ простъ, открытъ, ласковъ, общителенъ, тихъ и немыскателенъ, щедръ и благотворителенъ до самоотверженія; не прилагалъ сердца ни къ чему, что имѣлъ, кромѣ книгъ, по и на книги не смотрѣлъ, какъ на мертвый капиталъ; любилъ давать ихъ всякому читать и самъ набивался на это. Постоянно питалъ глубоко признательность къ своимъ родителямъ. Легко свыкался съ другими по своему сердечному характеру и всегда, болѣе или менѣе, по добротѣ своей, водчинялся тому, съ кѣмъ свыкался. Любилъ *музыку*, но не столько за ея пріятность, сколько за ея математическое и психологическое значеніе. Проводя всюду параллель между духовнымъ и чувственнымъ бытіемъ, на всѣ изящныя искусства смотрѣлъ онъ только съ точки ихъ высшаго, философскаго значенія. Такъ смотрѣлъ онъ и на всѣ окружающія его предметы, и на всѣ событія исторіи и своей собственной жизни: отъ того весь характеръ его жизни былъ нѣсколько идеальный. Вѣрный своему духовному сану, онъ (въ послѣдніе годы) старался отдалиться отъ философскихъ занятій и, сверхъ философіи, принялъ на себя еще преподаваніе свянц. библіологіи. Отвсюду окруженный толкователями свянц. писанія, онъ день и ночь углублялся въ нихъ безъ отдыха. Но разстройство здоровья было отвѣтомъ на это новое увлеченіе его. Необходимо было избрать другой родъ служенія. Прибывъ лѣтомъ 1851 г. въ Римъ, на данное ему настоятельское мѣсто при нашей посольской церкви, онъ въ слѣдующемъ году, ко дню Пасхи, почувствовалъ близость смерти и готовился къ ней, какъ истинный христіанинъ, хотя впрочемъ онъ уже давно былъ приготовленъ къ ней. Онъ скончался въ глубокомъ размысленіи: и можно бы дерзнуть подумать, что начатый *здѣсь* рядъ его мыслей, продолжался неизмѣнно *тамъ*, доколѣ блаженное видѣніе того, что онъ здѣсь уловлялъ только тусклыми идеа-

ни не назвало боголюбиваго философа отъ размышленія въ вѣчному созерцанію⁴. П. С. Авсенева былъ одинъ изъ учениковъ людей Россіи. Онъ отлично зналъ языки еврейскій, греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій; науки богословскія, философскія, историческія и естественныя составляли любимый кругъ его занятій (Жур. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. VII, стр. 101—108).

Въ университетѣ П. С. Авсенева читалъ логику, исторію души, исторію новѣйшей философіи, нравственную философію въ соединеніи съ естественнымъ правомъ и философію исторіи.

Авсенева не издавалъ своихъ лекцій. На всѣ просьбы о томъ друзей, онъ обыкновенно говорилъ: „не приспѣло время“. Онъ даже не любилъ, чтобы студенты записывали за нимъ въ аудиторіи, говоря, что не все же слѣдуетъ класть на бумагу, что говорится здѣсь, и студентъ болѣе выиграетъ, если будетъ размышлять вмѣстѣ съ профессоромъ, чѣмъ отрываться отъ него для записыванія. Не думая издавать своихъ лекцій, о. Авсенева предъ выѣздомъ изъ Кіева передалъ ихъ въ рукописи прот. Н. М. Скворцову, также читавшему философію въ Кіевской дух. академіи. Впослѣдствіи лекціи о. Авсенева вошли въ составъ юбилейнаго изданія подъ заглавіемъ: *Сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской дух. академіи,.... изданный академією по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея*, Кіевъ 1869 г.

Въ сборникѣ напечатано 246 страницъ изъ лекцій Авсенева по *опытной психологіи*. Содержаніе лекцій обозначается слѣдующими заглавіями: Введеніе въ психологію (стр. 1—24). Психологія часть первая. О естествѣ души человѣческой (стр. 25—70). Психологія часть вторая. Исторія души (стр. 71—84). Отдѣленіе первое. Видоизмѣненіе личности человѣка. I, Участіе человѣка въ міровой жизни и вліяніе ея на душевную жизнь его (стр. 84—99). II, Племена (стр. 99—139). III, Полю (стр. 140—149). Отдѣленіе второе. Безличныя состоянія души. I, Сонъ и сповидѣнія (стр. 149—166). II, Сумасшествія (стр. 167—178). III, Магнитныя состоянія души (стр. 179—208). Отдѣленіе третье. Естественное развитіе и жизнь души. I, Происхожденіе души (стр. 209—220). II, Смерть (стр. 220—246). Къ лекціямъ приложено нѣсколько таблицъ, обозначающихъ схемы душевной жизни. — Изъ оглавленія уже видно, какъ широко понимаетъ Авсенева задачу Опытной Психологіи. Въ самыхъ лекціяхъ есть слѣды того, что Авсенева пытался расширить

свой научный кругозоръ далѣе предѣловъ обычнаго опыта. Приведемъ относящуюся сюда выдержку изъ лекцій: „Психологія, основывающаяся на самосознаніи, говоритъ, что душа наша не можетъ непосредственно охватывать отдаленнаго и будущаго, проникать во внутреннее состояніе другихъ душъ, ясно видѣть глубину и собственнаго существа своего. Но ютъ *ясновидица* изумляетъ насъ предсказаніями, открываетъ предъ нами мысли и внутреннія состоянія души и тѣла, предписываетъ самой себѣ врачество и пр. Это фактъ. Слѣд. въ душѣ нашей есть тѣ способности, кои обыкновенная психологія въ ней отрицаетъ; только онѣ обнаруживаются въ душѣ при особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Или: обыкновенная, основывающаяся на одномъ самосознаніи, психологія утверждаетъ, что душа сообщается съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ чувствъ и разности вещи, только самосознательнымъ разумомъ. Но вотъ *лунатикъ* съ открытыми глазами бродитъ по улицѣ безъ малѣйшаго преткновенія, читаетъ, пишетъ, отправляетъ письма дѣла, безъ всякаго о томъ воспоминанія по окончаніи припадка; — это тоже фактъ. Слѣд., въ душѣ нашей есть способность сообщаться съ внѣшнимъ міромъ непосредственно и знать многое безсознательно“ (стр. 76 — 77). Изученіе такихъ исключительныхъ состояній должно, во мнѣнію Авсенева, расширять область нашихъ свѣдѣній о душѣ.

Основной взглядъ Авсенева на душу высказывается въ слѣдующихъ задушевныхъ строкахъ: „Всякое существо имѣетъ свою область бытія, къ которой принадлежитъ оно, какъ часть къ своему цѣлому, — свою родную стихію, въ которой живеть оно: для низшихъ тѣлесныхъ предметовъ это есть видимый міръ, — для бессмертной души есть свой міръ высшей жизни, который составляетъ ея родину. Эта высшая жизнь, подобно океану, простирается по неизмѣримому царству бытія; тѣло есть какъ бы ладья, а душа пловецъ, стремящійся къ вѣчному пристанищу. Доколѣ ладья крѣпка, — душа уединена отъ всей этой небесной стихіи; въ нервахъ она свободно воспринимаетъ и отражаетъ ея приливы. Но каждое возмущеніе, каждая страсть дѣлаютъ въ ладьѣ какое нибудь отверстіе; она все тяжелѣетъ и погружается... Въ старости душа уже отвращается отъ земной жизни, мало-по-мало оставляетъ наружныя чувства, не владѣетъ членами, забываетъ пищу и сонъ; вмѣсто того она входитъ въ сношеніе съ міромъ будущей жизни, — часто чувствуешь тоску по отчизнѣ, прозираешь сокровенное и таинственное,

предчувствуетъ веретѣнамъ природы... Это значитъ, что стихія будущей жизни уже проникла въ ладью.... Наконецъ—еще нѣсколько потрясеній—, ладья погружается и плаватель устремляется неудержимо въ вѣчную глубину..." (стр. 233).

Издатель лекцій Авсенева (проф. Д. В. Поспѣховъ) такъ характеризуетъ его міросозерцаніе и научныя симпатіи: „Онъ мыслить и любилъ мыслить болѣе сердцемъ, чѣмъ головою, болѣе чувствомъ (и воображеніемъ), чѣмъ разсудкомъ, да и довѣрялъ и довѣрялся болѣе непосредственному чутью, чѣмъ ясному анализу, болѣе цѣлостному созерцательному движенію мысли, чѣмъ разчлененному на части логическому доказательству. Въ силу этого-то строя душевныхъ силъ своихъ, изучая многоразличныя психологическія теоріи древнихъ и новыхъ мыслителей—психологовъ, онъ дѣйствительно усвоилъ уму своему только тѣ изъ нихъ, коимъ *сочувствовало его сердце*. Так. обр. изъ древнихъ психологическихъ теорій его особеннымъ сочувствіемъ пользовались идеи Платона, а еще болѣе созерцанія Плотина; изъ твореній св. отцовъ церкви—высокосозерцательныя теоріи Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, изъ сочиненій средневѣковыхъ мыслителей—мистическія сочиненія Якова Бѣма. Изъ новѣйшихъ психологическихъ теорій ему особенно сочувственны были теоріи, составленныя подъ влияніемъ идей Шеллинговой философіи,—въ особенности *теорія души Шуберта*“.

При жизни П. С. Авсенева печатались статьи философско-религіознаго содержанія въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владиміра, стр. 160). Кромѣ того въ „Москвитянинѣ“ за 1852 г., № 20, была напечатана его статья: „*Наблюденія надъ умирающими*“—отрывокъ изъ „Психологіи“ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. VII, стр. 104¹⁾).

Авсѣнко, Василій Григорьевичъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета, приватъ-доцентъ по предмету всеобщей исторіи, надворный совѣтникъ; уроженецъ Московской губерніи, изъ дворянъ, родился 5 января 1842 г.; вѣроисповѣданія православнаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Киевской 1-й гимназіи, по

¹⁾ Нѣкоторыя свидѣнія о П. С. Авсеневѣ находятся еще въ автобіографіи проф. О. М. Новыцкаго, помѣщенной ниже. См. также Памат. книжку Киев. губ. на 1857 годъ, стр. 123—133.

окончаніи которой въ 1859 г. поступилъ въ университетъ св. Владимира на историко-филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1863 г., а 10 января 1864 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ всеобщей исторіи, въ которомъ состоялъ до 18 окт. 1866 г., т. е. до назначенія его на должность мирового посредника въ кievскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время состоитъ членомъ Ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія.

Сочиненія В. Г. Авсѣенка: 1) *Томасъ Моръ* (Русс. Слово 1860, № 11); 2) *Послѣдніе дни Римской имперіи*, разборъ соч. А. Тьерри (Русс. Слово, 1860, № 2); 3) *Федерация Италіи по идеямъ 1848 г.* (Русс. Рѣчь 1861, № 56); 4) *Публицисты новаго времени: Ройе-Колларъ, Токомль и Мишле* (Отеч. Зап. 1863, № 1, 6, 10), *Луи-Бланъ* (Русс. Вѣст. 1863, № 9); 5) *Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Фринціи*, разсужденіе pro venia legendi (Унив. Изв. 1863, № 4 и 5); 6) *Очеркъ конституціи Сѣверо-Американскихъ штатовъ*; 7) *Идеализмъ и матеріализмъ въ исторіи*, по поводу соч. Лорана и Бокля (Отеч. Зап. 1863, № 5 и 7); 8) *Милороссійское шляхетство въ 1767 г.*, по новымъ матеріаламъ (Русс. Вѣст. 1863, № 8 и отд. Кіевъ 1864).

Въ 1864 и 1865 гг. В. Г. Авсѣенко принималъ дѣятельное участіе въ „Кіевлянинѣ“ и нѣкоторое время завѣдывалъ его редакцію. Кромѣ того, онъ извѣстенъ какъ романистъ („На распутьѣ“, „Изъ-за благъ земныхъ“, „Млечный путь“, „Скрѣжетъ зубовой“ и др.).

Аландскій, Павелъ Ивановичъ, магистръ греческой словесности, доцентъ по кафедрѣ греческой словесности, статскій совѣтникъ, родился въ 1844 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, сельскаго священника. Съ 1857 по 1865 гг. учился въ С.-Петербургѣ, сначала въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ СІВ. духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ богословскихъ наукъ съ званіемъ студента. Высшее образованіе получалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, состоя студентомъ по историко-филологическому факультету онаго съ 1866 по 1870 гг. По окончаніи курса со степенью кандидата былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ получалъ стипендію по 600 р. въ годъ. Въ сен-

табрѣ 1870 г. былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка на Александровское духовное училище, каковую должность и выполнялъ до конца 1872/73 учебнаго года. Въ декабрѣ 1872 г. приступилъ къ экзамену на степень магистра греческой словесности, а, по выдержаніи онаго съ успѣхомъ, 1-го апрѣля 1873 г. защитилъ диссертацию и былъ удостоенъ степени магистра. Въ сентябрѣ 1873 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Спб. университетѣ по греческой словесности въ званіи приватъ-доцента, что и исполнялъ до конца учебнаго года. Въ мартѣ 1874 г. Совѣтомъ университета св. Владиміра былъ избранъ въ штатныя доценты по кафедрѣ греческой словесности, въ каковой должности состоятъ и понынѣ. Въ 1877 г. былъ командированъ Совѣтомъ университета съ ученою цѣлью за границу на одинъ годъ, каковое время и употребилъ на ознакомленіе съ памятниками древняго искусства во Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ.

Съ 1878 г. по 1882/3, кромѣ предметовъ, входящихъ въ область греческой словесности преподавалъ за особое вознагражденіе латинскій языкъ, исторію римской литературы и римскія древности. Съ сентября 1868 г. принялъ на себя преподаваніе исторіи Греціи и Рима, а также исторіи римской литературы на Высшихъ женскихъ курсахъ, что продолжаетъ и понынѣ. Состоятъ дѣйствительнымъ членомъ Общества ѣтописца Нестора.

П. И. Аландскій написалъ слѣдующія сочиненія:

1) *О значеніи и употребленіи союжнствіи въ языкѣ Илиады и Одиссеи*, Спб., 1873, in-8, диссертация на степень магистра; 2) *Поэзія, какъ предметъ науки*, Кіевъ, 1875, in-8; 3) *Филологическое изученіе произведеній Софокла*, Кіевъ, 1877, in-8 (за болѣзнь осталось неоконченнымъ); 4) *Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла*, Кіевъ, 1877, in-8 (было представлено въ историко-филологическій факультетъ Спб. университета въ качествѣ докторской диссертации, но къ защитѣ не допущено); 5) *Ав. Бекъ: Энциклопедія и Методологія классической филологіи* (изложеніе и разборъ), Кіевъ, 1879, in-8; 6) *Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и ея изученіе*, Кіевъ, 1882, in-8. Кромѣ того въ Университетскихъ Извѣстіяхъ (съ 1874 г.) имъ былъ помѣщенъ рядъ критическихъ статей о новыхъ книгахъ по классической филологіи и древней исторіи (соч. Курціуса, Jolly, Дельбрюка, Шварца, Белоха).

Алексѣевъ, Петръ Петровичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 14 апрѣля 1840 г. въ г. Лугѣ (Петерб. губ.); вѣроисповѣданія православнаго. Воспитывался въ Новгородской гимназіи (въ пансіонѣ), а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ естественныхъ наукъ въ 1860 г.

Будучи еще студентомъ П. П. Алексѣевъ вмѣстѣ съ Д. В. Аверкіевымъ перевелъ: *Введеніе къ изученію химіи Жерара*, СПб. 1859. По окончаніи курса имъ редактированы были переводы: *Письма о Химіи Либиха* (2 т.) и *Химія Готлиба*. Въ началѣ 1861 г. П. П. Алексѣевъ отправился за границу, гдѣ работалъ въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ и Эрленмейера въ Гейдельбергѣ и напечаталъ *Note sur l'acide benzoïque* (Bulletin de la Société Chimique de Paris 1861, p. 71) и вмѣстѣ съ Эрленмейеромъ: *Wirkung von nascirendem Wasserstoff auf Zimmtsäure* (Liebig's Annal., Bd. 121, S. 375). Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ П. П. Алексѣевъ былъ рекомендованъ Петербургскимъ университетомъ Министерству для отправленія за границу, куда снова отправился въ маѣ 1862 г. Конецъ лѣтнаго и весь зимній семестры онъ занимался въ Тюбингенѣ въ лабораторіи Штрекера и результаты его работъ сообщены въ предварительной замѣткѣ: *Produits de la réduction de l'acide nitranisique* (Comptes Rendus Парижской Академіи Наукъ, t. LV, p. 473) и затѣмъ въ статьяхъ: *Ueber die Reductionsproducte der Nitroanisylsäure* (Liebig's Annal., Bd. 129, S. 343) и *Ueber einen dem Benzil isomeren Körper* (ibid., S. 347). По окончаніи зимняго семестра въ 1863 г. перѣхалъ въ гёттингенскую лабораторію знаменитаго Вёлера, гдѣ и оставался въ теченіи двухъ семестровъ. Въ бытность въ Гёттингенѣ П. П. Алексѣевъ вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Бейльштейномъ напечаталъ: 1) *Préparation facile du zinc-éthyle* и 2) *Synthèse du propylène* (Comptes Rendus Парижской Академіи, t. LVIII, p. 171). На лѣтній семестръ 1864 г. онъ снова перешелъ въ лабораторію Вюрца въ Парижъ, гдѣ имъ были напечатаны статьи: *Sur la réduction de la nitrobenzine par l'amalgame de sodium* (Bulletin de la Société Chimique de Paris, Nouv. Ser., t. I, p. 324) и замѣтка *Sur l'acide hydrocinnamique* (ibid., t. II, p. 72). Въ бытность же въ Парижѣ имъ переведены: *Лекціи по нѣкоторымъ вопросамъ теоретической Химіи*, А. Вюрца, СПб., 1865.

По возвращеніи въ Петербургъ, въ августѣ 1864 г., П. П. Алексѣевъ приступилъ къ магистерскому экзамену, занимая должность репетитора по химіи, физикѣ и минералогіи въ Институтѣ Путей Сообщенія; редактировалъ второе изданіе перевода Жерара: *Введеніе въ изученіе химіи*, исправилъ его и присоединилъ къ нему *биографію Жерара*. Вскорѣ затѣмъ онъ получилъ приглашеніе занять должность доцента по кафедрѣ химіи въ университетъ св. Владиміра. По защищеніи въ СПб. университетѣ магистерской диссертации: *О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія нитросоединеній*, СПб. 1865, онъ и былъ утвержденъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. доцентомъ университета св. Владиміра. Въ Кіевъ переехалъ въ іюль 1866 г. и, по открытіи учебнаго года, приступилъ къ чтенію лекцій органической химіи, которыя непрерывно читаетъ и по сіе время. По защищеніи въ 1867 г. въ СПб. университетѣ диссертации на степень доктора химіи: *Монографія азосоединеній*, Кіевъ, 1867, П. П. Алексѣевъ былъ избранъ въ 1868 г. экстраординарнымъ, а въ 1869 г. ординарнымъ, профессоромъ по кафедрѣ химіи. П. П. Алексѣевъ имѣетъ ордена: св. Станислава 2-й ст. и св. Анны 2-й ст.

Съ 1868 г., т. е. съ начала возникновенія Русскаго химическаго общества, онъ состоитъ его членомъ, а также состоитъ членомъ: Парижскаго химическаго общества съ 1861 г. и Берлинскаго химическаго общества съ 1870 г.; учредитель и почетный членъ Кіевскаго отдѣленія Русскаго техническаго общества, котораго онъ былъ первымъ председателемъ; учредитель и дѣйствительный членъ Кіевскаго общества естественныхъ опытныхъ.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ П. П. Алексѣевъ читалъ публичныя лекціи химіи и въ теченіе трехъ учебныхъ годовъ читалъ химію на Высшихъ женскихъ курсахъ. Онъ неоднократно ѣздилъ за границу, посѣтилъ всемірныя выставки въ Парижѣ въ 1868 г., въ Вѣнѣ въ 1873 г. и Парижѣ 1878 г. Съ октября 1871 г. по іюль 1872 г., вслѣдствіе тяжелой болѣзни, провелъ за границей, главнымъ образомъ во Флоренціи, также зиму 1877/78 г.—въ Палермо Въ концѣ 1869 г. былъ командированъ за границу для осмотра нѣкоторыхъ лабораторій, гдѣ и осмотрѣлъ берлинскую и лейпцигскую лабораторіи совмѣстно съ строителемъ нашей химической лабораторіи г. Гейнце; отчетъ объ этомъ путешествіи напечатанъ въ Унив. Извѣстіяхъ 1870, № 6 и также въ

Жур. Мин. Нар. Пр. Свідѣнія о пѣкоторыхъ другихъ лабораторіяхъ сообщены имъ въ: *Замѣтки о заграничномъ путешествіи въ 1871—72 г.* (Унив. Изв. 1872, № 11).

Въ 1870 г. на актѣ пронапесена имъ рѣчь: *О предстоящемъ съездѣ естественнотытателей въ Кіевѣ* (Унив. Изв. 1870, № 12).

Кромѣ того П. П. Алексѣевымъ напечатаны:

А) переводы: 1) *Примѣры для первоначальнаго упражненія въ химическомъ анализѣ, составл. Вѣлеромъ* (Унив. Изв. 1866, № 8); 2) *Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества* въ Барфѣда (Унив. Изв. 1881, № 11); 3) *Обзоръ развитія понятія объ атомѣ, частицѣ и эквивалентіи* Канницаро (съ итал., Унив. Изв. 1873, № 1 и № 6); 4) *О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи* Канницаро (съ итал., Унив. Изв. 1873, № 6); 5) *Изъ химической технологіи по Болею: Отто, Сельско-хозяйственныя промыслы*, 2 части; *производство укусное, свеклосахарное, крахмальное и т. д.*, СІБ. 1870, in-8, viii + 824 стр.); 6) *Изъ Химической технологіи по Болею: Шварценбергеръ, поташное производство*, СІБ. 1875, in-8, 99 стр.

В) Редактированъ переводъ: *Уроки новѣйшей химіи* Вюрца (ч. I—II) Кіевъ, 1868—69 г., сдѣланный студ. И—чъ-З—скимъ и Щ—ою.

С) Написаны отдѣльныя сочиненія: 1) *Элементарный органическій анализъ*, СІБ. 1870, in-8, 70 стр. (вошедшій въ Аналитическую химію изд. подъ редакціей Менделѣева); 2) *Обзоръ новѣйшихъ успѣховъ по сахарному производству*, СІБ. 1870, in-8, i + 107 стр. (добавленіе къ технической энциклопедіи по Вагнеру); 3) *Лекціи органической химіи*, 3 вып., Кіевъ, 1868—1873 г. (въ Унив. Изв. и отдѣльно) in-8, viii + 396 стр.; 4) *Органическая химія*, Кіевъ, 1877, in-8, vi + 439 стр.; 5) *Органическая химія*, 2-е изданіе, измѣн. и дополн., Кіевъ, 1880, in-8, vi + 491 стр.

Д) Напечатаны статьи: 1) *Sur le nitrotoluène cristallisé* (Bull. de la Soc. Chim. de Paris N. S. 7, p. 376); 2) *Ueber die Nitrosopelargonidure* (Zeits. f. Chem. N. F. 1865, S. 736); 3) *Zur Geschichte des Azobenzid's* (ibid. 1866, S. 269; 1867, S. 33); 4) *Zur Kenntniss des Azobenzid's* (Bull. de l'Acad. I. des Sc. de St.-Petersb., 1867, t. XII, p. 480—481); 5) *Zur Geschichte der Azoverbindungen* (Berichte d. Deut. Chem. Ges. 1872, S. 1028); 6) *Bemerkung zu Klobukowski's Arbeit*

über Diamantstein (ibid., 1877, S. 873); 7) *О кристаллической формѣ азобензида* (Журн. Рус. химич. общ. 1869, т. I, стр. 91 и 1882, т. XIV, стр. 198); 8) *Замѣтка о глюкозѣ* (ibid. 1870, т. II, стр. 22); 9) *Къ исторіи производима нитронафталина* (ibid., т. II, стр. 265); 10) *Опытъ для лекцій* (ibid. т. II, стр. 266); 11) *Къ исторіи азосодиненія* (ibid. 1873, т. V, стр. 398—400 и т. XII, стр. 177—179); 12) *Объ азокуминовой кислотѣ* (предвар. замѣтка вмѣстѣ съ И. Киселемъ, т. XIV, стр. 198).

Кромѣ того, въ Журналѣ Рус. химич. общества помѣщенъ былъ некрологъ В. С. Шихуцкаго (т. XI, стр. xiv) и съ 1876 г. постоянно рефермируются итальянскія химическія работы, помѣщенные въ журналѣ *Gas. Chimica Italiana*. Въ свою очередь въ этомъ журналѣ за 1876 г. (t. VI, p. 521) помѣщена статья: *La chimica alla quinta riunione dei Naturalisti Russi*.

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ напечатаны также: 1) *Замѣтки о Парижской выставкѣ 1878 г.* (1878, № 12); 2) *Обзоръ литературы о сжиженіи газовъ* (ibid. № 9 и 11); 3) *Современная русская литература по нефтяной промышленности* (1877, № 10); 4) *Замѣтка о Московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г.* (1883, № 1). Съ 1875 г. постоянно помѣщаются ежегодно: *Обзоръ Русской химической литературы*, которые затѣмъ перепечатаются въ Журналѣ Рус. физ.-химич. общества.

П. П. Алексѣевъ состоялъ редакторомъ I-го тома Записокъ Кіев. Отд. Рус. технич. общества и въ послѣдующихъ томахъ помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ. Также помѣщены статьи въ Трудахъ Волян. Экоп. общ., касающіяся, главнымъ образомъ, русскаго сахара на различныхъ всемірныхъ и русскіихъ выставкахъ.

Въ Запискахъ Кіевск. общества естествоиспытателей П. П. Алексѣевъ помѣстилъ: 1) *О солдатскихъ сударяхъ одною изъ кіевскихъ заводовъ* (т. VI, стр. 1); 2) *О кавказскихъ минеральныхъ водахъ* (т. V, стр. 57—65); 3) *О ирландскихъ вулканахъ* (т. VI, стр. 137).

Алферьевъ, Сергій Петровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической клиники съ семіотикою въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія; родился въ 1816 г., октября 4 дня, въ г. Орлѣ. По окончаніи

домашняго воспитанія, и затѣмъ въ Москвѣ, въ частномъ пансіонѣ, вступилъ въ 1833 году въ Моск. Отд. Имп. медико-хирург. Академіи, гдѣ по окончаніи курса утверждёнъ въ 1838 г. лекаремъ 1-го отдѣленія съ награжденіемъ первою серебряною медалью и поступилъ въ Московскую Екатерининскую больницу ординаторомъ сверхъ штата; въ 1839 г. опредѣленъ репетиторомъ по кафедрѣ спеціальной терапіи; въ 1842 г. уволенъ отъ службы при Екатерининской больницѣ; въ 1843 г. утверждёнъ докторомъ медицины и отправленъ на два года за границу для усовершенствованія во врачебныхъ наукахъ. По возвращеніи изъ-за границы въ 1846 г. и прочтенія публичной лекціи въ залѣ Мин. Нар. Просвѣщенія опредѣленъ н. д. ордин. профессора по кафедрѣ частной терапіи въ университетъ св. Владиміра, а въ 1847 г. утверждёнъ въ этой должности; въ 1848 г. опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь и съ 1849 г. поручено ему завѣдываніе терапевтическимъ отдѣленіемъ госпиталя, которое продолжалось до 1855 г. Былъ деканомъ медицинскаго факультета съ 1850 по 1854 г.; въ 1851 г. опредѣленъ консультантомъ при Кіевской 2-й гимназій; въ 1856 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ мѣста расположенія Южной арміи для подачи пособія заболѣвающимъ тифозными болѣзнями и изученія характера и свойства этой эпидеміи какъ въ русскихъ, такъ и союзныхъ войскахъ (Камышъ, Балаклана). Затѣмъ, по собственной просьбѣ, Высочайше ему разрѣшена была поѣздка въ Константинополь для продолженія изслѣдованія свойства и особенности разившейся на югѣ тифозной горячки и опредѣленія способовъ къ ея лѣченію; въ 1857 г. поручено завѣдываніе терапевтическою факультетскою клинкою и переимѣненъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ терапевтической клиники съ сѣніотикою, на мѣсто бывшаго профессора Цыцурпа. Въ 1864 г., за выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсіономъ по 1200 руб. въ годъ. Въ 1868 г. произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники.

Въ 1848 г. получилъ Высочайшее благоволеніе. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1851 г., св. Анны 2 ст.—1853 г., знакомъ отличія за ху лѣтъ безпорочной службы—1855 г., кавалеромъ ордена св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1856 г. и св. Владиміра 3 ст.—1859 г. По нахожденію при Южной арміи получилъ свѣтло-бронзовую медаль, въ память войны 1853—56 гг. Состоитъ дѣй-

ствительнымъ членомъ Общества кievскихъ врачей, консультантомъ при больницѣ Кievской духовной академіи и Кievской семинаріи, почетнымъ членомъ Медицинскаго общества въ г. Одессѣ съ 1866 г. и членомъ - корреспондентомъ Медицинскаго общества въ Константинополѣ съ того же года. Труды были:

1) Диссертація на степень доктора медицины: *De hydrophobia (contagioza)*; 2) Два отчета изъ путешествія моею и землякѣмъ за границую, напечатаны въ Журн. Мин. Нар. Пр. въ 1844—1845 гг.; 3) *Записка объ тифѣ въ Крыму въ войну 1856 г.*; 4) *Отчетъ о путешествіи съ медицинскою цѣлью въ Константинополь для изученія тифа, въ ту же войну*; 5) *Переводъ студентами, подъ руководствомъ С. П. Алферьева, съ нѣмецкаго изданія Частной паталогіи и терапіи профессора Рихтера, въ 1857—58 гг.*

Андерсонъ, Фердинандъ-Эмилъ Карловичъ, дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета, лекторъ нѣмецкаго языка въ университетѣ св. Владиміра, учитель древнихъ языковъ и классный наставникъ Кievской 2-й гимназіи, надворный совѣтникъ; изъ гражданъ Ревельскаго Вышгородскаго общества, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1845 г. По окончаніи въ 1872 г. курса наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ Черниговскую гимназію и д. учителя греческаго языка и сверхъ того опредѣленъ наставникомъ III кл. параллельнаго отдѣленія той же гимназіи. Въ 1874 г. перемѣщенъ на такую же должность въ Нѣжинскую гимназію; въ 1875 г. перемѣщенъ въ Кievскую 2-ю гимназію учителемъ древнихъ языковъ и сверхъ этой должности назначенъ класснымъ наставникомъ. Въ 1883 г., января 14, опредѣленъ лекторомъ нѣмецкаго языка при университетѣ св. Владиміра. Въ 1879 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст.

Андржеіовскій, Антонъ Лукьяновичъ, адъютантъ по кафедрѣ зоологіи, коллежскій секретарь, родился въ 1785 г. въ Волинской губерніи; вѣроисповѣданія римско-католическаго. По окончаніи курса въ мѣстной гимназіи опредѣленъ былъ въ ней же, въ 1809 г., помощникомъ учителя рисованія, въ званіи котораго состоялъ по 1815 г. Конечно эта незначительная должность не представляла А. Л. Андржеіовскому ничего утѣнительнаго для будущности, но твердая воля, трудъ и врожденная любовь къ наукѣ помогли ему выйти на болѣе видное поприще.

Отправляя свою должность, онъ старался въ свободное время усовершенствовать себя въ ботаникѣ, подъ руководствомъ профессора Бессера. Бросивъ рисовальные классы, онъ весь погрузился въ ботаническія экскурсіи по приднѣпровскимъ, приднѣстровскимъ и прибугскимъ странамъ, которыя до того ограничивались только окрестностями Житомира. Получивъ по прошенію увольненіе отъ должности Андржеіовскій обошелъ и объѣхалъ послѣдовательно почти всѣ мѣста Волынской, Подольской и Кіевской губерній, Тарнопольскую область, часть Екатеринославской и Херсонской губерній и возвратился обогащенный такими практическими и теоретическими свѣдѣніями, что въ 1818 г. былъ уже учителемъ ботаники и издалъ разсужденіе объ открытомъ имъ новомъ родѣ растений, которыя онъ называлъ „чацкія“. Трудъ этотъ доставилъ ему кафедру зоологій и ботаники и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную возможность продолжать свои изысканія ¹⁾. По распоряженію Попечителя Виленскаго учебнаго округа, онъ былъ отправленъ путешествовать по берегамъ Буга, отъ истока этой рѣки въ Проскуровскомъ уѣздѣ до самаго ея устья, подъ Очаковымъ.

Отчетъ Андржеіовскаго объ этомъ ученomъ странствованіи, поданный имъ въ Виленскій университетъ, былъ признанъ замѣчательнымъ и отпечатанъ на счетъ казны. Принимая въ уваженіе пользу, оказанную Андржеіовскимъ, какъ вообще естественной исторіи, такъ и въ особенности ботаникѣ, Московское общество испытателей природы приняло его въ 1823 г. въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ томъ же году, по порученію начальства Виленскаго учебнаго округа, Андржеіовскій, какъ опытный преподаватель, снова назначенъ былъ читать въ лицей лекціи ботанической терминологіи и системы Линнея. Въ 1823 и 1830 гг. онъ издалъ два свои сочиненія подъ заглавіемъ: „*Rus Botaniczny etc.*“. Въ 1829 г. Андржеіовскій по новому распоряженію Виленскаго университетскаго Правленія, посланъ былъ въ Волынскую, Подольскую и Херсонскую губерніи съ извѣстнымъ натуралистомъ Виленскаго университета профессоромъ Эйхвальдомъ, для дальнѣйшихъ ученыхъ наблюденій по части естественной исторіи, а въ 1834 году опредѣленъ преподавателемъ въ университетъ св. Владимира по кафедрѣ зоологій и избранъ членомъ Императорскаго Мос-

¹⁾ Въ 1818 г. Волынская гимназія (въ Кременцѣ) была переименована въ лицей.

вовскаго общества любителей садоводства. Наконецъ, въ 1839 г., съ разрѣшенія Министра народнаго просвѣщенія, Андржеіовскій назначенъ былъ въ лицей князя Безбородко и. д. профессора естественныхъ наукъ, сперва временно, впредь до открытія лекцій въ Кіевскомъ университетѣ, а потомъ, по предложенію Министра пароднаго просвѣщенія, отъ 28 апрѣля того же года, совершенно переименъ въ Нѣжинскій лицей съ отчисленіемъ отъ Кіевского университета, гдѣ и окончилъ свою 25-лѣтнюю службу, въ чинѣ надв. совѣтника (въ 1841 г.).

Въ университетѣ св. Владимира Андржеіовскій, какъ показано въ его отчетахъ, читалъ зоологію отъ 3—6 часовъ въ недѣлю, держась въ своихъ лекціяхъ Ламарка, Кювье, Бленвила, Астрейля, Ловецкаго, а въ естественной исторіи человѣка придерживался Вирея и Бори-де-Сенъ-Венсапа. Въ послѣдующихъ отчетахъ Андржеіовскій заимляеть, что измѣнилъ свое преподаваніе на основаніи Милль-Эдвардса, Бессера и Кобреза. Въ 1839 г. мѣсто его занялъ профессоръ Миддендорфъ. Одно полугодіе (1834—35 г.) Андржеіовскій преподавалъ въ университетѣ и органологію растений, на русскомъ языкѣ, по 3 ч. въ недѣлю. Ему же обязанъ своимъ началомъ университетскій гербарій. „Профессоръ Андржеіовскій, говоритъ Шульгинъ (Ист. унив., стр. 143, 145—146, 215), обозрѣвая его дѣятельность въ университетѣ св. Владимира, не получилъ правальнаго ученаго образованія въ естественныхъ наукахъ, а только изучилъ одну часть ихъ — ботанику и то болѣе практически въ экскурсіяхъ. Такой образъ предварительнаго приготовленія къ профессурѣ отражался и въ преподаваніи Андржеіовскаго и въ ученыхъ трудахъ его — отсутствіемъ ученой точности и основательности. Онъ могъ быть полезенъ въ Кременцѣ, гдѣ педагогическая дѣятельность его обращена была на ботанику, предметъ его спеціальныхъ занятій, и гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ ученаго Бессера, но въ университетѣ св. Владимира, зоологія, въ которой Андржеіовскій рѣшительно былъ самоучка, была совершенно ему не по силамъ¹⁾. Попытка его приобрѣсть степень доктора естественныхъ

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія объ А. Л. Андржеіовскомъ можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ: Alek. Kremer, Żywoty przyrodników krajowych. Żywot Antoniego Andrzejewskiego (Oddruk z Sprawozdania Kom. fizyogr. za r. 1868), Kraków, 1869, in-8, str. 5; Некрологъ въ „Кіевлянинъ“ 1869, № 1; биографическая статья въ изданіи Гербеля: Гимназія высшихъ наукъ и Лицей князя Безбородко, СПб. 1881, стр. 227—229.

наукъ (диспутъ состоялся 9 ноября 1838 г.) за рукописную диссертацию, подъ заглавіемъ: „*Animadversiones in genera Orthoplocosarum Brasicaearum Systematis naturalis vegetabilium Augusti Puyami De Candolle*“ не увѣчалась успѣхомъ, хотя факультетъ и призналъ его достойнымъ этой степени во вниманіе къ его ученымъ трудамъ, доставившимъ ему извѣстность въ ученомъ свѣтѣ¹⁾.—Во время своего служенія въ Пѣжинѣ Андржеіовскій избранъ былъ членомъ-корреспондентомъ Одесскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и членомъ Французскаго зоологическаго общества. Впрочемъ служба Андржеіовскаго въ лицѣ князя Безбородко была непродолжительна; во выходѣ въ отставку въ 1841 г., онъ поселился сначала въ Житомирѣ, а потомъ въ домѣ графа Враницкаго. Уже будучи въ отставкѣ онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Умеръ 12 декабря 1868 г., въ м. Станицахъ, около гор. Таращи, Кіевской губерніи.

Сочиненія А. Л. Андржеіовскаго:

- 1) *Czackia, genre déterminé et décrit par Ant. Andrzejowski, Krzemieniec, 1818, in-4. pag. 7, av. 1 pl.*; 2) *Rys botaniczny krain zwiedzonych w podróżach pomiedzy Bohem i Dniestrem, od Zbruczy aż do morza Czarnego, odbytych w latach 1814, 1816, 1818 i 1822. 2 v. Wilno, 1823, st. viii+116, in-8*; 3) (совмѣстно съ профессоромъ Бессеромъ) *Słownik roślin Grekom starożytnym znanych i na polski język przelożonych (Osobna odbitka z Dziennika Wileńskiego 1827 r.), in-8*; 4) *Nauka wyrazów botanicznych dla łatwości determinowania roślin, czyli zastosowania do nich opisów; z najlepszych autorów krótko zebrane i porządkiem abecadła ułożona. Krzemieniec i Wars. 1825, str. xxxvi + 247 + xvii, in-8*; 5) *Rys botaniczny krain, zwiedzonych w podróżach pomiedzy Bohem i Dniestrem aż do ujścia tych rzek w morze, odbytych w latach 1823 i 1824. Ciąg II. Tomów 2. Wilno, 1830, str. 23, in-8*; 6) *Reptilia inprimis Volhyniae, Podoliae et gubernii Chersonensis (Nouveaux mémoires de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. II, 1833)*; 7) *Coquilles fossiles de Volhynie et de Podolie. Moscou, 1833, av. 3 plan. in-8*; 8) *Remarques sur le terrain plutonique du sud-ouest de la*

¹⁾ Дѣло о диссертациі адъюнкта Андржеіовскаго съ печатными тезисами и рукописнымъ сочиненіемъ въ архивѣ Совѣта унвер. св. Владиміра 1838 г., № 30А.

Russie (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. XXIII, 1850); 9) *Recherches sur le système tyralique. Première partie. Terrains hémilysiens* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, t. XXV, 1852); 10) *Supplément aux Remarques sur les terrains plutonique du sud-ouest de la Russie*. Moscou, 1853, pag. 31, in 8; 11) *Système tyralique, Seconde partie* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, 1853, № 3, pag. 67); 12) *Исчисленіе растений Подольской губерніи и смежных съ нею мѣстъ*. Вып. I, Кіевъ, 1860, in-4; 13) *Ramoty starego Detiuka (o Wolyniu)*. Tomów 4. Wilno, cdyca staraniem hr. Platera, 1861—62, str. 224, 284, 338 + 43, IV, 193, 1869, in-8; 14) *Ramoty starego Detiuka, powieści z dziejów ojczystych*. Serya II, Tomów 2. Kraków, u Friedleina, 1863, str. 235, 209. in-8; 15) *Flora Ukrainy czyli opisanie roślin dziko rosnących w Ukrainie przed-dnieprowcj i w sąsiednich z nią okolicach Wolynia, Podola i gubernii Chersoiskicj*. Warszawa, 1869, str. xv+93, in-8; 16) *Uwiadomienie dla miłośników botaniki*, in-8 (неизвѣстно гдѣ и когда напечатано).

АНТОНОВИЧЪ, Аонпогенъ Яковлевичъ, докторъ политической экономіи и статистики, доцентъ по кафедрѣ полицейскаго права въ университетѣ св. Владиміра, сынъ священника, родился въ 1848 г., въ Волынской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ 1869 г. въ Кіевской семинаріи, а въ 1873 г. въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата юридическихъ наукъ, опредѣленъ доцентомъ Института сельскаго хозяйства и лѣсоподства въ Новой Александріи по кафедрѣ политической экономіи, статистики и законовѣдѣнія. Въ 1877 г. удостоенъ степени магистра политической экономіи и статистики, а въ 1879 г. утвержденъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1880 г. утвержденъ членомъ Правленія института на два года и поручено ему завѣдываніе институтскими имѣніями. Въ 1882 г. переимѣненъ доцентомъ по кафедрѣ полицейскаго права въ университетѣ св. Владиміра. Читаетъ политическую экономію и статистику на Высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1877 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст. Сочиненія А. Я. Антоновича:

1) Диссертация на степень магистра, подъ заглавіемъ: *Теорія шымности*, Варшава, 1877, in-8; 2) *Сельско-хозяйственныя сервітуты въ Привислянскомъ краѣ* (Труды Импер. Вольн. Экон. общ. 1876); 3) *А. Смитъ о сельскомъ хозяйствѣ* (Зап. Инс. сельск. хоз. и лѣсов. 1876);

4) *Лѣсоводство въ Привислянскомъ краѣ* (Труды Импер. Вольн. Экон. общ. 1877); 5) *Черезполосное землевладѣніе, его происхожденіе и хозяйственное значеніе* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1878); 6) *Къ вопросу о размѣнѣн сѣльскаго хозяйства послѣ 19 февраля 1861 г.* (Зап. Инст. сѣльск. хоз. и лѣсов. 1878); 7) *Экономико-юридическія основанія раздѣленія черезполосныхъ земель* (ibid.); 8) *Общинный трудъ въ сѣльскомъ хозяйствѣ* (ibid.); 9) *Основанія политической экономіи, въ 2 выпускахъ*, Варшава, 1879, in-8; 10) *Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты*, Кіевъ, 1883, in-8 (диссертация, написанная для пріобрѣтенія степеня доктора политической экономіи и статистики).

АНТОНОВИЧЪ, Владиміръ Бонифатьевичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Одесской 2-ой гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1850 г. поступилъ сначала на медицинскій факультетъ въ университетъ св. Владиміра, на которомъ пробылъ пять лѣтъ (1850—1855), а потомъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ; окончилъ курсъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра въ 1860 г. со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. По окончаніи курса состоялъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ кандидатомъ-педагогомъ при Кіевской 1-й гимназіи по латинскому языку, а въ 1862—1863 и 1864—1865 годахъ преподавалъ всеобщую исторію въ Кіевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1863 г. опредѣленъ на службу канцелярскимъ чиновникомъ въ канцелярію генералъ-губернатора и откомандированъ для занятій во Временную комиссію для разбора древнихъ актовъ, гдѣ въ томъ-же году занялъ должность главнаго редактора, которую исполнялъ до 1880 года; въ 1869 году утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ той-же комиссіи. Въ 1870 г. удостоенъ степеня магистра русской исторіи и опредѣленъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ русской исторіи. Въ 1871 г. командированъ на двѣ недѣли въ С.-Петербургъ, въ качествѣ депутата отъ университета св. Владиміра, на второй русскій археологическій съѣздъ, а въ 1875 г., въ Москву и С.-Петербургъ, на 8 мѣсяцевъ, съ ученою цѣлью для занятій въ архивахъ и въ Императорской публичной библіотекѣ; въ 1877 г. командированъ въ Казань въ качествѣ де-

путата отъ университета св. Владиміра на 4-й русскій археологическій съѣздъ. Въ 1878 г. удостоенъ степени доктора русской исторіи и избранъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской исторіи. Въ 1880 г. командированъ за границу на одинъ годъ съ ученою цѣлью; въ томъ-же году присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ университета св. Владиміра и отъ Московскаго археологическаго общества на девятомъ археологическомъ съѣздѣ въ Лиссабонѣ. Въ 1880 г. избранъ деканомъ историко-филологическаго факультета и занималъ эту должность до 1883 г. Въ 1872 г. назначенъ завѣдывающимъ мюнцъ-кабинетомъ и музеемъ древностей университета св. Владиміра. Въ 1870 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст., въ 1874 г. — св. Анны 2 ст. и въ 1882 г. — св. Владиміра 3 ст.

Въ 1873 г. избранъ членомъ сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества; въ 1874 г. — дѣйствительнымъ членомъ Московскаго археологическаго общества, Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей и Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. Въ 1877 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Львовскаго археологическаго общества. Состоитъ членомъ-учредителемъ Общества Нестора-лѣтописца, при университетѣ св. Владиміра, а съ 1881 г. избранъ предѣвателемъ этого общества. Въ 1883 г. избранъ почетнымъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Также состоитъ членомъ Кіевского юридическаго общества по отдѣлу обычнаго права.

Въ университетѣ св. Владиміра В. Б. Антоновичъ читаетъ слѣдующіе отдѣлы русской исторіи: 1) исторію Руси въ домонгольскій періодъ, 2) исторію юго-западной Руси и 3) источники западно-русской исторіи.

В. Б. Антоновичъ написалъ слѣдующія сочиненія:

Въ Архивѣ Юго-западной Россіи помѣстилъ сочиненія: 1) *Измѣдованіе о козачествѣ* (1863); 2) *О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ юго-западной Россіи* (1867); 3) *Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра* (1868), диссертация на степень магистра; 4) *Измѣдованіе о юродахъ въ юго-западной Руси* (1869); 5) *Измѣдованіе о крестьянахъ* (1870); 6) *Объ умѣ и состояніи православной*

церкви съ половини XVII до конца XVIII ст. (1871); 7) *Исследование о иайдамачестве* (1876). Въ Трудахъ Императорскаго географическаго общества: 8) *Колдовство*: изслѣдованіе съ приложеніемъ 72 документовъ. Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877—78 гг.: 9) *Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго*, диссертація на степень доктора; Въ Киевской Старинѣ 1882 г.: 10) *Кіевъ, ея судьба и значеніе въ XIV—XVI ст.*; 11) *Войны кіевскіе Ходьки*; 12) *Уманскій сотникъ Иванъ Гонта*. Въ Киевлянинѣ 1867 г.: 13) *Даниилъ Братковскій*, историческій очеркъ начала XVIII ст. Въ Запискахъ Юго-западнаго отдѣла Императорскаго географическаго общества: 14) *О промышленности юго-западнаю края въ XVIII ст.* Въ Древностяхъ, издаваемыхъ Московскимъ археологическимъ обществомъ: 15) *О мѣстоположеніи древняю Кіевскаю Звенигорода* (1876); 16) *Описаніе кіевскаю клада римскихъ монетъ III—IV ст.* (1878).—Въ Трудахъ 2-го Археологическаго съѣзда: 17) *О курианахъ юго-западнаю края*. Въ Трудахъ 3-го археологическаго съѣзда: 18) *О ново-найденныхъ серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра*. Въ Трудахъ 4-го археологическаго съѣзда; 19) *О днѣпровскихъ нещерахъ каменнаю вѣка*. Въ Трудахъ подготовительнаго комитета 5-го археологическаго съѣзда: 20) *Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ въ 1879 году*. Въ Трудахъ Московскаго антропологическаго съѣзда: 21) *О Древлянскихъ курианахъ*. Въ Читеніяхъ въ обществѣ Нестора лѣтописца: 22) *Археологическія находки въ Кіевѣ и Киевской губ. въ 1876 году*. Въ Киевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1870 г.: 23) *Мыстечко Ходорковъ*—историческій очеркъ; 24) *Очеркъ отношеній польскаю государства къ православію и православною церкви* (отдѣльная брошюра 1866 г.); 25) *Историческіе дѣятели Юго-западной Россіи въ біографіяхъ и портретахъ*. Выпускъ первый, Кіевъ, 1883 (вышло одновременно двумя изданіями in-4 и in-8; сочиненіе это издано совмѣстно съ профессоромъ В. А. Бецомъ).

Кромѣ того В. В. Антоновичъ редактировалъ и издалъ слѣдующіе историческіе матеріалы:

1) *Семь томовъ архива Юго-западной Россіи*; 2) *4-ый томъ лѣтописи Величка* (совмѣстно съ П. Самчевскимъ); 3) *Грамоты Великихъ князей литовскихъ* (совмѣстно съ К. Козловскимъ); 4) *Четыре года войны поляковъ съ козаками и татарами (1648—1652)*, записки современника; 5) *Сборникъ матеріаловъ для исторической то-*

покрайні Києва и его окрестностей (совмѣстно съ Ф. А. Терновскимъ); 6) *Историческія пѣсни малорусскаго народа*, т. 1—2, (совмѣстно съ доцентомъ М. П. Драгомановымъ); 7) *Записки Станислава Освлицма (1643—1651)* (Кіев. Старина 1882); 8) *Собраніе сочиненій Максимовича т. 1—2*; 9) *Бѣдствія постигшія Умань и всю Украину (1768)* (Кіев. Старина 1882); 10) *Записки Карла Хосакаю 1768—1776* (Кіев. Старина 1883); 11) *Записки кіевскаю мѣщанина Божка Балыки о московской осады 1612 г.* (Кіев. Старина 1882); 12) *Нѣсколько данныхъ о судьбѣ Жельзняка послѣ его ареста въ Умань* (Кіев. Старина 1882); 13) *Неизвѣстный доселѣ иетманъ и его приказъ* (Кіев. Старина 1883); 14) *Нѣсколько рецензій и, м. жду прочимъ, разборъ сочиненія Буцинскаю о Богданѣ Хмельницкомъ* (Кіев. Старина 1883); 15) *Грамота княжны Мстиславской* (Зап. Одес. общ. истор. и древ.).

Армашевскій, Петръ Яковлевичъ, магистръ минералогіи и геологій, доцентъ по кафедрѣ минералогіи и геологій, коллежскій ассесоръ, изъ дворянъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1851 г. въ г. Новозыбковѣ Черниговской губерніи. Первоначальное образованіе получалъ въ Черниговской гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1868 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета, отъ котораго и удостоенъ въ 1872 г. степени кандидата. Въ 1873 г. утвержденъ въ должности хранителя минералогическаго кабинета университета св. Владиміра. По выдержаніи магистерскаго экзамена и защитѣ диссертациі удостоенъ 27 мая 1883 г. университетомъ св. Владиміра степени магистра минералогіи и геологій. 4 ноября того-же года избранъ Совѣтомъ университета на должность доцента по кафедрѣ минералогіи и геологій. Съ 1877 г. состоитъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Фундулевской женской гимназіи. Съ 1874 г., почти ежегодно, по порученію Кіевскаго общества естествоиспытателей, производилъ геологическія изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи Кіевскаго учебнаго округа и нѣкоторыхъ другихъ. Въ 1882 и 1883 гг. геологическимъ комитетомъ въ С.-Петербургѣ былъ командированъ въ Полтавскую губернію для производства геологическихъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью составленіе спеціальной геологической карты Европейской Россіи. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспытателей.

телой и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго минералогическаго общества.

П. Я. Армашевскій напечаталъ слѣдующія статьи:

- 1) *Предварительное сообщеніе о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской губерніи въ 1874 году* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. IV 1, стр. 50);
- 2) *Предварительное сообщеніе о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской губ. въ 1875 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. IV 1, стр. 267);
- 3) *О слѣдахъ свайныхъ построекъ на Днѣпрѣ* (совмѣстно съ проф. К. М. Теофилактовымъ, Зап. Кіев. общ. естеств. т. V, стр. 131);
- 4) *Геологическій очеркъ Черниговской губерніи, разсужденіе на степень магистра* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VII, стр. 87);
- 5) *Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1882 г.* (Изв. геологич. комит., т. II, № 6, стр. 137).

Кромѣ того напечаталъ короткія замѣтки: 6) *О валунныхъ образованіяхъ и лёссъ Черниговской губерніи и нѣкоторыхъ прилежащихъ мѣстностей* (Рѣчи и протоколы 6-го съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей въ С.-Петербургѣ, стр. 334); 7) *Объ орографическомъ строеніи Черниговской губ. въ связи съ распространеніемъ въ ней лёсса* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. 83); 8) *О вліяніи близости теченія рѣки на размывъ береговой возвышенности* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. xxxiii); 9) *О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Подольской губерніи въ 1881 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. xl); 10) *О геологической картѣ Черниговской губерніи* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, стр. liv); 11) *О геологическихъ изслѣдованіяхъ по сѣверному берегу Чернаго моря въ 1882 году* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VII, стр. lxviii).

Афанасьевъ, Евгеній Ивановичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологій и терапіи въ университетѣ св. Владимира, статскій совѣтникъ, сынъ купца Орловской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1838 г. По окончаніи, въ 1860 г., курса наукъ на казенномъ содержаніи въ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, признанъ лѣкаремъ и увѣдѣннымъ врачомъ и опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ. Въ 1862 г. былъ командированъ для завѣдыванія Ахтисскимъ лазаретнымъ отдѣленіемъ при минеральныхъ водахъ. Въ 1864 г. опредѣленъ сначала въ Чугуевскій военный госпиталь младшимъ орди-

наторомъ, а потомъ съ тѣмъ же званіемъ въ Кіевскій военный госпиталь. Въ 1866 г. назначенъ младшимъ учителемъ фельдшерской школы; въ 1867 г. опредѣленъ, сверхъ занимаемой имъ должности, и. д. ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ университета св. Владимира; въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины; въ 1870 г. опредѣленъ доцентомъ при кафедрахъ клинической и теоретической патологій и терапій, для чтенія врачебной діагностики студентамъ университета св. Владимира, съ увольненіемъ отъ должности ординатора терапевтической госпитальной клиники и Кіевского военного госпиталя. Въ 1871 г. назначенъ ординаторомъ вповь открытаго отдѣленія Кіево-Кирилловской больницы. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 3 ст. въ 1864 г. и св. Анны 3 ст.—1867 г.

Е. И. Афанасьевъ написалъ слѣдующія сочиненія:

- 1) *Объ Алтинскихъ минеральныхъ водахъ* (Протоколы Общества Кіевскихъ врачей 1864);
- 2) *Къ терапій чесотки* (Соврем. Медиц. 1866);
- 3) *Нѣсколько замѣтокъ о исоріазисѣ* (Соврем. Медиц. 1866);
- 4) *Случай слоновой проказы* (Протоколы Общества Кіевскихъ врачей 186^{6/8});
- 5) *Случай Верньюфовой болѣзни* (ibid.);
- 6) *О характерѣ перемежающейся мхорадки, господствовавшей въ Кіевѣ осенью 1866 г.* (Соврем. Медиц. 1866);
- 7) *Общія выводы изъ 45 наблюденій надъ Брайтовою болѣзною* (Медиц. Вѣстникъ 1867, №№ 15, 16 и 17);
- 8) *Эпидемія возвратной зорячки въ Кіевѣ 1868 г.* (Унив. Изв. и Соврем. Медиц. 1868);
- 4) *Къ физиологій мозговыхъ ножекъ, 1869, Кіевъ, in-8, диссертация на степень доктора медицины* (Wiener medicinische Wochenschrift 1870, №№ 9, 10, 11 и 12);
- 10) *О двухъ тонахъ въ бедренныхъ артеріяхъ при недостаточности воротныхъ клапановъ* (Медиц. Вѣстн. 1874, №№ 11, 12 и 13 и Унив. Изв. 1874);
- 11) *О трагическомъ токъ Williams'a* (Медиц. Вѣст. 1874, №№ 14, 15 и 16 и Унив. Изв. 1874);
- 12) *Отчетъ за семь лѣтъ существованія Старо-Кіевскаго отдѣленія Кирилловской больницы* (Унив. Изв. 1878);
- 13) *Переводъ сочиненія „Частная Патологія и Терапія“ Нимейера, Кіевъ 1874—1876 г., 2 тома, 2 изданія;*
- 14) *Переводъ сочиненія Fröhneuf'a „Діагностика внутреннихъ болѣзней“, Кіевъ, 1880, in-8.*

Афанасьевъ, Николай Сергѣевичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ общей патологій, коллежскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, родился въ Новгородѣ

въ 1842 г. Первоначальное образованіе получилъ въ С.-Петербургской гимназіи и при окончаніи курса награжденъ золотою медалью. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря cum eximia laude и уѣзднаго врача вступилъ въ службу лаборантомъ при медицинской химической лабораторіи того-же университета въ 1866 г., но черезъ годъ вышелъ въ отставку, и посвящалъ все свое время изученію нормальной и патологической гистологіи въ гистологическомъ институтѣ въ Харьковѣ же. Въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины; 3 апрѣля 1870 г. Н. С. Афанасьевъ былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ общей патологіи въ университетѣ св. Владиміра. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ командированъ за границу съ учебною цѣлью (на весь 1871 г.), а потомъ въ 1875 г. на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ томъ-же 1875 г. онъ подвергался избранію на должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ патологической анатоміи, но не былъ избранъ.

Н. С. Афанасьевъ раздѣлялъ труды по преподаванію общей патологіи съ профессоромъ Н. А. Хржонщевскимъ и руководилъ практическими занятіями студентовъ въ его лабораторіи. Онъ не ограничивался положеннымъ числомъ часовъ для лекцій, но посвящалъ лабораторіи все свое время и былъ для студентовъ воспитателемъ въ истинномъ умственномъ и нравственномъ значеніи этого слова и его вліяніе на студентовъ было велико въ этомъ направленіи: за то и глубоко уважали и душевно любили его студенты. Онъ не занимался медицинской практикой въ городѣ Кіевѣ, но обладалъ всѣми необходимыми данными для рациональной медицинской практики: практическими свѣдѣніями, замѣчательной наблюдательностью, значительной опытностью и большимъ практическимъ искусствомъ. Онъ горячо любилъ народъ, и каждый годъ въ теченіе каникулярнаго времени являлся безсребреннымъ народнымъ врачомъ крестьянскаго населенія Полтавской губерніи, Константиноградскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ, гдѣ добрая память народа о немъ сохранилась до настоящаго времени.

Въ 1877 г. Кіевскій военный госпиталь былъ переполненъ больными и ранеными, привезенными съ театра турецкой войны; недоставало врачей и приглашались всѣ желающіе посторонніе врачи всѣхъ вѣдомствъ. Не смотря на то, что онъ страдалъ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, и что въ это время въ Военномъ госпиталѣ свирѣп-

стования заразныхъ болѣзней, но безпредѣльная любовь къ страдающимъ людямъ увлекла и Н. С. Афанасьева. Онъ поступилъ на должность госпитальнаго ординатора и въ скоромъ времени заразился пятнистымъ тифомъ, отъ котораго и скончался 4 января 1878 г., на 36-мъ году жизни; кievскіе студенты, кievское общество и нѣкоторые профессора составили капиталъ въ 3,100 рублей и на эти средства съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 14 августа 1879 г., учреждена при медицинскомъ факультетѣ университета св. Владимира стипендія имени Николая Сергѣевича Афанасьева.

Ученые труды Н. С. Афанасьева слѣдующіе:

1) *Ueber den Anfang der Lymphgefäße in den verbesserten Häuten* (Virchow's Archiv, 44 Band., 1868); 2) *O началъ лимфатическихъ сосудовъ въ серозныхъ оболочкахъ* (Военно-Медицинскій Журн., 1869), диссертация на степень доктора медицины; 3) *Welcher Bestandtheit des Erstickungsblutes vermag den diffundirbaren Sauerstoff zu binden* (Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig, 1872); 4) въ 1874 году издалъ и редактировалъ авторизованный переводъ: „Руководство къ *Общей Патологіи Уль и Вайнера*“, 1874 г., in-8; 5) въ 1877 году перевелъ I ч. XIII т. *Патологіи Ziemsen'a* и редактировалъ переводъ I ч. XI т. того-же сочиненія.

Б.

Багенсiй, Сигизмундъ Казимировичъ, лѣкарь, прозекторъ анатоміи, коллежскій совѣтникъ, исповѣданія римско-католическаго, изъ дворянъ, родился въ 1810 г.; окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Виленской медико-хирургической Академіи лѣкаремъ 1-го отдѣленія въ 1840 году. Въ 1841 г. назначенъ сначала помощникомъ прозектора, а затѣмъ и прозекторомъ анатоміи въ Кіевскій университетъ. Будучи прозекторомъ, исправлялъ обязанность врача при Кіевской губернской гимназіи и уѣздныхъ училищахъ съ 18 декабря 1842 года по 5 декабря 1843 г. 15 апрѣля 1843 г. избранъ секретаремъ медицинскаго факультета и въ этомъ же году избранъ членомъ Общества Кіевскихъ врачей.

Въ первомъ полугодіи 1843—44 г. по порученію факультета, читалъ для студентовъ энциклопедію и методологію медицинъ съ вознагражденіемъ 150 рублей. Въ 1846 г. утвержденъ въ званіи медико-хирурга и произведенъ въ надворные совѣтники. По болѣзни профессора анатоміи, въ первомъ полугодіи 1846—47 учебнаго года, читалъ остеологію и синдесмологію. Въ 1847 г., съ 5 по 18 марта, исполнялъ обязанность университетскаго врача. Съ 14 мая по 13 августа 1847 г. исправлялъ должность кievскаго городского врача въ рекрутскомъ присутствіи. Въ томъ же году завѣдывалъ холерной больницей въ Лыбедскомъ участкѣ г. Кіева, за что и награжденъ Высочайшимъ подаркомъ изъ 300 рублей.

Въ 1848 г. получалъ званіе уѣзднаго врача. Въ этомъ же году, съ 15 іюня по 19 іюля, завѣдывалъ холерной больницей въ Плоской части г. Кіева, а съ 19 по 28 августа того же года находился въ командировкѣ, по случаю появленія холеры въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. Съ 7 января по 31 декабря 1849 г. читалъ естественныя науки въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ этомъ же году произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Въ 1854 г. опредѣленъ бердичевскимъ городовымъ врачомъ; впоследствии переведенъ на ту же должность въ Кіевъ, гдѣ скончался 15 августа 1858 г. въ чинѣ статскаго совѣтника.

Базаровъ, Александръ Ивановичъ, докторъ химіи, доцентъ по каедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1846 г. въ Висбаденѣ. По полученіи степени доктора философіи Лейпцигскаго университета, причисленъ въ 1869 г. къ Министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1870 г. опредѣленъ лаборантомъ химіи при университетѣ св. Владиміра. Въ 1871 г. удостоенъ степени магистра химіи и утвержденъ доцентомъ по каедрѣ химіи въ семъ университетѣ. Въ 1874 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ. Въ 1875 г. удостоенъ степени доктора химіи и командированъ былъ въ Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей. Въ 1879 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-й съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1876 г. Перемѣщенъ 6 февраля 1881 г. директоромъ Императорскаго Никитскаго сада въ Крыму.

А. И. Базаровъ читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, теоретическую и аналити-

ческую химию, а студентамъ математическаго отдѣленія, того же факультета, общій курсъ химіи. А. И. Базаровъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *О строеніи некоторыхъ азотистыхъ соединений*, диссертация на степень магистра (Унив. Изв. 1871, № 4); 2) *О дѣйствии выдѣляющагося водорода на циановую кислоту* (Журн. Рус. химич. общ. 1871); 3) *О дѣйствии хлорокиси углерода на оксамидъ* (ibid. 1872); 4) *Объ атомности и строеніи* (ibid. 1873); 5) *Zur Frage über die Constitution der Ueberjodsäure* (Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin 1873); 6) *О значеніи химическихъ формулъ* (Унив. Изв., 1873, № 5); 7) *О фторобурной кислотѣ и соляхъ ея*, диссертация на степень доктора (Унив. Изв. 1874, № 10 и Журн. французскаго, нѣмецкаго и русскаго химическихъ обществъ); 8) *Замѣтка объ опытахъ съ торпедями* (Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft 1877); 9) *Окисленіе сыры при обсыхкѣ ея виноградниковъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1880).

Базинеръ, Романъ Ивановичъ, кандидатъ юридическаго факультета, приватъ-доцентъ по кафедрѣ международнаго права, коллежскій секретарь, родился 13 октября 1841 г. въ СПб., въ роисповѣданіи лютеранскаго, сынъ учителя. Воспитаніе получилъ во 2-й Одесской гимназій, а затѣмъ въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ 1866 г., со степенью кандидата. Определеніемъ Совѣта 23 февраля 1867 г. зачисленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1869 г., по резолюціи г. кievскаго губернатора, определенъ кандидатомъ на судебную должность, а затѣмъ исправлялъ должность судебного слѣдователя въ Кіевѣ по 28 ноября 1869 г. Согласно прошенію, уволенъ отъ службы 9 мая 1870 г., съ чиномъ коллежскаго секретаря. По публичномъ защищеніи диссертации pro venia legendi, согласно ходатайству Совѣта, утвержденъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ международнаго права, 13 сентября 1871 г. Состоя въ этомъ званіи, онъ читалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, разные отдѣлы международнаго права, а именно: исторію трактатовъ 1815 г.; о нейтралитетѣ и др., и занимался со студентами юридическимъ разборомъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ изъ международной жизни. Въ настоящее время Р. И. Базинеръ состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ округѣ Кіевской судебной палаты.

Р. И. Вазимеръ надалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Неприкосновенность частной собственности въ международных войнахъ*, Одесса, 1870, in-8, диссертация pro venia legendi и 2) *Женевская конвенція 1864 г.*, Киевъ, 1872, in-8.

Баранецкій, Осипъ Васильевичъ, докторъ ботаники, ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Гродненской губ., православнаго исповѣданія, родился въ 1843 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Вѣлостокской гимназіи, которую окончилъ въ 1860 г. съ серебряною медалью и въ томъ-же году поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Въ 1861 г. перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, на физико-математическій факультетъ, а въ 1866 г. окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенію кандидата естественныхъ наукъ при чемъ за представленную на эту степень диссертацию былъ награжденъ Пшановской преміей. Съ 1867 г. по 1869 г. состоялъ на службѣ при томъ-же университетѣ въ должности консерватора ботаническаго кабинета, а съ 1868 г. по 1870 г. былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1870 г. получилъ степень магистра ботаники и былъ командированъ министерствомъ за границу съ ученою цѣлью на два года. За границей О. В. Баранецкій занимался, главнымъ образомъ, въ лабораторіяхъ въ Галле (у де-Бари и Гейнца), Вюрцбургѣ (у Сакса) и Лейпцигѣ (у Клопа), и, вернувшись изъ-за границы, удостоенъ былъ въ 1873 г. степени доктора ботаники, послѣ чего определенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1877 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. О. В. Баранецкій читаетъ студентамъ анатомію и физиологію растеній. Въ 1879 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

О. В. Баранецкій публиковалъ слѣдующія научныя изслѣдованія: 1) *Über das selbstständige Leben der Lichenengonidien und Zoosporenbildung der Flechten* (Mém. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg, vii sér, t. XI, № 9, 1867. Совмѣстно съ А. С. Фаминцынымъ); 2) *Beitrag zur Kenntniss des selbstständigen Lebens der Flechtengonidien* (Jahrb. f. wiss. Botan. Bd. VII p. 1—18, также: Bull. de l'Acad. d. sc. de St. Pétersbourg, XII, 1867. На русскомъ языкѣ: Труды перв.

създа русск. естеств. отд. бот.); 3) *Исследования надъ діосмосомъ по отношенію ею къ растеніямъ*, СПб., 1870, in-8, 42 стр.; диссертация на степень магистра. На нѣмецк. языкѣ (Poggend. Ann. d. Phys. und Chem. Bd. 147, 1872, p. 195—245); 4) *Bemerkungen über die Wirkung des Lichtes auf Vegetationsprocesse und Chlorophyllzersetzung* (Bot. Zng. 1871, p. 193—197); 5) *Entwicklungsgeschichte des Gymnoascus g. nov. Reessii B-ki* (Bot. Zng., 1872, p. 145—160, на русск. языкѣ, Труды 3-го създа русск. естеств. отд. ботан.); 6) *Über den Einfluss einiger Bedingungen auf die Transpiration der Pflanzen* (Bot. Zng. 1872, p. 65—73, 81—89, 97—109); 7) *Untersuchungen über die Periodicität des Blutens der krautartigen Pflanzen und deren Ursachen*, Halle, 1873, in-4, 63 p., 6 Taf. На русск. языкѣ подъ заглавіемъ: *О периодичности плача травянистыхъ растеній и причинахъ этой периодичности*; диссертация на степень доктора (Труды С.-Петерб. общ. естеств. т. IV, 1873); 8) *Influence de la lumière sur les plasmodia des Myzomycètes* (Mém. de la Soc. nation. des sc. natur. de Chérbourg, t. XIX, p. 321—360, av. 2 pl., на русск. языкѣ, Зап. Кіев. общ. естеств. т. IV, 1876); 9) *Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen* (Leipzig, 1878, in-8, 64 p. 1 Taf.); 10) *Die tägliche Periodicität im Längenwachsthum der Stengel* (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb., VII ser., t. XXII, № 2, 1879, 91 p. 5 Taf.); 11) *Die Kerntheilung in den Pollenmutterzellen der Tradescantien* (Bot. Zng. 1880, p. 241—248, 265—274, 281—296); 12) *Die kreisförmige Nutation und das Winden der Stengel* (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb., VII ser., t. XXXI, № 8, 1883, 73 p.).

Барзиловскій, Яковъ Николасевичъ, магистръ химіи, доцентъ по каюедрѣ химіи, коллежскій ассесоръ, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 г. въ Борженскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, сынъ коллежскаго регистратора. По окончаніи, въ 1865 г., Черниговской гимназіи поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ и окончилъ въ немъ курсъ въ 1870 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ февралѣ 1872 г. опредѣленъ лаборантомъ химической лабораторіи университета св. Владиміра. Послѣ защиты диссертациі, въ октябрѣ 1878 г., получилъ степень магистра химіи; въ 1879 г. получилъ званіе приваы-доцента по предмету химіи. Въ октябрѣ 1882 г. избранъ доцентомъ по каюедрѣ химіи. Состоитъ членомъ Русск. химич. общ. съ 1873 года. Я. Н. Барзиловскій читаетъ аналитическую химію для сту-

дентовъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета и общій курсъ химіи для студентовъ математическаго отдѣленія того-же факультета. Будучи приватъ-доцентомъ читалъ исторію химіи.

Сочиненія Я. Н. Барзиловскаго: 1) *О продуктахъ окисленія пармалуидина* (Журн. Рус. химич. общ. т. V, 1873); 2) *О новомъ азопроизводномъ толуола* (Журн. Рус. химич. общ., т. VII, 1875); 3) *Анализъ воды Эссенбургскаго источника № 17* (Зап. Кіев. общ. естеств., т. V, 1878); 4) *Объ азопроизводныхъ толуола*, диссертация на степень магистра (Зап. Кіев. общ. естеств. т. V, 1878; а также въ извлеченіи въ Bulletin de l'Acad. Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, t. XI); 5) *Анализъ воды Товіевскаго и Александро-Ермоловскаго сѣрныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. VI, 1881); 6) *Къ исторіи азопроизводныхъ толуола* (Журн. Рус. химич. общ. т. XIII, 1881); 7) *Гипотеза о единствѣ матеріи и экспериментальная ея поправка* (Унив. Изв. 1882, № 9).

Беккеръ, Василій Васильевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, саксонскій подданный, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Ревелѣ въ 1811 г. Окончилъ курсъ наукъ въ 1833 г. въ Дерптскомъ университетѣ, а въ 1836 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1837 г. опредѣленъ медикомъ въ штатъ Алатырской удѣльной конторы. Въ 1840 г. пожалованъ золотыми часами, а въ 1842 г. брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1843 г. уволенъ изъ удѣльнаго вѣдомства и опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей терапіи, врачебнаго веществословія и рецептуры. Въ 1845 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи. В. В. Беккеръ читалъ студентамъ теоретическую хирургию съ офталміатріей въ 1844—45 г. Въ 1858 г. опредѣленъ консультантомъ при больницѣ Института благородныхъ дѣвицъ и командированъ на 6 мѣсяцевъ за границу съ ученою цѣлью. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2 ст. въ 1854 г. и св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1858 г. Согласно прошенію, 21 декабря 1859 г., уволенъ вовсе отъ службы при университетѣ съ пенсією полнаго оклада жалованья—1200 р. въ годъ. По

увольненіи отъ службы при университетѣ св. Владиміра, В. В. Беккеръ выѣхалъ за границу, гдѣ поселился въ Дрезденѣ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ медицинской части въ Царствѣ Польскомъ, а съ упраздненіемъ этой должности въ 1870 г. занялъ должность медицинскаго инспектора гражданскихъ больницъ въ Варшавѣ и умеръ въ С.-Петербургѣ 28 марта 1874 г.

В. В. Беккеръ никакихъ сочиненій, кромѣ докторской диссертациі не издалъ. Диссертациія эта озаглавлена: *De iritidis diagnosi recte instituenda. Dissertatio inauguralis ophthalmologia, quam consensu et auctoritate gratiosi etc. Guil. Gust. Becker (Livonorum), Dorpati Livonorum, 1836, in-16, pag. 52.*

Беретти, Александръ Викентьевичъ, академикъ архитектуры, и. д. экстра-ординарнаго профессора архитектуры и архитекторъ университета св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, внукъ профессора механики, переселившагося изъ Италіи, сынъ строителя зданій университета св. Владиміра Викентія Ивановича Беретти, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1815 г. Обучался въ Императорской академіи художествъ и, получивъ званіе свободнаго художника, въ 1837 г. вступилъ въ гофъ-интендантскую контору архитекторскимъ помощникомъ; изъ конторы уволенъ въ 1838 г. Удостоенъ званія академика архитектуры въ 1840 г. А. В. Беретти состоялъ архитекторскимъ помощникомъ въ комиссіи для возобновленія Зимняго дворца съ 1838 до 1841 г. и младшимъ архитекторомъ комитета для возведенія зданія С.-Петербургскаго арсенала съ 1841 по 1842 г.; также былъ главнымъ архитекторомъ въ комитетѣ для возведенія зданій университета св. Владиміра съ 1841 по 1844 г. Въ 1843 г. А. В. Беретти поручено преподаваніе архитектуры въ университетѣ. Въ 1845 г. награжденъ подаркомъ въ 500 р. Въ 1848 г. былъ командированъ въ г. С.-Петербургъ и Москву, для осмотра больничныхъ лѣчебныхъ заведеній, а въ 1856 г.—за границу на 4 мѣсяца, для осмотра замѣчательныхъ произведеній архитектуры. Утвержденъ въ 1855 г. и. д. экстра-ординарнаго профессора архитектуры въ университетѣ св. Владиміра. Велѣдствіе болѣзни уволенъ отъ службы при университетѣ въ 1861 г. съ пенсіономъ полного оклада жалованья по 1200 руб. въ годъ. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1850 г., св. Станислава 2 ст.—1859 г. и знакомъ отличія за xv л. службы—1856 г. Имѣеть

золотую медаль въ память возобновленія Зимняго дворца въ 1839 г. и медаль въ память войны 1853—56 г.

Вертони, Францъ Петровичъ, лекторъ италянскаго языка и литературы, коллежскій совѣтникъ, сардинскій подданный, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1802 г. Прибыль въ Россію въ паспорту въ 1836 г. Вертони выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на званіе домашняго учителя италянскаго языка и опредѣленъ по конкурсу лекторомъ этого языка въ университетъ св. Владиміра въ 1838 г. Выслуживъ 25 лѣтъ по учебной части, оставленъ еще на 5 лѣтъ въ 1863 г., а по выслугѣ этихъ 5 лѣтъ вышелъ совсѣмъ въ отставку съ пенсією по 600 руб. въ годъ. Скончался въ Италіи.

Вессеръ, Виллибальдъ Готлибовичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, коллежскій совѣтникъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, родился 7 іюля 1784 г. въ г. Инспрукѣ. Лишившись уже на 13-омъ году своихъ родителей, онъ былъ взятъ въ домъ родственника С. В. Шиверка, профессора ботаники Львовскаго университета; образованіе свое онъ получилъ сперва въ нормальныхъ училищахъ и два года пробылъ въ Инспрукской гимназіи, а затѣмъ, по окончаніи гимназическаго курса наукъ въ Львовѣ, поступилъ въ Львовскій университетъ. По соединеніи сего университета съ Краковскимъ, въ 1805 г., и по смерти Шиверка въ 1806 г., Вессеръ занимался подъ руководствомъ извѣстнаго ботаника Шultzеа, поступившаго на мѣсто Шиверка. 31 декабря 1807 г. Вессеръ получалъ степень доктора медицины, а 15 апрѣля 1808 г. — мѣсто ассистента клиники Краковскаго университета. Скоро затѣмъ графъ Чацкій предложилъ Вессеру мѣсто учителя естественной исторіи и директора ботаническаго сада Волинской гимназіи въ Кременцѣ. До своего поступленія на должность въ Кременцѣ Вессеръ совершилъ, на счетъ Волинской гимназіи, поѣздку въ Вѣну, гдѣ имъ была закончена ея флора Галиціи и гдѣ онъ занимался энтомологією, у Циглера. Августа 20 дня 1809 г. Вессеръ началъ свою службу въ Россіи, какъ учитель зоологій и ботаники Кременецкой гимназіи, въ 1818 г. переименованной въ Кременецкій лицей. По закрытіи Кременецкаго лицея въ 1831 г., Вессеръ былъ опредѣленъ 31 января 1834 г. ординарнымъ профессоромъ только-что основаннаго университета св.

Владимира, и въ этой должности прослужилъ до своей отставки въ 1837 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, 11 октября 1842 г., Бессеръ скончался.

Дѣятельность Бессера была очень многосторонняя и только при неутомимыхъ трудахъ можно достигнуть тѣхъ результатовъ въ различныхъ областяхъ знанія, какихъ достигъ Бессеръ. Не отличаясь даромъ слова, Бессеръ былъ однако усерднымъ преподавателемъ и преподаваніе его, въ Кременцѣ на польскомъ, а въ Кіевскомъ университетѣ на латинскомъ языкѣ, отличалось всегда глубокимъ знаніемъ предмета. Кромѣ служебныхъ занятій у Бессера была медицинская практика; въ 1821 году онъ приобрѣлъ въ Виленскомъ университетѣ степень доктора медицины и занимался практикою до конца своей жизни. Время свободное отъ преподавательской и докторской дѣятельности Бессеръ посвящалъ научнымъ занятіямъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ его ботаническія изслѣдованія въ области систематики и флористики. Ботаническій садъ Волинской гимназіи и лиція при Бессерѣ не только совершенно былъ преобразованъ соотвѣтственно научнымъ потребностямъ, но и число культивировавшихся въ немъ растений возрасло при Бессерѣ отъ 1220 до 12000 видовъ (по показаніямъ самого Бессера). При скромныхъ средствахъ Кременецкаго сада было возможно собрать столь значительное число видовъ растений только при неутомимомъ трудѣ и при столь обильной ученой корреспонденціи, какую велъ Бессеръ. Бессеръ пользовался отличной репутацией у иностранныхъ ученыхъ и благодаря этому Кременецкій садъ при Бессерѣ скоро сдѣлался извѣстнымъ за границею и былъ источникомъ русскихъ растений для заграничныхъ ботаническихъ садовъ. Съ этими трудами Бессера для ботаническаго сада въ Кременцѣ находятся въ тѣсной связи его изслѣдованія русской флоры, главнымъ образомъ флоры юго-западной Россіи. Для изученія русской флоры Бессеръ самъ предпринималъ поѣздки въ различныя мѣстности Волинской, Подольской, Кіевской и Херсонской губерній и сумѣлъ привлечь къ этимъ занятіямъ и другихъ лицъ. Самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Бессера по изслѣдованію флоры юго-западной Россіи былъ его ученикъ Андржеіовскій, бывшій профессоръ зоологіи въ университетѣ св. Владиміра, имя котораго хорошо извѣстно въ ботанической литературѣ. Кромѣ Андржеіовскаго еще нѣкоторыя другія лица доставляли Бессеру собранныя ими растения. Результатомъ

этихъ изслѣдованій были списки растеній Волынской, Подольской, Киевской губерній, Бессарабин и окрестностей Одессы, а также цѣлый рядъ другихъ статей, относящихся къ флорѣ этихъ-же и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Получивъ, по завѣщанію, гербарій Шиверека, Бессеръ въ продолженіе всей своей жизни работалъ надъ обогащеніемъ своей коллекціи сухихъ растеній. Источниками постоянныхъ приращеній этой коллекціи были его сношенія съ русскими и иностранными учеными и обширный обмѣнъ растеніями¹⁾. Этотъ весьма значительный гербарій Бессера, заключающій въ себѣ растенія всѣхъ странъ свѣта, впоследствии приобрѣтенъ университетомъ св. Владиміра и составляетъ основу университетскаго гербарія (еще при жизни Бессера университетъ св. Владиміра приобрѣлъ его бібліотеку). Кромѣ флористическихъ работъ Бессеръ занимался тоже монографіями. Трудный родъ *Artemisia* въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ предметомъ монографическаго изслѣдованія Бессера; рядъ статей по этому предмету напечатанъ въ Московскомъ бюллетенѣ натуралистовъ, но вышла только первая часть этой обширной монографіи въ мемуарахъ С.-Петербур. Акад. Наукъ. Работы Бессера по этому предмету вошли почти безъ измѣненія въ сочиненіе „*Prodromus vegetabilium*“ знаменитаго женевскаго ботаника П. Декандоля. Трудно себѣ представить, какъ при всѣхъ многостороннихъ занятіяхъ Бессеръ находилъ еще время заниматься эитомологіею; его коллекція насѣкомыхъ поступила, какъ и прочія коллекціи Бессера, въ университетъ св. Владиміра, а нѣкоторыя статьи о насѣкомыхъ напечатаны въ „*Entomographia Rossica*“ Финнера.

Бессеръ преподавалъ въ университетѣ св. Владиміра по 6 часовъ въ недѣлю, придерживаясь въ порядкѣ изложенія главнымъ образомъ „органографій, терминологіи и физиологіи растеній“ — Бартоломея, а въ изложеніи семействъ и классовъ растеній, руководствуясь Куптономъ и Ахиломъ Ришаромъ съ дополненіями изъ Пирама Декандоля, Линдлея, Бартлинга и Марціуса. Отличаясь дружескимъ расположеніемъ во отношенію къ товарищамъ и сослуживцамъ, Бессеръ выше всего ставилъ страсть къ порядку, аккуратность и точность во всѣхъ дѣлахъ.

¹⁾ О результатахъ своихъ наблюденій Бессеръ сообщалъ: Фишеру фонъ-Вальдгейму, Шенгерру, Дежану, Стевену, Маннергейму, Гравенгорсту, Штурму, Кляугу, Гувель, Фальдерману. Свыше 30-ти ботаническихъ садовъ (русскихъ и иностранныхъ) обмѣнивались съ нимъ растеніями.

Вполнѣ признавая ученое достоинство въ другихъ, никогда не присвоивая себѣ чужихъ заслугъ въ наукѣ, онъ въ то же время съ полнымъ сознаниемъ придавалъ вѣсъ и значеніе своимъ ученымъ трудамъ. Съ другой стороны, не смотря на нѣкоторую недоступность, Бессеръ поощрялъ въ слушателяхъ любовь къ труду и потому могъ образовать специалистовъ. Вообще, избѣгая общественныхъ и частныхъ отношеній, онъ былъ весь преданъ наукѣ и семейству (Ист. унив. св. Владимира, стр. 144—145, 170).

Подобающая честь была отдана Бессеру избраніемъ его въ почетные и дѣйствительные члены многихъ ученыхъ обществъ. Онъ состоялъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы съ 1816 г.; членомъ Виленскаго университета съ 1818 г.; членомъ Виленскаго медицинскаго общества съ 1818 г.; членомъ-корреспондентомъ Королевскаго Варшавскаго общества любителей наукъ съ 1822 г.; членомъ Лондонскаго общества Horticultural Society съ 1822 г.; дѣйствительнымъ членомъ общества естественной исторіи въ Лейпцигѣ съ 1823 г.; членомъ Каролинно-Леопольдинской Академіи (Naturae Curiosorum), въ Геттингенѣ; членомъ Общества любителей естественной исторіи въ Берлинѣ; почетнымъ членомъ Общества садовническихъ наукъ въ Берлинѣ съ 1826 г.; членомъ Краковской Академіи съ 1833 г.; членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ съ 1835 г. и наконецъ членомъ Московскаго общества садоводства съ 1836 г. Въ продолженіе своей службы Бессеръ получилъ слѣдующія награды: похвальное письмо отъ Министра народнаго просвѣщенія—1814 г.; знакъ отличія за xx лѣтъ безпорочной службы—1830 г., брилліантовый перстень—1831 г., орденъ св. Анны 3 ст.—1837 г. Кроме того, въ 1837 г. Бессеръ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотой табакеркой за безмездное пользованіе воспитанницъ училища графини Левашевой. Бессеръ имѣлъ также медаль въ память войны 1812 г. на владимірской лентѣ. Въ 1831 г. Бессеръ безденежно пользовалъ больныхъ во время свирѣпствовавшей холерной эпидеміи въ Кременцѣ, а также принималъ дѣятельное участіе въ лѣченіи больныхъ въ тамошнемъ холерномъ госпиталѣ.

В. Г. Бессеръ издалъ слѣдующія сочиненія и монографіи:

1) *Primitiae Florae Galiciae Austriacae utriusque. Enchiridion ad excursiones botanicas concinatum a... Pars I. Menandria, Polyandria.*

- Part II. Didymia, Dioecia. Viennae, sumpt. Ant. Doll., 1809, in-16, T. I pag. xviii + 399; T. II, viii + 423; 2) Catalogue des plantes du Jardin botanique de Krzemieniec en Volhynie, 1810, in-8; 3) Catalogue des plantes du Jardin botanique du Gymnase de Volhynie à Krzemieniec, 1811. Supplément I, 1812; Suppl. II, 1814; Suppl. III, 1814; Suppl. IV, 1815; 4) Catalogus plantarum in horto botanico Gymnasii Volhyniensis Cremeneci culturarum, 1816; 5) Catalogus plantarum in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci culturarum, auctore.... Cremeneci, 1814, in-8; 6) Catalogus plantarum in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci culturarum, auctore ... Cremeneci, 1815, in-8; 7) Таке же каталоги за 1816, 1819, 1820, 1821, 1823, 1830 гг.; 8) Supplementum IV. ad Catalogum plant. in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultar. an. 1815. Cremeneci, 1815, in-8; 9) Supplementum II. ad Catalogum plantar. in horto botanico gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultar. an. 1813. Cremeneci, 1814, in-8; 10) Supplément au Catalogue des plantes du jardin botanique du gymnase de Volhynie à Krzemieniec, An. 1812, in-8; 11) Spis roślin ozdobnych, 1820; 12) Pflanzen von Wilna (Allgem. bot. Zeit., Regensb. II, 1821, p. 683); 13) Plantas nomillas notabiliores in Lithuania detectas esse enuntiat (Regensb. bot. Zeit., IV, 1821, p. 683); 14) Aperçu de la géographie botanique de Volhynie et de Podolie, Krzemieniec, 1823, in-4; 15) Enumeratio plantarum hujusque in Volhynia, Podolia, Gub. Kijowiensi, Bessarabia Cis-Tyraica et circa Odessam collectarum, simul cum observationibus in Primitias Florae Galiciae Austriacae, N. S. Besser M. Dr. Prof. Zoologiae et Botanices, Praefecti horti botan. lyc. Volhyn., Caes. Univ. Viln. socii honor, nec non Caes. Societ. nat. acad. illosque et medicae Viln. sodalis, Vilnae, typis I. Zawadzki Univer. typographi, 1822, in-8, viii+111; 16) Przepisy do układania zielników, Wilno, 1826, in-8; 17) Nekrolog Barona Marschall von Biberstein, Wilno, 1827, in-8 (некролог этот написанъ Стевеномъ и дополненъ Бессеромъ); 18) Nazwiska roślin Grekom starożytnym znanych, na język polski przetłumaczone, Wilno, 1828 (совмѣстно съ Анджеіовскимъ); 19) Recenzja dzieła pod tytułem „Pomnożenie Dykcjonarza roślinnego t. p. X. Krzystofa Kluka przez J. Dziarkonskiego i Siennickiego“, Wilno, 1828; 20) De Absynthio Gaertneri (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc. t. I, 1829, p. 219—265); 21) Aperçu de la Géographie physi-*

que de Volhynie et de Podolie (Mém. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc., t. VI, p. 185—212), вышло также въ польскомъ переводѣ подъ заглавиемъ: 22) *Rzut oka na jeografię fizyczną Wołynia i Podola przes....* Wilno, 1828, in-8; 23) *Additamenta et observantiunculae (col. Steven) tenturyas et opatra* (Collectionis Stevenianae, nunc Musci Universitatis Mosquensis) (Extr. des Nouv. Mém. de la Soc. des natur. de Mosc., t. II); 24) *Ueber die Ichneumonien Volhyniens* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc., t. VIII); 25) *Responsum ad questiones Consilii medici Imperii d. 15 Octobris datus etc.* (Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Mosc. t. IV, p. 441—512); 26) *Tentamen de Abrotanis*, 1832, in-4; 27) *Bemerkungen über II-rrn Professor Eichwalds naturhistorische Skizze von Lithauen, Wolhynien und Podolien* (Beiblätter zur allg. botan. Zeitg. Regensb. 1832, p. 1—55); 28) *Tentamen de Abrotanis* (Nouv. Mém. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. III (IX) 1834, p. 3—92, 5 tab.); 29) *De Seriphiliis* (Bull. de la Soc. d. natur. de Mosc. t. VII, 1834, p. 5—46); 30) *Ueber die Flora des Baikals* (Beiblätter zur allg. botan. Zeitg. Regensb. 1834, p. 1—30); 31) *Dracunculi* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. VIII, 1835, p. 3—97); 32) *Enumeratio Artemisiarum illarum, quos non vidi* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. VIII, 1835, p. 177—180); 33) *Supplementum ad synopsis Absynthiorum, tentamen de Abrotanis etc.* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. t. IX, 1836, p. 3—115); 34) *Ein kleiner Beitrag zur Flora von St. Petersburg* (Bull. de la Soc. des Natur. de Mosc. 1839, p. 412—14); 35) *Revisio Artemisiarum Musei regii Berolinensis, cujus partem constituit Herbarium Willdenowianum* (Linnaea t. XIV, 1841, p. 83—111); 36) *Ueber die russischen Artemisien im Willdenowschén und im Allgemeinen Königlichen Herbarium zu Berlin* (Bull. scient. de l'Acad. d. sc. de St. Petersburg. T. VIII, № 19, 1841, p. 298—304); 37) *De Artemisia virente Mönchii deque Sautonica Linnei epistola* (Linnaea. t. XV, 1841, p. 699—703); 38) *Monographiae Artemisiarum sectio I. Dracunculi* (Mém. pres. à l'Acad. d. sc. de St. Petersb. par div. sav. IV, 1845, p. 445—488, 13 tab.).

Послѣ Бессера осталось рукописное сочиненіе: *Die Geschichte des botanischen Gartens zu Krzemieniec in Wolhynien*, которымъ воспользовался профессоръ Траутфеттеръ при составленіи своего труда: *Ueber den krzemieniecer botanischen Garten* (Bull. des Natur. de Moscou, T. IV, 1844).

Бехъ, Степанъ Ивановичъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета, привать-доцентъ по кафедрѣ римской словесности, надворный совѣтникъ, родился въ с. Бехахъ, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, 5 января 1848 г.; вѣроисповѣданія православнаго, изъ бывшей шляхты. Въ 1860 г. поступилъ въ Овручское уѣздное дворянское училище, а оттуда, по окончаніи курса, въ Житомирскую гимназію, въ 1863 г. По домашнимъ обстоятельствамъ, въ апрѣлѣ 1868 г., выбылъ изъ гимназіи до окончанія курса. Въ 1871 г. при той-же гимназіи держалъ окончательный экзаменъ на правахъ частнаго лица и въ августѣ поступилъ въ университетъ св. Владимира. Въ 1875 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата по классическому отдѣлу и былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ римской словесности. Въ 1877 г., 25 февраля, опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Кіевскую 2-ю гимназію. Сверхъ сего съ 6 марта 1877 г. по 1 августа 1878 г. преподавалъ латинскій языкъ въ двухъ высшихъ классахъ коллегіи Павла Галагана. Въ октябрѣ 1881 г. получилъ чинъ коллежскаго ассесора; 8 января 1882 г., за отлично-усердную службу, награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст.; въ юніѣ того же года получилъ пособіе въ 200 р. и произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1879 г. приобрѣлъ званіе привать-доцента по римской словесности и съ тѣхъ поръ состоитъ въ ономъ по настоящее время. Въ университетѣ читаетъ латинскую грамматику и упражняетъ студентовъ въ латинскомъ языкѣ.

С. П. Бехъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *Основы государственной жизни древняго Рима*, Кіевъ, 1879, in 8; 2) *Наблюденія и замѣчанія о языкѣ Персіи* (pro venia legendi), Кіевъ, 1879, in -8; 3) *Къ вопросу объ изученіи научной латинской грамматики*, Кіевъ, 1880, in -8; 4) *Этюды по Персію*, Кіевъ, 1883, in -8 и 5) *Римская женщина до эманципации и послѣ нея* (Циркул. Кіев. учеб. округа), Кіевъ, 1883, in -8.

Бець, Владиміръ Алексѣевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ анатоміи въ университетѣ св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, родился 14 апр. 1834 г. въ деревнѣ Татаровицѣ, предмѣстіи г. Остра, Черниговской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ учителя лан-

кастерской школы, въ селеніи Петровкѣ, Ивана Маласясаго, бывшаго преподавателя математики въ Кременецкомъ лицей, сосланныя за соучастіе въ мятежъ 1831 г. Дальнѣйшее образованіе В. А. Беца получилъ сначала въ Нѣжинской, а затѣмъ Кіевской 2-й гимназій, которую окончилъ въ 1853 г. По окончаніи курса медицины въ 1860 г. въ университетѣ св. Владимира, со степенью лѣкаря, опредѣленъ былъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ анатоміи. Въ 1861 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на собственный счетъ, гдѣ находился съ мая 1861 г. по сентябрь 1862 г.; въ Вѣнѣ занимался въ лабораторіяхъ Брюке и Людвига, въ Гейдельбергѣ въ лабораторіи Бунзена; также посѣждалъ лекціи, въ Вюрцбургѣ Келликера, и въ Гейдельбергѣ Кирхгоффа и Вельмгольца. Въ 1863 г. удостоенъ степени доктора медицины и по конкурсу опредѣленъ прозекторомъ анатоміи. Съ 1864 по 1867 г. читалъ анатомію студентамъ разряда естественныхъ наукъ и гистологію студентамъ медицинскаго факультета. Въ 1867 г. командированъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургъ. Въ 1868 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ анатоміи. Въ 1870 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на Всероссийскую мануфактурную выставку, гдѣ за весьма замѣчательное приготовленіе препаратовъ человѣческаго мозга, составляющее важное приобрѣтеніе для науки (какъ сказано въ дипломѣ) удостоенъ большой серебряной медали. Въ 1870 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною. Въ 1872 г. командированъ за границу, гдѣ на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ г. Лейпцигѣ получалъ чрезъ профессора Людвига предложеніе издать атласъ своихъ препаратовъ на счетъ Дрезденской академіи наукъ. Въ 1873 г. былъ командированъ въ Вѣну на Всемирную выставку, на которой, за приготовленіе анатомическихъ препаратовъ человѣческаго мозга, былъ удостоенъ медали прусскія (Fortschritts-Medaille). О препаратахъ В. А. Беца профессоръ Гьртль въ своемъ докладѣ международной комиссіи экспертовъ высказалъ слѣдующее: „Ich muss es sagen das kein Anatom die Kenntniss des Gehirnbaues in solcher Weise gefördert hat wie Herr Professor Betz“. Въ томъ же 1873 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2 ст. Въ 1878 г. командированъ на Московскую антропологическую выставку и

въ томъ же году былъ избранъ: непремѣннымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, членомъ-корреспондентомъ Парижскаго антропологическаго общества, уполномоченнымъ членомъ Лейпцигскаго этнографическаго музея и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 3 ст. Въ 1881 г. былъ командированъ въ Тифлисъ на 5-й археологическій съѣздъ. Въ 1882 г. произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1883 г. избранъ почетнымъ членомъ Общества одесскихъ врачей. Съ 1871 г. состоитъ консультантомъ по нервнымъ болѣзнямъ при Кирилловской городской больницѣ.

В. А. Бецъ преподаетъ: студентамъ медицинскаго факультета описательную анатомію человѣка по 5 часовъ въ недѣлю и отдѣльный курсъ анатоміи нервной системы по 1 часу въ недѣлю; кромѣ того держитъ коллоквиумъ со студентами перваго курса того же факультета по 1 часу въ недѣлю; студентамъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, отдѣльный курсъ анатоміи человѣка по 2 часа въ недѣлю за отдѣльную плату 400 р. въ годъ. Въ бытность свою прозекторомъ В. А. Бецъ читалъ, по порученію медицинскаго факультета, съ 1864 по 1867 г. полный курсъ гистологій съ практическими упражненіями по 2 часа въ недѣлю. Съ 1860—1868 г. читалъ частные курсы: аналитической химіи, уроскопій и метода титрованія, частные курсы гистологій и прикладной анатоміи врачамъ и студентамъ. Въ 1871—1873 гг. читалъ публичный курсъ лекцій физиологической анатоміи, а также читалъ и отдѣльныя публичныя лекціи въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Во время Вѣнской всемірной выставки читалъ съ демонстраціями, въ аудиторіи проф. Брюке, лекціи для врачей, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по анатоміи мозга человѣка. Устроилъ въ Анатомическомъ театрѣ приспособленія микрофотографіи и фототипіи для препаратовъ анатоміи нервной системы. Кромѣ того В. А. Бецъ завѣдываетъ общими практическими занятіями студентовъ въ секціонномъ залѣ и состоитъ директоромъ Анатомическаго театра.

В. А. Бецъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) *Объ ошибкахъ химическаго діагноза* (Совр. Мед. 1860); 2) *О явленіи брюшнаго тифа водкою* (Совр. Мед. 1860); 3) *Рецензія сочиненія Ковилевскаго о строеніи селезенки* (Совр. Мед. 1861); 4) *Письмо*

- изъ Вины о работахъ въ лабораторіяхъ Брукса и Людвига (Совр. Мед. 1861); 5) *Спектральный анализъ и его значеніе* (Совр. Мед. 1862); 6) *Объ опредѣленіи сахара въ мочѣ по способу Брукса* (Совр. Мед. 1862); 7) *Ueber den Kreislauf in der Leber* (Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften, Wien, 1862); 8) *О кровообращеніи въ печени*, диссертация на степень доктора медицины, Кіевъ, 1863; 9) *О микроскопическомъ строеніи надпочечниковъ* (Унив. Изв. 1864); 10) *О переходѣ и окончаніи сѣраго вещества спиннаго мозга у человека и о продолговатомъ мозгѣ* (Протоколы 1-го сѣзда рус. естеств. и врачей 1867); 11) *Neue Methode der Untersuchung des Centralnervensystems der Menschen* (Archiv Max Schultze, 1870); 12) *Новый методъ изслѣдованія центральной нервной системы человека* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870); 13) *О группировкѣ извилинъ человѣческаго мозга* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871); 14) *О значеніи шлосовыхъ сѣмьковъ человѣческаго мозга для будущей его анатоміи* (сообщеніе сдѣланное въ Обществѣ петербургскихъ врачей, Протоколы засѣданій, 1870); 15) *Вступительная лекція предъ открытіемъ курса анатоміи* (Кіевлянинъ 1871); 16) *Къ анатоміи и топографіи человѣческаго мозга* (Унив. Изв. 1872); 17) *О расположеніи сѣраго вещества въ мозговомъ мозгу идиотова* (Протоколы сѣзда естеств. и врачей въ Кіевѣ); 18) *Ueber die Lage der grauen Substanz des menschlichen Gehirns* (Zeitschrift des Aerztlichen Verein zu Wien 1872); 19) *Das Gesetz der Vertheilung der Gyri und Sulci der menschlichen Gehirn oberfläche* (Sitzungsberichte der Wiener Psychiatern); 20) *Catalog der Gehirnpreparaten ausgestellt vom Professor Bets aus Kiew*, Wien 1873; 21) *Anatomischer Nachweiss Zweier Hirncentra* (Medicinisches Centralblatt, 1874); 22) *Два центра въ мозговой коркѣ у человека* (Моск. мед. вѣстн. 1875); 23) *Offener Brief: Ueber die Gehirnen Collection des Professors Benedickt* (Wiener Medicinische Zeitung 1875); 24) *Испечатавъ и объяснивъ повергнутость 12-ти мозговъ преступниковъ, казненныхъ въ Пештской центральной тюрьмѣ*, въ сочиненіи изданномъ Вѣнскимъ профессоромъ Бенедиктомъ, подъ заглавіемъ: *Die Verbrecher Gehirne*, Wien, 1878; 25) *„Черепные швы“*, къ методамъ изслѣдованія въ анатоміи (Унив. Изв. 1879; совмѣстно съ лѣкаремъ А. І. Равою); 26) *О топографическомъ распредѣленіи слоевъ мозговой коры у человека* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1881); 27) *Ueber die feinere Structur der Gehirnrinde des Menschen* (Centralblatt № 11,

12, 18, 1881. Это же сочиненіе напечатано и въ *Revue d'anthropologie*; 28) *De la scissure calcarine et fissure occipitale* (*Revue d'anthropologie* 1882. Это сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Киев. общ. естеств. и реферировано въ его протоколахъ); 29) *О Вѣнскомъ географическомъ Институтѣ и способѣ производства гелиографіи* (Зап. Киев. общ. естеств. 1883); 30) *Анатомія поверхности мозговой оболочки человека съ атласомъ изъ 36 таблицъ* (Унив. Изв. 1883); 31) *Die Fasergewebe der Gehirn oberfläche* (*Centralblatt* 1883); 32) *Ueber die aus und Rückbildung des Menschlichen Schädeldachknochen* (*Centralblatt* 1883); 33) *О расположеніи пучковъ нервныхъ волоконъ въ различныхъ мѣстахъ поверхности мозговой корки* (Проток. 7-го съѣзда русс. естеств. и врач. въ Одессѣ; отд. медич. секціи); 34) *Объ измѣненіяхъ костей черепнаго свода съ возрастомъ у мужчинъ и у женщинъ* (*ibid.*, отд. зоолого-антроп. секціи); 35) *О отношеніи чувствительности бромистаго серебра* (*ibid.*, отд. физ.-химич. секціи); 36) Надалъ совѣстно съ профессоромъ В. Б. Антоновичемъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Историческіе дьятели юго-западной Россіи*, съ 20 рисунками и таблицами, отпечатанными фототипіей, Киевъ 1883, in-4.

Бильбасовъ, Василій Алексѣевичъ, докторъ всеобщей исторіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православно исповѣданія, родился въ 1838 г. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1863 г. былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи, а вслѣдъ за тѣмъ командированъ съ ученою цѣлью за границу на два года. Во время командировки В. А. Бильбасовъ присылалъ постоянно отчеты о своихъ занятіяхъ, напечатанные потомъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1864, 1865 и 1866 г., и тогда же помѣстилъ нѣсколько статей въ ученыхъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. По возвращеніи изъ-за границы В. А. Бильбасовъ былъ допущенъ въ 1866 г. къ чтенію лекцій по всеобщей исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ со званіемъ приватъ-доцента, а въ слѣдующемъ 1867 г. (31 января) былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ всеобщей исторіи; въ томъ же 1867 г. (9 октября) В. А. Бильбасовъ былъ удостоенъ степени доктора всеобщей исторіи С.-Пе-

тербургскій университетъ, но вслѣдъ за тѣмъ оставилъ службу, по прошенію, при Кіевскомъ университетѣ. Въ 1869 г. Министръ нар. пр. назначилъ В. А. Бильбасова въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ членомъ попечительскаго совѣта по исторіи и въ томъ же году уволенъ, по прошенію, отъ службы.

В. А. Бильбасовъ читалъ среднюю и новую исторію.

Сочиненія В. А. Бильбасова: 1) *Крестовый походъ императора Фридриха II изъ дома Гогенштауфенскихъ герцоговъ*, СПб. 1863 (магистерская диссертация); 2) *Отзывъ „Русскому слову“ на отзывъ о магистерской диссертации* (СПб. Вѣд. 1863, № 189); 3) *Христіанскій музей при Берлинскомъ университетѣ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1864); 4) *Культура при императорѣ Фридрихѣ II* (ibid. 1865); 5) *Иср-вые Гогенштауфены* (ibid. 1865); 6) *Petrus de Vinea* (ibid. 1866); 7) *Объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ* (ibid. 1867); 8) *Die byzantinisch-russische Kunst* (Monumentale Theologie hrsg. v. Piper 1867); 9) *Kaiser Friedrich II und heilige Elisabeth* (Zeitschrift für Thüringische Geschichte und Altertumskunde, 1867); 10) *Половскій король Генрихъ IV Раснѣ, ландграфъ Туримскій изъ дома Людовика Бородаю*, докторская диссертация (Унив. Изв. 1867, №№ 5, 6, 7, 8, 9); 11) *О документальныхъ источникахъ хроники Матвея Парижскаго* (Унив. Изв. 1867, № 4); 12) *Римскіе папы и славянскіе первоучители* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1868, № 5); 13) *Рецензія на книгу Васильева: Сличеніе индійскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями славянъ, по лѣтописи Нестора* (Унив. Изв. 1868, № 6); 14) *Кириллъ и Мефодій по документальнымъ источникамъ*, СПб. I т. 1868, II т. 1871; 15) *Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. Письма Яна Гуса, выбранныя М. Лютеромъ*, СПб. 1869; 16) *Аббатъ Полимьякъ и польское безкорольеве* (Отеч. Зап. 1869, № 5 и 6); 17) *Рецензія на магистерскую диссертацию М. П. Драгоманова „Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи и Тацитѣ“* (Голось, 1870, № 76—77 и Унив. Изв. 1870, № 10); 18) *Рецензія на диссертацию Н. В. Луцицкаго, „Гугенотская аристократія и буржуазія на югѣ Франціи послѣ Варооломеевской ночи“* (Унив. Изв. 1870, № 11); 19) *Женщина-папа* (Труды Кіев. дух. акад. 1871 и отд.); 20) *Монахиня Росвита, писательница Жюльета* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, т. CLXIII).

По выходѣ изъ университета св. Владимира В. А. Вильбасовъ принималъ постоянное участіе въ изданіи газеты „Голосъ“ и журнала „Отечественныя Записки“.

Бобрецкій, Николай Васильевичъ, докторъ зоологіи, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, секретарь физико-математическаго факультета, статскій совѣтникъ, родился въ 1843 г. въ Подольской губерніи, Балтскаго уѣзда, въ селѣ Троянкѣ. Сынъ сельскаго священника, Н. В. Бобрецкій получилъ первоначальное образованіе въ Уманскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1857 г. перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ 1862 г., выдержавъ въ Кіевской 1-ой гимназій, въ качествѣ частнаго лица, окончателное испытаніе и удостоенный права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій на все время университетскаго курса, поступилъ въ университетъ св. Владимира на физико-математическій факультетъ, по разряду естественныхъ наукъ. По окончаніи, въ 1866 г., университетскаго курса со степенью кандидата, оставленъ на два года при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету зоологіи. Въ концѣ 1868 г., выдержавъ магистерское испытаніе, Н. В. Бобрецкій опредѣленъ былъ лаборантомъ при зоотомической лабораторіи университета св. Владимира. Въ 1869 г. по ходатайству Кіевского общества естествоиспытателей, открывшаго въ томъ же году свою дѣятельность, Н. В. Бобрецкій былъ командированъ съ ученою цѣлью на четыре съ половиною мѣсяца въ Крымъ. Результатомъ этой командировки, равно какъ и позднѣйшихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Крымъ въ теченіе вакаціоннаго времени, былъ рядъ ученыхъ работъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Кіевского общества естествоиспытателей и посвященныхъ преимущественно изученію черноморскихъ аннелидъ. Когда въ 1870 г. Кіевское общество естествоиспытателей организовало публичные курсы по естественнымъ наукамъ, Н. В. Бобрецкій въ теченіе двухъ лѣтъ читалъ лекціи зоологіи. Въ 1871 г. онъ удостоенъ степени магистра, а въ 1873 г.—доктора зоологіи. Командированный въ томъ же году за границу на два года, съ пособіемъ изъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владимира, по 700 рублей въ годъ сверхъ содержанія, получаемого имъ по должности лаборанта, Н. В. Бобрецкій воспользовался заграничною командировкою преимущественно для ближайшаго ознакомленія съ богатой и разнообразной фауной Средиземнаго моря и

Атлантическаго океана, занявшись зоологическими исследованиями на берегу моря, сначала въ Марсели, затѣмъ въ Мессинѣ, подѣ концѣ въ Сентъ-Мало, но главнымъ образомъ въ Неаполѣ, гдѣ онъ работалъ въ тамошней зоологической станціи доктора Дорна, не задолго передъ тѣмъ открытой и пріобрѣвшей въ настоящее время такую почетную извѣстность въ ученѣмъ мѣрѣ. По возвращеніи изъ-за границы, Н. В. Бобрецкій, въ мартѣ 1876 г. представленъ былъ физико-математическимъ факультетомъ университета св. Владимира въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ зоологій, но Совѣтомъ университета не былъ удостоенъ избранія. Получивъ званіе приватъ-доцента, онъ въ теченіе 1876/77 учебнаго года, по порученію физико-математическаго факультета, читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія обязательный курсъ зоологій. Въ 1877 г., по избраніи Совѣта университета, утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ университета св. Владимира по кафедрѣ зоологій, а въ 1881 г. сверхъ того избранъ на предстоящее трехлѣтіе секретаремъ физико-математическаго факультета. Въ настоящее время Н. В. Бобрецкій читаетъ студентамъ зоологію безпозвоночныхъ и руководитъ практическими занятіями студентовъ въ зоотомической лабораторіи. По случаю выхода въ отставку профессора сельскаго хозяйства С. М. Ходецкого, Н. В. Бобрецкій завѣдуетъ агрономическимъ кабинетомъ. Также читаетъ лекціи зоологій на Высшихъ женскихъ курсахъ. Кромѣ Кіевского общества естествоиспытателей, въ дѣятельности котораго Н. В. Бобрецкій принималъ ближайшее участіе, онъ также состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологій и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Н. В. Бобрецкій напечаталъ слѣдующія ученыя работы:

1) *Щетинконоііе черви (Annelata Chaetopoda) Севастопольской бухты*, съ двумя таблицами рисунковъ (Труды 1-го съѣзда русскихъ естеств. 1868); 2) *Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на берегу Чернаго моря мѣсяцъ 1869 г.* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 1); 3) *Матеріалы для фауны Чернаго моря. Аннелиды (Annelida Polychaeta)*, съ 4 таблицами рисунковъ (Зап. Кіев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 2); 4) *Saccocirrus papillocercus n. gen. et sp.*

Тыяз новую семейство аннелидъ. Сравнительно-анатомическій очеркъ, съ 2 таблицами; магистерская диссертация (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871, т. II, вып. 2); 5) *О новомъ видѣ Lycastis*, съ 1 таблицей (Зап. Кіев. общ. естеств. 1871, т. II, вып. 3); 6) *Къ эмбриологіи членистоногихъ*, съ 6 таблицами; докторская диссертация (Зап. Кіев. общ. естеств. 1873, т. III, вып. 2); 7) *Къ исторіи развитія аннелидъ*, съ 2 таблицами (Зап. Кіев. общ. естеств. 1873, т. III, вып. 3); 8) *Zur Embryologie des Oniscus asperus*, съ 2 таблицами (Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie 1874, B. XXIV); 9) *Etudes des Annelides du golfe de Marseille par MM. Marion et Bobretzky*, съ 10 таблицами (Annales des sciences naturelles. Zoologie 1875, Ser. vi, t. II); 10) *Studien über die embryonale Entwicklung der Gastropoden*, съ 6 таблицами (Archiv für microscopische Anatomie 1876, B. XIII); 11) *Изъясненія о развитіи Головоногихъ*, съ 10 таблицами (Извѣстія Импер. общ. любит. естествозн., антроп. и этногр. при Московскомъ университетѣ 1877, т. XXIV, вып. 1); 12) *Къ вопросу о происхожденіи бластодермы у насекомыхъ* (Зап. Кіев. общ. естеств. 1877, т. V, вып. 2); 13) *Ueber die Bildung des Blastoderms und der Keimblätter bei den Insecten*, съ 1 таблицей (Zeitschr. für wissenschaftliche Zoologie 1878, B. XXXI); 14) *Къ изученію объ органахъ размноженія у аннелидъ*, съ 1 таблицей (Зап. Кіев. общ. естеств. 1880, т. VI, вып. 1); 15) *Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря*, съ 2 таблицами (Зап. Кіев. общ. естеств. 1881, т. VI, вып. 2).

Въ послѣдніе годы Н. В. Бобрецкій приготовилъ къ печати „Курсъ Зоологіи“, первый выпускъ котораго, обнимающій *вступительную часть и отдѣлы простѣйшихъ животныхъ, кишечно-полостныхъ, червей и млекопитающихъ*, имѣеть выйти въ свѣтъ весною 1884 г. На изданіе его Совѣтомъ университета ассигновано 800 рублей.

Богородскій, Савва Осиповичъ, докторъ законовѣднія, ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія, статскій совѣтникъ, родился въ 1804 г. въ Ярославской губ. отъ родителей духовнаго званія, отецъ его былъ дьячкомъ. Среднее образованіе получилъ въ Ярославской духовной семинаріи. Какъ даровитый юноша, онъ посланъ былъ для довершенія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. Поступленіе его въ духовную академію упадетъ на вторую половину двадцатыхъ годовъ. Въ это время

графъ Сперанскій, подъ руководствомъ котораго кипѣла работа надъ составленіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ, задумалъ планъ приготовленія ученыхъ юристовъ, какъ для возвышенія университетскаго преподаванія, такъ и для того, чтобы имѣть стоящихъ на высотѣ призванія работниковъ по кодификаціи нашихъ законовъ. Вышедши самъ изъ духовнаго званія и получивъ образованіе въ духовной академіи, онъ, для достиженія этой цѣли предложилъ выбрать кандидатовъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій. Первый выборъ состоялъ изъ шести воспитанниковъ: три призваны были изъ С.-Петербургской и три изъ Московской академій. Къ числу первыхъ принадлежалъ С. О. Богородскій, въ числѣ вторыхъ находился К. А. Неволнинъ: съ этихъ поръ оба они вступили въ близкія отношенія товарищества и дружбы. Всѣ призванные причислены были ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; причисленіе это нашего профессора совершилось 21 января 1828 г. Здѣсь подъ главнымъ надзоромъ графа Сперанскаго и подъ непосредственнымъ руководствомъ статсъ-секретаря Балугьянскаго, Богородскій съ другими своими товарищами началъ какъ теоретически, такъ и практически изучать законовѣдніе. Въ продолженіе года они слушали при II-мъ Отдѣленіи специально читанные для нихъ курсы — у Куницына пропедевтику и гражданское право, у Клокова государственное право, у Плисова политическую экономію и финансы, у Арсеньева всеобщую исторію, и кромѣ того въ университетѣ — у Шнейдера — римское право, у Грефо — греческую и латинскую словесность. Въ то же время имъ доставлена была возможность изученія новыхъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, — для практическаго упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ назначенъ былъ имъ кандидатъ Дерптскаго университета Петерсонъ. Практическія ихъ упражненія въ законовѣдніи состояли въ работахъ по составленію Свода Законовъ.

Для довершенія юридическаго образованія Богородскій былъ, 6 сентября 1829 г., посланъ вмѣстѣ съ своими товарищами за границу, — Берлинскій университетъ былъ назначенъ главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія и обученія. Здѣсь они слушали лекціи и обучались у Савиньи, Кленце, Филиппса, Рудорфа, Гегеля и другихъ. Савиньи получилъ порученіе русскаго правительства имѣть высшій надзоръ за занятіями нашихъ молодыхъ юристовъ. Сюда въ 1830 г. пріѣзжалъ и графъ Сперанскій.

равскій для бесѣды съ Савинны между прочимъ и о своихъ питомцахъ: во время прѣзда его, Богородскій путешествовалъ по Германіи, пользуясь вакаціоннымъ временемъ. Пребываніе Богородскаго за границею длилось три года. 28 сентября 1832 г. онъ, по возвращеніи изъ Берлина, опять былъ причисленъ ко II-му Отдѣленію, для практическихъ работъ. Графъ Сперанскій имѣлъ намѣреніе удержать всѣхъ прикомандированныхъ при II-мъ Отдѣленіи, съ тѣмъ чтобы обратить ихъ знанія, способности и трудъ на ученые и практическія работы, подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ. Для достиженія цѣли онъ предполагалъ основать при II-мъ Отдѣленіи родъ юридической академіи и возложить на состоящихъ при этой академіи составленіе учебниковъ и полной исторіи русскаго права. Онъ думалъ также, что члены этой академіи могутъ быть въ тоже время и профессорами С.-Петербургскаго университета. Министерство Народнаго Просвѣщенія посмотрѣло на дѣло болѣе практически: оно признавало необходимымъ обратить ученые силы молодыхъ юристовъ исключительно на усиленіе состава преподавателей въ университетахъ. Осуществить это тѣмъ болѣе было необходимо, что въ это время пришлось организовать преподаваніе въ основанномъ около этого времени Киевскомъ университетѣ. И вотъ молодымъ ученымъ, въ томъ числѣ и Богородскому, предложено было приступить къ сдачѣ экзамена прямо на степень доктора и къ защитѣ диссертациі, по избранному каждымъ изъ нихъ предмету. С. О. Богородскій выдержалъ экзаменъ вмѣстѣ съ остальными своими товарищами въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ 1835 г. защитилъ на степень доктора законовѣдѣнія диссертацию по уголовному праву на тему: *О философіи уголовныхъ законовъ у древнихъ и новыхъ народовъ*. Сочиненіе это осталось не напечатаннымъ.

Тема этого сочиненія указываетъ на то, что С. О. Богородскій рано избралъ и возлюбилъ уголовное право какъ предметъ спеціального изученія. И дѣйствительно, въ одномъ изъ официальныхъ документовъ позднѣе онъ писалъ, что уголовное право составляло предметъ, которымъ онъ преимущественно занимался не только при первоначальномъ изученіи наукъ юридическихъ въ отечествѣ, но и при окончательномъ образованіи въ университетахъ иностранныхъ, подъ руководствомъ отличнѣйшихъ германскихъ криминалистовъ, и что по сему онъ питаетъ особенную склонность къ этой отрасли законовѣдѣнія.

Однако, при опредѣленіи питомцевъ Свердловскаго на должность профессоровъ, С. О. Богородскій назначенъ былъ въ іюлѣ 1835 г. во вновь открытый въ Кіевѣ университетъ ординарнымъ профессоромъ не по уголовному праву, а по кафедрѣ законовъ благоустройства и благочинія: къ этой кафедрѣ тогда относилось и изложеніе законовъ финансоваго права. Скоро эта послѣдняя наука была выдѣлена изъ кафедры благоустройства и благочинія; преподаваніе ея въ Кіевскомъ университетѣ уже въ 1836 г. было поручено адъюнкту Цвѣткову. С. О. Богородскій не долго занималъ кафедру, къ которой онъ не чувствовалъ призванія. Въ іюлѣ 1839 г. онъ утверждёнъ былъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ, какъ тогда выражались на дѣловомъ языкѣ, законовъ уголовныхъ и законовъ благочинія. Эту кафедру, съ перерывомъ отъ 30 декабря 1854 г. по 30 апрѣля 1857 г., онъ занималъ по 26 ноября 1857 г., т. е. по день своей смерти. Занимая эту кафедру онъ преподавалъ уголовное право и уголовное судопроизводство. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ 1849 по 1854 г., онъ упражнялъ казеннокоштныхъ студентовъ юридическаго факультета въ юридической практикѣ. Въ то время посторонняя публика не имѣла доступа въ суды: судопроизводство было тайное и письменное. Рѣшенныя дѣла не обнародовались въ печати. Слѣдить за судебною практикою профессора университетовъ въ обыкновенномъ порядкѣ не имѣли возможности. Для достиженія этой возможности, путемъ особенныхъ сношеній, предоставлено было профессорамъ юридическихъ факультетовъ право получать печатныя записки изъ дѣлопроизводства Сената: въ этомъ высшемъ судебномъ учрежденіи въ то время составленные въ секретаріатѣ какъ пространныя, такъ и краткія записки, установленныя закономъ, докладывались не иначе какъ по ихъ отпечатаніи. Эти-то записки и служили С. О. Богородскому и другимъ современнымъ ему профессорамъ матеріаломъ для практическихъ упражненій студентовъ.

С. О. Богородскій въ теченіе своей профессуры преподавалъ также, за отсутствіемъ профессора, въ 18⁴⁵/₄₆ и 18⁴⁶/₄₇ гг. государственныя русскіе законы.

Въ 1852 г. онъ написалъ и произнесъ 10 іюня на торжественномъ актѣ университета рѣчь: *Объ усмьхалъ уголовнаю законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.* Сочиненіе это вошло въ составъ

главнаго его труда, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи уголовное законодательства въ Европѣ съ начала XVIII стѣка* (т. I—II, Кіевъ, 1862, iv—8, xvi+655, xvii+488). Это единственное печатное сочиненіе С. О. Богородскаго издано было спустя болѣе четырехъ лѣтъ по смерти автора, на счетъ университета, подъ наблюденіемъ профессора А. А. Федотова-Чеховскаго.

Въ теченіе своей профессорской службы С. О. Богородскій занималъ административныя должности какъ въ университетѣ, такъ и внѣ его, и исполнялъ временныя порученія какъ тамъ, такъ и здѣсь. Въ 1837, 1838 и 1839 гг. онъ, по троскратному одно за другимъ слѣдовавшему избранію, былъ проректоромъ университета. Въ 1838 г. онъ исполнялъ, по избранію, должность декана; ту же должность, отчасти по порученію, а болѣею частію по избранію на четыре года, онъ также исполнялъ съ мая 1843 г. по 30 іюня 1848 г. Виѣ университета, онъ состоялъ съ ноября 1839 г. по 7-е декабря 1848 г., въ теченіе 9 лѣтъ директоромъ 2-й Кіевской гимназіи и управлялъ дирекціею училищъ Кіевской губерніи. Въ 1837, 1838 и 1839 гг. въ нѣкоторые лѣтніе мѣсяцы исправлялъ должность ректора. Въ 1837 г. занималъ должность цензора Кіевского цензурнаго комитета. Въ первые годы своей университетской службы, когда шла усиленная работа по организаціи какъ университета, такъ и училищъ округа, онъ былъ часто назначаемъ и избираемъ то предсѣдателемъ, то членомъ различныхъ комитетовъ и комиссій. Такъ въ 1837 г. онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для составленія вопросовъ испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Кіевского учебнаго округа; въ томъ же году онъ былъ членомъ комитета, испытывавшаго лицъ, поступавшихъ въ университетъ, въ 1838 г. онъ дѣйствовалъ какъ предсѣдатель комитета, назначеннаго для разработки вопроса объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра практическихъ и земледѣльческихъ хуторовъ и объ открытіи публичныхъ курсовъ по технологіи, химіи и практическому счетоводству; въ томъ же году онъ засѣдалъ въ числѣ членовъ комитета, учрежденнаго для составленія правилъ испытанія лицъ на званіе старшихъ и младшихъ учителей гимназіи; въ томъ же году, онъ состоялъ членомъ библиотечнаго комитета, учрежденнаго для составленія инструкцій библиотечнаго университета; въ 1845 г. онъ участвовалъ въ комитетѣ, учрежденномъ для приведенія въ извѣст-

ность дѣйствительнаго состоянія университетской бібліотеки во всѣхъ подробностяхъ, и для изысканія способовъ ея улучшенія и увеличенія ея доходности; въ 1847 г. состоялъ членомъ комиссіи, составленной для обработки вопроса о лучшемъ и выгоднѣйшемъ способѣ отопленія университетскихъ зданій; въ томъ же году онъ участвовалъ въ бібліотечной комиссіи, занимавшейся вопросомъ о доставкѣ иностранныхъ книгъ въ университетскую бібліотеку. Какъ криминалистъ онъ, въ силу дѣйствовавшаго тогда университетскаго устава, не разъ былъ назначаема со стороны университета депутатомъ для участія въ производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ: такъ, онъ былъ депутатомъ, по дѣламъ: о насильственной смерти помощника инспектора Д., о нанесеніи раны лѣкаремъ Л. товарищу своему Ш., о смерти ученаго аптекаря С., о студентѣ М., умершемъ отъ раны, которую онъ нанесъ себѣ выстрѣломъ изъ ружья и т. п.

С. О. Богородскій принадлежалъ, по своему времени, къ числу выдающихся профессоровъ Кіевскаго юридическаго факультета. Если онъ уступалъ своему товарищу К. А. Неволину по способности работать по источникамъ первой руки, если онъ не могъ сравняться съ своимъ младшимъ товарищемъ Н. Д. Иваншиевымъ по оригинальности ума и работъ, то по эрудиціи и знакомству съ иностранной литературой онъ равнялся съ первымъ и превосходилъ втораго. Его курсы уголовного права и уголовного судопроизводства были старательно и систематически обработаны: нѣкоторыя части его курса уголовного права отличались особенною обширностію; таковъ отдѣлъ—философія уголовного права. Но съ другой стороны нельзя сказать, чтобы его курсы носили на себѣ печать равной во всѣхъ частяхъ обработки и полной законченности по объему. Последнее обстоятельство должно приписать тому, что С. О. Богородскій умеръ въ томъ возрастѣ, когда привыкшій къ работѣ ученый далеко еще не истощилъ своихъ силъ для продолженія и окончанія ученыхъ работъ. Въ своихъ работахъ онъ былъ больше компиляторъ, чѣмъ оригинальный мыслитель и изслѣдователь, каковыми были Неволинъ и Иваншиевъ; самая обширная часть его курса уголовного права: философія уголовного права, была составлена по сочиненію тюбингенскаго профессора Генна: *Darstellung und Beurtheilung der deutschen Strafrechts-Systeme, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und der Strafgesetzgebung - Wissenschaft*,

В. I—III, Heidelberg, 1848—1849, in-8. Другія части его курса также носят печать заимствованій. Сравнивая его курсъ съ печатными курсами его современниковъ: С. И. Баршева и Калмыкова, мы находимъ, что его курсъ превосходилъ курсъ перваго обширностію и положительностію, но уступалъ ему въ степени своей обработки и самостоятельности, а курсъ втораго онъ побѣждалъ своими достоинствами во всѣхъ отношеніяхъ. Покойный С. О. Богородскій не принадлежалъ, какъ выше сказано, къ самостоятельнымъ мыслителямъ, чему служатъ доказательствомъ какъ его курсы, такъ и печатный трудъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сочиненіе очень почтенное и для спеціалистовъ наставительное. Получивъ образованіе въ германскихъ университетахъ въ то время, когда тамъ только что еще зарождались новыя идеи устнаго, гласнаго, съ участіемъ народнаго элемента, процесса, онъ не обнаруживалъ вниманія къ новымъ теоріямъ и опускалъ безъ обозрѣнія накопившіеся матеріалы критики устарѣвшихъ началъ уголовного права и процесса. Въ самомъ печатномъ сочиненіи своемъ, въ которомъ онъ долженъ былъ изобразить ходъ прогрессивныхъ идей, проникшихъ, проникавшихъ и долженствовавшихъ проникнуть въ эти отрасли права, онъ не заявлялъ точнаго и опредѣленнаго идеала и не прочиталъ его одною мыслию, что обнаруживается въ частыхъ противорѣчіяхъ и непоследовательности его мнѣній. Изъ всѣхъ его трудовъ, какъ устно изложенныхъ и оставшихся въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ, мнѣтно, что онъ мало пользовался началами французскаго и англійскаго законодательства, и трудами криминалистовъ этихъ странъ. Если бы не рановременная его смерть, — онъ умеръ 52 л. въ 1857 г., — то судебная реформа, наканунѣ начала работъ которой онъ умеръ, стала бы его умъ, наполненный старыми идеями, или равнодушный къ новымъ идеямъ, въ расплохъ. Правда, общее теченіе общественной жизни нашего отечества, руководимое покойнымъ реформаторомъ, императоромъ Александромъ II, легко и его подвинуло бы на идеи прогресса, какъ это случилось съ его современникомъ профессоромъ С. И. Баршевскимъ, тѣмъ болѣе что, по своему строю мыслей, онъ очень способенъ былъ къ подобнымъ приспособленіямъ и не былъ фанатикомъ защиты стараго и сознательнымъ противникомъ новаго.

С. О. Богородскій не отличался дарованіями хорошаго лектора: въ своихъ чтеніяхъ онъ излагалъ исключительно по тетрадкѣ, не

заботясь вовсе объ искусствѣ изложенія, что впрочемъ нѣсколько не отнимало важности и достоинства его чтеній.

Изъ фактовъ его жизни, изъ должностей и обязанностей, которыя исполнялъ онъ до 1848 г. и изъ свидѣтельства современниковъ, мы получаемъ убѣжденіе, что С. О. Богородскій обладалъ несомнѣнными административными способностями и дарованіями къ практической дѣятельности. Самыя обстоятельства жизни могли способствовать развитію этихъ дарованій. Еще будучи юношей, во время пребыванія въ семинаріи и академіи, онъ исполнялъ должность письмоводителя семинарскаго и академическаго правленій. Впослѣдствіи знакомство съ дѣлопроизводствомъ и привычку къ изложенію матеріала въ дѣловыхъ бумагахъ онъ расширилъ и углубилъ, состоя и работая довольно долго при II-мъ Отдѣленіи. Въ первый періодъ своей университетской дѣятельности онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ университетской администраціи. Учено-дѣловыя бумаги, имъ писанныя, отличались, какъ говоритъ первый по времени историкъ университета В. Я. Шулъгинъ, необыкновенною ясностію, стройностію и простотою изложенія, безъ всякихъ педантическихъ выраженій и приемовъ. Подавая мнѣніе объ избраніи Неволіна въ почетные члены университета, Богородскій приписалъ ему отчасти и свои собственные труды. Такъ, важный проектъ объ организаціи кафедръ юридическаго факультета принадлежитъ вполнѣ тому же самому Богородскому. О Богородскомъ какъ директорѣ тотъ же историкъ говоритъ: „Управляя дирекціею училищъ Кіевской губерніи, онъ поставилъ вторую Кіевскую гимназію на ту степень, до которой она ни прежде, ни послѣ не достигала“. Свидѣтельство это должно признать самымъ достовѣрнымъ, такъ какъ свидѣтельствующій самъ воспитывался подъ дирекціею покойнаго Богородскаго.

Жизнь С. О. Богородскаго не вся была ровна по счастью. Бѣдный юноша, взмыканный первоначально судьбою, которая доставила ему наибольшее счастье въ мірѣ—возможность достигнуть высшей степени образованія и учености, въ молодыхъ лѣтахъ ординарный профессоръ и директоръ гимназій и училищъ губерніи, онъ въ болѣе позднихъ лѣтахъ, на склонѣ къ старости, повесъ неудачи; въ 1848 г. онъ уволенъ былъ отъ должности директора, а въ 1854 г. и отъ профессуры. Первое увольненіе могло еще оправдываться тѣмъ, что заня-

тіе двухъ должностей не всегда полезно для общественной службы, что пресмнниковъ легко найти, что этимъ увольненіемъ заслуженный чело-вѣкъ не лишился правъ службы. Но второе увольненіе ничѣмъ не могло быть оправдано: С. О. Богородскій былъ избранъ Совѣтомъ университета на пятилѣтіе, по чья-то враждебная ему и интересамъ университета рука помѣшала его утвержденію. Это была тяжкая несправедливость по отношенію къ Богородскому и дѣйствіе вредное для интересовъ университета: тотъ, кто устроилъ его увольненіе, не понималъ и не зналъ ни научныхъ заслугъ профессора, ни интересовъ университета, ни ученыхъ силъ общества, которое долго не могло дать не только равнаго, но и какого либо пресмника достойному профессору. Съ увольненіемъ Богородскаго каведра уголовного права оставалась праздною: съ 1854 по 1857 г. и затѣмъ послѣ его смерти съ 1857 до конца 1864 г., за исключеніемъ короткаго перерыва, когда каведра, въ теченіе года, занята была доцентомъ Колосовскимъ.

Современники С. О. Богородскаго свидѣтельствуютъ, что неудачи въ жизни способствовали развитію въ немъ печальной болѣзни.

С. О. Богородскій умеръ скоропостижно 26 ноября 1857 г., на третьемъ мѣсяцѣ своего возобновленнаго курса, послѣ вторичнаго опредѣленія въ томъ году профессоромъ. При посѣщеніи въ 1856 г. университета св. Владиміра Министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Норовымъ, онъ успѣлъ доказать несправедливость его преждевременнаго увольненія, представивъ ему въ рукописи свой капитальный трудъ: *Очеркъ исторіи уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.*, напечатанный потомъ въ 2-хъ большихъ томахъ. Министерство возстановило его въ правахъ, несомпѣнно ему принадлежавшихъ; но рокъ его не пощадилъ и пресѣкъ его жизнь раньше, чѣмъ онъ исчерпалъ свои силы на пользу просвѣщенія и науки ¹⁾.

С. О. Богородскій въ 1845 г. былъ избранъ членомъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. Въ продолженіе своей университетской службы онъ удостоился слѣдующихъ наградъ: Высочайшаго благоволенія въ 1837 г., ордена св. Анны 3 ст. въ 1840 г. и св. Анны 2 ст. въ 1847 г. Кромѣ того, онъ имѣлъ знакъ отягчія безпорочной службы за xv лѣтъ.

¹⁾ Есть указаніе, что онъ оставилъ дневникъ. Шульгинъ, Истор. универ. св. Владиміра, 76. Некрологъ Богородскаго помѣщенъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. т. СІ.

Борель, Августъ Андреевичъ, лекторъ французскаго языка, коллежскій совѣтникъ, родился въ 1811 г., въ г. Женевѣ, вѣроисповѣданія протестантскаго. Въ 1830 г. совѣтомъ Женевской академіи утверждень въ званіи бакалавра словесныхъ наукъ. Въ 1838 г., 11 апрѣля, утверждень лекторомъ французскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1839 г., 28 апрѣля, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по Всеподаннѣйшему докладу Министра народнаго просвѣщенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ по университету св. Владимира, переведень въ Кіевъ на ту же должность. А. А. Борель преподавалъ французскій языкъ и французскую литературу студентамъ въ теченіе 29 лѣтъ, т. е. съ 28 апрѣля 1839 г. по 1 іюня 1868 г. По выслугѣ 25 лѣтъ въ 1863 г. былъ оставленъ еще на пять лѣтъ. Въ 1868 г. былъ уволенъ отъ службы съ пенсіей въ 600 р. Кромѣ университета А. А. Борель преподавалъ французскій языкъ въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1853 по 1863 годъ. Также преподавалъ французскій языкъ въ теченіе 1839—40 учебнаго года въ Кіевской 1-й гимназій безвозмездно.

А. А. Борель пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1857 г., и въ томъ же году награждень 250 р. за свою усердно-ревностную службу въ кадетскомъ корпусѣ. До послѣдняго времени А. А. Борель жилъ около Женевы.

Боригауптъ, Феоdorf Карловичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи и госпитальной клиники, статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, сынъ доктора философіи, бывшаго директора частнаго учебнаго заведенія для мальчиковъ въ г. Ригѣ, родился въ Ригѣ, 24 іюня 1842 г. Получивъ первоначальное образованіе въ училищѣ своего отца, поступилъ въ 1857 г. въ предпоследній классъ пятиклассной Рижской классической гимназій (въ *secunda*), а въ 1860 г. въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ.—По окончаніи въ 1867 г. курса наукъ, приобрѣлъ степень доктора медицины и занимался до 1870 г. частной практикой отчасти въ С.-Петербургѣ, отчасти въ Исковской губерніи, въ имѣніи графини Т. Д. Строгановой, селѣ Воышовѣ, отчасти на золотыхъ промыслахъ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи. 23 февраля 1870 г. онъ былъ опредѣленъ участковымъ врачомъ 2-го Башкирскаго медицинскаго участка съ мѣстожительствомъ въ г. Верхне-

ураксѣ. **Ө. К. Боркгауптъ** 16 марта 1875 г. былъ назначенъ старшимъ врачомъ Оренбургской городской больницы. 21 апрѣля 1875 г. утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, а 8 июля 1876 г. въ чинѣ надворнаго совѣтника. Въ 1877 г. былъ опредѣленъ въ распоряженіе военно-медицинскаго инспектора Кавказскаго военнаго округа съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; 20 июля того же года мѣстнымъ начальствомъ перемѣщенъ въ Кавказскій военно-временный № 51 госпиталь старшимъ ординаторомъ; 9 января 1878 г. назначенъ въ тотъ же госпиталь старшимъ ординаторомъ-хирургомъ. — Принималъ дѣятельное участіе во время минувшей войны съ Турціей 1877/78 въ разныхъ военно-временныхъ госпиталяхъ, находившихся тогда въ Тифлисѣ, Сурамѣ, Александрополѣ, и Кутавсѣ, и участвовалъ на перевязочномъ пунктѣ при взятіи Авліара, за что получалъ бронзовую медаль въ память минувшей войны и знакъ отъ Краснаго креста, а за усиленные труды, понесенные во время минувшей войны въ Приионскомъ краѣ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. 5 ноября 1878 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники; 7 февраля 1879 г. назначенъ врачомъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ Московскому военному госпиталю и съ отчисленіемъ отъ должности старшаго врача Оренбургской городской больницы; 15 марта 1879 г. прикомандированъ къ С.-Петербургскому Николаевскому военному госпиталю, гдѣ занимался въ хирургической клиникѣ доктора Ребера обученіемъ въ хирургіи слушательницъ враческихъ курсовъ. 22 декабря 1879 г. командированъ, согласно избранію Военно-медицинскаго ученаго комитета, съ Высочайшаго разрѣшенія, за границу, съ ученою цѣлью, на 2 года, на казенный счетъ. Занимался за границею въ Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, а болѣе всего въ Галле у проф. Фолькмана хирургіею и патологической анатоміею; 14 марта 1881 г. перемѣщенъ въ 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ младшимъ врачомъ, съ прикомандированіемъ къ С.-Петербургскому Николаевскому военному госпиталю впродъ до возвращенія изъ-за граничной командировки; 29 декабря 1881 г. перемѣщенъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ младшимъ ординаторомъ съ откомандированіемъ отъ клиническаго военнаго госпиталя; 2 февраля 1882 г. назначенъ врачомъ для командировокъ 5-го разряда Кавказскаго военно-медицинскаго управленія; 19 сентября 1882 г. произведенъ въ статскіе совѣт-

ники; 4 ноября 1882 г. утвержденъ консультантомъ въ 1-омъ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, а 27 мая 1883 г. избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою.

Ө. К. Борнгауиъ состоитъ членомъ Императорскаго Кавказскаго общества врачей; принималъ дѣятельное участіе на антропологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1879 г.; на 6-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ въ 1879 г.; въ 1879 г. на хирургическомъ съѣздѣ въ Берлинѣ, а въ 1881 г. на международномъ медицинскомъ съѣздѣ въ Лондонѣ.

Ө. К. Борнгауиъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *Untersuchungen über die Entwicklung des urogenitalsystems beim Hünchen*, Riga, 1867, докторская диссертація; 2) *Случай острою воспаленія спиннаю и продолговатаю мозга* (Военно-медиц. Журн. 1877, июнь); 3) *Изъ полевой хирургіи на Кавказъ съ кампанію 1877—78 юда* (совмѣстно съ врачомъ Вельяминовымъ, Военно-медиц. Журн. 1878—79); 4) *24 случая оинестръльныхъ раненій, пользовавшихся въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ съ 1878—79 г.* (Военно-медиц. Журн. 1879); 5) *О механизмъ оинестръльныхъ переломовъ большнхъ трубчатыхъ костей* (Военно-медиц. Журн. 1879); 6) *О хирургическомъ льченіи страданій юртами* (Военно-медиц. Журн. 1880, январь); 7) *О Sayre'овскихъ корсеткахъ* (Врачъ 1880, № 20 и 21); 8) *Ueber Hydronephrose* (Petersburger medizinische Zeitschrift 1879); 9) *Перваяки сомной артеріи* (Врачъ 1880, № 24); 10) *Ueber den Mechanismus der Schiiafracturen der grossen Röhrenknochen* (Langenbecks Archiv Bd. XXV, Heft 3, 1880); 11) *Ein Fall von linksseitigen Stirnhöhlenosteom* (Langenbecks Archiv, Bd. XXVI, Heft 3, 1881; въ русскомъ переводѣ въ Военно-медиц. Журн. 1881); 12) *Du tubercule de testicule* (Transactions of the international medical congress, Vol I, 1881); 13) *Замѣтки о пазовыхъ зрыжахъ у криптарховъ* (Сборникъ Кавказ. медиц. общ. 1883, № 35); 14) *О льченіи эмнѣзы* (Протоколы Кавказ. медиц. общ. 1883).

Борцовъ, Илья Григорьевичъ, докторъ ботаники, ординарный профессоръ ботаники въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 19 іюля 1833 года въ С.-Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ школѣ при лютеранской церкви св. Петра (Peter-Schule) въ С.-Петер-

бургѣ, а затѣмъ въ 1846 г. поступилъ въ Императорскій Александровскій лицей, который окончилъ въ 1853 г. по первому разряду, послѣ чего былъ опредѣленъ сначала чиновникомъ, а чрезъ годъ помощникомъ секретаря въ канцелярію министра финансовъ, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ. Въ 1857 г. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій Министерства финансовъ и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сыръ-Дарыя. По возвращеніи изъ экспедиціи, въ 1859 г., былъ командированъ Министерствомъ финансовъ за границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ, срокомъ на два года. Въ 1862 г. былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы въ означенномъ министерствѣ. Въ 1865 г. удостоенъ степени магистра ботаники въ университетѣ св. Владиміра и въ слѣдующемъ году допущенъ къ чтенію въ томъ же университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекцій по анатоміи и физиологіи растений. Въ 1867 г. получилъ степень доктора ботаники, а въ 1868 г. былъ избранъ доцентомъ и вскорѣ затѣмъ, въ 1868 г., экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1870 г. избранъ въ ординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.—Скончался въ селѣ Будицѣ, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., 30 апрѣля, 1878 года.

Покойный Н. Г. Борцовъ принадлежалъ, несомнѣнно, къ числу личностей выдающихся и весьма богато одаренныхъ отъ природы. При всемъ значеніи многихъ изъ его научныхъ трудовъ въ частности, онъ тѣмъ не менѣе не успѣлъ занять въ наукѣ того выдающагося положенія и проявить того вліянія, къ какимъ его дѣлали способнымъ его дарованія. Виною этому были главнымъ образомъ неблагоприятно сложившіяся обстоятельства его первой молодости. Воспитанный въ Александровскомъ лицейѣ, Н. Г. Борцовъ предназначался къ административной карьерѣ, которая оказалась, однако, съ самаго же начала совершенно не соответствующей его складу ума и врожденнымъ наклонностямъ. Любовь къ природѣ и жажда изучать ее сдѣлали Борцова натуралистомъ. Къ ботаникѣ Борцовъ пристрастился еще въ лицейѣ: предметъ этотъ преподавался въ младшемъ классѣ на англійскомъ языкѣ профессоромъ этого языка Шау (Schaw). Все свободное отъ занятій время Борцовъ проводилъ въ маленькой оранжереѣ, устроенной въ лицейскомъ саду директоромъ лицея, генералъ-маіоромъ Броневскимъ,

большими любителями растений и вообще природы. Броневскій покровительствовалъ любви къ ботаникѣ, разрѣшалъ не въ примѣръ другимъ Борцову и его старшему брату Григорію лишній день отгулка для ботаническихъ экскурсій, и братья странствовали по окрестностямъ Петербурга: въ Пулково, Паргалово, Дудергофъ и др. Любовь къ ботаникѣ поддерживалъ въ братьяхъ Борцовыхъ директоръ Императорскаго Ботаническаго сада, Мейеръ, въ семействѣ котораго они проводили часто свободное время. Дружба эта между молодыми людьми и зрѣлымъ ученымъ осталась на всю жизнь. При этомъ страстный и пылкій по природѣ, идеалистъ, не способный приравниваться къ нелюбимой ему средѣ, Борцовъ не могъ ужиться въ сферѣ дѣятельности администратора. Онъ началъ манкировать обязанностями своей службы, предпочитая въ тоже время заниматься музыкой, а еще болѣе естественными науками, ботаникой и химіей; въ то же время онъ изучалъ испанскій языкъ и занимался гравированіемъ на камнѣ. Онъ сблизился съ академикомъ Рупрехтомъ, сопровождалъ его нерѣдко въ его ботаническихъ экскурсіяхъ по Петербургской губ., не переставая пополнять свои свѣдѣнія усидчивыми книжными занятіями. Въ этомъ послѣднемъ И. Г. Борцову много, безъ сомнѣнія, облегчала его громадная память, а также вынесенное имъ изъ лица знаніе латинскаго и новыхъ языковъ. Серьезная и неутомная страсть молодаго чиновника - натуралиста побѣдила наконецъ суровость его пачальства, которое, по рассказамъ самого И. Г. Борцова, стало относиться къ нему на стольконисходительно, что, еще состоя на активной должности въ канцеляріи министра финансовъ, онъ имѣлъ возможность напечатать первые два изъ своимъ научныхъ трудовъ. Второй изъ нихъ содержитъ описаніе нѣсколькихъ новыхъ для петербургской флоры формъ грибовъ. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, по рекомендаціи Академіи Наукъ, Борцовъ былъ командированъ въ 1857 г., въ числѣ другихъ членовъ экспедиціи, для изслѣдованія природы Арало-Каспійской степи, онъ оказался уже вполне подготовленнымъ для выполнения этой задачи и притомъ не только по части ботаники, но и по геологіи, — какъ это доказали опубликованные имъ впоследствии отчеты (№ 6 и № 7 нижеприведеннаго списка трудовъ Борцова). Киргизская степь, нетронутая еще цивилизаціей, на столько понравилась И. Г. Борцову, что онъ одно время увлекся мыслью оставить Россію и поселиться среди кочующихъ племенъ; простота нравовъ, честность возрѣвнй полудикаго

народа плѣняли Борцова. Во время этой экспедиціи онъ едва не попалъ въ плѣнъ къ непокорнымъ киргизамъ и только смѣлость и быстрота киргизскія лошади спасли его и другаго члена экспедиціи—Сѣверцова отъ печальной участи. По возвращеніи изъ экспедиціи въ 1859 г., И. Г. Борцову чувствовалась, однако, неопредѣленность его настоящаго положенія. Онъ не былъ достаточно состоятеленъ чтобы не пуждаться въ службѣ, но онъ не обладалъ высшей ученой степенью, которая давала бы ему возможность занять положеніе, соотвѣтствующее его наклонностямъ, и, вѣроятно, не чувствовалъ себя еще въ силахъ приобрести непосредственно такую степень. Теперь, однако, И. Г. Борцову, уже заявившему себя въ качествѣ талантливаго натуралиста, не трудно было получить отъ своего министерства новую командировку съ ученою цѣлью за границу, по на собственный счетъ командируемаго. Сначала онъ отправился, въ октябрѣ 1859 г., въ Дерптъ, гдѣ занимался у профессора Бунге, а затѣмъ отправился за границу. Мысль-ли объ обезпеченіи въ будущемъ своего матеріальнаго положенія или любознательность натуралиста—привели Борцова за границу, а именно въ Вюрцбургскомъ университетѣ, къ занятіямъ медициной; здѣсь онъ слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ Келликера и Скапони. Между прочимъ онъ занимался при этомъ много химіей и произвелъ въ лабораторіи Шерера одно важное для своего времени фізіолого-химическое изслѣдованіе (№ 7). Ботаника составляла все-таки его любимый предметъ и онъ удѣлялъ ей много времени въ лабораторіи проф. Шенка. Послѣ двухлѣтнихъ, не сполна, занятій И. Г. Борцовъ получалъ, въ 1861 г., степень доктора философіи, которая въ Вюрцбургскомъ университетѣ дается не особенно легко. По окончаніи срока командировки Борцовъ подалъ въ отставку въ Министерствѣ финансовъ и, пробывъ еще нѣкоторое время за границей, вернулся обратно, направляясь въ родную ему Малороссію, гдѣ и поселился въ Кіевѣ, надѣясь поступить на службу въ здѣшній университетъ. Покойному предстояло, однако, сдать для этого экзаменъ на магистра ботаники. Если пребываніе за границей было для него въ высшей степени полезно, давъ ему прекрасное общее естественно-историческое образованіе, которымъ онъ и отличался впоследствии, то въ настоящую минуту, при желаніи опредѣлить свою спеціальность, онъ почувствовалъ еще разъ пробѣлъ и недостаточное знакомство въ особенности съ фи-

зіологіей растений. И. Г. Борцовъ рассказывалъ, какъ дни и ночи просиживалъ онъ опять за книгами, до полного утомленія, а между тѣмъ его матеріальное положеніе было въ то время уже крайне не обеспечено, что, конечно, не прибавляло спокойствія и увѣренности, необходимыхъ при усиленномъ умственномъ занятіи.

При той страстной, увлекающейся натурѣ, какую обладалъ Борцовъ, для него больше чѣмъ для кого другаго необходима была та умственная дисциплина, которую дасть лишь систематическое занятіе наукой и строгая научная школа. Къ несчастію, однако, какъ для науки, такъ и для самого Борцова, въ силу обстоятельствъ, сопровождавшихъ его первоначальную карьеру, и его личнаго характера, онъ не могъ пріобрѣсти этой школы. Въ самомъ началѣ своей научной карьеры, предоставленный большей частью самому себѣ, онъ интересовался многимъ и многимъ занимался, но оттого занятія его были въ значительной степени отрывочны. По своимъ природнымъ качествамъ и по свойству полученнаго имъ образованія, И. Г. Борцовъ былъ отлично подготовленъ къ роли путешественника и на этомъ поприщѣ онъ дѣйствительно оказалъ не малые услуги наукѣ.

Крайне живой, по темпераменту, много знающій, превосходный музыкантъ, а при томъ искренній и простой въ жизни и въ обращеніи, Борцовъ легко пріобрѣталъ симпатіи и уваженіе своихъ товарищей. Студенты не менѣе любили и уважали его. Свой интересъ и любовь къ наукѣ онъ умѣлъ вдохнуть своимъ слушателямъ; многіе изъ его учениковъ усердно занимались изученіемъ флоры тайнобрачныхъ, въ особенности водорослей и мховъ, какъ юго-западной Россіи, такъ и другихъ мѣстностей. Многочисленные статьи гг. И. Плутенка, О. Рындовскаго, В. Тимофѣева, В. Совиискаго, учениковъ Борцова, помѣщенные въ II—V томъ Зап. Кіев. общ. естеств., будутъ служить всегда краснорѣчивымъ доказательствомъ того вліянія, какое оказывалъ И. Г. Борцовъ въ качествѣ университетскаго преподавателя. Точно также, желая возбудить интересъ въ публикѣ къ отдаленнымъ окраинамъ Россіи и подѣлиться своими впечатлѣніями изъ бывшаго путешествія по Киргизскимъ степямъ, онъ прочелъ въ 1870-хъ г. нѣсколько публичныхъ лекцій, имѣвшихъ большой успѣхъ.

Когда во время войны 1877—78 года кружокъ университетскихъ лицъ устроилъ и содержалъ небольшую больницу для выздоравливаю-

никъ солдатъ, И. Г. Борцовъ, со свойственной ему страстностью, отдался этому дѣлу. При этомъ ему приходилось часто посѣщать военные госпитали,—гдѣ въ 1878 году развился было сильный эпидемическій тифъ,—для выбора субъектовъ въ свою больницу. Тутъ, вѣроятно, онъ заразился, потому что, пріѣхавъ затѣмъ съ семьей въ свое маленькое имѣніе Будище, Черниговской губ., на праздникъ Пасхи, онъ здѣсь заболѣлъ сильнымъ тифомъ, который, при отсутствіи врачебной помощи въ глухомъ деревенскомъ уголкѣ, свелъ его въ преждевременную могилу. — Совѣтъ университета св. Владиміра горячо отнесся къ памяти одного изъ талантливейшихъ и уважаемыхъ своихъ членовъ. Приложены были всѣ старанія чтобы вдовѣ, оставшейся безъ всякихъ средствъ съ двумя малолѣтними дѣтьми исходатайствовать, въ видѣ исключенія, полную пенсію. Министерство народнаго просвѣщенія, цѣня по достоинству личность и заслуги покойнаго, не менѣе сочувственно приняло ходатайство университета, которое и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Въ 1859 г., по возвращеніи изъ экспедиціи, И. Г. Борцовъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1870 г. орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною, а въ 1873 г. орденомъ св. Анны 2 ст. Состоялъ членомъ Кіевскаго общества естествоиспытателей, а съ 1855 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества.

И. Г. Борцовъ напечаталъ слѣдующіе ученые труды:

1) *Musci taymyrenses, boganidenses et ochotenses, nec non Fungi boganidenses et ochotenses, in expeditione sibirica annis 1843 et 1844 collecti*, Middend. Sibir-Reisen, Bd. I, Theil 2, Liefer. 3 (1847—1856), p. 135—145 (совмѣстно съ братомъ своимъ Г. Г. Борцовымъ); 2) *Fungi ingrisci novi aut minus cogniti, iconibus illustrati* (Beiträge z. Pflanzenkunde d. Russ. Reiches, X, 1857 p. 53—64, 8 Tab.); 3) *Compte rendu général sur les resultats botaniques, obtenus pendant un voyage dans les régions Aralo-caspiennes en 1857 et 1858* (Bull. de la cl. phys. math. de l'Acad. des sc. de St.-Petersb. XVII, 1859 p. 471—479); 4) *Die Aralo caspischen Calligoncen* (Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Petersbourg, VII sér. t. III, № 1, 1860, 45 p. 3 Taf.); 5) *Die pharmaceutisch wichtigen Ferulacten der Aralo-caspischen Wüste, nebst allgemeinen Untersuchungen über die Abstammung der im Handel vorkommenden Gummiharze: Asa-*

- foetida, Ammoniacum und Galbanum* (Mém. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb, VII sér., t. III, № 8, 1860, 40 p., 8 taf.); 6) *Mittheilungen über die Natur des Aralo-caspischen Flachlandes* (Würzburg. Naturw. Zeitschrift, I, 1861, p. 106—146); 7) *Nachweisung der Milchsäure als normalen Bestandtheiles der lebenden Muskelfasern* (Würzburg. Naturw. Zeitschrift, II, 1862, p. 65); 8) *Материалы для ботанической географии Арало-Каспійскаго края*, СПб. 1865, in-8, 190 стр., диссертация на степень магистра (сочинение это, награжденное половиною Демидовской преміей, составляет прибавление къ VII тому „Зап. Импер. Акад. Наукъ“); 9) *Wirkung des rothen und blauen Lichtstrahles auf das bewegliche Plasma der Brenohaare von Urtica urens* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 211—225); 10) *Ueber die durch den rothen Lichtstrahl hervorgerufenen Veränderungen in den Chlorophyllbändern der Spyrogyren* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 239—247); 11) *Einige vorläufige Versuche über das Verhalten der Pflanzen im Stickoxydalgase* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XII, 1867, p. 303—311); 12) *О рышетчатых паренхиматическихъ элементахъ первичной коры Ceropegiae aphyllae и ихъ соотношеніи съ млечными сосудами*, диссертация на степень доктора (Унив. Изв. Кіевъ, 1867. На нѣмецк. языкѣ напечатано въ Pringsh. Jahrbüch. f. wiss. Botan. Bd. VII, p. 344—356); 13) *Ein Beitrag zur Pilzflora der Provinz Černigow* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. t. XIII, 1868, p. 219—245); 14) *Zur Frage über die Ausscheidung des freien Ammoniaks bei den Pilzen* (Bull. de l'Acad. des sc. de St.-Pétersb. 1868); 15) *О свойствахъ и частичномъ строеніи коллоидовъ, участвующихъ въ построеніи тѣла животныхъ и растительныхъ организмовъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1869); 16) *Материалы для флоры водорослей Черниовской губерніи* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 44—55); 17) *Замѣтка о растительныхъ пигментахъ ціанинѣ и ксантинѣ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 56—67); 18) *Новые виды одноклеточныхъ водорослей изъ окрестностей Кіева* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, p. 146—149); 19) *Прѣсноводныя Бацилляріи (Діатомовыя) юго-западной Россіи, преимущественно губерніи Кіевской, Черниовской и Полтавской*, Кіевъ, 1873, мал. in-4, 129 стр. (Текстъ en regard русскій и нѣмецкій); 20) *Beiträge zur Histochemie der Pflanzen* (Bot. Zng. 1874, p. 17—25, 33—40); 21) *Notiz über den Polychroismus*

einer alcoholischen Cyaninlösung (Bot. Ztg. 1875, p. 351—352); 22) *Къ вопросу о студенистомъ осадкѣ свеклосахарныхъ растворовъ* (Записк. Киев. Отд. Импер. Рус. технич. общ. 1876); 23) *Водоросли Аральскаго моря* (Труды Арало-Каспійской экспедиціи. Изданіе С.-Петербур. общ. естеств. СПб. 1877); 24) *По поводу статьи проф. Барбота-де-Марни: О геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Аму-Дарьинскомъ краѣ* (Зап. Киев. общ. естеств. т. V, 1877 p. 77—100). Крімъ того подъ редакціей И. Г. Борцова издааны были Труды 3-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей по ботаникѣ.

Бредихинъ, Федоръ Александровичъ, докторъ астрономіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи и геодезіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Одесской гимназіи, а затѣмъ въ Ришельевскомъ лицѣѣ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ отправленъ былъ университетомъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, именно по астрономіи. По возвращеніи изъ за границы О. А. Бредихинъ былъ избранъ университетомъ въ наблюдатели при Московской астрономической обсерваторіи и, получивъ степень магистра, а потомъ—доктора, и продолжая шаходиться при обсерваторіи, избранъ былъ постепенно въ адъюнкты въ 1857 г., въ экстра-ординарные профессора въ 1862 г. и въ ординарные—по кафедрѣ астрономіи въ 1865 г. Во время своей профессорской дѣятельности, О. А. Бредихинъ успѣлъ заслужить имя талантливаго преподавателя астрономіи.

Въ 1869 г., 12 іюля, О. А. Бредихинъ перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра, по кафедрѣ астрономіи и геодезіи, а 30 октября того же года перешелъ обратно въ Московскій университетъ на ту же кафедру, гдѣ и состоитъ понынѣ.

О. А. Бредихинъ напечаталъ слѣдующія ученыя работы:

- 1) *Quelques mots sur les queues des comètes* (Astron. Nachrich. 1861);
- 2) *Sur la direction des queues des comètes de 1844 III et de 1853 III* (Astron. Nachrich. 1861);
- 3) *О хвостахъ кометъ*, Москва, 1862, in-8;
- 4) *Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія эфира*, Москва, 1863;
- 5) *Positions de la comète de 1858 v, tirées des observations faites à l'observatoire de Moscou*, 1863;
- 6) *Отклоненія отъѣса въ Московской губерніи* (Русск. Вѣстникъ 1864);
- 7) *Изліяніе вещества изъ ядра большой кометы 1862 г.* Москва, 1864;
- 8) *Возмущенія кометъ, независяція отъ пла-*

истинныхъ примѣсней, ч. I, Москва, 1864, in-8; 9) *Kalobanila kometnaja jadra* (Матем. Сборн. 1867, т. II); 10) *Nyskollmo slovo no novodu novoi teoriji z. Ljubimova* (Матем. Сборн. 1872, т. VI); 11) *In Bezug auf den Artikel des Herrn N. Lubimoff* (Carl Repertorium f. Experimentalphysik 1873); 12) *Observations sur le Jupiter faites en 1874*, Moscou, 1874 (Bull.); 13) *Рисунки кометы Коджиа и ея спектра*, Москва, 1874; 14) *Observations spectroscopiques du soleil faites pendant l'été de 1872 et 1873*, Moscou 1873 — 74; 15) *Spectre des nébuleuses* (Memor. d. Societa d. Spettroscopisti Italiani 1875); 16) *Sur la queue de la comète de 1874* III (Astron. Nachrich. 1876); 17) *Спектральныя линіи планетарныхъ туманностей* (Матем. Сборн. 1876); 18) *Sur l'équation personnelle absolue* (Annal. de l'observ. de Moscou, t. II, 1876); 19) *Sur la queue normale de la comète de 1862*, II (Astron. Nachr. 1876); 20) *Sur la queue anormale de la comète de 1862*, II (Astron. Nachr. 1876); 21) *Sur la queue de la comète 1862*, III (Astron. Nachr. 1877); 22) *Sur la queue de la comète de 1874*, III (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III, 1877); 23) *Sur la parallaxe de l'étoile nébuleuse* II IV 37 (Annal. de l'Observ. de Moscou 1877, t. III); 24) *Sur la comète de 1862*, II (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III, 1877); 25) *Observations de Jupiter en 1876 et 1877* (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III—IV); 26) *Sur la comète de 1861*, II (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. IV); 27) *Spectre de la comète de 1877 b.* (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. IV, 1878); 28) *Observations spectroscopiques du soleil. Spectre des nébuleuses planétaires* (Annal. de l'Observ. de Moscou, t. III—IV, 1877—78); 29) *Кометы*, Москва; 30) издавъ *Annales de l'Observatoire de Moscou*, Vol. I—IV, Moscou, 1874—78, in-4; 31) *Recherches sur les queues d. comètes*, Moscou, 1881, in-4; 32) *Sur la comète de 1825* IV (Memor. d. Soc. d. Spett. Ital. 1882); 33) *Sur la comète de 1882* I, Moscou, 1883, in-4; 34) *Sur la grande comète de 1882* II, Moscou, 1883; 35) *Recherches sur la comète de 1882* II, Moscou, 1883, in-4; 36) *Recherches sur la grande comète de 1882*, II (Memor. d. Spett. Ital. 1883); 37) *Note sur la queue du 1 type de la comète 1882*, II. Moscou, 1883, in-8, 8 pag.

Бунге, Николай Андреевичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по каедрѣ технической химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ 1842 г., въ г. Варшавѣ, въ роисповѣданіи лютеранскаго, изъ дворянъ. Первоначальное воспитаніе получилъ дома.

Въ 1858 г. поступилъ въ IV классъ 1-й Киевской гимназіи, въ которой, при окончаніи курса, былъ награжденъ серебряною медалью. Въ 1861 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета и въ 1865 г. окончилъ университетъ со степенью кандидата. Въ томъ же году, согласно представленію проф. И. А. Тютчева (Унив. Изв. 1865, № 10), ходатайству факультета и опредѣленію Совѣта, былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи, сначала на два года (съ 3 сентября 1865 по 3 сентября 1867 г.), а затѣмъ, согласно представленію проф. И. А. Тютчева и Н. П. Алексѣева (Унив. Изв. 1867, № 11) еще на полгода, т. е. по 1 января 1868 г. Въ эти 2½ года, выдержавъ магистерское испытаніе и защитивъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „О нитрозосоединеніяхъ“ ¹⁾, 22 марта 1868 г. былъ утвержденъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ ученой степени магистра химіи. Въ томъ же, 1868 г., согласно рапорту проф. Тютчева и Алексѣева (Унив. Изв. 1868, № 6) и по ходатайству факультета и Совѣта (Унив. Изв. № 7), былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года (съ 1 августа 1868 по 1 августа 1870 г.), гдѣ главнымъ образомъ занимался въ лабораторіяхъ Байера въ Берлинѣ и Кольбе въ Лейпцигѣ. Въ началѣ 1870 г., согласно представленію физико-математическаго факультета (Унив. Изв. 1870, № 6), былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ технической химіи и утвержденъ въ этой должности 31 іюля 1870 г. Одновременно съ избраніемъ въ доценты былъ командированъ за границу и въ Россію еще на одинъ годъ (съ 31 августа 1870 по 31 августа 1871 г.), для ознакомленія съ химико-техническими производствами. Въ 1870 г. удовлетворительно защитилъ написанное имъ сочиненіе: „Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній“ и утвержденъ Совѣтомъ университета св. Владиміра, 15 января 1871 г., въ степени доктора химіи. Въ августѣ 1871 г. приступилъ къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра; 13 ноября 1871 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 6 мая 1874 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технической химіи. 12 іюня 1881 г., согласно избранію факультета, утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета. Н. А. Бунге имѣеть слѣдующіе ордена: св. Станислава 2 ст.—1874 г. и св. Анны 2 ст.—1877 г.; въ 1882 г. произведенъ въ чинъ дѣйст. стат. совѣтника.

¹⁾ Рецензія Тютчева, Унив. Изв. 1868, № 6.

Съ 1873 г. состоитъ предѣвателемъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества, а съ 1872 г. товарищемъ предѣвателя Кіевскаго общества естествоиспытателей, причеиъ въ 1876 г. былъ также предѣвателемъ этого послѣдняго общества. Н. А. Бунге читаетъ студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, техническую химию и руководить практическими занятіями студентовъ по этому предмету въ технической лабораторіи. Кроме того, Н. А. Бунге преподавалъ физику въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ 1866—67 г.

Ученые труды профессора Н. А. Бунге слѣдующіе:

- 1) *О дѣйствіи амальгамы натрія на нѣкоторыя металлическія соли* (Chem. Centralb. 1865, № 17).—2) *О нитрозосоединеніяхъ*, Кіевъ, 1868, in-8, 83 стр.; 3) *О дѣйствіи окисловъ азота на терпены* (Журн. Рус. Химич. общ. 1869, стр. 579); 4) *Дѣйствіе паровъ царской водки на улеродистыя соединенія* (Журн. Рус. Химич. общ. 1871, стр. 90).—5) *Дѣйствіе шлоидовъ на металлическія производныя нѣкоторыхъ улеродистыхъ соединеній* (Ann. Chem. Pharm. 1869, Bd. CLII, S. 117).—6) *Къ вопросу объ электролизѣ химическихъ соединеній*, Кіевъ, 1870, in-8, 44 стр.; 7) *Оъ электролизѣ щавелевой кислоты* (Журн. Рус. Химич. общ. 1876, стр. 44); 8) *Объ электролизѣ муравьиной и мелитовой кислотъ* (Журн. Рус. Химич. общ. 1880, стр. 415); 9) *Объ электролизѣ кислотъ жирнаго ряда* (Протоколы Кіев. общ. естеств. за 1881).—10) *Химическая природа свекловичной студени* (Журн. Рус. Химич. общ. 1880, стр. 411); 11) *Повѣрка спиртометра Риковича* (Проток. Кіев. общ. естеств. за 1872); 12) *О крифитѣ Херсонской и Волынской губерній* (Протоколы Кіев. общ. естеств. за 1874 и 1881).—13) *Очерки неорганической химіи*, вып. I., Кіевъ, 1867, in-8, 96 стр.—14) *Химическая технология: часть I, Вода*, Кіевъ, 1879, in-8, 163 стр.; часть II, *Топливо*, Кіевъ, 1883, in-8, 334 стр.; 15) *Программа лекцій по технической химіи*, Кіевъ 1876, in-8, 51 стр.); 16) *Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1873—1881 г.* (Унив. Изв. 1874—1882).—17) *О важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ винодѣліи*, Кіевъ, 1871, in-8, 51 стр.; 18) *О наивыиваніи вина* (Ann. Oenolog. 1872, pag. 401); 19) *О дѣйствіи союда на крахмалъ*, Кіевъ, 1871, in-8, 34 стр.); 20) *Исторія и современное состояніе свеклосахарнаго производства*. Рѣчь читанная на торжественномъ актѣ уни-

верситета 9 января 1877 г., Киевъ, 1877, in-8, 35 стр.; 21) *Секлюсахарная промышленность на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г.* (Зап. Киев. отдѣл. Рус. техн. общ. 1873, стр. 385); 22) *Секлюсахарная промышленность на Парижской выставкѣ 1878 г.* Киевъ, 1879, in-8, 96 стр.; 23) *Юго-Западный край на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ*, Киевъ, 1883, in-8, стр. 139.

Кромѣ того редактировали слѣдующія сочиненія:

1) *Обзоры литературы по технической части секлюсахарнаго производства* (помѣщены въ Зап. Киев. отдѣл. Рус. техн. общ. 1873—1877); 2) *Указатель русской литературы по математикѣ и естественнымъ наукамъ за 1872—1881 г.* (10 томовъ) Киевъ, 1873—1882, in-8; 3) *Труды Киевскаго вспомогательнаго комитета по устройству Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ*, Киевъ, 1882, in-4, 409 стр.

Бунге, Николай Христіановичъ, докторъ политическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, тайный совѣтникъ, изъ дворянъ, евангелическаго исповѣданія. Фамилія Бунге существуетъ въ Киевѣ съ половиною прошлаго вѣка. Дѣдъ П. Х. Бунге, Георгъ-Фридрихъ былъ содержателемъ частной аптеки и основателемъ Киевской евангелическо-лютеранской общины. Онъ умеръ въ 1792 г. Семья его была очень многочислена: она состояла изъ 8 сыновей и 4 дочерей. Одинъ изъ этихъ сыновей—Андрей наследовалъ принадлежавшую отцу аптеку. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, которые были весьма извѣстными профессорами Дерптскаго университета: Георга-Фридриха—юрисста, извѣстнаго издателя памятниконъ Остѣйскаго края, и Александра—ботаника, прославленнаго своими учеными путешествіями по Киргизъ-Кайсацкимъ степямъ, на Алтай и въ Китай. Другой сынъ Георга-Фридриха (старшаго), Христіанъ, родился въ 1773 г. Онъ былъ докторомъ медицины, а потомъ служилъ врачомъ при Киевскомъ военномъ госпиталѣ, Киевской духовной академіи и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (1802—1835). Онъ умеръ въ 1857 г. на восемьдесятъ-пятомъ году жизни и оставилъ послѣ себя, въ Киевѣ, добрую память отличнаго человѣка и опытнаго врача, преимущественно по дѣтскимъ болѣзнямъ. Третій изъ сыновей Георга-Фридриха, Христофоръ (род. 1781 г.), былъ заслужившимъ профессоромъ ветеринарной науки и терапевтической клиннки

въ Московскомъ университетѣ¹⁾). Одинъ изъ сыновей Христіана Бунге Николай (Nicolaus Paulus Bogolus, какъ значится въ метрической книгѣ Кіевской евангелическо-лютеранской церкви) родился въ Кіевѣ 11 ноября 1823 г. Первоначальное воспитаніе Н. Х. Бунге получилъ въ Кіевской 1-й гимназіи, откуда поступилъ въ университетъ св. Владимира. По окончаніи, въ 1845 г., полного курса наукъ въ юридическомъ факультетѣ, со степенью кандидата законовѣдѣнія, онъ былъ опредѣленъ 31 октября того же года преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ Лицей князя Безбородко, а по выдержаніи испытанія на степень магистра государственнаго права и зачитѣвъ, въ 1847 г., диссертациі: „Исслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго“, утвержденъ, 19 декабря 1847 г., профессоромъ лицея, въ каковой должности и оставался до 31 октября 1850 г. Кафедру законовъ казеннаго управленія въ Нѣжинскомъ лицей занималъ съ 1842 г. Глушановскій, перешедшій въ 1844 г. спидикомъ въ университетъ св. Владимира. Назначенный на его мѣсто, Н. Х. Бунге весьма расширилъ теоретическую часть своего предмета любимой имъ политической экономіей и счужалъ скоро сдѣлать сухой прежде предметъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ студентами. Высокообразованный и развитой, въ Нѣжинѣ, онъ прикнулъ къ небольшому кружку передовыхъ людей, между которыми выдѣлялись: М. Т. Симоновъ, учитель словесности въ Нѣжинской гимназіи, — непреклонныхъ пуританскихъ убѣжденій; М. А. Туловъ — болѣе скептическаго міровоззрѣнія, болѣе энцикуреецъ и эклектикъ, но человекъ таланта и рѣдкаго дара слова; В. С. Коперницкій, даровитый энтузіастъ, по узкихъ національно-польскихъ стремленій. Н. Х. Бунге, въ этомъ кружкѣ, занялъ руководящее мѣсто. Дружныя энергическія усилія кружка, вторившаго направленію Бѣлинскаго и Грановскаго, имѣли благотворное цивилизующее вліяніе,

¹⁾ Біографія его въ Словарѣ профессоровъ Московскаго университета I, 123-134. Въ книгѣ П. П. Песзе: *Geschichte der Evangelisch-Lutherischen Kirche und Gemeinde in Kiew*, Kiew, 1882, in-8, Христіанъ и Христофоръ очевидно смѣшаны въ одно лицо (см. 8. 13). Христіанъ Бунге учился въ Кіевѣ, потомъ въ Медико-хирургическомъ институтѣ въ С. Петербургѣ (1792—1796 г.) и наконецъ въ Іенскомъ университетѣ (1796—1798), гдѣ получилъ степень доктора медицины по диссертациі: „Объ эндемическихъ болѣзняхъ въ Кіевѣ“ (*Dissertatio inauguralis medica de morbis endemicis Kioviensibus, Ienae, 1798, in-4*). См. Дѣла Кіев. Духов. Акад. 1834 г. № 15 и 1835 г. № 19 (здесь же о выдачѣ ему въ 1791 г. изъ Кіев. денут. собр. дворянской грамоты).

не только на учащуюся въ Нѣжинѣ молодежь, но и на окружающую педагогическую и общественную среду. Молодой, страстно-любящій науку и просвѣщеніе, Н. Х. Бунге принесъ въ Нѣжинѣ начала европеизма и интереса къ явленіямъ западно-европейской жизни и науки. Въ тогдашней крѣпостнической атмосферѣ повѣяло живительнымъ духомъ уваженія къ человѣческой личности и гражданскому равенству. Въ теплое уѣздное захолустьѣ, Н. Х. Бунге явился усерднымъ миссіонеромъ европейской науки и гражданственности. Современники его начальной общественной карьеры въ Нѣжинѣ съ благодарностью припоминаютъ, какъ настойчиво онъ заботился о томъ, чтобы поднять уровень развитія своихъ слушателей (лиценсты: Захаровъ, Данельскій, Ренненкампфъ и др. дѣлались его близкими друзьями). Самъ обремененный научными работами, Н. Х. Бунге, чтобы сдѣлать доступными для избранныхъ имъ студентовъ сокровища европейской науки, давалъ въ своей квартирѣ уроки по иностраннымъ языкамъ. И что это были за уроки? Съ необычайнымъ терпѣніемъ Н. Х. Бунге просиживалъ съ своими учениками по нѣсколько часовъ въ день и достигалъ того, что его адепты, едва умѣвше прочесть прежде иностранную грамоту, по истеченіи 3—4 мѣсяцевъ, могли читать и понимать французскія и нѣмецкія книги. При этомъ, если у Н. Х. Бунге не бывало на другой день лекцій въ лицѣ, онъ приглашалъ своихъ учениковъ отдохнуть за чайнымъ столомъ, гдѣ обыкновенно поднимались оживленные разговоры, въ которыхъ учитель превращался въ самаго близкаго старшаго товарища, умѣвшаго поднимать своихъ младшихъ слушателей до уровня собственныхъ понятій и стремленій, безъ малѣйшаго давленія авторитетностью своихъ познаній и положенія. Все, кому досталось счастье пользоваться такими уроками и бесѣдами, безъ сомнѣнія, сохранили о нихъ неизгладимыя, благодарныя воспоминанія и знаютъ, сколько они обязаны имъ своимъ развитіемъ и познаніями. Эту рѣдкую и симпатичную черту — любить все молодое и чувствовать въ молодомъ все даровитое, Н. Х. Бунге сохранилъ и впоследствии, когда сдѣлался профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра. Не въ этой ли чертѣ загадка завиднаго для всякаго профессора явленія: ни однимъ предметомъ молодежь не интересовалась въ такой степени, какъ предметомъ Н. Х. Бунге; ни одинъ профессоръ не имѣлъ столько учениковъ и послѣ-

дователей, какъ онъ. Онъ можно сказать, создалъ цѣлую школу кievскихъ экономистовъ: профессора—Цѣхановецкій, Сидоренко, Патлаевскій, Пихно, Антоновичъ, Тарасовъ—его ученики. Мало-мальски студентъ любилъ науку и хотѣлъ заняться ею, Н. Х. Бунге всегда готовъ былъ сдѣлаться его руководителемъ и дѣлиться съ нимъ своими названіями и книгами. Переведенный, въ 1850 г., въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ политической экономіи и статистики, Н. Х. Бунге былъ удостоенъ 16 іюня 1852 г., степени доктора политическихъ наукъ за публичное защищеніе диссертациі „Теорія кредита“, напечатанной въ Кіевѣ, въ 1852 г., и въ томъ же году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ и опредѣленъ секретаремъ комиссіи Высочайше учрежденной для описанія губерніи Кіевского учебнаго округа, а съ 1859 по 1862 г. состоялъ ея вице-предсѣдателемъ.—Кромѣ того, Н. Х. Бунге преподавалъ съ 1853 по 1859 г. географію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Перейдя въ 1850 г. въ университетъ св. Владиміра, на кафедре политической экономіи и статистики, и будучи утвержденъ затѣмъ, 26 марта 1854 г., въ званіи ординарнаго профессора, Н. Х. Бунге не оставлялъ профессорской дѣятельности до своего назначенія въ 1880 г. на должность товарища министра финансовъ. Сначала онъ преподавалъ политическую экономію и статистику въ историко-филологическомъ факультетѣ, а когда съ уставомъ 1863 г. эти науки были перенесены въ факультетъ юридическій, Н. Х. Бунге сталъ членомъ послѣдняго. Вслѣдъ же за выбитіемъ изъ университета св. Владиміра профессора полицейскаго права Н. Д. Иванішева, преподаваніе его предмета (временно) поручено было Н. Х. Бунге, который въ 1869 г. окончательно перемѣнилъ свою прежнюю кафедру политической экономіи и статистики на кафедру полицейскаго права. Особенно блестящимъ лекторомъ онъ не былъ, но его чтенія всегда были чрезвычайно симпатичны: горячая любовь къ наукѣ и зрѣлая въ ней опытность просвѣчивались въ его лекціяхъ скороговоркой. Безъ фразъ и намековъ, не относящихся прямо къ дѣлу, онъ умѣлъ внушить своимъ слушателямъ высшія просвѣтительныя идеи. Онъ первый ввелъ практическія занятія со студентами, когда о нихъ еще и въ поминѣ не было. Уже одно это указаніе на характеръ профессорской дѣятельности Н. Х. Бунге

свидѣтельствуеъ о требовавшихся отъ него запасѣ умственной силы, которая, кромѣ того, выразилась, въ цѣлой литературѣ по экономическимъ и другимъ общественнымъ вопросамъ и доставила ему то высокое положеніе и извѣстность, какими онъ справедливо пользуется.

Начавъ свою преподавательскую дѣятельность въ Нѣжинскомъ лицѣѣ, Н. Х. Бунге такъ же началъ и свои ученые занятія. Для торжественнаго акта въ лицѣѣ въ 1849 г. была написана имъ рѣчь „О кредитѣ“, заключающая въ себѣ общее изслѣдованіе объ этой важной отрасли экономической науки. Эта рѣчь составляетъ, такъ сказать, пригласительный трудъ къ сочиненію, которое въ 1852 г. дало ему докторскій дипломъ и сразу указало на него, какъ на замѣчательнаго изслѣдователя экономической науки. Уже въ этомъ изслѣдованіи выразился его взглядъ на теорію экономическихъ вопросовъ вообще, по которому теорія, ограничивающаяся одними общими началами, открывающая общіе законы, безъ связи съ фактами, въ коихъ эти законы обнаруживаются, легко вырождается въ сухую и отвлеченную схоластику, могущую имѣть интересъ для спеціалистовъ, но для прочихъ остающуюся загадочною формулою, не разрѣшающею жизненныхъ вопросовъ. Н. Х. Бунге принадлежалъ къ числу тѣхъ, профессоровъ, преподавательскія занятія которыхъ не поглощали всей ихъ дѣятельности. Обладая свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, онъ не могъ не отзываться на выдвигавшіеся въ его время общественные вопросы. Результатомъ такой его отзывчивости былъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе капитальныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная съ 1852 г., статей, отличающихся прелестью языка и взгляда. Таковы статьи, относящіяся къ ожидавшейся тогда крестьянской реформѣ, къ возникавшему новому виду промышленныхъ предпріятій въ формѣ акціонерныхъ обществъ и многія другія, между которыми нельзя не обратить вниманія на его замѣчанія объ устройствѣ учебной части въ университетсахъ, а въ послѣдніе годы — на способы возстановленія у насъ правильнаго денежнаго обращенія, потрясеннаго, между прочимъ, чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Всѣ эти труды все болѣе и болѣе распространяли и упрочивали извѣстность Н. Х. Бунге, какъ ученаго экономиста. Но въ нихъ была и другая сторона: читая многіе изъ нихъ, чувствуется, что онѣ писаны человекомъ, который видитъ въ открывающихся це-

редъ нѣтъ исправляющихъ явленій жизни во одинъ только предметъ отвлеченныхъ изслѣдованій; напротивъ, онѣ затрогиваютъ его душу, вызываютъ въ немъ то теплое слово участія къ бѣдствіямъ чело-вѣчества, которое дѣлаетъ изъ него симпатическаго писателя. Вообще, какъ въ сферѣ науки, такъ и въ общественной дѣятельности, отличительнымъ направленіемъ Н. Х. Бунге было отсутствіе мертвенности, съ какою весьма часто люди науки относятся къ живымъ фактамъ. Это-то ясное пониманіе условій и требованій жизни и гуманное отношеніе къ людямъ составляли его нравственную силу, руководившую имъ и въ его отношеніяхъ къ университету во время неоднократнаго исполненія имъ обязанностей ректора. Было время, когда университеты переживали трудные дни, сопровождавшіеся лишеніемъ самоуправленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своей внутренней самостоятельности; но и въ эти критическія времена Н. Х. Бунге съ достоинствомъ стоялъ во главѣ Кіевскаго университета (съ 1859—1862 г. въ должности ректора по назначенію). Что ученая его корпорація видѣла въ своемъ ректорѣ не только представителя правительственныхъ интересовъ доказывается тѣмъ, что и по возвращеніи университетамъ избирательнаго права Н. Х. Бунге въ семидесятыхъ годахъ два раза былъ избираемъ ректоромъ того же Кіевскаго университета.

Съ 1859 г., когда созрѣвала крестьянская реформа, правительство, создавшее это великое дѣло, рѣшило обратиться за содѣйствіемъ къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса къ людямъ стоявшимъ внѣ тѣснаго административнаго круга, вслѣдствіе чего при главномъ крестьянскомъ комитетѣ, состоявшемъ при Государственномъ совѣтѣ, учреждены были въ 1859 г. редакціонныя комиссіи, для начертанія общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и по Высочайшему повелѣнію отъ 27 апрѣля того же года при этихъ комиссіяхъ образована была особая финансовая комиссія, имѣвшая своею обязанностью присканіе основаній и способовъ окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ выкупа крестьянскаго надѣла при содѣйствіи правительства. Для участія въ трудахъ этой комиссіи приглашены были отъ Высочайшаго имени опытнѣйшіе финансисты и въ числѣ ихъ Н. Х. Бунге. Такимъ образомъ время занятій финансовой комиссіи,—съ 16 мая 1859 г. по 26 октября 1860 г.,—было посвящено имъ участію въ разрѣшеніи одной

изъ важнѣйшихъ сторонъ крестьянской реформы. Затѣмъ, снова вызванный въ Петербургъ для участія въ обсужденіи новаго университетскаго устава (1863), онъ принялъ непосредственное и живое участіе въ этомъ дѣлѣ, по которому онъ, конечно, былъ однимъ изъ компетентныхъ лицъ.

Вскорѣ затѣмъ пришлось ему посвятить свои труды дѣлу, которое должно было имѣть важное общественное значеніе для Россіи. Съ 3 сентября 1863 г. по 11 іюня 1864 г. онъ былъ призванъ преподавать науку финансовъ и политической экономіи покойному наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу. „Публика наша не призвана произносить свое сужденіе о томъ, въ какой мѣрѣ удовлетворительно была выполнена имъ возложенная на него обязанность, но мы имѣемъ право обсуждать тѣ источники, изъ коихъ преподаватель черпалъ предлагаемыя имъ своему Высокому слушателю знанія, коль скоро эти источники указаны публикѣ самимъ преподавателемъ. Однимъ изъ такихъ источниковъ была книга нѣмецкаго финансиста Карла фонъ-Гока „О налогахъ и государственныхъ долгахъ“, изданная въ переводѣ на русскій языкъ въ 1865 г. въ Кіевѣ. Не входя въ разсмотрѣніе научнаго достоинства этого труда, по поводу экономическихъ воззрѣній автора, можно сказать, что страна, правитель коей усвоилъ бы себѣ воззрѣніе Гока на налоги и государственное хозяйство, могла бы быть счастливою“¹⁾.

По возвращеніи своемъ въ Кіевъ и по избраніи новаго ректора, Н. Х. Бунге, не оставляя университетскихъ занятій, принялъ предложенную ему должность управляющаго Кіевскою конторою Государственнаго банка (1862). По выслугѣ въ 1870 г. 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, Н. Х. Бунге оставленъ былъ на службѣ въ университетѣ еще на пять лѣтъ, а въ 1875 г., по выслугѣ 30 лѣтъ,—на второе пятилѣтіе. Въ 1876 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Съ 1871—1875 г. и съ 1878—80 г. онъ состоялъ ректоромъ университета. Стоя съ 1862 г. у самаго источника кредитныхъ операцій въ нашемъ отечествѣ, Н. Х. Бунге получилъ возможность на практикѣ провѣрять указанія теоріи финансовъ. Съ этого времени голосъ его приобретаетъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ финансо-

¹⁾ Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко, изд. Гербеля 1881, Сиб., стр. 235--36.

ныхъ и общественное мнѣніе начинаютъ обращаться въ нему за указаніями, какъ выйти изъ нашего далеко не блестящаго финансоваго положенія. И въ обществѣ не разъ возникали слухи, что Н. Х. Бунге предлагается видный постъ въ финансовой администраціи; а потому вступленіе Н. Х. Бунге въ 1880 г. въ должность товарища министра финансовъ, а вскорѣ затѣмъ, въ 1881 г., и министра финансовъ, было встрѣчено обществомъ съ полнымъ сочувствіемъ и надеждою, что наступила возможность осуществленія его программы.

Н. Х. Бунге состоитъ: членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, университетовъ: С.-Петербургскаго, Новороссійскаго и св. Владиміра, Историческаго общества Нестора-лѣтописца, Кіевскаго юридическаго общества, Общества для содѣйствія Русскому торговому мореходству и другихъ.

Н. Х. Бунге имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст.—1857 г., св. Владиміра 3 ст.—1862 г., св. Станислава 1 ст.—1865 г., св. Анны 1 ст.—1868 г., св. Владиміра 2 ст.—1874 г., Бѣлаго Орла—1879 г., св. Александра Невскаго—съ 15 мая 1883 г. Кромѣ того имѣеть медаль въ память войны 1853—56 гг. и золотую медаль за участіе въ трудахъ Редакціонной комиссіи по крестьянскому дѣлу. Пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1861 г. и чиномъ тайнаго совѣтника въ 1874 г.

Сочиненія Н. Х. Бунге:

- 1) *Речь о кредитѣ*, написанная профессоромъ лица кн. Безбородко, магистромъ Н. Х. Бунге (Актъ Нѣжин. лица 1849 г.); 2) *Исслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго* (Отеч. Зап. 1850, т. LXVIII, № 1, отд. II, стр. 1); 3) *Теорія кредита*, Кіевъ, 1852; 4) *Отвѣтъ рецензенту по поводу разбора „Теоріи кредита“*, помѣщеннаго въ іюльской книжкѣ „Современника“ 1852; 5) *Отвѣтъ г. Михайлову на разборъ „Теоріи кредита“*, помѣщенный въ октябрьской книжкѣ „Библиотеки для чтенія“ 1852 г. (Библ. для чтенія 1853, т. CXVIII, отд. V, стр. 1); 6) *Разборъ сочиненія г. Бабста: Джонъ-Ло, или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы Регентства*, двѣ статьи (Отеч. Зап. 1853, т. LXXXVIII и LXXXIX, отд. IV, стр. 23 и 1); 7) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи*. Рецензія (ibid. 1854); 8) *Исслѣдованіе о жемъзной промышленности въ губерніяхъ Кіевскаго*

учебную округу (Труды комиссіи Высочайше учрежденной для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа 1855, т. III, отд. v, стр. 93); 9) *Значеніе промышленнаго товарищества и условія ихъ распространенія* (Журналъ для акціонеровъ 1855, №№ 26, 44, 45, 48, 52, 61, 65 и 66); 10) *О мнѣствѣ, занимаемомъ политическою экономіею въ системѣ народнаго образованія и объ отношеніи ея къ практической дѣятельности* (Рѣчь и краткій отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра въ 1856 г. стр. 1; рѣчь перепечатана въ „Экономическомъ указателѣ“ 1857, №№ 27, 29, 32, 34, 37 и 38); 11) *Д. П. Журавскій*, секрологъ (СПБ. Вѣдом. 1856, № 272); 12) *Промышленность и ея ограниченія во внешней торговлѣ*, четыре статьи (Отеч. Зап. 1857, т. СІХ, СХІІ и СХV, №№ 2, 6, 11 и 12, отд. 1); 13) *Письма объ изученіи политическаго экономіи* (Рус. Вѣстн. 1857, т. XI, № 17, отд. 1); 14) *Дѣсны старая и новая времени въ Кіевѣ* (Эконом. указатель 1857, № 40, стр. 925); 15) *Политико-экономическое обозрѣніе 1855—57 и.* (Отеч. Зап. 1858, т. СХVІІ); 16) *Объ измѣненіи сословнаго состава населенія Россіи въ промежуткахъ времени между 7 и 8, 8 и 9 ревизіями* (Эконом. указатель 1857, № 44); 17) *Отвѣтъ П. А. Кулишу* (Рус. Вѣст. 1857, т. XII, № 24¹⁾); 18) *Письмо къ редактору* (Рус. Вѣст. 1858, т. XIII, № 4); 19) *Железные дороги земнаго шара* (Отеч. Зап. 1858, т. СХVІІ, № 3); 20) *Объ измѣненіи юридическаго отношенія въ Россіи, вслѣдствіе предстоящаго преобразованія крѣпостнаго права* (ibid., т. СХІХ, № 8); 21) *Письма къ читателю о народномъ образованіи* (ibid. т. СХХІV, № 5, отд. 1); 22) *Гармонія хозяйственныхъ отношеній. Первая политико-экономическая система Кэри, двѣ статьи* (ibid. т. СХХVІІ, №№ 11 и 12, отд. 1, стр. 4 и 435 и отдѣльно СПБ. 1860); 23) *Новый послѣдователь школы Григорія Бланка* (Рус. Вѣст. 1858, т. XVI, № 16); 24) *Объ устройствѣ учебной части въ нашихъ университетахъ* (ibid. т. XVII, № 19); 25) *Политико-экономическій журналъ Пикфордъ и ученые конгрессы* (ibid. т. XVIII, № 21, отд. II); 26) *Письмо къ редактору* (ibid. стр. 124); 27) *О современномъ направленіи русскихъ университетовъ и о потребности высшаго образованія* (ibid. 1858, т. XVII, отд. 1); 28) *Новости политико-экономической литературы* (Эконом. указат. 1858, № 4); 29) *Акціонерныя земледѣльческія предпріятія* (Журналъ для

¹⁾ Отвѣтъ этотъ касается прежняго университета.

акціонероꝝ 1858, № 102); 30) *Кредитъ и крѣпостное право*, двѣ статьи (Рус. Вѣст. 1859, т. XIX и XX, № 2 и 8); 31) *Главное банковое и торговое общество въ С.-Петербурѣ* (Журналъ для акціонероꝝ 1859; перепечатано въ С.-Петербур. Вѣдом. 1859, № 176); 32) *Экономическій кризисъ 1857 г.* (Отч. Зап. 1859, т. СХХII, СХХIII, СХХV и СХХVI, № 2, 3, 8 и 9); 33) *Замѣтки объ акціонерныхъ компаніяхъ въ истекшемъ году* (Вѣкъ 1861, № 8, стр. 266); 34) *Экономическія доктрины „Дня“* (ibid. № 38); 35) *Отвѣтъ на статью Н. Н. Пирюова: Замѣчанія на проектъ Общаго Устава Императорскихъ русскихъ университетовъ* (С.-Петербур. Вѣдом. 1862, № 25); 36) *Паломъ и государственные долги*. Карла фонъ-Гока. Переводъ Н. Бунге, Кіевъ, 1865; 37) *Курсъ статистики*, составленный въ 1-й половинѣ 1865 г. для студентовъ университета св. Владимира, Кіевъ, изданіе 1-е 1865 г., in-8, изданіе 2-е 1876, in-8; 38) *Бумажныя деньги и банковая система Сѣверо-Американскихъ штатовъ* (Рус. Вѣст. 1867, № 6, стр. 311); 39) *Общій оборотъ внешней торговли, торговый балансъ и таможенные пошлины первостепенныхъ державъ въ XIX столѣтіи* (ibid. т. LXXI, стр. 432); 40) *Объ упроченіи курса бумажныхъ денегъ* (Рус. Инвалидъ 1868, № 14, 24 и 28); 41) *Джонъ Стюартъ Милль, какъ экономистъ* (Журн. Мнн. Нар. Пр. 1868, т. СXL); 42) *Основанія политической экономіи*, Кіевъ, 1870, in-8; 43) *Товарные склады и вாரранты*. Н. Бунге. Кіевъ, 1871, in-8; 44) *Русскія бумажныя деньги*. Сочиненіе А. Вагнера, переводъ съ дополненіями Бунге, Кіевъ, 1871, in-8; 45) *Полицейское право*. Курсъ, читанный въ университетѣ св. Владимира. Пять выпусковъ. Кіевъ, 1873—1877, in-8; 46) *De la circulation fiduciaire et des banques en Russie* (Journal des économistes 1874, Novembre, pag. 157—183); 47) *Государство и народное образованіе, начальное и профессиональное, т. е. ученое, реальное и художественное, въ Германіи, Англійи и Франціи*. Очерки изслѣдованія Лоренца Штейна. Составилъ Н. Бунге. Кіевъ, 1877, in-8; 48) *Банковые законы и банковая политика* (Сбор. Госуд. знаній т. I, 1874, стр. 67); 49) *Монополія желѣзно-дорожнаго царства и ея ограниченія* (Вѣсти. Европы 1876, т. II, № 3); 50) *Государство и законы о народномъ образованіи* (Сбор. Госуд. знаній т. IV, 1877); 51) *О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи*, Кіевъ, 1877; 52) *О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи*, Кіевъ, 1878; 53) *Перазмѣнные банковые билеты во Франціи съ 1870 по 1878 г.* (Сбор. Госуд.

знаній т. VI, 1878, стр. 44); 54) *Точность и въ рецензіи никогда не изменил, отвѣтъ на разборъ курса „Полицейскаго права“, помѣщенный въ Рус. Вѣст. (Унив. Изв. 1878, № 3); 55) Замѣтки о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію (Сбор. Госуд. знаній т. VIII, 1880, стр. 89).*

Сочиненія, изданныя въ Кіевѣ, печатались и въ Унив. Извѣстіяхъ, за исключеніемъ №№ 3, 43, 51 и 52; тамъ же были помѣщены рецензіи на диссертациіи экономическаго содержанія (проф. Цѣхановскаго, Сидоренка, Пихна, Тарасова, Сокольскаго, Кауфмана и др.) и статистическія замѣтки по поводу именной вѣдомости о студентахъ университета св. Владиміра 1861—2 г. и числа студентовъ и распределенія ихъ по факультетамъ съ 1841—61 г. (Унив. Изв. 1861, № 3 и 1862, № 2). Рядъ статей и замѣтокъ по текущимъ и мѣстнымъ вопросамъ экономическаго содержанія помѣщенъ Н. X. Бунге въ „Кіевлянинѣ“ (см. „Кіевлянинъ“ подъ ред. В. Я. Шульгина, 1864—78 гг.“, Кіевъ, 1880).

В.

Вальтеръ, Александръ Петровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ анатоміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ Ревелѣ 28 декабря 1817 г. Предки его еще въ XVII в. переселились изъ Германіи и состояли въ русскомъ подданствѣ. А. П. Вальтеръ получалъ хорошее воспитаніе, находясь сначала въ частномъ училищѣ Иверсена, а потомъ въ Ревельской классической гимназіи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1835 г., съ отличнымъ аттестатомъ. Сперва онъ поступилъ (1836) на историко-филологическій факультетъ Дерптскаго университета, но вскорѣ перешелъ на медицинскій факультетъ. При этомъ уже съ дѣтства А. П. Вальтеръ хорошо владелъ русскимъ языкомъ, на которомъ написана большая часть его работъ. Слушая, между прочимъ, лекціи анатома Виддера, физиолога Фолькмана, а по хирургіи извѣстнаго П. П. Широгова, онъ окончилъ курсъ

въ 1841 г., съ дипломомъ лѣкаря cum eximia laude и въ томъ же году получилъ назначеніе на мѣсто младшаго ординатора при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, соединившемъ въ себѣ всѣ клиники и анатомическій театръ Медико-хирургической академіи, куда не задолго передъ тѣмъ перешелъ и Пироговъ. А. П. Вальтеръ состоялъ здѣсь при клиникѣ лейбъ-медика Мандта для вскрытія мертвыхъ тѣлъ и физиологическихъ объясненій студентамъ, но вскорѣ затѣмъ отправился за границу, съ ученою цѣлью, гдѣ оставался до начала 1843 г. Въ Берлинѣ А. П. Вальтеръ слушалъ лекціи у знаменитаго I. Мюллера и Рейхерта; въ Вѣнѣ у Рокитанскаго, Энгеля и др. Здѣсь опъ выполнилъ свою первую работу, результаты которой опубликовалъ въ „Архивѣ анатоміи и физиологіи“ Мюллера (1842), подъ заглавіемъ: „О значеніи симпатичныхъ нервныхъ цитей примѣшанныхъ къ сѣдалищному нерву (n. ischiadicus)“, и въ которой впервые было доказано вліяніе симпатичнаго нерва на просвѣтъ кровеносныхъ сосудовъ.

По возвращеніи въ Россію и представленіи отчетовъ о заграничныхъ занятіяхъ въ Министерство народнаго просвѣщенія, онъ былъ допущенъ къ чтенію въ особомъ комитетѣ лекцій на предложенную тему и демонстрированію заданнаго анатомическаго препарата, послѣ которыхъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ физиологической анатоміи съ микрографіей, занимаемой тогда Н. П. Козловымъ (1843), а въ слѣдующемъ году ему была передана означенная кафедра и завѣдываніе анатомическимъ театромъ, помѣщавшимся тогда въ зданіи университета. По ходатайству А. П. Вальтера, для анатомическаго театра былъ нанятъ отдѣльный домъ ¹⁾. Въ 1845 г., по выдержаніи испытанія, А. П. Вальтеръ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: „De mechanismo implicationis pilorum in plica polonica, disquisitiones microscopicae“. Въ своей диссертациі Вальтеръ доказалъ, что колтуны не болѣзнь, а послѣдствіе неопытности и предразсудка народа и врачей, особенно польскихъ — виленской школы, и роста особеннаго микроскопическаго грибка, на склещенныхъ и спутанныхъ волосахъ. Для своего изслѣдованія авторъ воспользовался препаратами бывшаго виленскаго музея, перенесенными въ Кіевъ, а также матеріалами, добытыми имъ во время поѣздки въ Мин-

¹⁾ Сначала анатом. театръ помѣщался на Тарасовской улицѣ (домъ Оадѣва), а потомъ (съ 1849) на Владимірской ул. (домъ архитект. Беретти, имѣнъ кн. Грешина).

скую губернію, совершенной, на счетъ университета, въ 1844 году, для изученія колтуна. Въ томъ же 1845 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; въ 1846 г., командированъ на 6 мѣсяцевъ за границу, съ ученою цѣлью, съ пособіемъ въ 800 р., а въ маѣ 1847 г., утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ. Въ 1851 г., ему было назначено пособіе отъ университета на изданіе „Курса анатоміи“.

Кромѣ чтенія лекцій по анатоміи, А. П. Вальтеръ преподавалъ одновременно и неоднократно другіе предметы, за особое въ такихъ случаяхъ вознагражденіе. Въ 1848—50 и въ 1858—60 учебныхъ годахъ онъ читалъ лекціи по энциклопедіи и методологіи медицины; въ 1856—60 гг. въ фельдшерской школѣ; въ 1854—54 г., курсъ общей патологіи и патологической анатоміи; въ 1859—61 гг., лекціи общей терапіи и фармакологіи; въ 1860—61 гг., лекціи фармакологіи и рецептуры; въ 1862—64 гг.—физиологіи; въ 1865—69 гг.—курсъ анатоміи для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Былъ командированъ съ ученою цѣлью, въ 1852 г., въ Петербургъ, Москву, Дерптъ и Гельсингфорсъ; въ 1859 г., за границу, на 4 мѣсяца; въ 1867 г., за границу, на каникулярное время, съ пособіемъ отъ университета.

Профессоръ Вальтеръ содѣйствовалъ ускорѣнію постройки отдѣльнаго помѣщенія для анатомическаго театра, выстроеннаго архитекторомъ Беретти и стоившаго до 150,000 р., пожертвованныхъ мѣстными землевладѣльцами. Въ то время зданіе театра считалось однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ, не исключая и заграничныхъ. Анатомическій театръ сосредоточивалъ въ себѣ, какъ анатомическіе, такъ и физиологическіе приборы; а въ секціонной залѣ употреблялось до 300 тѣлъ ежегодно. Анатомическій музей, необходимый для лекцій, былъ полученъ изъ Виленскаго университета, закрытаго въ 1832 г. При А. П. Вальтерѣ сюда вновь поступило до 500 препаратовъ, въ числѣ которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія коллекція череповъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ Россіи, какъ малороссіянъ, такъ и великороссіянъ (умершихъ въ Кіевѣ ополченцевъ во время Крымской войны), а также славянъ. Коллекція эта была представлена на первой этнографической выставкѣ въ Москвѣ. Въ бытность А. П. Вальтера профессоромъ анатоміи, прозекторами при анатомическомъ театрѣ сос-

тоали: С. К. Вагенскій, Ф. Ф. Эргардтъ, Н. С. Комерницкій и В. А. Ведъ. По предложенію его были избраны въ разное время въ профессора нѣкоторые изъ бывшихъ и нынѣ служащихъ преподавателей медицинскаго факультета.

Частною практикою профессоръ Вальтеръ не занимался; а съ 1848—1861 г. состоялъ въ должности ординатора-хирурга при Кирилловской больницѣ. По выслугѣ, въ декабрѣ 1867 г., 25-ти лѣтъ службы, вслѣдствіе неизбранія Совѣтомъ университета, онъ былъ уволенъ въ отставку съ полной пенсіей, но въ мартѣ 1869 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія сверхштатнымъ профессоромъ по кафедрѣ анатоміи въ Кіевскомъ университетѣ, безъ содержанія. Съ 1869—72 г., онъ читалъ лекціи прикладной анатоміи, энциклопедію медицинъ и, по порученію факультета, исторію медицины. Въ 1871 г., ему было поручено чтеніе лекцій по вакантной кафедрѣ хирургіи и завѣдываніе хирургической госпитальной клиникой, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ въ размѣрѣ жалованья ординарнаго профессора. Въ 1872 г., ему предоставленъ былъ правительствомъ участокъ земли (1100 десятинъ) въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, на правахъ частнаго покупателя, съ разсрочкою уплаты на 22 года. Въ 1874 г., онъ былъ назначенъ на должность медицинскаго инспектора гражданскихъ больницъ въ Варшавѣ, въ которой состоитъ и понынѣ.

Въ теченіе своей 25-лѣтней службы А. П. Вальтеръ удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1846 г.—900 р.; въ 1848 г.—Высочайшаго благоволенія за успѣшное лѣченіе больныхъ во время свирѣпствовавшей въ Кіевѣ холерной эпидеміи; въ 1855 г.—ордена св. Станислава 2 ст., въ 1859 г.—знака отличія безпорочной службы за xv лѣтъ; въ 1859 г.—ордена св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною; кромѣ того получилъ бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг.

Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Московскаго физико-медицинскаго общества, членомъ Московскаго общества русскихъ врачей, непрѣмленнымъ членомъ Московскаго общества естествознанія, антропологій и этнографіи, членомъ-корреспондентомъ Общества мѣскихъ врачей, почетнымъ членомъ Общества черниговскихъ врачей, членомъ Общества кіевскихъ врачей (до 1867 г.).

А. П. Вальтеръ издалъ и напечаталъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Ueber die Function der dem n. ischiadicus beigemengten sympa-*

- tischen Faden* (Müllers Archiv für Anatomie und Physiologie, Berlin, 1842); 2) тоже на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *О значеніи сочужественныхъ нервеныхъ нитей, примышанныхъ къ спинальному нерву (ischiadicus) лягушекъ* (Записки Медико-хирургич. академіи, СПб., 1843); 3) *Ueber Epiphyten auf Weichselzopfe* (Müllers Archiv 1844 и 1845 гг.); 4) *De mechanismo implicationis pilorum in plica polonica, disquisitiones microscopicae*. Dissertatio inauguralis, Kioviae, 1845, in-4 (диссертация на степень доктора медицины); 5) *Ueber den Leichenbefund in der asiatischen Cholera. Beobachtung und Reflexion* (Medicinische Zeitung Russlands, 1847, Petersb.); 6) Переводъ этой статьи на французскій языкъ (Archives générales de Médecine et de Chirurgie françaises, 1848); 7) *Объ успѣхахъ анатоміи и физиологіи въ 1842—1846 г.* (Записки Медико-хирургич. академіи, СПб., 1847); 8) *Отчетъ о холерной эпидеміи, бывшей въ Кіевѣ въ 1848 г., составленный проф. А. Вальтеромъ, Ф. С. Цыцуринымъ и П. И. Козловымъ*. Кіевъ, 1848; 9) *Объ отношеніяхъ публички къ медицинѣ нашего времени*. Кіевъ, 1849 (рѣчь); 10) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла*. Кіевъ 1852, in-8; 11) *О санториновыхъ желѣзахъ глотки* (Другъ Здравія, 1852); 12) *Случай смерти отъ тлороформа. Вскрытіе тѣла*; 13) *Zur pathologischen Anatomie des Wechselieber-Processes* (Medic. Zeitung Russlands, St. Petersburg. 1854); 14) *Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла. Изданіе второе, исправленное*. Кіевъ, 1856, in-8; 15) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* (Virchovs Archiv 1862); 16) *О значеніи медицины въ Россіи*. Рѣчь, произнесенная на актѣ унвер. св. Владиміра 30 августа 1862 г. (Унив. Изв. 1862, № 9 и отд.); 17) *Лекціи о дѣйствіяхъ холода на животный организмъ* (Соврем. Медиц. 1863); 18) *Thermophysiologicalische Studien* (Archiv für Anatomie und Physiologie Dubois-Reichert 'a, Berlin, 1865); 19) тоже въ переводѣ на русскій языкъ (Соврем. Медиц. 1865); 20) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* (Med. Centralblatt, Berlin 1864); 21) *Thermophysiologicalische Studien № 2* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1866); 22) часть этой статьи напечатана на русскомъ языкѣ (Соврем. Медиц. 1866); 23) *Thermophysiologicalische Studien № 3* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1866); 24) *Ueber tödtliche Wärmeproduction im thierischen Körper* (Bulletin de l'Acad. d. Sc. de St. Pétersb. 1867); 25) *Лекціи о теплотѣ животныхъ* (Соврем. Медиц. 1866 и 1867); 26) *Учиться или учить?* Кіевъ, 1865 (брошюра по поводу универ-

ситетскаго устава 1863 г., его разборъ); 27) *О способахъ избранія профессорозъ и о перенесеніи медицинскаго факультета изъ Кіева въ Одессу* (статьи въ „Кіевлянинъ“ и „Одесскій Вѣстникъ“ 1870); 28) *Курсъ практической и прикладной анатоміи*; выпускъ 1 и 2, Кіевъ, 1870—72.; 29) *Мнѣніе объ уставѣ Русскихъ университетовъ 1863 г.* (Русскій Вѣст. 1873, декабрь); 30) *переводъ съ англійскаю лекцій Мерчисона „о болѣзняхъ печени“, Broadbenta „о сифилисѣ мозга“ и др.* (Прибав. къ Соврем. Медиц. 1873 и 1874 гг.); 31) *Три статьи о пособіи раненымъ воинамъ* (Вѣстникъ Общества Краснаго Креста 1872, 1873 и 1874); 32) *Два письма объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ* (Варшавскій Дневникъ, 1880); 33) *Матеріалы къ медицинской статистикѣ Варшавскаю дома подкидышей* (Варшавскій Дневникъ 12 сент. 1883); 34) *Некрологъ проф. Ю. К. Шимановскаго* (Archiv für Chirurgie Gurlt'a 1868); 35) *Различныя мелкія статьи и замѣтки* въ „Кіевлянинъ“, до 1874 г.; 36) *Различныя замѣтки* въ „Зарѣ“ 1882; 37) *статьи* въ Deutsche Petersburger Zeitung 1881—1883; 38) *Рецензія на соч. Иванова* (Унив., Изв. 1866, №1); 39) *Рецензія на соч. Беца* (Унив. Изв. 1863, №3); 40) Кромѣ поименованныхъ ученыхъ трудовъ профес. Вальтеръ съ 1860 по 1881 г., издавалъ медицинскую еженедѣльную газету „Современная Медицина“; газета эта до 1874 г. издавалась въ Кіевѣ, а съ 1874 по 1881 — въ Варшавѣ. Всѣ передовыя статьи, отчеты и обозрѣнія успѣховъ медицины писаны въ ней самимъ издателемъ. Кромѣ того, тамъ же онъ помѣстилъ много переводныхъ статей и лекцій съ англійскаго языка.

Вальцъ, Яковъ Яковлевичъ, докторъ ботаники, экстра-ординарный профессоръ ботаники, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, уроженецъ Кіева, родился въ 1841 г., вѣроисповѣданія лютеранскаго. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Кіевской 1-й гимназіи, курсъ которой проходилъ постоянно съ отличіемъ и которую окончилъ въ 1857 г. съ золотою медалью. Поступивъ затѣмъ на физико-математическій факультетъ Кіевскаго университета, Я. Я. Вальцъ выдвинулся здѣсь своими способностями. Его диссертация на степень кандидата, „Исторія развитія папоротниковъ отъ проростапія споръ до развитія первыхъ вай“, представленная имъ по окончаніи университетскаго курса, въ 1861 г., обратила на себя вниманіе факультета, который призналъ ее „выходящей изъ ряда обыкновенныхъ канди-

датскихъ разсужденій". Этимъ первымъ шагомъ была намѣчена будущая научная карьера молодого натуралиста. Поступивъ, по окончаніи университета, стипендіатомъ на существовавшіе въ то время въ Кіевѣ Педагогическіе курсы, Я. Я. Вальцъ имѣлъ возможность продолжать подъ руководствомъ прежняго учителя, А. С. Роговича, свои ботаническія занятія. Его успѣхи были теперь на столько значительны, что въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія на педагогическихъ курсахъ Я. Я. Вальцъ напечаталъ уже цѣлый рядъ статей, заключающихъ самостоятельными дополненія и поправки къ наблюденіямъ прежнихъ изслѣдователей. Статьи эти слѣдующія:

1) *Наблюденія надъ половыми органами мъстныхъ водорослей рода Vaucheria* (Унив. Изв. 1862, № 7); 2) *Дополненіе къ статьѣ: „Наблюденія надъ половыми органами мъстныхъ водорослей рода Vaucheria“* (Унив. Изв. 1862, № 8); 3) *Наблюденія, касающіяся исторіи развитія папоротниковъ* (Унив. Изв. 1862, № 8); 4) *О неустарѣвшемъ пероооародышѣ Aspidium Filix mas. Roth.* (Унив. Изв. 1863, № 8 и 9).

Окончивъ, въ 1863 г., съ успѣхомъ педагогическіе курсы, Я. Я. Вальцъ непосредственно затѣмъ опредѣленъ былъ старшимъ преподавателемъ естественной исторіи въ Кіевскую 1-ю гимназію. Въ этомъ званіи, однако, Я. Я. Вальцу пришлось оставаться лишь весьма недолго. Еще въ томъ-же году онъ выдержалъ экзаменъ на магистра и, представивъ послѣднее изъ названныхъ выше сочиненій въ качествѣ диссертациі, получилъ степень магистра ботаники, послѣ чего былъ уволенъ отъ должности преподавателя гимназій, прикомандированъ къ Министерству народнаго просвѣщенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посланъ (въ ноябрѣ 1863 г.) стипендіатомъ министерства, на два года, для занятій за границу.

Въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ научный интересъ болѣе молодого поколѣнія ботаниковъ началъ сосредоточиваться преимущественно на растеніяхъ безцвѣтковыхъ. Къ тому времени именно труды В. Гоффмейстера, Ал. Брауна, Н. Прингсгейма, А. де-Вари и друг. дали этой отрасли ботаники совершенно новое направленіе, намѣтивъ здѣсь для будущихъ изслѣдователей новыя пути и новыя, благодарныя задачи. Этому направленію поддакъ всецѣло и Я. Я. Вальцъ. Уже всѣ его работы, предпринятія въ Кіевѣ сдѣланы въ этомъ именно направленіи, которому затѣмъ руководило и его занятіями за границей. Изъ Кіева

Я. Я. Вальцъ направился прежде всего въ Берлинъ, чтобы работать подъ руководствомъ А. Брауна и Н. Прингсгейма, но пробылъ здѣсь всего одинъ семестръ. Лабораторіи названныхъ ученыхъ, при ихъ большой извѣстности съ одной стороны и многолюдности Берлинскаго университета съ другой, едва-ли представляли большія удобства для занятій, потому что во все время своего пребыванія въ Берлинѣ Я. Я. Вальцу пришлось работать главнымъ образомъ въ лабораторіи проф. Ганштейна, гдѣ онъ занимался преимущественно анатоміей высшихъ тайнобрачныхъ растений. Болѣзнь Брауна и переселеніе Прингсгейма въ Іену опредѣлили переездъ Я. Я. Вальца къ слѣдующему семестру во Фрейбургъ, гдѣ въ то время находился извѣстный микологъ и альгологъ проф. А. де-Бари.—Горячія похвалы, какія въ своихъ отчетахъ министерству высказывалъ Я. Я. Вальцъ качествамъ своего новаго учителя и между прочимъ его обходительности и всегдашней готовности въ руководствѣ занятіями своихъ учениковъ заставляютъ именно думать, что контрастъ съ условіями берлинскихъ лабораторій Я. Я. Вальцъ почувствовалъ здѣсь рѣзко.—Это обстоятельство и еще болѣе, вѣроятно, общій научный уровень лабораторіи проф. де-Бари расположили Я. Я. Вальца провести здѣсь два остальные семестра его пребыванія за границей.—При отсутствіи узкой односторонности и обширныхъ ботаническихъ свѣдѣніяхъ де-Бари, занятія его учениковъ были всегда очень разнообразны,—одно изъ обстоятельствъ, доставившихъ его лабораторіи столь обширную и вполне заслуженную извѣстность. Это не замедлило отразиться и на трудахъ Я. Я. Вальца, который изъ лабораторіи де-Бари напечаталъ работу:

5) *Ueber die Befruchtung in den geschlossenen Blüten von Laminum amplexicaule und Oryza claudesina* (Bot. Zng. 1867, p. 145—146. На русскомъ языкѣ: Унив. Изв. 1864, № 11), единственное вообще самостоятельное изслѣдованіе, произведенное имъ въ области морфологіи цвѣтковыхъ растений. Затѣмъ Я. Я. Вальцъ предпринялъ подъ руководствомъ де-Бари морфолого-систематическую обработку рода *Vaucheria*, результатомъ чего явился:

6) *Beitrag zur Morphologie und Systematik der Gattung Vaucheria DC.* (Pringsheim's Jahrbuch. für wiss. Botan. V Bd. p. 127—158. На русск. языкѣ напечатано въ Унив. Изв. 1865, № 10 и 11). Этотъ наиболѣе обширный и важный изъ трудовъ Я. Я. Вальца былъ пред-

ставленъ имъ, по возвращеніи въ 1865 г., изъ-за границы, на степень доктора ботаники.

Получивъ степень доктора, Я. Я. Вальцъ началъ, въ 1865 г., въ качествѣ привать-доцента, читать лекціи въ университетѣ св. Владиміра по анатоміи и физиологіи растений. При чисто систематическомъ направленіи болѣе старой школы ботаниковъ онъ былъ для университета св. Владиміра первымъ преподавателемъ этого предмета, который предпринялъ правильныя микроскопическія упражненія со студентами въ области анатоміи и морфологіи низшихъ растений. Въ здѣшнемъ университетѣ Я. Я. Вальцъ встрѣтилъ себя однако опаснаго конкурента въ лицѣ Н. Г. Борцова и потому, за немѣннимъ свободныхъ штатныхъ вакансій, припужденъ былъ оставаться привать-доцентомъ до 1868 года, когда былъ избранъ въ экстра-ординарные профессора для преподаванія морфологической ботаники, на мѣсто оставшаго службу проф. А. С. Роговича.

Ученая дѣятельность Я. Я. Вальца, за время его службы при университетѣ св. Владиміра въ качествѣ привать-доцента и затѣмъ профессора, выражается цѣлымъ рядомъ научныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ области морфологіи низшихъ растений и напечатанныхъ преимущественно въ Запискахъ Кіев. общ. естеств., котораго Я. Я. Вальцъ былъ дѣятельнымъ членомъ. Труды, опубликованные Я. Я. Вальцомъ за это время, слѣдующіе:

7) *Замѣтки о развитіи зооспоръ у водорослей* (Труды 1-го съезда Рус. естеств. Отд. ботан. стр. 34—41); 8) *О развитіи зооспоръ у Closterium lunata* (ibid. стр. 41—44); 9) *О Санрюлеміахъ* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. I, 1870, стр. 27—43. На нѣмецк. языкѣ Bot. Ztg. 1870, p. 537—546, 553—557); 10) *О зооспорахъ рода Chamaesiphon* (ibid. стр. 275—281); 11) *О водоросляхъ рода Scenedesmus* (ibid. стр. 319—326); 12) *Объ опоражниваніи зооспораніевъ* (ibid. стр. 137—145. На нѣмецк. языкѣ въ Bot. Ztg. 1870, p. 689—691, 703—707); 13) *О новомъ видѣ Vaucheria DC.* (Зап. Кіев. общ. естеств. т. II, 1871, стр. 93—96).

Въ 1871 г. Я. Я. Вальцъ перешелъ на службу въ Новороссійскій университетъ, избравшій его своимъ ординарнымъ профессоромъ. Принужденный здѣсь нести большей частью одинъ всю тяжесть преподаванія по всѣмъ отдѣламъ ботаники, избранный къ тому-же дека-

номъ физико-математическаго факультета, Я. Я. Вальцъ не находилъ теперь достаточно свободнаго времени для самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе онъ не ограничивался одними обязательными занятіями преподавателя и декана факультета, но его литературная дѣятельность проявилась теперь преимущественно рядомъ статей, имѣвшихъ большей частью въ виду популяризацію ботаническихъ свѣдѣній, важныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Статьи Я. Я. Вальца, напечатанныя имъ послѣ 1871 года, слѣдующія:

14) *Значеніе грибовъ въ экономіи природы* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи т. I, 1872, № 1, стр. 9); 15) *Отчетъ о выставкѣ по садоводству и оорудничеству, бывшей въ Одессѣ съ 10 по 22 сентября 1872 г.* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи т. II, 1872, № 4, стр. 3); 16) *О разведеніи спаржи* (ibid. стр. 68); 17) *О болѣзняхъ культурныхъ растений, зависящихъ отъ грибовъ* (Зап. Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи 1873, № 1, стр. 1); 18) *Какіе элементы относятся къ числу необходимыхъ составныхъ частей пищи растеній* (ibid. стр. 15); 19) *Наблюденія надъ оплодотвореніемъ у морской митчатки *Urospora mirabilis* Aresch.* (Прот. Повор. общ. естеств. 1873, стр. 11); 20) *О вліяніи свѣта на нѣкоторые процессы растительной жизни* (Зап. Новор. Унив. т. XVIII, 1876); 21) *О размноженіи растеній частями съмянъ* (Зап. Новор. унив. т. XX, 1877).

Въ качествѣ приватъ-доцента Я. Я. Вальцъ читалъ: для желающихъ: 1) экономическую ботанику; 2) о произвольномъ зарожденіи и о неполномъ размноженіи растеній; 3) о болѣзняхъ растеній; 4) о тайнобрачныхъ растеніяхъ; 5) производилъ микроскопическія демонстраціи. Въ званіи профессора преподавалъ: студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета: 1) анатомію растеній; 2) общую ботанику; 3) частную морфологію и систематику; 4) студентамъ медицинскаго факультета—общую ботанику.

Неудачи и горькія разочарованія, какія довелось испытать Я. Я. Вальцу въ его частной жизни, болѣзненно отразились на его организмѣ и въ 1881 году онъ долженъ былъ оставить службу при Новороссійскомъ университетѣ.

Ващенко-Захарченко, Михаилъ Егоровичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губерніи, родился 31 октября 1825 г., въ деревнѣ Маліевкѣ, Золотоношскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ сначала въ Золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ, въ 1838—44 гг., въ Кіевской 2-й гимназій, по окончаніи которой награжденъ былъ серебряною медалью. Въ 1844 г. поступилъ на II-е отдѣленіе философскаго факультета университета св. Владиміра, по математическому отдѣленію, но пробылъ въ университетѣ только два года. По выходѣ изъ университета, въ 1846 г., уѣхалъ за границу, гдѣ слушалъ чтенія по математикѣ въ Парижѣ у Коши, Серре, Лиувилля и др. въ Collège de France и Sorbonne въ періодъ 1847—48 гг. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1854 г., держалъ экзаменъ, на правахъ частнаго лица, на степень кандидата математическихъ наукъ, при университетѣ св. Владиміра. Въ 1855 г. принятъ на испытаніе, въ перепроживанный Владимірскій кадетскій корпусъ, въ должность учителя математики. Въ 1857 г. утвержденъ въ этой должности и опредѣленъ учителемъ 3-го рода. Въ 1862 г. выдержалъ испытаніе и удостоенъ степени магистра чистой математики. Въ 1862—63 и 1863—64 гг. преподавалъ физику въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Во второмъ полугодіи 1863—64 учебнаго года допущенъ къ чтенію обязательныхъ лекцій по теоріи вѣроятностей студентамъ, въ качествѣ приватъ-доцента. По опредѣленію физико-математическаго факультета, въ 1864 г., поручено ему было, сверхъ того, чтеніе лекцій по теоріи чиселъ. За чтеніе этихъ предметовъ въ 1864—1865 г. получилъ вознагражденіе по 300 р. въ каждомъ полугодіи. Въ 1865 г., по ходатайству Совѣта, назначено по 1000 р. въ годъ за чтеніе лекцій по теоріи чиселъ и теоріи вѣроятностей. Въ 1867 г. защитилъ диссертацию на степень доктора чистой математики. По ходатайству Совѣта увеличено ему жалованье, за чтеніе лекцій въ университетѣ, съ 1000 р. на 1200 р. Въ 1867 г. избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ чистой математики и уволенъ, согласно прошенію, отъ службы при Кіевской Военной гимназій. Въ 1868 г. избранъ Совѣтомъ университета ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1870 году командированъ за границу, съ ученою цѣлью,

но 1 мая 1871 г., при чемъ выдано пособіе въ 1000 р. Въ 1876 г. снова командированъ за границу, съ ученою цѣлью, на лѣтнее какаціонное время. Съ 1868 г. по 1879 г., по избранію Совѣта, состоялъ членомъ университетскаго суда. Въ 1881 г. избранъ Совѣтомъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, на пятилѣтіе. Состоялъ съ 1870 г. по 1883 г. членомъ библиотечной комиссіи.

Въ продолженіе своей почти двадцатилѣтней службы при университетѣ проф. Ващенко-Захарченко читалъ слѣдующіе предметы: алгебраическій анализъ, аналитическую геометрію двухъ и трехъ измѣреній, теорію опредѣлителей, теорію чиселъ и теорію эллиптическихъ функцій; кромѣ того до 1876 г., т. е. до избранія доцентомъ В. П. Ермакова, читалъ также: разностное исчисленіе, варіаціонное исчисленіе и теорію вѣроятностей. Предметы эти читались имъ ежегодно по 8 часовъ въ недѣлю. По нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ были составлены М. Е. Ващенко-Захарченко курсы, которые печатались въ Унив. Извѣстіяхъ; по другимъ изданы были имъ литографированныя лекціи. Въ своихъ лекціяхъ проф. Ващенко-Захарченко обращалъ особенное вниманіе на знакомство своихъ слушателей съ новѣйшими методами. Читая въ продолженіе многихъ лѣтъ аналитическую геометрію, онъ обращалъ особенное вниманіе на всѣ новѣйшіе методы, какъ напр. двойственность, проеактивность, ангармонія, пивволюція и т. п. По этому предмету издавъ имъ литографированный курсъ, на печатное изданіе котораго Совѣтъ университета выдалъ въ 1883 г. 1000 р. Читая теорію чиселъ и алгебраическій анализъ обращалъ особенное вниманіе на теорію двоячныхъ формъ, при чемъ теорію инвариантовъ и ковариантовъ излагалъ также въ своемъ курсѣ аналитической геометріи съ геометрической точки зрѣнія. Желая возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ нѣкоторымъ изъ современныхъ вопросовъ, занимающихъ многихъ математиковъ и составляющихъ предметъ ихъ изслѣдованій, какъ напр. вопросы относящіяся къ изслѣдованіямъ пространствъ многихъ измѣреній, проф. Ващенко-Захарченко въ 1878—81 г. удѣлялъ по 1 часу въ недѣлю на чтеніе неевклидовой геометріи и знакомство своихъ слушателей съ критическимъ разборомъ первоначальныхъ основъ геометріи и со всѣми новѣйшими изслѣдованіями ученыхъ по этому предмету. Особенное вниманіе онъ

обращалъ на уясненіе геометрическаго смысла и значенія системъ Лобачевскаго и Болея. Предметъ этихъ чтеній былъ имъ напечатанъ въ сочиненіи „Начала Евклида“ и составляетъ введеніе къ этому труду (стр. 1—80).

М. Е. Ващенко-Захарченко состоитъ членомъ Московскаго математическаго общества съ 1866 г. и членомъ-корреспондентомъ математическаго общества въ Бордо съ 1883 г. Въ продолженіе своей службы удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1857 г. пожалованъ полугодовымъ окладомъ жалованья въ размѣрѣ 424 р.; въ 1867 — орденомъ св. Станислава 2 ст.; въ 1870—св. Анны 2 ст.; въ 1873 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1880 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 ст., а въ 1883 г., мая 15, орденомъ св. Станислава 1 ст. Кромѣ того имѣетъ свѣтло-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 г.

М. Е. Ващенко-Захарченко напечаталъ и издалъ слѣдующія сочиненія: 1) *Коническія сѣченія и новѣйшіе алгебраическіе и геометрическіе методы для изслѣдованія свойствъ кривыхъ линій*; соч. Салмона, перев. съ англійскаго. СПб., 1860, in-8, хvi+379 стр.; 2) *Of fractional differentiation* (The Quarterly Jour. of pure and appl. Mathem. Vol. IV, 1861, pag. 237—243); 3) *Кратныя точки и касательныя алгебраическихъ кривыхъ* (Вѣст. матем. наукъ. Вильно, т. I, №№ 1—2, стр. 1—8, 16—20); 4) *Символическое исчисленіе и приложеніе ея къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій*. Кіевъ, 1862, in-8, 91 стр., диссертация на степень магистра; 5) *Вступительная лекція по теоріи вѣроятностей* (Унив. Изв. 1864, № 2, стр. 59—77); 6) *Риманнова теорія функцій составною переменною*, докторская диссертация. Кіевъ, 1866, in-8, iv+105 стр. (Унив. Изв. 1866, № 10, 11, 12; 1867, № 1); 7) *Признаки наибольшаго и наименьшаго значенія функцій* (Матем. Сбор. 1868, т. III, стр. 217—226); 8) *Лекціи разностнаго исчисленія*, читанныя въ универ. св. Владиміра. Кіевъ, 1868, in-8, x+179 стр. (Унив. Изв. 1867, № 10, 11, 12; 1868, № 1, 2); 9) *Теорія опредѣлителей и теорія формъ. Часть I—Теорія опредѣлителей, Часть II—Теорія двоичныхъ формъ*. Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Кіевъ, 1877, in-8, xi+501 стр. (Унив. Изв. 1875, 76, 77); 10) *Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями*. Кіевъ, 1880, in-8, xv+747 стр. (Унив. Изв. 1878, 79, 80); 11) *Спи-*

сокъ „Началъ“ Евклида, вышедшихъ съ 1482 г. по 1860 г. Кіевъ, 1880, in-8, 14 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 12) Указатель сочиненій по Невклидовой геометріи по 1860 г. Кіевъ, 1880, in-8, 12 стр. (Унив. Изв. 1880, № 2); 13) Историческій очеркъ математической литературы халдеевъ. Кіевъ, 1881, in-8, п+30 стр. (Унив. Изв. 1881); 14) Историческій очеркъ математической литературы индусовъ. Кіевъ, 1882, in-8, п+76 стр. (Унив. Изв. 1882); 15) Характеръ развитія математическихъ наукъ у различныхъ народовъ древняго и новаго міра до XV вѣка. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ унив. св. Владиміра 9 января 1882 года. Кіевъ, 1882, in-8, 49 стр. (Унив. Изв. 1882, № 1); 16) тоже, въ переводѣ: *Considérations sur le développement des mathématiques depuis les temps les plus reculés jusqu'au XV siècle* (Mémoires de la Soc. des. Scien. phys. et natur. de Bordeaux, t. V (2 sér.), 3 cah.; отд. 32 pag., in-8); 17) Элементарная геометрія въ объемъ гимназической курса. Кіевъ, 1883, in-8, ххix+355 стр.); 18) Исторія математики. Томъ первый, Кіевъ, 1883, in-8, ix+684 стр.; 19) Краткій курсъ теоріи опредѣлителей. Кіевъ, 1883, in-8, 88 стр. (литогр.); 20) Аналитическая геометрія двухъ измѣреній. Кіевъ, 1883, in-8, 266 стр. (литогр.); 21) Аналитическая геометрія трехъ измѣреній. Кіевъ, 1883, in-8, 242 стр. (литогр.); 22) Алгебраическій анализъ. Кіевъ, 1883, in-8, 268 стр. (литогр.); 23) Историческій очеркъ развитія аналитической геометріи. Кіевъ, 1884, in-8, п+23 стр. (Унив. Изв. 1883, № 9); 24) Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній. Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Изданіе второе, дополн. и исправ. Кіевъ, 1884, in-8, хххii+792 стр. (литогр.); 25) Алгебраическій анализъ. Лекціи читанныя въ унив. св. Владиміра. Изданіе второе, дополн. и исправ. Кіевъ, 1884, in-8, хvi+416 стр.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, коллежскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, сынъ статскаго совѣтника, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился въ Кіевѣ 24 мая 1821 г. Первоначально онъ обучался у Ф. С. Шимкевича, автора „Корнеслова русскаго языка“. Въ 1831 г. поступилъ вольноприходящимъ въ высшее отдѣленіе Кіевского уѣзднаго духовнаго училища, а, по открытіи Кіевского учебнаго округа и преобразованіи

Кіевской гимназіи, поступилъ въ 3-й классъ 1-й гимназіи. Въ 1837 г., съ разрѣшенія попечителя, не окончивъ полнаго курса гимназіи; состоявшей тогда изъ 7 классовъ, выдержалъ экзаменъ въ университетъ св. Владиміра и принятъ былъ въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета. Въ бытность свою въ университетѣ на 3-мъ курсѣ написалъ диссертацию на заданную философскую тему, подъ заглавіемъ: „Изложить и критически разсмотрѣть замѣчательнѣйшія мнѣнія народовъ и мыслителей о состояніи человѣческихъ душъ за гробомъ“, за которую получилъ золотую медаль¹⁾. Въ 1841 г. удостоенъ степени кандидата философіи и опредѣленъ въ Подольскую губернскую гимназію и. д. старшаго учителя русской словесности. Въ этой гимназіи для торжественнаго акта написалъ рѣчь: „О значеніи славянъ въ жизни Европы“, гдѣ старался указать значеніе главныхъ историческихъ явленій, преимущественно въ исторіи западныхъ славянъ. Въ 1842 г., по вызову мѣстнаго начальства, перешелъ во 2-ю Кіевскую гимназію старшимъ учителемъ русской же словесности и исправлялъ въ ней должность секретаря педагогическаго совѣта. Въ это время онъ началъ заниматься политической экономіей и факультетъ (1-е отдѣленіе философскаго факультета университета), въ которомъ онъ получилъ образованіе, избралъ его вскорѣ для занятія каюдры по этому предмету въ университетѣ, для чего Вернадскій и отправленъ былъ на 3 года въ Германію, Францію, Англію, Бельгію и Голландію. Въ свое трехлѣтнее пребываніе за границей, согласно инструкціи, Вернадскій, ознакомившись съ методами изложенія и содержаніемъ преподаванія берлинскихъ профессоровъ: Риделя, Диторици, Гельвинга, Риттера, Раумера и др., гейдельбергскихъ: Рау, Шлоссера, Цепфля и др., старался распространить кругъ своихъ свѣдѣній посредствомъ нагляднаго изученія различныхъ странъ западной Европы. Съ этою цѣлью онъ дважды посѣтилъ Австрійскія владѣнія, пробылъ часть вакаціоннаго времени въ Гогенгеймскомъ агрономическомъ институтѣ, посѣщалъ лекціи въ различныхъ университетахъ, былъ въ западной и внутренней Швейцаріи, и въ концѣ 1844 г., отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ слѣдилъ за

¹⁾ Другое соч. Ив. Вернадскаго: „О полонизмахъ въ русскомъ языкѣ“ также обратило на себя вниманіе. Професс. Максимовичъ предлагалъ было напечатать его и разослать по училищамъ округа. Ист. Унив. св. Владиміра, В. Шульгина, стр. 197.

чтениями Бланки, Мишеля Шевалье и др., не упускалъ изъ виду экономическихъ преній палаты, посѣщаль разными промышленныя и благотворительныя заведенія и т. п. Затѣмъ онъ предпринялъ путешествіе черезъ Бельгію, Рейнскія провинціи и Западную Швейцарію въ Италію до Кастелламаре, откуда чрезъ Парижъ отправился (1845) въ Лондонъ. Въ Англіи Вернадскій старался ознакомиться съ экономическими учрежденіями, изучалъ систему законовъ о бѣдныхъ, рабочихъ домовъ (workhouses) и пр. Кроме того путешествіями по главнымъ промышленнымъ городамъ Великобританіи онъ знакомился съ формами и ходомъ тамошней производительности и торговли. Одну изъ этихъ поѣздокъ (до Донди) онъ совершилъ вмѣстѣ съ членами русской комиссіи для изслѣдованія льняной промышленности. Въ 1846 г., чрезъ Голландію, Гамбургъ, Берлинъ, Копенгагенъ, Готенбургъ, Моталу, Стокгольмъ отправился въ Або, откуда сухимъ путемъ прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ вскорѣ и приступилъ къ экзамену на степень магистра политической экономіи и статистики. Диссертация, написанная имъ на эту степень: „О теоріи потребностей“ была защищена имъ въ 1847 г., и тогда же онъ удостоенъ искомою имъ ученою степеню. По окончаніи экзамена, Вернадскій возвратился въ Кіевъ, гдѣ и приступилъ къ званію адъюнкта (испр. долж. съ 7 нояб. 1846 г., адъюнкты съ 15 іюня 1847 г.) къ чтенію лекцій по своему предмету, не прекращая ихъ и во время открывшейся вскорѣ холеры. По истеченіи года, со времени окончанія магистерскаго экзамена, Вернадскій приступилъ къ испытанію на степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, которымъ и удостоенъ искомою имъ степеню въ 1849 году. Диссертация, написанная имъ для этой цѣли, напечатана въ томъ же году подъ заглавіемъ: „Историко-критическое изслѣдованіе объ Италіанской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка“. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ по представленію Совѣта, утвержденъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ (14 декабря 1849 г.). Въ это время, окончивъ свои „Начальныя основанія политической экономіи“, онъ представилъ это сочиненіе Совѣту университета, который, въ 1850 г., опредѣлялъ напечатать его на казенный счетъ, что однако не исполнилось, вслѣдствіе перемѣщенія Вернадскаго въ Московскій университетъ,

гдѣ онъ состоялъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ по 1856 годъ.

Въ университетѣ св. Владимира Вернадскій читалъ политическую экономію, по 2 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Шторха, Мальтуса, Рикардо, Небенюса, Смита и Якоба, и статистику, по 2 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Шуберта, Френция, Кетлэ и специальными монографіями. Въ своемъ курсѣ политической экономіи и статистики Вернадскій обращалъ особенное вниманіе на *исторію науки*, въ которой старался представить общій ходъ научныхъ идей. Излагая весьма подробно всѣ части политической экономіи, онъ признавалъ экономическіе законы всеобщими, не зависящими отъ человѣческаго произвола. Онъ посвящалъ также значительную часть времени на ознакомленіе слушателей съ главными основаніями хозяйства, какъ системы экономической дѣятельности. Постепенно, изъ области теоретическихъ положеній онъ переходилъ въ область экономической практики, апалнзъ которой составлялъ содержаніе *прикладной части* политической экономіи. Въ ней онъ разбиралъ главныя начала и учрежденія касательно внутренней и виѣшней торговли. Наконецъ, переходилъ къ изложенію *системы фирмансовъ*, въ которомъ, между прочимъ, старался выяснить зависимость послѣдней отъ степени экономического развитія народа. Въ лекціяхъ по статистикѣ онъ обращалъ особенное вниманіе на теоретическія основы новой статистики, какъ онъ выработаны Кетлэ и его послѣдователями.

Въ изложеніи статистическихъ законовъ Н. В. Вернадскій не ограничивался одною странною, или однимъ народомъ, а представлялъ ихъ на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ всѣхъ странъ, статистически обследованныхъ. Въ тѣхъ только случаяхъ, когда изслѣдованія были недостаточны для того, чтобы дать понятіе о самомъ законѣ явленій, Вернадскій преподавалъ статистическія данныя въ ихъ среднемъ выраженіи, какъ они представляются въ различныхъ, преимущественно европейскихъ странахъ. Составъ населенія, народный бытъ и трудъ съ его подраздѣленіями занимали значительные отдѣлы въ его изложеніи. Подъ послѣднею рубрикою излагаемы были всѣ отрасли европейской промышленности съ статистической точки зрѣнія, въ ихъ взаимной связи и вліяніи на различныя стороны народной жизни, а

равно и средства сообщенія въ странѣ. Главными положеніями правственной статистики, благотворительности и наководъ статистики образованія, въ обширномъ смыслѣ слова, заключали науку.

Какъ прибавленіе къ системѣ науки, представляемъ былъ очеркъ государственныхъ формъ главнѣйшихъ странъ Европы и статистики учреждений, имѣющихъ въ виду сохраненіе существующаго и безопасность народную и имущественную. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Вернадскій постоянно старался изъ статистическихъ матеріаловъ сообщать наиболѣе свѣдѣній касательно Россіи, данныя которой всегда находились у него на первомъ планѣ; данныя же другихъ странъ служили для сравненія и вѣрпой оцѣнки отечественныхъ фактовъ ¹⁾.

Въ такомъ видѣ излагались эти науки до введенія программъ отъ министерства. Въ какое же положеніе становился иногда преподаватель со введеніемъ послѣднихъ, показываетъ примѣръ, имѣвшій мѣсто въ преподавательской дѣятельности И. В. Вернадскаго. 4 февр. 1850 г. послѣдній подалъ рапортъ декану, въ которомъ изъяснялъ, что, на основаніи программы по статистикѣ, утвержденной въ Мин. нар. просв., онъ обязанъ излагать манифестъ о 8-ой ревизіи, между тѣмъ 11 янв. 1850 г. обнародованъ былъ указъ о новой, 9-ой ревизіи, въ которой опредѣленъ порядокъ переписи, во многихъ и важныхъ чертахъ отличный отъ прежняго. „Не смѣя, съ одной стороны, преступить программы, съ другой стороны, считая своею обязанностию читать науку въ видѣ, наиболѣе удовлетворяющемъ требованіямъ современнаго знанія и боясь сообщить по статистикѣ данныя уже устарѣлыя, писалъ профессоръ, я съ своей стороны отклоняю отъ себя отвѣтственность за несовременное знаніе упомянутой части моими слушателями“, причемъ просилъ декана разрѣшить его затрудненіе, такъ какъ его чтеніе объ этомъ предметѣ могло быть отложено не далѣе слѣдующей лекціи. Однако, въ такомъ видѣ, этотъ вопросъ восходилъ, черезъ Совѣтъ университета, въ Мин. нар. просвѣщенія, откуда послѣдовало разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ, сообщенное попечителемъ учебнаго округа въ предложеніи Совѣту 7 іюня ¹⁾.

¹⁾ Подробности объ программѣ изложены въ биографіи И. В. Вернадскаго, помѣщенной въ Біограф. слов. Московскаго унив. I, стр. 163—62.

²⁾ Дѣло Совѣта ун. св. Владиміра 1850 г., № 107.

Вернадскій состоялъ членомъ Императорскаго географическаго общества, Московскаго общества сельскаго хозяйства, Высочайше утвержденной комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Въ 1856 г. Вернадскій перешелъ на службу изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ конторою Государственнаго банка въ Харьковѣ; а съ 1870 г. состоялъ тамъ же предсѣдателемъ Общества взаимнаго кредита и помощникомъ предсѣдателя Харьковскаго статистическаго комитета, имѣя чинъ дѣйств. стат. совѣтника. Въ 1876 г. онъ снова переселился въ Петербургъ.

Труды Вернадскаго были слѣдующіе: 1) въ 1848 г. помѣщены имъ переводы нѣсколькихъ политико-экономическихъ повѣстей г-жи Марриетъ (съ англ.) въ журналъ „Звѣздочка“; 2) въ 1849 г. напечатана имъ докторская диссертация: *Критико-историческое изслѣдованіе объ Итальянской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка*. Въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ, въ разныхъ журналахъ помѣщаются имъ были преимущественно критическія статьи: такъ, 3) въ Журн. Мин. Нар. Пр. (ч. LXXIV): *Задача Статистики; Предметъ политической экономіи* (ч. XC); 4) въ Отеч. Зап.: *Изслѣдованія производительныхъ силъ Россіи Тенюборскаю*, три статьи (1852, т. LXXX, LXXXI, LXXXII); по поводу соч. Н. Бунге „Теорія кредита“ (1852, LXXXV); *Планъ статистическаго описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, составл. Д. Журавскимъ* (1853, т. LXXXVIII); 5) въ Москов. Вѣдом.: *о вѣдомости о народонаселеніи въ 1846 г.; о хозяйственно-статистическомъ атласѣ Россіи; о Политико-экономическомъ словарѣ Коклена; о желѣзныхъ дорогахъ; о книгѣ Г. Ларднера „Railway есопту“; о Вѣстникѣ Русскаго географическаго общества; о Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній и проч.* Въ 1854 г. помѣщены имъ тамъ же статьи: 6) *Политическое равновѣсіе и Англія* (отдѣльно, Москва, 1854 и 2-е, исправл. изд., СПб. 1877); 7) Въ Вѣст. Рус. географ. общ. онъ помѣщалъ постоянно отчеты объ иностранныхъ статистическихъ изданіяхъ и т. п. Затѣмъ имъ издапы: 8) *переводъ сочиненія Л. В. Тенюборскаго: О производительныхъ силахъ Россіи* (3 книги, 1854—58), съ дополненіями и примѣчаніями переводчика; 9) *Историческій очеркъ практической статистики* (брошюра безъ даты); 10) *Конспектъ по-*

политической экономіи (для преподаванія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ); 11) *Романское начало и Липолсониды*, СПб. 1855; 12) *Очеркъ теоріи потребностей*, СПб., 1857; 13) *Очеркъ исторіи политической экономіи*, СПб., 1858; 14) *Опытъ популярнаго изложенія основныя началъ политической экономіи*, СПб., 1861; 15) *О мнѣи и торговля*. Публичныя лекціи съ примѣч. и прилож. статей о проектной системѣ и дифференціальныя поминнагъ въ Россіи, СПб., 1865. Кромѣ того съ 1857—61 г. издавалъ въ С.-Петербургѣ *Экономическій указатель, статистическій, экономическій, политическій и промышленный журналъ*, выходившій еженедѣльно (in-8), и *Экономистъ* приложение къ Указателю (1858—60).

Переводъ соч. Тенгоборскаго и изданіе Экономическаго Указателя Вернадскій велъ при ближайшемъ участіи своей жены Марьи Николаевны Вернадской (урожденной Шигаевой), извѣстной писательницы въ русской экономической литературѣ. Статьи ея: Женскій трудъ; О дѣтскомъ воспитаніи; Аристократическій трудъ; Домашнее хозяйство; О первоначальномъ обученіи; Общественное значеніе экономическихъ законовъ; Назначеніе женщины; О холопахъ и др. по современнымъ экономическимъ вопросамъ, а также рядъ библиографическихъ замѣтокъ, о выдающихся произведеніяхъ въ области экономической русской и иностранной литературы, печатавшіяся въ Указателѣ, вошли въ собраніе ея сочиненій (СПБ., 1862). Переводы ея: Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ, съ англ., СПб., 1856 г. и „Начала финансовъ“ І. Гарнье, съ франц., СПб., 1863. Она умерла въ Гейдельбергѣ, 25 октября 1860 г.

Въ 1881 г. Вернадскій издалъ переводъ съ французскаго извѣстнаго сочиненія Шторха „Курсъ политической экономіи“ (СПБ., въ собственной типографіи), снабдивъ его своими примѣчаніями.

Вигура, Иванъ Мартиніановичъ, кандидатъ законовѣднія, исправляющій должность адъюнкта по кафедрѣ русскихъ государственныхъ законовъ, надворный совѣтникъ, сынъ уѣднаго стряпчяго, православнаго исповѣданія, родился 16 января 1819 г., въ г. Звенигородѣ, Кіевской губерніи.

Юридическій факультетъ въ основанномъ, въ 1833 г., университетѣ св. Владимира былъ, можно сказать, первымъ истинно-юридическимъ факультетомъ въ русскихъ университетахъ, такъ какъ до тѣхъ

норъ у насъ были только этико-юридическіе факультеты, въ которыхъ преобладало изученіе права естественнаго, а не положительнаго отечественнаго, матеріалъ котораго не былъ собранъ и соединенъ въ единое цѣлое. Моментъ перваго появленія истинно-юридической университетской школы въ Россіи совпадаетъ, такимъ образомъ, съ моментомъ перваго изданія нашего Свода Законовъ. Главный виновникъ этого славнаго дѣла, гр. Сперанскій, можно предполагать, былъ главнымъ составителемъ перваго плана юридическаго факультета въ университетѣ св. Владиміра.

По первому уставу, 1833 г., въ этомъ факультетѣ, въ числѣ семи опредѣленныхъ кафедръ, полагалась, какъ самостоятельная, кафедра „основныхъ законовъ и учрежденій Россійской Имперіи, законовъ о состоящихъ людей въ государствѣ“. Но такое самостоятельное положеніе въ факультетѣ этого основнаго и капитальнаго предмета скоро было измѣнено. Сотрудникъ Сперанскаго по II-му Отдѣленію Собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества, Балугьянскій, составилъ другой планъ устройства юридическихъ факультетовъ, на основаніи котораго русскіе государственныя законы (*Juris publici Rossiae*) были присоединены къ кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, что впоследствии принято было и университетскимъ уставомъ 1835 г.

На соединенную такимъ образомъ кафедру, 15 марта 1835 г., былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора знаменитый К. А. Неволинъ — первый преподаватель русскаго государственнаго права не только въ университетѣ св. Владиміра, но кажется и въ Россіи. Это былъ періодъ философскихъ работъ незабвеннаго русскаго юриста, предшествовавшій его классическимъ историко-юридическимъ твореніямъ. Но, не смотря на увлеченія философіей права и Гегелемъ, курсъ Неволина по русскому государственному праву, насколько сохранилось о немъ преданіе, былъ строго-догматическій: въ основаніи его лежалъ матеріалъ Свода, считавшагося тогда вѣнцомъ кодификаціонной мудрости, но къ этому прибавлялись историческіе очерки, на которые такой мастеръ былъ Неволинъ. Имъ, такимъ образомъ, рѣзко былъ намѣченъ характеръ преподаванія науки русскаго государственнаго права и ее задачи: детальное, обстоятельное изученіе тѣхъ томовъ дѣйствующаго Свода (I, II, III и IV), въ которыхъ сведена догма законовъ государственныхъ. Въ этой школѣ воспитывались уче-

ники Неволлина и его преемники по преподаванію русскаго государственнаго права: Романовскій и Вигура.

Послѣ смерти профессора Цыха, въ апрѣлѣ 1837 г., ректоромъ университета св. Владиміра былъ избранъ Неволничъ. На основаніи § 86 университетскаго Устава 1835 г., ординарный профессоръ обязанъ былъ преподавать свой предметъ не менѣе 8 часовъ въ недѣлю. Отъ ректора же, по причинѣ другихъ его занятій, требовалось только половинное число часовъ. А чтобы курсъ, на него возложенный, преподавался вполнѣ, ему дозволялось отдѣлать какую нибудь часть предмета адъюнкту.

10 января 1838 г. ректоръ Неволничъ сообщилъ Совѣту, что до сихъ поръ, несмотря на даруемое ему уставомъ право, онъ преподавалъ по 6 часовъ въ недѣлю, но что могъ-де онъ это дѣлать „только при самой напряженнѣйшей дѣятельности“ и что продолжать-де преподаваніе по 6 часовъ въ недѣлю онъ болѣе не можетъ „безъ существеннѣйшаго вреда для своего здоровья“. Поэтому, онъ испрашивалъ ходатайство Совѣта, чтобы въ помощь ему былъ опредѣленъ особый адъюнктъ. Признавая просьбу своего авторитетнаго ректора уважительною, Совѣтъ просилъ попечителя Е. Ѳ. Брадке ходатайствовать предъ министромъ, чтобы въ помощь Неволлину былъ назначенъ особый адъюнктъ. Таковымъ и былъ назначенъ, возвратившійся, въ концѣ 1838 г., изъ чужихъ краевъ, Н. Д. Иванишевъ.

Но Иванишеву не пришлось преподавать русскіе госуд. законы. Указомъ 9 января 1839 г. университетъ св. Владиміра былъ закрытъ, а за переходомъ въ Москву профессора полицейскихъ и уголовныхъ законовъ Даниловича, его каведру занялъ профессоръ законовъ о благоустройствѣ и благочиніи, С. О. Богородскій, передавши свой предметъ адъюнкту Иванишеву. Вслѣдствіе этого, преподаваніе русскихъ госуд. законовъ, по предложенію Неволлина, было поручено С. П. Романовскому, переведенному въ ноябрѣ 1839 г. на службу въ университетъ св. Владиміра изъ Дубенской комиссаріатской комиссіи.

С. П. Романовскій преподавалъ предметъ до перехода на службу въ Петербургъ секретаремъ департамента Правительствующаго Сената, въ августѣ 1844 г. Преподаваніе его предмета поручено было профессору С. О. Богородскому.

Между прочимъ, новый уставъ университета св. Владимира 1842 г. возобновилъ самостоятельность въ факультетѣ науки русскаго госуд. права, возвративъ ей значеніе отдѣльной каведры.

Для замѣщенія этой каведры прежде всего былъ предложенъ конкурсъ. По предложенію Неволіна, темой для конкурснаго сочиненія назначено было „Разсужденіе о дворянскомъ сословіи въ Россіи“. Но конкурсъ не привелъ ни къ какому результату: на каведру русскихъ госуд. законовъ былъ назначенъ, 13 февраля 1847 г., возвратившійся изъ чужихъ краевъ, И. М. Вигура, съ званіемъ исправляющаго должность адъюнкта.

Родители его—люди небогатые—были обременены большимъ семействомъ, состоявшимъ изъ 13-ти душъ дѣтей. Къ тому же пожаръ два раза постигалъ ихъ, разоривъ ихъ скудное имущество, скопленное служебными трудами и доходами уѣзднаго стряпчаго. Въ 12 лѣтъ они опредѣлили сына своего Ивана въ Кіевскую 2-ю гимназію, и, не смотря на свои скудные средства, отказались отъ предложенія попечителя Е. Ѳ. Брадке воспитывать его на казенный счетъ. Какъ-какъ перербываясь, они доставили ему возможность окончить гимназію на собственныя средства. По окончаніи гимназіи, Вигура поступилъ, въ 1837 г., въ университетъ св. Владимира студентомъ юридическаго факультета, имѣвшаго въ то время блестящій составъ преподавателей, между которыми встрѣчаемъ имена Богородскаго, Иванішева, съ Неволінымъ во главѣ. Особенностію факультетской школы этого времени былъ широкій энциклопедическій характеръ, несомнѣнно благопріятствовавшій ея общему развитію и образованію студентовъ. Юристы, кромѣ своихъ спеціальныхъ факультетскихъ предметовъ, должны были слушать полные курсы по многимъ отдѣламъ философіи, по исторіи литературы, по исторіи всеобщей и русскаго; изучали латинскій языкъ и одинъ изъ полюбившихъ—нѣмецкій или французскій. Этотъ энциклопедизмъ факультетской школы суженъ былъ уставомъ 1842 г., ограничившимъ число не-факультетскихъ предметовъ русскою исторіей и исторіей русскаго языка, упраздненными уставомъ 1863 г. Отъ этого едва-ли много выиграла спеціально-юридическая подготовка студентовъ и несомнѣнно много понизился уровень ихъ общаго развитія и образованія.

Когда Вигура былъ на 2-мъ курсѣ, въ январѣ 1839 г. закрыли университетъ св. Владимира, и чтеніе лекцій прекратилось на цѣлый

семестръ. По ходатайству генераль-губернатора Вибинова, въ августѣ того же года университетъ открыли, а прежніе студенты, не выключенные и не разосланные по другимъ университетамъ, были приняты вновь, и въ числѣ ихъ Вигура. Въ 1841 г. онъ успѣшно окончилъ юридическій факультетъ, со степенью кандидата правъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Немировскую гимназію, въ которой завѣдывалъ гимназическою бібліотекой.

Между прочимъ, гр. Уваровъ предоставлялъ попечителю Кіевскаго учебнаго округа, кн. Давыдову, избрать молодыхъ людей для посланки за границу, съ тѣмъ, чтобы они приготовились тамъ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ. Кн. Давыдовъ предоставилъ право выбора Совѣту, который предложилъ факультетамъ представить свои заключенія о кандидатахъ на посланку въ чужіе края.

Юридическій факультетъ, изъ котораго тогда еще не выбылъ Неволнинъ, обсуждалъ этотъ вопросъ съ замѣчательною обстоятельностью. Выборъ его остановился на трехъ кандидатахъ: Платонѣ Тутковскомъ, Иванѣ Вигурѣ и Николаѣ Пнянкевичѣ. Распределеніе спеціальностей отдано на усмотрѣніе избраннымъ: прежде всего лучшей изъ нихъ долженъ былъ выбрать свою науку, а затѣмъ слѣдующіе за нимъ. Лучшимъ кандидатомъ факультетъ считалъ Тутковского, остановившагося на общепародномъ правовѣдѣніи. Вторымъ по достоинству слѣдовалъ Вигура, избравшій государственное право.

При этомъ факультетъ самымъ точнымъ образомъ опредѣлялъ планъ путешествія за границу, предметы и методъ занятій, подчинивъ каждый шагъ отправляемыхъ молодыхъ людей контролю русскихъ дипломатическихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ, совѣта и факультета.

Молодые люди поручены были наблюденію нашего посланника при берлинскомъ дворѣ барона Мейендорфа и пребывающаго въ Берлинѣ военнаго агента генераль-адъютанта Мансурова, къ которымъ они должны были явиться по прибытіи въ Берлинъ, а впослѣдствіи регулярно доносить имъ о своихъ занятіяхъ, кромѣ обязательныхъ полугодовыхъ отчетовъ факультету.

Главнымъ университетомъ былъ назначенъ Берлинскій, а изъ другихъ: Лейпцигскій и Геттингенскій. Въ Берлинѣ нужно было прослу-

шать 3 семестра, въ 4-ое полугодіе позволялось посѣтить другіе университеты, для выслушанія лучшихъ преподавателей по главнымъ предметамъ. Требованіе это было на столько строго, что, когда Тутковскій и Вигура, прослушавши одинъ семестръ въ Берлинскомъ университетѣ, захотѣли на слѣдующій семестръ слушать лекціи въ Гейдельбергѣ, университетъ котораго имъ казался болѣе назидательнымъ, они должны были испросить предварительное разрѣшеніе факультета. Третій годъ пребыванія за границей долженъ былъ быть посвященъ пребыванію въ Англии и Франціи — для „нагляднаго и теоретическаго ознакомленія съ дѣломъ государственнаго устройства, бытомъ народа, управленіемъ, а въ особенности съ судопроизводствомъ и преподаваніемъ юридическихъ наукъ въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

Время пребыванія за границей опредѣлено въ 3 года; содержаніе — ежегодно въ 1 тысячу рублей, да на проездъ туда и обратно — по 300 рублей.

Приказъ объ отправленіи въ чужіе края будущихъ профессоровъ состоялся 17 августа 1843 г., а 5-е октября того же года Совѣтъ назначилъ днемъ выѣзда. Вслѣдъ за тѣмъ кандидаты оставили родной Кіевъ и прибыли въ Берлинъ. О жизни и занятіяхъ Вигуры за границей сохранилось мало свѣдѣній. Факультетская инструкция обязывала его слушать и изучать: 1) вообще государственное право и государственные законы всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ европейскихъ державъ; 2) философію права; 3) всеобщую исторію и 4) статистику.

Разсказываютъ одинъ эпизодъ: однажды, дѣлая экскурсію по Швейцаріи, Вигура едва не сдѣлался жертвой своей неопытности. На С.-Бернарѣ онъ завязъ въ спѣгу и такъ былъ замеченъ, что его съ трудомъ розыскали с.-бернарскія собаки и снесли въ гостиницу. Когда 5 октября 1846 г. истекъ трехлѣтній срокъ его пребыванія за границей, то, по случаю болѣзни, онъ не могъ возвратиться вмѣстѣ съ другими товарищами въ Россію. При посредствѣ берлинскаго посланника, онъ испросилъ о продолженіи пребыванія еще на 3 мѣсяца, что и было ему разрѣшено министромъ, назначившимъ на его содержаніе и лѣченіе 250 р.

Въ Петербургъ Вигура прибылъ въ началѣ 1847 г., и приказомъ министра отъ 13 февраля того же года былъ опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта по каедрѣ

русскихъ государственныхъ законовъ, съ обязательствомъ выдержать экзаменъ на степень магистра въ теченіе года.

Послѣ кратковременнаго отпуска, онъ прибылъ въ должности въ Кіевъ 5 апрѣля 1847 г. Онъ жилъ съ своими родителями въ домѣ, пріобрѣтенномъ его отцемъ, на Кадетской (нынѣ Фундуклевской) улицѣ, Старокіевской части, и своимъ жалованьемъ содержалъ престарѣлыхъ родителей и ихъ многочисленную семью. Отецъ имѣлъ несчастье пережить сына: старикъ сообщилъ ректору, что 31 мая 1856 г. сынъ его Иванъ скончался. Смерть произошла отъ горловой чахотки, къ которой Вигура имѣлъ предрасположеніе, что сказывалось въ его всегда охриплымъ голосѣ, столь памятномъ его слушателямъ.

Лекціи свои Вигура началъ съ августа 1847 г. Онъ читалъ по 5 часовъ въ недѣлю: основные законы и государственныйя учрежденія Россійской Имперіи. Въ слѣдующемъ семестрѣ—по 4 ч. въ недѣлю—излагались имъ государственныйя и губернская учрежденія, а въ первомъ полугодіи 1848—49 учебнаго года—тоже по 4 часа—уставъ о службѣ гражданской и законы о состояніяхъ. Такимъ образомъ, для прочтенія всѣхъ частей русскаго государственнаго права, по системѣ Свода, употреблено было 3 семестра.

Послѣ этого установилось прочтеніе полнаго курса въ теченіе 3 полугодій. Порядокъ чтеній, впрочемъ, былъ измѣненъ. Каждый семестръ—по 2 часа въ недѣлю—читались основные законы, а вмѣстѣ съ ними попеременно чередовались то государственныйя учрежденія, то губернская учрежденія съ уставомъ о службѣ гражданской, то законы о состояніяхъ.

Курсъ Вигуры былъ мало обработанъ. Онъ представлялъ собою систему и матеріалъ Свода, группиремый и перефразиремый лекторомъ во время самой лекціи, очевидно безъ предварительной кабинетной подготовки. Вопросы второстепенные излагались иногда съ большей подробностію, чѣмъ вопросы важные: статуты всѣхъ орденовъ, подробности постановленій о гражданскихъ мундирахъ перѣдко занимали въ курсѣ такое же выпуклое мѣсто, какъ вопросъ о существѣ верховной власти, о Государственномъ Совѣтѣ или Сенатѣ, о министерствѣ или дворянствѣ. Сравнительныхъ параллелей съ западно-европейскими государственными порядками не встрѣчалось; теоретическій элементъ по-

падался только въ основныхъ законахъ, по вопросу объ образахъ правленія, который излагался по Сперанскому; изрѣдка—историческіе очерки, съ точки зрѣнія Соловьевско-Неволинской доктрины родового быта, не приведенные въ живую органическую связь съ догмой. Для служебныхъ практическихъ цѣлей курсъ Вигуры—строгаго экзаменатора—можетъ быть былъ пригоденъ, но въ научномъ отношеніи онъ былъ слабъ, и не давалъ разумѣнія сути и индивидуальныхъ особенностей русскаго государственнаго строя, русскнхъ учрежденій, не пытаясь выяснить тѣ историческіе мотивы и реальныя силы, подъ вліяніемъ и давленіемъ которыхъ они слагались.

Между слушателями Вигуры ходило преданіе о томъ, что, по возвращеніи изъ-за границы, онъ заговорилъ было о конституціяхъ и парламентахъ, но за это будто бы ему сдѣлали начальническое внушеніе, послѣ котораго онъ забылъ о конституціяхъ и парламентахъ и говорилъ только о департаментахъ, отдѣленіяхъ и столахъ; объ орденнахъ и мундирахъ.

Притомъ, отъ научныхъ занятій, къ которымъ, можно думать, по самой природѣ своей онъ имѣлъ меньшее призваніе, чѣмъ къ поприщу бюрократическому, его впослѣдствіи отвлекали дѣла Кіевскаго коммерческаго банка, при которомъ въ 1850 году онъ былъ опредѣленъ юрисконсультомъ, съ жалованьемъ по 285 руб. 92 коп. въ годъ. А одно время, по случаю болѣзни тогдашняго управляющаго банкомъ, въ 1855 году, ему поручено было управленіе имъ, совмѣстно съ директорами.

Можетъ быть, эти постороннія занятія, совпавшія съ бюрократическими вкусами, отвлекли отъ науки человѣка умнаго и образованнаго. Обязательство выдержать магистерскій экзаменъ, въ теченіе года, исполнено не было, хотя 19 апрѣля 1850 г. Вигура, вмѣстѣ съ Плянкевичемъ, подавалъ прошеніе ректору о допущеніи къ экзамену на степень магистра общепароднаго правовѣдѣнія. Прошеніе это не имѣло послѣдствій. Оно могло быть вызвано примѣромъ товарищей Вигуры—Якубовскаго, Роговича и Тихомандрицкаго, магистровавшихся въ 1850 г.

Но въ оправданіе научной апатіи и непроизводительности Вигуры слѣдуетъ сказать, что онъ читалъ самый опасный и щекотливый для того времени предметъ, который былъ поставленъ подъ самый бди-

тельный контроль начальства и едва-ли и въ другихъ университетахъ стоявшій на болѣе высокомъ уровнѣ. Характерно очень повторенію Вигурой чтенія основныхъ законовъ въ каждый семестръ, оставленный имъ только въ послѣднее время преподаванія, послѣ 1855 г. Если тогдашній режимъ могъ сломить такого гиганта юридической науки, какимъ былъ Неволнинъ, считавшій вопросы о статутѣ ордена св. Станислава и о деталяхъ министерской организаціи достойными экзамена на степень доктора правъ, то что онъ могъ сдѣлать съ такими научными силами, какими были Романовскій или Вигура?

Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1838 году, въ селѣ Бороздинѣ, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи. Воспитывался сначала въ училищѣ своего уѣзднаго города, а потомъ въ семинаріи въ Тулѣ, откуда поступилъ, въ 1857 г., студентомъ въ Кіевскую духовную академію; въ ней пробылъ три года, занимаясь преимущественно науками историческими и философскими (подъ руководствомъ такихъ преподавателей, каковы: Н. П. Малышевскій, П. Д. Юркевичъ и М. М. Троицкій). При переходѣ на 4-й и послѣдній курсъ оставилъ академію и, въ 1850 г., перешелъ въ университетъ св. Владимира на историко-филологическій факультетъ и началъ здѣсь свое образованіе съ перваго курса. Въ то время округомъ управлялъ Н. И. Пироговъ, а университетомъ Н. Х. Бунге, еще въ качествѣ короннаго ректора (а потомъ П. Д. Иваншевъ); кафедра исторіи въ этомъ университетѣ была занята В. Я. Шульгинимъ и А. И. Ставровскимъ. Первый уже оканчивалъ свою дѣятельность въ университетѣ св. Владимира, но вліяніе его господствовало среди учащейся молодежи. Впрочемъ люди складывались и образовывались тогда не столько подъ вліяніемъ ученій, сколько подъ давленіемъ событій.

Въ 1864 г. М. Ф. Владимірскій-Будановъ окончилъ курсъ университета со степенью кандидата, при этомъ онъ избралъ предметомъ кандидатскаго разсужденія „древнія уставныя земскія грамоты“, такъ какъ тогдашнія государственныя реформы и событія съ самаго начала направили его историческія занятія не къ политическимъ фактамъ русской исторіи, а къ исторіи учрежденій, или точнѣе къ внутренней исторіи права. Къ сожалѣнію, въ то время преподаваніе исто-

рѣн русскаго права вовсе прекратилось въ университетѣ св. Владиміра (съ выходомъ въ отставку проф. Эйсмана).

Въ числѣ нововведеній той эпохи, было учрежденіе педагогическихъ курсовъ при Кіевскихъ гимназіяхъ, по мысли и настоянію Н. И. Пирогова. На эти курсы поступилъ, по выходѣ изъ университета, и Владимірскій-Будановъ. Если не по идеѣ, то по исполненію эти курсы были однимъ изъ неудачливѣйшихъ нововведеній. Несомнѣнно, что молодые люди, готовящіеся быть педагогами, нуждались въ руководствѣ; но для успѣшности дѣла надо было предположить, что въ двухъ Кіевскихъ гимназіяхъ собраны дѣйствительно образцовые учителя, такъ что для кандидата была бы существенная польза въ пассивномъ наблюденіи за ихъ дѣятельностью; но такъ какъ въ дѣйствительности этого условія не было, то безплодное препровожденіе времени скоро, къ обоюдной выгодѣ руководителей и руководимыхъ, замѣнено такъ сказать адьюнктствомъ кандидатовъ; учитель передавалъ часть своихъ уроковъ кандидату и такимъ образомъ освобождалъ себя отъ половины работы, и кандидатъ, по крайней мѣрѣ, зналъ, что ему дѣлать. Но пользы для главнаго дѣла, разумѣется, въ томъ не было никакой. М. Ф. Владимірскому-Буданову недолго пришлось пробывать на этихъ курсахъ: въ томъ же полугодіи Совѣтъ университета св. Владиміра избралъ его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Это было также нововведеніе той эпохи. Окончивъ успѣшно магистерскій экзаменъ въ 1865 году, Владимірскій-Будановъ посвятилъ затѣмъ 2 $\frac{1}{2}$ года на обработку своей магистерской диссертациі: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“. Столь продолжительныя занятія надъ диссертациею объясняются почти исключительно архивнымъ матеріаломъ для нея, добытымъ изъ Кіевского центрального архива. Національныя движенія, совершавшіяся на глазахъ Владимірскаго-Буданова во время его студенчества въ университетѣ и во всемъ западномъ краѣ, а съ другой стороны общеславянскія тенденціи, оживавшія тогда въ умахъ молодежи, побудили Владимірскаго-Буданова къ попыткѣ научнаго объясненія тѣхъ особенностей, которыми отличается польскій народъ среди прочихъ славянскихъ. Вотъ чѣмъ объясняется выборъ темы для магистерской диссертациі и ея основныя идеи. Долговременная работа надъ правовыми явленіями въ области нѣмецкой и славянской исторіи окончательно склонила Влади-

мірскаго-Буданова въ тѣхъ знаніяхъ, которыя входятъ въ науку исторіи права. Сочиненіе Владимірскаго-Буданова, напечатанное въ Журналѣ Минис. Народ. Просв., удостоено въ 1870 г. Академією Наукъ Уваровской преміи.

По защитѣ этой диссертациі, весной 1869 года, Владимірскій-Будановъ получилъ предложеніе отъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра занять въ немъ должность доцента по русской исторіи и отъ бывшаго директора Демидовскаго Юридическаго лица К. А. Митюкова занять въ томъ лицѣ должность экстра-ординарнаго профессора исторіи русскаго права. Онъ предпочелъ послѣднее и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ годичную командировку за границу и по Россіи.

Такъ какъ ему пришлось теперь окончательно сосредоточиться на сферѣ юридическихъ знаній, то главною цѣлью заграничной поѣздки Владимірскій-Будановъ поставилъ себѣ слушаніе юридическихъ курсовъ и черезъ Вѣну, Мюнхенъ и Швейцарію отправился въ Гейдельбергъ. Въ то время тамъ еще дѣйствовали корифеи старой германской юриспруденціи: Миттермайеръ, Вангеровъ, Блюпчли, Ценфль и др. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, допѣвали свои лебединыя пѣсни: Миттермайеръ скончался въ первые же дни по приѣздѣ туда Владимірскаго-Буданова; за то этому послѣднему удалось выслушать почти полный курсъ Вангерова и Блюпчли.

Вторая цѣль заграничной поѣздки Владимірскаго-Буданова, назначенная себѣ имъ самимъ, состояла въ продолженіи своихъ прежнихъ занятій по исторіи западно-русскаго права. По совѣту Н. Д. Иваннишева, онъ отправился въ Кѣнигсбергъ, гдѣ, по словамъ Иваннишева, въ знаменитомъ архивѣ древней Пруссіи, можно было найти еще массу важныхъ неизданныхъ матеріаловъ по исторіи литовско-русскаго права. Но полученіе разрѣшенія отъ прусскаго министерства для занятія въ архивѣ сопряжено было съ такими трудностями и волокитой, что Владимірскій-Будановъ предпочелъ посвятить немногіе, оставшіеся дни командировки на занятія въ богатой Кѣнигсбергской (городской и вмѣстѣ университетской) библіотекѣ, при которой есть также и довольно значительный архивъ. Тамъ онъ ознакомился съ нѣкоторыми изданіями нѣмецко-польскихъ городскихъ правъ, которыхъ нельзя было достать въ Кіевѣ.

Посвятить потомъ нѣсколько времени въ Петербургѣ на занятія въ Императорской публичной библіотекѣ и литовскою метрикою въ Сенатѣ, Владимірскій-Будановъ долженъ былъ поспѣшить въ Ярославль ко дню открытія новаго преобразованнаго лица. Кромѣ него профессорами лица были назначены: М. Н. Капустинъ—директоръ лица (за отказомъ К. А. Митюкова), Н. К. Нелидовъ, бывшій (и теперь вновь находящійся тамъ) профессоръ Казанскаго университета, Н. Л. Дювернуа, нынѣ профессоръ Петербургскаго университета, Н. Н. Воюшиловъ, безвременно скончавшійся отъ изнуренія занятіями, авторъ добросовѣстнаго исслѣдованія: „о раздѣленіи властей“; впоследствии прибыли П. Л. Карасевичъ, бывший потомъ профессоромъ въ Московскомъ университетѣ, А. С. Посниковъ, бывшій послѣ профессоромъ Новороссійскаго университета и др. Первоначальное устройство лица на новыхъ основаніяхъ (въ качествѣ юридическаго факультета) легло всею трудностью своею на первыхъ трехъ лицъ.

Въ Ярославлѣ Владимірскій-Будановъ пробылъ пять лѣтъ; новыя условія преподаванія и мѣстности отвлекли его отъ прежнихъ занятій по исторіи права Литовско-русскаго (онъ ввелъ ее, однако, въ общій курсъ исторіи русскаго права, читанный студентамъ). Другія, настоятельнѣйшія потребности этой касседры потребовали всего его вниманія. Студенты, при слушаніи исторіи русскаго права, лишены были всякой возможности ознакомиться съ памятниками; а если нѣкоторые и доставали для занятій часть ихъ, то не имѣли никакого пособія для правильнаго пониманія древнихъ текстовъ, теряясь въ противоположныхъ толкованіяхъ, которыя иногда выходили изъ рукъ юристовъ, лишенныхъ всякаго филологическаго образованія, а потому исполнены были грубыхъ ошибокъ. Это заставило Владимірскаго-Буданова предпринять изданіе хрестоматіи по исторіи русскаго права, въ которую вошли всѣ важнѣйшіе памятники древне-русскаго законодательства съ подробными комментаріями къ нимъ. Эти послѣдніе направлены не только къ изясненію текстовъ, но и къ возстановленію истиннаго смысла правовыхъ институтовъ, иногда затемненныхъ ложными толкованіями, а иногда и вовсе упущенныхъ изъ виду историками права. Впрочемъ въ то время не было еще ни однаго общаго курса исторіи русскаго права, кромѣ старой книги Рейца. Новому преподавателю приходилось идти „неготовыми дорогами“.

Приступая въ то же время къ приготовленію докторской диссертации, Владимірскій-Будановъ и здѣсь не могъ возстановить своихъ прежнихъ кievскихъ занятій, хотя для него, безъ сомнѣнія, было бы легче продолжать начатую работу о нѣмецкомъ правѣ въ польскихъ и русскихъ земляхъ. Никакихъ матеріаловъ по этому вопросу онъ не могъ имѣть въ Ярославѣ. Поэтому онъ избралъ одинъ изъ общихъ вопросовъ по исторіи русскаго административнаго права, показавшійся ему наиболѣе важнымъ, именно вопросъ объ отношеніи русскаго государства къ народному образованію со времени Петра В. Для уясненія дѣла потребовалось ознакомиться съ отношеніями много рода въ этой важной государственной функціи; для этого Владимірскій-Будановъ напечаталъ предварительно въ Журн. Мин. Народ. Просв. изслѣдованіе: „о народномъ образованіи въ до-царствскія времена“. Главную же тему свою успѣлъ довести потомъ до времени Екатерины II. Въ 1874 году Владимірскій-Будановъ защитилъ свое разсужденіе на степенъ доктора русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ, который тогда, при посредствѣ профессора Деллена, приглашалъ его на кафедру русской исторіи (до прибытія П. П. Аристовъ). Вслѣдъ затѣмъ въ лицѣ онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Одновременно съ этимъ юридическій факультетъ университета св. Владиміра, чрезъ посредство К. А. Митюкова, пригласилъ его на кафедру исторіи русскаго права (оставившюся опять безъ преподавателя за переходомъ В. В. Соколяскаго въ Ярослав. лицей). Съ 1875 г. Владимірскій-Будановъ занялъ эту кафедру въ Кіевѣ. Но и здѣсь, въ продолженіе первыхъ лѣтъ, онъ долженъ былъ посвящать всѣ свои занятія общимъ, или неизслѣдованнымъ, или неправильно (по его мнѣнію) поставленнымъ вопросамъ исторіи русскаго права, для чего пользовался случаями появленія въ печати различныхъ сочиненій или памятниконъ; отсюда довольно многочисленный рядъ его критическихъ этюдовъ, помѣщаемыхъ то въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, то въ петербургскихъ журналахъ.

Находя, что успѣхъ изученія древняго западно-русскаго и польскаго права находится въ тѣсной связи съ дѣломъ объ открытіи въ университетѣ кафедры исторіи славянскаго права (назначенной по уставу 1863 г. конвенціонально), Владимірскій-Будановъ припалъ, въ 1880 г., новую годичную командировку за границу и по Россіи,

съ цѣлью содѣйствовать замѣщенію этой послѣдней кассеры, или чрезъ присканіе годнаго лица, или чрезъ временное открытіе чтеній по этой кассерѣ, для чего необходимо было ознакомиться съ невзданными матеріалами славянскаго права въ архивахъ австрійскихъ земель и съ тѣми изъ изданныхъ, которые, по разнымъ причинамъ, не достигаютъ Россіи. Главнымъ пунктомъ пребыванія онъ избралъ Вѣну, по занятию и въ Загребѣ (въ архивѣ тамошней Академіи Наукъ) и въ Прагѣ (въ Национальномъ музеѣ). Результаты этой поѣздки изложены были имъ въ отчетѣ, напечатанномъ въ Унив. Изв. и въ статьѣ: „Неизданные законы юго-западныхъ славянъ“. Къ сожалѣнію, главная цѣль командировки, — открытіе кассеры исторіи славянскаго права, осталась неосуществленною, по неопредѣленности будущей судьбы этой кассеры при новомъ уставѣ. Другую половину времени, назначеннаго на командировку, Владимірскій-Будановъ провелъ въ Варшавѣ и Вильнѣ въ занятіяхъ въ Главномъ архивѣ Царства Польскаго и Виленскомъ Центральномъ архивѣ, откуда ему удалось добыть нѣсколько довольно важныхъ актовъ для исторіи западно-русскаго права.

Въ виду главнаго предмета своихъ занятій, Владимірскій-Будановъ принялъ въ 1882 г. должность главнаго редактора въ Кіевской Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Но такъ какъ одновременно Совѣтъ университета св. Владимира поручилъ ему составленіе исторіи университета къ 50-лѣтнему юбилею 1884 года, то онъ и долженъ былъ посвятить все свободное время отъ служебныхъ занятій на исполненіе этого послѣдняго порученія.

Владимірскій-Будановъ состоитъ членомъ университетскаго суда и ученыхъ обществъ: Нестора-лѣтописца и Юридическаго въ Кіевѣ. Имѣетъ орденъ: св. Станислава 2 ст. — 1873 г., св. Анны 2 ст. — 1877 г., св. Владимира 3 ст. — 1883 г.

Исслѣдованія и статьи, изданныя Владимірскимъ-Будановымъ и отчасти упомянутыя выше, суть слѣдующія:

- 1) *Имѣнное право въ Польшѣ и Литвѣ* (Журн. Мш. Нар. Пр. 1868 г. и отд. СПб. 1868);
- 2) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. I.* Ярославль, 1872. Второе изд. Кіевъ, 1876 (Унив. Изв. 1876);
- 3) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. II.* Ярославль, 1873. Второе изд. Кіевъ, 1880;
- 4) *Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. III.* Ярославль, 1875;
- 5) *Государство и народное образованіе въ*

Россіи съ XVII вѣка (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874, отд. СПб. 1874); 6) *Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в.* (Времен. Демид. юрид. лицез. кн. VI, VII и VIII, 1874, отд. Ярославль, 1874); 7) *Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ, по поводу статьи В. И. Сергѣевича въ Сборн. Госуд. знаній* (Унив. Изв. 1875); 8) *Объ обязанности народнаго образованія въ Россіи* (Педагогич. Музей 1876); 9) *Критическій разборъ Исторіи права Московскаго государства з. Заоскина* (Унив. Изв. 1877); 10) *Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, критическій очеркъ* (Унив. Изв. 1877); 11) *Тоже, продолженіе* (ibid. 1878); 12) *Критическій разборъ изслѣдованій П. П. Дитяткина о городскомъ устройствѣ и управленіи* (ibid. 1878); 13) *Уложеніе и Литовскій статутъ, по поводу „Исторіи кодификаціи“ проф. Пахмана* (Сборн. Госуд. знаній т. VI); 14) *О Малоземскомъ правѣ К. Дукина, критич. статья* (ibid. т. V); 15) *Лекціи по исторіи русскаго законодательства П. Д. Блялева, критич. этюдъ* (Унив. Изв. 1879); 16) *Къ исторіи права русскаго икородцевъ Ѳ. П. Леонтовича, критич. очеркъ* (ibid. 1879); 17) *Новыя открытія въ исторіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича, по поводу изслѣдованія з. Заоскина и 2-й книги Сборн. Археол. института* (ibid. 1880); 18) *Новыя изслѣдованія о боярской думѣ; по поводу сочиненій з. Заоскина и з. Ключевскаго* (Сборн. Госуд. знаній т. VIII, 1880); 19) *Отчетъ о юридич. командировкѣ 1880—1881 з.* (Унив. Изв. 1882); 20) *Изданные законы юго-западныхъ славянъ. Законникъ юр. Каствы и законъ общины Веспринской* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881); 21) *Литература исторіи русскаго права за 1881—1882* (Унив. Изв. 1882).

Кромѣ того, въ 1867 г. изданъ былъ курсъ географіи, читанный М. Ф. Владимірскимъ-Будамовымъ въ Кіевской Военной гимназіи. Курсъ этотъ озаглавленъ: 22) *Руководство къ изученію Русскаго земли и ея народонаселенія. По лекціямъ М. Владимірскаго-Буданова составилъ и издалъ А. Редровъ; ч. I—Европейская Россія, ч. II—Дополненія; Кіевъ, 1867, in-8, стр. xxxiv+349, 123.*

Востокъ, Иванъ Анатоліевичъ, докторъ астрономіи, астрономъ-наблюдатель при астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ, сынъ губернскаго секретаря, православнаго исповѣданія, родился въ 1840 г. По окончаніи курса

наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ 1863 г., со степенью кандидата математическихъ наукъ, былъ командированъ въ 1865 г. съ учебною цѣлью, за границу на два года. Удостоенъ степени магистра астрономіи и опредѣленъ астрономомъ-наблюдателемъ при астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра въ 1866 г. Удостоенъ степени доктора астрономіи въ 1869 г. Опредѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета по кафедрѣ астрономіи и геодезіи 1 ноября 1869 г.

Въ 1868—69 учебномъ году Востоковъ читалъ студентамъ теоретическую астрономію по 3 часа въ недѣлю.

Сочиненія Востокова: 1) *Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи солнца*, СПб., 1865, in-8 (диссертация на степень магистра); 2) *О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрисической аномаліи*, СПб., 1869, in-8 (диссертация на степень доктора); 3) *О способѣ Ольберга для опредѣленія элементовъ параболической орбиты*, Варшава, 1873, in-8.

Выжевскій, Степанъ Степановичъ, магистръ философіи, ординарный профессоръ чистой и прикладной математики, надворный совѣтникъ, сынъ дворянина, родился въ 1783 году, исповѣданія римско-католическаго. По окончаніи педагогическаго института при Императорскомъ Виленскомъ университетѣ, со степенью магистра философіи, онъ былъ опредѣленъ въ 1811 году учителемъ математики въ Виленскую гимназію. Въ 1813 году перемѣщенъ на такую же должность въ Волынскую (Кременецкую) гимназію, переименованную въ 1818 г. въ лицей. Въ лицей преподавалъ, съ 1818 по 1820 гг., геометрію и алгебру; кромѣ того въ 1814 г. временно заступалъ мѣсто учителя химіи. Исправлялъ должность prefecta лицея съ 1820 по 1823 г., съ 10 апрѣля 1830 по 14 августа 1831 г. и съ 19 марта 1832 г. по 19 августа 1833 г. Въ январѣ 1834 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра и избранъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета на одинъ годъ. Въ томъ же году былъ командированъ въ деревню, принадлежавшую университету—Малые Фольварочки, для изслѣдованія претензій, предъявленныхъ къ университету арендаторомъ деревни. Въ 1835 г. избранъ вторично деканомъ того же отдѣленія на одинъ годъ;

въ 1836 г. вновь избранъ деканомъ того же факультета и церковнымъ старостою университетской римско-католической каплицы. Произведенъ въ коллежскіе ассессоры въ 1826 г. и въ надворные совѣтники въ 1828 г. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. въ 1835 г. и знакомъ отличія за xxv лѣтъ безпорочной службы въ 1837 г., и въ томъ же году уволенъ вовсе отъ службы съ пенсіономъ полного оклада жалованья по званію ординарнаго профессора, 4000 руб. ассигнаціями въ годъ. Умеръ въ Кременцѣ въ пятидесятихъ годахъ.

Въ университетѣ св. Владиміра Выжевскій читалъ: 1) дифференціальное и интегральное исчисленія, приложение дифференціального и интегрального исчисленій къ геометріи, вариационное исчисленіе, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, руководствуясь сочиненіями Лакроа, по 3 часа въ недѣлю; 2) аналитическую геометрію по руководству Біо, по 3 часа въ недѣлю¹⁾ и 3) въ 1836 г. читалъ также статику и динамику, придерживаясь сочиненій Пуассона и Франкера, по 3 часа въ недѣлю²⁾.

По отзывамъ бывшихъ его слушателей, Выжевскій отличался послѣдовательнымъ, строго-обдуманымъ и чрезвычайно обширнымъ преподаваніемъ. Не приготовленный на лекцію никогда не приходилъ; самъ въ высшей степени точный и отчетливый въ выраженіяхъ, требовалъ того же отъ своихъ слушателей. Въ споненіяхъ же своихъ со студентами держалъ себя довольно неприступно и гордо (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владиміра, стр. 135—136).

Никакихъ печатныхъ трудовъ послѣ себя Выжевскій не оставилъ.

¹⁾ Аналитическую геометрію Выжевскій читалъ только въ 1835 и 1836 гг., причемъ предметъ этотъ въ обзорнѣмъ преподаваніи за 1835 г. называлъ: приложение алгебры къ геометріи, а въ 1836 г. уже аналитическая геометрія. Въ отчетахъ есть указанія, что Выжевскій готовилъ свой курсъ къ печати.

²⁾ Судя по хранящимся въ университетскомъ архивѣ отчетамъ и обзорнѣмъ преподаванія, въ которыхъ находятся подробныя программы чтеній профессоромъ, можно заключить что преподаваніе Выжевскаго отличалось полнотой и законченностью излагаемыхъ имъ предметовъ.

Г.

Гарничъ - Гарницій, Федоръ Миничъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1852 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. 1858 и 1859 гг. пробылъ за границею на собственный счетъ, занимался химіей въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ, и посѣщая другія лабораторіи (въ Гейдельбергѣ, Геттингенѣ и др.). По возвращеніи оттуда, въ 1861 г., былъ опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ 1-ю Харьковскую гимназію, съ прикомандированіемъ къ Харьковскому университету для занятій въ качествѣ помощника лаборанта при химической лабораторіи, причемъ читалъ для студентовъ медицинскаго факультета физику, по найму. Въ 1863 году, по выдержаніи испытанія на степень магистра химіи, былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года и причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія съ увольненіемъ отъ должности учителя гимназіи. Въ 1865 г., по защитѣ диссертациі *pro venia legendi*, допущенъ былъ къ чтенію въ Харьковскомъ университетѣ курса органической химіи, въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1866 г. удостоенъ степени магистра химіи и утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ химіи; въ 1867 г. удостоенъ степени доктора химіи и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ; въ 1868 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1870 г. переименованъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи въ университетъ св. Владиміра. Въ этомъ послѣднемъ читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета неорганическую химію, а въ 1877—78 г., во время пребыванія профессора Алексѣева за границею, и органическую химію. Кроме того, отъ времени до времени, читалъ публичный курсъ химіи, на основаніи существующаго положенія о

публичныхъ курсахъ отъ Министерства финансовъ. Съ 1879 г. преподавалъ студентамъ медицинскаго факультета курсъ общей химіи по 4 часа въ недѣлю, за особое вознагражденіе. Завѣдываетъ химической лабораторіей и руководитъ практическими занятіями студентовъ. Былъ командированъ въ 1869 г. въ Москву на 2-й съѣздъ естествоиспытателей и въ г. Харьковъ, для участія въ 4-мъ съѣздѣ Русскихъ сельскихъ хозяевъ; въ 1876 г. командированъ въ г. Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей и въ 1883 г. въ Одессу на 7-й съѣздъ естествоиспытателей.

Съ 1858 г. состоитъ членомъ Парижскаго химическаго общества; съ 1870 г.—Кіевскаго общества естествоиспытателей, съ 1871 г.—Русскаго химическаго общества. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г., св. Анны 2 ст.—1875 г. и св. Владиміра 3 ст. съ мечами—1879 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 15 мая 1883 г.

Сочиненія *Θ. М. Гарничъ-Гарницкаго*: 1) *Sur la synthèse du chlorure de benzoyle et de l'acide benzoïque* (Comptes rendus de l'Acad. des sciences, 1864); 2) *Sur une méthode générale de synthèse des acides gras volatils* (ibid. 1865); 3) *Sur les combinaisons de la glycérine avec les aldehydes*; 4) *Синтезъ бензойной и коричной кислотъ*, диссертация на степень магистра, Харьковъ, 1866; 5) *Образованіе органическихъ соединений изъ элементовъ уюльной кислоты*, диссертация на степень доктора, Харьковъ 1867; 6) *О необходимости и о возможности снабженія Юго-Западнаго края каменнымъ углемъ Донецкаго каменно-уюльнаго бассейна* (Зап. Кіев. отдѣленія Рус. Технич. Общ. по свекло-сахарной промышленности 1871 г.) и много другихъ техно-химическихъ популярныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ ежедневныхъ газетахъ; 7) *составилъ Аналитическія таблицы для студентовъ*, Кіевъ, 1878 г.; 8) *О дѣйствиіи ацетилена и окиси углерода въ аммоніакальномъ растворѣ полухлористой мѣди* (сообщ. на 7-мъ съѣздѣ естеств. въ Одессѣ 1883); 9) *Дѣйствиіе аммиака и его гомологовъ на полухлористую мѣдь* (сообщ. на 7-мъ съѣздѣ естеств. въ Одессѣ въ 1883 г.); 10) *Подробный анализъ консервовъ з. Данилевскаго*.

Гейбель, Карль-Георгій-Эмилій Георгіевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, статистикографическій словарь.

скій совѣтникъ, сынъ доктора медицины, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Валкѣ, Лифляндской губерніи, 25-го сентября 1839 г. Образование получилъ въ Дерптской гимназіи, по окончаніи курса въ которой, въ 1856 г., поступилъ въ Дерптскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ послѣднемъ онъ оставался до 1861 г., причемъ, во время курса, въ 1858 г., былъ удостоенъ золотой медали. По приоб- рѣтеніи-же степеней доктора медицины въ томъ-же университетѣ, въ 1866 г., и по избраніи его Совѣтомъ университета св. Владимира, былъ утверждёнъ въ томъ-же году доцентомъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи. Въ 1870 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ, гдѣ занимался преимущественно въ лабораторіяхъ—въ Берлинѣ, Галле, Мюнхенѣ и др.; въ 1872 г. командированъ туда-же на 3 мѣсяца съ ученою цѣлью, причемъ занимался въ лабораторіяхъ въ Вюрцбургѣ, Эрлангенѣ и др.; въ 1877 г. утверждёнъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи и командированъ вновь за границу на три мѣсяца, занимаясь тогда въ Берлинѣ, Эрлангенѣ и Страсбургѣ. Въ 1878 г. избранъ секретаремъ медицинскаго факультета и кандидатомъ на должность университетскаго судьи, которымъ былъ одинъ годъ. Въ 1882 г. утверждёнъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

Въ университетѣ читаетъ студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ: фармакологию (съ токсикологіею), общую терапію, ученіе о минеральныхъ водахъ, рецептуру и исторію медицины. Кромѣ того заведываетъ фармакологическою лабораторіею.

Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени въ 1875 г. и св. Станислава 2-й степени въ 1883 г.

∴ 1. Гейбель напечаталъ слѣдующія сочиненія:

- 1) *Pharmakologische Untersuchungen über das Verhalten verschiedener Körper-Organе zur Jodkalium-Resorption*, Dorpat, 1865, in-8;
- 2) *Исслѣдованія надъ измѣненіемъ состава крови при хроническомъ отравленіи свинцомъ* (Военно-медіц. Журн. 1868);
- 3) монографію, подъ заглавіемъ: *Experimentelle Untersuchungen über die Pathogenese und Symptome der chronischen Bleivergiftung*, Berlin, 1871;
- 4) *Къ вопросу о всасываніи и распредѣленіи дифференцированныхъ веществъ въ организмъ по прекращеніи дѣятельности сердца*, 1871;
- 5) *Experiment-*

telle Beiträge zur Kenntniss der chemischen Eigenschaften und toxischen Wirkungen des Tabakrauchs (Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften 1872); 6) *Ueber die Beziehungen der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption. Ein Beitrag zur Physiologie des Gefäßsystems* (Virchow's Archiv f. pathol. Anat. u. Physiol. 1872); 7) *Объ ономениі центральной нервной системы къ процессу всасыванія* (Совр. Медиц. 1879); 8) *Das Krampfcentrum des Froasches und sein Verhalten gegen gewisse Arzneistoffe* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie 1874); 9) *Ueber die Abhaengigkeit des wachen Gehirnzustandes von aeußeren Erregungen Ein Beitrag zur Physiologie des Schlafes und zur Würdigung des Kircherschen Experimentum mirabile* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie, B. XIV, 1876); 10) *редактировала русское издание* Руководства къ Фармакологіи Р. Вухгейма, 1879; 11) *Ueber die Wirkung wasseranziehender Stoffe insbesondere auf die Krystalllinse* (Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie, Bd. XX, 1879); 12) *Bemerkungen zu D-r R. Deutschman's Aufsatz: Ueber die Wirkung wasserentziehender Stoffe auf die Krystalllinse* (Pflüger's Archiv f. d. gesammte Physiologie, Bd. XXI, 1880); 13) *Antwort auf D-r R. Deutschmann's Entgegnung.* (ibid. Bd. XXII, 1880).

Гогоцкій, Сильвестръ Сильвестровичъ, докторъ философіи и древней филологіи, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сынъ протоіерея, родился, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ 1813 г. Воспитывался сначала въ Подольской духовной семинаріи, съ 1827 по 1833 г., а потомъ въ Кіевской духовной академіи, съ 1833 по 1837 г. Въ академіи С. С. Гогоцкій былъ, главнымъ образомъ, ученикомъ Авсенева. По окончаніи академіи по 1-му разряду, опредѣленъ съ званіемъ учителя ея по классу польскаго языка; въ 1837 г. — утверждёнъ въ степени магистра богословія и переименованъ въ бакалавра академіи; въ 1839 г. переимѣненъ бакалавромъ нѣмецкаго языка. Уволенъ изъ духовнаго званія и переимѣненъ бакалавромъ философскихъ наукъ въ той же академіи въ 1842 г. Въ 1845 г., на основаніи дополнительнаго испытанія въ историко-филологическомъ факультетѣ по политической экономіи, статистикѣ и славянскимъ нарѣчіямъ, признанъ кандидатомъ I-го отдѣленія философскаго факультета университета св. Владиміра; въ 1848 г. удостоенъ степени магистра философіи; 12 фев-

раля 1848 г. утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ исторіи новой философіи и нравоучительной философіи въ университетѣ св. Владиміра, а 16 марта того же года избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ академіи съ правомъ присутствовать въ академической конференціи. Въ 1850 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ академіи по классу философскихъ наукъ и удостоенъ степени доктора философіи и древней филологіи; въ 1851 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ педагогіи въ университетѣ св. Владиміра. Былъ преподавателемъ педагогіи въ училищѣ графини Левашовой съ 1854 по 1860 г. и исторіи въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1857 по 1861 г. Состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета съ 1862 по 1863 г. По выслугѣ 25 лѣтъ, въ 1862 г., оставленъ еще на службѣ въ университетѣ на 5 лѣтъ. За выслугою 30 лѣтъ уволенъ отъ службы съ пенсіею по 1440 р. въ годъ. Въ 1867 г. вновь назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи въ 1869 г., а по выслугѣ 5 лѣтъ, въ 1874 г., назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ 1877 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго сверхштатнаго ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ. По выслугѣ пятилѣтія, въ 1879 г., вновь оставленъ на службѣ въ университетѣ, въ качествѣ сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора еще на 5 лѣтъ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Въ 1876 г. читалъ частный курсъ психологіи для воспитателей Кіевской военной гимназіи. Кромѣ того, по смерти проф. Селина, принялъ на себя устройство Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ и состоялъ предѣдателемъ педагогическаго совѣта курсовъ съ 1878 по 1880 г., гдѣ читаетъ по настоящее время педагогію и психологію.

Въ 1851 г. состоялъ нѣкоторое время цензоромъ Кіевского цензурнаго комитета.

Въ 1862 г. былъ командированъ за границу на три мѣсяца, причемъ большую часть времени провелъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Краковѣ и Лембергѣ. Въ Берлинѣ онъ обратилъ особенное вниманіе на современное состояніе философіи и педагогіи, входя въ сношеніе съ извѣстными учеными, преимущественно съ профессоромъ философіи Мишеле и съ извѣстнымъ педагогомъ Дистервегомъ; посѣтилъ также нѣкоторыя учебныя заведенія, именно: женское Елисаветинское учи-

лише и філологіческія лекціи въ Фридриховской гимназіи. Въ Дрезденѣ С. С. Гогоцкій осматрѣлъ тамошнюю гимназію (Kreuzschule), наблюдавъ за способами преподаванія въ окружномъ училищѣ (Bezirksschule), посѣщавъ одинъ изъ женскихъ пансіоновъ, педагогическую семинарію и воспитательно-учебное заведеніе для глухонѣмыхъ. Въ Краковѣ С. С. Гогоцкій обратилъ вниманіе на устройство тамошняго университета и наконецъ въ Лембергѣ входилъ въ сношеніе съ галицко-русскими учеными и литераторами, ознакомился съ устройствомъ университета, русской духовной семинаріи и съ порядкомъ приготовленія къ духовному званію галицкихъ униатовъ (Унив. Изв. 1862, № 9, с. 45).

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Станислава 2 ст.—1856 г., св. Анны 2 ст.—1859 г., св. Владиміра 3 ст.—1872 г., св. Станислава 1 ст.—1879 г., св. Анны 1 ст.—15 мая 1883 г. и знакомъ отличія за XX лѣтъ безпорочной службы—1858 г., а также вмѣстѣ медаль въ память войны 1853—1856 гг.

Въ университетѣ св. Владиміра С. С. Гогоцкій постоянно читалъ: логику, психологію, исторію философіи и педагогію, а въ 1877—78 учебномъ году, временно, латинскій языкъ.

Сочиненія, изданныя профессоромъ С. С. Гогоцкимъ: 1) *Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимой и невидимой церкви*, Кіевъ, 1841, in-8. Имѣло три изданія; 2) *Критическій взглядъ на философію Канта*. Разсужденіе, написанное для полученія званія доцента, Кіевъ, 1847, in-8; 3) *О характерѣ философіи среднихъ вѣковъ*, магистерская диссертация (Современникъ, 1849); 4) *Диалектическая система Гегеля, ея достоинства и недостатки*, докторская диссертация (вошла въ Филос. Лексик. и въ отдѣльное изданіе: *Обозрѣніе системы философіи Гегеля*, Кіевъ, 1860); 5) *Историческое развитіе воспитательнаго образованія у древнихъ народовъ*, рѣчь (Журн. Мин. Нар. Пр. 1854 и отд.); 6) *Введеніе въ педагогіку* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1855); 7) *О развитіи познавательныхъ способностей* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1856); 8) *О развитіи внутренняго чувства* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1857); 9) *Философскій лекціонъ*, 4 тома, въ 5-ти книгахъ, Кіевъ, 1857—71; 10) *Педагогическое значеніе басенъ Крылова*, рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета (Унив. Изв. 1868, № 3); 11) *Карамзинъ, какъ моралистъ и историкъ*, рѣчь. Кіевъ, 1870; 12) *Введеніе въ исторію философіи*, Кіевъ, 1872 (также: Унив. Изв. 1870, № 11

и 12, 1871, № 1); 13) *О разницѣ между воспитательнымъ образованіемъ древняго и новаго міра*, публичная лекція, 1872; 14) *Краткій философскій словарь*, Кіевъ, 1876; 15) *Критическое обозрѣніе соч. М. Трюмпакаю: „Нѣмецкая психологія“*, второе изд., Кіевъ, 1877, in-16; 16) *Философія XVII и XVIII вѣка, въ сравненіи съ философіею XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію*. Два выпуска; третій печатается (Унив. Изв. 1878—83 и отдѣльно, in-8); 17) *О высшемъ образованіи и въ примѣненіи къ женщинамъ*, рѣчь, сказанная при открытіи Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, Кіевъ, 1878; 18) *Программа психологій*, изъ лекцій въ университетѣ св. Владиміра. Два выпуска, 1880—81, 19) *Краткое обозрѣніе педагогій* (изъ лекцій въ унив. св. Владиміра). Два выпуска, 1879—82 (и въ Унив. Изв.).

Кромѣ означенныхъ ученыхъ трудовъ, помѣщавъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно напечаталъ статьи: 1) *Голоцъ изъ Юго-западной Руси* (Рус. Слово 1859); 2) *Галиція, Галицкіе Русины и ихъ стремленія въ религіозной, умственной и литературной жизни*. Изъ путевыхъ записокъ, веденныхъ за границей въ 1861 г. (Прибыв. къ Подольск. Епарх. Вѣд. 1863, № 2); 3) *На какомъ языкѣ слѣдуетъ обучать въ сельскихъ школахъ Юго-западной Россіи* (Кіев. Телегр. 1863); 4) *О русскомъ языкѣ* (Соврем. Лѣтопись 1863); 5) *По поводу писемъ Познанскаго жителя, напеч. въ „День“ 1863 г.*, Кіевъ, 1863; 6) *О пророчствѣ* (брошюра, 2-е изд. 1863); 7) *Отвѣтъ на современные вопросы* (День, 1863); 8) *О необходимости ремесленныхъ школъ для первоосновнаго русскаго населенія въ Западныхъ губерніяхъ* (Кіев. Телегр. 1864 и Совр. Листокъ 1865, № 79 и 80); 9) *О посланіи поддѣлянина къ кіевскимъ Болгарамъ и Сербамъ*, 1864, Кіевъ, in-16, стр. 52; 10) *Объясненіе о церковно-приходскихъ школахъ* (Москов. Вѣд. 1864); 11) *Критическій разборъ посланія о федераціи*, 1864; 12) *О необходимости русскаго языка въ элементарныхъ школахъ Западныхъ губерній*, 1875; 13) *О преподаваніи классическихъ языковъ и общемъ умственномъ образованіи въ гимназіяхъ*, 1875; 14) *О Новгородъ-Сѣверскѣ*, 1875; 15) *Еще нѣсколько словъ объ украинофилахъ* (Рус. Вѣст. 1875, № 6); 16) *Добавленіе къ статьѣ: „еще нѣсколько словъ объ украинофилахъ“* (Рус. Вѣст. 1875, № 7).

Головинскій, Игнатій Петровичъ, магистръ богословія, каноникъ, профессоръ богословія римско-католическаго исповѣ-

данія и настоятель римско-католической каплицы въ университетѣ св. Владиміра, изъ дворянъ, родился въ 1807 г. Лишившись въ дѣтствѣ отца, онъ выросъ въ бѣдности, подъ надзоромъ набожной матери¹⁾. По окончаніи курса наукъ въ Менджирѣвскомъ пiarскомъ училищѣ, вступилъ въ римско-католическую духовную семинарію, состоявшую при Виленскомъ университетѣ, гдѣ въ 1830 г. окончилъ курсъ наукъ со степенью магистра богословія и назначенъ былъ законоучителемъ въ Житомирское уѣздное училище, а въ 1832 г.—въ Житомирскую гимназію. Въ 1837 г. назначенъ профессоромъ богословія и настоятелемъ римско-католической каплицы въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1839 г. избранъ членомъ статистическаго отдѣленія Мин. внутр. дѣлъ. Въ 1842 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-ть недѣль для участвованія въ соображеніяхъ объ ученыхъ книгахъ по части богословскихъ наукъ римско-католическаго исповѣданія. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1835 г. Уволенъ отъ службы въ университетѣ, по случаю послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о назначеніи его ректоромъ С.-Петербургской римско-католической духовной академіи 20 іюня 1842 г. Умеръ въ 1855 г., въ санѣ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи. Трогательный разсказъ его о своемъ дѣтствѣ помѣщенъ въ сборникѣ „TeKa Rozmaitości“, 1844, въ статьѣ: *Życie mojej matki*.

Въ университетѣ св. Владиміра о Головинскіи читалъ: 1) догматическое богословіе, руководствуясь собственными записками, составленными на основаніи сочиненій Либермана; 2) нравственное богословіе, по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Шенкля, Поляшка и преимущественно Штапера; 3) церковную исторію, по собственнымъ запискамъ, слѣдуя Рутенштоку; 4) церковное право римско-католической церкви по сочиненіямъ Девоты и Вальтера, причемъ были постоянно приводимы и объясняемы законы для римско-католической церкви въ Россіи, на

¹⁾ Некрологи и біографіи о Головинскаго: Iwaszkiewicz, Mowa na pogrzebie 4. p. Ign. Holowinaskiego, w Petersburg., 1855, in-8.—Felinski, L'esprit de Mr. Holowinski. Petersburg., 1850.—Felinski, Wspomnienia życia i zgonu Ign. Holowinaskiego spisano, na żądanie kolegów przez jednego z uczniów jego, Warszawa, 1856, in-8, str. 59.—Wspomnienia z życia i zgonu Ign. Holowinaskiego, Warszawa, 1866, in-12.—Majewski Winc., Iwaszkiewicz, Kozłowski, Felinsky, Cztery mowy pogrzebowe po 4. p. X. Ign. Holowinaskim, Wilno, 1856, in-12, str. 185.

основани высочайшихъ указовъ, распоряженій римско-католическихъ коллегій и спархіальныхъ обычаевъ. Всѣ лекціи читались на польскомъ языкѣ.

Каноникъ Головинскій, по словамъ перваго историка университета, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей въ университетѣ и историческое лицо въ католической іерархіи въ Россіи. Извѣстный литераторъ, одинъ изъ лучшихъ духовныхъ ораторовъ, онъ обладалъ, какъ профессоръ и богословскою ученостью, и даромъ одушевленнаго изложенія. По идеямъ, которыя онъ проводилъ съ университетской кафедры, Головинскій принадлежалъ къ ультрамонтанской партіи. Средневѣковое папство находило въ его лекціяхъ полное признаніе и въ теоріи, и въ жизни. Онъ находилъ разумную основу для самой инквизиціи. Святые судилище, говорилъ онъ, судило еретика, но приговоръ и исполненіе суда предоставляло свѣтской власти. Свѣтская власть возводила преступника на костеръ. Процессъ инквизиціонный находилъ у него слѣдующее оправданіе: если убійцу нашего тѣла предасть общество казни, то гдѣ пасти достойную казнь убійцѣ нашей души, еретіку, лишающему человѣка жизни вѣчной (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владимира, стр. 110—112). Новый историкъ университета называетъ его умнымъ, стойкимъ и даже фанатичнымъ борцомъ не только за католичество вообще, но и за юго-западный цолонизмъ въ частности (стр. 132).

Сочиненія о Головинскаго были слѣдующія:

1) *Szekspir, Dzieła przekładał Ignacy Kefaliński (Holoewinski)*, t. I—II, Wilno, 1840, in-8, str. 498, 423; 2) *Legendy*, Wilno, 1843, in-8, str. 144; 3) *Życie mojej matki* и др. статьи (помѣщены въ Сборникѣ „Teka Rozmaitości“, изд. 1844 г., Wilno, in-8, str. 411, русс. переводъ первой изъ нихъ въ „Современникѣ“ 1844); 4) *Pielgrzymka do Ziemi Świątęj*, tomów V, Wilno; tom I—II, 1842; tom III, 1843; tom IV, 1844; tom V, 1845, in-8; str. xiv+246, karta 1; str. 452, kart 2; str. 478, kart 5; str. 369, kart 7; str. 336, kart 6; 5) *Epiktet, Obraz Cebesa i doręcznik Epikteta, z greckiego przetłóżył i uwagami objaśnił ks. Holoewinski*, Wilno, 1845, in-8, str. 160; 6) *Dzieciątko Jezus, opowiadanie (wierszem)*, Wilno, 1846, in-8, str. 280; 7) *Rachel, powieść*, Wilno, 1847, in-12, str. 396; 8) *Pisma Żegoty Kastrowca*, tomów II, Wilno, 1848, in-8, str. 318 + 422; 9) *Epistola pastoralis data Petropoli d. 9 Dec. 1850*,

Petersb., 1850, in-fol; 10) *List pasteraki, dany w Petersburgu dnia 7 lutego 1852 r.*, Petersb., 1852, in-fol.; 11) *List pasteraki, dany w Petersburgu dn. 16 stycznia 1852 r.*; 12) *List pasteraki, dany..., s powodu wlozenia sw. Palliussa*, Petersb., 1852, in-8, str. 41; 13) *Pielgrzymka..., wydanie drugie, poprawione i pomnozone*, Petersb., 1853, in-4, str. VIII+667+XVI i 1 plan; 14) *Executorium decretum de limitibus diocesis Telsensis*, Wilno, 1854, in-4; 15) *Executorium decretum de limitibus dioecesis Minscensis*, Minsci, 1855, str. 48; 16) *Legendy*, Petersb., 1855, in-8, str. 149; 17) *Hymny kościelne s brewiary, mszału i ksiąg liturgicznych wyjęte i wedle porzqłku papieryz kapłaniskich na sześć części podzielone, przelozył s łacińskiego I. Holowinski*. Wydanie pośmiertne, Krakow, 1856, in-8, str. XXII+432; 18) *Kazania niedzielne, świątjalne i przygodne, oras Allokucye miane w Petersburgu przes...., wydanie pośmiertne*, Krakow, 1857, in-8, str. 694; 19) *Miesiąc Maj poświęcony Maryi Pannie. Przerobiony s włoskiego ku użytkowi Polaków przes X. Ig. H.* Krakow, 1857, in 8, str. 263 i 4 kart.; 20) *Miesiąc Maj...., wydanie drugie*, Krakow, 1859, in-16, str. 193; 21) *Homiletyka przes s. p.... ułożona i alumnom duchownej akademii wykładana w r. 1855*, Krakow, 1859, in-8, str. VI+576+VIII; 22) Помѣстилъ въ собраніи „Plejada polska“ (Petersb., 1857, in-8, str. 220): *Sierota, legenda*. Крімъ того подъ его наблюденіємъ были изданы: 23) *Акты и грамоты о устройствѣ римско-католической церкви въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ*, СПБ., 1849, in-8, стр. 240 (латинскій и русскій тексты); 24) *Приложеніе къ собранію актовъ и грамотъ о устройствѣ и управленіи римско-католической церкви въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ*, СПБ., 1849, in-8, стр. 24 (латин. и русс. тексты); 25) сочиненіе: *Wereszczynski Jozef. Kazania... Wud. Ign. Holowinski*, Petersb., 1854, in-8, str. XXI+402. Въ рукописи остался переводъ стихотвореній Петrarки.

Голубовъ, Николай Павловичъ, и. д. адъюнкта по кафедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владимира, изъ духовнаго званія, православнаго исповѣданія, родился въ 1809 г. По окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1836 г., былъ оставленъ въ этомъ заведеніи въ званіи старшаго учителя гимназій, въ каковомъ званіи пробылъ 5 мѣсяцевъ, а затѣмъ опредѣленъ и. д. адъюнкта по кафедрѣ русской словесности въ университетѣ св.

Владимира. Въ 1837 г. перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Черниговскую гимназію.

Въ университетѣ, въ 1836 и 1837 гг., онъ читалъ по 2 часа въ недѣлю теорію поэзіи по Бахману и, сверхъ того, по 8 часа, занимался со студентами философскаго (I-го отдѣленія) и юридическаго факультетовъ, разъяснилъ свойства русскаго языка и практическими упражненіями въ сочиненіяхъ. Голубковъ въ свое короткое пребываніе въ университетѣ, прошелъ совершенно незамѣченнымъ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владимира, стр. 123).

Горецкій, Людвигъ Казимировичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ частной терапіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Волинской губерніи, Ровенскаго уѣзда, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1826 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Ровенской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владимира въ 1843 г. По окончаніи въ 1848 г. университетскаго курса со степенью лѣкаря съ отличіемъ, допущенъ къ исправленію должности ординатора при терапевтической клиникѣ, а въ 1849 г. утверждень въ этой должности. Съ 24 января по 9 марта 1851 г. исправлялъ должность директора акушерской клиники. Въ 1855 г. удостоень степени доктора медицины и опредѣленъ помощникомъ директора терапевтической клиники университета св. Владимира. Съ 1856—1861 гг. состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета, а съ 1855—1875 гг., кромѣ того, врачемъ при училищѣ графини Левашевой. Въ 1858 г. уволенъ отъ должности помощника директора клиники и опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ частной терапіи. Въ 1861 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на 5 мѣсяцевъ. Пожалованъ въ 1862 г. подаркомъ въ 200 р.—(по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой); въ 1864 г. назначенъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь (сверхъ занимаемыхъ должностей). По новому университетскому уставу переименованъ въ доцента въ 1866 г. Въ 1871 г. пожалованъ золотыми часами въ 100 руб.—(по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой); командированъ за границу съ ученою цѣлью въ 1873 г. и 1879 г. на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1875 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, избранъ еще на 5 лѣтъ. Въ 1877 г. на него было возложено временное преподаваніе по вакантной кафедрѣ

частной терапіи, съ вознагражденіемъ 1000 руб. сверхъ доцентскаго содержанія. Въ 1878 г. пожалованъ 175 р. (по службѣ въ училищѣ гр. Левашевой). Съ 1864 г. заведывалъ дерматологическою госпитальною клинкою и читалъ отдѣльный курсъ на кожныхъ болѣзней.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Общества кievскихъ врачей съ 1856 г.; членомъ-корреспондентомъ Одесскаго общества врачей съ 1869 г. и членомъ-учредителемъ Кievскаго общества естествоиспытателей съ 1869 г. Пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст.—1862 г., св. Станислава 2 ст.—1865 г., св. Анны 2 ст.—1869 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1873 г. и св. Владимира 3 ст.—1877 г., а также имѣеть медаль въ память войны 1853—1856 гг. на андреевской лентѣ. Въ 1879 г. выражена ему благодарность Е. И. В. Государыни Императрицы за участіе въ званіи врача-консультанта въ больницахъ мѣстнаго управленія Краснаго креста. По выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, вышелъ въ отставку, съ полной пенсіей, 8 ноября 1880 г. и произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Сочиненія Горецкаго: 1) диссертация, подъ заглавіемъ: *De sputis in pneumonia acuta primaria (cruposa Rokitansky)*, Kioviae, 1855; 2) *Ueber die physikalischen Ursachen des in den Lungen entstehenden Rassengeräusches* (Allgemeine medicinische Central-Zeitung 1858; 3) *Письма изъ чужихъ краевъ* (Унив. Изв. 1863, № 1 п 2); 4) *Речь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Общества кievскихъ врачей, помѣщенная въ книжкѣ „Годовщина Общества кievскихъ врачей“ 1863* (также Унив. Изв. 1863, № 11); 5) *Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ* Унив. Изв. 1864, № 11); 6) *Отвѣтная записка на вопросы Парижской администраціи общественнаго призрѣнія, относящіеся къ исторіи и статистикѣ паршей въ Россіи (Tinea favosa), съ медико-топографической картой, указывающей распространеніе паршей въ губерніяхъ Кievской, Подольской, Волынской и Черниговской* (Унив. Изв. 1865, № 8); 7) *Дерматологическая клиника университета св. Владимира въ первомъ году ея существованія (1864—1865)* (Унив. Изв. 1866, № 5, 6 и 7); 8) *О рѣдкой формѣ пузырьчатой лишая (Herpes iris) съ критическимъ взглядомъ на діагностику этой болѣзни* (Прот. Общ. кiev. врач. 1868); 9) *Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по дерматологіи за 1868—69 и.* (Проток. Общ. врачей 1870); 10) *Отчетъ по клиникѣ*

наказомъ болыней университета св. Владимира за 1870 г. (Унив. Изв. 1871, № 2 и 3); 11) *Случай паннеломы въ юртани и операціи этою новообразованія, произведенныя асторомъ подъ ларингоскопомъ* (Проток. Общ. одес. врачей 1871, июнь); 12) *Современное состояніе вопроса о вакцинаціи* (нѣсколько статей въ „Кіевлянинъ“ 1873 и отд.).

Госкинсъ, Яковъ Яковлевичъ, лекторъ англійскаго языка, коллежскій ассессоръ, велико-британскій подданный, англиканскаго исповѣданія, сынъ землевладѣльца, родился, въ г. Батъ, 9 августа 1832 года, воспитывался въ коллегіи при университетѣ въ Лондонѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1855 г., со степенью бакалавра 1 класса (Bachelor of Arts First Class) по философскому факультету. По окончаніи курса, состоялъ въ теченіе шести лѣтъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ университетскихъ коллегіяхъ, а потомъ занимался частнымъ преподаваніемъ латинскаго и англійскаго языковъ—въ Ниццѣ, до 1865 г., когда отпавился въ Петербургъ. Въ 1866 г. выдержалъ, при Петербургскомъ университетѣ, испытаніе на званіе учителя англійскаго языка, послѣ чего, въ теченіе пяти лѣтъ, преподавалъ англійскій языкъ въ разныхъ училищахъ въ Петербургѣ. Февраля 4-го 1874 г., приказомъ Е. И. В. Генераль-адмирала назначенъ учителемъ 3 разряда въ Техническое училище морскаго вѣдомства, въ Кронштадтѣ, а 1 сент. 1876 г. штатнымъ преподавателемъ того-же училища. Въ 1879 г. избранъ лекторомъ англійскаго языка въ университетѣ св. Владимира, по конкурсу. Сверхъ преподаванія англійскаго языка въ должности лектора, преподаетъ тотъ же предметъ въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ и преподавалъ французскій языкъ въ Кіевской духовной семинаріи.

Въ 1882 г. напечаталъ очеркъ о Шекспирѣ: *A critical essay on Shakspeare by James Hoskins, Kieff, 1882, 24 стр.*, представленный въ рукописи для пріобрѣтенія званія лектора.

Гофманъ, Эрнестъ Карловичъ, докторъ философіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геогнозіи, сынъ ливонскаго пастора, родился 8 января 1801 г., близъ Феллина. Первоначальное образованіе Гофманъ получилъ въ Дерптской гимназіи, по окончаніи курса которой, въ 1819 г., поступилъ въ Дерптскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ университетѣ первые годы своего студенчества Гофманъ мало посвящалъ вниманія нау-

камъ. Обладая живымъ и необыкновенно воспримчивымъ характеромъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ корпораціяхъ. Появленіе въ Дерптѣ профессора Энгельгардта, читавшаго минералогію и сумѣвшаго возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ этому предмету, оказало рѣшительное вліяніе и на Гофмана. Вскорѣ онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ его учениковъ и посвятилъ себя исключительно изученію минералогіи, такъ что Энгельгардтъ рекомендовалъ его въ качествѣ геолога для принятія участія въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ „Предпріятіе“, подъ командою капитана Коцебу, въ 1823—26 гг., за которое Гофманъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Результатомъ этого плаванія было напечатанное имъ въ Берлинѣ, въ 1829 г., сочиненіе: 1) *Geognostische Beobachtungen, angestellt auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823—1826*, въ которомъ онъ сообщаетъ важнѣйшія изъ своихъ наблюденій надъ строеніемъ береговъ Камчатки и Калифорніи. По возвращеніи изъ путешествія, Гофманъ въ 1827 г. выдержалъ въ Дерптскомъ университетѣ экзаменъ на степень кандидата философіи, для полученія которой написалъ обязательное сочиненіе, подъ заглавіемъ: 2) *Геологическое описаніе острова Голланда въ Финскомъ заливѣ, съ приложеніемъ карты*. Небольшая эта статья, первый ученый трудъ Гофмана, и до настоящаго времени сохранила свой интересъ. Опредѣлившись затѣмъ на службу по Министерству финансовъ (23 апрѣля 1828 г.), онъ былъ командированъ, въ апрѣлѣ 1828 г., для геогностическихъ изысканій, на южный Уралъ, гдѣ пробылъ до октября 1829 г., получивъ на это путешествіе 6000 руб. ассигн. За особые же труды по разысканіямъ на Уралѣ былъ произведенъ въ титулярные совѣтники и причисленъ къ тому же Министерству съ содержаніемъ 1500 р. ассигн. въ годъ. По возвращеніи своемъ онъ издалъ, вмѣстѣ съ Г. П. Гельмерсеномъ: 3) *Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges*, Berlin, 1831.

Годы 1830—32 Гофманъ провелъ за границею, съ ученою цѣлью, съ сохраненіемъ содержанія и выдачею пособія въ размѣрѣ 4000 руб. ассигн. Во время своего пребыванія за границей онъ, въ 1830 г., слушалъ въ Берлинѣ лекціи извѣстныхъ ученыхъ натуралистовъ: Густава и Генриха Розе, Митчеллха, Вейсса, Эрмана и географа Карла Риттера. Съ этими учеными, а равно съ Леопольдомъ Бухомъ и Погендорфомъ Гофманъ вошелъ въ сношенія, благодаря своему знакомству съ

А. Гумбольдтомъ, во время его путешествія на Уралъ. Послѣдній и ходатайствовалъ у тогдашняго министра финансовъ Канкрина, относительно отправления его за границу для усовершенствованія въ минералогіи и геологіи. Конецъ 1830 г. и весь 1831 годъ Гофманъ посвятилъ обзорнѣю замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Саксонской Швейцаріи, Чехіи, Гарца, Швейцаріи, Тироля, верхней Италіи и Прирейнскихъ провинцій, а зиму 1831—32 г. провелъ въ ученыхъ занятіяхъ въ Гейдельбергѣ и Боннѣ. Послѣ вторичной поѣздки въ Швейцарію въ 1832 г., Гофманъ возвратился въ С.-Петербургъ. За границей онъ напечаталъ свои изслѣдованія: 4) *Analysen natürlicher Arsenikverbindungen* (Poggendorf's Annal. 1832, Bd. XXV) и 5) *Analysen d. Chabasits* (ibid.), за которыя былъ удостоенъ отъ Іенскаго университета степени доктора философіи, а по возвращеніи въ Россію получилъ въ Дерптскомъ университетѣ степень магистра философіи. Съ 30 марта 1833 по 1 мая 1834 г. онъ преподавалъ въ Дерптѣ, за отсутствіемъ профессора Энгельгардта, минералогію, завѣдуя въ тоже время и минералогическимъ кабинетомъ, съ содержаніемъ по 6000 р. въ годъ, а также совершилъ геогностическую поѣздку въ Або, описаніе которой, перепечатанное въ „Beiträge“ Бэра и Гельмерсена, вышло въ Дерптѣ въ 1837 г. отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: 6) *Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat bis Abo, Dorpat, 1837.* (магистер. дис.).

15 марта 1835 г. былъ причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія; читалъ въ Дерптскомъ университетѣ публичныя лекціи по минералогіи и выдержалъ испытаніе на степень доктора философіи, въ которой утверждень 21 марта 1835 г., а 7 апрѣля 1837 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ минералогіи и геогнозіи въ Кіевскій университетъ; избранъ потомъ въ ординарные профессора, въ званіи котораго утверждень 2 марта 1839 г. Въ 1839 г. написалъ статью: 7) *Analysen d. Sodoliths vom Ilmengebirge* (Pog. Ann. 1839, Bd. XI, VII). Состоя въ Кіевѣ профессоромъ, Гофманъ предпринималъ геогностическую поѣздку (съ 1 іюня по 22 августа) по Кіевской, Херсонской и Таврической губерніямъ, отчетъ о которой: 8) *Bericht über eine geognostische Reise nach Odessa und in die südliche Krim*, помещенъ въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ (т. VI, 1840); въ 1841 г. командированъ былъ въ Вильну для разсортировки и приѣма минералогическихъ коллекцій тамошней академіи. Въ 1842 г. сопровождалъ проф. Федорова въ Черниговъ для наблюде-

нiя солнечнаго затмѣнiя 26 июля, во время котораго Гофманъ производилъ физическiя наблюденiя. Результаты этого путешествiя были имъ представлены Академiи Наукъ. Въ Кiевѣ онъ издавъ, на счетъ университета, сочиненiе, подъ заглавiемъ: 9) *Общая ориктомолия, или ученiе о признакахъ минераловъ*, Кiевъ, 1840. Съ 2-го марта 1838 г. по 2 марта 1839 г. состоялъ деканомъ факультета. Гофману принадлежитъ мысль раздѣленiя II-го отдѣленiя философскаго факультета на два отдѣленiя: математическихъ наукъ и естественнаго. Лекцiи свои Гофманъ читалъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1842 г., Гофманъ оставилъ Кiевъ и перешелъ на службу сначала въ Горное вѣдомство, а затѣмъ въ 1843 г. профессоромъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника и командированъ былъ для обзорнiя сибирскихъ золотonosныхъ россыпей. Въ 1844 г. за особенныя научныя услуги, оказанныя имъ горному дѣлу въ Россiи, Гофманъ былъ произведенъ въ полковники и причисленъ къ корпусу горныхъ инженеровъ. Плодомъ этой поѣздки было сочиненiе: 10) *Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens*, St.-Petersburg, 1847. Въ это время онъ трудился надъ изслѣдованiемъ золотonosной долины рѣки Кемь въ Финляндiи, результатомъ чего было сочиненiе: 11) *Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo*, помѣщенное въ „*Neues Jahrbuch*“ Леонарда и Бронна. Въ 1845 г. назначенъ въ С.-Петербургскiй университетъ на ту же кафедру, которую занималъ прежде въ Кiевскомъ университетѣ. Въ 1847, 1848 и 1850 гг. онъ начальствовалъ, по порученiю Императорскаго Русскаго географическаго общества, надъ экспедициею для изученiя сѣверной оконечности Уральскаго хребта и за изслѣдованiя свои тамъ, изложенныя въ сочиненiи: 12) *Най-Хой или Сѣверный Уралъ*, Сиб. 1856, удостоенъ былъ отъ того же общества большою Константиновскою медалю. Послѣ того возложенъ былъ на Гофмана, по Высочайшей волѣ, важный трудъ составленiя геогностическихъ картъ казеннымъ дачамъ горныхъ уральскихъ округовъ; для этого онъ съ 1853 г. по 1859 г. ѣздилъ туда постоянно въ теченiе 5-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ. Составленныя имъ на этомъ основанiи геогностическiя описанiя помянутыхъ округовъ печатались въ „Горномъ Журналѣ“. Независимо отъ того, онъ напечаталъ: 13) *Kurze allgemeine Uebersicht des Uralgebirges*, St. Petersburg. 1850 и 14) *Sämmtliche bis jetzt bekannte Trilobite Russlands*, St.-Petersb. 1858; а

также составилъ онъ и напечаталъ въ 1861 г., по порученію Министерства народнаго просвѣщенія: 15) *Руководство къ минералогіи для гимназій*, Спб. 1863. На актѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1846 г. произнесъ рѣчь: 16) *Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland und deren Ausbeute*, а на актѣ 1860 г. рѣчь: 17) *О несоотвѣстности отношеній Уральскаго хребта*. Нѣкоторое время состоялъ директоромъ Императорскаго Минералогическаго общества. Скончался 23 мая 1871 г. въ чинѣ генераль-лейтенанта.

Въ университетѣ св. Владиміра Гофманъ читалъ пропедевтику минералогіи по 4 ч. и геогнозію по 3 ч. въ педѣлю. Минералогія сначала излагалась была по руководству Наумапа, потомъ по собственному сочиненію преподавателя; при изложеніи геогнозіи руководствомъ служили сочиненія сначала Леопгарда, потомъ Дехена и Лайбля. По выбытіи проф. химіи, въ 1839—40 и 1840—41 г. учебныхъ годахъ, преподавалъ химію, и кромѣ того, читалъ публичныя лекціи технической химіи, за особое вознагражденіе изъ экономическихъ суммъ университета (500 р.). Гофманъ принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ профессоровъ университета и оказалъ также значительную услугу трудами по устройству нѣкоторыхъ коллекцій, при перевозкѣ ихъ изъ Вильны. До него минералогическій кабинетъ, находившійся въ завѣдываніи проф. Зѣповича заключалъ въ себѣ 19,362 штуфа, оцѣненныхъ послѣднимъ въ 25,000 руб. сер. (до 90,000 р. ассиг.). Припявъ въ 1838 г. этотъ кабинетъ въ свое завѣдываніе, Гофманъ занялся разборомъ его. Онъ призналъ заслуживающими сохраненія только 3,232 предмета, оцѣненные въ 10,000 р. ассигн. (до 3000 р. сер.) и расклассифицированные имъ на слѣдующія отдѣленія: 1) *ориктоистическое собраніе* изъ 1783 предметовъ, расположенныхъ по системѣ Берцелиуса; 2) *геоистическое собраніе каменныхъ породъ изъ разныхъ частей Россіи* до 1000 штукъ; 3) *собраніе для объясненія наружныхъ признаковъ* изъ 149 штукъ; 4) *собраніе шлифованныхъ камней* (300) и *собраніе рѣдкостей* изъ 10 штукъ. Остальные предметы были переданы въ другіе кабинеты, совсѣмъ исключены или оставлены только временно. Въ то же время были сдѣланы значительныя приобрѣтенія въ Россіи и за границею или получены въ даръ, такъ что въ началѣ 1840 г. минералогическій кабинетъ заключалъ въ себѣ всего 7008 предметовъ, оцѣненныхъ въ

4761 р. сер. (16,663 р. ассиг.). Такимъ образомъ минералогическая коллекція университета была сокращена въ количествѣ, но значительно улучшена въ качественномъ отношеніи, благодаря стараніямъ Гофмана¹⁾.

Гренковъ, Николай Михайловичъ, дѣйствительный студентъ Главнаго педагогическаго института, преподаватель математики, статскій совѣтникъ, изъ духовнаго званія, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1810 г. Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по физико-математическому факультету въ 1835 году; въ томъ же году поступилъ на службу младшимъ учителемъ математики въ Киевскую 1-ю гимназію, а въ 1836 г. утвержденъ старшимъ учителемъ математики въ той же гимназіи.

Состоя въ университетѣ въ качествѣ преподавателя, съ жалованіемъ по 1500 р. ассигнаціями въ годъ, онъ съ 20 сентября 1837 г. по 14 дек. 1838 г. читалъ алгебру, по 3 часа въ недѣлю, и аналитическую геометрію, также по 3 часа, по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи лекцій его учителя Остроградскаго и сочиненій Гречины и Бурдопа.

1-го мая 1849 г., Гренковъ былъ назначенъ инспекторомъ Киевской 2-й гимназіи; 23 октября 1855 г. директоромъ той же гимназіи и училищъ Киевской губерніи, въ должности котораго состоялъ по 1861 г. На службѣ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Импер. короною, знаками отличія безпорочной службы за xv и xx лѣтъ. Уволенъ въ отставку по прошенію, по болѣзни, 19 декабря 1861 г. съ полнымъ окладомъ пенсіи, въ размѣрѣ 850 р. въ годъ.

Гречина, Григорій Васильевичъ, магистръ философіи и докторъ математическихъ наукъ, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой и прикладной математики, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился 6-го января 1796 г. По окончаніи курса наукъ въ Волынской гимназіи, поступилъ въ Виленскій университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ

¹⁾ О Гофманѣ см. Ernst Hofmann, v. Gregor v. Helmersen (Зап. Слб. Минер. Общ. 1873, № 8); Его же въ Balt. Monatschrift 1873, Bd. 22, S. 402—421; Nord. Presse, 1874, № 66 и 64; Шульгинъ, Ист. ун. св. Владимира, стр. 142, 156, 161, 213—214; Слб. унив. въ теченіи перваго 50-ти лѣт. существованія, стр. 199—201.

1816 г., со степенью кандидата философии; а въ 1817 г. удостоенъ степени магистра философии. Въ 1819 г. опредѣленъ и. д. профессора геометрии и алгебры въ бывшій Волынской лицей, и кромѣ того, принялъ на себя обязанность, сверхъ преподаванія въ лицей, преподавать безъ жалованья геометрію для 5 и 3 классовъ гимназій, что исполнялъ непрерывно съ 1820 по 1825 г. Въ 1821 г. утвержденъ профессоромъ лицея; въ 1828 г. назначенъ членомъ администраціи бывшаго Волынскаго лицея. Въ 1834 г. назначенъ адъюнктомъ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра и избранъ секретаремъ II-го отдѣленія философскаго факультета; должность эту онъ исполнялъ съ 1834 г. по 1839 г. Въ 1837 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Въ 1838 г. утвержденъ въ степени доктора по защитѣ имъ рукописнаго сочиненія: „Разсужденіе о капиллярномъ дѣйствіи“ ¹⁾, по векорѣ затѣмъ (въ 1838 г.) перемѣщенъ на кафедру математики въ Харьковскій университетъ. Впрочемъ и новыя товарищи Гречины не замедлили признать его достоинства, единогласно избравъ его въ званіе ординарнаго профессора, въ которомъ

¹⁾ Сочиненію это не было напечатано Гречиной, не смотря на то, что при выдачѣ диплома, было взято съ него обязательство напечатать его не позже года со дня полученія докторскаго диплома. Въ дѣлахъ университета св. Владиміра сохранился только экземпляръ положеній, заглавіе которыхъ слѣдующее: *Положенія, извлеченныя изъ разсужденія: О капиллярномъ дѣйствіи, которыя будутъ защищать въ публичномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра 9 ноября 1838 г., для полученія доктори математическихъ наукъ, магистръ философіи, экстра-ординарный профессоръ чистой и прикладной математики Григорій Гречина. Кіевъ, 1838, іа - 4, стр. 4.*

Такъ какъ сочиненію Гречины не сохранилось, то мы помѣщаемъ здѣсь самую постановку:

I. Возвышенію и пониженію жидкостей въ волосныхъ трубкахъ, есть слѣдствіемъ частичнаго дѣйствія.—II. Взаимное притяженію и отталкиванію тѣлъ, плавающихъ на поверхности жидкостей, происходитъ отъ частичнаго дѣйствія.—III. Частичная аттракція совершенно различна отъ ньютоновой аттракціи.—IV. Если жидкая масса находится въ равновѣсіи, то будетъ равновѣсіе и во всякомъ внутреннемъ, безконечно тѣсномъ каналѣ, выходящемъ двумя своими концами на свободную поверхность той массы.—V. Формулы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія соотвѣтствуютъ закону непрерывности въ измѣненіяхъ величинъ; и потому доводятъ въ приложеніяхъ до точныхъ результатовъ.—VI. Приложеніе математическаго анализа къ изясненію физическихъ явленій наиболѣе можетъ удостовѣрить въ справедливости начала, на которыхъ изясненіе основывается (См. Дѣло Совѣта, 1838 г., № 291).

онъ и былъ утвержденъ министромъ. Но въ тотъ самый день, въ который члены университетской корпораціи собрались привести ему поздравленія, онъ скончался на 45 году жизни, 20 февраля 1840 г. Не задолго до того, будучи озабоченъ, въ послѣдніе мѣсяцы болѣзни, приготовленіемъ руководства для своихъ слушателей, Гречина окончилъ русскій переводъ „Механики“ Пуассона¹⁾.

Въ университетѣ св. Владимира Гречина излагалъ курсъ алгебры (курсъ этотъ былъ элементарный), аналитическую геометрію, а по увольненіи Выжевскаго преподавалъ дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія, статику, динамику, гидростатику и гидродинамику. По свидѣтельству слушателей, уступая Выжевскому въ точности и обширности изложенія, Гречина превосходилъ его живостію чтеній. Не всегда являясь въ аудиторію приготовленнымъ, онъ вообще читалъ не такъ ровно, какъ Выжевскій, за то иныя обработанныя лекціи у него выходили гораздо лучше и выше лекцій послѣдняго. Читалъ онъ большею частью по переведеннымъ имъ самимъ учебникамъ.

Пожаловавъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1837 г. и знакомъ отличія за xv лѣтъ службы въ 1836 г.

Сочиненія Г. В. Гречины: 1) *Wykład Geometrii rysunkowej dla użycia uczniów dróg komunikacyunnych przez M. Potier uczenia Szkoły Politechnicznéy, podpułkownika w korpusie dróg komunikacyunnych... przetłumaczył G. A. Hreczyna, w Wilnie i Warszawie, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego Typografa Uniwersytetu Wileńskiego, 1817, in-8*; 2) *Изясненіе теоріи феноменовъ капиллярныхъ, по образцу de-Laplace, отрывки изъ котораго помѣщены въ Варшавскомъ періодическомъ изданіи 1819²⁾*; 3) *Początki Algebry przez G. A. Hreczynę, Nauczyciela Matematyki w Lyceum Wotyńskiem, w Krzemieńcu, nakładem i drukiem N. Glücksberga, 1830, in-8.*

Гриневицъ, Илья Ѳеодоровичъ, магистръ Харьковскаго университета, преподаватель римской словесности, изъ дворянъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія. Съ января 1821 г. состоялъ профессоромъ латинской и греческой словесности въ Ришельев-

¹⁾ См. Некрологъ Г. В. Гречины, Журн. Мин. Нар. Просв. 1840, прибавленія, стр. 70—72.

²⁾ Къ сожалѣнію неизвѣстно въ какомъ именіи.

словъ лицей; съ 18 апр. по 1 сент. 1825 г. исправлялъ должность профессора законовѣдѣнія и политической экономіи, былъ библиотекаремъ при лицей, а потомъ (по 1838 г.) директоромъ Бессарабскихъ училищъ.

27 іюля 1839 года Гриневичъ вошелъ съ прошеніемъ къ ректору университета св. Владиміра объ избраніи его ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности, ссылаясь при этомъ на свои печатные и рукописные труды, а также на прежнюю свою службу въ званіи профессора въ лицей. По порученію ректора, труды Гриневича были разсмотрѣны профессоромъ Нейкирхомъ, который представилъ письменное мнѣніе о нихъ. Послѣ этого опредѣлено было объявить Гриневичу, что представленныя имъ сочиненія, по своему объему и содержанію, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы. Тѣмъ не менѣе, онъ обратился вторично къ ректору (2 сент.) съ просьбою „предложить благолюбивѣйшему Совѣту гг. именитѣйшихъ профессоровъ сего университета о порученіи ему вакантной кафедры латинской словесности впредъ до большаго удостовѣренія въ его познаніяхъ и способностяхъ, съ жалованьемъ, каково Свѣтъ признастъ справедливымъ“. На этотъ разъ труды Гриневича были препровождены въ факультетъ. Профессоръ Нейкирхъ представилъ обширный разборъ, на нѣмецкомъ языкѣ, по выслушаніи котораго факультетъ сдѣлалъ заключеніе, что хотя въ означенномъ разборѣ указаны нѣкоторыя погрѣшности, состоящія въ употребленіи оборотовъ, свойственныхъ болѣе повѣйшимъ писателямъ, чѣмъ древнимъ классикамъ римскимъ; но какъ въ переводахъ изъ Цицерона замѣтно основательное знаніе древнихъ римскихъ писателей и знакомство съ римскими древностями и вообще Гриневичъ вполне обладаетъ русскимъ языкомъ, а притомъ былъ профессоромъ въ Ришельевскомъ лицей и извѣстенъ многими переводами съ латинскаго языка на русскій, что уже ручается за его опытность и любовь къ предмету, то факультетъ, исключая профессора Нейкирха, полагаетъ возможнымъ допустить его къ преподаванію латинскаго языка. Совѣтъ на этотъ разъ согласился съ факультетомъ, потребовавъ лишь отъ Гриневича прочтенія одной пробной лекціи и опредѣливъ назначить ему адъюнктское содержаніе. 7 сен. была прочтена Гриневичемъ лекція: *о жизни и сочиненіяхъ Тацита*, частію на латинскомъ, а частію на русскомъ языкѣ. Лекція

эта была признана удовлетворительною и лектору ей былъ допущенъ, временно, въ преподаванію латинскаго языка и словесности, причемъ Министерствомъ нар. просв. признано было даже возможнымъ производить Гриневичу, въ качествѣ временнаго преподавателя, жалованье экстра-ординарнаго профессора, именно по 3000 руб. ассигн. въ годъ. Совѣтъ назначилъ ему изъяснять, въ теченіе 1839—40 г. учебнаго года, Плавта по 3 ч. въ недѣлю, Тацита по 2 ч., и римскія древности по 1 ч., распорядившись въ то же самое время о прекращеніи лекцій по латинскому языку, читанныхъ профессоромъ Нейкирхомъ и адъюнктомъ греческой словесности Делленомъ. Въ 1840 г. Гриневицъ читалъ исторію римской словесности и объяснял Ювенала, Персія и Тацита, употребляя на это по 6 часовъ въ недѣлю. Но преподаваніе его въ университетѣ было непродолжительно. Уже въ сентябрѣ 1840 г. проф. Нейкирхъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ о замѣщеніи катедры римской словесности адъюнктомъ Делленомъ, по избраніи котораго экстра-ординарнымъ профессоромъ, въ дальнѣйшемъ преподаваніи Гриневичу было отказано.

Труды Гриневица были слѣдующіе: 1) *О сестрѣ боювъ, Цицерона*, Харьковъ, 1816; 2) *Марки Туллія Цицерона первая рѣчь противъ Люція Сергія Катиліны*. Переводъ, Харьковъ, 1817; 3) *Его же рѣчь за стихотворца Авла Лицинія Архія*, Харьковъ, 1818; 4) *Рѣчь Цицерона въ оправданіе Милона*; 5) *Письма о философскихъ предметахъ*.

Кромѣ того, въ своей просьбѣ объ опредѣленіи на службу въ университетъ, Гриневицъ заявлялъ, что приготовилъ къ изданію 10 рѣчей Цицерона и имѣетъ въ русскомъ переводѣ множество отрывковъ изъ латинскихъ писателей, которые предполагаетъ издавать въ видѣ „Журнала древней римской словесности“, съ краткимъ изложеніемъ жизни сочинителей и сужденіями о ихъ сочиненіяхъ, по примѣру Шелля. Къ этому онъ присоединилъ рукописное сочиненіе, на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *De optima methodo docendi discendique Philologiae* ¹⁾). Ему же принадлежитъ 6) *Жизнь древнихъ римлянъ отъ основанія Рима до Константина Великаго*, Одесса, 1846.

¹⁾ Оно сохранилось въ Дѣлѣ Совѣта университета св. Владиміра, съ подробною рецензіею сочиненія Гриневица, написанною проф. Нейкирхомъ, 1839, № 184, см. также Дѣло 1839—41, № 166.

Гюббенетъ-фонъ, Христіанъ Яковлевичъ, докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической хирургіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, лютеранскаго исповѣданія, родился въ Лифляндіи, въ отцовскомъ имѣніи Ульпихъ, 15 мая 1822 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца, потомъ учился въ частномъ пансіонѣ Борнгаупта въ Ригѣ и наконецъ въ Рижской гимназіи. По окончаніи курса въ послѣдней, онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ. Во время пребыванія въ университетѣ онъ получилъ золотую медаль за удовлетворительное рѣшеніе вопроса „о броженіи“ и содѣйствовалъ учрежденію судовъ чести между студентами, съ цѣлью уменьшенія безпричинныхъ поединковъ. Окончивъ курсъ въ 1844 г. со степенью лѣкаря I-го отдѣленія cum eximia laude, X. Я. Гюббенетъ служилъ сначала медикомъ въ правленіи VI-го округа путей сообщенія, въ Казани, находясь въ обращеніи съ лучшими профессорами Казанскаго университета. Подъ вліяніемъ тамошняго профессора Кюсфельда, онъ началъ заниматься судебною медициною и сдѣлалъ еще въ Казани работу надъ дѣйствіемъ и открытіемъ въ трунахъ мышьяка, въ началѣ 1840-хъ годовъ. Въ 1847 году онъ снова отправился въ Дерптъ, гдѣ выдержалъ испытаніе на степень доктора медицины. Диссертациею же ему послужила названная работа о мышьякѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приобрѣлъ и званіе уѣзднаго врача. Въ томъ же 1847 году Гюббенетъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ государственнаго врачесновѣдѣнія въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1848 году, сверхъ этой должности, назначенъ младшимъ ординаторомъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ. При этомъ онъ завѣдывалъ кабинетомъ по кафедрѣ врачесновѣдѣнія и преподавалъ практическую судебную медицину въ военномъ госпиталѣ. Въ 1847—48 гг. Кіевъ постигла весьма сильная холерная эпидемія, которая была описана въ двухъ брошюрахъ: одна принадлежала профессорамъ Цицурипу, Козлову и Вальтеру, а другая Гюббенету. Нѣсколько мѣсяцевъ посвятилъ онъ неустанному лѣченію эпидеміи въ госпиталѣ и одинъ изъ первыхъ отнесся къ этой болѣзни критически. Сочиненіе Гюббенета вышло въ свѣтъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и удостоилось весьма хорошихъ отзывовъ.

Въ 1850 г. открылась вакансія по кафедрѣ теоретической хирургіи и вновь основанной госпитальной хирургической клиникѣ, на которую былъ опредѣленъ сначала экстра-ординарнымъ, а вскорѣ (1851 г.) и ординарнымъ профессоромъ—Гюббенетъ; принявъ на себя клинику военнаго госпиталя, онъ преимущественно посвятилъ себя изученію сифилитическихъ и глазныхъ болѣзней. Изъ его школы вышелъ извѣстный глазной врачъ Талько и хирургъ Милліотъ. Плодомъ же многолѣтней его работы надъ сифилисомъ было сочиненіе, вышедшее уже въ 1859 г., на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ: „Наблюденіе и опытъ о сифилисѣ“, написанное по общему признанію, съ свойственною автору осторожностію и критикою¹⁾. Въ 1852 г. Гюббенетъ былъ опредѣленъ консультантомъ при Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ и командированъ съ ученою цѣлью за границу, на одинъ годъ (1852—53); а въ 1854 г.—въ Крымъ, для подачи пособія раненымъ воинамъ, гдѣ и состоялъ при Севастопольскомъ гарнизонѣ до 28 августа 1855 г. Плодомъ этой дѣятельности его былъ медико-статистическій трудъ его объ осадѣ Севастополя. Въ 1860 г. онъ былъ вновь командированъ за границу съ ученою цѣлію на 5 мѣсяцевъ; въ 1861—62 учебномъ году на него возложено было преподаваніе энциклопедіи и методологіи медицины; въ 1862 г. командированъ за границу, для участія въ съѣздахъ естествоиспытателей—въ Карлсбадѣ и офтальмологовъ—въ Парижѣ. Со времени же Женевской конвенціи онъ принималъ самое живое участіе въ вопросахъ, возбужденныхъ ею. Въ 1869 г. онъ былъ командированъ въ Берлинъ, для участія въ международной конференціи представителей Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; а въ 1870—71 г., участвовалъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Главнаго управленія Русскаго общества попеченія о раненыхъ, въ учрежденномъ въ Базелѣ международномъ агентствѣ для пособія раненымъ и больнымъ воинамъ во время франко-прусской войны, послѣ которой также составилъ подробный отчетъ о дѣятельности санитарнаго отдѣла. Въ 1865 г., по выслугѣ 25 лѣтъ ученой службы, Х. Я. Гюббенетъ былъ оставленъ на пятилѣтіе; въ 1870 г. утвержденъ заслуженнымъ ординарнымъ про-

¹⁾ Профессоръ Ю. И. Мадонъ въ рѣчи, помѣщенной въ Проток. засѣд. Общ. Кіев. врачей 1873 г., № 13; профессоръ А. П. Гальтеръ въ некрологѣ, помѣщ. въ Соврем. Медиц. 1873, № 17 и 18.

фессоромъ и причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета и поселился въ Петербургѣ. Впрочемъ, подвергшись вскорѣ (лѣтомъ 1873 г.) двумъ приступамъ возвратной горячки, онъ рѣшился оставить столицу, но, дорогою, въ Вильнѣ, снова заболѣлъ—легочнымъ тифомъ и скончался 3 іюля 1873 года¹⁾.

Х. Я. Гюббенетъ обладалъ хорошимъ общимъ и медицинскимъ образованіемъ. Умъ его былъ не особенно творческой, но весьма способный къ правильной критикѣ. Къ числу серьезныхъ заслугъ его принадлежитъ энергическая дѣятельность по устройству въ Россіи общества для пособія раненымъ въ сраженіяхъ. Севастопольская осада имѣла, однако, рѣшительное вліяніе на Гюббенета. Съ этого времени въ немъ больше и больше укрѣплялась мысль о перемѣнѣ ученой карьеры на военно-медицинскую, по которой онъ и получилъ большую часть награды; а будучи независимъ по своему состоянію, онъ менѣе другихъ тяготился этою перемѣною.

Профессоръ Гюббенетъ оставилъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ довольно обширную коллекцію препаратовъ хирургическихъ случаевъ своей клиники, которая поступила въ собственность кабинета патологической анатоміи университета. Въ теченіе многихъ лѣтъ Гюббенетъ былъ председателемъ (1860—69 г.) Общества Кіевскихъ врачей (основ. въ 1840 г.). Съ тою же энергією, говоритъ профессоръ Ю. И. Мационъ, съ какою онъ брался за всякое дѣло, исполнялъ онъ свои обязанности въ отношеніи къ Обществу, доказательствомъ чего служатъ оживленные засѣданія того времени, богатые многими, интересными сообщеніями, въ числѣ которыхъ были и его собственныя. Впѣшнія сношенія Общества были въ тѣ годы въ высшей степени оживленные. Своевременное изданіе протоколовъ дало Обществу возможность состоять въ сношеніяхъ съ большою частію русскихъ медицинскихъ обществъ. Равнымъ образомъ, по инициативѣ Гюббенета

¹⁾ О немъ былъ напечатанъ рядъ некрологовъ и статей: 1) Профессоръ Х. Я. Гюббенетъ, Сиб. 1872, Тип. Департ. удѣловъ; 2) Соврем. Медиц. 1870, № 30, 1873, № 17 и 18; 3) Вѣстникъ Общ. пооч. о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1874, № 1; 4) Рѣчь Ю. И. Мациона въ Проток. засѣд. Общ. Кіев. врачей 1873, № 13. А также въ газетахъ: „Голосъ“, „Новости“, „Медиц. Вѣстникъ“, „Сиб. Вѣдомости“ и др. за 1873 годъ.

годовичными публичными засѣданіями Общество возбуждало въ публикѣ уваженіе и сочувствіе къ своимъ трудамъ. При непосредственномъ участіи Х. Я. Гюббенета былъ возбужденъ въ Обществѣ и затѣмъ выработанъ проектъ объ устройствѣ періодическихъ съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей и врачей, причемъ предполагалось устроить первый такой съѣздъ въ 1862 году, и хотя эти старанія не увѣнчались тогда успѣхомъ, но онѣ все таки заслуживаютъ быть отмѣченными и въ лѣтописи Общества кievскихъ врачей, и въ биографіи бывшаго предсѣдателя этого Общества (Годовщина Общ. Кіев. врач. Кіевъ, 1861 г. и Годовщина 1862 г., стр. 21—24). Въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ Обществѣ, онъ постоянно ратовалъ за распространеніе гигиеническихъ свѣдѣній въ русскомъ обществѣ путемъ возможно широкаго образованія и участія въ дѣятельности Общества врачей со стороны публики. „И имѣлъ счастье, говоритъ онъ въ одной изъ нихъ, въ недавнее время участвовать въ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей въ Карлсбадѣ и быть свидѣтелемъ того радушнаго, даже торжественнаго приѣма, который достался всѣмъ со стороны города. Каждый домъ въ немъ былъ украшенъ знаменами, вѣнками, гирляндами и цвѣтами. Этотъ маленькій городокъ въ 5000 жителей пожертвовалъ для приѣма гостей 60,000 гульденовъ, жители спорили между собою о чести принятія пріѣзжихъ гостей. Какъ отрадно и утѣшительно было смотрѣть на это выраженіе сочувствія со стороны народонаселенія, на это уваженіе къ наукѣ и ея дѣятелямъ! Когда-то дождемся подобнаго явленія у насъ? Но и у насъ настанетъ время. Пусть это будетъ подражаніе, но подражаніе достойное уваженія, передъ которымъ никто не станетъ краснѣть!“ (Годовщина Общ. Кіев. врач. 1862 г., стр. 12). Въ другой рѣчи, онъ, вслѣдъ за Вирховымъ, повторяетъ: „изъ исторіи всѣхъ эпидемій явствуетъ положительно одно, что образованіе, благоустройство и свобода—единственные ручательства въ прочности здоровья народа“... „Медицинская наука должна, какъ всякая истинная наука, содѣйствовать къ возвышенію храма человѣческихъ правъ, человѣческаго усовершенствованія и человѣколюбія!“ (Двадцатипятил. Общ. Кіев. врач. 1865 г., стр. 6—10).

Во время своей ученой и служебной дѣятельности, Х. Я. Гюббенетъ былъ избранъ членомъ Рижскаго общества испытателей природы съ 1845 г., Медицинскаго Общества соревнованія въ Парижѣ

1853 г., Медицинскаго общества госпиталей въ Парижѣ—1853 г.; членомъ Всемирнаго офталмологическаго общества въ Парижѣ и представителемъ предназначеннаго для постоянного пребыванія въ Кіевѣ комитета того общества—1861 г.; привилегированнымъ членомъ Американскаго медицинскаго общества въ Парижѣ и членомъ корреспондентомъ: Общества нѣмецкихъ врачей въ Парижѣ; Медико-хирургическаго общества въ Парижѣ и Парижскаго медицинскаго общества—1853 г. Пожалованъ кавалеромъ: ордена св. Анны 3 ст.—1851 г., св. Станислава 2 ст. съ мечами—1856 г., св. Владимира 3 ст. съ мечами—того-же года и св. Станислава 1 ст. съ мечами—1868 г. Получилъ: табакерку съ вензельнымъ изображеніемъ—1857 г. и серебряную медаль отъ Парижской конференціи обществъ попеченія о раненныхъ войнахъ въ 1868 г., а также имѣлъ свѣтло-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ.

Сочиненія фонъ-Гюббенета: 1) Диссертация на степень доктора: *De acido arsenico maximeque ejus cum toxicologia et medicina publica ratione*, Dorpati Liv., 1847, in-8; 2) *Свидѣнія о холерѣ въ г. Кіевѣ* (Medic. Zeit. Russ. 1849, S.-Pet.); 3) *О заразительности холеры* (ibid.); 4) *О дѣйствіяхъ мышьяковистой кислоты* (ibid.); 5) *Рецензія сочиненія профессора Блюмфельда: „Начертаніе судебной медицины для правовѣдovъ“*, Каванъ, 1847 (ibid.); 6) *Die cholera epidemia in Kiew*, Leipzig, 1850; 7) *Наблюденія надъ холерною эпидемією въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ*, СПб., 1850; 8) *Bericht über die im Kiewschen Militär-Hospitale im Jahre 1848 beobachtete Cholera-Epidemie*, Riga, 1850, in-8; 9) *О значеніи гимнастики въ жизни человека и народовъ*, Кіевъ, 1854; 10) *Замѣчанія о современномъ состояніи медицины въ Западной Европѣ: а) въ Австріи (Вѣна, Прага, Краковъ), и б) въ Италіи (Миланъ, Туринъ, Генуя, Великое герц. Тосканское, Римъ и Неаполь)*, обширный отчетъ объ ученой командировкѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1854, № 10 и 11 и 1855, № 3, всего 91 стр.); 11) *Die Beobachtung und das Experiment in der Syphilis, mit Abbildungen. Beiträge zur Pathologie dieser Krankheit*, Leipzig, 1859, in-8; 12) *Наблюденія надъ сифилитическою больницей* (Военно-медиц. журн. 1860 и 1861 гг.); 13) *Свидѣнія объ офталмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1862 г.* (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. CXVI, стр. 250 и Унив. Изв. 1862, № 9, стр. 63—70); 14) *Слово объ участіи народовъ въ пощечіи о ртутныхъ войнахъ и нѣсколько воспоминаній*

изъ Крымской кампаніи, Кіевъ, 1868 г. (рѣчь, произн. 27 окт. 1867 г. на годовиц. Общ. Кіев. врачей, in-8, 20 стр.); 15) *Die Berliner internationale Conferenz im April 1869 von Prof. C. v. Habbenet, Russischen Delegirten* (Separat-Abdruck aus „Kriegerheil“ 1869, № 11); 16) *Очеркъ медицинской и юснимпальной части русскіхъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 г.* Прилож. къ „Опис. обороны Севастополя“, СПб., 1870, in-4, стр. 163, съ карт. и табл.; 17) *Die Sanitäts-Verhältnisse der Russischen Verwundeten während des Krimkrieges in den Jahren 1854—56*, Berlin, 1871; 18) *Франко-германская война 1870—71 г. и русская международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ*, Кіевъ, 1871, in-8, 157 стр., съ картою и 12 политип.; 19) *Описаніе перевалочнаго пункта, находившагося въ заплывиніи прюф. Гюббенета въ Севастополь отъ 5 дек. 1854 до 27 авг. 1855 г.*, изд. Севастоп. отд. на Политехн. выставкѣ, Москва, 1872; 20) сверхъ того напечаталъ въ русскіхъ, немецкхъ и французскхъ журналахъ разныя статьи медицинскаго содержанія (рѣчи его въ качествѣ президента Общ. Кіев. врачей см. въ Годовщинахъ Общ. Кіев. врач. съ 1861 г.; „Двадцатипятилѣтіе Общ. Кіев. врачей“, Кіевъ, 1865; Унив. Изв. 1863, № 11; 1864, № 12; 1868, № 11; отчеты и рецен., Унив. Изв. 1863, № 1 и 2; сообщенія въ „Протоколахъ“ и „Отчетахъ“ Общества).

Д.

Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ, магистръ правъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ, статскій совѣтникъ, въ дворянъ, родился въ Подлісскомъ воеводствѣ.

Разнообразная ученая и общественная дѣятельность И. Н. Даниловича принадлежитъ разнымъ университетамъ, разнымъ вѣдомствамъ и даже нѣсколькимъ государствамъ; къ университету св. Владиміра относится хронологически лишь незначительная часть ея. Но такъ какъ до сихъ поръ въ русской литературѣ нѣтъ полной біографіи Даниловича, хотя прошло уже 40 лѣтъ послѣ его кончины,

то считаемъ умѣстнымъ изложить здѣсь всѣ тѣ данныя о немъ, которыя намъ удалось добыть¹⁾. Даниловичъ родился 1787 г.²⁾ іюля 30, въ селѣ Гриневичахъ, прежняго воеводства Подляскаго, въ Бѣльскомъ повѣтѣ, отъ бѣдныхъ родителей: униатскаго священника Николая и Домицеллы Михневичевой, также дочери священника того же вѣроисповѣданія. Онъ былъ старшимъ изъ своихъ братьевъ и сестеръ (у него было 4 сестры и одинъ братъ). „О нашихъ предкахъ, какъ и о всякой околичной шляхтѣ (говорить Даниловичъ) немного можно поразсказать“. Было два шляхетскихъ села: Гриневичи Большіе и Малые. Всѣ обыватели обоихъ селъ были шляхтичи, по вѣроисповѣданію—униаты, а по національности—русскіе; они всѣ носили фамилію Гриневецкихъ съ разными прибавленіями, за исключеніемъ нѣсколькихъ пемногихъ пришельцевъ, женившихся на дочеряхъ Гриневецкихъ и именно: Кодлубовскихъ, Нивинскихъ, Фальковскихъ, Даниловичей. Фамилія Даниловичей была довольно распространена въ русскихъ воеводствахъ и здѣсь была богата и вліятельна. И. Н. Даниловичъ не нашелъ неопровержимыхъ доказательствъ родственной связи своихъ предковъ съ этою знатною фамиліею, хотя склопается къ такому предположенію, ссылаясь на подлинную грамоту на пергаментѣ, находившуюся у его дяди. Грамота дана была королемъ Сигизмундомъ III Яну Даниловичу на Бѣльзское воеводство. Впрочемъ Даниловичъ не особенно настаиваетъ на такомъ магнатскомъ происхожденіи и ведетъ свой родъ изъ болѣе скромнаго источника литовскихъ Даниловичей, тѣмъ болѣе, что сюда родъ его приписанъ былъ официально, такъ какъ нѣкто Каликстъ Даниловичъ, редакторъ „Литовскаго курьера“ и Тельшевскій предводитель дворянства, отъ имени своихъ братьевъ, согласился признать нашего Даниловича своимъ родственникомъ.

Оставивъ въ сторонѣ всѣ эти генеалогическія мечты, въ которыхъ мало правдоподобія, отмѣтимъ тотъ дѣйствительный фактъ, что отецъ Даниловича былъ не польскій магнатъ, а русскій униатскій

¹⁾ Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ автобиографическихъ и другихъ матеріаловъ, хранящихся въ Виленской публичной бібліотекѣ и обязательно сообщенныхъ чрезъ посредство Н. А. Сергіевского.

²⁾ А не въ 1789 г., какъ сказано въ Біограф. Словарѣ профессоромъ Москов. университета и въ предисловіи Сидоровича къ „Skarbiec Dyplomatow“.

священникъ въ своемъ родномъ шляхетскомъ селѣ. Изъ четырехъ сыновей дѣда Даниловича, двое, воспитанные болѣе старательно, сдѣлались католическими ксендзами, а двое младшихъ, въ томъ числѣ отецъ Даниловича, оставшіеся сиротами и воспитанные дядею—упіагомъ, стали униатскими священниками. Даниловичъ спѣшилъ прибавить, что это не вредило ихъ шляхетству, потому что многіи польскія конституціи требовали, чтобы униатское и православное духовенство было изъ родовой польской шляхты. Нечего было и настаивать на томъ, когда цѣлыя волости, и въ томъ числѣ родная для Даниловичей, состояли изъ однихъ шляхтичей—пахарей. До десяти лѣтъ Даниловичъ оставался въ домѣ родителей, подавая мало надежды на долговѣчность; онъ былъ (какъ описываетъ самъ себя) комплекціи слабой, золотушной. Вдобавокъ къ этому на шестомъ году онъ такъ сильно ударился головою, что едва не умеръ на мѣстѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ терять волосы и сдѣлался лысымъ. При такихъ бѣдственныхъ условіяхъ до 9-ти лѣтъ не учили его ничему, кромѣ чтенія и письма (вѣроятно церковно-славянскаго). Тогда пріѣхалъ въ Гриневичи его дядя, ксендзъ-піаръ Михаилъ Даниловичъ, для обученія французскому языку пяти дочерей подкоморія Гриневецкаго; онъ занялся первоначальнымъ обученіемъ Даниловича. Вотъ фактъ (повидимому случайный), который перенесъ Даниловича изъ русской (униатской) среды въ католическую—польскую и образовалъ изъ него польскаго ученаго и общественнаго дѣятеля. Фактъ этотъ только кажется случайнымъ, но въ самомъ дѣлѣ имѣетъ глубокой исторической смыслъ. Выше было замѣчено, что, по словамъ самого Даниловича, изъ четырехъ сыновей его дѣда лишь двое, *лучше воспитанные*, сдѣлались католическими ксендзами; отецъ же Даниловича съ другимъ своимъ братомъ, лишенные образованія, остались униатскими священниками; они не могли не только учить по французски папскихъ дочерей, но даже дать первоначальное образованіе своимъ собственнымъ дѣтямъ. Болѣе счастливый братъ—католическій ксендзъ имѣлъ для того больше средствъ и по образованію, и по матеріальному достатку. Вообще раздѣленіе семьи Даниловичей на два лагеря, богатый и бѣдный, между двумя народностями и вѣроисповѣданіями представляетъ рельефный и роковой образецъ исторіи русской народности въ бывшей Рѣчи Посполитой и въ первую эпоху послѣ ея разрушенія.

Познавши подѣ влиянію своего дяди—исендва, Даниловичъ съ того времени слѣдовалъ за его судьбою, которая была сходна съ участію самого Даниловича; этотъ дядя сначала учился въ школѣ Дрогоицкой на Подлясѣ, а потомъ принялъ повиціатъ піарскій, что собственно означало перемѣну вѣроисповѣданія. Этотъ руководитель И. Н. Даниловича былъ человѣкъ весьма образованный; Іерон. Стрѣповскій, ректоръ Виленскаго университета, нѣсколько разъ приглашалъ его преподавателемъ математики въ Вильну. По приказанію своего монастырскаго начальства, онъ долженъ былъ перейти въ Ломжу учителемъ математики и высшей алгебры въ такъ называемую *Studium Phisicum* для приготовляющихся къ званію учителей въ піарскомъ округѣ. Здѣсь онъ сдѣлался сначала префектомъ, а потомъ ректоромъ, наконецъ Супрасльскимъ бискупомъ-помпнаторомъ.

Слѣдуя за своимъ дядею, нашъ Даниловичъ поступилъ въ Ломжинскую піарскую школу въ 1797 г. Школа эта, состоявшая изъ четырехъ классовъ, считала у себя до 300 учениковъ изъ самой убогой шляхты. Такъ называемыхъ „пановъ“, имѣвшихъ по нѣсколько дымовъ крестьянъ, было весьма немного; между ними Даниловичъ вспоминаетъ *Им. Олдаковскаго* — его товарища и друга, а впоследствии известнаго профессора въ Кременцѣ, біографію котораго онъ напечаталъ въ „*Dzienniku Wilenskim*“.

Остальная главная масса околичной шляхты („*palsans*“, какъ объясняетъ Даниловичъ), до того была лишена средствъ содержанія, что каждую субботу разбѣгалась съ „евангелійкой“ и „саквами“ въ сосѣднія деревни для сбора пропитанія на недѣлю; собирали хлѣбъ, муку, крупу, картофель и проч., что охотно давали мужики. Содержаніе въ Ломжѣ было такъ дешево, что за столъ Даниловича (безъ квартиры) его дядя платилъ сначала по 80, а потомъ по 100 злотыхъ (отъ 12 до 15 р.) въ годъ. Въ Ломжѣ были тогда знаменитѣйшіе изъ піарскихъ учителей; Даниловичъ называетъ двухъ Осипскихъ, кс. Рецинскаго, кс. Войц. Швейковскаго. Изъ нихъ одинъ (Швейковскій) былъ впоследствии ректоромъ Виленскаго университета, другой (Фальковскій) основателемъ института глухонѣмыхъ. Даниловичъ началъ образованіе съ 1-го класса, гдѣ преподавателемъ былъ кс. Лворскій, человѣкъ горячій, бросившій потомъ орденъ піаровъ и скрывшійся въ Россію. Въ 3-мъ классѣ, разделенномъ на двѣ части, на-

чали развиваться способности Даниловича; здѣсь онъ учился математикѣ, т. е. геометріи и тригонометріи у кс. Іер. Завадскаго, а латинскій языкъ преподавалъ Швейковскій, переводя Тацита и оды Горация. 1803-й годъ остался навсегда въ памяти Даниловича; тогда онъ получилъ въ первый разъ въ подарокъ отъ дяди книжку „Schola pietatis“, а отъ визитатора прусскихъ школъ — сочиненія Вергилія съ золотою надписью: „zug Belohnung des Fleisses“. По окончаніи курса въ школъ, Даниловичъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ Ломжинскому обывателю Будиниенскому, но потомъ ректоръ Чарнецкій назначилъ его въ 1804 г. надзирателемъ шляхетскаго конвикта царевъ въ Ломжѣ и учителемъ 1 и 2 классовъ. Радость его была необъятна, потому что за такую должность онъ сталъ получать отъ прусскаго правительства 90 талеровъ жалованья въ годъ и могъ содержать въ школъ своего брата Михаила, который былъ моложе его двумя годами. Но желаніе усовершенствоваться въ нѣмецкомъ языкѣ и переездъ дяди его въ Супрасль побудили Даниловича поступить въ новоучрежденную тогда, по прусскому образцу, гимназію въ Вѣлостокѣ, подъ управленіемъ Мих. Мацѣвскаго. Здѣсь предстояло ему много новой работы; нужно было садиться опять за старые учебники. Гимназическій курсъ онъ окончилъ въ 1807 г., состоя во все это время прусскимъ подданнымъ. Промежутокъ времени отъ конца 1807 г. до сентября 1810 г. составляетъ для насъ пробѣлъ въ биографіи Даниловича. 11 сентября 1810 г. поступилъ онъ въ Виленскій университетъ студентомъ, имѣя уже 23 года и такимъ образомъ въ первый разъ переселился на территорію русскаго государства. Онъ поступилъ на юридическій факультетъ, самый бѣдный тогда по составу и дарованіямъ преподавателей; катедра права естественнаго и народнаго послѣ Стройновскаго была занята *Сим. Малевскимъ*, который былъ слишкомъ развлеченъ административными занятіями. Единственнымъ профессоромъ, достойнымъ этого имени, былъ *Алоизій Канелли*, пезадолго предъ тѣмъ приглашенный изъ Низанскаго университета; онъ преподавалъ право римское, уголовное и каноническое; хотя онъ, не зная нѣмецкаго языка, не могъ воспользоваться трудами Гуго и Савиньи, но съ великимъ успѣхомъ пасаждалъ въ Вильнѣ итальянскія преданія юриспруденціи. Даниловичъ всегда вспоминалъ съ благодарностію объ этомъ своемъ учителѣ; но менѣе вліянія

имѣлъ на него его товарищъ Олдаковскій, впоследствии проф. Кременецкаго лицея и Виленскаго университета. Но курсъ его продолжался весьма не долго; 20 июня слѣдующаго (1811) г. онъ произведенъ уже въ кандидаты правъ; оставшись тамъ же для продолженія занятій, Даниловичъ, менѣе чѣмъ черезъ годъ, былъ удостоенъ степени магистра правъ (27 апр. 1812 г.). Вскорѣ случилось съ нимъ первое приключеніе политическаго характера, которыхъ потомъ пришлось пережить ему не мало. Когда лѣтомъ этого приснопамятнаго года французы перешли Пѣманъ, то въ Вильнѣ людямъ университетскимъ оставаться было не зачѣмъ; каждый изъ членовъ университета спѣшилъ или уединиться въ нейтральную бездѣйственность, или принять открыто сторону французовъ, которая полякамъ казалась ихъ стороною. Что касается Даниловича, то неизвѣстно, былъ-ли онъ тогда уже русскимъ подданнымъ; во всякомъ случаѣ, узъ гражданскаго долга, связывавшія его съ Россіей, еще далеко не окрѣпли. Этимъ отчасти, но далеко не вполне, оправдывается его поступленіе во французскую службу въ 1812 году, впрочемъ не въ военную и не внутри оккупированной территоріи. Наполеонъ назначилъ губернаторомъ Вѣлостокской области француза Ферье, а секретаремъ къ нему поступилъ Даниловичъ и оставался въ этой должности до отступленія французовъ.

Вернувшись въ Вильну и имѣя уже степень магистра, Даниловичъ, однако, оставался безъ должности еще два года. Въ это время Кацелли направилъ его къ занятію мѣстнымъ правомъ. Сюда же наклонили его и совѣты Олдаковскаго, бывшаго уже профессоромъ мѣстнаго права въ Кременцѣ и пользовавшагося тамъ указаніями Чацкаго. Онъ обратилъ вниманіе Даниловича на рукописи Литовскаго статута, открытыя имъ въ Шорицкой библіотекѣ. Не менѣе дѣйствовало на Даниловича и примѣръ другихъ его товарищей: Жеготы Онацевича, Мих. Бобровскаго и др. 1-го сентября 1814 г. Даниловичъ началъ въ Виленскомъ университетѣ преподавать мѣстное гражданское право, но не въ качествѣ адъюнкта, а лишь преподавателя. 24-го июня 1817 г. совѣтъ Виленскаго университета получилъ представленіе отъ отдѣленія морально-политическихъ наукъ, въ которомъ было изложено, что кафедра государственнаго права, положенная по штату университета, никѣмъ не занята и что магистръ Игн. Даниловичъ уже третій годъ, заступая мѣсто профессора, преподавалъ лекціи по

своему факультету съ большимъ стараніемъ и пользою для учениковъ, и потому подаетъ надежду, что со временемъ болѣе и болѣе будетъ усовершенствоваться. Отдѣленіе, предназначивъ его для занятія кафедрой, опредѣлило: прежде посылки его за границу выслать его на 1 годъ въ Петербургъ и Варшаву для изученія дѣлопроизводства въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и для изученія судебного процесса. Совѣтъ въ свою очередь рѣшилъ послать его въ Варшаву на $\frac{1}{2}$ года и затѣмъ въ Петербургъ также на $\frac{1}{2}$ года, съ прибавкою къ жалованью 300 руб. сер. на путевыя издержки. Поисчитель Чарторижскій утвердилъ это представленіе. Даниловичъ дѣйствительно пробылъ въ Варшавѣ назначенный ему срокъ; здѣсь познакомился онъ съ *И. В. Бандтке* и получилъ новый толчекъ къ историческому изученію правовѣдѣнія. Затѣмъ вернувшись въ Вильну, до отправленія въ Петербургъ, опять нѣкоторое время преподавалъ курсъ мѣстнаго права. 1-го сентября 1818 г. онъ поѣхалъ въ Петербургъ, откуда, по собственному желанію ѣздилъ въ Москву. Въ обѣихъ столицахъ онъ ознакомился съ бібліотеками и архивами, извлекая изъ нихъ матеріалы для древней Литовской исторіи. Съ начала слѣдующаго учебнаго года (30 іюля 1819 г.) онъ былъ утвержденъ въ Виленскомъ университетѣ адъюнктомъ. По 1-е сентября 1820 г. онъ былъ секретаремъ отдѣленія нравственно-политическихъ наукъ. Между тѣмъ археологическія разысканія продолжалъ онъ еще съ большею горячностью и успѣхомъ при помощи студентовъ, которые везли своему профессору, послѣ каникулъ, цѣлыя груды пергаментныхъ и другихъ рукописей преимущественно изъ униатскихъ церквей и монастырей. Разборъ этихъ ученыхъ драгоценностей производился при содѣйствіи знатока славянскихъ нарѣчій *Бобровскаго*. Ученая дѣятельность Даниловича еще болѣе оживилась съ прибытіемъ въ Вильну на кафедру *Лелевеля*, который, между прочимъ, привезъ драгоценныя рукописи вѣслицкихъ статутовъ и переводъ статутовъ мазовецкихъ. Тогда возникла мысль изданія древнѣйшихъ памятниковъ литовскаго законодательства, осуществленная гр. Дзялынскимъ въ Познани уже по выѣздѣ Даниловича и Лелевеля изъ Вильны. Съ 1821 г. начинается его другая дѣятельность, которая занимала его потомъ не менѣе преподавательской,—это подготовительныя законодательныя работы. Какъ извѣстно русскія губерніи, составившіяся изъ бывшихъ провинцій Великаго Кня-

жества Литовскаго, и во присоединеніи продолжали руководствоваться старыми своими источниками права, т. е. литовскимъ статутомъ съ многочисленными послѣдующими измѣненіями и дополненіями (конституціями). Желая привести это дѣло въ порядокъ, русское правительство не сразу дошло до идеи общенперскаго уложенія; сначала остановились на мысли сдѣлать новое изданіе Литовскаго статута, согласивъ его съ послѣдующими узаконеніями. Для этого прежде всего нужно было собрать дѣйствовавшіе въ Литвѣ источники права; для какой цѣли былъ составленъ особый комитетъ въ Вильнѣ. По приглашенію тогдашняго литовскаго генералъ-губернатора Римскаго-Корсакова, Даниловичъ былъ назначенъ членомъ этого комитета (2-го октября 1821 г.). Но вслѣдъ затѣмъ центральное правительство рѣшилось привести дѣло кодификаціи мѣстныхъ законовъ въ связь съ тогдашнею комиссіею составленія общенперскихъ законовъ; отъ этой комиссіи былъ назначенъ въ Вильнѣ комитетъ, обязанностію котораго было приготовить исправленное изданіе литовскаго статута; по рекомендаціи кн. Чарторижскаго, тогдашняго попечителя Виленскаго учебнаго округа, Лопухинъ (тогдашній предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комиссіи составл. законовъ), назначилъ Даниловича членомъ (изъ числѣ пяти) и въ этотъ комитетъ въ 1822 г.

О своихъ дѣйствіяхъ въ этомъ комитетѣ Даниловичъ рассказывалъ впоследствии въ своемъ донесеніи министру народнаго просвѣщенія кн. Ливену, въ отвѣтъ на запросъ этого послѣдняго (отвѣтъ посланъ изъ Харькова 8 сентября 1828 г.). „Съ большою горячностію, рассказываешь Даниловичъ, взялись мы за дѣло; съ немалыми трудностями нашелъ я въ разныхъ мѣстностяхъ того края 14 изданій Статута и болѣе 10 древнѣйшихъ рукописей, какъ на *русскомъ*, такъ и на польскомъ и латинскомъ языкахъ; составили планъ всей работы и уже два раздѣла были переведены, когда мнѣ и нѣкоторымъ моимъ товарищамъ вышло приказаніе выѣхать изъ Вильны и пашу работу обратило въ ничто“. Поводомъ къ преднамѣренному новому изданію статута послужило убѣжденіе управлявшаго министерствомъ юстиціи о томъ, что сенатское изданіе статута на русскомъ языкѣ 1811 г. наполнено грубыми ошибками, что, по мнѣнію Даниловича, совершенно справедливо; но за то Даниловичъ возстаеъ противъ другаго мнѣнія того-же министра, будто польскія изданія 1698 г. (при

кор. Янъ III) и 1774 г. (при кор. Августѣ) были болѣе исправны; напротивъ оба эти изданія были наиболѣе ошибочны, и именно они исказили первоначальное изданіе. Первое изданіе Статута 1588 г. въ типографіи Мамоничей на русскомъ языкѣ и русскимъ шрифтомъ есть единственно подлинное и лучшее изъ всѣхъ, ибо совершенно было по волѣ короля, на иждивеніе и подъ надзоромъ и отвѣтственностію канцлера Льва Сапѣги; оно было размыслено въ судебныхъ мѣста за государственною печатью, для болѣе достовѣрности. Черезъ нѣсколько лѣтъ вышло второе изданіе у тѣхъ-же Мамоничей, на томъ-же языкѣ и съ обозначеніемъ того-же года, отличающагося единственно шрифтомъ и нѣсколькими опечатками. Когда языкъ русскій началъ выходить въ Литвѣ изъ употребленія и уступать мѣсто польскому, тогда явилась потребность изданія Статута на польскомъ языкѣ, которое и вышло въ Вильнѣ у тѣхъ-же Мамоничей въ 1614 г. Этотъ переводъ былъ такъ близокъ, вѣренъ и дословенъ, что потребовалось удержать много русскихъ терминовъ и оборотовъ не свойственныхъ польскому языку; иначе приходилось-бы, ради чистоты слога, измѣнять смыслъ самыхъ юридическихъ институтовъ и предавать случайности толкованій жизнь и имущество обывателей. Другое польское изданіе — Владислава IV 1648 г. (по словамъ Даниловича) пытается уже (хотя и скромно) замѣнить русскіе термины гладкимъ стилемъ польскимъ; послѣдующія изданія, поощренныя этимъ примѣромъ, дошли до послѣдней крайности искаженій въ содержаніи и типографскихъ погрѣшностяхъ. Даниловичъ (а вслѣдъ за нимъ и мы) распространяется объ этомъ для того, чтобы оправдать свой способъ дѣйствій въ Виленскомъ комитетѣ. Здѣсь онъ предложилъ: 1) для избѣжанія ошибокъ, вмѣсто небезопаснаго перевода статута на пышнѣйшій великорусскій языкъ, перепечатать безъ малѣйшихъ отмѣнъ нынѣшнимъ гражданскимъ шрифтомъ Виленское изданіе 1588 г., присоединивъ къ нему варианты послѣдующаго русскаго изданія и рукописей, а равно и перифразы современными русскимъ языкомъ мѣсть, труднѣйшихъ для пониманія (подъ каждымъ артикуломъ). 2) Рядомъ съ древне-русскимъ перепечатать первое польское изданіе 1614 г. съ вариантами изъ 14 послѣдующихъ изданій и весьма важной рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной библиотекѣ. Затѣмъ Даниловичъ предлагалъ перепечатать изъ Петербургскаго изданія 1811 г. сокращеніе консти-

тудіи, дополнявшихъ и измѣнявшихъ статутъ, а такъ какъ въ этомъ изданіи рядъ конституцій прерывается 1693-мъ годомъ, то онъ предлагалъ продолжать ихъ до послѣдняго польскаго сейма 1788 г. Въ такомъ видѣ предлагалъ Даниловичъ издать Литовскій статутъ. Такого же мнѣнія былъ товарищъ его по комитету—Лелевель, который сильно поддерживалъ его въ комитетѣ; „а его мнѣніе прибавляетъ Даниловичъ, имѣеть большое значеніе въ Литвѣ“. Но прочіе члены комитета не согласились съ такимъ предложеніемъ, утверждая, что въ законодательной книгѣ, долженствующей повелѣвать единымъ словомъ, не мѣсто никакимъ ученымъ вариантамъ, которые-бы только породили недоразумѣнія, что никто изъ нынѣшнихъ великороссіянь не въ состояніи понять старый бѣлорусскій текстъ статута, и что слѣдуетъ или сдѣлать новый переводъ, или исправить переводъ 1811 г. Что касается до пополненія конституцій, то, по мнѣнію большинства, это потребовало-бы слишкомъ большаго времени и труда, тогда такъ изъ Петербурга приказано поспѣшить работою. Большинствомъ голосовъ въ комитетѣ было постановлено: 1) перевести цѣлкомъ на нынѣшній великорусскій языкъ статутъ съ изданія 1588 г. 2) перепечатать безъ отмѣнъ польскій текстъ съ изданія 1614 г. и лишь самыя устарѣлыя выраженія замѣнить взятыми изъ Владиславовскаго изданія или изъ рукописей; 3) перепечатать конституціи съ изданія 1811 г. На этомъ остановилось дѣло въ Вильнѣ; но Даниловичъ принималъ его горячо къ сердцу и потомъ, въ Харьковѣ, когда обратился за его совѣтомъ кн. Ливенъ. Тогда онъ присоединяетъ къ своему прежнему предложенію и другое, а именно, что рядомъ съ древне-русскимъ и польскимъ текстомъ можетъ быть помѣщенъ и современный русскій переводъ; онъ указываетъ Ливену, гдѣ можно найти матеріалы для такого изданія; лучшій экземпляръ первоначальнаго русскаго изданія 1588 г. онъ видѣлъ въ библиотекѣ гр. Румянцова; тамъ-же два экземпляра вторичнаго русскаго изданія; у него-же и экземпляръ перваго польскаго изданія 1614 г. Съ какою горячностью интересовался Даниловичъ этимъ дѣломъ, показываютъ заключительныя слова его донесенія кн. Ливену. „Отдаленнѣйшіе потомки литовскихъ племенъ будутъ благословлять в. с., если этотъ драгоценнѣйшій для нихъ законодательный памятникъ будетъ спасенъ отъ гибели съ надлежащимъ стараніемъ и исправностію, если жизнь и имущество обывате-

лей будутъ обещаны отъ произвольнаго каприза или невѣжества переводчиковъ, если первоначальная мысль законодателя не будетъ затемнена типографскими опечатками, ошибочною орфографіею или невѣжественными знаками препинанія". Даниловичъ предлагаетъ всѣ свои услуги для этого дѣла, если онѣ потребуются. Онѣ и потребовались потомъ, но для дѣла, задуманнаго въ размѣрахъ, гораздо болѣе широкихъ, чѣмъ новое изданіе статута. Что касается вообще до мысли Даниловича и Лелевеля о характерѣ этого изданія, то, конечно, противники ихъ въ комитетѣ были правѣе; первые имѣли въ виду учебное изданіе статута, вторые, согласно съ мыслию правительства, редакцію законодательную.

Что касается до профессорскихъ занятій, то Даниловичъ продолжалъ нести ихъ съ прибавленіемъ разныхъ случайныхъ порученій по университету (былъ членомъ правленія, членомъ комитета для экзамена чиновниковъ, членомъ комитета для составленія проекта правилъ для студентовъ, смотрителей, педагоговъ и декановъ (sic), членомъ слѣдственной комиссіи о безпорядкахъ въ главной духовной семинаріи и пр.). Одновременно шло и повышеніе его въ ученыхъ должностяхъ: 4 ноября 1822 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ гражданского и уголовнаго права Россійской Имперіи и присоединенныхъ отъ Польши губерній, а 9 февр. 1823 г. возведенъ въ ординарные профессора по той-же кафедрѣ.

Тогда же началась и его виленская учебно-литературная дѣятельность; онъ ревностно участвовалъ въ виленскихъ періодическихъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи по исторіи польско-литовскаго права.

Словомъ положеніе Даниловича казалось окрѣпло и опредѣлилось окончательно; нѣсколько авантюристическая судьба его повидимому окончилась, какъ вдругъ разразился надъ нимъ совершенно неожиданный ударъ свыше.

Въ то время (съ 1820 г.) происходили извѣстные безпорядки между студентами Виленскаго университета; составились явныя общества съ тайными цѣлями и тайныя общества съ наружными цѣлями (филарстовъ, променистовъ и пр.), прикрытыми благотворительностію и отчасти моднымъ піэтизмомъ. Правительство назначило особый комитетъ (изъ Аракчеева, Шишкова и Новосильцева) для изслѣдованія дѣла, въ результатѣ котораго оказалось между прочимъ увольненіе нѣ-

которыхъ профессоровъ, въ томъ числѣ Лелевеля и Даниловича¹⁾. На сколько основательны были подозрѣнія на счетъ Даниловича, сказать трудно. Почти нѣтъ сомнѣній, что патріотическія польскія тенденціи упомянутыхъ обществъ должны были встрѣчать сочувствіе въ Даниловичѣ; но Арачкеевъ и Новосильцевъ преслѣдовали не то; они истребляли духъ „иллюминатства и масонства“, явно покровительствуя колонизаціи западнаго края. Судя по общему настроенію той эпохи, эпохи Арачкеева, Магницкаго и Рунча, огульныхъ преслѣдованій (безъ ясныхъ поводовъ), а равно судя и по дальнѣйшей судьбѣ Даниловича, надо заключить, что оснований для подозрѣнія относительно его не было никакихъ. Уволеннымъ вмѣсто было въ обязанность избрать мѣстожительство впѣ такъ называемыхъ польскихъ губерній, т. е. или внутри Имперіи или въ Царствѣ Польскомъ. 14 августа состоялся Высочайшій указъ объ увольненіи профессоровъ; 31 октября Даниловичъ выѣхалъ изъ Вильны въ Петербургъ, куда и прибылъ 13 ноября. Въ концѣ того же года онала съ Даниловича была снята, такъ что въ продолженіе декабря успѣли окончить дѣло о новомъ его назначеніи: 9 января 1825 года онъ былъ утвержденъ профессоромъ дипломатіи въ Харьковскій университетъ; выѣхалъ изъ Петербурга въ февралѣ и пріѣхалъ въ Харьковъ 22 февраля.

Пробываніе въ Харьковѣ совпало съ самою зрѣлою, мужественною эпохою въ жизни и дѣятельности Даниловича. Къ этому времени относятся самыя цѣнныя его труды, поставившіе высоко его ученое имя: тогда онъ издалъ (въ 1826 г.) „Судебникъ“ Казимира (найденный въ библіотекѣ графа Румянцева) и (въ 1827 г.) Лѣтопись Литвы и Руси, которая была найдена Даниловичемъ въ Бѣлостокской области и которая до сихъ поръ извѣстна подъ его именемъ, — два самыя цѣнныя памятника для исторіи Литовско-Русскаго государства и его права. Но катедра, назначенная ему въ Харьковскомъ университетѣ, очевидно, его не привлекала; ему и не пришлось вовсе читать лекцій по этой катедрѣ; съ разрѣшенія министерства, осенью того же 1825 года, онъ занялъ катедру Россійскаго и провинціального права. Въ Харьковѣ сохранились о немъ самыя теплыя воспоминанія, какъ о даровитомъ и образованнѣйшемъ

¹⁾ Сверхъ того Бобровскаго и Голуховскаго.

профессоръ. Его знаніе языковъ, блестящій даръ изложенія и глубокія свѣдѣнія въ древне-славянскомъ правѣ совершенно выдвигали его изъ немногочисленной среды разогнанныхъ и запуганныхъ профессоровъ Харьковскаго университета.

Къ этому времени относятся слѣдующія свѣдѣнія о Харьковскомъ университетѣ, которыя сообщаетъ профессоръ В. С. Иконниковъ въ своемъ изслѣдованіи о русскихъ университетахъ: „Составъ профессоровъ значительно сократился; вмѣсто положенныхъ 28, на лицо оставалось всего 8. Въ преподаваніи требованія до того понизились, что нѣкоторые руководствовались сочиненіями даже XVII в. По представленію попечителя Харьковскаго университета, въ 1824 г., состоялось постановленіе министерства о представленіи подробныхъ конспектовъ лекцій, съ обозначеніемъ сочиненій, которыми руководствуется каждый профессоръ“¹⁾. Біографъ Срезневскаго—г. М. Соколовъ, говоря о пребываніи Срезневскаго въ Харьковскомъ университетѣ, замѣчаетъ: „Изъ профессоровъ университета, имѣвшихъ болѣе сильное вліяніе на Измаила Ивановича, можно указать на профессора исторіи (? ошибка) Даниловича, который своими лекціями приучалъ студентовъ къ самостоятельному научному, строгому и точному труду“ (см. Древн. и Нов. Рос. 1880 г. № 3). Тоже подтверждаетъ и А. А. Котляревскій въ своей помпкѣ по Н. Н. Срезневскому, говоря что этотъ послѣдній лично передавалъ ему, что научнымъ скептицизмомъ и привычкою къ точному анализу онъ обязанъ Даниловичу.

Четыре съ половиною года прослужилъ Даниловичъ въ Харьковѣ; служебное положеніе его опять начало устанавливаться: онъ былъ избранъ деканомъ этико-политическаго отдѣленія и членомъ училищнаго комитета сряду въ два срока, въ 1827 и 1828 годахъ, составилъ систематическое описаніе университетскаго мюнцъ-кабинета (будучи заинтересованъ тѣмъ, что богатое собраніе монетъ Несвижскаго Радзивилонскаго замка очутилось въ Харьковѣ послѣ пропажи въ 1812 г.) и опредѣленъ бібліотечаремъ университетской бібліотеки (1 мая 1828 г.). Все это возвратило ему довѣріе высшаго начальства и онъ въ томъ же 1828 году получилъ изъясненіе Высочайшаго благоволенія, что много значило въ положеніи опальнаго и изгнаннаго профессора.

¹⁾ Вѣсти. Евр. 1876 г., ноябрь.

Слѣдующее пятилѣтіе въ жизни Даниловича было посвящено не профессорской, а законодательной дѣятельности. По представленію Галугьянскаго, Даниловичъ былъ откомандированъ въ Петербургъ для занятій во II-мъ Отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи (по Высочайшему повелѣнію 14 апрѣля 1830 г.), съ оставленіемъ, однако, въ званіи профессора и съ профессорскимъ жалованьемъ, къ которому потомъ было присоединено особое вознагражденіе за труды во II-мъ Отдѣленіи. Здѣсь предметомъ его занятій было составленіе Свода провинціальныхъ законовъ для губерній, присоединенныхъ отъ Польши, такъ какъ правительство нашло недостаточнымъ новое изданіе статута съ дополненіями. Еще прежде прибытія Даниловича въ комиссію по этому предмету работалъ Малевскій, но Даниловичъ нашелъ его предуготовительныя работы недостаточными. Главная предварительная задача состояла въ томъ, чтобы составить полное собраніе узаконеній, относящихся къ западнымъ губерніямъ Россіи, подобно тому, какъ сводъ законовъ былъ предваренъ полнымъ собраніемъ законовъ Россійской Имперіи. Но трудъ собранія польскихъ и литовскихъ узаконеній въ Петербургѣ былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще тяжелѣе, чѣмъ трудъ составителя Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи. Еще Малевскій обратился для этой цѣли въ Императорскую Публичную бібліотеку, откуда и получилъ множество источниковъ польскаго и литовскаго законодательства; но Даниловичъ тотчасъ же нашелъ, что и изъ этой бібліотеки вытребовано далеко не все то, что необходимо, и что въ ней есть; поэтому выписалъ оттуда новую серію источниковъ. Узаконенія, не оказавшіяся на лицо въ Императорской Публичной бібліотекѣ, по его представленію, вытребованы изъ Виленскаго университета. Затѣмъ многого еще не нашлось ни въ одной изъ бібліотекъ Петербурга и Вильны; таковы были въ особенности резолюціи (указы) „Непремѣннаго Совѣта“ (Rady nieustającej). Нѣкоторыя изъ нихъ (именно за 1776, 1782 и 1784 годы) были отысканы въ Сенатѣ, но и здѣсь не оказалось тома III-го, обнимающаго рѣшенія съ 1786 года. Собирая съ такимъ трудомъ и отчасти неудачами, огромный и разбросанный законодательный матеріалъ, Даниловичъ долженъ былъ опредѣлить въ немъ ту часть, которая имѣла тогда значеніе дѣйствующаго права, т. е. изучить его въ подробности съ историко-практической точки зрѣнія. Наконецъ третья

и важнѣйшая часть его работъ была редакціонная, т. е. установленіе и примѣненіе систематическаго плана къ историческому матеріалу; поэтому онъ, тотчасъ по прибытіи въ Петербургъ, занялся рассмотрѣніемъ частой Свода законовъ Россійской Имперіи. Плодомъ этихъ занятій было составленіе имъ смысла узаконеній, имѣвшихъ тогда дѣйствующую силу и составленіе плана гражданскаго уложенія для присоединенныхъ отъ Польши губерній. Все это онъ представилъ Издугьянскому, и всѣ эти циклопическія работы должны храниться и теперь въ архивахъ II-го Отдѣленія. Наконецъ и самый *Сводъ мѣстныхъ правъ западныхъ губерній* былъ составленъ и рассмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ; но ему суждено было остаться только проектомъ.

Нужно помнить, что вся работа, какъ черная, такъ и окончательная, по составленію Свода для цѣлой половины Имперіи лежала на рукахъ одного человѣка (прочими членами комитета были люди мало извѣстные: Фр. Малевскій, Тид. Кукевичъ и Влад. Пршесмыцкій. Изъ нихъ виднѣе другихъ былъ Малевскій).

Если Даниловичъ не сдѣлался Сперанскимъ западной Россіи, то виною тому новая перемена намѣреній въ высшемъ правительствѣ относительно провинціального законодательства. Правительство началъ склоняться къ мысли о примѣненіи общенисерскаго Свода и къ западнымъ губерніямъ. Работы пошли не такъ энергично и положеніе Даниловича въ Петербургѣ ставилось излишнимъ.

Между тѣмъ въ 1834 году открытъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, а съ 1835 г. приступлено къ организаціи въ немъ юридическаго факультета. Въстѣ съ воспитанниками II-го Отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи: Неволинимъ, Богородскимъ, Орнатскимъ, назначенъ былъ въ Кіевскій юридическій факультетъ и представитель того же II-го Отдѣленія Даниловичъ. Такой переводъ его изъ Харькова означалъ вполне возстановленное довѣріе къ нему высшаго правительства. Кіевскій университетъ относительно слушателей былъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Виленскимъ. Профессоръ, которому 10 лѣтъ тому назадъ былъ воспрещенъ вѣздъ въ такъ называемыя польскія губерніи, вновь получаетъ оффиціальное вліятельное положеніе въ одной изъ нихъ. Отъѣздъ Даниловича изъ Петербурга въ Кіевъ (8 сентября 1835 г.) случился не задолго до путеше-

ствія въ Кіевѣ Государя Николая Павловича. Этимъ послѣднимъ случаемъ рѣшился воспользоваться министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ, чтобы совершить закладку зданія для университета св. Владиміра въ Высочайшемъ присутствіи. Для этой цѣли были изготовлены въ Петербургѣ медали, монеты и закладныя доски. Даниловичу было поручено доставить ихъ въ Кіевъ; такимъ образомъ ему суждено было привезти символы прочнаго бытія университета св. Владиміра, хотя закладка зданія тогда не состоялась.

Въ Кіевѣ Даниловичъ былъ назначенъ профессоромъ уголовного права; съ каждою переменою университета ему приходилось мѣнять предметъ занятій. Въ Вильнѣ онъ готовился къ занятію кафедръ государственнаго права, а занимать кафедру гражданскаго и уголовного права, въ Харьковѣ и Петербургѣ занимался преимущественно гражданскимъ правомъ; теперь пришлось ему сдѣлаться криминалистомъ. Однако и въ этой области онъ скорѣе оказался мастеромъ дѣла и нисколько не нарушалъ тогдашняго высокаго тона юридическаго преподаванія въ Кіевѣ. Даниловичъ излагалъ, кромѣ содержанія XIV и XV-го томовъ Свода Законовъ, литературу и исторію уголовного права, а главное содержаніе науки иллюстрировалъ сравнительно-историческими свѣдѣніями какъ по русскому, такъ и по другимъ законодательствамъ (древне-римскому и германскому). „Профессоръ Даниловичъ, по свидѣтельству всѣхъ его знавшихъ, былъ вообще любимъ и уважаемъ своими слушателями и товарищами и пользовался значеніемъ у начальства. Онъ владѣлъ въ высшей степени даромъ слова и не только свободно объяснялся на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, но и писалъ на нихъ“¹⁾. Кромѣ уголовного права, науки для него новой и можетъ быть по симпатичной, Даниловичъ и въ Кіевѣ имѣлъ случай продолжать свои любимыя занятія по исторіи древняго польско-литовскаго права. По уставу университета св. Владиміра полагалась наука мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній,—присоединенная къ кафедрѣ гражданскихъ законовъ. Но Даниловичу было поручено и чтеніе мѣстныхъ

¹⁾ Лекціи въ университетѣ Даниловичъ излагалъ по собственнымъ занескамъ, употребляя на законы уголовныя и полицейскіе 4 часа въ недѣлю, а на мѣстные законы 8 ч. (Шульгинъ, Исторія унив. св. Владиміра, стр. 151 - 152).

законовъ; онъ руководствовался въ этомъ случаѣ исключительно своими собственными изслѣдованіями, такъ какъ другаго равнаго ему знатока въ этой области не было тогда въ цѣлой Россіи. Онъ находилъ, однако, что постановка кафедръ мѣстныхъ законовъ недостаточна и несовершенна, что ее слѣдовало бы замѣнить кафедрой славянскаго права,—мысль, которая до сихъ поръ остается неосуществленною, по крайней мѣрѣ въ университетѣ св. Владиміра. Между тѣмъ значеніе этой идеи въ общей системѣ русскаго образованія не менѣе важно, какъ и открытіе кафедръ славянскихъ нарѣчій. Даниловичъ былъ первымъ деканомъ юридическаго факультета и занималъ эту должность въ 1835 и 1836 гг.

Съ переселеніемъ въ Кіевъ и съ занятіемъ кафедръ, Даниловичъ не прекратилъ своихъ отношеній ко II-му Отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи. Сперанскій поручилъ ему продолжать разысканія въ области древняго польско-литовскаго законодательства, и въ бумагахъ Даниловича сохранилось донесеніе его Сперанскому о результатахъ этихъ его занятій. Даниловичъ пишетъ (26 марта 1837 г.), что, съ прибытія его въ Кіевъ, онъ старался собирать матеріалы: 1) для исторіи первоначальнаго польскаго законодательства во времена самодержавія первыхъ польскихъ государей (съ 860 по 1140 г.), когда Польша представляется завоевательницею сосѣдственныхъ областей; 2) матеріалы для исторіи древнихъ сеймовъ, начавшихся во времена раздробленія королевства на множество удѣльныхъ княжествъ (съ 1140 по 1333 г.). Здѣсь онъ намѣревался показать первые зародыши сеймовъ, собиравшіяся сословія, распространеніе власти сеймовъ, разные ихъ роды и устройство, съ изслѣдованіемъ того, какъ на нихъ составлялись, утверждались и обнародывались конституціи (съ 1374, а преимущественно съ 1496 г.); 3) матеріалы для хронологическаго каталога важнѣйшихъ сеймовъ съ 1180 по 1790 годъ, съ подробнымъ показаніемъ мѣста и времени собранія каждаго, успѣха или расторженія, изданныхъ для Польши и Литвы законовъ, ихъ количества и гдѣ они находятся, съ прибавленіемъ знаменитѣйшихъ политическихъ происшествій, сеймовыхъ маршаловъ и тѣхъ писателей, у коихъ имѣются о каждомъ сеймѣ подробныя свѣдѣнія. Такъ зарождался и складывался его знаменитый „Skarbice Dyplomatów“, которому суждено было быть изданнымъ уже по смерти автора.

Недостатокъ въ Кіевѣ необходимѣйшихъ пособій и обремененіе Даниловича разными запятіями и порученіями не позволили ему тогда же окончить этотъ трудъ во всей цѣлости. Даниловичъ выслалъ Сперанскому лишь одну послѣднюю изъ названныхъ трехъ частей труда, часть, „наиболѣе рекомендованную“ Сперанскимъ, по и то на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ; другія двѣ части доведены были тогда, по словамъ Даниловича, до половинной отдѣлки. Въ заключеніе допесенія Сперанскому Даниловичъ присоединялъ: „я никакъ не осмѣлился бы отпирать столь незрѣлаго опыта, еслибы не получилъ чрезъ г. Малевского приказанія в. в.—ства представить въ томъ видѣ, въ какомъ оный находится нынѣ“.

Въ Кіевѣ Даниловичъ сдѣлался довольно ревностнымъ сотрудникомъ комитета для изысканія древностей; работы, которыя были поручаемы ему этимъ комитетомъ, онъ исполнялъ со своею обычною тщательностію, добросовѣстностію и методичностію. Въ тѣ времена отличался въ Кіевѣ по части археологій мѣстный дилетантъ Лохвицкій, который дѣлалъ вообще весьма рискованныя открытія и еще болѣе храбрыя догадки. Въ одно прекрасное утро онъ открылъ среди Кіева могилу кн. Дира; на самомъ же дѣлѣ то были простые могильные камни безъ всякихъ дальнѣйшихъ болѣе частныхъ примѣтъ. Такъ какъ Лохвицкій доложилъ комитету, что полезно бы было продолжать раскопки вокругъ мнимой Дировой могилы, то комитетъ поручилъ Берлинскому и Даниловичу провѣрить показанія Лохвицкаго. Даниловичъ представилъ длинную и основательную записку, въ которой касается древнѣйшей исторіи Кіева (отчасти сравнивая ее съ новѣйшею), со ссылками на Длугоша, Оттона Фрейзингенскаго, Стрыйковскаго и др., со сличеніемъ всѣхъ изданныхъ тогда списковъ Несторовой лѣтописи. Даниловичъ высказывается рѣшительно противъ догадки Лохвицкаго, въ особенности на томъ основаніи, что, по обрядамъ языческаго погребенія, надъ покойникомъ насыпали холмъ—могилу, а надгробныхъ памятниковъ и камней не ставили. Сверхъ того мѣстность мнимой Дировой могилы (за церковью Прины) была совершенно изрыта земляными укрѣпленіями при фельдмаршалѣ Мнинѣхъ и потому никакихъ догадокъ о древнѣйшихъ могилахъ сдѣлать нельзя. Въ заключеніе Даниловичъ высказывается, что хотя Лохвицкій открылъ не Дирову могилу, а христіанское кладбище, но раскопка его была бы не лишнею,

Иногда давали Даниловичу и стороннія порученія археологическаго характера. Генеральный консулъ въ Генуѣ Смирновъ прислалъ канцлеру Нессельроде портретъ масляными красками de John Basilides, czar of Moskovu, прося поручить кому надо въ Петербургѣ опредѣлить, чей это портретъ. Кн. Оболенскій отнесся съ этой просьбой къ Даниловичу, который опять отвѣтилъ длинной и обстоятельной запиской. Впрочемъ это относится уже ко времени пребыванія Даниловича въ Москвѣ.

Между тѣмъ главныя ученныя занятія Даниловича, обращенныя къ исторіи польско-литовскаго права, шли своимъ чередомъ. Въ началѣ 1839 г. онъ писалъ въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, что, желая быть постояннымъ сотрудникомъ этого журнала, онъ изготавилъ для него изслѣдованія: 1) „о существованіи особенныхъ литовскихъ лѣтоисписцевъ съ критическимъ оныхъ разборомъ“, 2) „внѣшнюю исторію древняго польскаго и литовскаго законодательства“ и 3) „замѣчанія и объясненія на грамоту вел. кн. Свидргайла 1458 г.“ Но главнѣйшимъ трудомъ, который занималъ его въ это время, было приготавливаемое имъ изданіе 1-го Литовскаго статута 1529 г. Не имѣя собственныхъ средствъ для осуществленія столь значительнаго предпріятія, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Петербургской Археографической комиссіи, которая, очевидно, не охотно встрѣтила эту мысль и спрашивала Даниловича, въ чемъ можетъ заключаться со стороны комиссіи это содѣйствіе? Отвѣчая на имя кн. П. А. Ширинскаго - Шихматова, Даниловичъ рассказываетъ исторію своихъ отношеній къ статуту. „Долговременными поисками, пишетъ онъ, посредствомъ значительныхъ издержекъ на проѣзды, удалось мнѣ первому открыть въ 1819 г. русскую копию перваго литовскаго статута, который считался (по мнѣнію ученаго Чацкаго) совершенно пропавшимъ. Въ непродолжительномъ времени до 1823 г., мнѣ сдѣлались извѣстными два другіе русскія списка сказаннаго памятника съ латинскимъ и польскимъ переводами. Снятія со всѣхъ мною собранныхъ списковъ вѣрные копии переданы были въ 1828 г. для печатанія гр. Дзялынскому въ Познань, но всѣ пропали безвѣстно въ 1832 г. вмѣстѣ съ подлинниками, хранившимися въ Варшавскихъ бібліотекахъ. Итакъ мнѣ предстояло вновь начинать поиски до тѣхъ поръ пока не открылъ я и не списалъ другаго экземпляра латинскаго

перевода, препровожденнаго въ 1839 г. г. министру финансовъ ¹⁾. Русская копія, сколько могу догадываться по неточнымъ описаніямъ, должна находиться въ окрестностяхъ Вильны. Когда-бы, продолжая Даниловичъ, по снисходительному в. с. (кн. Ширинскаго-Шихматова) ходатайству могъ я получить отъ археографической комиссіи прогоны, то могъ переписать списокъ для археографической комиссіи“? Даниловичъ сверхъ того увѣдомлялъ, что у него находится рукопись второй редакціи того-же статута — 1566 г., латинскій переводъ ея, нѣсколько польскихъ переводовъ той-же редакціи и что для историческихъ свѣдѣній и поясненій невразумительныхъ мѣстъ всѣхъ статутъ онъ пересмотрѣлъ и подобралъ выписи болѣе чѣмъ изъ 1000 актовъ, грамотъ, судебныхъ приговоровъ и сеймовыхъ постановленій, „такъ что могу (пишетъ онъ) считать себя болѣе другихъ свѣдущимъ въ семъ дѣлѣ“. Въ высшей степени важны слѣдующія заключительныя слова этого обращенія къ кн. Ширинскому-Шихматову: „Начальническое в. с. содѣйствіе не только можетъ доставить возможность спасти отъ потери сей важный памятникъ литовскаго законодательства, но вмѣстѣ пополнить большой недостатокъ *русскаго законодательства въ сей эпоху, ибо тогдашняя Литва управлялась русскими обычаями и преданіями*“. До какой степени важно такое заявленіе со стороны вліятельнѣйшаго польскаго писателя, видно изъ того, что въ то время въ Кіевскомъ университетѣ профессоръ русской исторіи Домбровскій не осмѣливался проводить на лекціяхъ сдѣланное тогда Устряловымъ *открытіе*, что Литовское государство было государствомъ русскимъ. Если онъ и дѣлалъ слабыя попытки въ этомъ направленіи, то встрѣчалъ отпоръ въ своей собственной аудиторіи и напелъ себя за то осужденіе даже въ 1859 г. въ исторіи университета св. Владиміра В. Я. Шульгина. Археографическая комиссія не поняла важности предложенія Даниловича; и важнѣйшему памятнику древне-русскаго законодательства суждено было еще долго быть въ опасности полного исчезновенія, пока наконецъ честь перваго изданія этого памятника досталась не археографической комиссіи, а Московскому обществу исторіи и древностей.

¹⁾ „Minister finansow ma wiele pieniędzy!“, замѣчаетъ Даниловичъ карадашевъ.

Въ Кіевѣ Даниловичъ продолжалъ дѣлать и частныя археологическія открытія; въ одномъ изъ частныхъ архивовъ въ окрестностяхъ гор. Кіева онъ нашелъ въ полномъ переводѣ 5 актовъ 1597 г., которыми царь Ѳеодоръ Ивановичъ предлагалъ Польшѣ и литовскимъ вельможамъ избрать его на польскій престолъ по смерти Ст. Баторія.

Прошло около 4-хъ лѣтъ пребыванія Даниловича въ Кіевѣ; казалось, его странническая судьба нашла себѣ окончательное успокоеніе среди мирныхъ и любимыхъ занятій. Но на дѣлѣ вышло не то. Въ новомъ университетѣ, съ составомъ слушателей болшею частью польскимъ, законопились старыя идеи Рѣчи Посполитой; одно за другимъ составлялись тайныя общества и заговоры, что привело, наконецъ, въ 1839 г., къ закрытію университета. Хотя университетъ въ томъ-же году былъ восстановленъ вновь, но польская часть преподавателей и слушателей была выведена изъ него и размѣщена по разнымъ другимъ университетамъ. Въ числѣ прочихъ преподавателей-поляковъ пришлось оставить Кіевъ и Даниловичу. При этомъ всѣ преподаватели-поляки открыто были признаны со стороны самаго высшаго начальства отнюдь не причастными къ дѣлу. Но ихъ положеніе въ Кіевѣ, дѣйствительно, было не нормально и фальшиво; по словамъ Уварова, они потому были бесполезны здѣсь, что должны были употреблять постоянныя усилія осторожности въ отношеніи къ студентамъ и слѣдовательно не могли имѣть на нихъ благотворнаго вліянія. Министръ открыто признавалъ, что удаленіе ихъ изъ Кіева было дѣломъ необходимой политики, но не справедливости. Нѣкоторые, состоявшіе на особомъ почетномъ виду у начальства, переведены были въ Московскій университетъ; въ томъ числѣ Даниловичъ. Для него же этотъ случай долженъ былъ казаться тѣмъ болѣе бѣдственнымъ, что онъ былъ уже жепать (на Софій Боржскъ).

13-го іюня 1839 г. онъ выѣхалъ изъ Кіева и (какъ писалъ въ шутовомъ тонѣ одной родственницѣ) путь совершалъ при 32 град. и болѣе жары, но совершалъ безъ приключеній; „истинно на огненной колесницѣ св. Іліи, 20 іюля въ 8 часовъ вечера въѣхали мы въ необъятную Москву“. Москва встрѣтила новыхъ пришельцевъ непривѣтливо: „Злой духъ привелъ насъ въ прескверный трактиръ Яковлева, гдѣ за недѣлю пребыванія, немилосердо обдираемые, поджариваемые подъ желѣзною кровлею, тревожимые непрерывнымъ звономъ колоко-

ловъ, трескомъ экипажей на трехъ пересекающихся здѣсь улицахъ, наслушиваясь съ 4-хъ часовъ утра отборнѣйшихъ выраженій торговцевъ сосѣдняго рынка,—мы совсѣмъ потеряли голову“. То было мѣсто, конечно, неудобное для ученыхъ занятій, особенно послѣ тихаго патриархальнаго Кіева и особенно для Даниловича, который уже тогда страдалъ первичнымъ разстройствомъ. Но кое-какъ странники устроились недалеко отъ университета, не примиряясь, однако, съ прочими условіями московской жизни—дороговизною, морозомъ въ началѣ ноября въ 16 град.: „что будетъ въ декабрѣ и январѣ—какъ подумася, волосы становятся дыбомъ“, говоритъ Даниловичъ. Но люди московскіе встрѣтили ихъ любезно. Г-р. Строганова Даниловичъ засталъ накануне его выѣзда за границу въ годичный отпускъ; его мѣсто заступалъ Голохвостовъ; оба приняли Даниловича весьма привѣтливо, такъ что онъ предвидѣлъ уже въ будущемъ спокойную жизнь въ Москвѣ. Даниловичъ наслаждался въ это время полнымъ семейнымъ счастьемъ, окруженный заботливо внимательностію своею хозяйственною женою; все семейство его состояло только изъ супружеской пары и племянника—ученика гимназіи; „благодаря Богу, псовъ, котовъ и канареекъ не имѣемъ“, шутилъ онъ въ своихъ письмахъ.

Въ служебномъ смыслѣ переселеніе Даниловича въ Москву было тѣмъ тяжелѣе для него, что сопряжено было опять съ перемѣною кафедръ и спеціальности; здѣсь онъ долженъ былъ преподавать законы благоустройства и благочинія; впрочемъ и теперь къ главной кафедрѣ присоединилъ онъ чтеніе мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній,—предметъ, который всюду—въ Вильнѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Москвѣ непрерывно сопровождалъ его профессорскую дѣятельность.

Возрастъ Даниловича далеко еще не дряхлый (ему было тогда около 53 лѣтъ) обѣщаль ему долгое профессорство; но непомѣрное изнуреніе умственными трудами, при постоянной перемѣнѣ кафедръ, оказало пагубное вліяніе на его здоровье. Въ половинѣ 1841½ учебнаго года онъ опять долженъ былъ взяться за новый предметъ, именно съ кафедрой законовъ благоустройства долженъ былъ перейти на кафедру гражданскихъ законовъ Царства Польскаго. Эта послѣдняя перемѣна нанесла послѣдній и рѣшительный ударъ его здоровью и повела къ разстройству умственныхъ силъ. У него развилась подозри-

тельность; въ людяхъ самыхъ близкихъ онъ видѣлъ враговъ, тайно злоумышляющихъ противъ него, что было вѣроятно послѣдствіемъ навопившихся дѣйствительныхъ впечатлѣній за всю его скитальческую жизнь. Онъ все рѣже посѣщалъ университетъ и, наконецъ, въ 1842 г. принужденъ былъ оставить службу, прослуживъ 28 лѣтъ.

Онъ переехалъ на жительство въ Кіевъ, но уже и здѣшняя жизнь не возстановила его силъ и заставила его предпринять путешествіе за границу для пользованія по водолѣбной системѣ. Однако и это не помогло: 30-го іюня 1843 г. онъ скончался въ Гресенбергѣ, гдѣ на чужбинѣ Фундуклей, бывшій кіевскій губернаторъ, и княгиня Цдв. Сапѣга отдали ему послѣдній долгъ и гдѣ теперь лежатъ его кости. Судьба не сулила этому вѣчному страннику найти успокоеніе въ родной землѣ.

Но для многихъ можетъ показаться сомнительнымъ — была-ли у него родная земля. Какіхъ національныхъ и политическихъ убѣжденій держался этотъ разносторонній человекъ? Рожденный среди русской семьи отъ сельскаго священника, воспитанный въ прусскихъ училищахъ поляками, усвоившій католичество и польскій языкъ, онъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ становится гражданиномъ русскаго государства, но здѣсь обнаруживаеь на первыхъ порахъ шаткость политическихъ убѣжденій, припавъ французскую службу при Наполеонѣ. Вѣчно подозрѣваемый въ польскихъ симпатіяхъ и гонимый за нихъ, онъ сдѣлался, однако, ревностнымъ слугою русскаго правительства. Что-же онъ считалъ своею родною землею и какимъ интересамъ служилъ въ тайнѣ своего сердца? Если позволительно докапываться до этихъ тайниковъ, при помощи сочиненій и писемъ Даниловича, то, кажется, слѣдуетъ придти къ той мысли, что онъ былъ патриотъ — *литвинъ*, гражданинъ государства, давно исчезнувшаго, служившій призраку XV и XVI вѣковъ. Онъ считалъ польскій языкъ своимъ роднымъ, только потому, что, научившись ему въ школѣ, узналъ, что этотъ языкъ былъ общеупотребительнымъ въ Литвѣ раньше современнаго великорусскаго. Его предложенія въ Виленскомъ комитетѣ объ изданіи статута въ высшей степени интересны; онъ желалъ-бы возстановить къ жизни языкъ статута 1588 г., ни для кого невразумительный. Съ этой точки зрѣнія Москва и Польша были для него одинаково чужды и одинаково близки, какъ націи сосѣдственныя и родственныя. То былъ романтикъ

чистой воды; тогдашній общеевропейскій историческій романтизмъ онъ перевелъ въ жизнь личную и сдѣлался жертвою его.

Чтобы хотя сколько-нибудь одѣть плотію и кровію свой любимый историческій призракъ, онъ пришелъ къ идеѣ болѣе реальной, именно къ идеѣ о славянскомъ единствѣ въ правѣ. Ему первому принадлежить заявленіе этой идеи въ университетѣ св. Владимира, гдѣ было много благопріятныхъ условій для ея проявленія, среди вавилопскаго смѣшенія языковъ въ этомъ университетѣ. На ту-же идею па-талкивались тогда люди совѣтъ другихъ убѣжденій, начиная съ Чацкаго и продолжая Иванишевымъ, Костомаровымъ и Кулишомъ. Но и это тогда было только мечтою, непризнанною, а иногда гонимою. Даниловичу оставалось жить исключительно въ сферѣ историческихъ преданій и изслѣдованій.

Съ этой точки зрѣнія можно дать правильную оцѣнку его многообразной ученой производительности. Даниловичъ соединялъ всѣ условія для того, чтобы создать что-либо цѣльное и полное по исторіи литовско-русскаго государства и права: онъ имѣлъ полное знакомство со всѣми памятниками литовской старины, важнѣйшіе изъ которыхъ открыты имъ самимъ, совершенное и живое знакомство съ мѣстностію и современными условіями шародной жизни; онъ отлично и одинаково зналъ какъ польскую, такъ и русскую литературу; во время своихъ невольныхъ странствованій изучилъ библіотеки и архивы столицъ и провинцій; въ качествѣ сотрудника комиссій и комитетовъ, онъ могъ собрать всѣ уцѣлѣвшіе памятники древняго литовско-русскаго законодательства. Его знаніе многихъ языковъ живыхъ и мертвыхъ облегчало ему пользование этими памятниками; сюда слѣдуетъ присоединить наконецъ многочисленныя личные связи съ учеными польскими и русскими. Но смотря на все это, литературные труды Даниловича, особенно тѣ, которые были изданы при его жизни, являются фрагментарными, частичными, обращены къ вопросамъ частнымъ, иногда мелкимъ.

Для библиографическаго ознакомленія съ трудами Даниловича, слѣдуетъ раздѣлить его авторскую жизнь на періоды: Виленскій, Харьковскій, Петербургскій и Кіевскій и присоединить затѣмъ посмертныя изданія.

Въ Вильнѣ занятія во комитету о новомъ наданіи статута и другія обстоятельства направили Даниловича на библиографическія студіи; плодомъ ихъ были: 1) *Opisanie bibliograficzne dotąd wiadomych rękopisów i drukowanych exemplarów Statutu Litewskiego* (Dzien. Wilen. 1823); 2) *Rozbior bibliograficzny ksiąg Joach. Lelewela* (ibid.).

Къ служебнымъ литературнымъ произведеніямъ этой эпохи относятся: 3) *Historyczne rzut oka na dobroczynne zakłady w dawniej Polsce*, напеч. въ Dzieje dobroczynności 1820; 4) *Życie i młode prace Ign. Oldakowskiego*, написанное, какъ даръ товарищеской привязанности къ прежнему коллегѣ по лажвннской школѣ и университету (Dzien. Wil. 1822); 5) *O cyganach, wiadomość historyczna*, Wilno, 1824, актовая рѣчь въ Виленскомъ университетѣ, 30 іюля 1824 г.

Важнѣйшіе новооткрытые матеріалы, которыми запасся Даниловичъ въ Вильнѣ, были напечатаны имъ уже въ бытность его въ Харьковѣ; а именно: 6) *Latopisiec Litwy i Kronika ruska*, Wilno, 1827 и 7) *Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał litew.*, Wilno, 1826 (первый законодательный памятникъ литовско-русскаго государства 1468 г., ошибочно отнесенный Даниловичемъ къ 1402 г.).

Случайнымъ произведеніемъ этой эпохи, названнымъ открытіемъ въ Харьковѣ Несвижскаго собранія монетъ, было: 8) *O medalach Radziwiłłowskich i o gabinetach Nieswiżskim i Charkowskim*, Petersburg, 1830 (сочиненіе, почему-то особенно замѣченное и вызвавшее экстра-ординарную денежную награду автору).

По переселеніи въ Петербургъ вниманіе ученаго было обращено на общіе вопросы литовскаго законодательства; литературными результатами этихъ занятій были: 9) *Dogucze uwagi o hipotekach*, Petersburg, 1835 и 10) *Historyczny rzut oka na prawodawstwo Litewskie* (первоначально напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ Dopr. Jahrbucher 1834, а затѣмъ на польскомъ, Wilno, 1837).

Случайнымъ продуктомъ этой эпохи былъ: 11) *Rozbior historyi miasta Wilna przez Kraszewskiego*, Petersburg, 1833.

Кіевская эпоха въ литературной дѣятельности Даниловича не богата опубликованными результатами; тогда онъ напечаталъ: 12) *О Литовскомъ статутѣ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1838, № 2), но это не болѣе какъ перифразъ его виленскаго изслѣдованія о статутѣ; 13) *Училища и воспитаніе въ средніе вѣки* (Журн. Мин. Нар. Просв.

1836, ч. X); 14) *О ходѣ уголовного законодѣнія вообще и преимущественно въ Германіи* (ibid. 1837, ч. XIV).

Мы упоминали о сношеніяхъ Даниловича съ редакціею Журн. Мин. Нар. Просв. въ послѣдній годъ пребыванія его въ Кіевѣ на счетъ печатанія его статьи о литовскихъ лѣтописяхъ и предполагаемой вышней исторіи польскаго и литовскаго законодательства. Первая изъ нихъ дѣйствительно напечатана, подъ заглавіемъ: 15) *О литовскихъ лѣтописяхъ* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1840, ноябрь). Это до сихъ поръ лучшее, а пожалуй—единственное руководство по исторической библиографіи западной Руси.

Вторая же осталась неизданною и въ настоящую минуту предъ нами, въ посмертныхъ бумагахъ Даниловича, лежатъ краткіе эскизы общей исторіи польско-литовскаго законодательства, едвали уже не вполне устарѣвшіе; нѣсколько болѣе цѣнно введеніе въ исторію права „западныхъ губерній“.

По переселеніи въ Москву Даниловичъ успѣлъ напечатать только: 16) *Историческій взглядъ на древнее образованіе городовъ славянскихъ до XIII стол.* (Сборн. Общ. ист. и древн. россійск. т. IV, 1841). Сверхъ того издалъ, при помощи Общ. ист. и древн.: 17) *Книгу по-польскую метрики Вел. Книж. Литовскаго...* въ двухъ томахъ (изд. кн. Оболенскаго и Даниловича), Москва, 1843.

Но самый важный, обширный и наиболѣе цѣнный для науки трудъ Даниловича, начатый имъ еще въ Вильнѣ и затѣмъ особенно занявшій его въ Кіевѣ и Москвѣ, былъ изданъ уже послѣ его смерти, это — 18) *Skarbiec dyplomatów papieskich, cesarskich, królewskich; książęcych, uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów, zebrał i w treści opisał Ign. Daniłowicz, Wilno, t. I. 1860, t. II, 1862.* Исторія изданія Skarbca такова: оцкуномъ надъ вдовою Даниловича и его имуществомъ считался Кон. Свидзинскій; разсматривая бумаги Даниловича, онъ оцѣнилъ важность громаднхъ рукописей Skarbca и сообщилъ о нихъ гр. Тышкевичу, когда этотъ послѣдній по дѣламъ пріѣхалъ въ Кіевъ; Тышкевичъ приобрѣлъ рукопись отъ вдовы и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ богатымъ собраніемъ пожертвовалъ Виленскому музею. Членъ этого музея Янъ Сидоровичъ приступилъ къ печатанію на свой счетъ, при

содѣйствіи секретаря музея Малр. Круповича. Надатель присоединилъ въ предисловіи краткія свѣдѣнія о жизни Даниловича. Что же касается до самаго труда Даниловича, то это есть указатель всякаго рода историческихъ актовъ и выписей изъ нихъ, относящихся къ исторіи Литвы; собиратель указываетъ ихъ содержаніе, время появленія, перѣдко присоединяетъ къ тому разсужденія о подлинности рукописей и историческія замѣтки о лицахъ и обстоятельствахъ, которыми акты одолжены своимъ появленіемъ.

Опись начинается съ выписокъ изъ Геродота и прочихъ классическихъ писателей. Но нумерованная актуальная опись идетъ съ 824 года, т. е. буллы папы Евгенія II, адресованной къ Тутунду и Моймару—князьямъ. Дѣйствительное историческое значеніе описи получаетъ лишь съ XIII в. Первый томъ оканчивается 1410 годомъ; второй—1569-мъ, т. е. концомъ политическаго бытія литовско-русскаго государства. Не смотря на многія погрѣшности въ этой описи (неизбѣжныя при такой массѣ матеріаловъ, которые авторъ не имѣлъ возможности изслѣдовать всѣ самъ), она навсегда останется драгоценною настольною книгою для занимающихся исторіею литовско-русскаго государства и права.

Даниловичъ былъ членомъ ученыхъ обществъ: Варшавскаго любителей наукъ—1829 г., Московскаго исторіи и древностей руссійскихъ, Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ и Краковскаго университета. Въ продолженіе своей службы былъ награжденъ: знакомъ отличія безпорочной службы за xx лѣтъ въ 1835 г., орденомъ св. Анны 2 ст., за участіе въ редакціи по составленіи Свода законовъ, и 2000 р., за описаніе монетъ нумизматическаго кабинета въ Харьковѣ.

Даніель, Вильямъ Вильямовичъ, лекторъ англійскаго языка, коллежскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, англиканскаго исповѣданія, родился въ 1817 г. Начальное образованіе получилъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ въ 1853 г. выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на званіе учителя англійскаго языка въ гимназіяхъ и назначенъ былъ н. д. учителя англійскаго языка въ Архангельскую губернскую гимназію; утвержденъ въ этой должности въ 1854 г. Награжденъ подаркомъ въ 100 р. въ 1858 г., уволенъ отъ должности учителя въ гимназіи и опредѣленъ въ Московское коммерческое училище учителемъ англій-

скаго языка того-же года. Назначенъ воспитателемъ въ томъ же училищѣ въ 1859 г. Уволенъ отъ службы въ Коммерческомъ училищѣ въ 1863 г. Определенъ лекторомъ англійскаго языка въ университетъ св. Владимира въ 1865 г. Состоялъ также лекторомъ англійскаго языка въ Киевской духовной академіи. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст. — 1874 г. и св. Анны 2 ст. — 1878 г. Скончался 3 октября 1878 г.

Сочиненія Даниеля: 1) *Практическое руководство къ изученію англійскаго языка*, Киевъ, 1873, in-8 (Унив. Изв. 1872, № 9—12, 1873, № 1—5 и отд.); 2) *Синтаксисъ англійскаго языка*, Киевъ, 1875, in-8 (Унив. Изв. 1875, № 8—11 и отд.).

Дашкевичъ, Николай Павловичъ, магистръ всеобщей исторіи литературы, доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи литературы, коллежскій совѣтникъ, сынъ священника, Волынской губерніи, родился въ 1852 г. Съ 1861 по 1868 годъ проходилъ курсъ наукъ въ Житомирской гимназіи; по выслушаніи курса наукъ на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владимира и по полученіи степени кандидата этого факультета, въ 1873 г., былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію и состоялъ таковымъ съ 7 нояб. 1873 года по 7 ноября 1876 года. Въ апрѣлѣ 1877 г. былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи литературы и определенъ доцентомъ университета св. Владимира. Въ 1878 году былъ командированъ за границу съ учебною цѣлью на два года. Состоялъ также членомъ и секретаремъ Историч. общества Нестора-лѣтописца и преподавателемъ на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Киевѣ.

Н. П. Дашкевичъ читаетъ студентамъ исторію всеобщей литературы (средневѣковой и новой) по 3 ч. въ недѣлю.

Сочиненія: Дашкевича: 1) *Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ*, удостоенное золотой медали (Унив. Изв. 1873 и отд. оттискъ); 2) *Волоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи* (Труды 3-го Археологическаго съѣзда и отд. оттискъ); 3) *Изъ исторіи средневѣковаго романтизма. Сказаніе о св. Грамѣ* (Унив. Изв. 1876 и отд. оттискъ); 4) *Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи* (Унив. Изв. 1877 и отд. оттискъ); 5) *Обзоръ учено-литературной дѣятельности А. А. Котляревскаго* (Унив. Изв. 1881); 6) *Литовско-русское госу-*

дарство, условія ея возникновенія и причины упадка (Унив. Изв. 1882 и 1883); 7) Критическія замѣтки о новостяхъ иностранной литературы (Унив. Изв. 1882); 8) Романника на западъ и въ воздѣ В. А. Жуковскаго (Кіевлянинъ 1883 и отд. оттискъ); 9) Былины объ Алексѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталась на Руси богатейшей (Унив. Изв. 1883); 10) Происхожденіе и развитіе эпоса о животныя (Унив. Изв. 1883); 11) На могилу Н. С. Турненева, произнесено въсто лекціи 27 сент. 1883 г. въ университетѣ св. Владиміра и на Высшихъ женскихъ курсахъ (Кіевлянинъ 1883 и отд. оттискъ). Сверхъ того Н. П. Дашкевичемъ переведено нѣсколько главъ изъ описанія путешествія патріарха Антиохійскаго Макарія (помѣщены въ сборникъ: „Матеріалы для топографіи и исторіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874) и написаны отчеты историческаго общества *Нестора-мѣтописца за 1880 г.* (Унив. Изв. 1881), *1881 г.* (Кіев. Старина 1882) и *1882 г.* (Унив. Изв. 1883).

Делленъ, Александръ Карловичъ, докторъ римской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности и древностей, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Митавѣ 9 апрѣля 1814 г. До поступленія въ университетъ онъ находился подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца, пользовавшагося репутаціей превосходнаго педагога и содержавшаго частное училище въ мѣстечкѣ Добленъ, близъ г. Митавы. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, А. К. Делленъ сдѣлался въ немъ преподавателемъ въ 1830 г. Въ 1832 г. онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ по историко-филологическому факультету, гдѣ спустя 4 года окончилъ курсъ наукъ со степенью кандидата философіи. Въ качествѣ кандидатской диссертациі было имъ представлено сочиненіе: „*De vita et scriptis Livii Andronici*“, удостоенное Совѣтомъ Дерптскаго университета награды золотой медалью. Выдержавъ затѣмъ учительскій экзаменъ, Делленъ былъ назначенъ—съ 1 августа 1837 г.—учителемъ въ Рижскую гимназію въ чинѣ десятаго класса. Съ 1 мая 1838 года утвержденъ въ той же гимназіи старшимъ учителемъ съ чинномъ 9 класса. Въ томъ же году Делленъ получилъ степень магистра римской словесности, представивъ въ качествѣ диссертациі переработку своего сочиненія о Ливіѣ Андроникѣ: 1) *De vita Livii Andronici dissertatio*, Dorpati Livonorum, 1838. На магистер-

скомъ диспутѣ его присутствовалъ и принималъ участіе въ качествѣ оппонента тогдашній министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ. Немедленно послѣ того гр. Уваровъ предложилъ новому магистру мѣсто адъюнкта по кафедрѣ греческой и римской словесности въ университетѣ св. Владиміра, и 29 сентября 1839 года Делленъ былъ утвержденъ въ этой должности съ чиномъ коллежскаго ассессора. Въ концѣ 1839—40 учебнаго года онъ былъ удостоенъ благодарности отъ министра народнаго просвѣщенія за отлично-усердную службу, а 4 ноября 1840 года утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности и древностей. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Въ 1856 г., за составленіе разбора сочиненія Ешевскаго „Аполяптарій Сидоній“, Делленъ былъ удостоенъ Императорской Академіей Наукъ золотой медали, установленной для рецензентовъ. Въ 1857 г., уступая настояніямъ тогдашняго попечителя Кіевскаго учебнаго округа Ребиндера, Делленъ согласился принять на себя должность директора Кіевской 1-й гимназій, и въ теченіе пяти лѣтъ (1857—62) занималъ эту должность, успѣвая совмѣщать многочисленныя, связанныя съ нею, обязанности съ трудомъ преподаванія по занимаемой имъ кафедрѣ. По истеченіи 25-ти лѣтъ службы по министерству народнаго просвѣщенія, въ 1862 г., Делленъ былъ оставленъ на нѣтъ, а въ слѣдующемъ 1863 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Степень доктора римской словесности Делленъ получилъ въ 1864 г., защитивъ въ качествѣ диссертациі свое задолго до того напечатанное сочиненіе: 2) *Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Iun. Iuvenalis*, Kiew, 1846, и въ томъ же году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1867 г., по выслугѣ тридцати лѣтъ по учебному вѣдомству, Делленъ оставилъ свою кафедру и вышелъ въ отставку. Но его отставка длилась не долго: въ томъ же году Совѣтъ Харьковскаго университета предложилъ ему занять мѣсто ординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности въ этомъ университетѣ. Любя дѣло преподаванія, Делленъ немедленно согласился на это предложеніе и, занявъ въ 1867 г. кафедру въ Харьковскомъ университетѣ, оставался на ней въ теченіе трехъ пятилѣтій до самой своей смерти, послѣдовавшей 22 марта 1882 года.

Въ теченіе своей службы въ университетѣ св. Владимира Делленъ удостоился слѣдующихъ наградъ: орденовъ св. Станислава 2-й ст.—1855 г., св. Анны 2-й ст.—1859 г., св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною—1862 г., знака отличія безпорочной службы за хх лѣтъ—1858 г.; кромѣ того имѣлъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг.

Въ университетѣ св. Владимира Делленъ преподавалъ сначала греческій и латинскій языки для студентовъ 1-го курса, читалъ исторію греческой литературы и объяснялъ римскихъ писателей, посвящая на эти занятія до 11 часовъ въ недѣлю; впоследствии онъ читалъ: исторію римской словесности, римскія древности и объяснялъ римскихъ писателей.

Что касается до учено-литературной дѣятельности Деллена, то она не была особенно богата числомъ произведеній. Времени пребывания его въ Кіевѣ принадлежатъ, кромѣ выше названнаго сочиненія о Ювепалѣ,—слѣдующія работы: 2) *Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы*, Кіевъ, 1851; 3) *Разборъ сочиненія Емесскаго, подъ заглавіемъ: „К. С. Аполлипарій Сидоній, эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V-го вѣка“* (Извлечено изъ „Двадцать пятаго присужденія Демидовскихъ премій“), СПб., 1856; 4) *Car-men Saeculare Horatii* (юбилейный гимнъ Горация съ введеніемъ и подробнымъ комментариемъ), Кіевъ, 1865; 5) *Cornelii Taciti Germania*, съ подробнымъ комментариемъ и введеніемъ, Кіевъ, 1867.

Свидѣтельствомъ о живомъ интересѣ къ дѣлу воспитанія служатъ статьи Деллена по педагогикѣ: 6) *Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik*, vorgelesen in einer Versammlung der Professoren beim Curator Pirogoff am 17 März 1859 (Inland 1859, № 28—31, Dorpat, и отд. in-8); 7) *Der erste Unterricht*, Dorpat, 1865.

Времени дѣятельности Деллена въ Харьковѣ принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 8) *Prooemium, quo scholas suas de historia litterarum Universitate Charcoviensi habendas aperuit A. L. Döllen*, Charcoviae, 1869; 9) *Doctrinae metricae summarium. In usum scholarum suarum conscripsit A. L. Döllen*, Petropoli, 1876; 10) *Terenti Hautontimorimenes*. Съ введеніемъ, подробнымъ комментариемъ и съ русскимъ переводомъ, Харьковъ, 1879.

Остается указать еще на одну сторону въ литературной дѣятельности Деллена. Какъ человѣкъ глубоко-религіозный, онъ принималъ живое участіе въ судьбахъ евангелическихъ общинъ тѣхъ русскихъ городовъ, въ которыхъ протекла его ученая жизнь. Онъ былъ членомъ совѣта евангелической лютеранской общины въ Кіевѣ и, по случаю открытія богослуженія въ нововыстроенной церкви, послѣдовавшаго 4 августа 1857 г., онъ напечаталъ брошюру подъ заглавіемъ: 11) *Kurze Nachrichten über die evangelisch-lutherische Gemeinde in Kiew von ihrem Entstehen an bis auf den heutigen Tag* (Inland 1857 и отд.). Другой такой же трудъ: 12) *О харьковской протестантской общины* опубликованъ имъ въ 1880 г. по случаю пятидесятилѣтія тамошней церкви.

Кромѣ того имъ была напечатана маленькая статья: 13) *О наблюденіи надъ солнечнымъ затмѣніемъ въ Кіевѣ въ 1851 г.* (помѣщена въ брошюру „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ 16/28 іюля 1851“, Кіевъ, 1852, in-16, стр. 73—77).

Не входя въ разборъ ученыхъ достоинствъ и значенія въ наукѣ классической филологіи вышеприведенныхъ сочиненій А. К. Деллена, такъ какъ германская критика въ свое время произнесла о нихъ приговоръ, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ самаго преподаванія Деллена и прежде всего замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ той же методѣ, какую практиковалъ въ университетѣ св. Владиміра профессоръ греческой словесности Н. М. Нейквирхъ. А именно: послѣ обычнаго обращенія къ слушателямъ: *commilitones humanissimi etc.*, профессоръ Делленъ предлагалъ одному изъ нихъ перевести и объяснить слѣдующее по порядку мѣсто того латинскаго писателя, объясненіе котораго въ данное полугодіе составляло предметъ его чтеній. Во время перевода профессоръ останавливался чуть не на каждомъ выраженіи, чуть не на каждомъ словѣ латинскаго текста, разбирая всевозможныя ихъ значенія, измѣненія, указывая на такъ называемыя *varietas lectionum* разбираемаго мѣста, на мнозогическія сказанія или историческіе факты, необходимыя для полнаго и точнаго пониманія текста и т. п. Послѣ такого подробнаго, всесторонняго разбора переводимаго мѣста писателя для слушателей не оставалось ничего въ немъ неяснаго и неопредѣленнаго. Если же у кого либо возникало какое-нибудь, хотя малѣйшее сомнѣніе или недоумѣніе въ какомъ-бы ни было отношеніи, то стоило ему только

высказать его Деллену—и онъ всегда готовъ былъ дать необходимыя дополненія и новыя разъясненія, всегда готовъ былъ радушно принять у себя на дому студента, желавшаго получить подобныя поясненія, и посвятить на нихъ хотя-бы и нѣсколько часовъ. Къ сказанному необходимо присовокупить, что всѣ упомянутыя объясненія происходили на латинскомъ языкѣ. На латинскомъ же языкѣ излагалъ Делленъ своимъ слушателямъ и исторію римской литературы, и римскія древности и античную мифологію. Курсы эти были кратки, сжаты, можетъ быть и сухи, но въ отношеніи существенныхъ частей науки совершенно полны и особенно богаты указаніемъ источниковъ и пособій—*fontes et auxilia*—существующихъ на латинскомъ и разныхъ новоевропейскихъ языкахъ (особенно на нѣмецкомъ и французскомъ). Все это, взятое вмѣстѣ, давало возможность слушателямъ профессора Деллена вполне основательно изучить латинскій языкъ и быть вполне подготовленными для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій, кто избиралъ латинскій языкъ своею спеціальностію. Можно не преувеличивая сказать, что многіе изъ учениковъ А. К. Деллена и Н. Я. Нейкирха, благодаря ихъ преподаванію латинскаго и греческихъ языковъ, выходили изъ университета съ весьма основательными знаніями по части классической филологіи и совершенно свободно объяснялись на латинскомъ языкѣ, даже писали на немъ большія сочиненія. Такіе результаты преподаванія этихъ профессоровъ получаютъ еще большее значеніе, если примемъ во вниманіе слабую подготовку поступающихъ въ университетъ, слабую до такой степени, что во время посвященія гимназій министромъ народнаго просвѣщенія гр. Уваровымъ изъ всѣхъ учениковъ 6-го класса едва одинъ могъ сказать герундію предложеннаго министромъ латинскаго глагола, а между тѣмъ одинъ изъ учениковъ этого класса, чрезъ 2 года поступившій въ университетъ св. Владимира, къ концу университетскаго курса такъ усвѣлъ въ латинскомъ языкѣ, что за большое сочиненіе на латинскомъ языкѣ былъ награжденъ золотою медалью.

Демченко, Василій Григорьевичъ, докторъ гражданскаго права, ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 5 марта 1831 г. въ Золотоношскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи; по окончаніи курса въ

мѣстнымъ уѣздномъ училищѣ въ 1844 г. и въ Нѣжинской гимназiи въ 1851 г., съ золотою медалью, поступилъ въ томъ же году въ университетъ св. Владимiра на юридическiй факультетъ въ число своекоштныхъ, а черезъ годъ—казеннокоштныхъ студентовъ; въ 1854 г. награжденъ Совѣтомъ университета золотою медалью за сочиненiе, представленное для сонсканiя награды, а въ 1855 г. окончилъ курсъ юридическаго факультета со степенью кандидата и съ правомъ поступленiя на службу въ высшiя учрежденiя; въ 1856 году опредѣленъ на службу младшимъ помощникомъ секретаря въ Межевой департаментъ Правительствующаго Сената; въ 1857 г., въ слѣдствiе принятыхъ Министерствомъ пароднаго просвѣщенiя мѣръ для приготовленiя молодыхъ людей къ профессорскому званiю и для замѣщенiя вакантныхъ каедръ, перемѣщенъ сверхштатнымъ учителемъ въ Кiевскую 2-ю гимназiю съ прикомандированiемъ къ университету св. Владимiра для преподаванiя по каедрѣ уголовныхъ законовъ; въ 1858 г. поручено ему преподаванiе части предметовъ каедры гражданскихъ и межевыхъ законовъ; въ 1859 г., по выдержанiи испытанiя и по защищенiи диссертации, удостоенъ степенi магистра гражданскаго права и командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года, которые провелъ въ Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ и Парижѣ, посѣщая главнымъ образомъ курсы профессоровъ Вангерова по пандектному праву, Рено по общему нѣмецкому гражданскому процессу, Блунчли по нѣмецкому гражданскому праву, Прантля по философи права, Гнейста по общему нѣмецкому гражданскому процессу въ связи съ процессомъ прусскимъ и французскимъ, Безелера по нѣмецкому гражданскому праву, Тренделенбурга по философи права, Дюверже по французскому гражданскому праву, Кольме-Даажя по французскому гражданскому процессу и другiе; въ 1861 г. назначенъ адъюнктомъ по каедрѣ гражданскихъ и межевыхъ законовъ; въ 1862 г. назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по той же каедрѣ; въ 1877 г., по защищенiи диссертации, удостоенъ степенi доктора гражданскаго права и утвержденъ въ званiи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каедрѣ; съ 1863 по 1864 и съ 1866 по 1879 г. былъ судьей университетскаго суда, съ 1870 по 1879 г.—секретаремъ юридическаго факультета, а съ 1879 г. по настоящее время состоитъ деканомъ сего факультета; состоялъ также предсѣда-

телемъ Юридическаго общества и членомъ Истор. общества Нестора Гіттишца въ Кіевѣ. Въ продолженіе своей ученой службы пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1868 г., св. Анны 2 ст.—1876 г. и св. Владиміра 4 ст.—1882 г. и произведенъ въ статскіе совѣтники въ 1883 г.

В. Г. Демченко читаетъ студентамъ: 1) гражданское право по 3 ч. въ недѣлю, 2) гражданское судопроизводство по 2 ч. въ недѣлю и 3) руководить практическими занятіями студентовъ по гражданскому праву и судопроизводству.

Сочиненія В. Г. Демченка: 1) *Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, какъ доказательствъ по дѣламъ судебнымъ, по русскому праву до Петра В.*, диссертация на степень магистра, Кіевъ, 1859; 2) *Универсальное и партикулярное изслѣдованіе, какъ необходимое средство одинаковой или неодинаковой наследственной усвоенія имущества*, докладъ, читанный на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г. (Юридич. Вѣст. 1875, № 6—8, а также въ изданіи: „Первый съѣздъ Русскихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г.“, Москва, 1882); 3) *Существо наследства и призваніе къ наследованію по русскому праву*, диссертация на степень доктора, Кіевъ, 1877; 4) кромѣ того профессоръ Демченко редактировалъ „Протоколы Кіевского юридическаго общества“ за 1877 и 1878 г., напечатанные въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877—79 гг.

Добшевичъ, Оома Петровичъ, магистръ богословія, профессоръ богословія римско-католическаго исповѣданія, изъ дворянъ Ковенской губерніи, родился въ 1807 г. Съ 1819 по 1824 г. учился въ Россіенскомъ дворянскомъ училищѣ, а съ 1825 г. въ Тельшевской епархіальной семинаріи. Въ 1826 г. поступилъ въ Главную духовную семинарію при бывшемъ Виленскомъ университетѣ, гдѣ въ 1830 г. окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Въ 1831 г. рукоположенъ въ іерей и съ того времени по 1834 г. находился въ званіи викарнаго священника при тельшевской кафедральной церкви. Съ 1834 г. состоялъ капелланомъ при Самогитскомъ епископѣ князѣ Гедройцѣ; въ 1836 г. возведенъ въ должность алтариста при салатской приходской церкви, а въ 1838 г. произведенъ въ настоятеля этой церкви. Постоянными занятія въ разныхъ административныхъ должностяхъ при мѣстномъ епископѣ и юридическою стороною епархіальнаго

управленія обратили на него вниманіе начальства и, вскорѣ по увольненіи Головинскаго, онъ былъ назначенъ (2 декабря 1842 г.) и. д. профессора богословія римско-католическаго исповѣданія въ университетъ св. Владиміра и настоятелемъ университетской римско-католической церкви; спустя-же нѣкоторое время (1845 г.) утвержденъ въ званіи профессора. Въ 1850 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ; въ 1852 г.—избранъ житомирскимъ почетнымъ каноникомъ; въ 1862 г. утвержденъ въ санѣ каноника житомирскаго костела. Въ 1864 г. былъ оставленъ за штатомъ; но въ 1865 г., по случаю разстроенаго здоровья и по выслугѣ 20 лѣтъ по учебному вѣдомству, назначенъ ему въ пенсію полный окладъ жалованья—860 р. въ годъ. Онъ умеръ въ Житомирѣ, въ 1880 г. Добшевичъ имѣлъ мало общаго со своимъ предшественникомъ; вся его забота состояла въ томъ, чтобы пассивно удерживать свое положеніе въ университетѣ.

Въ университетѣ Добшевичъ читалъ, на польскомъ языкѣ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ богословіе и церковную исторію, а для студентовъ юридическаго факультета церковное право. Въ курсѣ богословія, читалъ по собственнымъ запискамъ, онъ придерживался соч. Клюпфеля: *Institutiones theologiae dogmaticae, Vilnae, p. I—II, 1818; Vien, p. I—II, 1821.*

Домбровский, Василій Федоровичъ, кандидатъ гимназій высшихъ наукъ кп. Безбородко, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора университета св. Владиміра по каедрѣ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1810 г. въ Гомелѣ, уѣздномъ городѣ Могилевской губерніи, гдѣ отецъ его былъ въ то время городничимъ. На девятомъ году онъ былъ уже отданъ въ уѣздное училище, откуда перешелъ въ Могилевскую гимназію. По смерти мужа, мать Домбровскаго переехала на жительство въ Нѣжинъ, а въ 1825 г. опредѣлила сына въ гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко. „Бѣдный сирота, говоритъ бывшій его наставникъ, Н. Г. Кулжинскій, Домбровскийъ воспитывался своєю матерью, которая нарочно для этой цѣли приняла должность кастелянши при лицейскомъ пансіонѣ. При счастливыхъ способностяхъ онъ былъ необыкновенно трудолюбивъ и проявлялъ свое дѣтство и юность, не мѣшаясь въ игры товарищей своихъ, вѣчно занятый, погруженный въ самого себя. Окончивъ курсъ ученія

въ гимназiи высшихъ наукъ, онъ сейчасъ же сталъ вслѣдъ случая облегчить свою мать въ средствахъ существованiя и принялъ первое представившееся ему мѣсто надзирателя при лицейскомъ пансионѣ. Не выѣзжая изъ Нѣжина, Домбровскийъ приобрѣлъ обширныя познанiя: кромѣ основательнаго знанiя древнихъ языковъ и всѣхъ преподаваемыхъ ему наукъ, онъ свободно говорилъ пофранцузски и понѣмецки. Начальство скоро замѣтило даровитаго труженика и быстро повело его къ возвышенiю“.

По свидѣтельству школьныхъ товарищей Домбровскаго, онъ отличался, во время своего ученичества, остроумiемъ и умѣниемъ подтрунить, былъ весьма прiятнымъ собесѣдникомъ и разскащикомъ и, не смотря на свою угрюмость и даже нѣкоторую мрачность характера, пользовался любовью своихъ товарищей, въ томъ числѣ покойнаго Е. П. Гребѣнки. Кромѣ того, его помнятъ еще, какъ журналиста. Именно съ переходомъ въ высшiе студентскiе классы, онъ, по примѣру Гоголя, сталъ издавать журналъ, разумѣется рукописный, подъ заглавiемъ „Аматузiя“, главнымъ вкладчикомъ котораго, по литературной части, былъ Гребѣнка, а критикомъ—самъ редакторъ.

Домбровскийъ окончилъ курсъ въ июнѣ 1831 г. кандидатомъ съ правомъ на чинъ XII класса и награжденъ медалью. Затѣмъ 1 октября того же года опредѣленъ былъ надзирателемъ при лицейскомъ пансионѣ и н. д. учителя нѣмецкаго языка при гимназiи. Спосособности Домбровскаго слишкомъ выдавались изъ ряду обыкновенныхъ, чтобы не обратить на себя вниманiя и вотъ въ 1833 г. онъ былъ переведенъ учителемъ историческихъ наукъ въ Кiевское уѣздное училище; черезъ два затѣмъ года (1835) опредѣленъ младшимъ учителемъ географiи, сперва въ Кiевскую губернскую, а по учрежденiи въ Кiевѣ двухъ гимназiй, въ первую гимназiю (1836 г.), состоя въ то же время надзирателемъ; спустя же два года утвержденъ былъ старшимъ учителемъ исторiи. Но и въ гимназiи Домбровскийъ оставался не долго. Прекрасный даръ слова и замѣчательная память, обнаруженные имъ при изложенiи своего предмета, обратили на себя вниманiе попечителя Кiевского учебнаго округа и бывшаго министра народнаго просвѣщенiя С. С. Уварова, который, въ бытность свою въ Кiевѣ, прослушавъ его лекцiю въ гимназiи объ Юаннѣ III, остался очень доволенъ и вызвалъ его въ С.-Петербургъ, для ознакомленiя съ методою Язынскаго

и преподаваніемъ Устрялова. По возвращеніи изъ столицы, Домбровский, будучи всего кандидатомъ гимназін высшихъ наукъ князя Безбородко, былъ опредѣленъ, однако, сперва преподавателемъ, а потомъ 19 января 1838 г., адъюнктомъ и, наконецъ, 28 марта 1840 г., в. д. экстра-ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра, по кафедрѣ русской исторіи.

2-го іюля 1838 г. Домбровскийъ былъ избранъ секретаремъ I-го отдѣленія философскаго факультета и исправлялъ эту должность до 25 ноября 1840 г.; съ 1838—44 г. былъ учителемъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, сперва географіи, а затѣмъ и русской исторіи; въ 1843—44 гг. читалъ въ университетѣ, сверхъ своего предмета, политическую экономію. Въ 1839 г. былъ командированъ для осмотра учебныхъ заведеній Волинской губерніи; въ 1843 г. назначенъ членомъ Временной комиссіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей, Кіевской, Подольской и Волинской губерній, а въ слѣдующемъ 1844 году принятъ въ члены Копенгагенскаго королевскаго общества Сѣверныхъ антикваріевъ. Въ 1845 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст.

Со времени Домбровскаго русская исторія сдѣлалась предметомъ особенной кафедры. Всѣми свѣдѣніями, какія онъ имѣлъ, былъ онъ обязанъ самому себѣ. Главными пособіями при преподаваніи для него служили въ изложеніи общихъ взглядовъ — Устряловъ, издавшіе три тома русской исторіи котораго пользовались тогда непрекаемымъ авторитетомъ, а для фактическихъ подробностей — Карамзинъ. Особенною обстоятельностью отличались лекціи его о смутномъ времени, въ которыхъ профессоръ пользовался недавно изданными Устряловымъ записками иностранцевъ о смутной эпохѣ („Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ“, СПб. 1-е изд., 1831—34 гг. и 2-е изд. 1837 г.). Съ 1841 г. Домбровскийъ читалъ еще русскія древности. Впрочемъ съ историческими школами и литературою исторической науки онъ не былъ знакомъ. Кромѣ чтенія лекцій студентамъ, двѣ зимы сряду (въ 1841 и 1842 гг.), онъ читалъ публичныя лекціи русской исторіи, которыя усердно посѣщались кіевскими жителями. Лекціямъ этимъ, какъ и въ университетѣ, много помогало краснорѣчіе преподавателя.

Въ концѣ 1838 г. Домбровский сдѣлалъ попытку приобрести высшую ученую степень. Рукописное сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Объ отличительномъ характерѣ исторіи Московскаго государства*, было представлено въ факультетъ на степень доктора *общей словесности*, о которомъ факультетъ сдѣлалъ такой отзывъ: „Сочинитель онаго показалъ ближайшее знакомство съ лѣтописями и другими историческими памятниками, также начитанность новыхъ сочиненій объ отечественной исторіи и собственную сообразительность въ общихъ мысляхъ и въ отношеніи къ цѣлому предмету, а и того болѣе въ отношеніи къ частностямъ“. На этомъ основаніи факультетъ допустилъ Домбровскаго къ защитѣ диссертациі (23 декабря). Но диспутъ не былъ признанъ удовлетворительнымъ, такъ какъ авторъ, вмѣсто прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемыя ему возраженія, представлялъ болѣе изложеніе тѣхъ мыслей и свѣдѣній, на которыхъ онъ самъ думалъ основать свои положенія; хотя факультетъ и прибавилъ при этомъ, что адъюнктъ Домбровский, по своей диссертациі и по своимъ свѣдѣніямъ въ русской исторіи, заслуживалъ-бы степени доктора ¹⁾. И не смотря на то, что Домбровский продолжалъ оставаться преподавателемъ университета и печаталъ даже свои труды, онъ уже не думалъ болѣе о приобрѣтеніи высшей ученой степени. Въ 1840 г., какъ сказано, онъ

¹⁾ Такъ какъ диссертациі Домбровскаго не была напечатана, то здѣсь помѣщены тезисы, послужившіе предметомъ спора на диспутѣ:

I. Причина переходовъ политическихъ обществъ изъ одного состоянія въ другое заключается въ болѣе или менѣе полномъ развитіи первоначальныхъ формъ гражданственности.—II. При Василіѣ III рушились окончательно прежнія условія удѣльной системы, основанія на обычаяхъ и развитыя обстоятельствами.—III. Царство Батыево, какъ часть огромнаго Чингисова владѣнія, уже въ своей основѣ заключало условія своего распадѣнія.—IV. Сомнѣніе въ томъ, что у насъ въ старину были употреблены кожаные деньги, напрасно.—V. Паденіе Великаго Новгорода было съ одной стороны слѣдствіемъ собственнаго его древняго устройства, а съ другой слѣдствіемъ развитія единовластія князей московской линіи.—VI. Подъ словомъ *мосады* должно разумѣть пристройку къ городу или пригороду.—VII. Отличительнымъ характеромъ вышней дѣятельности Московскаго государства было развитіе мысли о необходимости возстановить Русскую землю въ тѣхъ предѣлахъ, которые она имѣла при Ярославіѣ Благодѣльномъ.—VIII. Самодержавіе было главнымъ дѣтелемъ народной жизни Восточной Руси въ періодъ Московскаго государства.—IX. Обычай переговаривать чрезъ бояръ и думныхъ дьяковъ (логоостовъ) съ иноземными посланниками заимствованъ Русью отъ грековъ.

Въ диспутѣ Домбровскаго принималъ участіе извѣстный Иннокентій (Борисовъ), тогда еписк. чигиринскій, возраженія котораго имѣли большое вліяніе на исходъ дѣла.

былъ утвержденъ и. д. экстра-ординарнаго профессора, согласно ходатайству попечителя, впродъ до полученія имъ степени магистра.

Первымъ напечатаннымъ его сочиненіемъ была: 1) рѣчь *О смятіи Греціи на развитіе гражданственности древней Руси*, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи университета, 15 іюля 1840 г. и отпечатанная въ отчетѣ университета св. Владимира за 1840 г. (а также въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XXIX). Затѣмъ въ альманахѣ „Кіевлянинъ“ за 1840 и 1841 гг., издаваемомъ М. А. Максимовичемъ, онъ напечаталъ двѣ статьи: 2) *Острожская старина* и 3) *Луцкъ*; въ Журналѣ Минист. Нар. Пр. 1841 и 1842 гг. также двѣ статьи: 4) *О ямалѣ до конца XVII вѣка* (ч. XXXI) и 5) *Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка*, переводъ съ латинскаго (ч. XXXV). Наконецъ Домбровскому принадлежать еще два сочиненія, вышедшія послѣ его смерти: 6) *Очеркъ 1. Чернилова и ея области въ древнее и новое время*, Кіевъ, 1846 и 7) *О Кременецкомъ замкѣ* (въ Кіевлянинѣ 1850 г.). Не смотря на весьма ограниченное число печатныхъ сочиненій Домбровскаго, онъ все таки успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ ученому міру трудами по разработкѣ отечественной и мѣстной исторіи.

Но, достигнувъ опредѣленнаго положенія и готовясь стать вскорѣ семьяниномъ, молодой профессоръ былъ вдругъ пораженъ жестокимъ недугомъ, выразившимся образованіемъ нарыва въ головѣ; всѣ усилія врачей помочь ему оказались тщетными и онъ умеръ въ 1845 г.

Домбровскій былъ вполне благороднымъ и добрымъ человекомъ, исполненнымъ гуманности и доступности въ обращеніи съ каждымъ, имѣвшимъ въ немъ нужду, что свидѣлствуютъ всѣ знавшіе его, а къ своимъ слушателямъ онъ отличался крайнею снисходительностью. При огромномъ ростѣ и соответствующей полнотѣ, онъ имѣлъ весьма привлекательную паружность. Голубые глаза его блистали умомъ. Онъ обладалъ увлекательнымъ даромъ слова и необыкновенною памятью, которою любилъ иногда пощеголять. Студенты съ удовольствіемъ посѣщали его лекціи. Но сознаніе, что во всемъ онъ обязанъ самому себѣ и протекавшая отсюда независимость въ отношеніяхъ, причиняли ему не мало непріятностей¹⁾.

¹⁾ Воспоминанія о немъ И. Г. Кузминскаго въ „Москвитинѣ“ 1854 г. № 21; Шульгинъ Ист. унив. св. Влад., стр. 129—130; Лицей кн. Безбородко, изд. Гербеля, Свб. 1881, 388—390; Справоч. Энци. словарь, т. IV.

Драгомановъ, Михаилъ Петровичъ, магистръ всеобщей исторіи, доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ г. Гадячѣ, Полтавской губерніи, 6 сентября 1841 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Полтавской гимназій, а высшее—въ университетѣ св. Владиміра, по историко-филологическому факультету. По окончаніи курса, въ 1863 г., со степенью кандидата, М. П. Драгомановъ поступилъ на педагогическія курсы по 3-му отдѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ опредѣленъ младшимъ учителемъ географіи въ Киевскую 2-ю гимназію. 15 мая 1864 г. М. П. Драгомановъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій по всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента, а въ слѣдующемъ 1865 г. уволенъ отъ должности учителя 2-й гимназій. Въ 1870 г. М. П. Драгомановъ былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи и вслѣдъ за тѣмъ былъ командированъ съ ученою цѣлью на два года за границу. По возвращеніи изъ-за границы, М. П. Драгомановъ, избранный въ доценты Совѣтомъ университета св. Владиміра еще до поѣздки (25 сент. 1870 г.), былъ утвержденъ въ этой должности попечителемъ Киевскаго учебнаго округа. Въ 1875 г. уволенъ имъ отъ должности доцента.

Сочиненія М. П. Драгоманова: 1) *Императоръ Тиверій*, *pro venia legendi* (Унив. Изв. 1864, № 1—2 и отд.); 2) *Государственныя реформы императоровъ Діоклеціана и Константина В.*, пробная лекція (Унив. Изв. 1865, № 2); 3) *О состояніи оженщины въ первый вѣкъ Римской имперіи*, пробная лекція (Унив. Изв. 1864, № 5); 4) *Программа по исторіи древняго Востока* (Унив. Изв. 1865, № 10); 5) *Очерки греческой историографіи: биографіи и Геродотъ* (Унив. Изв. 1868 № 1, 5, 6); 6) *Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ* (ibid. 1869 и отд.); 7) *Палатинскій холмъ по новѣйшимъ раскопкамъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, октябрь); 8) *Le recenti pubblicazioni della Societa geografica Russa* (Rivista Europea 1873); 9) *The last minstrel of Ukraina* (Athenaeum 1873); 10) Издавъ со-вмѣстно съ доцентомъ В. Б. Антоновичемъ 1-й томъ *Историческихъ писемъ малорусскаго народа съ объясненіями*, Киевъ, 1874; 11) *Положеніе и задачи науки древней исторіи* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874); 12) *Studi etnografici à Kief* (Rivista Europea 1874); 13) *Il III congresso archeologico à Kief* (Rivista Europea 1874); 14) *Борьба*

за духовную власть и свободу совѣсти въ XVI и XVII вв. (Отч. Зап. 1875, февраль и мартъ); 15) *Рецензія на книгу Кулиша: „Исторія воссоединенія Руси“* (СПБ. Вѣд. 1874, № 314); 16) *Редактировалъ переводъ: „Исторія древняго Востока“* Фр. Ленормана (Унив. Изв. 1875); 17) *Малорусскія народныя преданія и разсказы*, Кіевъ, 1876; 18) *Евреи и Поляки въ Юго-западномъ краѣ* (Вѣст. Евр. 1875, июль); 19) *Новокельтское и провансальское движеніе во Франціи* (ibid. августъ и сентябрь).

Сверхъ того, онъ принималъ участіе въ трудахъ Юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества и въ 3-мъ Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ.

Дыбковскій, Владиміръ Ивановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, родился въ г. Кіевѣ, въ 1836 г., въ зажиточномъ дворянскомъ семействѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской 2-й гимназій; по окончаніи гимназическаго курса, въ 1853 г., поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ. Въ 1858 г. окончилъ курсъ медицины со степенію лѣкаря съ отличіемъ—*cum eximia laude* и въ 1859 г. опредѣленъ въ Полтавскій пѣхотный полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ, но въ томъ же году былъ прикомандированъ къ 1-му С.-Петербургскому военно-сухопутному госпиталю для предоставленія ему возможности держать экзаменъ на степенъ доктора медицины. Не смотря на частыя командировки по службѣ, отрывавшія его отъ научныхъ занятій, въ 1861 г. Дыбковскій, по выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи диссертациі, удостоенъ конференціею Медико-хирургической академіи степеніи доктора медицины. Диссертациія „О адахъ, дѣйствующихъ специфически на сердце“ была первымъ его ученымъ трудомъ; тему для этой работы предложилъ ему Е. В. Пельканъ, бывшій въ то время профессоромъ патологической анатоміи при больницѣ чернорабочихъ и всегда готовый помогать молодымъ людямъ и словомъ, и дѣломъ при ихъ ученыхъ занятіяхъ. Первый ученый трудъ Дыбковскаго, обнаружившій въ немъ талантливаго, выдающагося научнаго дѣятеля, былъ принятъ очень сочувственно и клиницистами, и фзіологами; трудъ этотъ представляетъ цѣнный вкладъ не только въ ученіе о дѣйствиіи многихъ ядовитыхъ веществъ

на сердце, но окончательно рѣшаетъ нѣкоторые вопросы и относительно функціи этого органа. „Мнѣ хорошо памятно“, говоритъ профессоръ Покровский въ своемъ представленіи Дыбковскаго въ кандидаты на кафедру фармакологіи въ нашемъ университетѣ, „съ какою одобреніемъ принята была эта работа на диспутѣ въ Медицинской академіи профессоромъ Свѣчновымъ“. „Дыбковскій своимъ опытами“, замѣчаетъ профессоръ Томса, представляя медицинскому факультету разборъ ученыхъ трудовъ его, „подтвердилъ мнѣніе Экгардта вопреки мнѣнію Виддера, что первые узлы предсердій обладаютъ не только автоматическими, но также и рефлекторными центрами и что центральные органы движенія лимфатическихъ сердецъ лягушки находятся въ самыхъ сердцахъ, а не въ спинномъ мозгу, какъ полагали нѣкоторые ученые—Фолькманъ, Гайденгайнъ и др.“ По словамъ покойнаго профессора Покровскаго, „Дыбковскій въ своей диссертациі впервые характеризовалъ цѣлый рядъ лекарственныхъ веществъ, относящихся къ сердечнымъ ядамъ; характеристика сдѣлана такъ метко, что съ тѣхъ поръ работа Дыбковскаго сдѣлалась справочною книгою для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ дѣйствія различныхъ веществъ на организмы и желавшихъ знать, принадлежитъ-ли то или другое средство къ числу ядовъ дѣйствующихъ на сердце, или нѣтъ“. Воткинъ, въ своемъ курсѣ клиники внутреннихъ болѣзней, говоритъ: „эти опыты надъ вліяніемъ сердечныхъ ядовъ на сердце почерпнуты мною изъ замѣчательной работы одного изъ нашихъ русскихъ молодыхъ ученыхъ, доктора В. Дыбковскаго¹⁾“. Вотъ отзывъ лучшихъ нашихъ клиницистовъ и физиологовъ о трудѣ Дыбковскаго.

Дыбковскій остался въ военной службѣ до 1864 г. Но смотря на частыя передвиженія и командировки то по окрестнымъ съ Петербургомъ госпиталямъ, то на Кавказъ, для сопровожденія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, онъ находилъ время и для ученыхъ занятій: въ 1863 г. напечатана въ Военно-медицинскомъ Журналѣ его работа „О рефлексахъ съ чувствительныхъ нервовъ на сосудодвигательные мягкой оболочки мозга“. Трудъ этотъ, по словамъ профессора Томсы, установилъ прочно въ наукѣ три факта: 1) существуютъ рефлексныя въ чувствительныхъ черепно-спинныхъ нервахъ на сосуды мягкой оболочки

¹⁾ Выпускъ 1-й, стр. 121, 1867.

мозга; 2) поперечникъ артеріальныхъ сосудовъ вызывается во время рефлекса двойного рода измѣненія—суженіе, продолжающееся болѣе короткое время, и слѣдующее за тѣмъ болѣе продолжительное расширеніе; 3) раздраженіе нервовъ паренхиматозныхъ органовъ брюшной полости остается безъ вліянія на измѣненіе поперечника артерій мягкой оболочки мозга.

Въ 1864 г. Дыбковскій перешелъ въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія. Когда бывшій министръ Головинъ предложилъ всѣмъ университетамъ рекомендовать достойныхъ кандидатовъ для посылки за границу, съ цѣлю замѣщенія ими впоследствии университетскихъ кафедръ, въ числѣ другихъ не былъ забытъ и Дыбковскій: онъ былъ представленъ медицинскому факультету бывшимъ профессоромъ нашего университета А. П. Вальтеромъ. „Я указалъ факультету на Дыбковскаго, говоритъ профессоръ Вальтеръ (Соврем. Мед. 1870 г. № 19) преимущественно потому, что онъ и при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ остался вѣрнымъ наукѣ, не покидая ученыхъ занятій, о чемъ свидѣтельствовали его печатные труды“... „Надобно было ожидать, что онъ сдѣлаетъ такіе же и при благоприятныхъ обстоятельствахъ“. По ходатайству Кіевского университета, Дыбковскій былъ перемѣщенъ въ 1864 г. на службу по Министерству народнаго просвѣщенія и въ томъ же году командированъ на средства министерства на два года за границу съ ученою цѣлю, для приготовленія себя къ преподаванію экспериментальной фізіологій и фізіологической химіи. „Химію и опытную фізіологію, говоритъ профессоръ Вальтеръ, Дыбковскій избралъ по собственному желанію. Въ письмахъ я совѣтовалъ ему не упускать изъ виду и фармакологию, такъ какъ охотниковъ сдѣлаться фізіологами было много, а дѣльныхъ фармакологовъ вовсе нѣтъ. Кажется, что мои совѣты не остались безплодными“.

За границу Дыбковскій работалъ въ лабораторіяхъ Людвигъ и Гупперта въ Лейпцигѣ, Фика въ Цюрихѣ. Съ какою любовью онъ предавался ученымъ занятіямъ, видно изъ его письма къ профессору Вальтеру (тамъ-же). „Вы не можете себѣ представить, пишетъ онъ, какъ я счастливъ когда работаю въ лабораторіяхъ, и какъ страшна для меня мысль, что, быть можетъ, я долженъ буду ихъ оставить“. „Эти слова, говоритъ профессоръ Вальтеръ, хорошо его характери-

зують: онъ былъ преданъ наукѣ не ради будущихъ благъ, онъ любилъ науку ради ея самой, ради истины. Такіе люди у насъ еще весьма рѣдки“. Его заграничныя ученые труды напечатаны въ разныхъ періодическихъ нѣмецкихъ изданіяхъ. Нѣтъ нужды разбирать эти труды; они оцѣнены по достоинству и у насъ, и за границею; результаты ихъ вошли въ учебники. Представляя Дыбковскаго кіевскому медицинскому факультету кандидатомъ на кафедру фармакологіи, профессоръ Томса заканчивасть разборъ его ученыхъ трудовъ слѣдующими словами: „Итакъ я полагаю, что представилъ медицинскому факультету кандидата, о которомъ нечего говорить, что онъ только въ будущемъ подвинетъ науку впередъ; въ этомъ отношеніи часть работы имъ уже сдѣлана“.

Въ 1867 г. Дыбковскій возвратился въ Россію и, послѣ успѣшнаго письменнаго и устнаго конкурса, былъ предпочтенъ двумъ другимъ конкурентамъ и получилъ мѣсто прозектора при кафедрѣ физиологіи въ нашемъ университетѣ. Съ этого времени начинается его преподавательская дѣятельность. Въ бытность прозекторомъ онъ читалъ, въ теченіе одного семестра, отдѣлъ изъ физиологіи: „объ общихъ свойствахъ нервныхъ стволовъ“. „Большое число постоянныхъ слушателей“, говоритъ объ этихъ лекціяхъ одинъ изъ бывшихъ его слушателей (докторъ Проценко, Кіевлянинъ 1870, № 79), „указывало на тотъ интересъ, который представляли его чтенія и на его преподавательскія способности. Дыбковскій былъ по достоинству оцѣненъ своими слушателями и сдѣлался извѣстенъ медицинскому факультету своимъ педагогическимъ талантомъ“. Въ мартѣ 1868 г. онъ былъ представленъ профессорами—Покровскимъ и Томсоу въ кандидаты на кафедру фармакологіи, избранъ Совѣтомъ и во второй половинѣ того-же года началъ свои чтенія. Его лекціи отличались богатствомъ содержанія, тщательностью отдѣлки и необыкновенною ясностью изложенія. „Новизна изложенія, новизна классификаціи фармакологическихъ средствъ, по словамъ того же слушателя, новизна взглядовъ, сразу привлекли въ число его слушателей не только студентовъ высшихъ курсовъ, но и многихъ врачей. Лекціи Дыбковскаго имѣли за собою то громадное значеніе, что онъ представлялъ своимъ слушателямъ не одни только голые выводы науки; онъ излагалъ и самый путь, которымъ полученъ тотъ или другой результатъ. Ознаком-

женіе съ сущностью дѣйствія того или другаго средства становилось такимъ образомъ не безотчетнымъ только усвоеніемъ факта, а сознательнымъ изученіемъ установившихся въ наукѣ свѣдѣній. Такой методъ изложенія, представляя огромный интересъ для слушателей, не могъ не имѣть побуждающаго вліянія къ самостоятельной разработкѣ нерѣшенныхъ въ наукѣ вопросовъ. Приучая небезотчетно относиться къ фактамъ, нашъ учитель глубоко заропилъ въ насъ жажду знанія и стремленіе не пассивно только распорядиться антечнымъ матеріаломъ, а сознательно дѣйствовать и при постели больного, и въ наукѣ. Если Дыбковскій и не успѣлъ создать своей школы, то все таки онъ приготовилъ хорошую почву и бросилъ въ нее хорошія сѣмена, которыя сопряжемъ, быть можетъ, дадутъ плодъ. Надѣяться на это мы тѣмъ болѣе въ правѣ, что онъ въ своемъ курсѣ, отмѣчая постоянно нерѣшенные вопросы, указывалъ и путь къ ихъ рѣшенію. За нимъ безспорно останется та заслуга, что онъ выпустилъ не одно поколѣніе мыслящихъ врачей. Хотя онъ читалъ только двумъ курсамъ, но даже старшіе курсы, уже слушавшіе лекціи его предшественника, жертвуя многимъ и многимъ, спѣшили на лекціи Дыбковскаго, а курсы младшіе получили въ наслѣдіе записки по его лекціямъ“.

Дыбковскій имѣлъ намѣреніе издать полный курсъ фармакологіи, но не успѣлъ. Оставшіяся лекціи, писанныя его рукою, изданы послѣ его смерти, въ первый разъ въ 1871 г., бывшими его слушателями В. Проценкомъ и Ѳ. Штангесевымъ, подъ редакцію профессоровъ Беца, Перемежко и Хржонцевскаго. Редакція прибавила отъ себя о хиининѣ и кураре, не найдя въ запискахъ покойнаго описаній этихъ средствъ. „Лекціи Владиміра Ивановича, говорится въ предисловіи къ 1-му изданію, представляя предметъ во всемъ его объемѣ, со включеніемъ роцентуры и очерка минеральныхъ водъ, не только могутъ служить полнымъ руководствомъ для учащихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ во многихъ отдѣлахъ и спеціальныи научныи интересъ, особенно ученіе объ алкалоидахъ, разработанное авторомъ на основаніи точнаго фвіологическаго метода и приготовленное имъ самимъ къ печати. Во всемъ минеральнои отдѣлѣ проведена строго научная классификація сюда принадлежащихъ средствъ, на основаніи ихъ физико-химическихъ свойствъ, которыми опредѣляется физиологическое ихъ дѣйствіе“. Первое изданіе лекцій Дыбковскаго разошлось въ

короткое время; затѣмъ онѣ издаваемы были во второй и въ третій разъ. Редакція второго и третьего изданія, дополнивъ статью о хининѣ хлоралемъ, присоединила еще и совершенно новую статью объ апоморфинѣ. Наконецъ въ прошедшемъ году приватъ-доцентомъ Дерптскаго университета при кафедрѣ фармакологіи, докторомъ В. Подвысоцкимъ, предпринято 4-е изданіе лекцій Дыбковскаго съ необходимыми дополненіями, соотвѣтственно современному уровню науки. Въ предисловіи къ этому изданію докторъ Подвысоцкій говоритъ слѣдующее: „Успѣхи быстрого распространенія фармакологіи Дыбковскаго слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что она впервые въ Россіи содержала въ одномъ сочиненіи всѣ части ученія о врачебныхъ веществахъ; въ существовавшихъ же до того времени немногихъ русскихъ фармакологіяхъ недоставало той или другой изъ этихъ частей; всѣ онѣ при томъ были и слишкомъ уже устарѣлыя, такъ что не отвѣчали потребностямъ науки о врачебныхъ веществахъ и терапіи второй половины нашего столѣтія, когда фармакологія развилась уже на совершенно новыхъ началахъ. Фармакологія Дыбковскаго не только построена во всемъ на новыхъ началахъ—по всѣмъ изслѣдованнымъ до 1870 г. врачебнымъ веществамъ—но и отличалась самобытностью во многихъ отношеніяхъ. Врачъ имѣлъ въ фармакологіи Дыбковскаго въ одной общей связи съ современными взглядами на науку и точныя для того времени свѣдѣнія о физиологическомъ значеніи каждаго врачебнаго вещества, и общія практическія указанія по всѣмъ предметамъ для рациональныхъ распоряженій врачебными веществами; не забыто было и ученіе о минеральныхъ водахъ съ указаніемъ и на русскіе цѣлебные источники. Книга его такимъ образомъ была современною справочною книгою по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ о врачебныхъ веществахъ и въ ряду фармакологіи она являлась съ новою системою группировки врачебныхъ веществъ, облегчавшею учащемуся обстоятельное ихъ изученіе. Если въ переведенномъ до того времени на русскій языкъ первомъ изданіи фармакологіи Бухгейма, принадлежавшей началу второй половины нашего столѣтія, видѣлъ учащійся отдѣльную группу ртути, отдѣльную группу серебра, отдѣльную группу свинца, отдѣльную группу поваренной соли, отдѣльную группу глауберовой соли и т. д., то въ фармакологіи Дыбковскаго онѣ, въ замѣнъ того, встрѣчалъ одну только группу

изъ ртути, серебра и свинца; одну только группу изъ ѣдкихъ щелочныхъ металловъ и отдѣльными группами изъ другихъ веществъ, связанныхъ между собою однообразіемъ основныхъ химическихъ качествъ и приблизительно тождественностью физиологическихъ свойствъ, въ какомъ-бы то ни было отношеніи. Все это должно было во многомъ помогать усвоенію ясныхъ, по возможности, понятій о врачебныхъ веществахъ, при чрезвычайномъ ихъ множествѣ". „Въ Дыбковскомъ, говоритъ въ заключеніе авторъ, я вижу перваго русскаго фармаколога, сдѣлавшаго личными своими изслѣдованіями нѣсколько такихъ важныхъ вкладовъ въ науку о врачебныхъ веществахъ, которые—и при новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ постановкѣ рациональныхъ фармакологическихъ выводовъ,—упоминаются съ уваженіемъ въ новѣйшихъ фармакологіяхъ и токсикологіяхъ; Дыбковскимъ начинается рядъ тѣхъ русскихъ фармакологовъ, о которыхъ упоминаютъ фармакологи и токсикологи Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странъ Европы и Америки".

Университетъ и учащееся юношество имѣли основаніе ожидать многого отъ этого честнаго, талантливаго труженика науки; но надежды не сбылись, смерть похитила его слишкомъ рано. Еще въ бытность за границею, въ 1867 г., у него былъ острый плевритъ съ послѣдовательнымъ накопленіемъ воздуха въ полости плевры. Неприятное ощущеніе плеска жидкости въ полости заставило Дыбковскаго рѣшиться на операцію прокола грудной кѣтки, сдѣланной проф. Фридрихомъ; операцію больной перенесъ благополучно; но воздухъ, скопившійся въ грудной полости, сжалъ лѣвое легкое. Затрудненное кровообращеніе въ легкихъ имѣло своимъ послѣдствіемъ хроническій бронхіальный катарръ праваго легкаго, расширеніе сердца, легочные инфаркты, кровохарканье. Изъ-за границы Дыбковскій возвратился съ именемъ въ наукѣ, но съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ. По занятіи катедры фармакологіи, не смотря на слабое здоровье, онъ снова предался со всею горячностью, свойственною его энергической натурѣ, ученой и особенно преподавательской дѣятельности, и въ концѣ разстроилъ здоровье. Лицамъ близко его знавшимъ Дыбковскій неоднократно жаловался на невозможность, по слабому здоровью, работать въ лабораторіи столько, сколько хотѣлось.

Здоровье его не позволяло надѣяться на долгую жизнь; но можно было думать, что она продлится по крайней мѣрѣ нѣсколько времени. Отчасти для поправленія здоровья, отчасти съ цѣлью ознакомленія съ электро-терапіею, съ лѣченіемъ сжатымъ воздухомъ и съ винограднымъ лѣченіемъ, ему была исходатайствована годичная командировка за границу, но онъ не успѣлъ ею воспользоваться. Въ маѣ 1870 г. онъ отправился на лѣтнее каникулярное время въ свою усадьбу, въ деревнѣ Германовкѣ, верстахъ въ 60 отъ Кіева, собраться съ силами для предстоящей поѣздки; но было уже поздно, здоровье было совершенно разстроено. Чувствуя совершенный упадокъ силъ, онъ пожелалъ возвратиться въ Кіевъ, но на полпути между Кіевомъ и Германовкою, въ селѣ Гвоздовѣ, скончался, 12 іюня 1870 г., на 34-мъ году жизни, вѣроятно, вслѣдствіе вскрытія въ бронхи легочнаго нарыва.

Научныя занятія Дыбковскаго не пріятствовали ему относительно добросовѣстно и къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Въ 1860 г. онъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст., а въ 1863 г. — св. Анны 3 ст. Состоялъ также секретаремъ медицинскаго факультета.

В. И. Дыбковскимъ напечатаны слѣдующія сочиненія: 1) *О ядахъ, дѣйствующихъ специфически на сердце*, докторская диссертация, СПб., 1861; 2) *О рефлексгахъ съ чувствительныхъ нервовъ на сосудодвигательные майкой оболочки мозга* (Военно-мед. Журн. 1863); 3) *Einige Bestimmungen über die Quantität des mit dem Haemoglobulin lose gebundenen Sauerstoffs* (Hoppe-Seyler's Medic.-chem. Untersuchungen 1866); 4) *Beitrag zur Theorie der Phosphorvergiftung* (ibid. и въ Совр. Медиц.); 5) *Ueber die Aufsaugung und Absonderung der Pleurawand* (Arbeiten aus d. physiol. Anstalt zu Leipzig 1867 и въ Соврем. Медиц.); 6) *Ueber die Identität des Cholins und Neurins* (Journal f. pract. Chemie 1867, напечатать совмѣстно съ проф. Фикомъ); 7) *Ueber die Wärmeentwicklung beim Starrwerden des Muskels* (Verhandlungen d. Züricher naturforschenden Gesellschaft, 1868). Послѣ его смерти изданы, подъ редакціей проф. Беца, Перемешко и Хржонщевскаго: 8) *Лекціи Фармакологіи*, Кіевъ, 1871, in-8 (2-е изд. 1873 г., 3-е изд. 1878 г., оба подъ ред. проф. Сущинскаго; 4-е изд. 1884 г., подъ ред. докт. В. Подвысоцкаго).

Кромѣ того, онъ помѣщалъ статьи по физиологій и медико-статистическаго содержанія въ Военно-медицинскомъ Журналѣ, Военномъ Сборникѣ и Современной Медицинѣ.

Дьяченко, Амосъ Андреевичъ, докторъ математики и астрономіи, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, надворный совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился 14 іюня 1814 г. въ с. Яшникахъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи. Отецъ его былъ дворяниномъ названной губерніи. Оставшись съ самыхъ раннихъ лѣтъ сиротою, А. А. Дьяченко, послѣ смерти родителей, былъ отвезенъ старшимъ братомъ въ г. Харьковъ и отданъ въ тамошнее уѣздное училище, по окончаніи въ коемъ курса поступилъ въ Слободско-Украинскую гимназію, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ наукъ въ 1831 г. По окончаніи курса гимназій, А. А. Дьяченко поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковского университета, но спустя 4 года перешелъ на физико-математическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ со степенію кандидата. По окончаніи курса университета назначенъ, въ 1840 г., и. д. учителя математики въ Каменецъ-Подольскую гимназію, а въ 1843 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1846 г. перемѣщенъ исправляющимъ должность адъюнкты-профессора по кафедрѣ чистой и прикладной математики въ университетъ св. Владиміра. Въ 1850 г., по выдержаніи испытанія и представленіи диссертациі „Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій“, удостоенъ степени магистра, а въ 1851 г., по выдержаніи экзамена и представленіи сочиненія „О кривизнѣ поверхностей“, удостоенъ степени доктора математики и астрономіи¹⁾. Утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики въ 1852 г. Въ 1849 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Скончался 7 августа 1852 года отъ чахотки, въ Кіевѣ.

А. А. Дьяченко читалъ слѣдующіе предметы: статику и динамику по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Лагранжа, Пуассона и Дюгамеля. Кромѣ того читалъ начертательную геометрію по 3 часа въ недѣлю, придерживаясь сочиненій Леруа и Валле. Въ 1847 г. и 1848 г. читалъ алгебраическій анализъ и теорію уравненій по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь сочиненіями Фурье, Коши, Лагранжа и Дробниша.

Никакихъ печатныхъ трудовъ А. А. Дьяченко послѣ себя не оставилъ.

¹⁾ Обѣ эти диссертациі остались не напечатанными.

Дьяченко, Никита Андреевич, доктор математики и астрономии, заслуженный ординарный профессор по кафедре чистой математики, действительный статский советник, родился 14 сентября 1809 г. в с. Яшиновках, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии, православного исповедания. Отец его принадлежал к дворянам названной губернии. Еще в малолетствѣ Н. А. Дьяченко лишился отца и матери и былъ отвезенъ своимъ старшимъ братомъ въ г. Харьковъ и тамъ опредѣленъ въ гимназію, посившую тогда названіе Слободско-Украинской, по окончаніи курса въ которой, въ 1826 г., поступилъ въ Харьковскій университетъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ по физико-математическому факультету; окончивъ курсъ со степенью кандидата въ 1829 г., Н. А. Дьяченко тогда же былъ оставленъ при университетѣ репетиторомъ математическихъ наукъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Спустя полтора года былъ опредѣленъ учителемъ естественныхъ наукъ и физики въ ту же Харьковскую гимназію, гдѣ когда-то самъ учился. Въ 1831 г. назначенъ учителемъ физики въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1832 г., по порученію Совѣта Харьковскаго университета, сталъ преподавать студентамъ сперва оптику, а потомъ начала математики и обучалъ ихъ на счетахъ по способу Слободскаго. Въ 1836 г., по выдержаніи испытанія и по представленіи и публичной защитѣ диссертациі: „Объ успѣхахъ, сдѣланныхъ послѣ Эйлера въ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ“, удостоенъ былъ степени магистра чистой и прикладной математики и назначенъ адъюнктомъ, а полгода спустя исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора для преподаванія прикладной математики. Въ концѣ 1838 г. получилъ степень доктора математическихъ наукъ по представленіи и защитѣ диссертациі: „О гидравлическихъ колесахъ“. Въ концѣ апрѣля 1839 г., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о нѣкоторыхъ мѣрахъ по университету св. Владиміра, Н. А. Дьяченко былъ перемѣщенъ въ сей послѣдній, гдѣ черезъ годъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедре чистой и прикладной математики. Впослѣдствіи времени, когда эта кафедра была раздѣлена между двумя преподавателями, Н. А. Дьяченко оставилъ за собою кафедру чистой математики, которую и занималъ до выхода въ отставку, т. е. по 1-го іюля 1867 г., прослуживъ такимъ образомъ 36 лѣтъ, изъ коихъ болѣе 28

лѣтъ былъ въ университетѣ св. Владимира. Въ бытность свою на службѣ въ Харьковскомъ университетѣ, а также въ университетѣ св. Владимира, именно въ 1839—40, 1840—41, 1841—42, 1842—43 и 1843—44 учебныхъ годахъ, Н. А. Дьяченко читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ, за что получалъ ежегодно по 1000 руб. Сперва въ Харьковскомъ, а потомъ также и въ университетѣ св. Владимира, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, былъ руководителемъ по математикѣ тѣхъ воспитанниковъ университета, которые готовились быть учителями гимназій. Въ бытность свою на службѣ въ университетѣ св. Владимира Н. А. Дьяченко, въ теченіе болѣе 13 лѣтъ, былъ деканомъ физико-математическаго факультета, а именно съ конца 1847 г. по 1856 г., а затѣмъ съ 1861 г. по 1867 г.

Въ продолженіе своей почти тридцатилѣтней профессорской дѣятельности въ университетѣ св. Владимира, Н. А. Дьяченко читалъ слѣдующіе предметы: дифференціальное и интегральное исчисленія, приложеніе дифференціального и интегрального исчисленій къ геометріи, теорію опредѣленныхъ интеграловъ, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, разностное исчисленіе, варіаціонное исчисленіе, алгебраическій анализъ и аналитическую геометрію. Руководствомъ ему служили сочиненія Лакроа, Лагранжа, Коши, Лероя и собственныя записки. Предметы эти онъ читалъ разновременно, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ въ недѣлю каждый, удѣляя на чтеніе вообще всѣхъ своихъ лекцій отъ 6 до 8 часовъ еженедѣльно. Кромѣ предметовъ своей каедры, Н. А. Дьяченко читалъ, по случаю вакантной каедры, механику, именно въ 1841 г. и 1852 г. онъ читалъ статику, динамику, гидростатику и гидродинамику по 2 ч. въ недѣлю, не прекращая чтенія лекцій по своимъ предметамъ. При чтеніи своихъ лекцій удѣлялъ по 1 ч. на практическія упражненія со студентами въ рѣшенія различныхъ задачъ.

Что касается преподавательской дѣятельности Н. А. Дьяченка, то о ней можно сказать слѣдующее: къ каждой лекціи онъ готовился, а потому, являясь въ аудиторію вполне приготовленнымъ, читалъ всегда безъ помощи не только записокъ, но даже и конспекта, отягчаясь строгою точностію въ выраженіяхъ и ясностію въ изложеніи,

Въ теченіи своей служебной дѣятельности Н. А. Дьяченко удостоился слѣдующихъ наградъ: въ 1834 г. получилъ Высочайшее благоволеніе, въ 1838 г.—пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ изумрудомъ, въ 1845 г.—пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст., въ 1849 г.—св. Анны 2 ст., въ 1857 г.—св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, въ 1863 г.—произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1867 г.—св. Владимира 4 ст. за 35-ю службу. Также имѣеть бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг. и знакъ отличія за ххv лѣтъ безпорочной службы. Въ 1856 г. назначенъ ему, за выслугу 25-ти лѣтъ, полный окладъ жалованья—1200 р. въ годъ, при чемъ онъ избранъ еще на пять лѣтъ Совѣтомъ университета св. Владимира. Въ 1862 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора и избранъ Совѣтомъ университета еще на пять лѣтъ.

Скончался Н. А. Дьяченко спустя 10 лѣтъ по выходѣ въ отставку, на 68 г. жизни, 9 апрѣля 1877 г., въ Кіевѣ.

Изъ ученыхъ трудовъ Н. А. Дьяченка были напечатаны слѣдующіе: 1) *Разсужденіе объ уснѣгахъ ижль Эйлера сдѣланнымъ въ нахожденіи интеграловъ определенныхъ и объ употребленіи ихъ*, Харьковъ, 1835, in-8; 2) *Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ*, Харьковъ, 1838, in-8; и 3) *О вліяніи дифференціальною и интегральною исчисления на уснѣхи геометріи и механики*, Кіевъ, 1852, грѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владимира въ 1851 году.

Дювернуа, Левъ Львовичъ, лѣкарь, н. д. прозектора анатоміи, сынъ титулярнаго совѣтника, православнаго исповѣданія, родился 23 іюня 1842 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, а въ августѣ 1860 г., по экзамену, принятъ былъ въ Московскій университетъ, на медицинскій факультетъ. Въ теченіи курса удостоенъ былъ золотой медали за сочиненіе: „Анатомія печени“. Въ 1866 г. окончилъ курсъ въ университетѣ со степенью лѣкаря, а въ 1867 г. выдержалъ въ томъ же университетѣ испытаніе на степенъ доктора медицины. Въ то же время онъ состоялъ ассистентомъ при кафедрѣ фивіологіи. 29 іюля 1869 г., по избраніи Совѣтомъ университета св. Владимира, утвержденъ попечителемъ исправляющимъ должность прозектора анатоміи.

Въ 1871 г., 4 іюня, уволенъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа отъ службы, вслѣдствіе продолжительной неявки къ мѣсту служенія. Вскорѣ же по выходѣ въ отставку скончался.

Сочиненія Л. Л. Дювернуа, на основаніи которыхъ онъ былъ представленъ къ замѣщенію означенной должности, слѣдующія: 1) *О вліяніи пикропепсина на сократительность протоплазмы* (Моск. Унив. Изв. 1868, № 2); 2) *Къ вопросу о выдѣленіи мочевой кислоты послѣ перевязки мочеточниковъ* (Моск. Мед. Газ. 1868, № 31—33); 3) *Замѣтка объ отношеніи растворовъ сулемы къ посребреннымъ препаратамъ* (Моск. Унив. Изв. 1868).

Е.

Ермаковъ, Василій Петровичъ, докторъ математики, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 г. По окончаніи курса въ Черниговской гимназіи въ 1864 г., поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета университета св. Владимира. По окончаніи, въ 1868 г., университетскаго курса со степенію кандидата математическихъ наукъ, состоялъ по 1871 г. стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію въ семь университетѣ по кафедрѣ чистой математики, а въ 1871 г. командированъ за границу на два года съ ученою цѣлью. Въ 1874 г. удостоенъ степени магистра математики и утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ чистой математики въ университетѣ св. Владимира. Въ 1877 г. удостоенъ степени доктора математическихъ наукъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Въ 1879 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на 6-й съѣздъ естествоиспытателей. Въ 1883 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ томъ же году былъ командированъ въ Одессу на 7-й съѣздъ естествоиспытателей. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 ст. въ 1879 г.

В. П. Ермаковъ читаетъ поочередно слѣдующіе предметы: сферическую тригонометрію по 1 ч. въ недѣлю, интегрирование дифференціальныхъ уравненій по 3 ч. въ недѣлю, вариационное исчисленіе по 1 ч. въ недѣлю, разностное исчисленіе по 1 ч. въ недѣлю, теорію вѣроятностей по 1 ч. въ недѣлю. Кромѣ того, съ 1874 г. по 1880 г. состоялъ преподавателемъ въ Военной гимназій, а также читаетъ геометрію на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Сочиненія В. П. Ермакова: 1) *Общая теорія сходимости рядовъ* (Московский матем. сборн. 1870 и Bull. des Scien. mathém. et astron. Deux. sér., t. II, 1870); 2) *Общая теорія равновесія и колебанія упруннхъ твердыхъ тѣлъ* (Унив. Изв. 1871, № 6—9); 3) *Ueber die Cylinderfunction* (Mathém. Annal. 1872); 4) *Новый признак сходимости и расходимости бесконечныхъ знакопостоянныхъ рядовъ* (Унив. Изв. 1872, № 3); 5) *Отчетъ о путешествіи за границу* (Унив. Изв. 1873, № 7); 6) *Отчетъ о заграничномъ путешествіи* (Унив. Изв. 1874, № 1 и № 5); 7) *Общая теорія интегрированія линейныхъ частныхъ дифференціальныхъ уравненій съ постоянными коэффициентами*, СПб., 1873, in-4, диссертация на степень магистра; 8) *Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики*, диссертация на степень доктора (Унив. Изв. 1877, № 2—4); 9) *Курсъ теоріи вѣроятностей* (Унив. Изв. 1878); 10) *Дифференціальные уравненія съ частными производными перваго порядка, съ тремя переменными* (Унив. Изв. 1880); 11) *Преобразованіе дифференціальныхъ уравненій перваго порядка къ новымъ переменнымъ* (Унив. Изв. 1881); 12) *Дифференціальные уравненія втораго порядка. Условія интегрируемости въ конечномъ видѣ* (Унив. Изв. 1881); 13) *Теорія двойно-периодическихъ функций* (Унив. Изв. 1881); 14) *Замѣна переменныхъ* (Прот. Харьк. матем. общ. 1881); 15) *Extrait d'une lettre adressée à M. Hoüel* (Bull. des Scien. mathém. et astron. Deux. sér., t. VII, mai 1883, pag. 142—144); 16) *Нелинейныя дифференціальные уравненія съ частными производными перваго порядка со многими переменными и каноническія уравненія*, Кіевъ, 1884 (Унив. Изв. 1884).

Ж.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, магистръ русской словесности, приватъ-доцентъ по предмету русской словесности, въ духовнаго званія, родился въ 1846 г., православнаго исповѣданія. Учился въ Архангельской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, а оттуда перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1872 г. Въ 1878 г. защищалъ диссертацию про *venia legendi*. Съ 1879 по 1882 г. былъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ исторіи русской словесности при университетѣ св. Владимира, откуда перешелъ н. д. экстра-ординарнаго профессора въ Историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ. По защитѣ, 1 октября 1883 г., диссертации въ Петербургскомъ университетѣ, удостоенъ степени магистра русской словесности. Состоялъ членомъ Историческаго общества Нестора-лѣтописца. Читалъ также лекціи по исторіи русской словесности на Высшихъ женскихъ курсахъ.

И. И. Ждановъ читалъ студентамъ: исторію древней русской словесности, исторію русской литературы въ XVIII столѣтіи. Читалъ также отдѣльные курсы о Карамзинѣ и его времени и о Жуковскомъ. На чтеніе этихъ предметовъ преподаватель посвящалъ по 4 ч. въ недѣлю.

И. И. Ждановъ напечаталъ слѣдующія сочиненія: 1) *Матеріалы для исторіи столпаго собора*, про *venia legendi* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1876); 2) *Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху* (Унив. Изв. 1879); 3) *Церковно-Земскій соборъ 1551 года* (Историч. Вѣстн. 1880); 4) *Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина*. Рѣчь, читанная въ Киевскомъ драматическомъ обществѣ (Кіевлянинъ 1880); 5) *Литература Слова о полку Игоревѣ* (Унив. Изв. 1880); 6) *Палея* (Унив. Изв. 1881); 7) *Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи*, диссертация на степень магистра (Унив. Изв. 1881 и отд.); 8) *А. А. Котляревскій*, рѣчь, помѣщ. въ „Поминкѣ“ (Унив. Изв. 1881 и отд.).

Жукъ, Николай Николаевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету частной патологии и терапіи, сынъ доктора, родился въ 1846 г. въ Киевской губерніи, Липовецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Монастырищѣ, исповѣданія православнаго. Въ 1859 г. поступилъ во 2-й классъ Киевской 1-й гимназіи. Въ 1862 г. перешелъ въ 5-й классъ Киевской 2-й гимназіи. Въ 1866 г., окончивъ гимназію, поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ, который и окончилъ въ 1872 г., съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ и оставленъ былъ ординаторомъ при терапевтической факультетской клиникѣ. Въ 1875 г. выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и въ томъ же году, по окончаніи срока службы клиническаго ординатора, оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной терапіи и патологии. Съ 1876 по 1879 г. состоялъ, съ нѣкоторыми промежутками, ординаторомъ Киевскаго военнаго госпиталя. Въ 1881 г. защитилъ диссертацию для полученія степени доктора медицины. Въ маѣ 1882 г. прочелъ лекцію для полученія званія приватъ-доцента по предмету частной патологии и терапіи. Въ томъ же мѣсяцѣ утверждень въ званіи приватъ-доцента университета св. Владиміра. Состоитъ членомъ Общества Киевскихъ врачей.

Въ настоящее время читаетъ студентамъ 4-го курса по 1 ч. въ недѣлю горловыя болѣзни и по 2 ч. въ недѣлю ведетъ упражненія въ діагностикѣ.

Н. Н. Жукъ напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи: 1) *Два случая острою фосфорнаго отравленія, изльченныя скипидаромъ* (изъ терапевтической клиники, Проток. Общ. Киев. врачей 1875); 2) *Случай селезеночною нарывомъ, открывающагося черезъ легкія* (изъ терапевтической факультетской клиники, Мед. Вѣстн. 1879); 3) *Аноплектиформное заболѣваніе булбарнымъ парилlichemъ* (изъ терапевтической факультетской клиники, Мед. Вѣстн. 1880); 4) *Сборникъ болѣе употребительныхъ рецептовъ для врачей и студентовъ*, Киевъ 1880; 5) *О вліяніи пилокарпина на сердце лягушки* (къ физиологій ипперваціи сердца), диссертация для полученія степени доктора медицины (Унив. Изв. 1880 и отд.); 6) *Прогрессивная пернициозная анэмія*, лекція читанная для полученія званія приватъ-доцента (Мед. Вѣстн. 1883); 7) *О вліяніи Брайтовой болѣзни на теченіе чахотки* (Медиц. Вѣстн. 1883); 8) *О*

дѣйствию каурина какъ жаропонижающаго средства (Медц. Вѣстн. 1883); 9) *О дѣйстви чептвоз ландыша (convallaria majalis)* (Проток. Общ. Кіев. врачей 1881).

3.

Зиберъ, Николай Ивановичъ, магистръ политической экономіи, доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, надворный совѣтникъ, сынъ швейцарскаго подданнаго, прарославнаго исповѣданія, родился въ Таврической губерніи въ 1844 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Симферопольской гимназіи, по окончаніи курса которой, поступилъ въ 1864 г. въ университетъ св. Владиміра на юридическій факультетъ. Окончивъ въ 1866 г. курсъ наукъ въ этомъ послѣднемъ со степенью кандидата законовѣднія, былъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ мировымъ посредникомъ при Волынскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, а затѣмъ съ 1 ноября 1868 по 1 ноября 1871 г. состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1871 г. удостоенъ степени магистра политической экономіи и командированъ на два года за границу съ ученою дѣлюю. Здѣсь онъ занимался преимущественно въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ, Цюрихѣ, Бельгій, Франціи и Англіи. Кромѣ лекцій онъ посѣщалъ и изучалъ фабрики, потребительныя общества, соціальныя конгрессы и работы статистическихъ бюро. Въ 1873 г. избранъ былъ доцентомъ университета св. Владиміра по кафедрѣ политической экономіи и статистики, а въ 1875 г., согласно прошенію, уволенъ вовсе отъ службы при университетѣ.

Н. И. Зиберъ читалъ студентамъ политическую экономію и статистику, посвящая на это по 3 часа въ недѣлю.

Сочиненія Н. И. Зиберы: 1) *Потребительныя общества*, Кіевъ, 1869; 2) *Къ ученію о рентахъ* (Унив. Изв. 1870, № 5 и 6); 3) *Теорія чужности и капитала Д. Рикардо, въ связи съ позднѣйшими допущеніями и разъясненіями. Опытъ критико-экономическаго изслѣдованія*, диссертація на степень магистра (Унив. Изв. 1871, № 1—2,

4—11); 4) *Отчетъ о прѣбываніи за границею* (Унив. Изв. 1873, № 8); 5) *Начала политической экономіи*, соч. Д. Рикардо, переводъ первой части (Унив. Изв. 1873, № 1—10); 6) *Жизнь и труды Давида Рикардо* (Унив. Изв. 1873, № 9); 7) *Что такое статистика?* (Знаніе 1874, № 8); 8) *Цена труда*, разборъ статей Энгеля: „Der Preis der Arbeit“ и „Der Preis der Arbeit bei den deutschen Eisenbahnen in den Jahren 1850, 1859 und 1869“ (Унив. Изв. 1875, № 2); 9) *По поводу рецензіи Киселянина на перепись 2 марта 1874 г.*, соображенія и замѣтки одного изъ принимавшихъ участіе въ разработкѣ переписи, Кіевъ, 1875, 24 стр.; 10) *Опытъ программы для собранія статистико-экономическихъ свѣдѣній* (брошюра, изд. Юго-Запад. Отд. Импер. Рус. геогр. общ. Кіевъ, 1875).

По выходѣ въ отставку, Н. И. Зиберъ поселился въ Швейцарію, но постоянно участвовалъ своими статьями въ русскихъ журналахъ (Знаніе, Слово, Русская Мысль, Вѣстникъ Европы, Юридическій Вѣстникъ и Отеч. Записки). Такъ, въ нихъ онъ, между прочимъ, помѣстилъ: 11) *Матеріалы для наблюденія надъ общественно-экономическою жизнію русскаго города* (Знаніе 1876, № 3 и 4); 12) *Размѣщеніе по квартирамъ представителей различныхъ профессій въ составъ петербургскаго населенія* (ibid. № 6); 13) *Берлинскіе трондеры и ихъ мощенничество* (ibid. № 9); 14) *Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи* (Отеч. Зап. 1877, № 1, 4, 5); 15) *Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи Ю. Жуковскаго: К. Марксъ и его книга о капиталѣ* (ibid. 1877, № 11); 16) *Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка* (Отеч. Зап. 1878, № 9 и 12); 17) *Экономическая теорія Карла Маркса* (Знаніе 1876, № 10, 12; 1877, № 2; Слово 1878, № 1, 3, 9, 12); 18) *Ф. Лассалъ сквозь очки г. Б. Чичерина* (Слово 1878, № 4); 19) *Мысли объ отношеніи между общественною экономіей и правомъ* (Слово 1879, № 2; 1880, № 6); 20) *Чичеринъ contra Марксъ* (ibid.); 21) *Фіаско національнаго либерализма* (ibid. № 9); 22) *Диалектика въ ея примѣненіи къ наукъ* (ibid. 1879, № 11); 23) *Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (Отеч. Зап. 1880, № 11); 24) *Народныя школы въ кантонѣ Бернъ въ историческомъ отношеніи* (ibid. 1881, № 9); 25) *Еще о братствахъ* (Слово 1881, № 1); 26) *Община и государство въ Нидерландской Индіи* (Отеч. Зап. 1881, № 3); 27) *Исторія Швей-*

царской акадѣміи (Вѣст. Евр. 1881, № 10); 28) *Экономическіе эскизы* (Отч. Зап. 1880, № 12; 1881, № 3, 5, 6, 9, 11; 1882, № 4 и 6); 29) *Судьба общиннаго владѣнія въ Швейцаріи* (Вѣст. Евр. 1882, № 7); 30) *Новый трудъ о первобытныхъ учрежденіяхъ* (Отч. Зап. 1882, № 7); 31) *Ходъ всемірнаго хозяйства въ послѣднее 10-тилітїе* (Рус. Мысль 1882, № 6); 32) *О вліяніи прогресса на бѣдность* (Рус. Мысль 1883, № 9, 11, 12); 33) *Распределение поземельной собственности въ Германіи* (Рус. Мысль 1883, № 1 и 2); 34) *Общественная экономія и право* (Юридич. Вѣст. 1883, № 5, 9 и 10). Въ послѣднее же время напечаталъ: 35) *Сочиненія Давида Рикардо*, съ приложеніями переводчика, СПб., 1882 и 36) *Очерки первобытной экономической культуры*, Москва, 1883; а также принимаетъ участіе въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“.

Эйковичъ, Степанъ Федоровичъ, кандидатъ философій, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1779 г. По окончаніи курса наукъ въ Луцкомъ уѣздномъ училищѣ, приготовлялся въ теченіе четырехъ лѣтъ, въ педагогическомъ институтѣ при Виленскомъ университетѣ, къ учительской должности. Въ 1808 г. поступилъ учителемъ математики и физики, сначала въ Бобруйское, а потомъ въ Винницкое уѣздное училище. Въ 1814 г. поступилъ учителемъ химіи, минералогіи и геогнозіи въ Волинскую гимназію (впослѣдствіи лицей), гдѣ преподавалъ также и технологію. По открытіи университета св. Владиміра (1834 г.), онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ химіи, и читалъ сверхъ того, съ 1835 г. по 1837 г., минералогію и геогнозію, причемъ получалъ сверхъ жалованья по 1000 р. ежегодно. Имѣлъ съ тѣмъ завѣдывалъ химическою лабораторіею и минералогическимъ кабинетомъ. Въ 1837 г. состоялъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета.

Эйковичъ много способствовалъ къ обогащенію минералогическихъ и геогностическихъ коллекцій въ Кременецкомъ лицей, откуда коллекціи эти поступили въ университетъ св. Владиміра. Онъ нерѣдко сопутствовалъ Эйхвалду въ обширныхъ ученыхъ поѣздкахъ послѣдняго по Волинской и Подольской губерніямъ. До назначенія ректора, съ января по іюль 1834 г., онъ былъ предсѣдателемъ Совѣта университета. Вообще онъ отличался большимъ трудолюбіемъ и ревностію по службѣ. Онъ состоялъ, съ 1830 г., членомъ - корреспондентомъ Вар-

навсего общества любителей наукъ, а также членомъ Временной комиссіи для изысканія и сохраненія древнихъ отечественныхъ памятниковъ. Въ 1839 г., по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, уволенъ въ отставку съ полною пенсією и съ тѣхъ поръ до кончины, послѣдовавшей въ 1856 г., онъ жилъ попеременно то въ Кіевѣ, то въ Кременцѣ. Пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1835 г. и знаками отличія безпорочной службы за xx лѣтъ въ 1830 г. и за xxv лѣтъ въ 1835 г.

Въ лекціяхъ по химіи онъ руководствовался преимущественно сочиненіями Тенара, Берцелиуса, Гизе, Гесса, сопровождая свои чтенія опытами, на сколько позволяло состояніе химической лабораторіи; по минералогіи руководствомъ для него служили: Соколовъ, Ловенкій, Држевинскій, Севергинъ и Щегловъ. Какъ о профессорѣ, бывшіе ученики его отзывались о немъ съ глубокимъ уваженіемъ. Впрочемъ въ его лекціяхъ по химіи преобладало направленіе болѣе метафизическое, нежели опытное.

Въ высшей степени кроткій и общительный, Зѣновичъ пользовался общимъ уваженіемъ у товарищей и студентовъ. Въ 1837 году онъ препроводилъ въ Императорскую Академію Наукъ разсужденіе: „О необходимости измѣненія общихъ основаній наукъ, всѣхъ теорій и системъ“, и ожидалъ только одобренія академіи, чтобы издать новую теорію химіи, но отвѣта не послѣдовало. Рукопись этого сочиненія, между прочимъ, была у проф. Роговича ¹⁾.

И.

Иваншевъ, Николай Дмитриевичъ, докторъ юридическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, шляхетско-духов-

¹⁾ Истор. унив. св. Владиміра, Шульгина, стр. 140—142, 161, 196, 214; а также сообщенія проф. Алексѣева и Теофилактова.

наго происхожденія, родился 5 ноября 1811 года. Родъ его внесенъ въ 1-ую часть дворянской родословной книги Черняговской губерніи. Дѣдъ его, Александръ Николаевичъ, сначала служилъ въ военной службѣ, но потомъ, принявъ священство, былъ настоятелемъ Свято-Николаевской церкви, въ с. Пирафѣевкѣ, Борзенскаго уѣзда, вотчины Почекинныхъ. Здѣсь родился отецъ Иванішева, Дмитрій Александровичъ, въ 1767 г. Онъ воспитывался въ Кіевской духовной академіи, при которой долгое время былъ учителемъ разныхъ предметовъ, а иногда исполнялъ и другія должности—суперъ-интенданта и содержателя академическихъ денежныхъ суммъ.

Послѣ женитьбы въ 1806 г. на дочери протоіерея Кіево-подольскаго Успенскаго собора, Іосифа Семеновскаго, Еленѣ, Дмитрій Александровичъ былъ посвященъ въ духовной санъ, на 39 году своей жизни. Онъ получилъ мѣсто младшаго священника при Кіево-Успенскомъ соборѣ, а впоследствии былъ сдѣланъ законоучителемъ въ Кіевской губернской гимназіи. Иванішевъ былъ четвертымъ ребенкомъ, родившимся 5 ноября 1811 г., послѣ страшнаго пожара, бывшаго въ началѣ того же года, истребившаго большую часть построекъ на Подолѣ, вмѣстѣ съ усадьбой Семеновской, въ которой жилъ отецъ Дмитрій.

Потерявъ отца въ 1820 г., Иванішевъ былъ опредѣленъ въ 1821 г. въ Кіевское уѣздное духовное училище, по окончаніи котораго перешелъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ 1829 г., по окончаніи философіи, переведенъ въ возстановленный кн. Ливенкомъ, въ преобразованномъ видѣ, Главный педагогическій институтъ, по окончаніи курса котораго 20 декабря 1835 г.—по философско-юридическому факультету—Иванішевъ въ началѣ 1836 г. былъ отправленъ за границу, для приготовленія къ профессорскому званію. Прибылъ въ Берлинъ, подъ руководство знаменитаго Савиньи. Одновременно съ нимъ слушали лекціи въ Берлинѣ: Грановскій, Станкевичъ и Пепльговъ.

Но не къ Берлину лежало сердце Иванішева, не нѣмецкія науки интересовали его: его тянуло въ Прагу, гдѣ въ это время были такіе представители славянской науки, какъ Юнгманъ, Шафарикъ, Палацкій, Челяковскій и Гапка. Славянскія древности, законодательства и нарѣчія, покровительствуемые мнпстромъ Уваровымъ, сильно заинтересовали Иванішева, сдѣлавшись главнымъ предметомъ его занятій за границей.

Иваншеву, едва-ли не первому изъ русскихъ юристовъ, принадлежить мысль о необходимости изученія славянскихъ законодательствъ, для объясненія древняго русскаго права. Въ Прагѣ онъ сошелся съ Паладиимъ и особенно съ Ганкой, подъ руководствомъ котораго онъ занялся палеографіей.

Возвращаясь изъ заграничной командировки въ Россію, въ августѣ 1838 г., Иваншевъ остановился въ Вольфенбюттелѣ. Онъ осмотрѣлъ и списалъ славянскія рукописи вольфенбюттельской библіотеки, между которыми нашелъ „Предисловіе кн. Курбскаго на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ“, которую впоследствии помѣстивъ во II-мъ томѣ своего сочиненія „Жизнь кн. Курбскаго“.

Еще когда Иваншевъ учился въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, въ его родиномъ Кіевѣ Императоръ Николай основалъ университетъ св. Владиміра. По возвращеніи Иваншева изъ-за границы, министръ Уваровъ, въ концѣ 1838 г., назначилъ его въ этотъ университетъ адъюнктомъ по юридическому факультету „для употребленія по той кафедрѣ, которая пуждается въ преподавателѣ“. Попечитель фонъ-Брадке назначилъ адъюнта Иваншева въ помощь ректору Неволину для преподаванія русскихъ государственныхъ законовъ.

Но лекцій по этому предмету Иваншеву не пришлось читать, такъ какъ указомъ 9 января 1839 г. университетъ св. Владиміра былъ закрытъ. Профессора и преподаватели университета, „свободные отъ чтенія лекцій“, были раздѣлены на двѣ категоріи: одни должны были заняться составленіемъ учебниковъ по своимъ предметамъ, а другіе назначались визитаторами учебныхъ заведеній Кіевского учебнаго округа. Гимназіи Черниговская и Новгородъ-Сѣверская, съ нихъ училищами, поручены были М. А. Максимовичу, помощникомъ котораго въ этомъ дѣлѣ назначили Иваншева.

Между прочимъ, въ составѣ юридическаго факультета университета св. Владиміра произошла нѣкоторая перемѣна. По мысли генералъ-губернатора Бибикова, большая часть профессоровъ польскаго происхожденія переведена въ другіе университеты. Въ числѣ ихъ былъ и профессоръ полицейскихъ и уголовныхъ законовъ Даниловичъ, кафедре котораго въ Кіевѣ занялъ С. О. Богородскій, а прежняя его кафедра законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, 22 июня 1839 г., была поручена адъюнкту Иваншеву.

Воспользовавшись свободой отъ чтенія лекцій, по-случаю закрытія университета, Иванішевъ выдержалъ испытаніе на степень доктора россійскаго законовѣднія.

5 сентября 1839 г. возобновлено чтеніе лекцій, и Иванішевъ приступилъ къ преподаванію своего предмета, который онъ читалъ студентамъ 2-го курса, по 6 часовъ въ недѣлю. Въ то же время въ составѣ его кафедры произведена была существенная перемѣна: уставы кредитныхъ установленій, о торговлѣ и промышленности отдѣлены отъ кафедры гражданскихъ законовъ и присоединены къ кафедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, отъ которой отошли законы благочинія, присоединенные къ кафедрѣ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ. Уставъ 1842 г. пополнилъ эту организацію кафедры Иванішева тѣмъ, что отчисляетъ отъ него финансы въ отдѣльную кафедру.

Такимъ образомъ кафедра Иванішева получила свое окончательное устройство, которымъ она отличалась отъ однородныхъ кафедръ въ другихъ университетахъ до самаго устава 1863 г., слившаго опять законы государственнаго благоустройства съ законами государственнаго благочинія въ науку полицейскаго права.

Параллельно съ чтеніемъ лекцій, Иванішевъ работалъ надъ докторской диссертацией: *О нравѣ за убійство въ древне-русскомъ и друиныхъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою впрюу*, которая и была публично защищена 30 іюля 1840 г.

Докторское разсужденіе Иванішева, небольшое по объему— плодъ основательнаго изученія вопроса по сырому матеріалу. Въ нашей историко-юридической литературѣ оно имѣетъ то существенное значеніе, что ярко и рельефно выдвигаетъ вопросъ о необходимости изученія славянскихъ законодательствъ для русскаго юриста. „Для объясненія памятниковъ россійскаго законодательства“, читаемъ мы въ предисловіи, „необходимо сравнительное изученіе законодательствъ всѣхъ славянскихъ народовъ“. Эта же мысль повторена и въ послѣднемъ тезисѣ: „между древними славянскими законодательствами находится внутренняя тѣсная связь, возникшая изъ одноплеменности славянскихъ народовъ, а поэтому, для объясненія древняго русскаго права необходимо сравнительное изученіе всѣхъ прочихъ законодательствъ“.

По полученіи степени доктора, Иванішевъ, по предложенію ректора Неволина, былъ выбранъ ординарнымъ профессоромъ по

каедрѣ законовъ государственнаго благоустройства, въ заведеніи Совѣта 14 августа 1840 г.; 25 ноября того же года министръ утвердилъ Иваншева, но только не ординарнымъ, а экстра-ординарнымъ профессоромъ.

Вслѣдъ за докторской диссертацией, появилась въ печати новая статья Иваншева: *Древнее право Чеховъ*, въ февр. книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1840 г.

Статья эта — переводъ одного отрывка чешской рукописи „Рядъ земскаго права“ съ примѣчаніями, которые авторъ заимствовалъ изъ рукописей, сдѣлавшихся для него доступными, благодаря содѣйствію его руководителя въ Прагѣ, Ганки. Отрывокъ имѣетъ своимъ предметомъ уголовное судопроизводство.

Въ томъ же году появился и другой ученый трудъ: академическая рѣчь, произнесенная Иваншевымъ на актѣ университета св. Владимира, 15 іюля 1841 г.: *Объ идеѣ личности въ древнемъ правѣ бодемскомъ и скандинавскомъ* (Журн. Мин. Нар. Прос. 1842, ч. XXXVI ¹⁾). 25 іюля 1842 г. ректоръ Неволнъ снова представилъ Иваншева въ ординарные профессора по занимаемой имъ каедрѣ. Единогласно выбранный Совѣтомъ, онъ былъ утвержденъ въ этой должности министромъ 18 декабря того же года.

Въ 1843 г. была учреждена въ Кіевѣ коммиссія для разбора древнихъ актовъ. Съ этого времени дѣятельность Иваншева раздвоится: продолжая служить университету, онъ является однимъ изъ главныхъ дѣятелей коммиссіи.

Къ этимъ двумъ основнымъ его занятіямъ, присоединяются нѣкоторые временныя должности и случайныя порученія: съ 4 нояб. 1844 г. и по 24 сентября 1850 г. онъ служилъ инспекторомъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ 1843 г. его командировать для ревизіи Винницкой и Немировской гимназій; въ томъ же году онъ составляетъ опись библіотеки, оставшейся послѣ Олыккаго инфулата Осинскаго; въ 1850 г. онъ былъ путеводителемъ великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, при осмотрѣ ими достопримѣчательностей и древностей Кіева; въ 1852 г. онъ новѣряетъ преподаваніе законовѣдѣнія въ Житомирской и Немировской гимназійхъ.

¹⁾ Изложеніе печальнаго обстоятельства, сопровождавшаго рѣчь Иваншева, см. въ статьѣ М. И. Сухомишова, Древ. и Нов. Рос. 1876, т. II, стр. 60—61.

Параллельно съ этими временными должностями и порученіями, развивались два главные направленія его дѣятельности: служба въ университетѣ и въ Кіевской археографической коммисіи.

Университетская служба И в а н и ш е в а представляетъ слѣдующіе важнѣйшіе моменты: онъ преподаетъ законы государственнаго благоустройства, преобразованные уставомъ 1863 г. въ науку полицейскаго права, и временно читаетъ общенародное правовѣдѣніе; онъ служитъ деканомъ юридическаго факультета, а потомъ ректоромъ университета.

О каждомъ изъ этихъ моментовъ университетской дѣятельности И в а н и ш е в а скажемъ нѣсколько словъ.

И в а н и ш е в у стоило большого труда обработать свой курсъ по законамъ государственнаго благоустройства, такъ какъ предметъ этотъ былъ совершенно новый въ составѣ нашихъ юридическихъ факультетовъ: онъ былъ проектированъ Балугьянскимъ, подъ именемъ *Politiae generalis*, для юридическаго факультета университета св. Владимира и уставомъ 1835 г. принятъ и для всѣхъ другихъ университетовъ. И в а н и ш е в у приходилось, можно сказать, организовать новую науку по сырому матеріалу, несладко разгруппированному по сводамъ. Предшественникъ же И в а н и ш е в а по этой кафедрѣ Богородскій читалъ предметъ слишкомъ не долго, чтобы расчистить пути для своего преемника. А профессоръ О р н а т с к і й, преподававшій вмѣстѣ съ гражданскими законами—уставы кредитные, торговые и промышленные, не много также оставилъ въ послѣдство И в а н и ш е в у.

Курсъ И в а н и ш е в а до устава 1863 г. былъ построенъ слѣдующимъ образомъ. Онъ начинался введеніемъ, въ которомъ сжато, но весьма опредѣлительно, были изложены элементы науки и подвергнуты разбору главнѣйшія политико-экономическія системы у древнихъ и новыхъ народовъ, имѣвшія вліяніе на законодательство по государственному благоустройству.

За введеніемъ шла система. Такъ какъ задача законовъ государственнаго благоустройства — увеличеніе и распространеніе народнаго богатства и народнаго просвѣщенія, то они раздѣлялись на двѣ части:

А) Законы, содѣйствующіе увеличенію и распространенію народнаго богатства и

Б) Законы, содѣйствующіе увеличенію и распространенію народнаго просвѣщенія.

Въ существованіи богатства—два основныя момента: произведеніе и обращеніе. Поэтому первая часть состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

I. Законы произведенія народнаго богатства.

Главный факторъ произведенія богатствъ—промышленность—существуетъ въ различныхъ видахъ и законы произведенія народнаго богатства развѣтвляются на:

а) законы сельской промышленности; б) законы обрабатывающей промышленности—мануфактурной, фабричной и ремесленной.

II. Законы обращенія народнаго богатства.

Основные факторы этого обращенія—торговля, кредитъ и средства сообщеній—развѣтвляютъ эти законы на слѣдующія отрасли:

а) торговое законодательство; б) кредитныя установленія; в) уставы путей сообщеній, почтъ и телеграфовъ.

Вторую часть курса составляли законы объ увеличеніи и распространеніи народнаго просвѣщенія.

Послѣ введенія въ эту часть, она излагалась въ трехъ отдѣлахъ:

а) мѣры къ усовершенствованію наукъ и искусствъ; б) мѣры къ распространенію образованія посредствомъ издаваемыхъ въ свѣтъ сочиненій: цензура, литературная собственность, библиотеки и музеи.

Предметъ первоначально преподавался на 2-мъ курсѣ, но въ 1848 г. онъ былъ перенесенъ на третій, и прочитывался въ теченіе трехъ семестровъ. Въ каждый семестръ цѣлостный отдѣлъ: на 5-мъ—законы произведенія народнаго богатства, на 6-мъ—законы обращенія богатства, а на 7-мъ—законы народнаго просвѣщенія.

Уставъ 1863 г. существенно преобразовалъ кафедру законовъ государственнаго благоустройства въ кафедру полицейскаго права, раздѣливъ его на двѣ вѣтви:

а) полицію благоустройства и б) полицію безопасности.

Но это случилось уже къ концу университетской службы Иваншева, не успѣвшего передѣлать свой курсъ, примѣнительно къ новому порядку. Это было сдѣлано его достойнымъ преемникомъ по кафедрѣ, Н. Х. Бунге.

Курсъ Иваншева былъ очень толковый и положительный. Студенты всегда находили его легкимъ и удобопонятнымъ. Главное содер-

жаніе этого курса—русское положительное законодательство по государственному благоустройству, въ его историческомъ развитіи.

Болѣ историкъ, чѣмъ юристъ и экономистъ, Иванъшевъ обращалъ особенное вниманіе на исторію государственной экономіи въ Россіи. Въ его курсѣ съ особенной любовью и тщательностію были разработаны историческіе отдѣлы. Меньшую разработку получили экономическіе и юридическіе элементы. Въ курсѣ отсутствовалъ также сравнительный методъ: вовсе не было параллелей и сравненій русскаго законодательства по государственному благоустройству съ законодательствомъ западно-европейскихъ народовъ.

Ко всѣмъ почти экономическимъ теоріямъ Иванъшевъ относился съ ироніей и скептицизмомъ. Склоняясь къ протекціонизму и промышленной регламентаціи, онъ болѣе всѣхъ экономистовъ сочувствовалъ Фридриху Листу. Историкъ, по самому складу своего ума и по всей своей предшествовавшей подготовкѣ, онъ отдавалъ предпочтеніе и Рошеру, за его историческій методъ. За то всегда подсмѣивался надъ всѣми другими экономистами, не исключая и Адама Смита.

Читалъ лекціи Иванъшевъ довольно монотонно: по тетрадкѣ, которую рѣдко оставлялъ. Проглядывало, что предметъ лекцій не пробуждалъ въ немъ живаго интереса, и что его сердце болѣе лежало къ другой наукѣ—исторіи, славяновѣдѣнію. Но бывали сюжеты, которые его болѣе оживляли, и отъ чтенія по тетрадкѣ онъ переходилъ къ изложенію устному. Такими сюжетами бывали, напримѣръ: критика социализма, ученіе о торговлѣ Фритредеровъ и протекціонистовъ, инвентарныя положенія юго-западныхъ губерній, введеніе въ законы народного просвѣщенія и мн. др.

Кромѣ своего предмета, который Иванъшевъ преподавалъ болѣе 25 лѣтъ, ему пришлось одно время—съ 1843 по 1846 г.—читать курсъ общенароднаго правовѣдѣнія. Этотъ курсъ былъ обработанъ по Клюбержу, и читался по 4 часа въ недѣлю.

По окончаніи 25 лѣтней профессорской службы Иванъшева, въ засѣданіи Совѣта 11 ноября 1860 г., онъ былъ единогласно избранъ на 5 лѣтъ.

Но ему преподаваніе не много предмета уже такъ опостыло, что онъ задумывалъ оставить профессору, чтобы всецѣло отдаться работамъ въ Археографической комиссіи, которыя были болѣе ему по

душѣ. Но это не состоялось: Иваншевъ дослужился въ 1864 г. до званія заслуженнаго профессора, оставивъ преподаванію своего предмета вмѣстѣ съ оставленіемъ службы въ университетѣ, въ февралѣ 1865 г. Ему не удалось подготовить преемника по кафедрѣ: намѣченный имъ въ преемники приватъ-доцентъ Степановъ, послѣ неудачнаго магистерскаго экзамена, переимѣнилъ карьеру. Кафедра полицейскаго права перешла къ Н. Х. Бунге.

Профессурой не ограничивалась университетская дѣятельность Иваншева: онъ долгое время былъ деканомъ юридическаго факультета и нѣсколько лѣтъ ректоромъ университета.

Деканомъ Иваншевъ былъ избранъ 31 декабря 1848 г. Его деканская служба представляеть слѣдующія важнѣйшія черты: 1) ему приходилось деканствовать на основаніи секретной инструкціи ректору и деканамъ кн. Ширинскаго-Шихматова; 2) Иваншевъ составлялъ планы преобразованія въ преподаваніи юридическихъ наукъ и 3) онъ принималъ живое и непосредственное участіе въ обновленіи состава юридическаго факультета новыми преподавателями.

Каждую черту слѣдуетъ разсмотрѣть порознь.

Въ 1849 г. выборный ректоръ былъ превращенъ въ короннаго. Устраненный отъ профессорскихъ обязанностей, онъ какъ бы выдѣлился изъ профессорской корпораціи и поставленъ былъ надъ нею, какъ ея начальникъ. Главной его обязанностію сдѣланъ надзоръ надъ направленіемъ и духомъ университетскаго преподаванія. Деканы были непосредственными его помощниками въ этомъ дѣлѣ. Полномочія ихъ въ этомъ дѣлѣ были такъ широки, что они могли сильно стѣснять преподавательскую дѣятельность своихъ товарищей по факультету. Деканъ Иваншевъ съ большимъ тактомъ умѣлъ исполнять требованія секретной инструкціи, смягчивъ ихъ на практикѣ и сдѣлавъ незамѣтно для профессоровъ деканскую полицію надъ преподаваніемъ профессоровъ. Последніе цѣнили тоже тактическое исполненіе щекотливаго дѣла, и нѣсколько разъ избирали его деканомъ: ему пришлось деканствовать почти 12 лѣтъ. На второе четырехлѣтіе онъ былъ избранъ въ ноябрѣ 1853 г., а на третье—въ ноябрѣ 1857 г. Третье деканство оставлено имъ, по его желанію, немного раньше срока—17 іюня 1861 г. Оно прерывалось на нѣкоторое время—съ 10 мая по 1 сентября 1860 г., когда Иваншевъ получилъ командировку

для поѣздки въ Варшаву, съ цѣлію извлечь изъ Варшавскаго главнаго архива нѣкоторые историческіе матеріалы.

Предъ оставленіемъ деканства, Иванішевъ внесъ въ Совѣтъ весьма интересное мнѣніе о преобразованіи въ преподаваніи юридическихъ и политическихъ наукъ въ университетѣ св. Владимира.

Еще въ сентябрѣ 1856 г. онъ представлялъ попечителю Ребиндеру краткую записку о неудобствѣ раздѣленія учебной части на семестры, предлагая раздѣлить университетскій курсъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая должна была состоять изъ 2 курсовъ, а вторая изъ 4 семестровъ (въ медиц. факультетѣ 6). Въ первой курсовой половинѣ предлагались обязательные переводимые экзамены, а вторая семестральная половина предоставляла студентамъ большую свободу въ ихъ занятіяхъ. Въ юридическомъ факультетѣ первая половина предназначалась преимущественно для преподаванія *пропедевтическихъ наукъ*, а вторая—для *спеціальной* изученія наукъ политико-юридическихъ.

Это предложеніе Иванішева не имѣло успѣха. Въ 1861 г. придуманная имъ реформа носила болѣе органической характеръ. Она основывалась на соединеніи двухъ методовъ университетскаго образованія: германскаго слушанія лекцій и англійскаго тьюторства. Это соединеніе привело бы къ раздѣленію изученія юридическихъ наукъ на *общее* и *спеціальное*.

Декаство Иванішева ознаменовалось обновленіемъ состава юридическаго факультета. Въ этомъ дѣлѣ онъ принималъ самое непосредственное участіе, указывая на способныхъ молодыхъ людей факультету и наблюдая надъ ихъ занятіями. При немъ юридическій факультетъ приобрѣлъ профессоровъ: Незабитовскаго, Романовичъ-Славатинскаго, Ренненкампа, Демченка и Сидоренка.

Освободившись отъ обязанностей декана, Иванішевъ задумывалъ поѣздку за границу. Но это намѣреніе не осуществилось, такъ какъ въ мартѣ 1862 г. онъ былъ избранъ ректоромъ университета св. Владимира. Ректоромъ онъ былъ почти три года—до 5 февраля 1865 г.: первое засѣданіе Совѣта подъ его предѣвательствомъ происходило 23 марта 1862, а послѣднее 15 января 1865 г. Въ этотъ промежутокъ времени было 56 засѣданій Совѣта, изъ которыхъ онъ не присутствовалъ только въ четырехъ. Ректорство Иванішева—знаменательное время въ исторіи университета св. Владимира. Онъ былъ

первымъ выборнымъ ректоромъ послѣ того, какъ державная воля, 2 февраля 1862 г., возвратила университетамъ дорогое право выбора своего представителя. Онъ былъ ректоромъ во время польской смуты начала 60-хъ годовъ, когда значительная часть поляковъ-студентовъ уходила въ лѣса, а университетъ составлялъ свой достопамятный всеподданнѣйшій адресъ, редактированный профессоромъ Незабитовскимъ, писалъ свою брошюру „Возстаніе поляковъ въ юго-западномъ краѣ“, въ составленіи которой главное участіе принималъ профессоръ Ренненкампфъ; когда вице-канцлеръ Горчаковъ и редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ Катковъ единодушно были избраны почетными членами университета св. Владиміра. Иваншевъ былъ ректоромъ во время введенія новаго университетскаго устава 1863 г., даровавшаго широкую автономію Совѣту и произведшаго радикальную реформу во всемъ строѣ университетской жизни: онъ вынесъ на плечахъ своихъ введеніе этого устава въ университетъ св. Владиміра; при немъ происходила ликвидація стараго порядка и установленіе новаго. Иваншевъ былъ, наконецъ, ректоромъ въ *взбаламученное* время начала 1860-хъ годовъ, когда общество, такъ сказать, накинулось на университетскія аудиторіи, массами посѣщая профессорскія лекціи и требуя публичной университетской науки, и когда ректору трудно было не считаться съ этимъ лихорадочнымъ порывомъ общества *разомъ просветиться*: Иваншевъ придумывалъ то отрицательныя мѣры, чтобы сколько нибудь регулировать это просвѣтительное общественное движеніе, то положительныя, чтобы сколько возможно удовлетворить ему. Къ первымъ относилось предложеніе Совѣту 10 августа 1862 г. установить допущеніе постороннихъ слушателей въ университетскія аудиторіи не иначе, какъ по билетамъ, число которыхъ опредѣлялось каждымъ преподавателемъ, сообразно съ вмѣстимостію его аудиторіи, а лица женскаго пола могли быть допускаемы не иначе, какъ съ согласія преподавателей.

Эта отрицательная регламентація не имѣла успѣха. Иваншевъ придумалъ положительную: 17 мая 1863 г. онъ внесъ въ Совѣтъ записку, въ которой предлагалъ, чтобы съ будущаго 1864 г. открыть въ университетѣ постоянныя даровыя лекціи для постороннихъ лицъ, по предметамъ, наиболѣе интереснымъ для публики. „Такъ какъ правительство“, мотивировалъ онъ свое предложеніе, „предприняло

въ настоящее время непрерывный рядъ преобразованій въ государственномъ устройствѣ, то публичныя лекціи могли бы содѣйствовать къ разъясненію мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, и къ распространенію въ публикѣ здравыхъ понятій объ этихъ реформахъ"... Но этой инициативѣ Иванишева не посчастливилось: снизу, въ Совѣтѣ, она встрѣтила энергическій протестъ меньшинства, изъ 11 членовъ, а сверху, въ высшихъ сферахъ, уже началась реакція, и она была отвергнута начальствомъ.

Таковы были моменты, осложнявшіе для Иванишева исполненіе многотрудныхъ обязанностей ректора, а для него тѣмъ болѣе, что, по своей малоподвижной созерцательной природѣ, онъ былъ болѣе кабинетнымъ ученымъ, чѣмъ администраторомъ.

Изъ галлерей портретовъ ректоровъ университета св. Владимира даровитая и характерная личность Иванишева, конечно, всегда будетъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ болѣе на своемъ мѣстѣ за своими юго-западными актами, за своимъ польско-литовскимъ правомъ — въ археологической комиссіи или въ центральномъ архивѣ, чѣмъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ въ Совѣтѣ или Правленіи университета.

Какъ ни содержательна и разнообразна была университетская дѣятельность Иванишева, но еще большую услугу русской наукѣ и родному краю принесла его дѣятельность въ Кіевской археографической комиссіи, которой онъ служилъ болѣе 20 лѣтъ — сначала дѣлопроизводителемъ и редакторомъ юридическихъ памятниковъ, а потомъ главнымъ редакторомъ и вице-предсѣдателемъ. Съ М. А. Максимовичемъ онъ раздѣлялъ честь созданія науки русской юго-западной исторіи, для изученія которой онъ собиралъ и организовалъ источники и разработалъ нѣкоторые капитальные вопросы. Первоначальная мысль объ учрежденіи въ Кіевѣ археографической комиссіи принадлежала М. А. Максимовичу, страстно любившему свой родной юго-западный край и его исторію. Сочувственно къ этой мысли отнесся и кіевскій епископъ, знаменитый Иннокентій Борнцовъ. Совмѣстно они повліяли на тогдашняго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова, энергіи котораго удалось осуществить взлѣтѣвшую ими мысль. Дальновидный государственный челоувѣкъ, Д. Г. Бибиковъ, хотя, какъ онъ самъ выражался „въ Университетѣ не обучался“ (незабвенный рус-

символомъ юго-западнаго края, получившій барское салонное воспитаніе, былъ грамотнѣе во французскомъ, чѣмъ въ русскомъ языкѣ), ясно понималъ политическую важность разработки юго-западной исторіи для избраннаго ему края. Историческая наука должна была служить подспорьемъ его національной патріотической администраціи, которая была предтечей виленскому Муравьеву. Археографическая коммиссія, учрежденная при канцеляріи генераль-губернатора Бибикова, должна была сдѣлаться однимъ изъ органовъ его администраціи.

Иваншевъ сразу принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ: онъ былъ, вмѣстѣ съ барономъ де-Шодуаромъ, Максимовичемъ и Домбровскимъ, однимъ изъ составителей акта 19 ноября 1843 г., положившаго начало Кіевской археографической коммисіи. Первое засѣданіе этой коммисіи происходило 8 декабря 1843 г., а вслѣдъ за тѣмъ начались ея регулярныя занятія. Иваншевъ, избранный редакторомъ юридическихъ памятниковъ, тотчасъ же обратилъ вниманіе коммисіи на весьма важный юридическій памятникъ, доставленный ему де-Шодуаромъ и принадлежащій помѣщику Свидзинскому: „Уставъ на волокна господара короля его милости у во всемъ князествѣ Литовскомъ 1557 г.“, который и былъ напечатанъ во II т. Памятниковъ. Затѣмъ онъ не уставалъ напоминать коммисіи объ истребованіи актовыхъ книгъ изъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ юго-западнаго края. Уже въ самомъ началѣ дѣятельности въ коммисіи онъ обратилъ особенное вниманіе на акты о *колмохъ* судѣ, когда общины управлялись сами собою, имѣли свой судъ и свои обычаи. Уже съ этого ранняго времени вопросъ объ общинѣ дѣлается излюбленнымъ предметомъ его занятій и онъ начинаетъ мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться славянскимъ Гриммомъ и возстановить померкшіи образъ древне-славянской свободной общины. Въ значительной степени это удается ему въ его капитальной статьѣ: *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-западной Россіи*. Съ этого же времени его начинаетъ занимать другой капитальный историческій вопросъ края—вопросъ о томъ, какъ древне-русскіе православные дворянскіе роды мало-помалу ополячивались, принимая католичество. По его предложеніямъ, Бибиковъ, чрезъ епархіальное начальство, требовалъ отъ священниковъ православныхъ церквей Синодиковъ, для исчисленія въ издаваемыхъ коммиссіей актахъ важнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, искони бывшихъ

православными и обратившимися въ латинство, подъ вліяніемъ католическаго духовенства.

Словомъ, Иванишевъ былъ душою комиссіи, главнымъ и непрерывнымъ ея работникомъ до самаго отъѣзда въ Варшаву въ 1865 г., едва-ли пропустивъ хоть одно ея засѣданіе. Въ послѣдній разъ онъ присутствовалъ въ ней 13 января 1865 г. По возвращеніи изъ Варшавы, отрѣшившись отъ міра и уединившись въ своемъ кабинетѣ, онъ устранился и отъ комиссіи, а въ 1872 г. подавалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности вице-предсѣдателя. Сначала, какъ мы знаемъ, онъ былъ дѣлопроизводителемъ комиссіи и редакторомъ юридическихъ памятниковъ. 3 ноября 1859 г. онъ попросилъ увольненія отъ этой должности. Увольненіе состоялось, но Иванишевъ былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ комиссіи. Въ 1861 г. комиссія учредила должность главнаго редактора. Эта должность была также возложена на Иванишева. Но онъ не долго исполнялъ ее: 12 апрѣля 1863 г. онъ попросилъ объ увольненіи отъ нея; „такъ какъ мои занятія“, мотивировалъ онъ свою просьбу, „по должности профессора и ректора лишаютъ меня возможности принимать дѣятельное участіе въ археографическихъ трудахъ комиссіи“.

Кромѣ вышеозначенныхъ должностей по комиссіи, Иванишеву, въ періодъ предсѣдательства Судіенка, часто приходилось предсѣдательствовать въ ней: съ 1 сентября по 30 декабря 1855 г., съ іюня—сентябрь и въ декабрѣ 1856 г., съ мая по сентябрь 1857 г. Нерѣдко въ его рукахъ сосредоточивалось все хозяйство комиссіи, которая иногда собиралась въ его собственномъ домѣ.

Но чтобы лучше оцѣнить дѣятельность Иванишева по комиссіи, слѣдуетъ разобрать раздѣльно степень его участія въ трехъ главныхъ функціяхъ комиссіи.

Занятія комиссіи состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Въ собраніи, группировкѣ и храненіи письменныхъ памятниковъ.
- 2) Въ изданіи и научной разработкѣ ихъ.
- 3) Въ добываніи и изданіи памятниковъ предметныхъ.

Во всѣхъ этихъ дѣлахъ Иванишевъ принималъ живое, непосредственное участіе.

Собранію и группировкѣ письменныхъ памятниковъ онъ оказывалъ цѣнные услуги. По его указаніямъ собирались актыны книги и требовались памятники, принадлежащіе частнымъ лицамъ; по его завѣщеніямъ коммиссія входила въ сношеніе съ разными библіотеками и архивами для полученія отъ нихъ желанныхъ документовъ. Кромѣ того, для разисканія ихъ Иванъшевъ самъ предпринималъ многократныя палеографическія экскурсіи: въ 1843 г. онъ осматривалъ и описывалъ библіотеку умершаго инфулата Осинскаго; въ 1845 г. производилъ развѣдки въ архивахъ кievскихъ монастырей и присутственныхъ мѣстъ; въ 1850 г. онъ ѣздилъ въ мѣстечко Бичаль, Волинской губ. Особенно важна и плодотворна была его палеографическая поѣздка въ 1852 г. въ Подольскую и Волинскую губ. Последняя поѣздка въ такомъ родѣ была въ 1860 г. въ Варшаву, когда имъ были извлечены цѣнные историческіе матеріалы изъ Главнаго варшавскаго архива.

Добывая путемъ сношеній и поѣздокъ письменные памятники, Иванъшевъ изыскивалъ способы для лучшаго ихъ сохраненія: онъ принималъ участіе въ образованіи въ 1852 г. Центральнаго архива въ Кіевѣ, при университетѣ св. Владиміра, въ которомъ собрано для храненія 5,582 актовыхъ книги и 454,979 отдѣльныхъ экземпляровъ.

Въ издательской дѣятельности Кіевской археографической коммиссіи слѣдуетъ отмѣтить два періода. Въ первомъ періодѣ, когда еще не было Кіевскаго центральнаго архива и матеріалъ добывался случайно, изданія коммиссіи не могли имѣть строго-опредѣленнаго плана. Во второмъ періодѣ, когда въ рукахъ коммиссіи былъ Кіевскій центральный архивъ, изданія приняли строго-опредѣленный и систематическій планъ. Въ эти оба періода Иванъшевъ былъ душою издательской дѣятельности коммиссіи. Редакція большей части отдѣловъ первыхъ трехъ томовъ, изданныхъ въ первомъ періодѣ Памятниковъ, принадлежала Иванъшеву; 2 тома *Жизни кн. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волинѣ* всецѣло принадлежали Иванъшеву (1849 г.). Этому послѣднему изданію предшествовало предисловіе, въ которомъ, на основаніи издаваемого матеріала, Иванъшевъ прекрасно очертилъ жизнь и дѣятельность кн. Курбскаго и его сподвижниковъ въ Литвѣ и на Волинѣ.

Планъ изданій коммиссіи для втораго періода, подъ названіемъ: „Архивъ Юго-западной Россіи“ былъ обработанъ Иванъшевымъ въ 1857 г. Имъ же были редактированы и двѣ первыя части Архива, за-

включающія въ себѣ его статьи: *Стднія о началѣ умн, извлеченія изъ актовъ Кіевскаго Центральной Архива* (Русс. Бесѣда 1858, № 3 и Арх. Юго-запад. Россіи, ч. I, т. I, 1859) и *Содержаніе постановленій дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ Юго-западной Россіи* (1861 г.). Имъ же самимъ было изложено и содержаніе издаваемого матеріала въ предисловіяхъ къ нему. Эта обработка историческаго матеріала, извлекаемаго изъ Кіевского центрального архива, завершена была блестящей статьей: *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-западной Руси*, которая была помѣщена въ 3-й кн. Русской Бесѣды за 1857 г., а потомъ была издана комиссіей отдѣльной книжкой въ 1863 г.

Истинно-русскія воззрѣнія, которыя Иваншевъ проводилъ въ своихъ историческихъ трудахъ, не могли не вызвать желчныхъ нападеній польскихъ публицистовъ начала 60-хъ годовъ, когда въ юго-западномъ краѣ началось броженіе западно-русскаго дворянства „отрешагося“, какъ выражался Иваншевъ, „отъ своей вѣры и презрѣшаго свою народность“ — броженіе, приведшее къ безумному повстанію 1862 г. Эти желчныя нападенія на Иваншева польской публицистики началъ въ Вилепскомъ Вѣстникѣ 1860 г. Совинскій и еще болѣе рѣзко продолжалъ Зенонъ Фишъ, подъ псевдонимомъ Падалицы, нашедшій защиту въ СІВ. Вѣдомостяхъ и въ Современникѣ.

Обвиненіямъ польской публицистики, нашедшей поддержку въ нѣкоторыхъ органахъ русскаго прессы, Кіевская археографическая комиссія отвѣчала въ 1861 г. брошюрой: *Отвѣтъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ на обвиненіе нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, по поводу выхода въ свѣтъ II-й части Архива Юго-западной Руси*. Брошюра была подписана предсѣдателемъ комиссіи Юзефовичемъ и главнымъ редакторомъ Иваншевымъ, принимавшемъ въ ея составленіи главное участіе.

Брошюра произвела сильное впечатлѣніе. Но польскіе публицисты все таки не унимались и не оставляли Иваншева въ покоѣ. Въ „Encyklopedia powszechna“ 1863 г. Бартошевича встрѣчаемъ рѣзкіе намски не только на научную дѣятельность, но и на личность Иваншева.

Дѣятельность Кіевской археографической комиссіи, первоначальное назначеніе которой состояло въ разыскваніи и изданіи историче-

скихъ памятникѣвъ, расширилось въ 1845 г., когда временный комитетъ древностей былъ упраздненъ, а дѣла его переданы въ комиссію. Комиссія предположила заняться, между прочимъ, разрытіемъ кургановъ. Иваншешеву поручено было разрыть курганъ Перепетовку. Археологъ-самоучка, онъ такъ успѣшно исполнилъ это порученіе, что ему предоставлено было провѣзвестъ много другихъ подобныхъ раскопокъ.

Добывая путемъ раскопокъ предметы старинны, комиссія задалась также изданіемъ ихъ въ свѣтъ: въ изданіяхъ этихъ вещественныхъ памятниковъ Иваншешевъ принималъ участіе.

Разнообразная и плодотворная дѣятельность Иваншешева по университету и комиссіи была прервана переходомъ его на службу въ Варшаву, неожиданнымъ для его товарищей и сослуживцевъ.

Польское возстаніе 1862 г. вызвало наше правительство на дѣльный рядъ коренныхъ органическихъ реформъ въ Царствѣ Польскомъ. Разработка и проведеніе этихъ реформъ были поручены Учредительному комитету, душой и двигателемъ котораго явился герой отиѣны крѣпостнаго права въ Россіи, Н. А. Милютинъ. По мысли его, въ 1864 г., образована была въ Варшавѣ, при Учредительномъ комитетѣ, Юридическая комиссія, долженствовавшая состоять изъ русскихъ юристовъ. Въ число трехъ главныхъ дѣателей комиссіи Милютинимъ былъ избранъ ректоръ университета св. Владимира, Иваншешевъ. Высочайшимъ приказомъ 5 февраля 1865 г. онъ былъ причисленъ къ Министерству нар. просв. и командированъ въ Варшаву въ распоряженіе Милютина. Ему поручено было направленіе работъ по составленіи проекта уголовного судопроизводства. Скоро, указомъ 5 января 1866 г., онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность предсѣдателя комиссіи. Но ему не долго пришлось стоять во главѣ этого учрежденія. 22 января 1866 г. онъ былъ командированъ въ Люблинъ, для осмотра тамошнихъ судебныхъ мѣстъ, а съ 1 августа 1866 по 1 августа 1867 г. за границу, — „для пополненія недостатка практическихъ свѣдѣній въ судопроизводствѣ“. Въ чужихъ краяхъ онъ усердно изучаетъ судебную практику въ Берлинѣ и особенно въ Парижѣ. Въ послѣднемъ онъ проводитъ большую часть своей заграничной командировки, то посѣщая лекціи парижскаго юридическаго факультета, то законодательное собраніе и суды, то обзрѣвая тюрьмы и музеи. Но Иваншешеву не суждено было продолжать свою службу въ Варшавѣ. Кабинетный ученый,

онъ созналъ въ себѣ неспособность къ практической служебной дѣятельности и подалъ гр. Бергу просьбу объ увольненіи его отъ службъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ маѣ 1867 г. онъ возвратился въ свой родной Кіевъ. Потянулись для него монотонные, нерадостные дни. Уединившись не только отъ общества, но и отъ своей семьи, онъ зажил затворникомъ въ своемъ кабинетѣ, надъ своими книгами и со своими думками. Онъ уклонялся отъ всѣхъ вызововъ къ общественной дѣятельности и разнообразилъ свою одинокую жизнь только поѣздками за границу—въ 1869 и 1871 годахъ. Кабинетная затворническая жизнь неблагоприятно дѣйствовала на сильный и сочный организмъ Иванішева, требовавшій моціона и движенія. Сильный и здоровый чловѣкъ, въ которомъ можно было предполагать задатки болѣе продолжительной жизни, не прожилъ и 63 лѣтъ, и 14 октября 1874 г. сошелъ въ рановременную могилу, далеко не сдѣлавъ для науки всего того, что могъ бы сдѣлать при своихъ мощныхъ дарованіяхъ.

Въ продолженіе своей службы онъ былъ пожалованъ денежною наградою: въ 900 р.—1846 г.; орденами: св. Анны 3 ст.—1847 г.; св. Анны 2 ст.—1851 г.; знакомъ отличія безпорочной службы за xv л.—1855 г.; св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1856 г.; знакомъ отличія безпорочной службы за xx л.—1857 г.; чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1860 г.; св. Владимира 3 ст.—1862 г. Кроме того имѣлъ медаль въ память войны 1853—1856 гг. Н. Д. Иванішевъ состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества съ 1854 г., дѣйствительнымъ членомъ Виленской археографической комиссіи съ 1858 г., и почетнымъ членомъ университета св. Владимира съ 1869 г.

Въ 1876 г.. на счетъ университета, были напечатаны: *Сочиненія Н. Д. Иванішева*, подъ редакціей проф. А. В. Романовича-Славатинскаго и бібліотекаря К. А. Царевскаго (съ портретомъ автора, 451 стр. in-8), куда вошли всѣ названныя изслѣдованія и статьи¹⁾.

Ивановъ, Александръ Владиміровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи, статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ Таврической губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. Получилъ образованіе въ Курской гимназіи,

¹⁾ Подробная біографія о немъ была напечатана проф. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ въ Древ. и Нов. Россіи 1876 и отдѣльно, СПб., 320 стр., in-16.

откуда поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1859 г. Вскорѣ по окончаніи курса Ивановъ отправился за границу съ дѣлюю отчасти поправить свое здоровье (онъ страдалъ кровохарканьемъ), а отчасти посвятить себя какой нибудь специальности. Долго колебаясь въ выборѣ послѣдней, онъ наконецъ рѣшилъ заняться офталмологіею, причемъ прежде всего усердно принялся за изученіе нормальной и патологической анатоміи глаза въ лабораторіи знаменитаго Генриха Мюллера въ Вюрцбургѣ, затѣмъ познакомился также съ практической офталмологіею, занимаясь въ клиникахъ Кнаппа (въ Гейдельбергѣ), Пагенштехера (въ Висбаденѣ), Арльта (въ Вѣнѣ) и пр.

Въ 1867 г. проф. Ивановъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сдалъ экзаменъ на доктора медицины и защитилъ въ томъ же году диссертацию. Въ этомъ же году, по ходатайству тогдашняго президента Медико-хирургической академіи Дубовицкаго, Ивановъ былъ назначенъ ординаторомъ въ глазное отдѣленіе Кіевскаго военнаго госпиталя и въ тоже время былъ командированъ военнымъ вѣдомствомъ за границу на 2 года для продолженія научныхъ занятій; по окончаніи этой командировки, именно 15 сентября 1869 года, онъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по вновь учрежденной кафедрѣ офталмологіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ слѣдующемъ году проф. Ивановъ былъ назначенъ консультантомъ Кирилловской больницы, а также получилъ въ завѣдываніе глазное отдѣленіе Кіевскаго военнаго госпиталя; въ 1875 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Но не долго продолжалась дѣятельность Иванова въ Кіевѣ какъ профессора: у него снова стало появляться легочное кровотеченіе, такъ что уже конецъ 1871 и начало 1872 года онъ долженъ былъ прожить за границей, въ болѣе тепломъ климатѣ. Въ началѣ 1876 г. проф. Ивановъ долженъ былъ снова оставить Кіевъ по болѣзни, но уже болѣе въ него не возвращался. Онъ умеръ въ Ментонѣ, 15 октября 1880 года, отъ легочной чахотки. Въ 1872 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

Работы, сдѣланныя проф. Ивановымъ (публикованными почти исключительно на нѣмецкомъ языкѣ), слѣдующія:

1) *Zur Anatomie des Glaskörpers* (Klinische Monatsblätter von Zehender 1864); 2) *Ueber die verschiedenen Entzündungsformen der Retina*

(ibid. 1864); 3) *Perivasculitis Retinae* (ibid. 1865); 4) *Zur Ablösung des Chorioidea* (Arch. f. Ophthalm., Bd. XI, 1, 1865); 5) *Beitrag zur pathologischen Anatomie der Hornhaut und Linsenepithels* (Klinische Beobachtungen aus d. Augenheilanstalt zu Wiesbaden, 1866); 6) *Zur normalen und pathologischen Anatomie des Glaskörpers* (Arch. f. Ophthalm. Bd. XII, 1866); 7) *Zur Pathologie der Retina* (ibid., Bd. XII); 8) *Материалъ для нормальной и патологической анатомии хрусталика*, СПб., 1867 (диссертация); 9) *Un cas de myome* (Congrès period. international d'ophtalmologie 1867); 10) *Ein Fall von Sarcom* (Klinische Beobachtungen von Mooren 1867); 11) *Ueber Conjunctivitis und Keratitis phlyctenularis* (Klinische Monatsblätter von Zehender 1868); 12) *Trois cas de décollement de l'hyaaloïde* (Comptes rendus du congrès internat. d'ophtalmologie 1868); 13) *Beiträge zur normalen und pathologischen Anatomie des Froschglaskörpers* (Centralblatt f. die medic. Wissenschaften 1868); 14) *Ueber neuritis optica* (Klin. Monatsblätter 1868); 15) *Das Oedem der Netzhaut* (Arch. f. Ophthalm., Bd. XV, II, 1869); 16) *Bemerkungen zur pathologischen Anatomie des Glioma Retinae* (ibid. Bd. XV, II); 17) *Ueber choroiditis disseminata* (Klinische Monatsblätter 1869); 18) *Bemerkungen zur Anatomie der Iris-Anheftung und des Annulus ciliaris*, совместно съ А. Rollet'омъ (Arch. f. Ophthalm. Bd. XV, I); 19) *Beiträge zur Anatomie des Ciliarmuskels* (ibid. Bd. XV, III); 20) *Beiträge zur Ablösung des Glaskörpers* (Arch. f. Ophthalm. Bd. XVII, 1871); 21) *Glaskörper* (въ Stricker's Handbuch der Lehre von den Geweben 1872); 22) *Tunica vasculosa* (ibid.); 23) *Uvealtractus* (въ Handbuch d. gesammten Augenheilkunde v. Graefe u. Saemisch 1874); 24) *Zur pathologischen Anatomie des Trachoms* (Berich. über ophthalmol. Versammlung zu Heidelberg 1878).

Что касается научной дѣятельности покойнаго проф. Иванова, то уже приведенный перечень его работъ даетъ объ этомъ довольно ясное понятіе; если еще принять во вниманіе болѣзненное состояніе Иванова, мѣшавшее ему въ научныхъ изслѣдованіяхъ, то еще болѣе приходится удивляться его плодотворной научной дѣятельности. Правда, эта дѣятельность, какъ показываютъ названія его работъ, имѣла нѣсколько одностороннее направленіе; она вся почти была сосредоточена на нормальной и патологической анатоміи глаза, вѣроятно въ силу большаго вліянія знаменитаго Г. Мюллера, у котораго Ива-

новъ вторично началъ свои занятія. Но за то въ этой области офтальмологіи заслуги проф. Иванова громадны: мало того, что почти нѣтъ ни одной ткани глаза, которой бы не воспользовались изслѣдованія проф. Иванова относительно нормальной или патологической анатоміи ея, самыя изслѣдованія, нося строго-научный характеръ, значительно способствовали расширенію нашихъ свѣдѣній по анатоміи, преимущественно патологической, глаза, которыя до того времени были очень скудны, какъ напр. относительно патологическихъ измѣненій при нѣкоторыхъ формахъ страданій конъюнктивы и склере, при воспаленіи сосудистой оболочки, при страданіяхъ сѣтчатки и зрительнаго нерва и пр.; но, кромѣ того, многія изъ патологическихъ измѣненій при заболѣваніяхъ глаза, а также нѣкоторыя данныя нормальной анатоміи были впервые указаны проф. Ивановымъ, напр. стоитъ припомнить его чрезвычайно важное изслѣдованіе относительно строенія рѣсничной мышцы въ глазахъ различной рефракціи, далѣе его изслѣдованія объ анатоміи и объ отслойкѣ стекловиднаго тѣла, о воспаленіи сѣтчатки и зрительнаго нерва, объ отека сѣтчатки и пр.

На сколько важны изслѣдованія проф. Иванова въ области патологической анатоміи глаза объ этомъ можно судить по словамъ гейдельбергскаго проф. О. Беккера—извѣстнаго патолого-анатома въ области глаза, сказаннымъ имъ (по сообщенію проф. Добровольскаго) въ 1870 г. на лекціи, что Ивановъ одинъ сдѣлалъ для патологической анатоміи глаза больше, чѣмъ всѣ остальные изслѣдователи, взятыя вмѣстѣ.

Что касается преподавательской дѣятельности проф. Иванова, то въ этомъ отношеніи онъ принадлежалъ къ лучшимъ профессорамъ университета: его лекціи, по заявленію его слушателей, отличались замѣчательною полнотою и разнообразіемъ, чему между прочимъ способствовало богатство амбулаторнаго матеріала.

Наконецъ, какъ врачъ-практикъ, проф. Ивановъ пользовался значительною репутациею не только въ г. Кіевѣ, но на всемъ югѣ Россіи, доказательствомъ чего можетъ служить та масса больныхъ, которая искала его помощи: общее число больныхъ, которыхъ пользовалъ проф. Ивановъ съ 1870 до 1876 года, доходила до очень почтенной цифры—20,000 (безъ малаго).

Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, докторъ русской исторіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Киевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ Киевѣ, 9 декабря 1841 г.¹⁾ При открытіи въ Киевѣ кадетскаго корпуса (1852 г.), былъ зачисленъ въ это заведеніе на казенный счетъ, гдѣ и оставался до окончанія курса въ 1861 г. Въ то время значительная часть преподавателей этого заведенія состояла изъ профессоровъ университета св. Владиміра (по исторіи, исторіи словесности, статистикѣ, законовѣдѣнію, математикѣ и естественнымъ наукамъ), многіе изъ которыхъ были его наставниками. Въ 1861 г. онъ поступилъ вольнымъ слушателемъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра, а въ слѣдующемъ году, по выдержаніи дополнительнаго испытанія при Киевской 2-й гимназій, зачисленъ въ дѣйствительные слушатели того же факультета на 2-й курсъ. Состоя на этомъ курсѣ, онъ представилъ сочиненіе: „Очеркъ развитія афинской конституціи до Клизосена“, которое было одобрено факультетомъ къ напечатанію, но осталось въ рукописи, такъ какъ авторъ въ то время уже занялся другимъ сочиненіемъ, представленнымъ имъ на медаль, а именно о „Максимѣ Грекѣ“. Не задолго передъ тѣмъ Казанская духовная академія издала полное собраніе сочиненій этого писателя, по четыремъ спискамъ, принадлежащимъ академической бібліотекѣ (въ прилож. къ Православн. Собесѣдн. 1859—1862 г., 3 тома) и В. С. Иконникову впервые пришлось воспользоваться новымъ матеріаломъ для своей монографіи. За означенное сочиненіе онъ былъ удостоенъ золотой медали. Вскорѣ затѣмъ, расширивъ и пополнивъ историческую часть его, онъ помѣстилъ этотъ трудъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. По окончаніи установленнаго испытанія, былъ удостоенъ степени кандидата историко-филологическаго факультета (1 іюня 1865 г.), такъ какъ въ то время испытанія производились по всѣмъ предметамъ послѣдняго. Съ 5 октября 1865 г. былъ зачисленъ въ стипендіаты для подготовле-

¹⁾ Отецъ его, уроженецъ С.-Петербурга, воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1806—1812 г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ какъ за границей, такъ и въ Россіи (при Ламбахѣ, Амстетинѣ, Кремѣ, Шенграбенѣ, Пултускѣ, Ландсбергѣ, Прейсиш-Эйлау, Двинѣ, подъ Витбскомъ и Смоленскомъ), а по выходѣ въ отставку — поселился на югѣ.

внѣ изъ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи и въ то же время преподавалъ исторію въ Кіевской военной гимназіи и исторію всеобщей литературы въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Стипендіатомъ онъ оставался по 26 ноября 1866 г., когда былъ порученъ приватъ-доцентомъ въ Харьковскій университетъ по предмету русской исторіи, которую читалъ въ теченіе 1866—67 учебнаго года на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ; а 6 октября 1867 г. былъ назначенъ преподавателемъ географіи въ Одесскую 2-ю гимназію; кромѣ того, нѣкоторое время преподавалъ русскую исторію въ частной женской гимназіи (нынѣ Маріинской). Еще въ маѣ 1867 г. В. С. Иконниковъ выдержалъ испытаніе на степень магистра русской исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ и вслѣдъ за тѣмъ, по защитѣ диссертации, былъ утвержденъ въ означенной степени (3 декабря). 23 февраля 1868 г. былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ русской исторіи, одновременно съ доцентомъ Н. В. Лашинюковымъ, бывшимъ профессоромъ лицей кн. Безбородко; но послѣдній, вскорѣ по переходѣ въ университетъ, тяжело заболѣлъ и затѣмъ умеръ. Такимъ образомъ, предполагаемое факультетомъ раздѣленіе преподаванія по означенной кафедрѣ не могло тогда осуществиться. Въ 1869 г. В. С. Иконниковъ приступилъ къ печатанію докторской диссертации, которую защитилъ въ ноябрѣ 1869 г., въ Новороссійскомъ университетѣ; а 9 октября 1870 г. былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Независимо отъ того, съ августа 1868 по декабрь 1870 г. онъ состоялъ преподавателемъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ по русской и всеобщей исторіи и съ 18 октября по сентябрь 1872 г. завѣдывалъ нумизматическимъ кабинетомъ университета св. Владиміра. Въ 1870 г. былъ командированъ на канцелярское время въ Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ библіотекахъ; въ маѣ 1871 г. командированъ въ Нѣжинъ, для ревизіи въ тамошней гимназіи успѣховъ учениковъ послѣдней по исторіи и другимъ предметамъ; а въ декабрь того же года — въ Петербургъ на 2-й археологическій съѣздъ и въ Полтавскую губернію, для осмотра Рѣшетилевской библіотеки наследниковъ В. А. Попова, богатой рукописными матеріалами по исторіи царствованія Екатерины II и предпологавшейся тогда къ приобрѣтенію университетомъ св. Владиміра. Нѣкоторыми матеріалами ея онъ вос-

пользовался при составленіи своей монографіи „Графъ Н. С. Мордвиновъ“. Въ томъ же году (съ 5 ноября 1871) утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1872 г. прочелъ десять публичныхъ лекцій по случаю 200-лѣтняго юбилея Петра В. Съ 1 сентября 1872—по 1 сент. 1873 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу, съ пособіемъ отъ университета въ 900 р. Во время своего пребыванія тамъ опъ посѣтилъ Германію, Францію, Швейцарію и Италію.

По возвращеніи изъ-за границы (а именно 18 сентября 1873 г.) В. С. Иконниковъ былъ избранъ главнымъ редакторомъ „Университетскихъ Извѣстій“ и съ тѣхъ поръ ежегодно былъ избираемъ въ эту должность, съ вознагражденіемъ по 500 р. въ годъ. Постепенно это изданіе значительно расширялось, дойдя въ объемѣ 20—30 печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно было раздѣлено на отдѣлы по содержанію статей, и введены въ немъ новые отдѣлы: *научной хроники* и *критико-библиографической*¹⁾. Послѣдній обязанъ своимъ возникновеніемъ бывшему ректору Н. Х. Бунге, предложившему отпустить, въ вознагражденіе за критическія статьи, по 1000 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. Въ прибавленіяхъ печатались *сочиненія студентовъ*, составившія по настоящее время шесть выпусковъ. Съ 1875 г. по 1878 г. проф. Иконниковъ помѣщалъ въ „Извѣстіяхъ“ библиографическій листокъ новыхъ книгъ по русской исторіи. Въ то же время дважды былъ напечатанъ имъ указатель къ неофициальной части „Извѣстій“ (сначала 1861—1872, а потомъ по 1877 г.) и отдѣльно отъ него указатель къ официальной части (по 1872), и вновь печатаются оба указателя по 1883 годъ; а также былъ расширенъ обмѣнъ „Извѣстій“ на другія періодическія изданія. Въ мартѣ 1874 г. опъ прочелъ двѣ публичныя лекціи въ пользу голодающихъ Самарской губерніи и недостаточныхъ студентовъ, вмѣстѣ съ другими преподавателями университета, напечатанныя тамъ же; въ августѣ того же года принималъ участіе въ 3-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

По предложенію профессора В. С. Иконникова на историко-филологическомъ факультетѣ было введено преподаваніе обязательныхъ лекцій по статистикѣ и политической экономіи для студентовъ исто-

¹⁾ См. Унив. Изв. 1873, № 12, стр. 42—43; 1874, № 1, стр. 2—5.

рическаго отдѣленія ¹⁾). Съ 13 іюня 1876—1877 г. проф. Иконниковъ состоялъ секретаремъ факультета, а съ 16 сентября 1877—по 15 декабря 1880 г. деканомъ факультета и вновь избранъ въ эту должность 2 сентября 1883 г. Въ 1877 и 1881 гг. былъ командированъ на археологическія сѣзды въ Казань и Тифлисъ. В. С. Иконниковъ неоднократно былъ избираемъ также въ комиссіи по составленію правилъ университета. Съ образованіемъ комитета изъ членовъ Совѣта университета по устройству Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ (1876 г.) былъ избранъ его членомъ; съ 1878 по 1882 г. читалъ на курсахъ русскую исторію и русскую исторіографію, а съ 18 апрѣля 1881 г. завѣдываетъ ими. Съ 12 ноября 1871 г. по настоящее время состоитъ членомъ Попечительскаго совѣта, а съ 23 октября 1881 г.—членомъ совѣта коллегіи Павла Галагана отъ университета св. Владиміра.

При открытіи въ 1872 г. въ Кіевѣ Историческаго общества Нестора-лѣтописца былъ членомъ-учредителемъ его, а съ 20 мая 1874 г. по 20 ноября 1877 г. вторымъ, по времени, предсѣдателемъ Общества. Онъ принималъ близкое участіе въ вопросѣ о присоединеніи послѣдняго къ университету, что и состоялось въ 1874 г. При немъ же положено было начало печатанію трудовъ Общества въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. 12 марта 1878 г. В. С. Иконниковъ былъ избранъ въ члены Московскаго археологическаго общества по 7 § устава 1864 г. (§ 12 уст. 1877); 24 сентября 1878 г.—непремѣннымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ и 28 ноября 1883 г.—дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кроме того, онъ состоитъ (съ 1882 г.) членомъ-учредителемъ Общества русской грамотности въ Кіевѣ и членомъ Славянскаго благотворительнаго общества (съ 1882 г.).

По избраніи другаго преподавателя по кафедрѣ русской исторіи (В. Б. Антоновича—съ 1870 г.), профессоръ В. С. Иконниковъ читалъ въ университетѣ древній періодъ исторіи сѣверо-восточной Россіи (со включеніемъ Новгорода и Пскова), московскій и новый періоды русской исторіи, а также отдѣльный курсъ русской исторіографіи. При чтеніи перваго курса предпосы-

¹⁾ См. Унив. Изв. 1874, № 3, стр. 42—44.

даль обыкновенно очеркъ этнографіи и исторіи колонизаціи означенаго края; кромѣ того велъ практическія занятія со студентами, предметомъ которыхъ служили преимущественно отдѣльные вопросы, входитьшіе въ излагасимые имъ курсы. Лекціи читалъ 5—6 час. въ недѣлю.

Въ теченіе своей службы былъ пожалованъ: орденами св. Станислава 2 ст. — 24 дек. 1871 г., св. Анны 2 ст. — 21 дек. 1874 г., чинномъ дѣйствительнаго статскаго сочѣтника—8 янв. 1882 г.

Сочиненія профессора В. С. Иконникова были слѣдующія:

- 1) *Максимъ Грекъ*, въ 2-хъ вып., 365 стр., in-8, Кіевъ, 1865—66, магистерская диссертация (Унив. Изв. и отд.);
- 2) *По поводу сочиненія Костомарова: Кто былъ первый Лжедмитрій* (Унив. Изв. 1865, № 2 и 3, стр. 22—56, 1—12);
- 3) *Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка*, Кіевъ, 1866, 85 стр., in-8 (Унив. Изв. 1866, № 1 и 2, стр. 1—44, 1—40 и отд.);
- 4) *Очеркъ разработки русской исторіи въ XVIII столѣтіи*, лекція, Харьковъ, 1867, 27 стр., in-8 (Прот. Харьков. унив. 1867, т. I и отд.);
- 5) *Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи*, вступит. лекція, Кіевъ, 1868, 22 стр., in-8 (Унив. Изв. 1868, № 10 и отд.);
- 6) *Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи*, Кіевъ, 1869, 562 стр., in-8, доктор. диссерт. (Унив. Изв. 1869, № 1—12 и отд.);
- 7) *Моимъ критикамъ*, по поводу предшествующаго сочиненія, Кіевъ, 1870, 99+102 стр., in-8 (Унив. Изв. 1870, № 1—5 и отд.);
- 8) *Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники*, Кіевъ, 1871, 106 стр., in-8 (Унив. Изв. 1871, № 9, 10, 11 и отд.);
- 9) *Графъ Н. С. Мордвиновъ*. Историческая монографія, составленная по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ (по фамильнымъ бумагамъ гр. Мордвинова и документамъ Рѣшетиловской библіотеки), съ портретомъ, СПб., 1873, 578 стр., in-8;
- 10) *Русская женщина накануне реформы Петра В. и послѣ нея*. Сравнительно-историческій очеркъ (двѣ публичныя лекціи въ пользу голод. Самарской губ. и недостат. студентовъ), Кіевъ, 1874, 102 стр., in-8 (Унив. Изв. 1874, № 5 и 6 и отд.);
- 11) *Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка*. Соч. Владимірскаго-Вудапова, ч. I, Ярославль. Рецензія, 24 стр. (Унив. Изв. 1874, № 11);
- 12) *Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 гг.*, А. Пезеленова, СПб., 1875. Рецензія, 27 стр. (Унив. Изв. 1875, № 7);
- 13) *Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій*. Критико-біографическій очеркъ (Древн. и Нов. Рос. 1875, т. II, стр. 20—32, 129—140,

217—231, in-4, съ изображеніемъ; въ переработанномъ видѣ въ Чтен. общества Нестора-лѣтописца, кн. I, стр. 102—173); 14) *Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія* (Вѣстн. Европы 1876, № 9, 10 и 11, стр. 161—206, 492—550, 73—132, in-8); 15) *Нѣсколько словъ по поводу новыхъ данныхъ о намѣтахъ университетовъ* (Унив. Изв. 1876, № 12, стр. 1—18¹⁾); 16) *Обзоръ литературы русской исторіи за 1874, 1875 и 1876 г.* (Унив. Изв. 1876, № 8; 1876, № 5; 1877, № 7, стр. 207—248, 130—193, 235—278); нѣмецкій переводъ этихъ статей, съ согласія автора, былъ помѣщенъ въ *Russische Revue* 1878 г.; 17) *Обзоръ периодической литературы русской исторіи за 1874—1876* (Унив. Изв. 1878, № 6, стр. 157—278); 18) *Древности права Балтійскихъ славянъ*, соч. А. А. Котляревскаго. Рецензія (Сборн. Госуд. знапій, т. II, СПб., 1875, 155—162); 19) *Архивъ юго-западной Россіи*, ч. II, т. II. Рецензія (*ibid.*, т. IV, 1877, стр. 46—49); 20) *Архивъ Правительствующаго Сената*, П. Баранова, т. I—III, 1872, 1875, 1878 (*ibid.*, т. VI, 1878, № 56—68); 21) *Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива I-ю отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, В. I, СІІБ., 1876; Сборникъ псалты Сибирь, СІІБ., 1876.* Рецензія (*Древ. и Нов. Рос.* 1877, № 4, стр. 393—397); 22) *Арсеній Мацневичъ, митр. Ростовскій, 1697—1772.* Эпизодъ изъ исторіи секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ Россіи (Рус. Стар. 1879, № 4, 5, 6, 9 и 10, стр. 731—752, 1—34, 577—608, 1—34, 177—198, съ портретомъ); 23) *О. М. Бодянский, очеркъ жизни и дѣятельности* (Рус. Стар. 1879, № 5, стр. 205—214); 24) *Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855—1880 г.* (Рус. Стар. 1880, № 2 и 3, стр. 423—452, 619—634); 25) *Графъ П. П. Румянцовъ. Дѣятельность ея на пользу разработки русской исторіи и археологіи* (Рус. Стар. 1881, № 9 и 10, стр. 47—74, 225—250); 26) *Время Екатерины II.* Спец. курсъ, составлен. по лекціямъ, читаннымъ въ университетѣ св. Владиміра и на Высшихъ женскихъ курсахъ (съ подробнымъ указаніемъ литературы), Кіевъ, 1881—82 (литографія), 2 тома,

¹⁾ Ему принадлежать также статистическія свѣдѣнія, помѣщенные въ „Извѣстіяхъ“, подъ заглавіемъ: 1) *Своденія о личномъ составѣ профессоровъ, преподавателей и учащихся въ университетѣ св. Владиміра за 1863—1875 г.* (1876, № 4, 19—33) и 2) *Перечень сочиненій, изданныхъ съ 1863 г. каѳедрами преподавателями университета св. Владиміра* (*ibid.* 1875, № 5, стр. 12—34, и № 6, стр. 33—46).

565+509 стр. (до 1775 г., изданіе продолж.); 27) *Ближній болгаринъ А. Л. Ордина-Пащокинъ* (Рус. Стар. 1883, № 9 и 10, стр. 17—66, 273—308); 28) *Библиографическій листокъ историческихъ книгъ*, веденъ въ Унив. Изв. 1875—78 гг. и Рус. Стар. съ 1876—83 и далѣе; 29) *Опытъ русской исторіографіи*, т. I. Источниковѣдѣніе, Кіевъ, 1884 г. (посвящено университету св. Владиміра въ память его юбилея); 30) *Историческіе очерки*, т. I, Кіевъ, 1884 (сюда входятъ въ дополн. и исправленномъ видѣ статьи подъ №№ 12, 13, 22, 25, 27); 31) *Сообщенія въ трудахъ Общества Нестора-лѣтописца*.

Редактировалъ: 1) *Университетскія Извѣстія* съ сентября 1873 г. по настоящее время, 12 книжекъ въ годъ; 2) *Ученія въ Историческомъ обществѣ Нестора-лѣтописца*, кн. I-я (за время своего предсѣдательства 1874—1877), Кіевъ, 1879, 317 стр., съ рисунк.; 3) *Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра 1834—1884*, Кіевъ 1884; 4) *Записки объ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ при университетѣ св. Владиміра*, Кіевъ, 1884; 5) *Списки почетныхъ членовъ, докторовъ, маистровъ и окончившихъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра*, Кіевъ, 1884 (последнія три названія—юбилейныя изданія).

Подъ его наблюденіемъ изданы также: 1) *Положеніе о Высшихъ женскихъ курсахъ, учрежденныхъ въ Кіевѣ*, Кіевъ, 1881, и 2) *Историческая записка и отчетъ о Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ*, Кіевъ, 1884.

Б.

Казанцевъ, Леонидъ Николаевичъ, кандидатъ Демидовскаго юридическаго лица, приватъ-доцентъ по предмету римскаго права, сынъ оберъ-офицера, вѣроисповѣданія православнаго, родился въ 1854 г., въ Ярославѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Ярославскомъ приходскомъ и потомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1864 по 1873 г. обучался въ Ярославской классической гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости. Высшее образованіе получилъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ въ Ярославѣ, гдѣ состоялъ

студентомъ съ 1873 по 1877 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ по представленіи сочиненія: „Представительство при обязательственныхъ договорахъ“. Въ томъ-же году поступилъ въ Московскій университетъ на филологическій факультетъ, но оставилъ его въ 1878 г., когда былъ избранъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лица стипендіатомъ для приготовленія въ профессорскому званію. Въ 1880 г. былъ командированъ отъ лица въ университетъ св. Владимира для выдержанія экзамена на степень магистра гражданского права, который и окончилъ въ 1881 г. Въ томъ же году, послѣ публичной защиты своего сочиненія: „Ученіе о представительствѣ“, представленнаго pro venia legendi, былъ удостоенъ званія приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права. Въ декабрѣ того-же 1881 г. на него возложено чтеніе обязательныхъ лекцій по римскому праву.

Л. Н. Казанцевъ читаетъ студентамъ: исторію и систему римскаго права по 4 ч. въ недѣлю.

Сочиненія Л. Н. Казанцева: 1) *Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ* (Временникъ Демидовскаго лица 1878); 2) *Объ изученіи римскаго гражданскаго процесса* (Унив. Изв. 1882, № 12); 3) *Понятіе представительства* (Юридич. Вѣстн. 1882); 4) *Одна изъ сѣверныхъ общинъ* (Юрид. Вѣстн. 1883, июнь—іюль); 5) *Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ*, диссертация на степень магистра (Унив. Изв. 1883, № 11 и 12, и 1884, № 2).

Каравасевъ, Владиміръ Аванасевичъ, докторъ медицины и хирургіи, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи, тайный совѣтникъ, сынъ купца, православнаго исповѣданія, родился 8 іюля 1811 г., въ г. Вяткѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ мѣстной гимназіи. Въ 1827 г. поступилъ въ Казанскій университетъ вольнослушателемъ; въ 1830 г. награжденъ серсбріною медалью; въ 1831 г. удостоенъ степени лѣкаря 1 отдѣленія. Въ 1832 г. опредѣленъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь ординаторомъ; въ 1833 г. уволенъ отъ этой должности и опредѣленъ ординаторомъ при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ; въ 1834 г. отправленъ за границу на собственномъ иждивеніи для усовершенствованія въ хирургіи и, пробывъ два года въ Берлинскомъ и Геттингенскомъ университетахъ, возвратился въ Россію (1836 г.); 1836—1838 гг. слушалъ лекціи въ Дерпт-

скомъ университетѣ, гдѣ и былъ въ 1838 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1839 г. назначенъ ординаторомъ въ Кронштадтскій морской госпиталь; въ 1840 г. уволенъ отъ службы по морскому вѣдомству и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ хирургіи въ университетѣ св. Владиміра; въ 1842 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Былъ деканомъ съ 1843 по 1847 г.; въ 1844 г. ѣздилъ на южный берегъ Крыма для произведенія операціи д. т. с. 1 класса, князю А. П. Голицыну, которую совершилъ съ успѣхомъ, за что и получалъ, въ знакъ признательности, бриллиантовый перстень съ вензелевымъ Его Императорскаго Величества именемъ. Въ 1852 г. командированъ былъ въ С.-Петербургъ на 2 мѣсяца по Высочайшему повелѣнію, для участія въ консультаціи по желанію Государыни Императрицы, за что и пожалованъ въ 1853 г. бриллиантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, а за медицинскіе совѣты относительно глазъ великой княгини Елены Павловны получилъ отъ Ея Высочества, въ знакъ признательности, бриллиантовую булавку. Въ 1857 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на 1 годъ; въ 1861 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ въ университетѣ еще на 5 лѣтъ, съ пенсіею по 1200 р. въ годъ. Въ 1862 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1865 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора. Въ 1866 г. оставленъ на второе пятилѣтіе, съ добавкою въ пенсію 240 р. въ годъ; въ 1871 г. оставленъ на третье пятилѣтіе съ добавкою еще 240 р.; въ 1876 г. избранъ на четвертое пятилѣтіе съ добавленіемъ содержанія 240 р. Въ 1877 г. произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники. Съ 1875 по 1882 г. состоялъ безвозмездно врачомъ-консультантомъ при больницѣ Цесаревича Александра и съ 1877 по 1878 г. при госпиталѣ № 1 Кіевскаго мѣстнаго управленія Общества Краснаго креста и 2-го Кіевскаго военнаго госпиталя. Въ 1879 г., за лѣченіе безвозмездно въ лазаретахъ Общества Краснаго креста, выражена ему благодарность отъ имени Ея Величества; въ 1881 г. избранъ почетнымъ членомъ университета св. Владиміра и совѣтательнымъ членомъ медицинскаго Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1 мая 1881 г. назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ еще на 5 лѣтъ, въ таковой должности состоитъ и по настоящее время. Пожалованъ ка-

двумъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1844 г., св. Анны 2 ст.—1849 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1855 г., св. Владимира 3 ст.—1865 г., св. Станислава 1 ст.—1869 г., св. Анны 1 ст.—1874 г. и св. Владимира 2 ст.—1880 г., знакомъ отличія безпорочной службы за 11 лѣтъ—1879 г. Также имѣетъ медаль въ память войны 1853—1856 г.

В. А. Караваевъ преподавалъ студентамъ: оперативную хирургию и завѣдывалъ факультетской хирургической клинкой болѣе сорока лѣтъ; также читалъ энциклопедію и методологію медицины въ 1841—42 г., теоретическую хирургию въ 1843—44 г. и отдѣльный курсъ офталмологіи. На чтеніе лекцій употреблялъ по 4 и болѣе часовъ въ недѣлю, а на практическія занятія со студентами по 6 часовъ ежедневно. Въ настоящее время читаетъ оперативную хирургию.

Сочиненія В. А. Караваева 1) *De phlebitide traumatica, Dissertatio inauguralis*, Dorpati, 1838; 2) *Chirurgische Krankheitsfälle* (Zeitschrift für die gesammte Medicin v. Oppenheim, Hamburg, Achter Jahrgang, Bd. XXII, Heft 2); 3) *О косолазін и искусственномъ зрячкѣ* (Другъ здравія 1842); 4) *О катарактахъ въ практическо-хирургическомъ отношеніи* (Военно-медицин. Журн. т. LXXV, августъ 1859); 5) *О необходимости учрежденія глазной лечебницы въ г. Кіевѣ*, рѣчь (Унив. Изв. 1863); 6) *О случаѣ удачно сдѣланной оваріотоміи* (Медиц. Вѣст. 1867, № 23); 7) *Три случая оваріотоміи* (ibid. 1868); 8) *Два случая оваріотоміи* (Медиц. Вѣст. 1869, № 1 и 4).

Состоитъ почетнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей и такимъ-же членомъ Императорскаго общества кавказскихъ врачей, Русскаго хирургическаго общества Пирогова, Виленскаго общества врачей и Общества каменецъ-подольскихъ врачей.

Каяндеръ, Николай Николаевичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, приватъ-доцентъ по предмету химіи, коллежскій ассессоръ, изъ дворянъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1851 г., въ С.-Петербургѣ; воспитывался въ Новгородской гимназій, по окончаніи курса которой, въ 1868 г., поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, а въ 1871 г. перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета того-же университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1875 г. со степенью кандидата естествен-

нихъ наукъ. По окончаніи курса получилъ должность сначала сверхштатнаго, а въ 1877 г. и штатнаго лаборанта химической лабораторіи въ томъ же университетѣ, въ отдѣленіи профессора Менделѣева. Въ 1879 г. избранъ Совѣтомъ университета [св. Владимира лаборантомъ] при химической лабораторіи. Въ 1881 г. защитилъ диссертацию на званіе приватъ-доцента по предмету химіи и въ продолженіе 1883 г. читалъ курсъ общей теоретической химіи студентамъ 2, 3 и 4 курсовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Въ 1884 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.

Состоялъ членомъ химическаго отдѣленія Русскаго физико-химическаго общества и Кіевскаго общества естествоиспытателей.

Ученые труды Н. Н. Каяндера: 1) *Опредѣленіе коэффициента расширения воздуха* (Журн. Рус. химич. общ. 1875, т. VII, 1, стр. 316); 2) *Опредѣленіе коэффициента расширения газовъ* (Журн. Рус. химич. общ. 1876, т. VIII, 1, 191 стр.); обѣ эти работы произведены подъ руководствомъ профессора Менделѣева и краткій отчетъ о нихъ напечатанъ совмѣстно; 3) *О скорости химическихъ реакцій* (Журн. Рус. химич. общ. 1876, т. VIII, 1, 327 стр., и болѣе подробныя статьи въ *Berichte d. deut. Chem. Ges.* 1877, Bd. X, S. 34); 4) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1880, а также Журн. Рус. физико-химич. общ. 1881, стр. 246—331; эта статья напечатана также отдѣльно, какъ *pro venia legendi*); 5) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1881, а также Журн. Рус. физико-химич. общ. 1881, стр. 457); 6) *Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій* (Унив. Изв. 1882, № 9); 7) *О необходимости поправки термохимическихъ данныхъ* (Журн. Рус. физико-химич. общ. 1883).

Кесслеръ, Карлъ Федоровичъ, докторъ философіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, тайный совѣтникъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ мѣстечкѣ Дамрау, въ Кенягсбергскомъ округѣ, 19 ноября 1815 г. Въ 1822 г. отецъ его, по вызову русскаго правительства, опредѣлился главнымъ лѣсничимъ въ Грузинѣ, въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи. Близость Петербурга заставила отца помѣстить своего сына въ 1828 г. пансіонеромъ въ 3-ю гимназію, изъ которой Кесслеръ, по окончаніи курса, поступилъ въ 1834 г. на II-е отдѣленіе философскаго факультета С.-Петербургскаго университета.

Въ то время Петербургскій университетъ украшался талантливымъ зоологомъ С. С. Куторгою. Его оживленныя лекціи и опредѣляли дальнѣйшую ученую карьеру Кесслера: онъ сдѣлался зоологомъ, хотя первая его ученая работа, увѣнчанная факультетомъ золотою медалью, относилась къ чистой математикѣ. Окончивъ въ 1838 г. университетскій курсъ со степенью кандидата, Кесслеръ поступилъ въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію старшимъ учителемъ математики и физики.

Любовь къ природѣ, зародившаяся несомнѣнно еще въ дѣтскомъ возрастѣ въ родительскомъ домѣ; талантливыя лекціи С. С. Куторги и дружескія отношенія, установившіяся съ Н. Н. Желѣзновымъ со студенческой скамьи, заставили Кесслера, не смотря на преподаваніе математики и физики, посвящать свободное время на изученіе царства животныхъ (вмѣстѣ съ Желѣзновымъ онъ совершилъ въ 1837 г. путешествіе по Финляндіи; въ 1837—38 гг. они же готовились вмѣстѣ въ ученые экспедиціи въ Хиву и для изслѣдованія полярныхъ странъ, но это предположеніе не осуществилось). Въ послѣдніе годы студенчества и по окончаніи курса Кесслеръ много занимался литературною работою. Цѣлый рядъ переводныхъ и компилятивныхъ статей помѣщенъ имъ въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“, изд. Плюшаромъ; нѣсколько статей было помѣщено также въ „Картинной Галлерей“, въ „Библіотекѣ для чтенія“ и другихъ; но скоро онъ отказался отъ литературнаго труда, отдавшись воцѣлѣ научнымъ изслѣдованіямъ и приготовленію къ магистерскому и докторскому экзаменамъ, опять вмѣстѣ съ Желѣзновымъ. И той, и другой степени оба они были удостоены въ одинъ день. Результатомъ ученыхъ занятій Кесслера явилась въ 1840 г. магистерская диссертация: „О ногахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса“, а въ 1842 г. докторская диссертация: „О скелетѣ дятловъ въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ“. Обѣ работы, сохранившія и до сихъ поръ свое научное достоинство, были впоследствии изданы на нѣмецкомъ языкѣ Московскимъ обществомъ испытателей природы, дѣйствительнымъ членомъ котораго Кесслеръ состоялъ съ 16 октября 1841 г.

Въ 1842 г. бывшій профессоръ Кіевскаго университета А. Θ. Миддендорфъ собирался въ сибирское путешествіе и на его мѣсто университетомъ св. Владиміра избранъ, 5 ноябра 1842 г., К. Θ. Кесслеръ—адъюнктомъ по кафедрѣ зоологіи.

По прибытіи въ Кіевъ, Кесслеръ вступилъ въ должность 21 января 1843 г. и занялся изученіемъ мѣстной фауны и устройствомъ зоологическаго музея, причѣмъ ему много содѣйствовалъ консерваторъ А. В. Шустерсъ, перешедшій въ Кіевъ вмѣстѣ съ болѣею и лучшею частью коллекціи, переданной изъ Виленской медико-хирургической академіи (другая часть ея была передана Дерптскому университету; Кіевскому-же университету досталась и коллекція Кременецкаго лицея).

Вліяніе Кювье и его школы на университетское преподаваніе въ то время было громадпо. Подъ этимъ вліяніемъ воспитался и выступилъ на кафедру зоологъ Кесслеръ. И планъ его былъ въ сущности повтореніемъ программы его учителя С. С. Куторги. Даже тотъ-же самый источникъ—Wiegmann und Ruthe, которому Кесслеръ не мѣнялъ до конца своего преподаванія. Но подражаніе учителю было только внѣшнимъ. Послѣ него осталась цѣлая куча бумагъ—это курсы по разнымъ отдѣламъ науки зоологій, составлявшіеся самостоятельно Кесслеромъ, стоявшіе всегда на высотѣ науки своего времени и отличавшіеся подантическою добросовѣстностію въ приложеніи даже мелочей.

Изъ преподаванія какъ въ Кіевѣ, такъ потомъ и въ Петербургѣ, онъ постоянно слѣдовалъ тому же плану, т. е. студентамъ 1 курса читалъ общую зоологію (анатомическое и систематическое обозрѣніе всего животнаго царства), а въ слѣдующихъ затѣмъ курсахъ—подробную анатомію, систематику и жизнеописанія животныхъ отдѣльныхъ классовъ, въ такомъ порядкѣ, чтобы студентъ этихъ курсовъ имѣлъ возможность прослушать по одному классу изъ каждаго большаго отдѣленія животнаго царства. Для трехъ же старшихъ курсовъ излагалась имъ сравнительная анатомія, по системамъ органовъ. Лекціи эти сопровождались обыкновенно практическими демонстраціями. Общую зоологію въ Кіевѣ онъ излагалъ, придерживаясь сочин. Wiegmann und Ruthe; спеціальную—отчасти по собственнымъ запискамъ, отчасти придерживаясь сочиненій Кювье, Вленвиля, Эрнберга и Дюжардена; сравнительную анатомію читалъ, руководствуясь сочиненіями Кювье, Вагнера, Зибольта и Станніуса¹⁾.

¹⁾ Обзоры лекцій университета св. Владиміра; СПб., университетъ въ теченіи верныхъ 50 лѣтъ его существованія. Записка В. В. Григорьева, 347—348.

На первых же порахъ онъ занялся устройствомъ зоологическаго кабинета: почти ежегодно онъ совершалъ учебныя экскурсіи—охоты въ окрестностяхъ Кіева, вмѣстѣ съ профессорами университета: Миромъ, Роговичемъ, Траутфеттеромъ, Чугаевичемъ, Матвѣевымъ и др., о которыхъ велъ обстоятельные дневники, показывающіе, что у Кесслера созрѣла мысль съ возможною полнотою изслѣдовать періодическія явленія жизни мѣстныхъ животныхъ.

Кесслеръ обратилъ впервые особенное вниманіе на изученіе птицъ, результатомъ котораго явились въ 1847 г. „Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи“ и прекрасная коллекція представителей многихъ птицъ, среди которыхъ находился рѣдкій экземпляръ *Amser ruficollis Pall.*, убитый въ 1859 г. въ с. Вишпкахъ. Въ этомъ направленіи Кесслеръ продолжалъ свои занятія еще лѣтъ 6, причемъ обращалъ особенное вниманіе на перелетъ птицъ. Для собиранія наибольшаго числа данныхъ о перелетѣ онъ сумѣлъ заинтересовать и заставить другихъ лицъ заняться этимъ предметомъ, при помощи которыхъ ему и удалось устроить нѣсколько наблюдательныхъ станцій. Въ 1853 г. онъ напечаталъ, собранный имъ по этому предмету, матеріалъ въ Bull. de la Soc. des nat. de Moscou, подъ заглавіемъ „Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel“. Для полноты перечня работъ Кесслера относительно птицъ (кромя тѣхъ, которыя вошли въ составъ Естественной исторіи губерній Кіевскаго учебнаго округа) мы укажемъ еще на двѣ статьи. Одна изъ нихъ: „Гнѣздо ремеза“, появившаяся въ 1857 г. въ Вѣстн. естеств. наукъ, а другая: „О собираніи матеріаловъ для русской орнитологіи“ была помѣщена въ 1862 г. въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ.

Въ 1845 г. Кесслеръ въ первый разъ совершилъ поѣздку за границу, гдѣ познакомился со многими извѣстными зоологами и тщательно изучалъ музеи. Въ эту поѣздку онъ посѣтилъ: Вѣну, Мюнхенъ, Цюрихъ, Страсбургъ, Парижъ, Лейденъ, Амстердамъ, Франкфуртъ, Готу, Геттингенъ, Брауншвейгъ, Гамбургъ, Лейпцигъ.

Въ 1848 г. дошло до свѣдѣнія Кесслера, что князь Воронцовъ снаряжаетъ военную экспедицію въ Дагестанъ. Вмѣстѣ съ профессоромъ Роговичемъ, Кесслеръ выразилъ желаніе участвовать въ этой экспедиціи, для изслѣдованія Дагестана, этого почти неизвѣстнаго края, въ естественно-историческомъ отношеніи. Университетъ

одобрилъ ихъ намѣреніе и съ полною готовностію согласился содѣйствовать успѣшному ходу изслѣдованій, но когда это дѣло было доложено Кіевскому военному генералъ-губернатору, управлявшему тогда Кіевскимъ учебнымъ округомъ, генералъ-адъютанту Бибикову, то послѣдній, хотя и одобрилъ предположеніе университета, но нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ привести собранныя естественно-историческія свѣдѣнія Кіевского учебнаго округа въ общую систему и пополнить ихъ новыми изслѣдованіями и затѣмъ издать въ видѣ особаго сборника. Съ этою цѣлью Бибиковъ предложилъ составить комиссію изъ членовъ физико-математическаго факультета. Съ утвержденіемъ устава комиссіи, послѣдовало ея открытіе 21 февраля 1851 г., подъ главнымъ руководствомъ Кіевского военнаго генералъ-губернатора, управлявшаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ. По § 9 этого устава всѣмъ постороннимъ членамъ комиссіи было предоставлено право носить вице-мундиръ. Ученая комиссія, одѣтая въ бюрократическую форму, имѣла своимъ предсѣдателемъ помощника попечителя М. В. Юзефовича, а ученымъ секретаремъ—чиновника особыхъ порученій генералъ-губернатора Журавскаго.

Когда ученая экспедиція въ Дагестанѣ была отклонена Бибиковымъ и рѣшено издать Естественную исторію губерній Кіевского учебнаго округа, то Кесслеръ, не дождавшись ни утвержденія устава, ни открытія комиссіи, издалъ уже въ 1850 г.: „Перечень млекопитающихъ животныхъ“. Между тѣмъ его ученыя экскурсіи и личныя наблюденія пріобрѣтали болѣе широкое развитіе. Въ 1849 г. онъ предпріиалъ поѣздку въ Полтавскую губ. для изученія фауны степей; въ 1850 г. по Кіевской губ.; въ 1852 г. въ Полтавскую и Черниговскую губ. для изученія гадовъ и амфибій. Въ послѣдующіе годы вниманіе его было обращено главнымъ образомъ на изученіе рыбъ. По поводу опредѣленія ихъ у Кесслера возникла оживленная переписка съ Геккелемъ и Кперомъ. Въ 1856 г. онъ совершилъ большую поѣздку въ Подольскую губ., Бессарабію и въ Херсонскую губ., для изученія рыбной фауны ихъ рѣкъ. Въ этихъ поѣздкахъ принимали иногда участіе и другіе профессора университета: Теофилактовъ, Роговичъ и лица, близкія по занятіямъ къ Кесслеру—Шустерусъ, садовникъ Гохгутъ, студента, а въ разныхъ мѣстахъ Россіи у него были свои корреспонденты. Въ 1858 г. Кесслеръ совершилъ извѣстную экспедицію по сѣ-

вершинъ берегамъ Чернаго моря, результаты которой напечатаны имъ въ особой книгѣ, изданной въ 1861 г. Въ эту поѣздку его сопровождалъ студентъ К. Ельскій, впоследствии (1862) магистръ Кіевскаго университета.

Другую цѣль имѣлъ въ виду Кесслеръ, предпринявъ въ 1851 г. путешествіе въ Петербургъ и Москву. Въ Москвѣ онъ познакомился и сошелся съ наличнымъ составомъ московскихъ ученыхъ (Рулье и др.), какъ разъ въ то время, когда у нихъ зародилась мысль сдѣлать естественныя науки болѣе популярными наданіемъ общедоступнаго журнала. Мысль эта осуществилась въ 1854 г. появленіемъ „Вѣстника естественныхъ наукъ“, въ которомъ Кесслеръ принималъ дѣятельное участіе.

Разбросанность ученыхъ силъ на громадномъ пространствѣ нашего отечества подала Кесслеру въ свою очередь мысль создать съѣзды на подобіе германскихъ, для сближенія русскихъ естествоиспытателей и врачей, на которыхъ они могли бы обмѣняться своими свѣдѣніями. Съ этою цѣлью имъ былъ составленъ въ 1856 г. проектъ съѣзда естествоиспытателей и врачей и представленъ министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову¹⁾.

Въ 1860 г. Кесслеръ вторично отправился за границу и присутствовалъ на съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ, на которомъ онъ принялъ активное участіе, о чемъ свидѣлствуетъ *Amtlicher Bericht des Naturforscherversammlung in Königsberg* (1861). Въ этомъ изданіи напечатана замѣтка Кесслера: „*Bemerkungen über einige Fische des Schwarzen Meeres*“.

Вернувшись въ Кіевъ подъ обаяніемъ Кенигсбергскаго съѣзда Кесслеръ съ новою силою принялся за устройство съѣздовъ. Его старанія увѣнчались успѣхомъ. Не надѣясь собрать общій съѣздъ, онъ воспользовался перемѣнами, происшедшими тогда въ гимназическомъ преподаваніи, и, при помощи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пирогова, получилъ разрѣшеніе созвать первый съѣздъ учителей естественныхъ наукъ гимназій округа. Первый съѣздъ учителей состоялся съ 11—18 іюня 1861 г.²⁾ Второй съѣздъ съ 11—18 іюня

¹⁾ См. этотъ проектъ въ біографіи Кесслера, сост. М. П. Богдановымъ СПб., 1862, 35—38.

²⁾ Описаніе его въ Унив. Изв. 1861, № 1. Второй съѣздъ, Ibid. 1862, № 7 и 8.

1862 г. былъ гораздо многочисленнѣе: на него съѣзжались съ разныхъ концовъ Россіи. Въ немъ приняли участіе 61 человекъ.

Въ это время Кесслеръ принадлежалъ уже С.-Петербургскому университету. Весною 1861 г. скончался С. С. Куторга, а вскорѣ за тѣмъ на его мѣсто былъ избранъ Кесслеръ. Только временное закрытіе С.-Петербургскаго университета протянуло его пребываніе въ Кіевѣ до 13 октября 1862 г., когда Кесслеръ простился съ университетомъ св. Владимира, чтобы продолжать свою плодотворную дѣятельность въ родной alma mater.

Въ университетѣ св. Владимира Кесслеръ занималъ слѣдующія должности: въ 1843 г. онъ былъ избранъ секретаремъ философскаго факультета; въ 1844 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи, въ 1845 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ; съ 1856—1862 г. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета. Въ званіи декана и члена Совѣта, онъ весьма сочувственно относился къ интересамъ факультета и университета, какъ видно изъ многочисленныхъ мнѣній и бумагъ, представленныхъ имъ по разнымъ вопросамъ.

Съ переездомъ Кесслера въ С.-Петербургъ ученая дѣятельность его проявилась въ трудахъ Русскаго энтомологическаго общества и Вольнаго экономическаго общества, въ которомъ онъ прочелъ шесть (въ 1863 г.) публичныхъ лекцій—единственный случай чтенія Кесслеромъ публичныхъ лекцій; въ путешествіи на Онежское озеро и его побережья (въ 1866 г.); въ устройствѣ перваго съѣзда естествоиспытателей (1867 г.) и С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей (учр. 28 дек. 1868 г.), которое единогласно избрало и потомъ постоянно избирало его своимъ президентомъ и въ которомъ почти въ теченіе 12 лѣтъ Кесслеръ былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ, чему доказательствомъ служатъ одиннадцать томовъ трудовъ Общества, выданныхъ при жизни Кесслера. Съ особенною любовью и вниманіемъ онъ встрѣчалъ первые шаги въ Обществѣ молодыхъ, начинающихъ натуралистовъ. Результаты своихъ поѣздокъ, предпринятыхъ при пособіи отъ университета, по Россіи, Кавказу и Крыму (1867—71 гг., 1875, 1878—80 гг.), онъ доставлялъ въ то же Общество, а богатые коллекціи, собранныя имъ, въ теченіе сорокалѣтней ученой дѣятельности, цѣлкомъ поступили въ университетскіе кабинеты. Къ не-

му присланы также ученые свои собранія изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, для обработки. Онъ былъ на всѣхъ мнѣнхъ съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и рѣдкій изъ этихъ съѣздовъ не валагалъ на него какихъ нибудь хлопотъ и ходатайствъ въ С.-Петербургѣ. Благодаря Кесслеру, Россія владѣеть двумя рабочими столами на зоологической станціи Дорна въ Неаполѣ. Ему же обязана своимъ существованіемъ біологическая станція въ Севастополѣ, объ устройствѣ которой онъ особенно хлопоталъ въ послѣднее время.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ Кесслеръ пользовался такимъ же неизмѣннымъ уваженіемъ, какъ и въ Кіевѣ. Онъ состоялъ деканомъ факультета и дважды былъ избранъ въ ректоры университета (1867—1873 г.) и отказался отъ исполненія этой обязанности по разстроенному здоровью. Тогда Совѣтъ университета единогласно избралъ его почетнымъ членомъ. Съ 1867 г. Кесслеръ состоялъ заслуженнымъ профессоромъ, а съ сентября 1873 г. сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ. Онъ скончался 3 марта 1881 г.

По натурѣ своей Кесслеръ былъ человѣкъ общительный; но эта общительность была осмотрительна, разборчива; за то, проявившись разъ, она уже не исчезала легко. Онъ постоянно поддерживалъ дружбу съ Желѣзновымъ, Усларомъ и многими кіевскими товарищами по профессіи. Прямота и искренность составляли отличительную черту его характера. Его невольно каждый уважалъ. Женившись на вдовѣ своего товарища и друга А. Н. Тихомандрицкаго, онъ, по свидѣтельству близкихъ, вполне замѣнилъ его дѣтямъ—отца, не отличая ихъ ничѣмъ отъ своихъ дѣтей.

Математическія способности его были весьма замѣчательны; до конца жизни онъ слѣдилъ за литературою и знакомъ былъ съ лучшими ея произведеніями, но къ музыкѣ не чувствовалъ никакого влеченія; она даже мѣшала ему. Вся дѣятельность его была направлена на развитіе естествознанія въ Россіи и на изученіе русской природы и онъ съ полнымъ правомъ называлъ себя русскимъ естествоиспытателемъ¹⁾.

Пожалованъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 3 ст.—1854 г., св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1859 г., св. Анны 2 ст.

¹⁾ См. К. О. Кесслеръ, біогр., составл. М. П. Богдановымъ, съ портретомъ и подробнымъ перечнемъ его трудовъ. СПб., 1882, 64 стр.; Илл. СПб. университетъ въ теченіе первыхъ 60 лѣтъ, 345—348.

съ Императорскою короною—1862 г. и знавомъ отличія за XV лѣтъ службы 1864 г.; въ чинѣ статскаго совѣтника переведенъ ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ былъ удостоенъ орденовъ: св. Владимира 3 ст., св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст. и св. Владимира 2 ст. и чина тайнаго совѣтника.

Заслуги Кесслера были почтены избраіемъ его въ члены многихъ ученыхъ Обществъ и учреждений, а именно онъ состоялъ дѣйствит. членомъ: Импер. Москов. общ. испытателей природы—1841 г., Импер. Рус. географич. общ.—1852 г., Комитета акклиматизаціи при Импер. Москов. общ. сельск. хоз.—1857 г., Русскаго энтомологическаго общ.—1863 г., Импер. Вольн. экон. общ.—1863 г., Импер. Моск. общ. любит. естеств.—1867 г.; почетнымъ членомъ: Горьгорѣцкаго земледѣльч. института—1861 г., Импер. универ. св. Владимира—1863 г., Импер. Моск. общ. любит. естествозн.—1868 г., Импер. Минералогич. общ.—1869 г., Импер. Моск. общ. испытат. природы—1869 г., Импер. Моск. универ.—1869 г., Русск. энтомолог. общ.—1869 г., Импер. Медикохирург. академіи—1869 г., Казанск. общ. естеств.—1869 г., Рижскаго общ. естеств. (*Der Naturforschende Ver. zu Riga*)—1869 г., Кіев. общ. естеств.—1869 г., Эстлянд. общ. садоводства—1869 г., Учебнаго комитета технолог. института—1870 г., Харьков. общ. испыт. природы—1870 г., Новорос. общ. естеств.—1872 г., Уральскаго общ. любит. естествозн.—1873 г., Импер. С.-Петерб. универ.—1873 г., С.-Петербур. общ. естеств.—1873 г., Кавказскаго общ. сельск. хозяйства—1875 г., Импер. Москов. общ. сельск. хозяйства—1880 г.; членомъ-корреспондентомъ: Императорской Академіи Наукъ—1874 г.; получилъ второстеп. Демидовскую премію отъ Импер. Академіи Наукъ—1853 и малую золотую медаль Импер. Вольн. эконо. общества—1874.

К. О. Кесслеръ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *О нозахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этой класса*. Часть I, *Osteologia*, 1840, СПб.; 2) *Osteologie der Vogelfüße*; переводъ предъидущей статьи (*Bulletin de la Soc. Imper. des nat. de Moscou* 1841, t. XIV, p. 467 и 626); 3) *О скелетѣ дятловъ въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ*. Разсужденіе, написанное для полученія степени доктора философіи, 1842, СПб., 48 стр., съ 2 таб.; 4) *Zur Naturgeschichte der Spechte*; переводъ предъидущей статьи (*Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou* 1844, t. XVII, p. 285); 5) *Ру-*

кзодство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или острочаются въ Европейской Россіи, 1847, Кіевъ; 6) *Beitrag zur Naturgeschichte und Anatomie der Gattung Lycosa*, mit 1 Taf. (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1849, t. XXII, p. 480); 7) *Естественная исторія губерній Кіевскою учебною округа*: вып. I. *Перечень млекопитающихъ животныхъ*, 1850; вып. II. *Птицы воробьиныя*, 1851; вып. III. *Птицы гнильныя и курныя*, 1851; вып. IV. *Птицы яленастыя и водяныя*, 1852; вып. V. *Животныя земноводныя*, 1853; вып. VI. *Рыбы*, 1856; 8) *Einige Worte über die von Prof. von Nordmann ausgestellte Art Spalax Pallasii* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1851, p. 127); 9) *Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel* (ibid. 1853, t. XXVI, p. 166); 10) *Zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands* (ibid. 1856, t. XXIX, p. 335); 11) *Нѣсколько словъ о распространеніи въ Россіи дикой кошки, Felis catus ferus L.* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1856, стр. 475); 12) *Nachträge zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1857, p. 453); 13) *Гнѣздо ремеза* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1857, стр. 33); 14) *Рыбный базаръ въ Одессѣ* (ibid. 1857, стр. 422 и 449); 15) *Einige mammologische Notizen* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1858, p. 567); 16) *Auszüge aus dem Berichte über eine an die nordwestlichen Küsten des Schwarzen Meeres und durch die westliche Krym unternommene Reise* (ibid. 1859, t. XXXII, p. 520, p. 186 и 437); 17) *Лоля кефали при сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1859, стр. 946); 18) *Собраніе германскихъ естествоиспытателей и врачей въ 1860 г.* (Вѣстн. Ест. Наукъ 1860, стр. 1373); 19) *Отрывокъ изъ путешествія съ зоологическою цѣлью въ 1858 г. къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ* (ibid. 1860, стр. 723); 20) *О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ исторіи размноженія рыбъ* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ сѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ, 1861, стр. 25); 21) *Нѣсколько замѣтокъ о фаунѣ вообще и о Кіевской фаунѣ въ частности* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ сѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ, 1861, стр. 104); 22) *Краткій отчетъ о собраніи германскихъ естествоиспытателей и врачей, бывшемъ въ 1860 г. въ Кенигсбергѣ* (Унив. Изв. № 1, сентябрь, отд. II. Извѣстія о I-мъ сѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ 1861, стр. 121); 23) *Путешествіе съ зоологическою цѣлью къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г., 1861, Кіевъ*; 24) *Ветер-*

- knagen über einige Fische des Schwarzen Meeres* (Amtlicher Bericht über Naturforscherversammlung in Königsberg 1861, p. 85); 25) *О на-
мизъ ляушкахъ* (Унив. Изв. № 8, августъ, отд. II, 1862, стр. 87); 26) *О
собираніи матеріаловъ для Русской Орнитологіи* (Унив. Изв. 1862,
№ 8, августъ, отд. II, стр. 142); 27) *Ньсколько замѣтокъ о севкляод-
номъ жучкѣ-домоносикѣ, Cleonis punctiventris Germ., и о китайскомъ
мелкопрядѣ, Saturnia Cynthia Dr.* (Унив. Изв. 1862, № 8, августъ,
отд. II, стр. 238); 28) *Лекціи по естественной исторіи рыбъ*, чита-
ныя въ Импер. Вольн. экон. общ. въ весноу 1863 г. (Труды
Импер. Вольн. экон. общ. 1863); 29) *Замѣтки объ искусственномъ
размноженіи рыбъ и о русскихъ рыбоходныхъ заведеніяхъ* (ibid. 1863);
30) *Замѣтки по естественной исторіи нькоторыхъ интересныхъ рыбъ,
принадлежащихъ къ русской фаунѣ. I. Минога* (Натуральность 1864,
стр. 3 и 25); 31) *Момольская спайноперстка, Syrrhaptes paradoxus*
(ibid. 1864, стр. 133); 32) *Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ
водахъ С.-Петербургской губерніи* (Естественноисторическія изслѣдова-
нія С.-Петербургской губерніи, производимыя членами Русскаго энто-
мологическаго общества въ С.-Петербургѣ т. I, 1864); 33) *Замѣтки
по естественной исторіи нькоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадле-
жащихъ къ русской фаунѣ. II Угорь, Anguilla* (Натуральность 1865,
стр. 159 и 187); 34) *Замѣтки относительно фауны озеръ Сьверной
Россіи* (Труды Рус. энтом. общ. 1865, III, стр. 75); 35) *Нькоторыя
замѣтки относительно исторіи домашнихъ животныхъ, по поводу соч.
Натузіуса: Vorstudien für Geschichte und Zucht der Hausthiere* (Труды
И. В. экон. общ. 1865, т. IV, в. 2, октябрь, стр. 106); 36) *Замѣтки объ
образѣ жизни русскаю тарантула, Lycosa singoriensis Latr.* (Нату-
ральность 1865, стр. 350 и 368); 37) *Замѣтки по естественной исторіи
нькоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ. III.
Семейство морскихъ собачекъ, Blennioidei* (ibid. 1865, стр. 435); 38) *Be-
schreibung eines neuen Wassermolchs aus Westsibirien, mit 1 Taf.* (Bull.
de la Soc. I. des nat. de Moscou 1866, t. XXXIX, p. 126); 39) *Описа-
ніе новаю вида хвостатыхъ ляушекъ, принадлежащихъ къ русской
фаунѣ* (Натуральность 1866, стр. 1); 40) *Нькоторыя замѣтки о вода-
щихся въ Россіи крысахъ* (ibid. 1866, стр. 257); 41) *Ueber die Squilla
eusebia Kisso* (Норас Soc. Entom. Rossicae 1866, t. IV, p. 41—48);
42) *Матеріалы для познанія Онежскаю озера и Обонежскаю края,*

преимущественно въ зоологическомъ отношеніи (Прилож. къ Трудамъ I съѣзда рус. естеств. въ СПб. 1868); 43) *Волжская миома, Peltomelon Wagneri* н. сп. (Труды СПб. общ. естеств. 1870, т. I, стр. 207); 44) *Объ изиологической фаунѣ рѣки Волги* (ibid. 1870, т. I, стр. 286); 45) *Описание новаго вида рыбы изъ семейства карповыхъ, Schizothorax Peltami*, н. сп. (ibid. 1870, т. I, стр. 320); 46) *Замѣтки о пресмыкающихся, собранныхъ Ауэрбахомъ*. См.: Гора Богдо, ст. Ауэрбаха (Записки по общей географіи Импер. Рус. геогр. общ. 1871, т. IV); 47) *Изиологическая фауна Туркестана* (Извѣстія Импер. Моск. общ. любит. естеств. 1872, т. X); 48) *Естественноисторическія сѣдѣнія о рыбахъ Европейской Россіи* (Журн. охоты и коннозаводства 1873, изд. Героглафова); 49) *Рыбы, путешествіе въ Туркестанъ Федченка* (Извѣстія Импер. Моск. общ. любит. естеств. 1874, т. XI); 50) *Описание рыбъ, принадлежащихъ къ семействамъ, общимъ Черному и Каспійскому морямъ* (Труды СПб. общ. естеств. 1874, т. I, в. I, стр. 191); 51) *Die Russischen Flusskrebse, Vorl. Mitth.* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1874, p. 343); 52) *О русскіихъ скорпіонахъ* (Труды Рус. энтом. общ. 1867, т. VIII, стр. 3—27, таб. I); 53) *Ein neuer russischer Flusskrebs, Astacus colchicus* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1876, p. 1); 54) *О русскіихъ сороконожкахъ и стоножкахъ* (Труды Рус. энтом. общ. 1876, т. VIII, p. 28—45); 55) *Русскіе рѣчные раки* (ibid. 1876, т. VIII, стр. 228—320, съ 5 таб.); 56) *Колхійскій ракъ* (ibid. 1876, т. IX, стр. 232—240, съ 1 таб.); 57) *Рыбы (Монголіи и страны Тангутской)*, обраб. проф. Кесслеромъ; въ соч. Н. М. Пржевальскаго: *Монголія и страна Тангуты*, 1876, т. II, отд. IV); 58) *Сѣдѣнія о распространеніи домоногого рѣчнаго рака, Astacus leptodactylus Eschh., въ Западной Сибири* (Труды Рус. энтом. общ. 1877, т. X, стр. 205); 59) *Рыбы, водившіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской изиологической области* (Труды Арало-Каспійской экспедиціи 1877, вып. IV); 60) *Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 году съ зоологическою цѣлью* (Прилож. къ т. VIII Трудовъ СПб. общ. естеств. 1878); 61) *Reisebriefe aus der Krym* (Bull. de la Soc. I. des nat. de Moscou 1878, p. 201); 62) *Ueber ein Fall der Ueberwinterung von Kaulquappen der Rana esculenta* (ibid. 1879, p. 207); 63) *Notiz über die Fische des Flusses Tuapse* (ibid. 1879, p. 422); 64) *Beiträge zur Ichthyologie von Central Asien* (Bull. de l'Acad. I. de S.-Petersb. 1879, t. X); 65) *Нѣсколько*

замѣтокъ относительно исторіи превращеній безжаберныхъ лягушекъ (Труды Спб. общ. естеств. 1880, т. XI, стр. 99). Кроме того Кесслеру была передана для печати рукопись: „О рыбахъ, собранныхъ В. О. Руссовымъ въ Туркестанѣ“. Фауна Крыма по планамъ и матеріаламъ Кесслера будетъ обработана и затѣмъ издана.

Рѣчи и сообщенія, сдѣланныя въ ученыхъ собраніяхъ К. О. Кесслеромъ: 1) О происхожденіи домашнихъ животныхъ, рѣчь, читан. на актѣ университета св. Владимира въ 1848 г.; 2) Рѣчь при открытіи перваго съезда естествоиспытателей въ Кіевѣ, 12 іюня 1861 г. (Унив. Изв. 1861, сентябрь, № 1, стр. 7); 3) О некоторыхъ явленіяхъ въ исторіи размноженія рыбъ, 14 іюня 1861 г. (ibid. стр. xviii); 4) Объ изслѣдованіи мѣстныхъ фаунъ, 18 іюня 1861 г. (ibid. стр. xxi); 5) Заключительная рѣчь при закрытіи перваго съезда, 18 іюня 1861 г. (ibid. стр. xxx); 6) Рѣчь при открытіи втораго съезда естествоиспытателей въ Кіевѣ, 11 іюня 1862 г. (Унив. Изв. 1862, № 7, июль, стр. 8); 7) О составленіи гимназическихъ зоологическихъ коллекцій. Записка, читанная 12 іюня 1862 г. (ibid. стр. 14); 8) О нашихъ лягушкахъ, 13 іюня 1862 г. (ibid. стр. 22); 9) О доставленіи матеріаловъ для орнитологіи, 13 іюня 1862 г. (ibid. стр. 23); 10) О морскихъ ракообразныхъ и рыбахъ, найденныхъ въ прѣсныхъ озерахъ сѣверной Россіи и Швеціи, 8 сентября 1865 г. (Труды Рус. энтом. общ. т. III, стр. 62); 11) О *Squilla eisebia*, 2 мая 1866 г. (ibid., т. IV, стр. 6); 12) Рефератъ работы Landois надъ развитіемъ половыхъ у пчелъ, 6 мая 1867 г. (ibid. т. V, стр. ix); 13) Привѣтственная рѣчь ректора на юбилейномъ актѣ С.-Петербургскаго университета, 8 февраля 1869 г.; 14) Рѣчь при открытіи перваго съезда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ, 28 декабря 1867 г. (Труды перваго съезда, стр. 1); 15) Заключительная рѣчь при закрытіи перваго съезда русскихъ естествоиспытателей, 4 января 1868 г. (ibid. стр. 63); 16) О рыбахъ бассейна Онежскаго озера, 30 декабря 1867 г. (ibid. отд. зоол. стр. 3); 17) О ракообразныхъ Онежскаго озера, 31 декабря 1867 г. (ibid. отд. зоолог., стр. 6); 18) Объ учрежденіи зоолого-ботаническихъ обществъ при университетахъ, 2 января 1868 г. (ibid. отд. зоол., стр. 10); 19) Объ эгинорингахъ Финскаго залива, 14 января 1869 г. (Труды Спб. общ. естеств., т. I, стр. 57); 20) О сельдеобразныхъ рыбахъ Воли, 9 декабря 1869 г. (ibid. т. I, стр. 74); 21) О *Caregonus*

- albida* и *Osteogus orotianus* из Мошловской губ., 15 января 1870 г. (ibid. т. I, стр. 134); 22) О стрелоты, убитомъ подъ Ярославлемъ, 15 января 1870 г. (ibid. т. I, стр. 135); 23) О *Petromyzon Wagneri* n. sp. из Волги, 26 марта 1870 г. (ibid. т. I, стр. 143); 24) О *Schizothorax Pelsami* n. sp., 30 апрѣля 1870 г. (ibid. I, стр. 145); 25) О рыбахъ Туркестана, 3 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. iv); 26) Рефератъ изслѣдованій Шманкевича надъ ракообразными черноморскихъ лимановъ, 23 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. xii); 27) О рачкахъ соленыхъ озеръ западной Сибири, 29 декабря 1870 г. (ibid. т. II, стр. xviii); 28) О рыбахъ и ракообразныхъ изъ Байкала (ibid. т. II, стр. civ); 29) О *Coregonus* изъ Телецкаю озера (ibid. т. II, стр. cix); 30) Рефератъ объ орнитологическихъ наблюденіяхъ Вальнева въ Архангельскѣ (ibid. т. II, стр. cix); 31) О нѣкоторыхъ летучихъ мышахъ Россіи, 8 октября 1871 г. (ibid. т. III, стр. ii); 32) О пресмыкающихся и амфибіяхъ южной Россіи, 4 ноября 1871 г. (ibid. т. III, стр. iv); 33) О *Lophobranchii* Чернаю и Каспійскаю морей, 20 декабря 1871 г. (ibid. т. III, стр. xv); 34) О *Scaphirhynchus Fedtschenkoï* n. sp., 20 декабря 1871 г. (ibid. т. III, стр. xvii); 35) По поводу сообщенія Полякова, 3 февраля 1872 г. (ibid. т. IV, стр. xxxii); 36) О плавающей пузырь *Scaphirhynchus Fedtschenkoï*, 10 марта 1872 г. (ibid. т. IV, стр. xlvii); 37) Разборъ статьи Фишера, 13 февраля 1873 г. (ibid. т. IV, стр. cxh); 38) Объ ихтиологической фаунѣ Туркестана, 24 марта 1873 г. (ibid. т. IV, стр. cxhiv); 39) О рыбахъ Чернаю, Азовскаю и Каспійскаю морей, 13 апрѣля 1873 г. (ibid. т. IV, стр. oхlvii); 40) О скорпионахъ русской фауны, 18 декабря 1873 г. (ibid. т. V, стр. xxxii); 41) О *Scolopendra* русской фауны, 4 февраля 1874 г. (Труды Рус. энтом. общ. т. IX, стр. xxxviii); 42) О рыбахъ Аму-Дары, 21 марта 1874 г. (Труды СІІВ. общ. естеств. т. VI, стр. lхviii); 43) О русскихъ рѣчныхъ ракахъ, 16 сентября и 4 октября 1874 г. (Труды Рус. энтом. общ.); 44) О жемчужныхъ камешкахъ рѣчныхъ раковъ, 23 января 1875 г. (Труды СІІВ. общ. естеств. т. VI, стр. cxhvi); 45) О рыбахъ Каспійскаю и Аральскаю морей, 21 февраля 1875 г. (ibid. т. VI, стр. lхix); 46) О рыбахъ изъ путешествія Пржевальскаю, 8 марта 1875 г. (ibid. т. VI, стр. cxhii); 47) О рыбахъ озера Гокча, 21 февраля 1876 г. (ibid. т. VII, стр. сii); 48) О колгійскомъ ракъ, 8 марта 1876 т. (Труды Рус. энтом. общ. т. X, стр. viii); 49) Некрологъ Н. И. Жельнова, 31 марта 1877 г. (Труды

СПВ. общ. естеств. т. VIII, стр. 1—XIX); 50) *О распространении рачьей раки в западной Сибири*, изъ письма Словцова, 12 февраля 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 8); 51) *О рыбахъ изъ озеръ Алакуля и Балхаша*, 3 декабря 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 21); 52) *О рыбахъ озера Лобъ-Нора*, 28 декабря 1877 г. (ibid. т. IX, стр. 60); 53) *Обзоръ дѣятельности С.-Петербург. общества естествоиспытателей въ первое десятилѣтіе его существованія (1868—1878)*, 28 декабря 1878 г. (ibid. т. X, стр. 110); 54) *Искролюмъ Н. М. Якубовича, С. М. Сольскаго и В. Ф. Руссова*, 26 февраля 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 88); 55) *Записка объ организаціи Крымскаго комитета*, 25 ноября 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 111); 56) *О законѣ взаимной помощи*, 28 декабря 1879 г. (ibid. т. XI, стр. 124); 57) *О постройкѣ дома для Севастопольской биологической станціи*, 4 мая 1880 г. (ibid. т. XI, стр. 164).

Иксиатовскій, Александръ Федоровичъ, докторъ уголовного права, ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства, статскій совѣтникъ, родился 14 марта 1833 г. въ селѣ Городищѣ Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи. Отецъ его былъ священникомъ въ этой деревнѣ и благочиннымъ одного изъ округовъ Сосницкаго уѣзда.

Воспитаніе получилъ въ Черниговскомъ духовномъ училищѣ и въ Черниговской семинаріи. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ пребыванія въ семинаріи онъ былъ инспекторомъ (мѣстное названіе) одной изъ ученическихъ квартиръ, на обязанности котораго, по обычаю старыхъ семинарій, лежала экономическая часть, инспекція за поведеніемъ учениковъ и обученіе. Этимъ инспекторствомъ онъ прибрѣталъ средства для собственнаго содержанія.

По окончаніи полнаго семинарскаго курса въ 1853 г., онъ, вопреки первоначальному намѣренію продолжать образованіе въ духовной академіи, поступилъ въ Кіевскій университетъ по юридическому факультету. Черезъ мѣсяць послѣ поступленія въ университетъ, онъ принятъ былъ въ квартиру недостаточныхъ студентовъ, или такъ называемый на тогдашнемъ студенческомъ языкѣ штрафгаузъ. Штрафгаузомъ онъ назывался потому, что бывший до конца 1852 г. въ Кіевѣ генералъ-губернаторъ, онъ же и попечитель Кіевского учебнаго округа, генералъ Бибииковъ, принудительно водворялъ туда студентовъ изъ богатыхъ фамилій, преимущественно польскаго происхожденія, въ нака-

заніе за нарушеніе дисциплины. Въ 1853 г., во время управленія округомъ генералъ-губернатора князя Васильчкова, квартиры недостаточныхъ студентовъ потеряли характеръ штрафтауа. Прежде малолюдныя, они съ 1854 г. стали переполняться, такъ что для всѣхъ желающихъ не было мѣста. Въ этихъ квартирахъ студентъ за 6 руб. получалъ квартиру съ постелью и полнымъ содержаніемъ, мойкою бѣлья, прислугою и даровою банею. Въ 1854 г. при переходѣ на второй курсъ, Князьковскій принятъ былъ на полное казеннокоштное содержаніе въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ, занимавшій весь четвертый этажъ главнаго университетскаго корпуса; здѣсь казеннокоштные студенты имѣли превосходное содержаніе отъ казны.

Въ сентябрѣ 1856 г. Князьковскій былъ посланъ въ Козелецкое уѣздное училище учителемъ исторіи и географіи. Въ концѣ того же года онъ былъ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ и по тому же предмету въ Кіевское дворянское училище, впоследствии упраздненное. Въ началѣ 1857 г. онъ принятъ былъ опять въ число студентовъ съ назначеніемъ ему ежемѣсячно содержанія по одиннадцати рублей.

Въ университетѣ онъ слушалъ курсы профессоровъ: по государственному праву Н. М. Вигуры, по энциклопедіи законовѣднія Н. И. Плянкевича, по гражданскому праву и судопроизводству А. А. Ѳедотова-Чеховскаго, по римскому праву К. А. Митюкова, по уголовному праву и судопроизводству С. О. Богородскаго и В. Г. Демченка, по полицейскому праву Н. Д. Иванешева, по международному праву В. А. Незабитовскаго, по финансамъ Г. А. Цвѣткова, по исторіи русскаго права Г. Н. Эйсмана, по исторіи русской литературы А. И. Селина, по русской исторіи П. В. Павлова, по педагогикѣ, которая была обязательна для казеннокоштныхъ студентовъ, С. С. Гогоцкаго, по богословію протоіерея И. М. Скворцова, и кромѣ того, по собственному избранію, курсъ древней исторіи В. Я. Шульгина и политической экономіи, принадлежавшей тогда къ кругу предметовъ историко-филологическаго факультета, профессора Н. Х. Бунге.

Князьковскій окончилъ курсъ въ декабрѣ 1857 г.: по особому уставу Кіевскаго университета, въ подраженіе нѣмецкимъ университетамъ, поступленіе въ Кіевскій университетъ до 1863 г., когда былъ издавъ новый университетскій уставъ, происходило два раза въ

годъ,—въ августѣ и декабрѣ. Соответственно саму и полукурсовые, и окончательные экзамены производились въ маѣ и декабрѣ, а дополнительные въ августѣ и январѣ. Во время осени 1857 г. Кистяковскій былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ боленъ, отчего результаты экзаменовъ были для него неудовлетворительны: онъ былъ выпущенъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

По окончаніи курса онъ поступилъ домашнимъ учителемъ въ домъ М. А. Маркевича, жившаго въ селѣ Восковцахъ Прилуцкаго уѣзда Полтавской губерніи. Пробывши здѣсь до конца августа 1858 г., онъ отправился въ С.-Петербургъ для поступленія на службу. Къ этому времени отмѣненъ былъ законъ, въ силу котораго окончившіе университетскій курсъ юридическихъ и другихъ наукъ не имѣли права поступать на службу въ центральныя учрежденія, не прослуживши трехъ лѣтъ въ губернскихъ.

16 ноября 1858 г. поступилъ на службу въ канцелярію межеваго департамента Правительствующаго Сената, и 1 декабря того же года былъ допущенъ къ исправленію должности младшаго помощника секретаря, въ которой и утвержденъ 1 апрѣля 1859 г. Въ іюні мѣсяцѣ того же года перемѣщенъ былъ на ту-же должность въ канцелярію общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената. 16 ноября 1860 г. перемѣщенъ былъ старшимъ помощникомъ столоначальника въ департаментъ Министерства народнаго просвѣщенія. По случаю преобразованія центральнаго управленія Министерства народнаго просвѣщенія оставленъ былъ 1 іюля 1863 г. за штатомъ.

Съ самаго окончанія университетскаго курса Кистяковскій не переставалъ заниматься наукою. Первый годъ, по поступленіи на службу, онъ работалъ сначала отъ половины 3 до 8, а потомъ исключительно по вечерамъ въ Публичной Библіотекѣ. Въ 1859 и 1860 гг. онъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Блючли: „Allgemeines Staatsrecht“, оставшееся не напечатаннымъ. Въ 1860 г. онъ напечаталъ въ „Журн. Мин. Юстиціи“ въ четырехъ статьяхъ: „Очеркъ англійскаго уголовного судопроизводства по Миттермайеру“. Оставаясь постояннымъ сотрудникомъ этого журнала, онъ, по переходѣ на службу въ департаментъ Министерства народнаго просвѣщенія, сталъ печатать свои работы въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“. Съ половиною 1861 г. онъ посту-

нилъ помощникомъ редактора одного журнала, прекратившаго свое существованіе въ концѣ 1862 г.

Въ декабрѣ 1863 г. онъ держалъ экзаменъ на кандидата, въ надеждѣ продолжать научныя занятія и посвятить себя университетскому преподаванію. Въ этомъ стремленіи онъ нашелъ для себя поддержку со стороны своихъ старшихъ по курсу университетскихъ товарищей — профессоровъ В. Г. Демченка и А. В. Романовича-Славянскаго.

Въ сентябрѣ 1864 г. онъ защищалъ диссертацию pro venia legendi: „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, по русскому дѣйствующему уголовному судопроизводству“. По прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, былъ, по ходатайству юридическаго факультета, допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства въ званіи приватъ-доцента. Въ этомъ званіи онъ преподавалъ уголовное право и судопроизводство въ теченіе трехъ учебныхъ лѣтъ, въ 1864—65, 1865—66 и 1866—67 гг., съ вознагражденіемъ за преподаваніе и другія занятія по кафедрѣ съ сентября мѣсяца 1864 г. по 18 іюня 1865 г. по 600 р., съ 18 іюня 1865 г. по 18 декабря 1866 г. по 1000 р. и съ этого времени по 2 іюня 1867 г. по 1200 р.

По выдержаніи въ теченіи 6 мѣсяцевъ экзамена въ 1865 и 1866 г. и по защитѣ въ маѣ 1867 г. диссертациі на степень магистра: „Исслѣдованіе о смертной казни“, онъ 12 мая утвержденъ былъ въ степени магистра уголовного права, а 2 іюня того же года и въ должности доцента по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства, согласно избранію факультета и Совѣта.

Былъ въ командировкѣ съ ученою цѣлію въ С.-Петербургъ и Москвѣ съ 15 августа 1867 г. по 23 апрѣля 1868 г. Въ то время только-что открыты были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ преобразованные суды и введенъ новый порядокъ судопроизводства уголовного и гражданскаго по уставамъ 1864 г. Часть времени Кистяковскій посвятилъ тогда на изученіе судебныхъ уставовъ въ ихъ практическомъ примѣненіи.

По защитѣ диссертациі, написанной на степень доктора: „Историко-догматическое изслѣдованіе по русскому праву о пресѣченіи обви-

взному способу уклоняться отъ слѣдствія и суда“, 20 декабря 1868 г. былъ утвержденъ въ степени доктора уголовного права.

По избранію факультета и Совѣта былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 9 февраля 1869 г. экстра-ординарнымъ, а 16 февраля 1870 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства.

Находился въ командировкѣ за границею съ ученою цѣлію съ сентября 1871 г. по 15 апрѣля 1873 г. Въ путешествіе свое за границею онъ посѣтилъ университеты: Вѣнскій, Гейдельбергскій, Берлинскій, Неаполитанскій и Римскій. Оставаясь подолгу въ Гейдельбергѣ и Неаполѣ, онъ довольно продолжительно посѣщалъ лекціи и практическія занятія профессоровъ юридическаго факультета университетовъ этихъ двухъ городовъ, съ цѣлію ближе и обстоятельнѣе познакомиться съ способомъ и механизмомъ преподаванія и практическихъ занятій со студентами въ Германіи и Италіи. Въ 1875, 1879, 1880 и 1882 гг. онъ былъ въ отпуску за границею на короткіе сроки, въ теченіе вакаціонныхъ мѣсяцевъ, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, до открытія учебныхъ занятій.

Съ 1 октября 1865 по 12 января 1870 г. состоялъ директоромъ Кіевскаго тюремнаго комитета и отъ этого званія уволенъ былъ по прошенію. Въ 1878 г. состоялъ по избранію и утвержденію судьей университетскаго суда. Нынѣ состоитъ членомъ - корреспондентомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропология и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ Московскаго юридическаго общества и членомъ Кіевскаго юридическаго общества, въ которомъ онъ съ 1879 г. исполняетъ должность предсѣдателя. За труды по обычному праву имѣетъ серебряную медаль отъ Императорскаго Русскаго географич. общества. Имѣетъ ордена: св. Стапислава 2 ст. и св. Анны 2 ст.

Ученые труды А. Ѡ. Князьковскаго: 1) *Очеркъ англійскаго уголовного процесса по Миттермайеру* (Журн. Мин. Юст. 1860, № 6, 8 — 12); 2) *Конференція парижскихъ адвокатовъ* (ibid. 1861, № 2); 3) *Степень достоверности телеграфическихъ депешъ въ отношеніяхъ судебныхъ мѣстъ между собою* (ibid. 1861, № 3); 4) *Международное общество для развитія общественныхъ наукъ и первый его конгрессъ въ*

Брисселъ (ibid. 1863, № 10); 5) *Адвокатура во Франції, Англіи и Германіи* (ibid. 1863, № 8); 6) *О. О. Богородскій и ея ученая дѣятельность* (ibid. 1863, № 9); 7) *Полицейскіе суды въ Лондонѣ*. Псевдонимъ: *Городисскій* (ibid. 1864, № 9); 8) *Вліяніе Беккариа на русское уголовное право*. Псевдонимъ *А. Городисскій* (ibid. 1864, № 9); 9) *Рецензія на „Учебникъ уголовного права“ В. Спасовича* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863, № 7, перепечатана въ Журн. Мин. Юст. 1863, № 7); 10) *Амеросій Рандю и французскій университетъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863, № 5 и 6); 11) *Рецензія на сочиненіе Валента: „Guide pédagogique et manuel administratif à l'usage des instituteurs, des institutrices et principalement des élèves-maîtres“ 1862* (ibid. 1863); 12) *Чему и какъ учить народъ*, 1863; 13) *О пресѣченіи обвиняемому способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда по дѣйствовавшему до судебной реформы уголовному судопроизводству, въ особенности о предварительномъ тюремномъ заключеніи*, диссертація pro venia legendi (Унив. Изв. 1864, № 5 и 6, и отдѣльно, Кіевъ, 1864); 14) *Изложеніе началъ уголовного права по Наказу Императрицы Екатерины II-й* (Унив. Изв. 1864, № 10); 15) *Измѣдованіе о смертной казни*, магистерская диссертація (Унив. Изв. 1866, № 11 и 12; 1867, № 1—4, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1867, стр. 1—vi, 1—281); 16) *О порядкѣ и характерѣ производства дѣлъ по извѣсту о фальшивости духовнаго завѣщанія, объявленному при предъявленіи духовнаго завѣщанія къ засвидѣтельствуванію* (Журн. Мин. Юст. 1867, № 9); 17) *Историко-догматическое измѣдованіе о пресѣченіи обвиняемому способъ уклониться отъ слѣдствія и суда*, докторская диссертація (ibid. 1868, № 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 11, и отдѣльное изданіе, СПб., 1868, стр. 1—194); 18) *О значеніи судебной реформы въ дѣль улучшенія уголовного правосудія*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ универс. св. Владимира 9 ноября 1869 г. (Унив. Изв. 1870, № 5 и 6, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1870); 19) *О подсудности по закону 11 октября 1865 г.*; 20) *Объ отношеніи судебной реформы къ теоретическому образованію вообще и представителямъ ея—профессорамъ юридическихъ наукъ* (объ эти статьи напечатаны въ Судеб. Вѣстн. за 1866 и 1867); 21) *Волостные суды, ихъ исторія, настоящая ихъ практика и нынѣшнее ихъ положеніе* (Труды Этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край, снаряженной Импер. Географ. общ., Юго-запад. отдѣлъ, т. VI, 1872);

- 22) *Уголовное право Италіи. Профессоръ Пессина и современное движеніе италіанскаго права и науки* (Судеб. Журн. 1873, № 3 и 4); 23) *Италіанскіе университеты* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874); 24) *О преподаваніи юридическѣхъ и политическихъ наукъ въ Германіи* (ibid. 1874); 25) *Главнѣйшіе моменты исторіи развитія науки уголовного права* (Унив. Изв. 1873, № 12; 1874, № 1); 26) *Элементарный учебникъ общаго уголовного права. Часть общая* (Унив. Изв. 1874, № 1—3, 5, 7, 8—12; 1875, № 1—5, и отдѣльное изданіе, 1875, Кіевъ, стр. 1—413); 27) *Разборъ сочиненія Сокольскаго: „Beiträge zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Ulohenie des Zsaren Alexei Michailowitsch“* (Унив. Изв. 1870, № 10); 28) *Разборъ сочиненій Духовскаго: „Задача науки уголовного права“, 1872 г.; „Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ“, 1873 г.* (ibid. 1873, № 12); 29) *Труды Дю-Буа по исторіи уголовнаго права Франціи сравнительно съ уголовнымъ правомъ Италіи, Германіи и Англіи* (ibid. 1874, № 10); 30) *Рецензія на сочиненіе проф. Самоквасова: „Древніе города Россіи“* (Судеб. Журн. 1874, № 1 и 2); 31) *Разборъ сочиненія Сокольскаго: „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“* (Журн. гражд. и уголов. права 1873, кн. 6, ноябрь; Унив. Изв. 1873, № 11); 32) *Отвѣтъ Сокольскому по поводу этого сочиненія* (ibid. 1874, № 2); 33) *Разборъ сочиненія проф. Тарасова: „Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности“* (Журн. гражд. и уголов. права 1875, кн. 5, сентябрь—октябрь); 34) *О преступленіи: незаконное оставленіе отечества* (Судеб. Вѣст. 1875, № 230); 35) *Къ вопросу о способѣ опредѣленія личности свидѣтеля и отношеніи ея къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ* (ibid. № 231); 36) *О наказуемости изьявленія умысла по русскому праву* (ibid. 1876); 37) *Возможно ли у насъ отдѣлнить экзамены юристовъ отъ времени преподаванія и ввести государственные экзамены* (ibid. 1876, № 40); 38) *О трудахъ проф. Томисена по исторіи уголовного права* (Унив. Изв. 1876, № 4); 39) *Собраніе и разработки матеріаловъ по обычному праву* (ibid. 1876, № 6); 40) *Обзорнїе работъ по обычному праву въ послѣдніе пять лѣтъ 1873—1878 г.* (ibid. 1878, № 4); 41) *Программа для собранія юридическѣхъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву* (ibid. 1874); 42) *Второе исправленное и дополненное изданіе этой программы съ предисловіемъ о методѣ собранія матеріаловъ по обычному праву* (ibid. 1878, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1878,

стр. 1—51); 43) *Къ вопросу о цензуре правоз у народа* (Зак. Импер. Рус. геогр. общ. по отдѣленію этнографіи, т. VIII); 44) *Воспоминаніе объ ученой дѣятельности покойнаго проф. А. П. Чебышева-Дмитріева* (Унив. Изв. 1877, № 5); 45) *Профессоръ Н. Д. Ивановичевъ и его сочиненія* (Юрид. Вѣстн. 1877, № 7); 46) *Судъ шефеновъ въ русской юридической литературѣ* (Унив. Изв. 1877, № 11); 47) *Разработка вопроса о предпріименіяхъ гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, возникающихъ при производствѣ уголовнаго суда* (ibid. 1877, № 12); 48) *Разборъ сочиненія проф. Неклюдова: „Руководство къ особенной части русскаго уголовного права“* (Сборникъ Госуд. знаній 1879, т. VII); 49) *Главнѣйшіе моменты исторіи смертной казни въ Россіи* (Чтенія въ обществѣ Нестора-лѣтописца); 50) *Судебная организація во Франціи и предстоющія въ ней реформы* (Журн. гражд. и уголов. права 1879, № 2 и 3); 51) *Разборъ сочиненій: а) перевода Соболева сочиненія Беккари: „О преступленіяхъ и наказаніяхъ съ предисловіемъ переводчика“* (Критическое Обзорѣніе 1879, № 10), б) Слонимскаго: „Умственное разстройство въ гражданскомъ и уголовномъ отношеніи“, в) Розенгейма: „Очеркъ исторіи военно-судебныхъ учрежденій при Петрѣ Великомъ“, г) проф. Таганцева: „Курсъ Русскаго уголовного права“, д) Заруднаго: „Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ X главою Наказа Императрицы Екатерины II и съ современными русскими законами“ (Журн. гражд. и уголов. права 1880, кн. 1, январь-февраль); 52) *Очеркъ историческихъ свидѣній о Судѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, подъ заглавіемъ: Права, по которымъ судится малороссійскій народъ* (Унив. Изв. 1878, № 11 и 12); 53) *О незаконнорожденныхъ* (Журн. гражд. и уголов. права 1880, кн. 1, январь—февраль, кн. 2, мартъ—апрѣль); 54) *О задачахъ и цѣляхъ нашихъ юридическихъ обществъ и отношеніи ихъ къ судебной реформѣ* (ibid. 1881, кн. 1, январь—февраль); 55) *Біографическія свидѣнія объ умершихъ немецкихъ юристахъ: Гейффертѣ, Вальтерѣ и Вехтерѣ* (ibid. 1881); 56) *Къ вопросу о вліяніи инородческаго права на русское* (Юрид. Вѣстн. 1880); 57) *Постановленія русскаго уголовного права о молодомъ возрастѣ по отношенію къ вѣмненію* (ibid. 1880); 58) *О самоубійствѣ по дѣйствующей системѣ уголовныхъ законовъ* (Журн. гражд. и уголов. права 1882, кн. 3, мартъ); 59) *Права по которымъ судится малороссійскій народъ съ приложеніемъ изсѣдованія о семъ судѣ и о законахъ дѣйствовавшихъ въ Ма-*

моросіи (Унив. Изв. 1875, № 6, 7, 8, 9, 10, 11; 1876, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; 1877, № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12; 1878, № 11, 12, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1879: изслѣдованіе, стр. 1—114, текстъ, стр. 1—844, реестръ, стр. 1—73, оглавленіе, стр. 1—27); 60) *Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія съ обзоромъ русскіихъ учреждений* (Унив. Изв. 1878, № 4, 5, 6, 7, и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1878, предисловіе I—III, 1—213, I—X); 61) *Докладъ объ ученыхъ трудахъ проф. Тарасова* (Журн. гражд. и уголов. права 1882, № 5); 62) *О преступленіяхъ противъ вѣры* (Наблюдатель 1882, октябрь); 63) *Нуждается-ли общественная безопасность въ другихъ наказаніяхъ, кромѣ опредѣляемыхъ по суду?* (Сборникъ Госуд. знаній, подъ редак. Безобразова, 1877, т. IV); 64) *Элементарный учебникъ общаю уголовнаю права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскію уголовнаю законодательства*. Второе исправленное и значительно дополненное изданіе, Кіевъ, 1882, I—IV, 1—19, 1—930, 1—7, 1—8.

А. О. Княжковскій читаетъ курсы уголовного права и судопроизводства съ общемою его частію. Съ 1870 г. ведетъ практическія занятія, которыя состоятъ въ чтеніи слушателями составленныхъ сочиненій на заданныя темы и въ обсужденіи и рѣшеніи студентами вопросовъ изложенныхъ въ этихъ сочиненіяхъ, а также въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ изъ судебной практики, причѣмъ рѣшаются вопросы уголовного права, составляющіе сущность этихъ дѣлъ.

Княжковскій, Василій Федоровичъ, докторъ медицины, прозекторъ при каедрѣ медицинской химіи, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1841 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи, а затѣмъ, по выдержаніи окончательнаго экзамена на правахъ частнаго лица при С.-Петербургской Ларинской гимназіи, поступилъ въ 1861 г. въ число студентовъ Медико-хирургической академіи, откуда перешелъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра; по окончаніи въ немъ курса въ 1867 г. со степенью лѣкаря назначенъ былъ Чигиринскимъ городовымъ врачомъ; въ концѣ того же года избранъ Совѣтомъ университета лаборантомъ медицинской химіи и въ 1873 г. прозекторомъ при той же каедрѣ. Въ 1873 г., по защищеніи докторской диссертациі, командированъ за границу на годъ и четыре мѣсяца, гдѣ и занимался въ фізіолого-химическихъ лабораторіяхъ въ Гейдельбергѣ и

Одессбургъ. Участвовалъ въ сѣздахъ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ, Варшавѣ и С.-Петербургѣ, будучи командированъ на послѣдніе отъ университета.

В. Ф. Княжковскій, начиная съ 1876—77 г., читалъ курсы: патологической химіи, объ анализѣ мочи и упражнялъ студентовъ въ зоохимическомъ анализѣ. На чтеніе лекцій посвящалъ по 2 часа въ недѣлю, а практическія занятія производилъ ежедневно въ послѣобѣденные часы.

Ученые труды В. Ф. Княжковского: 1) *Материалы для физиологии пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ веществъ*, докторская диссертация, Кіевъ, 1873; 2) *Ein Beitrag zur Charakteristik Pankreas Peritone* (Archiv für gesammte Physiologie 1876, Bd. IX, S. 437—160); 3) *О вліяніи желчи на крахмалъ и тростниковый сахаръ* (Труды Кіев. сѣзда естеств. 1873 г. Отдѣлъ научно-медицинскій, стр. 12); 12) *О превращеніи билирубина въ билифуцины и отчасти въ уробилины подъ вліяніемъ щелочей* (Труды сѣзда Рус. естеств. въ Варшавѣ 1877. Отд. анатомія и физиологія, стр. 8).

Клоссовскій, Александръ Викентьевичъ, кандидатъ физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ, приватъ-доцентъ по предмету физической географіи, надворный совѣтникъ, православнаго исповѣданія; родился въ 1846 г. въ Волынской губерніи; изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи въ 1864 г. курса въ Житомирской гимназіи съ золотой медалью поступилъ въ университетъ св. Владиміра на математическій факультетъ, которымъ и удостоенъ въ 1868 г. степени кандидата. Въ томъ же году опредѣленъ учителемъ математики въ Каменецъ-Подольскую гимназію. Въ 1869 г. припять на испытаніе въ должность учителя въ Кіевскую военную гимназію, а въ 1872 г. утвержденъ въ этой должности.

Въ 1876 г. приобрѣлъ званіе приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра, по защищеніи диссертациі pro venia legendi. Въ 1880 г. перемѣщенъ преподавателемъ математики въ одну изъ петербургскихъ военныхъ гимназій. Въ настоящее время состоитъ доцентомъ въ Новороссійскомъ университетѣ.

Въ университетѣ св. Владиміра А. В. Клоссовскій читалъ въ теченіе 1877—78 года курсъ метеорологіи по 2 часа въ недѣлю.

Кромѣ того въ 1878—80 гг. читалъ математическую и физическую географію на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Въ 1878 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Ученые труды А. В. Клоссовскаго: 1) *Нѣкоторыя данныя для климатологии Кіева* (Записки Юго-запад. отд. Импер. Рус. геогр. общ. т. I, 1873), сочиненіе это удостоенно серебряной медали; 2) *Ходъ метеорологическихъ элементовъ въ Кіевѣ*, диссертация pro venia legendi, Кіевъ, 1875, in-8, стр. 64, съ таблицами; 3) *Новѣйшіе успѣхи метеорологии. I. — Одновременная система наблюденій и предсказаніе погоды*, съ 12 картами и 1 табл., Одесса, 1882, in-8, стр. 375; 4) *Климатическія особенности Одессы*, 1883, in-8, стр. 64.

Кнорръ, Эрнестъ Августовичъ, докторъ философіи и магистръ свободныхъ наукъ Берлинскаго университета, ординарный профессоръ по кафедрѣ физики и физической географіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, лютеранскаго исповѣданія; родился въ Герцбергѣ, въ Саксонской провинціи Прусскаго королевства, 23 ноября, 1805 г.; ученую степень приобрѣлъ въ 1830 г. До поступленія на службу въ Россіи состоялъ учителемъ въ одной изъ берлинскихъ гимназій (Joachimsthal Gymnasium). Въ 1832 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ въ Казанскій университетъ. Былъ командированъ въ 1836 г. въ учебное путешествіе, для производства магнитныхъ, метеорологическихъ и другихъ наблюденій по мѣстностямъ Кавказскаго учебнаго округа и за границу; въ 1840 г.—въ Швейцарію, Германію, Англію и Францію, на 9 мѣсяцевъ, съ специальною цѣлью, приобретенія физическихъ приборовъ для Казанскаго университета; въ 1842 г.—въ Пензу и въ 1843 г. по губерніямъ Пермской, Оренбургской и Вятской, для обзоренія ихъ въ метеорологическомъ, физическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ по протяженію Уральскаго хребта между заводами Екатеринбургскими, Гороблагодатскими и Златоустовскими. Въ 1846 г. перемѣщенъ на ту же кафедру въ университетъ св. Владиміра; въ 1851 г. былъ командированъ въ г. Умань для наблюденія солнечнаго затмѣнія. Въ 1852 и 1853 гг. читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ; съ 1855—1858 г. состоялъ преподавателемъ физики въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. За выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсіономъ 1200 руб. въ годъ, 3 апрѣля 1858 г. Въ пос-

лѣдвое время жилъ въ Дрезденѣ. Состоялъ: членомъ Московскаго общества испытателей природы съ 1833 г., членомъ Казанскаго статистическаго комитета съ 1845 г. и членомъ - корреспондентомъ Казанскаго университета съ 1846 г. Награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ изумрудомъ—1836 г. и пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Анны 3 ст.—1846 г., св. Анны 2 ст.—1852 г. и св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1854 г. Кромѣ того удостоенъ былъ денежных наградъ: отъ Казанскаго университета, за усердное и дѣятельное исполненіе возложенныхъ на него порученій, въ размѣрѣ 800 р. асс., въ 1838 г., 200 р. сер. въ 1842 г., и отъ университета св. Владиміра въ 1848 и 1850 гг. по 800 р. с.

Въ университетѣ св. Владиміра Кнорръ читалъ курсъ опытной физики для студентовъ обоихъ отдѣленій (математическаго и естественнаго) физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и курсъ физической географіи для студентовъ обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета. Курсъ физики Кнорръ дѣлилъ на два отдѣла: общій и частный. На чтеніе лекцій по физикѣ посвящали 4 ч. ежедневно, а на чтеніе лекцій физической географіи по 2 ч. Руководствами и пособиями при чтеніи лекцій служили собственныя записки и сочиненія: Біота, Пулье, Бскереля, Ламе, Баумгартнера, Кемца и Геллера „*Physikalisches Wörterbuch*“.

Подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессора Кнорра была построена пинѣшная метеорологическая обсерваторія университета св. Владиміра. Зданіе это имѣлось въ виду первоначально приспособить и къ магнитнымъ наблюденіямъ.

Сочиненія Кнорра: 1) *Disquisitiones quaedam de aestu maris, Veroi*, 1830, in-4; 2) *Выводы изъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюдений въ 1828, 1829, 1830, 1831, 1832, 1833 годахъ, на метеорологической обсерваторіи Казанскаго университета, собраны и вычислены Э. Кнорръ*, Казань, in-4; 3) *Ходъ температуры въ Казани изъ наблюдений 1833 г.* (Учен. Зап. Казан. Универ. 1835 и отд., in-8); 4) *Kurzer Bericht über eine wissenschaftliche Reise unternommen in den Monaten July, September und October 1836*, in-8; 5) *Bemerkungen in Bezug auf die v. Herrn Prof. A. Ermann zu Berlin gegebene Bestimmung der absoluten Höhe v. Kasan*, Казань, 1837, in-8; 6) *Meteorologische Beobachtungen zu Kasan* (Pogg. Ann. 1837); 7) *Allgemeine*

Bemerkungen über den Vortrag der Physik auf Gymnasien, besonders in Bezug auf die Gymnasien des Kasanischen Lehrbezirks. Auszug aus einem Schreiben an Sr. Excl. den Herrn Curator des Kasanischen Lehrbezirks, Kasan, 1838, in-4; 8) Рѣчь о пользѣ непрерывныхъ метеорологическихъ наблюдений, какъ въ отношеніи къ наукѣ, такъ и къ выгодамъ жизни, Казань, 1840, in-4; 9) О темныхъ лучахъ сѣта, in-8; 10) Meteorologische Beobachtungen aus dem Lehrbezirk der Kaiserlichen russischen Universität Kasan; 11) Temperature de deux sources d'eau à Nicolaieff (Bull. scientifique de l'Acad. des scien. de St.-Petersb. 1842, t. X); 12) Untersuchungen über das v. Prof. Moser zu Königsberg entdeckte dunkle Licht und über die Erzeugung von Wärmebildern. Auszug aus einer Abhandl. über das dunkle Licht, gelesen am 7 October 1842 in der gelehrten Gesellschaft zu Kasan (Bulletin de la classe Physico-Mathématique de l'Acad. Imper. des Scienc. de St.-Petersb. t. I, № 17, 18); 13) Notiz ueber einige Apparate zu hydrometrischen Messungen in Strömen (Bull. physico-math de l'Acad. des scien. de St.-Petersb. 1842, t. I, p. 261—77); 14) Darstellungen von Wärmebildern (Pogg. Ann. 1843); 15) Ueber Thermographie (ibid. 1843); 16) Ueber electricische Abbildungen und Thermographien (ibid. 1844); 17) Versuch einer Darstellung der Elemente der Geometrie bis zum 29-ten Satze des 1-ten Buches der Elemente Euclids, Kiew, 1849, in-16; 18) Отчетъ поѣздки проф. Кнорра и механика Фальбера въ Умань для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго 16 июля 1851 г. (помѣщ. въ сборникѣ: „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца бывшаго 16/29 июля 1851 г.“, Кіевъ, 1852, in-16); 19) Beobachtung eines Irrlichts (Pogg. Ann. 1853); 20) Der Tastengyrotrop und seine Anwendung in der Physik und Telegraphie (ibid. 1853); 21) Ueber das neue Mikrometer von Petruschewsky (ibid. 1860); 22) Ueber das Messen der Gehörweite und deren Ungleichheit für das rechte und linke Ohr (ibid. 1861); 23) Ueber die tägliche Variation des Barometers und die atmosphärische Luna-Fluth (Zeitschr. für Mathem. und Physik 1862).

Ковалевскій, Александръ Онуфриевичъ, докторъ зоологін, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологін, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 7 ноября 1840 г., въ Витебской губерніи, Динабургскаго уѣзда, въ имѣніи Ворково. Первоначальное воспитаніе получилъ дома, а въ 1856 г. поступилъ

въ 3-й классъ Корнуса инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1859 г., въ 5-го класса. Поступилъ въ томъ же году въ С.-Петербургскій университетъ на физико-математическій факультетъ, во разряду естественныхъ наукъ, гдѣ слушалъ лекціи профессоровъ Ценковский, Куторги и Воскресенскаго. Осенью 1860 г., будучи студентомъ 2-го курса, уѣхалъ за границу, гдѣ и продолжалъ свое дальнѣйшее образованіе, занимаясь сначала въ Гейдельбергѣ у Буизена, Каріуса и Бронна, а съ конца 1861 г., въ теченіе трехъ семестровъ, въ Тюбингенѣ у Лейдига, Моля, Лупки и Квенштета. Возвратясь въ концѣ 1862 г. въ С.-Петербургъ, выдержалъ въ тамошнемъ университетѣ окончательное испытаніе по предметамъ естественнаго разряда физико-математическаго факультета и, удостоенный степени кандидата естественныхъ наукъ, осенью 1863 г. вновь уѣхалъ за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ занимался самостоятельными научными изслѣдованіями. Осенью 1865 г. выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на степень магистра зоологій и защитилъ диссертацию: „Исторія развитія ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*)“. Въ 1866 г., занявъ мѣсто консерватора при зоологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета, началъ тамъ преподавательскую дѣятельность въ качествѣ приватъ-доцента и читалъ въ 1866—67 г. курсъ сравнительной анатоміи. Въ 1867 г., послѣ защиты диссертациі: „О развитіи *Rhognis*“, удостоенъ степени доктора зоологій и около того же времени напечаталъ въ мемуарахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ (1867—68, тт. X и XI) рядъ работъ (о развитіи асцидій, голотурій, ктепофоръ), которыя вмѣстѣ съ двумя упомянутыми выше диссертациями впервые установили въ эмбриологій, на точныхъ научныхъ основахъ, теорію зародышевыхъ листковъ по отношенію къ безпозвоночнымъ животнымъ. Въ 1868 г. А. О. Ковалевскій былъ командированъ за границу, но воспользоваться командировкой онъ не успѣлъ, такъ какъ былъ избранъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по кафедрѣ зоологій, откуда въ 1869 г. онъ перешелъ въ томъ же званіи и на ту же кафедру въ университетъ св. Владимира, а вслѣдъ затѣмъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1870 г. А. О. Ковалевскій командированъ былъ съ ученой цѣлью на одинъ годъ за границу. Во время этой командировки онъ, между прочимъ, совершилъ поѣзду на Красное море, откуда вывезъ богатую

коллекцію морскихъ животныхъ, поступившую въ зоологическій музей университета. Также слѣдуетъ сказать и объ экскурсіи въ Алжиръ, предпринятой имъ весной 1873 г. и доставившей ему матеріалы для работы о развитіи руконогихъ. Превосходные труды его по исторіи развитія животныхъ приобрѣли ему европейскую извѣстность.

3 ноября 1873 г. А. О. Ковалевскій перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ зоологін въ Новороссійскій университетъ, въ которомъ находится и понынѣ, а нѣкоторое время состоялъ также проректоромъ въ томъ же университетѣ.

Во время своей службы съ университетѣ св. Владиміра награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною въ 1872 г. Въ продолженіе своей службы въ Новороссійскомъ университетѣ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 ст. и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1882 г.

Во время своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра А. О. Ковалевскій читалъ общій курсъ зоологін и спеціальныя курсы, а именно о лучистыхъ и моллюскахъ, отъ 4—6 часовъ въ недѣлю. Также посвящалъ по 2 ч. въ недѣлю на практическія занятія со студентами въ зоотомической лабораторіи.

Всѣ общества естествоиспытателей, состоящія при русскихъ университетахъ, считаютъ А. О. Ковалевскаго въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ; кромѣ того, онъ состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, Брюссельской Академіи Наукъ, Harvard College въ Соединенныхъ Штатахъ и Honorary Member of the Cambridge Philosophical Society. За работу, означенную ниже, подъ № 20, былъ награжденъ Баровской преміей отъ Императорской Академіи Наукъ.

А. О. Ковалевскій напечаталъ слѣдующія работы:

1) *Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)*, СПб., 1865; 2) *Anatomie des Balanoglossus delle Chiaje* (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. t. X, № 3, 1866); 3) *Beiträge zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte des Lozosoma Neapolitanum* (ibid. t. X, № 2, 1866); 4) *Entwickelungsgeschichte der Rippenquallen* (ibid. t. X, 1866); 5) *Entwickelungsgeschichte der einfachen Ascidien* (ibid. t. X, № 15, 1866); 6) совместно съ Овсянниковымъ: *Ueber das Centralnervensystem und das Gehörorgan der Cephalopoden* (ibid. VII ser. t. XI,

- № 3, 1867); 7) *Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Holothurien* (ibid. t. XI, № 6, 1867); 8) *Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus* (ibid. t. XI, № 4, 1867); 9) *Анатомія и исторія развитія Phoronis*, съ двумя табл. (Прил. къ XI тому Зап. Имп. Акад. Наукъ 1867, № 1), 41 стр., in-8; 10) совместно съ Вагнеромъ и Овсянниковымъ: *Die Entwicklungsgeschichte der Sîdre* (Mélan. biologiques, tirée du Bull. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. t. VII, 1869—71, p. 171); 11) *Замѣтка о помодкѣ на Каспійское море* (Зап. Киев. общ. естеств. 1870, т. I, вып. 1); 12) *Предварительное сообщеніе объ амбрионіи червей и членистоногихъ* (ibid 1870); 13) *Почкованіе Perophora Listeri Wiegst.*, съ 3 табл. (ibid. 1870); 14) *О планаріеобразномъ самцѣ Bonellium*, съ 1 табл. (ibid. 1870); 15) *Строеніе пищеварительнаго канала у планарій Dendrocoela* (ibid. 1870); 16) *Къ исторіи развитія акулы, по наблюденіямъ надъ Mustelus laevis и Acanthias vulgaris*, съ 2 таб. (ibid. 1870, вып. 2); 17) *Развитіе личъ у Sternaspis Thalassoides Otto*, съ 1 табл. (ibid. 1870); 18) *Къ исторіи развитія Amphioxus lanceolatus*, съ 1 табл. (ibid. 1870, вып. 3); 19) *Къ исторіи развитія черепахи (Emys europaea)*, съ 1 табл. (ibid 1870); 20) *Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden*, mit 12 Taf. Présenté à la classe Physico-mathématique de l'Académie des Sciences le 18 Novembre 1869 (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., 1871, VII Ser., t. XVI, № 12); 21) *Weitere Studien über die Entwicklung der einfachen Ascidien*, mit 4 Taf. (Archiv f. mikr. Anatomie 1871, Bd. VII); 22) *О размноженіи морскихъ землѣ дѣленима и почкованіемъ* (Протоколы III-го съѣзда русскихъ естествоисп. происходившаго въ Киевѣ съ 20 по 30 августа 1871 г.); 23) *Объ анатоміи и исторіи развитія Thalassema* (ibid. 1871); 24) *О безполномъ размноженіи Amarocidium* (ibid. 1871); 25) *Наблюденія надъ развитіемъ Coelenterata*, съ 8 табл. (Извѣстія Импер. общ. любит. естеств., антроп. и этногр. при Московскомъ университетѣ 1873); 26) *Ueber die Knospung der Ascidien* (Archiv f. Mikr. Anatomie Bd. X, 1874); 27) *Наблюденія надъ развитіемъ Brachiopoda* (Изв. Импер. общ. любит. естеств., антр. и этногр., 1874); 28) *Ueber die Entwicklungsgeschichte der Pyrosoma* (Archiv f. Mikr. Anatomie, Bd. XI, 1875); 29) *Weitere Studien über die Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus nebst einem Beitrage zur Homologie des Nervensystems der Würmer und Wirbelthiere* (ibid. Bd.

XIII, 1877); 30) *Ueber die Entwicklung der Chitonën* (Zoologischer Anzeiger 1879, № 37); 31) *Zur Entwicklungsgeschichte der Alcyoniden, Sympodium coralloides und Clavularia crassa* (ibid. 1879, № 38); 32) *Neomenia Gorgonophila* [(Изв. Импер. Общ. любит. естеств., антр. и этногр., т. XXXVII, 1881); 33) *Neomenia Corallophila* и *Coeloplana Metschnikovii* (ibid. 1881, Труды зоологическаго отдѣла т. I); 34) совместно съ Marion: *Sur le développement des Alcyonaires* (Comptes rendus de l'Institut, septembre 1882); 35) совместно съ Marion: *Etudes sur les Neomenia* (Zoologischer Anzeiger 1882, № 103); 36) *Weitere Studien über die Entwicklung der Chitonen* (ibid. 1882, № 113); 37) *Documents pour l'histoire embryogénique des Alcyonaires, par MM. A. Kovalevsky et A. T. Marion* (ibid. Mémoire № 4, 1883); 38) *Étude sur l'embryogenie du dentale* (Annales du musée d'histoire naturelle de Marseille. Zoologie, t I, Mémoire № 7, 1883); 39) совместно съ Barrois: *Matériaux pour servir à l'histoire de l'Anchinie* (Journal de l'anatomie et de la physiologie publié par Ch. Robin et G. Pouchet, t. XIX, janv.—févr. 1883). Кроме того подъ его редакціей переведено сочиненіе: 40) Дарвинъ „О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ“, СПб., 1872, in-8.

Кожевниковъ, Николай Яковлевичъ, лѣкаръ 1-го отдѣленія, помощникъ прозектора анатоміи въ университетѣ св. Владиміра, титулярный совѣтникъ, православнаго исповѣданія, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1821 г. Окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1843 г. и въ томъ же году опредѣленъ помощникомъ прозектора анатоміи въ университетъ св. Владиміра. Съ 8 декабря 1844 г. по 7 февраля 1848 г. состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета.

По порученію начальства читалъ энциклопедію и методологію медицины во 2-мъ полугодіи 1844—45 и въ 1-мъ полугодіи 1845—46, 1846—47, 1847—48 учебнаго года, придерживаясь сочиненій Вагнера, Лохеръ-Гальбера и Дюбуа, и исторію медицины во 2-й половинѣ 1846—47 учебнаго года, придерживаясь сочиненій Изензо, Шпренгеля и Бруссе. На чтеніе лекцій Кожевниковъ посвящалъ по 2 часа еженедѣльно. Кроме того упражнялъ студентовъ практически въ анатоміи. По опредѣленію Совѣта университета св. Владиміра, напечаталъ въ 1846 г., на счетъ университета, переводъ фи-

зіологіи Вагнера, 3 части. Всемилостивѣйше пожалована ему въ 1847 г. награда въ 500 р. за усердіе, оказанное имъ при пользованіи больныхъ во время холеры въ Кіевѣ. Скончался въ 1848 г.

Козловъ, Алексѣй Александровичъ, магистръ философіи, доцентъ по кафедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ воспитанниковъ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, православнаго исповѣданія, родился въ г. Москвѣ, въ 1831 г. По окончаніи курса наукъ сперва въ 1-й Московской гимназіи, а потомъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата, допущенъ былъ въ 1857 г. къ преподаванію русской словесности въ школѣ межевыхъ топографовъ. Въ 1859 г. утвержденъ преподавателемъ въ той же школѣ. Въ 1861 г., по разстроеному здоровью, уволенъ отъ службы. Въ 1876 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1880 г. удостоенъ степени магистра философіи и утвержденъ доцентомъ сего университета по кафедрѣ философіи. Въ 1881 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ.

Въ университетѣ А. А. Козловъ читаетъ: логику и исторію философіи; сверхъ того онъ читаетъ тѣ же предметы на Высшихъ женскихъ курсахъ и преподавалъ педагогію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1879—80 гг.).

Въ теченіи 1858—62 гг. помѣщалъ статьи по различнымъ, особенно финансовымъ и политико-экономическимъ вопросамъ, въ временныхъ изданіяхъ: „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Днѣ“, „Вѣстникѣ Промышленности“ и „Московскомъ Вѣстникѣ“ („о кредитѣ и банкахъ“; „о городскомъ хозяйствѣ Москвы“; „о финансовомъ положеніи Россіи“; рецензію соч. Безобразова: „О поземельномъ кредитѣ“ и др.), а также принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго соч. Рошера: „Начала народнаго хозяйства“, т. I, 1860.

Съ 1871 г. были напечатаны Козловымъ слѣдующія сочиненія по философскимъ наукамъ:

1) *Критическая статья* на книгу П. Л. Миртова: „Историческія письма“ (Знаніе 1871); 2) *Критическая статья* на книгу В. Соловьева: „Кризисъ западной философіи“ (Знаніе 1875); 3) *переводъ* сочиненія Гартмана: „Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго“, 2 т., Москва, 1873—75; 4) *Философскіе этюды*. Часть I, СПб., 1876;

5) Лекція объ основныя положенія философіи Шопенгауера, 6) Философія какъ наука; 7) Критическій разборъ сочиненія Ренана: „*Dialogues et fragments philosophiques*“ и 8) Критическій разборъ сочиненія В. Геринга: „*Raum und Stoff*“ (всѣ—въ Унив. Изв. 1877); въ 1878 г. были напечатаны: 9) Философія дѣйствительности по Дюрингу; 10) Критическая статья о книгѣ „*Atomistik und Kriticismus*“ V. Lasswitz (оба—въ Унив. Изв.); 11) Рецензія на два руководства по логикѣ, а именно: „Логика Струве“ 3-е изданіе и „Философская пропедевтика“ Румпеля (въ Педагогической Библіотекѣ); 12) Философскіе этюды. Часть II: Методъ и направленіе философіи Платона (Унив. Изв. 1879); 13) Рецензія на соч. Н. Грота: „Психологія чувствованій“, СПБ., 1880 (*ibid.* 1880, № 8—11 и отд.); 14) Обзорныя современной германской философіи (Заграничный Вѣстн. 1881); 15) Обзорныя современной французской философіи (*ibid.*); 16) Критическій разборъ книги г. Тронцаго: „Наука о духѣ“ (Рус. Мысль 1882); 17) Генезисъ, ученія Канта о пространствѣ и времени (Унив. Изв. 1882—84); 18) Замѣчанія выказанныя на докторскомъ диспутѣ II. Грота о соч. „Къ вопросу о реформѣ логики“ (Заря 1883, 14 марта). Въ 1881 г. изданъ подъ его редакцію: 19) переводъ сочиненія Вебера „Исторія философіи“.

Козловъ, Николай Иларіоновичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической физиологіи съ патологическою анатоміею, тайный совѣтникъ, сынъ купца, православнаго исповѣданія, родился въ Оренбургѣ, 14 ноября 1814 г. Въ 1829 г. поступилъ въ Казанскій университетъ, гдѣ въ 1833 г. окончилъ полный курсъ наукъ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія съ золотою медалью за разсужденіе: *De venenis*; въ 1833 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ въ число студентовъ, а въ 1837 г. выпущенъ изъ этого университета и удостоенъ степени доктора медицины, по защищеніи диссертациі: *De tumoribus compositis*. Во время заграничнаго путешествія, предпринятаго имъ на собственный счетъ, слушалъ лекціи Рокитанскаго и Шкоды—въ Вѣнскомъ университетѣ, Фридриха, Арпольда, Шенлейна и Окена—въ Цюрихскомъ, Андраля, Мальгени, Буилльо, Кривельс, Раисе, Вельпо и Ляба (Labat)—въ Парижской медицинскои школѣ. Въ 1839 г. опредѣленъ на службу въ канцелярію Военнаго министерства; въ 1841 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи въ университетъ св. Владиміра; въ

1842 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занятаемой кафедрѣ. Съ 1845 по 1853 г. преподавалъ также слушателямъ и исторію медицины. Въ 1844 г. командированъ былъ на казенное время за границу съ ученою дѣлюю, при чемъ занимался гистологіею у профессора Пуркинѣ въ Бреславлѣ и органическою и аналитическою химіею у профессора Лемана въ Лейпцигѣ. Какъ ученикъ Рокитанскаго, Шкоды, Пуркинѣ и Лемана, профессоръ Козловъ ввелъ въ числѣ первыхъ ученыхъ въ Россіи гистолого-химическій анализъ для опредѣленія сущности болѣзненныхъ процессовъ, который и примѣнялъ при своихъ чтеніяхъ въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ Кіевскаго военнаго госпиталя, учрежденныхъ по его же инициативѣ на пользу медицинскаго образованія. Чтенія эти начаты были имъ 1 августа 1849 г., послѣ того, какъ въ февралѣ мѣсяцѣ того же года были изданы Высочайше утвержденныя правила объ основаніи клиническихъ отдѣленій госпиталя. Около этого же времени, въ 1848 г., вышло въ свѣтъ обработанное имъ въ томъ же направленіи изслѣдованіе: *о толеріи*, изложенное въ монографіи объ эпидеміи этой болѣзни въ г. Кіевѣ, совмѣстно съ изысканіями профессоровъ Цыцуринъ и Вальтера. Двумя годами ранѣе издано имъ сочиненіе: *О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій*, 1846 г. Съ 1844 г. Н. Н. Козловъ состоялъ въ Кіевѣ консультантомъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и ординаторомъ при военномъ госпиталѣ. Въ 1853 г., по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанта Бибикова, перешелъ на службу въ С.-Петербургъ и назначенъ вице-директоромъ медицинскаго департамента Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Н. Н. Козловъ преподавалъ: патологію по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно сочиненіями Альберса, Генле, Лотце, Нассе, Лемана, Симона и др.; патологическую анатомію, руководствуясь сочиненіями: Рокитанскаго, Гассе, Крювелье, Фогеля и Альберса. На чтеніе лекцій употреблялъ отъ 6 до 8 часовъ въ недѣлю. Кромѣ того читалъ, начиная съ открытія перваго курса медицинскаго факультета, т. е. съ 1841—42 г. по 1843—44 г., анатомію, причемъ въ 1842—43 г. читалъ отдѣльный курсъ исторіи анатоміи; въ 1842—43 г. читалъ также общую терапію. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ патологическую химію, а также исторію медицины.

Во время своей профессорской дѣятельности въ университетѣ св. Владимира Н. И. Ковловъ удостоился слѣдующихъ наградъ: орденъ св. Станислава 2 ст.—1844 г., св. Анны 2 ст.—1847 г. и св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1851 г.; кромѣ того, награжденъ 800 р. с. въ 1850 г.

Съ этого времени начинается другого рода дѣятельность Н. И. Ковлова, которой посвящена большая часть его жизни—дѣятельность въ качествѣ медицинскаго администратора по преимуществу. Назначенія на различные болѣе или менѣе выдающіеся административные посты быстро слѣдуютъ одно за другимъ.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ бывшаго профессора въ качествѣ члена во всевозможнаго рода комитетахъ и комиссіяхъ, составлявшихся въ разное время для выработки тѣхъ или другихъ законодательныхъ мѣропріятій по вопросамъ медицинской администраціи.

Такъ, онъ былъ назначенъ членомъ комитета для составленія проекта новаго устава о гражданскихъ больницахъ—1853 г., совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта—1854 г., членомъ комитета по устройству центральныхъ домовъ для умалишенныхъ—1856 г. и по прививанію чумы рогатаго скота—1857 г.; переведенъ вице-директоромъ медицинскаго департамента Военнаго министерства—1858 г. и въ томъ же году назначенъ редакторомъ Военно-медицинскаго Журнала, членомъ комитета по составленію Военной Фармакопеи, избранъ консультантомъ по части внутреннихъ болѣзней при Максимилиановской лѣчебницѣ, назначенъ почетнымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, членомъ временной комиссіи по составленію устава Максимилиановской лѣчебницы для приходящихъ, членомъ временнаго комитета для окончательнаго устройства военно-медицинскаго управленія въ мирное время. Въ 1860 г. назначенъ членомъ комитета учрежденнаго для разсмотрѣнія различныхъ системъ вентиляціи въ госпиталяхъ и членомъ комиссіи по изслѣдованію пневматическаго отопленія и вентиляціи—1861 г. По комиссіи этой продолжалъ занятія въ 1862—1865 гг. Въ 1862 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, съ увольненіемъ отъ должности вице-директора медицинскаго департамента; членомъ особаго комитета для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время—1865 г.; членомъ особой комиссіи для измѣненія устава Медико-хирургической ака-

деміи—1866 г.; Высочайше утвержденный колернымъ комитетомъ избранъ и назначенъ ординарнымъ медицинскимъ инспекторомъ адмиралтейской части—1866 г.; утвержденъ въ званіи почетнаго члена медико-филантропическаго комитета—1866 г.; членомъ главнаго военно-госпитальнаго комитета—1867 г.; назначенъ начальникомъ Императорской Медико-хирургической академіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ и съ назначеніемъ въ число душириказиковъ баронета Вилліе для содѣйствія къ окончательному устройству клинической больницы св. архангела Михаила—1869 г.; главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ—1871 г.; председателемъ комиссіи для обсужденія мѣръ къ увеличенію общаго числа врачей въ Имперіи—1872 г.; членомъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ—1876 г. Въ 1881 г., по ослабленному состоянію здоровья, оставилъ званіе главнаго военно-медицинскаго инспектора и 2 сентября того же года уволенъ отъ временнаго исполненія обязанностей по этой должности, съ оставленіемъ въ званіи непремѣннаго члена Военно-медицинскаго ученаго комитета; исправлялъ должность председателя онаго по 16 іюня 1883 г. Къ числу предложенныхъ и проведенныхъ тайнымъ совѣтникомъ Козловымъ мѣръ по военно-медицинской части принадлежать: а) Выселеніе прикомандированія военныхъ врачей, съ цѣлью усовершенствованія ихъ во врачебныхъ знаніяхъ, къ Медико-хирургической академіи и университетамъ и послыки ихъ для этой же цѣли въ заграничные университеты на казенный счетъ. Мѣра эта удостоилась въ 1858 г. Высочайшаго утвержденія и затѣмъ уже, по примѣру ея, состоялось оставленіе съ прикомандированіемъ къ академіи окончившихъ въ ней курсъ молодыхъ людей, съ цѣлью совершенствованія. б) Изданіе въ собственность военныхъ врачей лучшихъ руководствъ по медицинскимъ наукамъ, въ числѣ 6 каждый годъ, на однопроцентный вычетъ изъ штатнаго ихъ содержанія. Завѣдуя сперва по назначенію, а потомъ по избранію военно-медицинскаго ученаго комитета съ 1859 г. этимъ дѣломъ до настоящаго времени, за исключеніемъ 2-хъ лѣтъ (1863 и 1864), тайный совѣтникъ Козловъ руководилъ выходомъ въ свѣтъ 130-ти томовъ врачебныхъ сочиненій, въ томъ числѣ переводныхъ 108 и принадлежащихъ русскимъ ученымъ 22 тома. в) Увеличеніе содержанія и улучшеніе положенія военныхъ врачей. Первое увеличеніе содержанія послѣдовало въ 1859, а вто-

рое состоялось уже по оставленіи тайнымъ совѣтникомъ Козловымъ должности военно-медицинскаго инспектора, какъ результатъ работъ по комиссіи для увеличенія числа врачей въ Имперіи, въ 1882 г. Съ 1869 по 1881 г. при его участіи состоялось: г) приведеніе въ возможно-полный составъ библіотеки Медико-хирургической академіи, составленіе и изданіе каталога съ въ 2-хъ томахъ и систематическаго указателя журнальной медицинскон литературы. Этого изданія вышло уже 3 и печатается 4-й томъ. д) Начертаніе положенія клиники баронета Вилліе и большая часть работъ по уставу Медико-хирургической академіи, госпитальному и положеніямъ о военно-медицинской части въ мирное и военное время; е) устройство въ 1872 г. женскихъ врачебныхъ курсовъ; ж) введеніе въ военные госпитали, а затѣмъ и въ лазареты сестеръ милосердія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

30 августа 1879 г. Н. Н. Козлову былъ Высочайше пожалованъ орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, за неутомимую и просвѣщенную дѣятельность по управленію военно-медицинскимъ вѣдомствомъ и въ особенноти плодотворные труды по обширному развитію и отличному устройству военно-медицинской части во время мнупившей войны съ Турціею.

Во время своей ученой и учено-административной дѣятельности Н. Н. Козловъ былъ избранъ въ члены слѣдующихъ Обществъ: Кіевскаго общества врачей—1842 г., почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества—1854 г., членомъ Императорскаго Вольнаго экономическаго общества и предѣдателемъ V-го отдѣленія его—1855 г., дѣйствительнымъ членомъ Общества русскихъ врачей—1865 г., почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго университета—1858 г., Виленскаго медицинскаго общества—1860 г., Леопольдо-Каролинской академіи естествоиспытателей—1861 г., почетнымъ членомъ Общества кіевскихъ врачей—1863 г., почетнымъ членомъ Кавказскаго медицинскаго общества—1866 г., почетнымъ консультантомъ Максимилиановской лѣчебницы—1869 г., почетнымъ членомъ Дерптскаго ветеринарнаго училища—1873 г., членомъ общества врачей въ Вѣнѣ—1880 г. и почетнымъ членомъ Военно-санитарнаго общества въ Гельсингфорсѣ—1881 г. Отъ Академіи Наукъ удостоенъ золотой медали за ученый разборъ сочиненія, представленнаго на Демидовскую премію—1864 г.

Кромѣ того, Н. И. Козлову были поднесены почетные адреса: отъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ—1878 г., отъ врачей Одесскаго и Финляндскаго военныхъ округовъ по поводу оставленія званія главнаго военно-медицинскаго инспектора—1881 г., отъ Медицинскаго совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ совѣщанія преподавателей женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ, по случаю совершившагося 50-лѣтія врачебной дѣятельности—1883 г.

Въ 1878 г. удостоенъ съ Высочайшаго соизволенія учрежденія стипендіи его имени на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

Коломининъ, Сергѣй Петровичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ Петербургѣ, 25 сентября 1842 г. По окончаніи курса въ Архангельской гимназій, поступилъ въ Медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1865 г. со степенью лѣкаря, причемъ награжденъ былъ дипломомъ на серебряную медаль, а затѣмъ определенъ ординаторомъ 1-й госпитальной хирургической клиннки. Въ 1869 г. удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ ассистентомъ 2-й госпитальной хирургической клиннки. Въ 1871 г. определенъ приватъ-доцентомъ Медико-хирургической академіи по кафедрѣ хирургіи; въ 1872 г. назначенъ врачомъ по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ клиническому госпиталю и въ томъ же году былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою въ университетѣ св. Владимира. Последнею онъ завѣдывалъ въ точности четырехъ лѣтъ. Въ 1876 г. состоялъ въ командировкѣ консультантомъ по хирургіи при Мораво-Тимокской арміи въ Сербіи, а въ 1877 г. консультантомъ Общества Краснаго креста по хирургіи же, въ тылу дѣйствующей арміи. Въ 1879 г. переведенъ въ Императорскую Медико-хирургическую академію ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургической анатоміей.

Пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. съ мечами—1877 г. и св. Анны 2 ст.—1878 г.—Состоитъ членомъ Общества рус.

врачей въ Петербургѣ—съ 1870; Общества врачей въ Кіевѣ—съ 1873 и Хирургическаго общества Н. И. Пирогова въ Петербургѣ—съ 1883.

Сочиненія С. П. Коломнина: 1) *О возстановленіи кровообращенія у человека послѣ перевязки большихъ артеріальныхъ стволовъ*, СПб., 1869, in-8, диссертация на степень доктора; 2) *Къ ученію о травматической лихорадкѣ* (Журналъ для гистолог. и клинич. мед. 1870); 3) *Случай вылуценія бедра* (Прот. Общ. рус. врачей СПб. 1871); 4) *Послѣдовательное удлиненіе большаго берца чрезъ возрожденіе кости надкостницею пяточнаго бура* (Журн. для гистол. 1873); 5) *Кіевская юснитальная хирургическая клиника* (ibid. 1874); 6) *Ванная дезинфекцирующая повязка Герена* (Медиц. Вѣст. 1873); 7) *Трихезальная пульсация* (Медиц. Вѣст. 1874); 8) *Общій медицинскій очеркъ Серботурецкой войны 1876 и тыла арміи съ Румыніи и Бессарабіи во время Турецкой войны 1877 г.* Вып. I и II, 1878, съ таблиц. (2-й вып. наоч. также въ Унив. Изв. 1878).

Колосовскій, Павелъ Дмитриевичъ, магистръ уголовного права, адъюнктъ по каедрѣ уголовныхъ законовъ и благочинія, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 г. Воспитывался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 г. со степенью кандидата законовѣдѣнія. Въ 1857 г. удостоенъ былъ степени магистра уголовного права; въ 1858 г. назначенъ адъюнктомъ по каедрѣ уголовныхъ законовъ и благочинія въ университетъ св. Владиміра. Состоя въ чинѣ коллежскаго ассессора, 5 октября 1859 г. перемѣщенъ на службу въ канцелярію св. Синода, гдѣ занималъ должность редактора, но также не долго. Нынѣ состоитъ директоромъ народныхъ училищъ въ Тамбовской губерніи, въ чинѣ статскаго совѣтника.

П. Д. Колосовскій читалъ въ 1858—59 учебномъ году общую часть уголовныхъ законовъ, по 4 ч. въ недѣлю.

Сочиненія его: 1) диссертация на степень магистра, подъ заглавіемъ: *Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русскому праву*, Москва, 1857; 2) *Замѣтка по поводу помѣщенной во 2-ой книжѣ Юридическаго Журнала статьи г. Д.: „Очеркъ теоріи уголовного права“* (Юридич. Журн. Салмонова 1860, № 3, ноябрь); 3) *Изъ юридической переписки* (говорится о судѣ при-

скажишь, *ibid.* № 4, декабрь); 4) *О значеніи возраста въ области уло-
женной аммениа, по поводу сочиненія Фридриха о судебной антро-
пологии* (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся
до Россіи, Калачова 1859, кн. I, приложение); 5) *Вмѣненіе смертоу-
бійства по Уложенію 1649 г.* (*ibid.* 1859, кн. III).

Коперницкій, Исидоръ Станиславовичъ, лѣкаръ, прозекторъ по
каедрѣ анатоміи, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Киевской
губерніи, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1826 г. По
окончаніи курса въ Винницкой гимназіи въ 1843 г., поступилъ въ число
казеннокоптныхъ студентовъ на медицинскій факультетъ университета
св. Владиміра; а по окончаніи въ немъ курса со степенью лѣкаря, въ
1849 г., опредѣленъ младшимъ ординаторомъ въ Луцкій военный гос-
питаль и въ томъ же году переимѣненъ въ управленіе командующаго
резервными батареями 4-й артиллерійской дивизіи. Въ 1851 г. пере-
имѣненъ младшимъ лѣкаремъ въ 14-ю артиллерійскую бригаду, а въ
1852 г. переведенъ въ Камчатскій егорскій полкъ баталіоннымъ лѣкар-
емъ. Въ 1854 г. командированъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ.
Въ 1855 г. опредѣленъ въ 12-ю полевую артиллерійскую бригаду стар-
шимъ лѣкаремъ, а въ 1856 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный
полкъ штабъ-лѣкаремъ. Во все время Восточной войны 1853—56 гг.
находился при дѣйствующей арміи, сначала на Дунаѣ, а съ 4 сен-
тября 1854 г. по 20 марта 1856 г. въ Крыму, гдѣ въ теченіе 3 мѣ-
сяцевъ и 14 дней состоялъ въ составѣ Севастопольскаго гарнизона.
За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ награжденъ былъ орденами: св. Анны
3 ст.—1855 г. и св. Станислава 2 ст.—1856 г.; кромѣ того получилъ
серебряную медаль на георгиевской лентѣ за защиту Севастополя.

По выходѣ въ отставку, И. С. Коперницкій назначенъ былъ
въ 1857 г. исправляющимъ должность прозектора анатоміи въ универ-
ситетъ св. Владиміра и въ 1858 г. утвержденъ въ этой должности. Въ
1863 г. уволенъ по прошенію отъ службы при университетѣ. Въ на-
стоящее время состоитъ доцентомъ въ Ягеллонскомъ университетѣ въ
Краковѣ, гдѣ читаетъ антропологию.

Въ бытность свою прозекторомъ И. С. Коперницкій читалъ
курсъ практической анатоміи по 2 часа въ недѣлю и упраж-
нялъ студентовъ въ приготовленіи анатомическихъ препара-
товъ, по 6 часовъ. Въ 1859—60 и 1860—61 учебныхъ годахъ упражнялъ

студентовъ въ оперативной хирургіи по 2 часа. Кроме того, въ 1861—62 г. читалъ отдѣльный курсъ анатоміи для студентовъ естественнаго отдѣленія, физико-математическаго факультета, по 2 ч. въ недѣлю, за особое вознагражденіе въ 200 р.

И. С. Коперницкій состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Въ анатомическомъ театрѣ университета св. Владиміра находятся собранная имъ коллекція изъ 36 череповъ: малороссійскихъ, великорусскихъ и польскихъ.

Сочиненія И. С. Коперницкаго, напечатанныя до сихъ поръ, были: 1) *Предварительныя свѣдѣнія о краниологическихъ изслѣдованіяхъ надъ строеніемъ славянскихъ череповъ* (Изв. о свѣдѣхъ естеств. въ Кіевѣ въ 1861 г., помѣщ. въ Унив. Изв. 1861, № 1, сентябрь, стр. 81—103); 2) *Извѣстіе о первомъ съѣздѣ антропологовъ, бывшемъ въ 1861 г. въ Геттингенѣ* (Изв. о свѣдѣхъ естеств. въ Кіевѣ въ 1862 г., помѣщ. въ Унив. Изв. 1862, № 7, стр. 194—196); 3) *Ueber den Bau der Zigeunerschädel. Vergleichend-kraniologische Untersuchung, mit 6 Taf.* (Archiv für Anthropologie, Bd. V, Heft III, pag. 267—324); 4) *O dziejach Jana z Głogowa mających styczność z antropologią* (Rocznik Towarzystwa nauk. 1870, t. XLI); 5) *Anatomiczno-antropologiczne postrzeżenia nad murzynem* (ibid. 1870, t. XLI); 6) совместно съ S. Brd. Davis'омъ: *On the strange peculiarities observed by a religious Sect of Moscovites, called „Scoptsis“* (Journal of the Anthropological Society 1870, Vol. VIII, pag. cxxi—cxxxv); 7) *Anatomico-anthropological observations upon the body of a Negro* (The Journal of Anthropology, № III, January, 1871, pag. 245—258); 8) *Anthropological miscellanea. The Kalmucks* (Journal of the Anthropological Institute of the Great Britain and Ireland, Vol. I, № III, Januar, 1872); 9) *Zakład kąpielowy u wód słonych jodo-bromowych w Rabce w r. 1871 pod względem balneologicznem i lekarskim*, Krakow, 1872, in-8, 10) *Zakład kąpielowy u wód słonych jodo-bromowych w Rabce w r. 1872*, Krakow, 1873, in-8; 11) *Wiadomość „o zakładzie kąpielowym“ u wód słonych, jodo-bromowych w Rabce w r. 1873*, Krakow, 1874, in-8; 12) *Toż w roku 1874*, Krakow, 1875, in-8; 13) *Toż w roku 1875*, Krakow, 1876, in-8; 14) *Toż w roku 1876*, Krakow, 1877, in-8, 15) *The Prehistoric Antiquities of the Caucasus*, 1875, in-8; 16) *Sur la conformation des crânes Bulgares* (Revue d'Anthropologie publ. sous la direc. de M. P. Broca, t. IV. 1875, № 1) 17) *Spostrzeżenia nad własciwoś-*

cienni jęszbowemi w mowie Górali Bieskidowych, s dodatkiem słowniska wyrazów góralskich, Krakow, 1875, in-8 (напеч. было въ Sprawozdań. Akademii Umiejętności w Krakowie); 18) *Czaszki s kurhanów Pokuckich jako material do Antropologii przedhistorycznej ziem Polskich* (Pamiętniki Akad. Umiejętn. w Krakowie, 1875, in-4); 19) *On the Scaphoid Skull of a Pole* (Journ. Anthropol. Inst. Vol. VI, 1876, pag. 181—190); 20) *Kongres międzynarodowy Antropologii i Archeologii przedhistorycznej w Peasce*, Krakow, 1876, in-16; 21) *O wyobrażeniach lekarskich i przyrodniczych, oraz o wierzeniach naszego ludu o świecie roślinnem. Odczyt mianu na 1 ogólném zjeździe lekarzy i przyrodników polskich we Lwowie w r. 1875*, Lwów, 1876, in-8 (Pamiętniki II zjazdu lekarzy i przyrodników polskich we Lwowie); 22) *Zagadki i łamigłówki Górali Bieskidowych spisane w okolicach Rabki* (Materiały etnolog. Akad. Umiejętn., t. III, 1876); 23) совместно съ Józ. Majer'омъ: *Charakterystyka fizyczna ludności galicyjskiej na podstawie spostrzeżeń dokonanych za staraniem Komisji antropologicznej, Akademii Umiejętn. w Krakowie* (Sprawozdań. Kom'ysi t I, 1877); 24) *Poszukiwania archeologiczne w Horodnicy nad Dniestrem wspólnie s p. Wład. Przybysławskim* (Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, t. II, dział I), Krakow 1878; 25) *Nowy przyczynek do Antropologii przedhistorycznej ziem Polskich* (Sprawozdań. Komisji antropologicznej Akad. Umiejętn.), Krakow, 1877; 26) *Dalszy przyczynek do Antropologii przedhistorycznej ziem Polskich* (Zbiór wiadomości do Antropologii krajowej, t. III, dział I), Krakow, 1879; 27) *Czaszka ze Staboszewa w powiecie mogilnickim W. Ks. Poznańskiego* (Zbiór wiadomości do Antropologii krajowej, t. III, dział I), Krakow, 1879.

Корженевскій, Осипъ Викентьевичъ, адъюнктъ древней словесности и древностей, состоявшій въ VIII классѣ, изъ дворянъ, католическаго исповѣданія, родился въ 1797 г., въ м. Вродахъ. Воспитаніе получалъ въ Волынской гимназіи (1808—1819 гг.). По окончаніи наукъ въ этой послѣдней, переменовавшой при немъ въ лицей, отправился въ Варшаву, принявъ на себя обязанности гувернера при сынѣ генерала В. Красинскаго; но вскорѣ за тѣмъ отказался отъ этого мѣста и пристроился въ библіотекѣ графовъ Замоискихъ, причѣмъ сталъ готовиться къ учительскому званію. Опъ имѣлъ въ виду запять должность профессора польской литературы въ Кременцѣ, оставившую

ся вакантною по смерти Алозія Феллинскаго. Съ этою цѣлью онъ выдержалъ требуемое испытаніе при Виленскомъ университетѣ (1823 г.) и вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ попечителемъ, кн. Чарторижскимъ, профессоромъ въ Кременецъ, гдѣ и оставался до закрытія лицея въ 1830 г. Здѣсь онъ читалъ курсъ польскаго языка, поэзіи и литературы. „Курсъ поэзіи“, читанный Корженевскимъ былъ потомъ напечатанъ въ Варшавѣ (*Kurs Poezji*, 1829, in-8, str. viii+311) и признанъ Совѣтомъ просвѣщенія Царства Польскаго руководствомъ для школъ тамошняго края. Молодой профессоръ былъ эклектикъ въ своихъ литературныхъ вкусахъ, какимъ и остался до конца жизни. Подъ вліяніемъ проф. Бродзинскаго, онъ полюбилъ и Шиллера, и Шекспира, которыхъ пробовалъ даже переводить; но въ своемъ курсѣ старался по возможности мирить классиковъ съ романиками. Въ 1830 г. онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Варшавскаго общества любителей наукъ. Съ открытіемъ въ 1834 г. университета св. Владиміра въ Кіевѣ, онъ былъ перемѣщенъ сюда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими преподавателями лицея, и оставался въ немъ по 1838 г. Его постоянными посѣтителями въ Кіевѣ были: Густавъ Олизаръ и проф. Якубовичъ, Абрамовичъ, Зѣповичъ, Даниловичъ, Мицкевичъ (братъ поэта), Головинскій.—Въ 1838 г., былъ перемѣщенъ директоромъ гимназій и школъ губерніи въ Харьковъ, гдѣ находился по 1846 годъ. Въ Харьковѣ онъ былъ особенно друженъ съ тѣмъ же проф. А. Мицкевичемъ и филологомъ Альфонсомъ Валицкимъ, съ которымъ и предпринялъ тогда изданіе польскаго перевода сочиненій Шекспира (2 т.), но, по случаю перехода его на службу въ Варшаву, оно осталось не оконченнымъ. Первые литературные опыты начаты были Корженевскимъ еще въ Кременцѣ („Анеля“, „Клара“, „Монахъ“ и др.). Впрочемъ въ нихъ было мало оригинальнаго; однако постепенно талантъ его сталъ развиваться, вмѣстѣ съ переходомъ отъ высокихъ сюжетовъ и слога къ простой помѣщичьей и мѣщанской драмѣ и комедіи; а наблюдательность, остроуміе и привлекательная форма изложенія сдѣлали остальное. Въ то время его пьесами поддерживалась варшавская сцена, что значительно облегчало ему и переходъ на службу въ Варшаву, по учебному вѣдомству, въ которомъ онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ Дрезденѣ 17 сентября 1863 г., состоя тогда въ должности директора Отдѣла народнаго просвѣщенія и исповѣданій, на

которую опредѣленъ былъ маркизомъ Воепольскимъ. Еще въ Харьковѣ Корженевскій сталъ писать повѣсти и романы („Коллокація“, „Спекулянтъ“); въ Варшавѣ онъ посвятилъ себя главнымъ образомъ этому роду творчества. Въ своихъ произведеніяхъ онъ прославлялъ трудъ, честность, семейныя добродѣтели; но, заключившись въ кругу людей зажиточныхъ, впоследствии внѣ этого общества ничего не изучалъ и не изображалъ.

Въ университетѣ Корженевскій съ 1834—38 гг. занимался по два часа въ недѣлю изъясненіемъ в переводѣ на русскій языкъ Юлія Цезаря, Цицерона, Теренція, Овидія и Тита Ливія. Сверхъ того въ первые два года упражнялъ студентовъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ по руководству Шеллера, а въ послѣднемъ году излагалъ правила латинской стилистики по одному часу въ недѣлю. Онъ же читалъ римскія древности, по 3 часа въ недѣлю для студентовъ 1-го курса, и міеологію по 1½ часа для студентовъ всѣхъ курсовъ по собственнымъ запискамъ, руководствуясь въ первыхъ сочиненіями Адама, Крейцера, Фусса и отчасти Нибура, а во второй Крейцеромъ и Гермапомъ, причемъ излагалъ не одну исторію боговъ и героевъ, но предпосылалъ этому изложенію трактатъ о религіозномъ, философскомъ и политическомъ значеніи міеовъ. Кромѣ того, состоялъ секретаремъ I-го отдѣленія философскаго факультета.

По отзывамъ его слушателей, Корженевскій былъ не основательный ученый въ означенной области, а лишь даровитый беллетристъ. Гораздо выше былъ онъ на кафедрѣ польской словесности отчасти потому, что былъ къ этому предмету болѣе подготовленъ, отчасти потому, что самый предметъ возбуждалъ значительный интересъ въ тѣхъ случаяхъ, которые составляли тогда большинство въ университетѣ. Корженевскій въ 1836 г. излагалъ польскую грамматику на низшихъ курсахъ и исторію польской литературы на высшихъ курсахъ по 1 часу въ недѣлю (для желающихъ). Но вскорѣ преподаваніе польскаго языка совершенно прекратилось¹⁾. По словамъ перваго историка университета, аристократическія привычки и склонности

¹⁾ Изъ разсужденій, представленныхъ на заданную тему по польской словесности, было признано наиболѣе удовлетворительнымъ одно—*Крамевскаго*; но такъ какъ онъ не могъ представить всѣхъ требуемыхъ документовъ, то конкурсъ на званіе лектора не имѣлъ результата.

Корженевскаго мѣшали научному сближенію его со студентами. Во время своего пребыванія въ университетѣ онъ издалъ на французскомъ языкѣ: *Речь, произнесенную надъ гробомъ ректора Цыха* (Шульгинъ, Ист. Унив. св. Владимира, стр. 118—120, 134, 160). Общее число его литературныхъ произведеній достигаетъ весьма почтенной цифры—болѣе ста. Они изданы редакціей журнала „Kłosy“, въ 12 томахъ, въ Варшавѣ, въ 1871—73 г. Нѣкоторые изъ нихъ переведены и на русскій языкъ ¹⁾.

Корнухъ-Троцкій, Петръ Яковлевичъ, докторъ философій и магистръ свободныхъ наукъ, преподаватель ботаники, сынъ священника, изъ малороссійскихъ дворянъ, Черниговской губерніи, родился въ 1803 г. По окончаніи курса наукъ въ Московскомъ университетѣ, удостоенъ былъ степени лѣкаря 1-го отдѣленія—7 сент. 1827 г. Въ іюль 1828 г. зачисленъ былъ въ профессорскій институтъ Дерптскаго университета, Совѣтомъ котораго удостоенъ былъ 11 августа 1832 г. степени доктора философій и магистра свободныхъ наукъ; а 4 февраля 1833 г. отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Германію. Одновременно съ бывшимъ нотомъ профессоромъ Шиховскимъ, онъ болѣе всего занимался въ Вѣнѣ и практически познакомился съ флорою Средней Европы и отчасти Италіи. Занятія эти состояли въ посѣщеніи ботаническихъ садовъ; въ изученіи замѣчательнаго собранія травъ извѣстныхъ ботаниковъ въ Императорскомъ музее въ Вѣнѣ; въ слушаніи лекцій кристаллографіи и минералогіи у знаменитаго Мооза; въ микроскопическихъ наблюденіяхъ надъ различными частями растительныхъ тканей и органовъ подъ руководствомъ извѣстнаго физиолога Германа; въ путешествіи пѣшкомъ, съ ботаническою цѣлью, по Штиріи, Верхней Австріи до предѣловъ Тироля; въ ботаническихъ поискахъ выше ледниковъ, подъ руководствомъ профессора Гоппе. Въмѣстѣ съ тѣмъ они собирали растенія и замѣчательныхъ насѣкомыхъ, а также производили геологическія наблюденія²⁾. 1 іюня 1835 г.

¹⁾ Очеркъ жизни Корженевскаго, написанный Ф. Г. Левстамомъ, при означенномъ собраніи сочиненій, т. I, стр. 1—26; а также жизнеопис. Корженевскаго Клим. Кантеякаго, *Dwał Kżemieńszanie*, II, Lwów, 1877; этидь о Корженевскомъ Ржонжевскаго, *Bibl. Warsz.* 1875, т. I; Ист. славян. литературы, Пшынна и Снасовича, СПб. 1881, стр. 770—772, 691.

²⁾ Отчетъ Шиховскаго и Корнухъ-Троцкаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1834, ч. IV, стр. 276—279.

Корпухъ-Троцкій возвратился изъ Германіи и, по протекшіи 20 іюля 1835 г. пробной лекціи „о растеніи вообще“, былъ назначенъ министромъ нар. просв. преподавателемъ ботаники (17 авг. 1835) въ университетъ св. Владиміра, съ жалованьемъ въ 2000 р. Въ своей диссертациі и лекціи онъ заявилъ себя послѣдователемъ Декандоля, Агарда и Тюрнена. Вскорѣ за тѣмъ (9 іюля 1836 г.) былъ перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ ботаники въ Казанскій университетъ. По порученію же Совѣта Казанскаго университета въ 1837—38 учебномъ году читалъ и зоологію. Уволенъ отъ службы 21 мая 1858 г., по прошенію. Въ 1843 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; пожалованъ: знакомъ отличія безпорочной службы за xv лѣтъ—1849 г., за xx лѣтъ—1854 г., орденомъ св. Станислава 2 ст.—1856 г.

Состоялъ членомъ ученыхъ обществъ: дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытат. природы—съ 1833 г.; членомъ-корреспондентомъ: Россійскаго общества любителей садоводства—1836 г. и Ученаго комитета Мин. госуд. имуществъ—1840 г.; дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей отечественной словесности при Казанскомъ университетѣ—1848 г.

Въ университетѣ св. Владиміра Корпухъ-Троцкій читалъ: органологію растеній по Максимовичу и фізіологію растеній, по собственнымъ запискамъ.

Корпухъ-Троцкій написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *De plantarum Phanerogamarum germinatione. Dissert. inauguralis etc.*, Dorpati Livonog. 1832, in-16, p. 61 (посвящена его наставнику, проф. Ледебуру); 2) *О растеніи вообще*, пробная лекція (Журн. Мин. Нар. Пр. 1835, ч. VII); 3) *Замѣчанія о палеоникъ*, *gubus arcticus* (Учен. Зап. Казан. Унив. 1840, кн. III, 152—159) ¹⁾.

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, адъютантъ по кафедрѣ русской исторіи, православнаго исповѣданія, родился 4 мая 1817 г., въ слободѣ Юрасовкѣ, Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ семействѣ ²⁾. Десяти лѣтъ отъ роду отецъ отвезъ его въ Москву и опредѣлилъ въ частный пансіонъ, содержимый лекторомъ

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ заимствованы изъ послужнаго списка, сообщеннаго Казанскимъ университетомъ, обзорнія лекцій въ унив. св. Владиміра и указанныхъ выше каданій.

²⁾ Автобиографическая записка.

французскаго языка при Московскомъ университетѣ г. Ге, но черезъ годъ трагическая кончина умерщвленнаго дворовыми людьми измѣнила дальнѣйшую судьбу Костомарова. Мать отдала его въ 1828 г. въ г. Воронежѣ въ частный пансіонъ, содержимый учителями гимназій Федоровымъ и Поповымъ, откуда въ 1831 г. онъ перешелъ въ Воронежскую гимназію, поступивши въ третій классъ, бывшій предпоследнимъ, такъ какъ въ то время существовало только четыре класса въ гимназіяхъ. Окончивъ гимназическій курсъ въ 1833 г., онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ по историко-филологическому факультету, вступившесю въ тѣ времена словеснымъ факультетомъ. Въ университетѣ было тогда всего три курса. Окончивъ университетское ученіе въ 1836 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента, а въ январѣ 1837 г., получивъ по экзамену степень кандидата, Н. И. Костомаровъ опредѣлялся—было въ Кинбурскій драгунскій полкъ юнкеромъ, но черезъ мѣсяць оказался неспособнымъ къ военной службѣ, увлекшись разборомъ древнихъ бумагъ Острогожскаго Слободскаго полка, находившихся въ богатомъ архивѣ уѣзднаго суда въ городѣ Острогожскѣ, гдѣ квартировалъ Кинбурскій драгунскій полкъ. То былъ первый дебютъ Костомарова въ занятіяхъ источниками русской исторіи. Это побудило его оставить военную службу. Онъ отправился въ Москву съ цѣлью приготовиться къ экзамену для полученія степени магистра русской словесности. Но весной 1838 г. Н. И. Костомаровъ поѣхалъ на короткое время въ свое имѣніе, тамъ заболѣлъ и для совѣта съ врачами отправился въ ближайшій пунктъ, въ Харьковъ. Здѣсь пришла ему мысль держать экзаменъ на степень магистра историческихъ наукъ. Приготовившись около двухъ лѣтъ, онъ держалъ магистерскій экзаменъ 24 ноября и 4 декабря 1840 г. Въ 1841 г. онъ совершилъ путешествіе въ Крымъ, гдѣ осматривалъ древности. По возвращеніи въ Харьковъ, онъ представилъ диссертацию на степень магистра: *О значеніи уни въ Западной Россіи*,—которая была назначена къ защищенію 2 апрѣля 1842 г., по предъ самую защиту возбудила протестъ со стороны преосвященнаго Нипокентія (Норисова), была приостаповлена и отправлена на разсмотрѣніе къ министру народнаго просвѣщенія. Тогдашній министръ графъ Уваровъ поручилъ профессору Устрялову дать о ней отзывъ—и вслѣдствіе этого отзыва предписано было ее уничтожить и предать сожженію всѣ на-

исчезавшіе экземпляры, а Костомарову дозволить представить новую диссертацию¹⁾. Н. И. Костомаровъ принялъ тогда мѣсто субъинспектора въ Харьковскомъ университетѣ и, кромѣ того, занимался преподаваніемъ исторіи въ частныхъ домахъ и заведеніяхъ. При всѣхъ этихъ занятіяхъ онъ началъ писать новую диссертацию, избравъ темою для этой диссертации: *Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи*. Чтобы понять, почему имъ избранъ этотъ предметъ, надобно замѣтить, что съ самаго окончанія университетскаго курса Костомаровъ съ любовью началъ заниматься этнографіей, и такъ какъ народъ, посреди котораго онъ жилъ, былъ малороссіяне, то онъ полюбилъ и малороссійскую народность, и ея языкъ, такъ что сталъ писать на этомъ языкѣ. Еще въ 1838 г. имъ написаны были, а потомъ напечатаны въ Харьковѣ *Украинскія балады*—сборникъ стихотвореній и *Савва Чалый*—драматическія сцены на южно-русскомъ языкѣ. Потомъ, въ 1840 г., напечатана была по малорусски его трагедія *Переяславска Нічъ* въ сборникѣ подъ названіемъ „Сніпъ“, издаваемою А. А. Корсуномъ. Тамъ же напечатанъ былъ переводъ Байроновыхъ *Еврейскихъ мелодій* также на малорусскомъ языкѣ, а въ 1842 г. въ сборникѣ подъ названіемъ „Молодикъ“, издававшемся Бецкимъ, напечатано было нѣсколько малорусскихъ *стигмотвореній* Костомарова и въ числѣ ихъ переводы изъ чешской Краледворской рукописи. Всѣ малорусскія произведенія, печатанныя какъ въ Харьковѣ, такъ и впоследствии въ журналѣ „Основа“ 1861 г., были издаваемы имъ подъ псевдонимомъ Іереміи Галки. Въ Одессѣ, въ 1875 г., они были изданы особою книжкою подъ названіемъ: *Збірникъ творівъ Іереміи Галки*, но нѣкоторые не вошли туда. Въ новой диссертации своей, Костомаровъ удѣлилъ большую часть книги изслѣдованію малорусской народной поэзіи. Послѣ защищенія, состоявшагося 12 января 1844 г., нѣкоторые изъ членовъ университета желали дать Костомарову кафедру, но другіе воспротивились этому: Костомарову повредило здѣсь его увлеченіе этнографіей. Въ видахъ ближайшаго изученія народа, онъ бродилъ по слободамъ и шинкамъ, а въ то время это казалось до того необычнымъ и страннымъ, что нѣкоторые ученые и степенные люди считали его какимъ-то „блаженненькимъ“. Это побудило

¹⁾ Со всѣми подробностями излагается это дѣло въ статьѣ М. И. Сухолимова въ Др. и Нов. Рос. 1877, т. I, 42—55.

его оставить Харьковъ и переехать въ Кіевъ. Въ этотъ край влекло его еще и то, что онъ въ то время началъ заниматься исторіею Богдана Хмельницкаго и желалъ ближайшимъ образомъ ознакомиться съ страной, бывшею сценою дѣйствій этой личности и его сподвижниковъ. Въ Кіевѣ, въ 1844 г., онъ получалъ назначеніе на мѣсто старшаго учителя исторіи въ Ровенской гимназіи. Пробывши въ г. Ровно (Волинской губерніи) годъ, онъ, въ свободное отъ классовъ время, совершалъ поѣздки въ разныя историческія мѣстности Волинской губерніи и собралъ большой запасъ *народныхъ писемъ*, которыя впоследствии были напечатаны Д. А. Мордонецвымъ въ его сборникѣ („Малорусскій литературный Сборникъ“, Саратовъ, 1859).

Въ 1845 г. Костомаровъ былъ переведенъ на ту же должность въ первую Кіевскую гимназію, а 4 іюня 1846 г. былъ единогласно избранъ адъюнкты-профессоромъ по кафедрѣ русской исторіи въ университетѣ св. Владиміра. Въ этомъ году онъ издалъ свое сочиненіе: *Славянская мифологія* (изъ лекцій), напечатанное кириллицей ¹⁾. Въ 1847 г., по доносу, одновременно съ другими лицами (Н. И. Гулакомъ, В. М. Бѣлозерскимъ, П. А. Кулншемъ, А. А. Навроцкимъ, А. В. Маркевичемъ и Т. Г. Шевченкомъ), онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ обвиненъ въ намѣреніи составить украинно-славянское общество, вслѣдствіе чего подвергся тогда годичному заключенію въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ былъ перемѣщенъ на службу въ Саратовъ, съ воспрещеніемъ преподавать и печатать собственнаго сочиненія книги ²⁾. Проживая въ Саратовѣ, Костомаровъ занималъ должность переводчика при Губернскомъ правленіи, а впоследствии вмѣстѣ съ нею и должность дѣлопроизводителя Статистическаго комитета, но не оставляя притомъ, однако, и своихъ прежнихъ научныхъ занятій исторіей и этнографіей ³⁾. Такимъ

¹⁾ Въ 1846 г. для „Записокъ университета“ Костомаровъ приготовлялъ статью: „Разсужденіе о томъ, когда русскіе приняли св. крещеніе и кто просвѣтилъ народъ русскій свѣтомъ истинной вѣры“ (Ист. ул. св. Владиміра, пр. Будагова, 467).

²⁾ Подробности объ этомъ разказаны П. И. К-мъ въ Кіев. Старинѣ 1888, № 2; П. А. Кулншъ и его послѣдняя литерат. дѣятельность, 221—234. Ср. Рус. Старина, 1881, т. XXVII, 597—610; „Импер. СІІБ. университетъ“, В. Григорьева, 1870, 225—228. Прик. ред.

³⁾ Результатомъ его занятій во время пребыванія въ Саратовѣ были: „Взглядъ на состояніе Саратовской вывозной торговли въ отношеніи предполагаемой жести-

образомъ, находясь въ возможности пользоваться публичными библіотеками и архивами, онъ старался изучить то, что было уже въ печати. Кромѣ того, онъ изучалъ великорусскую народность—собиралъ пѣсни, которыя впоследствии, въ 1861 г., были напечатаны Н. С. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ Русской литературы“. По восшествіи на престолъ императора Александра II-го, судьба Костомарова улучшилась. Въ началѣ 1856 г. съ него было снято запрещеніе печатать сочиненія, а потомъ снятъ былъ и полицейскій надзоръ, съ тѣмъ однако, „чтобы распоряженіе въ Божѣ почившаго Императора, о позволеніи ему служить по ученой части, оставалось во всей силѣ“. Дозволеніе печатать дало ему возможность издать *Бодана Хмельницкаго*, историческую монографію, явившуюся въ первый разъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1857 г., потомъ изданную отдѣльными исправленными изданіями въ 1859 и 1870 г. въ „Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ“, томы IX, X и XI¹⁾;—*Бунтъ Стеньки Разина*, монографію, напечатанную въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1858 г., потомъ отдѣльною книжкою въ 1859 и во II томѣ „Историческихъ монографій и изслѣдованій“ 1862 и 1872 г.; *Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, изслѣдованіе, напечатанное въ „Современникѣ“ 1857 г. (отд. 1862) и нѣсколько другихъ небольшихъ сочиненій, впоследствии вошедшихъ въ различные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій“. Такъ какъ Н. И. Костомарову не дозволялось служить по ученой части, то онъ не могъ воспользоваться дарованною ему свободою съ тѣмъ, чтобы найти себѣ подходящую служебную дѣятельность, и потому въ 1857 г. отправился за границу, гдѣ пробылъ около восьми мѣсяцевъ, посѣтилъ Швецію, Германію, Францію, Италію и Австрію, а по возвращеніи въ отече-

ной дороги между Москвою и Саратовомъ. Составлено по распоряженію начальника губ. въ Саратовскомъ статистическомъ комитетѣ Костомаровымъ, Саратовъ, 1856; „Письмо къ редактору „Сарат. Вѣд.“ по поводу замѣчаній г. Егунова о торговлѣ г. Саратова“ (Сарат. Губ. Вѣд. 1857, №№ 10—14); статьи, помѣщенные въ Памят. книжкахъ Саратовской губ., а именно: „Очеркъ исторіи Саратовскаго края отъ присоединенія его къ Россійской державѣ до вступленія на престолъ императора Николая I“ (1858); „Поѣздка въ г. Волгскъ“ (1859); „Петровскъ“ (1860); по подлиннымъ документамъ, извлеченнымъ изъ стараго Царицынскаго архива и сообщеннымъ Н. И. Костомаровымъ, была напечатана статья Д. А. Мордовцева „Замѣстѣвъ“, ист. разбойника, явившагося на Волгѣ въ 1775 г., въ Рус. Дневникѣ 1859, № 7 и 8. Прии. ред.

¹⁾ Новое 4-е изд. вышло въ 1884 г.

ство занялъ должность дѣлопроизводителя Саратовскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и сдѣлался участникомъ въ трудахъ по великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Когда комитетъ окончивалъ уже свои занятія, Костомаровъ получилъ отъ С.-Петербургскаго университета приглашеніе занять кафедру русской исторіи, оставшуюся вакантною послѣ профессора Устрялова. Припавши это лестное предложеніе, Костомаровъ простился навсегда съ Саратовомъ и переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, занимался въ Публичной библиотекѣ, ожидалъ Всемилостивѣйшаго снятія съ него тягѣвшаго запрещенія служить по ученой части. Наконецъ въ октябрѣ 1859 г. оно послѣдовало, а въ ноябрѣ того-же года Костомаровъ началъ свои чтенія въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Онъ пробылъ въ званіи ординарнаго профессора до мая 1862 г. Вслѣдствіе бывшихъ въ университетѣ студенческихъ беспорядковъ, университетъ былъ долгое время закрытъ: Костомаровъ уволился отъ кафедры и посвятилъ себя исключительно кабинетнымъ занятіямъ, совершая время отъ времени поѣздки въ разныя историческія мѣстности для изученія памятниковъ и ознакомленія съ народными преданіями. Еще занимая кафедру, въ 1860 г., онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ большое сочиненіе: *Очеркъ быта, домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, вышедшее въ то же время отдѣльнымъ изданіемъ, — печаталъ въ томъ же „Современникѣ“ мелкія статьи по *варяжскому вопросу*, по которому держалъ съ Погодинымъ публичный диспутъ 19 марта 1860 г. Въ 1861 году, по порученію Императорской Академіи Наукъ, Костомаровъ написалъ *разборъ* сочиненія Попки „Черноморскіе казаки“, за что получилъ отъ Академіи золотую медаль; помѣщалъ въ разныхъ журналахъ историческія статьи, вошедшія потомъ въ разные томы его „Историческихъ монографій и изслѣдованій“ и редактировалъ „Памятники старинной русской литературы“, издаваемые средствами графа Г. А. Куселева-Безбородка. По оставленіи кафедры, Костомаровъ имѣлъ за собою одну только служебную дѣятельность, состоя членомъ Археографической комиссіи и занимаясь редакціей „Актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи“. Такихъ актовъ издано собственно подъ его редакціей одиннадцать томовъ. Эту должность онъ занимаетъ и до сихъ поръ.

Въ 1863 г. отъ бывшаго ректора университета св. Владимира, Иванншева, Костомаровъ получилъ уведомленіе, что университетъ желаетъ выбрать его на кафедру, но въ то время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, Костомаровъ не могъ принять столь лестнаго для него предложенія. Въ 1864 г. онъ уѣхалъ за границу, посѣтилъ между прочимъ Сербію, гдѣ получилъ извѣстіе изъ Россіи, что Харьковскій университетъ желаетъ пригласить его на кафедру русской исторіи. Въ 1865 г. это предложеніе официально сдѣлано было отъ Харьковскаго университета, но Костомаровъ не рѣшился уѣхать изъ С.-Петербурга, не окончивши труда своего: *Смутное время Московскаго государства съ началъ XVII вѣка*, которымъ былъ тогда занятъ. Въ 1869 г. онъ также былъ приглашасмъ въ университетъ св. Владимира, но и этого предложенія не могъ принять.

Со времени оставленія кафедры Костомаровъ не переставалъ издавать труды свои по русской исторіи. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій отличаются сравнительно болшею объемистостію, — таковы: *Сѣверно-русскія народоправства: исторія Поворода, Искова и Вятки*, въ двухъ томахъ, напечатано въ 1863 г., впоследствии включено въ „Историческія монографіи и изслѣдованія“, т. VII и VIII; — *Смутное время Московскаго государства съ началъ XVII вѣка*, напечатанное сначала въ „Вѣстникѣ Европы“ 1866 г., потомъ отдѣльными изданіями въ трехъ томахъ въ 1868 и 1883 г., составляющее томы IV, V и VI „Историческихъ монографій и изслѣдованій“; — *Послѣдніе годы Речи Посполитой*, напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ 1869—1870 г. и отдѣльнымъ изданіемъ въ 1870 г.; — *Руина*, монографія, заключающая въ себѣ исторію Малороссіи — гетманства Брюховецкаго, Многогрѣшпаго и Самойловича, напечатанная въ „Вѣстникѣ Европы“ въ 1879 г. и вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ 1881 г., составляя томъ XV „Историческихъ монографій и изслѣдованій“; — *Мазепа*, историческая монографія, напечатанная въ журналѣ „Русская Мысль“ въ 1882 г. и тогда же вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ. Продолженіе ея составляетъ моногр. *Мазепинцы* — въ „Русской Мысли“ 1884 г. Въ сборникѣ его историческихъ произведеній, изданномъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ числѣ пятнадцати томовъ, подъ названіемъ: „Историческія монографіи и изслѣдованія“, кромѣ болшей части изъ упомянутыхъ болшихъ изслѣдованій, помѣщены разныя статьи, прежде появив-

иіся въ разное время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а именно въ I томѣ: *Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси*;— *Дѣя русскія народности*;— *Черты народной южно-русской исторіи*,— всѣ три статьи первоначально были напечатаны въ журналѣ „Основа“ въ 1861 г.;— *Мистическая повесть о Пифонѣ*, напечатанная сначала въ журналѣ „Русское Слово“ 1861 г.;— *Легенда о кровосмѣшителѣ*, напечатанная первый разъ въ „Современникѣ“ 1860 г.;— *О значеніи Великою Новгороду*; *Великорусскіе религіозные воиноподвѣды въ XVI вѣкѣ*;— *Иванъ Сусанинъ*,— всѣ три явившіяся въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1862 г.—и *Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крепостнаго права*, изслѣдованіе, помѣщенное въ „Архивѣ Калачова“ 1859 г.; во II томѣ: *Иванъ Свирюевскій*, монографія, напечатанная первоначально во „Москвитинѣ“ 1855 г.; *Гетманство Выговскаго*, напечатанное прежде въ журналѣ „Основа“ 1861 г.—Въ III томѣ— монографіи: *Куликовская битва*, напечатанная сначала въ „Академическомъ Календарѣ“ 1864 г.; *Ливонская война*, помѣщенная сперва въ „Библиотекѣ для Чтенія“ 1864 г.; *Южная Русь въ концѣ XVI вѣка*— переработанное и дополненное сочиненіе объ униѣ, представлявшееся въ 1842 г. для полученія степени магистра историческихъ наукъ; *Изслѣдованіе о Литовской народной поэзіи*, первоначально помѣщенное въ журналѣ „Русское Слово“ за 1860 г. и *Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи*, напечатанное прежде въ „Запискахъ Географическаго общества“ въ 1863 г.; въ XII томѣ: *Начало единой державы въ древней Руси*, напечатанное первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“ 1870 г.;— *Гетманство Юрія Хмельницкаго*, напечатанное въ „Вѣстникѣ Европы“ 1868 г.;— *Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ*—тамъ же въ 1870 г.;— *Исторія раскола у раскольниковъ*, напечатанная тамъ же въ 1871 г.;— *Воспоминанія о молоканахъ*, напечатанныя сначала въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1865 г.;— въ XIII томѣ: *Преданія первоначальной русской лѣтописи*, *Личность царя Ивана Васильевича Грознаго*, *О смѣстившемся дѣлѣ по поводу убійства царевича Димитрія*, *Личности смутнаго времени*, *Кто виноватъ въ смутномъ времени*, *Великорусская народная пѣсенная поэзія*— всѣ были первоначально напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“, въ 1871—1873 гг.;— въ XIV томѣ: *Аввакумъ Филипповичъ*, напечатано сначала въ „Газетѣ Гатцукъ“, *Петръ Мошала предъ судомъ изслѣдователей*

нашего времени—въ „Вѣстникѣ Европы“ 1874 г., *Богданъ Хмельницкій дашкивъ Оттоманской Порты*—такъ же въ 1878 г., *О казакахъ*, помѣщенное въ „Русской Старинѣ“ 1878 г., *Павелъ Полуботокъ*—такъ же 1876 г.; *Царевичъ Алексѣй Петровичъ* (1875 г.), *Императрица Екатерина I* (1877 г.), *Самодержавный отрокъ* (1878 г.)—всѣ три въ „Древней и Новой Россіи“. Въ 1873—1876 гг. Костомаровъ издалъ *Русскую Исторію въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей*, пачиная отъ великаго князя Владиміра и до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, предполагаемую состоять въ семи выпускахъ, но изъ нихъ седьмой еще не напечатанъ. Въ журналѣ „Бесѣда“ въ 1872 г. печаталась большая статья Костомарова: *Историческое значеніе южно-русскаго народнаго письменнаго творчества*, продолжавшаяся печатаніемъ въ „Русской Мысли“ въ 1880 и 1883 гг. и еще не оконченная. Это—переработанный и значительно восполненный трудъ, съ которымъ авторъ въ началѣ являлся въ 1844 г. съ магистерскою диссертациею въ Харьковѣ. Занимаясь этнографіею, Костомаровъ печаталъ *разборы* „Малорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ“ и „Малорусскихъ народныхъ преданій“, изданныхъ Драгомановымъ и Антоновичемъ, помѣстивъ свои разборы въ „Вѣстникѣ Европы“ 1874 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1877 г., и, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, занимался редакціею „Сборника Малорусскихъ обрядовыхъ пѣсенъ“, помѣщенныхъ въ „Трудахъ Этнографическо-Статистической Экспедиціи въ Юго-западный край“, въ томахъ III, IV и V.—Въ 1875 г. въ XVI томѣ „Сборника Императорскаго Историческаго общества“ изданы подъ редакціей Костомарова „Бумаги князя Николая Васильевича Репнина“. Наконецъ, въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, въ журналахъ: въ *Отечественныхъ Запискахъ*“, въ „Современникѣ“, въ „Русскомъ Словѣ“, въ „Библіотекѣ для Чтенія“ 1850—60-хъ гг., въ „Архивѣ Калачова“, въ „Вѣстникѣ Европы“, въ „Бесѣдѣ“, въ „Русской Мысли“, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ „Русской Старинѣ“, въ „Русскомъ Архивѣ“, въ „Кіевской Старинѣ“—и въ газетахъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосѣ“, „Газетѣ Гатцука“ и „Новомъ Времени“¹⁾, разныхъ годовъ печатались его мелкія статьи, преимущественно по по-

¹⁾ Въ „Новомъ Времени“, „Голосѣ“ и „Газетѣ Гатцука“—подъ именемъ Богучарова, см. Ист. Вѣсти. 1883, № 12, стр. 648.

воду явленія ученыхъ сочиненій по русской исторіи. По всеобщей исторіи напечатано было одно только его сочиненіе въ „Вѣстникѣ Европы“ 1868 г.: *Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей*,— статья, написанная по поводу нѣмецкаго сочиненія Гергенретера: „*Fotius und seine Zeit*“. Кромѣ изложенныхъ здѣсь трудовъ ученаго содержанія, Костомаровъ написалъ нѣсколько произведеній въ беллетристической формѣ, хотя съ исторической основой: *Кремуцій Кордъ*, драма—1862 г.; *Сынъ*, начатый въ 1859 г. въ „Архивѣ Калачова“ и исполнѣнный отдѣльно въ 1864 г.; *Кудеяръ*— въ „Вѣстникѣ Европы“ 1876 г. и отдѣльно въ 1882 г.; *Холодъ*— въ „Новомъ Времени“ 1878 г.; *Черниювка*— въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1881 г. и отдѣльно книгою; *Жидотрепаніе въ началѣ XVIII вѣка*— въ „Кіевской Старинѣ“ 1883 г.

Н. И. Костомаровъ, находясь на службѣ, съ 1860 г. членомъ Археографической комиссіи при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, состоитъ членомъ-корреспондентомъ по второму отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительнымъ членомъ Русскаго географическаго общества, Русскаго историческаго общества, С.-Петербургскаго и Московскаго археологическихъ обществъ, Московскаго общества исторіи и древностей, Загребской Академіи Наукъ, почетнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и имѣетъ ученую степень доктора русской исторіи, полученную имъ отъ университета св. Владиміра во вниманіе къ его ученымъ трудамъ (въ 1864 г. ¹⁾). Съ 1870 г. состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣетъ орденъ св. Стапислава 1 ст. съ 1880 г.

Перечень сочиненій и мелкихъ статей, не вошедшихъ въ обзоръ автора, напечатанный выше:

1) *Рецензія изданія*: „Южно-русскія лѣтописи, открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ“, т. I, Кіевъ (Отеч. Зап. 1857, т. СХ, № 2, отд. II, стр. 114—123); 2) *Критическая статья* на „Записки о Южной Руси“, издалъ П. Кулишъ, т. I—II (*ibid.* 1857, т. СХII, № 6 и т. СХIV, № 9); 3) *Горь-Злочастіе*. Дрепнее русское стихотвореніе, съ замѣчаніями Н. Костомарова (Совр. 1856, т. LVI, отд. I, стр. 49—68);

¹⁾ Въ 1878 г., по случаю 35-лѣтія учено-литературной дѣятельности Н. И. Костомарова, почтателями его поднесены ему были альбомъ (Рус. Стар. 1874, т. IX, стр. 181).

- 4) *О множественном значеніи Гора-Злочастія* (Совр. 1856, т. LIX, № 10, отд. II, стр. 118—124); 5) *Рецензія сочиненія: „Черная рада, хроника 1663 г.“*, П. А. Кулиша (Совр. 1858, т. LXVII, отд. II, стр. 1—28); 6) *Два слова Поюдину по вопросу: „Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права“?* (Арх. ист. и практич. свѣдѣній о Россіи, Калачова, 1859, № 3); 7) *Рецензія изданія: „Архивъ Юго-западной Россіи, издаваемый Временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ; ч. I. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Юго-западной Россіи“* (съ 1481—1596 г.), т. I, Кіевъ, 1859, in-8 (Отеч. Зап., т. CXXV, № 8, отд. III, стр. 113—134); 8) *Предисловіе къ переводу: „Путешествіе Олеарія“* (Арх. ист. и практич. свѣд. о Россіи, Калачова, 1859, № 3); 9) *Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи*, читанная въ Импер. Спб. университетѣ 22 ноября, 1859 г. (Рус. Слово, № 12, стр. 1—xiv); 10) *Рецензія статьи С. М. Соловьева: „Малороссійское казачество до Хмельницкаго, напеч. въ Рус. Вѣстн., т. XXIII, № 18, септ., кн. 2-я, стр. 177—196* (Совр. 1859, т. LXVIII, № 11, отд. III, стр. 163—166); 11) *Объясненіе по поводу „Писемъ о Богданѣ Хмельницкомъ къ М. П. Погдину“* (Максимовича) (Украинецъ, кн. I, стр. 148—174, Спб. Вѣд. 1859, № 122); 12) *Критическая статья на сочиненіе: „О Славянахъ въ Малой Азии, въ Африкѣ и въ Испаніи, В. И. Ламанскаго“*, Учен. Зап. Второго отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. V, стр. 1—370 (Арх. истор. и практич. свѣд. о Россіи, кн. 5, отд. IV, стр. 18—35); 13) *Русскіе инородцы. I. Литовское племя и отношенія ея къ русской исторіи* (изъ лекцій русской исторіи, читанныхъ въ Импер. Спб. университетѣ въ 1860 г., полнѣе чѣмъ въ монографіяхъ, Рус. Слово, № 5, отд. I, стр. 1—100); 14) *Начало Руси* (Совр. т. LXXIX, № 1, отд. I, стр. 1—32 и отд. отг. Спб., 1860, in-8, 32 стр.), доказывається происхожденіе Руси изъ Жмуди; 15) *Какъ пишутъ въ наше время ученые статьи, въ защиту происхожденія Руссовъ отъ Норманновъ* (Пчела 1860, № 168); 16) *Замѣтка на возраженія о происхожденіи Руси*, на статью Грота: „Литва или Свандиавія?“ въ Отеч. Зап. (Совр. 1860, т. LXXX, № 4, отд. III, стр. 413—417); 17) *Письмо къ редактору по поводу статей о происхожденіи Руси изъ Литвы. I. Объясненіе по поводу статьи г. Юрія Летголы. II. Объясненіе по поводу статьи г. Васильева* (Арх. историч. и практич. свѣд. о Россіи, кн. I, отд. I, стр. 61—92); 18) *I'. Юрію*

Летомъ (Сѣв. Пчела 1860, № 262); 19) *Публичный диспутъ 19 марта 1860 г. о началѣ Руси между г. Погодинымъ и Костомаровымъ*. I. Письмо г. Погодина къ г. Костомарову, читанное г. Погодинымъ на публичномъ диспутѣ. II. Отвѣтъ г. Костомарова. III. Отвѣтъ на возраженія г. Погодина, читанный г. Костомаровымъ на томъ же публичномъ диспутѣ. IV. Приложение. Словесныя пренія между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ на диспутѣ, записанныя В. Мордвиновымъ (Совр. 1860, т. LXXX, № 3, отд. 1, стр. 257—292); 20) *Последнее слово г. Погодину о жмудскомъ происхожденіи первыхъ русскихъ князей*. Отвѣтъ на отложенное до печати дополненіе къ диспуту (Совр. 1860, т. LXXXI, № 5, отд. III, стр. 73—83); 21) *О норманскомъ племени*. Замѣтка по поводу описанія диспута Шелизובה (Сѣв. Пчела 1860, № 71); 22) *Объясненія по поводу диспута* (СПБ. Вѣд. 1860, № 69, Сѣв. Пчела № 78; Наше Время № 34); 23) *О козачествѣ*. Отвѣтъ „Виленскому Вѣстнику“ (Совр. 1860, т. LXXXII, № 7, отд. III, стр. 75—92. Статья въ Вилен. Вѣстн. №№ 34—36, Тадеуша Падалицы, на польскомъ яз., по поводу возраженій Костомарова на мнѣніе г. Соловьева о козачествѣ) и Отвѣтъ г. Падалицы (Совр. т. LXXXIV, № 12, отд. III, стр. 373—382); 24) *Отвѣтъ г. Максимовичу*. По поводу письма о Богданѣ Хмельницкомъ (СПБ. Вѣдом. 1860, № 8 и 283); 25) *Запорожская пѣсня* (сообщенная въ Гѣтоп. Рус. литер. и древн., т. III, кн. 6, отд. III, стр. 89); 26) *Разбойничья пѣсня* (сообщенная въ Арх. истор. и практич. свѣд. о Россіи, кн. I, отд. 5, стр. 1; записана въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ с. Волхощипѣ); 27) *О значеніи кримическихъ трудовъ К. Аксикова по русской исторіи*, напис. для произнесенія на торж. актѣ въ С.-Петербургскомъ универс. (Рус. Слово 1861, № 2 и отд.; ср. СПБ. Вѣд. № 51); 28) *Лекціи по русской исторіи проф. Н. П. Костомарова*. Составлены по запискамъ слушателей, изд. П. Гайдебуровымъ, СПБ., 1861 (100 стр.); Часть I. Источники русской исторіи (о лѣтописяхъ); 29) *Правда полякамъ о Руси*. По поводу новой статьи въ „Revue Contemporaine“ (Основа 1861, № 10, стр. 100—112); 30) *Отвѣтъ на выходы извѣстия* (Краковской) „Czas“ и журнала „Revue Contemporaine“, по поводу анти-историческихъ польскихъ взглядовъ на Русь (ibid. 1861, № 2, стр. 121—135); 31) *Рецензія сочиненія П. Пошки „Черноморскіе Козаки“* (ibid. 1861, № 8, стр. 1—8); 32) *Слово о Сквородѣ, по поводу рецензіи на его сочиненія, въ „Рус-*

скомъ Словѣ" (ibid., № 7, стр. 176—179 и № 8, стр. 11—14); 33) *Воспоминаніе о другѣ малората: о Тарасѣ Григорьевичѣ Шевченкѣ и Грицько* (ibid., № 4, стр. 44—56); 34) *Правда Московичамъ о Руси* (ibid. 1861, № 10, стр. 1—15 и 1862, № 1, стр. 59—62); 35) *Нѣсколько словъ по поводу мѣтвія о положеніи южно-русскихъ крестьянъ въ XVI в., въ соч. Мордовцева* (СПБ. Вѣд., № 168; ср. Рус. Слово 1861, № 4); 36) *Замѣчаніе о нашихъ университетахъ, по поводу напечатанной въ № 1 газеты „День“ статьи Хомякова* (СПБ. Вѣд. 1861, № 237); 37) *Еще объ университетахъ* (ibid., № 258 и 261—просекъ открытыхъ университетовъ); 38) *О служебныхъ преимуществахъ университетовъ* (ibid. 1861, № 262); 39) *Замѣчанія объ университетахъ, по поводу мѣтвія г. Никитенка, Рус. Инвалида и др.* (ibid., № 270, 275, 281); 40) *Старинный южно-русскій переводъ пѣсни пѣсней съ послѣсловіями о любви, одинъ изъ старинныхъ намятниковъ нашей литературы, списанный Н. Н. Костомаровымъ изъ сборника, хранящагося въ Синодальной московской библиотекѣ, почерка XV или начала XVI вв.* (Основа 1861, №№ 11—12, стр. 33—64); 41) *Критическій обзоръ статей, напечатанныхъ въ 3-й книгѣ „Архива историко-юридическихъ свѣдѣній“* (Рус. Слово 1861, № 4, отд. II, стр. 64—116); 42) *Дополненіе къ правдѣ Московичамъ о Руси* (Основа 1862, № 1, стр. 58—62); 43) *Тысячелѣтіе Россіи* (СПБ. Вѣд. 1862, № 5 и отд., 17 стр.); 44) *Мысли южнорусса, о преподаваніи на южно-русскомъ языкѣ* (Основа 1862, № 5, стр. 1—6); 45) *Записка, изъ народной сказки* (ibid., № 6, стр. 44—64); 46) *Лекція 20-я „о словѣ о полку Игоревѣ“* (Голосъ 1870, № 117); 47) *Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губ. А. И. Мордовцовой и Н. Н. Костомаровымъ* (Тѣтоп. Рус. литер. и древн., т. IV, отд. II, стр. 3—111); 48) *Князь Владиміръ Мономахъ и казакъ Богданъ Хмельницкій* (Рус. Инвалидъ 1863, № 86, стр. 371—372); 49) *Нѣсколько словъ о разборѣ моего сочиненія: „Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.* Отвѣтъ г. Буслаеву (СПБ. Вѣд. 1863, № 162); 50) *О преподаваніи на народномъ языкѣ въ южной Руси* (Голосъ 1863, № 94); 51) *Г. публицисту „Московскихъ Вѣдомостей“ и воскресныхъ прибавленій къ этимъ Вѣдомостямъ* (СПБ. Вѣд. 1863, № 164, по вопросу объ изданіи книгъ на южно-русскомъ языкѣ); 52) *Отвѣтъ Московскимъ Вѣдомостямъ.* По поводу сбора пожертвованій въ пользу изданія книгъ научнаго содер-

жаниа на южно-русскомъ языкѣ в *Письмо из редактору (День, № 29)*; 53) *Переписка Погодина и Костомарова по поводу статьи послѣдняя о Куликовской битвѣ* (Голосъ 1864, № 32 и 62); 54) *Апология за Дмитрія Донскаго и Аверкіева и Аскоченскаго* (ibid., № 124); 55) *Кто былъ первый Давидимитрій* (историч. изслѣд. СПб., 1864, 63 стр. и дополн. къ нему въ Голосѣ № 20, 30, 56); 56) *Лекціи Кояловича по исторіи Западной Россіи* (Голосъ 1864, № 118, и отвѣтъ Кояловичу, № 127); 57) *Отвѣтъ Волинцу и малоруссу-волинцу* (День 1864, № 6, Голосъ 1864, № 120); 58) *Замѣчаніе г. Лохвицкому* (о федеративномъ началѣ, СПб. Вѣд. 1864, № 205, по поводу книги „Губернія“); 59) *По поводу мыслей свѣтскаго чловѣка о книгѣ: „Сельское духовенство“* (Историч. моногр. т. II, стр. 381—392); 60) *Отчетъ о варшавскихъ библиотечкахъ* (Лѣтоп. запятій Арх. ком., т. IV, проток., стр. 10—13); 61) *О командировкѣ для осмотра Песвижскаго архива князей Радзивилловъ* (ibid., т. V, стр. 16—21); 62) *Отзывъ о книгѣ г. Хрущова: „Изслѣдованіе о сочиненіи Юсіфа Волоцкаго“* (хл-е присужд. Демид. награды, 1869, 208—214); 63) *Отвѣтъ на статью Погодина о Скопининъ-Шуйскомъ* (Вѣстн. Евруны 1872, т. II, стр. 859—864); 64) *Отвѣтъ Запорожцевъ на письмо турецкаго султана 1680 г.* (Рус. Стар. 1872, т. VI, стр. 450—451); 65) *Князь М. А. Оболенскій, его труды и изданія* (Рус. Архивъ 1873, и отд.); 66) *Примѣры сопротивленія власти при Петрѣ В.* (Рус. Стар. 1875, т. XII, стр. 381—383); 67) *Рецензія соч. В. Б. Антоновича: „Очеркъ исторіи великаго Княжества Литовскаго“* (Историч. Вѣст. 1870, т. II, стр. 178—186); 68) *По поводу статьи Кіевлянина о Кудеярѣ* (Кіев. Телегр. 1875, № 85); 69) *По поводу современнаго портрета Давидимитрія I, 1606 г.* (Рус. Стар. 1876, т. XV, стр. 1—8); 70) *Русская историческая литература въ 1876 г.* (о соч. гг. Платонова, Зибѣлина и Геденова, Рус. Стар. 1877, т. XVIII, стр. 159—184); 71) *Выборъ книги А. П. Пякитскаго: „Очеркъ исторіи церкви въ Вел. Новгородѣ“* (ibid. 1880, т. XXVII, стр. 194—208); 72) *Поэтъ Т. Г. Шевченко, биографич. очеркъ* (ibid. стр. 587—610); 73) *Самозванецъ лже-царевичъ Симеонъ* (Истор. Вѣстн. 1880, т. I, стр. 1—25); 74) *Украинофильство* (Рус. Стар. 1881, т. XXX, стр. 319—32); 75) *Малорусское слово* (Вѣст. Евр. 1881, т. I); 76) *По вопросу о малорусскомъ словѣ „Современнымъ Извѣстіямъ“* (ibid. т. II); 77) *Еще по поводу малорусскаго слова „Московскимъ Вѣдомостямъ“*

(*ibid.* т. II); 78) *Объясненіе по поводу археологическаго съезда въ Тыфлисъ* (*ibid.* т. VI); 79) *Предисловіе къ описаніямъ изъ памятныхъ книгъ Петра В.* т. V, стр. 182—83; 80) *Библиографическія замѣтки о „Сборн. Моск. арх. вѣстн. дѣлъ“*, вып. I—II (т. IV, стр. 451—53; т. VIII, стр. 446—47); 81) *По поводу статьи де-Пуле въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ объ украинифильствѣ* (Вѣстн. Евр. 1882, т. III); 82) *Краткая Кулиша. Письмо въ редакцію* (*ibid.* т. IV); 83) *Бытовые очерки изъ русской исторіи XVIII в.: двѣ торговки, царскій родичъ и червь* (*ibid.* 1883, т. XI); 84) *Помѣдка въ Бѣлую Церковь* (Кіев. Стар. 1882, т. II); 85) *Матеріалы для исторіи Каливщинины* (*ibid.* т. III); 86) *Кулиши и ея послѣдняя литературная дѣятельность* (*ibid.* 1883, т. V); 87) *По поводу замѣчанія о федеративномъ началѣ въ древней Руси* (*ibid.* т. V); 88) *Рецензія на драму І. Старицкаго „Не судилось“* (*ibid.* т. VII); 89) *Изъ прожитыхъ на Волынѣ дней* (*ibid.* 1883, т. VIII); 90) *Историческій памятникъ въ Переяславль* (Рус. Стар. 1883, т. XXVIII, стр. 689—690).

Есть указаніе на *Записки Н. И. Костомарова* значительная часть которыхъ была написана въ 1878 г. (Рус. Стар. 1878, т. XXIII, стр. 308 ¹⁾).

Костырь, Николай Трофимовичъ, докторъ славянской филологіи, адъюнктъ по кафедрѣ русской словесности, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевской губерніи, въ Махновскомъ уѣздѣ, въ с. Чернятинѣ, въ 1818 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца, довольно зажиточнаго дворянина Полтавской губерніи. Образованіе среднее началъ въ Харьковской губернской гимназій, а окончилъ въ Кіевской 1-й гимназій. По окончаніи полного курса наукъ въ сей послѣдней, Костырь въ 1835 г. поступилъ въ открытый на годъ предъ тѣмъ въ г. Кіевѣ университетъ св. Владиміра на I-е отдѣленіе философскаго факультета, впоследствии переименованное въ историко-филологическій факультетъ. — Выдлющіяся способности и ревностныя занятія по преимуществу науками чисто словесными обратили вниманіе на Костыря тогдашняго профессора русской словесности Максимовича. По рекомендаціи послѣд-

¹⁾ Въ отчетѣ 1847—1848 г. о чтеніи лекцій въ университетѣ св. Владиміра сказано, что Н. И. Костомаровъ преподаетъ русскую исторію по 4 часа въ недѣлю, по собственнымъ тетрадамъ, руководясь источниками.

ного, Костырѣ, по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата и съ награжденіемъ золотою медалью¹⁾, въ 1839 г. избранъ Совѣтомъ университета и. д. адъюнкта по кафедрѣ русской словесности и такимъ образомъ прямо со студентической скамьи вступилъ на кафедру въ томъ же университетѣ, который далъ ему высшее образованіе. Въ-стѣ съ тѣмъ это былъ въ университетѣ св. Владиміра *первый случай* избранія преподавателя изъ среды своихъ потомцевъ.—Молодому адъюнкту поручено было преподаваніе исторіи древней русской литературы. Читанія его сразу приобрѣли ему расположеніе студентовъ-слушателей. Подробное изложеніе содержанія древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ—плодъ самостоятельнаго, самаго добросовѣстнаго изученія ихъ, сопровождаемо было критическимъ ихъ разборомъ. Слушателей болѣе всего увлекала удивительная простота изложенія и плапность живой рѣчи.—Съ минуты входа въ аудиторію до самаго звонка, возбѣждавшаго объ окончаніи лекціи, Костырѣ въ теченіе цѣлаго часа, излагалъ свой предметъ, какъ говорится, не переводя духа, ни на одно мгновеніе не задумываясь пады тѣмъ, какое употребить выраженіе для точнаго изображенія сущности дѣла, никогда не поправляя выраженія своихъ мыслей и не допуская и тѣни какого либо фразерства.—Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ одаренъ былъ рѣдкимъ даромъ слова. Спустя полгода, вслѣдствіе усилившейся болѣзни профессора Максимовича, адъюнкту его — Костырю было поручено, или, правильнѣе говоря, на него возложено было, сверхъ преподаванія исторіи древней русской литературы, изложеніе студентамъ высшихъ курсовъ (2 и 3) теоріи прозы, теоріи поэзіи, теоріи драмы, критическій разборъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ русскихъ писателей и разборъ сочиненій студентовъ. Такимъ образомъ, Костырѣ на первыхъ порахъ своей профессорской дѣятельности заваленъ былъ массою официальныхъ работъ, требовавшихъ, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, страшно усиленныхъ занятій. Надобно прибавить къ этому, что Костырѣ почти не подготовленъ былъ университетскимъ преподава-

¹⁾ Онъ награжденъ былъ медалью въ 1837 г. за сочиненіе: „Изложить постепенное развитіе русской литературы отъ самыхъ древнихъ памятниковъ ея до XVIII столѣтія; раздѣлить ходъ этого развитія на періоды и раскрыть характеръ каждаго періода“.

нієнь къ изложенію теоріи словесности. Поэтому, при умоуляющемъ новомъ порученіи, очутившись словно въ глѣсу, не имѣя рекомендацій какого либо вѣстнаго опытнаго спеціалиста, онъ бросился къ литературѣ нѣмецкой и избралъ руководствомъ для своихъ чтеній довольно устарѣлый словарь Сульцера и эстетику Гегеля.—Этимъ отчасти можно объяснить ту отвлеченность и подѣ часть значительную темноту изложенія, какими запечатлѣны были тогдашнія лекціи его по теоріи прозы и поэзіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе непомирно усиленныхъ занятій, здоровье его значительно разстроилось, такъ что къ концу второго полугодія службы у него открылось довольно сильное кровохарканье, по всей вѣроятности зародышъ чахотки, которая, какъ увидимъ, въ самомъ еще цвѣтѣ лѣтъ свела его въ могилу.

Въ 1845 г. Костырь выдержалъ установленный для полученія ученой степени магистра русской словесности экзаменъ (послѣ продолжительныхъ пререканій о порядкѣ испытанія) и, по защищеніи диссертациі: *О значеніи Жуковскаго и Батюшкова въ Русской литературѣ*, удостоенъ былъ этой ученой степени; но утверждень былъ въ должности адъюнкта по занимаемой имъ кафедрѣ только въ половинѣ 1846 г.¹⁾ Почти одновременно съ тѣмъ избранъ сотрудникомъ Русскаго отдѣленія Королевскаго общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ.—Въ томъ же 1845 г. онъ *перевелъ* съ нѣмецкаго на русскій языкъ: „Рѣчь о флорѣ сѣверной полосы Россіи“, читанную на торжественномъ актѣ университета, 20 декабря 1845 г., профессоромъ Э. Р. Траутфеттеромъ²⁾.

Въ 1846 г. Костырь обратился къ филологіи и предметомъ своихъ университетскихъ лекцій избралъ: критическій разборъ историко-сравнительныхъ изслѣдованій русскаго языка замѣчательнѣйшими нашими филологами, объясненіе общихъ филологическихъ понатій, методъ сравнительно-историческаго языкоизслѣдованія, установленіе *постулатовъ* языкованія (или предварительныхъ положеній) и проч.—

¹⁾ Туманность и неопредѣленность понатій, заимствованныхъ изъ области философіи, въ ущербъ историческому изученію предмета, и отступленія отъ чистоты русскаго языка были причиною весьма серьезнаго столкновенія Костыря на испытаніяхъ и защитѣ диссертациі съ Максимовичемъ, побудившемъ было Костыря подать прошеніе объ увольненіи. Подробности см. въ Ист. унив. св. Владиміра проф. Буданова, стр. 351—356, 457—463.

²⁾ См. Отчетъ и рѣчь за означенный годъ.

Начавъ свои чтенія студентамъ университета съ критическаго разбора „Филологическихъ наблюдений надъ составомъ русскаго языка“—прот. Павскаго и изслѣдованій Каткова: „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“, Костырь занялся особенно пространно изложеніемъ и разборомъ филологическихъ трудовъ адмирала Шишкова, теорій слова, основанныхъ на сравнительно-историческомъ изслѣдованіи языковъ, Аделунга и Мондбоддо, и проч.—Изданныя въ 1848—1850 г. подъ заглавіемъ: *Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка*, in-4, лекціи Костыря представлены были въ видѣ диссертациі на ученую степень доктора славяно-русской филологіи, которой онъ и удостоенъ былъ, послѣ публичнаго защищенія этого сочиненія, въ 1850 г.¹⁾—Не будучи филологомъ-спеціалистомъ, лишь на скоро и поверхностно ознакомившись съ сравнительно-историческою методою языкоизслѣдованія, не изучивши основательно капитальныхъ трудовъ Боппа, Гримма и друг. нѣмецкихъ филологовъ, да вдобавокъ не достаточно знакомый даже съ классическими древними языками, Костырь, какъ и слѣдовало ожидать при такомъ положеніи дѣла, впадалъ въ довольно крупныя ошибки въ своихъ критическихъ разборахъ трудовъ отечественныхъ и иностранныхъ филологовъ, въ своихъ

¹⁾ Въ официальныхъ обзорніяхъ лекцій сообщается, что Костырь читалъ теорію прозы по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно идеями Канта, изложенными въ его „Критикѣ чистаго разума“, въ особенной же части теорія прозы дополнялась критическимъ анализомъ образцовъ изъ соч. Карамзина, Жуковскаго и Гоголя, причѣмъ употреблялъ до 6 час. на реченціи въ концѣ каждаго семестра; исторію русскаго языка излагалъ по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи памятниковъ отечественной литературы; при разборѣ образцовыхъ русскихъ писателей руководствовался критическими статьями Жуковскаго, Плетнева и Никитенка. Здѣсь преподавателемъ были изложены общія начала литературной критики, историческое обзорніе критики русской съ 1815—1845 и полный разборъ лирической поэзіи Державина. Кромѣ того, Костырь читалъ особый курсъ исторіи русской литературы для юристовъ и математиковъ. Вообще преподаватель старался, при изложеніи главнѣйшихъ памятниковъ русской литературы, принимать во вниманіе подобныя же памятники западной литературы. Такихъ образомъ разобраны были имъ Песторова лѣтописи въ сравненіи съ латинскими хрониками французовъ и нѣмцевъ и Паломникъ Даніила въ сравненіи съ латинскими нѣмецкихъ монаховъ въ XIII и XIV вв.

Въ обзорніяхъ преподаванія Костырь указываетъ на слѣдующія сочиненія, служившія ему пособіями при чтеніяхъ: Adelung's Mithridates, Vater's Allgemeine Sprachlehre, Becker's Organism der Sprach', а также сочиненія Борнгарда (Bernhardy), Мильгауера и Маттіа.

разсужденійхъ о первообычномъ языкѣ и т. п., иногда даже въ странности. Если ни прибавимъ къ сказанному, что въ сочиненіи Костыря, по кеткому замѣчанію одного изъ его университетскихъ наставниковъ, впоследствии сослуживцевъ, „читатель видитъ не результатъ мышленія, а самый процессъ мышленія“, что ясно свидѣтельствуетъ о поспѣшности работы, то станетъ понятнымъ, почему это сочиненіе вызвало весьма рѣзкіе нападки критики. — Костырь отвѣтилъ на нихъ статью: *Ученыя справки по поводу нападокъ проф. Буслеева на мнѣнія академ. Дорна и проф. Костыря о происхожденіи и значеніи знаковъ Ъ и Ь въ языкъ русскомъ*, Харьковъ, 1852. — Эти лекціи имѣли еще и другаго рода слѣдствія. — Излишняя строгость, съ какою на годичныхъ испытаніяхъ Костырь требовалъ отчета въ усвоеніи изложеннаго имъ предмета отъ студентовъ, мало знакомыхъ даже съ греческимъ и латинскимъ языками, а тѣмъ болѣе съ санскритомъ или вендомъ, съ которыми непрерывно сравниваются въ лекціяхъ русскія формы и реченія, была одною изъ самыхъ крупныхъ причинъ тѣхъ столкновеній и размолвокъ, которыя произошли у него и съ высшимъ учебнымъ начальствомъ, и съ товарищами — профессорами университета ¹⁾. Эти-то враждебныя отношенія и столкновенія, въ соединеніи съ другими жизненными обстоятельствами, побудили Костыря оставить въ 1851 г. Кіевскій университетъ и перейти на службу въ университетъ Харьковскій, въ званіи экстра-ординарнаго, а потомъ и ординарнаго профессора. Впрочемъ, онъ пробылъ въ немъ не долго: всего около двухъ лѣтъ. Въ первый годъ своего профессорства въ Харьковскомъ университетѣ онъ излагалъ эстетику, а во второй годъ — исторію русской литературы. По свидѣтельству одного изъ бывшихъ харьковскихъ студентовъ-слушателей Костыря, первая лекція, которую онъ читалъ, по стеченію обстоятельствъ, въ присутствіи тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, князя Ширинскаго-Шихматова и попечителя округа Кокошкина, о прекрасномъ въ природѣ и искусствѣ, произвела блестящее впечатлѣніе и на долго осталась памятною въ харьковской ученой средѣ. — По отзыву того же лица, лекціи Костыря въ Харь-

¹⁾ Въ „Письмахъ Погодина къ Максимовичу“, изд. Ак. Наукъ (СПБ., 1882), находимъ слѣдующую замѣтку (1 сент. 1850 г.): „Разбери какія нибудь филологическія книги, напр. Костыря. Министръ весьма недоволенъ русскою словесностію въ Кіевѣ“. (Стр. 56—57).

ковскомъ университетѣ имѣли характеръ вдохновенныхъ импровизацій съ отгѣнкомъ мечтательности. Аудиторія его была всегда биткомъ набита студентами разныхъ факультетовъ.—Можно къ этому прибавить, что характеръ мечтательности, замѣченный въ лекціяхъ Костыря харьковскимъ его слушателемъ, приобрѣтенъ имъ и развился еще во время службы его въ Кіевскомъ университетѣ и едва-ли не въ первые годы преподавательской дѣятельности.—Обратившись, по поводу возложеннаго на него преподаванія теоріи прозы и поэзіи, къ нѣмецкой философіи, какъ о томъ сказано выше, Костырь увлекся въ особенности философіею Шуберта, можетъ быть вслѣдствіе короткаго знакомства, даже дружбы съ тогдашнимъ адъюнктомъ по кафедрѣ философіи въ Кіевскомъ университетѣ, П. С. Авсеневинымъ, послѣдователемъ Шуберта. Но крайней мѣрѣ достоверно извѣстно, что Костырь еще въ 1840 и 1841 гг. проводилъ съ посѣщавшими его студентами цѣлыя вечера въ задушевныхъ бесѣдахъ о загробной жизни, о месмеризмѣ, о различныхъ видѣніяхъ, съ видимымъ удовольствіемъ и чистою вѣрою читалъ изданныя въ то время рассказы о видѣніяхъ Преворствъ и давалъ ихъ для чтенія студентамъ, находившимся въ болѣе близкихъ съ нимъ отношеніяхъ и отличавшимся теплотою вѣры.—Необходимо при этомъ замѣтить, что Костырь и въ Кіевѣ, — съ самаго начала своего профессорскаго служенія, отличался общительностію съ своими слушателями, что въ то время, — въ сороковомъ и сорокъ первомъ годахъ, составляло явленіе рѣзко выдающееся, исключительное, своего рода подвигъ, въ особенности если приять во вниманіе, какъ относились тогда къ студентамъ другіе профессора.—Въ Харьковѣ у Костыря устроены были даже литературныя вечера, на которыхъ собирались студенты, читались выдающіяся произведенія отечественныхъ писателей и ведены были учено-литературныя дебаты.—Батюшковъ, Жуковский и Пушкинъ были любимые его писатели. Впрочемъ съ теченіемъ времени въ Костырѣ, вслѣдствіе разныхъ неприємностей по службѣ, начала развиваться раздражительность, особенно рѣзко проявлявшаяся въ сношеніяхъ съ людьми, которые были ему не по душѣ.—Кажется, быстрое развитіе болѣзни, зародыши которой приобрѣтены еще въ Кіевѣ, въ первые годы службы, слѣдуетъ отнести къ той борьбѣ, которую открылъ Костырь въ Харьковѣ противъ тамошнихъ неблагопріятелей.—Болѣзнь эта и свела его въ могилу, во время

нападки его въ г. Валки (Харьковской губерніи), 14 августа 1853 г. Во время службы въ Харьковѣ Костырь навѣстятель, кроми вышеупомянутаго отвѣта на нападки критиковъ на докторскую диссертацию: 1) статью, подъ заглавіемъ: *Учрежденіе и открытіе Харьковскаго благороднаго собранія*. Москва. 1851 г., in 12; 2) начало изслѣдованія, составлявшаго предметъ его магистерской диссертациі, къ которому онъ думалъ присоединить и Пушкина, подъ заглавіемъ: *Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ* (изъ лекцій 1851 г., Харьковъ, 1853, in 8, ч. I-я—Батюшковъ); но оно не было вынущено въ свѣтъ и затѣмъ совсѣмъ уничтожено авторомъ и 3) *Филологическія изысканія въ Переяславль и Кіевъ* (Златоверхо-Михайловскій монастырь; обзоръ памятниковъ церковно-славянской письменности xv—xvi вв., хранящихся въ монастырѣ), помѣщенный въ отчетѣ Харьк. унв. за 1851—52 г., а также въ Харьк. Губ. Вѣд. 1852, № 39, стр. 361, и Журн. Мин. Нар. Пр. 1853, ч. LXXVII, отд. vii, стр. 24—27.

По порученію генералъ-адъютанта Кокоскина, Костырь занимался разборомъ архивныхъ дѣлъ Черниговской губерніи, а въ послѣдній годъ своей жизни онъ занялся изслѣдованіемъ (въ физическомъ отношеніи) мѣстности Харьковской, Полтавской и Черниговской губ., для чего предпринималъ экскурсіи въ каникулярное время, но труду этому не суждено было явиться въ свѣтъ¹⁾.

Котляревскій, Александръ Александровичъ, докторъ славянской филологіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ славянской филологіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1837 г. въ Крюковѣ, предмѣстьѣ г. Кременчуга, гдѣ до самой смерти своей, въ 1877 г., проживала мать его, въ собственномъ домѣ. Онъ учился сначала въ Полтавской гимназіи, о которой всегда вспоминалъ съ теплотой и благодарностью, а потомъ въ Московскомъ университетѣ, куда покойный явился уже съ опредѣлившимися до значительной степени вкусами и стремленіями. Его занимала исторія, а въ исторіи на первомъ планѣ онъ видѣлъ народъ съ его вѣрованіями, думами и обычаями. Нельзя не примѣтить,

¹⁾ Біографическая записка составлена, по официальнымъ даннымъ и частнымъ сообщеніямъ, А. И. Линиченкомъ. См. также Истор. стат. зап. объ Им. Харьк. унв. отъ основ. унв. до 1869, К. Фойгта. Харьковъ, 1869, стр. 166; Справоч. словарь Гениаді, т. II, стр. 409.

что въ послѣдующей дѣятельности онъ постепенно переводилъ взоръ свой съ явленій народной жизни на исторію науки о ней. Подвижность жизни уменьшилась; рабочая комната привлекала къ себѣ покойнаго все сильнѣе и сильнѣе; книги, которыми съ верху и до низу были заставлены стѣны ея, болѣе и болѣе поглощали вниманіе, заслоня собою живую современность, впечатлѣнія которой съ каждымъ днемъ становились острѣе и неудобнѣе для спокойнаго наблюденія.

Будущій профессоръ славяновѣдѣнія вышелъ изъ университета по окончаніи курса въ 1857 г., не получивъ степени кандидата¹⁾. По обычному испытаніи онъ въ томъ же году былъ опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ въ Москвѣ, по преподавательская дѣятельность его была не долга. Однажды вечеромъ онъ встрѣтился у одного изъ своихъ сослуживцевъ съ эмигрантомъ Кельсиевымъ, тайкомъ пробравшимся въ Россію, и эта встрѣча, безобидная сама по себѣ, стояла покойному очень дорого. Котляревскій, только что начавшій свою семейную жизнь, былъ вклятъ, доставленъ въ С.-Петербургъ и подвергнутъ одиночному заключенію, продолжавшемуся 6 мѣсяцевъ. Объ этомъ тяжеломъ эпизодѣ своего прошлаго покойный не разъ вспоминалъ довольно благодушно. Онъ хвалилъ чистоту своего помѣщенія въ крѣпости, съ признательностью упоминалъ о библиотекѣ коменданта, въ изобиліи снабжавшей его описаніями путешествій, и говорилъ, что во время шестимѣсячнаго пребыванія въ заключеніи онъ успѣлъ собрать значительный запасъ этнографическаго матеріала, и даже нашелъ средство безъ пера и чернилъ дѣлать краткія отмѣтки на клочкахъ, сбереженныхъ имъ на память. Но благодушный тонъ воспоминаній явился впоследствии, а самый эпизодъ въ свое время долженъ былъ оставить глубокіе и горькіе слѣды. По окончаніи ареста, заключенный снова получилъ свободу, но былъ лишень права поступать на государственную службу.

Быть можетъ, въ связи съ этимъ лишеніемъ стоитъ то, что А. А. Котляревскій такъ долго не искалъ ученой степени, не имѣвшей для него цѣны послѣ того, какъ былъ прегражденъ путь въ ученой дѣятельности. Только въ 1863 г. онъ получилъ степень кандидата въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ его знанія и дарованія нашли вѣр-

¹⁾ Товарищами его по университету между прочимъ были: А. А. Козловъ, Н. А. Поповъ, Н. С. Тихомировъ.

наго дѣятеля въ И. И. Срезневскомъ. Слѣдующіе годы вниманіе Котляревскаго было занято изученіемъ обычаевъ родной старины и средоточіемъ его ученой дѣятельности было Московское археологическое общество, председателю коего, графу А. С. Уварову, онъ и посвятилъ свой первый обширный трудъ: „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ“, за который и былъ удостоенъ въ 1868 г. С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра славянскихъ литературъ. Цѣль этого труда состояла въ томъ, чтобы свести въ одно цѣлое разрозненные и доселѣ разбросанные факты погребальной старины языческихъ славянъ, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ, собрать ихъ по возможности въ стройный порядокъ систематическаго изложенія. Автора занимала при изученіи избраннаго предмета прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго плутъ многіе побѣги ея и который осѣщаеъ многія ея стороны. Погребальныя обычаи и обряды разсматриваются въ этомъ сочиненіи, какъ отраженіе реальной, исторической жизни, и изучаются для воссозданія этой жизни (ср. посвященіе гр. Уварову). Направленіе и характеръ покойнаго выразились уже въ этомъ трудѣ съ достаточною опредѣлительностью. Онъ былъ филологъ — реалистъ въ самомъ строгомъ и лучшемъ значеніи этого слова. Не останавливаясь на словахъ, знакахъ и символахъ, онъ всюду старался проникнуть до того, что составляютъ живую душу филологическихъ предметовъ, причемъ помощью ему были не наблюденія и выводы науки о душѣ, а врожденная и усиленная опытомъ способность угадывать скрытыя движенія мысли и чувства по отраженію ихъ, хотя бы и неясному, въ языкѣ и поведеніи. Острымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ онъ уразумѣвалъ самъ и указывалъ другимъ смыслъ обрядовъ и обычаевъ, источникъ вѣрованій и предметы неясныхъ мечтаній, выразившихся въ народномъ словѣ.

Живость воображенія соединялась въ Котляревскомъ съ осторожностью и трезвостью ума въ такой степени, которая предохраняеъ отъ увлеченій и спасаетъ отъ ученаго безплодія. Эти качества, не столько сродныя природѣ его, сколько привитыя воспитаніемъ ума на твореніяхъ великихъ представителей германской и славянской филологіи, обнаруживаются уже въ изслѣдованіи о погребальныхъ обычаяхъ.

ихъ языческихъ славянъ. Владѣя огромной и отлично составленной библиотекой, онъ могъ, какъ едва ли кто другой изъ товарищей его по наукѣ, изучить исторію каждой вѣтви славяновѣдѣнія, а равно и другихъ отраслей науки, соприкасавшихся съ собственнымъ предметомъ его изученія. Обширная и многосторонняя начитанность соединялась въ немъ съ широтой кругозора и проникательностью взгляда, съ чуткостью пониманія и ученымъ безпристрастіемъ, воздающимъ каждому свое, не знающимъ узкой односторонности и упрямого осмѣянія партій и враждебныхъ направленій. Добродушный юморъ метко и рельефно освѣщавшій слабыя стороны и промахи ученыхъ, придавалъ его изложенію исторіи каждаго вопроса особую живость и привлекательность, облегчавшую работу памяти для его слушателей.

Еще въ 1867 г. Котляревскому вновь было разрѣшено поступить на службу по учебному вѣдомству, но только въ Дерптскій округъ, и въ 1868 г. онъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія въ Дерптскій университетъ. Трудно было сдѣлать болѣе счастливый выборъ. Въ совершенствѣ владѣя нѣмецкимъ языкомъ, онъ былъ и глубокимъ знатокомъ германской литературы и древностей, полнымъ хозяиномъ въ той области, гдѣ соприкасались историческія судьбы славянскаго племени съ германскимъ. Истинъ славянинъ по природѣ и воспитанію, онъ, не отступаясь никогда отъ своего, умѣлъ понимать и чтить чужое и былъ исполненъ глубокаго уваженія къ подвигамъ германской науки и трезвому, дѣловому духу нѣмецкихъ университетовъ. Преподавательская дѣятельность его въ Дерптѣ продолжалась до 1872 г.

Разстроенное здоровье требовало отдыха и лѣченія, и съ 1872 г. по 1874 г. покойный почти все время провелъ за границей, гдѣ по своему обычаю больше заботился о приобрѣтеніи знаній и книгъ, чѣмъ о возстановленіи силъ. Давно исчезнушіе и почти забытые славяне балтійскаго поморья, родичи повгородцевъ, занимали его думы и въ Италіи, среди мягкой и нѣжной природы, манящей къ наслажденію настоящимъ, среди величественныхъ и прекрасныхъ остатковъ классическаго міра, неудержимо влекущихъ къ исторіи Рима. Но и эти сильныя впечатлѣнія не отвлекли Котляревскаго отъ подбора, приведенія въ порядокъ и критическаго объясненія матеріала, заключающагося въ памятникахъ славянской исторіи и древностей. Предисловіе

его къ книгѣ „О древностяхъ и исторіи Поморскихъ Славянъ“ помѣчено: Рига, 1874, 2 апр. нов. ст.

Этотъ трудъ выѣстъ съ „Древностями юридическаго быта Балтійскихъ Славянъ“ (1874 г.) былъ представленъ его авторомъ въ филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета для полученія степени доктора славяновѣднія, которой онъ и былъ удостоенъ въ 1874 г. Въ концѣ того же года онъ принялъ предложеніе историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета и въ началѣ слѣдующаго года былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ славяновѣднія. Осенью 1875 г. повый профессоръ прибылъ въ Кіевъ, а съ начала слѣдующаго года началъ здѣсь свою полезную дѣятельность, для которой онъ такъ давно и усердно готовился и къ которой, наконецъ, былъ допущенъ уже послѣ того, какъ здоровье его было сильно надломлено.

Со вступленіемъ Котляревскаго на кафедру начинается въ Кіевѣ преподаваніе и изученіе науки о славянствѣ, соотвѣтствующее исполнѣ способамъ и требованіямъ нашего времени. Вотъ перечень его курсовъ, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра: во 2-мъ семестрѣ 1875—76 учебнаго года историко-филологическое обзорнѣ славянскихъ племенъ для 1-го и 2-го курсовъ; исторія славяновѣднія для 3 и 4 курсовъ. Первый семестръ 1876—77 г. Котляревскій не читалъ, вслѣдствіе постигшей его тяжелой болѣзни легкихъ. Во 2-мъ семестрѣ того-же года онъ объяснялъ Зеленогорскую и Краледворскую рукописи для 1 и 2 курса и излагалъ введенію въ науку славянскихъ древностей для 3 и 4 курсовъ. Въ 1877—78 учебномъ году въ 1-мъ семестрѣ съ младшими курсами онъ занимался обзорнѣемъ славянскихъ нарѣчій, а съ старшими — славянскими древностями и древне-русскою письменностью; во 2-мъ семестрѣ, продолжая остальные курсы, онъ вмѣсто славянскихъ древностей занимался древностями русскаго языка. Въ 1878—79 учебномъ году онъ читалъ энциклопедію славяновѣднія для младшихъ курсовъ и исторію литературъ болгарской и сербской для старшихъ, продолжая въ то же время обзорнѣе древне-русской письменности. Въ 1879—80 г. младшіе курсы слушали общее славяновѣднѣе, а старшіе—славянскія древности и нарѣчія; во вто-

рую половину года славянскія древности были замѣнены древностями русскаго языка. Наконецъ начало 1880—81 г. было посвящено исторіи и энциклопедіи славяновѣдѣнія, исторіи польской литературы и славянскимъ нарѣчіямъ. Осенью 1880 г. Котляревскій чаще и сильнѣе сталъ чувствовать припадки недуга, уже давно поселившагося въ груди его, и долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Послѣднимъ актомъ его профессорской дѣятельности было испытаніе въ маѣ 1881 г. студентовъ, окончившихъ курсъ по отдѣлу славяновѣдѣнія.

Въ изложеніи Котляревскаго каждый предметъ, каждая вѣтвь науки становилась пріятельною для его слушателей. Плоды обширной начитанности и точнаго, фактическаго знанія предлагались имъ въ живой и остроумной бесѣдѣ, озаренные свѣтомъ мысли, обнимающей общую связь и значеніе подробностей. Сила профессора заключалась не столько въ учености его, какъ специалиста, сколько въ широтѣ филологическаго образованія, открывавшей ему доступъ ко всѣмъ источникамъ свѣдѣній и пріемамъ изслѣдованія, которыми пользуются филологическія науки. Эта широта образованія, всегда дорогая въ ученомъ, была драгоцѣнна въ покойномъ въ силу особыхъ, мѣстныхъ условій. Ему пришлось трудиться въ факультетѣ, въ которомъ сравнительная грамматика не преподавалась вовсе, преподаваніе всеобщей и русской литературы только что начало снова устанавливаться. Профессору славянскихъ нарѣчій и литературъ приходилось на каждомъ шагѣ встрѣчать у своихъ слушателей пробѣлы въ знаніяхъ и пріемахъ и опъ въ значительной мѣрѣ пополнялъ ихъ, отчасти прямо излагая основы и методы отсутствующихъ наукъ, отчасти сообщая указанія, гдѣ студентъ могъ пайти то, что ему недоставало. Бодрость духа, сила дарованія и честное отношеніе къ долгу въ состояніи были и при немощи тѣла достигнуть того, что въ наше время часто остается далеко впереди у крѣпкихъ и сильныхъ.

Котляревскій былъ страстный любитель и собиратель книгъ. Его бібліотека была не только огромна, но, что еще важнѣе, она была тщательно составлена и подобрана. Покойный хвалился тѣмъ, что по русской исторіи, исторіи средневѣковой драмы, славянской и древнерусской письменности у него имѣется все, что было написано и находилось въ обращеніи. Этотъ обширный запасъ средствъ ученой ра-

боти не оставался без употребленія; напротивъ, онъ все болѣе и болѣе сообщалъ дѣятельности покойнаго то направленію, историко-библиографическое, которое едва ли было изначала сродно его духовнымъ силамъ. Природа снабдила его воспримчивостію; воспитаніе превратило ее въ любознательность, охватывавшую равномерно всѣ точки, примѣтныя на горизонтѣ, а благопріятныя обстоятельства дали возможность удовлетворять этой любознательности въ полной мѣрѣ. Въ итогѣ явилась склонность къ собранію, сличенію и оцѣнкѣ того, что было узано или придумано предшественниками въ наукѣ. Зачатки этого направленія замѣтны въ самомъ началѣ его ученаго поприща. Съ теченіемъ времени склонность къ ссылкамъ и примѣчаніямъ обратилась въ склонность къ подбору и сведенію библиографическаго матеріала, къ изученію исторіи вопросовъ предпочтительно предъ рѣшеніемъ самыхъ вопросовъ. Овладевъ историко-библиографическимъ матеріаломъ, покойный обильно сообщалъ его въ лекціяхъ, а потомъ задумалъ изложить его въ стройномъ и систематическомъ порядкѣ въ двухъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ одно— „Опытъ библиологическаго изложенія исторіи древнерусской письменности“ — онъ успѣлъ довести до конца 1-го тома, хотя напечатано при жизни его только введеніе, а другое— „Энциклопедія славяновѣдѣнія или обзорніе предмета, метода и современнаго состоянія вспомогательныхъ наукъ славяновѣдѣнія“ — составляло предметъ его думъ и горячихъ желаній въ послѣдніе дни его земной жизни. Въ немъ было рѣдкое сочетаніе обширной и точной учености, всесторонняго образованія и зоркаго, яснаго ума, способнаго вѣрно понимать и цѣнить самыя разнообразныя точки зрѣнія и направленія въ наукѣ.

Въ маѣ 1881 г. болѣзнь, давно подтачивавшая его силы, достигла до такой степени, что лѣчившіе его врачи настоятельно потребовали, чтобы онъ отправился за границу въ мѣста, болѣе благопріятныя для его здоровья. Большой покинулъ свою рабочую комнату, свои книги и бумаги лишь послѣ тяжелой борьбы съ собою и окружающими. Но не легко ему было и на чужбинѣ!

„Въ прелестной долинкѣ среди нарочито высокихъ алышнъ, Рейхенгаліемъ нарицаемой, писалъ онъ одному изъ сослуживцевъ, по обычаю растворяя грусть шуткой, мы пережили сначала періодъ ледяной, теперь переживаемъ дождевой..... Во все сіе время перемежала меня лихорадка..... Можеть быть перемежасть и нынѣ, да я не могу

сего распознать, ибо и умъ и всѣ чувства притуплены и одурманены лютостію хниною. Долго ли сіе продолжится—не вѣмъ.... Заниматься чѣмънибудь порядочнымъ не могу".... Затѣмъ слѣдуютъ всегда обычные ему вопросы о томъ, что новаго въ европейской наукѣ появилось въ послѣднее время, какія книги получены въ числѣ новостей въ библиотекѣ университета.

Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Рейхенгала идетъ рѣчь о грозныхъ кровозліяніяхъ, періодически повторяющихся. „А въ общемъ разслабленіе и тоска.... Горитъ душа по работѣ, а работать не могу: муки Танталя въ миниатюрѣ!“ Послѣднимъ мѣстопробываніемъ его была Пиза.

Болѣвнѣй душой о здоровьѣ другихъ самъ былъ уже наканунѣ смерти. Послѣднее письмо помѣчено 7 октября по новому стилю, а 29 сентября по старому Котляревскій неожиданно скончался въ отелѣ, гдѣ остановился до ирисканія квартиры.

Совѣтъ университета, въ засѣданіи 2-го октября, постановилъ выразить признательность свою къ заслугамъ покойнаго отправленіемъ депутаціи въ Москву для присутствія при погребеніи его.

Отъ преподавателей университета, студентовъ филологовъ и слушателей высшихъ жепскихъ курсовъ были возложены на гробъ покойнаго въ день погребенія вѣнки, свидѣтельствовавшіе объ уваженіи товарищей и благодарности учениковъ его. Такой же вѣнокъ былъ посланъ и Обществомъ Нестора-лѣтописца, которое посвятило особое засѣданіе (4-го окт.) воспоминанію о заслугахъ своего преждевременно скончавшагося предсѣдателя. Погребеніе тѣла было совершено 14-го октября въ Покровскомъ монастырѣ, за алтаремъ главной церкви.

Научный цензъ покойнаго былъ чрезвычайно высокъ, читаемъ въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ по поводу кончины А. А. Котляревскаго¹⁾. Достаточно указать только на его изслѣдованіе о погребальныхъ обычаяхъ славянъ,—трудъ, какихъ не много не только въ русской, но и въ европейской литературѣ. Вотъ отзывъ объ этомъ трудѣ не-русскаго ученаго: „Это сочиненіе превосходно, и я не знаю, можно ли указать въ любой литературѣ другое сочиненіе, которое могло бы быть поставлено на ряду съ сочиненіемъ Котляревскаго. Знакомство со всею литературою, касающеюся того же предмета, проявляется на каждой страницѣ книги, такъ что русскіе могутъ ею гордиться и

¹⁾ Рѣчь къ студентамъ И. Н. Жданова.

стать во главѣ этой отрасли археологической науки". Мы, знакомые съ покойнымъ не по однимъ только печатнымъ его трудамъ, знаемъ, что этимъ словамъ Гануша можно дать болѣе широкое, болѣе общее значеніе. Мы знаемъ, какая высокая умственная энергія, какая солидная ученая сила сказывалась во всѣхъ сужденіяхъ Котляревскаго по вопросамъ научнымъ. Если онъ не сдѣлалъ всего, что могъ и хотѣлъ сдѣлать, если его упрекали иногда за то, что онъ „зная такъ много, пишетъ сравнительно мало“, то виной этого былъ тотъ долгій и упорный недугъ, который отнималъ у него много времени и много силъ, который и сразилъ его наконецъ. Покойный съ полнымъ правомъ могъ бы сказать о себѣ словами славянскаго первоучителя: „я кончилъ свой день и падаю на лехѣ“.

Первыя прочныя основанія своего научнаго образованія Котляревскій получилъ въ Московскомъ университетѣ подъ руководствомъ Бусласва, Бодянскаго и др. Но онъ не остановился на этомъ. Онъ пошелъ дальше и долгимъ и упорнымъ трудомъ достигъ глубокаго и многосторонняго знакомства съ европейской, преимущественно германской филологической наукой. Эта наука и была его высшей школой. Наибольшее вліяніе имѣли на него труды великаго германскаго ученаго, автора Нѣмецкой мѣологии, Нѣмецкой грамматики, Нѣмецкихъ правовыхъ древностей. Портреты бр. Гриммъ висѣли въ его кабинетѣ, сочиненія Я. Гримма были его настольными книгами. Онъ охотно называлъ себя ученикомъ, послѣдователемъ Гримма. „Мы стремились обработать, говорить онъ въ сочиненіи о балтійскихъ славянахъ, тѣсный участокъ славянскаго юридическаго поля въ томъ смыслѣ, въ какомъ—*vi liceat parva comperere magnis*—геніальнымъ Яковъ Гриммъ создалъ свое зданіе нѣмецкой юридической древности“.

Богатство свѣдѣній Котляревскаго, его широкая образованность, его многосторонняя любознательность были истинно примѣчательны. Но тутъ-то и сказывалось вліяніе пройденной имъ высшей научной школы. Его отличала именно многосторонность, а не разбросанность научныхъ интересовъ. Недавно знаменитый Либрехтъ издалъ сборникъ своихъ изслѣдованій о литературной и бытовой старинѣ. Сборникъ носитъ заглавіе: „Zur Volkskunde“. Вотъ это нѣсколько неопредѣленное названіе: Volkskunde всего лучше, кажется, можетъ обозначить тотъ обширный отдѣлъ изученій, которому съ особенной любовью

отдавался Котляревскій. У него было, впрочемъ, свое названіе для такого рода изученій: „труды по старинѣ и народности“. Сюда, въ эту широкую область старинны и народности, входили и исторія литературы, и археологія, и наука о языкѣ, и этнографія. Всѣ эти разнообразныя отрасли знаній сводились къ высшему научному единству въ понятіи „народовѣдѣнія“, они охватывались въ одно цѣлое общностью одного и того же историческаго метода.

Котляревскій былъ ученикъ достопамятнаго въ лѣтописяхъ нашего славяновѣдѣнія О. М. Бодянскаго, его земляка. Бодянскому, какъ „первому своему учителю въ славяновѣдѣніи“, посвятилъ онъ свою книгу объ Оттонѣ Бамбергскомъ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ не остался безъ вліянія на него другой нашъ первоучитель славянскои филологіи— Н. И. Срезневскій.

Мысль Котляревскаго зрѣла въ моментъ, когда славяно-русская филологія была поставлена на путь научнаго развитія и имѣла уже у насъ хотя немногихъ, но славныхъ представителей въ лицѣ Востокова, Срезневскаго, Бодянскаго, Григоровича, Буслаева, когда, подъ вліяніемъ Запада, занималась и у насъ заря изученія старинны и народности, представлявшаго въ пятидесятыхъ годахъ столько новизны и заманчивости, въ особенности для ученыхъ, чуткихъ къ высшимъ и свѣжимъ вопросамъ науки, а не идущихъ лишь торной, давно проложенной дорогой. Въ пятидесятыхъ годахъ на Западѣ у новой науки сравнительной филологіи былъ „свой строго-опредѣленный методъ: она дала уже много богатыхъ результатовъ и еще болѣе обѣщала впередъ“; уже славился Шлейхеръ, отведшій такое видное мѣсто славянскимъ нарѣчіямъ въ кругу лингвистическихъ изслѣдованій²⁾. Германская филологія въ то время достигла уже значительныхъ и прочныхъ результатовъ трудами братьевъ Гриммовъ и ихъ послѣдователей, и отъ пронизательнаго взора не могло укрыться громадное значеніе добытыхъ ею результатовъ для разъясненія многаго въ славянскои старинѣ и вообще для сравнительнаго изученія народнаго быта, языка,

¹⁾ См. отзывъ Котляревскаго о Бодянскомъ въ „Отеч. Зап.“ 1859, № 9: Русская литература, стр. 16—17; биогр. замѣтка въ Чтен. Общ. Нест. лѣт., выи. I, 295—301.

²⁾ Въ 1869 г. Котляревскій назвалъ Шлейхера „однимъ изъ первыхъ современныхъ славянистовъ“ (Отеч. Зап. 1859, № 9: Русская литература, стр. 8. Ср. № 8, стр. 72—73).

новин. Одновременно развивалась филология романская, накопляя материалъ для увлекательныхъ сравнительныхъ изысканій¹⁾. Котляревскій такъ отзывался потомъ объ этомъ времени въ русской наукѣ: „Нельзя не назвать счастливымъ время, когда начали у насъ изучать Я. Гримма: въ литературѣ уже готовъ былъ богатый запасъ матеріаловъ, совершенно однородныхъ съ тѣми, на основаніи которыхъ великій ученый выводилъ свою художественную постройку нѣмецкой мнѳологической старины, именно фактовъ народнаго быта, или источниковъ такъ пазываемой *мнѳмэй* пародной мнѳологіи: наученіе „Нѣмецкой мнѳологіи“ Гримма необходимо привело къ ближайшему изслѣдованію русскаго матеріала: пѣсенъ, сказокъ, повѣрій, обычаевъ и обрядовъ, — матеріала, которымъ хотя и пользовались до того времени, по далеко не въ должной степени и не съ надлежащей точки зрѣнія“²⁾. Великій примѣръ Гриммовъ нашелъ достойнаго продолжателя у насъ въ лицѣ Котляревскаго³⁾. Въ работахъ его не разъ можно встрѣтить благодарныя упоминанія о Гриммахъ. Такъ, въ одной изъ нихъ говорится: „Въ наукѣ древностей книга Гримма представляетъ не только доселѣ никѣмъ не превзойденный образецъ антикварнаго юридическаго труда, но и превосходную трезвую школу, пройти которую полезно каждому, предающемуся однороднымъ изслѣдованіямъ“⁴⁾. И Котляревскій прошелъ эту школу. Находя мало освѣжительныхъ струй въ тогдашней русской наукѣ, онъ поддался свѣжему научному вліянію, несшемуся съ Запада, со всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ, къ какимъ былъ способенъ. Его привлекалъ сравнительно-историческій методъ изслѣдованія, казавшійся ему „едвали не самымъ значительнымъ приобрѣтеніемъ науки, благодаря которому историко-филологическія изслѣдованія получили твердую, реальную почву, и изъ празднаго, случайнаго знанія—стали на степень положительной науки“⁵⁾. Котляревскій сталъ зорко и внимательно слѣдить за движеніемъ западной науки, въ особенности—сравнительнаго языкознанія, германской фи-

¹⁾ Ср. слова Котляревскаго въ Отеч. Зап. 1869, № 8: Рус. литература, стр. 68—69.

²⁾ Къ вопросу объ обработкѣ славянской мнѳологіи, СПб. 1872, стр. 5.

³⁾ Не говоря здѣсь о другихъ нашихъ ученыхъ, — и въ ряду ихъ прежде всего проф. Буслаева,—работавшихъ въ направленіи, начатомъ Гриммами.

⁴⁾ Древности права Балтійскихъ Славянъ, Прага, 1874, стр. 6.

⁵⁾ Старина и народность за 1861-й годъ, М. 1862, стр. 2.

ологін, и вскорѣ стоялъ уже на уровнѣ ея, усвоивъ изъ господствовавшего въ ней направленія все, что могло быть пригодно для широкаго изученія славянства и русской народности и позаимствовавъ усовершенствованныя методы ея изслѣдованія. Въ этой-то лучшей школѣ западной филологической науки онъ почерпнулъ многое, чего недоставало его предшественникамъ. Онъ былъ дѣятель болѣе поздняго времени и, естественно, долженъ былъ поставить нѣсколько иначе и шире задачи изученія историческихъ судебъ русской словесности и славянства.

Усвоеніе передоваго направленія тогдашней западной науки помогло ему сразу избрать вѣрный путь и стать на надлежащую точку зрѣнія по отношенію къ русской литературѣ, наукѣ и жизни. Котляревскій такъ отзывался о времени около 1847 г.—десять лѣтъ спустя: „Отвлеченныя понятія гѣмской эстетики и философіи Гегеля, бывшія въ такомъ ходу въ русской критикѣ 1837—1844 гг., отжидали свое послѣднее время: на мѣсто мертвой буквы и сухихъ логическихъ формулъ спекулятивнаго взгляда на искусство, подымались вопросы общественныя, слышалось горячее слово за права женщины, подвергались пересмотру понятія нравственныя и т. д.; вездѣ жизнь брала верхъ и отрывала критику отъ пустой рутинны, выводила ее на широкое общественное поле... Наше время, можетъ-быть, пошло далѣе; но основы остаются тѣже, тѣ же чаянія, та же вѣра въ человѣка, въ его будущее, въ независимость отъ авторитета“ и т. д.¹⁾ Въ русской литературѣ того времени онъ сочувственно относился къ тому „художественно-гуманному направленію, которымъ ярко отмѣчена наша литература 30—50 годовъ—разумѣется въ стремленіяхъ лучшихъ ея представителей—и которое составляло ея силу“. Котляревскій остался вѣренъ этому направленію и не такъ давно слѣдующимъ образомъ выразился о немъ: „Направленіе это стало нынѣ преданіемъ, уступивъ мѣсто многимъ инымъ, по оно принесло столь много для умственнаго и нравственнаго развитія общества, но въ немъ и доселѣ хранится такое обиліе благородной жизненной силы и широты, что знакомство съ нимъ—никакъ не будетъ только знакомствомъ съ предметомъ отжитымъ и мертвымъ, по способно дѣйствовать живымъ и плодотворнымъ образомъ... А усилія людей, которые въ минуту тяже-

¹⁾ Отечеств. Зап. 1858, № 4: Критика, стр. 58 и 60.

лихъ для общества и литературы испытаній — сумѣли выработать твердыя гуманныя убѣжденія, сумѣли — на сколько смогли, и самую литературу воспитать и направить въ этомъ духѣ... такіе поучительные уроки не проходятъ даромъ и каждый разъ возбуждаютъ къ дѣятельному соревнованію¹⁾... Въ русской наукѣ Котляревскій прикнулъ къ благимъ начинаніямъ, которыя уже сказывались подъ влияніемъ западной науки. Онъ съ радостною надеждою привѣтствовалъ зарю свѣтлаго будущаго въ области занимавшей его науки — исторіи русской словесности. Вотъ слова его, относящіеся къ 1858 г.: „Историческія судьбы нашей старинной письменности и литературы сдѣлались теперь предметомъ общаго вниманія и дѣятельнаго изученія. Хотя медленно, по шагамъ прочнымъ идетъ впередъ молодая наука, разгоняя мало-по-малу фантастическій полумракъ, одѣвающій наше *доброе старое время*, съ его незатѣйливыми жизненными интересами и неприхотливыми требованіями. Правда, развитіемъ литературнымъ небогата — чтобъ не сказать совершенно бѣдна — древняя Русь, но уже одинъ трезвый взглядъ на причину этого явленія дастъ достаточный поводъ къ убѣжденію въ глубокой антинаціональности и нравственномъ вредѣ тѣхъ началъ, подъ влияніемъ которыхъ исключительно совершалось развитіе литературнаго дѣла въ Россіи до Петра I-го. А это убѣжденіе кладетъ могильный камень на заманчивую, но вполнѣ — ложную теорію о существованіи какого-то особаго просвѣщенія въ древней Руси и высокой цивилизаціи, присущей русскому народу.... Отсюда новый, свѣтлый взглядъ на народную жизнь, отсюда и прямые практическія мѣры, могущія дѣйствительно облегчить осложненныя вѣками житейскія отношенія! Но работа только-что начинается“²⁾.... Котляревскій принадлежалъ къ той памятной эпохѣ русской жизни, которую онъ назвалъ въ 1859 г. временемъ „*возрожденія наукъ и искусствъ въ 56 г.*“. Онъ возмущался жалкимъ состояніемъ изученія у насъ иностранныхъ литературъ. Въ годъ издачія устава университетовъ, введеннаго вновь въ число историко-филологическихъ наукъ, составляющихъ предметъ университетскаго преподаванія, такъ наз. исторію всеобщей литературы, Котляревскій писалъ: „*русская исторія*

¹⁾ Отзвѣтъ о книгѣ г. Пыкина о Бѣлинскомъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1876 г.

²⁾ Отчотств. Зап. 1858, № 4: Критика, стр. 57—58.

всеобщей литературы—вся въ будущемъ¹⁾. Старую эстетику онъ считалъ отжившимъ явленіемъ, а съ нею и идею абсолютнаго искусства.

Какъ знающій и опытный филологъ, Котляревскій не разъ указывалъ на важность строгой филологической школы для рѣшенія различныхъ научныхъ вопросовъ, отмѣчалъ ошибки, находившія доступъ въ наши историческія изслѣдованія (напр. по норманскому вопросу), въ многолическія работы и т. п., вслѣдствіе недостаточности филологическаго изученія. Но филологія въ этомъ тѣсномъ смыслѣ снова являлась у него подготовительною ступенью къ инымъ работамъ. По его мнѣнію, „современная наука хлопочетъ не только о массѣ лингвистическаго матеріала, но и о живомъ взглядѣ на языкъ, какъ на творческое произведеніе человѣческаго духа“²⁾.

Отличительнымъ свойствомъ и направленіемъ ума Котляревскаго было стремленіе статьи по всемъ на историческую почву, восходить въ началамъ.... Оттуда-то интересъ его къ лингвистической палеонтологіи индо-европейскихъ племенъ³⁾, отсюда же его вниманіе къ археологіи, начиная съ до-исторической. Глубоко возбуждали его пытливость „слѣды о почившей жизни древняго человѣка, загадочные и молчаливые свидѣтели его быта, понятій и вѣрованій“, „одинокіе камни и могилы, подъ которыми уснула исполнинская мощь отшедшихъ невѣдомыхъ народовъ и поколѣній“. Имъ написано весьма цѣнное изслѣдованіе „Для сравнительной науки древности. Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху племенъ индо-европейскихъ“ (Москва, 1865). Въ бытность въ Москвѣ, за которую остается слава прочнаго насажденія у насъ запятой археологіею, онъ принималъ живое участіе въ основаніи и дѣятельности Московскаго археологическаго общества. Подъ его редакціею изданъ I-й томъ „Древностей“,—трудовъ этого Общества, въ которомъ помѣщено изслѣдованіе его „О находкахъ каменныхъ орудій въ южной Россіи“, а также цѣлый рядъ критическихъ замѣтокъ о книгахъ по археологіи. До конца дней своихъ Котляревскій не оставлялъ слѣдить за движеніемъ русской археологіи, принимая въ нее и личное участіе. Въ послѣднее время онъ приготовилъ обзоръ

1) Филологическія Записки, годъ второй, стр. 209.

2) Отеч. Зап. 1869, № 9, стр. 19.

3) Отеч. Зап. 1869, № 8, стр. 82.

усѣиховъ русской археологіи, полный сводъ археологическихъ раскопокъ и изслѣдованій древностей, произведенныхъ въ Россіи до 1869 г.

Изученіе народности въ ея обрядахъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ и словесныхъ произведеніяхъ представляетъ особыя трудности, съ которыми не легко справиться изслѣдователю. Какъ не разъ замѣчалъ Котляревскій, это изученію только еще начинаться. Во многихъ случаяхъ еще не собраны матерьялы, не очищены критикою.

Тѣмъ цѣннѣе работы его по народной словесности, въ которыхъ сказалась основательность его научныхъ приѣмовъ, строгость и отчетливость направленія. Онъ былъ далекъ отъ увлеченія гадательными теоріями и соображеніями. Онъ постоянно указывалъ на господство въ изученіи народности объясненій и выводовъ по личному вкусу, на произволь толкованій, на отсутствіе строгаго ученаго метода¹⁾. Онъ стоялъ всегда на почвѣ самаго трезваго отношенія къ предметамъ изслѣдованія. Принимая сравнительный методъ единственно возможнымъ²⁾, Котляревскій требовалъ выисненія всякій разъ цѣлей сравненія, которое должно быть строго методическимъ и не оставлять безъ вниманія культурно-историческихъ данныхъ: по его мнѣнію, изученіе народности станетъ сравнительно-историческою наукою³⁾.

Особой осмотрительности онъ желалъ въ обращеніи со сказкой, которая „болѣе остальныхъ произведеній народной поэзіи, выражающихся въ строгой эпической формѣ, подвержена свободной обработкѣ сказателя и постороннимъ случайнымъ прибавкамъ⁴⁾“. По мнѣнію Котляревскаго „наука здѣсь болѣе выиграла бы отъ нѣкотораго ограниченія въ мнѣологическихъ толкованіяхъ, чѣмъ отъ широкаго, но шаткаго примѣненія ихъ“⁵⁾. Такой здравый взглядъ предохранилъ его отъ увлеченія модною у насъ мнѣологіей природы, благодаря которому многіе труды нашихъ ученыхъ о народной поэзіи отправляются отъ превратныхъ точекъ зрѣнія. Въ отношеніи къ былинамъ Котляревскій не раздѣлялъ взгляда г. Стасова.

Въ такомъ направленіи составлены образцовые отзывы Котляревскаго о сочиненіяхъ и изданіяхъ по народной поэзіи и мнѣоло-

¹⁾ Отчетъ о XIII присуд. награжд. гр. Уварова, СПб., 1872, стр. 334—335.

²⁾ *Uspěchy slavistiky na Rusi v posledni dobe*, стр. 88.

³⁾ Тамъ-же стр. 37.

⁴⁾ Отч. о XIII прис., 358.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 359.

гн, помѣщенные въ отчетахъ о присужденіяхъ наградъ гр. Уварова. Нельзя не отмѣтить въ нихъ цѣлаго ряда цѣнныхъ замѣчаній, имѣющихъ значеніе преимущественно для выясненія той строго-научной постановки, какою должно начинаться изслѣдованіе тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Входя въ это распространенное академическое изданіе, отзывы Котляревскаго не могли остаться мало замѣченными въ русской наукѣ, должны были вліять до известной степени на ея движеніе.

Нельзя не обратить вниманія на то, что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ южно-русской народной словесности и сочувственно слѣдилъ за разработкою ея. Жаль, что намъ не довелось дожидаться его изданія сборника думъ и сказокъ, записанныхъ въ началѣ настоящаго столѣтія въ Подольской губерніи, который онъ, предполагалъ помѣстить во II-й книгѣ „Чтеній въ Обществѣ Нестора-лѣтописца“.

Но Котляревскій былъ, говоря его словами, „далекъ отъ стремленія вносить въ область науки постороннія, къ ней не принадлежащія симпатіи и мысли“. „Строгая наука устраниваетъ изъ своей области поэтическую фантазію, она не жертвуетъ ей истиною, она требуетъ лишь дознаннаго факта, какъ бы суровъ, скупъ, и непривлекателенъ ни былъ онъ, она признаетъ догадку осмотрительно, лишь въ крайнемъ случаѣ, и то, когда существуютъ достовѣрныя для нея основанія“¹⁾. Потому-то дѣятельность его отличалась строго-научнымъ характеромъ. Въ славяновѣдѣніи представляется неоднократно случаи дать волю тѣмъ или инымъ предвзятымъ мыслямъ. Котляревскій не сочувствовалъ впесенію въ науку постороннихъ соображеній, являющихся врагомъ строгой науки²⁾.

Въ этнографіи Котляревскій занимался вопросомъ о Скифахъ и въ началѣ своей научной дѣятельности готовъ былъ видѣть въ нихъ предковъ Славянъ и Германцевъ³⁾. Онъ слѣдилъ также со вниманіемъ за движеніемъ норманскаго вопроса. Сюда относится небольшая монографія его: „Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей“.

Въ области древнѣйшей исторіи славянства онъ остановился преимущественно на судьбѣ Поморскихъ славянъ.

¹⁾ Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. слов., вып. I, стр. 44.

²⁾ Отеч. Зап. 1858, № 9, стр. 16. Ср. „Биологическій опытъ о древней русской письменности“, стр. 147.

³⁾ Лѣтописи Русской лит. и древн., т. I.

Ясно изъ всего сказаннаго, какъ обширнѣе былъ кругъ научныхъ вопросовъ, привлекавшихъ постоянное вниманіе Котляревскаго. Здѣсь оти́ченъ только тѣ изъ нихъ, по которымъ отъ него остались печатные труды. Но послѣдніе не исчерпываютъ всего содержанія научныхъ работъ его. Котляревскій причислялъ къ славистикѣ „всѣ вѣтви и отдѣлы науки, которые могутъ изобразить намъ культурную жизнь славянскихъ народовъ, именно изученіе языка, памятниковъ письменности и литературы, древностей, исторіи, народовѣдѣнія и церкви, словомъ собраніе всего, относящагося къ прошлой и нынѣшней образованности и жизни славянъ¹⁾. Только обстоятельное изученіе всего, касающагося славянства, можетъ сдѣлать, по мнѣнію его, плодотворною идею славянской взаимности; она можетъ перейти въ жизнь и пустить въ ней крѣпкіе корни, когда пройдетъ чрезъ школу науки, изученія славянскаго міра—прошлаго и нынѣшняго. Русскіе первые воспріимли эту мысль и первые стали заботиться объ осуществленіи ея²⁾.

Не оставляя безъ вниманія ничего, что имѣло какое-нибудь значеніе въ области занимавшихъ его вопросовъ, Котляревскій могъ быть въ своихъ трудахъ образцомъ библиографической полноты и тщательности³⁾. Начитанность его сказалась въ цѣломъ рядѣ библиографическихъ статей, въ которыхъ онъ желалъ „свести счеты съ прошедшимъ, серьезно оцѣнить настоящее и, по крайнему разумѣнію, намѣтить пути для будущаго“. Къ тому направленъ и послѣдній печатный трудъ его, достойнѣйшимъ образомъ завершившій дѣятельность его въ этомъ направленіи, именно: „Библиологическій опытъ о древней русской письменности“. Это—энциклопедическій сводъ всего добытаго наукою, опредѣляющій вѣстѣ съ тѣмъ ближайшія задачи дальнѣйшихъ научныхъ изслѣдованій по тому или иному вопросу, сводъ образцовый и безукоризненный⁴⁾. Въ этой книгѣ отразились почти всѣ особенности таланта, знанія и научнаго метода Котляревскаго. Изъ нея можно видѣть и полнѣйшее и всестороннее историческое изученіе, съ какимъ

¹⁾ Успѣху etc., стр. 3—4.

²⁾ Тамъ же, стр. 52—53.

³⁾ Взглядъ Котляревскаго на библиографію выраженъ имъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 11, „Отеч. Зап.“ 1863 г.

⁴⁾ См. Разборъ „Опыта“ въ ст. А. А. Кочубинскаго въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1881 г. и замѣтку В. И. Ягича въ „Archiv für slavische Philologie“.

онъ приступалъ къ каждому предмету изслѣдованія, и его умѣнье овладѣвать громадною массою прочитаннаго матеріала, и становиться выше его, и способность выдвигать во всемъ существенное, и находить ведущій прямо къ дѣлу путь изслѣдованія, и талантъ построения, и, наконецъ, изящество рѣчи.

Нельзя не упомянуть, что Котляревскій былъ однимъ изъ основательнѣйшихъ и немногихъ въ Россіи знатоковъ западно-европейскихъ литературъ. Онъ былъ убѣжденъ, что „даже общій приемъ изученія литературныхъ памятниковъ сравнительно съ одnorodными произведеніями литературы западной есть приемъ въ высокой степени плодотворный; ибо чрезъ него почти всегда историческое и литературное значеніе нашихъ памятниковъ освѣщается совершенно новымъ и неожиданнымъ свѣтомъ: характерныя черты эпохъ и народностей тогда выступаютъ яснѣе, свои образцы отгѣняются рельефнѣе, ближе входятъ въ исторію времени, а потому научаешься глубже понимать и вѣрнѣе цѣнить се“¹⁾.

А. А. Котляревскій любилъ порядокъ и строго охранялъ его не только въ своей огромной библіотекѣ, но и въ бумагахъ, такъ что получившій доступъ къ нимъ найдеть матеріалъ подобраннымъ и размѣщеннымъ въ отдѣльныхъ связкахъ и картонахъ. Важное мѣсто занимаетъ также его обширная переписка съ представителями славянской науки не только въ Россіи, но и за границей. Онъ не только тщательно хранилъ письма, адресованныя къ нему, но также оставлялъ копии съ своихъ собственныхъ писемъ, болѣе значительныхъ и важныхъ по содержанію. Тамъ, безъ сомнѣнія, найдутся данныя для изображенія того, какъ относился онъ къ различнымъ явленіямъ въ области современной науки, событіямъ и лицамъ, затрогивавшимъ такъ или иначе его какъ ученаго и человѣка.

А. А. Котляревскій состоялъ членомъ—Московского археологическаго общества, Общества любителей Россійской словесности, Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящихъ при Московскомъ университетѣ, Общества Нестора-лѣтописца, членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1871 г. и св. Анны 2 ст.—1879 г.

¹⁾ Библиологическій омытъ о древней русской письменности, стр. 80.

Списокъ напечатанныхъ статей, монографій и рѣчей А. А. Котляревскаго:

- 1) *Литературная замѣтка*, Скубенка Чуприны, студентическій псевдонимъ А. А. Котляревскаго (Моск. Вѣд. 1856, № 41, литер. отд.);
- 2) *Рецензія* на книгу архіепископа Филарета: „Обзоръ русской духовной литературы“ (Рус. Вѣстн. 1857, Э. С—ъ¹⁾);
- 3) *Мистериософія бардовъ Брешани* (Рус. Вѣстн. 1857, т. XI, № 9, кн. вторая, соврем. лѣтопись, стр. 89—94);
- 4) *Сказанія о русскихъ богатыряхъ* (Моск. Вѣд., литер. отд., №№ 56, 64 и 66; тоже Моск. Губ. Вѣд. 1857, №№ 23 и 33, подп.: С—тъ²⁾);
- 5) *Критическая статья соч.: „Очеркъ исторіи русской поэзіи“* г. Милюкова, изданіе 2-е, СПб., 1858 (Отч. Зап., 1858, т. CXVII, № 4, стр. 57—74, подп.: Эк. С—тъ);
- 6) *Рецензія* на книгу О. Ф. Миллера: „О нравственной стихіи въ поэзіи“ (Атеней 1858, № 37, 39. Ст. Эк. С—та);
- 7) *Критическія статьи по поводу „Опыта исторической грамматики русскаго языка“* сост. Ф. Буслевымъ (Отч. Зап. 1859, т. CXXV, № 8: Рус. литер., стр. 59—86 и т. CXXVI, № 9: Рус. литер., стр. 1—26, подп.: Эк. С—тъ);
- 8) *За Марка Вовчка* (ibid. 1859, № 2 и 3. Эк. С—тъ);
- 9) *Разборъ* III-го тома „Исторіи русской словесности“ Шевырева (Моск. Обзоръ 1859, № 1, отд. II, стр. 90—108; подп.: Sp. А—г.);
- 10) *Разборъ* соч.: „Лѣтописи Русской литературы и древности“, изд. Н. Тихомировымъ, т. I, Москва 1859. Смѣсь и библиографія, стр. 121—144, разборъ мемуара Бергманна о Скиолахъ);
- 11) *Рецензія* на „Памятники старинной русской литературы и др.“ (СПб. Вѣд. 1860, № 233, Эк. С—та);
- 12) *Рутинна въ преподаваніи исторіи словесности* (Моск. Вѣд. 1861, №№ 1 и 5);
- 13) *Новые труды по русской старинѣ и народности* (ibid., № 263);
- 14) *Два новыя христоматіи*, рецензія „Исторической христоматіи“ Галахова (ibid., № 279);
- 15) *Старина и народность* за 1861 годъ, библиографическое обзоръніе (Моск. Вѣд. 1862, №№ 84, 87, 92, 102—3 и отд. in-12);
- 16) *Были ли малоруссы исконными обитателями Полянскон земли, или пришли изъ-за Карпатъ въ XIV вѣкъ?* (Основа 1862, № 10, стр. 1—12);

¹⁾ Статья подписана: Э. С.—ъ Псевдонимъ этотъ (Эксъ-студентъ?) разоблачилъ самъ Котляревскій въ примѣчаніи къ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ „Филологическихъ Запискахъ“, годъ II, стр. 208.

²⁾ О принадлежности этой статьи Котляревскому см. „Старина и народность за 1861 годъ“, стр. 36, прим. 2-е.

- 17) *На память будущимъ бібліографамъ; замѣтка о бібліографіи въ отношеніи науки о русской старинѣ и народности* (Отеч. Зап. 1862, № 11, т. СXLV, стр. 78—82, 78—86); 18) *Изображеніе калмыки перетолкаю въ латинской рукописи XIV вѣка. Письмо къ И. И. Срезневскому* (Изв. Имп. археолог. общ. 1862, т. IV, вып. 5, стр. 405—406); 19) *Сравнительное языкоученіе: I. Очеркъ исторіи языкознанія. Филологія и лингвистика. II. Сравнительно-историческое языкознаніе* (Филолог. Зап. 1862—63, годъ II, вып. III, стр. 101—119).—*Сравнительно-историческое языкознаніе. III. Ею приемы и задачи. Исторія языковъ. IV. Языкъ и исторія народовъ. Теорія поэзіи.*—Приложеніе. 1. *Шлейхероузъ очеркъ Исторіи славянскаго языка.* 2. *Сравнительно-историческое языкознаніе въ Россіи* (окончаніе, вып. IV и V, стр. 153—208); 20) *Исторія всеобщей литературы въ Россіи* (ibid., стр. 209—240); 21) *Литературный подлюгъ. „Балалайка“, сборникъ русскихъ пѣсепъ, изд. въ Германіи* (СПБ. Вѣд. 1863, № 67); 22) *Русское періодическое изданіе Академіи Наукъ* (ibid., № 39); 23) *Библіографическая замѣтка по поводу „Палеографическихъ снимковъ“ еп. Саввы* (ibid., № 72); 24) *Основной элементъ русской богатырской былины. I. Мнѣзъ, сказаніе, исторія. По поводу книги г. Майкова* (Филолог. Зап. 1864, № 1—2, стр. 69—80); 25) *Русская народная сказка* (СПБ. Вѣд. 1864, №№ 94, 100 и 108); 26) *Для исторіи русскаго народнаго театра. I. Аника вопль и смерть, представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисл.* (Рус. Архивъ, 2-е изд., 1864, стр. 73—77); 27) *Два бібліографическіе вопроса* (Книжный Вѣст. 1865, № 15, стр. 289—291); 28) *Отвѣтъ Гроту по поводу его отвѣта на бібліографическій вопросъ* (Рус. Архивъ 1865, № 10—11); 29) *Древности. Труды Московскаго археологическаго общества. Библіографія по археологіи. Матеріалы для археологическаго словаря*; 30) *Для сравнительной науки древности. Металлы у племенъ индо-европейскихъ. Скандинавскій корабль на Руси* (Труды Москв. археол. общ. 1865, т. I, ш отд. in-4); 31) *Археологическая бібліографія. Засѣданія Москов. археол. общ. 1866 г.*; 32) *Ученая новостъ, по поводу Светоніевой біографіи Тиверія, переведенной Маловымъ* (СПБ. Вѣд. 1866, № 272); 33) *Замѣтка о трудахъ Ѳ. И. Глинки по науку русской древности, статья, читанная въ публич. собраніи Общества любит. Россійской словесности* (Бесѣды въ Общ. люб. Росс. слов. 1867, вып. I, отд. II, стр. 39—44); 34) *Разборъ*

сочиненія Аванасьева подъ заглавіемъ: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“ (Отчетъ о десятомъ присуд. награды гр. Уварова 1867, т. I, стр. 36—83); 35) *O поиребалнимъ обычаѣхъ языческихъ Славянъ*, стр. 16+252. Приложение: Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей, 1868, 38 стр.; 36) *Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей*. Этнографическая замѣтка, 1868, 36 стр.; 37) *Замѣтка о „Толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка“ В. И. Даля* (Бесѣды въ Общ. любит. Росс. слов. 1868, вып. II, стр. 91—94); 38) *Древности*. Археологическій Вѣстникъ, изд. Моск. Археол. общ. подъ ред. д. чл. А. А. Котляревскаго, годъ 1867—68, т. I; 39) *Для археологій каменную оулка въ Россіи*, 1868, стр. 25; 40) *О находкахъ каменныхъ орудій въ Россіи*, 1868, стр. 29—30. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи стр. 34—42, 83—92, 170—176, 178—179. Приписки къ ст. Маннгардта стр. 60—61, къ ст. Шеппинга стр. 65—66, Эйхвальда—111, Тышкевича 159—160, Тизенгаузена 281—282. Объ археологическихъ трудахъ Морло, стр. 94—96. Графъ Константинъ Тышкевичъ, стр. 285; 41) *Древности. Поминка о С. В. Емсекомъ* (Труды Моск. археол. общ. 1869, т. II, вып. I, стр. 83—86. Археологическая библиографія, вып. II, стр. 182—188); 42) *Некрологъ*. Н. А. Ивановъ, профессоръ русской исторіи (СПБ. Вѣд. 1869, № 103. Перепечатано въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1869, т. CXLII, № 4, стр. 263—266); 43) *Eine estnische Gottheit als Gast auf der Insel Rügen* (Neue Dörptsche Zeitung 1870, 6 S. и отд.); 44) *Рецензія на книгу г. Веселовскаго „Старинный театръ въ Европѣ“* (Филолог. Зап. 1870); 45) *Запоздалые листки изъ исторіи языка и литературы*, Воронежъ, 1871; 46) *Archäologische Späne. I. Die deutschen Hausmarken mitten in Russland. II. Zur Archäologie der Grenzzeichen. III. Das erste Zusammentreffen der Menschen mit Riesen* (Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gessellschaft zu Dorpat 1871, Bd. VII, 1 Heft, S. 86—92 и отд.); 47) *Разборъ* соч. Аванасьева: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу, т. 2 и 3“. Разборъ 1, 2 и 3 томовъ были соединены въ отдѣльномъ оттискѣ, посвящемъ заглавіе: *Къ вопросу объ обработкѣ славянской мифологіи*. Разборъ сочиненія г. Аванасьева: „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“. СПБ. 1872, стр. 1—48 и 1—39; 48) *Uspěchy slavistiky na Rusi i posledni době* (1860—72). V Praze 1874 (Vyňatō z Casopisu Musea Král. Českeho 1874, sv. 1—3 и отд. 53 стр.); 49) *Древности права Бал-*

війських славянъ.—*Славянскія древности* (1-й загл. листъ).—*Древности юридическаго быта Балтійскихъ славянъ. Опытъ сравнительнаго изученія славянскаго права*, Прага, 1874, стр. 4+168, in-8; 51) *Книга о древностяхъ и исторіи Поморскихъ славянъ въ XII вѣкѣ*.—*Матеріалы для славянской исторіи и древности. I. Сказанія объ Оттонѣ Бамберскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности*, Прага, 1874, стр. 1+160; 52) *Обзоръ успѣховъ славяновѣдѣнія за послѣдніе три года 1873—76* (Унив. Изв. 1876, № 7, Крит.-библіогр. отдѣлъ, стр. 284—303; 53) *Древности*, т. VI, вып. II. *Обзоръ изслѣдованія о фрескахъ керченской катакомбы*, 1876, стр. 23—26; 54) *Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ* (Унив. Изв. 1876, № 5, стр. 1—4; № 6, стр. 1—4); 55) *Рецензія на „Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями Вл. Автоновича и М. Драгоманова“* (Отчетъ о присудж. наградъ гр. Уварова 1877 г. и отдѣльн. отт. 13 стр.); 56) *Викторъ Ивановичъ Гриморовичъ. Рѣчь въ засѣданіи Кіевскаго отдѣла Славянскаго комитета 23 декабря 1876 г.* (Славянскій Ежегодникъ 1877, стр. 308—316; то же въ *Кіевлянинѣ*, № 8); 57) *Нѣкоторыя указанія и соображенія относительно движенія археологическихъ занятій и литературы у Словинцевъ, Чеховъ (съ Мораванами), Лужичанъ и Поляковъ* (Древности 1877, т. VII, вып. 1, стр. 46—48); 58) *Осипъ Максимовичъ Бодянский. Историко-библиографическая поминка* (Славянскій Ежегодн. 1877, стр. 343—352); 59) *Некрологъ Д. В. Польнова, отчетъ о засѣд. общ. Нестора-лѣтописца* (Кіев. Губ. Вѣд. 1877); 60) *О трудахъ академика К. М. Бэра и К. Э. Эгвальда* (Чтенія въ Историч. общ. Нестора-лѣтописца 1879, кн. 1-я, стр. 284—288); 61) *О происхожденіи сказанія о новгородскихъ баняхъ* (ibid., стр. 288—290); 62) *Объ обычаяхъ у Славянъ при рожденіи дитяти до ея возмужалости* (ibid., стр. 290—292); 63) *Очеркъ учено-литературной дѣятельности О. М. Бодянскаго* (ibid., стр. 195—301); 64) *Свѣдѣнія о текущей исторической и археологической литературѣ* (ibid., стр. 304—305, 307—308); 65) *О трудахъ А. Н. Попова* (ibid., стр. 308—310); 66) *Объ изученіи древней русской письменности* (Филологич. Зап. 1879); 67) *Разборъ книги г. Забѣлина: „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“* (Унив. Изв. 1880, №№ 11 и 12, и отдѣльн. отт., Кіевъ, 1881); 68) *Объ изученіи древней русской письменности* (Филолог. Зап. 1880); 69) *Древняя русская письменность.—Опытъ библиографическаго изложенія исторіи ея изученія. I. Общее*

историческое обозрѣніе. Исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и писма (Филолог. Зап. 1879—1880, и отд. Воронежъ, 216 стр.); 70) Рѣчь о Достоевскомъ въ годичной публичномъ засѣданіи Общ. Нестора-лѣтописца (Трудъ 1881, № 1); 71) Вступительное слово объ историческомъ значеніи народныхъ поэтическихъ произведеній (ibid. № 8). Обѣ рѣчи напечатаны по подлинникамъ¹⁾.

Красовъ, Василій Ивановичъ, кандидатъ словесныхъ наукъ, исполняющій должность адъюнкта по кафедрѣ русской словесности, состоявшій въ 9 классѣ, сынъ протоіерея, родился въ 1810 г., въ г. Кадниковѣ, Вологодской губ. По окончаніи наукъ въ Вологодской семинаріи поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ въ 1835 г. и окончилъ курсъ со степенью кандидата словесныхъ наукъ; 3 апрѣля 1837 г. опредѣленъ н. д. старшаго учителя русской словесности въ Черниговскую гимназію, а 29 сентября того же года вызванъ въ Кіевъ и назначенъ н. д. адъюнкта по кафедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра, въ которомъ оставался на службѣ по 1839 г.

Въ Москвѣ Красовъ находился въ весьма благопріятныхъ умственныхъ условіяхъ. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ извѣстнымъ Н. В. Станкевичемъ, окончившимъ курсъ въ 1834 г. и въ то время, когда еще жилъ тамъ Бѣлинскій, также другъ послѣдняго. „Еще въ университетской аудиторіи, говоритъ П. В. Анненковъ, Станкевичъ сталъ центромъ кружка товарищей, равныхъ ему по свѣдѣніямъ, но подчинившихся охотно вліянію свѣтлаго ума, благороднаго сердца и строгихъ нравственныхъ требованій. Станкевичъ дѣйствовалъ обаятельно всѣмъ своимъ существомъ на сверстниковъ“. Первый человѣкъ, которому принадлежитъ весьма значительная роль въ развитіи Станкевича, былъ извѣстный Н. И. Надеждинъ, тогда еще молодой профессоръ, начавшій въ 1832 г. свои лекціи въ университетѣ теоріей изящныхъ искусствъ, перешедшій затѣмъ къ исторіи искусствъ (1833), излагаемой по памятникамъ, а въ 1834 г. окончившій свои чтенія логикой. Обширная начитанность профессора и замѣчательный даръ краснорѣчія дѣлали его почти неистощимымъ. Здѣсь Станкевичъ впервые встрѣтился съ отголоскомъ ученія Шеллинга о высшей психической способности, со-

¹⁾ Поминка по А. А. Котляревскомъ, Унив. Изв. 1881 г. и отдѣльно (статья П. П. Алаидскаго, П. П. Дашкевича и И. Н. Жданова).

знающей въ себѣ единство съ общимъ мировымъ разумомъ и отрицающей степени проявленія его въ природѣ и искусствѣ. Тоже настроеніе увлекающагося новымъ учепіемъ кружка поддерживалось и частными бесѣдами, отъ которыхъ Станкевичъ и нѣкоторые его друзья перешли потомъ къ изученію Канта и Гегеля. Въ словесномъ факультетѣ Московскаго университета находились тогда люди, съ честію поддерживавшіе достоинство своихъ каедръ: таковъ былъ М. Т. Каченовскій, преподававшій русскую исторію (съ 1832—34 г.), М. П. Погодинъ, читавшій тогда всеобщую исторію, С. П. Шевыревъ, открывшій въ 1834 г. лекціи исторіи поэзіи и русской словесности и др. Переписка Станкевича съ друзьями показываетъ, съ какимъ увлеченіемъ отдавался онъ уже въ это время серьезному изученію исторіи, философіи и литературы. При всей строгости экзаменовъ, и Станкевичъ, и Красовъ окончили курсъ со степенью кандидата. Любимымъ удовольствіемъ этого кружка были—музыка и театръ; а въ то время на московской сценѣ подвизались Щепкинъ, Мочаловъ, Каратыгинъ. Станкевичъ собирался писать для Надеждина, издававшаго „Телескопъ“, исторію театра, а Красова побуждалъ взять для диссертациіи тему по исторіи живописи. Съ Красовымъ зачпывается онъ до поздней ночи надъ Шиллеромъ, Гёте, Козловымъ. Только ему прочитываетъ Станкевичъ болѣе интимныя изъ своихъ стихотвореній. „Общество, пишетъ онъ, въ которомъ я бесѣдую еще о старыхъ предметахъ, согрѣвающихъ душу, ограничивается Вѣлинскимъ и Красовымъ; эти люди способны вспыхнуть, прославиться отъ всякой прекрасной мысли, отъ всякаго благороднаго подвига“, писалъ Станкевичъ.

Еще въ семинаріи Красовъ сталъ писать стихи; на университетскомъ актѣ 1833 г. была прочѣта кантата его сочиненія¹⁾; вмѣстѣ съ Станкевичемъ онъ помѣщаетъ стихотворенія въ „Телескопѣ“, „Молвѣ“

¹⁾ Положенна на музыку Г. Кашиннымъ. Сказавъ о славѣ военныхъ подвиговъ и усилъяхъ русскаго оружія, поэтъ воспѣваетъ далѣе торжество науки:

Но въ вѣчности другой вѣнецъ готовъ,
Виновинку отечественныхъ знаній,
Спасителю и другу даровавшій;
Онъ выше всѣхъ побѣдъ и всѣхъ вѣнцовъ.

(См. Рѣчи произнесен. и пр. М., 1833, стр. 88—91).

На томъ же актѣ проф. Н. И. Надеждинъ произнесъ рѣчь „О современномъ направленіи изящныхъ искусствъ“ (стр. 1—60).

и „Московского Наблюдателя“ (съ 1832 г. ¹⁾). Станкевичъ привѣтствовалъ богатое собраніе русскихъ пѣсенъ и стиховъ, собранныхъ Кирѣевскими, которые тотъ собирався помѣщать въ „Денищѣ“ Максимова, потомъ проф. Кіевскаго университета; а въ письмѣ къ Красову отъ 16 октября 1834 г., интересуясь судьбою словеснаго факультета въ предполагавшемся новомъ университетскомъ уставѣ, онъ прибавляетъ: „хотѣлось бы узнать что нибудь о милomъ Аксаковѣ (Константинѣ), которому прошу тебя позать за меня руку крѣпко, послаянски и поклониться въ поясъ порусски“. У Станкевича встрѣчалъ Красовъ и поэта Кольцова.

Объ этомъ періодѣ жизни Красова біографъ Станкевича говорить слѣдующее: „Истиннымъ, добрымъ малымъ, въ хоронемъ смыслѣ слова, былъ поэтъ В. Н. Красовъ. Жизнь этого челоука могла бы составить содержаніе весьма поучительнаго разсказа. Онъ весь былъ воодушевленіе по, къ сожалѣнію, часто безъ дѣйствительныхъ серьезныхъ поводовъ къ тому. Восторженное состояніе, въ которомъ онъ находился постоянно, принималось тогда за коренное свойство его поэтической натуры, хотя скорѣе это было дѣломъ фантазіи, болѣзненно развитой на счетъ всѣхъ другихъ душевныхъ силъ. Онъ помпунтно встрѣчалъ необыкновенныя созданія ²⁾... Ко всему этому присоединились у нашего поэта юношеская горячность въ привязанностяхъ, совершеннѣйшая безпечность въ жизни и неизмѣнная доброта сердца ³⁾. По выходѣ изъ университета онъ жилъ бѣдно, ничего не дѣлалъ для поправленія своего положенія, цѣлый день вребывалъ въ мечтахъ и зимой спасался отъ холода подъ одѣяломъ своей постели, гдѣ снова

¹⁾ „Куликово поле“, „къ Уралу“, „Булаѣ“, „Еврей“, „Чаша“, „Лира Байрона“, „Мечта“, „Молитва“, „Грусть“, „Она“, „Звуки“.

²⁾ „Способный вѣрить всему чудесному“, выражается о Красовѣ Станкевичъ.

³⁾ О восприимчивости его сердца, какъ и объ отсутствіи всякаго соображенія при полученіи впечатлѣній, можетъ служить слѣдующій разсказъ. Станкевича позвали въ правленіе университета для сообщенія чего-то; случилось, что въ то время онъ сидѣлъ дома и занимался съ Красовымъ. Станкевичъ одѣлся и отправился. На полдорогѣ онъ слышитъ, что кто-то догоняетъ его. Онъ оборачивается и видитъ Красова въ полномъ студенческомъ мундирѣ и при шагѣ. „Ты куда?“ спрашиваетъ его Станкевичъ.—„За тобою, отвѣчаетъ Красовъ, со слезами на глазахъ. Я буду защищать тебя до послѣдней капли крови“. Станкевичъ съ трудомъ вразумилъ его, что едва ли потребно будетъ такое развитіе силъ и храбрости. Анисимовъ, стр. 48—49.

фантазировалъ и писалъ стихи. Подобныя искреннія, дѣтски-открытыя натуры всегда вызываютъ симпатію окружающихъ, и Станкевичъ, часто дававшій волю юмору на счетъ пріятеля, любилъ его однакожь, какъ любить существо, живущее по своимъ особеннымъ, почти исключительнымъ законамъ. Одно время онъ бралъ у него уроки въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, такъ какъ Красовъ поступилъ въ университетъ изъ семинаріи и зналъ языки эти довольно основательно¹⁾. Хотя отношенія между молодыми друзьями потомъ нѣсколько ослабѣли, но и въ Берлинѣ Станкевичъ еще съ любовью вспоминалъ о своемъ старомъ другѣ¹⁾.

Привѣтствуя возвращеніе его въ Москву (въ 1835 г.²⁾, Станкевичъ однако дастъ своему другу такой добрый совѣтъ: „Да подкрѣпите тебя Богъ въ исполненіи твоихъ поэтическихъ плановъ: они дадутъ просторъ душѣ твоей. Не открывай сердца твоего червю знаменитыхъ, лучшихъ умовъ, вѣрь своему чувству и предавайся своей фантазіи. Дай ей прочную пищу въ наукѣ, сколько позволяютъ тебѣ твои обстоятельства, но не заглунай въ себѣ божественныхъ призывовъ безплодными сомнѣніями. Найдется много не глухихъ людей, которые посовѣтуютъ тебѣ заняться дѣльнымъ, искусно отвлекутъ тебя отъ любимой мечты, нападутъ на слабую струну твою добросовѣстности и постараются убѣдить тебя, что ты не призванъ для художнической дѣятельности. И они это сдѣлаютъ съ добрымъ намѣреніемъ, съ полнымъ сознаніемъ честнаго поступка.... Пусть малъ и незамѣтенъ будетъ художнической талантъ твой, по эти пламенныя, искреннія бесѣды души съ самимъ собою не сохраняютъ ли ея энергіи, не спасаютъ ли ся сокровища отъ навія тяжкихъ житейскихъ смуть и заботъ?“

Какъ видно друзья приняла участіе въ поэтѣ. Въ ноябрѣ 1835 г. Погодинъ уже писалъ Максимовичу въ Кіевъ: „Я нашелъ тебѣ адъюнкта—Красова. Ты, кажется, его знаешь. Онъ хорошо знаетъ по-русски, ретивъ и обѣщаетъ вполне слѣдовать твоимъ наставленіямъ, трудиться усердно. Если хочешь, напиши,—и онъ явится немедленно къ тебѣ и будетъ держать магистерскій экзаменъ“..... „Мнѣ кажется,

¹⁾ П. В. Станкевичъ, біогр. и переписка, П. В. Анненкова, М. 1857, стр. 8—11, 33—50; прилож. 32—33, 70—79, 81, 102—103, 144—146, 171 и др.

²⁾ „Какъ же я радъ, что мнѣ не трудно будетъ ждать зимы, чтобы поговорить съ моимъ Красовымъ“ и т. д., пишетъ ему Станкевичъ изъ деревни. Стр. 144—146.

что за терпѣливость на трудъ отвѣчать нельзя, а впрочемъ очень хороша", прибавляетъ Погодинъ. И въ февралѣ 1838 г. онъ спрашивалъ уже у Максимова, какъ занимается Красовъ¹⁾. Надежды эти, однако, не оправдались. Вотъ что извѣстно о его пребываніи въ Кіевѣ:

Въ теченіе своей службы въ университетѣ св. Владиміра (въ 1837—38 и 1838—39 учебныхъ годахъ), Красовъ читалъ теорію краснорѣчія и изясненіе свойствъ русскаго языка. По словамъ его слушателей онъ читалъ подъ влияніемъ минуты съ необыкновеннымъ жаромъ, но безъ обдуманнаго плана и предварительнаго приготовленія. Сверхъ того у него была способность видѣть все въ утрированномъ поэтическомъ свѣтѣ. Этою восторженностью онъ производилъ впечатлѣніе на только-что поступившихъ слушателей, но старшіе курсы мало цѣнили его лекціи. Онъ любилъ распространяться „о непонятыхъ натурахъ“, „о людяхъ, родившихся на свѣтъ съ богатствомъ жизненныхъ вопросовъ“ и т. п. Впрочемъ восторженность его была вполне искренняя и истекала прямо изъ свойствъ его поэтической личности. Вообще у него было много благородства и душевной теплоты. Чтобы быть хорошимъ профессоромъ и ученымъ ему не доставало ни свѣдѣній, ни терпѣнія къ приобрѣтенію ихъ. Это была даровитая поэтическая натура, говорить историкъ, вообще не щедрымъ на похвалы (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, 123—124). Понятно, что недостатки его профессорской дѣятельности могли быть и результатомъ быстрого перехода со студентской скамьи на кафедру и кратковременности пребыванія на этой послѣдней, хотя самый выборъ показываетъ, что въ Красовѣ цѣнили извѣстныя способности. Уже въ 1838 г. одновременно съ Домбровскимъ (23 дек.) онъ былъ допущенъ къ защитѣ разсужденія: „О главныхъ направленіяхъ поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературахъ съ конца XVIII вѣка“, для полученія степени доктора общей словесности. Диссертация эта представляла лишь часть предположеннаго сначала и одобреннаго факультетомъ разсужденія: „О направленіяхъ поэзіи у нѣмцевъ и англійчанъ съ конца XVIII столѣтія и о вліяніи ихъ на нашу отечественную поэзію²⁾“.

¹⁾ Письма М. П. Погодина къ М. А. Максимовичу, съ поясн. С. И. Повомарева, СПб., 1882, стр. 9—14.

²⁾ Въ „Исторіи университета“ В. Я. Шульгина ошибочно приписана Красову рѣчь, сказанная будто бы имъ на актѣ въ 1838 г. приблизительно подъ тѣмъ же заголовоческимъ словомъ.

Хотя оно не было окончено, „но и разсматриваемое въ такомъ объемѣ, читаемъ въ мнѣніи факультета, разсужденіе это найдено достаточно свѣдѣтельствомъ знакомства Красова съ словесностію немецкою и англійскою и способности въ литературной критикѣ, и въ самомъ способѣ изложенія удовлетворительнымъ для полученія степени доктора“¹⁾. Тѣмъ не менѣе, послѣ диспута факультетъ нашелъ, что „Красовъ при защищеніи тезисовъ хотя обнаружилъ несомненное эстетическое чувство и знакомство съ произведеніями главнѣйшихъ поэтовъ Германіи и Англій и хотя на предлагаемыя ему оппонентами возраженія (въ числѣ которыхъ былъ и Максимовичъ) покушался давать болѣе прямые отвѣты; однако послѣдніе были неудовлетворительны, потому что состояли по большей части изъ однихъ общихъ и неопредѣлительныхъ мыслей“. На этомъ основаніи факультетъ отказался ходатайствовать объ утвержденіи Красова въ степени доктора²⁾.

Но, какъ видно, Красовъ не нашелъ поддержки, подобно Домбровскому и потому, вскорѣ послѣ своего диспута, оставилъ университетъ, который временно былъ закрытъ въ началѣ 1839 года. Онъ возвратился въ Москву, говорятъ, съ какимъ-то обозомъ, въ одной

главнѣе. Тоже повторено и Гербелемъ въ изданіи „Русскіе поэты“, СПб., 1880, стр. 452.

¹⁾ Чтобы судить о содержаніи „разсужденія“ Красова, не находящагося при дѣлѣ и не напечатаннаго, помещаемъ здѣсь положенія къ нему:

I.—Поэзія реальная есть по преимуществу поэзія нашего времени.—II. Романъ и новѣсть составляютъ господствующій родъ поэзіи въ наше время, удовлетворяющій требованіямъ современнаго духа.—III. Народность есть необходимое условіе всякаго великаго поэта.—IV. Шекспиръ въ своихъ драмахъ явился первообразомъ современнаго намъ поэта-генія.—V. Высшею изъ драмъ Шиллера надобно признать его трилогию Валленштейнъ.—VI. Фаустъ Гёте и Донъ Жуанъ Байрона суть созданія художественнаго генія, болѣе всѣхъ выразившія собою прошлый вѣкъ.—VII. Байронъ, какъ лирикъ,—и Гёте, какъ драматикъ,—осуществили въ себѣ идеалъ современнаго поэта: первый поэта лирическаго, послѣдній драматическаго.—VIII. Изъ всѣхъ гениевъ—поэтовъ, явившихся въ эпоху Гёте и Байрона, никто не имѣлъ такого сильнаго вліянія на современниковъ и на ходъ литературы въ Европѣ, каковъ имѣлъ Вальтеръ-Скоттъ посредствомъ своихъ романовъ.

²⁾ Дѣло совѣта университета св. Владиміра, 1839 г., № 9. Въ отчетѣ университета упоминается, что Красовъ предполагалъ въ теченіе года составить „Руководство къ словесности для гимназій“, въ составъ котораго должимъ были войти риторика и теорія поэзіи и краснорѣчія, чего однако не исполнилъ.

явкою интеллектъ и витался на пути чернымъ хлѣбомъ¹⁾. Уже въ концѣ 1840 г. Погодинъ, на вопросъ Максимовича, отвѣчалъ: „О Красовѣ хорошаго не слыхалъ“; но, кажется, въ немъ принялъ участіе Шевыревъ и онъ получилъ тогда какое-то частное мѣсто²⁾, а потомъ состоялъ преподавателемъ въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи въ Москвѣ.

По прежнему Красовъ пользовался вниманіемъ литературнаго кружка. Въ то время, когда Бѣлинскій былъ уже въ С.-Петербургѣ (1841 г.), друзья извѣщали его о встрѣчахъ въ этомъ кружкѣ: Грановскаго, Щепкина, Ключникова, Крюкова, Кольцова, Красова и др. Бѣлинскій интересовался и произведеніями Красова („Воронъ“, которое не было напечатано). Съ Бѣлинскимъ же окончательно перешелъ и кружокъ московскихъ друзей въ „Отечественныя Записки“ (Боткинъ, К. Аксаковъ Ключниковъ, Красовъ и др.³⁾). Бѣлинскій располагалъ и единственнымъ экземпляромъ стихотвореній Красова, который случайно попалъ въ „Библіотеку для Чтенія“, гдѣ и были помѣщены нѣкоторыя изъ нихъ ошибочно подъ именемъ Бернета, а потомъ Красова⁴⁾. Въ періодъ съ 1838—1858 г. они печатались въ „Московскомъ Наблюдателѣ“, „Библіотекѣ для Чтенія“, „Галатѣ“, „Кіевляннинѣ“ (Клара Моррай, 1840, которое Бѣлинскій признавалъ лучшимъ изъ нихъ⁵⁾), „Москвитяинѣ“, но большею частію въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Имя его появлялось въ этихъ изданіяхъ рядомъ съ именами Лермонтова, Кольцова, Фета, А. Майкова, Струговщикова, Грекова, Некрасова и др. Прекрасно владѣя древними и новыми языками, Красовъ дѣлалъ переводы изъ

¹⁾ Біогр. Стаикевича, 49.

²⁾ Письма Погодина, 26.

³⁾ В. Г. Бѣлинскій, Письма, Вѣсти. Евр. 1874, т. VI, 127, 550, 564, Бѣлинскій находилъ многія его произведенія прекрасными и поэтическими. Сочин. III, 93—94, 551. Издатель сборника „Русскіе поэты“, Н. В. Герболь выражается, что и въ настоящее время многія изъ нихъ могутъ занять почетное мѣсто въ любой хрестоматіи (452—453). Нѣкоторыя стихотворенія Красова получили широкое распространеніе, будучи переложены на музыку („Ониаѣ иредѣ тобой я стою очарованъ“).

⁴⁾ Подъ именемъ Бернета писалъ А. К. Жуковскій. Словарь Гейнади, II, 8.

⁵⁾ Оно было написано по прочтеніи романа Вальтеръ-Скотта „Сонъ-Романскія“ воды и посвящено Е. А. Карлгофъ, женѣ бывшаго въ 1837—40 г. помощ. попеч. Кіев. учеб. округа. Недавно появились воспоминанія (въ Рус. Вѣст. 1881 и 1882 гг.) подъ заглавіемъ: „Жизнь прожить по полю перейти“, принадлежащая лицу, весьма близкому къ послѣднему. Въ нихъ есть кое-что и о Кіев. университетѣ.

Героидъ Овидія (послание Пенелопы къ Улиссу), Гёте („Король“), Гейне („Жизнь—ненастный, мучительный день“), Байрона („Сонъ“, переведенный прозою въ Отеч. Зап. и не вошедшій въ собраніе сочиненій). Всѣхъ его стихотвореній насчитывается до 100 ¹⁾. Кроме того, онъ помѣстилъ въ Москвитянинѣ 1848 г. (кн. 9, стр. 42—54) статью подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ противъ г. Соловьева „О Дмитріи Самозванцѣ“* (напеч. въ Современ. 1848, № 3). Въ ней авторъ касается извѣстнаго мнѣнія Соловьева о Самозванцѣ, какъ лицѣ, искренно вѣрившемъ въ свое царское происхожденіе и заблаговременно подготовленномъ къ этой роли недовольными боярами; автору не понравилось отношеніе историка къ Карамзину: „а главное тонъ не хорошъ“. „Это былъ человекъ съ умомъ пылкимъ и чрезвычайно изобрѣтательнымъ, съ волей жельзной и рѣшительной до крайней дерзости; одна изъ тѣхъ натуръ, для которыхъ опасности и бури жизни родная стихія, занимающая ихъ необычайныя силы“, говоритъ авторъ о Самозванцѣ. Впрочемъ въ отзывѣ Красова о Соловьевѣ скорѣе слышится отголосокъ мнѣній самого издателя „Москвитянина“—Погодина.

Поэтическій талантъ Красова, обнаружившійся довольно рано, на первыхъ порахъ слѣдовалъ не своей дорогой. Молодой поэтъ видимо находился въ началѣ подъ вліяніемъ исторической школы, и первые его опыты обращены къ прошлому родной земли; они не чужды патристическаго реторизма и не представляютъ ничего замѣчательнаго. Таковы стихотворенія, напечатанныя въ 1832 и 1833 гг. Въ описаніи боя на Куликовомъ полѣ (Стихотв., 1—3) слышится какъ бы вліяніе Карамзина и описанію Полтавскаго боя Пушкина. Можетъ быть, также повліялъ на Красова нѣсколько Рылѣевъ. Повидимо уже въ ранніе годы поэтъ особенно увлекался Байрономъ, и смерть послѣдняго вызвала элегическую оду „Лира Байрона“, въ которой не находимъ характеристики этого писателя и впечатлѣніе, производимое его поэзіей, приравнивается къ морскому урагану и грозѣ; стихотвореніе это также несвободно отъ папыщенности.

¹⁾ Стихотворенія В. И. Красова, изданіе П. Шейна, Москва, 1859, посвящ. друзьямъ покойнаго (сюда вошло 10 стихотв. нигдѣ не напеч.). Собраніе ихъ сдѣлано при участіи поэта О. В. Миллера и библиографа М. П. Лонгинова.

Нѣкоторыя изъ нихъ были посвящены Станкевичу (Араратъ, Стансы) А. И. К—ру (Еврей), И. Г. Ч—у (Сара) и др.; одно озаглавлено: „Романсъ Печорина“.

Но уже въ этотъ ранній періодъ кѣмоторна изъ стихотвореній Брасова проявляли направленіе, которое сказалось съ особенной яркостью въ послѣдующихъ произведеніяхъ его музы. Уже въ эти молодые годы встрѣчаемъ обращеніе къ мечтѣ, въ которой „все, что сердце любить“, которую поэтъ принималъ „въ горячія объятія“ съ „молодымъ восторгомъ“. Она видимо преобладала въ душѣ поэта, ей принадлежало первенствующее значеніе, она рѣшала для него всѣ роковые и трудные вопросы:

При всѣ молчать жестока сомнѣнья,
 Мой темный путь надеждой озарить...
 И мнѣ истѣи мое предназначенье,
 Доступнѣи тайна бытія;
 Душа полна и силъ и уноснѣи...

Поэтъ боялся за будущее и выражалъ желаніе быть неразлучнымъ со своей мечтой:

И горе мнѣ, когда тебя утрачу,
 Мечта высокая, прекрасная моя!

 О, оправдай ее, святое Провидѣнье,—

 Не оставляй меня, отрадное видѣнье;
 Мечта высокая, прекрасная моя!

(„Мечта“: Стихотв., стр. 16—17).

Уже тогда поэтъ не зналъ покоя и, повидѣмому, переживалъ не мало тяжелой борьбы, рано разившей грусть и ирѣготовившей то скорое разочарованіе, съ которымъ встрѣчаемся въ позднѣйшей повѣи Красова:

Какая-то разгнѣванная сила
 Отъ вности меня страданью обрела:
 Огнемъ страстей мнѣ сердце воспалила,
 А сердцу счастья не дала!
 Какъ утолить не снаціи волновья,
 И равною любовью любить?

(„Грусть“: Стихотв., стр. 26).

Спаситель! мнѣ тяжко, мнѣ грустно Спаситель!
 Душа утомилась въ оковахъ земныхъ:
 О, дай мнѣ, Отецъ мой, покоя обитель,
 Въ свободномъ пространствѣ небесъ голубыхъ!

Житейскаго моря мятежныя волны
 Давно сокрушили мнѣ юную грудь,
 На нутъ мой, страстей возмутительныхъ колыми,
 Мнѣ странно, мнѣ странно, Спаситель, взглянуть!
 („Молитва“: Стихотв., стр. 24).

Мало по малу поэзія Красова обращается къ изображенію любви, поэтъ упивается ея восторгомъ („Она“: Стихотв., 26), но въ одной „Пѣснѣ“ уже звучитъ нота, которая слышится довольно часто въ позднѣйшихъ стихотвореніяхъ: поэтъ противопоставляетъ себя своей подругѣ, „по молодому сердцу“ которой „грусть пройдетъ, какъ сонъ касаяся его слогка“:

Мой милый другъ, твои младые годы
 Прекрасный цвѣтъ души твоей спасутъ;
 Оставь же мнѣ и громъ и непогоды...
 Они твое блаженство унесутъ.
 („Пѣсня“: Стихотв., 22).

Красовъ еще не считаетъ погибшимъ личное счастье, но уже рисовалъ образы несчастныхъ, которыхъ всѣхъ роднитъ страданье, не-прекращающее воспоминаніе о пылкой молодой любви; ей была отдана вся душа и потому не могла принадлежать другому („Пѣсня“, „Къ ****“, ****: Стихотв., 18—21, 27—28):

Зачѣмъ зовешь ее: „Безстрастная—
 Она какъ мраморъ холодна!“
 Узнай: душа ея прекрасная
 Для сильной страсти рождена,
 Для слезъ любви, для уносима,
 Для иѣжной пламенной мечты...
 И благодатное видѣніе—
 Она явилась на мученіе
 Въ доли хладной суеты!
 Враждебнымъ рокомъ увлеченная
 (Цѣлуетъ, влелепанный въ тиши)
 Она любила уносимая
 Всей бурной силою души...

 Но вотъ среди толни ликующей,
 Гдѣ все и блещетъ и кипитъ,
 Она явилась горящей
 И хладимъ мраморомъ стоитъ!

Мой другъ, претн ея страданія,
Владѣсь въ ея печальныхъ черты:
Въ нихъ нѣтъ земнаго ожиданія,
Въ нихъ нѣтъ чарующей мечты.

(Стихота, 20—21).

Сюда же примыкаетъ и „Клара Моврай“, написанная въ первый періодъ дѣятельности Красова. Недаромъ востъ отнесся съ глубокимъ участіемъ къ подобнымъ страданьямъ. Скоро пришлось ему самому ихъ извѣдать, и съ той поры поэзія его получила новое направление, приобрѣла особую задумчивость. Поворотъ къ такому направлению представляетъ стихотвореніе „Возвратъ“.

Отличительная черта поэтическихъ произведеній Красова позднѣйшей поры—лиризмъ, постоянно обращенный къ личнымъ воспоминаніямъ прошлаго, не паходящій полной отрады въ настоящемъ. Здѣсь Красовъ является поэтомъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій, глубоко чувствующимъ всю горечь существованія молодой, но уже надломленной жизни:

Смѣется злобно жизнь надъ чувствомъ, надъ страстями,
Надъ клятвами безумцевъ молодыхъ.

(Отч. Зап. 1843, т. XXXI, „Послѣдняя Элегія“, Стихота. 164).

Безотраднмъ спутникомъ слѣдовала за поэтомъ, какъ тѣнь, печаль.

Этимъ направлениемъ своей поэзіи Красовъ приближался къ романтикѣ разочарованія и нѣсколько къ своему любимому поэту—Байрону, который—казалось ему—осуществилъ, какъ лирикъ, современный идеалъ лирическаго поэта (ср. v и vi тезисы разсужденія Красова „О главныхъ направленіяхъ поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературахъ съ конца XVIII вѣка“ съ переведеннымъ въ Байрона „Сномъ“, Отч. Зап. 1849, т. LXIII, смѣсь, стр. 42—45, а также стихотворенія Красова „Сопъ“ и „Послѣдняя элегія“ стр. 52—56 и 164—165). Переводилъ онъ также и въ Гейне.

Изъ нашихъ поэтовъ Красовъ сходилъ нѣсколько съ Жуковскимъ въ томъ, что и его девизомъ былъ стихъ:

Для сердца прошедшее вѣчно! ¹⁾

Въ пѣсняхъ народнаго характера, начиная съ 1839 г., видно какъ бы влияніе Кольцова, но Красовъ не достигъ своеобразной преле-

¹⁾ Ср. также стихота „Мечта“ (Стихота. 16—17), и „Видѣнію“ („Отч. Зап.“ 1840, т. XI; Стихота. 102).

сти повѣи въ духѣ народной пѣсни („Пѣсня“, Стихотв., 92, 131, 136). Въ балладахъ Красовъ принималъ къ романтикамъ и ихъ фантастикѣ („Тѣни изъ Роберта Дявола“, Стихотв., 77. Ср. также стихотв. „Король“, изъ 1'бте, Стихотв. 138, „Посланіе Пенелопи къ Улиссу“ съ подобными провазведеніями Жуковскаго). Нѣкоторые изъ мотивовъ стихотвореній Красова были заимствованы у другихъ поэтовъ (См. напр., „Метель“, Стихотв., 114; „Романсъ Печорина“, стр. 166; „Пѣню“, стр. 172).

Представимъ въ связномъ и систематическомъ очеркѣ тотъ міръ думъ и чувствъ, въ который переносятъ насъ оригинальная поэзія Красова.

Поэтъ вспоминалъ о своемъ „бѣдномъ“ дѣтствѣ, которое любилъ болѣе всего.

Съ сладкой грустью бужу я
Стародавнее житье.

(„Бабушка“ въ XII т. Отеч. Зап. 1840 г. и Стихотв. стр. 106).

Въ другомъ стихотвореніи онъ говоритъ:

Я вспомнилъ дѣтскихъ лѣтъ волнующую даль,
Несвизну, но сладостную повѣсть,
Весеннихъ дней моихъ волшебныхъ, свѣтлый сонъ.
Мнѣ стало жаль его!—Давно исчезъ ужъ онъ...
Укоромъ возрастъ тоскующая совѣсть...
Пашъ старый домъ, нашъ бѣдный городокъ,
И темные лѣса, и бурный мой потокъ,
И игры шумныя, и первое волненіе—
Все живо вновь въ моемъ воображеніи.....

(„Воспоминаніе“, Отеч. Зап. т. IX; Стихотв. стр. 63).

Но особенно часто оживали въ душѣ поэта воспоминанія о возвратно минувшихъ дняхъ юности, о свиданіяхъ въ часъ ночной, которыя онъ изображаетъ весьма задушевно въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ („Нанша“, Стихотв., 46—48; „Мелодія“, Стихотв. 134; „Стансы К***“, Стихотв., 116; „Первая любовь“, Стихотв., 177—178), о „несбывшихся снахъ“, о „невѣрномъ цвѣтѣ надежды“, о разлукѣ съ „далекой подругой“, къ которой поэтъ обращается съ такими словами:

Рано высохла грудь твоя страстная,
Рано взоръ твой веселый потухъ.
Не на-счастье любила, прекрасная,
Не на-радость узналъ тебя другъ!

(„Разлука“, Отеч. Зап. IX т., 1840; Стихотв., стр. 57).

Предъ Красовицъ вставалъ все тотъ же трогательный образъ несчастно любимой женщины, пережившей много „тѣмныхъ страданій, рыданій въ тѣмъ ночной“, непонятой („Элегія“, Стихотв., 85; „Нивъ-отіе“, Стихотв., 112) или сошедшей въ могилу („Дума“, Стихотв., 82, „Элегія“, стр. 59, „Мелодія“, стр. 135).

Молодость началась свѣтлыми надеждами, упованьемъ и отвагой свѣжихъ силъ, вѣрой въ счастье и любовь („Мелодія“, Стихотв. 133):

Когда-то въ другіе, безумные годы,
Въ порывахъ стремительныхъ силъ—
Я сѣло символъ на главу некогда,
Матемки бури любви!

(„Элегія“ въ Отеч. Зап., т. XII; Стихота. стр. 104).

Въ тоже время поэтъ любилъ людей:

Я такъ хотѣлъ любить людей,
Хотѣлъ назвать ихъ братьями моими,
Хотѣлъ я жить для нихъ, какъ для друзей!
Я простираю къ нимъ жаркія объятія,
Младое сердце въ даръ имъ несть:
И не признали эти братья,
Не раздѣлили братскихъ слезъ...

(„Элегія“, Стихотв., 50—51).

Вспорѣ, однако, юность гордая была сожжена до тла,

А надежды и волненія
Бури жизни унесла.

(Отеч. Зап. 1842, т. XXIV, „Стансы“ къ Станкевичу, Стихота. стр. 146).

Увы! и что же отъ волненій
Осталось пламенныхъ тогда?
Лишь hladъ душевный, адъ сонгій,
И миръ безвѣстнаго труда...
И ни единыя надежды,
И ни единыя мечты!

(„Стансы“ къ Дездемонѣ въ т. XVII Отеч. Зап. 1841; Стихота. 86).

Когда душа скорбитъ, а сердце безъ желаній,
И грустно юноша глядитъ на шумный свѣтъ,—
Вся жизнь, весь рай его въ странѣ воспоминаній,
И для него грядущаго ужъ нѣтъ.
При громкой радости торжественнаго мира
Лишь онъ одинъ безъ пѣсенъ, безъ кумира
И, гордый, предъ толпой страданія таитъ,

ЭТОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Оъ прерывеньи смотритъ онъ, на радость, на волненья,
Но въ память прошлыхъ дней, любви и упоенья,
Слеза тяжелая несмынно бѣжить.

(„Элегія“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX; Стихотв. стр. 81).

Хотѣлось бы вернуть прошлое, и поэтъ восклицаетъ:

Возьмите все, святяи неба силы,
Но дайте мнѣ прошедшее назадъ!

(„Тоска“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX; Стихотв. 89).

Осталось жить „памятью былаго упоенья“:

И звучитъ еще отрадой
Только прошлое одно....
Счастья новаго не надо!
Жизнь извѣдана давно.

(„Отаяси къ Станкевичу“ въ XXIV т. Отеч. Зап. 1842; Стихотв. стр. 146).

И всё испилъ до дна сомнѣнья и страданья—
Скиталецъ сумрачный въ краю чужомъ—вдали,—

(„Послѣдняя элегія“ въ XXXI т. „Отеч. Зап.“ 1843; Стихотв. 164).

Мечта, перепосившая въ былое, замѣняла радости настоящаго. Поэтъ любилъ сумракъ, располагающій къ мечтамъ, и настроенье свое прекрасно охарактеризовалъ въ стихотвореніи „Вечеръ“ (Отеч. Зап. 1840, т. XI; Стихотв. 99):

Я каждый разъ невесело встрѣчаю
Заботы мелкія и шумъ докучный дня
И только съ сумракомъ я снова оживаю—
Въ ночи есть тайная отрада для меня
Льблѣю я часть, какъ тихо надъ зарею
Звѣзда вечерняя на западѣ горитъ,
И быстро облако—нодь твердью голубою
Куда-то вдалѣ отъ сѣвера летитъ,—
Когда въ тиши свѣчъ робкое сіянье,
И неба полусвѣтъ, и все на сердце вдругъ
Навѣсть долгое, глубокое мечтанье
Порою задрожитъ слеза воспоминанья—
И книга упадетъ изъ рукъ.

Вечерняя звѣзда, „звѣзда надеждъ“ и „младой печали“, пробуждала въ душѣ „темное и грустное волненье“. Въ виду вѣчныхъ свѣтилъ, ярко горѣвшихъ на лазури, въ виду всеобщаго покоя и сна, слышѣе вставали сомнѣнья и „страстей неистовая буря“ при воспоминавіи („Элегія“ въ XXXV т. Библиот. для Чтенія 1839; Стихотво-

реніе 68). Порой, надъ небомъ полуночи загоралось воображеніе,— „демонъ“ поэта. Съ упрямомъ вставали мнѣя тѣни, хотя поэтъ оплакалъ ихъ давно:

..... давно за все кѣмой страдаю,
 Годами муки замлатилъ,—
 давно безумныя желанія
 Въ безумномъ сердцѣ заглушилъ.

(„7 января“, въ XV-мъ т. Отеч. Зап. 1841. Стихота. 26).

„Дальній край“, послѣднее свиданье и безнадежная разлука болѣе отъивались въ душѣ (Отеч. Зап. 1841, т. XIV, „Стансы“, Стихота. 116) и все таки невозможно было отрѣшиться отъ этихъ завѣтныхъ воспоминаній:

Есть образы въ душѣ,—и съ ними нѣтъ разлуки,—
 Свѣтила блѣдныя въ туманѣ бытія;
 Свѣтлыя, мнѣя!...

(„Элегія“ въ Библ. для Чт., т. XXIII; Стихота. 34).

Новыя встрѣчи и увлеченья не могли овладѣть всецѣло душой, имъ невозможно отдаться вполне: „жизнь разоблачилась, погибли лучшія мечты“ („Стансы къ Дездемонѣ“, въ XXIII т. Библиотеки для Читанія. Стихоты. стр. 36. О Дездемонѣ нѣсколько разъ упоминаютъ стихотворенія Красова). На время „невинная простота“, „тоска и тайна въ задумчивыхъ очахъ“, „чудный взоръ, который такъ полонъ былъ душою, искренность въ младенческихъ рѣчахъ“ могли зажигать въ душѣ поэта пламень новаго чувства, но онъ тотчасъ предостерегалъ, зная, что для него было болѣе невозможно глубокое чувство:

Не вѣрьте мнѣ! все это — не любовь.
 Нѣтъ, внемла вамъ, я вхлѣстѣ помнилъ стою,—
 Я помнилъ садъ, прощальный, долгій взоръ....
 Другой, покинутой, далекой Дездемоны
 Во тѣхъ ночей мнѣ слышался укоръ....

(„Разувѣренье“ въ Отеч. Зап. 1841, т. XVI, Стихота. 127).

Не гляди поэту въ очи,
 Не внимай его рѣчамъ,
 Убѣгай какъ призракъ ночи,
 Недоступная молюба;

.....
 Не желай съ нимъ тайной встрѣчи,
 Разговоръ его бѣда...
 Обольстительныя рѣчи
 Очаруютъ навсегда.

(„Пѣсня, Стихота. 42).

Таже идея повторена и въ другомъ стихотвореніи („Пѣсня“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XIII; Стихотв. 73):

Провеслась, провеслась моя младость,
Навсегда она спомъ унеслась,
А твоя—свѣтлокая радость—
Твоя вѣсть едва началась!

.....
Не зови, не готовъ откровеній.
Мы не властим догнать, воротить
Пролетѣвшихъ, далекихъ мгновеній;
И заставитъ вновь сердце любить!
Если жь быстро, средь радости шумной,
Сердце всмихнетъ потухшее вновь,—
Ты не вѣрь моей клятвѣ безумной:
То минутный порывъ—не любовь!
На минуту веселье обманетъ,
Его снова подавить тоска:
Такъ осеннее солнце проглянетъ—
И закроютъ его облака.
Омрачу ли удѣлъ твой прекрасный?
И—какъ дубъ, ошаленный грозой:
Для чего жь его нѣжно и страстно
Обвинять тебѣ, плещъ молодой?

(Ср. предпоследній куплетъ съ послѣдними стихами стихотворенія „Октябрьскій день“ въ IX т. Отеч. Зап. 1840; Стихотв. 86; а послѣдній куплетъ съ упоминаемой ниже „Пѣснею“ о дубѣ въ XI т. Отеч. Зап.; Стихотв. 100).

Лучшія радости молодости утеряны на всегда, но скорбь о томъ не переходитъ въ плачь передъ людьми; предъ ними—гордое молчанье, потому что „взоръ лукавой клеветы“ можетъ оскорбить мечты („Элегія“, Стихотв., 51):

..... о себѣ же я слезъ не пролью,
Но я нерадѣльно несусь мое горе,—
Пусть востъ, пусть вырветъ житейское море
Мой нарусь послѣдній и тонитъ ладью!....

(„Элегія“ въ XII т. Отеч. Зап., Стихотв. 104. Ср. стихотв. безъ заглавія, стр. 27—28, „Элегію“, Стихотв., 51, „Пѣсню“, стр. 172).

Съ жизнью надо мириться, какова она ни есть:

Висредь, хоть безъ надеждъ!—не все же жизнь была:
Да, жизнь,—она могла терзать меня, измучить,
Но задунуть, покаяться, не могла....

(„Вечерняя Звѣзда“ въ Библ. для Читенія 1839, т. XXXV; Стихотв. 69).

Благодаренье небу за все, и за пламенное сердце, и за то, что ему было дано любить прекрасный міръ, ликовать „на свѣтломъ нирѣ жизни“,—„за радости, за горе и утраты“ („Молитва“ въ Отеч. Зап. 1839, т. VII, Стихотв. 72). Въ моленьи поэтъ просилъ себѣ преображенья, укрѣпленья своему скорбному духу („Ave Maria“ въ XI т., Отеч. Зап. 1840; Стихотв. 98). Поэтъ полюбилъ уединенье:

Я скученъ для людей, мнѣ скучно между ними!
 Но,—видитъ Богъ,—я сердцемъ не злодѣй:
 Теперь же вновь люблю
 Обитель тихую, безмолвную мою.
 Тамъ зрѣютъ въ тишинѣ властительныя думы,
 Книжка желанія, возмущатся мечты,
 И міръ души моею то свѣтлый, то угрюмый,
 Не возмущается дыханьемъ клеветы.
 Но ты со мной, благое Провидѣнье!

(„Элегія“, Стихотв. 50—51; ср. Отеч. Зап. 1842, т. XXV; Стихотв., 146).

Мысли посѣщаютъ грустныя. Поэту рисуется грозный образъ летучаго губительнаго времени:

Кто остановить, губитель, тебя?
 Ты неподкупно, ты неподвластно,
 Вѣчный, властительный геній міровъ.
 На нивахъ вселенной всевластной рукою,
 Ты, сузрачный, сѣялъ начатки міровъ;
 Міры зацѣпи, понеслись предъ тобою,—
 И ты указалъ имъ долину гробовъ...
 Такъ вѣная прелесть и смѣль вдохновенья
 Блеставль и гибнуть по волѣ твоей,
 Изъ темныхъ могилъ ты ведешь поколѣнья,—
 И пальма выходитъ изъ желтыхъ костей...

Загнѣвъ слѣдуетъ кратко, въ примѣръ, упоминанію о Наполеонѣ („Время“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XIII. Ср. первую редакцію въ Отеч. Зап. 1840 г., т. VIII. Стихотв. 108).

Поэтъ любитъ природу и нерѣдко обращается къ ней. „Прекрасный міръ“ представляется ему прекраснымъ твореньемъ („Молитва“ въ VII т. Отеч. Зап. 1839, Стихотв. 72). Поэтъ любитъ наслаждаться природой вдали отъ городского шума:

Душень воздухъ городовъ!
 Мнѣ отрадишь въ дикомъ полѣ
 Кровли легкая шатровъ,—

(„Скучныи, други, вѣдь шатрами“ въ XVII т. „Отеч. Зап.“ 1841, Стихотв. 127).

Вдали отъ людей, средь широкихъ степей поэтъ какъ бы воскресъ; его утомленной душѣ, долго страдавшей, было привольно и сладостно въ степяхъ („Степь“, Стихотв., 75).

Особенно привлекала поэта „риза ночей“. Вечерняя звѣзда, „звѣзда любви“, „свѣтило тихое любви и вдохновенья“, обращала поэта къ звѣздѣ его любви, которую затмили тучи („Вечерняя звѣзда“ въ Библ. для Чтенія 1839, т. XXXV). Красовъ пользуется образами природы, для весьма удачныхъ сравненій съ жизнью людскою:

Взгляни мой другъ: по небу голубому,
Какъ легкій дымъ несутся облака,
Такъ грусть пройдетъ по сердцу молодому,
Его, какъ сонъ, касался слегка!

(„Пѣсня“ Стихотв., 22).

Картины природы постоянно обращаютъ поэта къ личнымъ воспоминаніямъ и думамъ. Вотъ образъ могучаго и гордаго дуба цвѣтущей долины у звонкихъ ключей, сраженнаго перуномъ: исполнскія рапы его закрылись, но тяжкіе годы съ тѣхъ поръ пронеслись:

Долина, какъ прежде блистаетъ красотою,
Въ долині надъ розою пость соловей,
Но дубъ не покрытъ ужъ зеленой чамою.

Когда раздавался знакомый голосъ враждебной бури, дубъ глухо, но тяжело стоналъ. Въ концѣ поэтъ обращается къ личному воспоминанію:

Поймешь ли меня легковѣрная дѣва?
Иль сны позабыты съ улыбкою дня?
Когда-то подъ звуки другаго наѣтва
Она и клзлась и ласкала меня.

(„Пѣсня“ въ Отеч. Зап. 1840, т. XI, Стихота. 100. Ср. извѣстную пѣсню „Среди долины ровнина“. Первое стихотвореніе Тургонова, напечатанное въ „Современникѣ“ Плетнева 1838 г., носитъ заглавіе „Старый дубъ“).

Иной разъ выраженіе личнаго чувства поэта соединяется довольно тонко съ картинами природы.

Смыгъ далекаго сѣвера, не забывавшій „волшебныхъ картинъ дальней, милой стороны“, полюбилъ и природу „волшебнаго, знойнаго юга“ съ его „лазурью темною, волнами голубыми“, полюбилъ „ароматную полуденную весну“, май, когда

..... садъ ароматомъ вѣетъ,
Русалка въ камышахъ и тополь зеленѣетъ....

(„Октябрьскій день“ въ Отеч. Зап. 1840, т. IX).

Украинскія ночи, вдохновляли его, какъ и Пушкина:

Послѣду ль, какъ тамъ, ночь
Вдохновенія полна?

(„Еврейка Сара“ въ XXXIII г. Выбл. для Чтенія Стихотв. 30).

Поэтъ въ Чайлдъ-Гарольдовскомъ плащѣ неоднократно любовался старымъ Днѣпромъ, который такъ описалъ имъ въ одной „Пѣснѣ“ (Отч. Зап. 1841, т. XV; Стихотв. 123):

Какъ вращаетъ Днѣпръ въ зеленыхъ берегахъ!
Вотъ тополи, дрожа, зазеленали,
А чайки бѣгли, мелькая въ камышахъ
Протяжно, звонко закричали!

Облако, несшееся въ воздушной странѣ, на небѣ голубомъ, напомнило поэту сѣверъ, съ котораго было приманено:

И глядя на бѣгъ крылатый
По воздушному пути,
Я невольно, будто брату
Говорю ему: прости!
И кони останавлию
И съ мечтою давнихъ поръ
Я на сѣверъ обращаю
Отуманенный мой взоръ...
О! когда жь туда—въ дорогу?...
Тамъ—прошедшее давно,—
Тамъ безъ надписи такъ много
Мной надеждъ погребено!...
Не сбылись-же!—обманули!
Только сонъ сердечной бури
Остается навсегда,
Какъ высоко, тамъ, въ лазури,
Неподвижная звѣзда!

(Облако, 63).

Даже осенняя природа юга доставляла отрадные мгновенья забиться и успокоенія:

Октябрьскій день, но чудная природа;
Звучитъ кристаллъ днѣпровскихъ синихъ водъ;
Повѣялъ жаръ съ лазореваго свода,
По улицамъ вездѣ шумятъ народъ;—
Открытъ балконъ, забыта непогода—
И музыка, и громкій хороводъ.
Природа-мать зоветъ на пиръ богатый,
Хоть тополь безъ листовъ, цвѣтокъ безъ аромата.

Смиль сѣвера, съ унылою душою—
 Стремлюсь и я покинуть свой пріютъ,
 Грудь оживить воздушною теплою,
 На сводъ небесъ съ отрадою взглянуть,
 Смихаться вновь съ веселою толпою,
 Вновь весело у жизни отдохнуть.
 Вчера была гроза осенней непогоды,
 А мнѣ блещетъ малъ полуденной природы.

Поэтъ задаетъ себѣ вопросъ, встрѣтитъ ли онъ градушую весну:

Или мнѣ спать сномъ вѣчнымъ подъ землею,—
 Жизнь пролетитъ, какъ быстрый метеоръ,
 Какъ звукъ пустой?... О дай же духомъ жаднымъ,
 Дай, я уиюсь теперь мгновеньемъ отраднымъ!
 („Октябрьскій день“, 86—88).

Вниманію Красова привлекло то поселеніе юга, съ которымъ
 онъ доводилось ему встрѣчаться на сѣверѣ. Воспоминанія о впечатлѣ-
 ніяхъ тѣхъ дней, когда поэтъ „долго кочевалъ за Деспой“, переданы
 въ стихотвореніи объ „Еврейскѣ Сарѣ“ (Библ. для Чтенія, т. XXXIII).
 При взглядѣ на пее, поэтъ представилъ себѣ пилгрима, который:

..... среди стоней
 Оживить порою мечты;
 Отдыхая у ключей,
 Рветъ онъ дикіе цвѣты,
 И одинъ изъ нихъ возмечь,
 Какъ заветный талисманъ,
 И на сѣверъ принесть
 Онъ цвѣтокъ восточныхъ странъ.

Очень живую и яркую картинку одной изъ особенностей кievской
 жизни 30-хъ годовъ Красовъ нарисовалъ въ стихотвореніи „Сосѣди“
 (Отеч. Зап. 1841, т. XV, Стихотв. 120). Какъ живыя, встаютъ въ
 воображеніи читателя фигура польскаго магната, развѣщающаго по
 Киеву на показъ въ краковской каретѣ, и его молодой, изящной жены,
 поселившихся по сосѣдству съ поэтомъ:

Что за пѣсни, за романсы,
 Что за танцы каждый часъ!..
 У нея ль, у милой паньки,
 Все банкеты, да пиры,
 Все музика, и собранья
 До полуночной поры.

Старый вѣликъ, нѣтъ вѣщмовини
Вызываетъ, чутъ лишь день,—
Усъ сѣдой, крутъ безбожно,
Вадѣши нанку на бокренъ.

Въ стихотвореніи „Флейта“ (Отеч. Зап. 1841, т. XIV, Стихота. 118) воспоминается молодая литвинка, „папа старого жеса“ (ср. „Мелодія“, Стихотв., 134). „Панну“ изображаетъ поэтъ и въ нѣкоторыхъ другихъ стихотвореніяхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Вообще картины, нарисованныя Красинымъ, между прочимъ и въ балладахъ, оставляютъ живое впечатлѣніе въ воображеніи читателя. Его образы отличаются красотой. Кромѣ балладъ укажемъ еще на удачную характеристику Анакреона (Отеч. Зап. 1841, т. XV, Стихотв. 126).

Языкъ произведеній Красова, при своей пластичности, не всегда равно соответствуетъ предмету и красивъ, и самая поэзія его не отличается многосторонностью и особенной глубиной, но ей нельзя отказать въ задушевности, въ неподдѣльной теплотѣ и истинной гуманности. Въ Красовѣ видна душа нѣжная, чувствительная, истинно-поэтическая, несомнѣнень и талантъ его. „Звуки“ его поэзи, выстрадаанные имъ, характеризуются лучше всего его собственными словами:

Они уносятъ духъ—властительные звуки!
Въ нихъ упоеніе мучительныхъ страстей,
Въ нихъ голосъ плачущей разлуки,
Въ нихъ радость юности моеи!
Взволнованное сердце замираетъ,
Но я тоски не властенъ утолить:
Душа безумная томится и желаетъ
И пить, и плакать, и любить!...

(„Звуки“ въ Отеч. Зап. 1840, т. VIII; Стихота. 29).

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Красовъ страдалъ чахоткою; ѣ смерть нѣжно любимой имъ жены въ концѣ лѣта 1854 г. положила предѣлъ и его жизни: онъ скончался въ больницѣ спустя шесть недѣль послѣ нея, въ крайней бѣдности, оставивъ шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Онъ жилъ своими трудами и не оставилъ дѣтямъ ничего, кромѣ добраго имени, читаемъ въ его некрологѣ (Москвитиницъ 1854, т. V, смѣсь, стр. 118—119). Здѣсь же помѣщено и его послѣднее стихотвореніе, написанное по поводу восточной войны¹⁾, въ которомъ поэтъ, вспоминая славу древней Греціи, говоритъ:

¹⁾ Въ „Москвитиницѣ“ это стихотвореніе измѣнено въ концѣ редакціей.
МОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

На брань, паликарѣ! на брань!
 При насъ ли мечи и вищали?
 Брать—греки! за отчину воостана,
 Какъ предѣ твои вооставали!
 Вѣдь это отчина чудесь!—
 Здѣсь слышались рѣчи Платона,
 Здѣсь Фидіемъ созданъ Зевесъ,
 Возникли столпы Пареснона,
 Не здѣсь ли Эллада, твой смыгъ
 Развилъ необъятныя силы?
 Безсмертныя, друзья, Саламинны!
 Лишь въ Греціи есть Фермоныны
 Когда же постыдную дань
 На вольныхъ орловъ налагали?
 На брань паликарѣ, на брань!
 При насъ ли мечи и вищали?..
 —При насъ! паликарѣ грематы:
 Во имя Христа и Софіи!
 За насъ великанами стоять—
 Друзья изъ далекой Россіи¹⁾.

(Подписъ: 6 декабря 1863 г.)

Краузе, Сигизмундъ Ивановичъ, лекторъ нѣмецкаго языка, коллежскій совѣтникъ, евангелическаго исповѣданія, изъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи, родился въ 1810 г. По окончаніи наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, опредѣленъ въ 1839 г. лекторомъ нѣмецкаго языка въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1856 г. пожалованъ знакомъ отличія 14 ху лѣтъ; въ 1858 г. получилъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг. Въ 1859 г. Всемилостивѣйше награжденъ за отличіе по службѣ подаркомъ въ 200 руб. Въ 1864 г., за выслугою 25 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ пенсією по 500 р. въ годъ. Скончался въ началѣ 1870-хъ гг.

Краузе преподавалъ студентамъ нѣмецкій языкъ и нѣмецкую словесность, употребляя на чтеніе этихъ предметовъ по 4 ч. въ недѣлю. Словесность читалъ, придерживаясь сочиненій: Вахлера, Коберштейна, Шлегеля, Бредерлова и др.

¹⁾ Матеріалы для біографіи: Дѣло Совѣта университета; Ист. унив. св. Владиміра, В. Я. Шульгина; Н. В. Станкевичъ, П. В. Анненкова; В. Г. Бѣлинскій, А. Н. Панина; Рѣчи, прозвн. на торж. актѣ Моск. унив. въ 1833 г.; Письма Погодина къ М. А. Максимовичу, изд. Ак. Наукъ; Стихотв. В. И. Красова, изд. П. Шейномъ. Одѣлка послѣднихъ сдѣлана Н. П. Дашкевичемъ.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, доцентъ по кафедрѣ рижской словесности, надворный совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, родился въ г. Поневѣжѣ, Ковенской губерніи, 13 іюня 1855 г. Отецъ его, родомъ изъ Волини, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, былъ настоятелемъ въ тамошней православной церкви и состоялъ законоучителемъ въ Поневѣжской гимназіи (послѣдняя была закрыта послѣ возстанія 1863 г.). Въ возрастѣ пяти лѣтъ Кулаковскій лишился отца; своимъ же первоначальнымъ обученіемъ и воспитаніемъ онъ обязанъ своей матери.

Политическія условія, создавшіяся въ Сѣверо-западномъ краѣ послѣ возстанія 1863 г., когда всѣ мѣры правительства направлены были къ тому, чтобы поддерживать православный элементъ въ краѣ, облегчали доступъ въ свѣтскія училища лицамъ духовнаго званія. Такимъ образомъ Кулаковскій былъ принятъ въ 1865 г. въ Виленскую гимназію и вскорѣ получалъ даже стипендію, которая тогда выдавалась въ Сѣверо-западномъ краѣ ученикамъ средне-учебныхъ заведеній. Здѣсь онъ прошелъ курсъ шести классовъ. Виленская гимназія была тогда обставлена отличными силами, благодаря стараніямъ тогдашняго попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. П. Корнилова. Въ числѣ своихъ учителей Кулаковскій съ благодарностью помнитъ имена, Г. М. Кустовскаго, В. Г. Васильевскаго, А. Л. Миротворцева, А. Г. Нопоселова. Въ 1871 г. Кулаковскому было предложено черезъ помощника попечителя Виленскаго округа Шульгина перейти для окончанія гимназическаго курса стипендіатомъ въ лицей Цесаревича Николая, въ которомъ тогда открывался седьмой классъ. Принявъ это предложеніе, Кулаковскій прошелъ въ лицей курсъ седьмаго и восьмаго классовъ и окончилъ курсъ въ первомъ выпускѣ лицея съ золотой медалью въ 1873 г. Вслѣдъ затѣмъ поступилъ онъ въ студенты формировавшагося тогда университетскаго отдѣленія лицея по историко-филологическому факультету. Пользуясь правомъ, предоставленнымъ студентамъ лицея, Кулаковскій окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ трехлѣтній срокъ со степенью кандидата (по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета), причемъ лицей отъ себя призналъ его окончившимъ курсъ съ отличіемъ и, на основаніи 6-го параграфа Высочайше утвержденаго устава лицея, своимъ дѣйствительнымъ членомъ. — Изъ университетскихъ преподава-

телей Кулаковскій считаетъ себя особенно обязаннымъ профессорамъ: римской словесности Г. А. Иванову, греческой — О. Е. Коршу и всеобщей исторіи В. И. Герье, подъ руководствомъ которыхъ стояли тогда семинаріи по предметамъ названныхъ кафедръ. Въ третьемъ семестрѣ университетскаго курса Кулаковскій получилъ серебряную медаль за сочиненіе на тему: „Мнѣю объ Орестѣ по памятникамъ античнаго искусства“.

О времени своего пребыванія въ лицей Кулаковскій сохранилъ самыя наилучшія воспоминанія. Съ 1871 г. основатель лицея П. М. Леонтьевъ, оставивъ свою кафедру въ Московскомъ университетѣ, взялъ на себя должность главнаго учителя (т. е. директора) въ этомъ заведеніи и несъ эту обязанность до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1876 г. Согласно уставу лицея, П. М. Леонтьевъ взялъ на себя специальное руководство восьмымъ классомъ, и давалъ здѣсь до 16 уроковъ въ недѣлю. Уроки покойнаго Леонтьева остались на всегда въ памяти у всѣхъ, имѣвшихъ счастье быть въ ту пору въ лицей. Леонтьевъ примѣнялъ и провѣрялъ здѣсь своимъ непосредственнымъ трудомъ ту систему классическаго образованія, водворенію которой въ нашихъ гимназіяхъ Россія обязана главнымъ образомъ усиліямъ его и его сподвижника. Читаніе Гомера, Софокла, Платона, Цицерона, Горация и другихъ древнихъ авторовъ имѣло въ его рукахъ цѣлью не только всесторонне ввести учениковъ въ живое и непосредственное пониманіе древней жизни, но и развивать ихъ въ философскомъ, эстетическомъ и моральномъ отношеніяхъ. Онъ старался о томъ, чтобы уразумѣніе философской мысли древняго міра развивало способность къ мысленію, чтобы красоты древняго поэта будили эстетическое чувство въ юношахъ. Онъ старался вселить имъ то благоговѣніе къ древнему міру, то любовное къ нему отношеніе, которыми самъ былъ проникнутъ въ такой широкой степени.

По окончаніи курса въ университетѣ въ 1876 г., Кулаковскій былъ опредѣленъ въ должность тьютора въ лицей, которую и исполнялъ въ теченіе одного года. Уѣхавъ затѣмъ за границу, Кулаковскій вскорѣ получилъ, по представленію лицея, командировку отъ Министерства народнаго просвѣщенія, установленную для лицъ, приготовляющихся къ профессорскому званію. Онъ пользовался ею два съ половиною года (съ января 1878 г. до осени 1880), которые

онъ провель въ университетахъ: Вонисскомъ, Берлинскомъ, Тюбингенскомъ, занимаясь тамъ подъ руководствомъ нѣстныхъ профессоровъ. О многихъ изъ нихъ хранитъ онъ благодарное воспоминаніе, особенно же считаетъ себя обязаннымъ Моммзену (въ Берлинѣ) и Гуттмиду (въ Тюбингенѣ). По возвращеніи изъ-за границы Кулаковскій выдержалъ магистерскій экзаменъ по кафедрѣ римской словесности въ Московскомъ университетѣ въ началѣ 1881 г., а осенью того же года получилъ въ университетѣ св. Владиміра званіе приваы-доцента, гдѣ ему и были тогда же поручены обязательныя лекціи по вакантной кафедрѣ римской словесности (съ 20 ноября 1881 г.). Послѣ защиты въ январѣ 1883 г. своей магистерской диссертации въ Московскомъ университетѣ, Кулаковскій былъ избранъ въ доценты по кафедре римской словесности (1 апрѣля 1883 г.), которую нынѣ и занимаетъ.

Кулаковскій читаетъ лекціи по римской словесности и по латинскому языку, употребляя на это по 6 часовъ ежедневно. Также преподаетъ римскую исторію и словесность на Высшихъ женскихъ курсахъ.

Диссертациею его pro venia legendi была работа, подъ заглавіемъ: *Надѣль ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской Имперіи*, Кіевъ, 1881. Его магистерская диссертация: *Коллеіи въ древнемъ Римѣ*, Кіевъ, 1882. Другія сочиненія Кулаковскаго, какъ-то: его пробныя лекціи, критическія статьи и замѣтки по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, нѣкоторыя мелкія изслѣдованія—помѣщались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, начиная съ 1881 г., а также въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ за 1879 и 1882 гг., а именно:

1) *Геродотъ и его музы, рецензія на книгу Дячана* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1880); 2) *Политія Аоніянъ* (Унив. Изв. 1881); 3) *Армія въ Римскомъ государствѣ, рѣчь передъ диспутомъ* (ibid. 1881); 4) *Светоній и его біографіи Цезарей*, первая пробная лекція (ibid. 1881); 5) *Правители римскихъ провинцій*, по поводу книги Магх'а (ibid. 1882); 6) *Новости эпиграфической литературы: Corpus Insc. lat. VIII в Ерхет. Ерігт. IV, 2* (ibid. 1882); 7) *Краткій обзоръ арханзовъ у Шлаета*, вторая пробная лекція (ibid. 1882); 8) *Отношенія римскаго правительства къ коллеіямъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882); 9) *Коллеіи въ средѣ работъ въ Римской имперіи* (ibid. 1882); 10) *Организація раз-*

работки рудниковъ въ Римской имперіи (Унив. Изв. 1882); 11) *Косвенные налоги у Римлянъ*, по поводу книги Cagnat. (ibid. 1882); 12) *Римскій календарь*, по поводу книги Hartmann'a (ibid. 1883); 13) *Новости эпиграфической литературы*: Corpus Insc. lat. VI, 2 (ibid. 1883); 14) *Помпейская стѣнная живопись*, по поводу книги Mau (ibid. 1883); 15) *Древнѣйшій періодъ римской исторіи*, по поводу книги Gilbert'a (ibid. 1884); 16) *Юморика по П. И. Аландскомъ*, вступительная лекція, читанная на Высшихъ жепскихъ курсахъ (ibid. 1884).

Курдюмовъ, Василій Кузьмичъ, докторъ медицины, помощникъ директора хирургической факультетской клиники университета св. Владимира, коллежскій ассессоръ, православнаго исповѣданія, изъ дворянъ Полтавской губ., родился въ 1822 г. Окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1840 г. Постѣ надлежащаго испытанія и защиты диссертациі въ Московскомъ университетѣ подъ заглавіемъ: „De graecis uis cataractam extrahendi methodis“ утверждень 19 мая 1859 г. въ степени доктора медицины. Состоялъ въ должности помощника директора хирургической клиники университета св. Владимира съ 15 мая 1845 г. по 31 января 1861 г.

Преподавалъ въ видѣ опыта теоретическую хирургию въ теченіе 1848—49 и 1849—50 учебныхъ годовъ съ вознагражденіемъ по 360 руб. въ годъ. Лекціи читалъ по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій: Хеліуса, Видая, Мальгена и Сансона.

Сверхъ должности помощника директора клиники Высочайшимъ приказомъ отъ 18 іюля 1849 г. назначень былъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь и уволенъ отъ этой должности въ 1856 г. Завѣдывалъ хирургическимъ клиническимъ отдѣленіемъ при томъ же госпиталѣ въ теченіе 1849—50 учеб. года. Всемилоstinivѣйше награждень въ 1849 г. подаркомъ въ 150 руб. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія получалъ единовременно награду 300 руб. въ 1852 году.

Завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники во время пребыванія профессора хирургіи за границею въ 1-мъ полугодіи 1853 г. За практическія занятія въ хирургической факультетской клиникѣ со студентами 5 и 6 полугодій и за завѣдываніе хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники въ 1852—53 учеб. году по-

лучилъ вознагражденіе въ 350 руб. и за практическія занятія въ хирургической факультетской клиникѣ со студентами 5 и 6 полугодій, въ теченіе 1853—54, 1854—55, 1855—56 учеб. годовъ, получалъ по 200 руб. въ годъ. За завѣдваніе, во время бытности профессора хирургіи въ командировкѣ, хирургическимъ отдѣленіемъ госпитальной клиники въ 1856 г. получилъ 150 руб. Получилъ темно-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 гг.

На основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія объ оставленіи помощниковъ директороѡ клиникъ въ этихъ должностяхъ не болѣе какъ на три года, уволенъ отъ сей должности 31 января 1861 г. Скончался въ 1862 году.

Л.

Лазаровичъ, Иванъ Павловичъ, докторъ медицины, доцентъ и каеодръ акушерства въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 17 марта 1829 г. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. Воспитывался въ Могилевской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1848 г. По окончаніи курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра въ 1853 г. со степенью лѣкаря, опредѣленъ ассистентомъ при акушерской клиникѣ и врачомъ при Кіево-Межигорской фаянсовой фабрикѣ. Въ 1854 г., сверхъ этихъ должностей, опредѣленъ преподавателемъ ботаники въ Кіевскій кадетскій корпусъ и младшимъ лѣкаремъ онаго. Въ 1856 г. опредѣленъ помощникомъ директора акушерской клиники. Въ 1857 г. удостоенъ степени доктора медицины, и въ слѣдующемъ году, по защитѣ диссертациі *pro venia legendi*, допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ званіи привать-доцента. Въ 1859 г. утвержденъ доцентомъ по каеодрѣ акушерства въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1860 г. уволенъ отъ должности помощника директора клиники, съ оставленіемъ въ должности доцента, и назначенъ и. д. старшаго лѣкаря Кіевского кадетскаго корпуса. Въ 1861 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на 5 мѣсяцевъ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст. Въ 1862 г. переимѣненъ экстра-орде-

варнымъ профессоромъ по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ Харьковскій университетъ, гдѣ и состоитъ нынѣ ординарнымъ профессоромъ.

Въ Харьковѣ Лазаревичъ засталъ акушерскую клинику въ тѣсномъ помѣщеніи, состоявшую изъ семи кроватей. По его представленію, клиника была увеличена при чемъ въ ней была успѣшно примѣнена вентиляція по системѣ доктора Бема. Въ 1866 г. въ силу новаго университетскаго устава, клиника устроена на 25 кроватей и съ того времени помѣщается въ наемныхъ домахъ. При акушерской клиникѣ, благодаря дѣятельному участию профессора Лазаревича, постепенно составлялся музей, въ которомъ хранятся богатое собраніе инструментовъ, а также естественныхъ и искусственныхъ акушерскихъ и гинекологическихкихъ препаратовъ. Значительная часть ихъ пожертвована ученицами повивальнаго института.

Въ 1863 г., по представленію профессора Лазаревича, были допущены, для практическихъ занятій въ акушерской клиникѣ, пять лицъ, желающихъ приготовиться къ званію повивальной бабки. Число ихъ съ каждымъ годомъ значительно возрастало. Вслѣдствіе этого, въ 1869 г. при акушерской клиникѣ учрежденъ повивальный институтъ. Число ученицъ въ немъ въ 1872 г. дошло до 93 и съ тѣхъ поръ держалось выше ста, а въ настоящее время достигло до 170. Теоретическія лекціи по акушерству, обученіе акушерскимъ операціямъ на фантомѣ и руководство въ практическихъ занятіяхъ въ клиникѣ ученицами повивальнаго института, профессоръ Лазаревичъ въ теченіи 16 лѣтъ продолжалъ безъ всякаго вознагражденія, что въ свое время было оцѣнено надлежащимъ образомъ со стороны Совѣта Харьковскаго университета.

Подъ руководствомъ профессора Лазаревича образовалось нѣсколько специальностей по акушерству и гинекологіи, таковы: бывшіе ординаторы акушерской клиники нынѣ приватъ-доцентъ по акушерству докторъ Ясинскій и приватъ-доцентъ дѣтскихъ болѣзней докторъ Пономаревъ, директоры земскихъ родильныхъ домовъ Кемарскій и Дмитровскій; пользующіеся извѣстностью специалисты: Гавронскій и Горилейченко; всѣ они заявляли о своей дѣятельности печатными работами. Результаты работъ въ акушерской клиникѣ также являлись въ печати.

Профессоръ Лазаревичъ совершилъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, нѣсколько заграничныхъ путешествій, изъ нихъ одно съ откомандированіемъ со стороны Кіевскаго университета, нѣкоторыя отъ Харьковскаго, а другія на собственные средства. Хотя путешествія его продолжались всего отъ 1-го до 4-хъ мѣсяцевъ, но они всегда были совершены съ научною цѣлію и служили къ ознакомленію съ современнымъ состояніемъ науки на западѣ, къ сближенію и обмѣну мыслей съ современными ея представителями и съ учеными обществами. Онъ принималъ участіе въ 1866 г. въ первомъ международномъ съѣздѣ гинекологовъ и акушеровъ въ Лондонѣ, на пяти международныхъ медицинскихъ конгрессахъ и на 2-мъ изъ нихъ, во Флоренціи, онъ былъ избранъ вице-президентомъ. Кромѣ того, онъ принималъ участіе въ съѣздахъ врачей въ Москвѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Одессѣ и Ростокѣ. Наконецъ онъ участвовалъ какъ экспонентъ, на политехнической, антропологической и промышленно-художественной выставкахъ въ Москвѣ и удостоенъ на нихъ 3-хъ золотыхъ медалей; какъ экспонентъ на выставкѣ въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ дипломъ съ почетнымъ отзывомъ; какъ корреспондентъ и экспонентъ на перманентной выставкѣ въ Лондонѣ въ 1873 г., на которой получилъ именную золотую медаль, и какъ почетный секретарь на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Филадельфій, на которой получилъ приглашеніе участвовать въ качествѣ делегата отъ Харьковскаго университета.

Находясь постоянно въ сношеніяхъ съ Лондонскимъ акушерскимъ обществомъ, онъ участвовалъ въ комитетѣ, учрежденномъ въ немъ для изученія женскихъ тазовъ (Pelvis committee) и давалъ мнѣнія объ ученыхъ трудахъ и преподавательскихъ способностяхъ нѣкоторыхъ ученыхъ, пользующихся знаменитостью, какъ—о Донканѣ на занятіе катедры акушерства въ Единбургѣ и о Медосѣ на замѣщеніе акушерской катедры въ St.-Mary's Hospital въ Лондонѣ.

Профессоръ Лазаревичъ состоитъ почетнымъ членомъ: Акушерскаго общества въ Лондонѣ, Гинекологическаго общества въ Бостонѣ (въ Америкѣ), Воронежскаго медицинскаго общества, Общества финляндскихъ врачей, Воспно-санитарнаго общества въ Гельсингфорсѣ и Общества елисаветградскихъ врачей; дѣйствительнымъ членомъ: Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, Хирур-

гическаго общества въ Москвѣ, Императорскаго Кавказскаго медицинскаго общества, Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ и Харьковского статистическаго комитета; членомъ-корреспондентомъ Физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ и членомъ-сотрудникомъ Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. Нынѣ состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 степени.

Литературная дѣятельность профессора Лазаревича выразилась въ многочисленныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ ученаго содержанія. Почти каждый годъ появлялись или нѣсколько журнальныхъ статей его или какой-либо большой трудъ. Такъ, онъ написалъ:

- 1) *De pelvis femineae metiendae rationibus*, Dissert., Kiowiae, 1857;
- 2) *Впрыскиваніе въ матку*, Кіевъ, 1858;
- 3) *Крикъ младенца въ маточномъ рукавѣ и нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ* (Совр. Медиц. 1860, №№ 11 и 13);
- 4) *О маточныхъ зеркалахъ* (Совр. Медиц. 1860, № 49);
- 5) *Фиброидъ въ передней стѣнкѣ влагалищной части матки. Отнятіе посредствомъ экразера, съ рисунками* (Восн.-Мед. Журн. 1860, ноябрь);
- 6) *Еще нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ младенцевъ* (Совр. Мед. 1861, № 2);
- 7) *Съуженіе отверстія матки во время родовъ* (Совр. Мед. 1861, № 22);
- 8) *Einige Bemerkungen über die Uterininjection und Fälle künstlichen Frühgeburten, nach der von mir modificirten Methode Cohen's* (Allgemeine Wiener Medicinische Zeitung 1861, № 25, 26, 27);
- 9) *Coup d'oeil sur les changements de forme et de position de l'utérus et sur leur traitement*, Paris, 1861;
- 10) *Замѣтки о путешествіи за границу съ ученою цѣлью* (Унив. Изв. 1862, № 1);
- 11) *О пупочныхъ грыжахъ у дѣтей* (въ засѣданіи Общества Кіевскихъ врачей, 1862, мартъ);
- 12) *О прижатіи брюшной аорты для остановленія маточныхъ кровотеченій* (ibid. 1862);
- 13) *О повивальныхъ бабкахъ* (Совр. Мед. 1863, № 49, 50, 51);
- 14) *Ueber das Einführen des Mutterspiegels und über eine neue Muttersonde* (Wiener Medicinische Wochenschrift, 1864, № 42);
- 15) *Замѣтка о заграничномъ путешествіи*, Харьковъ, 1865;
- 16) *Исцѣдованіе живота беременныхъ*, Харьковъ, 1865;
- 17) *Obstetric instruments presented for inspection in the London universal exhibition of obstetrical instruments* (Catalogue and report of

- obstetrical instruments, London, 1867); 18) *O oselirnoj smyastki акушерскихъ, гинекологическихъ и педиатрическихъ инструментовъ въ Лондонѣ въ 1866 г.* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, 1866, № 4); 19) *Объ операціяхъ уменьшенія объема младенца* (ibid. 1866, № 7); 20) *О пуповинномъ и маточномъ шнурѣ* (Протоколы Общества кievскихъ врачей 1866, № 11); 21) *Атласъ гинекологическихъ и акушерскихъ инструментовъ, усовершенствованныхъ и изобрѣженныхъ Н. Лазаревичемъ, С.-Петербургъ, 1867*; 22) *О международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Парижѣ* (Протоколы засѣданій Физико-мед. общества, Москва, 1868); 23) *Instruments pour les opérations obstétricales и Возраженія противъ метода Expressio foetus* (Congrès medical international à Paris, 1867, Août); 24) *Диафаноскопія или просвѣчиваніе живота съ примѣненіемъ къ изслѣдованію тканей и органовъ въ женскомъ тѣлѣ съ описаніемъ случая зачаточнаго образованія матки и отсутствія рукава* (съ 19 рисунками), Харьковъ, 1868; 25) *Pelvimeter sur inneren und dussere Beckenmessung mit gleichzeitiger Bestimmung der Beckenneigung* (Monatschrift für Geburtskunde 1868, Bd. XXXI, S. 4, 5); 26) *Маточные шпильки или дренажные выпрямители* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 1869; о томъ-же въ *Obstetrical Transactions of London* 1869); 27) *Induction of premature Labour by injection to the fundus of the uterus* (Transactions of the obstetrical Society of London 1868); 28) *Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ*, Харьковъ, 1869; 29) *Embryotome*, Firenze, 1869; 30) *Sur la mortalité des enfants* (Congrès medical de toutes les nations. Deuxième session d. 1869, à Florence, Bologne, 1870); 31) *De plissimetro punctiformi* (ibid. p. 312); 32) *Embriotome* (ibid. 344); 33) *Quelques opérations et les instruments obstétricaux et gynécologiques* (ibid. p. 347); 34) *О новомъ жомѣ и о нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ при оваріотоміи* (Медиц. Вѣстникъ 1870, № 7 и *The Journal of the Gynecological Society of Boston* 1870, August); 35) *Паразиты женскихъ половыхъ органовъ. Клиническія наблюденія* (съ рисунками), Харьковъ, 1870; 36) *О новомъ истероформѣ, дренажномъ пессаріи и маточномъ зондѣ*, съ рисунками, (*Transactions of the Obstetrical Society of London*, 1870); 37) *Выкидыши на третьемъ мѣсяцѣ беременности* (Медиц. Вѣстн. 1870, № 45—48); 38) *Дополнительныя замѣчанія о паразитахъ женскихъ*

половыхъ органовъ (Протоколы Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ 1871); 39) *Классификація плодоложеній и механизмы рожденія скотканнаю плода* (Протоколы съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ 1871); 40) *О сѣмянныхъ нитяхъ и о распознаваніи ихъ отъ паразитовъ маточнаю рукава* (ibid.); 41) *О тонусѣ матки* (ibid.); 42) *О диафаноскопії* (ibid.); 43) *Classification der Fruchtlagen* (Tageblatt der 44 Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte, Rostock, 1871, September); 44) *Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ*, изд. 2-е дополненное, Харьковъ, 1871; 45) *Внутриматочное мѣченіе посредствомъ рисовальной кисточки* (Совр. Мед. 1872); 46) *О мѣченіи разрывовъ промежности съ описаніемъ случая искусственною возбужденія родовъ впрыскиваніемъ ко дну матки* (Моск. мед. газета 1872); 47) *Объ изслѣдованіи и мѣченіи женскихъ болей* (Протоколы Общества русскихъ врачей въ Москвѣ 1872, № 11); 48) *Экзимпсія на девятомъ мѣсяцѣ беременности съ благополучнымъ исходомъ послѣ насильственныхъ родовъ* (Моск. медц. газета 1874); 49) *Puerperal convulsions in the ninth month of pregnancy; accouchement forcé; expansion of the cervix etc. with my parallel forceps; incision of the perineum; child Stillborn recovery* (Transactions of the Obstetrical Society of London 1874); 50) *New constrictor the removal of tumours of the uterus* (ibid. 1874); 51) *Городъ съ шіенической и эстетической точки зрѣнія, рѣчь произнесенная на торжественномъ актѣ Харьковскаго университета 1874 г.* (Харьковскія Вѣдомости 1874); 52) *Случай трудной внѣматочной беременности* (Протоколы медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ 1875); 53) *The three most important obstetrical instruments* (Transactions of the International Medical Congress of Philadelphia 1877); 54) *The Blunt Hook of Dr. Lazarevitch etc.* (Obstetrical Transaction 1877); 55) *Курсъ акушерства* (съ рисунками въ текстѣ), ч. I. Харьковъ, 1877; 56) *Новый констрикторъ* (Лѣтопись врачебная 1878, № 4); 57) *Курсъ акушерства*, ч. II, съ предисловіемъ и введеніемъ ко всему сочиненію, Харьковъ 1879; 58) *The physical exploration of the pelvic organs* (Trans. of the Gynaec. Society of Boston 1880); 59) *О пессиметро-стетоскопѣ* (Врачъ 1880, авг. 15); 60) *Гинекологическое трехстороннее ручное изслѣдованіе* (Соврем. Медц. 1880, № 19); 61) *Женскій организмъ по отношенію къ труду* (Южный Край 1881, № 293),

о томъ-же, рече, произнесенная на торжественномъ актѣ въ университетѣ; 62) *On the Obstetrical Forceps* (Transactions of the International Medical Congress London 1881, p. 11), тоже въ отдельномъ изданіи; 63) *Дѣятельность женщины*, Харьковъ, 1883; 64) *О врожденномъ боковомъ положеніи матки* (Врачъ 1883, № 35); 65) *О положеніи роженницы и оператора при извлеченіи плода щипцами*, 1883¹⁾. Послѣдніе два реферата сообщены на 7-мъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Одессѣ (см. Проток. съѣзда).

Лашниковъ, Иванъ Васильевичъ, магистръ русской исторіи, доцентъ по кафедрѣ русской исторіи, статскій совѣтникъ, сынъ бѣднаго сельскаго священника Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, родился 30 марта 1823 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи, гдѣ онъ, по его собственнымъ рассказамъ, былъ на дурномъ счету за либеральныя наклонности. По окончаніи (1844 г.) семинарскаго курса, Лашниковъ уклонился отъ духовной карьеры и рѣшилъ продолжать образованіе въ свѣтскомъ высшемъ училищѣ. Выборъ его палъ на лицей кн. Безбородко. Въ Нѣжинѣ Лашниковъ пришелъ пѣшкомъ и жилъ здѣсь въ первое время въ какомъ-то амбарѣ, пока студентъ Мельниковъ, его товарищъ по первому курсу (сынъ купца-вольвоотпущенника гр. Милорадовичъ изъ м. Любеча), не далъ ему пріюта. Впослѣдствіи Лашниковъ былъ принятъ въ лицейскій пансіонъ стипендіатомъ кн. Безбородко. Какъ въ лицей, такъ впослѣдствіи и въ университетѣ, Лашниковъ былъ очень замѣтнымъ и вліятельнымъ студентомъ. Вотъ что говорить, относительно періода пресбыванія Лашникова въ лицей, бывшій его товарищъ г. Троцина:

„Схоластическое образованіе въ семинаріи много способствовало развитію въ Лашниковѣ силы мышленія, дѣлавшей его доступнымъ отвлеченнымъ понятіямъ права, тогда какъ для многихъ другихъ студентовъ, еще мало развитыхъ предшествующимъ воспитаніемъ, переходъ отъ круга гимназическихъ познаній въ область высшихъ идей философіи права былъ такъ рѣзокъ, что часто усилія памяти замѣняли усвоеніе мысли путемъ пониманія. Никто лучше его не объяснялъ трудныя мѣста философіи права. Гегель своею объективностью осо-

¹⁾ Записки Харьковскаго университета (засѣд. 1 ноября 1879 г.) и свид., сообщенныя проф. И. П. Лазаревичемъ.

беспо затруднял молодые умы; но небольшой кружокъ студентовъ-мыслителей, между которыми Лашнюковъ занималъ разумѣется первое мѣсто, не хотѣлъ отказываться отъ борьбы съ трудностью и принимать на вѣру мысль, не усвоенную сознаніемъ; смѣло и со всею силою логики встрѣчалъ онъ непокорную идею, путемъ умозаключенія доходить до ея начала, преслѣдовалъ ее до тѣхъ поръ, пока не разоблачался внутренній ея смыслъ, и мы съ торжествомъ могли созерцать мысль въ той ея чистотѣ, въ какой она представлялась уму великаго мыслителя. Обладая силою діалектики, Лашнюковъ всегда сводилъ товарищескую бесѣду къ какому-нибудь вопросу, становившагося предметомъ диспута. Такія бесѣды происходили обыкновенно въ лицейскомъ саду, гдѣ студенты, жившіе въ самомъ зданіи лица, проводили большую часть свободнаго отъ занятій времени. Съ особеннымъ чувствомъ вспоминается теперь это мѣсто, гдѣ высказываемо было столько мыслей, гдѣ свободно развивались самые отвлеченные вопросы изъ области философіи, гдѣ, вмѣстѣ съ защитою того или другаго ученія объ идее добра и правды, сознаніе неизмѣнности этихъ началъ уже сроднялось съ внутреннею природою молодаго мыслителя. Иное совсѣмъ чувствовалось въ самомъ зданіи; тутъ все намъ говорило о дисциплинѣ и наружной формѣ, составлявшей въ тѣ времена первое условіе нравственности студента, и Лашнюковъ, имѣвшій обыкновеніе ходить въ растегнутомъ сюртукѣ и съ прической нѣсколько въ безпорядкѣ, всегда считался, во мнѣніи блюстителей чистоты нравовъ лица, чѣмъ то въ родѣ либерала... Трехлѣтнее пребываніе Лашнюкова въ лицей не осталось для него безъ пользы; здѣсь онъ освободился отъ нѣсколько односторонняго взгляда, сообщасяго воспитаніемъ въ духовныхъ училищахъ, и приучился къ повѣркѣ разумомъ истинъ науки и явленій жизни. Но Лашнюковъ окончилъ лицей (1847 г.) съ аттестатомъ втораго разряда, хотя по познаніямъ и развитію заслуживалъ большаго.

Изъ лица онъ перешелъ на историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра, гдѣ тоже нѣкоторое время сильно бѣдствовалъ, кое-какъ перебиваясь уроками латинскаго и греческаго языковъ и составленіемъ сочиненій для слабыхъ филологовъ богачей.

Четырехлѣтнее пребываніе Лашнюкова въ Кіевскомъ университетѣ было, не смотря на гнетъ тѣхъ-же, что и въ лицей, дисциплины и

формалистни, самимъ плодотворнымъ временемъ въ исторіи его образованія. Кіевскій университетъ имѣлъ въ то время превосходныхъ профессоровъ по политическимъ наукамъ: г. Павлова, Шульгина, Вермадскаго; подъ ихъ руководствомъ молодежь серьезно изучала классическія сочиненія западно-европейской науки: Гизо, Тьерри, Кетле, Сен... Авторитетъ историко-филологическаго факультета въ концѣ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ былъ очень великъ; лучшіе студенты университета принадлежали историко-филологическому факультету; лекціи-же его коряфеевъ носѣщались студентами всѣхъ факультетовъ, такъ что обширныя аудиторіи Кіевского университета съ трудомъ вмѣщали слушателей. Многіе живо помнятъ, съ какимъ благоговѣніемъ выслушивали гимназисты, рассказы студентовъ, проѣзжавшихъ изъ Кіева на вакаціи и праздниками о лекціяхъ профессоровъ. Обаяніе вышеназваннымъ именемъ и общее стремленіе къ историческимъ знаніямъ увлекали на историко-филологическій факультетъ даже и такихъ молодыхъ людей, которые имѣли несомнѣнныя способности къ другимъ наукамъ.

Въ такой школѣ завершилось развитіе и образованіе Лашникова; въ ней окончательно окрѣпѣ критическій природный его даръ, пробужденный, но неудовлетворенный семинарскою діалектикой; изъ нея онъ вынесъ тотъ широкій и гуманный взглядъ на жизнь и исторію, который никогда не допускалъ его до односторонности и мелочности, часто составляющихъ отличіе провинціальныхъ ученыхъ, и который помогъ ему навсегда сохранять въ борьбѣ съ уѣздною пошлостью ясность мысли и вѣру въ прогрессъ.

По окончаніи курса наукъ въ университетѣ (1851 г.) и послѣ двухгодичнаго преподаванія словесности во 2-й Одесской гимназіи, Лашниковъ былъ назначенъ (1853 г.) въ лицей князя Безбородко, въ которомъ преподавалъ русскую исторію и статистику до 1868 г., когда перешелъ доцентомъ русской исторіи въ университетъ св. Владимира. Такимъ образомъ большая часть преподавательской дѣятельности Лашникова была посвящена лицей кн. Безбородко.

Подъ руководствомъ профессора Павлова Лашниковъ началъ спеціально заниматься русскою исторіею. Г. Павловъ обратилъ молодежь къ изученію *русской исторіи въ ея источникахъ*, но съ сохраненіемъ связи съ исторіею человѣчества и подъ верховнымъ руководствомъ философіи исторіи; Лашниковъ былъ изъ первыхъ и луч-

нихъ учениковъ г. Павлова. Усвоенные въ это время программа и методъ остались навсегда характеристическою особенностью Лашникова какъ преподавателя и изслѣдователя, именно: критика источниковъ исторіи и воззрѣній на нее ученыхъ—какъ методъ изслѣдованія, крупныя вопросы политической исторіи культуры—какъ главный предметъ изслѣдованія.

Еще въ университетѣ Лашниковъ написалъ сочиненіе на тему: *О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и Гедимина*,—сочиненіе, удостоенное награжденія золотою медалью. Вотъ отзывъ объ этомъ замѣчательномъ для своего времени сочиненіи (помѣщенный въ Отчетѣ университета за 1850 г.), изъ котораго можно имѣть понятіе о методѣ изслѣдованій, усвоенномъ школою г. Павлова.

„Сочиненіе это составлено авторомъ по источникамъ преимущественно лѣтописнымъ, по двумъ методамъ, тѣсно соединеннымъ—критическому и повѣствовательному; такъ что въ немъ отчетливо съ одной стороны раскрытъ смыслъ событій, а съ другой стороны изложены самыя событія. Авторъ весьма подробно изложилъ исторію между княжескихъ усобицъ въ пространство времени отъ Рюрика до Андрея Боголюбскаго; отъ Андрея-же Боголюбскаго до Ивана Калиты и Гедимина онъ представилъ наглядную и вѣрную характеристику усобицъ, но вдавался въ особенныя подробности. Это сочиненіе имѣетъ несомнѣнную цѣну для науки отечественной исторіи, ибо, соединяя въ себѣ результаты прежнихъ изслѣдованій по этой части гг. Устрялова, Погодина, Кавелина, Соловьева, вноситъ много совершенно новаго въ область историческаго вѣдѣнія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ“.

Такого-же рода отзывъ о названномъ сочиненіи Лашникова былъ помѣщенъ въ № 17 „Москвитяина“ за 1851 г.

Въ университетѣ же Лашниковъ началъ заниматься исторіею и древностями западныхъ славянъ, на чемъ воспиталъ въ себѣ любовь и уваженіе къ западному славянству—явленіе, считавшееся въ Кіевѣ, въ то время и еще гораздо позднѣе, страннымъ оригинальничаньемъ въ глазахъ господствовавшихъ тогда безусловныхъ поклонниковъ нѣмецкой науки. Впоследствии, во время своего путешествія за границу (1861—62 г.), въ бытность свою профессоромъ лицея кн. Гессо-

редко, Лашинюковъ еще болѣе укрѣпился въ своихъ воззрѣніяхъ на значеніе для Россіи западно-славянской науки и культуры. Въ краткомъ, но весьма замѣчательномъ—по самостоятельности мысли и точности наблюденія—отчетѣ, напечатанномъ въ „Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ“, Лашинюковъ высказалъ свое убѣжденіе о положительномъ превосходствѣ западно-славянской исторической науки и педагогикѣ надъ русскими историческими сочиненіями и русскою системою воспитанія. Его постоянною мыслию было, что русскимъ молодымъ публицистамъ и педагогамъ слѣдуетъ ѣздить учиться въ Прагу.

„Наблюденія мои, говоритъ Лашинюковъ, привели меня къ тому заключенію, что чехи—самое развитое, даровитое и образованное славянское племя, и что русскій можетъ многому поучиться у чеховъ“...

„Знакомство съ Палацкимъ и изученіе его исторіи принесло мнѣ большую пользу: я понялъ задачу славянской исторіи и созналъ несостоятельность нашихъ воззрѣній на славянскую и отечественную исторію. Исторія Палацкаго, по полнотѣ, фактичности содержанія, по богатству историческаго матеріала, по глубинѣ критики и по искусству группировки и изложенія фактовъ, стоитъ выше извѣстныхъ исторій польскихъ и русскихъ. Въ трудѣ Палацкаго не замѣтно доктринерства, которымъ отличаются многія наши историческія изслѣдованія; не видно въ немъ и узкихъ національныхъ тенденцій, въ чемъ сильно погрѣшаютъ польскіе историки. Трудъ Палацкаго воплилъ самостоятеленъ; ни европейская наука, ни великіе образцы европейской исторіографіи, которыми руководствовался Палацкій, не лишили его труда оригинальности и не подавили въ авторѣ той объективности воззрѣнія, которую онъ вынесъ изъ изученія памятниковъ своей отечественной исторіи и жизни народной. Палацкаго нельзя назвать ни славянофиломъ, ни западникомъ; западная наука дала ему только средства сознать и изложить исторію своего народа; но не она внушила ему глубокую симпатію къ своему народу и то благородное патріотическое чувство, которымъ проникнута его исторія; патріотическое-же чувство не омрачило разумнаго, свѣтлаго взгляда чешскаго историка на западную цивилизацію, на великія судьбы европейскаго міра“...

„Западные славянскіе историки видятъ въ начальномъ быту славянства животворныя начала для своего возрожденія, и потому древ-

няя исторія имѣетъ для нихъ важное значеніе. Лучшіе труды западныхъ историковъ и изслѣдователей посвящены всестороннему изученію древностей и народной жизни по памятникамъ, преданіямъ, пѣснямъ и легендамъ старини. У насъ только недавно начались эти работы. Мы создавали, или, лучше сказать, принимали чужія воззрѣнія на исторію и цѣликомъ прилагали ихъ къ русской исторіи. Наша историческая наука богата теоріями, воззрѣніями и очень скудна критическими изслѣдованіями. Мы рано пренебрегли такъ называемою фактической исторіею и рано начали сочинять прагматическія и философическія исторіи. Мы можемъ сказать, что наша начальная исторія еще мало разработана. Имѣя богатые матеріалы, какихъ не имѣетъ ни одинъ народъ славянскій, мы ограничились передачею историческаго матеріала на современномъ языкѣ и называемъ это повтореніе лѣтописей исторіею. Такъ называемый удѣльный періодъ и до сихъ поръ остается темнымъ и совершенно недоступнымъ для большинства. *Родовья, гражданскія и государственныя отношенія; уклады: удѣльно-вѣщевой и государственныя, теорія федеративная и теорія государственной централизаціи*—вотъ результаты нашихъ изслѣдованій по древне-русской исторіи. Ясно, что всѣ эти воззрѣнія мы создали подъ влияніемъ чужой для насъ исторической науки; мы приложили результаты западной исторической науки къ нашей жизни и пока ограничиваемся этой безплодной догматикой. Палацкій пришелъ въ негодованіе, когда я сказалъ ему, какими теоріями руководятся наши историки. Не одинъ Палацкій считаетъ безплодными наши историческія воззрѣнія; и другіе западные славянскіе ученые, съ которыми я говорилъ объ этомъ предметѣ, высказали то же мнѣніе. Заблужденія наши они приписываютъ нашему рабскому подчиненію въ научномъ отношеніи исключительно пѣвцамъ. Западные ученые, интересующіеся исторіею славянъ, находятъ единственное сочиненіе для изученія этой малоизвѣстной исторіи—знаменитый трудъ Шафарика. Такою-же извѣстностью пользуется на западѣ и трудъ Палацкаго. Воззрѣніе Палацкаго на исторію и судьбу чешскаго народа принято западною историческою наукою и сдѣлалось національнымъ воззрѣніемъ чеховъ“...

Но менѣе замѣчательны, говоритъ его біографъ, находящіеся въ названномъ отчетѣ Лашникова наблюденія и заключенія его относительно чешской педагогіи. Здѣсь онъ указываетъ на образцы школы,

которые действительно заслуживаютъ поощренія, и на принципы, которые и у насъ идутъ признанія, и которые одни могутъ сообщить дѣлу воспитанія жизнь и силу. Въ томъ-же отчетѣ помѣщено и описаніе швейцарскихъ школъ ¹⁾.

Лашниковъ, какъ авторъ, не ознаменовалъ себя особенными учеными сочиненіями (хотя имѣлъ основательное образованіе и очень большія дарованія), но какъ преподаватель онъ долженъ занять мѣсто въ ряду лучшихъ дѣателей своего времени по огромному воспитательному вліанію, которое онъ имѣлъ на молодежь. Въ лицей кн. Безбородко Лашниковъ занималъ первенствующую роль. Вліаніе его не было результатомъ практическаго искусства устроить свои дѣла (въ этомъ отношеніи покойный страдалъ большими недостатками), но вытекало единственно изъ его огромныхъ преподавательскихъ дарованій. Лашниковъ не былъ краснорѣчивъ, но онъ одаренъ былъ силою пробуждать къ мысли даже опустившіеся и лѣнныя умы. Вступивъ въ лицей въ то время, когда въ немъ господствовалъ казарменный режимъ, Лашниковъ много содѣйствовалъ возрожденію заведенія какъ характеромъ своего преподаванія, такъ еще болѣе своею несравненною критикою пошлости и самодурства, которыя опутывали и опутываютъ провинціальную жизнь. Въ худшія времена лица Лашниковъ, своею ученою критикою и своимъ блестящимъ юморомъ, поддерживалъ въ массѣ молодежи стремленія, которыя дѣлали его хоть сколько нибудь похожимъ на высшее учебное заведеніе. Страхъ сдѣлаться предметомъ юмористическихъ замѣчаній Лашникова заставлялъ дѣлать хоть видимыя уступки наукѣ даже такимъ лицъ, которыя ничего другаго не боялись; и наоборотъ, люди даровитые, но бѣдные и преслѣдуемые всегда пользовались поддержкой Лашникова, которая выражалась, не взирая на всегдашнюю его бѣдность, не только нравственнымъ участіемъ, но и вполне существенными услугами. Какъ Лашниковъ пользовался своими талантами для обезпеченія личнаго своего благосостоянія, можетъ показать слѣдующій фактъ. Н. И. Пироговъ, въ бытность свою попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, желая почтить таланты и полезную дѣятельность Лашникова, представилъ его на мѣсто директора Ровенской гимназіи; но когда уже

¹⁾ Предисл. О. Я. Вороного къ соч. Лашникова, Кіевъ, 1870, гдѣ помѣщенъ и отрывки изъ отчета.

состоялось утверждение, Лашниковъ отказался отъ начальническаго поста, не желая разставаться съ профессорскою дѣятельностью и бояся формализма, сопряженнаго съ административною ролью. Вступивъ въ историко-филологическій факультетъ университета св. Владимира (1868 г.), Лашниковъ имѣлъ въ немъ полный успѣхъ; но разстроенное еще въ прежнее время здоровье отказалось ему служить, и Лашниковъ въ 1869 г. долженъ былъ выйти въ отставку, а 25 октября того же года скончался въ г. Борзпѣ, Черниговской губерніи ¹⁾.

Сочиненія И. В. Лашникова: 1) *О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и Гедимина* (Отчетъ университета св. Владимира 1850 г.); 2) *О международныхъ и общественныхъ отношеніяхъ въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи отъ призванія Варяго-русовъ до смерти Ярослава* (рѣчь, прозвн. въ торж. собр. лицей кн. Безбородко 18 іюня 1854 г.), Кіевъ, 1856, 31 стр.; 3) *Рецензія на статью г. Костомарова о Богданѣ Хмельницкомъ* (Библ. для Чтенія, 1857, т. CXLV, 1—46); 4) *Письмо изъ Саксоніи о Лужичской семинаріи* (Вѣст. Юго-зап. Рос. 1862, № 2, стр. 148—150); 5) *Современное политическое положеніе западныхъ славянъ* (Черниг. Листокъ, 1863, № 3, стр. 23—24); 6) *Состояніе исторической науки у западныхъ славянъ. — Характеръ журналистики на западѣ* (Черниг. Листокъ, 1863, № 1 и 2); 7) *Чешскія школы и педагогическій институтъ для приготовленія учителей народныхъ школъ въ Прагѣ* (Черниг. Лист. 1863, № 4—6); 8) *Рышскъ-ли вопросъ о первомъ Самозванцѣ? По поводу статей, вызванныхъ изслѣдованіемъ г. Костомарова* (Кіевлянинъ, 1865, №№ 82 и 83); 9) *Славянство и міръ будущаго Л. Штура* (Сиб. Вѣд. 1867, №№ 212, 213); 10) *Славянская идея и ея судьба* (ibid. №№ 126, 129); 11) *Пособіе къ изученію русской исторіи критическимъ методомъ*. Вып. I, Кіевъ, 1870, 136 стр., in-8 (изд. въ пользу сына, на счетъ лицей кн. Безбородко) — очерки внутренняго быта славянъ и рус. общества до XIII в.; 12) *Лекціи по русской исторіи и исторіографіи* (о началѣ русскаго государства; московскій періодъ; лѣтописи; русскіе историки XVIII и XIX стол.);

¹⁾ Биографич. свѣдѣнія о немъ: въ предисл. къ I вып. соч., О. Я. Вороного, стр. I — XXXVI, и Лицей кн. Безбородко, Сиб. 1881 г., стр. 408 — 413 (статья К. Троицын).

важнѣйшіе иностр. писатели. Унив. Изв. 1869, № 8; 1871, №№ 5, 6, 7; 1872, №№ 4, 5, 6, 9 и отд.); 13) *Владиміръ Мономаха и его орелъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. СXXXIV и Унив. Изв. 1873, № 11, стр. 1—44).

Леоновъ, Иванъ Федоровичъ, докторъ медицины и хирургіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго лечебно-повѣдѣнія, статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, родился въ 1809 г. Въ 1820 г. зачислился на службу въ Черноморскую артиллерию юнгомъ; въ 1822 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы и поступилъ въ 1824 г. въ Слободско-украинскую гимназію, изъ которой, по окончаніи курса, поступилъ въ Харьковскій университетъ по медицинскому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ, со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія, въ 1830 г. Во время свирѣпствовавшей въ 1830 г. въ Харьковѣ и Кременчугѣ болѣзни—холеры былъ командированъ туда для подавія помощи страждущимъ, и за усердіе его по прекращеніи холеры пожалованъ въ 1831 г. брилліантовымъ перстнемъ и оставленъ при Харьковскомъ университетѣ для преподаванія анатоміи. Въ 1834 г. утверждень адъюнктомъ анатоміи, а въ 1836 г. удостоень званія медико-хирурга и избранъ секретаремъ медицинскаго факультета. Въ 1837 г. удостоень степени доктора медицины и хирургіи, назначень прозекторомъ анатоміи и утверждень въ званіи инспектора лечебной управы. Въ 1839 г. уволенъ изъ Харьковского университета и назначень временно адъюнкты-профессоромъ въ Виленскую медико-хирургическую академію. Въ 1840 г. утверждень экстра-ординарнымъ профессоромъ академіи по кафедрѣ патологической анатоміи. По закрытіи академіи, въ 1842 г., опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ государственнаго лечебно-повѣдѣнія. Въ 1848 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Съ 1850 г. преподавалъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ судебную медицину. Въ 1853 г. по болѣзни уволенъ вовсе отъ службы съ пенсією по 1200 руб. въ годъ. Состоялъ членомъ: Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества съ 1840 г.; Кіевскаго общества врачей съ 1843 г. и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ съ 1845 г. Пожалованъ камереромъ ордена св. Станислава 3 ст.—1843 г. и знакомъ отличія за хх лѣтъ безпорочной службы—1853 г. Скончался въ г. Кіевѣ 13 января 1864 г.

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ св. Владиміра И. О. Леоновъ читалъ: гигиену и діететику, медицинскую полицію, медицинское государственное управленіе, общую ветеринарію, эпизоотическія болѣзни. Съ 1847 по 1853 г. читалъ студентамъ юридическаго факультета курсъ судебной медицины. Кромѣ того упражнялъ студентовъ медицинскаго факультета въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и въ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ ядовъ. На чтеніе лекцій студентамъ медицинскаго факультета посвящались отъ 4 до 6 часовъ еженедѣльно, студентамъ юридическаго факультета по 4 ч. При чтеніи лекцій по судебной медицинѣ руководствовался сочиненіями: Орфили, Фридрейха, Шмальца, Бріана, Девержи и Громова; гигиену и діететику читалъ по сочиненію Леви; медицинскую полицію по Николаи, Фридрейху, Маркусу и Своду Законовъ.

Сочиненія Леонова 1) *Specimen inaug. medico-chirurg. de cordis arteriarumque aneurysmatibus in genere etc.*, Charcoviae, 1838, in-8; 2) *Рѣчь*, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра 28 января 1845 г., подъ заглавіемъ: *О развитіи судебной медицины отечественной и отношеніи ея къ русскому законодательству* (Записка и рѣчь, читан. etc. 1845); 3) *О самоубійствѣ* (Военно-медич. журн. 1850, ч. LV, № 1) и 4) *Простониродниа малороссійскія лѣкарства* (ibid. 1852, ч. LX, № 2).

Леонтовичъ, Федоръ Ивановичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ исторіи русскаго права, изъ духовнаго званія, родился въ 1833 г., въ селѣ Поповкѣ, Коноптскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Воспитаніе получалъ въ Нѣжинской гимназіи и бывшемъ лицейѣ князя Безбородко, по окончаніи курса котораго поступилъ на юридическій факультетъ университета св. Владиміра и окончилъ въ немъ курсъ въ 1860 г. съ золотою медалью. Въ томъ же году опредѣленъ преподавателемъ уголовныхъ законовъ въ университетѣ св. Владиміра, а въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ Ришельевскій лицей в. д. адъюнкта по кафедрѣ государственнаго права и исторіи русскаго права; на службѣ въ лицей состоялъ до 1863 г., когда былъ опредѣленъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1864 г. получалъ ученую степень магистра государственнаго права.

Въ 1865 г. опредѣленъ въ Новороссійскій университетъ доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1868 г. получилъ ученую степень доктора государственнаго права и въ томъ же году произведенъ въ должность экстра-ординарнаго и затѣмъ ординарнаго профессора Новороссійскаго университета по кафедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1869 г. избранъ ректоромъ Новороссійскаго университета, въ каковой должности состоялъ два срока (до 1877 г.). Въ 1879 г. избранъ деканомъ юридическаго факультета, а въ 1881 г.—проректоромъ Новороссійскаго университета. Нынѣ состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣетъ ордена: св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3 ст. съ 1882 г.

Въ бытность свою въ университетѣ св. Владиміра *Θ. И. Леонтовичъ* читалъ уголовное судопроизводство по 2 ч. въ недѣлю.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Сербскаго ученаго общества въ Бѣлградѣ и Общества исторіи и древностей въ Одессѣ.

Θ. И. Леонтовичу принадлежатъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи* (Сіонъ 1861); 2) *Крестыяне юго-западной Россіи по литовско-русскому праву XV—XVI вв., pro venia legendi* (Унив. Изв. 1863 и отд.); 3) *Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ*, магистерская диссертация (Унив. Изв. 1863 и отд.); 4) *Русская Правда и Литовскій Статутъ* (Унив. Изв. 1864 и отд.); 5) *Источники по исторіи славянскихъ законодательствъ* (Журн. Мин. Нар. Прос. 1866); 6) *Государственное устройство стараго Дубровника* (ibid. 1867); 7) *О значеніи верги Русской Правды сравнительно съ задружно юго-западныхъ славянъ* (ibid. 1867); 8) *Древнее хорватско-далматское законодательство*, докторская диссертация (Зап. Имп. Новорос. унив. 1868 и отдѣльно); 9) *Исторія русскаго права*. Вып. I, Одесса, 1869; 10) *Обычное право южныхъ славянъ*, критическая статья по поводу сборника г. Богшича (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873); 11) *Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи* (ibid. 1874); 12) *Первыя славянскія монархіи на Западѣ*, по поводу сочиненія *Θ. Успенскаго* (ibid. 1875); 13) *Древніе юрода Россіи* (Сборн. Госуд. знаній 1876); 14) *Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній ойратскій уставъ* (Зап. Новорос. унив. 1879 и отдѣльно); 15) *Къ исторіи права русскихъ ино-*

родств. Часть I. Калмыцкое право (ibid. 1880 и отдѣльно); 16) О судѣ присяжныхъ по древнему славянскому праву (Протоколы Юридич. общ. при Новорос. унив. 1881); 17) Что намъ дѣлать съ еврейскими вопросами? (Наблюдатель 1882); 18) Адамы кавказскихъ горцевъ. Материалы по обычному праву съвернаю и восточнаю Кавказа. Вып. I и II (Зап. Новорос. унив. 1883 и отд.).

Лидля, Адальбертъ Францовичъ, лекторъ нѣмецкаго языка въ университетѣ св. Владимира, титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1805 г. По окончаніи наукъ въ Волинскомъ лицей въ 1825 г., опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Минскую гимназію; въ 1827 г. перемѣщенъ въ уѣздное училище при Виленской гимназіи, а въ 1828 г. въ Виленскую гимназію. Въ 1830 г. опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка и словесности въ бывшій Волинскій лицей; въ 1834 г. перемѣщенъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ университетъ св. Владимира. Въ 1835 г. пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ. Состоя при университетѣ, преподавалъ нѣмецкій языкъ и въ высшемъ классѣ Кіевской 1-й гимназіи. Въ 1839 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Казанскій университетъ. Скопчался въ 40-хъ годахъ ¹⁾.

Въ низшемъ отдѣленіи Лидля преподавалъ въ университетѣ главныя правила нѣмецкаго языка по Гримму и Гейзе, упражнялъ въ переводахъ и объяснялъ легкія сочиненія Шиллера и Грільпарцера. Въ высшемъ отдѣленіи читалъ исторію нѣмецкой словесности по Вахлеру, Коберштейну, Штеберу и Бутервеку; критически объяснялъ сочиненія Шиллера, Гёте и А. Шлегеля и занимался переводами съ русскаго на нѣмецкій языкъ сочиненій Жуковскаго, Ватюшкова и др. По отзывамъ всѣхъ, имѣвшихъ случай учиться у Лидля, онъ былъ мастеръ своего дѣла и умѣлъ заставить слушателей заниматься своимъ предметомъ. (Шульгинъ, Исторія унив. св. Владимира, стр. 132).

Сочиненія Лидля: 1) *Grammatyka języka niemieckiego*, Wilno, 1828, in-8, str. xii + 170 (книга эта была признана полезною для учебныхъ заведеній); 2) *Toż, przez Zwierczchność szkolną etc.*, Wilno,

¹⁾ Такъ говоритъ Шульгинъ въ своей Исторіи унив. св. Владимира, прибавляя, что Лидля окончилъ жизнь самоубійствомъ. Другіе обозначаютъ годъ его смерти возже (Estreicher, Bibliografia Polska, T. II, Kraków, 1874, in-8, pag. 597).

1830, in-8, str. 254; 3) *переведенъ на нѣмецкій языкъ римско-католическій катехизисъ 1829 г.*; 4) *Systematisch geordnete Sammlung auserlesenen Stücke aus den Werken der vorzüglichsten Schriftsteller Deutschlands zum Uebersetzen für Gymnasien des Vilnaer Lehrbezirks nach dem ächten Text der Originalausgaben zweckmässig bearbeitet und herausgegeben. Zweiter Theil.* Wilno, 1831, in-8, str. 234; 5) *Wypisy niemieckie. Tomów II*, Wilno, 1831, in-8; 6) *може, съ нѣмецкимъ заглавіемъ. Грамматика и хрестоматія были приняты Виленскимъ университетомъ за учебныя руководства для гимназій.*

Линиченио, Андрей Ивановичъ, магистръ русской словесности, доцентъ по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ, 21-го ноября 1822 г. Сынъ такъ называемаго, по существовавшему въ г. Кіевѣ до 1834 г. магдебурскому праву, *старожилаю* мѣщанина, онъ началъ учиться грамотѣ, по старинному обычаю, на 8-мъ году жизни въ день св. пророка Наума, по церковно-славянской грамматкѣ, часословцу и псалтыри. Въ теченіи одного года выучился очень бѣгло, чуть не наизусть, читать три названныя книги, и потому безпрепятственно былъ принятъ въ городское приходское (народное) училище. Среднее образованіе началъ въ существовавшей въ Кіевѣ до 1836 г. единственной губернской восьме-классной гимназій, при полномъ господствѣ въ *обученіи* системы заучиванья учебниковъ отъ доски до доски безъ всякихъ почти объясненій, даже въ 1-мъ классѣ, и даже такихъ учебниковъ, какъ только что изданная въ то время пространная грамматика Востокова, а въ *воспитаніи*—наивно-патріархальныхъ обычаевъ и отношеній. Ученикамъ младшихъ классовъ задавали выучивать поздравительные на праздникъ Рождества Христова вирши, наказывая при этомъ публично во всеуслышаніе напомнить батюшкѣ, чтобъ прислалъ послѣ праздниковъ подарокъ и публично выговаривали, если прислано было не то, что предназначалось; а за незнаніе урока или за шалость наказывали тѣлесно среди урока и среди класса, по приказанію учителя и при участіи одного изъ товарищей-учениковъ, такъ называемаго эксцензора, съ употребленіемъ при этомъ различныхъ насмѣшливыхъ прозвищъ. Впрочемъ эти обычаи прекратились сразу тотчасъ по образованіи Кіевского учебнаго округа и по пріѣздѣ въ Кіевъ перваго попечителя новооткрытаго учебнаго округа

Е. Ф. фонъ-Брадле. Въ 1836 г., вслѣдствіе значительно увеличившагося числа учениковъ, изъ четырехъ параллельныхъ классовъ гимназій образована была отдѣльная самостоятельная гимназія подъ названіемъ Кіевской 2-й или губернской гимназіи. Въ ней-то Линниченко въ 1839 г. и окончилъ гимназическій курсъ образованія, награжденный при выпускѣ серебряною медалью и чиномъ 14 класса за усиліи въ греческомъ языкѣ. Вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ-же 1840 г., указомъ Правительствующаго Сената, исключенъ изъ податнаго сословія. По выдержаніи вступительнаго экзамена въ августѣ 1839 г., Линниченко поступилъ въ университетъ св. Владимира, на I-е отдѣленіе философскаго факультета, названное потомъ (въ 1850 г.) факультетомъ историко-филологическимъ. Университетъ помѣщался въ то время въ Печерской г. Кіева части, въ нѣсколькихъ наемныхъ зданіяхъ. Раздѣленія факультетскихъ предметовъ на главные и второстепенные не было. Существовали постоянныя репетиціи, назначавшіяся нѣкоторыми профессорами по разу въ мѣсяць, а нѣкоторыми и чаще, ежегодныя испытанія для переводовъ въ слѣдующіе курсы, а для студентовъ казеннокоштныхъ и испытанія полугодичныя. Студенты обязаны были носить установленную форму и посѣщать университетскую церковь въ воскресные и праздничные дни, въ полной мундирной формѣ. На лекціи являлся обыкновенно одинъ изъ субинспекторовъ и, помѣстившись втихомолку около профессора, просматривалъ по списку находившихся въ аудиторіи студентовъ, отмѣчалъ въ спискѣ тѣмъ-же способомъ неявившихся на лекцію и потихоньку выходилъ изъ аудиторіи, почти незамѣтно для профессора, читавшаго лекцію. За извѣстное количество пропущенныхъ лекцій и неявку въ церковь безъ законныхъ уважительныхъ причинъ студентъ подвергается былъ штрафованію карцеромъ. Прибавимъ къ этому, что въ 1840 г., для помиривки студентовъ, имъ вѣнано было въ обязанность являться по 2 раза въ недѣлю на уроки танцевъ и по стольку-же разъ на уроки фехтованія, дававшіеся вечеромъ въ зданіи казеннокоштныхъ студентовъ. Окончательныя испытанія производимы были изъ всего, изложеннаго въ теченіи 4-хъ лѣтъ по всѣмъ предметамъ факультета. По выдержаніи такого окончательнаго испытанія уже въ новомъ университетскомъ зданіи, въ маѣ 1843 г., Линниченко удостоенъ степени кандидата философскаго факультета и награжденъ золотою ме-

далю за конкурсное сочиненіе, написанное на латинскомъ языкѣ, на тему: „De nimis Romanorum“.

Черезъ полгода по окончаніи университета онъ назначенъ былъ младшимъ учителемъ въ Житомирскую гимназію; но, вслѣдствіе открывшейся въ то время вакансіи помощника библиотекаря въ университетѣ св. Владимира, избранный на эту должность Совѣтомъ университета, предпочелъ остаться въ Кіевѣ, такъ какъ это представляло болѣе средствъ, необходимыхъ для специальныхъ научныхъ занятій. Первоначально Линниченко намѣревался посвятить себя специальному изученію древне-классическихъ языковъ; но стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ не дозволило осуществиться этому намѣренію,—и потому, по совѣту нѣкоторыхъ университетскихъ преподавателей своихъ, онъ избралъ предметомъ своей специальности отечественный языкъ и литературу. Въ 1845 г. онъ выдержалъ установленное для полученія степени магистра русской словесности испытаніе и, послѣ публичнаго защищенія диссертациіи подъ заглавіемъ: „Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія отъ возникновенія ученыхъ изслѣдованій русскаго языка до утвержденія ихъ на началахъ сравнительно-исторической науки о языкѣ“, утвержденъ въ означенной ученой степени въ 1846 г. Въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1846 г. Линниченко назначенъ въ Кіевскую 1-ю гимназію старшимъ учителемъ исторіи и въ этой должности оставался 7 лѣтъ до сентября 1853 г. Въ теченіи этого времени онъ, кромѣ исполненія обязанностей учителя Кіевской 1-й гимназіи, преподавалъ съ 1851 г. русскую словесность въ Кіевскомъ-же институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ образцовомъ женскомъ пансіонѣ. Въ 1853 г. Линниченко получилъ наконецъ должность, соотвѣтствующую его специальности: въ сентябрѣ этого года онъ назначенъ былъ профессоромъ русской словесности въ Нѣжинскій лицей князя Безбородко. Въ Нѣжинѣ впрочемъ оставался онъ не долго—менѣе двухъ лѣтъ—и въ 1855 г. перемѣщенъ въ университетъ св. Владимира, на открывшуюся вакансію, адъюнктомъ по кафедрѣ русской словесности. Съ сентября 1855 г. онъ началъ преподаваніе на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владимира и въ теченіе 8 лѣтъ попеременно излагалъ: теорію поэзіи, теорію прозы и русскій языкъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Въ 1863 г., по новому уни-

верситетскому уставу, на историко-филологическомъ факультетѣ учреждена новая, до того времени не существовавшая въ Киевскомъ университетѣ, кафедра исторіи всеобщей литературы. По ходатайству факультета, А. И. Линниченку поручено было Совѣтомъ университета преподаваніе исторіи всеобщей литературы съ переименованіемъ въ доценты по этой послѣдней кафедрѣ. Въ теченіе вышеупомянутыхъ 8 лѣтъ (1855 — 1863 гг.) Линниченко одновременно съ исполненіемъ обязанностей адъюнкта Университета и секретаря историко-филологическаго факультета, преподавалъ русскую словесность въ Киевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, и въ училищѣ бѣдныхъ дѣвицъ графини Левашевой, а также въ Киевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ первомъ изъ означенныхъ женскихъ учебныхъ заведеній онъ двукратно исполнялъ и обязанности инспектора классовъ, по случаю отъѣзда послѣдняго въ 1857 г. за границу, а въ 1858 г.—въ командировку въ С.-Петербургъ. Тѣ-же обязанности инспектора классовъ Линниченко исполнялъ и въ училищѣ гр. Левашевой непрерывно въ теченіе 6 лѣтъ—отъ 1858 до 1864 г. Въ 1859 г. Линниченко избранъ начальникомъ открытаго 7 января 1860 г. на средства, пожертвованныя дѣйств. тайн. совѣтникомъ Н. И. Фундуклеемъ, училища для приходящихъ дѣвицъ, переименованнаго чрезъ 2 года въ Киевскую Фундуклеевскую женскую гимназію, въ каковой должности и утверждень Государынею Императрицею.

Командированный въ 1864 г. за границу для ознакомленія съ произведеніями изящныхъ искусствъ, Линниченко съ этою ученою цѣлію посѣтилъ замѣчательнѣйшіе музеи изящныхъ искусствъ Германіи, Италіи и Франціи. Въ слѣдующемъ 1865 г., по избранію Совѣта университета св. Владиміра, опредѣленъ, сверхъ вышеупомянутыхъ должностей, старостою православной церкви университета. Въ 1866 г. декабря 23 награжденъ за отлично-усердную службу при Фундуклеевской женской гимназіи чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. По окончаніи 25-лѣтія службы по Министерству народнаго просвѣщенія Линниченко два раза вновь избираемъ былъ Совѣтомъ университета на ту-же должность доцента по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы: въ 1869 г. на пятилѣтіе, а въ 1874 г. на 3-хъ-лѣтіе, согласно собственному его заявленію. Къ этому времени оканчивалъ

свое приготовленіе на степень магистра, рекомендованный А. И. Линиченкомъ и подъ его руководствомъ специально занимавшійся изученіемъ исторіи всеобщей литературы, профессорскій стипендіатъ Н. П. Дашковичъ. А такъ какъ съ преобразованиемъ Кіево-подольскаго отдѣленія Фундуклеевской женской гимназій въ 1872 г. въ самостоятельную семиклассную Кіево-подольскую женскую гимназію, порученную также непосредственному завѣдыванію Линиченка, занятія его по управленію двумя женскими гимназіями чрезвычайно увеличались, то онъ и рѣшился, по истеченіи трехлѣтія, на которое былъ избранъ вторично доцентомъ, оставить совершенно преподавательскую службу при университетѣ св. Владимира въ 1877 г. Съ того времени онъ состоялъ въ университетѣ только старостою православной университетской церкви.

Въ теченіи своей службы былъ пожалованъ орденами: св. Анны 2 ст., св. Владимира 3 ст. и св. Станислава 1 ст.—1883 г.

Что касается сочиненій Линиченка, то имъ напечатаны:

1) *Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языковѣдѣнія*, Кіевъ, 1856 (вышеупомянутая магистерская диссертация); 2) *Курсъ исторіи поэзіи для среднихъ учебныхъ заведеній* (имѣвшій 3 изданія), Кіевъ, 1861; 3) *Обзоръ поэтической дѣятельности англійскаго романиста Чарльза Диккенса*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владимира 4 сентября 1866 г. Кіевъ, 1866; 4) *Карамзинъ какъ преобразователь русскаго языка*. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ по поводу празднованія столѣтія со дня рожденія Карамзина, Кіевъ, 1867; 5) *Журнальная дѣятельность И. А. Крылова*, также рѣчь академическая, произнесенная въ день столѣтія безсмертнаго русскаго баснописца, Кіевъ, 1868. Сверхъ того напечатано имъ-же нѣсколько некрологовъ профессоровъ университета св. Владимира, а именно: 1) *Кандратій Федоровичъ Страшневичъ*. Кіевъ, 1868; 2) *Иванъ Яковлевичъ Нейкиргъ*. Кіевъ, 1870; 3) *Александръ Ивановичъ Селинъ*, Кіевъ, 1877 и 4) *Виталій Яковлевичъ Шулькинъ*. Кіевъ, 1879. Кромѣ того былъ налятографированъ: *Курсъ исторіи русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній*, имѣвшій нѣсколько изданій. Статьи 3-я, 4-я, 5-я и некрологи были помѣщены въ Унив. Изв., гдѣ напечатано его же *Обозрѣніе содержанія лекцій по теоріи и исторіи поэзіи* (1862, № 2). Наконецъ А. И. Линичен-

во читалъ неоднократно публичныя лекціи по поводу юбилейныхъ годовщины русскихъ писателей.

Липский, Александръ Лукичъ, докторъ медицины, доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней въ университетѣ св. Владиміра, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Черниговской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. По окончаніи курса наукъ въ Черниговской гимназіи въ 1854 г., поступилъ въ Кіевскій университетъ по физико-математическому факультету. Въ 1855 г. перешелъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г., со степенью лѣкаря съ отличіемъ. Въ 1863 г. опредѣленъ на два года ассистентомъ при терапевтической факультетской клиникѣ университета св. Владиміра; въ 1864 г. опредѣленъ помощникомъ директора терапевтической клиники на три года; въ 1865 г. командированъ былъ на три мѣсяца за границу съ ученою цѣлью, а затѣмъ уволенъ отъ службы при университетѣ. Въ 1868 г. удостоенъ степени доктора медицины; въ 1869 г. допущенъ къ чтенію въ университетѣ лекцій по предмету ушныхъ болѣзней и утвержденъ приватъ-доцентомъ. Съ 1870 по 1874 гг. находился за границею, гдѣ изучалъ педиатрику. Въ 1874 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по предмету дѣтскихъ болѣзней, а въ 1881 г. утвержденъ въ должности штатнаго доцента по тому же предмету. Состоятъ членомъ ученыхъ Обществъ: Кіевскихъ врачей, Кіевского общества естествоисп. и почетнымъ мировымъ судьей Пирятинскаго уѣзда.

Сочиненія А. Л. Липскаго: 1) *Beiträge zur Kenntniss des feineren Baues des Darmkanals* (Sitzb. d. K. Akademie der Wissenschaft. 1867, Bd. LV); 2) *О микроскопическомъ строеніи кишечнаго канала*, диссертация, Кіевъ, 1868; 3) *Ueber die entzündlichen Veränderungen des Epithels der Harnkanälchen* (Med. Jahrb. 1872, II Heft); 4) *Zur Bronchiallymphdrüsenentzündung im Kindesalter* (Prag. Vierteljahrsschrift 1873); 5) *О фибринозномъ (крупномъ) воспаленіи зван у дѣтей* (Унив. Нов. 1878 и отд.); 6) подъ его редакціей издавъ переводъ соч.: Штейверъ, Compendium дѣтскихъ болѣзней для врачей и студентовъ, Кіевъ, 1879.

Лукашевичъ, Петръ Васильевичъ, лекторъ нѣмецкаго языка, надворный совѣтникъ, изъ мѣщанъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1829 г., въ Черниговѣ. По окончаніи курса въ Дерптской

гимназіи, онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ занимался юриспруденціей, но экзамена не держалъ. 18 ноября 1874 г. онъ былъ избранъ, по конкурсу, Совѣтомъ университета св. Владиміра лекторомъ нѣмецкаго языка и 9 января 1875 г. утвержденъ въ этой должности. Съ разрѣшенія попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 11 октября 1875 г. поручено было ему преподаваніе нѣмецкаго языка въ Кіевской 2-ой гимназіи. Преподавалъ также на Высшихъ женскихъ курсахъ. Умеръ 16 января 1882 г.

Лукомскій, Владиміръ Викентьевичъ, докторъ медицины приватъ-доцентъ по предмету частной патологии и терапіи, а также нахожныхъ болѣзней, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, православнаго исповѣданія, родился 9 марта 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской 2-й гимназіи, по окончаніи которой въ 1856 г. поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра; въ 1861 г. удостоенъ степени лѣкаря съ правомъ получить степень доктора медицины по представленіи диссертациі. Въ 1862 г. опредѣленъ на службу по военно-медицинскому вѣдомству съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому военному госпиталю. Въ 1863 г. командированъ въ г. Уральскъ для завѣдыванія больницею Уральскаго казачьяго войска. Въ томъ-же году перемѣщенъ сверхъ-комплектнымъ лѣкаремъ въ Оренбургскій отдѣльный корпусъ и съ откомандированіемъ къ первому Военно-сухопутному госпиталю въ С.-Петербургъ. Въ 1864 г. удостоенъ степени доктора медицины, по защищеніи диссертациі въ Медико-хирургической академіи. Въ 1865 г. перемѣщенъ въ 4-й летучій артиллерійскій паркъ, а въ 1866 г. назначенъ въ Кіевскій военный госпиталь старшимъ ординаторомъ. Въ 1871 г. находился въ двухмѣсячномъ отпуску съ научною цѣлью въ Германіи, Австріи и Франціи.

Въ 1872 г. В. В. Лукомскій приобрѣлъ званіе приватъ-доцента въ университетѣ св. Владиміра. Въ университетѣ онъ читалъ курсъ микологіи. Лекціи его были необязательны. Въ 1878 г. выбылъ изъ университета и въ настоящее время состоитъ дивизионнымъ врачомъ при 27-й пѣхотной дивизіи, въ Вильнѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ 1869 г. пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Сочиненія В. В. Лукомекаго: 1) *Наблюденія надъ нѣкоторыми видами злокачественныхъ лихорадокъ*, СПб., 1864, диссертациія на сте-

пень доктора; 2) *Очерки микологій въ связи съ микопаразитной тесрїей раземтїа заразныхъ болъзней* (лекціи, читаннїи въ университетѣ св. Владиміра въ 1875—76 г.), Вальна, 1881, in-8, стр. v + 326.

Лучицкій, Иванъ Васильевичъ, докторъ всеобщей исторіи, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1845 году въ Каменецъ-Подольскѣ. Воспитывался сначала въ Каменецъ-Подольской гимназїи, затѣмъ окончилъ Киевскую первую гимназію въ 1862 г. и въ томъ же году поступилъ въ университетъ св. Владиміра по историко-филологическому факультету. По окончанїи въ 1866 г. курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата, оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ всеобщей исторіи, которымъ и состоялъ по 1868 г. Въ 1869 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Кіево-подольскую прогимназію. Въ 1870 г. утвержденъ приватъ-доцентомъ университета св. Владиміра по предмету всеобщей исторіи. Въ 1871 г. уволенъ отъ службы въ прогимназїи по прошенію и удостоенъ въ томъ же году степени магистра всеобщей исторіи въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1872 г. командированъ на два съ половиною года съ ученою цѣлью за границу. Въ 1874 г. утвержденъ доцентомъ университета св. Владиміра по кафедрѣ всеобщей исторіи. Въ 1877 г. удостоенъ степени доктора всеобщей исторіи С.-Петербургскимъ университетомъ и утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Въ университетѣ св. Владиміра И. В. Лучицкій читаетъ новую исторію по 4 ч. въ недѣлю. Сверхъ того преподаетъ тотъ же предметъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. Съ 1879 г. состоитъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ отъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи и почетнымъ мировымъ судьей того же уѣзда. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3 степени въ 1882 г.

Сочиненія И. В. Лучицкаго: 1) *Разборъ книги Добрякова: „Русская жепципа въ до-монгольскій періодъ“* (Кіевлянинъ 1864); 2) *Аристократія и буржуазія на югъ Франціи послѣ варолюмеевской ночи*, диссертация pro venia legendi, Спб. 1870; 3) *Мишель Лопиталь*, пробная лекція (Унив. Изв. 1870, № 10); 4) *Генераль Монкъ*, пробная лекція

- (Унив. Изв. 1870, № 11); 5) *Феодалная аристократія и кальвинисты во Франціи*, диссертация на степень магистра всеобщей исторіи, Кіевъ, 1871, два выпуска (1-й изъ Унив. Изв.); 6) *Documents inédits pour servir à l'histoire du Languedoc et de la Rochelle (1572—74)*, Paris, 1873 (изъ рукописей Имп. Публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ); 7) *Очеркъ развитія скептической мысли во Франціи въ XVI в.*, 4 статьи (Знаніе 1873); 8) *Обзоръ работъ по философій исторіи за 1872 г.* (Знаніе 1873); 9) Началъ тогда же печатать въ Bulletin de la société de l'histoire du protestantisme français и продолжалъ въ 1874, 1875 и дальн. годахъ, открытыя имъ въ архивѣ города Нима, протокалы полнмимическихъ собраній ученого съ 1563 г. (*Collection des procès-verbaux des assemblées politiques des réformés de France pendant le XVI s.*, съ предисловіемъ и подробною хронологическою таблицею собраній); 10) *Обзоръ работъ по новой исторіи за 1872 г.*, двѣ статьи (Знаніе 1873); 11) *Отчетъ о занятіяхъ за границей съ іюля по ноябрь 1872 года* (Унив. Изв. 1874); 12) *Историческая семинарія Вутке въ Лейпцигѣ* (Унив. Изв. 1874); 13) *Очеркъ исторіи Монтебана* (Унив. Изв. 1874); 14) *Разборъ книги Iriarte'a: „La vie d'un patricien de Venise“* (Унив. Изв. 1874); 15) *Отношеніе исторіи къ наукамъ объ обществѣ*, вступительная лекція въ курсъ новой исторіи (Знаніе 1874); 16) *Леонардо да Винчи, какъ ученый* (Знаніе 1875); 17) *Разборъ книги Fischer'a: „Geschichte der auswärtigen Politik im Reformations-Zeitalter“* (Унив. Изв. 1875); 18) *Разборъ книги Tolin'a: „Luther und Servet“* (ibid. 1875); 19) *Documents inédits pour servir à l'histoire de la réforme et de la ligue*. Kiew — Paris, 1875 (по рукописямъ французскихъ архивовъ); 20) *Обзоръ развитія русской исторіографіи* (Revue historique 1876); 21) *Обзоръ работъ по новой исторіи за 1875 г.* (Унив. Изв. 1876); 22) *Католическая мѣра и кальвинисты во Франціи*, диссертация на степень доктора всеобщей исторіи, Кіевъ, 1877; 23) *издалъ* (вмѣстѣ съ Tamisey de Larroque) въ журналѣ Revue historique: *Lettres du cardinal d'Armagnac* (по рукоп. С.-Петерб. Публич. библиотеки); 24) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1876 г.* (Revue historique 1877); 25) *издалъ* на русскомъ языкѣ „Описательную социологію“, Герберта Спенсера, отдѣлъ: Англія, Кіевъ, 1878 (таблицы и приложенія); 26) *издалъ* (вмѣстѣ съ Tamisey de Larroque) въ журн. Revue historique: *Lettres de Marguerite de Savoie* (по рукоп. С.-Петерб. Публич. библиотеки),

1879; 27) *Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 г.* (Унив. Изв. 1878—79); 28) *Провинціальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI*, публ. лекція (Унив. Изв. 1879 в отд.); 29) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1877—78 г.* (Revue historique 1879); 30) *разборъ книги Kleinschmidt'a: „О русскомъ дворянствѣ“* (ibid. 1879); 31) *разборъ книги Curie-Scimbres: „О бастадахъ южной Франціи“* (Унив. Изв. 1881); 32) *издалъ „Обрядовыя учрежденія“ Герберта Спенсера*, Кіевъ, 1881; 33) *разборъ книги Delahante'a: „Une famille de finaise au XVIII в.“* (Заграничн. Вѣстникъ 1881); 34) *Обзоръ работъ по русской исторіи за 1879—80 г.* (Revue historique 1882); 35) *Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украины* (Отечеств. Записки 1882); 36) *Общинное землевладѣніе въ Малороссіи. Золотоношскій уездъ* (Устоп. 1882); 37) *издалъ съ значительными дополненіями соч. Зворота: „Исторію новаго времени XVI—XVIII вв.“*, томъ I-й, Кіевъ, 1883; 38) *Малороссійская сельская община и сельское духовенство въ XVIII в.*, Полтава, 1883 (изъ Земск. Обзора); 39) *разборъ книги Rios de los Rios: „о behetrias въ Кастиліи“* (Унив. Изв. 1883); 40) *Кочичи владѣнія Золотоношскаго уезда, Полтавской губерніи въ 1767 г.*, статистическія таблицы, составленныя по Румянцовской описи малороссійскихъ полковъ, 1883; 41) *Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣвобережной Украины XVIII вѣка* (Унив. Изв. 1883 и 1884); 42) *Пиринейская поземельная община* (Отеч. Зап. 1883). Крімъ того сообщилъ въ заведеніяхъ общества Нестора лѣтовисца въ 1882 и 1883 гг. рядъ рефератовъ: 1) *О характерѣ и порядкѣ составленія описи малороссійскихъ полковъ 1767 г.*; 2) *О малороссійской общинѣ въ XVIII в.*; 3) *О пиринейской поземельной общинѣ въ XIX в. и въ средніе вѣка*; 4) *Объ отношеніи сельской малороссійской общины къ приходскому духовенству въ XVIII в.*; 5) *Отчетъ о статьяхъ Шиманова, помѣщ. въ Кіевской Старинѣ: о землевладѣніи въ Малороссіи*; 6) *Отчетъ о книгѣ Сибома объ англійской общинѣ*; и 7) *Объ остаткахъ Румянцовской описи малороссійскихъ полковъ, найденныхъ имъ въ архивѣ Полтавской казенной палаты*. Наконецъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщалъ статьи по вопросамъ иностранной политики и по земскимъ вопросамъ.

М.

Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, магистръ физико-математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской словесности, статскій совѣтникъ.

Максимовичъ родился 3 сентября 1804 г. въ хуторѣ Тимковщина, Полтавской губ., близъ города Золотоноши. По отцу онъ принадлежалъ къ старой дворянской фамилиі, члены которой въ XVII и XVIII вѣкахъ не разъ занимали видныя должности въ козацкомъ войскѣ, а по матери онъ былъ родственникомъ фамилиі Тимковскихъ, извѣстной своею талантливостію и давшей двухъ профессоровъ и нѣсколькихъ писателей. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ г. Золотоношѣ, въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, у одной изъ его монахинь; потомъ занимался науками подъ руководствомъ своего дяди Ильи Ѳедоровича Тимковского (бывшаго профессора Харьковскаго университета) и наконецъ въ 1812 г. поступилъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Въ 1819 г. Максимовичъ окончилъ гимназическій курсъ, изъ котораго вынесъ не столько научныхъ познаній, сколько любви къ наукамъ и къ ботаникѣ въ частности. Въ томъ же году онъ прибылъ въ Москву къ своему другому дядѣ Роману Ѳедоровичу Тимковскому, профессору Московскаго университета. Послѣдній, преподававшій греческую и римскую словесность, записалъ племянника въ студенты Московскаго университета по словесному отдѣленію. Занятія исторіею и филологіею не заглушили въ Максимовичѣ любви къ ботаникѣ. Смерть Р. Ѳ. Тимковского развязала ему руки, и въ 1821 г., послѣ двухъ лѣтъ пребыванія на словесномъ отдѣленіи, Максимовичъ перешелъ на отдѣленіе физико-математическое. Въ томъ же году появился въ печати его первый трудъ: „Къ чему служить листья на растеніяхъ?“ который впрочемъ есть не что иное, какъ переводъ изъ Мирбеля. Черезъ два года, въ 1823 г., Максимовичъ кончилъ курсъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ въ одно и то же время слушать лекціи по медицинѣ и служить въ Московскомъ университетѣ;

онъ былъ назначенъ въ библиотеку для разбора и приведенія въ порядокъ книгъ и для составленія систематическаго каталога. Черезъ годъ ему былъ порученъ разборъ университетскихъ гербаріевъ, подъ наблюденіемъ проф. Гофмана. Въ 1824 г. онъ былъ командированъ университетомъ для обзора Московской губерніи и описанія ея естественныхъ произведеній вообще и растений въ частности. Путешествіе Максимовича по Московской губ. продолжалось два лѣта, въ 1824 и 1825 гг.; собранные во время него растенія и минералы были представлены имъ въ университетъ. Въ ноябрѣ 1825 г. онъ сталъ преподавать хозяйственную ботанику и садоводство въ Земледѣльческой школѣ и продолжалъ преподаваніе четыре года; въ началѣ 1826 г. онъ занялъ одновременно должности преподавателя естественной исторіи въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и завѣдующаго ботаническимъ садомъ и гербаріемъ. Въ январѣ 1827 г. былъ выдержанъ Максимовичемъ магистерскій экзаменъ; въ ноябрѣ того же года, Максимовичъ защитилъ магистерскую диссертацию: „О системахъ растительнаго царства“ и получалъ степень магистра физико-математическихъ наукъ. Въ томъ же году онъ началъ чтеніе лекцій по ботаникѣ въ Московскомъ университетѣ; въ 1829 г. онъ получалъ званіе адъюнкта, а въ 1833—ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники.

Ревностно занимаясь своимъ предметомъ и близкими къ нему науками, Максимовичъ находилъ также время для занятій исторіею, языковѣдніемъ и особенно литературою. Еще будучи студентомъ, онъ познакомился съ Н. А. Полевымъ; знакомство скоро перешло въ дружбу, и когда Полевой сталъ издавать „Московскій Телеграфъ“, Максимовичъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этого журнала и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помѣщалъ въ немъ рецензіи, главнымъ образомъ на книги естественно-историческаго содержанія. Черезъ Полеваго Максимовичъ познакомился съ другими литераторами и такимъ образомъ вошелъ въ литературный кружокъ конца 20-хъ и начала 30-хъ годовъ. Послѣ размолвки съ Полевымъ, мы видимъ Максимовича постояннымъ сотрудникомъ „Телескопа“, журнала, издававшагося товарищемъ его по службѣ, проф. Н. И. Надеждинымъ, и, сверхъ того, издателемъ альманаха „Денница“. Послѣдній издавался Максимовичемъ въ 1830, 1831 и 1834 гг.; трудовъ издателя въ немъ было очень немного; для книжки на 1831 г. онъ

написалъ обзоріе русской литературы, для книжки на 1834 г.— двѣ сказки для дѣтей; всѣ прочія статьи альманаха принадлежатъ перу знакомыхъ Максимовичу литераторовъ, изъ которыхъ достаточно назвать Пушкина, Жуковскаго, барона Дельвига, князя Вяземскаго, Баратынскаго, Языкова, Хомякова и Ивана Кирѣевскаго.

Труды Максимовича по литературѣ были главною причиною того, что, по основаніи университета св. Владимира, онъ былъ, въ 1834 г., перемѣщенъ въ него на кафедру русской словесности съ сохраненіемъ званія ординарнаго профессора и съ назначеніемъ деканомъ I-го отдѣленія философскаго факультета.

Закончивъ въ Москвѣ лекціи по ботаникѣ, онъ отправился въ Кіевъ, чтобы присутствовать при открытіи университета. 13 іюля онъ былъ уже въ городѣ и принималъ участіе въ засѣданіи университетскаго Совѣта; въ тотъ же день на него было возложено исправленіе должности ректора. 15 іюля онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ торжества открытія университета и поднесъ дипломы двумъ первымъ почетнымъ его членамъ: генералъ-фельдмаршалу графу Остенъ-Сакену и кіевскому генералъ-губернатору графу Левашову. Въ сентябрѣ онъ началъ лекціи по русской словесности, а 16 октября получилъ Высочайшее утвержденіе въ ректорской должности.

Максимовичу пришлось имѣть цѣлую массу занятій. Преподавая предметъ хотя и знакомый ему, но все таки новый, онъ долженъ былъ постоянно употреблять много труда на подготовку лекцій. Послѣднія были начаты вступленіемъ: „О значеніи и происхожденіи слова“, и состояли въ изложеніи исторіи русской литературы и въ чтеніи и разборѣ наиболѣе замѣчательныхъ ея памятниковъ. Въ нихъ Максимовичъ останавливался также на произведеніяхъ русской народной поэзіи, какъ великорусской, такъ и малорусской, и при помощи ихъ объяснялъ Слово о полку Игоревѣ, памятникъ, на которомъ онъ одно время сосредоточилъ всѣ свои научныя занятія и къ которому онъ и потомъ неоднократно возвращался. Живая, мастерская рѣчь Максимовича привлекала въ его аудиторію много студентовъ и доставила ему любовь и уваженіе слушателей, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря Максимовичу, посвятили себя занятіямъ по русской литературѣ и впоследствии получили большую или меньшую извѣстность своими учеными трудами.

Максимовичъ преподавалъ исторію русской словесности обомъ факультетамъ (философскому и юридическому) по собственнымъ запискамъ, которыя составлялъ на основаніи памятниковъ отечественной словесности. Кромѣ того, съ 1836—38 г. онъ употреблялъ 1½ до 3 час. въ недѣлю для критическаго чтенія образцовыхъ русскихъ писателей, для разбора сочиненій студентомъ и упражненія казеннокошпныхъ студентомъ въ чтеніи изустныхъ лекцій.

Будучи ректоромъ, Максимовичъ долженъ былъ нести на себѣ большую часть хлопотъ по устройству учебной и хозяйственной части университета и по надзору за учебными заведеніями Кіевскаго учебнаго округа. Три раза въ недѣлю собиралъ онъ университетскій Совѣтъ, три раза въ недѣлю происходили засѣданія Правленія. Дѣлъ было много; нужно было начинать все снова и преодолевать массу препятствій; Максимовичу приходилось безпрестанно совѣщаться и объясняться съ попечителемъ округа фонъ-Брадке, нерѣдко вмѣшивавшимся въ университетскія дѣла, и наконецъ, во время поѣздокъ попечителя по округу, исправлять его должность¹⁾.

Все это утомило Максимовича и разстроило его здоровье; онъ призналъ необходимымъ или отказаться отъ преподаванія своего предмета, или оставить ректорство; отдавъ предпочтеніе послѣднему, въ 1835 г. онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности ректора. Попечитель оффиціальнымъ письмомъ принесъ Максимовичу благодарность за его дѣятельность на пользу университета и за благородный образъ мыслей и отчужденіе отъ всякихъ личностей, а члены Совѣта почтили своего перваго ректора процальнымъ обѣдомъ.

Послѣ оставленія ректорства, преподавательская и научная дѣятельность Максимовича расширилась; не оставляя занятій по исторіи литературы, онъ предавался также изученію исторіи древней Руси вообще и Кіева въ частности. Первымъ замѣчательнымъ плодомъ этого изученія была книга: „Откуда идетъ русская земля?“ (Кіевъ, 1837), представляющая попытку рѣшить вопросъ о происхожденіи Руси; за нею послѣдовала сказанная Максимовичемъ на университетскомъ

¹⁾ Подробнѣе о ректорской дѣятельности Максимовича въ Исторіи университета св. Владимира проф. Владимірскаго-Буданова, 86—109.

актѣ 1837 г. рѣчь: „Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи“. Послѣ этихъ двухъ трудовъ Максимовичъ задумалъ изданіе литературно-ученаго сборника „Кіевлянина“, посвященнаго главнымъ образомъ Кіеву и его древностямъ, но выходъ его въ свѣтъ замедлился съ одной стороны вслѣдствіе болѣзни Максимовича въ 1838—1839 гг., съ другой—вслѣдствіе временнаго закрытія университета св. Владиміра въ 1839 г. и тѣхъ безпокойствъ, которыя были соединены съ нимъ для Максимовича¹⁾. Первая книжка „Кіевлянина“ вышла въ 1840 г.; въ томъ же году Максимовичъ, по разстройству здоровья, рѣшился выйти изъ университета и 30 сентября подалъ прошеніе объ отставкѣ. Оно было принято, а 13 января 1841 г. онъ былъ уволенъ отъ должности съ единовременною выдачею оклада жалованья и съ назначеніемъ пожизненной пенсіи²⁾.

Сдѣлавшись частнымъ человѣкомъ, Максимовичъ поселился въ своей усадьбѣ—Михайловой горѣ, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда. Сельскій воздухъ благотворно подействовалъ на его здоровье, и, укрѣпившись въ силахъ, онъ нашелъ для себя возможнымъ принять приглашеніе попечителя возобновить чтеніе лекцій въ университетѣ по русской литературѣ. Въ сентябрѣ 1843 г. онъ вновь явился на университетской кафедрѣ, въ качествѣ сторонняго преподавателя, и продолжалъ чтеніе лекцій до іюля 1845 г. Онъ готовъ былъ продолжать ихъ и послѣ этого времени, но назначеніе преподавателемъ рус-

¹⁾ Объ этихъ изданіяхъ Максимовича есть нѣсколько замѣчаній въ Запискахъ жены бывшаго помощника попечителя Кіев. учеб. округа: „Жизнь прожить не поле перейти“ (Рус. Вѣст. 1881, № 10, с. 740—741). „Онъ имѣлъ большія способности, пріятный складъ ума, безо всякаго педантизма, и пламенно любилъ науку“, замѣчаетъ авторъ „Записокъ“. „Когда нитью разказа овладевалъ Максимовичъ, все умолкало и обращалось въ одинъ слухъ и вниманіе: самая одушевленная живая рѣчь лилась изъ устъ этого человѣка и самый простой и обиденный разказъ получалъ въ устахъ его живой интересъ для всѣхъ“ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, 169). Прим. ред.

²⁾ Въ началѣ 1841 г., Максимовичъ вмѣстѣ съ преосв. Иннокентіемъ задумали основать „Кіевское общество исторіи и древностей словенорусскихъ“; составленіе записки и устава Общества возложено было на Максимовича. Они были представлены Д. Г. Бибикову; но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, эта мысль не могла быть осуществлена, а въ 1843 г. учреждена была при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ „Временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ“. Письма о Кіевѣ, Максимовича, СПб., 1871, 114—117. Прим. ред.

своей литературы А. И. Солина заставило его прекратить преподавательскую дѣятельность, на этотъ разъ навсегда.

Максимовичъ опять поселился въ своей усадьбѣ. Въ 1847 г. онъ на нѣкоторое время переехалъ въ Кіевъ, по приглашенію тогдашняго кіевскаго губернатора И. И. Фундуклея, и принялся за редактированіе сперва „Обозрѣнія Кіева“, потомъ „Обозрѣнія могилъ, валовъ и городищъ въ Кіевской губерніи“—сочиненій, изданіе которыхъ Фундуклей взялъ на себя и которыя были до нѣкоторой степени исправлены и дополнены Максимовичемъ. Въ 1848 г. онъ возвратился въ свою Михайлову гору и сталъ заниматься по прежнему южно-русскою старинною, а въ слѣдующемъ 1849 году мы видимъ его уже въ Москвѣ, работающимъ въ знаменитомъ „Древлехранилищѣ“ М. П. Погодина. Въ Москвѣ онъ издалъ послѣднюю книжку своего „Кіевлянина“, въ которой приняли участіе многіе изъ его московскихъ друзей: Погодинъ, Соловьевъ, Вѣляевъ, Аксаковъ, графиня Ростопчина, Каролина Павлова. Она явилась въ 1850 г.; въ томъ же году, въ іюнѣ, Максимовичъ выѣхалъ изъ Москвы на родину, вмѣстѣ съ Гоголемъ, намѣреваясь возвратиться опять туда въ 1851 г. Но болѣзнь заставила его оставить свое намѣреніе; а выходя замужъ сестры, вдвоемъ съ которою жилъ онъ въ своей усадьбѣ, и послѣдовавшая за нимъ тягость одиночества повели къ тому, что онъ вналъ въ апатію и прекратилъ всѣ свои занятія. По совѣту дяди Н. Ѳ. Тимковского, Максимовичъ рѣшилъ жениться; послѣ женитьбы, въ 1853 г., его апатія разсѣялась. Онъ возобновилъ свою научную дѣятельность, и въ журналахъ того времени снова начали появляться его статьи. Въ 1856 г. была основана въ Москвѣ „Русская Бесѣда“, и Максимовичъ былъ приглашенъ участвовать въ новомъ журналѣ. Въ концѣ 1857 г. онъ вмѣстѣ съ женою прибылъ въ Москву и принялъ на себя завѣдываніе редакціею „Русской Бесѣды“, продолжавшея около полугода. Въ Москвѣ ему пришлось заняться еще однимъ важнымъ дѣломъ—возстановленіемъ Московскаго общества любителей россійской словесности, прекратившаго свою дѣятельность съ 30-хъ годовъ. Онъ принялъ на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу и сдѣлался секретаремъ Общества и однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его дѣятелей. Кромѣ этого, ему пришлось взять на себя редактированіе собранія сочиненій Ивана Кирѣевскаго. Въ началѣ 1859 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ пер-

вую книжку „Украинца“, сборника, подобнаго „Кіевлянину“, состоявшаго отчасти изъ статей историческаго содержанія, отчасти изъ статей литературныхъ на малорусскомъ языкѣ.

Покончивъ съ „Украинцемъ“, Максимовичъ въ 1859 г. возвратился опять въ свою Михайлову гору. Здѣсь онъ продолжалъ работать и помѣщать статьи въ журналахъ начала 60-хъ годовъ, въ „Основѣ“ и въ „Днѣ“. Потомъ его литературная дѣятельность перешла въ „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ и онѣ наполнились его замѣтками по кіевскимъ древностямъ, по большей части впоследствии вошедшими во вторую книжку „Украинца“ 1864 г. 6 сентября 1871 г., по инициативѣ историко-филологическаго факультета университета св. Владимира, былъ отпразднованъ въ Кіевѣ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности Максимовича; въ торжествѣ принялъ участіе университетъ св. Владимира и все кіевское общество; со всѣхъ сторонъ Россіи получены были юбиляромъ самыя искреннія поздравленія.

Скромная ученая дѣятельность Максимовича была весьма плодотворною. Благодаря сноему свѣтлому уму и трудолюбію, онъ всегда умѣлъ овладѣть предметомъ вполне, отнестись къ нему самостоятельно и взглянуть на него съ новой точки зрѣнія. Поэтому трудился-ли онъ надъ ботаникою, собиралъ-ли онъ народныя пѣсни, занимался-ли древностями, онъ постоянно былъ вполне самостоятеленъ и оригиналенъ. Современники высоко цѣнили его работы по систематикѣ растений; русскіе термины, впервые имъ употребленные для наименованія разныхъ частей растений, получили у насъ права гражданства. Труды Максимовича по древне-русской литературѣ и особенно по русскому языку, теперь уже, конечно, совершенно устарѣвшіе и потерявшіе значеніе, обращаютъ на себя вниманіе своимъ остроуміемъ и ставятъ его на ряду съ лучшими изслѣдователями русской литературы и языка стараго времени. Наконецъ, работы Максимовича по исторіи южной Руси вообще и Кіева въ частности, помимо своихъ замѣчательныхъ выводовъ, представляютъ цѣлую массу тщательно собраннаго матеріала, которымъ даже и теперь могутъ пользоваться наши историки. Книги Максимовича для народнаго чтенія, особенно „Книга Наума“, могутъ быть считаемы въ своемъ родѣ за образцовыя произведенія. Только о беллетристическихъ произведеніяхъ Максимовича можно сказать, что они не вполне удачны.

За свои услуги русской наукѣ и литературѣ Максимовичъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены: Императорскимъ Московскимъ обществомъ испытателей природы въ 1829 г., Московскимъ обществомъ любителей російской словесности въ 1833 г., Російскимъ обществомъ любителей садоводства въ 1834 г., Московскимъ обществомъ исторіи и древностей Російскихъ также въ 1834 г., Комитетомъ изысканія и сохраненія древностей въ г. Кіевѣ въ 1835 г., Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей въ 1839 г., комитетами акклиматизаціи животныхъ и акклиматизаціи растеній, состоявшими при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства,—въ 1858 г., Московскимъ археологическимъ обществомъ въ 1865 г. Сверхъ того, онъ былъ избранъ въ непрѣмъные члены Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ 1870 г. и въ почетные члены: Полтавскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, Кіевскою духовною академіею и университетомъ св. Владиміра въ 1869 г. По случаю своего юбилея, въ 1871 г., Максимовичъ былъ избранъ университетомъ св. Владиміра въ докторы славяно-русской филологіи и почетные члены: Кіевскаго общества естествоиспытателей, Московскаго и Новоросійскаго университетовъ. На службѣ Максимовичъ былъ удостоенъ въ 1839 г. ордена св. Владиміра 4 ст. По случаю же его юбилея Совѣтъ университета св. Владиміра входилъ съ представленіемъ о назначеніи ему пенсіи въ высшемъ размѣрѣ, а именно вмѣсто 760 р.—1200 р., вслѣдствіе котораго, по ходатайству министра нар. просвѣщенія, Государю Императору благоугодно было назначить Максимовичу единовременное пособіе въ 3000 р. Онъ скончался 10 ноября 1873 г. въ своемъ хуторѣ, гдѣ и погребенъ¹⁾.

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Максимовича находятся въ статьѣ С. И. Пономарева: 1) М. А. Максимовичъ (біографическій и историко-литературный очеркъ), Журн. Мин. Нар. Пр. 1871 г., № 10, стр. 175—249, в отд.; 2) Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета, ч. II; 3) Исторія университета св. Владиміра, В. Я. Шульгина и М. Ф. Владимірскаго - Будапова; 4) Жизнь прожить не поле пересѣти, Рус. Вѣст. 1881—82 гг. (есть нѣсколько замѣтокъ о немъ), 5) Юбилей Максимовича; СІВ, 1871; 6) Очерки исторіи украинской литературы, проф. Петрова, Кіевъ, 1884; и 7) въ статьяхъ: г. Н. М., Филолог. Зап. 1871 г., № 6, стр. 1—2; г. Драгоманова, Вѣст. Европы 1874 г., № 3, стр. 442—453; г. Часова, Рус. Арх. 1874 г., № 11, стр. 1066—1087, и г. Пономарева, Полярная Звѣзда 1881 г. № 2. Воспоминанія Н. И. Костомарова въ „Сѣв. Вѣст.“, перепеч. въ „Кіевлянинѣ“ 1877, № 65. Изъ переписки Ма к с и м о

Труды А. М. Максимовича:

Въ 1870 г. Юго-Западный отдѣлъ Русскаго географическаго общества предпринялъ полное собраніе сочиненій Максимовича, за исключеніемъ тѣхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ, которыя въ настоящее время не имѣютъ значенія ни для науки, ни для исторіи ея развитія въ Россіи; пѣсенъ, популярно-педагогическихъ статей и т. п. Начатое такимъ образомъ изданіе, по закрытіи означеннаго отдѣла, перешло въ распоряженіе „Церковно-археологическаго общества“ при Кіевской духовной академіи, а третій томъ, редактированный проф. А. А. Котлиревскимъ, былъ изданъ на счетъ университета св. Владимира. Тома эти были изданы въ 1876, 1877 и 1880 гг.

Вышедшіе три тома раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы:

Томъ I. Отдѣлъ I—историческій: 1) *Откуда идетъ Русская земля, по сказанію Несторовой повѣсти и по другимъ стариннымъ писаніямъ русскимъ* (стр. 5—92; изд. отд. книгою въ Кіевѣ 1837); 2) *О происхожденіи Варяго-Руссовъ* (стр. 93—104; письмо къ М. П. Погодину въ отвѣтъ на его рец. предъид. соч., изъ Москвит. 1841, ч. III); 3) *Волны до XI вѣка* (стр. 105—110; писано въ 1839 г., изъ Кіевлян. 1841); 4) *О древней епархіи Переяславской* (стр. 111—116; изъ Чтен. Моск. общ. ист. и древ. 1858, кн. IV); 5) *Переяславскій отрокъ Инъ Усмоневичъ* (стр. 117—118; изъ брошюры, Кіевъ, 1865); 6) *Великій князь кіевскій Святославъ Ярославовичъ* (стр. 119—122; изъ той же брошюры, назначенной для популярнаго чтенія: „Сказанія о стародавнихъ людяхъ Кіевской земли“); 7) *Въ какомъ вѣкѣ жилъ Илья Муромецъ* (стр. 123—128; Кіев. Епарх. Вѣд. 1871, № 15); 8) *Замѣтка о словутномъ пѣвцѣ Митусѣ* (стр. 129—130; Основа 1860, № 6); 9) *О мнимомъ запусьтніи*

и ча изданы письма къ нему Н. В. Гоголя (не волиѣ), въ „Сочиненіяхъ и письмахъ Н. В. Гоголя“, изд. Кулиша, т. V (объ этихъ письмахъ см. статью г. Пономарева въ „Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ“, т. XVIII), просвѣд. Иннокентія, В. А. Жуковскаго, А. С. Хомякова, протоіерея И. М. Скворцова (въ Письмахъ о Кіевѣ, Максимовича), Н. И. Надеждина (тамъ-же, въ „Москвитиннѣ“ 1856 г., № 3, стр. 232, и въ „Полярной Звѣздѣ“ 1881 г., № 4), М. П. Погодина (отдѣльно, СПб., 1882), С. Т. Аксакова К. С. Аксакова, А. Ф. Мерлякова, Е. С. Рамча, кн. В. Ф. Одоевского, М. Г. Павлова, Ф. В. Чижова, Г. Ф. Квантки (въ „Кіев. Старинѣ“ 1883 г. №№ 4 и 6). Изъ писемъ самого Максимовича издадо только нѣсколько писемъ его къ Т. Г. Шевченку (въ книгѣ г. Чалаго: „Жизнь и произведенія Тараса Шевченка“, стр. 137—138, 142, 155—157 и Кіев. Стар. 1884 г. № 4, общ. С. Пономаревымъ).

- Украины въ нашествіе Батыяго и населеніи ея новопримылыми народами (стр. 181—145; письмо къ М. П. Погодину, Рус. Бесѣда 1857, кн. IV); 10) *Нѣчто о Землѣ Кіевской* (стр. 149—155; Украинецъ 1864); 11) *Замѣтка о записи Владимира Олмердовича на сванеліи Свѣднискій Никольской церкви* (стр. 156; Лѣтоп. занят. Археогр. ком., т. IV); 12) *Память о кіевскомъ воеводѣ Григоріи Ходкевичѣ* (стр. 157—159; письмо къ М. П. Погодину, Утро 1868); 13) *Замѣтка о землѣ Волинской* (стр. 160—163; Украинецъ 1864); 14) *Письма о князѣ Острожскомъ* (стр. 164—195; къ гр. А. Д. Блудовой, Кіев. Епарх. Вѣд. 1866, № 3, 4, 6, 7, 9, 10 и отд.); 15) *О литовскомъ гетманѣ кн. Острожскомъ* (стр. 196—199; Украинецъ 1864); 16) *О памятникахъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства* (стр. 200—207; Кіевлян. 1841); 17) *Родословныя записки Кіевлянина* (стр. 208—216; *ibid.*); 18) *Извѣстіе о лѣтописи Григорія Грѣбняки*, изд. въ 1854 г. Кіев. Арх. ком. (стр. 217—230; Москвит. 1855, т. V); 19) *Извѣстіе о южно-русскихъ лѣтописяхъ*, изд. Н. Бѣлозерскимъ въ Кіевѣ, 1856 (стр. 231—247; Рус. Бесѣда 1857, кн. III); 20) *О причинахъ взаимнаго ожесточенія поляковъ и малороссіянъ, бывшаго въ XVII в.* (стр. 248—276; письмо къ М. А. Грабовскому, Рус. Бесѣда 1857, кн. IV); 21) *Историческія письма о козакахъ Приднѣпровскихъ* (стр. 277—316; къ М. В. Юзефовичу, День 1863, №№ 44 и 46; Кіевлянинъ 1865, № 23—25); 22) *Замѣтка о козацкихъ гетманахъ* (стр. 317—320; къ С. М. Соловьеву, Рус. Вѣст. 1859, ноябрь, кн. 2); 23) *Замѣтка о первыхъ гетманахъ козацкихъ и первыхъ полковникахъ прилуцкихъ* (стр. 321—325; къ П. А. Маркевичу, Москвит. 1849, № 9); 24) *Воспоминаніе о Никифорѣ Турѣ, аргим. Печерскомъ* (стр. 326—334; Кіев. Епар. Вѣд. 1867, № 5); 25) *Замѣтка о времени основанія Кіевской академіи* (с. 335; День 1865, № 39); 26) *Изслѣдованіе о гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ* (стр. 336—357; Москвит. 1843, № 10); 27) *Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ* (стр. 358—386; Кіевлян. 1850); 28) *Воспоминаніе о епископѣ Писакіи Борисковичѣ* (стр. 387—389; Кіев. Епарх. Вѣд. 1865, № 4); 29) *Акты избранія Петра Могилы въ митрополиты Кіевскіе* (стр. 390—394; Кіев. Епарх. Вѣд. 1867, № 8); 30) *Письма о Богданѣ Хмельницкомъ* (стр. 395—474; письма къ М. П. Погодину в П. П. Костомарову; Украинецъ 1859; Рус. Бесѣда 1859; Основа 1860 и СПб. 1860); 31) *Воспоминаніе о Богданѣ Хмельницкомъ*, съ

преложениємъ драми „Милость Божія“ (стр. 475—509; Рус. Бесѣда 1857, кн. I и Чит. М. общ. вст. 1858, кн. I); 32) *Библиографическая замѣтка по поводу „Памятной книги Михайловскаго“* (стр. 510—512; письма къ гр. В. И. Вроэль-Плятеру, Кіевлян. 1865, № 23); 33) *Орфографическая замѣтка о томъ, какъ писать фамилію Богдана Хмельницкаго* (стр. 513—514; Кіевлян. 1870, № 127); 34) *Объ историческомъ романѣ г. Кулиши „Черная рада“* 1857 (стр. 515—531; Рус. Бесѣда 1854, кн. I); 35) *Биографическое замѣчаніе о прен. архим. Макаріи Токаревскомъ* (стр. 532—536; Полтав. Епарх. Вѣд. 1865, № 19); 36) *О путешествіи во св. Землю московскаго свящ. Іоанна Лукьянова* (стр. 537—538; письмо къ П. И. Бартевеву, День 1865, № 33); 37) *О Богданѣ Братковскомъ* (стр. 539—544; письмо къ В. І. Антоновичу, Кіевлянцѣ 1865, № 116); 38) *Листъ гетмана Івана Скоропадскаго къ митр. кіевскому Іоасафу Крюковскому о снятіи церковной клятвы съ Дмитрія Горленка и прочихъ* (стр. 501—540; Кіев. Епарх. Вѣд. 1865, № 16); 39) *О Г. И. Теплоу и его запискѣ о неурядкахъ въ Малороссіи* (стр. 545—564; письмо къ П. А. Кулишу, Рус. Бесѣда 1857, кн. IV); 40) *Млѣвскій староста Данило Кушниць* (стр. 565—571; въ брошюры „Сказанія о стародавнихъ людяхъ“ и пр.); 41) *Пльстїа о гайдамакахъ* (стр. 572—594; замѣч. на книгу Скальковскаго, Москвит. 1845, кн. III); 42) *О сотникѣ Харькѣ и запорожцѣ Чупринѣ* (стр. 595—606; письмо къ П. А. Кулишу, Рус. Бесѣда 1857, кн. I); 43) *Объясненіе нѣкоторыхъ украинскихъ пѣсенъ* (стр. 607—622; письмо къ П. А. Кулишу, Рус. Бесѣда 1857, кн. 5); 44) *Сказа ніе о Колішчиннѣ* (стр. 623—653; напис. въ 1839 г., папеч. въ Рус. Арх. 1875, № 5); 45) *Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотень, бывшихъ въ Украинѣ со времени Богдана Хмельницкаго* (стр. 654—746; Вѣсти. Рус. геогр. общ. 1856, кн. IV, а въ Собр. соч. съ дополн.); 46) *Лубновская сотня* (стр. 747—834; Журн. Мпн. Внутр. Дѣлъ 1848, № 11, 1849, № 4 и 6, съ дополн.); 47) *Историческія замѣтки* (стр. 835—847; коммент. изъ сборниковъ украинскихъ пѣсней, 1834 и 1849).

Томъ II. Отдѣлъ II—историко-топографическій: 1) *Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи*. Рѣчь, произнес. въ торж. собр. унив. св. Владимира, 2 окт. 1837 г., изд. отд. (стр. 5—23); 2) *Очеркъ Кіева* (стр. 24—38; введ. къ Обозр. Кіева, изд. Н. И. Фундуклеевъ, Кіевъ, 1847); 3) *Топографическія замѣтки Кіевлянина* (стр. 39

- 49; Киевлян. 1841); 4) *Обяснителные параграфы о Києвѣ* (стр. 50—83; Киев. Епарх. Вѣд. 1869, № 2); 5) *О Києвскомъ Синодѣ и нѣкоторыхъ урочищахъ, упоминаемыхъ въ „Описаніи Києва“ Закревскаго* (стр. 84—88; Письма о Києвѣ, СПБ. 1871); 6) *О храмѣ Богоматери Влагернской въ Києвѣ* (стр. 89—90; Киев. Епарх. Вѣд. 1866, № 2); 7) *Обозрѣніе стараго Києва* (стр. 91—123; Киевлян. 1840); 8) *О мѣстѣ киевской церкви св. Андрея* (стр. 124—131; Киев. Епарх. Вѣд. 1866, № 11); 9) *О времени основанія Києво-Софійскаго собора* (стр. 133—140; Киев. Епарх. Вѣд. 1867, № 1); 10) *О построеніи и освещеніи киевской церкви св. Георгія* (стр. 141—142; Киевлян. 1850); 11) *О киевскомъ урочищѣ Копырсь-конць, по поводу статьи о немъ г. Закревскаго* (стр. 143—154; Киев. Епарх. Вѣд. 1871, № 1); 12) *Литовскій замокъ въ Києвѣ* (стр. 155—157; письмо къ М. П. Погодину; Письма о Києвѣ, СПБ., 1881); 13) *О юртѣ Шкавиць* (стр. 158—160; письмо къ нему же, *ibid.*); 14) *О созданіи киевской церкви св. Кирилла* (стр. 161—171; Киев. Епарх. Вѣд. 1869, № 1); 15) *Записки о первыхъ временахъ Києвскаго Воювальскаго братства* (стр. 172—204; *ibid.* 1865, №№ 21, 23 и 24); 16) *Святая врата Печерской лавры* (стр. 205—209; Москвитянинъ 1848, № 7); 17) *О лаврской Могилянскои школѣ* (стр. 210—239; Чтеп. М. О. вст. 1847, № 6); 18) *О надіробиахъ въ Печерскомъ монастырѣ* (стр. 216—237; Киевлян. 1840); 19) *Надіробная суета* (стр. 238—239; День 1864, № 10); 20) *Надіробные стихи Кочубею и Искрѣ въ Печерской лаврѣ* (стр. 240—242; Киев. Епарх. Вѣд. 1866, № 23); 21) *Выдубицкій монастырь* (стр. 243—254; Киевлян. 1841); 22) *Сказаніе о Межиюрскомъ монастырѣ* (стр. 255—285; Киев. Епарх. Вѣд. 1865, № 6 и 7); 23) *Нѣчто о Межиюрѣ* (стр. 286—288; *ibid.* 1864, № 20); 24) *Слуги о Межиюрѣ* (стр. 289—291; День 1865, № 45 и 46); 25) *О монастырѣ Гнилецкомъ* (стр. 292—304; Киевлян. 1841); 26) *Объ употребленіи названій Россіи и Малороссіи въ Западной Русѣ* (стр. 307—311; Киев. Епарх. Вѣд. 1868, № 1); 27) *Воспоминаніе о стародавнемъ монастырѣ Каневскомъ* (стр. 312—319; *ibid.* 1864, № 24); 28) *О Звенигородѣ, бывшемъ подъ Києвомъ* (стр. 320—321; къ М. П. Погодину, Рус. Бес. 1859, кв. IV); 29) *О городѣ Переяславѣ въ первоначальныя времена* (стр. 325—329; Киевл. 1850); 30) *Сказаніе о праздникѣ св. Бориса подъ Переяславомъ* (стр. 330—339; *ibid.* 1850 и отд. 1867); 31) *О древнемъ ваянѣ, бывшемъ еще при Владимірѣ*

се. магіле Києва, на границі землі Печенягов (стр. 340—342; письмо къ гр. А. С. Уварову, въ Труд. 1-го арх. съѣзда, т. I); 32) *О десяти юродахъ и некоторыхъ селахъ древней Украины* (стр. 342—348; Москвитянинъ 1854, № 1); 33) *Замѣтки о некоторыхъ лѣтописныхъ названіяхъ мѣстностей* (стр. 349—352; къ гр. А. С. Уварову, въ Труд. 1-го арх. съѣзда, т. I); 34) *Объ изданіи Несторовой лѣтописи и о юродѣ Устьи* (стр. 353—355; къ М. П. Погодину, газета „Русскій“ 1868, листъ II); 35) *Родина Гоюля*, истор. топогр. замѣтки о пѣкот. мѣстн. Полт. губ. (стр. 356—358; Москвит. 1854, № 1); 36) *Путешее воспоминаніе о Полтавѣ* (стр. 359—363; Украинецъ 1859); 37) *Воспоминаніе о Золотоношѣ* (стр. 364—379; *ibid.* 1859); 38) *Лубочныя изображенія малорос. юродовъ* (стр. 380—382; Кіевлян. 1850); 39) *О юродѣ Степанѣ* (стр. 385—390; *ibid.* 1850); 40) *Воспоминаніе о юродахъ Пересонницѣ и Дубровицахъ* (стр. 391—404; *ibid.* 1840). Отдѣлъ III—археологическій: 41) *Украинскія стрѣлы древнѣйшихъ временъ, собранныя надъ Днѣпромъ, возлѣ Мигайловой юры* (стр. 407—423; Археол. Вѣст. Моск. археол. общ.); 42) *О фоксудіяхъ* (стр. 424—425; письмо къ Н. П. Барсукову, Лѣтоп. занятія Археогр. ком., вып. V); 43) *О значеніи имени „Траянъ“, упоминаемомъ въ Словоѣ о полку Игоря* (стр. 426—433; письмо къ гр. А. С. Уварову, въ Труд. 1-го археол. съѣзда, т. I); 44) *О предметахъ древности, сообщен. въ музей Моск. арх. общ.* (стр. 434—436; письмо къ гр. А. С. Уварову, *ibid.*). Отдѣлъ IV—этнографическій: 45) *О малорос. народныхъ пѣсняхъ* (стр. 439—457, предисл. къ книгѣ „Малороссійскія пѣсни“, изд. въ 1827); 46) *Что такое думы?* (стр. 458—462; въ книгѣ „Украинскія народныя пѣсни“, Москва, 1834); 47) *Замѣтки о бытовыхъ пѣсняхъ* (стр. 462—463; Украин. нар. пѣсни, Москва 1834); 48) *Дни и мѣсяцы украинскаю селянина* (стр. 463—524; Рус. Бесѣда 1856, № 1 и 3).

Томъ III. Отдѣлъ V—языковознаніе: 1) *Критико-историческое изслѣдованіе о русскомъ языкѣ* (стр. 3—24; Журн. Мин. Нар. Пр. 1838, ч. XVII, № 3, и отд. СПб., 1838); 2) *Начатки русской филологіи* (стр. 25—155; первонач. отд. Кіевъ, 211 стр. и Журн. Мин. Нар. Пр. 1835, ч. V, № 1—введеніе); 3) *О имени челоука* (стр. 156—163; Моск. Сборн. 1846); 4) *Замѣчанія о системѣ славянскихъ нарѣчій* (стр. 164—174, по поводу соч. Е. Новикова: О важн. особенност. лужицкихъ нарѣчій; Москвит. 1850, № 1); 5) *О грамматикѣ Ломоносова* (стр. 175—

182; письмо къ И. И. Давыдову, во 2-е отд. Акад. Наукъ, въ Чтен. М. О. ист. 1872, кн. III); 6) *Филологическія письма къ Погодину* (стр. 183—243; Рус. Бесѣда 1856, № 3, по поводу записки Погодина о древнерус. яз. въ Изв. Акад. Наукъ, т. V); 7) *Отвѣтныя письма къ Погодину о старобытности малорос. языка* (стр. 244—272; Рус. Бес. 1857, № 2, по поводу статьи въ Рус. Бес. 1856, кн. IV); 8) *Новыя письма къ Погодину о старобытности малороссійскаго нарѣчія* (стр. 273—311; День 1863, № 10, 15, 16 и отд., по поводу статьи Лавровскаго, въ Основѣ 1861); 9) *О правописаніи малороссійскаго языка* (стр. 312—327; письмо къ Основьяненку, Кіевлян., кн. II); 10) *О малороссійскомъ произношеніи мѣстныхъ именъ* (стр. 328—344; по поводу славяп. карты Шафарика и замѣчаній Бодянскаго о мѣстн. Максимовича, Москвит. 1843, №№ 2 и 10). Отдѣлъ VI—исторія словесности: 11) *Исторія древней русской словесности* (стр. 346—471; Кіевъ, 1839, 226 стр., съ приложеніемъ отзыва на критику этой книги, помѣщенную въ Отеч. Зап., стр. 472—480; рецензія принадлежитъ Каткову); 12) *О народной исторической поэзіи въ древней Руси* (стр. 480—97; письма къ Погодину, Москвит. 1845, №№ 3, 7 и 8); 13) *Письмо о полку Игоревѣ* (стр. 498—563; изъ лекцій, читан. въ 1835 г., Журн. Мин. Нар. Пр. 1836, т. X, № 4 и 6; т. XIII, № 1 и отд.); 14) *Замѣчанія на Письмо о полку Игоревѣ, въ стихотв. переводѣ Гербеля* (стр. 564—624; Москвит. 1855, № 1 и 2); 15) *Темное мѣсто въ Письме о полку Игоревѣ* (стр. 625—630; *ibid.* № 6); 16) *Къ объясненію и исторіи Слова о полку Игоревѣ* (стр. 631—660, по издан. Максимовича¹⁾ и рец. перевода Вельмана, Молва 1833, № 23—24); 17) *Книжная старина южно-русская* (стр. 661—715; Времен. Моск. общ. ист. кн. I и II; Кіевлян. 1850, кн. III); 18) *О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ мнимомъ и дѣйствительномъ* (стр. 716—722; Кіев. Епарх. Вѣд. 1872); 19) *О первомъ изданіи Дидаскаліи Сильвестра Коссова* (стр. 723; Времен. Моск. общ. ист., кн. VII); 20) *Библиографическое объясненіе Гильдебрандту* (стр. 724—729; Кіев. Епарх. Вѣд. № 15); 21) *О двухъ стихотвореніяхъ: „Плачь Малой Россіи“ и „Милость Божія“* (стр. 730

¹⁾ Въ 1837 г. Максимовичъ напечаталъ текстъ „Слова“ съ русскимъ переводомъ (Кіевъ, в-16, стр. 49); въ 1857 г. малороссійскій переводъ, повторенный въ „Украинцѣ“ (Москва, 1859); наконецъ рус. переводъ въ „Сборникѣ статей для народнаго чтенія“ (Кіевъ, 1868, II, 145—169).

—734; *ibid.* 1865, № 22); 22) *О стигматосореніяхъ Особана Проконскаго* (стр. 735—736; письмо къ П. И. Бартошеву, Рус. Арх. 1872); 23) *Извѣстіе о книгѣ: „Благоутробіе Марка Аврелія“* (стр. 737—745; Кіев. Епарх. Вѣд. 1871, № 1).

Статьи и изданія, не вошедшія въ „Собраніе сочиненій“:

1) *Къ чему служатъ листья на растеніяхъ?* (Новый Магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ 1821, ч. III, стр. 247—251); 2) *О системѣ растительнаго царства* (Новый Магазинъ 1823, ч. II, стр. 3—22); 3) *Главныя основанія зоологіи*, книга I, Москва, 1824; 4) *Некролюзъ проф. Галубага* (Литературные Листки 1824, ч. II, стр. 370—374); 5) *Афоризмы, или основныя положенія зоологіи* (Новый Магазинъ, 1824, ч. II, стр. 1—29, ч. III, стр. 12—20); 6) *Отрывки изъ нумismaticкихъ записокъ о Московской губерніи, въ отношеніи преимущественно къ естественнымъ ея произведеніямъ* (*ibid.* 1825, ч. I, стр. 147—157, 209—222, ч. II, стр. 3—16, 77—92); 7) *Ничто о естественной системѣ растительнаго царства аналитической* (*ibid.* 1825, II, стр. 3—26); 8) *Разборъ книги: „Земледѣльческая химія“, составленная проф. М. Павловымъ, Москва, 1825* (Московский Телеграфъ 1825, ч. VI, стр. 90—98, 372—381); 9) *Ничто объ оплодотвореніи растеній* (Новый Магазинъ 1826, ч. I, 13—21); 10) *Жизнь московскаго профессора ботаники Гюфмана* (*ibid.* 1826, ч. I, 238—256); 11) *О постоянномъ стремленіи воздуха сохранять свой видъ и возстановлять равновѣсіе свое, непрерывно нарушаемое многоразличными дѣйствіями на земномъ шарѣ* (*ibid.* 1826, ч. II, стр. 37—64); 12) *Списокъ растеній московской флоры*, (*ibid.* ч. II, 203—205; прибавл. къ нему, *ibid.* III, 215); 13) *Путевыя записки* (*ibid.* 1826); 14) *Разборы книгъ: „Физика“, изданная проф. Иваномъ Двигубскимъ, изд. 3-е, Москва, 1825; „Tractatus anatomico-physiologicus de auditu hominis“. Auctore Alex. Fischer, Москва, 1825* (Московский Телеграфъ 1826, ч. VII, стр. 263—270); „*Ботаника для юношества*“, СІПБ., 1826 (*ibid.*, стр. 270—272); „*Catalogue des plantes, qui croissent dans le district de Dmitrieff*“, par. Hoefft, Москва, 1826 (*ibid.*, ч. VIII, стр. 159—160); „*Цвѣтоводство подробно или флора русская*“, собрана и издана Василіемъ Левшинымъ, Москва, 1826 (*ibid.*, стр. 160—162); „*Главныя основанія земледѣлія*“, изд. Дмитріемъ Шелеховымъ, Москва, 1826 (*ibid.*, стр. 298—316); „*Сло-*

варь родовыхъ именъ растеній", составленный Ив. Мартыновичъ, СПБ. 1826 (ibid., ч. IX, стр. 158—163); „Краткое начертаніе естественной исторіи“, изд. А. Ловедкичъ ч. 1-я, Москва, 1826 (ibid., ч. X, стр. 122—127); „Патологическая анатомія важнѣйшихъ частей тѣла человѣческаго“, соч. М. Бейлли, переведенное съ англійскаго И. Костомаровымъ, Москва, 1826 (ibid., ч. XI, стр. 66—70); „Разсужденіе о семействѣ крестовидныхъ растеній“, Докандоля, переведенное съ франц. П. Троцкимъ, Москва, 1826 (ibid., стр. 275—283); „Notice sur les végétaux fossiles du gouvernement de Moscou“, соч. Фишера-фонъ-Вальдгеймъ (ibid., ч. XII, стр. 263—265); 15) *Малороссійскія пѣсни*, Москва, 1827; 16) *О системахъ растительнаго царства*. Разсужденіе для полученія степени магистра физико-математическихъ наукъ, Москва, 1827, 17) *О раздѣленіи естествознанія на отъѣи или особія науки* (Новый Магазинъ 1827, ч. I, стр. 3—22); 18) *О новой челоукообразной обезьянѣ* (ibid. ч. I, стр. 255—262); 19) *О превращеніяхъ насекомыхъ* (Московский Вѣстникъ 1827, ч. II, стр. 48—58); 20) *Разборы книгъ: „Физиологія растеній, перемѣль съ латинскаго языка“* С. Колядипъ, СПБ., 1826 (Московский Телеграфъ 1827, ч. XIII, стр. 74—80); „Малороссійская деревня“, соч. Ивана Кульжипскаго, Москва, 1827 (ibid., стр. 230—236); *Замѣчаніе на статью, помѣщенную въ № 6-мъ „Указателя открытій“* 1826 (ibid., ч. XIV, стр. 278—283); 21) *Разборъ книги: „Начальныя основанія химіи“*, Александра Ювскаго, ч. 1-я, изд. 2 е, Москва, 1827 (ibid., ч. XV, стр. 35—44); *Рекритика химіи г. Ювскаго* (ibid., ч. XVI, стр. 34—52); 22) *Разборы книгъ: „Рѣчь о пользѣ и необходимости водворенія и распространенія плодоперемѣннаго земледѣлія“*, произнес. Д. Шелеховымъ, СПБ., 1827; „О важности химическихъ изслѣдованій въ кругу наукъ и искусствъ“, соч. А. Ювскаго, Москва, 1827 (ibid., стр. 277—279); „Врачебныя записки г. Маркуса“, ч. 1-я (ibid., ч. XVIII, стр. 286—296); 23) *О русскихъ подмаренникахъ* (Новый Магазинъ 1828, ч. I, стр. 3—18); 24) *Общее сравненіе грибовъ и поростовъ* (ibid. стр. 155—177); 25) *О раздѣленіи поростовъ на порядки* (ibid. стр. 250—260); 26) *Обо рѣньіе водорослей* (ibid. стр. 261—287); 27) *Замѣчаніе о вѣтчикѣ* (ibid. ч. II, стр. 57—61); 28) *Смысла мужской и женской конопли* (ibid. стр. 61—63); 29) *Два различія льна* (ibid. стр. 63); 30) *Списокъ оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній ботаническаго сада при Московскомъ униуерситетѣ*, Москва, 1828;

- 81) *Основанія ботаники, часть первая: Оригиналія*, Москва, 1826; 82) *Observations sur la flore de Moscou (Bulletin de Nord 1828, IV, стр. 373—379)*; 83) Разборы книгъ: „Описаніе Линнеевой системы“, собранъ, составилъ и издалъ П. Шварцъ, Москва, 1827 (Московский Телеграфъ 1828, ч. XIX, стр. 399—405); „*Brevis explicatio anatomica structurae ossaeo sceleti humani*“, Москва, 1827 (ibid., стр. 405); „Существенныя правила плодоперемѣннаго сельскаго хозяйства“, наложенныя Д. Шелеховымъ, СПБ., 1827 (ibid., ч. XX, стр. 216—221); 84) *О физикѣ Лоснея* (ibid., стр. 344—354); 85) *Комментарій на возраженія Лоснея* (ibid., ч. XXI, стр. 234—305); 86) Разборы книгъ: „Начальныя основанія ботаники“, изд. П. Горяиновымъ, СПБ. 1827; „Основанія теоретической ботаники“, изложенныя П. Перелыгиннымъ, СПБ., 1828 (ibid., ч. XXII, стр. 420—432); „Легкій способъ распознавать дикорастущія растенія на поляхъ московскихъ“, изд. И. Д., Москва, 1827; „Московская флора“, изд. Ив. Двигубскимъ, М., 1828 (ibid., ч. XXIV, стр. 468—475); 87) *О повѣхъ Пушкина „Полтава“ въ историческомъ отношеніи* (Атеней 1829, ч. II, стр. 501—515); 88) *О породахъ цитрона* (Новый Магазинъ 1829, ч. I, стр. 170—175); 89) *О діатомеяхъ* (ibid. ч. II, стр. 17—28); 90) *Речь объ участіи Московскаго университета въ просвѣщеніи Россіи*. Москва, 1830; 91) *Мнѣніе о малорусскомъ языкѣ и правописаніи онаго* (Русскій Зритель 1830, ч. VI, стр. 72—78); 92) Разборъ книги: „Руководство къ физикѣ“, составленное Н. Щегловымъ, СПБ., 1829 (Московский Телеграфъ 1830, ч. XXXII, стр. 339—354); 93) *Нѣчто о значеніи и взаимномъ превращеніи частей цѣпка* (Нов. Магаз. 1830, ч. I, стр. 295—297); 94) *Краткое обозрѣніе папоротниковъ и жлозъ* (ibid. ч. II, стр. 3—16); 95) *Систематика растений; основанія ботаники, книга вторая*, Москва, 1831; 96) Разборъ книги: „Объ эпидеміи холеры въ Москвѣ“, Хр. Лодера М. 1831, (Телескопъ 1831, ч. II, стр. 245—251); 97) Разборъ книги: „Прибавленіе къ сочиненію: объ эпидеміи холеры въ Москвѣ“, Хр. Лодера М. 1831, ч. III, 111—119); 98) *Quelques réflexions sur le cholera-morbus, par le Dr. Jaehnichen* М. 1831, (ibid. 243—248); 99) *Классификація животнаго и растительнаго царства* ч. IV, 257—262); 100) *О человекѣ, изъ сокращенной системы животнаго царства* (Телескопъ 1831, ч. V, стр. 1—11); 101) *Обозрѣніе русской словесности* (Денница 1831); 102) *Отъ издателя альманаха Денница* (Молва 1831, № 14, стр. 9—15);

- 53) *О русско́м просвѣщеніи*. Рѣчь, говоренная въ собраніи Московскаго университета 1832 г. января 12 (Телескопъ 1832, ч. VII, стр. 168—190, *ibid.*, отдѣльно, Москва, 1832); 54) *Разборъ* книги: „Начертаніе естественной исторіи животныхъ“, изд. А. Ловецкія, Москва, 1832 (Телескопъ 1832, ч. XII, стр. 385—398); 55) *Обзорніе оріанологій растений*, Москва, 1833; 56) *Гизмысленія о природѣ*, Москва, 1833; 2-е изданіе, Кіевъ, 1847; 57) *Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ*, Москва, 1833; было болѣе десяти изданій; 58) *Историческое изложеніе системы растительнаго царства*, лекція (Ученыя Записки Имп. Московскаго университета 1833, ч. I, стр. 23—50); 59) *Объ ученыхъ трудахъ профессора зоологій и минералогій съ Харьковскомъ университетѣ И. А. Криницкаю* (*ibid.*, стр. 710—712); 60) *Разборъ* книгъ: „*De fructus plantarum phanerogamarum natura*“. Conscriptis I. Schychowsky, Dorpati, 1832; „*De plantarum phanerogamarum germinatione*“. Conscriptis K. Trotzky, Dorpati, 1832 (*ibid.*, ч. II, стр. 167—170); 61) *О степеняхъ жизни и смерти*, письмо къ Ю. Н. Бартеневу (Телескопъ 1833, ч. XIII, стр. 447—453); 62) *Микроскопъ* (*ibid.*, ч. XIII, стр. 443—452, ч. XIV, стр. 392—402, ч. XV, стр. 127—132); 63) *Разборъ* книгъ: „*Основація физики*“, Михаила Павлова, ч. I, Москва, 1833 (Сѣверная Пчела 1833, №№ 192 и 207); „*Пѣсьнь ополченію Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣверскаго*“, переведена А. Вельтманомъ, Москва, 1833 (Моѣва 1833, № 23—24); 64) *Украинскія народныя пѣсни*, ч. I-я, Москва, 1834; 65) *Голоса украинскихъ пѣсенъ*, Москва, 1834; 66) *О границахъ и переходахъ царствъ природы* (Библіотека для Чтенія 1834, т. I, стр. 112—118, т. II, стр. 176—182); 67) *Явноцѣтныя и тайноцѣтныя растения* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1834, ч. I, стр. 139—152); 68) *Мысленное и тѣлесное бытіе жизни растений*, письмо къ Е. В. (Телескопъ 1834, ч. XIX, стр. 65—69); 69) *Письмо къ шведскому ботанику Иліи Фрису* (*ibid.*, стр. 457—467); 70) *Марко боитый*, русская сказка (Денница 1834, стр. 5—21); 71) *Веселые злыдни*, русская сказка (*ibid.*, стр. 67—86); 72) *Прощальное слово къ членамъ Императорскаго университета св. Владимира, по прочтеніи предложенія объ увольненіи ею отъ должности ректора*, 21 декабря 1835; 73) *Рѣчь надъ гробомъ генералъ-фельдмаршала князя Ф. В. фонъ-деръ-Остенъ-Сакена* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1837, ч. XIV, стр. 1—6); 74) *Историческій бытъ Россіи, или повѣствованіе о достопа-*

материалъ событія въ русской землѣ и о дѣяніяхъ въ православныхъ юсудерахъ, книга для народнаго чтенія, Москва, 1842; 75) *Три стиха и одна побасенка*, Кіевъ, 1845; было нѣсколько изданій; 76) *Поминки по Берлинскомъ* (Временникъ Моск. общества исторіи и древностей 1850, кн. V); 77) *Разборъ книги: „Проповѣдь на малороссійскомъ языкѣ“*, протоіерея Василія Гречулевича, СПБ., 1849 (Москвитинъ 1850, № 3, стр. 85—88); 78) *Воспоминаніе о Н. И. Надеждинѣ* (Москвитинъ 1856, № 3, стр. 225—234); 79) *Слово о полку Игоревѣ, переложенное на малороссійское нарѣчіе*, Кіевъ, 1857; 80) *Псалмы, переложенные на малороссійское нарѣчіе*, Москва, 1859; 81) *Обясненіе Гатиуку* (Московскія Вѣдомости 1859, №№ 105 и 115, в отд.); 82) *Краткій букварь для русскаго народа*, Москва, 1859; было еще нѣсколько изданій; 83) *Значеніе Шевченка для Украины*, 1861; 84) *Оборона украинскіхъ новостей Голяя* (День 1861, № 3, стр. 15—16; № 5, стр. 15—16; № 7, стр. 17—20; № 9, стр. 15—16; 1862, № 13, стр. 15—16); 85) *Замѣтка о кіевскомъ мѣсяцесловѣ Ириня Фальковского* (День 1865, № 39); 86) *Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ*, СПБ., 1871; 87) Сверхъ того, Максимовичу принадлежитъ нѣсколько стихотвореній, частью на великорусскомъ, частью на малорусскомъ языкѣ; изъ нихъ нѣкоторыя напечатаны: въ „Основѣ“ 1861 г. № 6; въ „Украинцѣ“ 1864 г.; въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 г., № 11, стр. 1083—1085; въ „Полярной Звѣздѣ“ 1881 г., № 2; въ „Кіевлянинѣ“ 1881 г., №№ 93, 236, 272, и въ книгѣ г. Чалаго: „Жизнь и произведенія Тараса Шевченка“, Кіевъ, 1882, стр. 199—202; а нѣкоторыя остаются не напечатанными до сихъ поръ. Они отчасти перечислены въ книгѣ проф. Петрова: „Очерки исторіи украинской литературы“, Кіевъ, 1884, стр. 181; 88) Наконецъ Максимовичемъ издашы: альманахъ *Демница на 1830, 1831 и 1834* и., три книжки; сборникъ *Кіевлянина 1840, 1841 и 1850* и., три книги; сборникъ *Украинецъ 1859 и 1864* и., двѣ книги, и *Сборникъ украинскіхъ ясенъ*, ч. I, Кіевъ, 1849 ¹⁾.

Мандельштамъ, Эмануилъ Хаскелевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету офталмологіи, изъ купцовъ, іудейскаго вѣрсноувѣданія, родился въ 1838 году. Окончилъ курсъ гимназіи въ Вильнѣ, въ 1854 г. съ серебряною медалью. По окончаніи

¹⁾ Біогр. и библіогр. свѣдѣнія сообщены А. И. Соболевскимъ и дополн. ред.

въ 1860 г. курса наукъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью лѣкаря, назначенъ въ 1862 г. врачомъ при Черниговской казенной палатѣ, а затѣмъ ординаторомъ при богоугодныхъ заведеніяхъ. Въ 1863 г. оставленъ за штатомъ. Въ 1864 г. поѣхалъ за границу съ ученою цѣлью; пробылъ тамъ 4 года; во время пребыванія своего за границей, онъ состоялъ 1½ года ассистентомъ при глазной клиникѣ доктора А. Пагенштехера во Висбаденѣ. Въ 1868 г., по защитѣ диссертациі въ Медико-хирургической академіи, удостоенъ степени доктора медицины и допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра, по предмету офтальмологіи, въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1876 г., по порученію Совѣта университета, въ теченіе четырехъ лѣтъ, завѣдывалъ главною клинкою.

Сочиненія Мандельштама: 1) *Zur Ophthalmometrie* (Archiv für Ophthalmologie v. Grafe 1865, Bd. XI, 2, pag. 259); 2) тоже на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Примъненіе офтальмометра къ нъкоторымъ вопросамъ физиологической оптики*, диссертациія на степень доктора, СПб., 1868, in-8; 3) *Ueber die Empfindlichkeit des Auges gegen Spectralfarben* (Archiv für Ophthalmologie 1867, Bd. XIII, 2, pag. 399); 4) *Ueber die Krankheiten der Netzhaut* (Klinische Beobachtungen aus der Augenheilanstalt zu Wiesbaden 1869); 5) *Ueber Hemioptie und Sehnervenkreuzung* (Arch. für Ophthalmologie 1873, Bd. XIX, 2 Abth.); 6) дѣлалъ *сообщенія* въ Обществѣ Кіевскихъ врачей, напечатанныя въ протоколахъ того же общества за 1866 г.; 7) *Die Lehre vom Glaucom, kritisch beleuchtet* (Klinische Vorträge R. Volkmann'a, 1881); 8) *Казуистическія сообщенія* (Centralblatt für praktische Augenheilkunde von Prof. Hirschberg 1882); 9) *Der trachomatöse Process, eine klinisch-histologische Studie* (Archiv für Ophthalmologie v. Grafe, 1883).

Маровскій, Людвигъ-Карлъ Адольфовичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету діагностики и ларингоскопіи, надворный совѣтникъ, изъ саксонскихъ подданныхъ, принявшій подданство Россіи, евангелическаго исповѣданія; родился 24 декабря 1831 г. Воспитывался сначала въ Кіевской 2-й гимназіи, а потомъ (съ 1850) въ университетѣ св. Владиміра. Еще до окончанія курса медицинскихъ наукъ въ университетѣ, будучи студентомъ 5-го курса, командированъ былъ вмѣстѣ съ проф. фонъ-Гюббенетомъ, въ декабрѣ 1854 г., въ г. Севастополь и оставался тамъ до половины марта 1855 г. Возвративъ-

нимъ обратно, выдержалъ экзаменъ на степень дѣкара съ отличіемъ и въ томъ же году былъ опредѣленъ ассистентомъ при терапевтической факультетской клиникѣ, каковую должность занималъ два года. Въ 1857 г. перешелъ на службу въ Кіевскій Владимірскій кадетскій корпусъ младшимъ врачомъ; въ 1858 г. защищалъ въ Кіевскомъ университетѣ диссертацию на степень доктора медицины; въ 1863 году утвержденъ старшимъ врачомъ Кіевского кадетскаго корпуса; въ 1864 г., послѣ защищенія диссертации pro venia legendi, опредѣленъ приват-доцентомъ по діагностикѣ и ларингоскопін при университетѣ св. Владиміра; въ 1866 г., послѣ успѣшнаго конкурса, занялъ кафедру терапевтической факультетской клиники при Харьковскомъ университетѣ; въ 1868 г. оставилъ эту должность и, послѣ выдержанія въ университетѣ св. Владиміра испытанія на званіе инспектора врачебной управы, занялъ въ маѣ 1869 г. мѣсто Псковскаго врачебнаго инспектора. Въ 1871 г. перешелъ на такую же должность въ Бессарабію; а въ 1880 г. занялъ должность Одесскаго врачебнаго инспектора, въ которой и нынѣ состоитъ.

Въ бытность свою въ Кіевѣ состоялъ членомъ Общества Кіевскихъ врачей; положилъ основаніе Обществамъ врачей и фармацевтовъ въ гг. Псковѣ и Кишиневѣ и, пока жилъ въ нихъ, состоялъ постояннымъ президентомъ означенныхъ обществъ, а послѣ выѣзда оба Общества почтили его избраніемъ въ свои почетные члены. Общество Кишиневскихъ врачей, кромѣ того, испросило Высочайшее соизволеніе на наименованіе стипендіи, въ пользу сына одного изъ бѣднѣйшихъ врачей и фармацевтовъ, „стипендіей дѣйствительнаго статскаго совѣтника Людвигъ Адольфовича Маровскаго“ и на постановку портрета его въ залѣ засѣданій Общества. Кромѣ того, Л. А. Маровскій состоялъ членомъ - корреспондентомъ Общества Виленскихъ врачей и дѣйствительнымъ членомъ Общества Одесскихъ врачей.

Во время своей служебной дѣятельности награжденъ былъ орденами: св. Анны 3, св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, св. Владиміра 3 ст. и св. Станислава 1 ст. въ 1863 г. 15 мая; кромѣ того имѣетъ серебряную медаль на георгіевской лентѣ за защиту Севастополя, бронзовую медаль въ память войны 1877—78 гг., и знакъ Краснаго креста. Въ настоящее время состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Изъ довольно большого числа работъ, напечатанныхъ Д. А. Марковскимъ, главнѣйшія слѣдующія:

- 1) *De impressionibus quas in pectore et prope sitis corporis partibus inspirationis tempore fiunt*, Kiowias, 1858, in-8, диссертация на степень доктора;
- 2) *О отдаленіяхъ, образующихся на груди и около-лежащихъ частяхъ при вдыханіи* (Воен.-медц. Журн. 1858, ч. LXXIII, № 1 и 2);
- 3) *О дѣйствии рѣоты на органы дыханія и кровообращенія въ физиологическомъ и патологическомъ состояніяхъ* (Воен.-медц. Журн. 1862, сент. и окт.);
- 4) *Нѣсколько случаевъ конституціональнаго сифилиса у семейныхъ; вліяніе на потомство* (Deut. Klinik 1863, №№ 5—8, 9, 10 и 12);
- 5) *О діагностическомъ значеніи колебаній и втягиванія родничковъ у младенцевъ и другія клиническія сообщенія* (Совр. Медц. 1864, №№ 4—14);
- 6) *О льченіи крупа* (Медц. Вѣсти. 1864, № 18);
- 7) *Письмо къ редактору Современной Медицины* (1864, № 32, о появленіи въ мочѣ сѣменныхъ кѣточекъ у мальчиковъ, страдавшихъ скарлатиной);
- 8) *Критическій очеркъ сочиненія в. Зальскаго: „Общее клиническое ученіе о горячкѣ“*, СПб., 1863 (Соврем. Медц. 1864);
- 9) *Объ общихъ принципахъ діагностики*. Пробная лекція на званіе приватъ-доцента (Унив. Изв. 1864, № 4);
- 10) *Замѣтка о льченіи патологическихъ состояній слизистой оболочки зъва, гортани и вообще верхней части дыхательныхъ путей одуваніями порошковидныхъ тѣлъ* (Мед. Вѣст. 1864, № 32—34);
- 11) *Речь о важности преподаванія пиіены въ учебныхъ заведеніяхъ*, произнесенная въ торж. собр. Общ. Кіев. врачей 1 ноября 1864 г. (Унив. Изв. 1864, № 12);
- 12) *Случай Meningitidis cerebro-spinalis epid., наблюденный въ Кіевѣ* (Соврем. Медц. 1865, № 2—4);
- 13) *Случай Вермиофовой болѣзни* (Воен.-медц. Журн. 1865);
- 14) *Переводъ сочиненія Тобольда: „Краткій учебникъ ларингоскопіи“* съ собственными добавленіями, изд. особ. книгой Воен.-медц. управл., какъ приложение къ Воен.-медц. Журналу (1866);
- 15) *Вступительная лекція въ Харьковскомъ университетѣ* (Медц. Вѣсти. 1866);
- 16) *Случай выдѣленія цистина мочью* (Соврем. Медц. 1867, № 11, и болѣе подробно въ Deut. Arch. f. klin. Med. 1868, Bd. IV);
- 17) *О нѣкоторыхъ явленіяхъ при суженіи дыхательныхъ путей*, лекція (Медц. Вѣст. 1867);
- 18) *Одна изъ причинъ глухоты* (Соврем. Медц. 1867, № 31);
- 19) *Zur Frage über das Wesen der Epilepsie* (Deutsches Arch. für klin. Med. 1867, Bd. III);
- 20) *Сообщеніе о появленіи Meningitidis*

cerebro-spinalis ex Харк.е. терапевт. клиникѣ (Совр. Мед. 1868, № 5); 21) *Материалы из ученія о озломоторныхъ неперозахъ* (Соврем. Медц. 1868, № № 6—11); 22) *Zur Lehre von dem Wesen der Hautpigmentes bei der Bronchkrankheit* (Deut. Arch. für klin. Med. 1868, Bd. IV); 23) *Случай Адиссон'овой болѣзни*; 24) *Описание совершенно новаго порепноснаго фильтра для нуждъ военнаго времени* (Моск. Медц. Газета); 25) *Описание нукльа еще неописанной болѣзни: о виноградномъ воспаленіи зъва, происходящемъ отъ употребленія дурнокачественнаго (съ ямсенью) винограда*; 26) *Сифилисъ или не-сифилисъ?* (Соврем. Мед. ¹⁾).

Матвѣевъ, Александръ Павловичъ, докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, тайный совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1816 г., въ родовомъ имѣніи Орловской губ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Московскомъ дворянскомъ университетскомъ пансіонѣ. По окончаніи же, въ 1841 г., курса медицинскихъ наукъ, въ томъ же университетѣ, со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія, состоялъ въ теченіе одного года при московской Екатерининской больницѣ, а затѣмъ отправился, на свой счетъ, въ путешествіе за границу для усовершенствованія въ наукахъ. За границею онъ занимался въ теченіе двухъ лѣтъ, по преимуществу акушерствомъ и женскими болѣзнями у Квинша, Негеле и Буша. Послѣдній рекомендовалъ его, какъ выдающагося молодого ученаго, министру народнаго просвѣщенія С. С. Уварову. По прочтеніи пробной лекціи въ Петербургѣ, Матвѣевъ былъ назначенъ въ университетъ св. Владиміра, въ 1844 г., н. д. адъюнкта по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней ²⁾; въ 1847 г. удостоенъ медицинскимъ факультетомъ того же университета степени доктора медицины и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, а въ 1848 г.—ординарнымъ профессоромъ. Въ 1864 г. проявленъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1867 г., по выслугѣ 26 лѣтъ,

¹⁾ Дѣло Совѣта университета св. Владиміра 1868 г., № 278, съ долами.

²⁾ Назначеніе А. П. Матвѣева состоялось по смерти проф. Крамаренкова, опредѣленнаго на кафедру акушерства 29 іюля 1841 г. и тогда же отправленнаго, для приготовленія по этой кафедрѣ, въ Германію, Францію и Англію. Но онъ умеръ въ Прагѣ до возвращенія изъ-за границы. Сочиненіе И. Крамаренкова: *Notiulla de bothrioccephalo lato ejusque expellendi quibusdam methodis. Dissert. inaug. etc. Conscripuit... auctor J. Kramarenkow, medicus primi ordinis, Sumensis. Dorpati Livonorum. 1841, in-8.*

оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ. Въ 1869 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1872 г. оставленъ на службѣ на 2-е пятилѣтіе. Въ 1877 г. произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники и оставленъ на службѣ еще на третье пятилѣтіе. Былъ деканомъ медицинскаго факультета съ 1862 по 1865 г.; проректоромъ—со 2 апрѣля 1865 по 9 сентября 1865 г. и съ 1872 по 1875 г. и ректоромъ—съ 1865 по 1871 г. и съ 1875 по 1878 г. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 3 ст.—1847, св. Анны 2 ст.—1852, св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1857, св. Владимира 3 ст.—1867, св. Станислава 1 ст.—1869, св. Анны 1 ст.—1874 и св. Владимира 2 ст.—1880; также имѣлъ медаль въ память войны 1853—56 гг. Скопчался въ Кіевѣ 23 мая 1882 г.

А. П. Матвѣевъ приобрѣлъ громкую извѣстность и обширный кругъ почитателей во всемъ юго-западномъ краѣ своею многолѣтнею, успѣшною практическою дѣятельностію. Какъ преподаватель, онъ отличался чрезвычайно яснымъ и талантливымъ изложеніемъ предмета. Онъ былъ извѣстенъ также всей русской медицинской публикѣ, какъ авторъ одного изъ весьма немногихъ русскихъ оригинальныхъ сочиненій: *Руководство по акушерству*. Книга эта составлена весьма удачно для своего времени (1856 г.) и выдержала 3 изданія. Кромѣ того проф. Матвѣевъ издалъ: *Руководство къ повивальному искусству для повивальныхъ бабокъ*, выдержавшее 4 изданія. Изъ оригинальныхъ работъ Матвѣева извѣстны: 1) *De morbis puerperalibus*, диссертация 1847 и 2) *Объ оперативномъ леченіи хроническаго выворота матки помощію медленно стягиваемой лигатуры* (Соврем. Медич. 1865).

Мацонъ, Юлій (-Фердинандъ) Ивановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ патологій и патологической анатоміи, тайный совѣтникъ, изъ гражданъ г. Вендена, лютеранскаго исповѣданія, родился въ Ригѣ въ 1817 году. По окончаніи Дерптскаго университета со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1843 г., опредѣленъ врачомъ въ Скнирскую окружную лѣчебницу; въ 1844 г. перемѣщенъ въ г. Кіевъ врачомъ при домѣ умалишенныхъ; въ 1848 г. опредѣленъ врачомъ при Императорской Кіево-Межигорской фаянсовой фабрикѣ; въ 1850 г. удостоенъ медицинскимъ факультетомъ Императорскаго университета св. Владимира степени доктора медицины; въ 1852 г. опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ частной

терапии въ университетъ св. Владимира; въ 1853 г. уволенъ по прошенію отъ должности врача при Межигорской фабрицѣ; въ 1854 г. утверждёнъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора университета св. Владимира по кафедрѣ патологій и патологической анатоміи; въ 1855 г. уволенъ по прошенію отъ должности врача при больницѣ Кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія; въ 1858 г. утверждёнъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1861 г. командированъ за границу съ ученою дѣлюю, а въ 1867 г. снова на 4 мѣсяца. Сверхъ занимаемой кафедры преподавалъ въ 1865—1866 г. специальную патологию и терапію и заведывалъ госпитальною терапевтической клинкою. Былъ деканомъ медицинскаго факультета съ 1868 г. по 1870 г. По выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ въ 1869 г. и произведёнъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники. По выслугѣ 25 лѣтъ въ 1870 г. назначенъ ему въ пенсію полный окладъ жалованья 1200 р. въ годъ. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст.—1860 г., св. Анны 2 ст.—1863 г., св. Станислава 1 ст.—1873 г. и св. Анны 1 ст.—1879 г. По выслугѣ 30 лѣтъ вышелъ въ отставку. Съ 1875 г. состоятъ директоромъ Александровской городской больницы въ Кіевѣ.

Ю. И. Мационъ былъ избранъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: дѣйствительнымъ членомъ Общества Кіевскихъ врачей съ 1854 г., въ которомъ онъ съ 1862—1866 г. былъ вице-предсѣдателемъ и съ 1871—1881 г. предсѣдателемъ, а въ 1881 г. избранъ почетнымъ членомъ; почетнымъ членомъ Общества Архангельскихъ врачей съ 1873 г.; членомъ - корреспондентомъ Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества съ 1873 г. Съ 1871—1875 гг. состоялъ предсѣдателемъ Кіевской городской санитарной комиссіи.

Сочиненія Мациона: 1) *Einige Bemerkungen über die Cholera* (Medicin. Zeitung Russl. 1848); 2) *De primo gradu degenerationis renium in morbo Brightii*, Kioviae, 1850, диссерт.; 3) *Eigenthümliche pathologische Entwicklung der Pflasterepithelin der Harnkanäle* (Joh. Müller's Archiv 1851); 4) *Патологическія наблюденія надъ Брайтовой болѣзью* (Военно-медиц. Журн. 1851, ч. LVIII, № 1), тоже на нѣмецкомъ языкѣ; 5) *Теорія постукиванія трупѣ, обработанная на основаніи собственныхъ опытовъ и изслѣдованій* (Военно-медиц. Журн. 1852, ч. LX, № 1), тоже на нѣмецкомъ языкѣ (Prager Vierteljahrschr. 1852); 6) *Untersuchungen über die Gewebs-elemente der glatten Muskeln und über die Existenz dieser*

Muskeln in der menschlicher Mils (Joh. Muller's Archiv. 1854); 7) *Наблюденія надъ катарральнымъ, крупознымъ и дифтерическимъ воспаленіемъ гортани и дыхательную юрла* (Военно-медич. Журн. 1860, ч. LXXIX, № 3); 8) *Объ устройствѣ аудиторіи для микроскопическихкихъ демонстрацій и о новѣйшихъ техническихкихъ усовершенствованіяхъ микроскоповъ* (Извѣстія о второмъ сѣздѣ естествоиспытателей 1862); 9) *О паренхиматозномъ воспаленіи печени, циррозѣ и атрофической мушкатной печени* (Унив. Изв. 1869); 10) *О результатахъ опытовъ и изслѣдованій на счетъ вліянія кровообращенія на развитіе воспаления и разныя другія статьи* (Проток. Общ. Кіев. врачей 1862—75) и 11) *Отчеты о холерныхъ эпидеміяхъ 1871 и 1872 и. о. з. Кіевъ и нѣскольکو другихъ трудовъ по санитарнымъ вопросамъ* (1871—1874 гг.).

Мерингъ, Фридрихъ Фридриховичъ, докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, тайный совѣтникъ, лютеранскаго исповѣданія, родился 10 марта (26 февраля) 1822 г., въ городѣ Дона, близъ Дрездена въ Саксоніи, гдѣ отецъ его былъ городовымъ врачомъ. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ городскомъ училищѣ Дона, а на 14-мъ году поступилъ въ Дрезденскую гимназію (Grenzschule), гдѣ въ 1840 г. и получилъ аттестатъ зрѣлости. Слѣдующій годъ онъ провелъ въ Дрезденской медицинскій академіи, изучая преимущественно анатомію подъ руководствомъ проф. Seiler'a, а въ 1841 г. перешелъ въ Лейпцигскій университетъ для продолженія своихъ медицинскихъ занятій. Первые годы здѣсь, впрочемъ, прошил почти исключительно въ занятіяхъ химіей въ лабораторіи проф. Erdmann'a и Lehmann'a, а также философій, подъ руководствомъ и въ качествѣ ассистента (famulus) проф. Lotze.—Въ 1843 г. Мерингъ былъ удостоенъ въ одно и тоже время двухъ золотыхъ медалей за сочиненія на темы, предложенныя физико-математическимъ и медицинскимъ факультетами: одно—„О разницѣ между органическими и неорганическими соединеніями“; другое—„О вліаніе холодной воды на дѣйствіе сердца“. Время отъ 1843—45 г. было отдано преимущественно работѣ въ клиникахъ проф. Sclagus'a, Gunther'a и Jörg'a; въ 1845 г. сданъ имъ экзаменъ rigorosum (выпускной экзаменъ) и представлена диссертация: „De linguae integumentis“, по защищеніи которой Мерингъ получилъ дипломъ доктора медицины и хирургіи, а послѣ спеціального испытанія и дипломъ акушера. Бу-

лучи приглашенъ въ это время изъ Россіи временно занять мѣсто врача при больницѣ графа Смеранскаго въ Буромкѣ (Шолтав. губ., Золотоношскаго у.), онъ перѣхалъ въ концѣ 1845 г. въ Россію, гдѣ прежде всего для полученія *venia practisandi* долженъ былъ снова подвергнуться медицинскому испытанію при Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра. Прибывъ на мѣсто своего служенія въ Буромку, онъ завѣдывалъ въ теченіе почти 2 лѣтъ больницей на 50 кроватей, ватѣмъ занимался частной практикой, а въ концѣ 1849 г. поѣхалъ въ С.-Петербургъ, для приготовленія къ докторскому экзамену, приступить къ которому, по тогдашнимъ правиламъ, онъ могъ не ранѣе, какъ черезъ 5 лѣтъ по полученіи степени лѣкаря 1-го класса. По предложенію доктора Боссе, помощника старшаго врача 1-го сухопутнаго госпиталя, онъ занимался въ качествѣ прозектора въ этомъ госпиталѣ и тутъ имѣлъ случай ближе познакомиться съ покойнымъ Н. И. Пироговымъ, который въ то время особенно много работалъ по патологической анатоміи. Весною 1851 г. Мерингъ отправился въ Дерптъ, и тамъ держалъ экзаменъ на степень доктора медицины и защищалъ свою лейпцигскую диссертацию: „*De linguae integumentis*“. Въ это время П. И. Пироговъ предложилъ ему участвовать въ конкурсѣ для занятія кафедръ частной патологій и терапій въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра. Отправивши въ кіевскій медицинскій факультетъ сочиненіе на предложенную тему „объ историческомъ развитіи аускультации и перкусіи“, Мерингъ принялъ на время частное мѣсто въ селѣ Качановкѣ Черниговской губ. Тамъ, уже въ 1853 г., онъ получилъ отъ ректора университета св. Владиміра Траутфеттера увѣдомленіе, что вакантное мѣсто адъюнкта по терапій отдано другому конкуренту — бывшему проф. Мадону; въ виду-же достоинства представляемаго Мерингомъ сочиненія факультетъ предложилъ ему чтеніе лекцій по государственному врачебновѣдѣнію въ качествѣ адъюнкта. 1 сентября 1853 г. послѣдовало утвержденіе его въ этой должности, которую онъ и занималъ до 1857 г., когда былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ частной патологій и терапій. Завѣдываніе госпитальной терапевтической клиникой поручено ему было еще раньше, именно съ 1855 г. Весною 1856 г., во время Крымской кампаніи, проф. Мерингъ былъ командированъ совмѣстно съ проф. Алферьевымъ въ Южную армію, для изслѣдованія господствовавшей въ ней въ то вре-

мя тифозной эпидеміи; по заключеніи мира имъ поручено было посѣтить французскіе и англійскіе лазареты въ Крыму и Константинополѣ, чтобы ознакомиться съ причинами развитія и способами лѣченія тифа, свирѣпствовавшаго также и во враждебныхъ арміяхъ. Отчетъ объ этой командировкѣ, представленный въ 1856—57 г., напечатанъ былъ въ „Военно-медицинскомъ Журналѣ“. Въ 1864 г. проф. Мерингу поручено завѣдываніе факультетской терапевтической клиникки, директоромъ которой онъ состоитъ и по настоящее время.

Итакъ, преподавательская дѣятельность проф. Меринга состояла главнымъ образомъ:

1) въ клиническомъ преподаваніи съ 1855—1864 г. студентамъ 5 курса въ Военномъ госпиталѣ и съ 1864 г. по настоящее время студентамъ 4-го курса въ университетѣ; 2) въ преподаваніи государственнаго врачебновѣдѣнія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на гигиену, 1853—1857 г.; 3) въ чтеніи теоретическихкихъ лекцій по частной патологій и терапій; 4) въ чтеніи лекцій по исторіи медицины 1854—1864 г.

Движеніе по службѣ: утвержденъ въ званіи адъюнкта — 1853 г. 1 сент.; избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ — 1854 г.; поручено завѣдываніе госпитальной терапевтической клиникки — 1855 г.; командированъ въ Южную армію для изслѣдованія тифа — 1856 г.; перемѣщенъ на кафедру частной патологій и терапій — 1857 г.; избранъ ординарнымъ профессоромъ по той-же кафедрѣ — 1858 г.; опредѣленъ консультантомъ при больницѣ института благородныхъ дѣвицъ и училища граф. Левашевой — 1860 г.; перемѣщенъ на кафедру факультетской терапевтической клиникки — 1865 г.; приглашенъ консультантомъ въ Кирилловское богоугодное заведеніе — 1869 г.; приглашенъ консультантомъ при больницѣ 1-ой гимназій — 1870 г.; произведенъ въ дѣйствит. статс. совѣтники — 1871 г.; назначенъ почетнымъ мировымъ судьей Васильковскаго уѣзда — 1872 г.; по выслугѣ 25 лѣтъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ съ пенсіономъ по 1200 руб. въ годъ и утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора — 1878 г.; удостоенъ благодарности Его Императорскаго Величества за безвозмездное исполненіе обязанности врача-консультанта при мѣстномъ управленіи Общества Краснаго креста — 1879 г.; произведенъ за отличіе въ тайные совѣтники — 1881 г.; по выслугѣ 30 лѣтъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ — 1883 г.

Пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст.—1856 г., св. Владиміра 4 ст.—1859 г., св. Станислава 2 ст.—1862 г., св. Анны 2 ст.—1865 г., св. Владиміра 3 ст.—1867 г., св. Станислава 1 ст.—1874 г., св. Анны 1 ст.—1883 г. Кромѣ того имѣеть медаль въ память войны 1853—1856 гг.

Представленныя работы: 1) *De linguae integumentis*, Diss., 1845; 2) *Исторія аускультации и перкуссии* (рукоп.); 3) *Лекціи по имению*, разновременпо печатавшіяся (Соврем. Мед., проф. Вальтера, 1863—65); 4) *Отчетъ о тифозной эпидеміи во время Крымской войны*, составленный совместно съ проф. Алферьевымъ на основаніи 204 вскрытій (Военно-медиц. Журн. 1856—57 и 1859 гг.); 5) *Введеніе къ русскому переводу руководства Нимеера* (1863 г.); 6) *Введеніе къ русскому переводу сочиненія Купце* (1882 г.).

Въ настоящее время проф. Мернигъ занятъ редактированіемъ своихъ кліническихъ лекцій.

Мерцъ, (Карль-Вильгельмъ-) Эдуардъ Вильгельмовичъ, преподаватель технологіи, сельскаго хозяйства и лѣсоводства, отставной поручикъ прусской службы, вѣроисповѣданіи лютеранскаго, изъ Франкфурта на Одерѣ, родился въ 1810 г.; слушалъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ курсы въ Меглинской сельско-хозяйственной академіи въ Пруссіи и въ 1832 г. былъ приглашенъ Вѣлорусскимъ экономическимъ обществомъ для завѣдыванія фермою подлѣ Витебска, чѣмъ занимался около года. Въ 1834 г. оставаясь безъ занятій, Мерцъ ходатайствовалъ объ опредѣленіи его профессоромъ технологіи, сельскаго хозяйства и лѣсоводства во вновь учреждаемый университетъ св. Владиміра; но встрѣтилъ препятствіе по причинѣ почти совершеннаго незнакомія русскаго языка. Препятствіе это однако-же вскорѣ было устранено, и, по ходатайству попечителя Кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке, Мерцъ допущенъ былъ къ преподаванію означенныхъ предметовъ съ содержаніемъ, присвоеннымъ адъюнкту; причеиъ ни объ опредѣленіи Мерца въ государственную службу, ни о его правахъ, кромѣ денежнаго содержанія, въ министерскомъ утвержденіи распоряженія попечителя ничего не упоминалось; только въ донесеніи Совѣта университета по этому дѣлу было сказано, что объ утвержденіи Мерца въ званіи адъюкта будетъ сдѣлано представленіе „въ то время, когда онъ, Мерцъ, въ состояніи будетъ свободно изъясняться

на русскомъ языкѣ". Такого представленія, какъ должно заключать изъ имѣющихся дѣлъ, не послѣдовало въ теченіе пятнадцати лѣтъ; хотя почти во все это время Мерцъ состоялъ единственнымъ преподавателемъ въ университетѣ трехъ столь обширныхъ и важныхъ въ практическомъ отношеніи предметовъ, какъ технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство, и только въ концѣ его дѣятельности былъ опредѣленъ въ университетъ особый адъюнктъ технологіи—Тихомандрицкій и прикомандированъ преподаватель публичныхъ лекцій сельскаго хозяйства—Якубовскій. Мерцъ неоднократно и самъ хлопоталъ объ утвержденіи въ должности профессора, ссылаясь на данныя ему нѣкогда обѣщанія и на свое званіе академика, полученное по выслушаніи двухлѣтняго курса въ Меглинской сельско-хозяйственной академіи, и сѣтовалъ на оказываемую ему несправедливость. Въ противоположность такимъ требованіямъ, въ 1849 году, вступившій въ управленіе Кіевскимъ учебнымъ округомъ генералъ-губернаторъ Бибиковъ предложилъ Мерцу, вмѣсто преподаванія въ университетѣ, занять должность учителя нѣмецкаго языка въ одной изъ гимназій округа. Мерцъ не согласился, счелъ себя обиженнымъ, жаловался министру, хотѣлъ даже опубликовать столь несправедливое, по его мнѣнію, дѣло путемъ печати; но при этомъ имѣлъ неосторожность написать объяснительную записку на такомъ русскомъ языкѣ, послѣ которой едва ли какіе-либо протесты были возможны. Въ томъ же году Мерцъ былъ уволенъ отъ преподаванія въ университетѣ, причѣмъ и служба его не была засчитана въ дѣйствительную (См. дѣла канцел. почеч. Кіев. учебн. окр. 1834 г. № 809 и 1849 г. № 339). Онъ скончался въ Кіевѣ, въ началѣ 50-хъ годахъ.

Лекціи свои Мерцъ обыкновенно диктовалъ: сельское хозяйство—съ тетрадки, технологію—съ русской печатной книжки. Диктовка отличалась, какъ разсказываютъ его слушатели, медленностію, монотонностію, странными удареніями и потому предметы эти не пользовались вниманіемъ со стороны слушателей (См. Исторію университета св. Владимира, проф. Шульгина, СПб., 1860, стр. 146—147¹⁾). Въ официальныхъ обзорѣніяхъ преподаванія упоминается, что Мерцъ читалъ публичныя лекціи по технологіи и сельскому хозяйству для лицъ всѣхъ состояній.

¹⁾ Въ официальномъ отчетѣ Мерцъ заявлялъ, что сельское хозяйство онъ читаетъ по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи сочиненій Адама

Впрочемъ, не должно думать, что Мерцъ составлялъ въ свое время какое-нибудь особенно разительное исключеніе между преподавателями сельскаго хозяйства; въ то время, по недостатку специалистовъ, и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ случались подобныя же преподаватели сельскаго хозяйства изъ иностранцевъ, хотя конечно, можетъ быть, и не доходившіе до такихъ крайностей¹⁾.

Метлинскій, Амвросій Лукьяновичъ, докторъ славяно-русской филологіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ русской словесности, статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Родился въ окрестностяхъ Гадяча въ 1814 г. Съ колыбели онъ слышалъ малорусскую рѣчь. Старая няня его „пѣснями пеленала, роднымъ словомъ кормила, родному говору учила“, пѣла пѣсни про казаковъ (Думки и пѣсни 69—70). Въ немъ съ раннихъ лѣтъ развилась любовь къ малорусскому слову. Въ Гадячѣ на Метлинскаго оказалъ, повидимому, значительное вліяніе его наставникъ, учитель, а затѣмъ штатный смотритель Гадячскаго уѣзднаго училища, М. М. Макаровскій, который, по словамъ Метлинскаго, „приобрѣлъ справедливостью, умомъ и даромъ слова любовь и уваженіе своихъ учениковъ и жителей Гадяча, съ неусыпной дѣятельностью завелъ въ училищѣ отличный порядокъ. Онъ зналъ и говорилъ полатыни, пофранцузски и понѣмецки, имѣлъ даръ произношенія и написалъ довольно сочиненій; но русскій литературный языкъ, по обстоятельствамъ жизни, всегда оставался у него нѣсколько книжно-устарѣлымъ. Несравненно чище и сильнѣе его необыкновенное, эпическое дарованіе проявилось въ сочиненіяхъ народныхъ; потому что онъ глубоко зналъ языкъ и бытъ народный“. Въ „Южно-русскомъ Сборникѣ“, гдѣ помѣщено это извѣстіе о жизни Макаровскаго, напечатаны были Метлинскимъ въ 1848 г. и малорусскія произведенія Макаровскаго „Натали“ и „Гарасько“. Дальнѣйшее образованіе Метлинскій получилъ въ Харьковской гимназіи. Въ 1835 г. Метлинскій окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата по этико-политическому

Синта, Тезра, Швейцера, Крейсига и собственнымъ наблюденіемъ, а лѣсоводство по такимъ же запискамъ, придерживаясь соч. Котты, и излагаетъ оба предмета на русскомъ языкѣ.

¹⁾ Сообщено проф. С. М. Ходецкимъ. Другія свѣдѣнія о немъ см. у проф. Буланова, стр. 383—386.

отдѣленію. 16 августа 1837 г. былъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря Харьковскаго университета; а 12 марта 1838 г. былъ командированъ въ Москву, для обозрѣнія устройства бібліотеки въ тамошнемъ университетѣ. Въ 1839 г. имъ было напечатано разсужденіе „О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ“, „написанное съ цѣлью полученія степени магистра политическихъ наукъ“, въ каковой степени Метлинскій былъ утвержденъ 10 августа 1839 г. Затѣмъ 8 декабря онъ былъ назначенъ адъюнктомъ для преподаванія разныхъ предметовъ, относящихся къ кафедрѣ русской словесности. Въ 1841 г. ему изъявлена признательность почителя Харьковскаго учебнаго округа за ревностное трудолюбіе, показанное учащимися практическими ихъ занятіями въ русской словесности. 12 апрѣля 1850 г. онъ былъ переведенъ, по распоряженію министра, въ университетъ св. Владиміра и д. экстра-ординарнаго профессора. По выдержаніи экзамена въ Харьковскомъ университетѣ, утвержденъ 30 ноября 1850 г. въ степени доктора славяно-русской филологіи за разсужденіе „Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи“. 14 ноября 1851 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ бытность въ Кіевѣ приготовилъ къ изданію для Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ письма разныхъ лицъ, по порученію предсѣдателя. 27 января 1854 г. Метлинскій былъ переименованъ обратно въ Харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской словесности, причемъ ему было разрѣшено предпринять поѣздки въ южный край Россіи, для пополненія свѣдѣній о народномъ языкѣ и для поправленія здоровья. Въ 1858 г. совершенно разстроенное здоровье заставило его испросить увольненіе отъ службы и разстаться съ горячо-любимымъ юношествомъ. Совѣтъ университета, принимая во вниманіе, что усердное исполненіе обязанностей много способствовало истощенію физическихъ силъ профессора Метлинскаго, ходатайствовалъ о назначеніи ему за двадцатилѣтнюю учебную службу полной пенсіи, на что и послѣдовало согласіе министра народнаго просвѣщенія (Актъ въ Импер. Харьк. унив. 8 сентября, 1858 г., стр. 27—28). Съ той поры Метлинскій жилъ въ печальномъ уединеніи, не появлялся въ литературѣ и окончилъ жизнь самоубійствомъ: онъ застрѣлился въ припадкѣ апохондріи въ Ялтѣ, 17 іюня 1870 года.

Въ университетѣ св. Владимира Метлинскій читалъ отдѣльные курсы теоріи поэзіи и теоріи прозы по три часа въ недѣлю, а также читалъ русскій языкъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ и занимался со студентами разборъ произведеній замѣчательныхъ писателей. Вообще на чтеніе лекцій Метлинскій употреблялъ по 6 часовъ въ недѣлю. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, Метлинскій не выдѣлялся изъ ряда профессоровъ, не отличался и искусствомъ декламации; намъ приходилось слышать, что чтеніе Шекспировскаго Гамлета въ кружкѣ любителей литературы выходило у Метлинскаго весьма неудачно.

Воспоминанія о профессорской дѣятельности Метлинскаго въ Харьковскомъ университетѣ можно найти въ статьѣ М. де-Пуле: „Харьковский университетъ и Д. Н. Каченовскій“ (Вѣстникъ Европы 1874, № 1). Въ дѣлахъ Харьковскаго университета хранится весьма обстоятельный и систематическій конспектъ читанныхъ имъ лекцій.

Научная и литературная дѣятельность Метлинскаго проявилась: 1) въ научныхъ разсужденіяхъ общаго характера; 2) въ филологическихъ работахъ по изученію малорусскаго нарѣчія и по изданію произведеній малорусской народной словесности и 3) въ чисто-литературныхъ произведеніяхъ и изданіяхъ. Къ 1 му разряду произведеній Метлинскаго относятся его диссертации магистерская и докторская и „Рѣчь объ истинномъ значеніи поэзіи“, Харьковъ, 1843 г. (было и отдѣльное изданіе).

Что касается до диссертаций Метлинскаго, то онѣ написаны не столько по первоисточникамъ, сколько по пособіямъ и едва-ли включали что-либо новое даже въ свое время.

Диссертация *О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ* не представляетъ въ настоящее время никакого интереса. Этотъ опытъ философско-историческаго трактата, написанный преимущественно при помощи Гизо, Cours d'histoire moderne, Врук. 1835. Изъ другихъ писателей авторъ ссылается на Гердера, Фергюсона, Георена, Крейцера (во франц. переводѣ), Шлоссера (во франц. переводѣ), Гёрреса, Бенжамена Констана; на философскія сочиненія Монтеスキе, Канта, Dugald'a Stewart'a (во франц. переводѣ), Кузена, Гегеля; изъ лингвистовъ цитуетъ Штедлера, Шлегеля; изъ экономистовъ — Шторха, изъ географовъ — Бальби, Риттера, изъ натуралистовъ — Вирея, Ласпеда,

Негманн von Meuser, Кювье, Лессона, изъ эстетиковъ—Балмана, Шиллера, Шлегеля и т. д.—Авторъ не обнаружилъ здѣсь особой глубины знанія и мысли, между тѣмъ какъ самый предметъ требовалъ массы свѣдѣній. Метлинскій говоритъ здѣсь объ основныхъ вопросахъ исторіи, рассуждаетъ о человѣкѣ, обществѣ и человѣчествѣ, о томъ, въ чемъ можетъ и должно состоять человѣческое развитіе, объ общественности. Рассмотрѣвъ мнѣнія о цивилизаціи, которыя передаются не совсѣмъ точно (ср. стр. 6 и 13) онъ замѣчаетъ: „ни въ одномъ изъ показанныхъ мною сочиленій не отличено ясно самое развитіе физическое и моральное человѣка отъ проявленій и вмѣстѣ формъ этого развитія, каковы, напр., религія, художество, промышленность и т. п. и не внесено рѣшительно въ область цивилизаціи самое племя человѣка, безъ чего также трудно представить и объяснить элементы его развитія, какъ происхождение естественныхъ произведеній безъ знанія почвы, ихъ производительницы“ (стр. 15). Изъ этого видно, какъ было неважно то свое, что внесъ авторъ. Цивилизацію Метлинскій опредѣляетъ, какъ „физико-моральное развитіе человѣка“, личное, общественное и общечеловѣческое, при условіяхъ общественности (стр. 15). Опредѣливъ составные элементы понятія цивилизаціи, авторъ переходитъ къ выясненію значенія каждаго изъ нихъ и взаимнаго вліянія. По мѣстамъ разсужденія отличаются самымъ общимъ характеромъ. Въ процессѣ развитія авторъ замѣчаетъ „постепенность переходовъ отъ первоначальной грубости матеріялизма въ область владычества духа“ (стр. 58). Интересны нѣкоторыя опредѣленія: философія „есть третья форма постиженія безусловнаго Духа“ (стр. 67); это „высшая ступень знанія, обобщающая всѣ сферы истинъ, наука истинны и наука наукъ“ (стр. 88). Взглядъ на отношеніе вѣры и науки выразился въ словахъ: „могутъ быть и такія времена, когда наука, возмечтавъ замѣнить религію, силится утвердить свою измѣнчивую свѣточъ на алтарѣ невечернаго свѣта религіи“... (стр. 93—94). Какъ образчикъ выводовъ, приведемъ слѣдующія положенія: „Непреложна важность значенія въ цивилизаціяхъ народовъ образа правленія; лучший образъ правленія—монархическій (стр. 63—64).—Важно значеніе и вліяніе религіи въ цивилизаціяхъ народовъ; благодѣтельная религія—христіанская. Развитіе науки есть принадлежность новыхъ временъ; вліяніе науки и знаній важно и обширно“.—Закачивается дис-

сортація словами: „Сравнивая эпоху нашей цивилизаціи съ эпохами времени протекшихъ, можемъ вознумовать на благословенную будущность и возблагодарить Провидѣніе“ (стр. 113).

Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи — приписываетъ къ тому направленію въ изученіи литературныхъ произведеній, которое такъ долго господствовало въ нашихъ университетахъ и официально прекращено было уставомъ 1863 г. Книга Метлинскаго представляетъ краткій хронологическій перечень и, по мѣстамъ, краткое изложеніе содержанія сочиненій по теоріи прозы и поэзіи. Обзоръ составленъ, главнымъ образомъ, при помощи нособій. Въ большинствѣ случаевъ не видно, читалъ ли авторъ въ оригиналахъ тѣ сочиненія, о которыхъ говоритъ; нѣкоторыя были извѣстны ему повидимому въ переводахъ и пересказахъ. Больше оригинальною частью представляется перечень русскихъ работъ по теоріи словесности. Заключается этотъ сводъ разсужденіемъ объ отношеніи поэзіи къ другимъ искусствамъ, составленнымъ по Гегелю. Ни въ общемъ взглядѣ, ни въ частностяхъ повизны и самостоятельности не было. Авторъ стоялъ на старой точкѣ зрѣнія и говоритъ, что „для того, кто избересть путь ума и опыта, трудно и почти невозможно избѣжать встрѣчи съ Аристотелемъ, трудно и почти невозможно превзойти его“ (стр. 13). Замѣчается непониманіе къ изученію средневѣковаго періода, и умолчаніе о плодотворныхъ теоретическихкихъ воззрѣніяхъ романтики. Авторъ могъ бы подойти къ новымъ началамъ для установленія теоріи литературы. По поводу „Изображенія литературы осьмнадцатаго вѣка“ Вильмена Метлинскій говоритъ: „Сравнительный курсъ словесности, въ которомъ писатели и сочиненія представляются въ связи съ другими однородными съ ними писателями и сочиненіями, можетъ повести къ выводамъ теоріи и къ вѣрной критикѣ“ (стр. 33). Онъ отзывался также сочувственно и довольно вѣрно о народной поэзіи (стр. 67). Къ сожалѣнію, авторъ не обнаружилъ слѣдованія новымъ началамъ и самостоятельности даже въ заключительной части своей работы, гдѣ объясняется „отношеніе поэзіи къ искусствамъ и словесности и нѣкоторыя ея свойства и принадлежности“ на основаніи понятій повѣйшей, преимущественно „Гегелевой эстетики“. Метлинскій называетъ поэзію „выраженіемъ изящнаго въ словѣ“; „благо и дѣль поэзіи въ искусствѣ ея произведеній“; „назначеніе искусствъ — возсоздать красоту возможно-чистою,

полною, свѣтлою, какъ отблескъ Божественнаго совершенства" (стр. 54 и 70). Перешедши къ радѣлюнью искусствъ, авторъ наложилъ взгляды Гегеля, Шлейермахера и Тирша. О сходствѣ поэзіи съ различными искусствами и объ отличительныхъ свойствахъ ея, о мѣстѣ, занимаемомъ ею въ словесности и среди художествъ, объ отличіи отъ прозы, о поэтѣ находимъ самыя общія разсужденія.

Мы встрѣтили еще указанія на слѣдующіе не напечатанные труды Метлинскаго (вѣроятно, его курсы лекцій): „Введеніе въ науку словесности“; „Наука языка по Стедлеру“ (разумѣется вѣроятно, Städler's Wissenschaft der Grammatik, Berlin, 1833); „Теорія прозы по Гиллебрандту и др.“; „Эстетика по Фикеру“ (Vischer?).

Таковы работы Метлинскаго общенаучнаго характера, не имѣвшія и не имѣющія значенія въ наукѣ. Онѣ не выказываютъ особой силы мысли автора, но достаточно свидѣтельствуютъ объ его трудолюбіи и стремленіи усвоить результаты западной науки по главнымъ вопросамъ историческаго знанія и теоріи поэзіи и прозы, какъ ее понимала старая школа и гегельянство, модное въ то время и у насъ. Очень жаль, что авторъ не посвятилъ (своихъ диссертацийъ) предмету, болѣе ему знакомому, русской литературѣ и народной словесности.

Въ излюбленной спеціальности Метлинскаго, въ области изученія малорусскаго языка и народной словесности дѣятельность его была бы плодотворнѣе, если бы онъ отдался ей со всей строгостью научнаго метода и постарался прикинуть къ лучшимъ начинаніямъ науки того времени.

Къ сожалѣнію, Метлинскій, не прошедши строго-научной школы, нѣсколько поверхностно прикинулъ къ „изученію народному“, которое начало распространяться у насъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Въ то время это изученіе стало дорогимъ для многихъ просвѣщенныхъ людей и встрѣчало поощреніе со стороны правительства. Къ такому покровительству и „обращенію нашей словесности къ народному самопознанію“ приурочивалъ и Метлинскій свою дѣятельность по изученію малорусской народной словесности; въ томъ и другомъ онъ искалъ также оправданія литературнымъ трудамъ на малорусскомъ нарѣчій. Метлинскій указывалъ на то, что „Академія Наукъ (отдѣленіе русскаго языка и словесности) устремила дѣятельность свою на русскій языкъ, не только книжный, но и областный и народный“. Съ

розвитіємъ науки народности и народной словесности, поощренняго самимъ правительствомъ въ циркулярѣ, разосланномъ въ 1847 г. Географическимъ обществомъ, „стало понятно всѣмъ, что ничтожны толки о самобытности и народности безъ изучения ея частей и подробностей, и что цѣлое сильно и богато своими частями, а части живутъ и цвѣтуть только при своемъ цѣломъ“... (Южный рус. Сборникъ, Харьковъ, 1848, предисл. 7). Вотъ какъ выразился Метлинскій о такомъ изученіи малорусскаго языка и народной словесности въ 1852 г., находя въ такомъ изученіи вмѣстѣ съ тѣмъ доводъ въ пользу существованія малорусской литературы. „Такое направленіе современной учености совершенно правильно, или сообразно съ естественною потребностію народнаго самопознанія: наука народной жизни можетъ быть и должна быть создана самимъ народомъ... Уже извѣстно всѣмъ образованнымъ людямъ, что достойны вниманія, сохраненія, изслѣдованія—не только творенія великихъ писателей, не только языкъ рясшаго, образованнѣйшаго народнаго сословія,—но и всякое старинное и областное слово и выраженіе, всякій особенный народный говоръ, а тѣмъ болѣе нарѣчія, какъ великорусское и малорусское, съ незапамятныхъ временъ употребляемыми милліонами народа. Ежели областное употребленіе слова, его древняя буква не рѣдко служитъ къ объясненію исторіи языка, въ извѣстную его эпоху; то что сказать объ этихъ богатыхъ, живыхъ, цвѣтущихъ отрасляхъ великаго русскаго языка, широко раскинувшаго свои разнообразныя вѣтви? Теперь же странно смѣшивать языкъ литературный, господствующій, вообще русскій, съ какимъ-нибудь изъ народныхъ нарѣчій,—или разсуждать о томъ, должно ли писать на областномъ нарѣчій,—или не понимать, что все хорошо кстаті, на своемъ мѣстѣ, и не можетъ замѣнить одно другаго, какъ не можетъ быть одной для всѣхъ одежды, какъ не можетъ быть двѣтка безъ листьевъ, а листьевъ безъ корней. Теперь уже рѣдко кто можетъ думать, что люди, написавшіе что нибудь удачно на какомъ-нибудь народномъ нарѣчій, принесли бы больше пользы для литературы, если бы писали на литературномъ языкѣ... Развѣтїе частей не вредятъ жизни и красѣ цѣлага, составляя напротивъ того условіе его совершенства; такъ и развѣтїе отдѣльныхъ отраслей языка служитъ къ общему его богатству и совершенству... Хорошія сочиненія на языкѣ народномъ, кромѣ пользы для простаго народа, которому исполнѣ

понятенъ только его собственный способъ выраженія, кромя необходимости ихъ для изображенія народа его же собственной рѣчью, въ которой выражается народная особенность, ничѣмъ не передаваемая на другомъ языкѣ, — также чрезвычайно важны для познанія народныхъ нарѣчій, которые только отчасти заключаются въ памятникахъ простонародной словесности, и еще менѣе въ сочиненіяхъ безъ особеннаго достоинства, написанныхъ съ цѣлью служить только образцами нарѣчій“ (Байки и прибаутки Левка Боровыковскаго, Кіевъ, 1852, Предисловіе, сс. v, viii—x). Въ предисловіи къ „Народнымъ южно-русскимъ пѣснямъ“ Метлинскій такъ опредѣлялъ идеи, которыми руководился, занимаясь малорусской народной словесностію: „Я утѣшался и одушевлялся мыслию, что всякое нарѣчіе, или отрасль языка русскаго, всякое слово и памятникъ слова есть необходимая часть великаго дѣлага, законное достоиніе всего русскаго народа, и что изученіе и разъясненіе ихъ есть начало его общаго самопознанія, источникъ его словеснаго богатства, основаніе славы и самоуваженія, несомнѣнный признакъ кровнаго единства и залогъ святой братской любви между его единовѣрными, единопородными сынами и племенами... Словесныя произведенія каждаго русскаго племени заключаютъ въ себѣ и раскрываютъ часть богатства общаго, великаго народнаго духа... Стремленіе къ народному направленію въ словесности усиливается съ Карамзина и особенно съ 1825 г. Изученію нашего отечества въ отношеніи къ народному языку и словесности содѣйствовали незабвенными своими трудами: Россійская Академія и потомъ заступившее ея мѣсто Второе отдѣленіе Академіи Наукъ, Географическое Общество и другія ученые общества и комиссіи, издатели и сотрудники отечественныхъ журналовъ, сборниковъ и газетъ, а изъ частныхъ лицъ особенно—Снегиревъ, князь Цертелевъ, Максимовичъ, Срезневскій, Сахаровъ, Кирѣевскій, Котляревскій, Артемовскій-Гулакъ, Крыловъ, Загоскинъ, Квитка-Основьяненко, Даль-Луганскій и многіе другіе. Излишнимъ было бы распространяться здѣсь о важности только-что указанныхъ и подобныхъ имъ трудовъ, на которыхъ основывается и которыми воспитывается въ народѣ уваженіе къ своему собственному, къ самимъ себѣ, которыми устраняется неразумное пристрастіе ко всему чужеземному и чужезычному и облегчается путь самопознанія и самосовершенствованія“ (стр. v, viii—ix).

Метлинскій съ довольно ранняго времени занялся изученіемъ малорусскаго языка и народной словесности, которые зналъ очень хорошо. Его постоянно огорчало то обстоятельство, „что, южно-русскій языкъ со дня на день забывается и молкнеть—и—прадетъ время—забудется и смолкнеть“ (Думки и пісни, стр. 3). Его оскорбляло „ложное въ Великороссіи понятіе о грубости украинскаго или галиційскаго выговора“ (стр. 7). По его мнѣнію, „достоинство южно-русскаго языка“ заключается не „въ одной музыкальности“, не „въ одномъ доброгласномъ и благозвучномъ теченіи слова“. „При выраженіи какой бы то ни было страсти, какого бы то ни было чувства, Южно-руссъ не встрѣтитъ недостатка въ родномъ языкѣ своемъ“ (стр. 19—20). „Достойно особеннаго вниманія его богатство на уменьшительныя формы“ (стр. 22). „Трудно найти языкъ, которому уступилъ бы южно-русскій въ живости разсказа“ (стр. 23). Эта любовь къ малорусскому нарѣчію и постоянныя занятія имъ отражаются и въ русской литературной рѣчи Метлинскаго, въ которой иногда встрѣчаются малорусскіе слова и обороты.

Метлинскій принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые „въ эпоху пренебреженія южно-русскаго языка“ питали любовь къ нему и привѣтствовалъ начало разработки южно-русскаго языка въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“.

Одновременно съ магистерскою диссертациею Метлинскій напечаталъ, какъ вступленіе къ „Думкамъ и піснямъ А. Могилы“,—„замѣтки относительно южно-русскаго языка“. Здѣсь на ряду съ риторизмомъ встрѣчаются догадки въ родѣ той, что на южно-русскомъ языкѣ „говорили наши первые лѣтописцы“ (стр. 3). „Если правописаніе Словенскоцерковныхъ книгъ подходитъ къ этому языку, то значитъ, что языкъ, близко похожій на него, существовалъ во время святыхъ отцевъ Кирілла и Меодія, изобрѣтателей или установителей для Словенскихъ языковъ азбуки и не былъ ими оставленъ безъ вниманія“ (ср. стр. 27 и 28)“. „Если въ языкѣ Южнорусса сходятся свойства разныхъ и отдаленныхъ языковъ, разныхъ и отдаленныхъ Словенскихъ племенъ; то значитъ, что этотъ языкъ не есть юный отпрыскъ одного изъ Словенскихъ языковъ, но что онъ возросъ отъ общаго съ ними древняго края“... (стр. 25—26). Значительные и частые слѣды настоящаго южно-русскаго языка Метлинскій готовъ былъ видѣть въ

лѣтописяхъ, въ Лаврентьевскомъ спискѣ и даже въ Псковской лѣтописи. Преувеличивалъ онъ значеніе южно-русскаго языка и въ земляхъ, принадлежавшихъ Польшѣ и великому княжеству Литовскому: „Есть основаніи думать, что и самый польскій языкъ лучшій свойства и богатство свое заималъ отъ языка южно-русскаго“ (стр. 34).

Метлинскій выработалъ собственную систему малорусскаго правописанія. Онъ обращалъ постоянное вниманіе на то, что „правописаніе южно-русскаго языка еще не установилось“. Ему казалось, „что самымъ удобнымъ былъ бы средній путь, при которомъ правописанію намерено бы на корень словъ, но и не затрудняло бы ни пишущаго, ни читающаго многочисленностью своихъ правилъ и исключеній“ (Думки, стр. 11). Впослѣдствіи Метлинскій нѣсколько измѣнилъ свою систему орфографіи, припалъ для обозначенія нѣкоторыхъ звуковъ букву *u* (лат.). Обоснованіе его мнѣнія о малорусской орфографіи см. въ его „Ю. Р. Сборникъ“ и въ предисловіи къ изданнымъ имъ „Байкамъ и прибаюткамъ Боровыковскаго“, стр. ix — x. Систему Метлинскаго нельзя признать удачною.

Этимъ не ограничивались чисто-филологическія работы и планы Метлинскаго. Въ 1839 г. онъ писалъ, что „желалъ бы приложить своихъ трудовъ лепту“ для полной грамматики южно-русскаго языка и его словаря или відютикона, „если-бы Богъ помогъ и люди мнѣ въ этомъ невозбрапили“ (Думки, стр. 34).

Научное изслѣдованіе малорусскаго языка соединялось у Метлинскаго съ собираніемъ произведеній малорусской народной словесности, которымъ онъ занимался въ теченіе многихъ лѣтъ съ 1839, а можетъ быть и съ болѣе ранняго времени¹⁾. „При случаѣ и досугѣ“ онъ „собираетъ пѣсни и другія произведенія народной словесности. Въ этомъ оказывали пособіе и нѣкоторые изъ знакомыхъ“: Н. М. Бѣловверскій, М. А. Маркевичъ, С. Л. Метлинскій, С. Д. Носовъ. Самъ Метлинскій собиралъ произведенія народной словесности преимущественно въ лѣвобережной Украинѣ, для чего иногда получалъ командировки (См. напр. дѣло Совѣта университета св. Владиміра 1852, № 27).

Въ 1840 г. въ Харьковѣ Метлинскій напечаталъ: *Памятники для исторіи языка и словесности южно-русской*. — Въ 1853 г. онъ

¹⁾ О пѣсняхъ гадачскихъ и острогжскихъ есть прямое указаніе, что онѣ записаны, болѣею частію, около 1840—46 г. „Нар. южно-рус. пѣсни“, стр. x.

помѣстятъ въ № 23 „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (отдѣльный оттискъ въ 16-ю д.) статью: *О собраніи, приведеніи въ порядокъ, приютовленіи къ изданію и печатаніи народныхъ пѣсенъ и другихъ произведеній народной словесности.* — Въ III-мъ т. „Трудовъ комиссіи, Высочайше учрежденной при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа“ (К. 1854), въ отдѣлѣ этнографіи, помѣщена составленная Метлинскимъ программа для собранія свѣдѣній по народному языку (стр. 20—36). См. также: *Правила при записываніи народныхъ думъ, пѣсенъ, сказокъ, преданій и т. п.* въ „Приложеніи“, къ „Народнымъ южно-рускимъ пѣснямъ“.

Важнѣйшимъ трудомъ Метлинскаго по изученію народной словесности явился изданный имъ въ 1854 г. въ Кіевѣ сборникъ: *Народныя южно-рускія пѣсни*, въ первыхъ строкахъ предисловія къ которому читаемъ: „Оставляя надолго, быть можетъ и навсегда, матеръ городовъ русскихъ, Кіевъ, передаю матери моей Россіи этотъ плодъ многолѣтнихъ посильныхъ занятій памятниками языка и словесности русскаго народа“. Метлинскій напечаталъ изъ имѣвшихся у него матеріаловъ то, что не было еще издано и „дѣйствительно достойно вниманія въ какомъ-нибудь отношеніи“. Большинство пѣсенъ были записаны въ мѣстахъ украинскаго говора; тѣ немногія, которыя были „записаны на крайнихъ предѣлахъ украинскаго нарѣчія, представляющихъ его нечистое, шаткое, сбивчивое произношеніе“, были напечатаны по обыкновенному произношенію. Метлинскій говоритъ въ оправданіе послѣдняго обстоятельства, что у него „не было и не могло быть ни цѣли, ни средствъ представить образчики мѣстныхъ измѣненій нарѣчія“, хотя онъ вполне цѣнилъ подобный трудъ. Примѣчаній и объясненій онъ „почти не приложилъ (въ предисловіи у него есть только общія замѣчанія о народной поэзіи и о распредѣленіи народныхъ пѣсенъ)“, „предоставляя себѣ или другимъ сдѣлать это современъ, при досугѣ и способахъ. Иные, правда, любятъ умничанья о поэзіи болѣе самой поэзіи, но о такихъ народъ выразился бы своею пословицею: „глухому пѣсню спивать“. Метлинскій имѣлъ въ виду лишь „добросовѣстное изданіе текста народныхъ произведеній“, которое потребовало много труда. Онъ указывалъ на то, что „народное стихосложеніе еще ожидаетъ ученаго изслѣдованія“ (стр. xi—xii).

„Совершенно понимая всю важность собранія и сохраненія музыки, или напѣвовъ, народной поэзіи“, Метлинскій отказался отъ того по невозможности для него выполненія этой задачи. Въ будущемъ онъ обѣщавъ, въ случаѣ успѣха перваго выпуска, „надать и другіе выпуски пѣсень и другихъ произведеній народной словесности¹⁾, а, можетъ быть, для объясненія ихъ, словарь и примѣчанія“. Заканчивается предисловіе такъ: „...желаю отъ всей души и молю Бога да послужитъ эта простая народная поэзія на пользу науки языка русскаго во всѣхъ его отрасляхъ, еще болѣе обогатить нашъ общій и богатый языкъ русскій и его словесность и возвыситъ взаимное познаніе и любовь между всѣми племенами и сословіями нашего великаго отечества“ (стр. xviii).

Литературная дѣятельность Метлинскаго состояла въ изданіи литературныхъ произведеній другихъ лицъ на малорусскомъ языкѣ и въ собственномъ творествѣ.

Въ 1848 г. Метлинскій издалъ *Южный русскій Сборникъ*, въ которомъ были помѣщены, кромѣ его собственныхъ стихотвореній, произведенія М. Пстрепка, Ст. Александрова, М. Макаровскаго, Основьяненка, со свѣдѣніями объ этихъ писателяхъ. Въ 1852 г. Метлинскій издалъ въ Кіевѣ *Байки и прибаутки Боровыковскаго*, съ собственнымъ предисловіемъ о значеніи малорусскихъ литературныхъ произведеній.

Скажемъ въ заключеніе о стихотвореніяхъ Метлинскаго.

Любовь къ родному слову Метлинскій считалъ какъ бы долгомъ любви къ родинѣ, и въ одномъ изъ его стихотвореній изображается печальная участь „зрадника“, который „зневажае родину“ (Думки, стр. 45). Намъ неизвѣстны отношенія Метлинскаго къ харьковскому кружку украинскихъ литераторовъ, но можно думать, что онъ раздѣлялъ ихъ приверженность къ малорусской рѣчи и въ общеніи съ ними онъ почерпалъ новое вдохновеніе. Нѣкоторыя изъ стихотвореній Метлинскаго были посвящены Н. Н. Костомарову (Іереміа Галѣѣ), Основьяценку и И. П. Срезневскому. Нѣкоторое вліяніе этихъ писателей усматривается и въ поэзіи Метлинскаго.

¹⁾ Въ концѣ книги Метлинскій просилъ доставлять ему, что будетъ занесено „по части народныхъ нарѣчій русскаго языка, сѣверныхъ или южныхъ“.

Метлинскій прикинуль къ романтической шкোলѣ, но въ томо время сохраниль оригинальность и стояль на народной почвѣ: онъ явился пѣвцомъ угасавшей малорусской старины, о которой слышалъ преданіе изъ устъ вымиравшихъ послѣднихъ представителей ея, казаковъ и кобзарей.

Псевдонимъ (Амвросія Могилы), подъ которымъ Метлинскій выступилъ со своими произведеніями на малорусскомъ языкѣ, объясняется отождествленіемъ Украины съ могилами, въ которыхъ похоронена ея минувшая слава (см. эпитафія къ „Думкамъ и пѣснямъ“ изъ пѣсни, которая съ дѣтства глубоко запала въ душу поэта, стр. 70, и на стр. 85, замѣчаніе объ „языкахъ, затерянныхъ въ могилахъ забвенія“, „тлѣющихъ нынѣ въ могилахъ презрительнаго невниманія“¹⁾).

Думки Метлинскаго — какъ бы свободная бесѣда поколѣній, сошедшихъ въ могилу; бесѣда эта характеризуется словами, обращенными къ сестрѣ (Молодикъ. 1843, 100—101). „Старый“, „стародавній“ Днѣпръ не разъ упоминается въ стихотвореніяхъ Метлинскаго. Поэтъ изображалъ казаковъ, плывущихъ по Днѣпру (Молодикъ 1843, стр. 114). Дуброва, шумящая надъ Днѣпромъ, проситъ казаковъ, убѣгающихъ изъ Украины, не покидать родной матери (Украины), которая можетъ достаться Татару и Лиху (Думки и пѣсни, 64—65).

Но признаніе новыхъ условій жизни и общерусскій патриотизмъ ясно выступаютъ въ произведеніяхъ Метлинскаго. Одно стихотвореніе посвящено имъ воспоминанію о 1812 г. Поэтъ не забываетъ и объ участіи казаковъ въ освобожденіи „святой Москвы“ отъ враговъ. Горѣвшая Москва представляется поэту свѣчкой, зажженной „братомъ на поминки“. Поэтъ призываетъ пѣвцовъ къ патриотическому служенію на родинѣ, совѣтуетъ не искать ничего на чужбинѣ (стр. 71—74).

Муза Метлинскаго — по преимуществу народная. Поэтъ не рассчитывалъ на особое сочувствіе высшихъ круговъ общества (стр. 41). Въ думкахъ Метлинскаго нерѣдко слышатся отголоски народныхъ преданій, напр. въ легендѣ „Индземна церква“. Въ „Покотиполе“ (стр. 66

¹⁾ Въ книжкѣ „Думки и пѣси та шчо де-што“ Харьковъ, 1839 г. Думки въ 30-хъ годахъ были въ ходу. Какъ понималъ „думку“ Метлинскій, см. въ предисловіи его къ „Народнымъ вѣжно-рускимъ пѣснямъ“. Въ „Молодикѣ“ на 1843 г. Метлинскій помѣстилъ еще два стихотворенія, а въ „Вужномъ Сборникѣ“ начаталъ нѣсколько прежнихъ стихотвореній въ новой редакціи.

— 68) воспроизведено страдующее сказаніе о томъ, что даже растеніе можетъ указать на смерть невиннаго человѣка. Равнымъ образомъ, вліяніе народной поэзіи усматривается и въ стилѣ, и въ размѣрѣ нѣкоторыхъ думокъ и пѣсенъ (стр. 181).

Стихотворенія Метлинскаго, касавшіяся современности, обнаруживаютъ знаніе народной жизни, но не отличаются разнообразіемъ и глубиною содержанія. Въ нихъ большинство картинъ проникнуто грустнымъ колоритомъ. Изображены: нищія, сиротка, пожаръ послѣ шумнаго веселья („Гулянка“, „Шиннокъ“), кладбище и смерть на немъ старика, вспоминающаго предъ тѣмъ о своихъ старыхъ знакомыхъ, которые „почвалили“ въ могилу; въ этихъ воспоминаніяхъ встаетъ цѣлый рядъ характерныхъ личностей (стр. 108 и сл.). Въ пѣсняхъ также воспѣвается иногда грустная доля („Вязонько“).

Картины природы у Метлинскаго по большей части также мрачны, и даже видъ тихой природы внушаетъ ему грустныя думы.

Въ переводахъ Метлинскаго отразилось увлеченіе славянской поэзіей возрожденія, славянской идеей, которая быстро развивалась въ 30-хъ годахъ. Переводамъ, озаглавленнымъ „Луна (отзвукъ, эхо) изъ Словеніи“, предпосланы въ качествѣ эпиграфа стихи изъ Коллара:

Sláwie! o Sláwie! ty gmeno
 Sladkých zwuka, hořkých památek и т. д.
 (Ср. эпиграфъ на стр. 163).

Метлинскій ссылается въ своемъ переводѣ на „Зборники, выданные на свѣтъ працею въ Празѣ Коллара и Срезневскаго въ Харьковѣ“ (стр. 139). Онъ перевелъ нѣсколько стихотвореній изъ Челяковскаго, Коллара, изъ Краледворской рукописи, изъ словацкихъ пѣсенъ, изъ сербскихъ и польскихъ поэтовъ. Переводъ русскими стихами не удался. Есть нѣсколько переводовъ и изъ нѣмецкихъ поэтовъ.

Мы не можемъ ставить такъ высоко малорусскія произведенія Метлинскаго какъ ихъ цѣнили ближайшіе современники, напр. Н. Н. Костомаровъ, въ своемъ извѣстномъ обзорѣ украинской литературы въ „Молодикѣ“¹⁾. Поэтическія сопоставленія у Метлинскаго не всегда удачны, напр. въ стихотвореніи, въ которомъ выведены: казакъ, вдуцій „горою, долиною“ и разговаривающій „зъ милою двѣ-

¹⁾ Челяковскій перевелъ „Думки и пѣсни“ Метлинскаго на чешскій языкъ.

чивой"; гайдамакъ, идущій лѣсомъ и бесѣдующій со своею дубиной, и чумакъ, „чвалающий“ за своимъ возомъ и ведущій разговоръ съ синомъ (стр. 54—55). Поэзія Метлинскаго не отличается широтой замысловъ. Не всегда можно признать гармоничнымъ и языкъ стихотвореній Метлинскаго. Отличительная черта его — особая изобразительность, состоящая въ множествѣ звукоподражательныхъ словъ, которое Метлинскій ставилъ въ заслугу южно-русскому языку (Думки и пѣсни, 23) и въ употребленіи и повтореніи цѣлаго ряда одинаковыхъ или почти однозначущихъ словъ (стихотвореніе „Гулянка“).

Стихъ не всегда легокъ и звученъ, вообще поэтический талантъ Метлинскаго былъ, повидимому, не особенно значителенъ, но все же поэтъ заслуживаетъ добраго упоминанія. Оригинальныя стихотворенія Метлинскаго, изданныя въ 1839 г., заканчиваются „смертію бандуриста“ съ эпитафіомъ: „Утрудихся зовми, взмолче гортань мой, буря потоши мя“.

Конецъ „сумно симвавшаго“ бандуриста, бросившагося потомъ въ волны Днѣпра, которыя должны были унести его въ море, не былъ ли предвѣстіемъ печальной участи поэта? Пусть же исполнятся въ прижизненіи къ нему и приведенныя слова бандуриста: помянемъ его добромъ¹⁾.

Миддендорфъ-фонъ, Александръ Федоровичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологій въ университетѣ св. Владиміра, сынъ лифляндскаго помѣщика, лютеранскаго исповѣданія, родился въ Петербургѣ 8-го августа 1815 г. Онъ воспитывался въ 3-й С.-Петербургской гимназіи и затѣмъ въ Педагогическомъ институтѣ. До поступленія въ Дерптскій университетъ въ 1832 г. Миддендорфъ прослужилъ нѣкоторое время въ департа-

¹⁾ Перечень литературныхъ и научныхъ трудовъ Метлинскаго и статей о нихъ см. въ книгѣ Н. И. Петрова: „Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія“, Кіевъ, 1884, стр. 128 и 130, и въ „Показчикѣ новой Украинской литературы“ Комарова, Кіевъ, 1883, стр. 38. Прибавимъ краткій біографическій очеркъ, помѣщенный въ Харьковскомъ календарѣ на 1884 годъ и не упоминающу въ названыхъ перечняхъ статью Метлинскаго „О жизни и трудахъ проф. Гречнича“ (въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и отд. брош.). Есть нѣкоторые рукописные матеріалы (напримѣръ письма къ сестрѣ), но они пока недоступны.

Біографическій очеркъ Метлинскаго составленъ Н. П. Дашкевичемъ.

ментъ мануфактуръ и торговли. По защитѣ диссертаци: *Quaedam de Bronchogm polyris, morbi casu observato illustrata* (Dorp. Livon. 1837, in-8), Миддендорфъ былъ удостоенъ въ 1837 г. степени доктора медицины, и вслѣдъ за тѣмъ посѣтилъ, для пополненія своихъ знаній, заграничныя университеты: въ Берлинѣ, Эрлангенѣ, Вѣнѣ и Бреславлѣ.

Въ 1839 г. Миддендорфъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ зоологій въ университетъ св. Владиміра, но уже въ слѣдующемъ году ему предложили участвовать въ экспедиціи Бэра въ Лапландію. Въ этой экспедиціи Миддендорфъ собралъ не только матеріалы для географическаго распредѣленія птицъ, встрѣчаемыхъ въ Лапландіи, но указалъ и на весьма интересныя геогностически-геологическія особенности этой мѣстности.

Въ 1841 г. Миддендорфъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологій, но педагогическая дѣятельность его въ университетѣ св. Владиміра была скоро прервана снаряженіемъ новой экспедиціи въ Сибирь, предпринятой имъ въ 1843—44 гг., по порученію Академіи Наукъ. По возвращеніи изъ сибирской экспедиціи Миддендорфъ былъ избранъ въ члены Академіи Наукъ и принялся ренюстно за разработку привезенныхъ имъ коллекцій.

Во время своего кратковременнаго пребыванія въ университетѣ, св. Владиміра А. Ф. Миддендорфъ читалъ студентамъ II-го отдѣленія философскаго факультета: этнографію, общую зоологію и зоогнозію позвоночныхъ, посвящая на это по 6 часовъ въ недѣлю. Нѣкоторыя части его курса зоологій были обязательны и для студентовъ медицинскаго факультета.

По смерти П. Н. Фуса, въ 1855 г., Миддендорфъ былъ избранъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ. Административныя обязанности, связанныя съ этою должностію, отвлекли Миддендорфа отъ научныхъ занятій, такъ, что въ этотъ періодъ времени напечатаны были только отчеты, читанные имъ на годовичныхъ торжественныхъ собраніяхъ, и двѣ научныя статьи: *Bemerkungen zur Kenntniss der Wärmeökonomie einiger Thiere Russlands* (Bullet. phys. math. t. II, 181—204, и *Mém. biol.*, II) и *Die Isepiptesen Russlands* (*Mém.* VI série, t. VIII, 1—143).

Въ это время правительство поручило Миддендорфу ближе познакомиться какъ кавалеристовъ, такъ и артиллеристовъ съ мипологіею.

Сибирская экспедиція между тѣмъ неблагопріятно отозвалась на организмъ Миддендорфа и потому онъ въ 1857 г. отказался отъ должности непремѣннаго секретаря и съ Высочайшаго разрѣшенія воспользовался правомъ, въ званіи академика, жить въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи. Въ исторіи Императорскаго Вольнаго экономическаго общества имя А. О. Миддендорфа также отмѣчено, какъ одного изъ дѣятельныхъ членовъ и президентовъ Общества, въ званіи котораго онъ состоялъ съ 3 апрѣля 1859 г. по октябрь 1860 г., когда долженъ былъ отказаться отъ этой обязанности вслѣдствіе болѣзни, не позволявшей ему оставаться въ С.-Петербургѣ (Ходневъ, Ист. В. Э. общ., стр. 641—646).

По оставленіи же С.-Петербурга, не желая преграждать молодымъ силамъ дорогу въ Академію, Миддендорфъ въ 1865 г. отказался отъ должности академика и подать въ отставку, съ причисленіемъ къ департаменту государственнаго коннозаводства. Живя въ Лифляндіи близъ Дерпта онъ былъ избранъ въ предсѣдателя Лифляндскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Въ 1867 г. на долю Миддендорфа выпала высокая честь сопровождать великаго князя Алексѣя Александровича, а въ 1869 г. великаго князя Владиміра Александровича, въ ихъ путешествіяхъ по Россіи. Въ 1870 г. Миддендорфъ снова сопровождалъ великаго князя Алексѣя Александровича въ его путешествіи по Бѣлому морю, на Новую Землю и др. мѣста. При посѣщеніи Новой Земли Миддендорфъ убѣдился, что *юльбстремъ* заходитъ за Новую Землю. Это интересное наблюденіе помѣщено въ его статьѣ: *Der Golfstrom ostwärts vom Nordkap* (Petermann's Geographische Mittheilungen 1871, № 1; см. также Бюлет., т. XV, и Зап. Акад. Наукъ, т. XIX, кн. I).

Въ послѣднее время А. О. Миддендорфъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ (съ 1865 г.), С.-Петербургскаго университета (съ 1869 г.) и другихъ ученыхъ учреждений, членомъ Ветеринарнаго комитета Министерства внутреннихъ дѣлъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника.

Списокъ прочихъ изслѣдованій, напечатанныхъ Миддендорфомъ:

1) *Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reisen in Lappland während des Sommers 1840* (Baer u. Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, Bd. VIII); 2) *Be-*

richt über einen Abstecher durch das Innere von Lappland während der Sommer-Expedition im Jahre 1840 (ibid., Bd. XI); 3) Reise in den äußersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 — 1844 (Mém. de l'Acad. des Sciences 1847). Въ разработкѣ привезеннаго матеріала принимала участіе нѣсколько ученыхъ. Миддендорфу принадлежать слѣдующіе отдѣлы: Bd. I. Einleitung; Geothermie; Fossile Hölzer (прибавленіе къ труду Göppert'a); Fossile Fische; Beschreibung des Horizontalbohrs. Bd. II. Mollusken; Wirbelthiere. Bd. IV. Einleitung; Geographie und Hydrographie; Orographie und Geognosie; Klima; Gewächse; die Thierwelt¹⁾; 4) Ueber den gemeinen Landbären *Urs. arctos*. (Bull. phys. math. T. VIII); 5) Ueber die als Bastarde angesprochenen, Mittelformen zwischen *Lepus europaeus* Pall. und *Lepus variabilis* Pall. (Bull. phys.-math. T. IX); 6) Ueber die Wahrscheinlichkeit eines, im Vergleiche mit dem Meerwasser der Jetztzeit, Stärkeren Gehalts an Bittererde im Wasser vieler Meere der Jura-Periode (Bull. phys.-math. d. l'Acad. d. St.-Petersb. T. VII, 1850); 7) Untersuchungen an Schädeln des gemeinen Landbären, als kritische Beleuchtung der Streiffrage über die Arten fossiler Höhlenbären (Verh. der mineral. Gesellsch. zu St.-Petersburg 1850—51); 8) Естественная исторія медвѣдя бурая, СИБ., 1851; 9) О задачахъ инпюлюи въ отношеніи къ потребностямъ кавалеріи (Уч. Записки Ак. Наукъ т. I, вып. III); 10) Einige Geleitzellen zu dem beifolgendem Entwurfe des Weges zwischen Kola und Kandalakscha (Mél. mathém. T. XI); 11) Esquisse de la vie organique en Sibérie (Compte rendu de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. 1854); 12) Hippologische Beiträge (Mél. biol. T. II); 13) Ueber die Nothwendigkeit von Vorbereitungen für den Empfang vorweltlicher sibirischer Riesenthiere (Bullet., T. I, Mél. biol. T. III); 14) Anikiew, eine Insel im Eismee, in der Gegend von Kola, 1860 (Bullet., T. II); 15) О сибирскихъ мамонтахъ (Вѣст. Естеств. Наукъ 1860); 16) Мнѣніе проф. Миддендорфа, по вопросу объ опредѣленіи чистопородности орловской лошади (Журн. Коннозаводства 1865); 17) О подборъ производителей (ibid. 1866); 18) Поясненіе выраженій, касающихся основныхъ началъ коннозаводства (ibid. 1867); 19) О слѣдахъ лабиринтодонтовъ (Зап. Импер. С.-Петербург. минер. общ. 1866); 20) Записки по поводу статей объ улучшеніи Рус-

¹⁾ Тотъ же трудъ на рус. яз., подъ заглавіемъ: „Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири“, 2 ч., СПб., 1860—69 гг.

оно о земледѣіи (Землед. Газета 1868); 21) *Die Berge* (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. 1870¹⁾; 22) *Маломое стадо свята Д. А. Путьяны 1870 г.* (Отчеты о первой Всероссийской выставкѣ богатого свята). Кроме того Миддендорфъ напечаталъ рядъ большихъ статей, вошедшихъ потомъ въ сочиненіе, упомянутое подъ № 3, и рядъ разборовъ сочиненій, предложенныхъ ему С.-Петербург. Академіею Наукъ, и дополненій къ другимъ трудамъ, читаннымъ въ засѣданіяхъ Академіи²⁾.

Микульскій, Іосифъ Іосифовичъ, лекторъ польскаго языка, титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1800 г. По окончаніи курса наукъ въ галиційскихъ гимназіяхъ въ Збаражѣ и Бучачѣ и въ бывшей Волынской гимназіи, опредѣленъ въ 1818 г. помощникомъ бібліотекаря, а въ 1825 г. учителемъ англійскаго языка въ бывшій Волынской лицей. Въ 1834 г. утвержденъ лекторомъ польскаго языка при университетѣ св. Владимира и назначенъ помощникомъ бібліотекаря въ томъ же университетѣ. Въ 1835 г. уволенъ, по болѣзни, вовсе отъ службы съ пожизненною пенсіею по 850 руб. ассигн. въ годъ.

Микульскій занимался въ 1834—35 г. со студентами низшаго отдѣленія переводами съ польскаго языка на русскій и обратно, изъясняя при этомъ грамматическія правила по Саввинчу, а въ высшемъ отдѣленіи читалъ о слогѣ и упражнялъ въ сочиненіяхъ. На эти занятія онъ употреблялъ по 3 часа въ недѣлю.

Минхъ, Григорій Николаевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г., въ с. Грязяхъ, Тамбовской губ., Липецкаго уѣзда. Воспитывался сначала въ Саратовской гимназіи, а потомъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ и былъ удостоенъ степени лѣкаря съ отличіемъ въ 1861 г. По окончаніи курса, до 1863 г. онъ занимался въ терапевтической клиникѣ проф. Захарьина въ качествѣ сверхштатнаго ординатора; 1863 и 1865 гг. провелъ за границею—въ Германіи, гдѣ специально занимался патологическою анатоміею. Въ октябрѣ 1867 г. получилъ должность по

¹⁾ На рус. яз. въ прилож. къ XIX т. Зап. Ак. Наукъ, 1871.

²⁾ Сообщено проф. О. М. Паульсономъ.

конкурсу прозектора при Московской чернорабочей больницѣ и былъ утвержденъ въ ней въ 1868 г. Въ 1872 г. занялъ по конкурсу же мѣсто прозектора патологической анатоміи въ Одесской городской больницѣ и былъ утвержденъ въ этой должности въ 1873 г., а въ 1875 г. назначенъ старшимъ врачомъ той же больницы. Въ 1876 г. былъ избранъ на кафедру патологической анатоміи въ университетѣ св. Владимира въ званіи экстра-ординарнаго профессора, а въ 1880 г. избранъ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ.

Пожалованъ былъ орденами: св. Станислава 2 ст.—1870 г. и св. Анны 2 ст.—1879 г., за особые труды по принятію предохранительныхъ мѣръ во время бывшей въ Приволжскихъ губерніяхъ эпидеміи.

Ученая дѣятельность Г. Н. Мнѣха, за время пребыванія его въ Москвѣ, заключалась, помимо диссертациі—1) *Къ ученію о развитіи ложныхъ оболочекъ на серьезныхъ поврежденностяхъ*,—напечатанной и защищенной въ 1869 г., въ рядѣ сообщеній, сдѣланныхъ имъ въ теченіе 1866—69 г. въ состоящемъ при Московскомъ университетѣ Физико-медицинскомъ обществѣ, котораго онъ нѣсколько лѣтъ былъ секретаремъ, и напечатанныхъ въ его протоколахъ, а именно: 2) *О нервноиъ смѣщеніи Ауербаха*; 3) *Желѣзистый ракъ яичника*; 4) *Гумозная опухоль мозги у ребенка*; 5) *Случаи послѣдовательнаго страданія мозги и ея оболочекъ*; 6) *Патолого-анатомическая казуистика перитонеальныхъ заболѣваній и salpingo-peritonitis*.

Далѣе слѣдуетъ рядъ статей, напечатанныхъ имъ въ „Московской Медицинской Газетѣ“ за 1868 г.: 7) *Къ патологійи сибирской язвы и рядъ патолого-анатомическихъ казуистическихъ сообщеній по этой болѣзни*, причемъ Г. Н. Мнѣхъ первый разъяснилъ темныя до того времени заболѣванія, извѣстныя въ нѣмецкой литературѣ подъ именемъ *tuberculosis ventriculi et m. intestinalis*, а именно указавъ на полное тождество ихъ съ сибирской язвою; 8) *Самопроизвольный разрывъ сердца* (вслѣдствіе тромбоза лѣваго вѣпечнаго сосуда) и *aneurisma art. corp. callosi*; 9) *Diabetes mellitus и хроническое страданіе печени*; 10) *Osteo-sarcoma femoris, метастатическая саркома сердца* (праваго желудочка); 11) *Разрывъ кишекъ вслѣдствіе травматическихъ причинъ*.

Въ качествѣ прозектора Одесской городской больницы Мнѣхъ принималъ участіе въ „Трудахъ врачей Одесской городской больницы“

и напечаталъ статьи: 12) *О свободныхъ шллагахъ брюшины*; 13) *Геморрагическая оспа*, и, кромѣ того, въ „Московскомъ Врачебномъ Вѣстникѣ“ 1875 г.: 14) сообщеніе: *О приносимости крови возвратно-юрлечечнымъ боллзымъ* и 15) статью: *Къ ученію о крови*.

Въ качествѣ профессора университета св. Владлмліра Г. Н. Мнлхъ напечаталъ свои изслѣдованія: 16) *Объ энлфлзарнымъ измленіемъ при наслѣдственномъ сифллмисѣ плода* (Моск. Медлц. Газ. 1878 г.); 17) сообщеніе: *О высокомъ влролтіемъ переноса возвратнаю и сыннаю тлфбовъ съ челювчка на челювчка помощью насмкомыхъ* (Хлрург. Лѣтоп. 1876 г.); 18) *Cysticercus racemosus мозга* (Протоколы Общ. Кіев. врачей 1884 г.).

Въ 1879 г. Г. Н. Мнлхъ, прлнявъ предложеніе Московской городской думы—изслѣдовать чумную эплдемію въ Ветлянкѣ, былъ командированъ университетомъ въ Астраханскую губ., гдѣ и былъ занятъ изслѣдованіемъ исторіи эплдеміи съ марта по іюль мѣсяць. Изслѣдованія эти, благодаря новой командировкѣ со стороны университета въ 1880 г., съ пособіемъ въ 1000 руб., были проф. Мнлхомъ дополнены и расширены въ томъ отношеніи, что, кромѣ Астраханской губ.—съ цѣлью изслѣдованія путей, которыми эплдемія проникла въ Ветлянку, онъ посѣтилъ Персію (Рештѣ) и нѣкоторыя мѣстности Кавказа. Результаты командировки напечатаны проф. Мнлхомъ въ формѣ *Отчета объ Астраханской эплдеміи. Отд. I. Ветлянскія эплдемія. Отдѣлъ II, касающійся чумы въ Рештѣ и связи ея съ Ветлянскою*, еще не отпечатанъ, но находится въ видѣ матеріаловъ.

Въ 1881 и 1883 гг., въ теченіе лѣтняго вакавтнаго времени, проф. Мнлхомъ были предлрлняты на свои собственные средства изслѣдованія, касающіяся патолглн, втллоглн и геогрлфическаго распрлстрлненія проказы (*Lepa arabum*) на югѣ Россіи. Результатъ этихъ изслѣдованій, обнмающлхъ часть Херсонской и Таврлческой губ., Землю Войска Донскаго, Кубанскую и Терскую области и Астраханскую губ., сообщены въ краткомъ рефератѣ на 7-мъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ и напечатаны въ газетѣ „Врачъ“ (1883, № 40 и др.). Самый же трудъ, озаглавленный—*Проказа (Lepa arabum) на югѣ Россіи*—и посвященный 50-лѣтію университета св. Владлмліра, печатается въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

Многіе изъ трудовъ проф. Мнлха реферированы въ иностранной литературѣ, а диссертация вошла въ отдѣлъ руководства проф. Рлнд-

флейша (Lehrb. der patholog. Gewebelehre) — о воспаленіи серозныхъ оболочекъ.

Профессоръ Мнихъ состоитъ членомъ Физико-медицинскаго и Хирургическаго обществъ въ Москвѣ, членомъ и предсѣдателемъ Общества Кіевскихъ врачей (съ 1882 г.) и почетнымъ членомъ Обществъ врачей: Одесскаго, гдѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ онъ исполнялъ должность предсѣдателя, и Екатеринославскаго. Въ январѣ 1884 г. онъ удостоенъ избранія и Высочайшаго утвержденія въ званіи совѣщательнаго члена Медицинскаго совѣта Министерства внутрѣнныхъ дѣлъ.

Мирамъ, Эдуардъ Эрнстовичъ, докторъ медицины и хирургіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи здороваго человѣка, статскій совѣтникъ, сынъ купца 2-й гильдіи, евангелическаго исповѣданія, родился въ г. Митавѣ, Курляндской губ., 4 августа 1811 г.

Первоначальное воспитаніе Мирамъ получилъ въ г. Митавѣ въ училищѣ Спековіуса, извѣстнаго въ то время педагога, а оттуда былъ опредѣленъ въ Митавскую гимназію, отличавшуюся тогда своими преподавателями преимущественно по классическимъ предметамъ. Въ гимназическій курсъ входило еще тогда преподаваніе естественной исторіи и старшій учитель по этому предмету такъ умѣлъ занять своихъ учениковъ интереснымъ изложениемъ, а еще болѣе инструктивными экскурсіями, что породилъ въ нихъ любовь къ природѣ и къ собранію различныхъ коллекцій; это обстоятельство, несомнѣнно, повліяло на дальнѣйшее его образованіе и на всю будущность, ибо съ этихъ поръ онъ задался цѣлью посвятить себя изученію естественныхъ наукъ вообще и медицинѣ въ частности. Поэтому, окончивъ гимназію, Мирамъ сильно желалъ поступить въ высшее учебное заведеніе. Но тутъ явился вопросъ: куда поступить? на какія средства продолжать образованіе? Матеріальное положеніе его родителей было крайне ограничено, слѣдовательно со стороны ихъ онъ мало могъ ожидать помощи, другіе его родственники тоже были несостоятельны. Находясь въ такомъ затрудненіи, Мирамъ, наконецъ, рѣшился отправиться къ богатымъ своимъ знакомымъ, жившимъ въ С.-Петербургѣ. И вотъ, ожидая отъ знакомыхъ поддержки, онъ отправился въ столицу съ тѣмъ, чтобы поступить въ Медико-хирургическую академію. Его еще влекло туда то обстоятельство, что въ столицѣ учебныя средства должны быть гораздо

обширнѣе и значительнѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь провинціальномъ городѣ.

Судьба благоприятствовала Мирану: 1 сентября 1829 г. онъ былъ уже зачисленъ въ число студентовъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Съ рвеніемъ и любовью посѣщалъ онъ лекціи, посвятивъ себя преимущественно изученію анатоміи, преподаваемой тогда извѣстными профессорами Загорскимъ и Буальскимъ, при огромномъ учебномъ матеріалѣ; всѣ его свѣдѣнія по этой наукѣ были приобрѣтены имъ въ тамошнемъ анатомическомъ театрѣ. Что же касается другихъ предметовъ, то преподаваніе ихъ было чисто теоретическое: коллекцій зоологическихъ, ботаническихъ и минералогическихъ почти не существовало; о физическихъ и химическихъ экспериментахъ почти что не упоминалось, и самое преподаваніе было чрезвычайно неудовлетворительно. Такимъ образомъ, находя дальнѣйшее пребываніе въ этой академіи невыгоднымъ и бесполезнымъ, Мирамъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, оставилъ С.-Петербургъ и 5 сентября 1831 г. поступилъ въ число студентовъ медицинскаго факультета Дерптскаго университета. Здѣсь, подъ руководствомъ извѣстныхъ ученыхъ: Rathke, Huesck'a, Erdmann'a, Parrot'a, Göbel'я, Engelhardt'a, Ledebur'a и др., дѣйствительно можно было учиться и усовершенствоваться въ наукахъ. Вскорѣ же по поступленіи въ Дерптскій университетъ случилось Мирану сблизиться съ профессорами: физиологн Rathke и анатомн Huesck'омъ; это обстоятельство дало ему возможность заниматься въ ихъ лабораторіяхъ и воспользоваться ихъ учеными совѣтами. Далѣе, по рекомендаціи этихъ ученыхъ, ему удалось получить мѣсто преподавателя естественной исторіи въ мужскомъ пансіонѣ доктора философіи Раупаха, чѣмъ много облегчены были его матеріальныя средства. Лѣтомъ 1833 г., приглашенный профессоромъ Эйхвальдомъ, Мирамъ занялъ частнымъ образомъ должность помощника прозектора сравнительной анатоміи при Виленской медико-хирургической академіи, съ позволеніемъ продолжать тамъ курсъ медицинскихъ наукъ, и, по окончаніи оваго, быть назначеннымъ въ должность прозектора. Въ г. Вильнѣ, куда онъ прибылъ 10 сентября 1833 г., ему была отведена весьма удобная квартира возлѣ зоологическаго кабинета, кабинета и театра сравнительной анатоміи и анатомическаго театра; кромѣ того въ матеріальномъ отношеніи Мирамъ былъ облегченъ временными выдачами денежныхъ пособій.

Тотчасъ по вступленію въ академію Мирамъ получилъ заведеніе зоологическимъ и зоотомическимъ кабинетами, и такимъ образомъ ему открылось обширное поле занятій по любимой наукѣ. Свободное отъ лекцій время онъ всегда почти проводилъ въ зоотомической лабораторіи, занимаясь то приготовленіемъ препаратовъ для лекцій профессоровъ Эйхвальда и Адамовича, то изслѣдованіями по собственному выбору строепій высшихъ и низшихъ животныхъ, составлявшими матеріалъ для литературныхъ работъ, опубликованныхъ имъ въ то время. При такихъ условіяхъ прошло время до 1836 г. Въ этомъ же году Мирамъ приступилъ къ испытанію на степень лѣкаря и получилъ таковую 17 іюня 1836 г., а 4 марта 1837 г., будучи представленъ конференціею Виленской медико-хирургической академіи исправляющимъ должность прозектора сравнительной анатоміи, былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ этой должности. Такимъ образомъ Мирамъ уже совершенно самостоятельно могъ заниматься избранною имъ наукою, и нѣкоторые труды изъ этого періода были опубликованы имъ и одобрены учеными специалистами. Кромѣ постоянныхъ занятій по должности, ему еще было поручено 20 декабря 1838 г. преподаваніе сравнительной анатоміи, а послѣ перехода профессора Эйхвальда въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, послѣдовалъ приказъ министра отъ 16 сѣнтября 1839 года о порученіи Мираму преподаванія и зоологіи, впредь до назначенія новаго профессора; а 8 марта 1840 года управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Мирамъ былъ назначенъ прозекторомъ зоотоміи и вмѣстѣ исправляющимъ должность адъюнта. Въ томъ же году Медико-хирургическая академія изъ вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ перешла въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія. Министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ, осматривая лично академію и посѣщая лекціи профессоровъ, удостоилъ своимъ посвѣщеніемъ и лекціи Мирама по сравнительной анатоміи и зоологіи, по окончаніи которыхъ въ личной бесѣдѣ онъ выразилъ свое удовольствіе, присовокупивъ, что на будущее время будетъ имѣть его въ виду. Конечно, слушать подобныя похвалы ему было очень пріятно, тѣмъ болѣе, что онъ могъ рассчитывать теперь на возможность побывать за границей и послушать знаменитыхъ ученыхъ того времени. Вскорѣ, дѣйствительно, Мирамъ былъ посланъ за границу. Лѣтомъ

1840 года, когда уже по Высочайшему повелѣнію опредѣлено было закрыть Виленскую медико-хирургическую академію и передать всѣ коллекціи и кабинеты въ открывшійся медицинскій факультетъ университета св. Владимира въ Кіевѣ, прибылъ въ Вильну, для послѣдней ревизіи академіи, состоявшій при министрѣ народнаго просвѣщенія, бывшій профессоръ С.-Петербургской академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Т. Спасскій. Ревизуя академію, онъ тоже посѣтилъ лекціи Мирама и предложилъ ему потомъ, отъ имени министра, отправиться за границу для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, чтобы впослѣдствіи занять кафедру въ университетѣ св. Владимира. Это предложеніе Мирамъ принялъ съ благодарностью и уже 7 декабря 1840 г., предписаніемъ министра народнаго просвѣщенія на имя управляющаго Бѣлорусскимъ учебнымъ округомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отправленіи его за границу для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, а именно: физиологін, патологін, зоологін и сравнительной анатомін, на полтора года. 22 декабря Мирамъ оставилъ Вильну и отправился въ Кенигсбергъ, гдѣ въ продолженіе трехъ дней осмотрѣлъ всѣ коллекціи зоологическія и анатомическія, въ сопровожденіи своего уважаемаго наставника профессора Rathke, и познакомился съ профессорами и преподавателями Burdach'омъ, Wigow'омъ и Grube, съ которыми очень много бесѣдовалъ. Въ Берлинъ онъ прибылъ 11 января. Сдѣлавъ необходимыя посѣщенія и познакомившись съ профессорами: Лихтенштейномъ, Мюллеромъ и др., Мирамъ тотчасъ приступилъ къ своимъ занятіямъ, посѣщая лекціи физиологін, патологін, зоологін, сравнительной анатомін и нѣкоторыхъ др.; онъ также занимался въ зоологическомъ и зоотомическомъ кабинетахъ, такъ какъ отъ завѣдующихъ этими кабинетами имъ было получено позволеніе во всякое время имѣть туда свободный доступъ. Частныя научныя бесѣды съ выше указанными профессорами, у которыхъ Мирамъ былъ принять въ домѣ, не мало содѣйствовали въ пользу развитія его познаній. Здѣсь онъ пробылъ до окончанія учебнаго полугодія и $\frac{1}{13}$ іюля отправился въ дальнѣйшій путь. Первый городъ, интересовавшій Мирама, былъ Галле, въ которомъ онъ пробылъ три дня для того, чтобы познакомиться съ учеными профессорами: D'Alton'омъ, Wigmeister'омъ, Buhle и побывать въ зоологическомъ и анатомическомъ кабинетахъ, преимущественно же рассмотреть анатомическую коллекцію

знаменитаго Меккеля (Meckel). Затѣмъ побывалъ въ Іенѣ и, познакомившись съ профессорами Voigt'омъ и Nuschke, онъ, черезъ Веймаръ, Эйзенахъ и Кассель, прибылъ въ Геттингенъ, осматривая въ тоже время на пути достопримѣчательности и посѣщая извѣстныхъ ученыхъ. Въ Геттингенѣ, въ кругу ученыхъ Bertholt'a, Рудольфа Вагнера, Herbst'a, Langenbeck'a и др., Мирамъ провелъ пять дней, то посѣщая всѣ интересующія его коллекціи, то бесѣдуя съ талантливыми знаменитостями. Изъ Геттингена проѣхалъ онъ съ короткими остановками университетскіе города: Марбургъ и Гиссенъ во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ въ теченіе одной недѣли, въ сопровожденіи ученаго путешественника Рюппеля (Rüppel), подробно осмотрѣлъ богатый Зенкенбергскій зоологическій музей. Отсюда онъ еще заѣхалъ на два дня въ Дармштадтъ, чтобы рассмотреть извѣстную палеонтологическую коллекцію, собранную ученымъ Кауномъ. 27 іюля (8 августа) Мирамъ оставилъ Франкфуртъ и, заѣхавши всего на нѣсколько часовъ въ Висбаденъ, проѣхалъ по Рейну въ Боннъ; здѣсь въ короткое время его пребыванія онъ познакомился съ профессорами Goldfuss'омъ, Mayer'омъ и Веберомъ, осмотрѣлъ въ Поннелсдорфскомъ дворцѣ зоологическую коллекцію и кабинетъ сравнительной анатоміи. Изъ Бонна черезъ Кельнъ и Роттердамъ Мирамъ прибылъ въ Амстердамъ, гдѣ познакомился съ извѣстнымъ ученымъ Vrolijk'омъ, посвятившимъ его въ свои новѣйшія труды по сравнительной анатоміи, посѣтилъ довольно интересный зоологическій садъ, а потомъ поѣхалъ въ Лейденъ, чтобы тамъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Шлегеля, изучить огромныя богатства зоологическаго кабинета и кабинета сравнительной анатоміи. Пробывъ тамъ пять дней, 12/августа пріѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ прожилъ одинъ мѣсяць. Въ теченіе этого времени Мирамъ успѣлъ познакомиться съ извѣстнымъ зоологомъ и анатомомъ Owen'омъ съ его консерваторомъ Clift'омъ, съ профессорами Cooper'омъ, Pettigrew'омъ и многими др., благодаря которымъ ему развѣшено было во всякое время посѣщать зоологическія и анатомическія богатства въ Британскомъ музеѣ, въ Surgical College и др., а также клиники и госпитали, и позволено было присутствовать въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ обществъ естествоиспытателей и врачей. Понятно, что время для Мирама проходило незамѣтно и пребываніе въ этомъ ученомъ городѣ принесло ему громадную пользу: оно обогатило его новыми познаніями въ избранныхъ имъ наукахъ. Изъ Лондона

онъ опять вернулся на материкъ, именно въ Парижъ. Здѣсь онъ уже пробылъ шесть мѣсяцевъ и, конечно, за это время успѣлъ многое сдѣлать въ свою пользу. Во-первыхъ, прежде всего Мирамъ познакомился со многими учеными этого города и большею частью профессорами, находившихся при Jardin des Plantes, при Collège de France, въ Сорбоннѣ, при клиникахъ и госпиталяхъ; во-вторыхъ добился позволенія свободно заниматься въ богатыхъ коллекціяхъ Jardin des Plantes. Потомъ слушалъ лекціи профессоръ: Duméril'я, Milne-Edwards'a, Valenciennes'a, Blainville'я, по разнымъ отраслямъ зоологій и сравнительной анатоміи, преподававшихся въ аудиторияхъ Jardin des Plantes; по физиологій у Magendie въ Collège de France; по патологій и патологической анатоміи у Chomel'я и Andral'я въ Hôtel Dieu; посѣщалъ также довольно часто больницы Hôtel Dieu, Pitié, Hôpital Bojeaun, преимущественно же дѣтскія больницы Hôpital Necker и Hôpital des Enfants. Кромѣ того онъ выслушалъ въ École de Médecine приплатный курсъ опытной физиологій нервной системы профессора Longet и приватный курсъ по аускультациі у ассистента профессора Chomel'я, доктора Fauvel'я. Зоологическія коллекціи въ Jardin des Plantes онъ пересмотрѣлъ подъ руководствомъ ассистента Blainville'я, Rousseau, а при подробномъ изученіи препаратовъ по сравнительной анатоміи Мирамъ пользовался объясненіями Laurillard'я, который былъ помощникомъ покойнаго Cuvier. Затѣмъ, по приглашенію нѣкоторыхъ академикомъ, онъ присутствовалъ при всѣхъ засѣданіяхъ Академіи Наукъ, вообще весьма интересныхъ по части естественныхъ наукъ. При такихъ многочисленныхъ занятіяхъ прошли для него незамѣтно шесть мѣсяцевъ. Изъ Парижа Мирамъ направился въ Швейцарію; по дорогѣ онъ рассмотрѣлъ анатомическій кабинетъ Страсбургскаго университета, составленный большею частью собственными трудами профессора Lautha, и 18 марта прибылъ въ Базель. Въ теченіе двухъ дней, познакомившись съ профессоромъ физиологій и сравнительной анатоміи Miescher'омъ, онъ осмотрѣлъ университетъ и всѣ интересовавшія его коллекціи, а за тѣмъ проѣхалъ въ Бернъ, гдѣ, въ сопровожденіи профессора физиологій Valentin'я, побывалъ въ университетѣ и его кабинетахъ, очерпнувъ въ тоже время важныя и интересныя свѣдѣнія у своего ученаго спутника. Изъерна Мирамъ заѣхалъ въ города Тунъ и Интерлакенъ, чтобы рассмотреть замѣчательное заведеніе, устроенное докторомъ

Гугенбюлемъ на близъ лежащей горѣ Абендбергѣ (Abendberg), для леченія и воспитанія кретиновъ. Вернувшись опять въ Бернъ, онъ на другой день поѣхалъ въ Цюрихъ, осмотрѣлъ тамъ университетъ и провелъ весьма пріятно время, бесѣдуя съ профессоромъ анатоміи Наепю и извѣстнымъ профессоромъ естественной исторіи Океномъ. 11 апрѣля Мирамъ уѣхалъ черезъ Мюнхенъ въ Вѣну, гдѣ оставался до 29 апрѣля.

Пребываніе въ этомъ обширномъ и богатомъ различными учеными учрежденіями городѣ принесло ему не малую пользу. Онъ имѣлъ возможность познакомиться съ учеными: Dusing'омъ, Partsch'емъ, Collard'омъ, Рокитанскимъ и др. и позаимствовать у нихъ нѣкоторые свѣдѣнія по естественнымъ и медицинскимъ наукамъ; заняться въ зоологическихъ кабинетахъ, анатомическомъ театрѣ и лабораторіи профессора Рокитанскаго и наконецъ посѣтить общую больницу — Allgemeines Krankenhaus. Изъ Вѣны Мирамъ направился чрезъ Прагу въ Дрезденъ, гдѣ побывалъ въ кругу извѣстныхъ ученыхъ Carus'a, Seiler'a, Reichenbach'a, Вебера и др., посѣтилъ медико-хирургическое и ветеринарное училища и вообще разсмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности. 9 мая онъ пріѣхалъ въ Лейпцигъ; познакомился здѣсь съ извѣстнымъ естествоиспытателемъ и путешественникомъ Тилезіусомъ, совершившимъ кругосвѣтное плаваніе съ нашимъ славнымъ мореплавателемъ Крузенштерномъ, съ естествоиспытателемъ Рёрриг'омъ, съ извѣстными анатомами Е. Н. и Е. F. Weber'ами и съ ученымъ профессоромъ Бокомъ; посѣтилъ всѣ кабинеты Лейпцигскаго университета и въ кругу извѣстныхъ ученыхъ приобрѣлъ много интересныхъ научныхъ свѣдѣній. Спустя 4 дня послѣ пріѣзда своего въ Лейпцигъ, Мирамъ уѣхалъ въ Галле, въ которомъ былъ въ началѣ своего путешествія. Здѣсь снова онъ встрѣтился съ своими знакомыми профессорами и до поздней ночи бесѣдовалъ съ профессоромъ Дальтономъ (D'Alton). На другой день онъ уже былъ въ Берлинѣ, и, спустя двѣ недѣли, въ первыхъ числахъ іюня, вернулся снова въ Кенигсбергъ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько дней въ кругу своихъ старыхъ знакомыхъ—профессоровъ, обмѣниваясь съ ними научными свѣдѣніями, приобретаемыми имъ во время путешествія по Европѣ; въ присутствіи ихъ же Мирамъ сообщилъ рефераты о своей поѣздкѣ, а затѣмъ 15 іюня прибылъ домой къ роднымъ въ г. Митау, Составивши обязательный отчетъ своего путе-

пештія по Западній Европѣ для Вилевской медико-хирургической академіи, 6 іюля онъ прибылъ въ г. Вильну. Вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Вильну, именно 31 іюля, Мирамъ былъ удостоенъ степени доктора медицины, послѣ того какъ подвергся испытанію и защитилъ публично диссертацию: „De ossibus nasi“. Между тѣмъ уже 30 іюля послѣдовалъ отъ министра народнаго просвѣщенія приказъ о назначеніи его въ должность адъюнкта по двумъ кафедрамъ: физиологій здороваго и больнаго челоуѣка въ университетахъ св. Владимира; но, по удостоеніи его степени доктора медицины, министръ народнаго просвѣщенія нашель возможнымъ, 10 сентября 1842 г., утвердить его экстра-ординарнымъ профессоромъ по вышесказаннымъ кафедрамъ. 30 августа 1842 г. прибылъ онъ въ Кіевъ и съ открытіемъ учебнаго полугодія началъ чтеніе своихъ лекцій по физиологій. Спустя короткое время, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, Мираму было поручено преподаваніе зоологій впрядь до прибытія профессора Кесслера, такъ какъ, послѣ увольненія профессора Миддендорфа, кафедра зоологій была еще не занята. Зоологію онъ преподавалъ отъ 2 октября 1842 г. по 21 января 1843 г. 21 октября 1843 г., по представленію Совѣта университета св. Владимира, Мирамъ былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физиологій, а 27 декабря того же года, по представленію главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ и съ согласія министра народнаго просвѣщенія, онъ назначенъ былъ врачомъ при Кіевской почтовой конторѣ безъ жалованья. Съ 26 сентября по 22 октября 1846 г., по случаю накопленія больныхъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, въ числѣ другихъ членовъ медицинскаго факультета, Мирамъ принималъ участіе въ пользованіи больныхъ, накопившихся въ госпиталѣ. Въ 1847 и 1857 г., во время свирѣпствовавшей эпидемической холеры, онъ завѣдывалъ холерными больницами въ Печерской и Плоской частяхъ г. Кіева. 1 января 1854 г., по избранію медицинскаго факультета и Совѣта университета, Мирамъ принялъ на себя обязанности декана медицинскаго факультета. Затѣмъ, по предложенію Кіевского военнаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора, исполнялъ онъ слѣдующія, возложенныя на него, порученія: 1) 6 февраля 1854 г. занимался обсужденіемъ вопроса о введеніи гимнастики, какъ цѣлебнаго средства,

въ Киевскомъ военномъ госпиталѣ и о присканіи средствъ къ приведенію въ исполненіе этого предложенія; 2) 5 мая того же года произвелъ строгое формальное слѣдствіе о причинахъ непомерно значительной смертности въ Киевскомъ военномъ госпиталѣ въ теченіе марта мѣсяца 1854 г.; 3) 30 апрѣля 1855 г. свидѣтельствовалъ въ новоустроенной Киевской 2-й гимназій печи съ герметическими дверцами относительно ихъ нагрѣванія и безопасности отъ пожара, а также относительно того, не могутъ ли онѣ имѣть вредное вліяніе на здоровье живущихъ и учащихъся въ аданіи; 4) 8 іюня 1855 г. присутствовалъ въ Губернскомъ комитетѣ общественнаго здравія для обсужденія вопроса касательно построенія холерныхъ больницъ; 5) свидѣтельствовалъ опять Киевскій военный госпиталь относительно значительной цифры умиравшихъ вообще и относительно того, что въ холерическое отдѣленіе поступало значительное число заболѣвавшихъ этою болѣзнію въ самомъ аданіи госпиталя и предложили средства къ устраненію вреднаго вліянія на больныхъ; 6) съ 14 декабря 1855 г. по 6 февраля 1856 г. составилъ актъ и сдѣлалъ переислѣдованіе частей, присланныхъ въ спиртѣ при документахъ, зарѣзанныхъ почью съ 13 на 14 октября 1855 г. вдовы коллежскаго ассессора Елены Дайнекиной, 16-лѣтней ея дочери и служанки, жительствовавшихъ въ м. Аннополѣ, Острожскаго уѣзда, Волинской губерніи; 7) 21 февраля 1856 г., участвовалъ въ работахъ Губернскаго комитета общественнаго здравія по случаю перемѣщенія 4000 больныхъ съ тифозною горячкою и другими заразительными болѣзнями въ Военно-временный госпиталь въ южной части Киевской и Подольской губерній.

20 декабря 1856 г., по предложенію начальника Киевской губерніи, участвовалъ въ комитетѣ общественнаго здравія для обсужденія мѣръ къ искорененію венерической болѣзни; а 4 іюня 1857 г. освидѣтельствовалъ въ Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ одного больного съ холерными припадками и сдѣлалъ вскрытіе одного умершаго отъ холеры, о чемъ и донесъ формальнымъ актомъ. Затѣмъ опять, по предложенію Киевскаго военнаго, Подольскаго и Волинскаго генералъ-губернатора М и р а м њ сдѣлалъ слѣдующее:

1) 7 января 1858 г. разсмотрѣлъ и доставилъ свои заключенія по дѣлу о пользованіи и смерти помѣщика Дальмера; 2) 30 августа 1860 г. переислѣдовалъ и подвергъ химическому анализу внутрен-

ности поручика Кандигробова, умершаго въ г. Житомирѣ, и, по разсмотрѣніи дѣлъ Волынской врачебной управы и отзывовъ восьми житомирскихъ врачей, доставлялъ по сему дѣлу свое заключеніе; 3) 24 декабря того же года исследовалъ порошокъ травы (*Xanthium strivosum*), которымъ бердичевскій купецъ 3 гильдіи Алевмъ Костюковъ лечилъ людей и животныхъ отъ водобоязни, и доставилъ по сему свое заключеніе; 4) 21 мая 1861 г. освидѣтельствовалъ состояніе здоровья отставнаго капитана Акимовича.

По окончаніи срока выбора въ деканы медицинскаго факультета, снова былъ выбранъ въ деканы на новое четырехлѣтіе, съ 1858 г. по 1862 г.; а 14 января 1862 г., по предложенію начальника Киевской губерніи, приглашенъ присутствовать въ особомъ комитетѣ для изысканія мѣръ къ прекращенію венерической болѣзни.

4 марта 1862 г. окончился срокъ 25-ти лѣтней службы Мирана, поэтому онъ подалъ въ Совѣтъ университета св. Владимира прошеніе объ увольненіи его, за выслугою лѣтъ, отъ службы и 17 марта 1862 г., приказомъ министра народнаго просвѣщенія, былъ уволенъ.

Состоялъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: членомъ-корреспондентомъ Курляндскаго общества словесности и изящныхъ искусствъ съ 15 іюня 1839 г.; членомъ Императорскаго Московскаго общества естествоиспытателей природы съ 20 октября 1839 г.; членомъ Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества съ 8 декабря 1840 г.; членомъ Киевскаго медицинскаго общества съ 29 октября 1843 г.; членомъ Королевскаго общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ съ 27 августа 1845 г. Удостоенъ Кенигсбергскимъ университетомъ степени доктора медицины и хирургіи, 14 іюня 1842 г., за отличное исполненіе должности адъюнкты-профессора и прозектора въ Виленской медико-хирургической академіи и за сочиненія по сравнительной анатоміи и наукѣ объ образованіи животнаго организма, каковыми доказалъ особенную эрудицію и выказалъ стремленіе дать наукѣ дальнѣйшее развитіе (*hucusque Professoris Adjuncti Vicarii et Prosectoris Anatomiae comparativae in Academia Medico-Chirurgica Vilnensi munere cum laude functus est; atque dissertationibus ad anatomen comparatam et doctrinam de formatione corporis animalis pertinentibus singularem eruditionis copiam ac severam scientiam promovendi studium comprobavit*).

Въ теченіе своей службы Мирамъ удостоился слѣдующихъ денежныхъ наградъ: за приготовленіе разныхъ препаратовъ для кабинета сравнительной анатоміи 200 руб. ассигн.—1834 г.; за работы для зоологическаго кабинета 400 руб.—1838 г.; за преподаваніе зоологіи—300 руб.—1843 г.; пособие денежное въ 600 руб.—1851 г.; удостоился Высочайшихъ благоволеній за лѣченіе больныхъ холерою въ 1846 и 1848 гг.; пожалованъ ордедами: св. Анны 3 ст.—1851 г., св. Анны 2 ст.—1853 г., св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1858 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1862 г.; кромѣ того имѣеть темно-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 гг. и знаки отличія за xv и xx лѣтъ.

Списокъ сочиненій написанныхъ проф. Мирамомъ:

1) *Bemerkungen über Ascaris megaloccephala Clog.* (Dorpat. Jahrbücher 1834); 2) *Bemerkungen über die Anatomie des Pentastoma taenioides* (Meckels Archiv, Halle 1834); 3) *Beitrag zu einer Anatomie des Pentastoma taenioides* (Nova Acta Academ. Leopoldino-Carolinae, Vratislaviae 1837); 4) *Recherches sur l'Anatomie du Pentastoma taenioides* (Annales des sciences naturelles, Paris, 1838); 5) *Beschreibung eines monströsen Huhnes mit hundeähnlichem Gesichte* (Mém. des Savants étrangers de l'Acad. des Sc. de St.-Petersb. 1838); 6) *Beobachtungen über die schädliche Einwirkung thierischer Stoffe auf den menschlichen Körper* (Wiegman's Archiv für Naturgeschichte, Berlin, 1838); 7) *Ueber die Lebenskraft der Eingeweidwürmer* (ibid. 1838); 8) *Beschreibung einer Bildungs Hemmung des Sehorgans und Betrachtung über die Entwicklung des Auges, besonders der Netzhaut und der Crystallinse* (Ammon's Monatsschrift für Augenheilkunde, Dresden, 1839); 9) *Ueber einige neue noch nicht beschriebene Eingeweidwürmer* (Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou 1840); 10) *Ueber den eigenthümlichen Bau des Gehörorgans einiger Säugethiere* (ibid. 1840); 11) *Beschreibung eines monströsen Kalbes* (Monatsschrift für Literatur und Kunst. Mitau 1841); 12) *Beiträge zur Naturgeschichte der Sumpfschildkröte* (Bulletin des Naturalistes de Moscou 1858¹⁾).

¹⁾ Автобіографическая записка.

Въ официальныхъ отчетахъ о чтеніяхъ проф. Мирама сообщается, что онъ преподавалъ: 1) общую физиологію, слѣдуя преимущественно руководству Гюггера, Киршнера и Мюллера; 2) частную физиологію, руководствуясь со-

Иптиневъ, Калининъ Андреевичъ, докторъ юридическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, тайный совѣтникъ, изъ купеческаго званія, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ, 22 іюля 1823 г. Воспитывался сначала въ Кіевской духовной семинаріи, а потомъ (1841—45 гг.) въ университетѣ св. Владиміра, по окончаніи курса въ которомъ, со степенью кандидата законовѣдѣнія, опредѣленъ въ 1846 г. н. д. адъюнкта по кафедрѣ римскаго права. Въ 1847 г. удостоенъ степени магистра гражданскаго права по защитѣ диссертациі: „О признаніи тажущихся сторонъ на судѣ по дѣламъ гражданскимъ“, а затѣмъ, въ 1848 г., утвержденъ въ должности адъюнкта. Въ 1851 г., по защитѣ диссертациі: „О наследствѣ по римскимъ законамъ“, удостоенъ степени доктора юридическихъ наукъ и утвержденъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права, а 1852 г.—ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Въ 1857 г. былъ командированъ за границу на 1½ года съ ученою цѣлью. Съ 1861 по 1863 г. и съ 1865 по 1867 г. былъ деканомъ юридическаго факультета; съ 1863 по 1865 и съ 1867 по 1871 г.—проректоромъ университета и 23 марта 1865 г. былъ избранъ ректоромъ на 4 года, но состоялъ только по 27 сент. того же года. Въ 1869 г. былъ назначенъ директоромъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ, съ оставленіемъ при исполненіи обязанностей ординарнаго профессора университета св. Владиміра, а въ 1870 г. уволенъ отъ означенной должности. Ярославскій лицей, конечно, всегда будетъ помнить имя своего перваго директора, выбору котораго оны были обязаны первымъ составомъ своихъ прецедантелей, между которыми мы встрѣчаемъ имена: Неллдова, Владимірскаго-Буданова, Ворошилова, Дювервуа и др. Въ 1871 г., по выслугѣ по учебному вѣдомству 25 лѣтъ, оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ съ пенсією полнаго оклада жалованья—1200 руб. и съ званіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора; въ 1876 г. оставленъ на службѣ въ университетѣ на второе пятилѣтіе, а въ 1881 г. на третье пятилѣтіе.

чиненіями Мюллера, Вагнера, Валентина и Бурдаха; 3) физиологію рожденія и исторію развитія зародыша, слѣдуя сочиненіямъ Вагнера, Мюллера, Рейхерта и Бишофа; 4) сравнительную анатомію, руководствуясь сочиненіями Вагнера, Зибольдта, Станніуса и Каруса. Сверхъ того, подъ руководствомъ проф. Мирана студенты упражнялись въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ занимались зоотомическими изслѣдованіями.

Въ теченіе своей службы профессоръ Митюковъ былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст.—1862 г., св. Анны 2 ст.—1864 г., св. Станислава 1 ст.—1870 г. и св. Анны 1 ст.—1874 г. Въ 1881 г. произведенъ въ тайные совѣтники.

Какъ ни почтенны ученые труды профессора Митюкова, но главная его сила всегда заключалась въ рѣдкомъ талантѣ лектора. Онъ не отличался образностію выраженій и своеобразною пластичностію языка московскаго профессора Крылова, но, по точности формулировокъ, по плавности и оживленности рѣчи, онъ всегда былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ Кіевскаго юридическаго факультета, который могъ гордиться тѣмъ, что одна изъ его важнѣйшихъ каедръ имѣетъ своимъ представителемъ талантливейшаго романиста въ Россіи. — Особенно памятными для слушателей профессора Митюкова были его лекціи по общей части римскаго права: въ этихъ лекціяхъ была замѣчательна та легкость, съ которою объяснялись самыя запутанныя начала, самыя сложныя идеи классическаго права. Одна изъ такихъ лекцій — о юридическихъ лицахъ, которую профессоръ Митюковъ читалъ въ 1850 г., въ присутствіи министра нар. просвѣщенія кн. Ширинскаго-Шихматова, запечатлѣлась въ памяти его тогдашнихъ слушателей, какъ такой образецъ академическаго чтенія, который рѣдко встрѣчается не только въ русскихъ, но и въ заграничныхъ университетахъ. Но простотѣ и изяществу формы, при глубокомъ и сложномъ содержаніи, это былъ истинный *chef d'oeuvre* академическаго изложенія. Слушатели профессора Митюкова всегда также съ признательностію вспоминаютъ его гуманныя, снисходительныя отношенія къ нимъ. Глубокій знатокъ своего предмета, безукоризненный его преподаватель, онъ всегда отличался славянскою добротою на экзаменахъ и кроткими благожелательными отношеніями къ своимъ слушателямъ. Профессоръ Митюковъ — типъ цѣльнаго славянина, глубоко даровитаго, но не рисующагося своимъ дарованіями, дающаго обществу только незначительныя проценты изъ того богатаго умственнаго и нравственнаго капитала, который онъ носилъ въ себѣ ¹⁾.

Труды профессора Митюкова: 1) Литографированный курсъ: *Система римскаго гражданскаго права и исторія римскаго права*; 2) *Начала римскаго права*, О. Дыдыпскаго (ред. въ Унив. Изв. 1876,

¹⁾ Сообщено проф. Романовичемъ - Славатинскимъ.

№ 10—12); 3) *По поводу статьи г. Муромцова: „О владѣніи по римскому праву“* (Унив. Изв. 1877, № 2); 4) *Guido Padelletti, „Storia del diritto Romano“*. Manuale ad uso delle scuole. 1878 (Унив. Изв. 1879, № 5); 5) *Замѣтка по поводу статьи из Юридическаго Вѣстника* (1879, № 8): „Описаніе диспута г. Загоровскаго въ Кіевѣ“ (Унив. Изв. 1879, № 9); 6) *Институціи римскаго права*, соч. М. Н. Капустина (Унив. Изв. 1881, № 6); 7) *Рецензіи диссертаций* („Исследование о смертной казни“, Кистяковскаго, Унив. Изв. 1867, № 9; соч. Демченка: „О наслѣдованіи по русскому праву“, 1877, № 5); 8) *Курсъ римскаго права* (Унив. Изв. 1883 и 1884 гг. и отдѣльно, вып. I и II).

Мифле, Іосифъ Эдуардовичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету хирургіи, сынъ французскаго гражданина, римско-католическаго исповѣданія, родился 5 апрѣля 1845 г., въ г. Винницѣ, Подольской губ. По окончаніи курса въ Каменецъ-Подольской гимназіи, Мифле поступилъ, въ 1864 г., въ университетъ св. Владимира на медицинскій факультетъ, которымъ былъ удостоенъ степени лѣкаря въ 1869 г. Въ 1876 г. выдержалъ испытаніе на степень доктора въ Медико-хирургической академіи, а въ 1880 г. удостоенъ степени доктора медицины въ университетѣ св. Владимира, по защитѣ диссертации, и въ томъ же году приобрѣлъ званіе приватъ-доцента. Въ настоящее время состоитъ врачомъ въ г. Одессѣ.

Въ теченіе 1880—81 и 1881—82 учебныхъ годовъ Мифле читалъ обязательно студентамъ 3-го курса отдѣльные курсы: объ асептическомъ способѣ лѣченія ранъ и объ опухоляхъ, посвящая на это отъ 2 до 3 часовъ въ недѣлю.

Труды Мифле: 1) *О патологическихъ измѣненіяхъ лица, обусловливаемыхъ ризотрихиами въ немъ мысленно кривошрищенія*, Кіевъ, 1880, in-8, диссертация на степень доктора; 2) *Объ антисептическомъ способѣ лѣченія ранъ*. Пробная лекція, читанная 15 мая 1880 г. (Унив. Изв. 1880, № 7) и 3) *Что называется асептической раной?* Вступительная лекція, читанная 7 октября того же года (*ibid.*, № 11).

Мицневичъ, Александръ Николаевичъ, магистръ римскаго и гражданскаго правъ, ординарный профессоръ римскаго и гражданскаго правъ въ университетѣ св. Владимира, надворный совѣтникъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1804 г. Уроженецъ Гродненской губ., онъ происходилъ изъ стариннаго литовскаго

рода Рымвидовъ-Мицкевичей и приходился роднымъ братомъ польскому поэту Мицкевичу. По окончаніи наукъ въ Императорскомъ Валенскомъ университетѣ и по полученіи степени магистра обохъ правъ, опредѣленъ былъ н. д. учителя римскаго и гражданскаго правъ въ бывшей Волынской лицей въ 1827 г., а въ 1829 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1834 г. назначенъ экстра-ординарнымъ, а въ 1836 г. ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра по кафедрѣ римскаго права; кромѣ того, состоялъ секретаремъ юридическаго факультета, совѣтникомъ правленія и членомъ училищнаго комитета. Мицкевичъ былъ первымъ профессоромъ юридическаго факультета въ Кіевѣ. Въ 1839 г. онъ переведенъ ординарнымъ профессоромъ римскаго права въ Харьковскій университетъ, гдѣ оставался до 1858 г. и былъ уволенъ, по прошенію, за выслугою 30 лѣтъ службы.

Въ 1834 г. Мицкевичъ излагалъ институтіи римскаго права съ внутреннею исторіею права на латинскомъ языкѣ, два раза въ недѣлю. Съ 1835—1838 г. онъ читалъ студентамъ 1 и 2 курсовъ: 1) общее введеніе, въ которомъ разсуждалъ о правѣ вообще и о нынѣшнемъ образѣ изученія римскаго права; 2) исторію римскаго права до Юстиніана; 3) исторію его отъ Юстиніана до нашихъ временъ и 4) систему частнаго римскаго права, всего по 6 часовъ въ недѣлю. Всѣ эти предметы преподаватель читалъ по собственнымъ запискамъ, въ которыхъ руководствовался сочиненіями: Гуго, Гаубольда, Савиньи, Кленце, Штекгардта, Варнебюнга и Маціевскаго, предлагая прежде всего слушателямъ подлинный текстъ источниковъ права. Сверхъ того, по причинѣ затрудненія студентовъ, не привыкшихъ къ слушанію лекцій на латинскомъ языкѣ, дѣлаемы были частыя повторенія съ переводомъ на русскій языкъ. По отзыву бывшихъ товарищей Мицкевича, о немъ сохранилось преданіе, какъ о человѣкѣ со свѣдѣніями, свѣтлымъ практическимъ умомъ и энергическимъ характеромъ, имѣвшимъ большое значеніе въ обществѣ кременецкихъ профессоровъ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, стр. 156).

Въ Харьковѣ, въ 1848 г., Мицкевичъ напечаталъ рѣчь: *De juris romani indole*, читанную на торжественномъ актѣ 30 августа того же года (Ист.-статист. записки объ Импер. Харьк. унив., К. Фойгта, Харьк. 1859, стр. 162). Скончался онъ 16 ноября 1871 г. въ своемъ имѣніи, въ Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда.

Мищенко, Федоръ Герасимовичъ, докторъ греческой словесности, доцентъ по кафедрѣ греческой словесности въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, възъ купческаго званія, исповѣданія православнаго, родился 17 февраля 1848 г., въ г. Прилукахъ, Подтавской губ. Обучался первоначально въ Прилуцкомъ уѣздномъ училищѣ, а по окончаніи его опредѣленъ во 2-й классъ Кіевской 2-ой гимназіи, которую окончилъ съ золотою медалью въ 1866 г. Программа гимназіи въ то время была смѣшанная: латинскій языкъ начинался съ 3-го класса, греческій (съ 5-го кл.) преподавался параллельно съ естественной исторіей; **Ф. Г. Мищенко** избралъ греческій языкъ, преподававшійся **А. Д. Юркевичемъ**. Въ 1866 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра на историко-филологическій факультетъ по классическому отдѣленію; греческой филологіей занимался подъ руководствомъ проф. **Нейkirxa**, а латинской сначала **Деллена**, потомъ **Модестова**; во время пребыванія въ университетѣ представилъ три сочиненія по классической филологіи профессорамъ **Нейkirxu** и **Модестову**. Курсъ наукъ въ университетѣ окончилъ въ 1870 г. со степенью кандидата и тогда же былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ греческой словесности. Въ 1872 г. былъ избранъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности съ жалованьемъ въ 1200 руб., въ томъ же году выдержалъ магистерскія испытанія, а въ 1874 г. удостоенъ степени магистра греческой словесности и избранъ былъ въ доценты сего университета по той же кафедрѣ. Въ 1875 г. командированъ съ научною цѣлью за границу на два года; время это провелъ въ Германіи, Парижѣ и Италіи, занимаясь главнымъ образомъ въ бібліотекахъ надъ греческими рукописями. Въ заграничныхъ университетахъ слушалъ курсы **Ричля**, **Курціуса**, **Турнье**, **Гро**. Въ 1881 г. удостоенъ степени доктора греческой словесности.

Преподаетъ также исторію греческой литературы на Высшихъ женскихъ курсахъ и состоитъ членомъ ученыхъ Обществъ въ Кіевѣ: **Нестора-лѣтописца** и **Юридическаго**, по отдѣлу обычнаго права.

Сочиненія **Ф. Г. Мищенка**: 1) *Фиванская трилогія Софокла*, Кіевъ, 1872; 2) *Историко-литературное значеніе комедій Аристофана „Облака“*, Кіевъ, 1872; 3) *Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительности*, Кіевъ, 1874; 4) *О происхожденіи юмеровскихъ поэмъ* (Унив. Изв., 1874, № 11); 5) *О способѣ исполненія*

- юмеровскихъ поэмъ сравнительно съ малорусскими бандуристами (въ Трудяхъ третьяго археологическаго съѣзда); 6) *Общественное значеніе комедій Островскаго „Шутники“* (Кіев. Телегр. 1875, №№ 47, 48); 7) *Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ* (Унив. Изв. 1875, № 7); 8) *Греція подъ римскими владычествами* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1877); 9) *Отчетъ о русской филологической литературѣ за 1876 г.* (Revue de philologie, de litterature et d'histoire anciennes, 1877); 10) *Божество Прометей въ трагедіи Эсхила* (Унив. Изв. 1877, № 10); 11) *Исправки къ текстамъ греческихъ авторовъ* (ibid. № 11); 12) *Вновь открытая рукопись географіи Страбона* (ibid. 1876, № 5); 13) *Практическая школа высшихъ знаній въ Парижѣ* (ibid. 1878, № 1); 14) *Торговля сношенія Авинской республики съ Восторомъ, Кіевъ, 1878*; 15) *Критическія замѣтки къ греческимъ авторамъ* (ibid. 1878, №№ 5, 11); 16) *Доисторическая Греція* (ibid. 1878, № 3); 16) *Обозрѣніе русской филологической литературы за 1877 г.* (Revue de philologie etc. 1878); 17) *О причинахъ политическаго упадка древней Греціи* (Слово 1880); 18) *Еллинская цивилизація* (Унив. Изв. 1879, № 6); 19) *Географія Страбона въ 17 книгахъ съ предисловіемъ и обширнымъ указателемъ. Переводъ съ греческаго на русскій, Москва, 1880*; 20) *Критическія замѣтки къ Поэтикѣ Аристотеля* (Унив. Изв. 1880); 21) *Исторія евдоства въ античномъ мірѣ. Сочин. Буше-Леклерка, I т. Перев. съ француз. съ предисловіемъ, Кіевъ, 1881*; 22) *Мифъ о Филоклетѣ* (Унив. Изв. 1881); 23) *Общество во время Гомера* (ibid.); 24) *Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи, Кіевъ, 1881*; 25) *О судѣ надъ неодушевленными предметами у древнихъ грековъ* (рефератъ въ засѣданіи Юридическаго общества по отдѣленію обычнаго права въ Кіевѣ); 26) *Филологическій Журналъ въ Парижѣ* (Унив. Изв. 1877, № 12); 27) *Новый филологическій журналъ въ Германіи* (ibid. 1881, № 9); 28) *Исторія греческой литературы Мунка* (ibid. 1881, № 6); 29) *Новая исторія древняго искусства Перрю и Шилье* (ibid.); 30) *Обозрѣніе иностранной литературы по греческой филологіи за 1875 г.* (ibid. 1876, №№ 3, 8, 11); 31) *Статьи о современномъ состояніи греческой грамматики* (ibid. 1882, №№ 1, 3, 4, 6); 32) *Пекролоиз III Гро* (ibid.); 33) *Замѣтка о новой рукописи юмеровскихъ поэмъ* (ibid. 1882, № 2); 34) *Обозрѣніе русской филологической литературы за 1880—81 г.* (Revue de philol. etc. 1882); 35) *Sur la royauté homérique*, въ Сборн. филолог.

статей въ память Ш. Гро (Mélanges Graux, Paris, 1882); 36) *Къ вопросу о географіи и этнографіи Геродотовой Скиѣи* (Унив. Изв. 1882, № 11, 1883, № 9); 37) *Рецензія трудовъ: Guyau „Le plaisir du beau et le plaisir du jeu“; Maret et Obalski „Histoire populaire de l'art“; Taylor „Arts of pleasure“; Perrot et Chipier „Art de l'antiquité“; Olivier Rayet „Monuments de l'art antique“* (Загран. Вѣстн. 1882, февраль); 38) *Рецензія трудовъ: Buchholz „Das öffentliche Leben der Griechen im heroischen Zeitalter“; Fligier „Die Urzeit von Hellas und Italien“; Schlicmann „Ilios. Stadt und Land der Trojaner“; Duncker „Geschichte des Alterthums“; Peter, „Lexikon der Geschichte Alterthums und der alten Geographie“* (ibid., мартъ); 39) *Рецензія трудовъ: Mortillet „Art.“* (Dictionnaire des sciences anthropologiques); Verron „Art.“ (ibid.); Comte „Bibliothèque de l'enseignement des Beaux Arts“; Maret et Obalski „Histoire populaire de l'art“; Duhu „Antike Bildwerke in Rom“; Blumner „Laokoon-Studien“; Pietschmann „Geschichte der Kunst im Alterthum“; K. O. Müller „Denkmäler der alten Kunst“ (ibid., апрѣль); 40) *Рецензія трудовъ: Cosack „Lessings-Laokoon“; Lübke „Geschichte der Plastik“; Koller „Les catacombes de Rome“; May „Geschichte der dekorativen Wandmalerei in Pompeji“* и др. (ibid., июль); 41) *О произношеніи греческой буквы Θ* (Унив. Изв. 1882, № 11); 42) *Повышіе курсы исторіи греческой литературы* В. Корша, Магафи и К. О. Мюллера (ibid. 1883, № 4); 43) *Опыты этнологіи съ помощью этимологіи* (ibid. 1883, № 3); 44) *Последнія раскопки на мѣстѣ древней Трои* (ibid. 1883, № 1); 45) *Београдское маршѣ по надписямъ* (ibid. 1883, № 9); 46) *Обозрѣніе русской филологической литературы за 1882 г.* (Revue de philologie etc. 1883); 47) *Обозрѣніе греческой филологіи въ русской литературѣ* (Унив. Изв. 1884, №№ 4, 6, 7); 48) *Очеркъ исторіи греческой литературы* (ibid. 1884, № 5, начало); 49) *Къ вопросу о царскихъ Скивахъ* (Кіев. Старина 1884, № 5). Сверхъ того въ Университетскихъ Извѣстіяхъ въ разное время печаталъ краткія библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ, а также помѣстилъ некрологъ П. И. Аладскаго (1883, № 12). №№ 1, 2, 3, 14 и 24 были первоначально помѣщены въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Модестовъ, Василій Ивановичъ, докторъ римской словесности, ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности, статскій совѣтникъ, родился 24 января 1839 г. въ Валдайскомъ

уѣздѣ Новгородской губерніи, въ селѣ Кемцахъ, гдѣ его отецъ былъ настоятелемъ прихода. Въ возрастѣ четырехъ лѣтъ началъ Модестовъ учиться грамотѣ, а въ 1847 г., по девятому году, былъ опредѣленъ въ Старорусское духовное училище. Пройдя въ немъ шестилѣтній курсъ ученія, Модестовъ продолжалъ свое образованіе въ Новгородской семинаріи. Проведя три года въ этомъ заведеніи, онъ поступилъ студентомъ въ Главный педагогическій институтъ, о которомъ онъ сохранилъ навсегда самыя пріятныя и благодарныя воспоминанія. Съ закрытіемъ института въ 1859 г. Модестовъ перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ на правахъ студентовъ Главнаго педагогическаго института, т. е. съ званіемъ старшаго учителя гимназіи. По окончаніи курса, Модестовъ былъ назначенъ (26 октября 1860 г.) старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Олонецкую гимназію, гдѣ, кромѣ предмета своей спеціальности, преподавалъ также всеобщую исторію. Преподавательская служба Модестова продолжалась не долго: по выдержаніи испытанія на степень магистра римской словесности въ 1861—62 учебномъ году, онъ былъ командированъ въ маѣ 1862 г. съ ученою цѣлью за границу на два года. По возвращеніи изъ-за границы, Модестовъ представилъ въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета диссертацию для полученія степени магистра римской словесности подъ заглавіемъ: *Тацитъ и его сочиненія*. СПб., 1864, которая была допущена къ защитѣ 8 февраля 1865 г. Немедленно послѣ того Модестовъ былъ назначенъ доцентомъ по кафедрѣ римской словесности въ Новороссійскій университетъ. Но Одесса была не долго мѣстомъ профессорской дѣятельности Модестова: осенью 1867 г., онъ перешелъ въ Казанскій университетъ, куда былъ приглашенъ съ званіемъ доцента, но съ окладомъ экстраординарнаго профессора. Защитивъ свою докторскую диссертацию въ концѣ 1868 г., Модестовъ былъ немедленно избранъ экстраординарнымъ, а потомъ ординарнымъ профессоромъ, по занимаемой имъ кафедрѣ. Но и въ Казани служеніе его было непродолжительно: 12 апрѣля 1869 г. онъ перешелъ въ званіи ординарнаго профессора въ университетъ св. Владимира на ставшую здѣсь вакантною кафедру римской словесности послѣ отставки Деллена. Кромѣ своей службы въ университетѣ Модестовъ состоялъ съ 30 іюля 1871 г. по 27 октября 1876 г. профессоромъ Кіевской духовной академіи по кафедрѣ своей

спеціальности. Въ университетѣ св. Владиміра Модестовъ оставался на службѣ до конца 1877 г.: 17 октября этого года онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскую духовную академію по кафедрѣ римской словесности. Три года несъ эту службу Модестовъ, и затѣмъ, оставивъ свою профессорскую дѣятельность, сосредоточилъ свои интересы на публицистической дѣятельности, принимая участіе въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ газетахъ, такъ и журналахъ.

Кромѣ предметовъ своей кафедры Модестовъ преподавалъ въ 1870—71 учебномъ году греческую словесность. Въ Кіевѣ Модестовъ состоялъ членомъ Общества Нестора-лѣтописца и Кіевского отдѣленія Филологическаго общества, въ которомъ въ 1875 и 1876 гг. былъ предѣвателемъ. По окончаніи 3-го археологическаго съѣзда, имѣвшаго мѣсто въ Кіевѣ, онъ былъ избранъ въ предѣдателя комитета по изданію „Трудовъ съѣзда“, вышедшихъ въ 1878 г., въ двухъ обширныхъ томахъ, in-4, съ атласомъ рисунковъ.

Во время своей службы въ Кіевскомъ университетѣ Модестовъ пожалованъ былъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорской короной—въ 1873 г.

Преподавательскую дѣятельность Модестова въ университетѣ св. Владиміра можно характеризовать, со словъ его ближайшихъ учениковъ, слѣдующими данными. Модестовъ читалъ не менѣе пяти часовъ въ недѣлю по предметамъ своей кафедры, шестой часъ предназначался для практическихъ занятій со студентами классическаго отдѣла. Изъ указанныхъ пяти лекцій четыре посвящались обыкновенно на чтеніе и толкованіе римскихъ авторовъ, а пятая—на исторію римской литературы или на римскія государственныя древности. Обыкновенно по прочтеніи курса исторіи литературы, который заканчивался серебрянымъ вѣнкомъ, читался курсъ древностей. Особенно охотно посѣщались студентами всѣхъ отдѣловъ факультета лекціи по чтенію и толкованію авторовъ. Это объясняется прежде всего самымъ выборомъ авторовъ (въ теченіи курса за 1871—75 учеб. гг. читались авторы: Ливій, Тацитъ, Плавтъ, Тибуллъ, Гораций, Ювеналъ), а главнымъ образомъ умѣньемъ профессора заинтересовать своихъ слушателей. Приемъ его былъ простой. Читенію автора предшествовало мастерски составленное введеніе, изъ котораго слушатель могъ съ живостью

воспринять и тонъ, и мотивы даннаго произведенія древней литературы. При самомъ чтеніи обращалось строгое вниманіе на точность перевода и правильность русской рѣчи. Реальный комментарий сопровождался критическимъ, при чемъ профессоръ, главнымъ образомъ, старался увести слушателей приемы филологической критики. Переводилъ на лекціи обыкновенно кто-нибудь одинъ изъ студентовъ, по Модестовъ установилъ при этомъ обычай, состоявшій въ томъ, что остальные слушатели обязаны были дѣлать тутъ же свои замѣчанія на переводъ и толкованіе своего товарища. Это вызвало общую оживленную дѣятельность въ аудиторіи. Изъ приведеннаго выше перечня авторовъ за указанный курсъ можно уже усмотрѣть, что слушатель Модестова знакомился съ ходомъ историческаго развитія латинскаго литературнаго языка. Но этимъ дѣло не оканчивалось. Для специалистовъ посвящался часъ въ недѣлю на практическія занятія, на которыхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ упражнялись въ чтеніи надписей и извлеченіи оттуда, между прочимъ, матеріала для исторіи языка. Въ теченіе же первыхъ двухъ лѣтъ практическія занятія состояли въ чтеніи писанныхъ полатини рефератовъ по тому или другому отдѣлу римской литературы. Авторъ даннаго реферата заблаговременно знакомилъ товарищей со своимъ трудомъ, чтобы тѣ, по прочтеніи его въ аудиторіи, могли представить на него свои возраженія. Занятія эти отличались необыкновенно живымъ характеромъ и, кромѣ специалистовъ, очень часто привлекали и другихъ слушателей. Аудиторіей не ограничивалось общеніе профессора со студентами. Онъ охотно вступалъ въ личныя отношенія со своими слушателями, выслушивалъ отъ студента разныя недоразумѣнія, встрѣчавшіяся ему въ его работѣ или на лекціи, охотно давалъ указанія и совѣты и предоставлялъ пользоваться пособиями изъ своей бібліотеки.

Свою учено-литературную дѣятельность Модестовъ началъ статьями подъ заглавіемъ: 1) *Провансальская поэзія* (Библия для Чтен. 1858, № 10 и 11). Затѣмъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. были помѣщены статьи: 2) *О значеніи классической филологіи въ настоящее время и о преподаваніи классическихъ языковъ* (1862); 3) *Что такое классическая филологія?* (1863) 4) *Римская nobilitas* (ibid. 1863). Къ 1864 г. относится его диссертация: *Тацитъ и его сочиненія*, а къ 1868-му г. — диссертация на степень доктора: *Римская письменность въ періодъ царей*, изданная въ

Казани. Это послѣднее сочиненіе было издано авторомъ подѣло на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen*, Berlin, 1871. Въ этомъ сочиненіи Модестовъ является противникомъ скептическаго направленія въ изученіи римскихъ древностей, и оно было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ весьма многими учеными въ Германіи и Италіи.

Въ числѣ другихъ сочиненій Модестова первое мѣсто принадлежитъ его труду: *Лекціи по исторіи римской литературы*. Курсъ I, Кіевъ, 1873 и курсъ II, 1875. Это сочиненіе представляетъ первый опытъ систематическаго изложенія римской литературы, сдѣланный на русскомъ языкѣ. Основательное знакомство съ предметомъ и легкое литературное изложеніе доставили этому сочиненію широкое распространеніе среди русской образованной публики, и въ настоящее время первая часть его вышла уже вторымъ изданіемъ (СПБ., 1877).—Болѣе популярное изложеніе судьбы римской литературы представлено Модестовымъ въ трехъ выпускахъ (9, 10, 11) „Всеобщей литературы“, издававшейся В. Коршемъ (СПБ., 1881).

Прочія сочиненія Модестова: 1) *Рецензія* на сочиненіе Наполеона III: „*Histoire de Jules César*“ (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1865); 2) *Политическая исповѣдь Августа*, по поводу Моммзенова изданія „*Monumentum Ancyranum*“ (ibid.); 3) *Рецензія* на второй томъ „*Histoire de Jules César*“ (ibid. 1866); 4) *Письмо* по поводу рецензіи профессора Благовѣщенскаго на сочиненіе: „*Римская письменность въ эпоху царей*“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1868); 5) *Скептицизмъ въ римской исторіи*, Казань, 1869; 6) *Вступительная лекція*, читанная въ университетѣ св. Владиміра 18 сентября 1869 г. (Унив. Изв. 1869); 7) *Сенека и ея письма къ Луцілію*, рѣчь читанная на торжественномъ актѣ 9 ноября 1871 г. (ibid. 1871); 8) *Рецензія* на первый выпускъ „*Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*“, Daremberg et Saglio (ibid. 1874); 9) *Разборъ сборника* „*Exempla Inscriptionum latinarum*“, Wilmanus'a (ibid. 1874); 10) *Три греческихъ надписи, принадлежащихъ музею древностей университета св. Владиміра* (ibid. 1875); 11) *Объ одномъ славянскомъ имени въ помпейскихъ надписяхъ* (Труды третьяго археологическаго съѣзда); 12) *Еще по поводу славянскаго имени въ помпейскихъ надписяхъ* (Жур. Мин. Нар. Пр. 1876); 13) *Новости филологической учености и полемики* (ibid. 1876, № 9); 14) *Обзорніе ученой лите-*

ратуры по латинской филологіи въ Россіи за 1874 и 1875 и. (Унив. Изв. 1876); 15) *Задача классической филологіи и разныя въ ней направленія*, вступительная лекція въ курсъ 1877—78 учебнаго года (ibid. 1877); 16) *Латинская надѣробная надпись на апіисвой дорогѣ* (ibid. 1877); 17) *Предметъ, задача, цѣль, область и преподаваніе классической филологіи* (Жур. Мин. Нар. Пр. 1878, № 6); 18) *Римская литература при Тиберіи, Калигулѣ, Клавдіи и Неронѣ* (ibid. № 11); 19) *Пластъ и сю значеніе въ университетскомъ преподаваніи* (ibid. № 12).

Свое участіе къ успѣхамъ преподаванія классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ выразилъ Модестовъ (помимо упомянутыхъ статей общаго содержанія) въ изданіи *избранныхъ сатиръ Горціи*. Первое изданіе принадлежитъ 1877 г., а второе—1881 г. Наконецъ сюда же ближайшимъ образомъ относится его редакторская дѣятельность въ предпріятомъ фирмою Вольфа переводѣ словаря Любкера: *Реальный словарь классической древности Фр. Любкера*, полный переводъ съ 6-го пѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ дополненіями проф. Модестова. Выпускъ первый и второй, С.-Петербургъ, 1884.

Съ половины 1878 г. до половины 1882 г. Модестовъ помѣщалъ постоянно передовыя статьи въ газетѣ „Голосъ“, преимущественно по разнымъ вопросамъ иностранной политики, а въ послѣднее время въ газетѣ „Новости“. Въ 1880 г. онъ напечаталъ отдѣльною брошюрою свои статьи, помѣщенные первоначально въ видѣ писемъ къ редактору „Голоса“, подъ заглавіемъ *Школьный вопросъ* (1-о и 2-о изданія). Затѣмъ, въ 1883 г., онъ издалъ: *Статьи для публкии по вопросамъ историческимъ, политическимъ, общественнымъ, философскимъ и проч.* (т. I, СПб., 308 стр.). Въ этотъ сборникъ вошли статьи, напечатанныя прежде въ „Заграничномъ Вѣстникѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“ и „Наблюдателѣ“, а именно: 1) *Законы исторіи* (Загран. Вѣст. 1881, дек.); 2) *Прогулка по развалинамъ Рима и Помпей* (по поводу книги Гастона Буассье, Истор. Вѣст. 1880, № 8—10); 3) *Маркъ Аврелій и новая релігія* (Наблюд. 1882, мартъ и апр.); 4) *Ошистки и раскаяніе* (Наблюд. 1882, окт.); 5) *Австрійскіе русскіе и львовскій процессъ* (ibid., августъ); 6) *Провинціализмъ въ политикѣ* (ibid., декабрь); 7) *М. Д. Скобелевъ* (ibid., ноябрь); 8) *Университетскій вопросъ* (ibid., январь и февр.); 9) *О средней школѣ и университетѣ* (ibid., январь).

Мѣховичъ, Францъ Ивановичъ, ординарный профессоръ архитектуры, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, вѣснотданія римско-католическаго, родился въ 1786 г. По окончаніи наукъ въ бывшемъ Кременецкомъ воеводскомъ училищѣ, назначенъ въ 1807 г. помощникомъ учителя механики въ Волынскую гимназію. Съ 1808 г. по 1811 г. занимался съ учениками, состоявшей при ней, механической школы составленіемъ метеорологическихъ записокъ. Въ 1816 г. преподавалъ бесплатно, въ теченіе полугода, лекціи физики. Въ 1818 г. отправленъ въ чужіе края для усовершенствованія въ механикѣ и архитектурѣ, гдѣ находился по 1821 г., занимаясь преимущественно въ Парижской политехнической школѣ. По приѣздѣ, определенъ учителемъ механики и архитектуры въ Волынскій лицей съ назначеніемъ в. д. архитектора лицейскихъ зданій. Въ томъ же 1821 г. назначенъ управлять институтомъ практической механики, состоявшимъ при лицей, причемъ пожертвованы имъ чертежи машинъ, различныхъ орудій и зданій, собранные во время пребыванія за границей. Коллекція эта заключала въ себѣ 2366 предметовъ. Въ 1832 г. Мѣховичъ командированъ былъ въ Почаевъ, для составленія плана тамошней церкви. Кромѣ того, съ 1827 по 1834 г. онъ состоялъ членомъ администраціи Волынскаго лицея. Въ 1834 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ архитектуры въ университетѣ св. Владиміра и исправляющимъ должность архитектора при университетѣ и его учебномъ округѣ. Мѣховичъ былъ также архитекторомъ при постройкѣ римско-католической церкви въ Кіевѣ. Въ 1839 г., по выслугѣ срока, уволенъ вовсе отъ службы съ полною пенсією.

Былъ пожалованъ знакомъ отличія за ху лѣтъ безпорочной службы—1834 г. и кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст.—1837 г. Скончался въ 1852 г.

Мѣховичъ преподавалъ студентамъ: начертательную геометрію, по руководству Валле, по 2 ч. въ недѣлю; приложение начертательной геометріи къ наукѣ о тѣняхъ, перспективѣ, оптическихъ изображеніяхъ, аноморфозахъ, рисованіи географическихъ картъ и т. д., по собственнымъ запискамъ, составленнымъ по сочиненіямъ: Валло, Гашета и Шюссана, по 2 ч. въ недѣлю; архитектуру, по собственнымъ запискамъ, по 2—3 ч. въ недѣлю, придерживаясь преимущественно Бортиса, а также пользуясь сочиненіями Дюранда и Вобскинга. Въ пособіе при лекціяхъ

преподаватель употреблялъ коллекціи чертежей и моделей архитектурнаго кабинета. Вообще на чтеніе лекцій Мѣховичъ посвящалъ до 8—9 ч. въ недѣлю.

Недостатокъ первоначальнаго математическаго образованія профессоръ Мѣховичъ, владѣвшій вообще замѣчательными способностями, исполнѣ успѣлъ дополнить спеціальнымъ изученіемъ своего предмета во время трехлѣтняго пребыванія за границею. Въ Парижѣ, въ Политехнической школѣ, онъ слушалъ знаменитыхъ тогда спеціалистовъ по прикладной математикѣ. Онъ производилъ впечатлѣніе на студентовъ не столько чтеніемъ архитектуры, сколько лекціями по начертательной геометріи и о ея приложеніи. Кромѣ того, Мѣховичъ весьма много сдѣлалъ для устройства архитектурнаго кабинета въ университетѣ, который составился изъ 338 архитектурныхъ моделей Виленскаго университета; изъ 1665 г. чертежей, выбранныхъ изъ механическаго собранія того же университета и Волынскаго лицея, и изъ инструментовъ (числомъ 10), выписанныхъ изъ Лейпцига, на 120 руб. Отдѣльное существованіе этотъ кабинетъ получилъ только съ 1837 г., а до тѣхъ поръ предметы его хранились вмѣстѣ съ механическою и геодезическою коллекціями. Къ 1 января 1840 г. въ архитектурномъ кабинетѣ находилось: 1) моделей 338; инструментовъ—13; чертежей—4957 листовъ, всего на сумму 1062 р. 71 к. Геодезическій кабинетъ образовался въ 1834 г. изъ 82 предметовъ работы мюнхенскаго художника Рейхенбаха, принадлежавшихъ Виленскому университету и оцѣненныхъ въ 1635 руб. 70 коп., и небольшого числа инструментовъ (10), перевезенныхъ изъ Уманскаго училища. Послѣ разбора этихъ предметовъ и перечисленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ механической и архитектурный кабинеты, геодезическое собраніе къ началу 1840 г. состояло изъ 29 инструментовъ, цѣною въ 117 р. 85 к. Изъ коллекцій же механической школы, бывшей при Волынскомъ лицей (334 предмета и 1665 чертежей на 1700 р.) и Виленскаго университета, по передачѣ части ихъ въ архитектурный кабинетъ, а нѣкоторыхъ въ школу землемѣровъ при Кіевской 1-ой гимназіи, съ 1837 г. былъ образованъ кабинетъ моделей и машинъ, который въ 1840 г. заключалъ въ себѣ: 1) моделей механическихъ, машинъ и инструментовъ—310 и 2) орудій и машинъ агрономическихъ—51, всего на сумму 1500 р. Всѣ три кабинета съ 1834—1840 г. находились въ завѣдываніи проф. Мѣховича. Наконецъ, онъ исполнялъ

разныя порученія по строительной части въ округѣ и въ университетскихъ мѣстностяхъ (Шульгинъ, Исторія унив. св. Владимира, 187, 220—221).

Сочиненія Мѣховича: 1) *Teorya maszyn, do latwego ich wyrachowania zastosowana, dla uzytku gospodarzy, mechanikow praktycznych i konstruktorow maszyn*, Krzemieniec, 1827, in-8, с. 109, съ 2 табл.; 2) *Teorya maszyn, podajaca latwe ich wyrachowanie dla gospodarzy, mechanikow praktycznych i konstruktorow maszyn*, Warz., 1828, in-8, стр. 99.

Н.

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ, докторъ правъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи права и государственныхъ учрежденій, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Въ исторіи русскаго правовѣдѣнія имя Неволина вѣроятно дорого для Кіева и университета св. Владимира: здѣсь развилась во всей полнотѣ его ученая дѣятельность, здѣсь онъ издалъ въ свѣтъ свою энциклопедію законовѣдѣнія, здѣсь онъ трудился надъ устроеніемъ Кіевскаго университета и юридическаго факультета, здѣсь же онъ впервые выступилъ на поприще профессуры и былъ учителемъ цѣлаго поколѣвію русскихъ юристовъ, которыхъ поставилъ на высоту современной науки и открылъ имъ путь къ дальнѣйшему утвержденію въ Россіи европейской науки и самостоятельному развитію русскаго правовѣдѣнія.

Неволинъ родился въ г. Орловѣ Вятской губерніи въ 1806 г.; онъ былъ сынъ священника, учился въ Вятской духовной семинаріи, поступилъ затѣмъ въ Московскую духовную академію, которую окончилъ съ отличными успѣхомъ въ 1827 г. Въ это время совершалось собраніе и кодификація русскаго законодательства, составлялось Полное Собраніе Русскихъ Законовъ (1830 г.) и Сводъ Законовъ (1832 г.). Исполняя эту великую вѣковую задачу, русское правительство обратило вниманіе и на печальное состояніе русскаго правовѣдѣнія: во всѣхъ тогдашнихъ юридическихъ факультетахъ преподавалась глав-

нымъ образомъ наука нравственная (Этика) и устарѣлыя системы естественнаго и римскаго права; изъ русскаго законодательства преподавались только гражданскіе, уголовные законы и судопроизводство, и то безъ историческихъ объясненій, безъ уясненія внутренняго смысла и значенія законовъ.

Для возвышенія русскаго правовѣдѣнія правительство рѣшилось подготовить ученыхъ-юристовъ и съ этою цѣлію въ 1828 г., по Высочайшему повелѣнію, были избраны лучшіе изъ окончившихъ духовную академію студентовъ и прикомандированы ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для образованія въ россійскомъ законовѣдѣніи. На первый разъ избрано было 6 студентовъ и въ числѣ ихъ Неволинъ; послѣ полуторагодичныхъ занятій при II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ (главнымъ образомъ древними и новыми языками) и по выдержаніи испытанія, Неволинъ вмѣстѣ съ своими товарищами отправился въ сентябрѣ 1829 г. за границу для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ. Главнымъ мѣстомъ изученія былъ назначенъ Берлинскій университетъ, гдѣ молодые русскіе ученые состояли подъ ближайшимъ руководствомъ знаменитаго Савиньи; ихъ способности, трудолюбіе и успѣхи были столь замѣчательны, что обратили на себя вниманіе Савиньи, который въ письмахъ своихъ къ гр. Сперанскому давалъ самый лучшій отзывъ о Неволинѣ и нѣкоторыхъ изъ его товарищей.

Послѣ трехлѣтняго пребыванія за границею, Неволинъ посѣтилъ нѣкоторые другіе германскіе университеты и, возвратившись въ Россію 4 октября 1832 г., причисленъ былъ вновь ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ вмѣстѣ съ своими сотоварищами занимался свѣркою Свода Остзейскихъ законовъ съ источниками и изученіемъ составленныхъ сводовъ законовъ Россійской Имперіи. Въ январѣ 1834 г. К. А. Неволинъ и его товарищи подвергались испытанію прямо на степенъ доктора законовѣдѣнія въ философско-юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета въ присутствіи статсъ-секретаря Балугьянскаго и старшихъ чиновниковъ II-го отдѣленія Куницына и Плисова; на этомъ испытаніи К. А. Неволинъ обнаружилъ замѣчательныя познанія. Вслѣдъ затѣмъ К. А. Неволинъ представилъ разсужденіе на степенъ док-

тора: „О философіи законодательства у древнихъ“ (СПБ., 1835) и защитилъ ее 8 февраля 1835 г. Публичный диспутъ былъ торжествомъ не только для К. А. Неволіна, но для всего факультета и для дѣлаго плана правительства относительно возвышенія и обновленія въ университетахъ русскаго правовѣднія: деканъ философско-юридическаго факультета профессоръ Бутырскій объяснилъ высокое значеніе этого диспута, указавъ на планъ правительства и на назначеніе возвратившихся молодыхъ юристовъ быть свѣтелями и обновителями русскаго законовѣднія. Въ диспутѣ Неволіна принималъ дѣятельное и живое участіе и министръ нар. проsv. С. С. Уваровъ. По утвержденіи 6 марта К. А. Неволіна въ степени доктора, онъ былъ назначенъ 19 марта 1835 г. исправляющимъ должность ординарнаго профессора энциклопедіи права и учрежденій Россійской Имперіи въ университетѣ св. Владиміра, и вскорѣ 30 января 1836 г. утвержденъ былъ въ этой должности.

Съ пріѣзда К. А. Неволіна въ Кіевъ начинается его самостоятельная ученая и служебная дѣятельность; изъ товарищей его по трудамъ и ученію при II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ Берлинѣ прибыли съ нимъ въ Кіевъ на службу въ томъ же университетѣ и юридическомъ факультетѣ С. О. Богородскій и С. Н. Орнатскій. Въ маѣ 1837 г., послѣ смерти ректора Цыха, К. А. Неволінъ былъ избранъ въ должность ректора Кіевскаго университета, согласно уставу университета св. Владиміра 1833 г. на 2 года; избираемый затѣмъ еще два раза, Неволінъ пробылъ въ должности ректора университета до 2 февраля 1843 г., т. е. до перехода своего въ С.-Петербургскій университетъ.

Въ то время должность ректора была весьма многосложна; по уставу университета св. Владиміра 1833 г. университетъ былъ поставленъ въ тѣснѣйшую связь со всюю системою среднихъ учебныхъ заведеній; ему принадлежало руководство и контроль надъ ними, при посредствѣ училищнаго комитета, который состоялъ при университетѣ. Ректоръ былъ не только непосредственный правитель университета, но и ближайшій помощникъ попечителя, и въ этомъ качествѣ ему приходилось удѣлять свое время и для учебныхъ дѣлъ Округа, а нѣсколько разъ за отсутствіемъ попечителя управлять всѣмъ Округомъ. Программы преподаванія и испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ

гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Округа были составлены въ комитетѣ подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Неволіна.

Въ то же самое время университетъ св. Владимира былъ въ періодъ созиданія и устроенія; порядокъ управленія разными частями былъ опредѣленъ уставомъ только въ общихъ чертахъ; поэтому необходимо было все заводить, начинать, составлять правила испытаній, инструкціи для казеннокоштныхъ студентовъ, инструкціи инспектору, бібліотекарю, церковному старостѣ; главную часть этихъ работъ исполнялъ самъ К. А. Неволіна. Къ этому принадлежить еще и то обстоятельство, что университетъ не имѣлъ своихъ зданій, помѣщался въ частныхъ домахъ: ректору надо было заботиться о присканіи временныхъ помѣщеній, а равно и участвовать въ качествѣ члена въ строительномъ комитетѣ для возведенія университетскихъ зданій, которыя были заложены (31 іюля 1837 г.) и окончены въ ректорство Неволіна (начало перехода въ новое зданіе состоялось весною 1842 г.); открытіе же чтеній въ новыхъ аудиторіяхъ началось съ августа 1842 г. Самый уставъ университета св. Владимира утвержденъ былъ 25 декабря 1833 г. лишь временно, впредь на 4 года, и уже 22 сентября 1837 г. послѣдовало предложеніе министра нар. просв. Совѣту заняться составленіемъ, на основаніи опыта, проекта новаго устава и штатовъ университета. Вслѣдствіе сего началось обширное и разностороннее обсужденіе недостатковъ прежняго устава. Въ дѣлахъ Совѣта сохраняется обширная записка, въ которой разсмотрѣны всѣ части учебной, ученой и административной стараго устава и предложены многія исправленія и дополненія. Записка эта однако опоздала, дѣйствіе стараго устава 1833 г. было продолжено еще на 4 года, и потому Совѣту пришлось вновь въ 1840 г. подвергать старый уставъ новому обсужденію и составлять новую записку. На этотъ разъ работы Совѣта послѣли во время, указанія Совѣта были приняты во вниманіе и послужили основаніемъ для устава университета св. Владимира 1842 г., который во многихъ существенныхъ чертахъ отступалъ отъ общаго устава Россійскихъ университетовъ 1835 г. Пересмотръ университетскаго устава въ 1837 и 1840 г. потребовалъ отъ Совѣта много времени и работы, и болѣе всего отъ ректора К. А. Неволіна. Сотоварищъ и ближайшій сотрудникъ Неволіна С. О. Богородскій такъ отзывается объ этой дѣятельности Неволіна: „Предъ каждымъ за-

сѣданіемъ онъ долженъ былъ заготовить и рассмотреть предварительно справки, во время засѣданій управлять ходомъ разсужденій, соглашать различными мнѣніи и наконецъ послѣ засѣданія составить журналы, излагать мнѣніи и заключенія. Пріятно вспомнить что эти труды увѣчались успѣхомъ“.

Организація юридическаго факультета университета св. Владимира естественно обращала на себя особое вниманіе Неволіна; по указаніямъ и настояніямъ его и С. О. Богородскаго небольшое первоначальное число (5) юридическихъ кафедръ постепенно было увеличено, обширныя кафедры раздѣлены на отдѣльныя части и для каждой избираемъ былъ особый преподаватель; такъ, отъ кафедры благоустройства и благочинія отдѣлены были законы казеннаго управленія и повинностей, учреждена была особая кафедра мѣстныхъ законовъ, наконецъ въ 1838 г. отъ кафедры энциклопедіи отдѣлены были учрежденія Россійской Имперіи. Есть свѣдѣнія (Исторія лицея кн. Безбородко 1881 г.) что при преобразованіи физико-математическаго факультета лицея кн. Безбородко въ лицей юридическихъ наукъ (ук. 24 апрѣля 1840 г.) составъ и распредѣленіе кафедръ было опредѣлено при участіи К. А. Неволіна и Кіевскаго юридическаго факультета; первые и лучшіе профессора этого лицея (А. К. Циммерманъ, И. А. Максимовичъ, Н. Х. Бунге) были ученики Неволіна и Богородскаго и получили свое назначеніе по ихъ рекомендаціи.

Всѣ современники и сотоварищи К. А. Неволіна отзываются съ высокою похвалою объ административной дѣятельности Неволіна. Другъ и ближайшій сотрудникъ Неволіна С. О. Богородскій, а равнымъ образомъ и ближайшіе свидѣтели начала Кіевскаго университета, бывшіе профессора О. М. Новицкій, Н. Х. Бунге, Г. И. Эйсманъ указываютъ на твердость, безпристрастіе, неутомимое трудолюбіе и заботливость Неволіна объ усовершеніи всѣхъ частей управленія. Въ рѣчи и особенно въ службѣ онъ былъ человѣкъ долга: строгій въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ требовалъ такой же отчетливости и отъ другихъ; онъ не преклонялся предъ старшими, требовалъ отъ нихъ уваженія къ себѣ и пользовался ихъ уваженіемъ; съ сослуживцами своими, кромѣ немногихъ ближайшихъ друзей, держался холодно, официально; нѣкоторые находили даже, что онъ слишкомъ депотически импонировалъ свое мнѣніе въ Совѣтѣ, но это происходило

оттого, какъ объясняетъ О. М. Новицкій, что Неволинъ всегда основательно изучалъ докладываемый вопросъ и не могъ конечно принимать мнѣній одностороннихъ или поверхностныхъ. Несомнѣнно, однако, что съ подчиненными ректоръ Неволинъ обходился строго, даже надменпо, — но тогда было такое время; даже къ инспектору студентовъ онъ относился какъ начальникъ, хотя инспекторъ, по тогдашнему порядку, не былъ подчиненъ ректору. „Многіе изъ членовъ Совѣта, замѣчаютъ въ своей запискѣ профессоръ Богородскій (по поводу представленія Неволина въ почетные члены университета) знаютъ его энергію и твердость, безпристрастіе, заботливость объ усовершенствованіи всѣхъ частей управленія, о скорѣйшемъ повышеніи въ должностяхъ членовъ ученаго сословія (что вошло потомъ въ обычай), и въ osobности о водвореніи между ними единодушія, согласія и примиренія разпородныхъ элементовъ“ (Дѣло Совѣта университета св. Владимира 1854 г., № 29).

Обратимся однако къ важнѣйшей дѣятельности К. А. Неволина какъ профессора и ученаго, которая доставила ему громкую извѣстность и сдѣлала имя его почетнымъ и дорогимъ для каждаго русскаго правовѣда.

Преподаваніе Неволина отличалось отчетливостью, полнотою, но было весьма сухо; онъ почти не отступалъ отъ своего печатнаго руководства, которое помнилъ твердо, и требовалъ, чтобы изложенное имъ слушатели знали также твердо и основательно. Впрочемъ такой характеръ его профессорской дѣятельности соотвѣтствовалъ развитію и стремленіямъ тогдашнихъ студентовъ, особенно первыхъ курсовъ, для которыхъ онъ читалъ свой предметъ. Въ массѣ студентовъ того времени ни научныхъ стремленій, ни самостоятельныхъ работъ не было; большинство ограничивалось приготовленіемъ къ репетиціямъ, держанію экзаменовъ, и потому они изучали только профессорскія записки и учебники. Къ тому же большинство не знало вовсе иностранныхъ языковъ, слѣдовательно не могло ознакомиться съ иностранною литературою, переводной же литературы почти не было, а самостоятельныхъ русскихъ сочиненій по предмету общаго правовѣдѣнія было еще менѣе. Попятно, что при такомъ положеніи вліяніе Неволина на своихъ учениковъ было необыкновенно сильно и выстѣ съ тѣмъ своеобразно: оно было отвлеченное, книжное, подавляющее. Неволинъ не

будиль у слушателей самостоятельности мысли, но вызывалъ у нихъ самобытнаго изученія предмета, а просто налагалъ свою доктрину и методъ на молодые умы; многіе изъ его слушателей, по собственному ихъ опыту, съ трудомъ могли впоследствии отрѣшиться отъ его взглядовъ и стать въ уровень съ новыми требованіями науки; мы сами знали нѣкоторыхъ учениковъ Неволлина, людей способныхъ, сѣдущихъ, которые даже въ поздніе свои годы отвѣчали на многіе общіе вопросы прямо врѣзавшимися въ ихъ памяти цитатами изъ Энциклопедіи Неволлина. Не можемъ не припомнить при этомъ, что вліяніе на слушателей друга и современника Неволлина, профессора С. О. Богородскаго, было несравненно живѣе и глубже: онъ вызывалъ у студентовъ самостоятельную мысль, побуждалъ ихъ къ самостоятельнымъ работамъ, любилъ, чтобы студенты читали и разбирали научныя сочиненія, и многіе слушатели его съ большою любовью изучали и знали уголовное право; впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что у Богородскаго слушали студенты высшихъ курсовъ (III и IV), болѣе подготовленные и способные къ самостоятельному изученію.

Для ученыхъ работъ К. А. Неволнинъ не терялъ ни одного дня; всегда его можно было застать за книгою. Тотчасъ по прибытіи въ Кіевъ, весною 1835 г., онъ написалъ рѣчь, произнесенную имъ на торжественномъ актѣ 15 іюля 1835 г.: „О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ“ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1835 г.). Рѣчь эта вошла съ нѣкоторыми сокращеніями въ его Энциклопедію (т. I, разд. II о законовѣдѣніи); какъ не странною можетъ показаться наша мысль, но мы рѣшаемся высказать, что эта рѣчь—небольшая и спѣшная работа,—представляется намъ наиболѣе самобытнымъ и живымъ произведеніемъ Неволлина: въ ней нѣтъ архивныхъ изысканій, она не обставлена многочисленными цитатами, не построена на возвышенныхъ и сложныхъ построеніяхъ философовъ, но она исполнена самостоятельности и взглядовъ, живости и глубины разумѣнія и рѣдкой трезвости мысли; высказанныя въ этой рѣчи понятія о наукѣ, теоріи, практикѣ и ихъ взаимномъ отношеніи взяты такъ вѣрно и глубоко, что и въ настоящее время не потеряли своего достоинства. Вслѣдъ за сими К. А. Неволнинъ приступилъ къ работкѣ своей „Энциклопедіи законовѣдѣнія“, первый томъ которой вышелъ 12 октября 1839 г., а 2-й 15 мая 1840 г. Цоляціоніе этой книги

было встрѣчено общице признаніемъ высокихъ способностей, необычайнаго трудолюбія и обширныхъ и глубокихъ познаній автора: она положила прочное основаніе извѣстности его и оказала большое вліяніе не только на возвышеніе юридическаго образованія въ юридическомъ факультетѣ университета св. Владимира, но и на дальнѣйшее развитіе всего русскаго правовѣдѣнія. И дѣйствительно, по своему объему и содержанию, она превзошла и даже въ настоящее время превосходитъ всѣ извѣстныя юридическія энциклопедіи въ русской и иностранной литературѣ. Профессоръ С. - Петербургскаго университета П. Д. Калмыковъ, которому Академія Наукъ поручила разборъ Энциклопедіи Неволіна, по случаю представленія ея на Демидовскій конкурсъ, изложивъ подробно и обстоятельно достоинства и недостатки этого труда, въ заключеніи сказалъ, что „книга Неволіна составляетъ эпоху въ области русскаго юридическаго образованія, пересаживая на родную почву важныя истины, стяжанныя европейскою ученостію и служа прекраснымъ истинно ученымъ руководствомъ какъ для русскаго юношества, изучающаго юриспруденцію, такъ и для преподавателей и нововѣдѣнія¹⁾“. Отзывъ этотъ справедливъ: повизна, богатство и научная обработка обширнаго матеріала юридической энциклопедіи были въ высшей степени плодотворны для насъ; до появленія его книги русскіе законовѣды мало знали европейскую 20 — 40 годовъ науку права: они заимствовали свои скудныя юридическія основныя познанія изъ плохихъ переводовъ и передѣлокъ сочиненій Шуфендорфа, Вольфа, Монтескье, Руссо, Бентама, Беккариа и слабыхъ руководствъ Горюшкина, Цѣфтаева, Галича, Догая. Книга Неволіна сразу устранила этотъ недостатокъ: она сообщила намъ въ обработанномъ видѣ, въ строгой связи общую систему права, исторію философскихъ системъ права и исторію законодательствъ, начиная отъ первыхъ зародышей общечеловѣческаго бытія до временъ новѣйшихъ, предметы, — о которыхъ до тѣхъ поръ мы знали большею частію по слуху, отрывками, безъ научной критики; сверхъ того книга Неволіна передала намъ полныя науч-

¹⁾ Не смотря на похвалу почти безусловную рецензента, Академія присудила автору не полную, а второстепенную премію, основываясь на томъ, что книга Неволіна не есть ниолнѣ самостоятельное произведеніе, не обогатила науки новыми взглядами. „Отчетъ Академіи Наукъ о 10-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ“. С.-Петербургъ, 1841 г.

ныя сѣдѣнія о важнѣйшихъ современныхъ вопросахъ, привлекавшихъ вниманіе правовѣдовъ: о законахъ историческаго развитія обществъ, права, о ступеняхъ и формахъ развитія государствъ, объ отношеніи необходимости къ свободѣ, о формахъ права, объ условіяхъ кодификаціи, объ отношеніи практики къ теоріи. Все это сблизило насъ съ требованіями западно-европейской науки и положило прочное и плодотворное основаніе разработкѣ русскаго права на новыхъ научныхъ началахъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что Энциклопедія Неволлина была источникомъ для образованія нѣсколькихъ поколѣній нашихъ юристовъ; ни одинъ изъ серьезныхъ русскихъ правовѣдовъ не обошелся безъ болѣе или менѣе близкаго изученія ея; даже въ настоящее время, когда почти цѣлое столѣтіе раздѣляетъ насъ отъ перваго изданія этого труда, онъ сохраняетъ свое значеніе какъ основательное и полное изложеніе системъ философіи права и исторіи законодательства древнихъ народовъ.

Нельзя не указать однако и на нѣкоторые серьезные недостатки Энциклопедіи Неволлина; для насъ они гораздо виднѣе, нежели 40 лѣтъ назадъ, когда профессоръ Калмыковъ представлялъ свой разборъ этой книги въ Академію Наукъ. Первый изъ недостатковъ заключается въ его общей части: непослѣдовательность въ основаніяхъ и соединеніе разпородныхъ системъ и направленій: понятія Гегеля объ абсолютѣ, законахъ міроваго развитія, о волѣ, правѣ, государствѣ, совмѣщаются съ ученіемъ исторической школы Савиньи о народномъ духѣ, внутреннихъ силахъ права, и, что еще болѣе странно, смѣшиваются перѣдко съ началами русскаго Свода Законовъ и богословскими понятіями, усвоенными Неволлинымъ въ дни своей юности. Во вторыхъ, хотя Неволлинъ и высказываетъ въ своей книгѣ, что философія права и положительное законодательство суть выраженія одной высшей идеи права, но въ его изложеніи нѣтъ этого единства и связи между обоими сферами права: философскія системы представлены совершенно оторванными отъ права положительнаго. Въ третьихъ, хотя Неволлинъ былъ совершенно искренній приверженецъ ученія исторической школы, но въ обработкѣ исторіи законодательствъ оставался на старыхъ чисто внѣшнихъ пріемахъ: онъ представляетъ нормы права какъ простыя произведенія законодательной власти, не связывая ихъ съ отношеніями дѣйствительности. Впрочемъ этотъ недостатокъ былъ общій

въ то время: даже такіе историки какъ Эйхгорнъ ограничивались указаніемъ лишь вышней связи законовъ и учрежденій. Впослѣдствіи, когда Неволлинъ обратился къ обработкѣ исторіи русскаго законодательства, указанный недостатокъ нѣсколько ослабѣлъ, но въ своей Энциклопедіи онъ такъ мало давалъ значенія внутреннему строю государствъ и характеру права, что всѣ законодательства восточныхъ народовъ распредѣлилъ по системѣ русскаго Свода Законовъ. Что касается самостоятельности Энциклопедіи Неволлина, то ее можно принять лишь въ довольно ограниченномъ смыслѣ: она состоитъ въ общемъ планѣ сочиненія, въ постановкѣ и опредѣленіи общихъ понятій, въ оцѣнкѣ и выборѣ громаднаго матеріала; равнымъ образомъ обработана самостоятельно исторія философіи права у грековъ и римлянъ и нѣкоторые вопросы изъ ученія о законовѣдѣніи (особенная часть). Остальное состоитъ изъ простаго заимствованія и даже перевода лучшихъ современныхъ ему сочиненій по исторіи философіи права и законодательствъ: Теннемана, Раумера, Гегеля, Герсена, Ганса, Пасторе, Эйхгорна, Савиньи, Захарія, Вальтера ¹⁾).

Неволлинъ неохотно принялъ свое назначеніе профессоромъ въ Кіевскій университетъ. Онъ хотѣлъ остаться въ С.-Петербургѣ, между прочимъ потому, что не намѣренъ былъ долго оставаться въ ученой службѣ и желалъ, при первомъ удобномъ случаѣ, перейти въ общую гражданскую службу, что было удобнѣе сдѣлать въ столицѣ какъ средоточіи государственнаго управленія; особенно онъ мечталъ о службѣ и работѣ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ онъ началъ свое юридическое образованіе и гдѣ его познанія могли имѣть полное приложеніе. Мечта его исполнилась только подъ конецъ его жизни (въ декабрѣ 1854 г. онъ былъ причисленъ ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для участія въ кодификаціонныхъ работахъ), когда здоровье его было вполнѣ разстроено. Особенныя событія, происшедшія въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 1842 г., побудили его вновь искать службы въ С.-Петербургѣ. Попечителя фонъ-Брадке, который такъ уважалъ и цѣнилъ Неволлина, давно уже не было въ Кіевѣ,

¹⁾ См. подробное указаніе о заимствованіяхъ Неволлина въ „Юридической энциклопедіи“ проф. Ренненкампфа, въ главѣ о литературѣ юридической энциклопедіи, стр. 18—19.

мѣсто его занялъ кн. Давыдовъ, который ничѣмъ не напоминалъ своего предшественника; министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ, замѣтивъ неприготовленность кн. Давыдова къ посту попечителя, вынужденъ былъ учредить должность помощника попечителя, который при кн. Давыдовѣ естественно долженъ былъ пріобрѣсти первенствующее значеніе. Пока эту должность занималъ Карлофъ Неволлинъ мирился съ своимъ положеніемъ; но когда вмѣсто него былъ назначенъ помощникомъ попечителя М. В. Юзефовичъ, который занималъ до того въ окружной учебной іерархіи весьма второстепенное мѣсто, и который нерѣдко состоялъ въ подчиненіи у самаго Неволлина, во время исполненія имъ должности попечителя, Неволлинъ почувствовалъ себя обиденнымъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ или переводѣ въ другой университетъ, и былъ переведенъ 12 марта 1843 г. въ С.-Петербургскій университетъ на кафедру умершаго Врангеля, профессора російскихъ гражданскихъ законовъ.

Въ С.-Петербургѣ ученая и учебная дѣятельность Неволлина развивалась еще полнѣе: быстро слѣдовали одинъ за другимъ ученые труды его, которые всѣ относились къ исторіи русскаго права и изъ которыхъ каждое отличалось не только самостоятельностью, но вносило въ малообработанную область исторіи русскаго законодательства чрезвычайно богатый и плодотворный свѣтъ.

Мы не войдемъ въ подробный разборъ этихъ трудовъ, равно не касемся и его служебной дѣятельности въ С.-Петербургскомъ университетѣ, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи; замѣтимъ только, что первая работа, напечатанная имъ послѣ перехода изъ Кіева: „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1844 №—1, 2 и 3) была обработана еще въ Кіевѣ, когда онъ преподавалъ учрежденія Россійской Имперіи. Равно въ Кіевѣ началъ имъ колоссальный трудъ—„Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ“, который, по справедливому замѣчанію профессоровъ Морошкина и Станиславскаго, „останется навсегда исходною точкою всѣхъ позднѣйшихъ объ этомъ предметѣ изслѣдованій“.

По выслугѣ въ 1854 г. 25-ти лѣтъ по учебной части, Неволлинъ былъ оставленъ на службѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ еще на 5 лѣтъ. Другія ученые общества, правительственными учеными и учебными учрежденіями также пользовались его трудами и содѣйствіемъ.

Будучи избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго географическаго общества, Неволинъ принималъ дѣятельное участіе въ его трудахъ; въ званіи члена Комитета военно-учебныхъ заведеній онъ участвовалъ въ составленіи программъ и разсмотрѣніи руководствъ; гимназін обязаны ему программой и наставленіемъ для преподаванія законовѣднія. Не менѣе дѣятельное участіе принималъ Неволинъ и въ трудахъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, которое съ 1853 г. избрало его въ свои члены - корреспонденты. Въ 1854 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ университета св. Владимира. Крімъ того, Неволинъ состоялъ членомъ при Отдѣленіи свода военныхъ постановленій канцеляріи Военнаго министерства (съ 1852 г.), II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи (съ 1853) и консультаціи при Министерствѣ юстиціи (1854 г.). Онъ преподавалъ и въ Училищѣ правовѣднія.

Многочисленные и неустанные труды разстроили и безъ того всегда слабое здоровье К. А. Неволина. Въ началѣ 1855 г. онъ чувствовалъ себя такъ дурно, что рѣшился отправиться за-границу для пользованія Соденскими водами; но подорванныя силы не могли восстановиться, и 6 октября 1855 г. великій труженникъ и учитель скончался въ Бриксенѣ (въ Тиролѣ). Онъ похороненъ въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ ¹⁾.

Списокъ трудовъ К. А. Неволина:

1) *Разсужденіе о философіи законодательства у древнихъ*. Сочиненіе для полученія степени доктора законовѣднія, СПБ., 1835, in-4, 106 стр.; 2) *О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ*. Рѣчь, произн. въ торж. собр. Импер. унв. св. Владимира, 15 іюля 1835 г. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1835, № 12, и Отч. унв. св. Владимира, 33 стр.); 3) *Энциклопедія законовѣднія*, Кіевъ, 1839—40, 2 тт. 633 и 646 стр.; 4) *Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1844, № 1, 2 и 3, 150 стр.); 5) *Изслѣдованія о юрисдикціи русскихъ*, историч. и геогр. свѣд. о рус. городахъ съ древн. врем. (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1844,

¹⁾ При погребеніи его сказано было извѣстнымъ Ф. Ф. Сидонскимъ надгробное слово, котораго не забудутъ присутствовавшіе, говоритъ историкъ С.-Петербургскаго университета, В. В. Григорьевъ, СПБ., 1870 г., прим. 301.

№ 11—12, 87 стр.); 6) *Объ усилкахъ государственнаго законодательства въ Россіи до импер. Екатерины II.* Рѣчь въ „Актѣ СПб. универс.“, СПб. 1847, 188 стр.; 7) *О значеніи слова шра у Константина Баяранороднаго* (Финск. Вѣст. 1848, № 8, 10 стр.); 8) *О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В.* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1847, № 7, 8, 10 и 11, 224 стр.); 9) *Программы преподаванія дѣйствующихъ гражданскихъ и межесвыхъ законовъ Россійской Имперіи*, СПб., 1847, 49 стр. in-8 (прогр. преподав. въ С.-Петербур. унив.); 10) *Разборъ сочиненія Линовскаго: „Исслѣдованіе началъ уголов. права, въ ложен. въ Улож. ц. Алексѣя Мих.“* (Отчетъ о XVII присуд. Демидов. наградъ, СПб., 1848, стр. 313—338); 11) *О пресмствѣ велико-княжескаго престола* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1851, № 2 и 11, 76 стр.); 12) *О рядной записи XIII вѣка* (Зап. Арх. общ. т. III, стр. 250—267); 13) *Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ*, 3 тт., СПб., 1851, in-8 (456+452+546 стр.); 14) *О митром. Іоаннѣ II какъ сочинителѣ посланія къ архіеп. римскому Клименту объ прѣсноказѣ* (Извѣстія Импер. Ак. Наукъ 1853, т. II); 15) *О ямминахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ*, съ прилож. карты (Зап. Импер. Рус. Геогр. общ. т. VIII, СПб., 1853, 236 стр. текста и 414 стр. прилож.).

Энциклопедія законовѣдвнн была удостоена Академіей Наукъ половиной Демидов. преміи (Отч. о X присуд., СПб. 1841, рецен. проф. Калмыкова); „Исторія гражданскихъ законовъ“—полной Демид. преміи (Отч. о XXI присуд., СПб., 1852, рец. проф. Морошкина); соч. „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“—Константиновской медали отъ Рус. геогр. общ. (Отч. Общ. за 1852 г.) и разборъ изслѣдованія Линовскаго—золотой медали отъ Академіи Наукъ.

Въ 1857 г. ученикомъ Неволлина проф. И. Е. Андреевскимъ издано было „Полное собраніе сочиненій К. А. Неволлина“ (СПб.), въ шести томахъ, куда вошли всѣ сочиненія его, за исключеніемъ объемистой книги „О пятинахъ“¹⁾.

Неее, (Даніилъ-) Николай Николаевичъ, ученый аптекарь при университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, изъ гражданъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился въ 1818 г., въ г. Ригѣ. Перво-

¹⁾ О дѣятельности Неволлина сообщено проф. Н. К. Ренненкамифомъ. Ср. также Ист. Петерб. унив., стр. 155—157; Некрологъ, М. Усова, въ Сѣв. Пчелѣ 1856, № 234 и 236 и отд. съ портретомъ.

начальное образованіе получилъ въ частномъ училищѣ, первоначальное фармацевтическое образованіе приобрѣлъ въ одной изъ аптекъ г. Риги (1833—1838 г.), высшее—въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ удостоенъ былъ въ 1841 г. степени провизора, а въ 1844 г. степени дѣйствительнаго аптекаря (нынѣ магистръ фармаціи). Съ 1845 по 1854 г. Н. Н. Неезе владѣлъ вольною аптекою въ Ригѣ. Въ 1854 г. былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владимира въ ученые аптекари, съ званіемъ адъюнкта - профессора, для управленія тогдашней университетской аптекой и преподаванія фармаціи. Въ 1863 г. вышелъ въ отставку и учредилъ первую въ Кіевѣ торговлю аптекарскими товарами.

Кромѣ означеннаго званія, Н. Н. Неезе состоялъ съ 1854 по 1857 г. преподавателемъ естественной исторіи въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ 6 октября 1857 г. удостоенъ былъ Высочайшаго благоволенія.

Въ университетѣ Н. Н. Неезе преподавалъ студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ попеременно фармацію и фармакогнозію по 3 и 4 часа въ недѣлю.

Сочиненія Н. Н. Неезе: 1) *Die Analogien des Chroms mit dem Eisen und Mangan* (Arbeiten des Naturforschenden Vereins zu Riga 1845, Band I, S. 290); 2) *Beurtheilung der Schrift: „Ueber den Entwurf einer systematischen Darstellung des Mechanismus der Weltkörperbewegung“*, von U. A. Ewertz (ibid., S. 343); 3) *Das Klima von Riga, nach 7-jährigen Beobachtungen des Oberlehrers Deeters berechnet* (Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga 1849, Jahrg. 3, S. 8); 4) *Das Klima von Fellin, nach 23-jährigen Beobachtungen des Dr. Dumpf* (ibid. 1850, годъ 4, S. 3, а также Correspondence météorologique, Année 1850, стр. 92—96 и Метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1852, стр. 1—10); 5) *Ein Blick auf die physikalisch-geographischen Verhältnisse Livlands* (Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga 1850, Jahrg. 4, S. 89); 6) *Die schwimmende Insel auf dem Gute Festen in Livland* (ibid., стр. 81); 7) *Böttgers Chlorbleiblaum* (ibid. 1862, Jahrg. 6, стр. 49); 8) *Die Eisbedeckung der Düna bei Riga* (Метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1852, стр. 32); 9) *Periodicität der Vegetation in Riga* (Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga 1853, Jahrg. 7, стр. 97); 10) *Die Mortalitäts-Statistik von Riga* (ibid. 1854, Jahrg. 8, стр. 1); 11) *Beurtheilung des Werkes: „Siller, Lehrbuch der Pharmacie,*

Riga, 1848* (Gaugers Repertorium der Pharmacie 1848); 12) *Chemische Analyse des Wassers der Düna bei Riga, und eines daselbst befindlichen artesischen Brunnens*, von Seezen und Neese, Riga, 1852; 13) *Die Vegetationsperioden in Kiew* (Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins in Riga 1857 — 58); 14) *Bereitung des unterphosphorigsauren Kalkes und Natrons* (Archiv der Pharmacie 1859, Band. 95, S. 264); 15) *Bereitung des Ferrum pyrophosphoricum cum Natro aut Ammonio citrico* (ibid., S. 266); 16) *Succus Liquiritiae rossicus und andere Lakritzensorten des Handels* (ibid. 1862, Band 109); 17) *Beurtheilung der neuen Medicinaltaxe, und der derselben angehängten Pharmacopöe* (St.-Petersburg. medicinische Zeitschrift 1862); 18) *Ueber die Abfassung einer neuen russischen Pharmacopöe* (ibid.); 19) *Vergleichende Untersuchungen des Lakritzensaftes* (Russische Pharmaceutische Zeitung 1862, St.-Petersb.); 20) *Ueber Calcaria hyrophosphorosa* (Pharmaceutisches Centralblatt 1856, Hannover); 21) *Фирмація для фармацевтовъ и врачей*. Изданіе Воен.-Медиц. Департ. СІІВ., 1862, in-8, 2 тома, 243 и 696 стр.; 22) *тоже*, 2-е изданіе Паппа, СІІВ., 1868, in-8, 2 тома; 23) *Geschichte der Evangelisch-Lutherischen Kirche und Gemeinde in Kiew*, Kiew, 1882, in-8, 95 S. und 4 Tafeln.

Съ 1858 по 1861 и съ 1870 по 1879 г. Н. Н. Неесе былъ старшиною при Кіевской евангелическо-лютеранской церкви, а съ 1860 по 1875 г. членомъ-распорядителемъ Кіевского комитета, вспомоательной кассы для евангелическо-лютеранскихъ приходоу въ Россіи.

Онъ состоитъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: почетнымъ членомъ С.-Петербург. фармацевтическаго общества съ 1862 г., членомъ-корреспондентомъ Рижскаго фармацевтическаго общества съ 1858 г. и Виленскаго общества врачей съ 1868 г.

Незабитовскій, Василій Андреевичъ, докторъ политическихъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнонаго исповѣданія.

Каедрѣ общепароднаго правовѣдѣнія была введена въ составъ наукъ юридическаго факультета унверситета св. Владимира только уставомъ 1842 г., нѣсколько позже, чѣмъ въ другихъ нашихъ унверситетахъ. Первымъ преподавателемъ этого предмета былъ Федотовъ-Чеховскій. Но когда, за выходомъ проф. Орнатскаго, онъ пе-

ремѣннѣ каедру римскаго права на каедру гражданскихъ законовъ, и нѣкоторое время, до появленія проф. Митюкова, совмѣстно преподавалъ эти оба важнѣйшіе предмета — преподаваніе общенароднаго правовѣдѣнія было поручено Иванішеву, который и преподавалъ его по 4 часа въ недѣлю, но Клюбери. Это продолжалось до возвращенія изъ-за границы Тутковскаго, къ концу 1846 г.

По сохранившимся воспоминаніямъ, Тутковскій подавалъ большія надежды: онъ усердно работалъ и увлекалъ аудиторію своимъ преподаваніемъ. Уцѣлѣвшій его курсъ показывалъ, что онъ съ особой обстоятельностью разработывалъ исторію международныхъ сношеній и коснулся исторіи дипломатіи Руси. Но болѣзнь скоро унесла въ могилу талантливаго ученаго: въ апрѣлѣ 1849 г. Тутковскій умеръ, а его осиротѣлая каедра была поручена проф. Фодотову-Чеховскому, который преподавалъ этотъ предметъ до тѣхъ поръ пока, преподаватель законовъ казеннаго управленія въ лицей кн. Безбородко, В. А. Незабитовскій, не былъ перемѣщенъ адъюнктомъ по каедрѣ общенароднаго правовѣдѣнія, въ 1853 г.

В. А. Незабитовскій родился въ 1824 г., въ г. Радомыслѣ, Кіевской губ. Сылъ мелкаго капцеляриста, какъ значится въ его послужномъ спискѣ, онъ воспитывался въ Кіевской 2-й гимназій, а потомъ въ университетѣ св. Владиміра по юридическому факультету, который окончилъ въ 1846 г. со степенью кандидата правъ. Онъ былъ казенноконтнымъ студентомъ. Существовавшій тогда институтъ казенноконтныхъ студентовъ, обеспечивавшій молодежи полное содержаніе, давалъ возможность прилежнымъ студентамъ всецѣло отдаться наукѣ. Подъ руководствомъ такихъ строгихъ и требовательныхъ наставниковъ, какими были тогда профессора Невольнъ и Богородскій, прилежный и даровитый Незабитовскій пріобрѣлъ основательныя познанія по всѣмъ частямъ русскаго законодательства — познанія, которыми онъ всегда отличался и впоследствии.

Скромный и неувѣренный въ себѣ, онъ считалъ ученую карьеру слишкомъ высокою для себя, и, по окончаніи университета опредѣлился помощникомъ столоначальника въ Кіевскую палату гражданскаго суда. Но такая служба была ему не по душѣ. Любознательный и даровитый, онъ скоро оставилъ ее, и въ 1848 г. опредѣленъ былъ учителемъ законовѣдѣнія въ Кіевскую 2-ю гимназію. Здѣсь онъ оставался не долго:

когда профессоръ законовъ казеннаго управленія, Н. X. Бунге, изъ Нѣжинскаго лица кн. Безбородко перешелъ въ университетъ св. Владимира адъюнктомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, Незабитовскій занялъ его мѣсто въ Нѣжинѣ. Здѣсь онъ сильно работалъ надъ наукой о финансахъ, обративши преимущественно вниманіе на историческое развитіе русскаго законодательства о финансахъ. Въ противоположность своему предшественнику по нѣжинской кафедрѣ, интересовавшемуся преимущественно теоретической стороной предмета и обработавшему въ Нѣжинѣ свою „Теорію кредита“, Незабитовскій обратилъ главное вниманіе на догму и исторію русскаго финансоваго права. Настольною книгой Бунге былъ Адамъ Смитъ и др. экономисты—настойною книгой Незабитовскаго было Полное Собраніе Законовъ и др. собранія историческаго матеріала. Плодомъ научныхъ работъ Незабитовскаго въ Нѣжинѣ были двѣ неизданныя имъ монографіи: „О податной системѣ въ Московскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада“ и „Очеркъ системы казенныхъ доходовъ въ Россіи со времени императора Петра В. до кончины императрицы Екатерины II“. Первая была магистерскою диссертациею, а вторая—академическою рѣчью, произнесенной на актѣ лица кн. Безбородко 21 іюня 1853 г. Обѣ работы для своего времени были цѣннымъ вкладомъ въ русскую юридическую науку; обѣ работы проникнуты характеромъ точности и исторической объективности Неволлина, котораго такимъ горячимъ поклонникомъ былъ всегда Незабитовскій.

Получивши за первую работу степень магистра государственнаго права, В. А. Незабитовскій былъ перемѣщенъ въ 1853 г. адъюнктомъ въ университетъ св. Владимира по кафедрѣ общенароднаго права и вѣдѣнія. Съ тѣхъ поръ онъ, въ теченіе 30 лѣтъ, вѣрой и правдой служилъ университету, до своей кончины 14 іюня 1883 г. Въ 1858 г. онъ былъ повышенъ въ званіе испр. должность экстра-ординарнаго профессора и отправленъ на полтора года (съ іюля 1858 по декабрь 1859 г.), съ ученою цѣлію, въ Германію, Францію, Англію, Голландію и Бельгію. Удостоенный въ 1862 г. степени доктора политическихъ наукъ за разсужденіе „Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи“, въ слѣдующемъ году онъ былъ выбранъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Служа университету главнымъ

образомъ преподаваніемъ своего предмета, онъ нерѣдко несъ и другія обязанности. Одно время, когда катедра финансоваго права была вакантна, онъ преподавалъ финансовое право. Съ 20 сент. 1863 по 17 сент. 1865 г., съ 1 іюля 1870 по 1 іюля 1873 г. и съ 1 іюля 1876 по 26 февр. 1879 г. былъ деканомъ факультета, а съ 1865—1867 г. проректоромъ, неоднократно исполняя, за отсутствіемъ ректора, его обязанности. Дважды былъ избираемъ университетскимъ судьей и исполнялъ многія другія порученія Совѣта, правленія, и факультета. Особенно часто ему приходилось быть рецензентомъ диссертаций на ученыхъ степеняхъ и оппонентомъ на диспутахъ, такъ какъ въ факультетѣ не было равнаго ему по юридической эрудиціи и тонкости критическаго чутья. По выслугѣ 25 лѣтъ, онъ былъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, въ 1874 г., а по окончаніи этого пятилѣтія, въ 1879 г., Совѣтъ огромнымъ большинствомъ повторилъ оставленіе его и на второе пятилѣтіе. Но Незабитовскому не удалось дожить до истеченія срока послѣдняго: 14 іюня 1883 г. онъ умеръ отъ тяжелой болѣзни. Такъ протекала скромная труженическая жизнь В. А. Незабитовскаго, всецѣло отдавнаго себя и своя рѣдкія способности служенію наукѣ и университету.

Скромна была эта жизнь; не отличалась она выпинимъ блескомъ и эффектнымъ дѣланіемъ: за то была глубока и богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ. О служеніи Незабитовскаго дѣлу русской науки и русскаго университетскаго преподаванія наша пресса ничего не говорила, наши газеты ничего не рекламировали. Но кто слѣдилъ за этимъ служеніемъ—тотъ знаетъ его высокую цѣну; тотъ не усумнится, что университетъ св. Владимира, почти наканунѣ 50-лѣтія котораго умеръ Незабитовскій, внесъ его имя въ списокъ своихъ лучшихъ и достойнѣйшихъ дѣятелей.

В. А. Незабитовскій, по своимъ дарованіямъ, несомнѣнно, былъ далеко недюжиннымъ человекомъ.

Въ природѣ его горѣла священная искра того божественнаго таланта, который составляетъ удѣлъ немногихъ избранниковъ.

По мощному аналитическому уму, по тонкому научному чутью и вкусу, при рѣдкой скромности и мнительности, онъ рѣзко выдѣлялся, какъ своеобразный типъ, въ русской ученой семьѣ, нерѣдко болѣе претенціозной, чѣмъ талашливой.

Обстоятельства русской жизни вообще и личной обстановки въ особенности, не дали таланту Незабитовскаго развиться вполне, и оказать русской политической и юридической наукѣ тѣ услуги, какія онъ можетъ быть оказалъ бы при другихъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Къ этому присоединились еще своеобразныя личныя качества Незабитовскаго: рѣдкая скромность и сомнѣніе въ своихъ силахъ—могутъ быть плодъ того идеала трудно достижимаго научнаго совершенства, который онъ всегда носилъ въ душѣ своей, и которымъ онъ взиралъ свои научныя дѣла и силы. По-истинѣ евангельской скромности и простоты, онъ считалъ себя слишкомъ слабымъ и немощнымъ, чтобы осуществить свой высокій идеалъ.

Онъ постоянно учился, онъ всегда жаждалъ знаній; онъ всю свою жизнь утоншалъ свой отъ природы тонкій умъ, какъ бы собираясь съ силами, чтобы высказать въ ясной и точной формулѣ свою созрѣвшую научную мысль. Глубокій мыслитель, неутомимый совопросникъ, чутко отзывавшійся на все, что просить у сердца отвѣта, онъ неустанно трудился, переходя отъ книги къ книгѣ. И какъ онъ переживалъ и передумывалъ эти книги! Книги изъ его рукъ выходили испещренныя замѣтками—слѣдомъ его глубокой вдумчивости въ изслѣдуемые вопросы.

Онъ всегда больше мыслилъ, чѣмъ писалъ. Но то немногое, что написалъ онъ, приближалось иногда, по своей ясности и точности, къ научному совершенству, при всей краткости и простотѣ формуловки. Сохранившіяся послѣ него бумаги знакомить съ его умственной лабораторіей: онѣ показываютъ съ какой настойчивостію онъ работалъ ясное и точное выраженіе своихъ мыслей. Сколько поправокъ и видоизмѣненій переживала его мысль, пока онъ облачалъ ее въ желаемую форму!

Печатать не любилъ онъ, и печаталъ только по необходимости, когда нельзя было иначе обойтись: докторскую диссертацию, факультетскія рецензіи. Мы знаемъ только его днѣ работы, задуманныя и изданныя по собственному почину: „Новѣйшіе трактаты международнаго устава“—предметъ публичной лекціи и изслѣдованіе „О чиншевикахъ“, вызванное современнымъ интересомъ этого вопроса и послу-

жившее предметомъ обсуждения въ засѣданіяхъ Кіевскаго юридическаго общества.

Человѣкъ въ истинномъ значеніи этого слова, Незабитовскій всегда жаждалъ истины и простоты, разума и красоты. А что находилъ онъ среди сложившихся условій современной культурной жизни? Онъ находилъ въ ней такія черты и явленія, подъ вліяніемъ которыхъ въ его благой и кроткой душѣ сложилось горькое, проникнутое скорбью мировоззрѣніе о господствѣ надъ міромъ „кулака“, хитрости и лукавства; о томъ, что эти темныя силы заправляютъ всѣми дѣлами міра, — отношеніями частныхъ лицъ, государствъ и народовъ. Вотъ почему онъ такъ жаждалъ вырваться изъ окружавшихъ его условій, и па лопѣ природы успокоить свою благую эстетическую душу. Чернорабочимъ, съ лопатою въ рукахъ, онъ, въ свободное отъ университетскихъ занятій время, работалъ на своемъ хуторѣ, чтобы подъ его дубами и березами, найти тихое пристанище подъ конецъ своей труженнической жизни. Въ послѣдніе годы этой жизни, обманутый людьми и цивилизаціей, онъ страстно полюбилъ природу, и относился къ ней съ умиленнымъ, можно сказать гетѣвскимъ, пантеизмомъ: о немъ также можно сказать, что онъ „говоръ древесныхъ листовъ понималъ и чувствовалъ травъ прозябанье“.

Но это стремленіе сдѣлаться отшельникомъ подъ конецъ своей жизни не было плодомъ неудовлетвореннаго личнаго самолюбія, какъ было съ Иванниевымъ, или индифференцизма къ интересамъ человѣчества и родной страны. Личнаго честолюбія и самолюбія Незабитовскій почти не имѣлъ; къ интересамъ человѣчества и родной страны онъ былъ всегда очень чутокъ и внимателенъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ и глубокихъ патріотовъ и націоналовъ. Онъ выросъ въ средѣ ополиченнаго униатскаго мелкаго чиновничества, даже въ его говорѣ и акцентѣ всегда это скрывалось—но съ какой интенсивностію сказывалось въ немъ всегда русское національное чувство! Когда во время польской смуты 1863 г. университетъ св. Владимира составлялъ свой вѣрноподданнической адрессъ, въ которомъ онъ такъ горячо протестовалъ противъ того, что „горсть поляковъ осмѣлилась поднять вооруженную руку у самаго Кіева, среди народа искони русскаго, въ виду древней святыни Руси, сохраняющей неизгладимые слѣды кровавой борьбы за православную вѣру и русскую народность“—

редакция этого адреса главнымъ образомъ принадлежала профессору Незабитовскому.

Какъ лекторъ, Незабитовскій не обладалъ блестящими талантами. Его лекція отличалась оригинальнымъ характеромъ искреннихъ размышленій въ слухъ о своихъ научныхъ сомнѣніяхъ и оригинальныхъ построеніяхъ. Но онѣ были очень симпатичны по своей искренности и простотѣ. Особенно разработанъ былъ отдѣлъ о *державѣ*, какъ международной единицѣ и субъектѣ международнаго права, и о правѣ военномъ. Насколько согласовалось это съ оригинальностію и самобытностію возрѣвій Незабитовскаго, онъ болѣе всего въ веденіи курса слѣдовалъ сочиненію Геффера „Das europäische Völkerrecht der Gegenwart“.

Что касается оставшихся послѣ него работъ, то онѣ далеко не соотвѣтствуютъ богатству и содержательности его умственной, научной жизни и разнообразію его познаній. Специалистъ по международному праву ex officio, онъ съ особенной любовью останавливался на вопросахъ по исторіи русскаго права. Можно думать, что народное право, въ его историческомъ развитіи, было его излюбленнымъ предметомъ. Въ готовящемся изданіи собранія сочиненій профессора Незабитовскаго, на счетъ университета, войдутъ слѣдующія его работы:

- 1) *О податной системѣ въ Московскомъ юсударствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада*, магистер. диссерт., 1852 г.;
- 2) *Очеркъ системы казенныхъ доходовъ въ Россіи со времени императора Петра В. до кончины императрицы Екатерины II*, рѣчь, произнес. на актѣ лицея кп. Безбородко 21 іюня 1853 г., —обѣ работы до-сихъ-поръ не были изданы;
- 3) *Ученіе публицистовъ о междуусударственномъ владѣніи*, доктор. диссерт., Кіевъ, 1863;
- 4) *Международные обычаи во время войны*, рѣчь на актѣ универс. св. Владимира 30 авг. 1861 г.;
- 5) *Разборъ сочиненія проф. Ренненкампа: „Очерки юридической энциклопедіи“*, большая статья, представляющая самостоятельное ученіе о правѣ (Унив. Изв. 1868, № 7);
- 6) *Разборъ сочиненія профессора Кистяковскаго: „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“* (Унив. Изв. 1869);
- 7) *Разборъ сочиненія профессора Ромаповича-Славатинскаго: „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права“* (ibid. 1870);
- 8) *Разборъ сочиненія доцента Сокольскаго: „Главнѣйшіе моменты*

въ исторіи повального обыска" (ibid. 1871, № 12); 9) *Ноевміе проєкты международнаго права*, публичная лекція, читанная 2 дек. 1874 г., въ пользу недостаточныхъ студентовъ и голодающихъ Самарской губ. (ibid. 1874, № 2); 10) *Разборъ сочиненія* кн. Кантакузина гр. Сперанскаго: „Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды“ (ibid. 1876, № 2); 11) *Разборъ сочиненія* М. Затыркевича: „О вліяніе борьбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго государства въ до-монгольскій періодъ“ (ibid. 1876, № 3); 12) *Разборъ сочиненія* профессора Эйхельмана: „О военномъ занятіи непріятельской страны“ (1880, Москва); 13) *Разборъ сочиненія* Даневскаго: „Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи“ (СПБ., 1882); 14) *Замѣчанія по вопросу о чиншевоомъ владѣніи въ западныхъ губерніяхъ* (Унив. Изв. 1878 и 1883).

Съ 1857 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Незабитовскій преподавалъ въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ закоповѣдѣніе. Во время своей службы въ университетѣ былъ пожалованъ орденами: св. Анны 2 ст.—1865 г., св. Владиміра 3 ст.—1874 г., св. Стапислава 1 ст.—1878 г. и св. Анны 1 ст.—1882 г.¹⁾

Нейкирхъ, Ивашъ Яковлевичъ, докторъ философіи, заслуженный ординарный профессоръ греческой словесности и древностей, дѣйствительный статскій совѣтникъ, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1803 г. въ Тальсенѣ, небольшомъ городкѣ Курляндіи.—Сынъ небогатаго часовыхъ дѣлъ мастера, Нейкирхъ на 9 году жизни лишился отца и по бѣдности не могъ даже окончить приходской школы, въ которую отдавъ былъ матерью на послѣдніа средства. Тяжелою пуждою, ради пасущнаго хлѣба, бѣдный сирота вынужденъ былъ опредѣлиться на службу—и поступилъ въ пивную лавку мальчикомъ. Такимъ образомъ Нейкирхъ очень рано долженъ былъ испытать всю тяжесть трудовой жизни, съ ея невгодами и лишеніями, всю суровость и грубость той непривлекательной среды, въ которой поставленъ былъ судьбою. Добрые истинники, жившіе въ невинной душѣ осиротѣлаго мальчика, сохранили его отъ огрубѣлости и порока и среди тѣхъ непривлекательныхъ сценъ, которыхъ приходилось ему быть зрителемъ ежедневно. Можетъ быть даже эта именно

¹⁾ Біографія сообщена профессоромъ А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ.

жизнь и борьба съ нуждою и выработали въ Нейкирхѣ силу воли и энергію характера, которыми онъ отличался, пріучили къ постоянному и напряженному труду, сдѣлали столь чуткимъ къ нуждамъ и горю другихъ. По крайней мѣрѣ видно, что душа юноши постоянно, хотя можетъ быть и инстинктивно, стремилась вырваться изъ этой грубой сферы въ иную лучшую, болѣе сродную ей среду. Сидѣльца Нейкирха видѣли постоянно съ книжкою въ рукахъ: пользуясь малѣйшею свободною минутою отъ своихъ занятій, онъ углублялся въ чтеніе, забывая окружающее и невольно становясь предметомъ неприличныхъ и недостойныхъ шутокъ своихъ грубыхъ товарищей по ремеслу. Одна такая шутка, зашедшая уже далеко за предѣлы терпимости и глубоко возмутившая въ 18-лѣтнемъ юношѣ Нейкирхѣ чувство сознанія человѣческаго достоинства, рѣшила навсегда его судьбу. Говорятъ, что углубившійся въ чтеніе Нейкирхъ былъ позванъ къ сосѣднему сидѣльцу подъ предлогомъ сообщенія какой-то очень важной и интересной новости—и вмѣсто ея не только услышалъ новую плоскую шутку, но долженъ былъ перенести грубую насмѣшку. Выведенный изъ себя цинизмомъ, Нейкирхъ немедленно отправился къ содержателю частнаго мужскаго пансіона Карлу Деллену, съ просьбою помочь ему вырваться изъ несродной среды и дать средства учиться и поступить въ гимназію. Почтенный педагогъ, желая испытать молодого человѣка, чтобъ убѣдиться въ искренности и серьезности просьбы, велѣлъ ему приготовить къ назначенному сроку нѣсколько главъ латинской грамматики. Нейкирхъ явился ранѣе назначеннаго срока, сдѣлалъ болѣе, чѣмъ требовалось—и убѣдившійся Делленъ принялъ его подъ свое покровительство и вскорѣ помѣстилъ въ Митавскую гимназію, въ 5-й классъ. Такимъ образомъ, завѣтная мысль Нейкирха, которую постоянно дѣлѣялъ онъ, сидя за прилапкомъ въ Bierstube и помышляя о вступительномъ экзаменѣ въ гимназію, исполнилась, благодаря теплomu участию и дѣятельной помощи благодушнаго Деллена. Правда, и въ Митавской гимназій долго не легко было бѣдному молодому человѣку. Надо было употребить много времени и труда для того, чтобъ сравняться съ своими товарищами и показать себя достойнымъ того покровительства и пособія, которыя ему были оказаны, и въ то же время собственнымъ трудомъ пріобрѣтать необходимыя средства жизни: для этого Нейкирхъ долженъ былъ давать уроки уче-

никамъ младшихъ классовъ. И несмотря на то, онъ находилъ время учиться, сверхъ предметовъ гимназическаго курса, еще англійскому языку — и выучился ему безъ всякаго руководителя, по однимъ учебникамъ. Вообще уже здѣсь, въ Митавской гимназiи, обнаружилась ясно специальная способность Нейкирха къ языкознанiю. Онъ зналъ въ послѣдствiи основательно, кромѣ греческаго и латинскаго языка, большую часть новыхъ западноевропейскихъ языковъ: нѣмецкiй, французскiй, англійскiй, итальянскiй, испанскiй и др.; зналъ основательно и языкъ русскiй, писалъ порусски грамматически правильно, говорилъ хотя не быстро, но также правильно, рѣдко ошибаясь даже въ ударенiяхъ. Ту же же, на гимназической скамьѣ сказалось и то постоянство въ трудѣ, та усидчивость, которыя составляли потомъ одно изъ отличительныхъ свойствъ Нейкирха: онъ просиживалъ надъ работою по 16 и 18 часовъ сряду, почти не вставая съ мѣста, изо дня въ день, не рѣдко читая въ двадцатый разъ любимаго классика. И хотя Нейкирхъ окончилъ курсъ гимназiи съ блестящимъ успѣхомъ — онъ награжденъ былъ при выпускѣ золотою медалью, — тѣмъ не менѣе только чрезъ годъ по окончанiи курса могъ поступить въ Дерптскiй университетъ, на богословскiй факультетъ, по недостатку матеріальныхъ средствъ жизни. До зачисленiя въ студенты онъ, по приглашенiю Деллена, преподавалъ въ его пансионѣ греческiй и латинскiй языки, и уже въ то время обнаружилъ рѣдкiй тактъ въ преподаванiи и обращенiи съ учащимися. По прошествiи полугода, убѣдившись, что не имѣетъ склонности и призванiя къ пастырскому служенiю, подобно тому какъ въ гимназiи не обнаруживалъ никакой наклонности къ математикѣ, и что всѣ его симпатiи обращены къ филологiи, перешелъ на факультетъ филологическiй.

Въ университетѣ Нейкирхъ работалъ главнымъ образомъ въ семинарiи, руководимой профессорами Моргенштерномъ, Франке и Иеше (Iäsche), обращая на себя вниманiе превосходнымъ знанiемъ латинскаго языка и примѣрнымъ прилежанiемъ. Первый печатный трудъ Нейкирха появился въ Россiи вскорѣ по окончанiи университета: *De discrimine mimi, qui proprie dicitur, et planipediae disputatio*, Допр., 1829. Трудъ этотъ находился въ связи съ другою болѣе значительной его студенческой работою: *De fabula togata ac de L. Afranio, praestantissimo togatarum scriptore, additis nonnullis fabularum Afra-*

нигомъ готіиіе. Эта послѣдняя работа удостоена была золотой медали, и автору предложено напечатать ее на счетъ университета. Но онъ назначалъ ее для другой цѣли и выдалъ въ свѣтъ только въ 1834 г. въ Лейпцигѣ подъ нѣскольکو замѣненнымъ названіемъ. Знающіе Нейкирха лишь такимъ, какимъ онъ былъ во все время своей службы въ Кіевскомъ университетѣ, серьезнымъ, вѣчно спокойнымъ, чуждымъ всякихъ увлеченій, казалось даже и неспособнымъ къ нимъ по своей натурѣ, съ трудомъ повѣрятъ, что тотъ же Нейкирхъ — студентъ Дерптскаго университета, при самомъ ревностномъ занятіи любимыми предметами, былъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ бурней; а между тѣмъ это несомнѣнно такъ: говорятъ онъ три раза даже дрался на дуэли!

По окончаніи университетскаго курса, Нейкирхъ, какъ молодой ученый, обратившій на себя вниманіе дерптскихъ профессоровъ рѣдкимъ усердіемъ и основательными знаніями въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и въ предметахъ древней классической филологіи вообще, для усовершенствованія въ этихъ наукахъ отправленъ былъ на счетъ университета за границу на три года. Во время пребыванія за границею съ ученою цѣлью, онъ посѣтилъ Германію, Швейцарію и Италію, гдѣ преимущественно занимался изученіемъ памятниковъ древняго искусства, но болѣе всего оставался въ Берлигѣ, занимаясь изученіемъ классическихъ древностей подъ руководствомъ профессора Ііска и почти два года слушалъ въ Лейпцигѣ знаменитаго въ то время филолога Германа, о которомъ до конца жизни сохранялъ самыя свѣтлыя и отрадные воспомнанія. Напечатанное въ Лейпцигѣ, въ 1834 г., сочиненіе: *De fabula togata Romanorum. Accedunt fabularum togatarum reliquia*, доставило Нейкирху степень доктора философіи и почетное вниманіе ученыхъ филологовъ. Сочиненіе это и до сихъ поръ считается весьма замѣчательнымъ въ литературѣ древне-классической филологіи. Греческое ученое общество въ Лейпцигѣ избрало Нейкирха своимъ почетнымъ членомъ, а знаменитый филологъ Германъ рекомендовалъ его тогдашнему нашему министру народнаго просвѣщенія, знатоку и любителю классической древности, графу С. С. Уварову, какъ лучшаго своего ученика и отличнаго филолога, вполне достойнаго занять профессорское мѣсто въ только-что открытомъ въ то время университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ. Къ этому же времени относится и другое сочиненіе Нейкирха, напечатанное также въ Лейпцигѣ, въ 1834 г.:

In Platonis Politiam questionum philologicarum particula I^o. За тѣмъ, вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы, напечатана была въ Дерптѣ, въ 1836 г., *particula II^o* того же сочиненія—и молодой ученый, послѣ публичнаго защищенія своего труда, допущенъ былъ къ чтенію публичныхъ лекцій въ Дерптскомъ университетѣ, въ званіи приватъ-доцента. Вслѣдъ за тѣмъ, по упомянутой рекомендаціи знаменитаго германскаго ученаго, Нейкирхъ назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія экстра-ординарнымъ профессоромъ греческой словесности въ Кіевскій университетъ (1837) и еще до отъѣзда къ новому назначенію въ Кіевъ издалъ въ Дерптѣ, въ 1837 г., сочиненіе: *De indicativo et conjunctivo modo in utenda quum particula disputationis pars prior*. Во второй половинѣ 1837 г. Нейкирхъ вступилъ на кафедру греческой словесности въ университетѣ св. Владиміра и, возведенный въ слѣдующемъ году въ званіе ординарнаго профессора, оставался на ней до половины 1868 г., когда по собственному желанію, чувствуя ослабленіе физическихъ силъ, въ особенности по причинѣ усилившейся глухоты, вышелъ въ отставку, не смотря на просьбы факультета и Совѣта продолжать службу.

Въ теченіе этого слишкомъ 30-лѣтняго служенія въ Кіевскомъ университетѣ Нейкирхъ три раза избираемъ былъ проректоромъ университета ¹⁾ и шесть разъ деканомъ историко-филологическаго факультета, оставаясь въ этой должности *тринадцать* лѣтъ сряду ²⁾. Сверхъ того, онъ много разъ исправлялъ должность ректора ³⁾ университета и однажды въ теченіе почти полтора года. При этомъ надобно

¹⁾ Нейкирхъ былъ избранъ проректоромъ университета въ 1843 г. сен. 16 на 4 года, въ 1846 г. сен. 28 на 4 года, и въ 1862 г. апр. 25 на 4 же года; но въ октябрѣ 1863 г. самъ отказался отъ этой должности.

²⁾ Деканомъ былъ Нейкирхъ съ 1839 г. окт. 26 одинъ годъ, съ 1842 сен. 24—но авг. 1845, и съ 1850 янв. 1 но 21 іюня 1862 г.

³⁾ Должность ректора университета Нейкирхъ исправлялъ въ 1843, 1847, 1863, 1866 г., съ мая 27 1869 г. но 26 октябрю 1860, въ 1861 и 1862 годахъ.

Въ теченіе своей службы И. Я. Нейкирхъ былъ удостоенъ награды орденами: св. Анны 2 ст.—1849 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1859 г., св. Владиміра 3 ст.—1867 г.; а также имѣлъ знаки отличія безпорочной службы—за xv и xx лѣтъ и медаль въ память войны 1853—56 гг. Въ 1846 г. получилъ денежную награду въ 900 руб. Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника состоялъ съ 1860 года.

привести, что онъ набираемъ былъ въ представителя факультета не по крайней необходимости, не по малочисленности факультета или недостатку въ факультетѣ лицъ, имѣющихъ на то формальное право (въ то время въ историко-филологическомъ факультетѣ всегда было отъ 3 до 4 и даже до 5 ординарныхъ профессоровъ), а по дѣйствительному уваженію къ нему факультета. И опять справедливость требуетъ признаться, что Нейкирхъ, какъ деканъ, велъ факультетскія дѣла съ удивительною аккуратностію, съ полнѣйшимъ безпристрастіемъ, не дозволяя себѣ никогда и ни въ чемъ никакихъ предвзятыхъ, личныхъ, парціальныхъ или другихъ какихъ-либо не научныхъ цѣлей и стремленій. Въ собраніяхъ факультета всегда царило при немъ мирное, свободное и объективное обсужденіе дѣлъ, напередъ хорошо изученныхъ деканомъ и въ строгомъ порядкѣ и спокойно докладываемыхъ, со всѣми къ нимъ справками, безъ наставанія на какомъ нибудь напередъ задуманномъ рѣшеніи. Преданный исключительно интересамъ факультета и науки, деканъ Нейкирхъ съ удивительною точностію зналъ весь ходъ всякаго обсуждавшагося въ факультетскомъ собраніи дѣла, на возникавшіе при этомъ вопросы немедленно давалъ всѣ законныя указанія и поясненія, по желанію или спросу каждаго члена факультета приводилъ немедленно соотвѣтствующую дѣлу статью устава университета или правилъ для студентовъ, со всѣми къ нимъ дополненіями, даже еще не напечатанными—и никогда не ошибался. Нейкирхъ зналъ отлично всѣхъ студентовъ своего факультета, степень ихъ усердія въ занятіяхъ науками, достаточное или бѣдное ихъ состояніе,—и на его слова каждый членъ факультета полагался какъ на неоспоримую истину. Весь распорядокъ существовавшаго тогда раздѣленія студентовъ и весьма запутанное распредѣленіе чтенія лекцій по семестрамъ были для одного Нейкирха ясны какъ пельза болѣе. Все въ факультетѣ шло стройно, все рѣшалось по надлежащемъ свободномъ обсужденіи и почти всегда единогласно и едва-ли былъ примѣръ, чтобы Совѣтъ университета не соглашался когда-нибудь съ мнѣніемъ факультета или возвращалъ дѣло для дополненій и исправленій. „Счастливою Аркадіею“ называли тогда историко-филологическій факультетъ — и справедливо. Трудно позабыть, — эти мирныя собранія факультета въ домѣ всѣми уважаемаго декана и его непритворное радушіе. Въ это достопамятное для историко-филологическаго факультета

время, отъ такого-ли порядка и состоянія его дѣлъ, по стеченію-ли благоприятныхъ для него обстоятельствъ, но несомнѣнно то, что научные интересы факультета процвѣтали, развивались и получали ходъ способные молодые люди и факультетъ всегда могъ пополняться самъ собою, имъ самимъ воспитанными и развитыми молодыми учеными (Страшквичъ, Вернадскій, Шульгинъ, Липпиченко, Сидоренко, Цѣхановецкій и др.). Мы хорошо помнимъ, съ какимъ непрятворнымъ удовольствіемъ Нейкирхъ, подпуская къ себѣ и тѣни какихъ-нибудь лишнихъ видовъ, а руководившійся всегда и во всемъ однимъ лишь представленіемъ пользы для науки, спѣшилъ дать ходъ впередъ всякому способному молодому человѣку, выдвинуть всякое дарованіе: онъ заботился о повышеніи молодаго ученаго какъ-бы о своемъ собственномъ, стараясь устроить его неожиданно, въ видѣ какаго-то сюрприза. Мы какъ теперь видимъ, какъ однажды, подъ конецъ факультетскаго засѣданія, когда въ небольшой залѣ декана рѣшены были собравшимися членами всѣ почти бывшія на очереди факультетскія дѣла, Нейкирхъ вдругъ проситъ одного изъ молодыхъ членовъ факультета выйти на минуту въ другую комнату, плотно притворяетъ за нимъ дверь сосѣдней гостиной, за тѣмъ вынимаетъ изъ своего портфеля бумагу, читаетъ собранію свое предложеніе повысить молодаго ученаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора и, по единогласномъ одобреніи предложенія, растворяетъ дверь гостиной и съ сіяющимъ лицомъ, торжественно поздравляетъ молодаго своего ученика-товарища съ повышеніемъ, о которомъ тотъ, идя въ собраніе факультета, и не помышлялъ!

На долго памятнымъ останется въ лѣтописяхъ нашего университета и проректорство Нейкирха. Не говоримъ уже о томъ, что онъ до мельчайшихъ подробностей и съ точностію зналъ всѣ правила для студентовъ и всегда спокойно и съ участіемъ выслушивалъ всякую просьбу, всякое дѣло студента и тотчасъ же, не справляясь съ бумагами, давалъ отвѣтъ, удовлетворялъ просьбу студента, или отказывалъ ему, объявляя коротко и спокойно: „читать, это невозможно, это не по правиламъ“.—Надобно сказать, что, при кажущейся паружной холодности въ обращеніи съ студентами, онъ относился къ ихъ дѣламъ съ полнымъ сочувствіемъ, входилъ въ дѣйствительныя ихъ нужды и, будучи самъ почти бѣднымъ человѣкомъ, живя исключительно однимъ профессорскимъ жалованьемъ стараго оклада, по добротѣ своей души,

быть можетъ хорошо помня и свое бессиственное состояніе въ юности, забывалъ о томъ, что у него свое и притомъ довольно многочисленное семейство, и оказывалъ истинно нуждающимся студентамъ дѣятельную помощь: намъ достоверно извѣстно, что покойный Нейкирхъ раздавалъ дѣйствительно нуждавшимся студентамъ все свое прибавочное проректорское жалованье. И многіе изъ получившихъ отъ него благовременную поддержку, благодаря этому благодѣянію, спасены были для университета и науки, надъ которою теперь трудятся и съ значительнымъ успѣхомъ во благо юнымъ поколѣніямъ.

Какъ профессоръ и ученыи специалистъ по отдѣлу древней классической филологіи, Нейкирхъ, кромѣ выше указанныхъ сочиненій, напечаталъ во время своего служенія въ Киевскомъ университетѣ еще слѣдующія: 1) *О важности изученія древней греческой словесности*, рѣчь произнесенную на торжественномъ актѣ университета, 15 іюля 1839 г.¹⁾; 2) *Dichterkanon. Ein Versuch die vollendetste Werke der Dichtkunst aller Zeiten und Nationen auszuzeichnen*, Kiew, 1853; 3) *Historiae litterarum graecarum summarium*, 1863.— По словамъ учениковъ Нейкирха, его чтеніе, всегда ровное и спокойное, отличалось чрезвычайною простотою и ясностію изложенія и совершенно приспособленно было къ научному уровню его аудиторіи. Кто хотѣлъ основательно выучиться греческому языку, тотъ несомнѣнно могъ вполне удовлетворить своему стремленію подъ руководствомъ Нейкирха. Лекціи Нейкирха, излагавшіяся всегда на латинскомъ языкѣ и, прибавимъ, на языкѣ ясномъ, чистомъ, чуждомъ всякой высканности и реторки, состояли въ слѣдующемъ. Послѣ обычнаго обращенія къ студентамъ—*Commilitones humanissimi! repetendum est inde a versu N usque ad versum N. Quis vestrum reperat?*—и послѣ повторенія однимъ изъ слушателей прошлой лекціи, слѣдовалъ дальнѣйшій переводъ съ подробными толкованіями извѣстнаго греческаго писателя: Гомера, Софокла, Платона, Ксенофонта и проч. И послѣ перевода и объясненій, предложенныхъ профессоромъ Нейкирхомъ на лекціи, для слушателей его не оставалось ничего въ данномъ мѣстѣ древняго греческаго писателя неяснымъ или сомнительнымъ. Отъ профессора не ускользала ни одна грамматическая форма, ни одна самая мелкая частица. Передавъ точный смыслъ подлинника въ самомъ точномъ переводѣ на чистый латинскій языкъ эпохи

¹⁾ Рѣчь эту на актѣ читалъ проф. Домбровский.

Цицерона, онъ, такъ сказать, до костей разбиралъ каждый оборотъ греческаго подлинника, каждое слово, всякую частицу, объясняя различныя значенія слова, различное его употребленіе у разныхъ писателей, различныя формы, показывая различныя чтенія даннаго мѣста объясняемаго писателя, разбиралъ и грамматическую форму слова, указывая и синтаксическое правило, въ силу котораго оно поставлено въ такомъ, а не другомъ падежѣ, употреблено такъ, а не иначе, предлагалъ историческія, археологическія, міеологическія и др. поясненія, необходимыя для полнаго пониманія даннаго мѣста писателя и проч. — Въ первое время, и довольно долго, Нейкирхъ преподавалъ — и также на латинскомъ языкѣ — греческія древности, исторію греческой литературы и древнюю археологію. Всѣ эти курсы были правда кратки, сжаты, сухи, были такъ сказать элементарными курсами; но, при краткости своей, они отличались совершенною полнотою, въ нихъ не было упушено ничего существенно важнаго, вѣрность передаваемыхъ фактовъ науки не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію, наконецъ изложеніе запечатлѣно было тою же простотою и ясностію, какими отличалось и толкованіе авторовъ, а чтеніе археологіи и наглядностію: Нейкирхъ оживлялъ это чтеніе тѣмъ, что показывалъ своимъ слушателямъ превосходныя изображенія древней архитектуры и скульптуры. Наконецъ изложеніе каждой изъ упомянутыхъ наукъ сопровождалось богатымъ указаніемъ пособій къ ея обстоятельнѣйшему и подробному изученію, fontes et auxilia, спискомъ лучшихъ сочиненій по каждой наукѣ на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и италійскомъ языкахъ. Нельзя не упомянуть еще объ одной характеристической чертѣ въ его преподаваніи. Дорожа больше всего истиною, онъ никогда не сообщалъ своимъ слушателямъ мнѣнія, или факта, въ несомнѣнной вѣрности которыхъ самъ не былъ вполне убѣжденъ, и потому слушатель на слова профессора полагался съ полною довѣренностію, какъ на неопровержимо вѣрную истину. Если же онъ въ чемъ-нибудь самъ сомнѣвался или, не смотря на свою обширную и твердую память, задумывался и не вполне былъ увѣренъ, что его отвѣтъ на предложенный ему слушателемъ вопросъ несомнѣнно вѣренъ, то тотчасъ и выражалъ эту неувѣренность свою въ неопровержимой точности имъ же самимъ предлагаемаго отвѣта, прибавляя обычную въ такомъ случаѣ оговорку *prolo* или *fortasse*, и за тѣмъ слѣдующую лек-

цію починавъ объявленіємъ, что во предположенію ому на послѣдней лекціи вопросу онъ наводилъ справки и убѣдился, что данный нѣтъ тогда отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію, или, еслибъ случилось противное, то также спокойно объявлялъ, что онъ ошибся.

Немногіе изъ студентовъ историко-филологическаго факультета посвящали себя занятіямъ древнею классическою филологіею вообще и греческою въ частности. Но кто избиралъ своею спеціальностію этотъ отдѣлъ факультетскихъ наукъ, тому Нейкирхъ съ полною готовностію доставлялъ всѣ пособія для его спеціальныхъ занятій и въ аудиторіи, и у себя на дому, и въ живой бесѣдѣ, и снабжалъ всѣми учебными пособіями, — и съ особеннымъ удовольствіемъ всегда готовъ былъ подѣлиться съ нимъ своими обширными и глубокими свѣдѣніями по части древне-классической филологіи.

Какъ человѣкъ вообще, Нейкирхъ прежде всего обращалъ на себя вниманіе каждаго своєю удивительно рѣдкою честностію и правдивостію, прямодушіемъ, простотою и истинною гуманностію въ обращеніи. Двуличія, неправды или лжи, даже въ шутку, онъ не допускалъ въ себѣ, не уважалъ ихъ въ другихъ, и не терпѣлъ и строго преслѣдовалъ въ своемъ семействѣ, въ дѣтяхъ своихъ. Вообще всегда мягкій, добрый, даже нѣжный въ обращеніи съ своими дѣтьми, извинявшій всякія, иногда довольно рѣзкія ихъ дѣтскія шалости, онъ однажды строго наказалъ своего сына за ложь. Слушатели Нейкирха очень хорошо знали, что никакое знакомство съ нимъ, никакія ходатайства самыхъ даже близкихъ къ нему, любимыхъ или уважаемыхъ имъ людей ничего не помогутъ, если испытуемый имѣлъ слабыя познанія. Тому самому слушателю своему, который накануне веселился у него на вечерѣ и считался другомъ его семейства, онъ преспокойно поставитъ *единицу*, спросивъ его и строже, и подольше, если этотъ другъ его дома плохо знаетъ языкъ или предметъ; мало того, Нейкирхъ долго будетъ потомъ думать не ошибся-ли онъ, поставивъ знакомому своему слушателю *единицу*, не много-ли онъ ему поставилъ подъ невольнымъ вліяніемъ знакомства. Въ своемъ пониманіи честности и правдивости онъ доходилъ нерѣдко до крайностей, такъ что нѣмъ это казалось даже странностію въ немъ, нѣкоторымъ педантизмомъ. Случилось однажды, что Нейкирхъ, преподававшій въ одно время географію въ частномъ мужскомъ пансіонѣ, записалъ спрошен-

ному имъ ученику извѣстный балъ, потомъ всю дорогу думалъ, не ошибся-ли онъ; но дошедши уже до самой квартиры своей, онъ припомнилъ нѣкоторыя подробности отвѣта мальчика—и воротился въ заведеніе, чтобъ исправить отвѣтку. Разсуждалъ однажды Нейкирхъ, на вечерѣ у своего пріятеля-профессора, между прочимъ о величинѣ кievской университетской площади сравнительно съ площадью берлинскою. Разошлись около полуночи. Пріятель-профессоръ уже легъ спать. Вдругъ въ квартирѣ его раздастся звонокъ; Нейкирхъ воротился изъ дома, чтобъ сказать, что онъ немного ошибся въ своемъ сравненіи: по сираникѣ, которую онъ сдѣлалъ пришедши домой, оказалось, что площадь берлинская на нѣсколько сажень меньше кievской университетской!... Но тотъ составилъ-бы певѣрное понятіе о Нейкирхѣ, кто вывелъ-бы изъ нашихъ словъ поспѣшное заключеніе, что его честность и правдивость проявлялась только въ такихъ маловажныхъ и незначительныхъ фактахъ. Нѣтъ! весьма нерѣдко въ случаяхъ очень важныхъ онъ спокойно, но настойчиво отстаивалъ правое дѣло и случалось, что почти одинъ шелъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ цѣлаго факультетскаго собранія, ни мало не боясь, что этимъ можетъ нажить себѣ враговъ. Извѣстно также, что когда устранилась лютеранская Kirchenschule, то Нейкирхъ едвали не одинъ изъ всей кievской пѣмецкой общины смѣло отстаивалъ законность и необходимость преподаванія въ ней на русскомъ языкѣ.

Добрый, попечительный, любящій отецъ, Нейкирхъ былъ всеми любимъ и глубоко уважалъ въ своей семьѣ; жена и дѣти гордились имъ. Никогда не распоряжаясь съ деспотическою принудительностію, даже безъ общаго семейнаго совѣщанія, онъ въ то же время былъ для своей семьи и руководителемъ-наставникомъ, и воспитателемъ. Не держа при своихъ дѣтяхъ ни боннъ, ни гувернантокъ, онъ самъ занимался ихъ воспитаніемъ и образованіемъ. Понимая великую важность для развитія пробуждающагося ума дитяти нагляднаго ознакомленія его съ окружающимъ міромъ, Нейкирхъ ежедневно, въ часы обычныхъ своихъ прогулокъ по городу, бралъ съ собою то того, то другаго изъ своихъ дѣтей, и съ гомерическою простотою и павностію объяснялъ имъ до мельчайшихъ подробностей все, что только встрѣчалъ по пути, что только затрогивало любопытство дитяти, и съ этою цѣлью мѣнялъ мѣста своихъ прогулокъ, предпринималъ прогулки загородныя,

даже отдаленными. Такъ, однажды онъ нѣшкомъ ходилъ съ своимъ сыномъ въ Житомиръ. Для физическаго развитія своихъ дѣтей Нейкирхъ обзавелся разными принадлежностями гимнастики и заставлялъ упражняться въ ней дѣтей, самъ подавая въ томъ примѣръ, училъ ихъ плавать и т. п. Чтобы привести дѣтя къ собственному сознанию пользы или вреда извѣстнаго поступка или желанія дѣтати, при свойственной дѣтямъ страсти во всемъ подражать взрослымъ, Нейкирхъ дѣйствовалъ не столько теоретическимъ толкованіемъ или убѣжденіемъ, сколько нагляднымъ примѣромъ. Вотъ какъ поступилъ онъ, когда замѣтилъ въ своемъ 12-лѣтнемъ сынѣ стремленіе курить. Не говоря ни слова купилъ трубку, хорошій чубукъ, $\frac{1}{2}$ ф. табаку и прочія принадлежности куренія и въ видѣ сюрприза все это подарилъ своему сыну. Мальчикъ съ торжествомъ бросился къ табаку и съ гордымъ чувствомъ признанія своего равенства съ взрослыми припался курить съ азартомъ до одурѣнія. Покурилъ такъ день, другой, — а за тѣмъ самъ бросилъ трубку и табакъ, опротивѣвшія ему до послѣдней крайности.

Роскоши Нейкирхъ не любилъ, но имѣть извѣстный комфортъ считалъ необходимымъ. Умѣлъ жить всегда по своимъ средствамъ, доставляя себѣ, а преимущественно своему семейству разнаго рода, сообразно съ своими средствами, развлеченія и удовольствія, устраивалъ скромныя вечеринки и т. п. — Предисловіе къ *Dichterkanon'u* подъ заглавіемъ: „*Ein Abend aus einem harmlosen Leben*“ представляетъ вѣрную идиллическую картину скромной жизни Нейкирха въ Кіевѣ, нарисованную имъ самимъ ¹⁾.

Въ послѣдніе два года по выходѣ изъ университета, Нейкирхъ, не смотря на замѣчательную физическую силу свою, обшачшую, казалось, еще многіе годы жизни, сталъ видимо слабѣть. И все еще не желая разрывать своей связи съ университетомъ, почти ежедневно около двухъ часовъ аккуратно являлся въ профессорскую лекторію. Скончался Нейкирхъ 3 октября 1870 г.; смерть его была также тиха и покойна, какъ и его жизнь. Не теряя сознания почти до послѣднихъ

¹⁾ Не смотря однако на всю скромность и осторожность автора, хорошо всѣмъ извѣстна, сочиненіе это вызвало въ 1863 г. замѣчанія со стороны министерства за одобрительные отзывы автора о произведеніяхъ Жоржъ-Зандъ и оцѣнку соч. Гудкова „Уриэль-Акоста“ (подробности см. въ трудѣ проф. Владимірскаго-Буданова: *Ист. Унив. св. Владиміра*, стр. 572—574).

минуть, онъ шрёдка въ небольшомъ бреду вспоминалъ о своей побѣдѣ за границу въ юнопешскіе годы, рассказывая съ самимъ собою, и что замѣчательно почти исключительно порусски, объ Италиі, ея храмахъ, дворцахъ, саркофагахъ египетскихъ царей и т. п.—И умирая завѣщалъ своему сыну передать отъ него послѣдній предсмертный поклонъ отсутствующимъ дѣтямъ, товарищамъ, друзьямъ и знакомымъ, а надъ могилою вмѣсто всякихъ памятниковъ посадить простой дубъ.

Неметти, Эдуардъ Григорьевичъ, магистръ фармаціи, доцентъ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, статскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, лютеранскаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ въ 1827 г. Въ 1846 г., по экзамену, Совѣтомъ университета св. Владиміра удостоенъ званія аптекарскаго помощника пернаго отдѣленія и опредѣленъ на службу гезелемъ при аптекѣ университета. Въ 1849 г. удостоенъ званія провизора и утвержденъ лаборантомъ при аптекѣ университета. Въ 1852 г. уволенъ за болѣзью отъ службы. Въ 1853 г. удостоенъ степени магистра фармаціи и назначенъ фармацевтомъ въ Александропольскій военно-временный госпиталь. Въ 1854 г. назначенъ въ тотъ же госпиталь управляющимъ аптекою, а затѣмъ управляющимъ аптекою при Нахичеванскомъ военномъ госпиталѣ. Въ 1857 г. уволенъ отъ службы по болѣзни, а въ 1864 г. опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра доцентомъ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи. Въ 1881 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ, съ пенсіею полного оклада жалованья—600 руб. въ годъ. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст. въ 1873 г.

Э. Г. Неметти читаетъ студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ фармацію и фармакогнозію, употребляя на это отъ 2 до 3 час. ежедневно. Кромѣ того завѣдываетъ фармацевтической лабораторіей университета св. Владиміра.

Сочиненія Э. Г. Неметти: 1) *О растворимости хлора, іода и брома въ водѣ и объ измѣняемости хлорной воды*, Кіевъ, 1853, in-8, диссертация на степень магистра; 2) *Рецензія* соч. Лоначевскаго-Петруняки: „О терпенахъ и химическое изслѣдованіе маселъ критской душицы и жудравой мяты“ (Унив. Изв. 1866, № 7).

¹⁾ Объ И. Я. Пейкирхѣ см. некрологъ, составленный А. И. Линниченко въ Унив. Изв. 1870, № 10, и біографическій очеркъ, профес. А. К. Деллена, Rig. Zeitung 1870, № 248, 249, 250.

Новицкій, Орестъ Марковичъ, магистръ Киевской духовной академіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился 25 января 1806 г., въ Волынской губерніи, Новоградъ-Волынскаго уѣзда въ селѣ Пилипахъ, отстоящемъ отъ м. Бердичева на западъ въ 20 верстахъ и въ двухъ-трехъ отъ м. Пятки. Здѣсь его отецъ былъ священникомъ. Въ прошломъ столѣтіи, когда Западный край принадлежалъ еще Польшѣ, большинство духовенства и католическаго и православнаго, а также униатскаго принадлежало къ сословію дворянскому. Изъ этого же сословія происходилъ и отецъ Новицкаго. Въ подтвержденіе этого, согласно указу Екатерины II отъ 25 апрѣля 1786 г., по разсмотрѣніи его правъ, выданъ ему въ царствованіе Александра I, именно 4 декабря 1802 г., патентъ за подписью предводителя дворянства Волынской губерніи и депутатовъ отъ девяти ея уѣздовъ. При польскомъ владычествѣ лучшими школами въ нынѣшнемъ Западномъ краѣ были школы базилианскія и іезуитскія, обращавшія особенное вниманіе на изученіе латинскаго языка и латинскихъ классиковъ. Въ этихъ училищахъ воспитывался отецъ Новицкаго и потому отлично владѣлъ латинскимъ языкомъ, свободно объяснялся на немъ и всю жизнь въ досужее время перечитывалъ латинскихъ классиковъ. Сосѣди и вообще знавшіе его лично уважали его не только за его научное по тогдашнему времени образованіе, но и за здравый практическій умъ и потому часто обращались къ нему за совѣтами по разнымъ дѣламъ своимъ. Отецъ Новицкаго былъ родомъ изъ Подольской губерніи, гдѣ и до сихъ поръ остаются родственники отъ братьевъ его. Окончивши ученіе онъ былъ однажды на вечеринкѣ среди поляковъ; одинъ изъ нихъ, подошедши къ отцу, сказалъ ему: „*Rap okaraj się woskiem*“ и собирався какъ бы соскребать воскъ на его платьѣ. Отецъ далъ ему пощечину, ушелъ изъ гостей и вынужденъ былъ, для избѣжанія дальнѣйшихъ столкновеній, уйти въ Волынскую губернію, гдѣ и женился въ м. Пяткѣ на дочери священника Василія Сидлавскаго, Маріи. Женщинамъ въ то время не давали образованія; много—если выучивали ихъ чтенію и письму. Мать Новицкаго не была въ этомъ отношеніи исключеніемъ; но это была натура чуткая къ красотамъ природы. Былъ какъ-то прекрасный лѣтній вечеръ; мать сидѣла съ сыномъ на крыльцѣ, обращенномъ къ цвѣтущему саду; воз-

духъ наполнѣтъ былъ его благоуханіемъ, а нѣтъ ближайшаго лѣса разносилось эхо отъ нѣсней ночныхъ пастуховъ. Взглянувъ на ясное небо и озаренія луной окрестности, она вся какъ-бы встрепенулась и, указавъ на нихъ руками, восторженнымъ голосомъ воскликнула: „какъ прекрасенъ Божій міръ“! Эти горючія слова, это движеніе восторга глубоко запади въ душу дитяти и со всею обстановкою мѣстности сохранились въ памяти его на всю его жизнь.

Первоначальное образованіе свое Новицкій получилъ въ домѣ своихъ родителей. Въ ваканціонное время съ нимъ занимались старшіе его братья, бывшіе въ семинаріи и затѣмъ одинъ послѣ другаго поступившіе въ Кіевскую духовную академію въ 1 и 3 курсы ея. Въ остальное же время отецъ самъ обучалъ его, а особенно языку латинскому. Однажды отецъ сталъ говорить ему между прочимъ о движеніи земли около солнца. Семилѣтнему мальчику такое движеніе казалось невѣроятнымъ и онъ сталъ представлять своего рода возраженія. Отецъ, выслушавъ его и внимательно посмотрѣвъ на него, сказалъ ему: „да ты будешь философомъ; ты будешь умѣе и своихъ братьевъ, и своего отца“. Мальчуганъ и эти слова выслушалъ съ недоумѣніемъ; ему казалось невозможнымъ быть умѣе и своихъ братьевъ, учившихъ его, и своего отца, глубоко имъ уважаемаго за его умъ. Но предсказаніе это исполнилось хоть отчасти: если Новицкій и не былъ философомъ, то по крайней мѣрѣ былъ въ свое время профессоромъ философіи.

Когда Новицкому исполнилось десять лѣтъ, онъ поступилъ въ духовное училище, бывшее въ г. Острогѣ. Городъ этотъ произвѣдиль на него своего рода впечатлѣніе своими историческими памятниками, большею частію остававшимися въ запустѣніи. Въ виду квартиры, имъ занимаемой, высилась бывшая соборная Богоявленская церковь прекрасной архитектуры, стоявшая въ запустѣніи на высотѣ крутой горы. Эту достопамятную церковь, построенную Острожскимъ княземъ Константиномъ, нѣсколько разъ собирались реставрировать, но и до сихъ поръ она остается въ запустѣніи. Недалеко отъ квартиры же его стоялъ опустѣвшій монастырь базилианскій съ бывшими въ немъ кельями монаховъ. Указывали ему мѣсто, гдѣ жили князья Острожскіе и гдѣ находилась заведенная ими типографія. Въ концѣ города стоялъ монастырь бернардиновъ, гдѣ ордена этого уже не было тогда,

а было три-четыре всенда, совершавшіе богослуженія. Тамъ устроено теперь графинею Блудовою женское училище для дѣвицъ духовнаго званія. Но особенно обращалъ на себя вниманіе иезуитскій монастырь своею громадностію; въ немъ была прекрасно устроенная церковь для архіерейскаго служенія. Здѣсь и жилъ епископъ волыскій со всѣмъ соборнымъ штатомъ, помѣщались семинарія со всѣми низшими и высшими классами, довольно значительная иезуитская библіотека, квартиры учителей и все еще оставались комнаты, которыя занять было нѣчемъ. Монастырь этотъ имѣлъ видъ четырехугольный въ родѣ Кіевскаго университета, а внутри этого четырехугольника разведенъ былъ садъ, значительно большій того, какой находится внутри университетскаго зданія.

Дома Новицкій должно быть хорошо былъ подготовленъ, когда, поступивъ въ училище, онъ среди своихъ товарищей по ученію сразу сталъ первымъ ученикомъ. Со втораго года пребыванія его въ г. Острогѣ, именно въ 1817 г., введено въ тамошнемъ училищѣ,—какъ и во всѣхъ духовныхъ православныхъ училищахъ Россіи,—преподаваніе греческаго языка въ видѣ главнаго предмета наравнѣ съ латинскимъ.

Въ 1821 г. при переходѣ Новицкаго изъ училища въ семинарскіе классы онъ лишился отца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ къ продолженію своего образованія. Отецъ занималъ маленькій приходъ и тѣмъ болѣе испытывалъ всякія лишения, что помѣщикъ, польскій католикъ, захватилъ большую часть церковныхъ земель изъ-за того, что и священникъ, и прихожане оставались православными, не переходя въ унию. Добиться возврата захваченныхъ земель не было никакой возможности въ тогдашнихъ мѣстныхъ судахъ, занятыхъ поляками. Отецъ у себя въ саду возлѣ своего дома обзавелся было пасѣкой. Этотъ садъ и пасѣка были тою мѣстностію, гдѣ Новицкій провелъ свое дѣтство вдали, можно сказать, отъ всего міра, такъ какъ его отецъ не позволялъ своимъ дѣтямъ входить въ какія либо сношенія съ деревенскимъ людомъ, не посылая ихъ даже въ поле на какія либо хотя и легкія работы, какъ это дѣлалось у другихъ священниковъ. Эта же пасѣка доставляла его отцу нѣкоторыя средства для воспитанія дѣтей въ училищѣ. Но къ концу его жизни и пасѣка при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ пришла въ упадокъ, сократившись до нѣсколькихъ ульсѣвъ. При такомъ положеніи хозяйства самый

старшій братъ Новицкаго, Наркиссъ, бывшій потомъ волынский кафедральный протоіереемъ, принялъ его къ себѣ на свое полное содержаніе до окончанія имъ семинаріи.

Въ низшемъ отдѣленіи семинаріи реторика преподавалась полатини; но во второму году пребыванія Новицкаго въ этомъ классѣ присланъ въ Волынскую семинарію учителемъ реторики кандидатъ Московской духовной академіи, Потемкинъ, который сталъ читать лекціи на чисто-великорусскомъ языкѣ, какого въ Волынской семинаріи до того времени не слышали. На Волыни образованное общество говорило тогда на польскомъ языкѣ, а простой народъ, какъ и теперь, на малороссійскомъ. Если въ училищѣ говорили порусски, то языкъ этотъ ни по произношенію, ни по складу не былъ правильнымъ; говорили напримѣръ въ подражаніе польскому, онъ „пошолъ до домой“, „его вкусила собака“. И потому чисто-великорусская, до того времени не слыханная рѣчь производила на учениковъ сильное впечатлѣніе; они старались по возможности подражать произношенію своего учителя, заучивали слова и обороты рѣчи, для нихъ совершенно новые. Писали же тогдашніе семинаристы свои сочиненія большими округленными періодами съ размѣщеніемъ словъ по латинской конструкціи, въ подражаніе слогу Ломоносова, какъ образцу краснорѣчія. Русскихъ книгъ, кромѣ учебниковъ, семинаристы не видали. Новицкому въ риторическомъ классѣ удалось какъ-то достать сочиненіе Карамзина „Письма русскаго путешественника“. Онъ читалъ и перечитывалъ это сочиненіе, не могли достаточно налюбоваться его слогомъ и тогда же пришелъ къ заключенію, что если кто хочетъ писать, то долженъ писать слогомъ Карамзина; иначе и писать не стоитъ.

Когда Новицкій оканчивалъ классъ реторики, то въ 1823 г. въ лѣтнюю жаркую пору вблизи монастыря, гдѣ помѣщалась семинарія, загорѣлся еврейскій домъ, крытый соломой, какъ и другіе сосѣдніе съ нимъ дома. Пожаръ сталъ быстро распространяться, усилился вѣтеръ, клочки горящей соломы переносились имъ далеко на другіе дома, между прочимъ стали падать и на монастырскую гонтовую крышу, которая тоже быстро вспыхнула. Евреи, какъ это обыкновенно они дѣлаютъ, не брались за тушеніе и своихъ домовъ, и только суетились, бѣгали и кричали „фазръ, фазръ“! Городскихъ средствъ противодѣйствовать пожару въ Острогѣ тогда рѣшительно никакихъ не

было, а потому и въ монастырѣ выгорѣло все, что только могло быть востребовано огнемъ, между прочимъ и иезуитская библіотека. Въ духовномъ вѣдомствѣ не было, конечно, средствъ восстановить это громадное зданіе и съ того времени оно оставлено въ полномъ запустѣніи. Пришлось перевести семинарію въ какое либо другое мѣсто; и ее дѣйствительно перевели въ м. Аннополѣ, которое принадлежало, кажется тому-же князю Яблоновскому, который былъ тогда владѣльцемъ и г. Острога. Въ Аннополѣ былъ прекрасный дворецъ съ превосходнымъ паркомъ. Тамъ помѣстился епископъ волынской, а въ залѣ дворца, гдѣ прежде танцевали веселые гости хозяина, устроена была архіерейская церковь; семинарскіе же классы пришлось помѣстить въ бывшихъ княжескихъ конюшняхъ, кое-какъ передѣланныхъ для новаго назначенія. Здѣсь, въ Аннополѣ, въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, Новицкій слушалъ философію на латинскомъ языкѣ и заучивалъ лекціи по латинскимъ запискамъ. Въ высшемъ отдѣленіи семинаріи богословіе излагаемо было на русскомъ языкѣ. Подъ конецъ семинарскаго курса Новицкій написалъ богословское разсужденіе на заданную тему; ректоръ семинаріи, по прочтеніи, возвращая ему это разсужденіе, сказалъ ему, что за такое сочиненіе въ духовной академіи дали бы автору степень магистра.

Окончивъ ученіе въ семинаріи первымъ ученикомъ, Новицкій въ исходѣ 1827 г. отправленъ былъ начальствомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей въ Кіевскую духовную академію. Здѣсь въ низшемъ отдѣленіи онъ слушалъ лекціи философіи на латинскомъ языкѣ у доктора богословія, протоіерея И. М. Скворцова, который пользовался тогда репутаціей отличнаго преподавателя этой науки; онъ читалъ спокойно, основательно и ясно, такъ что слушателямъ его легко было слѣдить за ходомъ и развитіемъ излагаемыхъ имъ мыслей. Въ высшемъ отдѣленіи церковную словесность преподавалъ Я. К. Амфитратровъ. Въ 30-хъ годахъ, когда Новицкій состоялъ въ числѣ его слушателей, это былъ еще молодой преподаватель, недавно начавшій свою дѣятельность; но и тогда уже видно было, что это наставникъ высокодаровитый; въ его біографіи, написанной Аскоченскимъ подъ заглавіемъ: „Амфитратровъ“, Кіевъ, 1857 г., на стр. 7—8 справедливо сказано о его преподаваніи, что это было живое, энергическое слово; не прибѣгая къ ложной экзальтаціи, не убиралъ онъ своей рѣчи пустыми и

потому звыклими фразами; онъ говорилъ просто, но какая была бедна мысль и чувства въ этой видимой простотѣ.

Богословіе первый годъ Новицкій слушалъ у архимандрита и ректора академіи Смарагда (Крыжановскаго), бывшаго впоследствии архіепископомъ орловскимъ. Отъ его чтеній сухихъ и отрывочныхъ остался въ памяти Новицкаго только слѣдующій переходъ отъ одной части предмета къ другой: „До сихъ поръ мы читали о Богѣ, а теперь будемъ читать о не-богѣ (или небогѣ, т. е. бѣдномъ)“. На второй учебный годъ Новицкій имѣлъ счастье быть слушателемъ только-что назначеннаго тогда въ Кіевскую академію архимандрита и ректора академіи Иннокентія (Юрисова). Какой переходъ отъ одного способа чтенія къ другому, устному изложенію того же предмета! Вступивъ на кафедру въ аудиторіи, Иннокентій въ теченіе почти цѣлыхъ двухъ часовъ читалъ лекцію непрерывно, не отвлекаясь никакими сторонними предметами. Чтеніе по содержанию касалось такой глубины его, до которой далеко не доходили прежніи лекціи; логическая связь строго выдерживалась отъ начала до конца и все это высказывалось языкомъ необыкновенно легкимъ и изящнымъ. Каждая записанная студентами лекція составляла вполне отдѣланное цѣлое; каждую можно бы напечатать безъ малѣйшихъ поправокъ. И однакожь лекціи своихъ Иннокентій предварительно не писалъ. Новицкій имѣлъ случай въ книгѣ, полученной отъ него для прочтенія, найти краткій, собственно-ручно имъ написанный конспектъ, всего въ 12, 15 отрывочныхъ строкъ, гдѣ намѣчены были главные лишь пункты недавно прочитанной имъ лекціи; такъ должно быть составлялись конспекты и для всѣхъ другихъ его чтеній. Иннокентій былъ гениальный не только ораторъ, но и преподаватель своего предмета! Если его чтеніе было идеаломъ преподаванія, не достижимымъ для его слушателей, когда они сами сдѣлались наставниками, то тѣмъ не менѣе оно было образцомъ, которому каждый изъ нихъ въ качествѣ преподавателя долженъ былъ подражать по мѣрѣ своихъ способностей и силъ.

Не задолго до окончанія Новицкимъ его послѣдняго учебнаго года кіевскій митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ) выразилъ ректору академіи Иннокентію свое желаніе, чтобы онъ по своему усмотрѣнію порекомендовалъ кому-либо изъ оканчивающихъ курсъ ученія студентовъ написать для полученія ученой степени—сочиненіе „О духоборцахъ“

и для этого передалъ въ академическую библіотеку двѣ рукописи, касающіяся ихъ вѣроученія. Ректоръ Иннокентій предложилъ эту тему Новицкому. Сочиненіе его *О духоборцахъ* напечатано въ 1832 г. въ „Опытахъ студентовъ Кіевской духовной академіи V курса“ и отдѣльно въ особой брошюрѣ. Въ томъ же году Полевой въ издаваемомъ имъ „Московскомъ Телеграфѣ“ сдѣлалъ разборъ этого сочиненія и далъ о немъ лестный отзывъ. Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, пользовался этимъ сочиненіемъ для изложенія духоборческихъ вѣрованій; оно переведено было для него на нѣмецкій языкъ нѣмецкимъ колонистомъ, сосѣдомъ духоборцевъ, жившихъ тогда въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Объ этомъ же сочиненіи упоминаетъ и Анатоль Леруа Боле (Anatole Leroy-Beaulieu) въ своемъ сочиненіи *L'Empire des Tsars et les Russes*.

Въ первой половинѣ 1831 г., окончивъ ученіе въ Кіевской духовной академіи, 25 лѣтъ, первымъ студентомъ V курса со степенію магистра богословія и словесныхъ наукъ, Новицкій по праву надѣялся тотъ-же часъ получить мѣсто бакалавра при академіи; но на этотъ разъ никакой преподавательской вакансіи при Кіевской академіи не оказалось; и потому онъ назначенъ былъ во 2-й половинѣ того-же 1831 г. въ Полтавскую семинарію профессоромъ философіи. Полтавская семинарія находилась тогда въ уѣздномъ городѣ Полтавской губерніи — Переяславѣ. Городъ этотъ, по крайней мѣрѣ въ то время, былъ небольшой и глухой; и потому Новицкому было прискорбно, что онъ на первый разъ попалъ на службу въ такую глушь! Новый преподаватель въ семинаріи обыкновенно на первый разъ вводится въ классъ ректоромъ для представленія ученикамъ. Ректоромъ Полтавской семинаріи въ то время былъ архимандритъ Мелетій, воспитанникъ Кіевской академіи до ея преобразования. При представленіи его въ классъ, Новицкій произнесъ краткое слово, обращенное частью къ представлявшему его начальнику семинаріи, частью къ своимъ будущимъ ученикамъ. Ректоръ Мелетій имѣлъ привычку всякое прилагательное имя говорить въ женскомъ родѣ, не обращая вниманія на то, какого рода существительное будетъ за нимъ слѣдовать. И на этотъ разъ о вступительномъ словѣ Новицкаго онъ сказалъ: „такія краснорѣчье“? И на его слушателей слово это произвело такое впечатлѣніе, какъ если-бы они услышали что-либо никогда ими неслышанное. И

съ того времени они составили себѣ о немъ самое лестное для него понятіе и мало-по-малу разнесли хвалебныя отаны о немъ по всей Полтавской губерніи. Подъ ихъ влияніемъ, одинъ изъ Полтавскихъ священниковъ, не знавшій Новицкаго лично, въ честь его далъ своему новорожденному сыну имя Орестъ, о чемъ и сообщилъ ему недавно самый сомненникъ его, Орестъ Левицкій, нынѣ учитель Кіевской гимназіи, между прочимъ участвующій въ разработкѣ древнихъ актовъ въ университетскомъ архивѣ и извѣстный нѣсколькими изданными имъ весьма дѣльными статьями.

Преподавая философію въ семинаріи, Новицкій не имѣлъ надобности выступать изъ круга тѣхъ понятій, какія были имъ усвоены въ академіи, да и не было возможности сколько нибудь разрабатывать самому предметъ чтенія за совершеннымъ отсутствіемъ подходящихъ книгъ въ семинарской библіотекѣ. Во второмъ году своего пребыванія въ Переяславѣ онъ утверждёнъ былъ ея библіотекаремъ и лично убѣдился, что въ ней не было порядочныхъ книгъ и для чтенія семинаристовъ. Чтобы доставить имъ возможность ознакомиться съ хорошимъ литературно-русскимъ языкомъ, Новицкій собралъ въ складчину нѣсколько денегъ и выписалъ нѣсколько изъ лучшихъ русскихъ сочиненій и такимъ образомъ положилъ начало студенческой библіотекѣ. Въ 1832 г., по порученію комиссіи духовныхъ училищъ, Полтавскую семинарію обозрѣвалъ ревизоръ. На основаніи его доклада въ 1833 г. объявлена Новицкому признательность начальства за ревностное прохожденіе имъ своей должности.

Въ то же время въ Кіевской духовной академіи открылось вакантное мѣсто по классу польскаго языка и Новицкій былъ переведенъ изъ Переяслава въ Кіевъ бакалавромъ этого языка. Но вскорѣ, именно въ началѣ 1834 г., открылась вакансія бакалавра по предмету философіи, и Новицкому, сверхъ польскаго языка, поручено преподаваніе философскихъ наукъ. Въ томъ же году попечитель Кіевского учебнаго округа Егоръ Федоровичъ фонъ-Брадке посѣтилъ Кіевскую духовную академію, во время публичнаго испытанія студентовъ ея. Дѣльные отвѣты ихъ по философіи побудили фонъ-Брадке обратиться къ ректору академіи Иннокентію съ просьбой, не можетъ ли онъ рекомендовать ему преподавателя философіи для только-что открытаго

(15 іюня 1834 г.) университета св. Владимира. Ниншеютиа порекомендовавъ ему Новицкаго. По этому поводу въ сентябрѣ мѣсцѣ онъ представился фонъ-Брадкѣ въ его домѣ, который находился близъ Михайловскаго монастыря на лѣвомъ углу Михайловской улицы, гдѣ нынѣ находится женская министерская гимназія. Часть этого деревяннаго дома сохранилась и донынѣ съ надворной стороны новаго каменнаго зданія, равно какъ и садъ къ нему принадлежавшій. Уже при этомъ первомъ своемъ представленіи попечителю фонъ-Брадкѣ Новицкій пораженъ былъ простотою, безпритязательностію его обхожденія; онъ бесѣдовалъ съ молодымъ бакалавромъ не какъ будущій его начальникъ, а какъ добрый, благожелательный ему знакомый. На другой день, согласно желанію фонъ-Брадкѣ, Новицкій представился ректору университета, Максимовичу, жившему тогда на Печерскѣ, почти противъ Никольскаго монастыря, не далеко отъ дома Корта, гдѣ помѣщались тогда между прочимъ аудиторіи университета. Вскорѣ за тѣмъ, съ согласія кіевскаго митрополита Евгенія и по избранію университетскаго Совѣта, Новицкій приглашенъ былъ къ чтенію философіи въ университетѣ и началъ здѣсь свои лекціи 17 октября 1834 г.; а 24 того же мѣсяца и года, вслѣдствіе представленія попечителя Кіевскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ свое согласіе, чтобы Новицкій, оставаясь при академіи, продолжалъ преподаваніе философіи и въ университетѣ, до примсканія настоящаго преподавателя для этого предмета. Извѣщеніе объ этомъ рѣшеніи передано Новицкому отъ университетскаго Совѣта за подписью члена его В. Цыха. Такимъ образомъ Новицкій поступилъ въ университетъ св. Владимира съ 1-го учебнаго въ немъ года и притомъ когда въ этомъ университетѣ почти всѣ профессора были поляки, переведенные сюда главнымъ образомъ изъ Кременецкаго лиція; изъ русскихъ: было тогда только три профессора: ректоръ Максимовичъ, профессоръ православнаго богословія Скворцовъ и профессоръ всеобщей исторіи—Цыхъ; Новицкій былъ четвертымъ. Неволинъ, Богородскій и Орнатскій прибыли въ Кіевъ и начали чтеніе своихъ лекцій лишь въ 1835—36 учебномъ году. Занявъ двѣ катедры по философіи, т. е. въ Кіевской академіи и въ университетѣ, Новицкій, сталъ тяготиться еще остававшимся за нимъ преподаваніемъ польскаго языка, и потому просилъ академическое начальство объ увольненіи его

отъ чтенія этого предмета и просьба его была удовлетворена въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ 1835 г. митрополитъ Евгений черезъ ректора Иннокентія поручилъ Новицкому написать изслѣдованіе: *О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ*. Исполненное къ концу того же года, оно первоначально было на разсмотрѣніи митрополита Евгенія; въ началѣ слѣдующаго, 1836 г., возвращая рукопись митрополитъ далъ на имя ректора слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи, который переданъ былъ Новицкому и до сихъ поръ въ подлинникѣ сохранился въ его бумагахъ: „Отецъ ректоръ! Диссертацию я прочиталъ и возвращаю. Будетъ хороша и любопытна. Но вотъ мои замѣчанія: 1) цитаты книгъ такъ кратки, что и знающіе книги не скоро отгадать могутъ. Прикажете вписать вполнѣ по крайней мѣрѣ въ первый разъ съ означеніемъ мѣста и года изданія. 2) Есть кое-гдѣ, кажется, ошибки переписчика. Прикажете справиться съ оригиналомъ. 3) Въ Коричей книгѣ часть II въ главѣ 45 тексты Библии совсѣмъ другаго перевода, нежели въ острожскомъ изданіи. Но это не только не разрѣшено, но и не упомянуто. Надобно разрѣшить. Коричая пришла къ намъ изъ Болгаріи. Е. М. К. 20 февраля 1836 г.“—Замѣчанія эти, конечно, приняты были во вниманіе и соотвѣтственно имъ сдѣланы исправленія. Самое же это изслѣдованіе Новицкимъ напечатано на средства Кіевской духовной академіи въ 1837 году.

Искусъ Новицкаго при университетѣ продолжался не долго. На второмъ году его поступленія сюда, именно въ 1835 г., признано уже было полезнымъ избраніе его въ постоянные преподаватели университета. При такомъ положеніи дѣла и въ виду предстоящаго по этому поводу выхода Новицкаго изъ Кіевской академіи, ректоръ Иннокентій сдѣлалъ представленіе о повышеніи его изъ званія бакалавра въ экстра-ординарные профессора, между прочимъ и для того, чтобы, какъ выразился Иннокентій, поднять значеніе Новицкаго и при университетѣ. Митрополитъ Евгений утвердилъ его въ этомъ званіи 1 августа 1835 г.; затѣмъ 8 того-же августа послѣдовало увольненіе его, по тогдашнему выраженію, изъ духовнаго званія.

За увольненіемъ изъ академіи, по избранію университетскимъ Совѣтомъ и представленію попечителя учебнаго округа, министромъ на-

роднаго пресвіщенія Уваровимъ Невицкіій утверждень экстра-ординарнымъ профессоромъ въ университетѣ св. Владимира по кафедрѣ философіи съ присвоеніемъ ему чина коллежскаго ассессора. Утвержденіе это состоялось 19 октября того-же 1835 г. А чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, именно 29 января 1837 г., утверждень ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, каковой должности присвоенъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ томъ же году состоялъ членомъ комитета для экзамена лицъ, желавшихъ поступить въ университетъ св. Владимира, и за строгій и разборчивый приѣмъ въ число студентовъ и строгое, неослабное соблюденіе заданныхъ на этотъ предметъ правилъ, объявлена ему попечителемъ учебнаго округа благодарность.

19 апрѣля 1837 г., на второй день пасхи, скоропостижно скончался В. Ф. Цыхъ, бывшій тогда ректоромъ университета. Смерть его произвела на всѣхъ самое тяжелое впечатлѣніе не только своею неожиданностію, но пробужденіемъ у всѣхъ сознанія о тяжелой потерѣ въ его лицѣ для всего университета и всѣхъ его знавшихъ. Цыхъ по наружности былъ довольно полонъ, но блѣденъ, какъ бы налеть и ржхль, и страдалъ отдышкою; изъ дома Корта, гдѣ помѣщался аудиторіи, вной разъ онъ не могъ дойти до своей квартиры на Рыбальской улицѣ безъ того, чтобы нѣсколько разъ не остановиться на пути для возстановленія дыханія. Не смотря на свою болѣзненность, лицо его выражало какую-то душевную мягкость и сердечность и вообще было въ высшей степени симпатично; самая улыбка его была благодушная. Даровитый отъ природы, онъ возвышалъ свою даровитость неусыпнымъ трудомъ и какъ профессоръ, и какъ ректоръ. Какъ профессоръ, онъ былъ любимцемъ своихъ слушателей, какъ ректоръ (съ 1836 г.) былъ правой рукой фонъ-Брадке и по университету, и по дѣламъ Кіевскаго учебнаго округа, подлежавшему тогда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вѣдѣнію университетскаго Совѣта. Эта послѣдняя дѣятельность особенно выдавалась послѣ ректорства М. А. Максимовича, который по природѣ своей не былъ администраторомъ, да и не имѣлъ достаточно досуга. Бывши въ Московскомъ университетѣ профессоромъ ботаники и перешедши въ Кіевскій профессоромъ русской словесности, онъ не былъ еще вполне готовъ для преподаванія этого предмета; и исторія русской словесности не была еще разработана. Ему приходилось много трудиться, чтобы приготовить свои лекціи; но, прочитавши то, что приго-

только, принужденъ былъ сказываться болынымъ, чтобы имѣть досугъ подготовиться далѣе. При такомъ положеніи онъ не былъ въ состояніи усидчиво заняться и должностію ректора, въ то время довольно многосложною, и потому вынужденъ былъ уволиться отъ этой должности подъ видомъ болѣзни. При самомъ вступленіи въ университетъ Новицкій изъ числа трехъ бывшихъ тогда русскихъ профессоровъ скоро больше всего сблизился съ Цыхомъ и видѣлъ съ его стороны доброе къ себѣ расположеніе; поэтому фонъ-Брадке, когда скончался Цыхъ, выразилъ Новицкому свое желаніе, чтобы онъ сказалъ надгробное слово надъ покойнымъ. Слово это и было сказано и за тѣмъ напечатано подъ заглавіемъ: *Речь, произнесенная при погребеніи ректора и профессора университета св. Владиміра Цыха, Кіевъ, 1837 г.*—Цыхъ погребенъ былъ на печерскомъ кладбищѣ; но вскорѣ правительствомъ сдѣлано распоряженіе о закрытіи и уничтоженіи этого кладбища; по этому поводу тѣло Цыха перенесено было на Байкову гору и тамъ на могилѣ, справа отъ кладбищенской церкви, поставленъ усопшему памятникъ. Быстрое возвышеніе и внезапная смерть Цыха ему самому выразились чувственно во снѣ, какой имѣлъ онъ не задолго до смерти, и о которомъ онъ рассказывалъ, между прочимъ, ф. Брадке и Новицкому. Во снѣ ему представилось, что онъ взошелъ на вершину лаврской колокольни, но эта колокольня рухнула, а съ цюю и онъ низвергся на землю и ушибся на смерть.

Эта тяжелая утрата вскорѣ была вознаграждена новымъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ дѣятелемъ. Въ маѣ того же 1837 г., согласно избранію Совѣта, утвержденъ ректоромъ университета К. А. Неволнинъ. Средняго роста, онъ былъ худенькій и тѣлесушный; при взглядѣ на него не разъ приходилось удивляться, какъ въ этомъ слабомъ тѣлѣ могла держаться душа! Но душа эта была крѣпкая: свѣтлый, положительный умъ, замѣчательная энергія воли были отличительными, выдающимися чертами; они ясно выразились во всей дѣятельности Неволнина, какъ профессора и администратора. Какъ профессоръ онъ въ самое короткое время приготовилъ къ печати и издалъ замѣчательный не только по своему объему, но и по своему внутреннему значенію курсъ читаемой имъ науки — „Энциклопедія законовѣдѣнія“; какъ ректоръ, онъ долженъ былъ удовлетворить и исполнѣе удовлетворялъ самымъ многосложнымъ требованіямъ, когда въ новооткрытомъ университетѣ при-

ходилось еще обдумывать и устанавливать все порядки, какие в других университетах идут уже прочно обозначенным путем. По своей деятельности Неволинъ, можно сказать, и до сих пор остается образцом профессорской и ректорской деятельности. Если некоторые полагали, что Неволинъ импонировалъ надъ другими своими мѣлкимъ вь Совѣтѣ, то это справедливо в томъ отношеніи, что онъ всякое докладываемое вь Совѣтѣ дѣло предварительно уже самъ разсматривалъ и обдумывалъ и потому высказываемое о немъ сужденіе было такъ ясно и убѣдительно, что большею частію не приходилось дѣлать какихъ либо возраженія и заводить бесполезные споры. Только послѣ Неволина завелись дебаты вь Совѣтѣ; дѣлились на партіи, или шли вь разсыпную, — кто вь лѣсъ, кто по дрова.

Вскорѣ послѣ акта, именно 31 іюля 1837 г., произошла закладка зданія для университета св. Владимира. Громадная процессія, состоявшая изъ почетнѣйшаго духовенства, значительнѣйшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній и массы народа направилась изъ Софійскаго собора до мѣста закладки. Во время этого шествія, вь которомъ участвовалъ и Новицкій, поднялась буря, которая сильными порывами почти рвала хоругви, а идти пришлось открытымъ полемъ, такъ какъ вь это время отъ Золотыхъ воротъ на Старомъ Кіевѣ и отъ Бессарабки на Крещатику вьсѣ еще не было домовъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Левашевскій институтъ, стояли только зданія интендантскихъ мучныхъ складовъ. Городъ во всемъ этомъ пустынномъ тогда мѣстѣ возникъ лишь вслѣдствіе устройства здѣсь университета. Медаль съ обозначеніемъ года ея закладки положили вь лѣвомъ углу университетскаго зданія, если стать къ нему лицомъ, именно тамъ, гдѣ нынѣ квартира библіотекара.

Вь томъ же 1837 г., по назначенію Совѣта, на годичномъ университетскомъ актѣ 15 іюля, Новицкій произнесъ рѣчь: *Объ унккагъ, дьлаемьгъ философіи вь теоретическомъ и практическомъ отношеніагъ, мьгъ силнь и важности.* По обширности этой рѣчи изъ нея на актѣ прочитана была не подъ рядъ едва третья часть. Рѣчь эта напечатана вь томъ же году вь Кіевѣ, а за тѣмъ была перепечатана вь Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вь сентябрѣ того же года прибылъ вь Кіевъ министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ. Это историческая личность вь сферѣ выс-

нихъ административныхъ лицъ Россіи, особенно въ кругу министровъ народнаго просвѣщенія. Выдающіеся дарованія, серьезно классическое образованіе, столь рѣдкое въ лицахъ высшаго происхожденія, плодотворная административная дѣятельность его вообще и особенно относительно Юго-западнаго края и въ частности относительно Кіевского университета, устроеннаго по его мысли и вліянію, поставила его на такой высотѣ, до которой и прежде и послѣ него доходили весьма немногіе. Приступивъ къ обзорѣнію университета св. Владиміра министръ между прочимъ посѣщалъ и лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ: такъ, онъ посѣтилъ лекціи Максимовича, Неволіна, Богородскаго и проч. Когда послѣ лекціи Неволіна студентамъ объявлено было, что министру угодно прослушать сейчасъ лекцію Новицкаго, то въ самый большій залъ Кортова дома собрались рѣшительно всѣ студенты не только I-го отдѣленія философскаго факультета и кюрсты, слушающіе постоянно философію, но и студенты II-го философскаго отдѣленія, т. е. слушатели математическихъ и естественныхъ наукъ. Новицкій испыталъ не разъ, что чѣмъ больше было у него слушателей, тѣмъ чтеніе его становилось живѣе и воодушевленнѣе. Это вліяніе многочисленной и внимательной публики Новицкій почувствовалъ на себѣ и въ это время. До прибытія министра въ аудиторію Новицкаго, онъ читалъ уже свою лекцію по исторіи философіи цѣлымъ часъ; при министрѣ пришлось ему читать еще второй часъ, неурочный. Предметомъ чтенія былъ основатель Элейской школы, Ксенофанъ; приходилось объяснить—какъ согласить исходную точку его философіи, что „изъ ничего не бываетъ ничего“, которая представляется аксіомой, съ христіанскимъ ученіемъ, что весь міръ произошелъ именно изъ ничего. Развитие этой темы составляло главное содержаніе лекціи. С. С. Уваровъ чтеніемъ Новицкаго остался весьма доволенъ. Онъ хвалилъ его по печателю фонъ-Брадке и поэту Жуковскому, который въ то время былъ тоже въ Кіевѣ; благодарилъ ректора академіи Иннокентія, что онъ порекомендовалъ университету молодаго преподавателя и дѣлалъ лестные о немъ отзывы, между прочимъ въ Москвѣ; и поэтому поводу изъ Москвы дѣлали Новицкому чрезъ Иннокентія предложеніе, не хочетъ ли онъ перейти профессоромъ философіи въ Московскій университетъ, что Новицкій впрочемъ отклонилъ, не желая мѣнять Кіевъ, съ которымъ свыкъся, и своихъ товарищей, на неизвѣстный ему городъ и

на неизвѣстныхъ ему сослуживцевъ. Вслѣдствіе похвалъ министра, Жуковскому угодно было также послушать чтеніе Новицкаго, причѣмъ онъ выразилъ желаніе, чтобы предметомъ лекціи было изложеніе общаго хода исторіи философіи. Лекцію эту читалъ Новицкій не въ обыкновенное время, а ввечеру при свѣчахъ, въ присутствіи не студентовъ, а только Жуковского, Максимовича и Богородскаго. Вся лекція не могла быть прочитана, такъ какъ предметъ чтенія былъ слишкомъ для этого обширенъ. Результатомъ посѣщенія министромъ профессорскихъ чтеній было то, что онъ представилъ къ награждѣ орденами трехъ лицъ: Максимовича, бывшаго предъ тѣмъ ректоромъ университета, орденомъ св. Владиміра 4 ст., Невольна, занимавшаго тогда должность ректора, и Новицкаго—орденами св. Анны 3 ст.

Въ царствованіе Николая Павловича строго соблюдалась служанцими форменность одежды; тогда и профессора ходили на лекціи въ вицъ-мундирахъ, а не въ партикулярномъ платьѣ, и потому носили и орденна, кто имѣлъ ихъ. Когда Новицкій въ первый разъ принеся на лекцію съ ново-полученнымъ орденомъ, слушатели его встрѣтили его въ передней, подхватили на руки и внесли въ аудиторію. Этимъ актомъ они хотѣли выразить какъ свое сочувствіе профессору, такъ и удовольствіе по случаю Высочайше дарованнаго ему знака отличія.

На второй или на третій день послѣ посѣщенія министромъ лекціи Новицкаго, онъ въ числѣ другихъ профессоровъ былъ у фонъ-Брадкѣ; тамъ же былъ и С. С. Уваровъ. Новицкій, находя удобный случай, лично обратился къ министру съ просьбою на словахъ объ исходатайствованіи ему Высочайшаго разрѣшенія на заграничную, хотя на одинъ годъ, командировку съ ученою цѣлію. Но министръ отвѣчалъ Новицкому, что такъ-какъ онъ уже ординарный профессоръ, то и нѣтъ для него надобности въ заграничной поѣздкѣ. Но главное дѣло было въ томъ, что Императоръ Николай Павловичъ не любилъ отпускать молодыхъ людей за границу; и вообще выѣздъ въ чужіе края былъ тогда очень затруднителенъ, а для молодежи—тѣмъ больше. Исключеніе составляла только посылка, по мысли и ходатайству Сперанскаго, молодыхъ людей для образованія ихъ въ юриспруденціи. И профессора не разѣзжали тогда за границей для научныхъ цѣлей, при томъ на казенный счетъ.

Пока С. С. Уваровъ находился еще въ Кіевѣ, прибылъ сюда августѣйшій Наслѣдникъ престола, великій князь Александръ Николаевичъ. Черезъ министра Новицкій имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Высочеству свое сочиненіе, только что отпечатанное тогда: „О первоначальномъ переходѣ св. Писанія на славянскій языкъ“ и 8 октября получить за это брилліантовый перстень, который былъ препровожденъ къ Новицкому при непосредственномъ отношеніи къ нему С. С. Уварова.

Университетъ св. Владимира въ первые годы своего существованія завѣдывалъ между прочимъ и дѣлами всего Кіевского учебнаго округа. Съ 1 мая 1836 г. управленіе учебною частію округа перешло непосредственно къ попечителю и особенному при немъ совѣту; но и въ это время фонъ-Брадке иной разъ поручалъ Совѣту университета разсмотрѣніе какихъ-либо предложеній по учебной части въ западномъ краѣ. Такъ въ 1837 г., по распоряженію попечителя, учрежденъ былъ при университетѣ комитетъ для составленія вопросовъ испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Кіевского учебнаго округа; въ составѣ этого комитета участвовали и Новицкій и затѣмъ, въ числѣ другихъ, получилъ отъ попечителя выраженіе признательности за отличное исполненіе порученнаго дѣла.

По усмотрѣнію высшаго начальства признано было необходимымъ установить для юго-западнаго края особый цензурный комитетъ для разсмотрѣнія не только русскихъ, но и польскихъ сочиненій, которыхъ тогда выходило въ Кіевѣ гораздо больше, чѣмъ русскихъ. Цензоромъ преимущественно по языку польскому съ Высочайшаго утвержденія въ 1837 г. декабря 20 назначенъ былъ Новицкій. Вскорѣ, именно 30 января 1839 г., онъ получилъ по цензурѣ секретное предложеніе отъ управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ фонъ-Брадке. Это была послѣдняя бумага, полученная Новицкимъ отъ фонъ-Брадке.

Въ западномъ краѣ появился въ этомъ году политическія волненія и особенно въ средѣ учащейся молодежи произошло отирытое возстаніе поляковъ противъ правительства. Фонъ-Брадке былъ сильно пораженъ и опечаленъ этимъ неожиданнымъ для него явленіемъ. Поляки вообще, какъ студенты, такъ и ихъ родители, всегда относились къ нему съ уваженіемъ и вѣжливостію, и повидному оставались довольны всѣми правительственными распоряженіями. Особенно пом-

нися Новицкому молодой и красивый полякъ, бывшій домашнимъ наставникомъ въ пансіонѣ учителя Кіевской 1-й гимназіи—Навинскаго и часто бывавшій у попечителя по воскресеньямъ, когда собирались у него и профессора, и постороннія лица. Эта личность бросалась въ глаза своею изысканною вѣжливостію и мнимою преданностію попечителю, а между тѣмъ онъ былъ однимъ изъ двигателей повстаніа въ средѣ учащейся молодежи. Императоръ Николай Павловичъ остался недоволенъ, что фонъ-Брадкѣ былъ будто невнимателенъ къ окружающимъ его обстоятельствамъ и къ образу мыслей вѣрноподданной его почета польской молодежи, хотя на самомъ дѣлѣ весь подготовительный ходъ повстанія былъ замаскированъ самымъ искуснымъ образомъ. Какъ-бы то ни было, но и попечитель фонъ-Брадкѣ, и его помощникъ Гипцель, и инспекторъ студентовъ Ѡ. И. Люце были уволены отъ службы и 14 марта того-же года вступили въ должность сроду новый попечитель округа князь С. П. Давыдовъ и помощникъ его д. ст. с. В. И. Каргофъ.

Здѣсь кстатѣ высказать нѣсколько словъ о первомъ кіевскомъ попечителѣ округа, фонъ-Брадкѣ. Онъ былъ небольшого роста, худощавый, но бодрый и живой. Свѣтлый административный умъ, неутомимая дѣятельность воли и рѣдкая въ людяхъ доброта сердца составляли выдающіяся свойства его пріивлекательной личности. Назначеніе его попечителемъ округа почти совпадало со вступленіемъ гр. Уварова въ управленіе Министерствомъ народнаго просвѣщенія, а фонъ-Брадкѣ былъ самымъ ревностнымъ и умѣлымъ проводникомъ предначертаній и требованій послѣдняго. Въ Юго-западномъ краѣ надлежало преобразовать польскія училища на новыхъ началахъ, вдохнуть въ нихъ новый духъ и приискать новыхъ преподавателей. Фонъ-Брадкѣ вполне удовлетворилъ этимъ требованіямъ. Надлежало открыть и устроить въ Кіевѣ новый университетъ и въ немъ особенно, по мысли Уварова, повести образованіе въ духѣ православія, а не католичества, самодержавія, а не общаго своеволія, прикрывающагося именемъ конституціи, и наконецъ—народности русской, а не польской; въ эту задачу фонъ-Брадкѣ рѣшили на столько удовлетворительно, на сколько это было возможно при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Началась постройка университета, перевозка разнаго имущества изъ Кременецкаго лиція въ Кіевъ,—надлежало внимательно слѣдить и за ходомъ мате-

рiальнихъ работъ, и за распредiленiемъ и устройствомъ получаемаго университетомъ наслiдства;—у фонъ-Брадке достало и умiнья, и времени съ успiхомъ вести это разностороннее дiло. Но за то все его время поглощено было службой, безъ уклоненiй и отдыховъ онъ каждый будiй день съ раннего утра занимался текущими дiлами съ правителемъ своей канцелярiи, внимательно выикая въ каждое подлежащее разсмотрiнiю дiло, не рiдко самъ составляя и бумаги по болiе важнымъ предметамъ, за тiмъ не смотря ни на какую погоду,—будь это осенняя слякоть, или зимняя вьюга, iхалъ въ университетъ, чтобы побывать на лекцiяхъ двухъ-трехъ профессоровъ, за тiмъ въ 1-й гимназiи—на лекцiи одного или двухъ учителей, а главнымъ образомъ навiстити при 1-й гимназiи учениковъ, жившихъ въ такъ называемомъ благородномъ пансионi, прекрасно устроенномъ; здiсь фонъ-Брадке являлся истиннымъ отцемъ воспитанниковъ, иiжно и разумно ихъ любящимъ. И относительно всiхъ своихъ подчиненныхъ онъ никогда не высказывалъ начальническихъ притязанiй, обхожденiе его со всiми служащими было самое гуманное и ласковое; да и того больше,—онъ интересовался даже домашними ихъ дiлами и выикалъ въ ихъ положенiе и нужды, какъ отецъ родной. По-отечески относился онъ и къ стороннимъ лицамъ бiдныхъ, однихъ содержалъ у себя дома, какъ будто родныхъ дiтей: таковы были двi круглыя сироты, сестры Астромовы; другимъ помогалъ по мiрi своихъ средствъ, большей частiю втайнi для нихъ самихъ. Въ дни воскресные и праздничные домъ его открытъ былъ и для аристократическаго кiевского общества, и для профессоровъ университета и другихъ служащихъ въ учебномъ округi, и даже лучшихъ по успiхамъ студентовъ университета. Подъ влиянiемъ своего попечителя профессора всегда приглашаемы были на вечера у генералъ-губернатора, гдi безъ профессоровъ и самъ Е. О. Брадке не захотiлъ бы бывать. Зато искренно любили и глубоко уважали его всi имiвшие къ нему служебныя отношенiя; съ уваженiемъ относились къ нему и всi другiе, его знавшие. И въ 1837 г., когда по случаю разстроенаго здоровья онъ уiзжалъ изъ Кiева въ кратковременный отпускъ, и въ 1839 г., при его увольненiи, университетское сословiе единодушно и искренне выражало ему свои чувствованiя, которыя были завиднымъ доказательствомъ того, что жизнь этого человекa не даромъ потрачена была для здiшняго края.

Кіевскій университетъ въ свое первое пачатіе былъ особенно счастливъ самымъ удачнымъ подборомъ лицъ, имѣвшихъ наибольшее вліяніе на его устройство. Такой министръ народнаго просвѣщенія, какъ Уваровъ, такой попечитель учебнаго округа, какъ фонъ-Брадке, такой ректоръ университета, какъ Неволнинъ, не сходились уже болѣе для совмѣстной дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ. Да и въ Кіевской духовной академіи не повторялись уже совмѣстно такой преподаватель, какъ Иннокентій, и такой главный начальникъ духовнаго образованія, какъ митрополитъ Евгеній. Можно сказать, что это было самое свѣтлое созвѣздіе, озарившее горизонтъ и свѣтскаго и духовнаго образованія въ Кіевѣ. Но это созвѣздіе мало по мало разсѣялось: въ 1837 г. умеръ митрополитъ Евгеній, въ 1839 г. выбылъ фонъ-Брадке, въ 1841 г. Иннокентій переведенъ епископомъ въ Вологду, въ 1843 г. Неволнинъ перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ, по стеченію обстоятельствъ, пришлось и гр. Уварову сойти съ своего поста.

Здѣсь не мѣсто говорить о послѣдовавшихъ за Уваровымъ министрахъ народнаго просвѣщенія; но не излишнее сказать два-три слова о попечителяхъ Кіевскаго учебнаго округа, бывшихъ послѣ фонъ-Брадке и при которыхъ продолжалась еще служба Новицкаго при университетѣ.

Князь Давыдовъ (1839—45 г.) былъ человекъ обходительный, безпритязательный, но мало дѣятеленъ. Ему было тягостно посѣщать университетъ, гимназій, пансіонъ. Въ университетъ приходилъ онъ рѣдко; экзамены его не занимали; онъ садился на студенческой скамьѣ и на лоскутѣ бумаги рисовалъ карандашомъ головки; а рисовалъ очень хорошо, какъ видно было изъ тѣхъ образчиковъ, какія тогда оставлялъ онъ на скамьѣ, у которой сидѣлъ. Въ дѣла округа онъ также не входилъ близко, вслѣдствіе чего окружное управленіе сосредоточилось преимущественно въ канцеляріи. Назначеніе учителей, ихъ повышеніе, награды или перемѣщеніе и устраниеніе зависѣло отъ вліянія послѣдней. С. О. Богородскій, будучи профессоромъ университета, былъ въ тоже время и директоромъ Кіевской 2-й гимназій. Деньгами, остающимися отъ экономіи, распоряжались обыкновенно директора въ пользу своихъ гимназій, хотя и съ разрѣшенія попечителя. Но теперь и изъ 2-й гимназій остаточными деньгами распоряжалась таже канцелярія съ утвержденія, конечно, по-

начителя. Новицкій самъ былъ свидѣтелемъ, какъ подобный канцелярскій пріемъ возмущалъ Богородскаго, но противодѣйствовать этому захвату не было никакой возможности. Вислѣдствіи пришлось вытерпѣть ему и худшее, какъ увольненіе отъ гимназіи, что оказало весьма печальное вліяніе на этого даровитаго и дѣльнаго человѣка. Канцелярское вліяніе стало давать себя чувствовать и въ университетскихъ дѣлахъ, между прочимъ въ строительномъ комитетѣ, завѣдывавшемъ постройкой университетскихъ зданій. Этого, по самому своему характеру, никакимъ образомъ не могъ переносить Неволинъ, какъ ректоръ, участвовавшій тоже въ этомъ комитетѣ. Негодованіе на такой порядокъ вещей, измѣнить который не было въ его силахъ, было однимъ изъ главныхъ мотивовъ для перехода его изъ Кіева въ университетъ С.-Петербургскій.

Настало время, когда на видные административные посты избирались преимущественно изъ военныхъ, и въ Кіевскій учебный округъ назначенъ былъ попечителемъ генералъ Траскинъ (1845—48 г.). При немъ канцеларія также не потеряла ни своего значенія, ни характера. По университету чуть-ли не главнымъ распоряженіемъ попечителя было приказаніе дежурному субъ-инспектору записывать профессоровъ, оназдывающихъ на свои лекціи. Субъ-инспекторъ за угломъ коридора стоялъ съ бумагою и карандашемъ въ рукѣ и, если профессоръ опоздалъ хотя двѣ минуты сверхъ дозволенныхъ 10-ти, тотчасъ дѣлалъ отиѣтку: „NN пришелъ на лекцію въ 12 минутъ“. Самъ попечитель въ университетъ почти не являлся.

Вскорѣ, однако, университетъ и весь учебный округъ подчинены были Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, генералъ-отъ-инфантеріи Д. Г. Бибикову. Какъ государственный дѣятель, какъ человѣкъ несомнѣнно умный и съ непреклонною энергіей воли, онъ сдѣлалъ для здѣшняго края, или лучше сказать, для здѣшняго русскаго населенія много добраго, гораздо больше, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ и преемниковъ... Но здѣсь не мѣсто входить въ описаніе его дѣйствій, какъ администратора. Это предметъ для исторіи здѣшняго края. Намъ интересуетъ онъ, какъ попечитель округа.

Еще въ 1839 г., когда учебный округъ не былъ подчиненъ ему, Императоръ Николай Павловичъ, по случаю польскаго возстанія, хотѣлъ, по словамъ Бибикова, навсегда закрыть Кіевскій университетъ,

Но Бибиловъ будто сталъ на колѣни и умолялъ Государа отказаться отъ этого намѣренія, между прочимъ потому, что такая мѣра вызвала бы за границей неблагопріятные отзывы. Если это вѣрно, то Бибиловъ оказалъ и дѣйствиному краю вообще, и Кіевскому университету въ частности громадную услугу. Но впоследствии времени, какъ попечитель округа, едвали онъ могъ оказать ему особенную пользу. Какъ высокопоставленное лицо и дѣятельно занятый управленіемъ трехъ губерній, не могъ онъ знакомиться близко съ дѣятельностію профессоръ университета, посѣщать наур. ихъ лекціи и присутствовать на экзаменахъ, и вообще не могъ спеціально вникать въ ходъ университетскихъ дѣлъ; еще менѣе могъ онъ слѣдить за гимназіями. Директора гимназій, смотрители учялицъ, преподаватели и ихъ дѣятельность—все это стояло въ далекой отъ него перспективѣ. При такомъ положеніи вещей попечительская канцелярія, по необходимости, въ дѣлахъ текущихъ получила еще большее вліяніе на дѣла, чѣмъ при двухъ предшествовавшихъ попечителяхъ. При Бибиловѣ, какъ попечитель округа, былъ еще его помощникъ, пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ на дѣла. Впрочемъ и онъ обращалъ главное вниманіе на дисциплину учащихся...

Во время службы при университетѣ ректорами послѣ Неволина были В. Ѳ. Федоровъ и Р. Э. Траутфеттеръ. Федоровъ—былъ человѣкъ даровитый и добрѣйшей души; но дѣло извѣстное, что добродушные люди не могутъ быть хорошими администраторами; у нихъ недостаетъ стойкости и эвергіи воли. Оттого при Федоровѣ произошелъ, можно сказать, расколъ въ Совѣтѣ университета,—образовались двѣ партіи,—русская и нѣмецкая, состоявшая собственно изъ учениковъ Дерптскаго университета, къ которой принадлежалъ и самъ Федоровъ, какъ дерптскій воспитанникъ; и эта послѣдняя надолго удержала перевѣсъ надъ первую. Траутфеттеръ—человѣкъ извѣстный и своєю ученостію, и дѣльными сочиненіями по своему предмету, и въ частности—устройствомъ ботаническаго университетскаго сада; на мѣстности, изрытой оврагами, по видимому ни къ чему не годной, онъ со вкусомъ разбилъ планъ этого сада и осуществилъ его на дѣлѣ. Съ товарищами по службѣ былъ привѣтливъ, обходителенъ и гостепріименъ, но при исполненіи своей должности перѣдко увлекался формализмомъ.

Возвращаясь теперь къ продолженію жизнеописанія Новицкаго, не можемъ не упомянуть, что онъ неоднократно по избранію Совѣта и утвержденію министра народнаго просвѣщенія исполнялъ должность декана I-го отдѣленія философскаго факультета, а именно первый разъ избранъ деканомъ по положенію на одинъ годъ въ исходѣ 1838 года; снова на годъ въ началѣ 1840; за тѣмъ въ 1845 и наконецъ по новому установленію избранъ въ деканы на четыре года съ 22 ноября 1846 года.

По случаю введенія въ дѣйствіе новаго устава и штата университета св. Владиміра утвержденъ снова ординарнымъ профессоромъ философіи въ этомъ университетѣ.

Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ въ числѣ сочиненій, присланныхъ ей къ состязанію на Демидовскую премію 1841 г., получила между прочимъ два по предмету философіи, а именно: 1) Исторію философіи архимандрита Гавріила, изъ Казани, часть I—IV, и 2) Исторію древней философіи Зедергельма, изъ Москвы, ч. I. Не считая этого рода сочиненія входящими въ кругъ своихъ занятій, Академія Наукъ препроводила ихъ отъ 22 декабря того же года въ Совѣтъ университета св. Владиміра и просила поручить ихъ разсмотрѣніе подлежащему лицу. Совѣтъ университета съ своей стороны передалъ эти сочиненія для критическаго разбора Новицкому, какъ профессору философіи. Новицкій въ своемъ разборѣ показалъ, что оба эти сочиненія не имѣютъ въ себѣ ничего самостоятельнаго, что оба они переводъ съ иностранныхъ языковъ, первое изъ французской, довольно плохо написанной исторіи философіи, а второе — изъ нѣмецкихъ книгъ; Академія Наукъ въ чрезвычайномъ собраніи своемъ, бывшемъ по случаю присужденія Демидовскихъ премій, положила между прочимъ выдать Новицкому за его разборъ, въ знакъ своей признательности, золотую медаль въ 12 червонныхъ, каковую и препроводилъ къ нему непремѣнный секретарь Академіи Наукъ отъ 16 іюля 1842 г. Въ 1844 г. Совѣтъ университета, избравъ въ почетные свои члены министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, поручилъ тоже Новицкому составить дипломъ на это званіе. Представленный имъ дипломъ одобренъ Совѣтомъ и препровожденъ къ С. С. Уварову.

Отецъ Новицкаго, какъ уже было сказано, принадлежалъ къ дворянскому роду. Когда должность Кіевскаго, Подольскаго и Волын-

скаго генералъ-губернатора занялъ Бибииковъ, потребовалось отъ мѣстныхъ дворянъ представить доказательства ихъ дворянскаго званія. Надлежало и Новицкому отыскать въ архивахъ тѣ документы, на основаніи которыхъ выданъ его роду въ 1802 г. дворянскій дипломъ. Но для этого потребовалось бы много времени, досуга и денегъ; между тѣмъ Новицкій за полученіемъ чина статскаго совѣтника имѣлъ право получить дворянское званіе отъ русскаго правительства. Поэтому онъ обратился въ Кіевское дворянское присутствіе объ исходатайствованіи ему утвержденія въ этомъ званіи. Въ силу представленія этого присутствія, указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1847 г., Новицкій причисленъ съ семействомъ къ дворянству Кіевской губерніи, въ чемъ и выданъ ему дипломъ за собственно-ручною подписью Государя Императора Николая Павловича.

Въ 1848 г., какъ извѣстно, въ Германіи произошла политическаго свойства волненія. Опасаясь, хотя совершенно напрасно, подобнаго рода волненій въ Россіи, стали заботиться о предупрежденіи самой ихъ возможности. Между прочими мѣрами обращено было вниманіе и на усиленіе цензурнаго надзора; пришлось усилить строгость цензуры не только относительно заграничныхъ книгъ и сочиненій, приготовляемыхъ къ печати въ Россіи, но и относительно рѣчей, произносимыхъ учителями гимназій на публичныхъ актахъ. И въ этихъ рѣчахъ нѣкоторые строгіе судьи усматривали нарушеніе правилъ цензуры: генералъ-губернаторъ Бибииковъ, управлявшій тогда Кіевскимъ учебнымъ округомъ, предложилъ по этому поводу Новицкому, какъ профессору и цензору, рѣчи, написанныя для произношенія на торжественныхъ актахъ гимназій, подвергать двойному разсмотрѣнію,—не только учепому, но и цензурному съ полною его отвѣтственностію за послѣдствія такого разсмотрѣнія.

Въ петербургскихъ вліятельныхъ сферахъ были убѣждены, что философія оказывасть вредное вліяніе на молодежь, вслѣдствіе чего преподаваніе ея въ университетахъ подвергнуто было негласному надзору. Въ Кіевѣ на лекціяхъ Новицкаго являлся постояннымъ его слушателемъ какой-то старичекъ-чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Бибииковѣ; а затѣмъ этого посѣтителя смѣнилъ адъютантъ Дмитрій Гавриловича, Лермонтовъ, который, по его словамъ, когда-то въ Берлинѣ имѣлъ случай слышать публичную лекцію

Шехлинга. На этих посѣтителей Новицкій не обращал особеннаго вниманія, такъ какъ на лекціяхъ его часто являлись разные постороннія лица. Такъ напр. на лекціяхъ его былъ редакторъ „Чтенія для дѣтей“ Чистяковъ, былъ Погодинъ, который и самъ упоминалъ объ этомъ въ своемъ жизнеописаніи, былъ извѣстный польскій писатель графъ Генрихъ Ржонусскій и редакторъ того времени Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія—Сербиновичъ; сенаторъ изъ С.-Петербурга, кажется, Клушинъ, вслѣдствіе похвальныхъ отзывовъ С. С. Уварова, былъ на лекціи Новицкаго съ пощителемъ княземъ Давыдовымъ и ректоромъ Неволинимъ; послѣ чего былъ приглашенъ на обѣдъ, данный княземъ въ честь своего высокаго гостя. Въ числѣ посѣтителей лекцій Новицкаго случались и офицеры, приглашенные кѣмъ-либо изъ знакомыхъ имъ студентовъ, и другія лица, оставшіяся для него неизвѣстными. Но опытъ показалъ что если и невозможно было въ чемъ-либо обвинить Новицкаго, какъ профессора философіи, равно какъ и другихъ университетскихъ преподавателей этой науки въ Россіи, то самая философія осуждена была безповоротно. Въ началѣ 1850 года уволены изъ университетовъ русскихъ всѣ преподаватели философіи, въ томъ числѣ и Новицкій, и чтеніе этого предмета, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, поручено университетскимъ законоучителямъ,—въ Кіевѣ протоіереемъ Скворцову. Въ 1850 году слушатели его отзывались, что у нихъ теперь читалась „божественная логика“. А министръ народнаго просвѣщенія князь Ширинскій-Шихматовъ, заступившій мѣсто С. С. Уварова, въ годичномъ отчетѣ по своему министерству, представленномъ въ исходѣ 1851 года на Высочайшее усмотрѣніе, между прочимъ выразился: „положесть конецъ обольстительнымъ мудрованіямъ философовъ!“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1852, № 5, стр. 141). При такихъ особеннаго рода обстоятельствахъ кончилась служебная дѣятельность Новицкаго при университетѣ!

Это время было тяжелое не для одной только философіи; и другія науки едва только терпимы были. Число слушателей въ каждомъ университетѣ вслѣдно сократить до 300; да и въ этомъ числѣ потребовались болѣе всего медики для предполагавшейся уже въ то время турецкой войны, которая и сама кончилась такъ несчастливо!

Состоя профессоромъ при университетѣ св. Владимира Новицкій преподавалъ здѣсь психологію, логику, нравственную

філософію із соединенія съ естественнимъ правемъ и исторію філософіи.

а) *Логіку* сначала преподавалъ по системѣ Круга, потомъ Бахмана и Трокслера; затѣмъ болѣе подходящею къ дѣлу призналъ логіку Фишера, который въ обыкновенной аристотелевской логикѣ прибавилъ еще въ видѣ второй главы методологію. Книжку эту перевелъ Новицкій на русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Руководство къ логикѣ* и издалъ въ 1841 г., предполагая передѣлать ее потомъ такъ, чтобы она могла служить руководствомъ при чтеніи лекцій по логикѣ. Но предположеніе это осталось невыполненнымъ, и, вмѣсто того, составлено *Краткое руководство къ логикѣ съ предварительнымъ очеркомъ психологіи*, которое, съ одобренія Совѣта университета, назначено было на счетъ университета въ 1841 г. и, съ согласія министра народнаго просвѣщенія, введено было въ руководство въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа. Оно имѣло нѣсколько изданій и служило здѣсь руководствомъ до того времени, когда въ гимназіяхъ вмѣсто логики введено было преподаваніе законовъ, — что впрочемъ продолжалось не долго.

б) *Опытную психологію* Новицкій заималъ, слѣдуя сначала Эшенмайеру, потомъ руководствамъ Каруса, Гейнрота и особенно Фишера. Преподаватель постепенно улучшалъ свои записки по психологіи, приготовляя ихъ къ изданію въ свѣтъ. Въ сочиненіи этомъ авторъ разширялъ обычный объемъ психологіи включеніемъ въ него общей части, предметъ которой — природа души — ея простота, субстанціальность, мѣстопребываніе и т. д., былъ обыкновенно относимъ психологами къ метафизикѣ, и слѣдовательно разсматривался независимо отъ опыта; кромѣ того представлялъ новую теорію чувственнаго наблюденія. Новицкій включилъ въ опытной психологіи ученіе о разумѣ, какъ высшей познавательной способности, обращенной къ идеальному міросозерцанію. Это *Руководство къ опытной психологіи* онъ издалъ въ С.-Петербургѣ въ 1840 году. Такъ какъ философія читалась прежде на латинскомъ языкѣ, то Новицкому приходилось еще устанавливать новую терминологию, — или прискивать новыя слова, или закреплять за нѣкоторыми изъ нихъ опредѣленный смыслъ, какого они въ то время еще не имѣли. В. Я. Шульгинъ, въ своей „Исторіи Университета св. Владиміра“ (СПб. 1860 г.) упоминаетъ о „Руководствѣ къ

опытной психологін" Новицкаго, сдѣлалъ замѣчаніе, что „профессоръ Новицкіі, отличавшійся такою ясностію въ изустномъ преподаваніи, написалъ свою книгу, желая быть краткимъ, довольно темно и сухо" (стр. 160). Но эта неясность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сухость принадлежатъ самому Фиперу; и это неудивительно, потому что нѣмецкіе философы того времени вообще отличались тяжелымъ изложеніемъ своей мысли? При изустномъ же чтеніи Новицкаго иногда одна страница книжки составляла предметъ часовой лекціи и въ этомъ случаѣ Новицкіі не имѣлъ надобности идти за словомъ въ карманъ къ нѣмцу; его рѣчь всегда была ясна и жива. Когда его „Руководство къ психології" все уже разошлось въ продажѣ, онъ хотѣлъ приготовить второе изданіе, совершенно переделанное частію по внутреннему расположенію, а еще болѣе по способу изложенія мыслей; но неожиданный выходъ его изъ университета и закрытіе кафедръ философіи сдѣлали пепужнымъ подобнаго рода изданіе.

в) *Приветственная философія*, во исполненіе Высочайшей воли, должна была читаться въ университетахъ въ соединеніи съ *естественнымъ право*мъ. Первую Новицкіі излагалъ по Эшенмайеру и Кругу, а вторую преимущественно по Бауеру и Шталю. Но вскорѣ чтеніе этого предмета передано было профессоромъ адъюнкту его по философіи.

г) *Исторію философскихъ системъ* отъ древнѣйшихъ временъ до Декарта Новицкіі излагалъ, руководствуясь сначала Кузеномъ, Риттеромъ, Юленомъ, Виндишманомъ, Крейцеромъ, Рейнгольдомъ и замѣчательнѣйшими монографіями. Прежде всего профессоръ имѣлъ въ виду установить внутреннюю связь въ постепенномъ движеніи философскихъ ученій, чего до того времени не было еще сдѣлано. На первый разъ, поэтому, пришлось читать введеніе въ исторію философіи по Кузену, которымъ указанъ былъ своего рода общій планъ. Но при слѣдующемъ чтеніи планъ этотъ былъ оставленъ, какъ неудовлетворительный. Введеніе составлено было изъ указанія всѣхъ тѣхъ главныхъ направленій, въ какихъ только могутъ выражаться философскія ученія и ихъ оцѣнка, чтобы при изложеніи того или другаго ученія, исторически даннаго, не заниматься уже подробнымъ его разборомъ, ограничиваясь лишь указаніемъ его характера. Наконецъ, Новицкіі поставилъ для себя задачей прослѣдить постепенное развитіе фи-

лософіи въ непрерывной связи съ движеніемъ понятій религиозныхъ, показать, какъ религія вообще, переходя отъ низшей системы къ высшей, тѣмъ самымъ возбуждаетъ движенію философской мысли, и, наоборотъ, какъ философія при своемъ развитіи вела къ дальнѣйшему развитію религіи. А при такомъ планѣ надлежало лачать съ древнѣйшихъ временъ, предшествовавшихъ нарожденію философіи греческой, потребовалось разработать философію и китайцевъ и индійцевъ. Три статьи изъ этой послѣдней философіи Новицкимъ были помѣщены въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; а именно: а) *Санккія-Сесвара* въ 1844 г., въ № 8; б) *Санккія-Ниръ-Исвара* 1845 г., въ № 3 и в) *Ньяля* 1846 г., № 10; а остальныя три статьи, хотя и приготовленныя имъ, не были уже представлены къ печати за его выходомъ изъ университета. Между тѣмъ, выработавъ свой взглядъ на прогрессивный ходъ философіи, Новицкій изложилъ его въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческой религіи*, въ 4-хъ частяхъ (ч. I, 326 стр., ч. II, 429, ч. III, 362, ч. IV, xx+384). Кіевъ, 1860—61 г. и второе изданіе 1-й части въ 1862 г.

Новицкій имѣлъ въ виду продолжать это сочиненіе и относительно дальнѣйшаго хода философіи въ мірѣ христіанскомъ. Но настало время, уже неблагоприятное для такого взгляда. Появились сочиненія, въ которыхъ отрицалась иногда не только духовность человѣческой души, но и значеніе религіи. Цензура того времени слишкомъ възыскательная относительно мелочей, нерѣдко пропускала въ печати такіе отрицанія самыхъ дорогихъ и священныхъ убѣжденій человѣка. Молодые люди легко увлекались этими отрицаніями, потому что, отвергая все безъ всякаго разбора и основанія, они въ полчаса становились уже философами, но крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ мнѣніи. Когда правительство въ пятидесятыхъ годахъ закрыло кафедры философіи въ университетахъ, Новицкій, знавшій о появленіи матеріализма въ Германіи, въ разговорѣ съ профессоромъ университета Вальтеромъ какъ-то высказалъ ему свое мнѣніе, что лѣтъ черезъ 10 пропикнетъ и въ Россію матеріализмъ съ своими отрицаніями, легшими потомъ въ основу русскаго социализма съ его дальнѣйшими отрицаніями и что тогда некому будетъ противодѣйствовать ему. Не прошло сдюла и 6 лѣтъ, какъ профессоръ Вальтеръ, при встрѣчѣ

съ Новицкимъ, сказалъ ему: „ваше предсказаніе исполнилось раньше, чѣмъ вы предполагали“. Ч..... й, увлекаясь популярнымъ изложеніемъ матеріализма, какъ-бы послѣднимъ словомъ германской философіи, съ ожесточеніемъ возсталъ на сочиненіе Новицкаго, а ему вторили другія личности, участвовавшія въ нѣкоторыхъ журналахъ. Тогда Новицкій призналъ пессимистическимъ продолжать начатое сочиненіе и ограничился лишь краткимъ конспектомъ движенія философіи и религій среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени.

Сверхъ общихъ факультетскихъ лекцій Новицкій излагалъ казеннокоштнымъ студентамъ основанія педагогики и упражнялъ ихъ въ преподаваніи логики.

Испытавши на опытъ невозможность одному въ теченіе 4-хъ лѣтъ прочитатъ всѣ части философіи, Новицкій вошелъ въ Совѣтъ университета съ прошеніемъ о назначеніи ему адъюнкта. Согласно съ желаніемъ Новицкаго и представленіемъ Совѣта, министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ въ этой должности бывшаго тогда бакалавра Кіевской духовной академіи П. С. Авсенева, который и началъ свои чтенія въ университетѣ въ 1838 — 39 учебномъ году. Это была симпатичная личность: скромный, ко всѣмъ доброжелательный, непрестанно трудившійся надъ саморазвитіемъ, въ собесѣдованіи объ ученыхъ предметахъ всегда ровный и спокойный, — въ душѣ глубоко религіозный ¹⁾ и, по складу своего характера, болѣе склонный

¹⁾ Авсеньевъ взялъ какъ-то изъ университетской бібліотеки книгу Strauss'a: „Das Leben Jesu“, но читать ее не могъ равнодушно и кончилъ тѣмъ, что бросилъ ее въ топишувскіи пещъ и такимъ образомъ сжегъ, чтобы она не подала кому-либо другому повода къ соблазну.

Изъ дѣла университета видно однако, что за оба тома „Das Leben Jesu“ von Strauss (Tübing. 1840) было вынесено Авсеньевымъ 7 р. 92 коп., по Денар. мин. парод. прося., усмотрѣвъ изъ меморій о дѣлахъ, производившихся въ Правленіи университета, объ исключеніи означеннаго сочиненія, просилъ увѣдомить его, куда поступило это сочиненіе какъ безусловно запрещенное. На запросъ ректора, іером. Ософанъ далъ слѣдующее объясненіе: „Читалъ однажды поздно ночью это самое сочиненіе за столомъ при свѣчкѣ, имѣя предъ собою обѣ оныя части, я нечувствительно погрузился въ крѣпкій сонъ. Пробужденъ былъ отъ сего срадомъ, я увидѣлъ свѣчу, навшумъ на столѣ и вставшумъ, и вещи кругомъ ся—тетради, книги или тлѣющими, или горящими въ огнѣ, а въ числѣ послѣднихъ оба тома прописаннаго сочиненія. Заставши только одинъ малые обгорѣвшіе остатки ихъ, я случайно сохранилъ ихъ между прочими обгорѣлыми вещами, и теперь честь имѣю представить при семъ въ доказательство, что упомянутые оба тома подлинно сгорѣли, какъ по нимъ можно еще слѣдить

къ монашеской жизни и кабинетной дѣятельности, чѣмъ къ жизни свѣтской и семейной. И вскорѣ онъ дѣйствительно поступилъ въ монашество и занятіе философій промѣнилъ на занятіе науками богословскими въ качествѣ профессора и инспектора Кіевской духовной академіи. За тѣмъ, въ званіи архимандрита, отправился при русскомъ посольствѣ въ Римъ, гдѣ и скончался. При заграничныхъ посольствахъ наши духовныя лица обыкновенно замѣняютъ свою священническую одежду на свѣтскій сюртукъ; Авсенева не захотѣлъ и въ Римѣ перемѣнить свою монашескую расу и клобукъ на свѣтскій костюмъ,— что весьма понравилось членамъ св. синода, но въ Римѣ уличныя мальчишки нерѣдко преслѣдовали его насмѣшками, на что онъ, конечно, не считалъ пужнымъ обращать какое-либо вниманіе. Въ должности адъюкта при университетѣ—Авсенева принялъ на себя чтеніе „Исторіи души“, или особенныхъ ея явленій, каковы: сомнамбулизмъ, магнетизмъ, ясновидѣніе, сонъ и пр., а также нравственную философію и исторію новѣйшихъ философскихъ системъ. По выходѣ изъ университета Авсенева, мѣсто его занялъ С. С. Гогоцкій.

Для преподаванія означенныхъ частей философіи въ теченіе четырехлѣтняго курса Новицкій употреблялъ по 5 часовъ, а съ поступленіемъ Авсенева въ должность адъюкта — философія была читана по 10 часовъ въ недѣлю. При слушаніи лекцій соединяемы были студенты нѣсколькихъ курсовъ, или полугодій, причѣмъ преподаваніе распределялось такъ, чтобы каждый изъ студентовъ выслушалъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ полный курсъ философіи. Слушаніе философскихъ лекцій сначала было обязательнымъ по логикѣ и исторіи философіи для всѣхъ студентовъ университета, а студенты юридическаго факультета, какъ и 1-го отдѣленія философскаго, слушали всѣ части философіи. Отъ такой связи съ ней науки юридическія не могли, конечно, не выигрывать.

Подъ руководствомъ Новицкаго нѣсколько студентовъ перевели сочиненіе: „Histoire de la philosophie allemande depuis Leibnitz страницы сего сочиненія“. Бывшій преподаватель университета Іеромонахъ Ософая, 17 декабря 1845 г.

Представилъ настоящее объясненіе въ Депар. мин. нар. просв., Правленіе университета сочло необходимымъ присоединить къ нему и вышеозначенные остатки сочиненія „Das Leben Jesu“. Дѣло Правленія университета св. Владимира 1845 г., № 142. Прилѣч. редакціи.

jusqu'à Hegel par le baron de Renhoen", изъ котораго двѣ статьи напечатаны въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Подъ его-же руководствомъ нѣсколько студентовъ начали переводить краткое руководство по исторіи философіи съ нѣмецкаго языка, но за выходомъ Новицкаго изъ университета переводъ остался неоконченнымъ.

По замѣчанію В. Я. Шульгина въ его „Исторіи Университета св. Владиміра“ — „изъ рассказовъ студентовъ 40-хъ годовъ видно, что умственная дѣятельность ихъ отличалась по преимуществу философскимъ и отчасти чисто литературнымъ направленіемъ. Это становится понятнымъ, если сообразимъ, что въ молодыхъ людяхъ, выносившихъ изъ первоначальнаго воспитанія довольно бѣдный запасъ положительныхъ свѣдѣній, возбуждена была пытливость ума философскими лекціями и вообще университетскимъ преподаваніемъ, которое не только въ словесномъ, но и въ юридическомъ факультетѣ отличалось философскимъ характеромъ. Профессора Новицкій, Неволнинъ и Богородскій, которые тогда пользовались особенною славою у студентовъ, были главными двигателями этого направленія“ (стр. 196). „Въ частности,—продолжаетъ Шульгинъ,—лекціи профессора Новицкаго не столько производили впечатлѣніе особенно глубокимъ содержаніемъ, сколько искусствомъ изложенія. Новицкій владѣлъ въ этомъ отношеніи рѣдкимъ даромъ. Всѣмъ студентамъ, его слушателямъ, памятна удивительная простота, ясность и послѣдовательность, съ какими онъ передавалъ самыя отвлеченныя по существу своему ученія. Ни одного положенія, бывало, не оставилъ онъ безъ того, чтобы не разложить его на составныя части; объяснивъ и доказавъ самымъ скрупулезнымъ образомъ каждую часть, давалъ потомъ ясное и отчетливое понятіе о цѣломъ. Случалось, что эта страсть къ анализу доходила у профессора до крайностей, когда онъ становился оппонентомъ на публичныхъ диспутахъ; по понятію, какую огромную пользу могли выносить студенты изъ лекцій Новицкаго: по собственному сознанію многихъ изъ нихъ ему обязаны они стройностію и отчетливостію въ мышленіи и изложеніи мыслей. Не разъ случалось слышать отъ бывшихъ слушателей Новицкаго, занимавшихъ впоследствии трудное поприще педагоговъ, что лекціи его о системѣ Платона могли быть понятны ученикамъ 4-го класса гимназій“ (стр. 115).

Если Новицкій, по словамъ Шульгина иногда злоупотреблялъ анализомъ во время публичныхъ диспутовъ, то это относилось только къ тѣмъ случаямъ, когда для диспута представлены были тезисы, съ которыми Новицкій самъ вполне былъ согласенъ. Тогда онъ развивалъ и доказывалъ сознательно-софистически мысль, противоположную тезису, дабы видѣть, въ какой мѣрѣ съумѣетъ интуиціи ученой степени опровергнуть это искусственное возраженіе и тѣмъ самымъ хотя косвенно защитить свой тезисъ.

Въ чтеніяхъ Авсенева, особенно по исторіи души, выражалось направленіе, можно сказать, мистическое; но самое изложеніе мыслей всегда было вполне удовлетворительно. Фонъ-Брадке однажды выразился по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „Авсеньевъ читаетъ не такъ, какъ Новицкій, но читаетъ тоже очень хорошо“.

До 40-хъ годовъ все русскіе профессора Кіевскаго университета жили межъ собою дружно; въ свободное время бывали другъ у друга и довольствовались хотя радушнымъ, но скромнымъ угощеніемъ. Особенно близокъ былъ Новицкій съ Неволлинымъ, Богородскимъ, Федотовымъ-Чеховскимъ и Иванншевымъ. Въ 40-хъ годахъ открылся медицинскій факультетъ. Профессора-медики сразу стали получать отъ пациентовъ такіе доходы, о какихъ не могли и мечтать прежніе кіевскіе врачи. А это отличіе медиковъ въ средствахъ жизни отъ остальныхъ профессоровъ, довольствовавшихся однимъ лишь жалованьемъ, внесло нѣкоторую разнь и въ частныя отношенія: прежніе профессора оставались въ своемъ кругу, а медики составили вѣкъ его свой особый кружокъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, именно А. П. Матвѣевъ иногда приглашалъ къ себѣ и угощалъ профессоровъ и другихъ факультетовъ; но отвѣчать такимъ-же приемомъ этимъ послѣднимъ было не подъ силу.

Во все время царствованія Николая Павловича профессора и другіе служащіе, какъ уже сказано, являлись на службу не иначе, какъ въ форменномъ вицъ-мундирѣ и съ орденами, кто имѣлъ ихъ. Въ торжественные дни профессора должны были въ мундирахъ присутствовать на молебствіяхъ, большою частію въ лаврѣ, гдѣ жилъ тогда митрополитъ, а изъ церкви являлись съ поздравленіями къ генералъ-губернатору; иногда и на первый день Свѣтлаго праздника являлись къ нему, по его-же распоряженію, съ поздравленіями и тогда у него-же разговлялись. Но гораздо чаще, когда ректоромъ университета былъ

Траутфеттеръ и жилъ въ университетскомъ зданіи, и профессора, и служившее въ церкви духовенство и нѣвчіе, по его приглашенію, разговаривали у него и угощаемы были съ особеннымъ радушіемъ. Къ Библюкоу профессора весьма часто приглашаемы были на вечера, что завсѣдано было еще при фонъ-Брадкѣ, который и самъ пересталъ бывать у генералъ-губернатора, когда не видѣлъ тамъ профессоровъ. Это приглашеніе на вечера продолжалось и при князѣ Васильчковѣ, особенно пока онъ былъ попечителемъ округа.

Отличительною чертою студентовъ того времени была вѣжливость къ профессорамъ. Тогда въ университетѣ почти не было разnochинцевъ. Наибольшее число студентовъ были дѣти польскихъ помѣщиковъ юго-западнаго края, а поляки, какъ извѣстно, всегда отличаются изысканною вѣжливостію. Студенты изъ черниговцевъ старались подражать въ этомъ отношеніи своимъ товарищамъ, но попадались среди ихъ и совершенно неотсанные. Когда въ 1835 году Государь Императоръ Николай Павловичъ былъ въ Кіевѣ и поэтому случаю профессора и студенты имѣли счастье представиться ему, Государь обратилъ вниманіе на одного студента, который понурившись смотрѣлъ все въ землю. Подойдя къ нему спросилъ: „ты какой губерніи?“ Студентъ, оставшись въ той-же позѣ, отвѣчалъ: „Черниговской“... До того времени многіе студенты, по собственному желанію, обучались живописи, музыкѣ, фехтованью, верховой ѣздѣ и танцамъ; а послѣ этого случая танцованіе обращено было въ предметъ для каждаго изъ нихъ обязательный. Когда Государь Императоръ впоследствии времени посѣтилъ университетъ въ новоотстроенномъ зданіи, ему представлены были профессора, студенты и ученики 1 и 2 гимназій. Изглянувъ на учениковъ той и другой гимназій, стоявшихъ въ особыхъ рядахъ, Николай Павловичъ сказалъ: „какая разница между тѣми и другими!“ И въ самомъ дѣлѣ, ученики 1-й гимназій, чистенькіе, умѣвшіе прилично держать себя были большей частью изъ семействъ мѣстныхъ дворянъ, а вторые, по наружности во всемъ отъ первыхъ отличившіеся, были болышею частію дѣти небольшихъ чиновниковъ. Тогда-же, при представленіи Государю профессоровъ, когда, по дошедшей очереди, попечитель позвалъ профессора химіи Фонберга, Николай Павловичъ спросилъ его, — не родственникъ-ли (бывшаго потомъ) варшавскаго намѣстника фонъ-Гірна, Фонбергу спокойнымъ голосомъ отвѣчалъ: „нѣтъ, Ваше Импе-

раторское Величество, а снѣз нилскаго кушача⁴. Государь Императоръ подалъ ему руку. Присмотръ за студентами со стороны университета былъ очень строгъ. Кромѣ инспектора и его помощниковъ были еще педеля, которые во всякое время, особенно во вечерахъ, посѣщали студентовъ на ихъ квартирахъ и слѣдили за ихъ поведеніемъ. Проинившихся въ чемъ-либо сажали въ карцеръ. Всѣ студенты носили форменные сюртуки, въ которыхъ являлись и на лекціи; они часто появлялись и въ хорошихъ обществахъ, особенно польскихъ, которыхъ тогда въ Кіевѣ было довольно много. До 40-хъ годовъ между студентами преобладало научное стремленіе съ характеромъ, какъ уже сказано, философскимъ; но съ появленіемъ медицинскаго факультета стремленіе собственно научное замѣнилось житейскимъ интересомъ, наукой, дающей хлѣбъ....

Въ университетскомъ Совѣтѣ Бибикову, конечно не приходилось присутствовать; за то помощникъ его по управленію округомъ являлся иногда въ Совѣтѣ, занималъ мѣсто предсѣдателя и оказывалъ вліяніе на рѣшеніе дѣлъ.

Въ деканство Новицкаго пришло Костырю защищать свою диссертацию для полученія степени доктора русской словесности. Новицкій въ качествѣ декана изложилъ *surgiculum vitae* диспутанта и между прочимъ похвалилъ и его дарованія, и его занятія своихъ предметовъ, и выставилъ на видъ, что въ воспитанниковъ Кіевскаго университета Костырь первый шестъ степени доктора. Не смотря на это было сдѣлано сообщеніе министру, что Костырь не можетъ быть утверждёнъ въ искомой степени. Но министръ народнаго просвѣщенія, согласно опредѣленію факультета и Совѣта, утвердилъ Костыря въ искомой степени. Былъ слухъ будто-бы Костырь на диспутѣ высказалъ какія-то обидныя для духовенства мысли и что поэтому онъ не можетъ оставаться въ Кіевѣ, хотя на самомъ дѣлѣ ничего оскорбительнаго для духовенства Костырь на диспутѣ не сказалъ. Вскорѣ однако министръ какъ-бы вынужденъ былъ перевести его въ Харьковскій университетъ.

При встрѣчѣ со студентами какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, Бибиковъ непремѣнно обращалъ свое вниманіе на то, застегнутъ-ли его форменный сюртукъ на всѣ пуговицы, и всѣ-ли онѣ налицо; если въ этомъ отношеніи не всѣ оказывались въ порядкѣ, то виновные немедленно отправляемы были въ карцеръ...

Новицкій, какъ сказано выше, кромѣ преподаванія философіи, занималъ еще съ конца 1837 г. должность цензора по сочиненіямъ польскимъ. Жалованья по этой должности было 300 рублей, съ правомъ, по выслугѣ 10 лѣтъ, получать еще добавочныхъ одну треть его въ видѣ пенсіи. Между тѣмъ въ концѣ 1849 г., когда имѣлось уже въ виду устраничь изъ университетовъ всѣхъ свѣтскихъ преподавателей философіи, петербургскими поляками, которыхъ тогда много было на службѣ въ разныхъ министерствахъ, сдѣлавъ на Новицкаго министру народнаго просвѣщенія доносъ, что Новицкій въ качествѣ цензора во многихъ сочиненіяхъ пропустилъ вредныя мысли вопреки правиламъ цензуры. Такой шагъ былъ тѣмъ сподручнѣе полякамъ, что и правителемъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія былъ тоже полякъ и легко могъ бы съ своей стороны дать дѣлу благопріятное для нихъ направленіе. Сообщение это составлено было изъ значительнаго количества выписокъ разныхъ мѣстъ изъ разныхъ польскихъ сочиненій съ прибавленіемъ по мѣстамъ своего рода комментаріевъ. Видимо, что полякамъ хотѣлось устранить отъ должности такого цензора, который былъ имъ не по душѣ. Но, къ счастью, министр народнаго просвѣщенія Ширинскій-Шихматовъ не захотѣлъ рѣшить это дѣло въ сферѣ своей канцеляріи, а препроводилъ его къ генералъ-губернатору, какъ почетателю округа, съ тѣмъ, чтобы потребовалъ отъ самого Новицкаго объясненій по этому предмету. Требованіе это получено имъ въ 1850 году, по удаленіи его отъ должности профессора, и могло кончиться отрѣшеніемъ его отъ должности цензора; а между тѣмъ, какъ въ томъ-же 1850 г., 19 іюля, вышелъ новый штатъ для цензоровъ, по которому окладъ ихъ оказался нѣсколько больше оклада профессоровъ. Профессора получали тогда жалованья 1200 и квартирныхъ 300 руб., а цензорамъ назначено жалованья 1000 и столовыхъ 1000 же руб. Жалованье, какъ и у профессоровъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, считая въ томъ числѣ и службу по учебной части въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія, обращалось въ пенсію. По предложенію генералъ-губернатора, Новицкій далъ подробное объясненіе на всѣ представленные пункты, причемъ въ результатѣ оказалось, что приведенныя доносителями выписки изъ книгъ, какъ зловредныя, могли казаться такими только съ польской точки зрѣнія, а не со стороны русскихъ интересовъ. Объясненіе это ми-

инстръ Ширинскій-Шихматовъ самъ прочиталъ ее вниманіемъ и остался нѣтъ доволенъ. И, такимъ образомъ, доносъ обратился Новицкому скорѣе въ пользу, чѣмъ во вредъ, такъ какъ министръ, обстоятельно узнавъ въ чемъ дѣло, охотно утвердилъ его съ 4-го сентября 1850 г. цензоромъ Кіевскаго цензурнаго комитета по новому штату, съ увольненіемъ съ того же времени отъ должности профессора.

Цензура и по новому штату оставалась тогда еще въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія, а потому Новицкій, какъ цензоръ, подчиненъ былъ своему прежнему начальству. Самъ Бибииковъ мало занимался дѣлами цензуры; развѣ въ какомъ либо особенно важномъ случаѣ цензоръ обращался къ нему съ докладомъ. Но помощникъ попечителя хотѣлъ имѣть цензора въ своемъ распоряженіи. Лица, извѣстныя помощнику попечителя, представляли свои рукописи ему, а не цензору. По прочтеніи рукописи требовалось, чтобы цензоръ, нашедши въ ней какія либо мѣста, подлежащія исключенію, сперва докладывалъ объ этомъ ему, а онъ тогда настаивалъ, чтобы тѣ или другія изъ нихъ пропущены были къ печати,—за что отвѣтственность, по словамъ его, онъ бралъ на себя. Послѣ разныхъ такого рода столкновеній, Новицкій наконецъ замѣтилъ ему, что, при тогдашней строгости цензурныхъ требованій, нельзя цензору полагаться на одни эти слова, или увѣренія, такъ какъ высшее начальство не стаетъ спрашивать цензора по своему ли личному усмотрѣнію, или по чьему либо рѣшенію онъ пропустилъ мысли, которыя пропускать тогда не слѣдовало, а прямо и непосредственно или сдѣлаетъ ему выговоръ, или даже уволнитъ отъ службы. Послѣ этого уже никто не налагалъ свое veto на цензорскія рѣшенія...

Иностранная цензура въ г. Кіевѣ прежде подлежала вѣдѣнію генераль-губернатора. Книги, выписываемыя книгопродавцами, проходили чрезъ С.-Петербургскій цензурный комитетъ; по привозимыя изъ за границы разными лицами поступали въ канцелярію генераль-губернатора, гдѣ назначенный для того чиновникъ, послѣ бѣлаго ихъ обзора, или возвращалъ ихъ по принадлежности, или удерживалъ въ канцеляріи. Но при новомъ штатѣ скорѣе и иностранная цензура поредана была двумъ цензорамъ, до того времени занимавшимся исключительно цензурою внутреннею.

Д. Г. Бибииковъ въ 1853 г. оставилъ Кіевъ по случаю назначенія его министромъ внутреннихъ дѣлъ. На его мѣсто поступилъ кн. Ил. Ил. Васильчиковъ. Это была личность гуманная, безъ аристократическихъ притязаній, во всѣмъ благосклонная и сердечная. Новицкій, въ качествѣ цензора, имѣлъ много случаевъ лично докладывать, какъ это требовалось тогда, выписки изъ запрещаемыхъ иностранныхъ, особенно польскихъ книгъ, и свои заключенія по нимъ; часто бывалъ у него и на вечерахъ по его приглашенію, и всякій разъ только болѣе и болѣе убѣждался въ благородствѣ его характера... Года черезъ три съ небольшимъ, именно въ первой половинѣ 1856 г., управленіе учебнымъ округомъ перешло отъ носинаго генераль-губернатора опять въ вѣдѣніе особыхъ попечителей, какъ было до Бибиикова. Поэтому поводу профессора университета и другіе изъ служащихъ въ учебномъ округѣ давали кн. Васильчикову прощальный обѣдъ, на которомъ Новицкій въ краткомъ словѣ старался выразить и чувства признательности лицъ, бывшихъ подъ его управленіемъ, и высокія качества его души. Рѣчь эту кн. Васильчиковъ захотѣлъ имѣть въ письменномъ изложеніи и за тѣмъ своимъ письмомъ благодарилъ автора за высказанныя имъ чувстваванія.

Попечителемъ учебнаго округа послѣ кн. Васильчикова назначенъ былъ Ребиндеръ; но попечители стали смѣняться слишкомъ часто; въ теченіи 8 лѣтъ, именно до 1863 г., смѣнилось 4 попечителя, пробывъ на своихъ мѣстахъ по два года. Послѣ Ребиндера былъ А. П. Николаи, послѣ Н. П. Пироговъ, за нимъ Витте. Цензора имѣли къ нимъ весьма мало отношеній. Дѣла, какія того требовали, докладывались письмоводителемъ цензурнаго комитета. Не излишне упомянуть здѣсь развѣ то, что Ребиндеръ привезъ съ собою и правителя своей канцеляріи І. П. Губера и что съ этого времени значеніе канцеляріи въ управленіи округа прекратилось безповоротно.

Въ 1863 г. цензура перешла изъ вѣдѣнія Министерства народнаго просвѣщенія въ управленіе министра внутреннихъ дѣлъ, и такимъ образомъ она уже не имѣла здѣсь непосредственнаго надъ собой начальства, а подчинялась Главному управленію по дѣламъ печати въ С.-Петербургѣ. Вскорѣ, именно въ 1865 г., Кіевскій цензурный комитетъ, въ которомъ съ начала 1863 г. предсѣдателемъ былъ Новицкій, упраздненъ и изъ двухъ цензоровъ одинъ, именно Новицкій,

назначенъ цензоромъ во иностранной цензурѣ, а другой—во внутренней.

Въ теченіе 20 лѣтъ службы Новицкаго въ качествѣ собственно цензора, именно съ 1850 по 1870 г., сослуживцами его одинъ послѣ другаго, были слѣдующія лица: С. С. Гогоцкій, который въ качествѣ адъюнкта по философіи тоже остался за штатомъ по случаю закрытія этой каведры. Но онъ занимать эту должность не долго; онъ вскорѣ опять перешелъ въ университетъ въ должность профессора педагогики, въ это время впервые введенной, какъ самостоятельный предметъ, въ кругъ университетскаго преподаванія. На мѣсто Гогоцкаго поступилъ Д. Н. Мацкевичъ, служившій до того времени въ департаментѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Но и онъ при первой возможности перешелъ въ С.-Петербургъ цензоромъ же. Послѣ него должность цензора занялъ А. А. Лазовъ. Преемникомъ Лазова былъ Глушановскій, а его смѣнилъ К. К. А—ъ.

Съ переходомъ цензора въ вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ, давленіе перѣдко чувствовалось въ обратномъ направленіи. Главное управленіе по дѣламъ цензуры пересматривало сочиненія, пропущенныя цензорами, и перѣдко дѣлало замѣчанія и Новицкому за пропускъ въ печати какого либо мѣста, хотя бы самаго безвреднаго; причеъ никогда не указывалось на нарушеніе имъ какого либо пункта въ цензурныхъ правилахъ; опять все зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія того изъ членовъ Главнаго управленія, который на этотъ разъ былъ цензоромъ надъ цензоромъ Новицкимъ. Произволу этому было тѣмъ больше простора, что цензурныя правила, не установивъ главныхъ, основныхъ положеній, указывали лишь на множество частныхъ случаевъ, какіе подпали въ разное время цензурному запрещенію; но подобнаго рода случаевъ могло быть безчисленное множество и какъ они не были, да и не могли быть обозначены въ цензурномъ уставѣ, то и представляли удобную почву для самыхъ непредвидѣнныхъ замѣчаній цензорамъ. А между тѣмъ часто самыя зловредныя мысли, распространяемыя въ печати, проходили свободно подъ прикрытіемъ цензуры.

Съ другой стороны, когда начальникомъ Главнаго управленія поставленъ былъ М. Н. Похвисневъ, то должность цензора стала слишкомъ шаткою: однихъ смѣняли безъ особой съ ихъ стороны вины,

чтобы на ихъ мѣсто назначить другихъ, не всегда вслѣдствіе большой ихъ надежности. Похвисневъ прежде былъ губернаторомъ въ Вильнѣ; тамъ же служилъ въ это время Глушановскій предѣвателемъ Палаты государственныхъ имуществъ и былъ съ нимъ довольно близко знакомъ. Случилось, что Лазовъ пропустилъ къ печати такія мысли, которыя не понравились просматривавшему цензору, хотя въ нихъ не заключалось ничего вреднаго. Тотчасъ по телеграфу спросили, кто сдѣлалъ этотъ пропускъ? По телеграфу же отвѣтили, что Лазовъ, и затѣмъ немедленно онъ былъ уволенъ отъ должности, которая и предоставлена была Глушановскому, но и онъ, въ свою очередь, былъ уволенъ за пропускъ мѣстъ, не удобныхъ въ газетѣ...

На мѣсто Глушановскаго присланъ былъ изъ С.-Петербурга К. А., близко стоявшій къ начальнику печати. Когда онъ первый разъ увидѣлъ Новицкаго, то съ удивленіемъ сказалъ: „я ожидалъ видѣть въ васъ старика, а вы кажетесь моложе меня“; при этомъ онъ объяснилъ, почему онъ надѣялся видѣть Новицкаго болѣе старымъ и какія у него ожиданія были соединены съ этимъ. И дѣйствительно, когда чрезъ два-три года Новицкій пошелъ въ Главное управленіе цензуры съ представленіемъ о второй прибавкѣ къ его пенсіи, то, за выслугою лѣтъ, былъ уволенъ отъ службы и К. А. остался одинъ цензоромъ съ увеличеннымъ жалованьемъ; но удержаться на мѣстѣ долго не могъ, не смотря на особое покровительство начальника.

За выслугою двадцатипятилѣтія въ 1856 г., Новицкій, на основаніи постановленія о цензорахъ, долженъ бы получать сверхъ жалованья и пенсію въ 1000 р. Но Государь Императоръ Николай Павловичъ въ послѣдніе годы царствованія, отмѣнилъ для профессоровъ университета право полученія пенсіи на службѣ, а относительно цензоровъ въ законѣ сдѣлана была ссылка, что и они пользуются тѣмъ же правомъ на пенсію, какъ и профессора, и такимъ образомъ само собою упразднилось и право цензоровъ на такого рода пенсію. По восшествіи на престолъ Императора Александра II, порядокъ полученія пенсіи для профессоровъ университета возстановленъ былъ въ прежнемъ видѣ; слѣдовало бы ожидать, что тѣмъ самымъ возстановляется и право цензоровъ. Но въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія при министрѣ Поровѣ встрѣтили какія-то сомнѣнія относительно этого дѣла и приготовили особое представленіе въ Комитетъ министровъ о возстановле-

ніи этого права, но движенія самому представленію почему-то не дали. Между тѣмъ вышло новое изданіе Свода Законовъ, гдѣ, кромѣ возстановленія права на пенсіи при службѣ профессоровъ, сдѣлана ссылка на это право и относительно цензоровъ. На этомъ основаніи Новицкій, для котораго пенсія сверхъ жалованья составляла, конечно, важный экономическій интересъ, вошелъ съ представленіемъ къ попечителю Пирогову объ исходатайствованіи ему пенсіи. Министръ на представленіе попечителя отвѣчалъ, что для окончательнаго рѣшенія этого вопроса онъ входилъ въ Комитетъ министровъ съ представленіемъ и ходатайствомъ, о результатѣ котораго сообщить въ непродолжительномъ времени. И дѣйствительно, 20 марта 1859 г., за выслугу въ цензурномъ званіи съ причисленіемъ предыдущей учебной службы болѣе 25 лѣтъ, назначенъ Новицкому, сверхъ жалованья, въ пенсію полный окладъ его жалованья по 1000 р., съ производствомъ ея съ 4 октября 1856 г. Такимъ образомъ дѣло о возстановленіи цензурнаго пенсіона тянулось почти три года безъ всякой повидному въ томъ надобности. За выслугою тридцатилѣтняго срока въ учебномъ и цензурномъ вѣдомствахъ назначено Новицкому въ добавокъ къ получаемой имъ пенсіи еще по 200 руб. въ годъ — съ 17 сентября 1864 г., при чемъ пять лѣтъ учебной службы считалось за четыре года и такимъ образомъ срокъ выслуги тридцатипятилѣтія убавился на три года. Затѣмъ, онъ, за выслугою узаконенныхъ 35 лѣтъ, уволенъ отъ службы 28 декабря 1869 г., причемъ дозволено ему носить въ отставкѣ мундиръ, должности цензора присвоенный, и за выслугу новаго пятилѣтія сдѣлана еще прибавка къ пенсіи по 200 р. въ годъ, а всего за его службу назначено ему въ пенсію по 1400 р. въ годъ.

Въ теченіе своей многолѣтней службы Новицкій былъ награжденъ орденами: св. Анны 3 ст.—1837 г., св. Анны 2 ст.—1847 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1864 г., и знаками отличія безпорочной службы: за xv л.—1847 г., за xx л.—1851 и за xxv л.—1858 г. Кромѣ того имѣлъ медаль въ память войны 1853—56 гг. и пожалованъ былъ чинномъ дѣйстви. статскаго совѣтника въ 1863 г.

Въ послѣдніе годы жизни, узнавъ отъ своей дочери, жившей въ Петербургѣ, что тамъ многіе интересуются его сочиненіемъ „О духовныхъ борцахъ“, а между тѣмъ книги этой уже давно не было въ продажѣ, Новицкій рѣшился приняться за 2-е ея изданіе. Прочитавъ, кажет-

ся, все, что въ теченіе полустолѣтія сказано было о духовникахъ въ русской и иностранной печати, онъ первый отдѣлъ прежняго изданія значительно дополнилъ по новымъ матеріаламъ, а второй написалъ вновь, при критическомъ чтеніи данныхъ, сюда относящихся, и издалъ это сочиненіе подъ заглавіемъ: *Духоборцы. Изъ исторія и впроученіе*. Изд. 2-е Кіевъ, 1882, стр. 282¹⁾.

О.

Орнатскій, Сергій Николаевичъ, докторъ правъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскихъ законовъ, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился 1806 г. 19 марта, С-Петербургской губ., Новоладожскаго уѣзда, въ Городищскомъ погостѣ, на рѣкѣ Волховѣ.—До шестилѣтняго возраста воспитывался въ домѣ родителей; на шестомъ году началъ учиться чтенію, письму и первымъ началамъ ариметики. Въ 1812 г. поступилъ въ Новоладожское духовное приходское, а въ 1815 г. въ уѣздное училище, откуда, въ 1819 г., переведенъ въ С.-Петербургскую Александровскую духовную семинарію. Окончивъ курсъ въ 1-мъ разрядѣ воспитанниковъ, съ аттестатомъ студента, въ 1825 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Александровскую духовную академію.—Въ январѣ 1828 г., поступилъ изъ духовной академіи во II-е Отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи, для образованія въ российскомъ законовѣдѣніи, и въ тоже время былъ помѣщенъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, — вмѣстѣ съ другими пятью товарищами, получившими тоже назначеніе: Певолпнымъ, Богородскимъ, Пѣшехоповымъ, Знаменскимъ и Благовѣщенскимъ.

¹⁾ Автобиографическая записка О. М. Новицкаго была сообщена въ комитетъ по устройству вѣдѣній университета св. Владиміра почти за годъ до его кончины и помѣщена здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями.

Остается прибавить, что въ концѣ мая 1894 г., Совѣтъ университета, по ходатайству историко-филологическаго факультета, избралъ О. М. Новицкаго, по случаю предстоявшаго вѣдѣній университета, въ свои почетные члены. Но ему не суждено было дожить до этого дня: онъ скончался 4 іюня, отъ изнурительной лихорадки.

Слушалъ лекціи у преждебывшихъ профессоръ Главнаго педагогическаго института, а въ то время старшихъ чиновниковъ означенаго отдѣленія: по юридической пропедевтикѣ и наукѣ россійскихъ гражданскихъ законовъ у А. П. Куницына, по наукѣ россійскихъ государственныхъ законовъ у В. Е. Клокова, по политической экономіи у М. Г. Плисова и сверхъ того, по всеобщей исторіи у К. И. Арсеньева.—Въ тоже время занимался собственнымъ изученіемъ разныхъ другихъ частей россійскаго законовѣдѣнія, въ порядкѣ историческомъ и догматическомъ, руководствуясь тѣми трудами, которые уже были окончены въ то время, во II-мъ Отдѣленіи, по составленію Свода Законовъ Россійской Имперіи, наданнаго потомъ въ 1832 г.

Всѣ эти занятія происходили подъ главнымъ завѣдываніемъ и частію непосредственнымъ руководствомъ главноуправляющаго тогда означеннымъ Отдѣленіемъ гр. М. М. Сперанскаго и въ ближайшей зависимости отъ начальника того же отдѣленія, статсъ-секретаря тайнаго совѣтника М. А. Балугьянскаго.

Въ университетѣ слушалъ лекціи: римскаго права, которое преподавалъ въ особомъ ряду чтеній,—отдѣльно отъ студентовъ, не принадлежавшихъ ко II-му Отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи, на латинскомъ языкѣ, ординарный профессоръ В. В. Шнейдоръ; греческой и римской словесности, также на латинскомъ языкѣ, у заслуженнаго профессора Грефе; нѣмецкой и французской словесности и англійскаго языка у лекторовъ: Польшера, Тилло и Поллока.—Сверхъ того, посѣщалъ, по временамъ, лекціи нѣкоторыхъ другихъ профессоровъ.

По выдержаніи испытанія въ означенныхъ предметахъ, — вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, даннаго въ 6-й день сентября 1829 г., отправленъ былъ (вмѣстѣ съ пятью упомянутыми выше товарищами) въ Берлинскій университетъ, для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ.

Самую большую часть времени своего пребыванія за границею провелъ въ слушаніи лекцій въ этомъ университетѣ; но нѣкоторую часть его употребилъ на временное посѣщеніе другихъ университетовъ, которыхъ юридическіе факультеты извѣстны были по особенно уважаемымъ въ нихъ преподавателямъ.

Профессоры, которыхъ курсы слушалъ за границею, были: Савиньи, Тибо, Гуго, Гегель, Захарію, Миттермаейръ, Гофманъ, Шмальцъ, многозначительскій словарь.

Гансъ, Кленце, Рау, Ярие, Ланцицолле, Филиппъ, Максельдей, Вальтеръ, Дальманъ, Риттеръ, Митшерлихъ, Рудорфъ, Гомайеръ, Альбрехтъ, Саальфельдъ, Морштадтъ, Бенски и другіе.

По возвращеніи изъ-за границы въ сентябрѣ 1832 г., причисленъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, данному въ 28-й день этого мѣсяца, ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, гдѣ и занимался разными предметами, по порученію непосредственнаго начальства этого Отдѣленія, до 1834 г., въ которомъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, вмѣстѣ съ другими, возвратившимися изъ-за границы товарищами, подвергался въ юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета испытанію для полученія степени доктора законовѣднія, по особо составленной и напечатанной въ томъ же году программѣ.

Главными предметами испытанія были: 1) обзоръ наукъ законовѣднія или энциклопедія; — 2) руссiйское законовѣдніе—во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя вошли въ составъ Свода Законовъ Россiйской Имперіи;—3) римское право,—на латинскомъ языкѣ; 4) исторія римскаго законодательства, на томъ же языкѣ;—5) исторія нѣмецкаго законодательства.

За тѣмъ, написалъ и представилъ въ упомянутый факультетъ диссертацию: „De certitudine juridica e jusque mediis in processu judiciali et civili et criminali“, и, по одобреніи ея факультетомъ, въ іюніѣ 1835 г. защищалъ публично извлеченныя изъ нея положенія.

Послѣ того министромъ народнаго просвѣщенія утвержденъ въ степени доктора правъ, 1835 г. іюля 10, и въ тоже время, 6 іюля, опредѣленъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора руссiйскихъ гражданскихъ законовъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра; а въ слѣдующемъ 1836 г., іюля 23-го, утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по той же кафедрѣ.

Профессоръ Орнатскій излагалъ руссiйскіе гражданскіе законы, общію и особенные (какъ то: уставы кредитный, торговый и о фабрикахъ) для студентовъ 2 курса, 6—7 час. въ недѣлю. Помимо въ науку русскаго гражданскаго законовѣднія и исторію гражданскаго законодательства въ Россіи преподаватель излагалъ по собственнымъ запискамъ, обращая главнымъ образомъ вниманіе на внутреннюю исторію. Въ изложеніи дѣйствующихъ законовъ держался

порядка и во возможности самого текста, принятаго въ Сводѣ (X и XI томы), дополнила его во мѣстахъ теоретическими и практическими поясненіями. По отзывамъ слушателей, преподаваніе Орнатскаго заключалось въ буквальный изложеніи текста свода Законовъ, которые студенты должны были заучивать наизусть, но отступая ни на шагъ отъ буквы (Шульгинъ, Ист. унив. св. Влад. 149—150¹⁾).

Во все время нахождения своего въ Кіевѣ,—кромя преподаванія гражданскихъ закоповъ, вмѣстѣ съ межевыми, студентамъ университета,—въ особыхъ лекціяхъ преподавалъ законы межевые воспитанникамъ Кіевской школы землемѣровъ безвозмездно; а казеннокоштнымъ студентамъ юридическаго факультета давалъ, также особо отъ обыкновенныхъ лекцій, наставленія въ практическомъ дѣлопроизводствѣ, преимущественно по судебной части.

Равнымъ образомъ, во все время службы своей при университетѣ св. Владиміра, постоянно участвовалъ въ занятіяхъ учрежденнаго въ Кіевѣ Премоннаго комитета изысканія и сохраненія древностей, въ качествѣ члена и секретаря комитета (съ 1835 г. ноября 13 до 1843 апрѣля 20); а въ самомъ университетѣ былъ секретаремъ юридическаго факультета съ 1835 г. октября 19 по 1836 августа 18; троекратно отправлялъ должность декана юридическаго факультета, по избранію Совѣта или факультета, и утвержденію министерства: въ 1839 и 1841 годахъ на 1 годъ, на основаніи дѣйствовавшего тогда устава университета, а въ 1842 г. по новому уставу на 4 года; и однажды, по такому же избранію, въ 1840 г., и утвержденію на 1 годъ, занималъ должность проректора университета.

Сверхъ того, исполнялъ разныя временныя порученія ближайшаго университетскаго начальства, напримѣръ, по обревизованію хозяйственныхъ частей университетскаго управленія. А участвуя, вмѣстѣ съ другими членами университетскаго Совѣта, въ пересмотрѣ прежняго Устава университета св. Владиміра, замѣтнаго потомъ новымъ, внесъ въ Совѣтъ нѣкоторые предположенія относительно предметовъ, своего преподаванія, получившія дальнѣйшее движеніе по распоряженію Совѣта.

¹⁾ Программа чтеній Орнатскаго по энциклопедіи законодѣнія и наукъ юридическихъ государственныхъ законовъ и учреждений, которые онъ преподавалъ въ Моск. унив., изложена въ его биографіи. Вѣстн. Слов. проф. Моск. унив. т. II, 174—183. Отсюда же заимствованы и сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія о немъ.

Время съ 20 апрѣля 1843 г. до 13 мая 1846 г. провель частію (до 20 января 1844) виѣ службѣ, получивъ увольненіе отъ нея по прошенію, частію же (съ 20 января 1844) на службѣ въ департаментѣ Министерства юстиціи, гдѣ занималъ должность редактора IV отдѣленія, и, сверхъ доклада дѣль на консультаціи, учрежденной при министрѣ юстиціи, и исполненія разныхъ особыхъ порученій начальства, управляя временно VI отдѣленіемъ департамента.

Съ 13 мая 1846 г. возвратился на поприще учебной службѣ, занявъ, въ званіи ординарнаго профессора, кафедрѣ общепароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ; откуда въ 1848 г. октября 15, переимѣненъ, въ томъ же званіи, на кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Во время прохожденія службѣ удостоенъ былъ слѣдующихъ наградъ: Монаршаго благоволенія—16 ноябра 1837 г.; ордена св. Анны 3-й ст.—1840 г.; знака отличія безпорочной службѣ за xv лѣтъ—1846 г.; чина статскаго совѣтника—1847 г.; благодарности министра пароднаго просвѣщенія—1850 г.; знака отличія безпорочной службѣ за xx лѣтъ—1851 года.

По выходѣ въ отставку Орнатскій жилъ въ Курскѣ, гдѣ и скончался въ 1884 г.

Издана имъ въ свѣтъ только рѣчь: *Объ отношеніи между общими и частными въ законодательствѣ и законовѣдѣніи*, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владимира, въ 15 день іюля 1836 г., которая напечатана сперва въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ на 1839 годъ, а потомъ въ Кіевѣ, въ 1840 г. (Зап. и рѣчь, читающ. въ торж. собр. унив. св. Владимира, 13—100 стр.). Напечатаны также въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ *отчеты*, за разные годы, объ изысканіяхъ древностей въ Кіевѣ, составленные Орнатскимъ по званію члена и секретаря бывшаго Временнаго комитета изысканія и сохраненія этихъ древностей и представленные въ свое время комитетомъ министру пароднаго просвѣщенія.

II.

Павловъ, Платонъ Васильевичъ, докторъ историческихъ наукъ политической экономіи и статистики, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ, статскій совѣтникъ, уроженецъ Нижегородской губерніи, православнаго исповѣданія; родился 7 сентября 1823 г.

Первоначальное образованіе П. В. Павловъ получилъ въ дворянскомъ семействѣ, постоянно проживавшемъ въ деревнѣ; затѣмъ, по переѣздѣ изъ провинціи въ Петербургъ, — въ частномъ пансіонѣ Дешуданса, приготовлявшемъ молодыхъ людей преимущественно въ 3-ю С.-Петербургскую гимназію, при которой Дешудансъ состоялъ надзирателемъ. Послѣ того поступилъ въ Главный педагогическій институтъ, въ которомъ и окончилъ курсъ, въ 1844 г., по историко-филологическому факультету¹⁾; при этомъ былъ удостоенъ, за успѣхи въ наукахъ, серебряной медали.

По окончаніи курса, П. В. Павловъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, былъ оставленъ при Главномъ педагогическомъ институтѣ на одинъ годъ, для усовершенствованія въ классической словесности, русской литературѣ и русской исторіи, подъ руководствомъ профессоровъ историко-филологическаго факультета института и академиковъ²⁾.

По полученіи, въ 1845 г., степени магистра греческой словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ, онъ, въ 1847 г., занялъ мѣсто адъюнкта - профессора въ университетѣ св. Владимира по кафедрѣ русской исторіи.

Откомандированный университетомъ св. Владимира, въ 1848 г., въ Москву съ ученою цѣлью, П. В. Павловъ, въ слѣдующемъ 1849 г., былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ степени доктора истори-

¹⁾ На которомъ наиболѣе выдающимися профессорами были: Грефе, Лоренцъ, Устряловъ и братья Обоюдовскіе (Александръ Григорьевичъ и Платонъ Григорьевичъ).

²⁾ Преимущественно Грефе, Устрялова, Востокова, Березникова (академикомъ) и Н. Г. Обоюдовскаго (профессора русской литературы при Главномъ педагогическомъ институтѣ).

ческихъ наукъ, политической экономіи и статистики ¹⁾. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра, въ 1850 г., экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1852 г. ординарнымъ профессоромъ.—Съ 1852 г. по 1856 г., преподавалъ отечественную исторію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и нѣкоторое время въ 1-й и 2-й кіевскихъ мужскихъ гимназіяхъ.

Въ 1857 г. П. В. Павловъ былъ командированъ университетомъ на 1½ года за границу съ ученою цѣлью (для изученія историческихъ памятниковъ, бытовыхъ и художественныхъ). Возвратясь въ Кіевъ, одновременно съ курсомъ русской исторіи, онъ, по порученію факультета, прочелъ безмездно курсы исторіи пластическихъ искусствъ, въ связи съ развитіемъ культуры (необязательный для студентовъ, потому что официально утвержденной кафедрой исторіи и теоріи искусствъ, какъ въ Кіевскомъ, такъ и въ другихъ университетахъ, въ то время, еще не существовало).—Сверхъ того, въ 1859 г., по порученію попечителя Кіевского учебнаго округа П. П. Пирогова, руководилъ, въ Кіевѣ, впервые учрежденными тогда частными воскресными школами.

Въ концѣ 1859 г., П. В. Павловъ былъ переведенъ на службу въ С.-Петербургъ членомъ Археографической комиссіи, а въ 1860 г. назначенъ библиотекаремъ состоявшей тогда при Министерствѣ народнаго просвѣщенія библиотеки (для служащихъ). Одновременно съ тѣмъ читалъ въ Училищѣ правовѣдѣнія курсы резонированной всеобщей исторіи (въ старшемъ классѣ) и руководилъ, съ разрѣшенія Министерства народнаго просвѣщенія и подъ его контролемъ, возникшими тогда, въ столицѣ, частными воскресными школами (по образцу кіевскихъ).—По выходѣ же изъ Училища правовѣдѣнія, былъ избранъ Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета экстра-ординарнымъ профессоромъ, по предмету всеобщей исторіи (древней).

Съ 1862 по 1875 г., П. В. Павловъ кафедрой въ университетѣ не занималъ, а состоялъ только на службѣ въ Археографической комиссіи (первоначально безъ содержанія, а съ 1870 г. съ небольшимъ содержаніемъ изъ государственнаго казначейства). Въ эту же пору, въ

¹⁾ Въ Московскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ были тогда наиболѣе замѣчательными профессорами: Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ, Бодянский, Буславъ, Катковъ, Леонтьевъ, Шевыревъ.

бытность свою въ Костромѣ, былъ постояннымъ сотрудникомъ „Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, а, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, преподавалъ статистику въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, — всеобщую и русскую исторію — въ Юнкерскомъ училищѣ, — русскую исторію, въ Еленинскомъ женскомъ училищѣ, отъ времени до времени будучи приглашаемъ, въ качествѣ эксперта, въ состоявшій при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній комитетъ для составленія программъ для военныхъ училищъ.

2 мая 1875 г., П. В. Павловъ былъ избранъ и утвержденъ въ должности ординарнаго профессора университета св. Владимира, по вновь учрежденной кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ съ оставленіемъ его членомъ Археографической комиссіи. Занимая должность профессора исторіи и теоріи искусствъ въ университетѣ св. Владимира, онъ, въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, привелъ въ порядокъ и окончательно устроилъ состоявшій при университетѣ музей изящныхъ искусствъ ¹⁾, положивъ начало образованію при немъ спеціальной библиотеки по части искусствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовалъ, сколько то отъ него зависѣло, усиліишему развитію мѣстныхъ художественныхъ учреждений.

Въ 1879 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

2 мая 1880 г., по избранію Совѣта университета св. Владимира, министромъ народнаго просвѣщенія оставленъ въ должности ординарнаго профессора, по занимаемой имъ кафедрѣ, на второе пятилѣтіе, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, именно по 2-е мая 1885 г. Затѣмъ, по ходатайству августѣйшаго президента Императорской академіи художествъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ всеилостивѣйше соизволялъ, въ 8-й день іюля 1883 г., на зачетъ П. В. Павлову въ учебную службу времени бытности его въ Археографической комиссіи съ правомъ на добавочныя за пятилѣтія пенсіи, съ 30 іюня 1880 г.

¹⁾ По плану имъ составленному и одобренному извѣстными нѣмецкими археологами (Герм. Вейсомъ, Эйемъ, Гейнеромъ фонъ-Альтенскомъ и Эйтельбергеромъ — фонъ-Эйтельбергомъ, во время командировки за границу съ ученою цѣлью) (въ 1876 г.); о чемъ и былъ имъ представленъ отчетъ въ историко-филологическій факультетъ и Совѣтъ университета св. Владимира.

Въ 1884 г. Павловъ приглашенъ былъ Академією художествъ къ чтенію лекцій по исторіи и теоріи искусствъ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи, въ свободное отъ занятій время, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ.

И. В. Павловъ состоялъ и состоитъ членомъ разныхъ Обществъ: былъ членомъ Географическаго общества, Вольнаго эконолическаго общества (по комитету грамотности), Высочайше учрежденной комиссіи для описанія Кіевскаго учебнаго округа (упраздненной), Кіевскаго русскаго драматическаго общества, нынѣ же состоитъ членомъ двухъ археографическихъ комиссій (столичной и кіевской), Историческаго общества Пестора-лѣтописца и Кіевскаго общества грамотности.

Ученые труды проф. И. В. Павлова:

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, будучи еще студентомъ, онъ переводилъ, съ французскаго языка на русскій, разные беллетристическія сочиненія для „Отечественныхъ Записокъ“ (подъ редак. г. Красевскаго).

Затѣмъ имъ были изданы: I. По греческой словесности: *De tragicorum Atheniensium opinionibus politicis*, 1847, диссертация на степень магистра греческой словесности¹⁾. II. По исторіи русской и всеобщей: 1) *Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова*, 1849, перепеч. въ 1863 г., диссер. на степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, представленная въ Московскій университетъ; 2) *О земскихъ соборахъ XVI и XVII ст.* (Отеч. Зап. 1860, № 1, стр. 163—175, №№ 2, стр. 149—172); 3) *Тысячелѣтіе Россіи* (Академическій мѣсяцесловъ на 1862 г.; перепеч. въ 1863 г. отдѣльно); 4) три статьи для дѣтей средняго возраста: а) *Владиміръ святой*; б) *Владиміръ Мономахъ*; в) *Дмитрій Донской* (Журн. для дѣтей, изд. магазина Русской книжной торговли 1869 г.); 5) *Опытъ введенія въ исторію* (Отеч. Зап. 1874, № 4 и 5). III. По статистикѣ: 1) *Сравнительная статистика Россіи*, 1869 г., курсъ, читанный въ Константиновскомъ военномъ училищѣ; 2) *Карманная книжка сравнительной статистики Россіи*, съ картою промышленности 1869 г. Извлеченіе изъ курса, читаннаго въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. IV. По части изящныхъ искусствъ: 1) *О новомъ Берлинскомъ музее* (Отеч. Зап. 1858, т. СХVII, стр. 327—328); 2) О

¹⁾ Оставшаяся въ рукописи и хранящаяся при дѣлѣ о магистерскомъ экзаменѣ автора, въ Петербургскомъ университетѣ.

значеніи некоторыхъ фресковъ Києво-Софійскаго собора (Труды 3-го археологическаго съѣзда, Кіевъ, 1874); 3) *О предметахъ касодры исторіи и теоріи искусства* (Труды 4-го археологическаго съѣзда, въ Казани, 1877); 4) *Введеніе въ науку искусства*, резонированный конспектъ лекцій, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра (Унив. Изв. 1880).

Сверхъ того П. В. Павловъ помѣщалъ статьи въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: въ официальномъ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“—подъ редакціей Георгіевскаго (разборъ разныхъ сочиненій по части исторіи); также въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ: въ старыхъ „Отечественныхъ Запискахъ“—подъ редакціей г. Краевскаго (переводы); въ „Современникѣ“—подъ редакціей г. Некрасова („Записки покойника“ 1862 г.); въ новыхъ „Отечественныхъ Запискахъ“—подъ редакціей г. Некрасова („Опытъ введенія въ исторію“ 1874 г., упомянутый уже выше); въ художественномъ журналѣ „Пчела“—подъ редакціей г. Прахова (оцѣнка кievской мѣстной археологической выставки 1877 г.—въ особенности древностей юго-западнаго края, принадлежащихъ г. Тарновскому). Равнымъ образомъ печаталъ статьи въ разныхъ газетахъ, столичныхъ и областныхъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“,—подъ редакціей г. Красевскаго („Извѣстія о столичныхъ воскресныхъ школахъ“—1860); въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“—подъ редакціей г. Каткова („О Сергіевскихъ водахъ“—въ „Прибавленіяхъ“ 1877 г.); въ „Костромскихъ Вѣдомостяхъ“—1863 г. политическія обозрѣнія и разборы книгъ); въ „Худож. Новостяхъ“—подъ редакціей Сомова; наконецъ, въ мѣстной газетѣ „Кіевлянинъ“—подъ редакціей г. Пихно (большею частью о выставкахъ картинъ).

Что-же касается издательской дѣятельности П. В. Павлова, то она ограничилась приведеніемъ въ систему и подготовкой къ изданію „Сибирскихъ лѣтописей“ (съ указаніемъ реальныхъ варіантовъ для Строгановской и Есиновской лѣтописей), по порученію Археографической комиссіи, въ „Лѣтописяхъ занятій“ (т. VI, проток. 1—15) которой и помѣщена его записка о помянутыхъ лѣтописяхъ (1871 г.¹⁾

Паульсонъ, Отто Михайловичъ, докторъ зоологіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, статскій совѣтникъ, лютеранскаго исповѣданія, родился 22 января 1837 г. въ г. Нарвѣ С.-Пе-

¹⁾ Кроме того, см. выше біографію И. В. Лашинькова, стр. 359—360. **БИОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.**

тербургской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ 3-й С.-Петербургской гимназійи, а за тѣмъ поступилъ на физико-математическое отдѣленіе С.-Петербургскаго университета, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1857 г. со степенью кандидата. Во время бытности въ университетѣ удостоенъ золотою медалью на тему по предмету химіи. Съ 1857—61 г. занимался частными уроками. Въ 1860 г. записался на частные курсы профессора Грубера и академика Врандта и практически занимался анатоміею челоуѣка въ Медико-хирургической академіи. Весной 1861 г. отправился на собственный счетъ за границу и посѣтилъ Вюрцбургскій и Гиссенскій университеты. Въ маѣ 1862 г. былъ командированъ за границу, гдѣ преимущественно занимался въ Гиссенскомъ университетѣ у профессоровъ Лейкарта и Экгардта. Въ 1865 г., по защитѣ *pro venia legendi*, утвержденъ приватъ-доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ зоологіи и въ продолженіе 4½ лѣтъ читалъ зоологію, сравнительную анатомію и эмбриологію на всѣхъ курсахъ естественнаго отдѣленія и кромѣ того спеціальныи курсъ для студентовъ медицинскаго факультета. Въ 1867 г., по защитѣ магистерской диссертациі въ С.-Петербургѣ, утвержденъ штатнымъ доцентомъ. Въ 1875 г. удостоенъ степени доктора зоологіи, по защитѣ диссертациі въ Варшавскомъ университетѣ, и въ 1876 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1877 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи. Съ ноября 1876 г. по 4 мая 1881 г. состоялъ секретаремъ физико-математическаго факультета, а затѣмъ избранъ проректоромъ университета, въ которомъ состоитъ и въ настоящее время. Пожалованъ былъ орденами: св. Станислава 2 ст.—1878 г., св. Анны 2 ст.—1882 г.

Сочиненія О. М. Паульсона: 1) *Производство помаша съ приложеніемъ анализовъ русскихъ сортовъ помаша*, СПб., 1862; 2) *Zur Anatomie des Diplozoon paradoxum* (Mém. de l'Acad. Impér. de St.-Petersburg, 1862); 3) *Гистологическое развитіе костей и значеніе ея въ сравнительной анатоміи* (Натуральн. 1863); 4) *Die Epidermis von Protopterus annexans* (Bull. biologique de l'Acad. de St.-Petersburg 1864); 5) *Струкція epidermis у рыбъ, pro venia legendi* (Унив. Изв. 1865, № 1); 6) *Анатомія Diplozoon paradoxum и взглядъ на процессы слиянія и соединенія организмовъ*, диссертациія на степень магистра (Унив. Изв. 1867, № 8); 7) *Очеркъ естественной исторіи пчелы и практиче-*

ovis nastavenia na chelovechestvo, Киевъ, 1872; 8) *Ueber fauile Reste eines in Russland gefundene Zeuglodon* (Mém. de l'Acad. de St.-Petersburg 1873); 9) *Исследование ракообразныхъ Краснаго моря*, Киевъ, 1875, диссертация на степень доктора зоологiи; 10) *Карциноложическія замѣтки* (Зап. Киев. Общ. Естеств. 1875); 11) *Исследования относящіяся къ развитію глаза позвоночныхъ, онубинкованныхъ въ мыльниномъ йоду* (Унив. Изв. 1877, № 11).

Шевюсъ, Людовикъ Эмиліевичъ, лекторъ французскаго языка, статскій совѣтникъ, изъ купческаго сословія, римско-католическаго исповѣданія, родился 22 сентабри 1830 г. въ городѣ Ла-Фортъ, находящемся въ той части прежней Шикардiи, которая называется департаментомъ Энъ. На 21 году отъ роду, окончивъ классическій и философскій курсы, онъ выдержалъ въ Сорбоннѣ испытаніе на степень бакалавра по словеснымъ наукамъ, и съ того времени состоялъ въ должности учителя, то въ частныхъ, то въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи.

Оставивъ въ 1858 г. Парижъ, гдѣ преподавалъ, главнымъ образомъ, французскій языкъ въ коллегіи, открытой для армянскаго юношества архимандритомъ Гаврииломъ Айвазовскимъ, онъ отправился въ Оеодосію (Крымъ), въ качествѣ учителя при армянскомъ Халибовскомъ училищѣ. Состоя тамъ, въ продолженіе четырехъ съ половиною лѣтъ, въ должности учителя французскаго языка, Шевюсъ принималъ, въ теченіе нѣкотораго времени, участіе въ редакціи ежемѣсячнаго журнала „Радуга“, который издавался при томъ же учебномъ заведеніи, на трехъ языкахъ: русскомъ, армянскомъ и французскомъ.

По выходѣ изъ армянскаго Халибовскаго училища, Шевюсъ былъ воспитателемъ въ частномъ домѣ, въ Херсонской губерніи, гдѣ оставался только одинъ годъ; а потомъ, т. е., въ 1864 г., выдержавъ въ Ришельевскомъ лицѣ, экзаменъ и конкурсъ на званіе учителя гимназiи, преподавалъ въ теченіе года французскій языкъ въ Александровской Керченской гимназiи, одиннадцать лѣтъ въ Симферопольской мужеской гимназiи, и, кромѣ того, около шести лѣтъ въ тамошней женской гимназiи.

Во время своей службы въ г. Симферополѣ, Шевюсъ издалъ книгу, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Echos et Chants des bords de la Mer Noire* (Paris—1873). Одна часть этой книги посвящена сти-

хотвореніи переводомъ нѣкоторыхъ произведеній Пушкина и Лермонтова на французскій языкъ.

Согласно прошенію, 17 августа 1876 г., Пекюсъ былъ перевѣщенъ въ Кіевскую 2-ю гимназію. Въ 1876—77 учебномъ году онъ подвергся конкурсу на должность лектора, затѣмъ былъ избранъ Собраніемъ университета св. Владиміра 18 марта и утвержденъ попечителемъ Кіевского учебнаго округа 16 апрѣля въ означенной должности, которая была вакантна съ 1868 г.

Въ той же должности онъ состоитъ по настоящее время, а также преподаетъ французскій языкъ въ Кіевской 2-й гимназій, съ 1876 г. и на Высшихъ жепскихъ курсахъ, со дня открытія послѣднихъ, а именно съ 1878 г., гдѣ читаетъ французскій языкъ и литературу.

Сверхъ того Пекюсъ состоялъ въ продолженіе 1876—77 учебнаго года учителемъ французскаго языка въ Кіевской военной гимназій и въ продолженіе 1878—79 учебнаго года—преподавателемъ, главнымъ образомъ, французской литературы въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. — 1873 г., св. Анны 2 ст.—1881 г.

Сочиненія Л. Э. Пекюса: 1) *Разсужденіе о романтизмѣ*, на французскомъ языкѣ, для полученія права на званіе лектора французскаго языка (1876, рукоп.); 2) *Очеркъ*, на русскомъ языкѣ, *объ образованіи и первоначальномъ развитіи французскаго языка*, приготовленный (въ 1878 г.) для напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“; 3) изложеніе, на французскомъ языкѣ, въ стихахъ, нѣкоторыхъ вопросовъ изъ французской исторіи, какъ-то: *Генеральные штаты со времени ихъ учрежденія, до ихъ прекращенія*, за которое онъ получилъ похвальный отзывъ отъ комитета союза французскихъ поэтовъ, подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго (1879); 4) французское стихотвореніе на тему: *Ламартины и сію главныя произведенія*, заданную Французскою академіею на конкурсъ 1883 г., о результатахъ котораго пока неизвѣстно.

Перемежко, Петръ Ивановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каедрѣ гистологій, эмбриологій и сравнительной анатоміи, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православ-

наго исповѣданія, родился въ 1833 г., Черниговской губ., Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Рыботинѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кролевецкомъ уѣздномъ училищѣ; по окончаніи трехъ классовъ уѣзднаго училища поступилъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію въ 1848 г., при окончаніи курса которой, въ 1854 г., награжденъ золотою медалью. Въ томъ же году поступилъ въ университетъ св. Владимира на медицинскій факультетъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. Въ 1859 г. окончилъ курсъ медицины со степенью лѣкаря и съ правомъ полученія степени доктора медицины по представленіи в публичномъ защищеніи диссертациі. Въ томъ же году назначенъ медицинскимъ департаментомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ городовымъ врачомъ въ городъ Лашевъ, Казанской губ.; въ этой должности состоялъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и 14 октября 1859 г. прикомандированъ къ Казанской больницѣ Приказа общественнаго призрѣнія исправляющимъ должность ординатора, а 23 сентября 1861 г., согласно постановленію Казанскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, перемѣщенъ врачомъ при больницѣ казанскаго пересыльнаго каземата. Въ теченіе пребыванія въ Казани занимался въ лабораторіи бывшаго профессора въ Казанскомъ университетѣ, нынѣ академика Ф. В. Овсянникова, изученіемъ элементарнаго строенія животнаго тѣла и приготовилъ диссертацию: „О развитіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ изъ мышечныхъ ядеръ“, по защищеніи которой удостоенъ Совѣтомъ Казанскаго университета 1863 г., 17 ноября, степени доктора медицины. Въ 1864 г., 15 апрѣля, награжденъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по назначенію медицинскаго департамента наборомъ анатомическихкихъ инструментовъ. 2 іюля 1865 г., вслѣдствіе сообщенія ректора Казанскаго университета, уволенъ отъ должности врача при больницѣ пересыльнаго каземата и приказомъ министра народнаго просвѣщенія причисленъ того же года, 14 сентября, къ Министерству народнаго просвѣщенія. Высочайшимъ приказомъ по Министерству народнаго просвѣщенія 1865 г., 17 сентября, командированъ на два года за границу съ цѣлью приготовленія къ преподаванію анатоміи, съ содержаніемъ по 1600 руб. въ годъ изъ суммъ того же министерства. По возвращеніи изъ-за границы, избранъ Совѣтомъ Казанскаго университета, 26 октября 1868 г., штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, а 20 декабря того же года избранъ Совѣтомъ университета св. Владимира экстра-ординарнымъ профессо-

ромъ по кафедрѣ гистологій, эмбриологій и сравнительной анатоміи и приказомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 5 апр. 1869 г. утверждень въ этой должности. 26 ноября 1870 г. утвержденъ, по избранію Совѣта, ординарнымъ профессоромъ. Въ 1872 г., 7 декабря, по представленію Совѣта университета, утвержденъ деканомъ медицинскаго факультета на три года. Съ 1882 по 1893 г. состоялъ председателемъ Общества кievскихъ врачей. Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г., св. Анны 2 ст.—1875 г., св. Владимира 3 ст.—1883 г.

Профессоръ Перемежко напечаталъ слѣдующіе ученые труды:

1) *O развитіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ изъ мышечныхъ ядеръ*, диссертация для полученія степени доктора медицины (Учен. Зап. Казан. Унив. 1863 и Archiv f. path. Anatomie und Physiologie von Virchow 1863, Bd. XXVII, 1 u. 2 Ht.); 2) *Ein Beitrag zum Bau der Schilddrüse* (Zeitschr. f. Wissensch. Zoologie 1866, Bd. XVII, 2 Ht.); 3) *Ueber den Bau des Hirnanhanges* (Arch. f. path. Anatomie und Physiologie von Virchow 1866, Bd. XXXVIII); 4) *Beitrag zur Anatomie der Milz* (Sitzb. der k. Akademie der Wissensch. in Wien 1867, Bd. LV, 1 Abtheil.); 5) *Ueber die Entwicklung der Milz* (ibid. 1867, Bd. LVI, 11 Abth.); 6) *Ueber die Bildung der Keimblätter im Hühnerrei* (ibid. 1868, Bd. LVII, 11 Abth. и Медиц. Вѣстн. 1868, № 14 и 17); 7) *Объ устьяхъ желтоуи въ 1869 году. О кляткѣ вообще* (Протоколы засѣданій Общ. Кiev. врачей 1870, Прот. № 3); 8) *Zum Bau der Blutgefäße* (Zoologischer Anzeiger 1878, 1 Jahrg., № 9); 9) *Микротомъ* (Медиц. Вѣстн. 1878, № 15); 10) *Ueber die Theilung der thierischen Zellen* (Arch. f. mikrosk. Anatomie 1879, Bd. XVI, 3 Ht. und Bd. XVII, 2 Ht. и Медиц. Вѣстн. 1878, № 31); 11) *Ueber die Theilung der rothen Blutkörperchen bei Amphibien* (Centralblatt f. die medic. Wissensch. 1879, № 38); 12) *Консервированіе различныхъ органовъ животного тѣла по способу Giacomini* (Приложенія къ Проток. засѣд. Общ. Кiev. врачей 1880—81, вып. 1); 13) *Theilung des Zellkernes* (Biologisches Centralblatt 1881, 1 Jahrg., № 2).

Пилипенко, Василій Кондратьевичъ, кандидатъ математическихъ наукъ, и. д. астронома-наблюдателя при астрономической обсерваторіи университета св. Владимира, коллежскій ассессоръ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въроисповѣданія православнаго, родился въ 1828 г.

въ г. Каневѣ, Кіевской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Каневѣ, а потомъ воспитывался въ Кіевской 2-й гимназій, по окончаніи которой въ 1845 г. поступилъ на II-е отдѣленію философскаго факультета университета св. Владиміра. Въ бытность свою студентомъ, въ 1850 г., написалъ сочиненіе на заданную тему, подъ заглавіемъ: „Изложить подробно и отчетливо явленія, съ которыми познакомили астрономовъ пятна, усматриваемыя на лунѣ“, за которое былъ удостоенъ золотой медали. Въ 1850 г. Илипенко окончилъ университетъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента; но, желая продолжать и далѣе занятія науками и приобрѣсть со временемъ и высшія ученыя степени, онъ припужденъ былъ вторично подвергаться окончательному испытанію на степень кандидата, которая и была приобрѣтена имъ въ 1853 г. Съ 1852 г. Илипенко, по приглашенію профессора Федорова, исполнялъ обязанности астронома-наблюдателя, а въ 1853 г. назначенъ былъ и. д. астронома-наблюдателя. Въ послѣдней должности онъ оставался до 1857 г., когда назначенъ былъ учителемъ математики и физики въ Кіевскій кадетскій корпусъ, а въ 1859 г. утверждень учителемъ 3-го рода. Кромѣ того, преподавалъ въ означенномъ заведеніи химію. Въ 1861 г. назначенъ въ томъ же корпусѣ помощникомъ инспектора классовъ, а въ 1866 г. инспекторомъ классовъ. Въ 1868 г. Илипенко назначенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Главномъ штабѣ военно-учебныхъ заведеній, вследствие чего выпущенъ былъ переѣхать въ Петербургъ; вскорѣ затѣмъ ему было предложено мѣсто инспектора классовъ въ военной гимназій въ Омскѣ, но мѣсто это онъ не принялъ, а перешелъ въ 1869 г. на должность штатнаго преподавателя математики и физики въ 1-ю С.-Петербургскую военную гимназій, въ которой впрочемъ оставался не долго: 21 іюня 1871 г. онъ умеръ отъ холеры въ С.-Петербургѣ.

Въ 1851 г. Илипенко былъ командированъ, по распоряженію Совѣта университета, въ г. Житомиръ для наблюденія солнечнаго затмѣнія.

Какъ преподаватель Илипенко имѣлъ несомнѣнныя заслуги: онъ былъ хорошій учитель и умѣлъ вселить своимъ ученикамъ любовь къ математикѣ. При этомъ онъ отличался замѣчательною аккуратностью. Въ немъ была развита способность къ производству механическихъ издѣлій всякаго рода: онъ былъ токарь, оптикъ, слесарь, меха-

никъ и т. п. Во всемъ этомъ онъ достигъ рѣдкой степени совершенства, чему служатъ доказательствомъ различные приборы, изготовленные имъ, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ вниманія хронометръ и барометръ.

Въ теченіе своей службы удостоенъ былъ награды: орденами св. Анны 3 ст.—1864 и св. Станислава 2 ст.—1866 г. Имѣлъ также свѣтло-бронзовую медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 гг.

Сочиненіе П и л и п е н к а: *Наблюденія, сдѣланныя дѣйс. студ. Пилипенко по случаю полного солнечнаго затмѣнія 14/28 іюля 1851 г. въ Житомирѣ* (помѣщено въ сборникѣ: „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ 14/28 іюля 1851 г.“, Кіевъ, 1852, in-8, стр. 29—44).

П и л я п к е в и ч ъ, Николай Ивановичъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, в. д. адъютанта-профессора по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, коллежской совѣтникъ, родился въ Черниговѣ, 1819 г., 27 октября, гдѣ отецъ его былъ тогда учителемъ латинскаго языка въ гимназіи (съ 1804 по 1820 г.). Съ раннихъ лѣтъ и во время воспитанія въ Кіевской 1-й гимназіи (куда отецъ его былъ переведенъ учителемъ изъ Нѣжина 1822 г.¹⁾ П и л я п к е в и ч ъ обнаруживалъ способность и успѣхи въ наукахъ точныхъ, въ искусствахъ (онъ хорошо игралъ на скрипкѣ и флейтѣ и съ большою охотою занимался живописью), и не скрывалъ своей перасположенности къ исторіи и словесности; послѣднюю онъ не считалъ даже наукою, и каждый разъ, когда учитель задавалъ темы для сочиненій, его выручала изъ затруднительнаго положенія спиходительность и доброта старшаго брата, писавшаго вмѣсто него. Въ 1834 г. Н. Н. П и л я п к е в и ч ъ окончилъ съ полнымъ успѣхомъ гимназію и предвзолагалъ поступить въ университетъ. Слѣдуя своимъ природнымъ склонностямъ, онъ охотнѣе всего избралъ-бы который либо изъ факультетовъ наукъ физическихъ, особенно медицинскій. Но къ сожалѣнію въ это время университетъ Кіевскій еще только создавался; факультеты естественный и математическій страдали слабымъ личнымъ

¹⁾ Отецъ его былъ уроженецъ Галиціи, окончилъ курсъ въ Замосцьскомъ лицѣи и выѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ В. Г. Кукольникомъ, приглашеннымъ въ 1803 г. проф. физики въ Глав. цед. институтъ. Послѣдній былъ женатъ на его сестрѣ. Назначенный въ 1820 г. директоромъ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, Кукольникъ переезжалъ туда и отца Пилипенкича. Лицей кн. Безбородко, СПб., 1881, стр. 182 и 298.

составомъ, занимававшимъ большую частію изъ ветхихъ остатковъ Кременецкаго лицея; факультета медицинскаго вовсе не было. Одинъ юридическій факультетъ, составленный изъ воспитанниковъ, образованныхъ гр. Сперанскимъ, недавно возвратившихся изъ-за границы, обладавшихъ свѣжестью силъ и познаній, отличался полнотою и достоинствомъ (Неволинъ, Богородскій, Иванншевъ), и онъ одинъ привлекалъ къ себѣ юношей, жаждавшихъ знаній. Послѣ нѣкотораго раздумья, Н. И. Пилынкевичъ избралъ этотъ послѣдній факультетъ, въ надеждѣ чему-нибудь поучиться, и учился хорошо. Бросивъ живопись, музыку, математику и все прочее, занимавшее его прежде, онъ предался изученію юриспруденціи, и девятнадцати лѣтъ (въ 1839 г.) окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ, съ золотою медалью за сочиненіе „объ основаніяхъ, приводимыхъ въ защиту и опроверженіе смертной казни“. Родители радовались успѣхамъ сына, но преждевременно: они не замѣтили, что онъ шелъ не къ своему призванію, и, по словамъ его брата, „съ 19 лѣтъ кончались свѣтлые дни Пилынкевича и наступилъ темный періодъ его существованія“. 30 лѣтъ назадъ, для молодыхъ людей, оканчивавшихъ университетское ученіе, дорога не только не лежала скатертью, но была такъ трудна и узка, что нынѣшнее поколѣніе едва-ли можетъ составить о томъ ясное представленіе. Полученіе штатной должности въ 300 руб. считалось даже 15 лѣтъ назадъ шагомъ значительнымъ, рѣдко удававшимся безъ особеннаго ходатайства или предварительной службы безъ жалованья въ теченіе года и болѣе. О возможности остаться по окончаніи курса при университетѣ, хоть на годъ, съ содержаніемъ въ 300 руб., съ цѣлью чему-нибудь поучиться, на свободѣ отъ лекцій и экзаменовъ, позволительно было только мечтать, безъ всякой надежды на осуществленіе мечты, потому что университеты въ то время не оставляли у себя окончившихъ воспитанниковъ.

При такомъ положеніи вещей, Н. И. Пилынкевичъ, не расположенный запясться перснскою бумагою въ какой-либо канцеляріи, овредѣлился учителемъ въ Кіево-Подольское уѣздное училище.

Открывшаяся ему дѣятельность, и еще болѣе окружившее его общество, не соотвѣтствовали ни его знаніямъ, ни стремленіямъ. Отличаемый въ университетѣ вниманіемъ товарищей и наставниковъ, особенно К. А. Неволина, онъ чувствовалъ себя въ новой сферѣ далекимъ

отъ возлагавшихъ на него надеждъ, забытымъ и заброшеннымъ, и, не владѣя достаточной твердостью характера, онъ сталъ погружаться мало-по-малу, незамѣтно для себя, въ ту патріархальную, ограниченную и безучастную жизнь, которая по временамъ разнообразилась и оживлялась карточными вечерипками и рыбными ловлями на привлекательныхъ водахъ Днѣпра. Черезъ два года службы на Подолѣ Н. И. Пиланкевичъ былъ переведенъ учителемъ исторіи въ 1-ю Кіевскую гимназію, и мѣсяца два ходилъ туда на уроки, но Подоль, съ своими тихими удовольствіями, невыскаательною простотою нравовъ, сталъ манить его въ свой кругъ, и онъ просилъ перевести его обратно въ уѣздное училищѣ, что и было исполнено. Въ 1841 г. Н. И. Пиланкевичъ былъ назначенъ въ Нѣжинскій лицей, по рекомендаціи кіевского юридическаго факультета, исправляющимъ должность профессора гражданскихъ законовъ. Къ сожалѣнію, Нѣжинъ, по условіямъ своего быта весьма сходный съ кіевскимъ Подоломъ, не имѣлъ даже преимуществъ послѣдняго, состоявшихъ въ непосредственныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ частями города, болѣе оживленнымъ въ умственной и общественной жизни. Также невыскательная простота, изолированность и покой жизни, и также способность захватывать въ узкій кругъ своихъ нравовъ и интересовъ каждаго молодого человѣка, не искушеннаго жизнью, или не владѣющаго нужною силою сопротивленія. Самъ лицей мало представлялъ условій для научной дѣятельности: состояній всего изъ 3-хъ, 4-хъ преподавателей, различныхъ по лѣтамъ, направленію, онъ не имѣлъ и не могъ имѣть возбуждающей и поддерживающей среды, безъ которой невозможно умственное движеніе; студенты-слушатели равнымъ образомъ не служили для своихъ профессоровъ побужденіемъ къ научнымъ работамъ; они набирались обыкновенно изъ гимназистовъ слабѣйшихъ (лучшіе всегда шли въ университетъ) и, поступаая въ лицей лишь для практическихъ служебныхъ цѣлей, обнаруживали возбужденіе и учебную дѣятельность только передъ репетиціями или экзаменами, для полученія нужной степени.

Между тѣмъ въ 1842 г., 31 декабря, было получено изъ Министерства народнаго просвѣщенія распоряженіе, на основаніи котораго факультеты представили избранныхъ ими лицъ, а указомъ 1843 г., 26 августа, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на командировку ихъ въ чужіе края, на 3 года.

Отъ юридическаго факультета кандидатами для командировки были представлены: П. Л. Тутковскій (для международнаго права), Н. И. Иллениковичъ (для юридической энциклопедіи) и И. М. Вигура (для государственнаго права), отъ такъ называемаго тогда факультета философскаго I-го отд. — И. В. Вернадскій (для политической экономіи) и М. А. Туловъ (для славянскихъ нарѣчій; онъ отказался отъ поѣздки), отъ физико-математическаго — А. С. Роговичъ; одновременно были посланы за границу отъ другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, между прочими С. М. Ходеевскій и К. М. Теофилактовъ, поступившіе потомъ въ университетъ Кіевскій и изъ которыхъ послѣдній состоитъ въ немъ до сихъ поръ. Они встрѣтились съ кіевлянами въ Берлинѣ и составляли одинъ кружокъ. Для каждаго командированнаго факультета составили особыя инструкціи; въ этихъ инструкціяхъ были опредѣлены предметы, которые каждый долженъ былъ выслушать; кругъ предметовъ былъ весьма обширенъ и разнообразенъ (такъ напр. посланному для юридической энциклопедіи указаны: энциклопедія, философія права, исторія положительныхъ законодательствъ, особенно римскаго, германскаго и церковнаго права (?), исторія и право важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, греческія древности (?), всеобщая исторія, статистика, и сверхъ всего изученіе славянскихъ законодательствъ). Инструкція требовала: 1) чтобы по каждому предмету былъ выслушанъ одинъ, а если можно, то два и болѣе курса; 2) чтобы независимо отъ лекцій командированные изучали свой предметъ чтеніемъ лучшихъ по оному сочиненій и самостоятельнымъ изученіемъ источниковъ; 3) чтобы въ началѣ и концѣ полугодія каждый доносилъ-бы объ избранныхъ имъ предметахъ, о числѣ взятыхъ часовъ, о дѣйствительно прослушанныхъ курсахъ, и, сверхъ того, о тѣхъ особыхъ домашнихъ занятіяхъ, которымъ каждый предавался.

Для слушанія курсовъ юридическихъ былъ указанъ главнымъ образомъ университетъ Берлинскій, лишь 4-е полугодіе предполагалось для временнаго посѣщенія университетовъ: Лейпцигскаго, Геттингенскаго и Гейдельбергскаго; 3-й годъ пребыванія за границею предназначался для посѣщенія Франціи и Англіи.

Нельзя не удивляться тому, какимъ образомъ члены факультетовъ, составлявшіе эти подробныя и требовательныя инструкціи, сами бывшіе въ свое время за границею, упустили изъ виду, что трудъ ихъ

былъ совершенно бесполезенъ, что русскій молодой человекъ, отправившійся въ германскій университетъ, былъ также свободенъ какъ и каждый нѣмецкій студентъ, что присылаемые отчеты съ указаніемъ прослушанныхъ курсовъ и часовъ не представляли никакихъ гарантій дѣйствительности занятій; трудно читать безъ улыбки оставшіяся на отчетахъ факультетскія помѣты: „присланный такимъ-то отчетъ за такое полугодіе вполне соответствуетъ данной ему инструкціи, а потому“....

Съ 1844 г. начали появляться отчеты командированныхъ молодыхъ ученыхъ; въ сожалѣнію сохранились только немногіе изъ нихъ. Но и по нимъ можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія. Наши молодые будущіе ученые, какъ видно, отправлялись въ чужіе края по большей части съ богатыми инструкціями и бѣдною научною подготовкою, за которую впрочемъ трудно ихъ и винить, особенно если вспомнить, что почти всѣ они передъ посылкою за границу были учителями предметовъ, совершенно чуждыхъ заграничнымъ занятіямъ ихъ.

Въ отчетахъ нерѣдко высказывается недовольство слуханными курсами, особенно французскихъ преподавателей; недовольство, едва ли не объясняемое тѣмъ, что наши молодые ученые, еще не испытавъ сами условій университетскаго преподаванія, явились съ требованіями слишкомъ высокими и упустили ту истину, что никакой курсъ не можетъ быть непрерывнымъ праздникомъ, полнымъ открытій и движенія науки (между французскими профессорами были тогда Ю. Симонъ, Э. Кинэ, Мишле, Ортолапъ, Мисель-Шевалье, Кальме, Лабурле и др.).

Другая черта, характеризующая нашихъ молодыхъ ученыхъ, представляется въ чрезвычайно юношескомъ, восторженномъ настроеніи ихъ. Спокойное отношеніе къ предмету, а еще болѣе скептицизмъ къ ихъ идеаламъ, вызывали съ ихъ стороны рѣшительное осужденіе и подозрѣніе въ отсталости и слабости. Въ восторженномъ настроеніи нѣкоторыхъ изъ командированныхъ было много здоровыхъ силъ и неуязвимой красоты юности, но была въ немъ натянутость и большая доля незрѣлости и неопытности. Люди жили въ какомъ-то фантастическомъ мірѣ и не старались даже уяснить себѣ среду, съ которою вели дѣло и съ которою должны были скоро посчитаться.

Въ Парижъ пріѣхали наши молодые русскіе въ началѣ 1846 г. и застали въ тамошнемъ ученомъ мірѣ борьбу и волненія: это было время изданія *L'ultramontanisme, Des Jésuites*, чтенія лекцій Мишле,

Э. Книзъ, въ которыхъ профессора самыми рѣзкими образомъ нападали на злоупотребленія современнаго духовенства, на господство іезуитовъ, на доктринерство и консерватизмъ министровъ. Это было время, когда министръ народнаго просвѣщенія (Сальванди) то и дѣло долженъ былъ бороться съ программами университетскихъ чтеній (Книзъ, Мишле) и требовать, чтобы профессора не обращали аудиторій въ арену политическихъ демонстрацій. Духъ тогдашнихъ партій въ такой степени овладѣлъ университетскимъ парижскимъ міромъ, что нѣкоторые изъ профессоровъ, приверженцевъ ультра-монтанизма, рѣшались являться на кафедрѣ подъ прикрытіемъ полиціи, да и ея защита мало помогала, потому что приходившая толпа слушателей, сторонниковъ А. Мараста и Г. Кавеньяка, поднимала такой шумъ, который не допускалъ никакого чтенія (такъ было въ Сорбоннѣ съ проф. всеобщей исторіи, адъюнктомъ Гизо, Ленорманомъ). Возпенія аудиторій были только отраженіемъ той главной политической борьбы, которая велась въ это время въ законодательномъ собраніи, гажетахъ, клубахъ и публичныхъ сходкахъ. Парижское движеніе сообщилося и нашимъ молодымъ путешественникамъ: Парижъ представлялся имъ „всѣмїрнымъ центромъ, гдѣ слышишь всего пульсъ жизни человѣчества“, гдѣ „бысть главный родникъ всесторонняго развитія жизни общественной“, откуда „всего лучше, удобнѣе, вѣрнѣе, наблюдать за современнымъ движеніемъ государственной жизни не только Франціи и Европы, но и всего политическаго міра“. Наши ученые усердно посѣщали засѣданія палаты поровъ и палаты депутатовъ, и „рѣчи Гизо, Тьера, Одилонъ-Баро, Ламартина и др. политическихъ ораторовъ поучительнѣе, говорили они, многихъ профессорскихъ школьныхъ чтеній“. Не были чужды имъ и тѣ социалистическія стремленія и надежды, которыя такъ магически господствовали въ нѣкоторыхъ значительныхъ частяхъ тогдашняго поколѣнія парижанъ. Луи-Блана социальныя теоріи, Луи-Блана Dix ans, считались у нихъ рѣшающимъ политическимъ словомъ, совершенствомъ историческаго вѣдѣнія и таланта.

Посылка за границу оживила и Имянковича; захавъ въ Кіевъ, по дорогѣ въ чужіе края, онъ пріятно удивилъ своихъ родныхъ происшедшею въ немъ перемѣною; вопреки своему обычаю, онъ былъ разговорчивъ, оживленъ, много и съ чувствомъ говорилъ объ открывшейся ему дѣятельности и былъ полонъ какого-то трепетнаго ожида-

нія. Но это были временныя порывы; довольно долгое время, проведенное безъ оживляющихъ и поддерживающихъ занятій, не могло не оставить въ немъ своего рода душевной пустоты и недовольства.

Пріѣхавъ въ Берлинъ, онъ вскорѣ замѣтилъ, что никакая „заграница“ не обладаетъ могуществомъ внести жизнь и движеніе туда, гдѣ она имѣла мало матеріаловъ. Къ Пиллянковичу возвратились прежнія его молчаливость и необщительность; своихъ товарищей-русскихъ поощрялъ онъ изрѣдка, но не любилъ ни самъ говорить, ни слушать другихъ. Лишь по временамъ и неожиданно онъ оживлялся, и въ эти минуты былъ чрезвычайно пріятельнымъ юмористическимъ рассказчикомъ. Не пробуждая Берлинъ въ Пиллянкевичѣ расположенія и къ юриспруденціи; охотнѣе всего онъ поощрялъ клиники, химическія лабораторіи, и особенно галереи, музыкальныя собранія, концерты.

Впрочемъ, обладая большими способностями, чрезвычайно ясною и основательною мыслию, и пошмая лежавшую на немъ нравственную отвѣтственность, онъ занимался юриспруденціей на столько, на сколько это было возможно для него, и въ значительной степени овладѣлъ своимъ предметомъ и былъ довольно близко знакомъ съ германскою юридическою литературою. Германия, или вѣрнѣе сказать, Берлинъ, былъ главнымъ мѣстомъ, гдѣ Пиллянкевичъ провелъ 3 года своей командировки. Ни въ Англію, ни во Францію онъ не поѣхалъ, вслѣдъ за своими товарищами, отчасти вслѣдствіе беззаботности своего права и неумѣнія сберечь нужныхъ для путешествія денегъ, а отчасти и потому, что его спокойная натура и овладѣвшее имъ равнодушіе не вызвали его къ перемѣнѣ мѣстъ и знакомству съ новыми сторонами и интересами жизни.

По возвращеніи въ Россію Пиллянкевичъ былъ назначенъ сначала адъюнктомъ по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, которую занималъ съ 7 ноября 1846 г. по 6 марта 1856 г. Но заграничное пребываніе не произвело перемѣны въ его настроенія. Возвратившись въ Кіевъ, онъ удивился еще болѣе, и еще неохотнѣе сходилъ съ товарищами своей берлинской жизни: ихъ раздѣляли и различіе природы, и та грая, которая неминуемо образовалась вслѣдствіе пребыванія послѣднихъ въ Парижѣ, и отчасти увлеченія ихъ господствовавшимъ тогда въ публицистикѣ направленіемъ. Впрочемъ разединеніе прежнихъ товарищей не имѣло въ себѣ ничего личнаго. Какъ человекъ, Пиллянк-

Ковичъ отличался всегда независимостію характера, чуждаго иска-
тельности и сомнительной уклончивости, свиходительностію къ люд-
скимъ слабостямъ и чрезвычайною добротою, доходившею иногда до са-
моотверженія, и пользовался расположеніемъ всѣхъ, знавшихъ его.

И п л я н к е в и ч ъ предпочиталъ мирный домашній кругъ и неболь-
шой кругъ знакомыхъ, большую частію лицъ не университетскихъ, ко-
торые вѣрѣдка посѣщали его, и ближе подходили къ его натурѣ сво-
имъ правомъ и развлеченіями. Дома заставляли его всегда за работою,
и своимъ предметомъ онъ занимался довольно усердно, особенно въ
первые годы. Курсъ его лекцій былъ довольно полный и основатель-
ный, но отличался невозмутимымъ спокойствіемъ, монотонностію, и
мало посѣщался слушателями.

Въ первые-то годы своей ученой дѣятельности И п л я н к е в и ч ъ
занимался изученіемъ исторіи философіи права; результатомъ его ра-
ботъ было напечатанное въ 1870 г., послѣ смерти автора, подъ редак-
ціею преемника его по кафедрѣ проф. Н. К. Реппенкамифа, сочиненію¹⁾:
Исторія философіи права (Унив. Изв. 1870 и отд. стр. 300). Сочине-
ніе это обработано главнымъ образомъ на основаніи сочин. Раумера:
„Geschichtl. Entwickel. v. Recht, Staat u. Politik“; Штала, „Die Philosophie
d. Rechts nach Geschichtl. Aussicht“, 1830; Варкѣнига, „Rechts-
philosophie als Naturlehre d. Rechts“, 1839 и особенно Россбаха:
„Die Perioden des Rechts-Philosophie“, 1842; также при пособіи фран-
цузскихъ сочиненій Лерминье: „Introduction générale“... 1830; Демп-
рона: „Essai sur l'histoire de la philosophie en France“.. 1828—1836;
и тѣхъ прекрасныхъ обзорѣй и статей по исторіи философіи права
въ Германіи, Шотландіи и Франціи, которыя въ то время (отъ 30 до
45 г.) такъ часто помѣщались въ *Revue des deux mondes*, подъ влія-
ніемъ движенія, сообщеннаго Кузеномъ изученію философіи во Фран-
ціи (Лерминье, Рейбо, А. Карпе, Поре).

Трудъ И п л я н к е в и ч а конечно не самостоятельный; многія стра-
ницы его составляютъ прямое заимствованіе изъ указанныхъ сочиненій;
даже и относительно тѣхъ философскихъ ученій, съ которыми
авторъ очевидно былъ знакомъ по непосредственнымъ источникамъ,
онъ воздерживается отъ собственныхъ характеристикъ и беретъ гото-
вые, напр. у Штала и особенно у Россбаха.

¹⁾ Съ разрѣшенія его роднаго брата Александра Ивановича.

Но при всемъ томъ, работа Пилипкевича, для своего времени, имѣла свои достоинства, заключающіяся въ полнотѣ матеріала, простотѣ изложенія, избѣгающаго туманныхъ выраженій и терминологіи, и въ выборѣ изъ философскихъ ученій только тѣхъ чертъ, которыя составляли ихъ характеристическую особенность.

Оконченную свою работу Пилипкевичъ имѣлъ въ виду напечатать, и съ этою цѣлью представлялъ ее, кажется въ 1849 г., въ юридическій факультетъ, для изданія на счетъ университета (который ежегодно получалъ для печатанія трудовъ своихъ преподавателей особую сумму). Но это были годы гоупенія на философію. И не смотря на то, что въ сочиненіи Пилипкевича не было ничего, что могло бы препятствовать выходу его въ свѣтъ, даже и съ точки зрѣнія тогдашней цензуры, не смотря на то, что чтеніе исторіи философіи права никогда не было запрещаемо въ кіевскомъ юридическомъ факультетѣ и производилось Пилипкевичемъ на основаніи представлешаго сочиненія, тогдашній юридическій факультетъ не нашелъ въ себѣ достаточной твердости, чтобы ходатайствовать о его напечатаніи. Факультетъ отказалъ въ своемъ ходатайствѣ, основываясь единственно на его несвоевременности. Отказъ этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на Пилипкевича; онъ не имѣлъ собственныхъ средствъ напечатать свой трудъ, и такимъ образомъ потерялъ всякую надежду скольконибудь улучшить свое, и безъ того, незавидное положеніе (онъ все время былъ исправляющимъ должность адъюнкта).

Послѣ этого событія, къ которому вскорѣ присоединилась смерть его матери, съ которою онъ постоянно жилъ вмѣстѣ, потянулся рядъ самыхъ тягостныхъ дней темнаго и одинокаго существованія бѣднаго Пилипкевича; имъ овладѣло уныніе и погасли послѣднія слабыя желанія заниматься наукою. Онъ сдѣлался еще молчаливѣе и уединеннѣе и совершенно предался тому образу жизни, съ которымъ познакомился въ ранніе годы на патріархальномъ Подолѣ, и которому удѣлялъ лишь нѣкоторые досуги въ лучшіе годы своей ученой дѣятельности.... Онъ скончался въ 1856 г., 28 апрѣля, измученный тяжелою и продолжительною болѣзнію, и въ крайней бѣдности¹⁾.

¹⁾ Біографическій очеркъ сообщенъ проф. Ревенкамифомъ. Подробности см. въ предисловіи къ изданію имъ соч. Пилипкевича „Исторія философіи права“. Кіевъ, 1870. Ср. также „Лицей ки. Вѣсбородно“, изд. Гербеля, СПб., 1881, стр. 298—299.

Нихио, Дмитрій Ивановичъ, магистръ полицейскаго права, доцентъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики въ университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, сынъ кнѣзя на г. Чигрина, православнаго исповѣданія, родился въ 1853 г. Воспитаніе получилъ въ Кіевской 2-й гимназій, а потомъ въ университетѣ св. Владиміра, по окончаніи курса въ которомъ въ 1874 г., со степенью кандидата юридическихъ наукъ, состоялъ по 1876 г. стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1876 г. удостоенъ степени магистра полицейскаго права, а въ 1877 г. опредѣленъ доцентомъ сего университета по кафедрѣ политической экономіи и статистики. Съ 1 марта 1879 г. по 1 марта 1880 г. принималъ участіе въ кіевской подкомиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла.

15 мая 1883 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й ст.

Въ университетѣ св. Владиміра читаетъ статистику и политическую экономію для студентовъ юридическаго и историческаго отдѣла историко-филологическаго факультета, по 4 часа въ недѣлю.

Сочиненія Д. И. Нихио: 1) *Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву*, сочиненіе, удостоенное золотой медалі (Унив. Изв. 1874, № 8, 9 и 10); 2) *Посниковъ. Общинное землевладѣніе* (ibid. 1875, № 9); 3) *По поводу сочиненія Кауфмана „Неразрѣвныя бумажныя деньги въ Англіи“* (ibid. 1875, № 5.); 4) *Коммерческія операціи Государственнаго банка* (ibid. 1876, № 5, 7, 8, 9, 10, и отд.); 5) *О чиншевомъ владѣніи* (въ Трудахъ Кіев. юрид. общ., Унив. Изв. и Кіевлянинъ, 1877); 6) *Разборъ сочиненія Чупрова „Желѣзно-дорожное хозяйство“* (Сборн. Госуд. знаній т. VII); 7) *Библиографическія замѣтки* на соч. Maurice Block: „Traité théorique et pratique de statistique“, Paris, 1878, и соч. Georg Maug'a „Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben“; 8) Рядъ статей *по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ* (Кіевлянинъ, въ разныхъ годахъ). Кроме того съ 1879 г. состоитъ редакторомъ газеты „Кіевлянинъ“.

Плансонъ, Антонъ Карловичъ, лекторъ французскаго языка, титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ-иностранцевъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1791 г. Прибылъ въ Россію въ 1812 г. и занимался сначала преподаваніемъ въ частныхъ домахъ. Въ 1817 г. опредѣленъ въ Бѣлостокскую гимназію и. д. учителя французскаго языка; въ 1818 г. получилъ изъ Франціи орденъ Лиліи почетнаго биографическаго словаря.

гона. Въ 1821 г. переимѣненъ учителемъ того же предмета въ Гродненскую гимназію; въ 1825 г. переведенъ въ Виленскую гимназію, а въ 1830 г. переимѣненъ учителемъ французской словесности въ бывшій Волинскій лицей. Въ 1834 г. назначенъ лекторомъ въ университетъ св. Владиміра; въ 1837 г. пожалованъ подаркомъ и знакомъ отличія за xv лѣтъ безпорочной службы, а въ 1839 г. переведенъ лекторомъ въ Харьковскій университетъ.

Въ низшемъ отдѣленіи онъ излагалъ студентамъ правила французскаго языка по собственной грамматикѣ съ дополненіями изъ Ноэля и Шапсаля; кромѣ того упражнялъ студентовъ въ легкихъ переводахъ, сочиненіяхъ и декламациі, относительно которой придерживался правилъ классической пѣвучей школы. Въ высшемъ отдѣленіи читалъ исторію французской словесности по руководству Жюльена, дополняя объясненіями изъ Баранта и Лагарпа и сопровождая чтеніе критическими разборами отрывковъ изъ классическихъ авторовъ; а также задавалъ студентамъ сочиненія. По своимъ эстетическимъ мнѣніямъ онъ былъ вполне послѣдователь Буало и Лагарпа. И въ практическихъ упражненіяхъ, и въ историческихъ чтеніяхъ особенно налегалъ на эпистолярный родъ и былъ любитель, риторическихъ упражненій и псевдоклассическихъ преданій. Обыкновенно каждую лекцію Плансонъ начиналъ словами; „Messieurs! Henri IV a dit: par droit et par raison chaque professeur dans sa classe est comme maître dans sa maison! Silence donc“!

Кромѣ университета, онъ преподавалъ также въ 7-мъ классѣ Кіевской 1-й гимназіи.

Сочиненія Плансона: 1) *Gramatyka francuzka przez.... naucz. jez. franc. w gymn. Wileń. Wilno, 1825, in-8, str. 182* и 2) *Manuel élémentaire de lecture adapté à la Grammaire Française pour les polonais, avec des thèmes et des versions pour chaque régle. Vilna. 1-re p. 128; 2-me p. 1825, str. 108, in-8.* Книги эти были введены въ употребленіи по училищамъ Виленскаго учебнаго округа.

Повровскій, Василій Тимоѣевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, статскій совѣтникъ, сынъ священника Калужской губерніи, родился въ 1839 г. По окончаніи курса наукъ въ Медико-хирургической академіи со степенью лѣкаря съ отличіемъ и дипломомъ на золотую

медаль, былъ опредѣленъ, для усовершенствованія, сверхкомплектнымъ лѣкаремъ во 2-му С.-Петербургскому военно-сухопутному госпиталю въ 1861 г. Удостоенъ степени доктора медицины въ 1864 г. и командированъ съ ученою цѣлью на два года за границу. Въ 1867 г. оставленъ приватъ-доцентомъ при академіи на два года, а въ 1867 г. перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра на должность экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ спеціальной патологіи и терапіи и назначенъ сверхкомплектнымъ младшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь. Въ 1868 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на 4 мѣсяца, и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. — 1871 г. и св. Анны 2 ст. — 1874 г. Скончался 14 января 1877 года.

В. Т. Покровскій въ теченіе своей десятилѣтней профессорской дѣятельности заслужилъ имя одного изъ даровитѣйшихъ преподавателей Кіевского университета; въ глазахъ врачей онъ былъ талантливейшій преподаватель клинической медицины въ Кіевѣ. Какъ ученикъ С. П. Боткина, Покровскій держался въ клиническомъ преподаваніи строго-научнаго метода, ревниво оберегая своихъ слушателей отъ эмпирическаго направленія. Излагая свои лекціи живымъ, яснымъ языкомъ, онъ умѣлъ овладѣвать вниманіемъ своихъ слушателей; особенно увлекательны были его разборы первнхъ больныхъ. Лекціи его по эпидемиологіи и нервной патологіи отличались замѣчательною эрудиціею и поражали слушателей тонкостью научнаго анализа. Свое служеніе наукѣ и страждущему человѣчеству онъ запечатлѣлъ своею смертію: заразившись въ клиникѣ у постели больныхъ сыпнымъ тифомъ, онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, на 38 году своей жизни.

Сочиненія В. Т. Покровскаго: 1) *Железные препараты, матеріалы для объясненія дѣйствія ихъ* (Медиц. Вѣстн. 1861); 2) *Почки, болѣзни смѣшиваемая съ Брайтовой* (ibid. 1862); 3) *Замканіе, измѣненіе ея* (ibid. 1863); 4) *Клиническія замѣчанія къ діагностикѣ почечныхъ болѣзней* (ibid. 1863); 5) *Подвижность почекъ* (ibid. 1864); 6) *Объ отравленіи окисью улерода*, диссертация на степень доктора (ibid. 1864 в Архивъ Вирхова, т. XXX); 7) *Сущность отравленія окисью улерода* (ibid. 1865); 8) *Къ вопросу объ озонѣ въ крови и о судьбѣ окиси улерода при отравленіяхъ* (ibid. 1866 в Архивъ Вир-

хова, т. XXXVI); 9) *Ein neuer Blutrecipient zur Pfäfer'schen Blutgasröhre* (Centralblatt 1866, № 16); 10) *Обзоръ діагностическихъ и терапевтическихъ приемовъ въ отіатрику*, пробная лекція на приватъ-доцентуру (Медиц. Вѣстн. 1866); 11) *О лучшемъ способѣ преподаванія частной патологіи и терапіи*, вступительная лекція въ Кіевѣ (Соврем. Медиц. 1867); 12) *О заведеніяхъ для помѣщаемыхъ въ Германіи*. Переводъ статьи проф. Грезингера (Унив. Изв. 1868, № 6, 10 и 11, и отд.); 13) *Эпидемія тифозныхъ болѣзней въ Кіевѣ* (ibid. 1868, № 6); 14) *Записка о недостаткахъ нынѣшнлаго устройства клиникъ*. Брошюра, 1873.

Полухтовичъ, Казимиръ Самойловичъ, кандидатъ физико-математическаго факультета, астрономъ-наблюдатель при астрономической обсерваторіи университета св. Владимира, коллежскій совѣтникъ, сынъ священника, исповѣданія православнаго (въ упіатовѣ), родился въ 1809 г. Воспитывался въ Волынскомъ лицѣѣ и университетѣ св. Владимира, гдѣ окончилъ курсъ математическихъ наукъ въ 1839 г. со степенью кандидата и въ томъ же году былъ назначенъ учителемъ математическихъ наукъ въ Клеванскую гимназію (нынѣ Ровенская); въ этой должности состоялъ до 1843 г., когда былъ опредѣленъ н. д. астронома-наблюдателя при вновь устроенной университетской обсерваторіи. Въ званіи послѣдняго онъ два раза былъ командированъ: первый разъ, отъ 20 декабря 1850 г. по 9 марта 1851 г., во Владиміръ-Волинскій, Радзивиловъ и Новоградъ-Волинскій, для опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ Волынской губерніи (Отчетъ унив. св. Влад. за 1851 г., стр. 14); второй разъ на одинъ мѣсяць въ Брацлавъ для наблюденія солнечнаго затмѣнія въ 1851 г. Скончался 20 іюня 1852 г.

Въ астрономической обсерваторіи хранится нѣсколько томовъ его наблюденій, изъ которыхъ однако очень небольшая часть обработаны. На сколько можно судить по этимъ наблюденіямъ, онъ былъ наблюдатель опытный и прилежный. Нельзя не сожалѣть, что его наблюденія не подвергались строгой обработкѣ, а потому не принесли пользы наукѣ.

Сочиненіе Полухтовича: *Наблюденіе солнечнаго затмѣнія въ Брацлавѣ 10/20 іюля 1851 г.*, помѣщ. въ Сборникѣ: „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца бывшимъ 10/20 іюля 1851 г.“ Кіевъ, 1852, in-8, стр. 23—28. Онъ издалъ также *Кіевскій календарь на 1845 годъ*.

Р.

Рахманиновъ, Иванъ Ивановичъ, докторъ математическихъ наукъ и астрономіи, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ селѣ Казинкѣ, Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда, въ 1826 г. Воспитывался въ 3-й Московской гимназій, откуда поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ, который окончилъ со степенью кандидата въ 1847 г., а въ 1852 г. удостоенъ въ томъ же университетѣ степени магистра математическихъ наукъ. Въ 1853 г. опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ прикладной математики въ университетѣ св. Владиміра; въ 1856 г. удостоенъ степени доктора математическихъ наукъ и астрономіи; въ 1857 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики. Въ 1858 г. командированъ въ Германію, Францію и Англію съ ученою цѣлью на 1½ года; срокъ командировки потому продолженъ министромъ народнаго просвѣщенія на полгода для путешествія съ научною цѣлью въ Соед. Штаты С. Америки. Въ 1860 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ; въ 1862 г. командированъ съ ученою цѣлью и для обзоренія Лондонской всемірной выставки въ Англію и Францію на 4 мѣсяца; въ 1867 г. командированъ былъ въ С.-Петербургъ на съѣздъ естествоиспытателей; въ апрѣлѣ 1884 г. былъ избранъ депутатомъ отъ университета для присутствія на празднованіи 300-лѣтняго юбилея Эдинбургскаго университета. Былъ деканомъ физико-математическаго факультета съ 1868 по 1875 г. и съ 7 апрѣля 1880 по 5 мая 1881 г.; проректоромъ съ 1875 по 1879 г. и ректоромъ съ 1881 по 1883 г. Въ 1878 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, а въ 1883 г. оставленъ на 2-ое пятилѣтіе.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2 ст.—1865 г., св. Владиміра 3 ст.—1874 г., св. Станислава 1 ст.—1878 г. и св. Анны 1 ст.—1882 г. Также имѣетъ медаль въ память войны 1853—56 гг. Произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники въ 1871 г. Въ 1877 г.

получая Высочайшее благоволеніе за труды его по пересмотру общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1863 г.

Неоднократно читалъ публичные курсы по практической механикѣ.

Сочиненія И. И. Рахманинова: 1) *Теорія вертикальныхъ водныхъ колесъ*, Москва, 1852, диссерт. на степень магистра¹⁾; 2) *Основанія теоріи относительнаго движенія и некоторыя ея приложенія, какъ примѣры*, 1856, диссерт. на степень доктора (не была напечатана); 3) *Mémoire sur les roues hydrauliques à aubes planes* (Journal de Math. pures et appliquées, 1859); 4) *Общая теорія относительнаго движенія* (Вѣсти. Матем. Наукъ 1861); 5) *Краткій отчетъ о заграничномъ путешествіи* (Унив. Изв. 1861, октябрь, 1—16); 6) *Отчетъ о Лондонской выставкѣ* (ibid. 1862, июнь, 1—16, октябрь, 32—47); 7) *Описание техническаго отдѣла Лондонской выставки* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863, томы СХV и СХVI, три статьи); 8) *Нѣсколько словъ о введеніи преподаванія прикладныхъ наукъ въ университетахъ* (ibid. 1863, т. СХVIII); 9) *О самостоятельности въ приложеніи наукъ практическихъ къ жизни*, рѣчь (Унив. Изв. 1864, сентябрь, 1—31); 10) *О началѣ наименьшаго дѣйствія* (ibid. 1866, декабрь, 1—4); 11) *О калорической машинѣ Эриксона* (Морск. Сборн.); 12) *статья относительно теоріи пріемниковъ движущихъ силъ машинъ* (Морск. Сборн.); 13) *Основанія теоретической динамики* (ibid. 1870, 1871, 1873 и 1874, отдѣльно вышелъ 1-й выпускъ 1873); 14) *Основная формула динамической теоріи пріемниковъ машины* (Матем. Сборн. 1873); 15) *Выводъ уравненій движенія твердаго тѣла около неподвижной точки* (Унив. Изв. 1877, октябрь, 217—226); 16) *Начало наименьшей потерянной работы, какъ общее начало механики* (ibid. 1878; тоже на нѣмец. языкѣ: *Das Princip der Kleinsten Arbeit der verlorenen Kräfte als ein allgemeines Princip der Mechanik*, въ Zeitschr. für Mathematik und Physik 1879 и въ Beiblät. zu den Annalen der Physik und Chemie); 17) *Замѣтка относительно геометрическаго значенія интеграловъ уравненій движенія матеріальной точки около неподвижнаго центра* (Унив. Изв. 1863, мартъ, 62—68).

¹⁾ Это сочиненію удостоено рецензентомъ Академіи Наукъ поощрительной Демидовской преміи и присуждено Академіей къ почетному отзыву за раздѣлю съ всѣхъ деножныхъ премій.

Рейнъ, Георгій Ермолаевичъ, экстра-ординарный профессор по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ факультетскою клинкою, надворный совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1854 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургской 4-й гимназій, поступилъ въ 1869 г. въ Медико-хирургическую академію. Въ декабрѣ 1874 г. окончилъ курсъ въ академіи, при чемъ былъ награжденъ первою золотою медалью, со внесеніемъ имени на мраморную доску и оставленъ, по конкурсу, при академіи на три года для усовершенствованія. Въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ ординаторомъ въ академической акушерской клиникѣ профессора А. Я. Крассовскаго, занимаясь подъ его руководствомъ акушерствомъ и женскими болѣзнями. Кромѣ того работалъ за это же время, преимущественно въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, на обширномъ клиническомъ матеріалѣ Императорскаго родовспомогательнаго заведенія, состоящаго также въ вѣдѣніи профессора Крассовскаго, и занимался въ патолого-анатомическомъ институтѣ академіи подъ руководствомъ покойнаго проф. М. М. Руднева. Въ маѣ 1876 г. защитилъ диссертацию на степень доктора медицины. Въ ноябрѣ 1876 г. былъ откомандированъ въ дѣйствующую армию, гдѣ и работалъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ до конца кампаніи. Въ теченіе пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Румыніи, Болгаріи и Турціи занимался практически хирургіей, состоя въ должности старшаго ординатора-хирурга. По возвращеніи въ С.-Петербургъ вновь поступилъ ординаторомъ въ акушерскую клинику, перешедшую въ завѣдываніе профессора Славянскаго; кромѣ того работалъ въ физиологической лабораторіи проф. И. Р. Тарханова и занимался по прежнему въ родовспомогательномъ заведеніи. Въ мартѣ 1880 г., послѣ установленнаго разбора ученыхъ трудовъ и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, признанъ приватъ-доцентомъ академіи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ. Въ апрѣлѣ того же года избранъ Конференціею академіи для послыки за границу на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія. Во время заграничной командировки посѣщалъ по преимуществу акушерскія и хирургическія клиники Германіи, Франціи и Англіи, какъ-то: Бильрота, К. Брауна, Фрейнда, Черни, Хегара, Ольсгаузена, Фолькмана, Тирша, Шредера, Лангенбека, Барделебена, Кредѣ, Люкке, Керера, В. Шульце, Пеана, Верпейла, Трелла, Деполя, Листера, Барнса, Грейли-Юйта, Дункана, Спенсеръ-Уэльса,

и др. Кроме того работалъ въ лабораторіяхъ проф. Вальднера, Готше-Зейлера, Раинье, Марса и Шмидеберга и участвовалъ на VI между-народномъ конгрессѣ врачей въ Лондонѣ. По возвращеніи изъ-за грани-цы читалъ лекціи студентамъ старшихъ курсовъ въ теченіе 1882—83 учебнаго года. 27 мая 1883 г. Совѣтомъ университета св. Влади-мира избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ акушерства. Въ 1876 г. былъ избранъ членомъ Общества практическихъ врачей въ С.-Петербургѣ; въ 1878 г.—членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ и въ 1883 г.—членомъ Общества кievскихъ врачей.

Былъ пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст. съ мечами—1877 г., св. Станислава 2 ст.—1879 г.

Списокъ ученыхъ трудовъ профессора Г. Е. Рейна:

- 1) *Къ вопросу объ удаленіи фибро-миомъ матки посредствомъ чре-восеченія*, диссер. на степень доктора, 1876 (извлеченіе изъ нея помѣщено на нѣмец. языкѣ: *Beitrag zur Lehre von den lymphangiectatischen Fibromen der Uterus in pathologisch-anatomischer und klinischer Beziehung* въ *Archiv für Gynaekologie* В. IX), 2) *О замьнѣ кесарскаю сьченія вырѣзываніемъ беременной матки* (Проток. Общ. русск. врачей 1879); 3) *Къ вопросу о замьнѣ кесарскаю сьченія вырѣзываніемъ беременной матки* (Проток. Общ. русск. врачей 1878—79; статья эта, съ незначи-тельными измѣненіями, напечатана на франц. языкѣ подъ заглавіемъ: *Sur l'excision sans perte de sang de l'utérus gravide* въ *Annales de gynécologie* 1879, Avril); 4) *Кесарское сьченіе или вырѣзываніе беременной матки?* (Еженед. Клин. Газета 1880; извлеченіе изъ нея: *Sur la méthode opératoire de l'extirpation de l'utérus gravide* въ *Annales de gynécologie* 1880); 5) *Хрящевиковая миксома шейки матки* (Проток. Общ. русск. врачей 1880; тоже на нѣмец. языкѣ: *Myxoma enchondromatodes arborescens colli uteri* въ *Archiv f. Gynaekologie*, В. XV); 6) *Объ иннервации матки* (Врачъ 1880; извлеченіе на нѣмец. языкѣ: *Beitrag zur Lehre von der Innervation des Uterus* въ *Pfägers Archiv* 1880, В. XXIII); 7) *Международный конгрессъ врачей въ Лондонѣ* (Врачебн. Вѣдомости 1881); 8) *Замѣтки о противоположномъ мьненіи ранъ* (Врачъ 1881, № 43 и 45); 9) *Untersuchungen über die embryonale Entwicklungsgeschichte der Milchdrüse, I* (*Archiv für microsc. Anatomie* 1882, В. XX); 10) *Untersuchungen über die embryonale Entwicklungsgeschichte der Milchdrüse, II* (*ibid.*), извлеченіе на русск. языкѣ: *Исторія заро-*

дѣлается разсужденіе молочной железы (Медиц. Вѣстн. 1882); 11) *Note sur le plexus nerveux fondamental de Fœtus* (Bullet. de la Société de biologie 1882); 12) *О созрѣваніи и оплодотвореніи яйца млекопитающихъ* (Медиц. Вѣстн. 1882; подробно на нѣмецкомъ языкѣ: *Beiträge zur Kenntniss der Reifungserscheinungen und Befruchtungsvorgänge am Säugethiere* (Archiv f. mikros. Anatomie 1883, V. XXII); 13) *Объ антисептикахъ въ примѣненіи къ акушерскому*, 2 лекціи, читанныя студентамъ Академіи (Медиц. Вѣстн. 1883); 14) *Искусственное кровообращеніе и графическій методъ въ примѣненіи къ экспериментальной фармакологіи и физиологіи матки* (Медиц. Вѣстн. 1883), еще не окончено печатаніемъ. Предварительное сообщеніе помѣщено въ Трудахъ Общества русск. врачей въ С.-Петербургѣ 1883, выпускъ 2-й.

Кромѣ того Г. Е. Рейномъ сдѣлано сообщеніе на VI-мъ международномъ конгрессѣ врачей въ Лондонѣ по эмбриологіи молочной железы, напечатанное въ Transactions of the international medic. Congress, seventh session, v. I, p. 175, а также сдѣланы слѣдующія сообщенія въ Обществѣ кievскихъ врачей въ теченіе 1883—1884 учебнаго года: 1) „Двѣ оваріотоміи“; 2) „Удаленіе инороднаго тѣла (головной шпильки) изъ женскаго мочеваго пузыря посредствомъ камнедробленія въ одинъ сеансъ чрезъ искусственно расширенный мочеспускательный каналъ“; 3) „Случай ампутаціи матки посредствомъ чревосѣченія, по способу Шрѣдера“ и 4) „Случай оваріотоміи при нагноившейся кистѣ“.

Ренникампфъ, Николай Карловичъ, докторъ государственнаго права, ординарный профессоръ по кафедрѣ юридической энциклопедіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 10 сентября 1832 г. въ м. Александровкѣ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи и поступилъ въ Черниговскую гимназію, которую окончилъ въ 1849 г. Директоромъ гимназій былъ въ это время Я. М. Невѣровъ (впослѣдствіи—попечитель Кавказскаго округа), другъ и товарищъ Станкевича и Грановскаго, поклонникъ гуманной науки и нѣмецкой литературы; онъ внимательно относился къ болѣе способнымъ и любознательнымъ ученикамъ, возбуждая въ нихъ любовь къ наукѣ и жажду просвѣщенія. Я. М. Невѣрову помогали лучшіе учителя гимназій—русской словесности Лузгановъ и въ особенности исторіи Сциславскій; талантливый и краснорѣчивый Сциславскій имѣлъ большое вліяніе на развитіе болѣе

чуткихъ въ живому слову науки питомцевъ гимназій; историческій синтезъ, имена Гизо, Тьерри, Шлоссера и Лоренца были знакомы ученикамъ съ 15—16 лѣтъ. При такихъ наставникахъ и вліяніяхъ единственное стремленіе окончившихъ гимназистовъ было поступить въ университетъ и получить полное университетское образованіе, составлявшее въ то время удѣлъ меньшинства. Но доступъ въ этотъ обѣтованный храмъ наукъ былъ затрудненъ въ то время ограниченіемъ числа студентовъ, и потому Н. К. Ренненкампфъ, окончившій гимназію въ 1849 г., долженъ былъ поступить въ лицей князя Безбородко, въ которомъ былъ тогда юридическій факультетъ. Къ счастью для него, условія этого заведенія въ то время не только не погасили въ немъ образовательныхъ стремленій, но еще болѣе питали и усиливали ихъ. Директоромъ лицея былъ Х. А. Экебладъ, шведъ по происхожденію, но усыпленный Россією, онъ былъ въ душѣ глубоко русскимъ человекомъ; типичная личность своего времени, полная оригинальности и многихъ привлекательныхъ свойствъ. Онъ искренно всею душою признавалъ политику и духъ управленія Императора Николая Павловича благодѣтельными и спасительными для своего новаго отечества; съ послѣдовательностію и энергією онъ служилъ этому дѣлу, — не ради карьеры и служебныхъ отличій, но въ силу своихъ горячихъ патриотическихъ убѣжденій. Строгій почитатель и хранитель закона и порядка, по добрый и мягкій по природѣ, онъ не былъ безпощаднымъ исполнителемъ суровыхъ мѣръ того времени и успѣлъ облагородить ихъ при исполненіи. Глубокій врагъ атеизма, космополитизма и либерализма, онъ однакоже никогда не прибѣгалъ къ инквизиторскимъ мѣрамъ, и старался оградить ввѣренные ему питомцевъ духомъ отеческаго благодушнаго наблюденія и руководства. Потому-то при этомъ истинномъ и преданномъ служителѣ Николаевского режима въ Нѣжинскомъ лицей кн. Безбородко возможно было свободное научное развитіе студентовъ, и заведеніе это, по направленію своихъ лучшихъ преподавателей и питомцевъ, вполне слѣдовало своимъ старшимъ братьямъ — русскимъ университетамъ. Должно при этомъ замѣтить, что тяжелое время конца Николаевского царствованія (1849—55 гг.) обнаруживалось по отношенію къ учебному дѣлу главнымъ образомъ во вѣнней дисциплинѣ учителей и учениковъ. Было бы большою ошибкою полагать, что эта эпоха знаменовала собою упадокъ научныхъ и

просвѣдительныхъ стремленій въ учебныхъ заведеніяхъ и вообще въ молодомъ поколѣніи. Напротивъ, сдержанные строгостію вѣшняго режима, умы учениковъ, учителей и всѣхъ передовыхъ людей отдавались просвѣщенію тѣмъ съ большею ревностію и горячо работали не только надъ своимъ образованіемъ, но и пропагандировали его въ окружающихъ сферахъ. Это было время самаго интенсивнаго идеализма лучшихъ представителей той эпохи, время безкорыстной и горячей любви къ просвѣщенію, время чистыхъ молодыхъ помысловъ. Такимъ духомъ были проникнуты лучшіе и наиболѣе талантливые преподаватели лица, между которыми особенно выдѣлялись Н. Х. Бунге, М. А. Туловъ и частію А. К. Циммерманъ. Особенно живительно и просвѣдительно было вліяніе перваго; подъ руководствомъ такихъ учителей лучшіе питомцы лица всецѣло отдались дѣлу науки и просвѣщенія. Въ уѣздномъ захолустѣ, среди патріархально-крѣпостной обстановки того времени, среди бѣднаго и темнаго городского мѣщанства, господства военно-бюрократическихъ элементовъ, вопросы науки и общественного строя, завѣтными имена лучшихъ представителей западно-европейской литературы были предметомъ обычныхъ толковъ и разсужденій лучшей лицейской молодежи. На бѣдныхъ письменныхъ столахъ мѣщанскихъ квартиръ студентовъ лица сочиненія Жоржъ-Зандъ и Байрона, трактаты А. Смита, исторія Гизо и Тьерри сдѣлались настольными книгами. При такомъ положеніи вещей Н. К. Ренненкампфъ, вынесшій еще изъ Черниговской гимназіи зачатки гуманитарныхъ свободныхъ началъ, предался въ Нѣжинѣ дѣлу развитія и усвоенія европейской науки съ пастойчивостію и страстію. Къ обязательнымъ студенческимъ сочиненіямъ онъ относился съ большою серіозностію; на 1-мъ курсѣ лица, чтобы написать сочиненіе на тему заданную Циммерманомъ, онъ прочелъ все сочиненіе Монтескье „О духѣ законовъ“. На 2-мъ курсѣ цѣлый годъ былъ посвященъ имъ на обработку медальнаго сочиненія „Очинахъ въ древней Россіи“, что дало ему возможность основательно изучить господствовавшіе тогда въ наукѣ русской исторіи труды Соловьева, Кавелина и др. Однако мысль объ университетѣ не покидала его, и когда въ 1851 г., оставилъ лицей Н. Х. Бунге, самый популярный и талантливый его профессоръ, вслѣдъ за нимъ наиболѣе любознательные студенты перешли въ университетъ св. Владимира, а въ числѣ ихъ и Н. К. Ренненкампфъ. Сначала онъ поступилъ на историко-

филологическій факультетъ, но, пробывъ на немъ лишь полгода, возвратился на юридическій факультетъ, который окончилъ въ 1855 г., удостоенный золотой медали за сочиненіе: „О правахъ и обязанностяхъ осѣдлыхъ инородцевъ и въ особенности евреевъ въ Россіи“.

Въ ноябрѣ 1856 г. былъ назначенъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ Киевской 2-й гимназіи съ прикомандированіемъ къ университету св. Владиміра для преподаванія гражданскихъ и межевыхъ законовъ и подготовленія къ занятію этой кафедръ; а въ 1858 г. поручено ему преподаваніе энциклопедіи законовѣдѣнія. Въ 1859 г. удостоенъ степени магистра общенароднаго права и назначенъ адъюнктомъ въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, съ увольненіемъ отъ должности учителя гимназіи. Въ 1860 г. командированъ для приготовленія къ профессорскому званію за границу на два года. Въ 1862 г. назначенъ и. д. экстра-ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1868 г. удостоенъ степени доктора государственнаго права и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ юридической энциклопедіи. Въ томъ же году былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на 6 мѣсяцевъ. Въ 1869 г. юридическій факультетъ отдѣлилъ преподаваніе исторіи важнѣйшихъ законодательствъ отъ кафедры юридической энциклопедіи и Н. К. Репненкампфъ былъ утвержденъ въ должности ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Однако, по недостатку особаго профессора для юридической энциклопедіи, онъ долженъ былъ продолжать и чтеніе юридической энциклопедіи, которую преподавалъ безвозмездно съ 1871—1880 г. Въ 1880 г. перемѣщенъ на кафедру энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ; въ 1881 г. оставленъ въ занимаемой имъ должности ординарнаго профессора, сверхъ выслуги 25 лѣтъ, еще на 5 лѣтъ съ назначеніемъ въ пенсію по 1200 р. въ годъ. Съ 1863—1866 и съ 1870—1871 г. былъ членомъ университетскаго суда, съ 1871—1879 г. состоялъ кандидатомъ на должность судьи; въ 1881 г. вновь избранъ членомъ университетскаго суда, а въ 1883 г.—ректоромъ университета на четыре года, въ каковой должности состоитъ нынѣ. Кромѣ того, съ 1856—1871 г. преподавалъ исторію въ Киевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а съ 1870 г. состоитъ членомъ Совѣта коллегіи Павла Галагана. Въ

1872 г. утверждень почетнаго мироваго судью Кіевского округа и въ 1875 г. былъ избранъ городскимъ головою на 4 года.

Былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. — 1868 г., св. Анны 2 ст. — 1872 г. и св. Владиміра 3 ст. — 1883 г.; а также пожалованъ ему, италіанскимъ королемъ Викторомъ Эмануиломъ, въ 1876 г., командорскій орденъ св. Маврикія и Лазаря. Въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника состоитъ съ 1877 г.

Сочиненія Н. К. Ренненкампа: 1) *Исторія ученія публичности о правѣ осмотра кораблей во время войны*, Кіевъ, 1859, диссертация на степень магистра; 2) *Разборъ „Энциклопедіи законовѣдѣнія“ Рождественскаго* (Юрид. Вѣст. 1863); 3) *Разборъ сочиненія Стоянова: „Методъ разработки положительнаго права“* (Журн. Мин. Юстиціи 1863); 4) *По поводу перемѣнъ, произведенныхъ въ дѣйствующемъ судопроизводствѣ правилами 11 октября 1865 г.* (Кіевлянинъ 1865, двѣ статьи); 5) *Очерки юридической энциклопедіи* (Унив. Изв. 1868 и отд.; 2-е исправ. и дополн. изд. 1880); 6) *О заграничной русской литературы, письма изъ-за границы* (Рус. Вѣст. 1869); 7) *О разработкѣ сравнительнаго правовѣдѣнія* (журн. „Заря“ 1870); 8) *Судебная реформа по отношенію къ преподавателямъ юридическихъ наукъ* (Рус. Вѣст. 1870); 9) *Публичныя лекціи о новомъ юридическомъ положеніи* (отд. брошюра 1871); 10) *О всеобщемъ юлюсованіи* (журн. „Заря“ 1871, мартъ); 11) *О результатахъ городского самоуправления* (Кіевлянинъ 1873); 12) *Судьба привилегированныхъ и непривилегированныхъ юристовъ* (Журн. гражд. и уголов. права 1881, февраль); 13) *Рецензія на сочиненіе Чижова: „О современномъ состояніи юридической энциклопедіи и философіи права“* (ibid. 1882); 14) *О собственности и юсударствѣ*, по поводу сочиненія Чичерина о томъ же предметѣ (ibid. 1883).

Ринень, Александръ Христіановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургическою факультетскою клипикою въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, сынъ титулярнаго совѣтника, реформатскаго исповѣданія, родился въ 1837 г. По окончаніи въ 1855 г. Воронежской гимназіи съ правомъ на чинъ 14 класса, поступилъ канцелярскимъ чиновникомъ въ Воронежскую казенную палату; въ 1856 г. уволенъ въ отставку и опредѣленъ канцелярскимъ чиновникомъ въ Архангельскую казенную палату. Въ 1859 г. уволенъ изъ палаты, согласно

прошенію, въ отставку съ чиномъ губернскаго секретаря, и поступилъ въ Медико-хирургическую академію. Въ 1870 г. зачисленъ стипендіатомъ академіи, а въ 1862 г. принятъ на казенное содержаніе; въ 1864 г. признанъ лѣкаремъ съ награжденіемъ сребряною медалью и опредѣленъ во 2-й Военно-сухопутный госпиталь младшимъ ординаторомъ. Въ 1867 г. удостоенъ степеніи доктора медицины. Въ 1868 г. командированъ былъ за границу на два года съ ученою цѣлью; въ 1870 г. назначенъ младшимъ врачомъ въ 67 пѣхотный Тарутинскій полкъ съ прикомандированіемъ къ клиническому военному госпиталю; въ 1872 г. перемѣщенъ въ Кіевскій военный госпиталь старшимъ ординаторомъ; въ 1873 г. избранъ доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи; въ 1878 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиники и сверхштатнымъ ординаторомъ Кіевскаго военного госпиталя; въ 1881 г. перемѣщенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ на кафедре оперативной хирургіи съ хирургическою факультетскою клинкою. Въ 1882 г. отчисленъ отъ должности сверхштатнаго ординатора Кіевскаго военного госпиталя. Въ 1883 г. избранъ въ ординарные профессора по той же кафедрѣ. Состоитъ членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ съ 1867 г., а также Общества кіевскихъ врачей.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 3 ст.—1875 г. и св. Станислава 2 ст.—1879 г., а также имѣетъ медаль въ память войны 1877—1878 гг. и орденъ Такова 1 ст. (сербскій).

Сочиненія Ринева: 1) *Къ ученію о цилиндромъ*, СПб., 1867, диссертация на степень доктора медицины; 2) *Клиническое и патолого-анатомическое значеніе саркомъ* (Проток. Общ. рус. врачей въ СПб., 1867); 3) *Случай хандромы верхней челюсти* (Прот. Общ. врачей въ Кіевѣ, 1872); 4) *О сармылхъ новообразованіялхъ* (Проток. Общ. рус. врачей въ СПб., 1868); 5) *Къ ученію о воспалительномъ процессѣ* (Съездъ естествоиспытателей въ Москвѣ и Мед. Вѣст. 1869); 6) *О развитіи средняго сосудистаго листка въ зародышѣ форели* (ibid.).

Роговичъ, Аванасій Семеновичъ, докторъ естественныхъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Черниговской губ., родился въ хуторѣ Роговлѣ, Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда, 18 января

1812 г. Воспитаніе получилъ въ Черниговской гимназіи, отсюда поступилъ въ университетъ св. Владиміра въ 1834 г. Въ бытность свою студентомъ награжденъ былъ въ 1837 г. серебряною медалью за сочиненіе: „Изложить подробно и исполнѣ всѣ способы точнаго опредѣленія температуръ во всѣхъ случаяхъ“. Въ 1838 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата II-го отдѣленія философскаго факультета и золотою медалью за сочиненіе „Разсмотрѣть общія основанія теоретической химіи, и, показавъ въ какой мѣрѣ они вѣрны и въ чемъ недостаточны, изслѣдовать внутреннее строеніе тѣлъ“. До 1843 г. Роговичъ находился въ должности учителя математики Клеванской (1838 г.) и Кіевской 2-й (съ дек. 1838 г.) гимназій. 17 августа 1843 г. былъ отправленъ на три года за границу, а именно—въ Германію, Италію, Швейцарію, Францію, Англію и Швецію, для усовершенствованія въ минералогіи и геогнозій; но, по возвращеніи въ Кіевъ, былъ опредѣленъ съ 10 апрѣля 1847 г. в. д. адъюнкта по кафедрѣ ботаники. Представивъ разсужденіе: „Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній Кіевской, Волынской и Черниговской“, Роговичъ былъ удостоенъ 17 апрѣля 1850 г. степени магистра минералогіи и геогнозій. Съ 18 октября 1852 г. ему переданы въ завѣдываніе ботанической садъ и гербарій университета св. Владиміра. Въ 1853 г. онъ приобрѣлъ степень доктора естественныхъ наукъ, за диссертацию „Основаніе растительной статистики губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской“. Въ 1853 г., 17 октября, Роговичъ былъ опредѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники, а 22 іюля 1855 г.—ординарнымъ профессоромъ по тому же предмету. По выслугѣ 25 лѣтъ, Роговичъ, 23 декабря 1862 г., былъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, 1 іюля 1868 г., уволился. Въ должности секретаря факультета состоялъ съ 1863 г. по 1868 г., съ 1860—1865 г. былъ наставникомъ педагоговъ при университетѣ св. Владиміра и преподавателемъ ариметики въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ 1853—55 г. и ботаники въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1854—62 г. Скончался въ Кіевѣ, въ 1878 г.

Состоялъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для описанія губерній Кіевского учебнаго округа—1851; Воронежскаго отдѣла Общества акклиматизаціи животныхъ и растений—1862 г., Императорскаго Минералогическаго общества—1866 г.; Кіевскаго общества естествоиспытателей.

Былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.— 1857 г., св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною — 1862 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника — 1868; знакомъ безпорочной службы за XV лѣтъ—1854 г.; имѣлъ также медаль въ память войны 1853—56 гг.

А. С. Роговичъ въ теченіе всей своей жизни усердно трудился надъ изслѣдованіемъ мѣстнаго края по отношенію къ флорѣ, къ палеонтологіи и къ археологіи. Занимаясь обыкновенно въ лѣтнее время экскурсіями (въ Полтавской, Подольской, Кіевской и Волинской губ.), онъ успѣлъ собрать богатѣйшій матеріалъ по этимъ отраслямъ естествознанія, который болѣею частью поступилъ въ собственность университета. Растенія, собранныя имъ въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа, составляютъ значительный гербарій, заключающій въ себѣ болѣе 150 начскъ и около 10,000 экземпляровъ. Гербарій Роговича, принадлежащій ботаническому кабинету университета, послужилъ ему же для составленія многихъ его статей по флорѣ губерній Кіевского учебнаго округа и составляетъ превосходный и неоцѣпимый матеріалъ для изученія флоры мѣстнаго края. Обильный матеріалъ собралъ Роговичемъ также по палеонтологіи, преимущественно Кіевской губерніи. Къ этому матеріалу относится рядъ его статей и нѣсколько подробныхъ работъ, изъ которыхъ одна „Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній Кіевского учебнаго округа, именно о хрящеватыхъ рыбахъ и ганондахъ, 1860“, въ 1862 г. удостоена Демидовской премии. Часть палеонтологической коллекціи Роговича поступила въ университетъ св. Владиміра, по весьма значительный научный матеріалъ, главнымъ образомъ собранный имъ послѣ его отставки, когда онъ исключительно посвятилъ себя палеонтологіи и археологіи, до настоящаго времени не приобрѣтенъ университетомъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе прискорбно, что Роговичъ не успѣлъ обработать всего, что собралъ, и если оставшаяся послѣ него коллекція будетъ приобрѣтена частнымъ лицомъ или выплется за границу, то она, по всей вѣроятности, безвозвратно погибнетъ для русской науки.

Труды А. С. Роговича:

I. По предмету ботаники: 1) *Urtica Kioviensis Rogow.* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. 1843, t. II, p. 324—326); 2) *Списокъ растений флоры Кіевской губерніи* (въ изданіи И. И. Фундуклея: Статисти-

честное описание Киевской губернии. I, 1852, стр. 90—121); 3) *Обзорные сосудистыхъ и полусосудистыхъ растений, входящихъ въ составъ флоры губерній Киевской, Черниговской и Полтавской* (въ *Естеств. истор. губ. Киевск. учебн. округа. Ботаника. Часть систем. Киевъ, 1855, 4, 147 стр.*); 4) *О нахожденіи и распространеніи дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ въ губерніяхъ Киевскою учебною округа* (научн. сообщ., читан. въ собр. естеств., бывш. въ Киевѣ съ 11 по 18 іюня 1861 г. стр. 54—76, Унив. Изв. 1861, № 9, стр. 54—76 и въ отд. изданіи съѣзда); 5) *Материалы, относящіяся къ флорѣ губерній Киевскою учебною округа* (Унив. Изв. 1862, августъ, стр. 149—173); 6) *Обзорные стемненныхъ и высшихъ споровыхъ растений, входящихъ въ составъ флоры губерній Киевскою учебною округа: Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской и Полтавской, 1869, 8, 308 р.* (Унив. Изв. 1868, № 4, стр. 1—16, № 5, стр. 17—48, № 6, стр. 49—80, № 7, стр. 81—104, № 8, стр. 105—128, № 9, стр. 129—144; 1869, № 2, стр. 145—176, № 3, стр. 177—200, № 4, стр. 201—224, № 5, стр. 226—248, № 6, стр. 249—272, № 7, стр. 273—308); 7) *Опытъ словаря народныхъ названій растений юго-западной Россіи съ нѣкоторыми поспрѣями и разсказами объ нихъ, Киевъ, 1874. II. По палеонтологіи и геологій:* 1) *Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній Киевскою учебною округа (Естественная исторія губерній Киевскою учебною округа. Палеонтологія. Часть систематическая. Киевъ, 1860, 4, 87 стр. и IX таб.);* 2) *О яромовыхъ стрѣлахъ или фульгуритахъ каменной юры въ г. Кирилъ* (Труды 3-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ г. Киевѣ (1871) 1873, 4, 2 стр.); 3) *О словѣ прѣсноводныхъ раковинъ, лежащемъ между черноземомъ и дилювіальною глиною въ Киевѣ* (ibid. 2 стр.); 4) *О двухъ видахъ морскихъ ежей, найденныхъ въ южной мнѣ Киевскою третичною бассейна* (Труды 2-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ (1869) 1871, I, 4, 2 стр.); 5) *Ископаемая костистая рыба Киевскою третичною бассейна и прилежащихъ къ нему формацій* (ibid. 59 стр. и XII таб.); 6) *О первообычномъ мѣстонахожденіи янтара около Киева и въ другихъ мѣстахъ между Старыми Петровцами и м. Берестечкомъ на правой сторонѣ Днѣпра* (Труды 4-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кавани (1873) 1875, 4, 6 стр. и III таб.); 7) *Замѣтка о мѣстонахожденіяхъ ископаемыхъ млекопитающихъ животныхъ въ юго-запад-*

ной Россіи (Записки Киевск. общ. естествоиспытателей, т. IV I, 1875, стр. 33—45); 8) *Исходоуловіе формаціи буряю улія Киевской губерніи: объ османіахъ книтообразныхъ животныхъ, найденныхъ въ Киевской губерніи* (ibid. стр. 46—49); 9) *Объ экскурсіи, произведенной въ 1875 г.* (ibid. 1876, стр. 223—234).

Кромѣ того Роговичу принадлежить: *Историческая записка о ботаническомъ саду университета св. Владимира* (Унив. Изв. 1864, апр. 1—25, май 34—50 ¹⁾).

Романовичъ-Славатиноиій, Александръ Васильевичъ, докторъ государственнаго права, ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, родился 2 іюля 1832 г., въ Полтавской губ., Переяславскаго уѣзда, въ селѣ Войтовѣ. Родители принадлежали къ потомственнымъ дворянамъ и были людьми достаточными: въ двухъ уѣздахъ Полтавской губ.—въ Переяславскомъ и Лохвицкомъ—они владѣли имѣніями, въ которыхъ было болѣе 200 душъ крестьянъ. Мать была дочерью французскаго эмигранта, генераль-лейтенанта Тиринга, оставившаго Францію въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, по интригамъ Мюрата, какъ гласятъ семейныя преданія. Родители были люди образованные: первоначальное домашнее образованіе, какъ водилось въ то время у достаточныхъ малороссійскихъ помѣщиковъ, получилъ подъ руководствомъ гувернеровъ и гувернантокъ. Воспитывался, такимъ образомъ, до 12 лѣтъ, а въ сентябрѣ 1844 г. поступилъ во 2-й классъ Нѣжинской гимназіи. Эта гимназія пользовалась въ то время славой лучшей гимназіи округа; съ нею связывались преданія Гимназіи высшихъ наукъ, выпустившей Гоголя, Кукольника, Гребенку и др., имена которыхъ очень цѣнились образованными малороссійскими помѣщиками. По своему положенію при лицей, Нѣжинская гимназія дѣйствительно представляла собою пѣкоторые условія, которыхъ не имѣли другія гимназіи округа. Лицей своими лучшими преподавателями, песомѣнно, имѣлъ большое вліяніе какъ на учителей, такъ и на учениковъ гимназіи. Лучшие профессора лицей—Бунге, Туловъ, Циммерманъ и др.—имѣли, сами того не подозрѣвая, огромное воспитательное значеніе. Отсюда происходило, что, не имѣя особенно талантливыхъ учителей, въ Нѣжинской гимназіи

¹⁾ Биографическая записка сообщена проф. Н. О. Шмальгаузенемъ.

40-хъ годовъ можно было встрѣтить очень развитыхъ и образованныхъ учениковъ. Въ четвертомъ классѣ зачитывались статьи Бѣлинскаго, знали почти наизусть статьи Герцена, Ого - одного и другихъ корифеевъ „Отечеств. Записокъ“ 40-хъ годовъ. Ужо съ 4-го класса заглолась мысль о поступленіи въ университетъ—о Новицкомъ, Костырѣ, Павловѣ и Вальтерѣ, о которыхъ чудные рассказы завозили въ Нѣжинъ кіевскіе студенты, дразнившіе своими шпагами и треуголками своихъ нѣжинскихъ товарищей, взывавшихъ подъ ферулой Хр. Ад. Экеблада. А этотъ Экебладъ былъ однимъ изъ благороднѣйшихъ людей и начальниковъ. Живо припоминается его классическая фигура, въ однопортномъ формешномъ сюртукѣ и столь вѣстномъ всему Нѣжнину картузѣ. Глубокій формалистъ, съ шкетомъ относившійся къ суровому тогдашнему режиму, Х. А. Экебладъ былъ добрѣйшимъ человѣкомъ и благороднѣйшимъ начальникомъ, всѣмъ сердцемъ своимъ преданнымъ своему дѣлу. Шведъ по происхожденію, онъ былъ истинно-русскимъ человѣкомъ, самымъ искреннимъ и честнымъ слугою Императора Николая и его русской политики. Памятна нелюбовь Экеблада къ полякамъ, которые иногда воспитывались и воспитывали подъ его начальствомъ. Но, пропитанные космополитическимъ духомъ Бѣлинскаго и Герцена, болѣе развитые ученики гимназій считали добрѣйшаго и благороднѣйшаго Экеблада суровымъ деспотомъ и завидывали воспитанникамъ Черниговской гимназій, во главѣ которой стоялъ тогда другъ Стапкевича и Граповскаго, Невѣровъ. Въ 40-хъ годахъ въ Нѣжинской гимназій не было особенно даровитыхъ учителей. Но, благодаря Уваровской системѣ, изъ гимназій лучшіе ученики могли вынести довольно основательное гуманное образованіе, состоявшее главнымъ образомъ въ знакомствѣ съ исторіей и русской словесностію. Въ особенности съ послѣдней: лучшіе ученики почти наизусть знали Пушкина, Гоголя, Лермонтова и Кольцова, были хорошо знакомы съ исторіей отечественной литературы и были тверды въ русскомъ языкѣ. На знаніе русскаго языка Экебладъ обращалъ большое вниманіе: малѣйшая орфографическая ошибка грозила лишеніемъ аттестата. Да и при поступленіи въ университетъ на знаніе русскаго языка обращалось главное вниманіе.

Во время прохожденія гимназическаго курса, А. В. Романовичъ-Славатинскій предполагалъ поступить въ I-е отдѣленіе философскаго факультета, т. е. сдѣлаться словесникомъ. Исторія литера-

туры была любимымъ предметомъ его занятій. Но нѣкоторые обстоятельства, а главное незнаніе греческаго языка, который не преподавался въ его время въ Нѣжинской гимназій, заставило его измѣнить это намѣреніе, и въ августѣ 1850 г. онъ поступилъ въ университетъ св. Владиміра студентомъ юридическаго факультета.

Преподаваніе юридическихъ наукъ въ это время не могло возбуждать особенной любви къ нимъ. Это преподаваніе мало отступало отъ текста Свода: философско-историческіе элементы почти не допускались. Особенно слабо было преподаваніе государственнаго права—предмета по своему содержанію наиболѣе заинтересовавшаго. Первый годъ прошелъ въ нерѣшимости—не перемѣнить-ли факультетъ? И вмѣсто своихъ факультетскихъ лекцій слушались лекціи другихъ факультетовъ: межвые законы профессора **Федотова-Чеховскаго** промѣнялись на лекціи **Шульгина**, вмѣсто лекцій **Вигуры** посѣщались лекціи **Бунге**, вмѣсто русскихъ правъ слушалась зоологія у **Кесслера** или анатомія у **Вальтера**. Любимыми стали лекціи профессоровъ историко-филологическаго факультета: **Шульгина**, **Бунге** и **Павлова**. Это были завѣтные имена для болѣе развитыхъ и любознательныхъ студентовъ начала 50-хъ годовъ. Они имѣли огромное значеніе и вліяніе: расширяя кругозоръ понятій, они усиливали любовь къ наукѣ, жажду просвѣщенія. Имъ много—много были обязаны студенты университета св. Владиміра начала 50-хъ годовъ, въ воспоминаніяхъ которыхъ имена эти всегда будутъ занимать свѣтлое и почетное мѣсто. Странно сказать: интересъ къ юридической наукѣ вынесенъ былъ изъ аудиторіи профессора **Павлова**, читавшаго тогда русскую исторію. Слѣдуя **Кавелину** въ своихъ возрѣніяхъ на исторію русскаго государства, онъ выдвигалъ правовые вопросы и дѣлалъ изъ своихъ слушателей—юристовъ—поклонниковъ государственнаго права и исторій русскаго права. Эти предметы дѣлаются любимыми предметами занятій и бесѣдъ болѣе любознательныхъ студентовъ юридическаго факультета. **Романовичъ-Славатинскій** рѣшилъ продолжать быть студентомъ юридическаго факультета и заняться преимущественно исторіей права и правомъ государственнымъ.

Какъ ни дешева была для студентовъ жизнь въ Кіевѣ въ началѣ 50-хъ годовъ, но хозяйственныя неудачи отца побудили **Романовича-Славатинскаго**, чтобы избавиться отъ затруднительныхъ обстоя-

тельство студента своекоштоваго, — поступить въ институтъ казеннокоштныхъ студентовъ. Для этого нужно было выдержать семестральный экзаменъ. Этотъ экзаменъ вполне успешно былъ выдержанъ въ декабрь 1852 г., а въ ожиданіи пріема на казну Романовичъ-Славянской поступилъ въ заведеніе недостаточныхъ студентовъ, называемое на студентскомъ языкѣ того времени — штрафгаузъ. Этотъ штрафгаузъ былъ какъ бы чистилищемъ, чрезъ которое своекоштные студенты переходили въ казеннокоштные. За 6 руб. въ мѣсяцъ доставлялось полное содержаніе, и содержаніе вполне удовлетворительное. Въ штрафгаузѣ обыкновенно пребывали, пока разрешался вопросъ о пріемѣ на казенное содержаніе. Въ этомъ штрафгаузѣ, подъ бдительнымъ окомъ инспектора студентовъ Тальберга, собирались студенты всѣхъ факультетовъ и семестровъ, изъ которыхъ одни были дѣйствительно бѣдны и хотѣли работать, другіе поступали временно, прокутившись ожидали, пока поправятся обстоятельства. О казеннокоштныхъ студентахъ нельзя также сказать, чтобы всѣ они хорошо работали: бывали всякіе — знаменитые бурши и затворники-труженики. Живя въ различныхъ камерахъ, казеннокоштные студенты обыкновенно группировались такъ, что въ однѣхъ камерахъ жили люди работавшіе, а въ другіхъ — забудьды: 1-я камера словеснаго отдѣленія, напимѣръ, представляла собою замѣчательный подборъ кутилъ и гулякъ, а въ 3-й камне труженики, неустанно работавшіе. Но о казеннокоштныхъ студентахъ вообще можно сказать, что они работали гораздо болѣе своекоштныхъ. Они должны были, кромѣ семестральной письменной работы, обязательной и для студентовъ своекоштныхъ, выдержать за каждый семестръ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, а эти экзамены у пѣкоторыхъ профессоровъ, напр. у профессора Богородскаго по уголовному праву, были очень строги. Заниматься же казеннокоштнымъ студентамъ было очень привольно. Институтъ казеннокоштныхъ студентовъ былъ превосходнымъ учрежденіемъ: щедротами Императора Николая онъ былъ превосходно обставленъ. Студенты были во всѣхъ отношеніяхъ обеспечены: прекрасная пища, полная обмундировка, больница — на случай болѣзни, баня каждыя двѣ недѣли; библіотека для каждаго факультета — все было предусмотрено. Довольная и во всемъ обеспеченная, молодежь сильно работала. Лучшими студентами въ университетѣ всегда были студенты казеннокоштные. Семестральныя работы, работы медальныя,

записываніе лекцій — все это выходило изъ камеръ казеннокоштныхъ студентовъ. У казеннокоштныхъ юристовъ, напримѣръ, Полное Собраніе Законовъ было не только настольною книгою, но они, можно сказать, спали и отдыхали на томахъ этого интереснѣйшаго и назидательнѣйшаго собранія законодательныхъ памятниковъ. Нельзя безъ чувства благодарности вспоминать о привольномъ житьѣ-бытьѣ на казнѣ и о щедротахъ Императора Николая. Вниманіе къ университетской молодежи и заботливость о ней доходили до того, что для студентовъ болѣзненныхъ, которымъ тяжело было бы хожденіе по лѣстницамъ университета, устроено было внизу здачія особое отдѣленіе, „отдѣленіе слабобрудныхъ“; забота о казеннокоштныхъ простиралась до снабженія окончившихъ университетскій курсъ бѣльемъ, платьемъ, а медиковъ инструментами. При такой обстановкѣ, молодежи можно было работать. Романовичъ-Славатинскій выдержалъ съ успѣхомъ экзаменъ на степень кандидата правъ въ іюнѣ 1855 г. и, по представленіи кандидатской диссертациі по кафедрѣ профессора Иванішева „О государственныхъ долгахъ“, утвержденъ былъ въ этой степени — на эту работу факультетъ обратилъ вниманіе, и когда въ 1856 г. министръ народнаго просвѣщенія Норовъ предложилъ Совѣту выбрать молодыхъ людей, для приготовленія къ профессорскому званію, юридическій факультетъ остановился на Романовичъ-Славатинскомъ, какъ на кандидатѣ для приготовленія по кафедрѣ государственнаго права, оставшейся вакантною, за смертію адъюнкта Вигуры въ мартѣ 1856 г. Въ это время не существовало ни стипендіатства, ни приватъ-доцентуры: оставленные для приготовленія къ профессорскому званію молодые люди, были прикомандированы сверхштатными старшими учителями къ одной изъ кievскихъ гимназій; подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ, они должны были готовиться къ магистерскому экзамену и читать лекціи въ университетѣ, исполняя всѣ обязанности штатныхъ преподавателей. Романовичъ-Славатинскій былъ прикомандированъ къ Кіевской 1-й гимназій и порученъ руководству и наблюденію профессора Иванішева. Руководство это было номинальное, но очень благожелательное и доброе. 5 ноября 1856 г. прочтена была первая лекція. Эта лекція была горячимъ протестомъ противъ господствовавшего тогда преподаванія юридическихъ наукъ по Своду; въ ней излагалось *pium desiderium* любознательнаго студента о задачахъ науки

государственного права, о методах ее разработки и преподаванія. Проникнутая молодыми упованиями въ силу науки и въ значеніе университетскаго преподаванія, она имѣла успѣхъ. Послѣ нея началось обычное чтеніе курса, параллельно съ приготовленіемъ къ магистерскому экзамену и собираніемъ матеріала для магистерской диссертациі.

Трудна была обработка курса: въ юридическомъ факультетѣ государственное право преподавалось кратко—неудовлетворительно; оно состояло въ перечисленіи статей I, II, III и IV томовъ Свода Законовъ, съ полнымъ отсутствіемъ сравненій, обобщеній и исторіи. Даже такіа элементарныя книги, какъ Allgemeines Staatsrecht Блунчли, были совсѣмъ неизвѣстны. Съ слабой подготовкой, безъ руководства, приходилось собственными силами бороться съ массой затрудненій: ошибки были неизбѣжны. Первые годы преподаванія представляли реакцію прежней рутинѣ: русское государственное право, съ которымъ связывались студенческія воспоминанія о чтеніяхъ Вигурмы, буквально по Сводамъ, было совсѣмъ забыто. Излагались западно-европейскія конституціи и исторія политическихъ ученій. Одинъ семестръ былъ посвященъ сравнительному очерку крѣпостнаго права и его отмінъ. Это былъ горячій вопросъ дня, такъ какъ тогда шли работы по отмінѣ крѣпостнаго права. Такой характеръ чтеній былъ сочувственно встрѣченъ аудиторіей, которая всегда бывала многолюдна.

Кромѣ чтенія лекцій, исполнялись всѣ другія обязанности штатнаго преподавателя: участіе въ факультетскихъ засѣданіяхъ, экзамены, чтеніе студенческихъ сочиненій, предложеніе темъ для сочиненій медальныхъ. Романовичъ-Славатинскій предложилъ тему на медальную работу: „Исторія установленія крѣпостнаго права въ Россіи“, которая съ успѣхомъ была рѣшена студентомъ Ф. И. Леонтовичемъ, теперешнимъ профессоромъ исторіи русскаго права въ Новороссійскомъ университетѣ. На ту же тему писалъ семестральную работу студентъ Патлаевскій, недавно умершій профессоръ финансоваго права въ томъ же университетѣ.

Приготовленіе къ магистерскому экзамену представляло главное затрудненіе въ томъ, что по старому уставу для этого экзамена требовалось много предметовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напримѣръ политическая экономія и статистика, совсѣмъ тогда не преподавались юристамъ, слушавшимъ между прочимъ педагогію, русскую исторію и

исторію русской литературы. На степень магистра государственнаго права требовались именно слѣдующіе предметы: русское государственное право, законы государственнаго благоустройства, законы благочинія, финансовое право, политическая экономія и статистика. По всѣмъ этимъ предметамъ требовались не только устные, но и письменные отвѣты. Магистерскій экзаменъ былъ успѣшно выдержанъ въ 4 комиссіяхъ въ 1858 г. На одномъ изъ этихъ экзаменовъ—по русскому государственному праву—присутствовалъ тогдашній попечитель Кіевскаго учебнаго округа Ребиндеръ.

Параллельно съ приготовленіемъ къ магистерскому экзамену, шло собраніе матеріала для магистерской диссертациі. Сюжетомъ была выбрана исторія губернскаго управленія въ XVIII в., для которой въ литературѣ почти не было никакихъ пособій, и приходилось работать по сырому матеріалу Полнаго Собранія Законовъ. Въ 1859 г. работа была окончена и напечатана подъ заглавіемъ: *Историческій очеркъ губернскаго управленія въ Россіи, отъ первыхъ преобразованій Петра В. до изданія учрежденія о губерніяхъ въ 1775 г.* На основаніи рецензій этого труда, представленной въ юридическій факультетъ проф. Митюковымъ, работа была признана удовлетворительной, и, по защитѣ ея въ августѣ 1859 г., Романовичъ-Славатинскій удостоенъ былъ степени магистра государственнаго права. Попечитель Пироговъ потребовалъ, чтобы до представленія Романовича-Славатинскаго въ адъюнкты по кафедрѣ государственнаго права имъ прочтены были въ полномъ собраніи Совѣта двѣ пробныя лекціи—одна по собственному выбору, а другая по назначенію факультета. Эти лекціи и были прочтены: первая—„сравнительно-историческій очеркъ крѣпостнаго права и его постепенной отмены въ различныхъ государствахъ“, а вторая—„государственное устройство въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ“. На обѣихъ лекціяхъ присутствовалъ попечитель Пироговъ. Онъ настолько остался доволенъ ими, что написалъ тогдашнему декану юридическаго факультета Н. Д. Иваняшеву о представленіи Романовича-Славатинскаго въ адъюнкты по занимаемой имъ кафедрѣ. Представленіе состоялось, и въ октябрѣ 1859 г. Романовичъ-Славатинскій былъ выбранъ адъюнктомъ, съ увольненіемъ отъ должности сверхштатнаго старшаго учителя Кіевской 1-й гимназіи. Въ февралѣ 1860 г. онъ былъ командированъ за границу на два года,

для окончательнаго приготовленія къ профессорскому званію. Заграничныя занятія оны началъ съ Берлина: въ тамошней университетѣ слушалъ лекціи Гнейста, Шталя, Гоффера, Ранке и Дройзена. Но его въ особенности интересовала Англія, съ ея парламентаризмомъ и самоуправленіемъ, интересъ къ которымъ былъ сильно возбужденъ „Русскимъ Вѣстникомъ“ конца 50-хъ годовъ, пропагандировавшимъ въ нашемъ обществѣ англomanію и поклоненіе парламентаризму и самоуправленію джентри. Романовичу-Славатинскому захотѣлось поскорѣе непосредственно познакомиться съ англійскимъ государственнымъ строемъ, извѣстнымъ ему по лекціямъ и сочиненіямъ Гнейста и по талантливымъ статьямъ Каткова, страстнаго въ то время англomана и парламентариста. Романовичъ-Славатинскій скоро оставилъ Берлинъ и переѣхалъ въ Лондонъ. Достаточное знакомство съ англійскимъ языкомъ облегчило для него живое непосредственное ознакомленіе съ государственнымъ строемъ Англіи путемъ посѣщенія обѣихъ палатъ, судовъ, митинговъ и т. д. Изъ Лондона дѣлались экскурсіи во внутрь страны: въ Оксфордъ, Манчестеръ, Бэрмингамъ, Ливерпуль и др. города. Но нѣкоторыя семейныя обстоятельства заставили Романовича-Славатинскаго сократить пребываніе въ Англіи, и въ августѣ 1860 г., черезъ Парижъ, онъ переѣхалъ въ Женеву. Задержанный въ этомъ городѣ на довольно продолжительное время, онъ занялся изученіемъ государственнаго строя Швейцаріи—федеральнаго и отдѣльныхъ кантоновъ. Кромѣ того, посѣщалъ лекціи тогдашней Женевской академіи, которая была обставлена довольно дюжинными преподавателями. Бывалъ преимущественно на лекціяхъ Камперіо—по государственному праву, Дамета—по политической экономіи и исторіи торговли, Аміеля—по исторіи философій. Въ январѣ 1861 г. Романовичъ-Славатинскій переѣхалъ въ Гейдельбергъ, и здѣсь слушалъ лекціи Роберта Моля—по энциклопедіи государственныхъ наукъ и полицейскому праву; Цеффля—по государственному праву; Марквардта—по международному праву; Миттермайера—по исторіи англійскаго уголовного процесса; Гейссера—по исторіи французской революціи. Когда въ зимній семестръ 1861 г. Робертъ Моль былъ назначенъ во Франкфуртъ-на-Майнѣ представителемъ Бадена на Германскомъ сеймѣ и его замѣнилъ Блунчли, приглашенный изъ Мюнхенскаго университета, Романовичъ-Славатинскій выслушалъ у

последняго курсу общаго государственнаго права и исторіи политическихъ ученій. Изъ Гейдельберга была предпринята поѣздка въ Парижъ въ мартѣ 1861 г. Здѣсь Романовичъ-Славатинскій бывалъ на нѣкоторыхъ лекціяхъ въ École de droit, а въ Collège de France слушалъ Лабуле и Франка, посѣщалъ Corps legislatif, суды и др. учрежденія. Изъ Гейдельберга же въ осеннія каникулы 1861 г. была предпринята поѣздка въ Италію, доставившая возможность познакомиться съ нѣкоторыми итальянскими университетами — Туринскимъ, Пизанскимъ и Падуанскимъ. Въ февралѣ 1862 г. истекъ срокъ двухлѣтней заграничной командировки Романаповича-Славатинскаго, но, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ могъ возвратиться въ Россію только въ маѣ 1862 г.

Въ августѣ 1862 г. онъ началъ преподаваніе. Послѣ *отсутствія* мылъ лекцій, напечатанныхъ имъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1862 г. (октябрь, 1—31), въ учебномъ 1862—63 году онъ изложилъ подробный курсъ англійскаго государственнаго права. Этотъ курсъ очень заинтересовалъ слушателей, и въ одной изъ самыхъ обширныхъ аудиторій, № 1, едва могли помѣщаться собравшіеся на лекціи слушатели. Кроме своего предмета, по порученію факультета, Романовичъ-Славатинскій преподавалъ и исторію русскаго права. Въ октябрѣ 1862 г. онъ былъ избранъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора. Въ 1863—64 учебномъ году онъ изложилъ курсъ русскаго государственнаго права. Съ этого времени русское государственное право сдѣлалось главнымъ предметомъ спеціальныхъ занятій Романовичъ-Славатинскаго. Излагая одинъ годъ этотъ предметъ студентамъ первыхъ двухъ курсовъ, другой годъ онъ читаетъ иностранное государственное право или исторію политическихъ ученій студентамъ двухъ послѣднихъ курсовъ. Кроме того, въ 1867 г. ему вторично было поручено преподаваніе исторіи русскаго права. Въ 1870 г. Романовичъ-Славатинскій издалъ сочиненіе: *Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены крѣпостнаго права*, СПб. Сочиненіе это было разобрано профессоромъ Незабитовскимъ и признано достойнымъ степени доктора. Въ сентябрѣ 1870 г. Романовичъ-Славатинскій былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ, а вслѣдъ затѣмъ напечаталъ свое: *Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по мемо-*

ду историко-документическому (Унив. Изв. 1871—72 г. 286 стр. в отд.). Издаю 2 выпуска: въ 1-мъ изложены основныя законы, а во 2-мъ— государственныя учрежденія. На актѣ университета св. Владимира 9 января 1873 г. Романовичъ-Славатинскій сказалъ рѣчь: *Государственная деятельность гр. Сперанскаго*, которая была потомъ напечатана въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (1873, февраль, 1—38) и въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Въ 1876 г. онъ написалъ статью: *Жизнь и деятельность Н. Д. Иванисева*, напечатанную въ „Древней и Новой Россіи“. Въ этомъ же году, подъ его редакціей, было издано „Собраніе сочиненій Н. Д. Иванисева“.

Кромѣ этихъ трудовъ, Романовичъ-Славатинскій напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ *разборы сочиненій*: Ю. Шварца „Die Demokratie“ (Унив. Изв. 1877, февраль, 53—64) и М. Уоллеса „Russia“ (ibid. 1870, стр. 141—158). Въ первомъ засѣданіи Кіевскаго юридическаго общества нимъ былъ прочтенъ рефератъ: *Миниме М. Уоллеса о судебной организаціи въ Россіи*. По его же предложенію, Кіевское юридическое общество постановило организовать при немъ бібліотеку, первое приобрѣтеніе которой состояло въ значительномъ числѣ книгъ, пожертвованныхъ для нея Романовичъ-Славатинскимъ. Кромѣ того, Романовичъ-Славатинскій, по порученію юридическаго факультета, разбиралъ многія сочиненія, представленныя въ факультетъ для полученія ученыхъ степеней: Незабитовскаго, Пригары, Самокласова, Хлѣбникова и Куплеваскаго. Читалъ иногда публичныя лекціи: „О различныхъ видахъ личной зависимости, въ ихъ историческомъ преемствѣ“ и „Историческій очеркъ установленія турецкаго владычества въ Европѣ и его постепенное паденіе“. По его представленію, юридическій факультетъ оставлялъ стипендіатами для приготовленія, подъ его руководствомъ, къ профессорскому званію кандидатомъ: Забугина, Ногу и Назимова. На Высшихъ женскихъ курсахъ въ теченіе 2½ лѣтъ онъ преподавалъ также русскую исторію, начавши Андреемъ Боголюбскимъ и окончивъ царствованіемъ Алексѣя Михайловича. Исполняя много разъ должность секретаря юридическаго факультета, съ 1874 по 1879 г. онъ былъ судьей университетскаго суда. Въ 1877 г. онъ былъ командированъ на 4-й археологическій съѣздъ въ Казань, а въ 1875 г. избранъ почетнымъ мировымъ судьей Радомысльскаго округа, въ должности котораго состоитъ и понынѣ.

По выслугѣ 25 лѣтъ, въ 1881 г. былъ оставленъ въ занимаемой имъ должности ординарнаго профессора еще на 5 лѣтъ. Въ томъ же году, для поправленія разстроеннаго здоровья, онъ поѣхалъ за границу. Поправивъ свое разстроенное здоровье карлсбадскими водами, онъ нѣсколько времени пробылъ въ Швейцаріи, Франціи и Австріи, наблюдая надъ измѣнившимися государственными порядками этихъ странъ и слушая нѣкоторыя лекціи, между прочимъ Лоренца Штейна въ Вѣнскомъ университетѣ. Въ 1884 г., по его предложенію, юридическій факультетъ ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ объ изданіи на счетъ университета „Собранія сочиненій“ профессора Незабитовскаго. Ходатайство было уважено, и въ настоящее время сочиненія профессора Незабитовскаго изданы подъ редакціей Романовича-Славатинскаго.

Кромѣ участія въ Киевскомъ юридическомъ обществѣ, состоялъ также членомъ историческаго общества Нестора-лѣтописца. Въ теченіе своей службы былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1870 г., св. Анны 2 ст.—1873 г., св. Владимира 3 ст.—1883 г.; чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1879 г.¹⁾

Романовскій, Севастьянъ Павловичъ, кандидатъ правъ, и. д. адъюнкта по кафедрѣ государственныхъ учрежденій Россійской Имперіи, коллежскій секретарь, изъ гражданъ, православнаго исповѣданія, родился въ Киевѣ, въ 1816 г.

Первымъ преподавателемъ русскаго государственнаго права въ университетѣ св. Владимира былъ Неволинъ, къ кафедрѣ котораго этотъ предметъ присоединенъ на основаніи плана Балугьянскаго.

Обремененный занятіями по ректорству, Неволинъ исходатайствовалъ назначеніе особаго адъюнкта для преподаванія русскаго государственнаго права. Адъюнктомъ этимъ былъ Иванишевъ, скоро перешедшій на кафедру законовъ государственнаго благоустройства. Вслѣдствіе перехода Иванишева, Неволинъ обратился къ одному изъ своихъ воспитанниковъ, С. И. Романовскому, съ предложеніемъ занять вакансію адъюнкта по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія в учрежденій Россійской имперіи. Обращеніе мотивировалось тѣми „усиѣхами, съ какими Романовскій проходилъ курсъ наукъ юридическихъ“.

¹⁾ Автобіографическая записка.

На это обращеніе послѣдовалъ отвѣтъ, въ которомъ Романовскій сообщалъ своему уважаемому наставнику: „если я и пріемлю сѣбѣность изъявить согласіе свое на занятіе этой слишкомъ важной для моихъ слабыхъ познаній должности, то меня подкрѣпляютъ одна надежда, что, при исполненіи трудныхъ обязанностей своихъ, я буду имѣть неоцѣненное счастье пользоваться вашими опытными наставленіями“.

По полученіи такого отвѣта, Невольникъ вошелъ въ сношеніе съ управляющимъ Дубенской комиссаріатской комиссіей, въ которой служилъ Романовскій, о пріемліми пріятствіи на переходъ его на службу въ университетъ св. Владиміра. Управляющій комиссіей Нейдгардтъ отвѣтилъ, что на такой переходъ законныхъ пріятствій нѣтъ „кромѣ того, что каждое начальство должно жалѣть, лишаясь такого чиновника какъ Романовскій, въ отношеніи отличныхъ способностей его для пользы службы и пріемлемо хорошей нравственности“.

11 января 1840 г. Романовскій, *ex videt olimia*, опредѣленъ и. д. адъюнкта по кафедрѣ Невольника.

Сообщая объ этомъ опредѣленіи Совѣту, помощникъ попечителя Карягофъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ каждое полугодіе доносить попечителю округа объ успѣхахъ преподаванія Романовскаго.

Въ февралѣ 1840 г. Романовскій началъ лекціи по государственнымъ учрежденіямъ Россійской имперіи—для 1-го курса юридическаго факультета, по понедѣльникамъ и субботамъ отъ 5 до 6½ часовъ и по средамъ отъ 2½ до 4 часовъ пополудни.

Родители Романовскаго были кievскими гражданами. Онъ воспитывался сначала въ гимназій, а по окончаніи курса здѣсь поступилъ въ 1834 г. въ университетъ св. Владиміра, гдѣ окончилъ курсъ въ 1838 г. со степенью кандидата правъ, а въ мартѣ слѣдующаго года опредѣлился на службу въ Дубенскую комиссаріатскую комиссію. Какъ мы знаемъ, здѣсь онъ оставался не долго: замѣченный Невольникомъ, какъ прилежный и аккуратный студентъ, онъ удостоился чести сдѣлаться его помощникомъ по преподаванію. Какъ мы видѣли, онъ открылъ курсъ въ февралѣ 1840 г. Въ слѣдующемъ году наложенію русскихъ государственныхъ учрежденій предпосланъ былъ предварительный обзоръ исторіи россійскаго законодательства. Въ обзорѣ лекцій на первое полугодіе 1842—43 учебнаго года значится,

что Романовскій въ это время читалъ одну только исторію русскаго законодательства, по 5 часовъ въ недѣлю, а во второмъ полугодіи того же года читались русскіе государственные законы, „т. е. законы основныя, законы о состояніяхъ и государственныхъ учрежденіяхъ“, по 5 часовъ въ недѣлю. Въ слѣдующемъ семестрѣ исторія русскаго законодательства опять читалась въ связи съ русскими государственными законами, а во второмъ полугодіи 1843—44 учебнаго года—читались одни російскіе государственные законы, по 3 часа въ недѣлю.

По росписанію лекцій на 1-ое полугодіе 1844—45 учеб. года, Романовскому предстояло преподавать исторію русскаго законодательства, въ связи съ государственными учрежденіями, по 4 часа въ недѣлю. Но преподаваніе не состоялось. Отиравившись въ С.-Петербургъ на вакаціонное время, Романовскій 28 августа 1844 г. опредѣленъ былъ секретаремъ по 1-му департаменту Сената. Съ слѣдующаго года русское государственное право сталъ читать проф. Богородскій—то по 5, то по 4 часа въ недѣлю—исключительно по Своду Законовъ, что продолжалось до опредѣленія адъюнктомъ Вигурмы.

О характерѣ преподаванія и свойствахъ курса Романовскаго сохранилось мало преданій: преемники его по кафедрѣ не получили отъ него никакого научнаго наслѣдства.

Исполняя требованіе начальства, факультетъ, основываясь на успѣхахъ подвергавшихся полугодичному испытанію казеннокоштныхъ студентовъ, трижды доносилъ Совѣту о весьма хорошемъ преподаваніи предмета Романовскимъ, а послѣ третьяго донесенія ходатайствовала предъ попечителемъ о распоряженіи не дѣлать болѣе полугодичныхъ донесеній объ успѣхахъ преподаванія Романовскаго, такъ какъ онъ „уже достаточно доказалъ на самомъ дѣлѣ свою способность къ преподаванію“. Можно думать, что болѣе склонный къ практическому служебному дѣлу, экс-чиновникъ Дубенской комиссаріатской комиссіи не имѣлъ призванія ученаго и профессора. Въ своей же преподавательской дѣятельности онъ „имѣлъ неосцѣненное счастье пользоваться опытными наставленіями“ Неволіна, прежній курсъ котораго онъ, вѣроятно, и повторялъ. По мысли Неволіна онъ могъ ввести и преподаваніе исторіи русскаго законодательства. Такимъ образомъ, этотъ капитальный и основной предметъ въ составѣ русскаго

юридическаго факультета появилась едва-ли не впервые въ университетѣ св. Владиміра, и первоначально въ скромномъ колеблющемся видѣ—придатка къ русскимъ государственнымъ законамъ.

Ромеръ, Павелъ Эмиліевичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, кн. иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, православнаго исповѣданія, родился въ 1835 г. въ Смоленской губ. Учился сначала въ Калужской, а затѣмъ Сибирской гимназіяхъ, по окончаніи которой былъ награжденъ золотою медалью; по окончаніи гимназіи поступилъ въ Казанскій университетъ, а окончилъ курсъ въ 1857 г. въ Кіевскомъ, со степенью кандидата математическихъ наукъ. Въ 1858 г. опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ Кіевскую 1-ю гимназію и вмѣстѣ съ тѣмъ прикомандированъ къ университету св. Владиміра, для преподаванія подъ руководствомъ профессора чистой математики и подготовленія къ занятію этой кафедры, а также поручено ему исправленіе должности секретаря физико-математическаго факультета. Въ 1861 г. удостоенъ степени магистра математическихъ наукъ и утвержденъ адъюнктомъ по кафедрѣ чистой математики, съ увольненіемъ отъ должности учителя гимназіи. Въ 1862 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на годъ и 4 мѣсяца. Въ 1866 г. переименованъ въ доцента по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1867 г. удостоенъ степени доктора чистой математики и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, а въ 1868 г.—ординарнымъ профессоромъ. Съ 1870 по 1878 г. былъ кандидатомъ на должность судьи университетскаго суда, а съ 1871 по 1877 г. секретаремъ физико-математическаго факультета. Въ 1871 г. утвержденъ членомъ Попечительскаго совѣта по математикѣ. Состоитъ также членомъ совѣта при коллегіи Павла Галагана со времени ея открытія. Въ 1877 г. былъ командированъ въ Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей, а въ 1878 г.—за границу съ ученою цѣлью на 4 мѣсяца.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1869, св. Анны 2 ст.—1872 г. и св. Владиміра 3 ст.—1879 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1883 г.

И. Э. Ромеръ преподаетъ студентамъ: дифференціальное и интегральное исчисленія, приложенію дифференці-

эліянаго и интегральнаго исчисленій въ геометріи и теорію опредѣленныхъ интеграловъ. Крімъ этихъ предметовъ, до вступленія профессора В. П. Ермакова, читалъ еще интегрированіе дифференціальныхъ уравненій и сферическую тригонометрію. На чтеніе лекцій употребляетъ до 6 часовъ въ недѣлю. Въ бытность свою адъюнктомъ преподавалъ студентамъ: алгебраическій анализъ, тригонометрію и теорію эллиптическихъ функцій. Также преподаетъ на Высшихъ женскихъ курсахъ интегральное исчисленіе.

Сочиненія П. Э. Ромера: 1) *Разысканіе первыхъ приближенныхъ величинъ корней алгебраическихъ уравненій*, диссертация на степень магистра (Вѣст. Матем. Наукъ 1861 и отд.); 2) *О двигателяхъ преимущественно паровыхъ* (Сѣвер. Пчела 1863); 3) *Отчетъ о путешествіи за границу* (Унив. Изв. 1864, № 8 и 10); 4) *Основныя начала метода кватернионовъ*, диссерт. на степень доктора (ibid. 1866—67); 5) *рядъ статей по приложенію метода кватернионовъ къ геометріи* (ibid. 1867—68); 6) *Объ особенныхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій*, статья, читанная на 3-мъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ.

Рустичій, Осипъ Александровичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ хирургіи, коллежскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 4 апрѣля 1839 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Херсонской гимназій. По окончаніи гимназическаго курса въ 1855 г., поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ и по окончаніи курса въ университетѣ въ 1861 г. удостоенъ степени лѣкаря. Въ 1863 г. былъ опредѣленъ, по конкурсу, на должность сперва ассистента, а затѣмъ, тоже по конкурсу (изъ числа восьми конкурентовъ) въ присутствіи медицинскаго факультета, — на должность помощника директора при хирургической факультетской клиникѣ университета св. Владиміра, съ обязательствомъ, согласно тогдашнему университетскому уставу, упражнять студентовъ практически въ хирургической клиникѣ. По введеніи новаго университетскаго устава, Рустичій изъ помощниковъ директора клиники былъ переименованъ въ ординаторы. Въ 1866 г. онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины. Въ 1867 г., по окончаніи трехлѣтняго срока службы, на который былъ оставленъ ординаторомъ при

клиникѣ, подвергался снова баллотировкѣ и оставленъ былъ при университетѣ еще на одинъ годъ.

По выходѣ въ отставку тотчасъ отправился за границу, на собственный счетъ. 1869 годъ онъ провелъ въ Берлинѣ, занимаясь у Лангенбека, Барделебена, Грефе и Вирхова. По защищеніи въ Кіевскомъ университетѣ въ 1870 г. диссертациі, подъ заглавіемъ: „Къ ученію о заживленіи ранъ роговой оболочки“, онъ былъ удостоенъ степени доктора медицины и снова отправился за границу, былъ на театрѣ франко-германской войны въ качествѣ врача, завѣдующаго лазаретомъ (Ordinirender Arzt) сперва у французовъ, въ Вейсенбургѣ, а потомъ у нѣмцевъ—двумя: офицерскимъ и солдатскимъ въ Эперне. Затѣмъ Рустикій возвратился въ Вѣну, тамъ занимался въ институтѣ Штрикера и посѣщалъ клиники Вильрота, а также изучалъ мелкія отрасли медицины: отиатрію у Грубера, ларингоскопію у Шретера, зубо-врачебное искусство у Лани, болѣзни мочеполовыхъ органовъ у Дитли и сифилисъ у Зигмунда. Потомъ онъ отправился въ Вюрцбургъ и тамъ слушалъ всѣ лекціи и работалъ въ институтѣ Реклинкгаузена, а также посѣщалъ клинику Липгардта, въ теченіе зимняго семестра.

Съ открытіемъ нѣмецкаго университета въ Страсбургѣ онъ перѣхалъ туда и тамъ продолжалъ работать у Реклинкгаузена, не переставая посѣщать всѣ его курсы; работалъ въ лабораторіи Гопшо-Зейлера въ теченіе одного семестра и посѣщалъ въ теченіе двухъ семестровъ хирургическую клинику Люке и всѣ его теоретическія лекціи, занимаясь практически ушными болѣзнями у Куна и анатомією у Jossel'я въ теченіе одного семестра.

Свое заграничное образованіе докторъ Рустикій закончилъ трехмѣсячнымъ пребываніемъ въ Парижѣ, гдѣ онъ посѣщалъ клиники первоклассныхъ французскихъ хирурговъ: Брока, Гослена, Ринне, Вернейля и Неана, а изъ спеціалистовъ по болѣзнямъ мочеполовыхъ органовъ: Гюіона, Малеча, Релике и всѣхъ лучшихъ офталмологовъ.

Такимъ образомъ, съ перерывами, въ общей сложности Рустикій пробылъ за границею три года и десять мѣсяцевъ. По возвращеніи въ Россію, въ С.-Петербургѣ онъ служилъ въ Александровской больницѣ для чернорабочихъ въ теченіе полутора года сверхштатнымъ ординаторомъ и завѣдывалъ двумя отдѣленіями для хирургическихъ больныхъ. Въ то же время состоялъ помощникомъ профес-

сора Лесгафта въ ортопедическомъ заведеніи доктора Веймарна и принималъ участіе въ пріемѣ хирургическихъ больныхъ во „врачебной консультаціи“ доктора Ильянскаго.

Въ 1874 г. пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента университета св. Владиміра, а чрезъ восемь мѣсяцевъ былъ избранъ и утвержденъ штатнымъ доцентомъ университета св. Владиміра, гдѣ читалъ лекціи по слѣдующимъ предметамъ: объ опухоляхъ три семестра, десмургію и зубоврачебное искусство; по порученію медицинскаго факультета, за отсутствіемъ доцента Коломнина, болѣзни костей и сочлененій; затѣмъ восемь лѣтъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ и сифилисъ и, кромѣ того, въ теченіе восьми лѣтъ упражнялъ студентовъ 4-го курса въ операціяхъ на трупѣ. Эти упражненія медицинскій факультетъ поручивъ Рустяцкому, сдѣлалъ ихъ обязательными для студентовъ. Въ теченіе одного семестра Рустяцкій завѣдывалъ главною клинкою и экзаменовалъ оканчивающихъ курсъ студентовъ по глазнымъ болѣзнямъ.

Во время русско-турецкой войны Рустяцкій былъ консултантомъ по хирургическимъ болѣзнямъ сперва въ лазаретахъ, помѣщавшихся въ санерныхъ баракахъ Общества Краснаго креста, а потомъ въ лазаретахъ того же Общества, расположенныхъ въ Кіевѣ: въ заведеніи минеральныхъ водъ, на Печерскѣ, и въ Лаврѣ. Кромѣ того состоялъ консултантомъ по хирургическимъ болѣзнямъ въ лазаретахъ Краснаго креста, расположенныхъ по Фастовской линіи желѣзной дороги, именно: въ Вѣлой церкви, Корсуни, Смѣлѣ и Черкасахъ, а также въ военномъ лазаретѣ востѣ Кіева, въ № 73.

Имѣеть знакъ Краснаго креста—1879 г. и орденъ св. Станислава 3 ст.—1881 г.

Сочиненія О. А. Рустяцкаго:

Въ теченіе пребыванія своего за границею онъ сдѣлалъ и написалъ слѣдующія работы: 1) у Штрикера—*Untersuchungen über Knochen-citerung* (Medicinische Jahrbücher 1871); 2) у Реклинкгаузена—*Untersuchungen über Knochenmark*, эта работа докончена изслѣдованіями въ лабораторіи Гоппе-Зюллера (Centralblatt f. d. med. Wissenschaften, 1872, № 36); 3) *Multiples Myelom* (Deutsche Zeitschriften f. Chirurgie Bd. III); 4) *Epithelial carcinom der Dura Mater mit hyaliner Degene-*

gation (Virchow's Arch. Bd. 59); 5) *Untersuchungen über Knochen Resorption und Riessenzellen* (ibid.).

Въ Россіи написаны и напечатаны: 6) *Къ учению о зажимленіи ранъ роювими* (Кіевъ, 1870, in-8); 7) *Случай перерожденія соединительной оболочки оболочки глазъ* (Проток. Общ. Кіев. врачей); 8) *Объ ансеризмъ въ локтевомъ змѣѣ* (ibid.); 9) *Случай трахеотоміи* (ibid.); 10) *О хлораль идративъ* (ibid.); 11) *Случай пюскою кондлюма соединительной оболочки глаза* (ibid.); 12) *О нагноеніи кости* (Медицин. Вѣст. 1872).

С.

Свенсонъ, Александръ (-Фромгольдъ) Эрнстовичъ, кандидатъ богословскаго факультета Дерптскаго университета, лекторъ нѣмецкаго языка, сынъ лютеранскаго пастора, родился въ Курляндіи, въ 1829 г. По окончаніи курса наукъ въ Дерптскомъ университетѣ въ 1854 г., посвященъ въ духовный санъ 3 марта 1857 г. и назначенъ пасторомъ-адіунктомъ церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, съ 1856—1859 г. состоялъ учителемъ закона Божія при церковной школѣ; а въ 1859 г. былъ назначенъ пасторомъ евангелическо-лютеранской церкви въ Кіевѣ. Въ 1865 г., по избраніи Совѣтомъ университета, определенъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ университетъ св. Владиміра. Скончался, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, 28 ноября 1873 г.

Свой взглядъ на преподаваніе нѣмецкаго языка въ университетѣ онъ изложилъ во вступительной лекціи, читанной на нѣмецкомъ языкѣ: *Antritts-Vorlesung, gehalten am 26-ten Februar vom Lector der deutschen Sprache A. Svenson* (Унив. Изв. 1865, № 5, стр. 1—12). Былъ извѣстенъ какъ краснорѣчивый проповѣдникъ¹⁾.

Сенгетъ, Людвигъ Францовичъ, ученый аптекарь въ университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, изъ иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, вѣронсповѣданія римско-католическаго, ро-

¹⁾ См. о немъ также въ *Gesch. der Evangel.-luther. Kirche und Gemeinde in Kiew. Von N. Nessel, Kiew, 1882.*

дился въ 1806 г. въ г. Тарновицѣ, въ Прусской Силезіи; воспитывался въ Бреславлѣ и Берлинѣ. Вслѣдствіе отношенія общества Кіевскаго заведенія минеральныхъ водъ, въ 1834 г., Сегетъ прибылъ въ Кіевъ для устройства этого заведенія и въ 1836 г., по выдержаніи испытанія въ Московской медико-хирургической академіи, получилъ дипломъ на званіе аптекаря 1-го класса. Въ 1843 г. опредѣленъ и. д. ученаго аптекаря въ университетѣ, причемъ поручено ему завѣдываніе фармакологическимъ университетскимъ собраніемъ.

Сегетъ преподавалъ студентамъ медицинскаго факультета фармацію и фармакогнозію по 3 часа въ недѣлю, руководствуясь преимущественно сочиненіями Гейгера, Дюфло, Дюберейнера и Гёбеля. Онъ же читалъ особый курсъ фармаціи и фармакогнозіи для фармацевтовъ.

Кромѣ того, въ свободное отъ чтенія лекцій время онъ ежедневно занимался какъ утромъ, такъ и въ послѣобѣденное время въ фармацевтической лабораторіи и университетской аптекѣ. Въ вакаціонное же и обыкновенное время, свободное отъ занятій, предпринималъ ботаническія экскурсіи, иногда вмѣстѣ съ профессорами Кесслеромъ, Роговичемъ и др., а иногда со своими слушателями. Въ послѣднія десять лѣтъ своей службы онъ принялъ на себя весь судебно-медицинскій химическій анализъ въ Кіевѣ и производилъ его безвозмездно. Скончался въ 1853 году.

Еще въ 1845 г. Сегетъ приготовлялъ къ печати „Курсъ фармакогнозіи“ (Отчетъ 1845, стр. 6), который къ концу его жизни былъ составленъ и найденъ потомъ въ его бумагахъ, но изданъ не былъ. Приготовлялъ также для помѣщенія въ „Трудахъ комиссіи, учрежденной для описанія губерній Кіевскаго учебн. округа“ описаніе лѣчебныхъ растений этихъ губерній (Отчетъ 1852, стр. 32). Ему принадлежатъ статьи: 1) *Анализъ водъ различныхъ источниковъ в. Кіева* и 2) *Наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ, бывшимъ въ Кіевѣ 16/23 іюля 1851 г., произведенныя ученымъ аптекаремъ университета св. Владиміра* (помѣщена въ сборникѣ: „Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ 16/23 іюля 1851 г., Кіевъ, 1852, in-8, стр. 79—83, съ рисун.).

Селинъ, Александръ Ивановичъ, докторъ славяно-русской филологіи, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ русской словесности, дѣйствительный стат-

скій соотѣникъ, православнаго исповѣданія, изъ купеческаго званія, родился въ г. Твери, 30 августа 1816 г. Первоначальное образованіе получалъ въ Тверской губернской гимназій. Отецъ его былъ человѣкъ суровый, раздражительный, державшій себя въ семействѣ деспотически, настоящій Божовъ; мать отличалась правомъ кроткості, сердцемъ нѣжнымъ и чувствительнымъ. Особеннымъ наслажденіемъ для нея было посѣщать страдающихъ въ больницахъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ и оказывать имъ посильную помощь. Быть можетъ, подъ ея вліяніемъ и развила въ Селинѣ та мягкость характера, нѣжная деликатность въ обращеніи и готовность безъ разсужденій, безъ оглядки помочь всякому, обращающемуся къ нему за помощью, которыми онъ такъ рѣшительно отличался. Вліяніе матери станетъ тѣмъ вѣроятнѣе, если мы сопоставимъ ея кроткій и нѣжный характеръ съ суровымъ и отталкивающимъ деспотизмомъ отца. Съ другой стороны, въ характерѣ его оставили слѣды, правда, далеко слабѣйшія и нѣкоторыя черты отцовскаго характера: онъ замѣтенъ въ той вспыльчивости и раздражительности, которая проявлялась иногда въ Селинѣ, въ извѣстной его горячности и запалѣ. Говорятъ также, что въ этотъ періодъ дѣтства Селина, въ судьбѣ его принималъ участіе извѣстный нашъ писатель-романистъ Лажечниковъ, бывшій въ то время тверскимъ вице-губернаторомъ. При его содѣйствіи Селинъ, по окончаніи курса тверской гимназій въ 1836 г., поступилъ въ Московскій университетъ на казенное содержаніе. Изъ этого послѣдняго обстоятельства слѣдуетъ заключить, что средства жизни его родителей или ухудшились, или вообще были довольно ограниченны и что онъ, въ дѣтствѣ своемъ, хорошо знакомъ былъ съ суровою нуждою жизни, и потому-то, можетъ быть, впоследствии онъ такъ охотно спѣшилъ на помощь во всякому молодому человѣку, обстоятельствами поставленному въ столь знакомое ему тяжелое положеніе. Теплое, живое участіе въ судьбѣ Селина человѣка, стоявшаго сравнительно столь высоко, какъ Лажечниковъ, безъ сомнѣнія дѣйствовало на развитіе добрыхъ сторонъ души его не менѣе благотворно, какъ и добрый примѣръ кроткой, мягкосердой и человѣколюбивой матери. Извѣстно, что Селинъ занимался въ университетѣ весьма усердно, въ особенности русскою литературою. Въ это уже время онъ зналъ весьма основательно языки французскій и итальянскій, и довольно хорошо латинскій и греческій.

Не смотря на то, что онъ былъ казеннокоштнымъ студентомъ, а слѣдовательно былъ обеспеченъ въ матеріальныхъ средствахъ жизни, что много времени и труда посвящалъ на обязательныя занятія, и сверхъ того занимался такъ сказать специально любимыми предметами, онъ давалъ въ городѣ, въ частныхъ домахъ уроки преимущественно французскаго языка, отчасти и итальянскаго. Если принять въ соображеніе, что Селинъ никогда не отличался заботливостію о сбереженіи денежки про черный день, то невольно повѣришь разсказу, что онъ употреблялъ столь дорогое для собственнаго образованія время на частныя уроки, не щадя своихъ юныхъ силъ, съ цѣлю помогать родной матери. Въ это же время Селинъ весьма усердно занимался изученіемъ и еще двухъ языковъ—нѣмецкаго и англійскаго; находилъ время и для занятій музыкаю. Любовь къ прекрасному, къ музыкѣ, пѣнію, поэзіи уже въ это время сказала въ немъ весьма ясно. Казалось бы, что такая масса занятій, какъ посѣщеніе университетскихъ лекцій, домашняя работа для усвоенія этихъ лекцій, спеціальныя занятія любимыми науками и иностранными языками, и наконецъ частныя уроки въ городѣ, должна была бы утомлять молодого студента. Другой на его мѣстѣ радъ былъ бы добраться до своего уголка въ камерѣ казеннокоштнаго студента и поскорѣе на покой, какъ то и дѣлали многіе его товарищи. Напротивъ, сядетъ онъ у раствореннаго окна, возьметъ гитару и начнетъ распѣвать подъ аккомпаниментъ этого нехитраго инструмента, столь любимаго народомъ, любимыя народныя пѣсни; чаще всего онъ любитъ пѣть изъ только-что вышедшей тогда въ свѣтъ оперы „Аскольдова могила“ извѣстную пѣсню: „какъ въ старину жилали цани дѣды и отцы“! Товарищи—студенты, вообще весьма любившіе Селина, нападали на него за его пѣсни въ такой поздній часъ, но онъ не слушалъ ихъ брани и криковъ, и просиживалъ за любимыми пѣснями далеко за полночь. И въ то время его сильно увлекали драма и театръ. Какъ ни ограничены были его средства, какъ ни дорого стоила ему трудомъ добытая каждая копейка, но для театра онъ не жалѣлъ денегъ. Московская сцена блистала тогда знаменитыми талантами, каковы Мочаловъ, Щепкинъ, Живовишъ. Очевидно, что подъ значительнымъ вліяніемъ ихъ художественной игры развились въ молодомъ, даровитомъ и сильно впечатлительномъ студентѣ Селинѣ тѣ драматическія особенности, которыя впоследствии, во вре-

ня преподавали съ университетской кафедрѣ, такъ ярко выступили въ намерѣ его изложенія, въ чтеніи поэтическихъ образцовъ, и которыми вообще сообщали его пріемамъ и въ разговорѣ, и въ обращеніи съ другими ту оригинальную наглядность изображенія рассказываемаго или прочтываемаго имъ, при помощи которой предметы его чтеній и бесѣдъ такъ рѣзко запечатлѣвались въ воображеніи слушателя. Въ Московскомъ университетѣ, на I-мъ отдѣленіи философскаго факультета, какъ назывался тогда вымышленный историко-филологическій факультетъ, славились профессора Грановскій и Шевыревъ: вліяніе ихъ, особенно послѣдняго, на Селина несомнѣнно. Въ пріемахъ, въ самомъ характерѣ преподаванія его нельзя было не узнать ученика Шевырева, конечно, съ теченіемъ времени развившагося до вѣдственной степени своеобразности и особенности.

Не знаемъ, гдѣ и чѣмъ занимался молодой кандидатъ Московскаго университета Селинъ съ 1841 по 1843 г., когда, вступивши въ бракъ, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился вмѣстѣ съ женою за границу. Двухлѣтнее путешествіе по Западной Европѣ съ ученою цѣлю несомнѣнно имѣло сильное вліяніе на развитіе Селина и, кажется, главнымъ образомъ въ эстетическомъ отношеніи. Онъ объѣхалъ тогда Германію, Италію, Швейцарію, Францію и Англію; довольно долго прожилъ и въ славянскихъ земляхъ, главнымъ образомъ въ Прагѣ. Онъ посѣтилъ всѣ сколько нибудь замѣчательныя музеи изящныхъ искусствъ (въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Римѣ, Флоренціи, Неаполѣ, Лондонѣ) и наиболѣе поэтическія мѣстности. Въ письмахъ къ женѣ въ 1874 г., слѣдовательно чуть не на 60-мъ году жизни, Селинъ вспоминаетъ о тѣхъ восторгахъ, которые испытывали они, сорокъ лѣтъ назадъ, обозрѣвая вмѣстѣ съ нею Мюнхенскую Глиштоктеу и Пинакотеки, о тѣхъ идеальныхъ замарашкахъ кисти безсмертнаго Мурильо, которыми восхищались тогда. Съ особеннымъ восторгомъ рассказывалъ Селинъ о посѣщеніи имъ съ супругою Везувія, о томъ, какъ взомли они на самую вершину его и заглянули въ самый кратеръ вулкана!

Почти непосредственно по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія Селинъ назначенъ былъ въ Кіевскій университетъ и. д. адъюнкта по кафедрѣ русской словесности (15 мая 1846 г.). Здѣсь онъ сразу привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе своихъ слушателей.

Студенты всѣхъ факультетовъ, въ особенности младшихъ курсовъ, были имъ очарованы: ихъ увлекала звучная, чистая великорусская рѣчь, какой до тѣхъ поръ почти не слышали съ кафедръ, восторженное, образное изложеніе, драматическіе приемы молодого преподавателя, наконецъ — новость предмета. До того времени при изложеніи русской литературы предшественники Селяна почти не касались народной русской поэзіи; но онъ съ особенною подробностію и глубокимъ патріотическимъ чувствомъ заговорилъ съ кафедры о древне-русскихъ былинахъ. Аудитория его всегда была переполнена слушателями. И въ теченіе 32 лѣтъ непрерывнаго преподаванія въ Кіевскомъ университетѣ исторіи русской литературы, Селянъ постоянно оставался вѣрнопъ самому себѣ: та же почти восторженность, та же образность изложенія, тотъ же драматизмъ приемовъ отличали его чтенія и въ послѣднее время. Удостоенный въ 1847 г. ученой степени магистра русской словесности, а въ 1852 г. и степени доктора славянской филологіи, онъ избранъ былъ въ 1852 году экстра-ординарнымъ, а въ 1854 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ, которую занималъ, — и въ этой должности оставался до самой своей смерти, назначенный на нее послѣ выслуги 30 лѣтъ министромъ народнаго просвѣщенія сверхъ штата. Такимъ образомъ большая половина жизни и дѣятельности Селяна принадлежитъ университету св. Владиміра и Кіеву. Кромѣ университета онъ преподавалъ русскую словесность около полтора года въ Кіевской 2-й гимназіи (съ 1851—1852 г.), двукратно въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (съ 1846—1848 и съ 1853—1856 г.) и въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1854—1863 г.). Въ 1863 г., почти тотчасъ по введеніи новаго университетскаго устава, онъ избранъ былъ деканомъ историко-филологическаго факультета и оставался въ этой должности до самой смерти, избираемый въ нее послѣдовательно пять разъ. Печаталъ онъ не много, хотя не потому, чтобы мало работалъ какъ ученый по спеціальной области своей профессіи, а по причинамъ, въ значительной части не отъ него зависѣвшимъ. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ его смерти, есть довольно рукописей, свидѣтельствующихъ несомнѣнно, что до послѣднихъ дней своей жизни онъ ревностно слѣдилъ за ходомъ своей науки, и самъ самостоятельно разрабатывалъ особенно занимавшія его части любимаго предмета.

И въ университетахъ, и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ увлекалъ своихъ слушателей, своихъ ученикъ и учениковъ жизнью, образными, драматическими, часто восторженными изложеніемъ исторіи русской литературы, какъ уже сказано, мастерскимъ чтеніемъ поэтическихъ образцовъ, всегда возбуждая въ нихъ искреннюю любовь къ себѣ и горячую признательность. Письма его учениковъ и ученицъ, наполнены непритворными изліяніями глубокаго уваженія и признательности къ бывшему ихъ наставнику. Бывшія ученицы не иначе титулуютъ его, какъ неподражаемымъ и очаровательнымъ своимъ ораторомъ. Есть и письма коллективныя, подписанныя десятками учениковъ и ученицъ, съ выраженіемъ тѣхъ же чувствъ, и той же признательной памяти ¹⁾. И надо отдать справедливость умѣнью Селина возбуждать въ слушателей сильнѣйшій интересъ къ излагаемому имъ предмету, его искусству съ первыхъ же словъ приковать къ себѣ вниманіе слушателя, такъ что онъ весь обратится въ слухъ, стараясь не проронить ни одного его звука, ни одного его движенія, не пропустить ни одной черты его характерной мимики, которую всегда сопровождалось у него чтеніе. То онъ говоритъ весьма серьезно, даже важно, тономъ возвышеннымъ, то вдругъ тихо, едва слышно, почти шепотомъ; то вскрикнетъ грозно, гнѣвно, или съ негодованіемъ, то скажетъ самымъ нѣжнымъ, мелодическимъ голосомъ, сопровождая всякій разъ свою рѣчь соответственной мимикой. Даже предмету, повидному сухому, онъ умѣлъ своеобразно сообщить занимательность. Но не въ одномъ этомъ тайна увлекательности его чтеній, его лекцій. Онъ не представлялъ у него изложенія, образующаго непрерывно послѣдовательный разсказъ, въ которомъ за причинною тотчасъ является ея слѣдствіе, въ которомъ послѣдующее вытекаетъ изъ предыдущаго съ холодною прованческою послѣдовательностію. Нѣтъ, изложеніе его часто состояло изъ ряда картинъ, которыя увлекаютъ слушателя, но между которыми съ перваго разу почти не видишь связи, не догадываешься къ чему идетъ то, другое, — и лишь въ концѣ лекцій, въ самомъ заключеніи ея увидишь, какъ всѣ отдѣльные такъ сказать эпизоды сливаются въ одно цѣлое, въ одну общую картину, проникнутую одною

¹⁾ Образецъ такого восторженнаго отношенія къ Селину см. въ воспоминаніяхъ бывшей его слушательницы, М. И. М.—ской, помѣщенныхъ въ „Рус. Старинѣ“ 1878 г., т. XXII, стр. 521—524.

мыслию, одною идеею, и эта идея выступаетъ для слушателя такъ ясно, такъ осязательно, что навсегда врѣзывается въ его памяти и воображеніи.

Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ преподаватели университета и болѣе интеллигентные русскіе люди лучшаго круга кievскаго общества собирались по вечерамъ другъ у друга послушать между прочимъ превосходнаго чтенія, или какой нибудь извѣстной классической пьесы, или пьесы попой, только что вышедшей въ свѣтъ, или даже еще нигдѣ ненапечатанной, но навѣрно имѣющей уже у Селина. На этихъ то *soirées littéraires* онъ читалъ трагедіи Шекспира, драму „Опричникъ“, ходившую еще только въ рукописи и т. п. Понятно, почему умный, образованный, прекрасно говорившій на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ (на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ), съ прекрасными манерами, ученый профессоръ Селинъ былъ тогда непремѣннымъ членомъ нѣкоторыхъ кружковъ кievскаго высшаго общества. Въ то время интеллигентный кругъ общества чисто русскихъ людей въ Кіевѣ былъ сравнительно немногочисленъ и подавляемъ интеллигенціею польскою. По сознанію еще живыхъ людей этого русскаго круга кievскаго общества, значеніе Селина, польза, принесенная имъ здѣсь русскому дѣлу, несомнѣнны.

Восторженность, экальтація при чтеніи лекцій официальныхъ и публичныхъ, и въ обыденномъ разговорѣ, и въ интимныхъ даже бесѣдахъ, могла казаться, какъ нѣкоторымъ и казалась, напускною, наигранныю. Но, познакомившись съ нимъ ближе по фактамъ, не допускающимъ никакого сомнѣнія въ искренности, въ которыхъ человѣкъ является безъ всякой замаскировки, такимъ, каковъ онъ есть дѣйствительно, убѣждались въ противномъ. Видно, что это была натура чистая, благородная, честная, до чрезвычайности мягкая, способная дѣйствительно увлекаться и увлекаться до крайностей, раздражаться и доходить иногда чуть не до неистовства. Это былъ человѣкъ съ душою истинно-поэтической, глубоко понимавшею прекрасное и въ природѣ, и въ произведеніяхъ искусства, и потому увлекавшійся и восторгавшійся неподдѣльно, а совершенно искренно, и надѣленный способностію живо, рельефно, часто почти поэтически высказать свое увлеченіе и свой восторгъ. Въ немъ, какъ уже сказано, слились глубоко-врѣзавшіяся и оставившія слѣдъ впечатлѣнія суровой, деспоти-

веселой и веселчивой натуры отца съ мнѣжностію и нѣжностію кроткой и доброй матери. Оттого онъ былъ добръ, нѣжонъ, чувствителенъ, готовъ помочь всякому безъ малѣйшаго раздумья, не разбирая, кто и что онъ; но, съ другой стороны, онъ способенъ былъ иногда вспыхнуть, дойти до крайняго раздраженія, что говорится, совершенно выйти изъ себя. Въ нѣсколько минутъ онъ могъ перейти чрезъ всѣ эти ступени. Надобно однако прибавить, что мягкое и доброе вліяніе матери отразилось на немъ сильнѣе и глубже, ставъ преобладающимъ. Онъ увлечется, сдружится, подчинится вліянію другаго, такъ что готовъ за него въ огонь и въ воду; но, узнавъ своекорыстіе и нечистоту намѣреній своего пріятеля, онъ также быстро и рѣзко отшатнется отъ него. Бывало, экзаменуя студента, онъ мгновенно выйдетъ изъ себя отъ одного неловкаго его слова и, ударивъ экзаменующагося по рукѣ, вскрикнетъ: что вы! или другъ мой, что вы вадоръ мелете! Вы ничего не знаете, подите..... Но студентъ продолжаетъ говорить и чрезъ минуту или двѣ тотъ же Селинъ вскрикнетъ въ восторгѣ: браво! прекрасно! правда!.. И въ собраніяхъ университетскихъ—и въ Совѣтѣ, и въ факультетѣ—обращался онъ къ своимъ товарищамъ съ такими же почти переходами: то предупредительно вѣжливо и почтительно, то вспыхнувъ, хоть и въ самыхъ нѣжныхъ и утонченныхъ выраженіяхъ.

Эта оригинальность, своеобразность Селина, его обширныя знанія, его глубокое пониманіе красоты, привлекали къ нему людей разныхъ сферъ, отъ высшихъ до низшихъ, и различнаго образованія. Къ нему обращались за совѣтами въ дѣлѣ искусства, на его судъ въ оцѣнкѣ прекраснаго вообще полагались люди весьма почтенные и выдающіеся и въ области искусства и науки, и въ сферѣ дѣятельности общественной. Извѣстный чешскій ученый Вячеславъ Ганка находился съ нимъ въ постоянной ученой и дружеской перепискѣ, высоко цѣня и его умъ, и познанія, и его эстетическое чувство. Въ одномъ письмѣ (отъ 1/3 марта 1846 г.), называя себя преданнѣйшимъ и искреннѣйшимъ его другомъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ о пріятныхъ вечерахъ, проведенныхъ въ бесѣдѣ съ Селинымъ во время пребыванія его въ Прагѣ. „Они (эти вечера) не возвратятся, пишетъ Ганка, но они тоже и не изгладятся изъ памяти нашей“. А чрезъ десять лѣтъ потомъ писалъ; „надѣюсь васъ еще увидѣть у се-

ба, и возобновить незабвенные дни радости и дружбы нашей—и воззвучать опять: „миленькая тройка“, „красный сарафанъ“, „ты не вѣришь“ и проч.

Восторженный и увлекающійся въ юные годы своей жизни, Селинъ остался почти такимъ же и до послѣднихъ минутъ. Уже на 6-мъ десятии своей жизни, во время посѣщенія Кіева знаменитымъ трагикомъ Олдриджемъ, онъ восторгался художественною игрою американскаго артиста, какъ едвали восторгался кто либо даже изъ молодыхъ студентовъ—поклонниковъ Олдриджа. Селинъ не пропустилъ ни одного представленія, въ которомъ участвовалъ этотъ артистъ, участвовалъ въ оваціяхъ, которыя дѣлали ему молодые люди, читалъ въ честь его публичную лекцію и т. п. Въ послѣднюю, роковую поѣздку на всемірную Филадельфійскую выставку, уже 60-лѣтній старикъ, Селинъ такъ рассказываетъ, въ одномъ письмѣ къ своей супругѣ, о своей поѣздкѣ по рѣкѣ Потомакъ въ Моуптъ-Вернонъ, къ могилѣ великаго отца Вѣлыхъ: „я обошелъ склепъ съ другой стороны, посмотрѣлъ, вѣтъ ли кого, да и поклонился въ землю: не могъ иначе, разстроганъ былъ шибко. Надписи замѣтилъ. Отошелъ, а дальше вдругъ читаю: старая могила Винниптона, изъ которой его прахъ перенесли въ новую въ 1837 г. Написано на могильномъ деревѣ: „просать не рвать“. Согрѣшилъ, сорвалъ маленькую вѣточку“. Въ это же время онъ посѣтилъ Ніагарскій водопадъ, и въ другомъ письмѣ такъ передастъ свое поэтическое впечатлѣніе. „Наконецъ я увидѣлъ это чудо природы. Осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ; съ цѣлой компаніей сировъ и леди подымались на элеваторѣ (300 футовъ надъ рѣкою), откуда открылся видъ на необозримое пространство. Прежде всего я былъ несказано пораженъ, когда, еще не подымаясь, стоялъ на мосту: передо мной на псобозримое пространство въ длину скалистые пороги, съ которыхъ низвергается рѣка безъ малаго на три версты въ ширину, а позади меня съ шумомъ и грохотомъ падаетъ она въ пропасть съ высоты 165 футовъ. Въ дѣломъ мірѣ ничего подобнаго не увидишь; тебѣ кажется, что ты видишь, и слышишь, и чувствуешь, и исполнѣ понимаешь поэзію природы: здѣсь она истинно великій поэтъ. Съ пороговъ, въ длину и ширину бросающіеся потоки производятъ шумный, мощный гулъ, болѣе величественный, чѣмъ грозный, и тебѣ кажется, что это вѣчно-торжественный гимнъ природы, а громъ, при

падевіи води въ бодну, точно возмимованній, потрасающій аккордъ этого единственнаго гинна на земномъ шарѣ; снизу бодни поднимается на огромную высоту гора водяной пыли, бѣлой, дичатой, синеватой, золотистой, мѣстами радужной отъ лучей солнца, только что не говорить: „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою“. Много читалъ я о Ніагарѣ, но не одинъ изъ лучшихъ писателей не сказалъ того, что я прочувствовалъ, и что, на сколько могъ, выразилъ тебѣ. Признаюсь, добрый другъ, представлялись и другіе образы, именно образы темнаго царства, картины мукъ даже до подробностей, но первый свѣтлый образъ уничтожилъ ихъ, какъ тьму ночную сіяніе солнца“.

Вслѣдствіе способности Селина увлекаться, крайности во всемъ, въ рѣчахъ и поступкахъ, составляли какъ бы его натуру. Такъ напр., то онъ окунется въ проруби Днѣпра въ 20-градусный морозъ въ январѣ мѣсяцѣ, то выпарится въ горячей русской банѣ.. И жестоко же платился онъ за эти крайности: одна изъ нихъ довела его до тифа, изъ котораго едва-едва выскочилъ, и то благодаря только усердію и усиліямъ товарищей медиковъ и изумительной крѣпости и неспорченности своего организма. Другая повергла его въ ту тяжкую болѣзнь, которая, не смотря на всѣ усилія опытѣйшихъ врачей, на дѣченіе за границу, крѣпкій организмъ и строжайшую бережливость во всемъ, при воздѣйствіи нравственныхъ огорченій, свела его въ могилу.

Если въ продолжительный періодъ почти исключительно преподавательской дѣятельности въ университетѣ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вплоть до 1863 г. Селинъ, по самому положенію своему, имѣлъ возможность проявить главнымъ образомъ только преподавательскія свои способности и свою поэтическую натуру, то послѣдніа 13 лѣтъ, когда онъ постоянно стоялъ во главѣ историко-филологическаго факультета, давали уже полную возможность проявиться и другимъ сторонамъ его души, его характера. Во время деканства онъ болѣе всего и обнаружилъ свой высоко-гуманный характеръ, мягкую и добрую душу свою, и свою честность, и благородство.

Отношенія его, какъ декана, къ товарищамъ — членамъ факультетскаго собранія были всегда вѣжливы до почтительности. Онъ уважалъ мнѣніе каждаго члена факультета, безъ всякаго вниманія къ его служебному сану, къ тому, ординарный-ли онъ профессоръ, или только доцентъ, приватъ-доцентъ, или просто лекторъ. Не любилъ формализ-

на в офіціалности. Но внимательный ко всѣмъ потребностямъ факультета и по собственному почину, и по заявленіямъ другихъ членовъ его, Селинъ больше всего хлопоталъ и ходатайствовалъ объ интересахъ студентовъ, въ особенности о тѣхъ, которые нуждались въ поддержкѣ, пособіи, или снисхожденіи. Оказать снисхожденіе при испытаніи молодому человѣку, стремящемуся поступить въ университетъ, кто бы и откуда бы онъ ни былъ, оказать ему поддержку, пособіе къ прохожденію университетскаго курса, къ какому бы факультету онъ не принадлежалъ, составляло такъ сказать потребность, пищу для души Селина. Онъ умеръ въ Кіевѣ, 17 марта 1877 г., послѣ тяжелой болѣзни.

Въ университетѣ св. Владиміра онъ читалъ исторію русской словесности и русскаго языка, употребляя на это отъ 4—6 часовъ въ недѣлю.

Въ теченіе своей службы Селинъ былъ пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст.—1857 г. (по службѣ въ кадетскомъ корпусѣ), св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1860 г., св. Анны 2 ст.—1867 г., св. Владиміра 3 ст.—1877 г., чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 1870 г. и имѣлъ медаль въ память войны 1853—56 гг.

Сочиненія Селина: 1) *Предшественники Карамзина*, соч. изд. въ 1847 г. и удостоенное С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра; 2) *Ломоносовъ*, рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра 22 августа 1865 г. (Унив. Изв. 1866, № 2, стр. 1—36); 3) *И. М. Карамзинъ, какъ литераторъ и журналистъ*, также академическая рѣчь, сказанная по случаю празднованія столѣтняго юбилея автора исторіи Государства Россійскаго, 2 декабря 1866 г. (ibid. 1866, прилож.); 4) *И. А. Крыловъ, какъ высшій представитель русской басни*, рѣчь, по случаю столѣтней годовщины безсмертнаго нашего баснописца, сказанная 2 февраля 1868 г. (ibid. 1868, № 3, стр. 5—36); 5) двѣ публичныя лекціи подъ заглавіемъ: *Бригадиръ Фонъ-Визина и Свои люди—сочтемся* Островскаго, читанныя 9 и 13 апрѣля 1868 г. (ibid. 1868, № 7, стр. 1—27, № 8, стр. 1—32) и 6) публичная лекція въ день столѣтн. юбилея трагика Озерова, 29 сентября 1870 г., подъ заглавіемъ: *Значеніе Озерова въ исторіи русской литературы* (ibid. 1870, № 10, стр. 1—28). Изъ не напечатанныхъ его сочиненій вѣдѣсны; докторская диссертация, представленная въ 1852 г.

въ историко-филологическій факультетъ Кіевскаго университета „О драматической новинѣ въ Россіи, преимущественно о комедіи въ XVIII столѣтіи“ и переводъ „Небожественной комедіи“ Красицкаго. Былъ также литографованный курсъ его „Исторіи русской словесности“.

Селинъ принималъ весьма дѣятельное участіе, какъ председатель, въ съѣздахъ преподавателей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго округа 1863 и 1864 гг., труды которыхъ напечатаны въ Унив. Извѣстіяхъ 1864 и 1865 гг. (237 стр.). Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ, для которой приготавливалъ и переводилъ акты мѣстныхъ архивовъ.

Въ послѣднее время А. И. Селинъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ для женщинъ въ 70-хъ годахъ и вошелъ съ ходатайствомъ объ устройствѣ Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, въ чемъ и успѣлъ, но не дожидъ до ихъ открытія¹⁾.

Сидоренко, Георгій Дмитріевичъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ, докторъ политической экономіи и статистики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ, православнаго исповѣданія; родился въ г. Нѣжинѣ въ 1832 г. Начальное образованіе получилъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, изъ котораго перемѣщенъ былъ въ Кіевскую 2-ю гимназію, на безплатное содержаніе въ общей ученической квартирѣ, по ходатайству предъ учебнымъ начальствомъ бывшаго профессора университета А. И. Ставровскаго, обратившаго на Сидоренка вниманіе при ревзій Нѣжинскаго уѣзднаго училища. По окончаніи гимназіи съ наградой золотой медалью и съ правомъ на чинъ 14 класса за успѣхи въ греческомъ языкѣ, высшее образованіе получилъ въ университетѣ св. Владимира, по историко-филологическому факультету, на казенномъ же содержаніи. По окончаніи курса наукъ въ 1856 г., со степенью кандидата историко-филологическаго факультета, былъ, по представленію Совѣта университета, прикомандированъ поначителемъ Кіевскаго учебнаго округа къ университету (2 октября) для преподаванія, подъ руководствомъ профессора

¹⁾ О немъ см. А. И. Селинъ, некрологъ, сост. А. И. Линиченкомъ, Б. 1877 и въ Унив. Изв. 1877, № 4, стр. 1—2; Рус. Старина, т. XXII; Ист. университета св. Владимира, проф. Владимірскаго-Буданова, стр. 356—358; о преподаваніи его, стр. 436. Ср. Ист. Вѣст. 1881, т. IV, 707—734.

Н. Х. Буше, политической экономии, которая въ то время входила въ кругъ предметовъ историко-филологическаго факультета, и для приготовления къ степени магистра; при этомъ онъ числился на службѣ въ должности учителя гимназій, сначала Бѣлоцерковской, а потомъ (съ 9 января 1857 г.) 2-й Кіевской. Въ 1858 г., по выдержаніи установленнаго испытанія и по представленіи диссертациі, получилъ степень магистра политической экономіи и статистики. Въ мартѣ 1859 г. командированъ съ учебною цѣлью на два года за границу. Здѣсь слушалъ курсъ государственнаго права, политической экономіи, полицейскаго права и финансовъ у Р. Моля и К. Рау въ Гейдельбергѣ, у Ронера и Ареса въ Лейпцигѣ, у Лабуле и Бодрильяра въ Парижѣ. Въ 1861 г., по представленію юридическаго факультета, избранъ и. д. адъюнкта сего факультета по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, а потомъ и секретаремъ факультета, которымъ и состоялъ по 1867 г. Въ 1862 г. назначенъ и. д. экстра-ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1863—64 учебномъ году, по случаю отсутствія профессора политической экономіи, читалъ курсъ этого предмета студентамъ юридическаго факультета, которые тогда всерьезъ стали слушать политическую экономію, согласно уставу университетовъ 1863 года. Въ 1866 г. избранъ судьей университетскаго суда, которымъ былъ по 1868 г. Былъ деканомъ юридическаго факультета съ 1867 по 1870 г. и съ 1873 по 1876 г. Въ 1869 г. получилъ степень доктора политической экономіи и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1870 г. избранъ кандидатомъ на должность судьи университетскаго суда, которымъ былъ по 1879 г. Въ 1881 г. избранъ предсѣдателемъ университетскаго суда, которымъ состоитъ и по настоящее время, и въ томъ же году, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ. Произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1873 г.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1865 г., св. Анны 2 ст.—1869 г. и св. Владимира 3 ст. 1879 г.

Сочиненія Г. Д. Сидоренка: 1) *Турко. Политико-экономическое ученіе его въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи*, магистерская диссертациія, 1858 (въ рукоп.); 2) *Эпизодъ изъ финансовой исторіи Австріи* (СПб. Вѣд. 1859); 3) *Значеніе рекрутской повинности*

въ ряду системъ формироуванія и комплексованія войскъ, докторская диссертация (Унив. Изв. 1869 г. н отд.); 4) *Историческій очеркъ налоговъ на сахаръ въ Россіи* (ibid. 1872); 5) *О срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи* (Сборн. Государ. знаній, 1874); 6) *Разборъ сочиненія Л. Штейна „Ученіе о военномъ дѣлѣ, какъ часть государствѣдѣнія“* (ibid. 1875).

Скворцовъ, Иванъ Михайловичъ, докторъ богословія, кафедральный протоіерей, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ богословія въ университета св. Владимира, родился въ 1796 г. Отецъ его былъ причетникомъ одной церкви въ г. Арамазѣ (Нижегородской губ.), а потомъ сельскимъ священникомъ въ Арамазскомъ уѣздѣ. Съ 8 до 18 лѣтъ Скворцовъ обучался въ Нижегородскихъ духовныхъ училищахъ и семинаріи, затѣмъ въ 1814 г. посланъ былъ въ С.-Петербургскую духовную академію. На первомъ году академическаго ученія своего, онъ съ особенною охотою и усердіемъ занимался математикою (любовь къ которой сохранилась въ немъ навсегда), и это, можетъ быть, помѣшало усвѣхамъ его въ другихъ наукахъ, почему въ общемъ разрядномъ спискѣ своихъ сокурсниковъ онъ стоялъ тогда не высоко. За то, съ поступленіемъ въ богословское отдѣленіе, онъ скоро выдвинулся впередъ. Тогдашній ректоръ С.-Петербургской академіи, знаменитый Филаретъ (впоследствии митрополитъ московскій) тотчасъ замѣтилъ въ немъ, по богословско-философскимъ сочиненіямъ его, сильный и острый умъ и твердое нравственное направленіе; поэтому бывший второразрядный студентъ скоро занялъ первое мѣсто въ ряду своихъ товарищей и удержалъ его за собою до окончанія курса.

По окончаніи въ 1817 г. академическаго курса, со степенью магистра, Скворцовъ опредѣленъ былъ наставникомъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ Кіевѣ въ то время только начались преобразованія по духовно-учебной части, согласно проекту духовно-училищной комиссіи 1808 г. Старая Кіевская академія была закрыта; на мѣсто ея учреждены были сначала только училища и семинарія, которыми должны были заправлять главнымъ образомъ люди новаго образованія. Съ этою дѣлію въ Кіевскую семинарію посылались лучшіе воспитанники С.-Петербургской академіи. Скворцовъ прослужилъ въ семинаріи два года, преподавая въ ней философію, математику и физику. Затѣмъ, съ открытіемъ въ 1819 г. новой Кіевской академіи, онъ за-

нялъ въ ней, въ званіи бакалавра, касдру философіи, а черезъ четыре года возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ 1833 г., за представленныя имъ сочиненія свои: *Критическое обозрѣніе Кантовской релігіи въ предѣлахъ чистаго разума* и *Записки на посланіе ап. Павла къ Ефесельмъ*, удостоенъ степени доктора богословія.

Преподавательская дѣятельность Скворцова, съ внѣшней стороны, отличалась рѣдкою исправностію и аккуратностію. Составивъ напередъ планъ для своихъ чтеній, онъ потомъ держался его неуклонно, проходя каждый предметъ непремѣнно въ положенное время. Ничто, кромѣ развѣ какихъ нибудь непреодолимыхъ препятствій, напримѣръ—тяжкой болѣзни и под., не могло заставить его опустить хотя бы одну лекцію. Поэтому, не смотря на обширность курса его чтеній, въ который входили постоянно: логика, метафизика, космологія и нравственная философія, а нѣкоторое время еще — психологія и исторія философіи, у него доставало времени для частой повѣрки усвоенія студентами прослушанныхъ ими лекцій и, кромѣ того, для особенныхъ чтеній о предметахъ, избравшихся имъ по собственному усмотрѣнію, для расширенія научныхъ свѣдѣній своихъ слушателей, каковы были, напримѣръ, чтенія его: *О философіи Платона*, *О Плотинѣ*, *Критическое обозрѣніе ученія древнихъ объ истинномъ блаз чело-вѣка*, печатавшіяся безъ подписи имени автора, въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ (чч. VIII, X, LVII) и *о Теодицеѣ Лейбница* (въ рукописи). Со стороны внутренней, преподаваніе его замѣчательно было особенно солидностію. Нисколько не гонимая за блескомъ учености, а тѣмъ мѣнѣе—краснословія, онъ говорилъ всегда просто, ясно, въ строго-последовательномъ порядкѣ, излагая существенное и ни на шагъ, можно сказать, не уклоняясь отъ своего предмета. Въ его рѣчи, краткой и даже большею частію сжатой, не было того, что называется эфектностію; но за то въ ней все было къ дѣлу, все зрѣло обдуманно и твердо обосновано. По самому складу ума своего, онъ не терпѣлъ ничего парадоксальнаго въ сужденіяхъ, а по нравственному характеру своему, далеко былъ отъ всякихъ увлеченій столько же въ области научной, какъ и въ практической жизни. Такъ какъ философствующая мысль его опиралась на твердыхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, то его можно назвать христіанскимъ философомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ названіе это приложимо и прилагалось къ нѣкоторымъ

древнихъ учителей держалъ. Непрѣменно держась свыше данныхъ человеку началъ истины, онъ высоко цѣнилъ одважнѣе и самостоятельность человѣческой мысли; только въ оцѣнкѣ результатовъ такой дѣятельности былъ всегда строго разборчивъ и безпристрастенъ. Весьма полезно, говорилъ онъ, изучать то, до чего доходило и доходить свободное мышленіе человѣческое, хотя бы оно и уклонялось отъ истины; но при этомъ необходима тщательная критика. Съ такою критикою онъ нерѣдко и самъ въ своихъ лекціяхъ излагалъ разныя философскія теоріи; а его особыя чтенія, о которыхъ упомянуто выше, почти всѣ состояли именно въ критическомъ разборѣ ученія тѣхъ или другихъ знаменитыхъ мыслителей. Съ живымъ участіемъ слѣдилъ онъ также за результатами положительнаго естествознанія и тѣми изъ нихъ, которые не подлежатъ сомнѣнію, умѣлъ прекрасно пользоваться въ своихъ лекціяхъ, особенно—по космологіи.

Отъ своихъ слушателей Сворцевъ требовалъ также регулярности въ занятіяхъ и основательности въ мышленіи и знаніи. Чтобы не затруднить студентовъ записываніемъ лекцій, онъ выдавалъ по всѣмъ читаннымъ имъ предметамъ довольно краткія, но очень содержательныя записки. Повторенія назначались имъ обыкновенно по прочтеніи какого нибудь отдѣла науки. Въ отвѣтахъ своихъ студенты, конечно, держались записокъ профессора, но ограничиваться ими одними не могли: профессоръ давалъ такіе вопросы, по отвѣтамъ на которые могъ судить, въ какой мѣрѣ отвѣчающимъ усвоено вообще пройденное и насколько въ немъ развивается самостоятельность мысли. Такія испытанія побуждали студентовъ внимательно слушать лекціи профессора. Успѣхи ихъ взмѣрялись впрочемъ не одними устными отвѣтами, но также, и еще больше, письменными ихъ упражненіями. По уставу академіи, воспитанники ея должны были писать каждый мѣсяцъ, по тому или другому предмету, сочиненія на темы, даваемыя наставниками. Сворцевъ твердо настаивалъ на томъ, чтобы сочиненія на данныя имъ темы подавались студентами непремѣнно въ положенный срокъ; при чемъ вмѣнялъ имъ въ обязанность писать возможно короче и, избѣгая многословія, заботиться лишь о вѣрномъ обсужденіи даннаго вопроса и правильномъ изложеніи мыслей. Поданныя ему сочиненія онъ внимательно прочитывалъ и возвращалъ съ краткими рецензіями всегда въ свое время.

Требовательность наставниковъ часто вооружаетъ противъ нихъ учащихся. Со Скворцевымъ этого не было. Студенты относились къ нему, вообще, съ искреннимъ уваженіемъ и даже съ любовію. И неудивительно. Требовательный наставникъ ихъ руководился въ своихъ требованіяхъ не произволомъ, а сознаніемъ своего долга и усердіемъ къ своему дѣлу. Они видѣли и понимали это, и потому на нихъ дѣйствовалъ не столько внѣшній авторитетъ профессора, голосъ котораго, при оцѣнкѣ ихъ достоинствъ, имѣлъ наибольшую силу, сколько нравственный его авторитетъ, т. е. авторитетъ просвѣщеннаго, вполне добросовѣстнаго и всегда правдиваго наставника, у котораго убѣжденія не мѣнялись по обстоятельствамъ и слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Подъ вліяніемъ такого авторитета, они и вообще привыкали правильно цѣнить и свою, и чужую дѣятельность.

Служба Скворцева въ академіи не ограничивалась однимъ его профессорствомъ. Онъ былъ постояннымъ членомъ академической конференціи, окружнаго правленія и цензурнаго комитета, и такъ какъ не любилъ уклоняться отъ дѣла и не дѣлалъ ничего для одного лишь вида, то и по этимъ должностямъ трудился много и плодотворно. Кромѣ того, когда академія начала (съ 1837 г.) издавать журналъ „Воскресное Чтеніе“, онъ принялъ въ этомъ изданіи самое дѣятельное участіе. Будучи однимъ изъ редакторовъ журнала, онъ въ то же время былъ и самымъ плодовитымъ въ него вкладчикомъ. По программѣ своей, Воскресное Чтеніе должно было заключать въ себѣ общедоступное изложеніе различныхъ предметовъ догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго, историческаго ученія православной церкви, равно какъ общеназидательныя размышленія, наблюденія и замѣтки, все это — въ видѣ болѣе или менѣе краткихъ, но содержательныхъ и умѣло составленныхъ статей, или церковныхъ поученій. Скворцевъ обладалъ даромъ высказывать въ немногомъ многое; притомъ рѣчь его, всегда полновѣсная по мысли, получала иногда особенную занимательность отъ неподдѣльнаго остроумія въ сближеніи предметовъ и образности въ изложеніи отвлеченныхъ мыслей. Поэтому помѣщаемыя имъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ статьи вполне отвѣчали дѣлу журнала и много способствовали его успѣху.

Съ училищною службою Скворцевъ соединялъ служеніе пастырское, которое началъ очень рано, именно съ 1820 г. Онъ руко-

волею былъ во священника одной изъ приходскихъ церквей Кіева (Владимірской, на Петерскѣ). Церковь эта находилась въ очень близкомъ разстояніи отъ академіи и приходъ ея состоялъ болѣею частію изъ людей простыхъ и небогатыхъ; а потому священническое мѣсто здѣсь казалось не совсѣмъ удобнымъ и подходящимъ для профессора академіи. Но, принимая священство, Скворцевъ, какъ видно, руководился не житейскими расчетами, а внутреннимъ призваніемъ своимъ, и не боялся трудовъ, которыхъ не считалъ выше своихъ силъ. Пастырское служеніе ему было также по сердцу, какъ и служеніе профессорское, и онъ со всѣмъ усердіемъ исполнялъ обязанности приходскаго пастыря; почему скоро (въ 1822 г.) возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Свидѣтельствомъ усерднаго исполненія имъ пастырскихъ обязанностей своихъ служатъ, между прочимъ, напечатанныя въ 1833 г. проповѣди его, говоренныя во Владимірской церкви. Въ томъ же году онъ опредѣленъ членомъ Кіевской духовной консисторіи.

Учебная дѣятельность Скворцева удвоилась съ 1834 г., когда, съ открытіемъ университета св. Владиміра, онъ занялъ въ немъ кафедру богословія, вмѣстѣ съ должностію настоятеля университетской церкви, не оставляя и академіи, въ которой еще нѣсколько лѣтъ продолжалъ трудиться по прежнему. Преподаваніе его въ университетѣ отличалось тѣми же качествами, какъ и въ академіи. И здѣсь онъ не менѣе аккуратенъ былъ въ чтеніи лекцій, начиная и оканчивая ихъ всегда въ положенное время,—не менѣе солиденъ въ изложеніи своихъ предметовъ, не высказывая ни малѣйшаго желанія уклоняться отъ простоты и точности ученія ради вѣшняго блеска преподаванія,—не менѣе требователенъ отъ своихъ слушателей во всемъ, чего въ правѣ былъ отъ нихъ требовать. Къ кафедрѣ богословія въ университетѣ относились тогда слѣдующія науки: догматическое и нравственное богословіе, исторія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви и церковное законовѣдѣніе. Ни по одной изъ этихъ наукъ не было въ то время готоваго удовлетворительнаго руководства для студентовъ университета; Скворцевъ составлялъ и выдавалъ имъ свои записки, изъ которыхъ потомъ напечатаны были (1-я изд.) на счетъ университета: *Краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной, Краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной и Записки по цер-*

коному законодѣнію. Оба первыя руководства выдержали по шести изданій, что одно уже доказываетъ, на сколько они удовлетворяли своему назначенію. Записки по церковному законодѣнію, напечатанныя гораздо позже, имѣли также нѣсколько изданій, хотя послѣ перваго изданія печатаніе ихъ вновь неизвѣстно почему на нѣсколько времени было остановлено. Записки эти — трудъ вполне самостоятельный, въ которомъ все принадлежитъ самому автору, т. е. постановка вопросовъ, опредѣляющихъ содержаніе науки, собраніе и обработка матеріаловъ для нея, систематическое распредѣленіе входящихъ въ ея область предметовъ и методъ ихъ изложенія. По объему своему, „Записки“ не обширны; какъ учебное пособіе, онѣ и должны были имѣть возможно меньшій объемъ; но, при краткости своей, онѣ заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній, и притомъ самыхъ точныхъ, о положительномъ правѣ церкви. Отъ теоретическихъ разсужденій и соображеній авторъ воздерживался и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ сколько требовало самое дѣло; за то ничего произвольнаго не внесено имъ въ науку, главная задача которой состоитъ именно въ изложеніи даннаго, положительнаго права. Трудъ автора не могъ быть безъ недостатковъ уже и потому, что онъ былъ у насъ первымъ опытомъ въ своемъ родѣ; но такіе или другіе недостатки не закрываютъ его достоинствъ и не отнимаютъ у него не только учебнаго, но и научнаго значенія. Довольно обширная статья его по каноническому праву, именно: *О видахъ и степеняхъ родства*, помѣщена имъ потомъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и вышла отдѣльною книжкою (4-е изд. Кіевъ, 1864, съ 1 табл.). Съ 1850 г. на профессоровъ богословія въ университетахъ возложено было еще преподаваніе логики и психологій. По первому предмету Скворцевъ читалъ въ университетѣ, безъ сомнѣнія, тоже—что и въ академіи, съ небольшими развѣ измѣненіями, приспособительно къ университетскимъ слушателямъ своимъ. По психологій онъ составилъ записки, которыя, будучи представлены въ свое время на разсмотрѣніе компетентныхъ лицъ, заслужили, сколько намъ извѣстно, полное одобреніе.

Рядомъ съ академическимъ и университетскимъ преподаваніемъ неутомимый наставникъ принималъ еще на себя преподаваніе закона Божія въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно: въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ (съ 1837 по 1861 г.) и въ Пусты-

тутъ благородныхъ дѣвицъ (съ 1839 по 1855 г.). Едвали нужно говорить, что и въ этихъ заведеніяхъ онъ относился къ своему дѣлу не слѣпо, а съ обычною ему внимательностію и добросовѣстностію. Для нихъ воспитаницъ составлены и напечатаны нѣтъ учебныя книжки: *Ученія изъ церковной исторіи для дѣвей* и *О боюслуженіи православнои церкви*. Нельзя не удивляться, какъ онъ могъ совмѣщать столько обязанностей, исполняя каждую безъ упущеній. Это объясняется только необыкновенною регулярностію его въ жизни, разумѣется—при счастливыхъ дарованіяхъ отъ природы и при разностороннемъ образованіи. У Скворцева находилось на все время, потому что не назначалось никакаго времени для праздности. Привычка къ работѣ возрастала въ немъ даже чрезъ мѣру, сокращая часы, необходимые для отдыха, и угрожая опасностію для его здоровья. Благоразуміе однакожъ спасало его отъ крайностей, между тѣмъ установленный порядокъ ежедневныхъ занятій никогда у него въ сущестѣ не измѣнялся. Не только дни или цѣлыя недѣли не проходили у него безплодно для дѣла, но рѣдко и часы, посвящаемые имъ обыкновенно тѣмъ или другимъ полезнымъ занятіямъ, пропускаясь безъ такихъ занятій. Не многіе способны подчинять себя такимъ строгимъ правиламъ; но для Скворцева строгая регулярность была какъ бы самымъ простымъ и естественнымъ образомъ жизни.

По вступеніи 25-лѣтняго срока службы своей по духовно-учебному вѣдомству, Скворцевъ желалъ уволиться изъ академіи; но академія желала подольше удержать его у себя, и онъ не разъ долженъ былъ брать назадъ свои просьбы объ увольненіи. Наконецъ въ 1845 г. увольненіе имъ получено; однакожъ и послѣ этого онъ еще около четырехъ лѣтъ читалъ въ академіи безмездно по одной лекціи въ недѣлю, избирая для этого предметы по своему усмотрѣнію. Такія чтенія прекратилъ онъ только въ 1849 г., когда занялъ должность каедральнаго протоіерея Кіево-софійскаго собора.

Новое мѣсто располагало Скворцева къ новымъ пастырскимъ и ученымъ трудамъ. Онъ часто проповѣдывалъ въ соборѣ, предпринимая по временамъ изложеніе съ церковной каедры цѣлаго ряда христіанскихъ истинъ, въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ; таковы его катехизическія поученія: *о символѣ вѣры*, *о евангельскихъ блаженствахъ*, *о десяти заповѣдяхъ Божіихъ*, *о церковныхъ заповѣдяхъ* и *о*

божественной литургіи (Воскр. Чт., г. XIV, XV и XVI). Изъ другихъ проповѣдей его, говоренныхъ въ томъ же храмѣ, могъ бы составиться, по меньшей мѣрѣ, томъ, если бы онѣ напечатаны были вмѣстѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ предметомъ своимъ объясненіе священныхъ изображеній въ алтарѣ и иконостасѣ Софійскаго храма, именно: *Слово о храмовой иконѣ Кіево-софійскаго собора*, *Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери въ алтарѣ Кіево-софійскаго собора* и *Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери вни алтаря Кіево-софійскаго собора* (Воскр. Чт., г. XIII). По поводу возобновленія Кіево-софійскаго собора, онъ написалъ нѣсколько статей (въ Епарх. Вѣд. за 1861 г.) *О древнихъ украшеніяхъ этого собора*; потомъ составилъ и напечаталъ *Описаніе Кіево-софійскаго собора по возобновленію ея въ 1843—1853 и.* Разобранная и приведенная имъ въ порядокъ бібліотека при соборѣ дала ему матеріалъ для статей: *Автобіографія Адама Зерникова* (Труды Кіев. дух. Акад. 1860); *Записки Петра Мошлы* (Кіев. Еп. Вѣд. 1861); и *Хроника жизни Принца Фальковскаго* (Кіев. Еп. Вѣд. 1861). Отмѣтимъ также издавную имъ съ практическою цѣлью *наслаію* (К. 1855).

Университетская служба Скворцева продолжалась до конца 1859 г. Ученый и нравственный авторитетъ его въ университетѣ св. Владиміра имѣлъ особое значеніе, потому что здѣсь силенъ былъ элементъ римско-католическій, и представителю православія, какимъ естественно являлся здѣсь профессоръ богословія, нужно было имѣть особія умственные и нравственные качества, для того чтобы вышаты къ себѣ общее уваженіе. Скворцевъ обладалъ такими качествами. Его разностороннее образованіе и талантливость побуждали относиться къ нему, какъ къ мужу науки; его преданность своей церкви и неукоризненное ей служеніе вышаты уваженіе къ нему, какъ къ достойнѣйшему духовному пастырю; а его спокойное, чуждое всякаго фанатизма и проникнутое духомъ истинной вѣротерпимости отношеніе къ неправославно-вѣрующимъ, располагало и этихъ послѣднихъ правльцѣ и благопріятнѣ относиться къ православію. Такимъ образомъ Скворцевъ служилъ съ своей стороны и той частной цѣли учрежденія университета св. Владиміра, которая состояла въ сближеніи, посредствомъ высшаго образованія, польскаго населенія края съ русскою народностію. Въ 1859 г. университетской службѣ Скворцева, такъ

же какъ и существованію самаго университета Кіевского, исполнилось 25 лѣтъ, и онъ, чувствуя ослабленіе своихъ силъ, просилъ и получалъ увольненіе и отъ этой службы, причѣмъ ему усвоено званіе заслуженнаго профессора. Университетъ выразилъ ему свое уваженіе и признательность, избравъ его немедленно въ свои почетные члены.

И по оставленіи учебной службы, Скворцевъ не переставалъ служить дѣлу духовно-нравственнаго образованія юношества. Такъ, желая содѣйствовать успѣху церковно-приходскихъ школъ, которыя въ то время кіевское епархіальное начальство старалось заводить всадѣ въ своей епархіи, онъ спачала сталъ издавать, въ видѣ прибавленія къ Кіевск. Епарх. Вѣдомостямъ, *Листокъ для сельскихъ школъ*, а потомъ въ самихъ Вѣдомостяхъ началъ печатать *писма о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ*, которыя прервались только съ его смертію. Но въ особенности его, въ послѣдніе годы, занимало образованіе дѣвицъ духовнаго званія. Еще гораздо прежде онъ много думалъ и нерѣдко говорилъ о настоятельной нуждѣ заведенія въ Кіевѣ училища для воспитанія дочерей городского и сельскаго духовенства; но обстоятельства не благопріятствовали такому дѣлу. Наконецъ митрополитъ Арсеній рѣшился положить ему начало, и Скворцевъ принялъ въ немъ самое горячее участіе. Для помѣщенія новой школы онъ уступилъ свою квартиру (въ домѣ для соборныхъ священнослужителей), отдалъ въ пользу ея свой докторскій окладъ и всѣ доходы свои по редакторству Епархіальныхъ Вѣдомостей и за помѣщасими въ нихъ статьи его, приглашалъ другихъ къ посильнымъ для нея пожертвованіямъ и не переставалъ самъ жертвовать для нея—чѣмъ могъ. Поставленный распорядителемъ училища, онъ, можно сказать, жилъ въ немъ какъ отецъ въ своемъ семействѣ: самъ занимался съ дѣтьми всѣмъ, начиная даже съ азбуки, составлялъ для нихъ записки, дѣлалъ географическіе чертежи, полагалъ на ноты церковныя пѣсни и проч. Хотя были въ училищѣ и другіе преподаватели, къ которымъ онъ относился довѣрчиво и съ благодарностію за ихъ труды, какъ будто за одоженіе себѣ самому; но тѣмъ не менѣе онъ во все входилъ самъ, стараясь восполнить занятія другихъ и сообщить дѣлу единство по духу и по внѣшнему порядку. Какъ любилъ онъ это поворожденное училище, видно между прочимъ изъ того, что забота о немъ не оставляла его и на смертномъ одрѣ.

Предсмертная болѣзнь Скворцева была непродолжительна; видно, что тѣлесный организмъ его былъ уже сильно ослабленъ прежними трудами. За то духъ его оставался бодрымъ, и приближеніе смерти не смущало философа—христіанина. „Что же“, говорилъ онъ глубоко опечаленнымъ болѣзнію его дѣтямъ своимъ, „смерть — дѣло обыкновенное“! По поводу ихъ молитвенныхъ желаній выздоровленія ему, онъ сказалъ: „молитесь обо мнѣ и просите для меня, чего хотите; а моя молитва одна: да будетъ воля Твоя“. Скончался 5 августа 1863 г.

По смерти его, въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ были напечатаны его статьи: *Христіанское употребленіе философіи, или философіи Григорія Нисскаго* (1863, № 10, стр. 129—160; замѣч. о ней тамъ же, № 8) и *Дневникъ* Скворцева (съ январ. книжки 1864 г., выданный въ 1859—61 гг.).

Неоднократно Скворцевъ исполнялъ другія порученія по духовному вѣдомству: въ 1828 г. онъ ревизовалъ Курскую и Воронежскую семинаріи; въ 1829 г. Подольскую и Волинскую; въ 1831 г. былъ командированъ для обозрѣнія церковей Подольской губ.; съ 1833 г. состоялъ членомъ Кіевской духовной консисторіи.

Официальное признаніе заслугъ Скворцева выразилось въ различныхъ ему наградахъ. Кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ, завершившихся выдачею ему въ большемъ обыкновеннаго размѣрѣ пенсіи (1920 р.), благословеній Святѣйшаго Синода и Монаршаго благоволенія, онъ получилъ знаки разныхъ орденовъ до 3-й степени Владиміра (последній пол. въ 1841 г.) и нѣсколько кабриетныхъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, крестовъ. Въ 1856 г. при священномъ коронованіи въ Востъ почившаго Императора Александра II, онъ пожалованъ былъ митрою¹⁾.

Скворцовъ, Николай Ефремовичъ, докторъ философіи, доцентъ сначала по кафедрѣ философіи, а потомъ греческой словесности въ университетѣ св. Владиміра, а нынѣ директоръ Историко-филологическаго института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ, 13 октября 1836 г. Обучался сперва въ московскомъ Спасо-Андропіев-

¹⁾ Биографическая записка сообщена профессоромъ богословія въ университетѣ св. Владиміра, протоіер. П. А. Оворовичемъ.

слонъ духовномъ уѣздномъ училищѣ (1846—1850 г.), затѣмъ въ Московской духовной семинаріи (1850—1856 г.) и въ Московскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ (1856—1860 г.). По окончаніи курса ученія, былъ оставленъ при университетѣ на два года, съ полученіемъ ежегодно 400 р., для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ философіи. Журналомъ московскаго опекунскаго совѣта 4 ноября 1863 г. опредѣленъ былъ учителемъ русскаго языка въ ремесленномъ учебномъ заведеніи Московскаго воспитательнаго дома и занимался въ то же время преподаваніемъ того же языка въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ по найму и греческаго языка въ Московскомъ университетѣ съ недостаточно подготовленными въ семъ предметѣ студентами 1 курса. Съ разрѣшенія Министерства народнаго просвѣщенія, 9 декабря 1863 г., былъ, согласно избранію факультета, назначенъ стороннимъ преподавателемъ греческаго языка въ Московскомъ университетѣ съ вознагражденіемъ по 500 руб. въ годъ; попечителемъ Московскаго учебнаго округа былъ опредѣленъ, 21 августа 1864 г., старшимъ учителемъ латинскаго языка въ 1-й Московской гимназіи. Высочайшимъ приказомъ по Министерству народнаго просвѣщенія 15 іюля 1865 г. командированъ былъ на два года за границу съ жалованьемъ по 1600 руб. въ годъ, для приготовленія къ преподаванію философскихъ наукъ, согласно съ чѣмъ, приказомъ управлявшаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія, 1 августа 1865 г., причисленъ къ сему министерству съ увольненіемъ отъ должности учителя гимназіи. Высочайшимъ приказомъ 27 марта 1867 г. двухлѣтній срокъ его заграничной командировки былъ продолженъ на 2 мѣсяца съ сохраненіемъ за сіе время положеннаго жалованья. Въ апрѣлѣ 1868 г., по выдержаніи въ Московскомъ университетѣ установленнаго экзамена, былъ удостоенъ степени магистра философіи и 5 августа 1868 г. опредѣленъ доцентомъ по кафедрѣ философіи въ университетѣ св. Владиміра, согласно избранію Совѣта сего университета. Съ 19 ноября 1868 г. до конца 1868—69 учебнаго года—по разрѣшенію попечителя, а затѣмъ въ теченіе всего 1869—70 г., съ Высочайшаго соизволенія, сверхъ своего предмета, преподавалъ въ университетѣ св. Владиміра и по вакантной кафедрѣ греческой словесности, съ вознагражденіемъ за сіе по 450 руб. въ годъ. Съ 13 марта 1870 г. былъ вновь командированъ за границу съ ученою цѣлью, на одинъ годъ и два съ половиною мѣ-

сяца. 8 февраля 1871 г. былъ перемѣщенъ доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности; 12 декабря того же года, по защитѣ диссертациі въ С.-Петербургскомъ университетѣ удостоенъ степени доктора философіи. 27 февраля 1872 г. былъ причисленъ къ Министерству народнаго просвѣщенія и 11 марта того же года назначенъ директоромъ Харьковской 2-й гимназіи. Въ 1873 г. Высочайшимъ приказомъ былъ вновь командированъ за границу съ ученою цѣлью на два мѣсяца. Въ 1874 году основалъ въ Харьковѣ отдѣленіе Общества классической филологіи и педагогикки и первые три года его существованія былъ его предсѣдателемъ. Высочайшимъ приказомъ 3 ноября 1882 г. назначенъ директоромъ Историко-филологическаго института въ Пѣтѣрбургѣ; а 15 мая 1883 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Кромѣ того имѣетъ орденъ св. Станислава 2 ст. и знакъ Краснаго креста.

Сочиненія П. Е. Скворцова: 1) *Политика Аристотеля*, переводъ съ греческаго языка съ примѣчаніями и изслѣдованіями, Москва, 1865; 2) *Менонъ. Діалогъ Платона*. Греческій текстъ съ примѣчаніями, предисловіемъ и анализомъ, Москва, 1868; 3) *Платонъ о знаніи въ борьбѣ съ сенсуализмомъ и разсудочнымъ эмпиризмомъ*. Анализъ діалога *Феатетъ*, съ примѣчаніями и объясненіями, Москва, 1871; 4) *Евтидемъ, діалогъ Платона*. Греческій текстъ съ примѣчаніями и объясненіями, Москва, 1878; 5) *Объ организмъ гимназіи*. Часть теоретическая, Москва, 1881. Журнальныя статьи: 1) *Логика какъ пропедевтика философіи въ гимназіяхъ* (Рус. Вѣст. 1875, № 1); 2) *Протагоръ, діалогъ Платона*; 3) *Естествознаніе и философія*; 4) *Литература и наука*; 5) *Plato and the other companions of Sokrates*. By George Grote In three volumes, London, 1865 (рецензія). Последнія четыре статьи напеч. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1866—68 г.

Склифасовскій, Николай Васильевичъ, докторъ медицины, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи университета св. Владиміра, нынѣ ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ хирургической факультетской клиники, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Херсонской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. въ г. Дубоссарахъ Херсонской губерніи. Образование получилъ въ Одесской 2-й гимназіи и Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по медицинскому фа-

культоту въ 1859 г., съ правомъ пріобрѣсть степень доктора по представленіи диссертациі. Въ томъ же году опредѣленъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ Одесскую больницу, а въ 1861 г.—штатнымъ ординаторомъ. Въ 1862 г. назначенъ директоромъ Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Въ 1863 г., по защитѣ диссертациі въ Харьковскомъ университетѣ: „О кровяной околоматочной опухоли“, утвержденъ въ степени доктора медицины. Въ 1867 г. былъ командированъ съ ученою дѣлюю за границу на два года. Въ 1869 г. назначенъ и. д. старшаго врача Одесской городской больницы; въ 1870 г. избранъ въ экстра-ординарные профессора университета св. Владимира по кафедрѣ хирургіи и назначенъ завѣдывающимъ хирургическою госпитальною клинкою. Въ 1871 г. перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую академію ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургической патологіи. Въ 1876 г. командированъ въ Черпогорію, во время начавшагося движеніи славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ дѣйствующую армію въ Европейской Турціи въ качествѣ консультанта въ военно-временныхъ госпиталяхъ и дивизионныхъ лазаретахъ, а въ 1878 г. былъ назначенъ членомъ Ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1880 г. избранъ единогласно ординарнымъ профессоромъ на кафедре хирургической факультетской клиники Московскаго университета и въ томъ же году былъ назначенъ консультантомъ хирургическаго отдѣленія Московскаго военнаго госпиталя. Въ 1882 г. назначенъ консультантомъ по хирургическимъ болѣзнямъ въ Старо-Екатерининской больницѣ въ Москвѣ, а также избранъ деканомъ медицинскаго факультета Московскаго университета. Въ 1877 г. произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. — 1870 г., св. Анны 2 ст., св. Владимира 3 ст., св. Станислава 1 ст., медаль въ память войны 1877—1878 гг., Прусскій крестъ учрежденный въ память войны 1866 г. для невоенныхъ и Черпогорскій орденъ князя Данила I за независимость Черной горы—3 ст.

Профессоръ Н. В. Скляфасовскій состоитъ: почетнымъ членомъ Общества одесскихъ врачей съ 1870 г.; дѣйствительнымъ членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ съ 1877 г.; дѣйствительнымъ членомъ Хирургическаго общества въ Москвѣ съ 1880 г.; почетнымъ членомъ Общества петербургскихъ практическихъ врачей

съ 1881 г. и непрѣмѣннымъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологін и этнографін при Московскомъ университетѣ съ 1882 года.

Сочиненія Н. В. Скляфасовскаго: 1) *О кровавой околоматочной опухоли (haematocoele peri-uterina)*, Одесса, 1863; 2) *Два случая оваріотоміи* (Медиц. Вѣстн. 1865, № 10, 11, 39, 41, 42); 3) *Замѣтки по поводу наблюдений во время Германской войны 1866 г.* (ibid. 1867, № 12, 13, 14, 15, 16); 4) *Нѣсколько словъ объ илюсдавливаніи (асирессура)* (ibid. 1867, № 30); 5) *Къ казуистикѣ не совсѣмъ оправданныхъ наговоровъ ирыжъ* (ibid. 1868, № 8); 6) *Два случая оваріотоміи со счастливымъ исходомъ* (ibid. 1868, № 9, 10, 11); 7) *Вылуценіе опухоли матки* (ibid. 1868, № 30, 31); 8) *Илюсдавливаніе* (ibid. 1868, № 46); 9) *Артеріально-венозная аневризма* (ibid. 1869, № 11, 12); 10) *Оваріотомія* (ibid. 1869, № 13); 11) *Оваріотомія* (ibid. 1869, № 44); 12) *Оваріотомія* (ibid. 1870, № 5); 13) *Пять оваріотомій* (ibid. 1870, № 32, 33, 34); 14) *Недостаточное развитіе заднепроходнаго канала, съ рисунками* (Военно-медиц. Журн. 1871, апрѣль, X, смѣсь); 15) *Два случая оваріотоміи* (Протоц. засѣд. Общ. рус. врачей, СПб., 1871—72); 16) *Оперативное мѣненіе неподвижности колынаю сочлененія* (ibid. 1873—1874); 17) *Вырѣзываніе зоба (Struma)* (ibid. 1874—75); 18) *Изсѣченіе облыихъ половинъ верхней челюсти и тампона Trendelenburg'a* (Лѣтоп. Хирургич. общ. въ Москвѣ, т. I, вып. 1, Москва, 1875); 19) *Сосочковое новообразованіе яичника (papilloma ovarii)* (Журн. пормальной и патологич. гистологін и клиничес. медицины Руднева, СПб., 1876, іюль и августъ); 20) *Изъ наблюдений во время Славянской войны 1876 г.* (Воен.-медиц. Журн. 1876, ноябрь); 21) *Тарантасный станокъ въ вагонъ для перевозки раненныхъ* (Медиц. Вѣстн. 1877, № 18); 22) *О Иурювскомъ остеопластическомъ отнятіи юлени* (Военно-медиц. Журн. 1877, май); 23) *О ранней брюшинкѣ* (ibid. 1877, іюль); 24) *Перевязка раненныхъ на войнѣ* (Медиц. Вѣстн. 1877, № 42, 43); 25) *Наше юспитальное дѣло на войнѣ* (ibid. 1877, № 45 и далѣе); 26) *Въ юспитальяхъ и на перевозочныхъ пунктахъ во время Турецкой войны* (Военно-медиц. Журн. 1878, іюль); 27) *Лекція, читанная въ Академико-хирургической клиникѣ 21 сентября 1878 г.* (Медиц. Вѣстн. 1878, № 39, 40); 28) *Гастротомія при суженіи пищевода* (ibid. 1879, № 21, 22); 29) *Тыгеотомія при новообразованіяхъ въ полости юртани* (Воен.-медиц. Журн.

1879, сентябрь); 30) Вырѣзываніе языка послѣ предварительной перерезки язычныхъ артерій (Врачъ 1880, № 1, 2); 31) Прочность зубовъ у обитателей столицы (ibid. 1880, № 5, 6); 32) Гистротомиа, смерть на 19-й день послѣ операціи (ibid. 1880, № 21); 33) Вступительная лекція, читанная въ Московскомъ универ. 10 сентября 1880 г. (ibid. 1880, № 39); 34) *Polyadenoma tractus intestinalis* (ibid. 1881, № 4); 35) Грыжи мозговыхъ оболочекъ (Лѣтоп. Хирург. общ. въ Москвѣ 1881, № 13); 36) Полный вывихъ таранной кости. Изсѣченіе ея (Врачъ 1881, № 14); 37) Оперативное лѣченіе неподвижности (анхилозиса) нижней челюсти (ibid. 1881, № 18); 38) Грыжевыя выпячиванія послѣ овариотоміи (Лѣтоп. Хирург. общ. въ Москвѣ 1881, № 16); 39) Бьющаяся выпячиваніе миза. Асцигузма артерioso-venosum carotidis internaе dextrae (Врачъ 1882, № 13); 40) Возможно ли изсѣченіе брюшную прессу (*prelum abdominale*) у человека? (ibid. 1882, № 18); 41) Употребленіе іодоформа въ хирургіи (ibid. 1882, № 27); 42) Остеопластическая операція на стопу по способу доктора Владимірова (Лѣтоп. хирург. общ. въ Москвѣ 1882, т. V, № 6); 43) 35 овариотомій (Врачъ 1883, № 6, 7, 8, 9).

Слободзинскій, Адамъ Ивановичъ, докторъ медицины, доцентъ по предметамъ кафедры государственнаго врачебно-вѣдѣнія, коллежскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, изъ мѣщанъ, родился 24 дек. 1822 г. Воспитывался въ Каменецъ-Подольской гимназій, изъ которой поступилъ въ университетъ св. Владиміра на медицинскій факультетъ въ 1841 г. Въ 1846 г. окончилъ курсъ наукъ со степенью лѣкаря cum eximia laude и золотою медалью, за сочиненіе, заданное факультетомъ на тему: „Изложить критически, основываясь преимущественно на собственныхъ наблюденіяхъ и препаратахъ, механизмъ дыхательныхъ движеній у человѣка и обратить вниманіе на участіе бродящаго перва въ этой дѣятельности, образъ его распространенія на оболочкахъ дыхательныхъ путей, вліяніе его на гортань и сократительность воздушныхъ трубокъ, обнимая при томъ новѣйшее состояніе этого вопроса“. Вслѣдъ за тѣмъ, 31 августа 1846 г., по представленію Совѣта университета, онъ былъ опредѣленъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа ординаторомъ при терапевтической клиникѣ; а 13 марта 1847 г. назначенъ в. д. помощника директора той же клиники, въ каковой должности утверждень 27 янв. 1849 г.

Въ томъ же году (съ 1 августа) ему поручены были занятія по клиникѣ со студентами 5 и 6 семестровъ. 12 августа 1850 г. удостоенъ степени доктора медицины за диссертацию: *De respirationis mechanismo in pleuritide et morbis quibusd. pulmonum observato*, Kiev, 1850, in-8. Въ 1851 г. (24 февраля) опредѣленъ былъ, согласно ходатайству Совѣта университета, доцентомъ для чтенія предметовъ по означенной кафедрѣ, а съ 23 марта 1852 г. возложено на него исправленіе должности секретаря факультета. Съ 24 іюля 1854 по 20 августа 1855 г. состоялъ врачомъ при училищѣ гр. Левашевой.

Съ 1851—1854 г. Слободзинскій преподавалъ судебную медицину, гигиену и діететику, получая вознагражденіе изъ экономической суммы по 200—300 р. въ годъ; а въ 1854—55 учебномъ году читалъ энциклопедію медицины, науку объ эпизоотическихъ болѣзняхъ, о врачебномъ уставѣ медицинской полиціи и судебную медицину съ вознагражденіемъ 200 р. изъ сбора за слушаніе лекцій.

Кромѣ того, онъ неоднократно получалъ денежные награды, а именно въ 1848 г., за содѣйствіе при излѣченіи больныхъ во время свирѣпствовавшей въ Кіевѣ холеры (1847 г.)—150 р.; въ 1853 г., за отлично-усердную службу—200 р.

Уволенъ отъ службы 20 декабря 1855 г., по разстроенному здоровью (гипертрофія печени). Въ 1859 г. вступилъ на службу въ военное вѣдомство; а въ 1863 г. назначенъ былъ дивизионнымъ докторомъ 34-й пѣхотной дивизіи. Скончался въ 1869 г. Имѣлъ ордена: св. Анны 3 ст.—1861 г., св. Станислава 2 ст.—1864 г. и св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1868 г. ¹⁾

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, докторъ русской словесности, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра, сынъ чиновника, православнаго исповѣданія, родился въ Москвѣ 26 декабря 1856 г. Образованію получалъ въ Московской 1-й гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1874 г. поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета. Въ 1878 г. былъ удостоенъ степени кап-

¹⁾ Дѣло Совѣта, 1855, № 114. Въ немъ помѣщены аттестатъ о службѣ Слободзинскаго и порешилка относящаяся къ нему. Годовщиками его были сообщены формуляръ о службѣ его въ военномъ вѣдомствѣ.

дидата. Время съ 1878 по 1882 г. провелъ главнымъ образомъ въ занятіяхъ рукописями въ извѣстныхъ библіотекахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, а также преподавалъ русскій языкъ на женскихъ курсахъ профессора Герье. 13 сентября 1882 г. защищалъ въ Московскомъ университетѣ диссертацию: „Исслѣдованія въ области русской грамматики“ и удостоенъ былъ степени магистра русской словесности. Въ октябрѣ того же избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ русской словесности, и въ январѣ 1883 г. приступилъ къ чтенію лекцій. 20 апрѣля 1884 г. защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацию „Очеркъ изъ исторіи русскаго языка“ и удостоенъ степени доктора русской словесности. Послѣ сего въ маѣ того же года избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ экстраординарные профессора, въ каковой должности и состоитъ въ настоящее время. Состоитъ также членомъ общества Нестора-лѣтописца.

А. Н. Соболевскому принадлежать слѣдующіе труды: 1) *Исслѣдованія въ области русской грамматики* (Рус. Филол. Вѣстн. 1881 и о д.); 2) *Статьи по славяно-русскому языку* (ibid. 1882 и 1883 и отд.); 3) *Святская повесть и рюмины въ древне-русской литературѣ* (Унив. Изв. 1883, № 2); 4) *Очерки изъ исторіи русскаго языка, ч. I.* (ibid. 1883 и 1884 и отд.). *Критико-библіографическія замѣтки о книжкахъ и статьяхъ:* 5) „Исслѣдованіе Златооструя по рукописи XII в.“, В. Малшица (Критич. Обзор. 1879, № 9); 6) „Опытъ словаря русскаго языка сравнительно съ языками индоевропейскими“, М. Изюмова (Журн. Мин. Нар. Пр. 1880, № 3); 7) „Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen“, von F. Miklosich, I Band (ibid. 1881, № 1); 8) „Среднеболгарскій служебникъ 1532 г.“, В. Плотникова (Рус. Филол. Вѣстн. 1882, № 1); 9) „Объ отрывкахъ изъ древне-славянскихъ рукописей XI и XII—XIII в.“, архим. Амфилохія (ibid. 1882, № 2); 10) „Исторія русской словесности“, ч. 2, Порфирьева (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882, № 5); 11) „О рациональной передачѣ греческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и письмѣ“, А. Пванова (ibid. 1882, № 8); 12) „Равысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ“, Э. Вольтера (ibid. 1882, № 11); 13) „Prilozi k hrvatskoj gramatici i glasoslovju, od L. Geitlera“ (Рус. Филол. Вѣстн. 1882, № 3); 14) „Баллады Шиллера. Опытъ объясненія“, Д. Цвѣтаева (ibid. 1882, № 4); 15) „Варлаамъ и Иосафъ“, од Ст. Новаковича (ibid. 1883, № 1); 16) „О такъ называемыхъ casus ab-

soluti въ главныххъ языкахъ индо-европейскаго племени“, К. Деллена (ibid. 1883); 17) „Словарь живаго народнаго, письменнаго и актываго языка русскыхъ южанъ“, Ф. Пискунова (ibid. 1883, № 2); 18) „Beiträge zur russischen Grammatik“, von A. Schachmatow (ibid. 1883, № 3); 19) „Subjectlose Sätze“, von F. Miklosich (ibid. 1883); 20) „Древніе памятники русскаго письма и языка“, П. Срезневскаго (Журн. Мин. Нар. Пр. 1883, № 5); 21) „Начертаніе церковно-славянскои грамматики“, А. Будиловича (ibid. 1883); 22) „Западное вліяніе въ новой русскои литературѣ“, А. Веселовскаго (ibid. 1883, № 6); 23) „Образцы языка церковно-славянскаго“, Н. Ягича (ibid. 1883, № 8); 24) „Сборникъ древне-русскыхъ памятниковъ и образцовъ народной русскои рѣчи“, А. Смирнова (ibid. 1883); 25) „Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологій русскаго языка“, И. Бодуэна-де-Куртенэ (ibid. 1883, № 9). Сверхъ того, имъ напечатано нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ въ Историческомъ Вѣстникѣ 1881—1883 гг. и въ Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго благотворительнаго общества 1883—1884 гг.

Сокольскій, Владиміръ Викторовичъ, докторъ русскаго права, доцентъ по кафедрѣ исторіи русскаго права, изъ дворянъ, Псковскои губ., православнои исповѣданія, родился 28 іюля 1848 г. Воспитаніе получилъ въ Деритскои гимназій, откуда и поступилъ въ Деритскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1868 г. со степенью кандидата. Высшія ученныя степени были пріобрѣтены имъ въ университетѣ св. Владиміра.

Съ 1869 по 1871 г. В. В. Сокольскій состоялъ на службѣ въ университетѣ св. Владиміра привать-доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права, защитивъ предварительно диссертацию pro venia legendi „Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach der Uloschenie des Zsaren Alexei Michallowitsch“ (за это же разсужденіе, въ бытность свою студентомъ въ Дерптѣ, онъ получилъ золотую медаль). Въ 1871 г. онъ былъ избранъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1874 г. перешелъ въ Демидовскій юридическій лицей экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи права и исторіи римскаго права. 1-го января 1875 г. онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ настоящее время состоитъ въ чинѣ статскаго совѣтника и имѣетъ орденъ св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 ст.

Сочиненія В. В. Сокольскаго: 1) *Beitrag zur Lehre von den Eigentumsverbrechen nach der Uebersicht des Zaren Alexei Michailowitsch*, Dorpat, 1868; 2) *О договорахъ русскихъ съ греками*, пробная лекція (Унив. Изв. 1870); 3) *Главнѣйшіе моменты въ исторіи новаго права*, диссертация на степень магистра по исторіи русскаго права (ibid. 1871 и отд., Кіевъ, 1871); 4) *О нарушеніяхъ уставовъ помещикъ*, диссер. на степень доктора (ibid. 1874 и отд., Кіевъ, 1874); 5) *Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи права* (Временникъ Демидов. юридич. лица 1874); 6) *О отношеніяхъ права въ первобытныхъ обществахъ*, рѣчь, произнесенная на актѣ Демидов. юридич. лица 30 авг. 1875, Ярославль, 1875; 7) *Пособіе при изученіи вѣдѣній исторіи римскаго права*, Ярославль, 1876, 2-ое изданіе 1877; 8) *Къ ученію объ организаціи семьи и рода въ первобытныхъ обществахъ* (Жури. Мин. Нар. Пр. 1881, апрѣль и іюль); 9) *Архангелскія формы семейной организаціи у кавказскихъ юрцевъ* (ibid. 1881, ноябрь); 10) *О вліяніи кельтскаго и германскаго права на систему каръ и покаяній западной церкви* (ibid. 1882, іюль, сент., окт. и ноябрь); 11) *Аграрный вопросъ въ Ирландіи* (Загранич. Вѣстн. 1882, ноябрь); 12) *Spuren primitiver Familienordnungen bei den kaukasischen Bergvölkern* (Russische Revue 1883, 2 Heft); 13) *Zur Geschichte des Wajarenraths* (ibid. 1883, 7 и 9 Heft). Крімъ того помѣщались критическія статьи въ „Сборникѣ Государственныхъ знаній“, издававшемся В. П. Безобразовымъ и въ „Отголоскахъ“.

Ставровскій, Алексѣй Ивановичъ, магистръ всеобщей исторіи, заслуженный экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1811 г., въ Новгородской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Новгородской духовной семинаріи, а высшее въ Главномъ педагогическомъ институтѣ. По окончаніи курса въ послѣднемъ (1836 г.), Ставровскій былъ опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра и д. адъюкта по кафедрѣ русской исторіи и статистики; въ слѣдующемъ году на него было возложено преподаваніе всеобщей исторіи и греческаго языка. Въ 1842 году Ставровскій былъ удостоенъ университетомъ св. Владиміра степени магистра историческихъ наукъ и вслѣдъ за тѣмъ избранъ и утвержденъ и. д. экстра-ординарнаго профессора; въ этой должности

онъ оставался до конца своего пребыванія въ университетѣ св. Владимира, т. е. до 1866 г., когда онъ былъ уволенъ въ отставку по окончаніи 30 лѣтней службы съ званіемъ заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора и съ пенсією въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ продолженіе своей профессорской дѣятельности Ставровскій оказалъ особыя услуги университету св. Владимира своими трудами по организаціи музея древностей, которымъ завѣдывалъ съ 1838 по 1854 г. За это время онъ не разъ принималъ участіе въ раскопкахъ какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, а равно и въ описаніи архивовъ (ки. Потемкина) и библіотеки (Печерской лавры). Археологическіе труды Ставровскаго обратили на него вниманіе различныхъ ученыхъ обществъ, которые избирали его въ свои члены: такъ съ 1843 г. онъ состоялъ членомъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ, а съ 1852 г. членомъ Императорскаго Географическаго общества. Еще обширнѣе была педагогическая дѣятельность Ставровскаго: помимо того, что онъ почти ежегодно читалъ въ университетѣ св. Владимира, кромѣ всеобщей исторіи, еще какой нибудь другой предметъ, напр.: русскую исторію, статистику, греческій языкъ, Ставровскій находилъ возможнымъ давать уроки по исторіи то въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (съ 1840 по 1852 г.), то въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1852 по 1857 г.); оба эти учрежденія, какъ видно, цѣнили педагогическіе труды Ставровскаго, представляя его постоянно къ тѣмъ или инымъ наградамъ; всѣ свои ордена (св. Станислава 2-й и 3-й ст.), а равно и выраженіе Монаршаго благоволенія онъ получилъ именно за свое преподаваніе исторіи въ институтѣ и въ кадетскомъ корпусѣ. Ученикъ Лоренца, онъ въ значительной степени слѣдовалъ его системѣ и курсу, дополняя лишь его Гереномъ, Беккеромъ и др. Лица, имѣвшія возможность слушать уроки и лекціи покойнаго Ставровскаго отзывались о нихъ, какъ объ отличавшихся занимательностію изложенія¹⁾. Но посвящая

¹⁾ А. И. Ставровскій обыкновенно читалъ всѣ части всеобщей исторіи, начиная съ Китая (исторію иногда онъ посвящалъ цѣлый семестръ) и кончая французской революціей. Въ русской исторіи онъ слѣдовалъ идеямъ своего учителя Устрялова. Читалъ также особый курсъ „теоріи исторіи“. Въ курсѣ статистики (до 1847 г.) онъ руководствовался Цицусомъ, Мальхусомъ, Рошонъ, Фалляти и Реденомъ, статистикою Кокловскаго (на польск. яз) и Зябловскаго (Шульгинъ, 128—129), слѣдуя системѣ Вюмпера. По отзыву позднѣйшаго историка университета (стр. 436), курсъ его

очень много времени дѣлу преподаванія, Ставровскій оставилъ мало чисто научныхъ трудовъ. Главнымъ и почти единственнымъ его трудомъ остается его магистерская диссертация: *Разсужденіе о значеніи среднихъ вѣковъ въ отношеніи къ новейшему времени*, Кіевъ, 1841. Авторъ вооружается въ немъ противъ валишняго порицанія, равно какъ и непомѣрнаго восхваленія эпохи среднихъ вѣковъ, господствовавшаго въ XVIII и въ началѣ XIX в. По его мнѣнію такое пристрастное отношеніе историковъ къ среднимъ вѣкамъ можетъ быть объяснено частію скудостію историческаго матеріала для этой эпохи, а главное разгаромъ страстей во время революціоннаго движенія. „Въ настоящее время (1841 г.), по возстапвленіи законной власти и мирнаго порядка въ Европѣ,—явилося третье направленіе, среднее между двумя первыми, въ которомъ не видимъ ни пристрастія, ни ненависти въ писателяхъ къ средневѣковому періоду, а замѣчаемъ стремленіе изобразить оный со всѣми недостатками и совершенствами и вывести изъ онаго бытѣ міра современнаго“. Представителями этого лучшаго направленія Ставровскій считалъ Галлама, Людена, Тьерри, Баранта и особенно Гизо. Однако ни одинъ изъ этихъ писателей, по его мнѣнію, не далъ яснаго понятія о среднихъ вѣкахъ: Галламъ потому, что какъ юристъ, занимался законами, не указывая мотивовъ къ ихъ изданію, Люденъ, Барантъ, Тьерри потому, что въ своихъ трудахъ занимались только исторією одного народа нѣмецкаго или французскаго, или даже одного небольшого періода; Гизо потому, что обратилъ вниманіе на одно развитіе жизни общественной, забывши объ индивидуальной. Стремись дать свое собственное опредѣленіе среднихъ вѣковъ, Ставровскій однако выражаетъ его въ нѣсколько туманной формѣ; по его словамъ, „въ средніе вѣка человеческое образованіе слѣдовало не естественному направленію (господствовавшему въ древности), а подражательному, при которомъ для руководства въ жизни брались правила отвлеченныя, составленныя мышленіемъ сообразно съ избраннымъ идеаломъ въ противоположность естественнымъ отношеніямъ жизни; жизнь человѣка тогда стремилась къ чему-то отвлеченному и при этомъ впадала въ такія противоположности, которыя могли уничтожиться только взаимною борьбой“ (стр. 17). А въ послѣд- исторіи не пользовался популярностью, отчасти потому, что преподаватель, обремененный посторонними занятіями, не могъ вполне отдаться своей обязанности.

ніе три вѣка „народы слѣдовали въ развитіи жизни и духа вѣдучь обонимъ, господствовавшимъ поодиночѣ въ древнемъ и среднемъ мірѣ, направленіямъ, устраниая отъ себя крайности того и другаго“ (ib. 18). Въ среднихъ вѣкахъ онъ видитъ „цѣпь, связующую все историческое время въ одинъ цѣлый организмъ; въ нихъ скрывается начало нашихъ предковъ и государствъ, начало государственныхъ новѣйшихъ устройствъ, основанія организаціи церкви, какъ тѣла государственнаго, зародыши искусствъ и наукъ въ духѣ новѣйшихъ временъ“ (ib. 21). Разъясненію болѣе или менѣе обстоятельному постепеннаго развитія всѣхъ этихъ началъ и зародышей въ теченіе среднихъ вѣковъ и посвящена главная часть изслѣдованія Ставровскаго; при этомъ онъ обнаруживаетъ достаточное для своего времени знакомство съ историческою литературою Германіи и Франціи; съ англійскими историками онъ знакомъ только по переводамъ. Результаты археологическихъ изысканій Ставровскаго остались неизвѣстными для публики, такъ какъ отчеты о нихъ, представленные кіевскому генералъ-губернатору, не были напечатаны; только сдѣланныя имъ извлеченія изъ архива кн. Потемкина отчасти напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ (1864 и 1865 гг. ¹).

Извѣстно также, что въ 40-хъ годахъ онъ собирался печатать „Всеобщую политическую исторію“ (см. Ист. зап. о типографіи въ ист.-стат. зап. объ учрежд. унив. св. Влад.), а потомъ „Нумизматику древней Россіи“ (списокъ профес. Унив. Изв. 1862, № 5, стр. 24), которою онъ однажды посвятилъ цѣлый семестръ своихъ лекцій.

Ставровскій скончался 14 ноября 1882 г. въ г. Острѣ, Черниговской губ., гдѣ онъ поселился по выходѣ въ отставку. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ онъ тяжело страдалъ отъ паралича, который и свелъ его въ могилу. Послѣ него остались весьма цѣнныя бумаги изъ Рѣшетиловскаго архива и библіотека до 1000 названій ²).

Стадіонъ, Веніаминъ (-Генрихъ) Михайловичъ, доцентъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ университетѣ св. Владиміра, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ г. Россіенахъ

¹) О поѣздкѣ его и находкахъ въ Рѣшетиловскомъ архивѣ Полтавской губ. см. въ Отчетахъ унив. 1868—60 гг., стр. 12.

²) О немъ см. также Ист. Вѣст. 1881 г. т. IV, 707—734 (воспом. о Кіев. унив.) и Кіев. Старину 1882, т. IV, 626.

Замѣтка о его трудахъ сообщена проф. О. Я. Фортисскимъ.

Ковенской губ., въ 1831 г. Воспитывался въ Ковенской гимназіи; медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ, въ который поступилъ въ 1850 г. По выдержаніи надлежащаго испытанія и публичномъ защищеніи диссертациі въ томъ же университетѣ, удостоенъ былъ 18 августа 1856 г. степени доктора медицины. По защищеніи же диссертациі *pro venia legendi* въ университетѣ св. Владиміра, согласно ходатайству Совѣта университета, приказомъ министра народнаго просвѣщенія, опредѣленъ 21 мая 1861 г. доцентомъ по кафедрѣ терапіи и фармакологіи въ университетѣ св. Владиміра. За чтеніе въ 1861—62 учебномъ году рецептуры по 1 часу въ недѣлю и фармакологіи по 2 ч. въ недѣлю, для желающихъ, выдаю сему, съ разрѣшенія попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 27 іюля 1862 г. въ вознагражденіе 300 руб., изъ экономической суммы университета св. Владиміра; а 11 августа 1862 г. Высочайшимъ приказомъ по Министерству народнаго просвѣщенія былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу на 2 года, а именно въ Германію, Австрію и Францію.

Послѣ этого В. М. Стадіонъ лекцій въ университетѣ не возобновлялъ ¹⁾.

Сочиненія В. М. Стадіона: 1) *Symbolae quaedam ad processus endostimaci cognitionem*, докторская диссертациія, Dorpati, 1856; 2) *Zur Topisch-pharmacodynamischen Wirkung des Sublimats* (Medic. Zeitung Russlands 1859); 3) *О дѣйстви димиталина на неизмѣнимый организмъ* (Воен.-мед. Журн. 1860 и отд., Кіевъ, 1860); 4) *Объ отношеніи нѣкоторыхъ фармакологическихъ агентовъ къ нервной и мышечной системамъ*, вступительная лекція, Кіевъ, 1861.

Станкевичъ, Иванъ Николаевичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи, изъ дворянъ, Могилевской губ., римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1829 г. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской 2-й гимназіи, въ 1852 г., поступилъ въ университетъ св. Владиміра, на медицинскій факультетъ, удостоенъ былъ степени лѣкаря въ 1857 г. По публичномъ защищеніи диссертациі 14 декабря 1860 г. удостоенъ степени доктора медицины, а 12 іюля 1861 г. опредѣленъ доцентомъ по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической фи-

¹⁾ Біографическія данныя извлечены изъ дѣлъ Совѣта 1800, № 249, и 1861 г. № 192.

зіологія въ университетѣ св. Владиміра. Въ этомъ послѣднемъ онъ читалъ въ 1861—62 учебномъ году ученіе о первообразованіяхъ и паразитахъ человѣческаго организма, а въ 1862—63 учебномъ году и 1-ю пол. 63—64 г. общую патологію, по 2—3 ч. въ недѣлю, для желающихъ. 23 января 1864 г. былъ переименованъ на должность доцента по кафедрѣ фармакологіи въ Харьковскій университетъ, въ которомъ состоялъ потомъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, до своей кончины, послѣдовавшей 4 марта 1882 г.

Харьковскій университетъ цѣнилъ въ немъ отчетливое, строго-логическое изложеніе всѣхъ драгоцѣнныхъ и послѣднихъ пріобрѣтенной науки; необыкновенную способность приковывать вниманіе слушателей къ излагаемому предмету; рѣдкое умѣнье возбуждать въ нихъ любовь къ наукѣ и привлекать каждого прекраснымъ изложеніемъ предмета. Представителя города почтили въ немъ гуманное и внимательное отношеніе къ бѣдному люду въ Харьковѣ и его окрестностяхъ¹⁾.

Сочиненія Н. Н. Станкевича: 1) *Гистологія сухожилий въ нормальномъ и патологическомъ состояніи*, Кіевъ, 1860; 2) *О строеніи и развитіи папіональныхъ грануляцій*, Кіевъ, 1861; 3) *Критическій разборъ разсужденія Вермана „О глазномъ зеркалѣ“* (Соврем. Медиц. 1860, №№ 47 и 48).

Степановъ, Николай Васильевичъ, кандидатъ законовѣднія, приватъ-доцентъ по предмету полицейскаго права, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, уроженецъ Пермской губерніи. Воспитывался въ Пермской гимназіи, изъ которой поступилъ въ университетъ св. Владиміра въ сентябрѣ 1857 г., гдѣ и окончилъ курсъ по юридическому факультету въ 1862 г. Въ началѣ 1864 г. онъ представилъ диссертацию pro venia legendi, подъ заглавіемъ: *Сравнительно-историческій очеркъ организаціи ремесленной промышленности въ Россіи и западно-европейскихъ государствъ* (Кіевъ, 1864, 163 стр. in-8), которую защитилъ 12 марта того же года и затѣмъ, по прочтеніи пробныхъ лекцій, былъ допущенъ къ чтенію въ университетѣ св. Владиміра, въ качествѣ приватъ-доцента.

Въ теченіе 1-го семестра 1864—65 учебнаго года Н. В. Степановъ преподавалъ полицейское право студентамъ 4 курса

¹⁾ Некрологъ, рѣчь и заявленіе въ Думѣ, Южный Край 1882, № 409.

юридическаго факультета, но 1 часу въ недѣлю; но 1 ноября того же года онъ былъ уволенъ изъ университета, по прошенію, и выбылъ въ Екатеринбургъ ¹⁾.

Страшкевичъ, Кондратій Федоровичъ, магистръ греческой словесности, доцентъ по кафедрѣ греческой и римской словесности въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1815 г., въ Волынской губерніи. Сынъ мелкаго чиновника, весьма ограниченнаго состоянія, Страшкевичъ съ самаго дѣтства долженъ былъ самъ заботиться и о своемъ существованіи, и о своемъ образованіи и, можно сказать, всѣмъ обязанъ самому себѣ. Общее образованіе онъ окончилъ въ Житомирской гимназіи. Здѣсь высказались уже и его нравственный характеръ, и его умственные способности, и призваніе. Занимаясь съ низшихъ классовъ гимназіи репетиціями и такимъ образомъ собственнымъ трудомъ зарабатывая на себя, онъ умѣлъ такъ распорядиться этими, честнымъ трудомъ добытыми, средствами, что и самъ никогда не нуждался, и всегда помогалъ нуждающемуся товарищу. Постоянно углубленный въ свои любимыя занятія, ученикъ Страшкевичъ большею частію уклонялся отъ участія въ увеселеніяхъ товарищей, ни мало не теряя чрезъ то ихъ любви къ себѣ и уваженія. Живая молодежь въ дружескомъ кружкѣ веселилась на доставшіяся безъ труда деньги; а Страшкевичъ, съ книжкою въ рукѣ, или подъ мышкою, тихонько пробирался мимо веселившагося кружка въ свою камеру, лишь добродушно-привѣтливою улыбкою отвѣчая на приглашеніе товарищей присоединиться къ нимъ. А пройдетъ нѣсколько дней—и тѣже товарищи обращаются къ скромному труженику Страшкевичу съ просьбою „прокормить до веснихъ дней“. И никогда, по сознанію товарищей, не встрѣчалъ онъ ихъ ни отказомъ, ни упрекомъ, а тотчасъ же радушно дѣлился съ ними послѣднимъ достаткомъ: такимъ остался онъ и на всю жизнь. Вообще отличный ученикъ, Страшкевичъ еще въ Житомирской гимназіи рѣзко выдавался особенными успѣхами въ языкахъ. Трудясь для добыванія насущнаго хлѣба въ извѣстномъ въ то время житомирскомъ частномъ пансіонѣ г. Ш—е, какъ репетиторъ, онъ тогда уже прилагалъ къ дѣлу свою способность, уча другихъ выучиваться и отъ нихъ многому, способность, при помощи которой впоследствии такъ

¹⁾ Дѣло Совѣта университета 1864, № 44.

быстро и легко изучалъ иностранные языки: при поступленіи въ университетъ, онъ очень хорошо зналъ французскій и нѣмецкій языки не теоретически только, но и практически. Не имѣвъ ни боннъ, ни гувернеровъ ни въ бѣдномъ домѣ отца, ни въ школахъ, онъ весьма свободно и писалъ и объяснялся на обоихъ этихъ языкахъ.

Въ университетѣ св. Владиміра, куда поступилъ Страшкевичъ въ 1835 г., специальное призваніе его къ языкознанію окончательно опредѣлилось и устоялось. Сразу отмѣченный какъ самый трудолюбивый и способный студентъ, Страшкевичъ обращалъ на себя особенное вниманіе профессоровъ своими занятіями и успѣхами по древне-классической филологіи. Основательныя познанія, пріобрѣтенныя въ языкахъ греческомъ и латинскомъ, онъ доказалъ диссертациею на латинскомъ языкѣ: „De Dorum et Ionum ingenio diverso, deque litterarum, quae inde profecta sit, apud utramque stirpem discrepantia“, удостоенною награды золотою медалью, и потому въ 1838 г., еще со студенческой скамейки командированъ былъ въ Кіевскую 2-ю гимназію. И въ то время какъ его наставникъ проф. И. И. Нейкирхъ занимался въ 7-мъ классѣ Кіевской 2-й гимназіи переводами съ русскаго языка на греческій, студентъ Страшкевичъ, въ форменномъ студенческомъ сюртукѣ, объяснялъ, въ качествѣ преподавателя, тѣмъ же окапчивавшимъ курсъ ученикамъ Одиссею Гомера.

По окончаніи университетскаго курса, Страшкевичъ тотчасъ же назначенъ былъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Внилицкую гимназію (1839 г.); но уже въ слѣдующемъ году переведенъ въ Кіевскую 2-ю гимназію учителемъ греческаго языка, а вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же году, Совѣтомъ университета избранъ адъюнктомъ по кафедрѣ греческой и римской словесности въ университетъ, его воспитанникъ. Это былъ первый воспитанникъ университета, ставшій въ немъ преподавателемъ¹⁾. Съ этого времени прекращается дальнѣйшее движеніе Страшкевича по службѣ: съ конца 1840 г. и до самой смерти своей, въ теченіе болѣе 28 лѣтъ, онъ остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одной и той же должности, переименованный правда въ 1864 г. изъ адъюнкта въ штатнаго доцента, хотя пріобрѣтенная имъ

¹⁾ Въ первое время своей преподавательской дѣятельности онъ читалъ лекціи по греческому языку на латинскомъ языкѣ, слѣдуя руководству Бутмана, Вурмуфа и Якобса.

еще въ 1845 г. высшая ученая степень магистра классической словесности, за сочиненіе „De historia Thucydidea“, по дѣйствующему до 1863 г. университетскому уставу, и представляла возможность повышения его въ преподавательскомъ званіи. По временамъ только возлагаемы были на него не относившіяся къ его прямой обязанности занятія, то временнаго преподавателя греческаго языка въ Кіевской 2-й гимназій (1841 г.), то старосты православной университетской церкви (1843 г.), то секретаря историко-филологическаго факультета (1843 г.), то преподавателя чешскаго языка въ университетѣ св. Владиміра (1844, уч. г.), то наконецъ хранителя университетскаго нумизматическаго кабинета (съ 1865 г. и до смерти). Порученія эти Страшкевичъ исполнялъ большею частію безмездно. Крайне ограниченное адъюнктское содержаніе вынуждало его отрывать столь дорогое для ученыхъ занятій время добыванію насущнаго хлѣба частными уроками, преподаваніемъ русскаго языка въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ Фундуклеевской женской гимназій. Привыкшій съ дѣтства къ умѣренности и разумной бережливости, онъ развилъ въ себѣ завидное умѣнье жить по своимъ средствамъ, не отказывая себѣ въ необходимомъ, и не только не входя въ долги, но подѣ-часъ предупредительно и радушно ссужая еще ближняго. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, когда усиленнымъ трудомъ Страшкевичъ улучшилъ нѣсколько своихъ матеріальныхъ средства, скромный домъ его сдѣлался любимымъ мѣстомъ, въ которомъ еженедѣльно собирались молодые товарищи его, только что возвратившіеся изъ за границы, большею частію воспитанники нашего же университета. Непритворное, истинно-русское гостепріимство и радушіе хозяина и тѣ живыя бесѣды, которыя съ воодушевленіемъ ведены были здѣсь этими молодыми, только что вступившими на университетскія кафедры преподавателями, отличали эти собранія.

Въ то время Страшкевичъ, въ небольшомъ кружкѣ хорошо знавшихъ его товарищей, пользовался уже высокимъ уваженіемъ какъ специалистъ въ классическихъ языкахъ и древности, съ обширными свѣдѣніями: къ нему въ случаѣ надобности и обращались за окончательнымъ и безапелляціоннымъ рѣшеніемъ вопросовъ по части греческой и римской древности. При замѣчательно рѣдкой способности быстро и безъ особеннаго труда проникать въ самую суть строенія

языка, за изученіе котораго принимался, Страшкевичъ умѣлъ пользоваться случаями, умѣлъ и находить случаи изученія языковъ живыми способами. Повстрѣчавъ бывало молодого, только что пріѣхавшаго въ Россію учиться серба или болгарина, тотчасъ познакомиться съ нимъ, приласкаетъ его и начнетъ учить, разумеется даромъ, латинскому, греческому или русскому языку, словомъ подготавливать ко вступленію въ университетъ; а по окончаніи урока, за скромною чашкою чая, даже за самымъ урокомъ, станеть разспрашивать о Сербіи, Болгаріи, о томъ, какъ то или другое говорится посербски или поболгарски и тутъ-же начинать и говорить на этихъ языкахъ съ своимъ ученикомъ, записывая характеристическія выраженія и идиотизмы, и замѣчая дѣланными ему поправки. И черезъ какой-нибудь мѣсяць, много два, онъ уже совершенно свободно разговариваетъ съ своимъ ученикомъ на родномъ его языкѣ, пишетъ къ нему письмо по сербски, по болгарски или чешски и вмѣстѣ съ нимъ поетъ его народную пѣсню и восхищается ея красотами. Этимъ путемъ, въ соединеніи съ постояннымъ чтеніемъ лучшихъ произведеній по каждому изучаемому языку, Страшкевичъ не только усвоилъ себѣ основательное знаніе языковъ: сербскаго, чешскаго, болгарскаго, новогреческаго, итальянскаго, англійскаго, даже шведскаго, но и пріобрѣлъ обширное знакомство съ ихъ литературою: почти все лучшее изъ литературныхъ произведеній этихъ языковъ онъ перечиталъ и по нѣскольку разъ въ подлинникѣ, многое знаетъ наизусть. Мы не говоримъ о польскомъ языкѣ, который онъ, родиншійся и выросшій въ западно-русскомъ краѣ, зналъ отлично еще до поступленія въ университетъ. Не рѣдко случалось, что Страшкевичъ удивлялъ новопрѣзжихъ славянъ свободнымъ объясненіемъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ и такимъ подробнымъ знакомствомъ съ исторіею и особенно географіею ихъ родины, что тѣ выходили съ полною увѣренностію, что онъ путешествовалъ по славянскимъ землямъ и долго жилъ вблизи ихъ родины, между тѣмъ какъ Страшкевичъ до 1864 г. не переступалъ за предѣлы Россіи. Часто онъ даже поправлялъ ихъ ошибки въ разсказахъ о мѣстоположеніи городовъ и мелкихъ сербскихъ или болгарскихъ деревушекъ, что, казалось, имъ слѣдовало бы знать несравненно лучше его.

Результатомъ основательнаго знанія и преподаванія Страшкевичемъ чешскаго языка было изданіе *Чешской грамматики* по ру-

поводству Кочетова, съ краткою хрестоматію и словаремъ, составленной книгъ въ 1847 г. Результатомъ занятій его греческимъ языкомъ и словесностію было издавіе *Краткаю очерка греческихъ древностей* (Унив. Изв. 1863 и 1864 г., 468 стр., 2-е доп. изд. Кіевъ, 1874, съ планомъ древностей города), составленнаго для университетскихъ слушателей. Въ послѣднее время Страшкевичъ, съ свойственною ему ревностію и добросовѣстностію, занялся разборомъ и изученіемъ богатаго собранія монетъ и медалей нашего университета, порученныхъ его храненію. Не довольствуясь приведеніемъ въ порядокъ и разложеніемъ по извѣстной системѣ нѣсколькихъ тысячъ монетъ, до того времени хранившихся въ сверткахъ взаперти, онъ хотѣлъ познакомить публику съ этимъ богатствомъ нашего университета. Съ этою цѣлію предпринялъ издавіе точнаго и подробнаго описанія кладовъ, рассмотрѣнныхъ въ милицъ-кабинетѣ университета св. Владимира съ 1838 по 1866 годъ: услуга для науки весьма не маловажная. Плодомъ этихъ занятій былъ рядъ его статей: 1) *По случаю приѣма университетскаго милицъ-кабинета и нумизматическаю разбора двухъ недавно открытыхъ кладовъ* (Унив. Изв. 1865, № 7, стр. 1—18); 2) *Клады, рассмотрѣнные въ милицъ-кабинетѣ университета св. Владимира съ 1838 по 1866 г.* (ibid. 1866, № 10, стр. 1—38, № 11, стр. 1—30, № 12, стр. 1—42); 3) *Клады, рассмотрѣнные въ милицъ-кабинетѣ въ 1866 г.* (ibid. 1867, № 10, стр. 1—15). Но и тутъ, вѣрный главному своему призванію, Страшкевичъ обратился къ міру греческому и римскому и началъ готовить къ печати описаніе греческихъ и римскихъ монетъ, находящихся въ нашемъ милицъ-кабинетѣ. Для болѣе успѣшнаго выполненія своего намѣренія Страшкевичъ рѣшился осмотрѣть лучшіе нумизматическіе кабинеты западной Европы: въ 1864 г. онъ ѣздилъ въ Грецію для ознакомленія съ остатками греческой старины; теперь онъ отправился за границу главнымъ образомъ съ этою другою научною цѣлію. Къ сожалѣнію, намѣренію его не суждено было осуществиться: онъ возвратился изъ путешествія въ началѣ сентября 1868 г. безнадежно больной, такъ что всѣ усилія добрыхъ товарищей-медиковъ не могли спасти его отъ смерти. Онъ какъ будто предчувствовалъ свою близкую кончину, когда, издавая въ октябрѣ 1867 г. описаніе кладовъ, замѣтилъ въ предисловіи, что „это дѣлается имъ, вѣроятно, въ послѣдній разъ“. Результатомъ

же его поѣдки въ Грецію были: 1) *Письмо о поѣздкѣ чрезъ Одессу и Константинополь въ Лемны* (Унив. Изв. 1864, № 8, стр. 30—39) и 2) статья, напечатанная уже послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: *Лемны въ отношеніи мѣстности и памятниковъ искусства* (ibid. 1873, № 7, стр. 1—32, № 8, стр. 33—53), вошедшая и во 2-е изданіе его „Древностей“.

Для болѣе полной и вѣрной характеристики Страшкевича, необходимо сказать, что при весьма ограниченныхъ средствахъ жизни, лишь умѣя хорошо распорядиться ими, онъ охотно помогалъ всякому, особенно же тѣмъ, кто желалъ учиться: онъ съ любовью занимался съ ними, жертвуя не только временемъ, но и скудными матеріальными своими средствами. Надобно прибавить, что онъ умѣлъ и отыскивать такихъ бѣдныхъ, умѣлъ и заохотить ихъ къ ученію, а начавъ дѣло, никогда почти не бросалъ его, не доведши до конца: нѣкоторые изъ такихъ учениковъ его, начавъ въ довольно зрѣломъ возрастѣ учиться азбукѣ, пользуясь одними лишь его безмездными уроками и то урывками, въ минуты, свободныя отъ занятій чернорабочаго, чрезъ два-три года готовы были выдержать съ успѣхомъ испытаніе на званіе домашнихъ учителей и даже болѣе.

Изумительна была память Страшкевича: разъ слышанное или прочитанное онъ не забывалъ никогда. Особенно сильна была эта память по отношенію къ матеріи языковъ, къ хронологіи и географіи. Онъ отлично помнилъ годы мельчайшихъ происшествій, имена и мѣстоположеніе самыхъ незначительныхъ деревушекъ, а что касается словъ и оборотовъ какого бы то ни было языка, то ихъ воспринималъ онъ съ особенною легкостію и быстротою. Если прибавимъ къ этому чрезвычайную любознательность Страшкевича, то понятны будутъ причины и источникъ его обширныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній, какъ то замѣчали въ немъ, правда, немногіе близко его знавшіе. А его интересовало все въ области науки, искусствъ и ремеслъ. Изъ этой любознательности, а съ другой стороны, можетъ быть, и по гигиеническимъ соображеніямъ, онъ любилъ заниматься нѣсколькими ремеслами и, въ часы отдыха отъ усидчивыхъ занятій книжныхъ, работалъ то за токарнымъ, то за слесарнымъ станкомъ. И надо признаться, что достигалъ въ этихъ своихъ занятіяхъ отдыха до мастерскаго совершенства; знакомые удивлялись искусству его токарныхъ и слесар-

нихъ работъ; достоинствами своими они не уступали надѣляемъ лучшихъ мастеровъ ехъ ремесло. Изъ тѣхъ же гигиеническихъ побужденій Страшкевичъ учился извѣдать и искусство свое въ этомъ отношеніи довелъ до того, что ему не стоило ничего перенять Дидльръ два раза, не переводя духу. Можно подумать, что онъ хотѣлъ приложить къ себѣ исполнѣ систему древне-греческаго воспитанія, по которой умственное образованіе такъ гармонически соединяемо было съ образованіемъ тѣла посредствомъ разныхъ гимнастическихъ упражненій, бѣганія, борьбы, бросанія диска, плаванія и т. п.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ о той чертѣ Страшкевича, безъ которой его личность представлялась-бы въ невѣрномъ свѣтѣ: разумѣемъ ту оригинальность въ манерѣ дѣйствія и рѣчи, въ образѣ жизни и сношеній съ другими, которая, выходя изъ уровня общепринятыхъ правилъ и обычаевъ, подведенныхъ подѣ извѣстную мѣрку общественныхъ приличій, приобрѣла ему названіе оригинала. Смотри на эту сторону жизни Страшкевича только поверхностно, видѣнше, какъ то и дѣлало большинство, можно подумать что онъ не имѣлъ практической смѣтливости, такъ-называемаго практическаго житейскаго ума или умѣнья жить, и потому самъ себѣ вредилъ въ житейскомъ смыслѣ. Но на самомъ дѣлѣ не такъ. Есть не мало самыхъ убѣдительныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ того, что Страшкевичъ, если-бы только захотѣлъ, то сумѣлъ-бы не хуже всякаго другаго, самаго практичнаго человѣка пользоваться случаемъ для достиженія личныхъ цѣлей. Но высокое благородство, которымъ былъ онъ глубоко проникнутъ, не дозволяло ему приравливаться къ обстоятельствамъ и въ угоду другимъ, хотя-бы и для собственной пользы, мѣнять свои правила и убѣжденія, или двуличничать. Этою такъ-сказать сознательно напущенною на себя эксцентричностію, нѣкотораго рода эгоизмомъ, онъ сохранялъ неприкосновенною свободу оставаться всегда вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и мнѣніямъ и возможность—въ рѣчи, и въ обращеніи быть со всѣми равнымъ и одинаковымъ, отъ простаго работника до высшаго государственнаго сановника. Прикрываясь ею, онъ нерѣдко свободно, въ шутовой формѣ, но очень остроумно высказывалъ открыто самую щекотливую правду ¹⁾.

¹⁾ Къ числу такихъ-же шутокъ принадлежитъ между прочимъ его стихотвореніе: *Мысли на новый годъ втораго тысячелѣтія Россіи*, К. 1868.

Обширное и основательное знакомство съ литературою и искусствомъ представительницы изящнаго въ древнемъ мірѣ — Греціи развило въ Страшкевичѣ тонкое чутье и вѣрное пониманіе прекраснаго. Онъ умѣлъ найти и оцѣнить его вездѣ, а особенно въ поэзіи и музыкѣ. И какую бездну лучшихъ истинно-поэтическихъ піесъ на разныхъ языкахъ зналъ онъ наизусть! какое множество народныхъ пѣсень великорусскихъ, малорусскихъ, сербскихъ, болгарскихъ и др., съ ихъ мотивами! Особенное удовольствіе составляло для него продекламировать наизусть, въ кружкѣ добрыхъ пріятелей, или наединѣ, любимое стихотвореніе, или сѣсть глубоко-проникающую въ душу народную пѣсню!.. Уже изнуренный тяжкою своею болѣзнію, почти накануне своей смерти онъ продекламировалъ предъ своимъ товарищемъ и другомъ одно любимое имъ стихотвореніе, заключивъ его слѣдующимъ, какъ-бы составлявшимъ девизъ всей его жизни, стихомъ:

„Жилъ безъ страха, умеръ безъ пятна“.

Онъ скончался въ Кіевѣ 7-го октября 1868 года, на 53 году жизни ¹⁾.

Стуковенновъ, Михаилъ Ивановичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ дерматологій и сифилитическихъ болѣзней въ университетѣ св. Владимира, статскій совѣтникъ, сынъ магистра фармаціи, чиновника 10-го класса, православнаго исповѣданія, родился въ 1842 г. Воспитывался въ 3-й С.-Петербургской гимназіи; въ 1861 г. поступилъ студентомъ изъ С.-Петербургскаго университета въ Императорскую Медико-хирургическую академію; въ 1863 г. зачисленъ стипендіатомъ д. с. с. Щукина съ обязательствомъ отслужить одинъ годъ; въ 1866 г. признанъ лѣкаремъ и опредѣленъ въ военно-медицинское вѣдомство, съ оставленіемъ при 2-мъ Военно-сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1869 г. поручено ему исправлять должность ассистента сыпнаго отдѣленія клиническаго военнаго госпиталя; въ 1871 г. удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ ассистентомъ сыпнаго отдѣленія клиническаго военнаго госпиталя; въ 1872 г. состоялъ въ заграничномъ отпуску четыре мѣсяца; въ 1874 г. былъ зачисленъ сверхштатнымъ врачомъ при Свято-Троицкой общинѣ сестеръ милосердія, съ оставленіемъ при занимаемыхъ должностяхъ. Въ войну съ Турками 1877—1878 гг. былъ командированъ уполномоченнымъ въ распоряженіе главно-упол-

¹⁾ Некрологъ, составл. А. И. Линиченкомъ. Унив. Изв. 1868, окт. 1—10 и отд.

помощнаго при дѣйствующей арміи отъ Общества Краснаго креста; зачисленъ полемимъ хирургомъ дѣйствующей арміи; во вѣстн г. Плевнѣ поручено ему заведываніе санитарною частію этого города и пѣхотной арміи Османа-паши, а также устройство госпиталей въ Плевнѣ для турокъ. Съ 29 іюня 1878 г. назначенъ отряднымъ врачомъ Бургаскаго отряда. Изъ дѣйствующей арміи возвратился къ постоянному штатному мѣсту 28 ноября 1878 г. Въ 1879 г. избранъ консультантомъ и преподавателемъ сифилиса и дерматологій на женскихъ медицинскихъ курсахъ при Покровской общинѣ; избранъ специалистомъ Максимилиановской лѣчебницы по дерматологій. Провзведенъ за отличіе по службѣ въ арміи въ статскіе совѣтники въ 1879 г.

Въ 1883 г. опредѣленъ доцентомъ университета св. Владиміра по предмету дерматологій и сифилитическихъ болѣзней, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Состоитъ также дѣйствительнымъ членомъ Русскаго общества охраненія народнаго здравія и Общества практическихъ врачей въ С.-Петербургѣ.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1874 г., св. Анны 2 ст.—1877 г., св. Владиміра 4 ст. съ мечами—1878 г., св. Владиміра 3 ст.—1882 г.; имѣеть свѣтло-бронзовую медаль за войну 1877—1878 гг., а также ему разрѣшено носить пожалованный турецкимъ правительствомъ орденъ Меджидіе III класса—1879 г. и Румынскій крестъ за войну 1877—1878 гг.

Сочиненія М. И. Стуковенкова: 1) *О вліяніи температуры жидкости, вводимой въ организмъ въ формѣ пищи или питья на количество и количественный составъ молока*, диссерт. на степень доктора медицины (Журн. для нормальной и патологической гистологій 1871); 2) *Замѣтка на лѣченіе Psoriasis копейскимъ балзамомъ по Г. С. Пурдону* (ibid. 1872); 3) *О примѣненіи къ тераніи болѣзней кожи средствъ суживающихъ просвѣтъ сосудовъ* (ibid. 1872); 4) *Лѣченіе экземъ посредствомъ влажной теплоты* (Соврем. Лѣчебникъ 1875); 5) *Мѣстное лѣченіе рожи растворомъ азотнокислаго серебра* (Врачеб. Вѣдомости 1880); 6) *Къ вопросу о распространеніи сифилиса среди рабочаго населенія С.-Петербурга и мѣръ противу него* (Здоровье 1882); 7) *Французская и Вѣнская дерматологическія школы и задачи современной дерматологій* (Медиц. Библиотека 1883); 8) *О распространеніи сифилиса и мѣрахъ для борьбы съ нимъ* (Здоровье 1883).

Субботинъ, Викторъ Андреевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, статскій совѣтникъ, смѣхъ титулярнаго совѣтника (штатнаго смотрителя Прилуцкаго уѣзднаго училища), православнаго исповѣданія, родился 1 марта 1844 г., въ г. Прилукахъ Полтавской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Кіевской 1-й гимназіи, по окончаніи которой въ 1861 г., поступилъ своекоштнымъ студентомъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра. Въ 1867 г. окончилъ курсъ наукъ въ томъ же университетѣ со степенію лѣкаря и съ правомъ на полученіе степени доктора медицины по защитѣ диссертаціи, а 22 сентября того-же года былъ избранъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ частной патологіи и терапіи на два года. Въ маѣ 1869 г. онъ защищалъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для физиологіи жировой ткани“ (эксперимент. изслѣдов., произвед. въ химич. лабор. унив. св. Владиміра) и, послѣ двухъ пробныхъ лекцій, прочитанныхъ въ томъ же маѣ мѣсяцѣ, приобрѣлъ званіе приватъ-доцента по кафедрѣ гигиены. Съ 29 сентября того же 1869 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года, на спеціальныя средства университета св. Владиміра. Во время заграничной командировки, согласно данной факультетомъ инструкціи, занимался главнымъ образомъ въ лабораторіяхъ Петтенкофера и Фойта въ Мюнхенѣ и Вюрца въ Парижѣ. Февраль и мартъ 1871 г. провелъ, съ разрѣшенія германскаго правительства, на театрѣ военныхъ дѣйствій (Эперне, Реймсъ и С. Кентенъ), посвятивъ это время осмотру госпиталей и раненымъ въ двухъ лазаретахъ г. Эперне.

По возвращеніи изъ командировки, въ сентябрѣ 1871 г., избранъ штатнымъ доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики. Въ 1872 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на два мѣсяца и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1873 г. снова былъ командированъ за границу для участія въ занятіяхъ третьяго международнаго медицинскаго конгресса въ Вѣнѣ. Въ 1880 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Въ 1884 г. избранъ деканомъ факультета.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст.—1874 г., св. Анны 2 ст.—1881 г.; кромѣ того имѣеть (1874) прусскую медаль за оказаніе помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на театрѣ Франко-германской войны 1870—1871 гг. и знакъ Краснаго креста—1879 г.

Сочиненія В. А. Субботина: 1) *Einiges über die Wirksamkeit des übermanganosauren Kalis auf Albuminkörper* (Chemisch. Centralblatt 1865, № 38); 2) *Употребленіе пексина въ медицинскою практикѣ* (Совр. Медиц. 1867); 3) *Zur Frage über die Anwesenheit der Peptone im Blut und Chylusserum* (Zeitschr. f. rat. Medicin. 1868, Bd. XXX, 1); 4) *Ueber die Anwendung des Extr. Semin. Physostigmatis venenosi beim atonischen Zustande des Darmkanals* (Совр. Медиц. 1869, № 11 в Deutsch. Archiv f. klin. Medic. Bd. VI, Heft 2—3); 5) *Трудъ и отдыхъ*, пробная лекція на званіе приватъ-доцента (Кіевлян. 1869, июль); 6) *Матеріалы для физиологіи жировой ткани*, диссер. на степень доктора медицины (Унив. Изв. 1869 в отд., Кіевъ); 7) *Beiträge zur Physiologie des Fettgewebes* (Zeitschr. für Biologie 1870, Bd. VI, S. 73—95); 8) *Отчетъ о занятіяхъ за границей* (Унив. Изв. 1871); 9) *Физиологическая роль алкоголя въ организмъ вышшихъ животныхъ* (Арх. Суд. медиц. и Общей гигиены 1870); 10) *Mittheilung über den Einfluss der Nahrung auf den Hämoglobingehalt des Blutes* (Zeitschr. für Biologie 1870, Bd. VII, S. 185—197); 11) *Ueber die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thierisch. Organismus* (ibid. 1870, Bd. VII, S. 361—379); 12) *Народныя кухни въ Берлинѣ* (Арх. Суд. медиц. и Общей гигиены 1871, кн. 4); 13) *перевелъ* сочиненіе проф. М. Ф. Петтенкофера: „*Verbreitungsart der Cholera in Indien*“ (Унив. Изв. 1871); 14) *Основы физиологіи человека. Переводъ: „Lehrbuch der Physiologie von I. Ranke“*, съ примѣчаніями и добавленіями профес. В. Субботина и П. П. Суцинскаго, Москва, 1873; 15) *Вакцинація*, первая часть отчета о первомъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ (Сборн. сочин., изд. Мед. департ. 1876, т. II); 16) *Канализація и очищеніе городовъ* (Сборникъ 1875, т. I); 17) *Годится-ли для арміи зерновой хлѣбъ з. Зарина?* (Москов. Вѣдом. 1877, № 267); 18) *Критическій разборъ сочиненія доктора Пантюхова: „Опытъ санитарной топографіи и статистики г. Кіева“* (Сборн. сочин., изд. Мед. департ. 1878, т. III); 19) *О дезинфекціи кожъ животныхъ, павшихъ отъ чумы*

(ibid. 1878); 20) *Значеніе марганцевоокислаго камн, какъ дезинфекцирующаю средства* (Здоровье 1878, № 121—122); 21) *Порча воды въ прудахъ и рыкахъ свеклосахарными заводами Киевской губерніи* (Сборн. сочин., изд. Мед. департ. 1880, т. I); 22) *Курсъ мііены, часть 1-я*, Киевъ, 1882; 23) *О расширеніи преподаванія мііены въ русскихъ университетахъ* (Здоровье, 1882, № 9).

Сухановъ, Петръ Ѳедоровичъ, докторъ медицины, доцентъ по каеодрѣ физиологіи, коллежскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ г. Бѣломъ Смоленской губ., 3 іюня 1839 г. Первоначальное образованіе получилъ на родинѣ, въ мѣстномъ трехклассномъ уѣздномъ училищѣ. Окончивъ училищный курсъ съ наградой первой степени и съ аттестатомъ, въ 18⁵⁰/₅₁ академическомъ году онъ поступилъ, по вызову и распоряженію директора смоленскихъ училищъ, въ благородный пансіонъ при Смоленской гимназіи на казенный счетъ. Въ 1856 г. Сухановъ окончилъ гимназическій курсъ съ золотой медалью и тогда-же зачислился въ студенты Московскаго университета по медицинскому факультету. Въ 1862 г. Сухановъ удостоенъ степени лѣкаря и званія уѣзднаго врача. Но только въ 1871 г., выдержавъ предварительно въ Московскомъ университетѣ экзаменъ на степень доктора медицины, онъ получилъ уже въ Киевскомъ университетѣ мѣсто лаборанта при каеодрѣ физиологіи, благодаря участію профессоровъ В. В. Томсы и А. С. Шкляревскаго.

Въ 1879 г. Сухановъ представилъ въ Киевскій медицинскій факультетъ, въ качествѣ диссертации, работу подъ заглавіемъ: *Къ вопросу объ отношеніи симпатическихъ узловъ и нитей къ искусственному diabete* (Унив. Изв. 1879, № 8—10 и отд.) и послѣ обычнаго диспута удостоенъ степени доктора медицины.

Въ 1880 г. Сухановъ былъ предложенъ профессоромъ Томсой въ доценты физиологіи, избранъ и утвержденъ въ этой должности, каковую занимаетъ и въ настоящее время.

Сущинскій, Петръ Петровичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по каеодрѣ фармакологіи и общей тераціи въ университетѣ св. Владимира, нынѣ ординарный профессоръ Медико-хирургической академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1842 г. По окончаніи Московской 4-й гимназіи съ серебряною медалью, въ 1859 г.,

воступилъ въ число студентовъ Московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1864 г. съ золотою медалью, за сочиненіе на заданную факультетомъ тему „Объ уретротоміи какъ средствѣ лѣченія стриктуръ“, и со степенью лѣкаря съ отличіемъ. Тогда же удостоенъ званія уѣзднаго врача и назначенъ сверхъ-штатнымъ помощникомъ профессора судебной медицины, а въ 1865 г. таковымъ-же помощникомъ при профессорѣ токсикологѣ. Въ 1867 г. удостоенъ степени доктора медицины по защищеніи диссертациі: „Смерть отъ опьяненія (острое отравленіе алкоголемъ) въ судебно-медицинскомъ отношеніи“. Въ томъ же году былъ командированъ на два года за границу на счетъ Министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1869 г. назначенъ доцентомъ Московскаго университета по кафедрѣ токсикологій. Въ 1870 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на 1 мѣсяць. По представленію профессоровъ Шкляревскаго и Иванова избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра и утвержденъ въ сей должности въ 1871 г. и въ томъ же году командированъ за границу съ ученою цѣлью на 3½ мѣсяца. Былъ секретаремъ медицинскаго факультета съ 1873 по 1875 г. Переведенъ на службу ординарнымъ профессоромъ въ Императорскую Медико-хирургическую академію 19 сентября 1876 г. Въ университетѣ св. Владиміра былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст.

Печатные труды П. П. Сущинскаго, до перехода въ Импер. Медико-хирургическую академію, состояли въ слѣдующемъ:

1) *Смерть отъ опьяненія (острое отравленіе алкоголемъ)*, Москва, 1867; 2) *Ueber die Wirkung des Calabar auf die Nerven*, совмѣстная работа съ докторомъ Арнштейномъ (*Arbeiten des Würzburger Laboratoriums von Prof. Bezold 1868*); 3) *Zur Physiologie der peripherischen Endigungen des nervus vagus im Herzen* (ibid. 1868); 4) въ 1869 г. былъ однимъ изъ участниковъ въ обширной работѣ Геринга: „*Ueber die Athembewegungen im Gefasssysteme*“ (*Sitzungsberichte der Wiener Akademie 1871*); 5) *Ueber den Muskeltonus in den hintern Extremitäten des Frosches etc.* (*Centralblatt f. d. medic. Wissenschaft 1871*); 6) редактировалъ переводъ: „Краткаго учебника токсикологій Д. Вербера“, изданный студентами Московскаго университета въ 1871 г.; 7) редактировалъ часть 1-го выпуска: „Учебника физиологій“ I. Ранке, изда-

ную подъ редакціею проф. Сущинскаго и Субботина въ 1874 г.; 8) *Издаль* съ соответственными дополненіями и измѣненіями „Руководство къ фармакологіи“ своего предшественника по кафедрѣ, проф. Дыбковскаго, а именно 2-е и 3-е изданія, Кіевъ, 1873 и 1878.

Сынневскій, Доминикъ Стаиславовичъ, лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1812 г. Обучался въ низшемъ отдѣленіи бывшаго въ Кремендѣ Волынскаго лицея всѣмъ наукамъ, составляющимъ гимназическій курсъ. По прибытіи въ 1844 г. въ Россію, получилъ съ Высочайшаго соизволенія прощеніе въ самовольной отлучкѣ за границу и въ 1845 г. былъ опредѣленъ на службу въ канцелярію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора; а въ 1849 г., по выдержаніи испытанія на званію домашняго учителя англійскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ, былъ назначенъ генераль-губернаторомъ, управляющимъ тогда учебнымъ округомъ, и. д. лектора англійскаго языка въ университетъ св. Владиміра и въ 1852 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1864 г. вышелъ по болѣзни въ отставку, а 5 ноября того же года скончался въ г. Кіевѣ.

Д. С. Сынневскій читалъ: англійскую грамматику по 2 ч. въ недѣлю, исторію англійской литературы по 1 ч. и занимался упражненіями въ англійскомъ языкѣ по 1 часу.

Т.

Талызинъ, Матвѣй Ивановичъ, магистръ математическихъ наукъ, и. д. ординарнаго профессора физики и физической географіи, статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, родился 13 іюля 1819 г. въ С.-Петербургѣ. Воспитывался въ 3-й С.-Петербургской гимназій, откуда поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1840 г. со степенью кандидата. Затѣмъ поступилъ въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію и. д. старшаго учителя математики и утвержденъ въ этой должности въ 1842 г. Кромѣ того преподавалъ механику въ Коммерческомъ

ученикъ въ 1845 г. По защищеніи диссертации въ С.-Петербургскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: „О приливахъ и отливахъ“ удостоенъ степени магистра—1847 г.; опредѣленъ въ Императорскій Александровскій лицей преподавателемъ физики въ 1853 г. и адъюнктъ-профессоромъ физики—1856 г. Переведенъ и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ физики въ университетъ св. Владимира въ 1858 г. Въ 1859 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на 3 мѣсяца. Уволенъ, по прошенію, отъ службы, за выслугою 25 лѣтъ по ученой части, 22 октября 1865 г., съ назначеніемъ пенсіи по 1200 руб. въ годъ.

Состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества съ 1849 г. Пожалованъ былъ обыкновеннымъ подаркомъ въ 200 р.—1855 г.; знакомъ отличія за xv лѣтъ службы—1856 г. и кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст.—1863 г.

М. П. Талызинъ читалъ кромѣ курса общей физики (для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ) и курса физической географіи (для студентовъ обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета) еще спеціальные курсы: оптики, теоріи магнетизма и электричества и механической теоріи теплоты—для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

Сочиненія М. П. Талызина: 1) *Руководство къ математической и физической географіи для гимназій* (1-е изданіе напечатано въ 1848 г., 2-е значительно дополненное въ 1852 г., 3-е изданіе—въ 1857 г.); 2) *Изъясненія о приливъ и отливъ въ Бѣломъ морѣ*, три статьи (Bull. de la classe physico-mathématique de l'Acad. de St.-Petersb. 1849, t. VII и 1853, t. XI и сокращенно въ Морск. Сборн. 1856, № 12); 3) литографированное изданіе: *Теорія магнетизма* (Лекціи, читанныя въ 1862); 4) *О линейныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ 2-го порядка* (Труды 1-го съѣзда русск. естествоисп. 1868); 5) *Законъ сохраненія работы въ примѣненіи къ явленіямъ, производимымъ центробѣжною силою* (Математич. Сборникъ 1868, т. III).

Тальбергъ, Дмитрій Германовичъ, магистръ уголовного права, доцентъ по кафедрѣ уголовного права, изъ дворянъ, сынъ чиновника, православнаго исповѣданія, родился въ Кіевѣ, въ 1853 г. Воспитаніе получилъ въ Кіевской 2-й гимназій, въ которой и окончилъ курсъ въ 1870 г. и въ томъ же году поступилъ въ универси-

тетъ св. Владимира на юридическій факультетъ. Въ 1874 г. окончилъ курсъ наукъ со степенью кандидата и золотою медалью за сочиненіе: „Тюремный вопросъ въ нынѣшнемъ состояніи и въ частности о положеніи русскихъ тюремъ“. Съ 26 ноября 1876 по 26 ноября 1879 г. состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету уголовного права. 25 іюня 1880 г. назначенъ былъ и. д. доцента Демидовскаго юридическаго лица по кафедрѣ уголовного права; по защищеніи 12 сентября 1880 г. диссертациі па степень магистра, утвержденъ былъ доцентомъ въ томъ же лицѣ, 19 марта 1881 г.; а съ 22 іюля того-же года и. д. экстра-ординарнаго профессора. Съ 12 октября 1881 г. по 1 января 1883 г. состоялъ въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью. Въ Демидовскомъ лицѣ читалъ съ 1880—84 г. курсъ уголовного судопроизводства. Въ 1884 г., 11 мая, избранъ Совѣтомъ университета св. Владимира и затѣмъ утвержденъ въ должности доцента по кафедрѣ уголовного права съ порученіемъ ему чтенія уголовного судоустройства и судопроизводства.

Сочиненія Д. Г. Тальберга: 1) *Историческій очеркъ тюремной реформы и современной системы европейскигъ тюремъ* (Унив. Изв. 1875, № 7, 8 и 9); 2) *Нѣз исторіи ссылки и тюремъ въ Россіи въ царствованіе Александра I, съ документами по этому вопросу, извлеченными изъ архива Министерства иностранныхъ дѣлъ* (Проток. Кіев. юрид. общ. 1878 г. и Унив. Изв.); 3) *Историческое происхожденіе существующаго въ уложеніи о наказаніяхъ дѣленія насильственнаго погнщенія чужой собственности на два вида: разбой и грабежъ* (ibid. 1879); 4) *Насильственное погнщеніе имущества по русскому праву (разбой и грабежъ)*. Историко-догматическое изслѣдованіе на степень магистра (Журн. Мин. Нар. Пр. и отд. СІВ., 1880, 200 стр.); 5) *Объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ*; 6) *О рецидивѣ и рецидивистахъ*; 7) *О несмысленности судей*; 8) *Замѣчанія на нѣкоторыя перваго раздѣла уголовного уложенія и нѣсколько рецензій*. Всѣ послѣднія статьи помѣщены были въ Журн. гражд. и уголов. права и Юридическомъ Вѣстникѣ.

Терновскій, Филиппъ Алексѣевичъ, магистръ Московской духовной академіи, докторъ русской исторіи университета св. Владимира, доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи въ томъ же университетѣ, надворный совѣтникъ, родился въ Москвѣ 11 августа 1838 г.,

сынъ московскаго дьякова, впоследствии священника. Образование получилъ въ Московской духовной семинаріи (1852—58) и въ Московской духовной академіи (1858—1862 г.), гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра. Въ выпускномъ спискѣ воспитанниковъ 23-го курса числится подъ № 2 (см. печат. списки въ исторіи Моск. акад. Смирнова). Магистерскою диссертациею его было сочиненіе „О Стефанѣ Яворскомъ“.

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи назначенъ 30 октября 1862 г. бакалавромъ въ Кіевскую духовную академію. Въ теченіе года преподавалъ обличительное богословіе, а въ концѣ 1863 года переведенъ на вновь открытую кафедру русской гражданской исторіи. Съ 3 февраля 1866 г. состоялъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ теченіе десяти лѣтъ (1863—1873 г.) преподавалъ русскую исторію въ Кіевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 28 марта 1869 г. по 31 мая 1872 г. состоялъ приватъ-доцентомъ по предмету русской церковной исторіи въ университетѣ св. Владиміра съ чтеніемъ обязательныхъ лекцій. Съ 31 мая 1872 г., согласно избранію Совѣта, утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ церковной исторіи. 29 мая 1877 г., согласно разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія, допущенъ къ публичной защитѣ диссертациі на степень доктора русской исторіи, подъ заглавіемъ: „Изученіе византийской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси“. Утвержденъ въ степени доктора русской исторіи Совѣтомъ университета 31 мая 1877 г., а 7 декабря 1879 г. избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковной исторіи; но утвержденъ не былъ, по условіямъ тогдашней смѣты. Въ послѣдній годъ (1883—84) преподавалъ русскую исторію на Высшихъ женскихъ курсахъ. Вообще, въ исполненіи своихъ преподавательскихъ обязанностей онъ отличался замѣчательною точностію.

Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Историческаго общества Нестора-лѣтописца и Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи.

Былъ пожалованъ орденами: св. Анны 3 ст.—1870 г., св. Станислава 2 ст.—1874 г. и св. Анны 2 ст.—1878 г.; а также объявлена ему Высочайшая благодарность Государыни Императрицы отъ 12 декабря 1866 г. за службу по Кіевскому епархіальному женскому училищу.

Ученые труды Ф. А. Терновскаго: 1) *Религіозное движеніе въ Италіи* (Прав. Обзорѣн. 1860); 2) *Современныя протестантскія партіи въ Пруссіи* (ibid. 1860); 3) *Бунзенъ и ея труды* (ibid. 1861); 4) *Критическій разборъ* соч. Филарета „Обзоръ дух. литературы“ (ibid. 1862); 5) *Критическая статья по поводу разсужденія Горскаго о монашествѣ въ отношеніи къ епископству* (ibid. 1862); 6) *Отрывокъ* изъ соч. о Стефанѣ Яворскомъ (Прибавл. къ Твор. св. Отецъ 1862); 7) *Объ отношеніяхъ между духовною и свѣтскою литературою* (Труды Кіев. дух. акад. 1862); 8) *Московскіе сретники при Петрѣ и полемическія сочиненія противъ нихъ* (Прав. Обзорѣн. 1863, №№: 4, 5, 6, 8, 11 и 12); 9) *Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи* (Труды Кіев. дух. акад. 1863); 10) *Стефанъ Яворскій* (ibid. 1864, № 1, 3 и 7, тоже по новымъ матеріаламъ, Древ. и Нов. Рос. 1879, т. II); 11) *Критическая статья о сочиненіяхъ Кириѣвскаго* (Труды Кіев. акад. 1864); 12) *Русское волюн-дуство при Екатеринѣ II и эпоха реакціи* (ibid. 1868, № 3 и 7); 13) *Русская проповѣдь по византійскимъ образцамъ, пять статей* (Руковод. для сельс. пастырей 1869); 14) *Южно-русское проповѣдничество въ XVI и XVII вв., пять статей* (ibid. 1869); 15) *Проповѣдь при Петрѣ Великомъ, пять статей* (ibid. 1870); 16) *Петръ Великій въ своихъ отноше-ніяхъ къ католичествомъ и протестантизму* (Труды Кіев. дух. акад. 1869); 17) *Очеркъ русской церковной исторіи, — изъ курса, читаннаго въ уни-верситетѣ св. Владиміра* (Прав. Обзорѣн. 1870); 18) *Участіе древнихъ русскіхъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ* (Труды Кіев. дух. акад. 1870); 19) *Разборъ русской исторіи Знаменискою* (Кіев. Епарх. Вѣдом. 1872); 20) *Лохвицкій и ея жизнь въ Кіевѣ* (Кіевлянинъ, 1866, декабрь); 21) *Религіозный характеръ русскіхъ юсударей XVIII в.* (Труды Кіев. дух. акад. 1874); 22) *Откуда ведетъ свое начало обычай въшати кня-жескія одежды въ храмъ, о существованіи котораго упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1203 и 1237 и.?* (рефератъ, помѣщ. въ Трудахъ 3 археол. съѣзда); 23) *Изученіе византійской исторіи и ея тенден-ціозное приложеніе въ древней Руси* (Унив. Изв. 1876—77); 24) *Пре-дѣлы Казанской епархіи въ XVII—XVIII в.* (рефератъ, представленный на 4-мъ археологич. съѣздѣ, напечат. въ Трудахъ Кіев. дух. акад.); 25) *Характеристика Императора Александра I-ю* (Рѣчь въ торжеств. собраніи Кіев. дух. акад. 12 декабря 1877); 26) *Матеріалы для исто-рии Кіевской іерархіи въ XVIII в. по архивнымъ документамъ св. Св-*

меда (въ I томѣ Чтеній въ общ. Нестора); 27) *Кіевско-сербскій протоіерей Іоаннъ В. Лосица* (Труды Кіев. дух. акад. 1878, в отд.); 28) *Перемысли оныя христіанства, опытъ руководства по церковной исторіи*, выпускъ 1-й (Унив. Изв. 1877 в отд.); 29) *Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ*, опытъ руководства по церк. исторіи, выпускъ 2-й (ibid. 1879—84 в отд.); 30) *М. Петръ Мошала* (Кіев. Старина 1882); 31) *Какъ доживали свой вѣкъ замѣтные малороссійскіе монахи XVIII в.* (ibid.); 32) *Собраніе церковныхъ древностей на Афонѣ, въ Дрезденѣ и Берлинѣ*, рефератъ, читанный въ собраніи Церковно-археологич. общества 18 октября 1882 (Труды Кіев. дух. акад. 1882, № 2); 33) *Сераніонъ митр. Кіевскій* (Кіев. Стар. 1883 и 1884 гг.); 34) *Письма разныхъ лицъ къ архіеп. Паренію Черткову* (въ Правосл. Обзор.).

Небольшія рецензіи и статьи его помѣщались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, „Кіевской Старинѣ“, „Новомъ Времени“ (о м. Филаретѣ, 1882, декабрь) и др.

Для нѣкоторыхъ изъ своихъ трудовъ онъ предпринималъ путешествія: въ Москву, С.-Петербургъ и на отдаленный Афонъ.

Перечисляя ученые труды профессора Терновскаго, нельзя пройти молчаніемъ того, что онъ участвовалъ въ редакціи „Воскреснаго чтенія“ (когда оно издавалось при академіи), „Апокрифиса“, изданнаго по случаю юбилея академіи, „Актовъ Русскаго афонскаго монастыря“, на греческомъ и русскомъ языкахъ, „Матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“ и въ переводѣ (съ греческаго) нѣкоторыхъ актовъ, изданныхъ въ „Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей“, членомъ котораго онъ состоялъ съ 1874 г. Ему же принадлежитъ редакція переводовъ: Куно-Фишера „Бэконъ-Веруламскій“ (съ нѣмецкаго), „Твореній бл. Іеронима“ т. I (съ латынскаго), статей Амедея Тьерри „о бл. Іеронимѣ“ (съ французскаго). Въ послѣднее время онъ занимался переводомъ для Московскаго общества исторіи византійскаго писателя Θεοφάνη и намѣревался приступить къ переводу сочиненій Константина Багрянороднаго.

Въ своихъ частныхъ и общественныхъ отношеніяхъ Ф. А. Терновскій отличался замѣчательнымъ благодушіемъ. Такъ, онъ во время Сербской и послѣдней Турецкой войны предлагалъ пріютъ добровольцамъ и раненымъ воинамъ, устранивалъ подписки и даже лично отправлялся въ Лавру для сбора добротныхъ подавій съ богомольцевъ на

усиленіе средствъ Славянскаго благотворительнаго комитета. Когда его новоотстроенный приходскій храмъ нуждался въ средствахъ на покрытіе долговъ, Терновскій принялъ на себя должность церковнаго старосты и исполнял ее до тѣхъ поръ, пока долги не были уплаченны. При той же Вознесенской церкви была приходская школа, имѣвшая плохое помѣщеніе и скудными средства: онъ бесплатно давалъ въ ней уроки, завелъ различныя мастерства и хлопоталъ, чтобы школа не осталась безъ заказовъ.

Въ ноябрѣ 1883 г. Терновскій оставилъ академію, въ университетѣ же онъ оставался до своей кончины, случившейся 23 мая 1884 г., послѣ кратковременной, по тяжелой болѣзни ¹⁾).

Тихомандрицкій, Александръ Никитичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ прикладной математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ духовнаго званія, родился въ г. Твери, 10 августа 1880 г. При окончаніи курса наукъ въ Тверской духовной семинаріи въ 1829 г., по распоряженію начальства отправленъ былъ, въ числѣ 6-ти воспитанниковъ высшаго отдѣленія семинаріи, во вновь учрежденный въ 1828 году Главный педагогическій институтъ для приготовленія къ преподавательской должности въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія; по окончаніи курса наукъ въ институтѣ по математическому факультету, съ серебряною медалью, посланъ былъ 20 января 1836 г., съ Высочайшаго соизволенія, въ Кенигсбергскій университетъ для дальнѣйшаго образованія, гдѣ продолжалъ изучать математику, астрономію и физику, посѣщая лекціи знаменитыхъ тогда профессоровъ: І. І. Якоби, Бесселя, Неймана и др.;—по возвращеніи изъ-за границы опредѣленъ былъ, 17 ноября 1838 г., адъюнктъ-профессоромъ въ университетъ св. Владиміра по кафедрѣ математики, причемъ состоялъ также секретаремъ факультета, а по полученіи имъ степени доктора математическихъ наукъ, сначала экстра-ординарнымъ и потомъ ординарнымъ профессоромъ, въ томъ же университетѣ, прикладной математики, съ 23

¹⁾ См. о немъ въ Труд. Киев. дух. акад. 1877 г., № 6 (Докторъ диспутъ Ф. А. Терновскаго). Некрологъ и похороны проф. Терновскаго, Киевлян. 1884 г., №№ 114, 115 и 116. О сочин. его подъ № 28 и 29 см. въ Церковно-общ. Вѣстникѣ, СПБ. Вѣд. и др. 1884 г. за февраль; въ Киевлянинѣ 1884, № 27; рецен. ихъ въ прибав. къ Труд. св. Отцевъ, 1883, кн. II, 648—676.

октября 1843 г. 26 октября 1848 г. переведенъ былъ, по прошенію, изъ Кіева въ С.-Петербургъ на должность инспектора Главнаго педагогическаго института по учебной части, каковую занималъ до окончательнаго закрытія института—1 сентября 1859 г.; съ 23. февраля 1860 г. по 31 августа 1865 г. исправлялъ послѣдовательно, по назначенію начальства, должности: директора 2-й гимназіи въ С.-Петербургѣ, помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа, вице-директора Департамента Мин. народ. просвѣщенія, члена Ученаго комитета того же министерства, члена Главнаго управленія цензуры и члена Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія до преобразованія управленія по дѣламъ печати 31 августа 1865 г.; съ 17 сентября 1865 г. по 30 января 1867 г. былъ причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ и потомъ состоялъ при Министерствѣ народнаго просвѣщенія по 21 декабря 1873 г., а съ этого времени опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій 5-го класса при Министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ каковой должности находится и нынѣ.

Въ университетѣ св. Владиміра А. Н. Тихомандрицкій преподавалъ: съ 1838 г. по 1844 г. алгебраическій анализъ по 4 ч., придерживаясь сочиненій Остроградскаго, Коши и Лагранжа; въ 1843—44 г. читалъ теорію чиселъ и теорію строкъ по 3 ч.; съ 1844—45 г. началъ преподавать механику по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Лапласа, Лагранжа, Коши, Пуассона, Якоби, Остроградскаго, Брэннмана и др. На чтеніе лекцій по механикѣ употреблялъ по 4 ч. въ недѣлю, излагая отдѣльно статику и динамику. Одновременно съ механикой читалъ еще отдѣльные курсы, именно: въ 1-мъ полугодіи 1843—44 г. теорію молекулярныхъ силъ по 2 ч., во 2-мъ полугодіи 1844—45 г. пѣкоторыхъ части математической физики (о притяженіи эллипсоидовъ) по 2 ч., во 2-мъ полугодіи 1845—46 г. оптику по 1 ч. и въ 1847—48 г. практическую механику по 1 ч. въ недѣлю. Кроме того съ 1838 по 1846 г. преподавалъ начертательную геометрію, по 2 ч. въ недѣлю, придерживаясь сочиненія Лероа¹⁾.

Съ 1844 г. по 1848 г. А. Н. Тихомандрицкій читалъ публичные курсы практической механики по 2 ч. въ недѣлю.

¹⁾ Извлечено изъ Обзорной преподаванія наукъ въ университетѣ св. Владиміра съ 1838 по 1849 г.

А. Н. Тихомандрицкій видавъ слѣдующія сочиненія: 1) *Рѣшеніе двучленныхъ уравненій*, Кіевъ, 1841, in-4, разсужденіе, написанное для полученія степени доктора математическихъ наукъ; въ немъ излагается алгебраическій способъ рѣшенія упомянутыхъ уравненій, предложенный профессоромъ І. І. Якоби: этотъ способъ устраняя множественность корней двучленныхъ уравненій по способу Лагранжа и разнообразіе ихъ формъ по способу Гаусса, даетъ выраженія корней въ радикальныхъ формахъ, именно столько, сколько требуется показателемъ степени данного уравненія, и при томъ различными для каждаго; 2) *Начальная Алгебра*, СПб., 1853 (2-е изданіе вышло въ 1855 г., а 3-е въ 1860), принятая за руководство для преподаванія этого предмета въ гимназіяхъ; сочиненіе это написано въ томъ убѣжденіи, что всякая наука, строго логически развивающая всѣ предметы, входящіе въ ея изученіе, изъ основнаго понятія о ней, должна быть и преподаваема строго согласно съ этимъ развитіемъ; 3) *Вспомогательныя таблицы для вычисленія пожизненныхъ эмеритальныхъ пенсій* (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. CLXX, прилож. и отд. СПб., 1875). Эти таблицы составлены по порученію Министерства народнаго просвѣщенія въ пособіе имѣющей образоваться въ самомъ непродолжительномъ времени эмеритальной кассѣ для преподавателей двукласныхъ и однокласныхъ народныхъ училищъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ сочиненій нѣсколько статей помѣщено А. Н. Тихомандрицкимъ въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ. Въ этихъ статьяхъ онъ излагаетъ, что пенсій, назначаемыхъ изъ какой либо кассы, исключительно по чисто-страховой системѣ, только одна, какъ совершенно справедливая и слѣдовательно безобидная, суть пенсій истинно-эмеритальныя; всѣ-же кассы, основанныя на коммерческомъ началѣ взаимности, какъ допускающія разные предположенія и ограниченія, не совмѣстныя съ понятіемъ объ эмеритурѣ и особенно дающія просторъ риску и преимущественно произволу, не суть кассы строго-эмеритальныя, а выдаваемые изъ нихъ пенсій за чрезвычайно малыми исключеніями, или нарушаютъ неотъемлемыя права участниковъ кассы или наносятъ ущербъ самой кассѣ, а потому едва-ли могутъ почитаться справедливыми и слѣдовательно безобидными¹⁾.

¹⁾ Автобіографическая записка.

Тихомандрицкій, Алексѣй Никитичъ, магистръ технологіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ технологіи въ университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1814 г. въ г. Твери. Первоначальное образованіе получилъ въ Тверскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи и еще до окончанія курса въ сей послѣдней, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ вызванъ, по распоряженію начальства, для дальнѣйшаго образованія въ Главный педагогическій институтъ. Кончивъ курсъ въ институтѣ по физико-математическому факультету съ золотою медалью въ 1839 г., онъ былъ опредѣленъ въ Рижскую гимназію старшимъ учителемъ русскаго языка. Такое назначеніе, не соответствовавшее избранной специальности, имѣло два новода: съ одной стороны въ это время приостановлена была посылка молодыхъ людей для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу, — съ другой — мѣста учителей русскаго языка въ Остзейскихъ губерніяхъ, предоставляя занимающимъ ихъ нѣкоторыя особыя выгоды, въ тоже время требовали отъ нихъ я особыхъ качествъ, вслѣдствіе чего на эти мѣста назначались лучше воспитанники, — такъ, вмѣстѣ съ назначеніемъ Тихомандрицкаго учителемъ русскаго языка въ Рижскую гимназію, товарищъ его Жиряевъ, окончившій курсъ по юридическому факультету также съ золотою медалью, былъ назначенъ на должность учителя русскаго языка въ Дерптскую гимназію.

Въ качествѣ учителя русскаго языка въ Рижской гимназіи Тихомандрицкій обучалъ русской грамматикѣ, исторіи русской литературы, русской исторіи, географіи Европы и статистикѣ. Сознавая вполне главную свою задачу — распространеніе знанія русскаго языка среди лицъ, для которыхъ этотъ языкъ не есть природный, онъ въ особенности стремился къ облегченію его изученія. Съ этой цѣлію при преподаваніи русской грамматики онъ слѣдовалъ собственнымъ своимъ методамъ, при чемъ, въ виду особой затруднительности этимологіи русскихъ глаголовъ, имъ были составлены: а) *таблицы для механическаго распознаванія видовъ*, б) *таблицы для значенія видовъ*, во многомъ отличнаго отъ принимавшихся до того времени, и примѣчанія къ спряженіямъ, приводяція спряженія всѣхъ глаголовъ, за исключеніемъ неправильныхъ (по грамматикѣ Греча) къ одной формѣ. Эти таблицы и примѣчанія были представлены имъ министру народнаго просвѣщенія. Дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна; но покойный Тихомандриц-

к і й не рѣдко говаривалъ, что, благодаря имъ, ему удавалось выучивать пѣлицъ русскимъ спряженіямъ въ шесть уроковъ. Равнымъ образомъ онъ слѣдовалъ своей методѣ и при обученіи исторіи русской литературы—и, примѣнительно къ этой методѣ, имъ была составлена особая „Христоматія“ для Остзейскихъ провинцій, которая была представлена товарищу министра народнаго просвѣщенія; но Христоматія эта не получила окончательной отдѣлки вслѣдствіе того, что ея составитель долженъ былъ обратиться къ другимъ занятіямъ.—Трехлѣтнее пребываніе Тихомандрицкаго въ Ригѣ оставило въ немъ самое пріятное воспоминаніе. Онъ видѣлъ успѣхъ своихъ трудовъ и своихъ методъ. Уже чрезъ полтора только года послѣ назначенія его въ Рижскую гимназію,—въ 1840 г.,—министромъ народнаго просвѣщенія ему была изъявлена благодарность за успѣшное распространеніе знанія русскаго языка. Ученики, радуя его успѣхами, любили его, какъ это можно заключать изъ того, что, по оставленіи гимназіи, каждый классъ поднесъ ему подарокъ на память, а старшіе устроили ему комеринъ, и чрезъ двадцать лѣтъ по оставленіи имъ Риги, въ С.-Петербургѣ встрѣчались его ученики, вспоминая объ немъ съ уваженіемъ и любовью. Множество частныхъ уроковъ, служа яснымъ доказательствомъ, что онъ успѣлъ пріохотить къ занятію русскимъ языкомъ, увеличивало его матеріальныя средства. Въстѣ съ тѣмъ пребываніе его въ Ригѣ дало ему возможность такъ усовершенствоваться въ нѣмецкомъ языкѣ, что въ бытность его за границею, по его нѣмецкой рѣчи, его считали не русскимъ, а нѣмцемъ изъ Остзейскаго края.

Въ началѣ 1842 г. Тихомандрицкій получилъ чрезъ бывшаго инспектора Педагогическаго института и профессора химіи А. А. Воскресенскаго предложеніе отправиться за границу для усовершенствованія въ химіи. Хотя ему и не совсѣмъ легко было разставаться съ Ригею и хотя доселѣ химія, собственно говоря, не была его спеціальностію, но, стремясь къ высшей сферѣ ученой дѣятельности, онъ безпрекословно принялъ это предложеніе и, будучи отправленъ съ Высочайшаго разрѣшенія для означенной цѣли за границу на два года, первый годъ провелъ въ Берлинѣ. Здѣсь, кромя временнаго посѣщенія лекцій, онъ постоянно занимался практически химическими работами, подъ руководствомъ приватъ-доцента, — впоследствии профессора Раммельсберга и подъ его же руководствомъ занимался *privatissime*

минералогію; сверхъ того постоянно посѣщала лекціи технологіи профессора Магнуса, причемъ имѣлъ случай подъ его руководствомъ осмотрѣть значительное число фабрикъ и заводовъ въ Берлинѣ. Второю годъ онъ провелъ въ Гисенѣ, гдѣ постоянно занимался химическими работами въ тамонней большой лабораторіи подъ руководствомъ профессора Либиха, имѣя въ тоже время небольшую и собственную лабораторію на квартирѣ, постоянно посѣщая химическія лекціи профессора Либиха и лекціи аналитической химіи, тогда гисенскаго ассистента, — вполнѣдствіи профессора въ Висбаденѣ, Фрезениуса и сверхъ того *privatissime* бралъ уроки физиологической анатоміи у доктора Гофмана. — Предполагая, по возвращеніи въ Россію, посвятить себя занятіямъ химіею, Тихомандрицкій всѣ получаемыя имъ средства и скопленныя въ Ригѣ сбереженія, какія оставались отъ необходимыхъ за границу расходовъ, при отъѣздѣ въ Россію употребилъ на приобретение нужныхъ для такихъ занятій пособій. — Но на этотъ разъ судьба ему не благопріятствовала.

По возвращеніи въ Россію 1844 г., онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюкта университета св. Владиміра по кафедрѣ технологіи и по необходимости долженъ былъ подчиниться этому назначенію. Новость науки и совершенный недостатокъ въ университетѣ нужныхъ для преподаванія ея пособій дѣлало положеніе преподавателя крайне затруднительнымъ. При университетѣ не было ни необходимыхъ для того книгъ, ни нужныхъ для демонстрацій кабинетныхъ предметовъ, хотя и существовалъ болѣе по названію, чѣмъ въ дѣйствительности, технологическій кабинетъ. Къ счастью отъ экономіи въ расходованіи назначенныхъ на этотъ кабинетъ денегъ, образовалось значительное сбереженіе, которое нѣсколько облегчило выходъ изъ затрудненія. Тотчасъ же для кабинета выписаны были необходимыя книги и приступлено было къ его пополненію, начиная, при содѣйствіи механика Фальберга, съ изготовленія моделей элементовъ машинъ. Начавъ съ этого, Тихомандрицкій всю остальную свою жизнь посвятилъ технологіи, хотя назначеніе его на кафедру технологіи было первоначально временное, впредь до открытія вакансии по избранному имъ предмету, т. е. химіи. — Выяснивъ и установивъ прежде всего свой взглядъ на технологію какъ науку, — предметъ университетскаго образованія, и опредѣливъ систему ея преподаванія, онъ постоянно и неу-

клонно стремился съ одной стороны къ развитію преподаванія сообразно своимъ взгляду и системѣ, съ другой къ увеличенію необходимыхъ для изученія технологіи пособій ¹⁾). Въ послѣднемъ отношеніи, кромѣ усовершенствованія технологическаго кабинета, завѣтнымъ его желаніемъ было устройство технологической лабораторіи. Между тѣмъ съ 1844 по 1846 годъ онъ, независимо отъ своихъ ученыхъ занятій, былъ секретаремъ II-го отдѣленія философскаго факультета и при увольненіи отъ этой должности по прошенію, за ревностное исправленіе оной, ему изъявлена Совѣтомъ университета признательность; съ 1844—45 по 1848—49 учебные годы, онъ, по порученію Совѣта, читалъ публичныя лекціи для лицъ всѣхъ состояній;—въ 1850 г., по защищеніи диссертациі: *О броженіи сахарныхъ веществъ*, удостоенъ степени магистра технологіи и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и въ то же время былъ приглашенъ къ участию въ составленіи статистически-историческаго описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Принявъ охотно это приглашеніе, онъ составилъ и представилъ ректору университета подробный и обширный планъ описанія означенныхъ губерній въ технологическомъ отношеніи и изданія свѣдѣній по сему предмету. Въ 1851 г. онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1852 г.—произведенъ въ коллежскіе совѣтники, а въ 1853 г. исполнилось завѣтное его желаніе—окончено устройство при университетѣ технологической лабораторіи, обязанной своимъ существованіемъ его заботамъ и трудамъ и теплому участию въ этомъ дѣлѣ бывшаго попечителя Кіевскаго учебнаго округа генералъ-маіора Траскипа.—Но исполненіе этого завѣтнаго желанія нѣкоторымъ образомъ ускорило смерть Тихомандрицкаго. Уже давно надорванное усилными трудами здоровье не выдержало новыхъ усилій, какія были нужны для окончательнаго устройства лабораторіи, требовавшаго, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, особой поспѣшности. Занимаясь усиленно въ лабораторіи, Тихомандрицкій заболѣлъ кашлемъ, на который сначала не обращалъ вниманія, а потомъ холерой.—Болезнь повидимому прошла; но въ ночь того самаго дня, въ который онъ въ первый разъ вышелъ послѣ своего маіаго

¹⁾ Въ своихъ лекціяхъ по технологіи А. Н. Тихомандрицкій преимущественно слѣдовалъ сочиненіямъ Шубарта и Кармарша.

выздоровленія, 26 октября 1853 г. отъ внезапно скончался на колѣняхъ передъ образомъ на рукахъ своего товарища по службѣ, брата его жены А. В. Беретти, на 39-мъ году своей жизни, отъ разрыва артерій, оставивъ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми, не успѣвъ въ теченіе своей краткой жизни обезпечить ихъ существованіе. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ крайне тяжелой жизни, вдова его вышла замужъ за его товарища и друга профессора зоологіи К. Ф. Кесслера; а дочери, благодаря содѣйствію своего дяди А. В. Беретти, поступили въ Кіевскій Левашовскій институтъ, а впоследствии вышли замужъ¹⁾.

Толочиновъ, Николай Филипповичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ клинической и теоретической патологіи для преподаванія женскихъ болѣзней, статскій совѣтникъ, родился въ 1838 г., въ г. Стародубѣ, Черниговской губ., въ старожилой купеческой семьѣ. Первоначальное воспитаніе получалъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, откуда въ 1851 г. поступилъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію, которую окончилъ въ 1857 г. съ награжденіемъ золотой медалью; въ августѣ 1858 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Кіевского университета, и, пробывъ здѣсь 3 года, перешелъ въ С.-Петербургъ въ Медико-хирургическую академію, которую окончилъ въ маѣ 1864 г. съ награжденіемъ золотой медалью и преміей Буша. Въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ заведенія былъ оставленъ при академіи на 3 года для усовершенствованія. Въ теченіе 1½ года состоялъ ассистентомъ при акушерской клиникѣ проф. Красовскаго, остальное время занимался въ качествѣ ординатора въ хирургическихъ клиникахъ проф. Нарановича и Заблоцкаго. Въ 1866 г. выдержалъ докторскій экзаменъ и въ маѣ слѣдующаго 1867 г., по защищеніи диссертациі:

1) *Объ окончаніи нервовъ въ эпителиальномъ слоеъ роговой оболочки*, съ рисунк., СПб., 1867, удостоенъ степени доктора медицины. Кромѣ этой работы, во время службы при Медико-хирургической академіи сдѣланы были имъ слѣдующія сообщенія въ медицинскихъ журналахъ:

¹⁾ Сообщено. См. выше біогр. Кесслера, стр. 245.

Въ мартѣ 1868 г. Н. Ф. Толочиновъ уѣхалъ за границу, имѣя въ виду посвятить себя специально изученію акушерства и женскихъ болѣзней. Около 2 лѣтъ занимался въ Вѣнѣ въ клиникѣ проф. Карла Брауна, которая въ это время имѣла громадный акушерскій матеріалъ — болѣе 4000 родовъ въ годъ и довольно хорошо устроенное гинекологическое отдѣленіе. Въ то же время слушалъ лекціи и занимался клинической практикой въ дѣтской больницѣ у проф. Видергофера. Чтобы пополнить нѣкоторые пробѣлы въ своемъ медицинскомъ образованіи слушалъ при *Allgemeines Krankenhaus* курсъ дерматологін, сифилитологін, отиатрін, ларингоскопін, электротерапін и пр. Во время лѣтнихъ каникулъ 1868 г. провелъ 2 мѣсяца въ Прагѣ, гдѣ прослушалъ курсъ акушерства у проф. Зейферта и дѣтскихъ болѣзней у профес. Штейнера и занимался акушерской практикой въ Пражскомъ родильномъ домѣ. Въ свободное отъ клиническихъ занятій время занимался въ теченіе 2-хъ семестровъ нормальной и патологической гистологіей въ лабораторіяхъ проф. Штрикера и Рокитанскаго.

Съ цѣлью расширить свои клиническія свѣдѣнія по женскимъ болѣзнямъ и ознакомиться съ французской акушерской школой, онъ провелъ первые 3 мѣсяца 1870 г. въ Парижѣ, посѣщая главнымъ образомъ акушерскую клинику проф. Дюполя, женскій госпиталь *L'oursine*, отдѣленіе дѣтской больницы проф. Бушю и гинекологическія отдѣленія различныхъ госпиталей. Во время своего пребыванія за границей имъ были напечатаны слѣдующіе труды:

5) *Die Uterusfibroide bei der Schwangerschaft und Geburt* (Wiener Medic. Presse 1869); 6) *Ricidivirender Uterusfibroid* (ibid. 1869); 7) *Das Verhalten der Nerven zu den Muskelfasern in der Blase des Frosches* (Arch. für Microskopie 1869); 8) *О механизмѣ родовъ при правильныхъ черепныхъ положеніяхъ* (Медиц. Вѣстн. 1869); 9) *Объ отношеніи маточныхъ сокращеній къ сопротивленію во время родовъ* (ibid. 1869); 10) *Способъ опредѣленія силы сокращеній матки во время родовъ* (Мед. Вѣстн. 1870).

Въ 1870 г. Н. Ф. Толочиновъ былъ приглашенъ въ качествѣ доцента для преподаванія женскихъ болѣзней въ Кіевскій университетъ, въ какомъ званіи и состоитъ по настоящее время, въ теченіе почти 13 лѣтъ. Въ первые годы своего пребыванія здѣсь, пока существовало женское отдѣленіе при Военномъ госпиталѣ, онъ читалъ 2 ра-

ва въ недѣлю клиническихъ лекцій для студентовъ 5 курса, при крайне скудномъ клиническомъ матеріалѣ, и теоретическій курсъ женскихъ болѣзней для студентовъ 3 и 4 курсовъ. Но, послѣ закрытія упомянутого отдѣленія въ 1877 г., преподавательская дѣятельность его ограничивалась чтеніемъ теоретическихъ лекцій для студентовъ 3 курса; это преподаваніе онъ старался дополнить клиническими демонстраціями гинекологическихъ больныхъ въ Старокіевскомъ отдѣленіи Кирилловской больницы, гдѣ ему нерѣдко случается производить различныя гинекологическія операціи. Кромѣ того, въ теченіе 12 лѣтъ Н. Ф. Толочиннымъ произведено значительное число акушерскихъ и гинекологическихъ операцій большею частью въ частной практикѣ, отчасти въ Старокіевскомъ отдѣленіи Кирилловскаго госпиталя и въ Александровской городской больницѣ. Для изученія оперативной гинекологіи время съ 1 октября 1871 г. по 1 февраля 1872 г. онъ провелъ въ Лондонѣ, гдѣ съ этою цѣлью усердно посѣщалъ различные госпитали; въ особенности поучительны были для него операціи Spencer Wells'a и клиническая дѣятельность проф. R. Wagner'a, по представленію котораго онъ былъ избранъ членомъ Лондонскаго акушерскаго общества.

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности при Кіевскомъ университетѣ Н. Ф. Толочиннымъ были напечатаны слѣдующіе труды:

- 11) *Предметъ и историческое развитіе науки о женскихъ болѣзняхъ* (Унив. Изв. 1870);
- 12) *Обзоръ успѣховъ гинекологіи въ 1874 г.* (ibid. 1876);
- 13) *Обзоръ успѣховъ акушерства въ 1874 г.* (ibid. 1876);
- 14) *Изъ гинекологической практики: свищаніе пузырчаточными свищами, разрыва промежности и оперативное мѣшеніе полной вынаденія матки* (Медиц. Вѣстн. 1877);
- 15) *Нѣсколько случаевъ внематочной беременности* (ibid. 1877);
- 16) *О мѣшеніи троническаго катара влагалища матки и его послѣдствіяхъ у старыя женщины* (Унив. Изв. 1878);
- 17) *Распознаваніе и мѣшеніе внематочной беременности* (ibid. 1879);
- 18) *Самопроизвольный разрывъ матки во время родовъ* (ibid. 1879);
- 19) *О мѣшеніи нѣкоторыхъ видовъ аменорреи* (ibid. 1879);
- 20) *Къ терапіи задержанія послѣда послѣ родовъ и выкидыша* (ibid. 1879);
- 21) *Два случая остеомиелита* (Медиц. Вѣстн. 1879);
- 22) *Разсѣченіе маточной шейки* (Унив. Изв. 1882);
- 23) *О мѣшеніи изъязвленій маточной шейки* (ibid. 1882);
- 24) *Выскабливаніе при ракѣ ма-*

точной шейки (Врачебн. Вѣдом. 1882); 25) Два случая воспаления воо-
ль матки во время беременности (ibid. 1882); 26) Центральный раз-
рывъ промежности (Врачъ 1882); 27) Къ казуистики осложненій при
фиброзныхъ полипахъ матки (ibid. 1882); 28) Къ лечению пузырьно-
влагалищную свища (ibid. 1882); 29) Къ терапіи выкидыша (Между-
народная Клиника 1882); 30) О лечении воспалительныхъ маточныхъ
кровоотеченій (ibid. 1882); 31) Выскабливаніе слизистой оболочки по-
лости матки (ibid. 1882); 32) Къ терапіи тропического воспаления
матки (Унив. Изв. 1882); 33) Затрудненія при родахъ вследствие не-
нормальную состоянія влагалища (ibid. 1882); 34) Скопленіе мочы въ
полости матки (ibid. 1882); 35) Лечение *pruritus vulvae* (Врачебн.
Вѣдом. 1882); 36) Свищаніе застарѣлыхъ разрывовъ промежности (ibid.
1882); 37) Случай выворота матки (ibid. 1882); 38) Вышеомяну-
тая ампутація при ракъ маточной шейки (Врачъ 1882).

Томса, Владиміръ Богумиловичъ, докторъ медицины, орди пар-
ный профессоръ по кафедрѣ физиологій въ университетѣ св.
Владимира, изъ иностранцевъ (родомъ чехъ), принявшихъ подданство
Россіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія евангели-
ческо-лютеранскаго, родился въ 1831 г. въ Чешской Прагѣ, гдѣ полу-
чилъ какъ гимназическое, такъ и университетское образованіе.

По выдержаніи надлежащаго испытанія въ Пражскомъ универси-
тетѣ, удостоенъ степени доктора медицины въ 1854 г., а въ 1859 г. док-
тора хирургіи. Въ 1854 г. былъ назначенъ прозекторомъ при кафедрѣ
физиологической анатоміи, а въ 1856 г. ассистентомъ при кафедрѣ
патологической анатоміи того же университета, въ которой должности
онъ находился до 1859 г. Въ томъ же 1859 г., въ началѣ австро-ита-
ліанской войны, онъ поступилъ въ качествѣ волонтера въ военную
службу и принималъ участіе въ кампаніи, прослуживъ баталіоннымъ
врачемъ въ 48-мъ австрійскомъ пѣхотномъ полку.

По окончаніи войны В. Б. Томса былъ переведенъ въ Военно-
медицинскую академію, въ Вѣну (Josephinum), а именно ассистентомъ
при кафедрѣ физиологій, которую тогда занималъ проф. Людвигъ. За-
нимая эту должность, онъ читалъ кромѣ того лекціи гистологій.

Въ началѣ 1865 учебнаго года, послѣ переселенія проф. Люд-
вига въ Лейпцигъ, В. Б. Томса назначенъ былъ и. д. профессора фи-
зіологій и медицинской физики въ Josephinum въ Вѣнѣ. Въ томъ же

1865 г. возведенъ въ степень доктора медицины университетомъ св. Владимира (по § 113 устава), избранъ Совѣтомъ и утвержденъ въ этомъ университетѣ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физиологіи. Въ 1867 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

В. Б. Томса читалъ студентамъ медицинскаго факультета физиологію. Кромѣ того, читалъ отдѣльный курсъ физиологіи для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, за отдѣльное вознагражденіе. Въ 1875—76 учебномъ году читалъ студентамъ, сверхъ своего предмета, патологическую анатомію. Сверхъ чтенія лекцій, В. Б. Томса завѣдывалъ физиологической лабораторіей университета св. Владимира и подъ его руководствомъ былъ произведенъ рядъ работъ лицами, имущими степень доктора медицины.

Въ 1883 г. избранъ деканомъ медицинскаго факультета. Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ того же 1883 г. В. Б. Томса назначенъ ординарнымъ профессоромъ физиологіи при медицинскомъ факультетѣ Чешскаго университета въ Прагѣ; но исполнял свои обязанности въ университетѣ св. Владимира до конца 1883—84 учебнаго года.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. съ Императорской короною—1871 г. и св. Анны 2 ст.—1874 г.; произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники—1882 г.

Сочиненія В. Б. Томсы: 1) *Die Lymphwege des Hodens und ihr Verhältniss zu den Blut- und Saamengefässen* (Sitzungsberichte der Kais. Acad. d. Wissensch. in Wien 1862, B. XLVI); 2) *Beiträge zur Lymphbildung* (ibid. 1862, B. XLVI); 3) *Beiträge zur Anatomie des Lymphgefässursprunges* (ibid. 1862, B. XLVI); 4) *Die Lymphwege der Milz* (ibid. 1863, B. XLVIII); 5) *Fütterungsversuche mit Militärzwieback und deren Resultate* (Militärärztl. Zeit., Wien 1863, № 10 u. 11); 6) *Počátkové cív miznich a jich úkol v obživě těla a v zánětech* (Časopis lékařův Českých v Praze 1863, № 7, 8, 9, 10); 7) *Das Sphygmograph als Erkennungsmittel simulirter Lähmungen* (Allgem. militärärztl. Zeit. 1864, № 3 u. 4); 8) *Ueber den peripherischen Verlauf und Endigung des Axenfadens in der Haut der glans penis* (Sitzungsberichte d. Kais. Acad. der Wissensch. in Wien, B. LI); 9) *Zur Kenntniss der Nervenenden in der Haut der menschlichen Hand* (Wiener medic. Wochenschr.

1865, № 53); 10) *O кровообращеніи въ кожѣ человека* (Унив. Изв. 1865, сентябрь); 11) *Nerven der Blutcapillaren* (Centralblatt für medic. Wissenschaften, Berlin, 1869, № 36); 12) *Zur Physiologie des Kernes der Sympathicusnervenzelle* (ibid. 1869, № 41); 13) *Zur Physiologie der Pulviniculi Cerebri* (Wiener medic. Wochenschrift 1870, № 9, 10, 11, 12); 14) *Zur Anatomie und Physiologie der menschlichen Haut* (Journ. für Dermatologie, Prag, 1873, Januarheft); 15) *K otázce o poměru nervu sympathického k umělé úplavici cukru* (Časopis lékařův Českých 1880. Číslo 20); 16) *Учебникъ физиологіи* (Унив. Изв. 1883, не окончены).

Томпсонъ, Альфредъ-Робертъ Наонаиловичъ, лекторъ англійскаго языка, изъ ипострапценъ. По выходѣ въ отставку Фреймана, профессоръ Нейкирхъ напомнилъ Совѣту университета о Томпсонѣ, находившемся тогда въ Одессѣ, какъ лицѣ, способномъ занять кафедру англійскаго языка. Совѣтъ избралъ его въ началѣ іюня 1847 г. въ должность лектора; 28 сентября того же года онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи почетителемъ учебнаго округа; а 18 февраля 1847 г. былъ уволенъ уже отъ службы, по прошенію¹⁾.

Траутфеттеръ, Рудольфъ Эрнестовичъ, докторъ естественныхъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, тайный совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ Курляндской губерніи. Окончилъ гимназическій курсъ въ Митавѣ, университетскій—въ Дерптѣ со степенію кандидата и съ золотою медалью за работу по предмету ботаники 18 августа 1831 г. Поступивъ на должность помощника директора Дерптскаго ботаническаго сада 4 сентября 1833 г. и защитивъ разсужденіе „De Echinopore genere“, Траутфеттеръ получилъ право чтенія лекцій въ качествѣ приватъ-доцента и въ томъ же году былъ удостоенъ Кенигсбергскимъ университетомъ степени доктора философіи. 15 іюня 1835 г. онъ былъ опредѣленъ на должность младшаго помощника директора Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада, а 12 января 1838 г. и. д. ординарнаго профессора ботаники въ университетѣ св. Владиміра и завѣдывающимъ Кременецкимъ ботаническимъ садомъ и гербаріемъ университета св. Владиміра. По защищеніи въ этомъ послѣднемъ диссертациі „De Pentastemone gene-

¹⁾ Вслѣдствіе кратковременной службы, формуляръ его не былъ заведенъ. См. дѣла Правленія унив. 1846 г. № 211 и 1847 г. № 90, а также проток. Совѣта унив. 1846 г. 20 сент. и др.

ге^а на степень доктора, Траутфеттеръ утвержденъ, 23 июня 1839 г., въ должности ординарнаго профессора. Уже въ 1841 г. (16 мая) Траутфеттеръ былъ избранъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета на 1 годъ, а 30 июня 1843 г. избранъ на эту-же должность во второй разъ на 4 года. Съ 1 июля 1847 г. по 6 мая 1859 г. Траутфеттеръ былъ ректоромъ университета св. Владиміра, причемъ, по случаю выѣзда начальника учебнаго округа, неоднократно исполнялъ его обязанности. Въ то же время состоялъ вице-президентомъ Высочайше учрежденной комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа (1851—59 г.). Въ университетѣ онъ завѣдывалъ также агрономическимъ кабинетомъ, кабинетомъ механической школы (1839—43 г.) и минералогическимъ кабинетомъ (1842—46 г.). Неоднократно онъ совершалъ ученыя экскурсіи по южной Россіи: въ 1837 г.—въ Крымъ, въ 1853 г.—въ Кіевскую, Подольскую и Херсонскую губерніи, въ 1856 г.—въ Подольскую губ. и Бессарабскую область, а въ 1840 г. былъ командированъ отъ университета въ качествѣ депутата въ Александровскій университетъ по случаю празднованія имъ 200-лѣтняго юбилея.

По выслугѣ 25 лѣтъ, былъ уволенъ отъ должности ректора, по 11 мая 1860 г. вновь поступилъ на службу и былъ опредѣленъ директоромъ Горьгорецкаго земледѣльческаго института, а 29 октября 1864 г. Траутфеттеръ переведенъ на должность завѣдывающаго Императорскимъ Ботаническимъ садомъ въ С.-Петербургѣ и, по утвержденіи новаго устава этого сада, опредѣленъ директоромъ его, въ которой должности оставался до 31 мая 1875 г., когда былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровію.

За труды по службѣ Р. Э. Траутфеттеръ удостоенъ былъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1854 г. и чина тайнаго совѣтника—1869 г. Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1852 г., св. Владиміра 3 ст.—1857 г., св. Станислава 1 ст.—1861 г., св. Анны 1 ст.—1866 г. и св. Владиміра 2 ст.—1873 г.; имѣеть также знакъ отличія безпорочной службы за хх лѣтъ—1854 г. и медаль въ память войны 1853—56 гг. Въ 1849 г. получилъ денежную награду въ 1000 р. с. Въ 1850 г. объявлено ему Высочайшее благоволеніе за отличный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ при личномъ осмотрѣ университета Государемъ Императоромъ,

Въ университетѣ св. Владиміра Р. Э. Траутфеттеръ преподавалъ на русскомъ языкѣ: 1) общую ботанику, руководствуясь преимущественно сочиненіями Декандоля, Линка, Тревирануса и Шлейдена; 2) ботаническую терминологию, руководствуясь преимущественно сочиненіемъ Бишофа; 3) естественныя семейства растеній, руководствуясь преимущественно сочиненіями Эндлихера, Линдлея, Декандоля, Купта и др. Кромѣ того занималъ студентовъ практически опредѣленіемъ и описаніемъ растеній, по 2 часа въ недѣлю; а въ теченіе 1842—43, 1843—44, 1844—45 и первой половины 1845—46 учебн. годовъ читалъ кристаллографію, минералогію, геологію и геогнозію. На чтеніе своихъ лекцій Р. Э. Траутфеттеръ употреблялъ вообще отъ 8 до 10 часовъ еженедѣльно. Преподавалъ также въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць, гдѣ былъ пожалованъ въ 1845 г. подаркомъ.

Р. Э. Траутфеттеру пришлось быть ректоромъ въ самый трудный періодъ университетской жизни ¹⁾, когда дѣйствовали уже исключительныя условія, а въ университетахъ были огмѣнены важнѣйшія функціи самоуправленія; но онъ, по общему отзыву историковъ университета (П. Д. Ивановичъ, біограф. очеркъ проф. Романовича-Славатинскаго, 170; Ист. унив. св. Владиміра, проф. Владимірскаго-Буданова, 547 и д.) вышелъ съ честью изъ этого положенія, справедливо сдѣлавъ себѣ имя добраго товарища и образцоваго ректора и вообще оставилъ по себѣ добрую память. Будучи самъ чловѣкомъ науки, онъ пользовался предоставленными ему широкими полномочіями съ большимъ тактомъ и осторожностію.

Еще въ бытность свою студентомъ Дерптскаго университета Р. Э. Траутфеттеръ совершилъ ботаническое путешествіе по Лифляндской губерніи на счетъ суммъ того же университета; съ тѣхъ поръ Траутфеттеръ остался вѣрнымъ избранной своей спеціальности и по настоящее время занимается изученіемъ отечественной флоры. Кромѣ нѣкоторыхъ монографій, составленныхъ имъ, и ботанико-географическихъ изслѣдованій, Траутфеттеръ главнымъ образомъ занимался

¹⁾ Избранный въ 1847 г. на 4 года, но введенъ въ 1849 г. новаго порядка назначенія ректоровъ и декановъ, назначенъ ректоромъ съ 1 янв. 1850 г., съ увольненіемъ отъ должности ординарнаго профессора.

изученіемъ флоры трехъ областей Россійскаго царства: Киевской губерніи, Кавказскаго края и арктическихъ мѣстностей Сибири.

Многочисленные ученые труды Траутфеттера сдѣлали его уже рано извѣстнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ. Еще будучи студентомъ онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы (29 марта 1830 г.), затѣмъ былъ избранъ корреспондентомъ Россійскаго общества любителей садоводства—1836 г., членомъ Курляндскаго общества художествъ и литературы—1838 г., Регенсбургскаго ботаническаго общества—1839 г., дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества—1852 г., Дерптскаго общества естествоиспытателей—1853 г., Комитета акклиматизаціи растений, учрежденнаго при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства—1857 г. и Россійскаго общества садоводства въ С.-Петербургѣ—1859 г. Императорская Академія Наукъ избрала Траутфеттера своимъ членомъ корреспондентомъ въ 1837 г. Нашъ университетъ почтилъ Траутфеттера, за заслуги по университету, избраніемъ его въ свои почетные члены 18 ноября 1859 года.

Изъ другихъ его заслугъ укажемъ здѣсь только на одну, наиболѣе бросающуюся въ глаза: Траутфеттеръ вмѣстѣ съ садовникомъ Гохгутомъ, на заброшенномъ и неудобномъ мѣстѣ, на глубокомъ оврагѣ, сумѣли разбить прекрасный университетскій ботаническій садъ, построили оранжерею и перенесли въ нихъ растенія изъ ботаническаго сада Кременецкаго лицея (съ 1841 г. по 1850 г.). Къ сожалѣнію, уже во время ректорства Траутфеттера, ботаническій садъ и оранжерея, заложенные въ обширныхъ размѣрахъ, оказались не по силамъ университету и такимъ образомъ въ продолженіе долгаго времени садъ не могъ быть содержимъ въ надлежащемъ состояніи за недостаткомъ средствъ.

Списокъ сочиненій и ученыхъ трудовъ Р. Э. Траутфеттера:

- 1) *De Salicibus frigidis Kochii*, dissertatio (Nouv. Mém. de la Soc. d. nat. de Mosc. II VIII, 1832, p. 279—318, tab. 4—18);
- 2) *De Salicibus livonicis*, dissertatio (ibid. II VIII, 1832, p. 361—384);
- 3) *De Echinope generale capita II* (Mitaviae, 1833, p. 1—31, 1 tab.);
- 4) *Salicetum sive Salicum formae, quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae. Fasc. I* (Mém. prés. à l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. par div. sav. III, 1837, p. 607—636, 4 tab.);
- 5) *Grundriss einer Geschichte der Botanik*

- in Bezug auf Russland, 1837, V+145 p., in-8; 6) *Eine Bemerkung zu den von Dr. C. A. Meyer beschriebenen Missbildungen der Cardamine pratensis* (Bull. scient. de l'Acad. d. Scien de St.-Petersb. 1838, t. V, p. 116); 7) *Eine neue einheimische Pflanzengattung (Faldermannia)* (ibid. VI, 1840, p. 184—186); 8) *Ueber Alyssum minutum Schlechtend.* (ibid. XI, 1840, p. 291, 292); 9) *Eine neue einheimische Pflanzenart (Faldermannia parviflora Trautv.)* (ibid. VII, 1840, p. 21—23); 10) *Ueber die mit Trifolium verwandten Pflanzengattungen* (ibid. VIII, 1841, p. 267—272); 11) *Nekrolog des Staatsrats G. v. Besser* (Bull. d. l. soc. Imp. d. natur. de Moscou 1843, № 2, p. 387—398); 12) *Ueber den Krzemienieczer botanischen Garten* (ibid. 1844, № 4, p. 387—398); 13) *Plantarum imagines et descriptiones floram rossicam illustrantes. Monachii, 1844—46, Fasc. I—VIII, p. 1—65, 40 tab.*; 14) тоже на рус. языкѣ, подъ заглавіемъ: *Русская флора въ изображеніяхъ и описаніяхъ Э. Р. Траутфеттера*, т. I, тетр. 1—6, Кіевъ, 1844—45, in-4); 15) *De Pentastemone genere commentatio* (Mém. prés. à l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. par div. sav. IV, 1845, p. 227—253); 16) *De Sameraria et Isatide generibus commentatio* (ibid. IV, 1845, p. 299—317, 2 tab.); 17) *Middendorffia, genus plantarum novum* (ibid. IV, 1845, p. 489—493, 1 tab.); 18) *Die pflanzengeographische Verhältnisse des Europäischen Russlands*, Riga, 1849, H. I, 51 p., 1850, H. II, 82 p., 1851, H. III, 64 p.; 19) *Skizze der Klassen und Ordnungen des natürlichen Pflanzensystem* (Bull. phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. VIII, 1850, p. 331—333); 20) *О растително-географическихъ округахъ Европейскій Россіи* (Естеств. ист. губ. Кіевск. уч. окр. Ботан. Часть географ. Кіевъ, 1851, p. 1—20, 1 карта геогр.); 21) *Ueber die Cyperaceae des Kiewschen Gouvernements* (Bull. phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. X, 1852, p. 362—368); 22) *Обозрѣніе естественныхъ семействъ, входящихъ въ составъ флоры губерніи Кіевскаго учебнаго округа* (Естеств. ист. губ. Кіев. учебн. округа. Ботан. Часть системат. Кіевъ, 1853, 37 pag.); 23) *Ueber die Polygonaceae des Kiewschen Gouvernements* (Bull. de la cl. phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. XI, 1853, p. 378—384); 24) *Ueber die Senecioncs des Kiewschen Gouvernements* (ibid. XII, 1854, p. 350—352); 25) *Ueber die Urticaceae des Kiewschen Gouvernements* (ibid. XIII, 1855, p. 187—192); 26) *Ueber die Cuscutaceae des Kiewschen Gouvernements* (ibid. XIII, 1855, p. 369—379); 27) *Aufzählung aller auf der akademischen Expedition in das nordöst-*

liche Sibirien in dem Jahre 1843 von Dr. Alexander von Middendorff gesammelten Pflanzen (v. Middend. Sib. Reise II, Lief. 1, 1856, p. 6—13); 28) *Florula taimyrensis phaenogama* oder die auf der akademischen Expedition in das nordöstliche Sibirien im Jahre 1843 am Taimyr zwischen $73\frac{1}{2}^{\circ}$ und $75^{\circ}26'$ n.Br. von Dr. Alexander von Middendorff gesammelten phaenogamischen Pflanzen (ibid. II, Lief. 1, 1856, p. 13—143, Tab. 1, 4—8); 29) *Florula boganidensis phaenogama* oder die auf der akademischen Expedition in das nordöstliche Sibirien im Jahre 1843 am Flusse Boganida unter $74\frac{1}{2}^{\circ}$ n.Br. gesammelten phaenogamischen Pflanzen (ibid. II, Lief. 1, 1856, p. 144—167, Tab. 2—3); 30) *Plantae jensiseenses* oder die auf der akademischen Expedition in das nordöstlichen Sibirien im Jahre 1843 am Flusse Jenissei von Dr. Alexander von Middendorff gesammelten phaenogamischen Pflanzen (ibid. II, Lief. 1, 1856, p. 168—175); 31) совмѣстно съ Meyer'омъ: *Florula Ochotensis phaenogama* (ibid. II, 1856, p. 1—133, Tab. 19—31); 32) *Ueber Camפורosma ovata* Waldst. et Kit. und *annua* Pall. (Bull. de la cl. phys.-math. de l'Acad. d. Sc. St.-Petersb. XIV, 1856, p. 177—181); 33) *Ueber einige Staticaceae Russlands* (ibid. XIV, 1856, № 16); 34) *Ueber Betula daurica* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. 1857, II, p. 445—452, 1 tab. 35) *Ueber Betula oykoviensis* Bess. (Bull. de la cl. phys.-math. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. XV, 1857, p. 287—288); 36) *Ueber die Ulmen des Kietschen Gouvernements und der an dasselbe grenzenden Gegenden* (ibid. XV, 1857, p. 349—352); 37) *Einige neuen Pflanzenarten* (ibid. XVI, 1858, p. 321—327); 38) *Ueber die Crocus-Arten des südwestlichen Russlands* (ibid. XVII, 1859, p. 329—334); 39) *Enumeratio plantarum songoricarum a Dr. Alexander Schrenk annis 1840—1843 collectarum* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. 1860, I, p. 55—162; II, p. 450—534; 1866, II, p. 307—391; IV, p. 405—461; 1867, III, p. 50—123); 40) *Ueber die geographische Verbreitung der Herniaria-Arten in Russland* (ibid. 1864, IV, p. 561—565); 41) *F. E. L. von Fischer und seine Schriften* (ibid. 1865, № II, p. 585—595); 42) *Aufzeichnungen über Chr. Fr. Stephan* (ibid. 1865, № II, p. 596—599); 43) *Plantarum novarum in Caucaso a Dr. G. Radde lectarum decadem proposuit* (Bull. de l'Acad. d. Sc. de St.-Petersb. X, 1866, p. 393—398); 44) *Plantarum species novae nonnullae* (Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc. 1868, II, p. 460—464); 45) *Symphyti species nova* (ibid. 1870, I, p. 72—73);

46) *Observationes in plantas a Dr. G. Radde anno 1870 in Turkomania et Transcaucasia lectas, nec non in alias quasdam* (Acta Horti Petr. I, 1871, p. 18—34); 47) *Conspectus florum insulas Nowaja-Semlja* (ibid. I, 1871, p. 43—88); 48) *Catalogus plantarum anno 1870 ab Alexio Lomonossovio in Mongolia orientali lectarum* (ibid. II, 1872, p. 165—195); 49) *Plantae a Capit. Malama annis 1870—1871 in Turcomania collectae* (ibid. II, 1872, p. 262—282); 50) *Stirpium novarum descriptiones* (Acta Horti bot. Petrop. II, 1873, p. 469—487); 51) *Enumeratio plantarum a. 1871 a Dr. G. Radde in Armenia rossica et Turciae districtu Kars lectarum* (ibid. II, 1873, p. 489—597); 52) *Catalogus Vicicarum rossicarum* (ibid. III, 1874, p. 31—83); 53) *Aliquot species novas plantarum descripsit* (ibid. III, 1875, p. 267—279); 54) *Plantarum messes anno 1874 in Armenia a Dr. G. Radde et in Daghestania ab A. Becker factas commutatus est* (ibid. IV, 1876, p. 97—192); 55) *Plantae a Dr. G. Radde in isthmo Caucasio anno 1875 lectas enumeravit* (ibid. IV, 1876, p. 341—406); 56) *Plantae Sibiriae borealis ab A. Czekanowski et F. Müller annis 1874 et 1875 lectas enumeravit* (ibid. VI, 1877, p. 1—146); 57) *Plantae caspio-caucasicas a Dr. G. Radde et A. Becker anno 1876 lectas dilucidavit* (ibid. VII, 1878, p. 399—488); 58) *Flora riparia Kolymensis* (ibid. 1878, VII, p. 495—574); 59) *Flora terrae Tschuktschorum* (ibid. VI, 1879, pag. 1—40); 60) *Catalogus Campanulacearum rossicarum* (ibid. VI, 1879, p. 41—104); 61) *Rossiae arcticae plantas quasdam a peregrinatoribus variis locis lectas enumeravit* (ibid. VI, 1880, p. 539—554); 62) *Florae rossicae fontes* (ibid. VII, 1880, p. 1—342); 63) *Elenchus stirpium anno 1880 in isthmo caucasio lectarum* (ibid. VII, 1881, p. 397—532); 64) *Incrementa Florae phaenogamae Rossicae Fasc. I. Petropoli* (ibid. 1882, VIII, 240 p. Fasc. II (ibid. 1883, VIII) 274 p., Fasc. III, 215 p. ¹).

Тритшель, Карль Генриховичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологии и терапиі съ госпитальною клинкою, въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ иностранныхъ подданныхъ, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1842 г. Воспитывался въ

¹) Записка о трудахъ Р. Э. Траутфеттера сообщена проф. И. О. Шмальгаузеню.

Кіевской 1-й гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1864 г. со степенью лѣкаря съ отличіемъ. Въ 1868 г. опредѣленъ ординаторомъ терапевтической факультетской клиники; въ 1872 г. удостоенъ степеніи доктора медицины и уволенъ отъ службъ при университетѣ. Въ 1878 г. вновь опредѣленъ въ университетъ въ званіи приватъ-доцента, причеиъ читалъ внутреннія и первыя болѣзни; въ 1878—79 учебномъ году завѣдывать терапевтическою госпитальною клинкою; а въ 1879 г. избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ частной патологии и терапіи съ госпитальною клинкою при университетѣ св. Владиміра и назначенъ сверхкомплектнымъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь. Съ 1881 г. состоитъ вице-президентомъ Общества кіевскихъ врачей.

Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст.—1879 г., за дѣятельность по Обществу Краснаго креста.

Сочиненія К. Г. Тритшеля: 1) *Vorläufige Mittheilung über die Endigung der Nerven in der Schleimhaut des Magens* (Centralb. f. die med. Wiss. 1870); 2) *O нервахъ слизистой оболочки желудка*, докт. диссерт. К. 1872; 3) *Объ измѣненіи периферическихъ нервовъ подъ вліяніемъ механическаго раздраженія*; 4) *Патолого-анатомическія измѣненія при столбнякѣ a frigore*; 5) *Случай хроническаго отравленія алкоголемъ* (Проток. засѣд. Общ. Кіев. врачей 1873—1875); 6) *Untersuchung des N. ischiadicus, tibialis und cutaneus posterior bei combinirter Erkrankung der Rückenmarkstränge* (Arch. f. Psychiatrie Bd. VIII, 1878); 7) *O сверхъестественномъ въ медицинѣ, рѣчи* (Унив. Изв. 1880, № 1). Подъ его редакціею изданы: 1) Штейнеръ: „Основы физиологіи человѣка“; 2) Цимсенъ: „Электричество въ медицинѣ“; 3) Цимсенъ: „Руководство къ частной патологии и терапіи“ т. XI, чч. I и III и прибавленіе къ т. XII: „Разстройство рѣчи“ Кусмауля.

Тутновскій, Платонъ Лукичъ, кандидатъ законовѣдѣнія, и. д. адъюнкта по кафедрѣ общенароднаго права въ университетѣ св. Владиміра, пѣздворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1820 г. Воспитывался въ Винницкой гимназіи, а потомъ въ университетѣ св. Владиміра по юридическому факультету (1837—1842 г.), который и окончилъ въ 1842 г. со степенью кандидата, подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, какъ Неволинъ, Богородскій, Иванншевъ.

Въ то время юристы, кромѣ своихъ факультетскихъ предметовъ, слушали еще полные курсы по многимъ другимъ предметамъ, имѣющимъ общеобразовательное значеніе; лучшимъ же кандидатомъ, изъ окончившихъ тогда курсъ, юридическій факультетъ считалъ Тутковскаго (см. выше, стр. 106—107). Между тѣмъ, по окончаніи курса, онъ былъ тотчасъ назначенъ и. д. учителя русской словесности въ свою Вилицкую гимназію, гдѣ вскорѣ, однако, обратилъ на него вниманіе Н. Д. Иванишовъ, командированный въ 1843 г. для осмотра Вилицкой и Немировской гимназій (Романовичъ-Славатинскій, стр. 100). Поэтому, когда С. С. Уваровъ предоставилъ попечителю Кіевского учебнаго округа кп. Давыдову избрать молодыхъ людей для послышки за границу, а онъ передалъ свое право Совѣту университета, то юридическій факультетъ, послѣ обстоятельнаго обсужденія этого вопроса, остановилъ вниманіе Совѣта на Тутковскомъ, Вигурѣ и Шлянкевичѣ и першому изъ нихъ, какъ лучшему кандидату, предоставлено было прежде другихъ избрать себѣ предметъ занятій. Онъ остановился на общенародномъ правовѣдѣніи и въ 1843 г. былъ командированъ для изученія этого предмета въ Германію, Францію и Англію (см. выше, стр. 108 и 547—550). Молодые люди возвратились изъ чужихъ краевъ къ концу 1846 г., а такъ какъ конкурсъ, объявленный въ 1842 г., не привелъ ни къ какимъ результатамъ, то имъ поручено было преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ.

Новая кафедра—общенароднаго права, учрежденная по устану 1842 г., оставалась вакантною по 1846 г. и только временно занимали ее то Федотовъ-Чеховскій, то Иванишовъ; наконецъ 30 ноября на нее опредѣленъ былъ Тутковскій. Онъ читалъ этотъ предметъ съ пачала 1847 г., по 4 часа въ недѣлю. Послѣ общаго введенія въ науку, которое составляло предметъ вступительной его лекціи, преподаватель перешелъ къ исторіи общенароднаго права; но, по причинѣ болѣзни, постигшей его вскорѣ по вступленіи въ должность, чтенія эти ограничились тогда лишь нѣсколькими лекціями. Въ 1848 г. онъ успѣлъ уже прочесть довольно полный курсъ, а именно: 1) исторію положительнаго международнаго права, руководствуясь сочиненіями Уорда, Пюттера и Уитона, а также лучшими чисто-историческими трудами и собраніями трактатовъ, и 2) догматическую часть международнаго права.

Между тѣмъ здоровье Тутковского было всегда непрочное, хотя онъ вообще подавалъ большія надежды въ научномъ отношеніи (Ром.-Слават., въ біогр. Изанишева, 146). Уже 5 мая 1847 г. онъ вошелъ съ прошеніемъ въ Совѣтъ, что для излѣченія отъ болѣзни ему необходимо воспользоваться деревенскимъ воздухомъ и просилъ выдать ему пособіе въ 150 руб. для проѣзда въ Балтскій уѣздъ Подольской губ., а 22 апрѣля 1849 г. онъ скончался отъ чахотки. Говорятъ, что его ранней копчипѣ содѣйствовали, между прочимъ, и тотъ духовный разладъ идей, который отразился на немъ болѣе, чѣмъ на другихъ его товарищахъ. Тутковский не могъ такъ легко и скоро примириться съ житейскою практикою, какъ нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ. Вынеся изъ-за границы запасъ тогдашнихъ либеральныхъ идей и не найдя никакого соотвѣтствія имъ въ общественной средѣ, онъ умеръ Тургеневскимъ лишнимъ человѣкомъ 40-хъ годовъ (см. Истор. университета, стр. 395).

Послѣ него кафедра международного права снова была временно поручена профес. Федотову-Чеховскому.

Тютчевъ, Иванъ Артамоновичъ, докторъ химіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Тамбовской губерніи, православнаго исповѣданія, родился въ 1834 г. Воспитывался въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Получивъ степень кандидата естественныхъ наукъ въ 1856 г., И. А. Тютчевъ занимался въ знаменитой нашей публичной химической лабораторіи Н. Н. Соколова и А. Н. Энгельгардта. Тутъ имъ было сдѣлано первое его изслѣдованіе, послужившее ему магистерской диссертацией: *О никотинѣ вообще и о вновь полученномъ соединеніи бензойнокислота кюмоль*, СПб., 1856 г. Въ С.-Петербургѣ онъ короткое время состоялъ преподавателемъ Константиновскаго кадетскаго корпуса. 28 марта 1859 г. онъ опредѣленъ былъ въ Горыгорецкій земледѣльческій институтъ исправляющимъ должность младшаго профессора. Мѣсячъ чѣмъ черезъ годъ онъ сдѣлался старшимъ профессоромъ, а вскорѣ затѣмъ и деканомъ. Отсюда онъ былъ командированъ на 3 мѣсяца въ Германію, Францію и Бельгію. На актѣ Горыгорецкаго земледѣльческаго института, 30 августа 1859 г., имъ была прочтена рѣчь: *Объ успѣхахъ земледѣльческой химіи до конца прошлаго столѣтія*, напечатанная затѣмъ въ трудахъ Императорскаго Вольно-экономическаго

общества 1860 г. Кроме того изъ Горюкъ же Тютчевымъ напечатаны двѣ работы: *Нѣсколько фактовъ, относящихся до цетимоловыхъ соединеній* (Химич. Журн. Соколова и Энгельгардта 1860, т. III, стр. 44 и 337) и *Ueber benzoesaures Athylmercaptan* 1862 (Bull. de l'Acad. de S.-Petersb. T. V, стр. 395—397).

Въ 1862 г. Тютчевъ перешелъ въ Кіевъ и д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ химіи. Ко времени его перехода относится его сочиненіе: *Введеніе къ изученію кристаллографіи*, СПб., 1862, которое имъ было представлено въ Академію Наукъ для присужденія Демидовской преміи и удостоено почетнаго отзыва. Въ 1863 г. въ Унив. Изв. была напечатана статья: *Гониометръ въ диоптрахъ*. Къ началу кіевской жизни Тютчева относится и его брошюрка: *Изъ Кіева: Замятка на предложеніе преобразовать лицей князя Безбородко въ высшее агрономическое заведеніе*, СПб., 1863 г. Въ 1863—64 учебномъ году Тютчевъ читалъ обычныя въ Кіевскомъ университетѣ публичныя лекціи химіи и напечаталъ замятку: *Kurze Notiz über eine sogenannte Belcuchtungsnaphta* (Bull. de l'Acad. de S.-Petersb. 1864, VII, p. 515—518). Въ 1865 г. Тютчевъ былъ командированъ за границу на 5 мѣсяцевъ гдѣ занимался въ Гёттингенской лабораторіи. Затѣмъ въ слѣдующемъ году имъ напечатаны статьи: *Zur Kenntniss der Titansäure* (Liebig's Annalen Bd. 141, стр. 141), *Нѣсколько фактовъ для химіи титановыхъ соединеній*, СПб., 1866, in-8, и представлена въ факультетъ диссертация на степень доктора химіи: *О химической формулѣ Везувіана*, СПб., 1866, in-8. 1-го апрѣля 1867 г. онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ учебникъ: *Начальныя основанія минеральной химіи ч. I. (Металлоиды)*, Кіевъ, 1868 г., и на торжественномъ актѣ 3 сентября произнесъ рѣчь: *О примѣненіи газа вообще и въ особенности къ осадочнымъ Кіева*, напечатанную затѣмъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Вслѣдствіе ходатайства Тютчева совмѣстно съ профессоромъ Алексѣевымъ (тогда еще доцентомъ) устроена новая химическая лабораторія въ отдѣльномъ отъ университета зданіи.

6 сентября 1869 г. онъ разстался съ Кіевомъ, принявъ должность директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, и относительно дѣятельности его въ это время извѣстно, что въ 1870 г. имъ напечатана статья въ *Zeitschrift f. Chem.* Bd. IV, стр. 109:

О дѣйствиі ексмен мѣди на амміачныя соли, а въ 1874 г. въ день открытія Варшавской сельско-хозяйственной выставки имъ прочтена была публичная лекція: *О значеніи Либиха для сельскаго хозяйства*, въ пользу недостаточныхъ студентовъ Ново-Александрійскаго института, напечатанная въ Трудахъ Вольно-экономическаго общества 1875 г.

И. А. Тютчевъ, до поступленія въ университетъ св. Владимира проф. П. П. Алексѣева, читалъ всѣ отдѣлы химіи, а потомъ неорганическую химію.

Въ 1875 г. оставилъ должность директора института въ Александріи и въ настоящее время состоитъ директоромъ исправительной колоніи воиѣ С.-Петербурга. Состоитъ также постояннымъ членомъ Парижскаго химическаго общества (*souscripteur perpetuel*), Императорскаго Минералогическаго общества и др.

У.

Успенскій, Михаилъ Васильевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету ушныхъ болѣзней, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился 15 августа 1838 г. Изъ высшаго 2-го отдѣленія Тульской духовной семинаріи поступилъ въ сентябрѣ 1853 г. въ Императорскую С.-Петербургскую медико-хирургическую академію своскоштнымъ студентомъ, а въ маѣ 1857 г. былъ перемѣщенъ на казенное содержаніе. 17 іюня 1857 г. признанъ лѣкаремъ и вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ на службу (съ 13 іюля) сверхкомплектнымъ врачомъ въ Кавказскую армію, въ 19-й линейный баталіонъ, а 21 іюля того же года прикомандированъ ко 2-му Военно-сухопутному госпиталю въ С.-Петербургѣ; 16 іюня 1860 г. прикомандированъ къ 1-му Военно-сухопутному госпиталю; 20 сентября командированъ въ войска отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, по недостатку въ нихъ врачей, съ назначеніемъ (съ 19 февраля 1861) въ Лейбъ-гвардейскій кирасирскій Его Величества полкъ. 30 августа 1868 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст.; 28 мая 1870 г. назначенъ старшимъ врачомъ въ 134-й пѣхотный Осодосійскій полкъ, а 1 марта 1870 г. конференціей Медико-хирургической академіи утвержденъ въ степени

доктора медицины. 11 апр. 1874 г. переименъ младшимъ врачомъ во Владимирскую Кіевскую военную гимназію. По прочтеніи установленныхъ лекцій въ апрѣлѣ 1876 г., Успенскій былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента ¹⁾).

Сочиненія М. В. Успенскаго: 1) *Къ вопросу о слизистой оболочкѣ барабанной перепонки*, диссертация на степень доктора медицины (Мед. Вѣст. 1869, стр. 121 и д.) и 2) *Ушная течь или гнойное воспаление средняго уха*, пробная лекція (Унив. Изв. 1876, май, 49—63).

Въ университетѣ св. Владиміра Успенскій читалъ съ 1876—77 по 1880—81 учеб. годъ ушныя болѣзни для студентовъ 4 курса медицинскаго факультета, по 2 ч. въ недѣлю, обязательно.

Въ настоящее время состоитъ старшимъ врачомъ во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Ф.

Фабрицусъ, Вильгельмъ Ивановичъ, докторъ философіи, астрономъ-наблюдатель университета св. Владиміра, коллежскій советникъ, сынъ учителя гимназій, лютеранскаго исповѣданія, родился въ г. Выборгѣ, 2 іюля 1845 г. Первоначальное образованіе получилъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Выборгѣ, Лейпцигѣ (Саксоніи) и Гельсингфорсѣ; окончилъ курсъ математическихъ наукъ въ 1870 г. въ Императорскомъ Александровскомъ университетѣ въ Гельсингфорсѣ. Еще студентомъ опредѣленъ помощникомъ профессора астрономіи. Въ 1871 г. назначенъ ассистентомъ Королевской обсерваторіи въ Воннѣ на Рейнѣ. Уволенъ отъ этой должности въ декабрѣ 1873 г. и назначенъ въ должность вычислителя Главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ. Уволенъ отъ этой должности 17 января 1876 г., а 3 февраля того же года назначенъ на должность астронома-наблюдателя при университетѣ св. Владиміра, какимъ состоитъ и до сихъ поръ. Удостоенъ степени магистра философіи Александровскаго университета въ

¹⁾ Дѣло Совѣта, 1876, № 80, съ формулировъ по военному вѣдомству.

Гельсингфорсѣ 1878 г.; степени доктора философіи того-же университета въ томъ же году.

Пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст.—1888 г.

Командированъ былъ: 1) Въ Персію на островъ Аншуръ въ Каспійскомъ морѣ для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца въ 1874 г.; 2) за границу для посѣщенія разныхъ мастерскихъ астрономическихъ инструментовъ—1878 г.; 3) въ Берлинъ на съѣздъ Астрономическаго общества—1879 г.; 4) въ С.-Петербургъ на съѣздъ естествоиспытателей въ томъ же году; 5) въ Москву на художественно-промышленную выставку—1882 г.; 6) Въ Одессу на 7-й съѣздъ естествоиспытателей—1883.

Сочиненія В. И. Фабриціуса: 1) *Untersuchung über La Caille's „reticulus medius“* Вон. 1873; 2) *О наблюденіи луны въ одинаковыхъ высотахъ со змѣдами*, Кіевъ, 1876; 3) *Ueber die Ermittelung der richtigen Distanzen im Problem der Bahnbestimmung aus drei beobachteten Oertern*, Кіевъ, 1877; 4) совместно съ проф. М. Θ. Хандриковымъ *Détermination de la difference en longitude entre Kiew et Varsovie* (Annales de l'Obser. de Kiew, Vol. I, 1880); 5) *Observations faites à l'aide du cercle méridien de l'Observatoire de Kiew* (ibid.); 6) *Observations faites à l'aide du cercle méridien de l'Observatoire de Kiew* (ibid., Vol. II, 1884); 7) *Дюсежуръ и Ольберсъ* (Ушн. Изв. 1883, № 7); 8) разныя статьи въ журналѣ „Astronomische Nachrichten“, издаваемомъ въ Килѣ. Наибольше существенныя изъ нихъ: а) *Veränderte Form der Hypothesen in dem Probleme der Bahnbestimmung aus drei beobachteten Oertern* 1877 (извлеченіе изъ сочиненія подъ № 3); б) *Die astronomische Refraction bei Annahme einer konstanten Temperatur-Abnahme*, 1878; в) *Ueber die Beobachtungen der „Polarismita“* 1879; д) *Ueber den Fall des größten Kreises bei Bahnbestimmungen aus drei beobachteten Oertern*, 1879); е) *Dusejour und Olbers* 1883 (тоже что и № 7). Кромѣ того помѣстилъ разныя статьи содержащія результаты наблюденій и вычисленій орбитъ кометъ; 9) въ „Berliner astronomisches Jahrbuch“, издающемся ежегодно: *Предвычисленіе движенія планеты Atalante*; 10) разныя астрономическія, статистическія, литературныя статьи въ газетахъ и журналахъ: а) „Helsingfors Dagblat“ отъ 1869 по 1881, б) въ „Кіевлянинѣ“ отъ 1880 по 1883, в) въ „Зарѣ“ (до наст. времени), г) въ „St.-Petersburger Kalender на 1876 годъ“ (о Пулковской обсерваторіи), д) въ „Russische

Revue" за 1876 и 1877 гг. (о значеніи города Баку), е) въ календаряхъ: Гюппе, Суворина, Гатцука и др. отъ 1875—1877 г.; 11) *По поводу закона Бэра: о вліяніи обращенія земли на очертаніе рѣчныхъ долинъ и морскихъ береговъ* (Зап. Кіев. Общ. естеств. т. VI, 1880—82); 12) *О кометѣ открытой 6 марта въ Бостонѣ з. Уэльсомъ* (ibid. т. VI, 1880—82); 13) *О вліяніи давленія производимаго наносами при ображаніи горъ и материковъ* (ibid., т. VII, 1883—84); 14) *По поводу интереснаго явленія, наблюдавшагося директоромъ авинской обсерваторіи, Ю. Шмидтомъ* (ibid., т. VII, 1883—84); 15) издалъ „Кіевскій календарь“ на 1884, Кіевъ, 1883; 16) *тоже* предпринялъ на 1885 г.

Флейшеръ, Адольфъ Карловичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету клинической и теоретической хирургіи въ университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, сынъ коллежскаго регистратора, вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго, родился 17 іюня 1845 г. Воспитывался въ Могилевской гимназіи и университетѣ св. Владиміра. По окончаніи, въ 1869 г., курса наукъ въ этомъ послѣднемъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ, опредѣленъ въ 1870 г. въ 46-й Днѣпровскій пѣхотный полкъ младшимъ врачомъ, а затѣмъ прикомандированъ къ Кіевскому военному госпиталю. Въ 1871 г. перемѣщенъ въ 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ и вновь прикомандированъ къ военному госпиталю, а затѣмъ опредѣленъ ординаторомъ хирургической госпитальной клиннки сего университета и младшимъ ординаторомъ военнаго госпиталя. Въ 1872 г. избранъ секретаремъ медицинскихъ совѣщаній госпиталя и былъ командированъ въ 73-й пѣхотный резервный баталіонъ, расположенный въ м. Тульчинѣ, для изслѣдованія причинъ существовавшей между нижними чинами глазной болѣзни. Въ 1874 г. прикомандированъ къ Медико-хирургической академіи съ научною цѣлью на собственный счетъ, гдѣ и пробылъ 1874—75 учебный годъ и выдержалъ экзаменъ на полевого хирурга. Въ 1875 г. командированъ въ 128-й пѣхотный Старооскольскій полкъ для изслѣдованія причинъ развитія глазныхъ болѣзней и въ случаѣ надобности указанія соотвѣтственныхъ способовъ лѣченія. 29 января 1876 г. Совѣтомъ Императорскаго университета св. Владиміра признанъ докторомъ медицины. Въ томъ же году Военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ избранъ для послыки съ 1 мая 1876 г. съ ученою цѣлью за границу на два года. Во время заграничной команди-

ровни провель 4 мѣсяца въ Сербіи во время сербско-турецкой войны; два мѣсяца на пересыльных пунктахъ подъ Алексинацомъ и Дюкишемъ и два мѣсяца завѣдывая госпиталемъ въ Анжеловацѣ (Киселия воды).

17 апрѣля 1877 г. вызванъ изъ заграничной командировки и назначенъ въ резервъ хирурговъ при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи; а 24 іюня командированъ въ распоряженіе корпуснаго врача 13-го армейскаго корпуса и прикомандированъ имъ къ дивизионному лазарету 1-й пѣхотной дивизіи.

Въ 1878 г. въ августѣ мѣсяцѣ командированъ въ военно-временный 53-й госпиталь; въ октябрѣ командированъ въ распоряженіе корпуснаго врача 12-го армейскаго корпуса и имъ прикомандированъ къ военно-временному № 8 госпиталю. Въ январѣ 1879 г. отчисленъ изъ резерва хирурговъ и командированъ за границу для окончанія ученыхъ занятій. Возвратился изъ заграничной командировки 9 марта 1880 г. Въ томъ же году избранъ вторично секретаремъ медицинскихъ совѣщаній Кіевскаго военнаго госпиталя.

Въ 1881 г. утвержденъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа приватъ-доцентомъ при университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ клинической и теоретической хирургіи. Въ 1883 г. назначенъ старшимъ ординаторомъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.

Пожалованъ былъ орденами: св. Анны 3 ст.—1877 г., св. Станислава 2 ст.—1882 г.

Съ 1881 г. читаетъ слѣдующіе спеціальные курсы: болѣзни мочеполовыхъ органовъ и о грыжахъ, употребляя на это по 2 часа въ недѣлю.

Сочиненія А. К. Флейшера: 1) *Рычагообразныя зубныя щипцы* (Медиц. Вѣстн. 1870); 2) *Къ ученію о волчанкѣ (Лириэ)* диссертация на степень доктора медицины (Военно-медиц. Журн. 1875, іюнь и іюль и отд.); 3) *Ueber Knochenbildung im Bindegewebe* (Virchow's Archiv 1880, Bd. 80); 4) *Льченіе ранъ по антисептическому способу* (Военно-медиц. Журн. 1881); 5) *Случай резекціи куска 7-го ребра при рудогораз* (Проток. Общ. Кіев. врачей); 6) *О льченіи шанкерныхъ губовъ* (ibid. 1881); 7) *А случая знойнаго плеврита, льченныаъ хирургическимъ путемъ* (Сборн. Кіев. воен. госпит. 1 вып.); 8) *О первичной бугорчаткѣ какъ причинѣ хирургическихъ болѣзней*, проб. лекція на званіе при-

вать-доцента (Врачъ 1881, №№ 48—52); 9) По поводу статьи доктора Томашевскаго: „Случай мягкаго шанкра миндалевидной железы (*Ulcus molle tonsillae*) (Медиц. Вѣст. 1884, № 22).

Флоринскій, Тимофей Дмитриевичъ, магистръ славянской филологіи, доцентъ по кафедрѣ славянской филологіи, надворный совѣтникъ, сынъ ключаря Петропавловскаго собора, протоіерея Д. И. Флоринскаго ¹⁾, родился въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1854 г. Первоначальное образованіе получилъ въ 3-й С.-Петербургской классической гимназій, гдѣ окончилъ курсъ въ 1872 г. съ золотою медалью. Въ томъ же году Флоринскій поступилъ въ Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, въ которомъ прослушалъ четырехлѣтній курсъ наукъ, занимаясь специально по отдѣлу славистики у профессоровъ Н. И. Срезневскаго и В. И. Ламанскаго. По выдержаніи установленныхъ испытаній и представленіи сочиненія, подъ заглавіемъ „Критическій разборъ свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго о южныхъ славянахъ“, награжденнаго золотою медалью, онъ удостоенъ въ 1876 г. степени кандидата и оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Съ 1880—82 гг. читалъ лекціи по исторіи славянъ на Высшихъ женскихъ курсахъ, учрежденныхъ профессоромъ К. И. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ своихъ спеціальныхъ занятіяхъ избранными отдѣлами историко-филологическихъ наукъ, Флоринскій особенно много обязанъ руководству профессоровъ С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскаго и В. Г. Васильевскаго. Въ продолженіе 1881 г. онъ выдержалъ испытанія на степень магистра славянской филологіи, а 20 декабря этого года удостоенъ означенной степени историко-филологическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета, послѣ публичной защиты сочиненія подъ заглавіемъ: „Южные славяне и Византія во второй четверти XIV в.“ Въ февралѣ 1882 г. Флоринскій избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ славянской филологіи и занимаетъ эту должность до сихъ поръ, съ которою соединено

¹⁾ Д. И. Флоринскій извѣстенъ въ ученой литературѣ какъ авторъ нѣсколькихъ исследованийъ по исторіи церкви нерыныхъ вѣковъ и какъ редакторъ-издатель выходившаго въ 60-хъ годахъ журнала „Духъ Христіанства“. Сверхъ того, подъ его редакціей вышли 6 томовъ сборника: „Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“.

преподаванію славянскихъ нарѣчій, исторіи славянъ и славянскихъ литературъ.

Въ 1882 и 1883 г. Флоринскій получилъ заграничную командировку на лѣтніе мѣсяцы и въ два раза посѣтилъ съ научною цѣлю южную и сѣверную Болгарію, Сербію, Хорватію, Моравію, сѣверо-западную Венгрію и Галицію. Съ января 1884 г. преподаеть исторію славянскихъ литературъ на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Кіевѣ.

Флоринскій состоитъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: Историко-филологическаго при Петербургскомъ университетѣ, Историческаго Нестора-лѣтописца при университетѣ св. Владиміра, Сербскаго ученаго дружба, а также Славянскаго благотворительнаго общества въ Кіевѣ.

Т. Д. Флоринскому принадлежать слѣдующія ученые работы: 1) *Авонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. Н. Севастьянова*, СПб., 1880; 2) *Южные Славяне и Византия во второй четверти XIV вѣка*, два выпуска. СПб., 1882. Первый выпускъ этого сочиненія — *Византия во второй четверти XIV вѣка* (Журн. Мнв. Нар. Просв. 1879 г. и отд.); 3) *Константиинъ Порфирородный какъ писатель о южныхъ Славянахъ передъ судомъ новейшей критики* (ibid., 1881); 4) *Новые матеріалы для исторіи Дубровника* (ibid., 1881); 5) *Новыя книги по южно-славянскою исторіи: о книгахъ бар. Розена, Макушева, Кланча* (Унив. Изв. 1883); 6) *Къ вопросу о Богомилахъ* (Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. П. Ламанскаго, СПб. 1883); 7) *Политическая и культурная борьба на греческомъ Востоку въ первой половинѣ XIV вѣка* (ibid. 1883); 8) *Новые матеріалы для исторіи Греціи въ средніе вѣки* (ibid. 1883); 9) *Гусъ и Вуклесъ* (ibid. 1884); 10) *Славянскій Ежегодникъ*, изданіе Кіевского славянскаго общества, составленъ подъ редакціей Флоринскаго. Кіевъ. 1884. Здѣсь помѣщено нѣсколько статей редактора.

Сверхъ того Флоринскій помѣщалъ статьи въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: „Пчела“, „Русскій Миръ“, „Голосъ“, „Новое Время“, „Кіевлянинъ“.

Фонбергъ, Игнатій Матвѣевичъ, магистръ философіи и докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статъ-

скій совѣтникъ, изъ мѣщанъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, родился 20 января 1801 года въ г. Бѣльскѣ въ прусской провинціи Neuestpreussen, вошедшей впоследствии въ составъ Бѣлостокской области, нынѣ Гродненская губернія. Всѣми своими познаніями и научнымъ усиліемъ онъ былъ обязанъ только своему уму и стойкости характера. Предки Фонберга были люди достаточные, дѣдъ его былъ фабрикантомъ экипажей и различныхъ механическихъ издѣлій въ Бѣлостокѣ, а отецъ впоследствии владѣлъ нѣсколькими домами въ Бѣльскѣ и Бѣлостокѣ. Первоначальное образованіе Фонбергъ получилъ въ нѣмецко-польскихъ училищахъ въ Бѣльскѣ, до 1812 г., а затѣмъ въ Бѣлостокской гимназіи, которую онъ окончилъ въ 1817 г. Въ сентябрѣ того же 1817 г. Фонбергъ поступилъ въ число студентовъ Виленскаго университета, по отдѣлу наукъ физическихъ и математическихъ. По прошествіи года (1818 г.) былъ удостоенъ степени кандидата философіи, а въ 1820 г. — денежной награды за прилежаніе и усиліи въ наукахъ. Въ то время профессоромъ химіи въ Виленскомъ университетѣ былъ Андрей Снядецкій (1797—1823 гг.), пользовавшійся извѣстностью какъ профессоръ и ученый. Подъ его руководствомъ Фонбергъ исключительно занялся химіей. Въ 1821 году онъ былъ назначенъ помощникомъ профессора химіи, что соотвѣтствовало тогда нынѣшней должности лаборанта. Въ 1822 г. Снядецкій вышелъ въ отставку и его мѣсто занялъ Фонбергъ; 16 сентября 1822 г. онъ прочелъ вступительную лекцію. Въ 1825 г. удостоенъ степени магистра философіи, въ 1826 г. былъ назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ химіи, а въ 1829 году избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ 1830 г. командированъ былъ Виленскимъ университетомъ въ Друсенники для изслѣдованія тамонскихъ минеральныхъ водъ. По закрытіи Виленскаго университета, Фонбергъ былъ переведенъ въ Виленскую medico-хирургическую академію въ 1832 г., въ званіи экстра-ординарнаго профессора, но съ обязательствомъ читать лекціи на русскомъ или латинскомъ языкѣ и выдержать экзаменъ на степень доктора медицины. Обоиъ этия требованія Фонбергъ удовлетворилъ вполне: по истеченіи одного года онъ сталъ читать лекціи на русскомъ языкѣ, который до того времени былъ ему совершенно неизвѣстенъ, и удостоенъ былъ, въ 1834 г., степени лѣкаря 1-го отдѣленія, а вслѣдъ за тѣмъ и доктора медицины.

Въ 1840 г. состоялось закрытіе Валленовой медико-хирургической академіи и открытіе медицинскаго факультета въ университетѣ св. Владиміра. Въ этотъ послѣдній и былъ перемѣщенъ Фонбергъ, въ 1840 году, экстра-ординарнымъ профессоромъ химіи и въ томъ же году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1845 году командированъ былъ съ ученою цѣлью за границу на $4\frac{1}{2}$ мѣсяца. Въ 1847 г. оставленъ на службѣ на первое пятилѣтіе, а въ 1853 г. — на второе. Въ 1854 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1859 году вышелъ въ отставку и живетъ по настоящее время въ Кіевѣ.

Въ теченіе своей двадцатилѣтней службы въ университетѣ св. Владиміра Фонбергъ читалъ студентамъ физико-математическаго факультета: неорганическую и органическую химію въ періодъ отъ 1840 до 1859 года, придерживаясь главнымъ образомъ сочиненій: Грагана, Либиха и Дюма, по 6 часовъ въ недѣлю. Лекціи эти были обязательны и для студентовъ медицинскаго факультета. Кромѣ того, въ теченіе 1841—42 учебнаго года онъ читалъ отдѣльный курсъ общей и органической химіи для студентовъ медицинскаго факультета. Въ 1845—46 и 1846—47 гг. упражнялъ практически студентовъ медицинскаго факультета въ химическихъ изслѣдованіяхъ ядовъ. Въ 1853—54 г. читалъ лекціи фармаціи по 2 часа въ недѣлю; въ 1854—55 г. аналитическую химію по 2 ч.; въ 1856—57 и 1857—58 гг. — технологию по 2 ч. Одновременно съ технологіей читалъ лекціи по техническому товаровѣдѣнію по 2 ч., и вмѣстѣ съ тѣмъ руководилъ практическими занятіями студентовъ въ химической лабораторіи, посвящая на это до 3-хъ часовъ ежедневно. Кромѣ чтенія лекцій студентамъ читалъ публичные курсы: съ 1840 по 1856 годы по технической химіи, по 2 часа, а съ 1856 по 1860 г. лекціи по прикладной химіи по 2 ч. и по технологіи, также по 2 часа. Въ Фонбергѣ университетъ приобрѣлъ замѣчательную по тому времени силу. Онъ старался поставить свою кафедру въ уровень съ европейскимъ состояніемъ науки, что составляло совершенную противоположность съ мистико-философскимъ направленіемъ его предшественника — Зѣновича. Профессоръ Фонбергъ, по отзывамъ его слушателей, былъ извѣстенъ какъ прекрасный лекторъ и опытный экспериментаторъ. На его публичные лекціи стекалась многочисленная публика, смотрѣвшая съ вѣ-

которымъ благоговѣнїемъ на его опыты в его приѣмы, полные несмущаемой увѣренности. А его неуклонная вѣрность своимъ правиламъ заставляла уважать въ немъ и строгій нравственный характеръ.

Въ продолженіе своей службы удостоенъ былъ слѣдующихъ наградъ: въ 1829 и 1836 г. брилліантовыми перстнями; орденами: св. Анны 3 ст.—1844 г., св. Анны 2 ст.—1847 г., св. Владимира 4 ст.—1857 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1860 г., знакомъ отличія безпорочной службы за xxxv лѣтъ—1857 г. и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—1855 г. Имѣеть также медаль въ память войны 1853—56 гг. По выходѣ въ отставку, назначена ему пенсія въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья и $\frac{2}{3}$ доли его, именно 1680 р.

Сочиненія и статьи, напечатанныя профессоромъ П. М. Фонбергомъ: 1) *Wykład teoryi gorzenia*, Wilno, 1821, in-8, с. 91; 2) *Kraczy co do natury swojej, jak w dzisiejszym stanie chemii uwazane być powinny?* (Dziennik Wileński 1821, t. I); 3) *Wiadomości o konduktorach ze słomy* (ibid. 1821, t. I); 4) *O sztuce robienia szkła*, перев. изъ соч. Hermbstädt'a „Grundriss der Technologie“ (ibid. 1821, t. I); 5) *Wiadomość o wynalazku p. Taddei sposobu zapobiegania otruciu przez sublimat* (ibid. 1821, t. I); 6) *O sztuce robienia zwierciadł szklanych*, перев. изъ соч. Hermbstädt'a (ibid. 1821, t. I); 7) *O sposobie robienia szkła mniej kruchém* (изв. изъ *Annales de Chimie et de Physique*); 8) рецензія: *Odpowiedź na uwagi Pana Dymiańskiego M. D.*, на соч. „O naturze kwasów“ (Dzien. Wilen. 1821, t. II); 9) *O najnowszych odkryciach w chemii* (ibid. 1821, t. II); 10) *O farbowaniu materij wełnianych, jedwabnych, bawełnianych i lnianych, zastosowaném do domowego użycia* (ibid. 1821 i 1822); 11) *Wiadomość o rozkładzie soli metalicznych za pomocą magnetyzmu P. Mussay* (ibid. 1822, t. II); 12) рецензія: *Kilka uwag nad opisaniem sposobu wyrabiania kwasu siarczanego* (ibid. 1823, t. II); 13) *Słownik wyrazów chemicznych*, Wilno, 1825, in-8, с. 368; 14) *Wiadomości początkowe z chemii, ułożone dla klasy 3-ej szkół powiatowych*, Wilno, 1827, in-8; 15) *Chemia zastosowana do sztuk i rzemiosł*, Wilno, 1827—29, t. I—III, in-8, с. 464+779+407 съ табл.; 16) *Wykład nomenklatury chemicznej Berzeliusza*, Wilno, 1828, in-8, с. 162; 17) совмѣстно съ Rymkiewicz'омъ: *Wiadomość o cholery i o sposobach oczyszczenia powietrza w czasie panującej zarazy*, Wilno, 1830, in-8, стр. 40;

18) *Opisanie wody mineralnej Druskiennickiej*, Wilno, 1838, in-8, с. 80; 19) *Beobachtungen über den Harn und das Blut diabetischer Kranken* (Annalen der Chemie und Pharmacie 1848); 20) *Речь о необходимости наук для усмьсла искусствъ и ремеселъ*, читанная 10 июня 1850 г. въ торж. собр. Импер. универ. св. Влад. (см. „Краткій отчетъ и рѣчь“, Киевъ, 1850, стр. 19—56); 21) *Quelque remarques tirées des analyses des eaux de Kief*, Moscou, 1857, in-8, стр. 9. Кроме того имъ написано нѣсколько статей въ „Encyklopedia Powszechna“, przez Odyńca¹⁾.

Фортинскій, Оедоръ Яковлевичъ, докторъ всеобщей исторіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ, родился 16 февраля 1846 г. Какъ сынъ священника Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, села Шостын, онъ получилъ свое первоначальное образованіе сперва въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ мѣстной семинаріи. Еще за годъ до окончанія семинарскаго курса онъ поступилъ, въ 1865 г., въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Во время пребыванія въ С.-Петербургскомъ университетѣ былъ удостоенъ серебряной медали за сочиненіе на факультетскую тему „о значеніи слова *ἐπίσκοπος* у византійскаго писателя VI в. Прокопія“. По окончаніи курса со степенію кандидата въ 1869 г., О. М. Фортинскій былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по всеобщей исторіи. Въ 1872 г. онъ былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи и тогда же былъ избранъ и утвержденъ доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владимира. Въ 1874 г. О. М. Фортинскій былъ командированъ съ ученою дѣлью за границу на два года. Во время командировки онъ въ особенности занимался въ историческихъ семинаріяхъ Геттингенскаго университета подъ руководствомъ профессоровъ Г. Вайца, Р. Паули и Френсдорфа и въ Парижѣ въ *École des chartes* и въ *École des hautes études*; методъ занятій во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ охарактеризованъ имъ въ „отчетахъ о командировкѣ“, напечатанныхъ въ Журн. Мин.

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія о И. М. Фонбергѣ заимствованы изъ официальныхъ данныхъ и его биографіи, помѣщенной въ журналѣ Кюу (1883, № 963, т. XXXVII, в. 373—375, съ портретомъ) и составленной по его автобиографической запискѣ. См. также о немъ въ Исторіи университета св. Владимира проф. Владимірскаго-Буданова, стр. 231—232.

Нар. Пр. за 1875 и 1876 г. Въ 1877 г. **Ө. Я. Фортинскій** былъ удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени доктора всеобщей исторіи и тогда же былъ избранъ въ должность экстра-ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра и секретари историко-филологическаго факультета. Въ 1878 г. былъ удостоенъ отъ Академіи Наукъ установленной медали за разборъ сочиненія Геденова „Варяги и Русь“, представленнаго на премію гр. Уварова. Въ томъ же году утверждёнъ въ должности ординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи и произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1879 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2 ст.; въ 1880 и въ 1883 гг. снова былъ избранъ въ секретари факультета, и эту должность занимаетъ и въ настоящее время. Во все время пребыванія въ университетѣ св. Владиміра состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Историческаго общества Несторалѣтонска. Преподастъ также на Высшихъ женскихъ курсахъ всеобщую исторію.

Сочиненія **Ө. Я. Фортинскаго**: 1) *Титмаръ Мерзебургскій и его гроника*, магистерская диссертация, СПб., 1872; 2) *Причины распада монархіи Карла V.*, вступительная лекція (Унив. Изв. 1872); 3) *О развитіи папской власти въ средніе вѣка*, публичная лекція (ibid. 1873); 4) *Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе англійскаго сѣмля*, докторская диссертация (ibid. 1876 и отд., Кіевъ, 1877); 5) *О положеніи городскихъ ремесленниковъ въ Германіи въ средніе вѣка*, актова рѣчь (ibid. 1881). *Рецензії*: 6) на сборникъ „Breitisches Urkundenbuch“ (ibid. 1874); 7) на книги: „Simson'a Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig d. Frommen“ (ibid. 1874); 8) „Histoire de la geographie et des découvertes geographiques par Vivien de St. Martin“ (ibid. 1875); 9) „Histoire des institutions politiques de l'ancienne France par Fustel de Coulanges“ (ibid. 1875); 10) „Варяги и Русь“, Геденова (Отчетъ о присужденіи наградъ гр. Уварова 1878); 11) „Le village sous l'ancien reglme par A. Babeau“ (ibid. 1878); 12) „Новія открытія въ области исторіи ордена Темплиеровъ — по поводу книги Мерцдорфа die Geheimstatuten des Ordens der Tempelherren“ (ibid. 1878); 13) „Научно-историческая дѣятельность Георга Вайна“, по поводу выхода послѣднихъ томовъ его „Deutsche Verfassungsgeschichte“ (ibid. 1879); 14) „Monumenta Germaniae Historica. Diplomata, t. I“ (ibid. 1880); 15) „Recueil des fac-similés à l'usage de l'Éco-

le des chartes" (ibid. 1881); 16) „G. Richter, Zeittafeln der deutschen Geschichte im Mittelalter" (ibid. 1881); 17) Научная разработка перваго крестоваго похода (ibid. 1882); 18) Подготовка къ изданію грамотъ Оттона В. (ibid. 1883); 19) Опыты систематической обработки исторической кримики (ibid. 1884).

Фрейманъ-фонъ, Николай (-Иоганнъ-Самуилъ) Оттоповичъ, докторъ англійскаго языка, сынъ генералъ-маіора, командира Кіевскаго инженернаго округа и строителя Кіевской крѣпости, лютеранскаго исповѣданія, родился 5 декабря 1817 г., въ Ригѣ. Въ 1843 г., по представленіи конкурсной диссертациі и по прочтеніи трехъ пробныхъ лекцій, былъ избранъ Совѣтомъ университета лекторомъ англійскаго языка пзъ числа многихъ конкурентовъ на это званіе¹⁾. Кроме того для большей увѣренности въ знаніи языка, ему предложено было, въ присутствіи I-го отдѣленія философскаго факультета, ректора и профессора Мирама, быть переводчикомъ при переговорахъ съ повѣреннымъ кушца Джексона, англичаниномъ Ньюкомомъ, подрядчикомъ университетскихъ работъ. Послѣ того, какъ лекціи и разговоръ его были признаны удовлетворительными, и по полученіи свѣдѣнія отъ губернатора о его поведеніи, Фрейманъ былъ опредѣленъ съ 1 октября 1843 г. и. д. лектора англійскаго языка въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1845 г. утвержденъ въ этой должности; по 3 мая 1846 г. онъ скончался въ г. Кіевѣ.

Н. О. Фрейманъ читалъ: англійскій языкъ по руководству Робертсона по 2 ч. въ недѣлю и англійскую словесность по 1 ч., придерживаясь собственныхъ записокъ.

Фуръ-фонъ-дөръ-, Іоachimъ-Эрнестъ Карловичъ, лѣкарь 2-го отдѣленія, прозекторъ анатоміи въ университетѣ св. Владиміра, состоявшій въ 8-мъ классѣ, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, сынъ комиссара Императорской Академіи Наукъ, родился въ 1817 г.

¹⁾ Въ программѣ конкурса объявлялось: „Сопскаатель долженъ представить въ Совѣтъ университета, кроме изданныхъ имъ по части англійской словесности сочиненій, если таковыя имѣются, общее объ ней разсужденіе на англійскомъ языкѣ. Въ семъ разсужденіи должно показать происхожденіе англійскаго языка, начертать исторію англійской литературы и охарактеризировать главнѣйшихъ писателей оной". Дѣло Совѣта 1842, № 146, съ разборомъ всѣхъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ и документами Фреймана, который, какъ можно полагать, былъ домашняго воспитанія.

По выдержаніи испытанія въ Московскомъ университетѣ, удостоенъ степенію лѣкаря 2-го отдѣленія въ 1840 г. Въ томъ же году опредѣленъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь ординаторомъ сверхъ комплекта, а затѣмъ 3 августа переименованъ младшимъ ординаторомъ въ новый С.-Петербургскій военный госпиталь; но въ томъ же мѣсяцѣ уволенъ отъ этой должности. Въ 1841 г. опредѣленъ министромъ народнаго просвѣщенія прозекторомъ анатоміи въ университетъ св. Владиміра, въ которомъ въ это время былъ открытъ медицинскій факультетъ. Въ 1842 г. Совѣтъ университета возложилъ временно на фонъ-дери-Фура завѣдываніе зоологическимъ кабинетомъ. Въ томъ же году уволенъ отъ службы при университетѣ. Состоялъ также врачомъ при Кіевской 2-й гимназій. Изъ дѣлъ университета видно, что фонъ-дери-Фуръ въ 1846 г. состоялъ вотчиннымъ медикомъ въ с. Алешино, Рязскаго уѣзда, Рязанской губ., кн. Д. П. Волконскаго.

X.

Хандриковъ, Митрофанъ Ѳеодоровичъ, докторъ астрономіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи и геодезіи въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 1 января 1837 г. Воспитывался въ 1-й Московской гимназій и Московскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ этомъ послѣднемъ со степенію кандидата математическихъ наукъ въ 1858 г., оставленъ при томъ же университетѣ на 3 года, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, съ прикомандированіемъ къ университетской обсерваторіи. Въ 1862 г. удостоенъ степени магистра астрономіи и назначенъ и. д. астронома-наблюдателя въ обсерваторіи Московскаго университета. Въ 1864 г. утвержденъ въ этой должности; въ 1865 г. удостоенъ степени доктора астрономіи. Въ 1870 г. переведенъ въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ астрономіи и геодезіи; въ 1874 г. былъ командированъ съ ученою цѣлью въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Пулково и въ ноябрѣ на югъ Россіи для наблюденія прохожденія Веперы по

солнцу. Въ 1876 г. командированъ былъ въ Варшаву на съѣздъ естествоиспытателей.

Во время своей службы въ университетѣ св. Владиміра былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г. и св. Анны 2 ст.—1875 г. Въ 1882 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Съ переходомъ М. О. Хандрикова профессоромъ въ университетъ св. Владиміра вмѣ было обращено особенное вниманіе на приведеніе астрономической обсерваторіи въ состояніе, удовлетворяющее современнымъ требованіямъ науки. Съ этой цѣлью онъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ о пополненіи ее различными приборами. Самымъ капитальнымъ приобрѣтеніемъ во время завѣдыванія астрономической обсерваторіей проф. М. О. Хандриковымъ былъ меридіанный кругъ, изготовленный по его заказу и подъ его наблюденіемъ у братьевъ Ренсольдовъ въ Гамбургѣ, и постройка меридіанной залы.

Въ Московскомъ университетѣ М. О. Хандриковъ читалъ съ 1864 г. геодезію; въ университетѣ св. Владиміра читаетъ: сферическую астрономію для студентовъ 2-го курса по 2 ч., практическую астрономію для студентовъ 3-го курса по 2 ч., теоретическую астрономію для студентовъ 3-го курса по 1 ч., геодезію по 1 ч. и небесную механику также по 1 ч., для студентовъ 4-го курса; кромѣ того руководитъ практическими занятіями студентовъ на астрономической обсерваторіи и состоитъ ея директоромъ. А также читаетъ на Высшихъ женскихъ курсахъ сферическую астрономію и дифференціальное исчисленіе.

Сочиненія М. О. Хандрикова: 1) *Сравненіе способовъ, предложенныхъ Гауссомъ, Бесселемъ и Гинсеномъ для вычисленія солнечныхъ затмѣній*, диссертация на степень магистра астрономіи, Москва, 1862, in-4; 2) *переводъ* (совмѣстно съ Раевскимъ) сочин. Муальо: „Лекціи вариационнаго исчисленія“, Москва, 1864, in-8; 3) *Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ по тремъ наблюденіямъ*, диссертация на степень доктора, Москва, 1864, in-8; 4) *Solution d'un problème fondamental de Géométrie* (Bull. de la Soc. Imp. d. natur. de Moscou); 5) *Unпредѣленіе вліянія вліянія элементовъ земнаго сфероида на координаты точекъ его поверхности* (Матем. Сборн. т. 1, 1866); 6) *Элементарная теорія эллиптическихъ функций и интеграловъ*. Съ

приложеніемъ къ рѣшенію основнаго вопроса геодезіи, Москва, 1867, in-8; 7) *Догадки о происхожденіи падающихъ звездъ* (Матем. Сбор. т. II, 1867); 8) *Опредѣленіе путей метеоровъ* (ibid. т. III, 1868); 9) *Общая теорія возмущеній*, Москва, 1871, in-8; 10) *Замѣтка о вычисленіи планетныхъ и кометныхъ орбитъ по методу Гаусса* (Матем. Сборн. т. VI, 1872); 11) *Ueber die Anwendung der Euler'schen Gleichungen zur Berechnung der elliptischen Bahnen der Planeten und Cometen* (Astron. Nachr. 1873, № 1924); 12) *Система астрономіи*, т. I—III, Кіевъ, 1875—1877, in-4; 13) *Очеркъ теоретической астрономіи*, Кіевъ, 1883, in-4); 14) *Замѣчанія объ „Учебникѣ математической и физической географіи“*, состав. для сред.-учеб. завед. В. фонъ - Бооленъ (Унив. Изв. 1880, № 5); 15) *Замѣчанія о соч. г. Опнольцера* (ibid. 1883, № 5).

Кромѣ того М. Ѡ. Хандриковъ издалъ: *Annales de l'Observatoire de Kiew*, Vol. I—II, 1880—84, Kiew, in-4. Въ „Луналахъ“ имъ помѣщены слѣдующія статьи: 16) вмѣстѣ съ В. Фабриціусомъ: *Détermination de la différence en longitude entre Kiew et Warsovie* (Vol. I, 1880); 17) *Observations faite au cercle méridien de l'Observatoire de Moscou* (Vol. I); 18) *Observations faite au cercle méridien de l'Observatoire de Moscou* (Vol. II).

Хлѣбниковъ, Николай Ивановичъ, докторъ государственнаго права, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи права, статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, изъ бѣдной мѣщанской семьи, родился 5 октября 1840 года, въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи. Первые годы дѣтства проходили то въ домѣ родителей, то въ семействѣ его дяди по матери—въ Великомъ Устюгѣ. Съ 8 лѣтъ отъ роду онъ окончательно поселился у родителей—въ Царевосанчурскѣ Вятской губерніи. Здѣсь одинъ изъ его дядей по матери, студентъ Ярославскаго Демидовскаго лиція, выучилъ его русской грамотѣ. Вскорѣ за тѣмъ, малютку отдали въ сельскую школу—не подалеку отъ Царевосанчурска, въ имѣніи гофъ-маршала Дурново. Отсюда переѣхалъ въ Иранское уѣздное училище. Но скоро отецъ покойнаго, служившій по откупамъ, переѣхалъ въ Пензу, а вслѣдъ за тѣмъ и 11-лѣтній сынъ его изъ Иранска переведенъ въ Пензенское уѣздное училище. Учился онъ прилежно, и былъ толковымъ и благоправнымъ мальчикомъ. Во время пребыванія его въ Пензенскомъ уѣздномъ училищѣ случился характерный эпизодъ, ко-

торый на вѣсколмо лѣтъ оборвалъ ученіе и грозилъ рѣшительной порогіной карьерѣ Хлѣбникова.

Въ 1852 г. Пензенское уѣдное училище ревизовалъ тогдашній попечитель Казанскаго учебнаго округа Антроповъ. Человѣкъ крутаго, нетерпѣливаго нрава, ревизоръ сбилъ и срѣзалъ на экзаменѣ Хлѣбникова, и настоялъ, чтобы его, прилежнаго и толковаго ученика, оставили во 2-мъ классѣ на другой годъ. Очевидная несправедливость такого поступка сильно подѣйствовала на впечатлительнаго мальчика. Онъ порѣшилъ совсѣмъ бросить училище и ученіе, коли-де начальство такъ несправедливо и такъ обижаетъ. Его уволили изъ училища и опредѣлили на службу по откупной части въ городѣ Чембарѣ, Пензенской губ. Будущій русскій профессоръ, философъ и моралистъ, страстный пропагандистъ идеалистическаго религіознаго міровоззрѣнія, сдѣлался подвальнымъ: разливалъ и отпускалъ вино сначала въ чембарскомъ, а потомъ въ саранскомъ откупѣ.

Но не къ такому дѣлу лежало сердце даровитаго отрока. Разливая и отпуская вино, онъ не могъ забыть книги и ученіе. Дѣйствовалъ и примѣръ отца—человѣка чрезвычайно любознательнаго. Царевосанчурскій мѣщанинъ, всю жизнь свою шатавшійся по откупной службѣ, отецъ Хлѣбникова почти навздусть зналъ исторію Карамзина и любилъ декламировать ея патетическія страницы. Смыслъ его, служа подвальнымъ, и въ Чембарѣ, и въ Саранскѣ, тайкомъ учился у мѣстныхъ педагоговъ и перечиталъ чуть не все, что можно было только найти въ скудныхъ бібліотекахъ уѣздныхъ захолустныхъ городковъ.

Вмѣстѣ съ любознательностію и страстной любовью къ чтенію, въ этомъ отроческомъ возрастѣ, стала развиваться въ немъ глубокая сосредоточенная религіозность: въ усердномъ постѣ, въ неустанной молитвѣ не было ему равнаго. Эта черта, какъ мы знаемъ, отличала его и впоследствии: періодъ его атеизма, во время студенческой жизни, былъ очень кратокъ, и тѣмъ интенсивнѣе можетъ быть была реакція прирожденнаго его природѣ религіознаго чувства.

Не по силамъ такой натурѣ была служба подвальнаго. Горько было любознательному, религіозному отроку разливать да отпускать пѣнное вино. Это дѣло такъ опостыло ему, что онъ категорически заявилъ отцу, что не можетъ переносить службу подвальнаго и хо-

четь учиться—хочетъ гимназіи, университета. Человѣкъ сильнаго адроваго ума, отецъ Хлѣбникова понялъ, что нельзя перечить природѣ, и что стремленія его сына достойны уваженія. Средства его были куда какъ скудны, но онъ рѣшился помстратиться, чтобы пристроить сына въ гимназію. Одно только пугало его: не прошло-ли уже время, не поздно ли возвращаться къ давно прерванному учению? Дѣйствительно, какъ ни пачитанъ и ни любознательнъ былъ его 16-лѣтній сынъ, но ни по одному предмету онъ не былъ приготовленъ даже во 2-й классъ, а изъ иностранныхъ языковъ онъ не разумѣлъ даже азбуки. Судьба выручила семью царевосанчурскаго мѣщанина, пославъ ей добраго генія въ лицѣ учителя Пензенскаго дворянскаго института, Владиміра Харлампьевича Хохрякова, память котораго всегда чтитъ покойный Хлѣбниковъ, относясь къ нему съ глубокимъ шѣтетомъ и считая его однимъ изъ самыхъ лучшихъ свѣтлыхъ людей, съ какими только приходилось ему встрѣчаться въ жизни.

Благородный человѣкъ и искусный педагогъ, Хохряковъ всею душою привязался къ любознательному и даровитому отроку. Замѣтивъ его недюжинныя способности, въ нѣсколько мѣсяцевъ (съ февраля по августъ 1856 г.), ни къ чему систематически не подготовленнаго, а изъ иностранныхъ языковъ неразумѣваго даже азбуки, подвальнаго, онъ приготовилъ прямо въ 4-й классъ Пензенской гимназіи, въ которую его ученикъ и поступилъ въ августѣ 1856 г.

Черезъ 4 года, въ іюнѣ 1860 г., гимназическій курсъ былъ оконченъ столь успѣшно, что покойный получилъ право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена.

„Въ продолженіе четырехлѣтняго ученія въ Пензенской гимназіи“, записываетъ отецъ Хлѣбникова, „сынъ мой велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ превосходно, наукою занимался усердно и положительно, а чтеніе книгъ было его отдыхомъ и гуляньемъ. Товарищи во всѣхъ классахъ считали его какъ бы своимъ старшимъ и менторомъ. Это доказывалось тѣмъ, что они весьма часто посѣщали его съ вопросами, а во время приготовленія къ экзаменамъ партіями въ 5—8 человѣкъ собирались къ нему для повторенія наукъ и разспросовъ по несовершеннопонимаемымъ ими предметамъ“.

Вѣянія социалистической пропаганды, проникавшія тогда въ Пензенскую гимназію, нѣкоторые ученики которой, одноклассники Хлѣб-

никова (Каравозовъ, Юрасовъ, Загубаловъ и друг.), были самыми видными деятелями печальной и преступной исторіи 4 апрѣля 1866 г., не только не коснулась его, но очень рано ополчила его на борьбу съ социализмомъ: на гимназической скамьѣ онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ социалистическихъ ученій, на гимназической скамьѣ онъ сталъ взоцряться въ діалектикѣ, чтобы разбивать ихъ сторонниковъ. Этому направленію онъ остался вѣренъ и въ университетѣ. Но въ университетѣ — онъ поступилъ въ Московскій — и для него не обошлось безъ *Drang und Sturm Periode*. Въ университетскіе годы, глубоко-религіозный чембарскій подвальный, впалъ въ религіозныя сомнѣнія, даже въ атеизмъ. Но этотъ періодъ для него былъ очень кратко-времененъ; онъ вызвалъ скоро реакцію прежняго религіознаго чувства, которое, вслѣдствіе пережитой борьбы, сдѣлалось еще болѣе интенсивнымъ. Уже къ концу университетской жизни воплѣтъ сложилось въ немъ то глубокое религіозное, христіанское мировоззрѣніе, которому онъ былъ вѣренъ на каждомъ шагѣ своей жизни; съ нимъ онъ, изнемогалъ отъ тяжелыхъ страданій, испустить свой послѣдній вздохъ; оно составляло отличительную черту его прекраснаго въ своей цѣльности нравственнаго образа.

Выбравъ юридическій факультетъ, Хлѣбниковъ отдался изученію преимущественно исторіи и политическихъ наукъ. Его любимыми профессорами сдѣлались Дмитріевъ и Чичеринъ. Персбиваясь кое-какъ уроками (между прочимъ у г-жи Пассекъ), не всегда доставлявшими средства даже на сальную свѣчу для ночныхъ занятій, покойный со свойственной ему усидчивостію принялся за изученіе классическихъ сочиненій по исторіи и политическимъ наукамъ. Уже въ студенческіе годы онъ положилъ начало той рѣдкой начитанности, которая отличала его впослѣдствіи. Въ студенческіе годы стала въ немъ укореняться и чрезмѣрная любовь къ діалектическимъ преніямъ. Діалектическіе турниры съ товарищами казались ему узкими: однажды онъ вызвалъ на діалектическую борьбу своего любимаго и уважаемаго профессора Чичерина, и предъ обширной аудиторіей пытался разбивать тезисы сильнаго противника.

Въ іюнѣ 1866 г. Хлѣбниковъ окончилъ Московскій университетъ съ дипломомъ кандидата правъ. Факультетъ рекомендовалъ его министру для отправленія за границу. Но это отправленіе не состоя-

лось. Хлѣбниковъ получилъ мѣсто учителя исторіи въ Могилевской гимназіи. Началась его самоотверженная педагогическая дѣятельность, къ которой скоро присоединилась работа ученая и литературная. Могилевцы сохраняютъ благодарное и свѣтлое воспоминаніе о своемъ учителѣ исторіи. Небрежный въ системѣ и весь погруженный въ дѣло, строгій и справедливый на экзаменахъ, пунктуальный и краснорѣчивый въ классѣ, обходительный и привѣтливый на дому—такими чертами, столь намъ знакомыми—запечатлѣлся въ ихъ воспоминаніяхъ образъ учителя—Хлѣбникова.

Въ Могилевѣ былъ обработанъ первый трудъ покойнаго: *О вліяніи общества на организацію юсударства въ царскій періодъ Русской исторіи*, СПб. 1869, за который онъ получилъ степень магистра государственнаго права въ Московскомъ университетѣ. Трудъ—очень характерный, вполне обрисовывающій литературную и научную фязіономію автора. Въ немъ впервые сказалась отличававшая и послѣдующіе труды покойнаго страсть къ широкимъ обобщеніямъ, не всегда считающимся съ фактами, склонность къ парадоксу, бокъ-о-бокъ съ меткой мыслию, тонкимъ соображеніемъ, остроумной оцѣнкой. Во всякомъ случаѣ, на этомъ симпатичномъ трудѣ лежитъ несомнѣнный отпечатокъ глубоко-вникающаго ума, хотя не всегда дисциплинированнаго фактическимъ изученіемъ вопроса и слишкомъ нетерпѣливаго къ историческому синтезу, не предпославши ему историческаго анализа.

Получивъ въ Варшавскомъ университетѣ кафедру государственнаго права, покойный обработалъ чрезвычайно оригинальный курсъ государственнаго права. Преподавая на первыхъ порахъ и исторію русскаго права, онъ скоро приготовилъ свою и вторую историческую работу: *Общество и юсударство въ до-монюмскій періодъ*, СПб., 1872, за которую получилъ степень доктора государственнаго права въ нашемъ университетѣ.

Въ этомъ второмъ трудѣ покойнаго еще рѣзче и рельефнѣе выразились особенности его историческаго пріема. Но не смотря на свои недостатки, этотъ второй трудъ симпатиченъ не менѣе перваго: это отважная попытка пытливаго русскаго ума, можно сказать, опередить время, разрѣшивъ такіа проблеммы по исторіи русскаго культуры, для которыхъ еще далеко не заковчены предварительныя историческія работы, чисто аналитическаго характера. Второю работою закончилась

первая пора учено-литературной дѣятельности покойнаго: пора работа по исторіи. Началась пора изученія философіи и этики.

Уже въ историческихъ монографіяхъ покойнаго сказалась присущая ему философская жилка: страсть къ широкимъ, синтетическимъ построениямъ. Уже въ своихъ историческихъ трудахъ онъ былъ болѣе философомъ, чѣмъ историкомъ. Естественъ и понятенъ рѣшительный пово; отъ исторіи къ философіи.

Оставивъ прежнюю мысль продолжать свою историческую работу, прослѣдивъ дальнѣйшее вліяніе общества на организацию государства въ императорскій періодъ нашей исторіи, онъ издалъ въ Варшавѣ обширный томъ, подъ заглавіемъ: *Право и государство въ нѣхъ обонднмхъ отношеніяхъ. Изслѣдованіе о происхожденіи, сущности, основныаъ началааъ и способааъ развитія цивилизаціи вообще*, Варшава, 1875, — посвященный исторіи и критической оцѣнкѣ политическихъ, правовыхъ и этическихъ доктринъ. Это сочиненіе, едва замѣченное нашей ученой критикой, было плодомъ долгаго, глубокаго изученія предмета и проникнуто фанатическимъ увлеченіемъ своимъ нравственно-религіознымъ идеаломъ. Искренность вѣрованій и эрудиція, сказавшіяся въ этомъ трудѣ, а подчасъ меткая характеристика и вѣрная оцѣнка, значительно искупаютъ нѣкоторую парадоксальность и односторонность книги, дѣлая ее почтеннымъ вкладомъ въ нашу убогую философскую литературу.

Избравъ философію своимъ излюбленнымъ предметомъ, Хлѣбниковъ съ радостію принялъ въ нашемъ университетѣ кафедру энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, съ исторіей философіи права. Съ августа 1877 г. началась его дѣятельность въ нашемъ университетѣ, къ сожадѣнію такъ скоро прерванная его рановременной кончиной.

Проходя элементарно курсъ энциклопедіи, онъ налегалъ главнѣйш образомъ на исторію философіи права, преподавая ее необычнымъ и оригинальнымъ способомъ. Въмѣсто обычнаго перечисленія длиннаго ряда именъ и сочиненій представителей разныхъ философскихъ системъ, онъ велъ иной курсъ: въ каждый семестръ излагалъ цѣлую монографію по одной какой нибудь философской доктринѣ—таковы его лекціи—монографіи объ эволюціонизмѣ, о пессимизмѣ, социализмѣ и др. ходячихъ ученіяхъ времени. Параллельно съ чтеніями, онъ велъ диспу-

таторіумъ съ своими слушателями. Болѣе вѣрно и безпристрастные изъ этихъ слушателей съ полнымъ уваженіемъ вспоминаютъ бесѣды своего покойнаго наставника, въ которыхъ, какъ и въ своихъ литературныхъ трудахъ, такъ и въ своихъ повседневныхъ бесѣдахъ и спорахъ, онъ такъ горячо и страстно боролся съ эпидеміей вѣка—матеріализмомъ, атеизмомъ и социализмомъ, во имя своего высокаго христіанскаго идеала, во имя лучшихъ стремленій человѣческой природы, попорченныя ходячими идеями вѣка. Въ послѣднее время его жизни имъ обуяла какая-то манія борьбы и пропаганды. Какъ бы предчувствуя свою скорую кончину, онъ отдался лихорадочной литературной дѣятельности, стоившей ему непосильнаго труда и надорвавшей его организмъ.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ: *Изслѣдованія и характеристики:* 1) *Русское государство и развитіе русской личности;* 2) *Семь-Симонизмъ;* 3) *Логическія противорѣчія реализма;* 4) *Цивилизація, формы ея происхожденія, развитія и причины ея паденія;* 5) *О пессимистическомъ направленіи въ современной немецкой философіи: Шопенгауеръ;* 6) *Эволюціонизмъ или теорія естественнаго преобразованія* (Унив. Изв. 1878, №№ 1, 2, 4, 6, 7 и 8 и отд. Кіевъ, 1879), онъ задумалъ издать сводъ своихъ думъ и работъ по горячимъ текущимъ вопросамъ дня. Одновременно съ тѣмъ печатался рядъ рецензій по сочиненіямъ, затрогивавшимъ близкіе покойному вопросы. Къ числу такихъ рецензій принадлежатъ *разборы и замѣтки по поводу слѣдующихъ сочиненій:* 1) „Незаконнорожденные по саксонскому и французскому праву“, соч. Загоровскаго; „Источники и формы права“, соч. Чинова (Унив. Изв. 1879, № 11); 2) *Философія, религія, наука и искусство*, по поводу соч. Чичерина (ibid. 1879, № 12); 3) „Натуралистъ Уоллесъ, его русскіе переводчики и критики“, соч. Гусева (ibid. 1880, № 1); 4) *Новыя явленія нашей позитивистической и дарвинистической литературы*, Евг. де-Роберти (ibid. 1880, № 3).

Смерть оборвала эту честную, самоотверженную дѣятельность Хлѣбникова, 14 іюня 1880 г., на 40-мъ году его жизни¹⁾.

Въ Кіевѣ Н. И. Хлѣбниковъ состоялъ членомъ Историческаго общества Нестора-лѣтописца. На службѣ былъ пожалованъ орденами св. Станислава 2 ст.—1872 г. и св. Анны 2 ст.—1879 г.

¹⁾ Биографическій очеркъ сообщенъ проф. А. В. Романовичемъ-Славянскимъ.

Ходецкий, Старіонъ Мартиніановичъ, магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, заслуженный ординарный профессор по кафедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ университетѣ св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, сынъ чиновника изъ дворянъ, родился въ 1820 г. въ г. Симферополѣ, Таврической губерніи. Учился первоначально въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ и мѣстной губернской гимназіи, въ 1836 г. отвезенъ родными для ученія въ С.-Петербургъ, поступилъ во вторую С.-Петербургскую гимназію, а въ 1838 г., по выдержаніи пріемнаго испытанія, былъ принятъ въ своекоштные студенты С.-Петербургскаго университета, по II-му отдѣленію философскаго факультета, разряду естественныхъ наукъ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1842 г. со степенью кандидата философіи. Въ это время приводились въ исполненіе нѣкоторыя изъ постановленій учрежденнаго въ 1833 г. по Высочайшему повелѣнію особаго комитета объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ Россіи, также нѣкоторыя изъ Высочайше утвержденныхъ предположеній по тому же предмету извѣстнаго поборника усовершенствованія экономическаго быта Россіи, президента Вольнаго экономическаго общества, гр. Мордвинова. Къ числу послѣднихъ относилось между прочимъ учрежденіе курсовъ сельскаго хозяйства для хозяевъ-практиковъ и вообще для публики. Нужны были спеціально свѣдущіе люди для чтенія публичныхъ курсовъ; а какъ таковыхъ на-лицо не имѣлось, то рѣшено было подготовить необходимыхъ преподавателей въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ за границей. Правительство обратилось въ С.-Петербургскому университету съ предложеніемъ рекомендовать трехъ молодыхъ людей для этой цѣли изъ успѣшно окончившихъ университетскій курсъ по естественнымъ наукамъ. Въ числѣ рекомендованныхъ находился и Ходецкий.

Въ августѣ 1842 г. Ходецкій отправленъ былъ за границу, срокомъ на два года, на счетъ особой, отпущенной на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства суммы; при чемъ съ него взята подписка прослужить не менѣе шести лѣтъ по назначенію правительства. По данной ему инструкціи, въ которой обстоятельно обозначалось въ какихъ мѣстахъ, чѣмъ именпо и въ какомъ направленіи онъ долженъ заниматься, отдавая каждое полугодіе отчетъ о своихъ учебныхъ занятіяхъ, первый годъ своего заграничнаго пребыванія онъ про-

велъ въ Гогенгейскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, въ Вюртембергѣ, гдѣ выслушалъ полные курсы всѣхъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства и важнѣйшихъ соприкосновенныхъ съ сельскою промышленностію наукъ, а въ свободное отъ лекцій время изучалъ устройство и ежедневный ходъ находящагося при Гогенгейскомъ институтѣ практическаго хозяйства, посѣщая также съ подобною же цѣлью окрестныя имѣнія и фермы. Второй годъ пребыванія за границей Ходецкій провелъ въ постоянныхъ поѣздкахъ по разнымъ частямъ сѣверной, средней и южной Германіи, Голландіи и Швейцаріи, посѣтилъ почти всѣ существовавшія въ то время агрономическія учебныя заведенія: Трарандъ, Меглинъ, Эльдену, Іену, Эберсвальде, Гофвилъ, Гофгейсбергъ, оставаясь при каждомъ на нѣкоторое время госпитантомъ, также нѣкоторые германскіе университеты, гдѣ преподавалось сельское хозяйство, и многія частныя и казенныя имѣнія, наиболѣе извѣстныя по своему образцовому устройству, фабрики, заводы, разныя учрежденія по спеціальнымъ отраслямъ хозяйства, куда только могъ получить доступъ; знакомился съ авторитетными по сельскому хозяйству спеціалистами и изучалъ агрономическую литературу.

По возвращеніи изъ-за границы, Ходецкій опредѣленъ былъ, въ концѣ 1844 г., на службу съ правами и содержаніемъ университетскаго адъюнкта и прикомандированъ къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа для чтенія публичныхъ курсовъ сельскаго хозяйства въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ округа. Для чтенія курсовъ назначалось зимнее время, когда можно ожидать сѣзда помѣщиковъ въ города; въ остальное же время года Ходецкій объявлялся состоять при Харьковскомъ университетѣ для пособія въ преподаваніи; но какъ молодому преподавателю необходимо было знакомиться съ состояніемъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, то его охотно отпускали въ лѣтніе мѣсяцы для поѣздокъ по губерніямъ. Далѣе никакихъ особыхъ правилъ относительно вновь учрежденныхъ публичныхъ курсовъ постановлено не было; Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 ноября 1844 г. установлены только самыя курсы распредѣленіемъ подготовленныхъ за границею преподавателей по учебнымъ округамъ; все же прочее зависѣло отъ усмотрѣнія учебнаго вѣдомства и во многомъ — отъ доброй воли преподавателей. Особыхъ суммъ на устройство курсовъ также не отпускалось; весь расходъ ограничивался адъюнктскимъ содержаніемъ

преподавателей и выдавало имъ прогоновъ на проѣздъ, т. е. расходъ со стороны правительства не превышалъ 700 руб. на провинціальній учебной округъ въ годъ.

Процедура устройства курсовъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ и ходъ ихъ заключались въ слѣдующемъ. Къ наступленію осени преподаватель получалъ предписаніе отправиться въ такой-то губернской городъ, явиться къ начальнику губерніи, губернскому предводителю дворянства, управляющему налатою государственныхъ имуществъ и мѣстному директору училищъ для совѣщанія съ ними на счетъ помѣщенія и всего необходимаго для чтенія курса; всѣмъ же этимъ начальствующимъ лицамъ посылалось приглашеніе содѣйствовать преподавателю въ устройствѣ курса. Затѣмъ дѣлалось объявленіе по губерніи и приглашались мѣстные сельскіе хозяева, вліятельныя въ городѣ лица и вообще публика къ посѣщенію лекцій. Лекціи обыкновенно читались въ актовомъ залѣ мѣстной гимназій или въ иномъ болѣе удобномъ помѣщеніи, въ вечернее время, по два раза въ недѣлю, въ теченіе всего зимняго семестра. Предметомъ чтеній избиралось преимущественно земледѣліе и нѣкоторыя отрасли зоотехніи, и хотя преподаватель, въ первое время своей преподавательской дѣятельности, и не могъ еще, по недостатку практической опытности, вполне примѣнять общіе положенія науки къ мѣстнымъ экономическимъ и климатическимъ особенностямъ, но тѣмъ не менѣе лекціи возбуждали въ хозяевахъ - практикахъ большой интересъ. Нерѣдко послѣ лекцій возбуждались пренія: иное хозяева одобряли, другое отвергали; такъ что преподаватель учился отъ своихъ слушателей столько же, сколько научалъ ихъ самихъ. До какой степени въ то время мало распространены были научныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству между практиками, можно видѣть изъ того, что находились наивные слушатели, которые прямо заявляли преподавателю: „да откуда вы, молодой человекъ, можете это знать, когда я всю жизнь занимаюсь хозяйствомъ и узналъ это только недавно по опыту“? Преподаватель обыкновенно указывалъ книжку, объяснял, что въ наукѣ это извѣстно уже издавна и совѣтовалъ читать научныя сочиненія.

Въ продолженіе своей семилѣтней службы въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, Ходецкій читалъ публичные курсы въ Курскѣ, Воронежѣ, Орлѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ и Харьковѣ; въ послѣднемъ

городѣ два раза. Курсы эти не вездѣ имѣли одинаковый успѣхъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были просвѣщенные и дѣятельные начальники, принимавшіе сердечное участіе въ дѣлѣ, курсы шли блистательно. Начальствующія лица сами посѣщали лекціи, приглашали къ тому наиболѣе вліятельныхъ и почетныхъ жителей, а за ними шла публика массою. Въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ со стороны начальства дѣло ограничивалось только формальностію, не смотря на всѣ усилія преподавателя, слушателей-спеціалистовъ было немного и лекціи посѣщались болѣе для развлечения. Особенный успѣхъ имѣли публичныя лекціи въ Тамбовѣ, Харьковѣ и Новочеркасскѣ. Показный атаманъ Войска Донскаго писалъ: „Бывъ неоднократно на сихъ лекціяхъ, на которыхъ встрѣчалъ многихъ почтеннѣйшихъ дворянъ и помѣщиковъ сего Войска, я съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ, что лекціи эти не только возбуждали постоянно общее вниманіе, но, что еще важнѣе, пробудили во многихъ изъ слушателей искренняе желаніе изучить основательно усовершенствованное сельское хозяйство... и что это общепользное направленіе, при дальнѣйшемъ развитіи и поощреніи, можетъ впоследствии имѣть много вліянія на улучшеніе здѣшняго сельскаго хозяйства“.

Но публичнымъ курсамъ сельскаго хозяйства, учрежденнымъ по прекрасной мысли гр. Мордвинова въ самыхъ центрахъ наибольшей земледѣльческой производительности, не суждено было долго существовать. Только въ Харьковскомъ учебномъ округѣ они просуществовали семь лѣтъ, въ Казанскомъ — одинъ или два года, а въ Московскомъ, не смотря на прикомандированіе спеціалиста-преподавателя, не открывались вовсе, такъ же какъ и въ Кіевскомъ, куда преподаватель премищенъ былъ изъ Казани. Въ выснихъ сферахъ замѣтно было какъ бы два противоположныхъ теченія: одно покровительствовало подобнымъ учрежденіямъ, другое — игнорировало ихъ. Последнее повидимому одержало верхъ, и когда первые преподаватели, несшіе на себѣ большой трудъ, ведшіе скитальническую жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ не поддержанные достаточно даже въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ, мало-по-малу разбрелись, то на мѣсто ихъ новыхъ не назначали, и дѣло это, полезное само по себѣ въ высшей степени, при столь ничтожныхъ отъ казны расходахъ, осталось какъ бы совсѣмъ забытымъ. — Такимъ остается оно и до сихъ поръ.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ на службу, Ходецкій подвергся испытанію на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Харьковскомъ университетѣ, и по защитѣ диссертациі въ 1846 г., утвержденъ въ этой степени министромъ народнаго просвѣщенія. Степень эта, по тогдашнему положенію объ ученыхъ степеняхъ (1844 г.), считалась высшею, такъ какъ степени доктора по сельскому хозяйству не полагалось, и давала право на занятіе кафедръ въ университетахъ.

Въ концѣ 1851 г., Ходецкій, послѣ довольно продолжительнаго странствованія по разнымъ губерніямъ въ качествѣ публичнаго преподавателя, согласно изъявленному имъ желанію и по выбору Совѣта, былъ перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра адъюнктомъ по кафедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ слѣдующемъ 1852 г. онъ былъ избранъ Совѣтомъ въ экстра-ординарные профессора, а въ началѣ 1854 г., согласно новому избранію Совѣта, утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи ординарнаго профессора. Такимъ образомъ университетъ св. Владиміра оказалъ къ научнымъ трудамъ Ходецкаго самое лестное вниманіе, не только принявъ его въ среду своихъ преподавателей, но и возвысивъ его въ самый короткий, допускавшійся тогдашнимъ обычаемъ срокъ, изъ адъюнктовъ въ ординарные профессора.

Такъ какъ сельское хозяйство въ университетахъ преподается обыкновенно на отдѣленіи естественныхъ наукъ, студентамъ высшихъ курсовъ, достаточно знакомымъ уже съ элементами естествознанія; то это обстоятельство обязывало преподавателя значительно измѣнить выработанный имъ прежде популярный курсъ, придавъ ему по мѣрѣ возможности научное направленіе. За руководство было принято классическое въ то время сочиненіе: *Lehrbuch der Landwirthschaft von Dr. Rabst*; но сочиненіе это почти во всѣхъ главахъ дополнялось примѣненіями къ условіямъ сельскаго хозяйства въ Россіи и краткими статистическими свѣдѣніями о состояніи хозяйства въ нашемъ отечествѣ, на что прежняя дѣятельность преподавателя давала ему достаточную возможность. Въ составъ курса постоянно входили: общая часть земледѣлія и полеводство, общая и одна изъ специальныхъ частей зоотехніи, экономическая часть сельскаго хозяйства и энциклопедическій курсъ лѣсоводства. Обо всѣхъ такъ называемыхъ второстепенныхъ отрасляхъ хозяйства давалось краткое понятіе при изложеніи эконо-

мической части. Прохожденію такого, относительно довольно обширнаго курса много способствовало то обстоятельство, что по прежнимъ порядкамъ каждому ординарному профессору полагалось читать не менѣе шести часовыхъ лекцій въ недѣлю, а учебный годъ строго начинался и кончался въ положенные сроки.

Не маловажное неудобство при изложеніи курса заключалось въ отсутствіи агрономическаго кабинета въ университетѣ св. Владиміра. Хотя при университетѣ и числилась коллекція агрономическихъ предметовъ, доставшаяся ему отъ прежде существовавшихъ въ западномъ краѣ, закрытыхъ внослѣдствіи учебныхъ заведеній, но коллекція эта была такъ стара, разрозненна и малоуригодна для преподаванія, что представляла почти всюю своєю массою имуществу, подлежавшее за негодностью къ исключенію, и свалена была значительною частію въ университетскихъ сараяхъ вмѣстѣ съ разнымъ другимъ хламомъ, доставшимся университету тоже по наслѣдству; по штатамъ же, какъ общему 1835 г. для всѣхъ русскихъ университетовъ, такъ и спеціальному 1842 г. для университета св. Владиміра, никакой суммы на агрономическій кабинетъ не отпускалось и самый кабинетъ этотъ въ штатахъ между учебно-вспомогательными учрежденіями не обозначался. Неудобство это однако же съ теченіемъ времени было устранено. Въ 1861 г. преподавателю представлялась возможность исхodataйствовать 2000 руб. изъ особой суммы на пріобрѣтеніе необходимыхъ при преподаваніи сельскаго хозяйства вспомогательныхъ предметовъ; а со введеніемъ въ полное дѣйствіе устава 1863 г. стали отпускать по вновь учрежденной каюедрѣ агрономической химіи на подобный же расходъ по 1000 руб. въ годъ. Такимъ образомъ положено было начало агрономическому кабинету, въ которомъ въ 1878 г. числилось свыше полуторы тысячи номеровъ предметовъ, состоявшихъ большею частію изъ моделей земледѣльческихъ орудій и машинъ, экономическихъ сѣмянъ и растений, типовъ хозяйственныхъ животныхъ въ слѣпкахъ, рисунковъ и иллюстрированныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Если университетъ св. Владиміра довольно поздно обзавелся агрономическимъ кабинетомъ, то университетская бібліотека съ самаго основанія своего снабжена была достаточнымъ количествомъ агрономическихъ сочиненій, и, пополняемая ежегодно съ начала пятидесятыхъ годовъ лучшими изъ вновь выходившихъ изданій по части сель-

скаго хозяйства, давно уже представляеть, особливо имѣтъ съ иллюстрированными изданіями находящимися въ агрономическомъ кабинетѣ, такой значительный запасъ литературнаго матеріала по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и сопряженныхъ съ нимъ наукъ, какиѣ не всякое даже изъ спеціальныхъ агрономическихъ учрежденій похвалитъся можетъ.

Были-ли однако же желающіе изучать сельское хозяйство въ университетѣ? Относительно этого вопроса замѣтимъ слѣдующее. Отдѣленіе естественныхъ наукъ въ Кіевскомъ университетѣ никогда не отличалось изобиліемъ студентовъ. Строгость научной дисциплины, принятая почти при самомъ основаніи этого отдѣленія первыми изъ достойнѣйшихъ его преподавателей, поддержанная и впоследствии многими изъ преемниковъ ихъ, не допускала дилеттантства въ естествознаніи и могла привлечь по преимуществу только людей, желающихъ серьезнаго изученія науки; а потому и аудиторіи преподавателей вообще были довольно скромны по числу слушателей. Такою же была аудиторія сельскаго хозяйства; по носѣцалась она прилежно, и къ небольшому числу студентовъ-естествоиспытателей въ ней почти ежегодно присоединялось два-три постоянныхъ слушателя изъ другихъ факультетовъ. По особенностямъ западнаго края, многія изъ дѣтей здѣшнихъ помѣщиковъ приготавливали себя преимущественно для занятія хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, а для такихъ слушателей кафедра сельскаго хозяйства конечно была одною изъ интереснѣйшихъ въ университетѣ и не рѣдко привлекала къ поступленію на отдѣленіе естественныхъ наукъ. Впоследствии, съ развитіемъ удобствъ и облегченіемъ къ выѣзду за границу, число такихъ слушателей въ университетѣ постепенно уменьшалось, что въ особенности стало замѣтно около половини шестидесятыхъ годовъ.

Кромѣ исполненія примыхъ обязанностей по занимаемой кафедрѣ, Ходецкій въ продолженіе своей службы исполнялъ въ немаломъ числѣ разнообразныя порученія какъ университетскаго и учебно-окружнаго начальства, такъ отчасти и разныхъ мѣстныхъ и другихъ властей, также сельско-хозяйственныхъ обществъ, учреждений и т. п. Многія изъ такихъ порученій имѣли большую или меньшую связь съ сельскимъ хозяйствомъ; иные же не находились съ нимъ ни въ какой связи; но отказываться и отъ нихъ, если они исходили отъ начальства

или проводились через начальство, въ прежнее время не считалось удобнымъ. Такъ какъ преподаватель съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ въ краѣ былъ одинъ, то казалось естественнымъ возлагать на него всѣ имѣвшія какую-нибудь связь съ сельскимъ хозяйствомъ порученія; но самое положеніе кафедры, считавшейся всегда второстепенною и какъ-бы побочною въ физико-математическомъ факультетѣ, а часто даже довольно неопредѣленныя и неправильныя понятія о свойствахъ этой кафедры вели къ тому, что на преподавателя возлагались обязанности, иногда совсѣмъ неподходящія къ его специальности.

Еще въ бытность въ Харьковѣ, по распоряженію тамошняго генералъ-губернатора и вмѣстѣ попечителя учебнаго округа, Ходецкій назначенъ былъ членомъ въ комитетъ по устройству первой харьковской выставки сельскихъ произведеній въ 1849 году, занимался ближайшимъ устройствомъ ея и составлялъ ей описаніе. Вслѣдъ за переходомъ въ Кіевъ, по распоряженію здѣшняго генералъ-губернатора и вмѣстѣ попечителя учебнаго округа, онъ назначенъ былъ въ комитетъ по устройству первой кіевской выставки сельскихъ произведеній и фабричныхъ издѣлій въ 1852 году и занимался ближайшимъ устройствомъ главныхъ ея отдѣловъ. Выставки эти, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ краѣ, были въ то время совершенною новостію, общество знало объ учрежденіяхъ подобнаго рода только по наслышкѣ и участіе специалиста въ устройствѣ ихъ было вполнѣ необходимо. Затѣмъ слѣдовали въ Кіевѣ цѣлый рядъ выставокъ сельскихъ произведеній и заводскихъ издѣлій: вторая въ 1857 г., третья въ 1862 г., четвертая въ 1867 г., пятая въ 1871 г., шестая въ 1880 г. Учреждались онѣ по инициативѣ Министерства государственныхъ имуществъ и большею частію на его средства; при чемъ и Министерство финансовъ обыкновенно присоединяло къ нимъ отдѣлы фабричныхъ и заводскихъ издѣлій отъ себя. Преподаватель сельскаго хозяйства въ университетѣ всегда командировался или приглашался начальствомъ въ составъ членовъ комитета по устройству всѣхъ означенныхъ выставокъ, занимался ближайшимъ устройствомъ каждой изъ нихъ, производилъ классификацію представленныхъ предметовъ, завѣдывалъ экспертизою, предлагалъ распредѣленіе наградъ и вообще руководилъ ходомъ дѣла; а по окончаніи каждой выставки составлялъ описаніе или подробный отчетъ по пей. Принесли-ли всѣ эти выставки пользу сельскому хозяй-

стау и промышленности края, здѣсь во мѣсто распространятся о томъ; но что онѣ стоили преподавателю много труда, хлопотъ и времени, въ томъ едва-ли кто усомнится. Да простить насъ доброе старое время, если къ этому еще присовокупимъ, что представителю университета на выставкахъ приходилось иногда противодѣйствовать и нѣкоторымъ привычкамъ прежняго мелкаго чиновничества, безъ котораго на казенныхъ выставкахъ обойтись невозможно; такъ какъ вынудить у экспонента что-нибудь въ родѣ головы сахару, или мѣшокъ муки, а пожалуй какую-нибудь и болѣе цѣнную вещь, пообѣщавъ въ вознагражденіе медаль, не считалось въ былое время чѣмъ-нибудь особенно предосудительнымъ. До медалей же, по новости дѣла, многіе были такъ падки!

Изъ проектовъ и докладныхъ записокъ, составленныхъ Ходецкимъ по порученію разныхъ вѣдомствъ и отъ себя относительно сельскаго хозяйства и соприкосновенныхъ съ нимъ наукъ, назовемъ здѣсь слѣдующіе: 1) Докладная записка о важности для юго-западныхъ губерній учрежденія въ наиболѣе посѣщаемой мѣстности края, близъ Кіева, учебной фермы и сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія при ней, составленная въ 1853 г. по желанію губернскаго начальства и мѣстныхъ дворянъ, для представленія генералъ-губернатору и министру государственныхъ имуществъ. 2) Докладная записка о необходимости учрежденія техническихъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ, отдѣленія техническихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра съ цѣлію приготовленія учителей для нихъ и вообще о цѣлесообразности распространенія техническаго образованія въ западномъ краѣ, написанная въ 1856 г. по порученію попечителя учебнаго округа. 3) Соображенія о возможности приготовленія мѣсничихъ изъ студентовъ при университетахъ, представленныя чрезъ ректора университета по требованію министра государственнымъ имуществъ Муравьева въ 1858 г., такъ какъ, по словамъ бывшаго министра, тогдашнія спеціальныя заведенія удовлетворяли своей цѣли только съ технической стороны, нравственная же сторона относительно сбереженія лѣсовъ была крайне неудовлетворительна. 4) Краткій конспектъ курса агрономіи для учреждавшагося въ Кіевѣ училища земледѣльцевъ, составленный по порученію мѣстнаго учебнаго вѣдомства въ 1858 г. 5) Проектъ преобразованія Нѣжинскаго лицея изъ юридическаго въ каменнографическій словарь.

ральное учебное заведение съ агрономическимъ характеромъ, выработанный въ 1862 г. согласно возникшей тогда въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія мысли о преобразованіи русскихъ лицеевъ, переданной попечителемъ учебнаго округа для разработки относительно лица Нѣжинскаго Ходецкому; при чемъ имѣлось въ виду придать лицамъ характеръ: Ярославскому—технической, Одесскому—коммерческой, Нѣжинскому—агрономической, сообразно съ характеромъ окружающихъ ихъ мѣстностей. 6) Записка объ оставленіи кафедры сельскаго хозяйства при университетахъ въ прежнемъ видѣ, представленная во время составленія вѣнѣ дѣйствующаго устава университетовъ, по первоначальному проекту котораго кафедре эту, вмѣстѣ съ кафедрой технологіи, положено было закрыть или оставить только временно, замѣнивъ ихъ одною кафедрой агрономической и технической химіи. 7) Проекты уставовъ предполагавшихся къ учрежденію въ разное время обществъ сельскаго хозяйства, садоводства, шелководства и т. п. —Изъ всѣхъ неисчисленныхъ предположеній, отчасти по неизвѣстнымъ для составителя причинамъ, отчасти вслѣдствіе вѣроятно особеннаго положенія западнаго края, суждено было осуществиться до извѣстной степени только одному, именно относительно кафедры сельскаго хозяйства въ университетахъ; такъ какъ соответствующій параграфъ проекта устава былъ измѣненъ, предполагавшаяся общая кафедра агрономической и технической химіи раздѣлена болѣе цѣлесообразно на двѣ и добавлено примѣчаніе, по которому кафедры агрономической и технической химіи могутъ быть замѣняемы агрономією и технологією.

Изъ многихъ комитетовъ и комиссій, учреждавшихся при университетѣ и внѣ его, въ которые назначаемъ или приглашаемъ былъ Ходецкій, укажемъ здѣсь на слѣдующіе: 1) Комитетъ по пересмотру присланнаго изъ Министерства народнаго просвѣщенія проекта вновь составленнаго устава университетовъ, назначенный въ 1860 г. 2) По обсужденію присланнаго изъ того же Министерства предположенія о преобразованіи инспекціи студентовъ въ университетахъ, назначенный въ 1860 г. 3) По пересмотру присланныхъ изъ того же Министерства проектовъ преобразованія Ярославскаго и Нѣжинскаго лицеевъ, составленный въ 1863 г. 4) По обсужденію доставленнаго отъ Министерства государственныхъ имуществъ проекта устава учреждавшейся Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, бывший въ

1864 г. 5) По обсужденію доставленнаго отъ того же Министерства проекта положенія объ ученыхъ степеняхъ, возведенію въ которыя по испытаніямъ предоставлялось Петровской академіи, бывшій въ 1865 г. 6) По составленію и дополненію правилъ для учащихся и вообще по университету св. Владимира, назначавшійся ежегодно со введенія устава 1863 г. по 1870 г. 7) По измѣненію правилъ и переустройству университетской бібліотеки и состоящихъ при ней учреждений, назначенный въ 1863 г. 8) По учрежденію особой профессорской лекторіи, бывшій въ 1858 г. 9) По начертанію плана систематическаго каталога университетской бібліотеки, составленный въ 1864 г. 10) По вопросу объ обязанностяхъ сверхштатныхъ профессоровъ, назначенный въ 1869 году. 11) По вопросу объ учрежденіи въ Кіевѣ отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета, бывшій въ 1869 г. 12) По устройству общаго сѣзда сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, собиравшійся въ 1871 г. 13) По устройству городского парка противъ главнаго университетскаго зданія, бывшій въ 1877 г. Къ этому присоединимъ еще открывавшіеся въ Кіевѣ въ разное время съ участіемъ преподавателя сельскаго хозяйства вспомогательные комитеты для споспѣшествованія большимъ выставкамъ въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ заграничныхъ городахъ; общій сѣздъ сельскихъ хозяевъ (третій), состоявшійся въ Кіевѣ въ 1872 г.; окружной сѣздъ сельскихъ хозяевъ по распоряженію Министерства государственныхъ имуществъ при мѣстномъ губернаторѣ въ 1880 г.; сѣзды естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ, собиравшіеся три раза въ Кіевѣ, въ 1861, 1862 и 1871 гг. и т. п. По нѣкоторымъ изъ исчисленныхъ комитетовъ Ходецкій составлялъ подробныя докладныя записки для представленія начальству; такъ по пересмотру устава Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, по пересмотру положенія объ ученыхъ степеняхъ той же академіи, по проектамъ уставовъ лицеевъ, по образованію инспекціи студентовъ, по переустройству университетской бібліотеки и т. п.

Въ прежнее время, когда существовало понечительство надъ государственными крестьянами, мѣстныя власти не рѣдко обращались къ профессору сельскаго хозяйства въ университетѣ съ разными вопросами. Появлялись-ли на поляхъ или въ хлѣбныхъ магазинахъ вредныя насѣкомыя, развивалась-ли какая болѣзнь на растеніяхъ, находили-ли

торфъ или подобные предметы на крестьянскихъ земляхъ, мѣстная Палата государственныхъ имуществъ обыкновенно присылала профессору образцы съ просьбою опредѣлить что это такое, на что оно пригодно, или какія принять мѣры противъ вреда, и профессоръ, вспоможествуемый спеціальными познаніями своихъ ученыхъ товарищей по университету, всегда находилъ возможность хотя до нѣкоторой степени удовлетворить такимъ вопросамъ. Впослѣдствіи съ подобными вопросами обращались изрѣдка только частныя лица.

Преподаватель сельскаго хозяйства много разъ временно завѣдывалъ университетскимъ ботаническимъ садомъ. Такое завѣдываніе особенно часто повторялось въ пятидесятыхъ годахъ, по два и по три раза въ годъ, а потомъ отчасти въ семидесятыхъ, по случаю отлучекъ изъ Кіева управлявшихъ садомъ тогдашнихъ директоровъ. Второй періодъ завѣдываній, т. е. періодъ семидесятыхъ годовъ, можно назвать мирнымъ; онъ оставилъ послѣ себя только пріятныя воспоминанія въ завѣдывавшемъ; но періодъ первый былъ довольно неспріятный, а иногда даже бурный, вслѣдствіе ненормальнаго направленія, которое передъ тѣмъ временемъ принялъ ботаническій садъ. Основанный съ научною цѣлію служить пособіемъ при изученіи ботаники и усвоивать краю чрезъ акклиматизацію растений другихъ странъ, садъ мало-помалу уклонился отъ предназначенной ему цѣли, завелъ у себя торговую часть, сперва очень скромную по размѣрамъ, но потомъ постепенно развившуюся до того, что она стала видимо преобладать по расходамъ надъ остальною. Огороды, парники для выгонки овощей, древесныя школы, фруктовыя деревья, значительный виноградникъ, излишнее число экземпляровъ однихъ и тѣхъ же видовъ въ оранжереяхъ, все это поглощало большую часть отпускавшеяся на содержаніе сада суммы; доходъ же отъ нихъ не поступалъ ни въ казну, ни въ университетъ, и не велось никакой отчетности по этому предмету. Доходомъ открыто пользовался садовникъ, пріобрѣтшій большой авторитетъ какъ знатокъ своего дѣла. Между тѣмъ не было никакого постановленія, ни письменнаго распоряженія начальства, узаконявшаго такой порядокъ; ссылались на словесное разрѣшеніе будто-бы когда-то данное садовнику бывшимъ генералъ-губернаторомъ, управлявшимъ учебнымъ округомъ Вибиковымъ. Къ положенной по штату суммѣ на содержаніе сада приходилось испрашивать прибавки; ремонтъ же, осо-

было значительный по оранжереямъ и парникамъ, производился обыкновенно въ другихъ университетскихъ суммъ, что слишкомъ обременило университетъ. Естественно, что при такомъ порядкѣ, принимавшій въ свое завѣдываніе садъ, хотя и временно, но довольно часто, подвергался большой отвѣтственности. Нужно было употребить усилія чтобы выйти изъ столь ложнаго положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ вывести такое прекрасное учебно-вспомогательное учрежденіе, какъ ботаническій садъ, снова на прямой, соответствующій цѣлямъ его путь. Послѣ многихъ пререканій и несогласій, принята была сперва переходная мѣра, по которой доходъ съ сада, за вычетомъ положенныхъ въ пользу садовника процентовъ, поступалъ въ университетъ (при чемъ доходъ вскорѣ сдѣлался фиктивнымъ); а въ 1861 г., когда составленъ былъ по дѣламъ сада особый комитетъ, назначенный въ составъ его преподаватель сельскаго хозяйства, какъ близко знакомый съ садомъ, предложилъ рѣшительную мѣру закрыть всѣ торговыя части сада, однѣ немедленно, другія постепенно. Мѣра эта однако же казалась для многихъ слишкомъ радикальною; но послѣ вновь возникавшихъ несогласій и недоразумѣній и вновь составившихся по тому же дѣлу комитетовъ съ приглашеніемъ даже постороннихъ университету лицъ и всегда при участіи преподавателя сельскаго хозяйства, ненормальное положеніе сада принудило наконецъ привести означенную мѣру въ исполненіе. Записка Ходецкаго по этому дѣлу напечатана въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ по опредѣленію Совѣта, и если изъ примѣровъ прошедшаго позволительно дѣлать заключенія для пользы будущаго, то исторія ботаническаго сада доказываетъ, какъ опасно вводить въ университетское хозяйство хотя бы самый невинный въ началѣ торговый элементъ.

Преподавателю сельскаго хозяйства приходилось также много разъ временно завѣдывать разными кабинетами, лабораторіями и другими учебно-вспомогательными учрежденіями университета; тутъ впрочемъ дѣло ограничивалось одною формальностію.

Но особенно часты и разнокалиберны были возлагавшіяся на преподавателя сельскаго хозяйства разныя порученія по довольно обширному и сложному университетскому хозяйству. Въ составѣ правленія университета св. Владиміра нѣтъ и не было особаго члена по хозяйственной части, какой нѣбѣтся въ нѣкоторыхъ другихъ университе-

такъ, напр. Московскомъ. Уставомъ 1863 г. отмѣнена и должность снѣдка, бывшаго прежде постояннымъ членомъ правленія и въ качествѣ постоянного члена близко знавшаго хозяйство университета. Тѣмъ же уставомъ закрыта кафедре архитектуры, преподаватель которой по прежнему уставу былъ вмѣстѣ съ тѣмъ постояннымъ университетскимъ архитекторомъ; такъ что университету пришлось пользоваться сторонними архитекторами, нерѣдко мѣнявшимися. При такихъ обстоятельствахъ, всѣ хозяйственныя обязанности возлагаются на декановъ, какъ членовъ правленія, и распределяются отчасти между другими преподавателями и вообще служебнымъ персоналомъ университета; а такъ какъ по общепринятому мнѣнію преподаватель сельскаго хозяйства долженъ ближе другихъ знать вообще хозяйство: то на него чаще чѣмъ на другихъ и возлагались разнообразныя порученія по университетскому хозяйству. Выходило, что преподаватель сельскаго хозяйства долженъ быть опытенъ въ строительномъ искусствѣ, понимать достоинство всякихъ матеріаловъ, умѣть оцѣнить всякаго рода работы, быть знакомымъ съ уловками подрядчиковъ, однимъ словомъ, знать всему цѣлу, вѣсь и мѣру, и все это въ такой степени, чтобы возможно было устранить могуція случиться злоупотребленія! Поэтому преподавателю сельскаго хозяйства приходилось гораздо чаще чѣмъ другимъ преподавателямъ свидѣтельствовать приобретаемыя для кабинетовъ, лабораторій и другихъ разнообразныхъ университетскихъ учрежденій всякаго рода предметы, ревизовать наличное имущество, поставляемый строительный матеріалъ, подлежащія къ исключенію вещи, наблюдать за исполненіемъ ремонтныхъ и строительныхъ работъ, свидѣльствовать исполненныя работы, давать заключенія по представляемымъ архитекторомъ смѣтамъ, осматривать состояніе университетскихъ зданій, опредѣлять что нужно ремонтировать и что оставить безъ ремонта, ограничивать требованія завѣдывающихъ отдѣльными частями соотносно съ имѣющеюся на-лицо ремонтною суммою, измѣрять доставляемыя дрова, отвѣчать на вопросы, почему напр. дымятъ печи или остановилась проведенная къ какому-нибудь изъ лягушатниковъ медицинскаго факультета вода, даже давать указанія экзекутору по исправленію пожарнаго инструмента и устройству въ особенно торжественныхъ случаяхъ иллюминацій! Наибольше безпокойнымъ казался присмотръ за ремонтомъ въ клиникахъ, гдѣ почти каждый годъ приходится между

прочинъ свободить стѣны и своды для предупрежденія развитія какого-нибудь смертоноснаго міазма; а какъ подрачки никакого представленія о міазмахъ не имѣютъ и стараются отъ налившей по нихъ мнѣнію работы увильнуть: то приходилось смотрѣть съ особенной тщательностію, чтобы не нажить угрызеній совѣсти. При ректорахъ дѣятельныхъ, принимавшихъ болѣе важныя изъ указанныхъ обязанностей отчасти на себя, подобныя порученія уменьшались; при ректорахъ же менѣе дѣятельныхъ значительно увеличивались. Университетская типографія, отдаваемая въ арендное содержаніе, также находилась довольно долгое время какъ-бы на особомъ попеченіи преподавателя сельскаго хозяйства, и онъ долженъ былъ давать мнѣніе объ условіяхъ, заключаемыхъ съ арендаторомъ контрактовъ, указывать на необходимыя улучшенія, выписку шрифтовъ, осматривать состояніе типографскаго имущества и т. п., но тутъ уже на преподавателя возлагалась обязанность эта болѣе какъ на любителя типографскаго дѣла.

Въ то же время преподавателю сельскаго хозяйства случалось бывать оппонентомъ, по назначенію факультета, при защищеніи диссертаций по химіи, ботаникѣ, зоологіи; разсматривать присланныя на конкурсы спеціальныя сочиненія; иногда составлять совѣтскіе протоколы по особенно выдающимся дѣламъ, представлять проскты поздравительныхъ адресовъ по случаю юбилеевъ экономическихъ обществъ, просматривать изготовленные для чтенія на актѣ отчеты, однажды писать рѣчь для акта и т. п.

Въ теченіе десяти лѣтъ слишкомъ, съ августа 1863 г. по сентябрь 1873 г., Х о д е ц к і й, по ежегодному избранію Совѣта, состоялъ главнымъ редакторомъ основанныхъ не задолго передъ тѣмъ „Университетскихъ Извѣстій“ (1861 г.). За это время выпущено имъ болѣе 120 книжекъ „Университетскихъ Извѣстій“, размѣромъ приблизительно отъ 10 до 20 листовъ; при чемъ, благодаря достаточности въ матеріалѣ, почти каждая книжка выходила своевременно. И въ послѣдствіи бывшій редакторъ иногда приглашался въ редакціонный комитетъ для совѣщаній по изданію университетскаго журнала.

Въ теченіе тринадцати лѣтъ, съ 1865 по 1877 г. включительно, Х о д е ц к і й былъ назначаемъ Совѣтомъ предсѣдательствующимъ на испытаніяхъ студентовъ изъ богословія по всѣмъ факультетамъ; до

того же времени не рѣдко назначался депутатомъ отъ физико-математическаго факультета на тѣ же испытанія.

Неоднократно приходилось ему исправлять временно должность декана физико-математическаго факультета, а въ послѣдніе два года службы быть деканомъ. Избранный въ деканы въ 1866 г., онъ просилъ уволить его отъ этой должности, дабы не отвлекаться, между прочимъ, отъ лежавшей на немъ въ то время обязанности редактированія „Университетскихъ Извѣстій“.

Когда въ концѣ шестидесятыхъ годовъ историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра до того оскудѣлъ числомъ своихъ членовъ, что даже принципъ *tres faciunt collegium* не всегда могъ выполняться въ его засѣданіяхъ, и когда вслѣдствіе того составленъ былъ Совѣтомъ особый комитетъ для принятія мѣръ къ пополненію этого почти разрушившагося факультета, то въ числѣ трехъ членовъ, назначенныхъ въ комитетъ отъ прочихъ факультетовъ, находился и профессоръ Ходецкій. Еще недавно въ составѣ историко-филологическаго факультета были преподаватели, вступившіе въ факультетъ при нѣкоторомъ содѣйствіи прикаандидованныхъ къ дѣламъ его въ то время членовъ другихъ факультетовъ.

Въ теченіе пяти семестровъ, начиная съ 1854 г., за пемѣніемъ въ то время при университетѣ профессора технологіи, Ходецкій читалъ публичныя лекціи технологіи, учрежденныя при университетахъ отъ Министерства финансовъ. Предметы для лекцій избирался почти исключительно изъ такъ-называемой сельско-хозяйственной и отчасти лѣсной технологіи: свеклосахарное производство, винокуреніе, пивовареніе, сыродѣліе, приготовленіе угля, смолы, дегтя, дубленіе кожъ и т. п.

Съ сентября 1852 г. по октябрь 1856 г., Ходецкій занималъ должность преподавателя естественныхъ наукъ въ Киевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Это была единственная посторонняя служба внѣ университета, которую исполнялъ Ходецкій всего въ теченіе четырехъ лѣтъ, припаятая имъ преимущественно изъ дружескихъ отношеній къ тогдашнему инспектору института, столь памятного и для университета св. Владиміра профессору Шульги ну. Составленныя Ходецкимъ въ то время записки по зоологіи и ботаникѣ для ученицъ и вслѣдствіи употреблялись какъ руководство въ институтѣ.

При введеніи устава 1863 г., касседа сельскаго хозяйства, по желанію физико-математическаго факультета и Совѣта, не была открыта и только чаще стала называться, согласно выраженію устава, касседою агрономіи; вмѣстѣ съ тѣмъ и Ходецкій остался продолжать свою службу въ университетѣ. По выслугѣ въ 1867 г. двадцати пяти лѣтъ, онъ былъ избранъ Совѣтомъ, по тогдашнему порядку, двумя третями голосовъ, для продолженія службы еще на пять лѣтъ, а по выслугѣ перваго пятилѣтія въ 1872 г., оставленъ, по избранію Совѣта, на второе пятилѣтіе. Въ 1870 г., за выслугою двадцати пяти лѣтъ на правахъ университетскаго адъюнкта и профессора, Ходецкій, по ходатайству Совѣта, удостоенъ званія заслуженнаго профессора, въ каковомъ званіи утверждень приказомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 1-го марта того же года.

Въ продолженіе своей дѣятельности въ Харьковскомъ учебномъ округѣ и при Кіевскомъ университетѣ, Ходецкій былъ почтенъ присылкою ему дипломовъ на званіе дѣйствительнаго члена или члена-корреспондента отъ слѣдующихъ обществъ: Императорскаго Вольнаго экономическаго общества въ 1847 г., Главнаго Московскаго общества улучшеннаго овцеводства въ томъ же году, Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ томъ же году, Ученаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ въ томъ же году, Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства въ 1848 г., Высочайше утвержденаго Лебедянскаго общества сельскаго хозяйства въ 1849 г., Императорскаго Русскаго географическаго общества въ 1852 г., Горыгорецкаго земледѣльческаго института въ 1853 г., Императорскаго Казанскаго экономическаго общества въ 1855 г., Комитета лѣсоводства при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства въ томъ же году, Комитета шелководства при томъ же обществѣ въ 1867 г., Кобелякскаго сельско-хозяйственнаго общества въ 1880 г. Кромѣ того состоялъ или состоятъ членомъ: Высочайше утвержденной Комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа съ 1852 г., въ которой былъ и редакторомъ сельско-хозяйственнаго и промышленнаго отдѣловъ ся, Кіевскаго общества естественныхъ наукъ при основаніи его въ 1869 г., Кіевскаго Славянскаго комитета съ основанія его подъ именемъ отдѣла въ 1869 г., Кіевскаго общества садоводства съ 1873 г., Кіевскаго общества сельскаго

хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности съ 1876 г., Комитета пчеловодства въ Кіевѣ съ 1876 г., Кіевского отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ съ 1881 года.—Принимая болѣе или меньшее участіе въ дѣятельности означенныхъ обществъ, Ходецкій корреспондировалъ со многими изъ нихъ, получалъ отъ нихъ разныя свѣдѣнія для распространенія между мѣстными хозяевами, отвѣчалъ на предлагаемые вопросы относительно мѣстнаго хозяйства, давалъ отзывы о присылаемыхъ на просмотръ статьяxъ и т. п., что въ прежнее время, когда не существовало мѣстныхъ экономическихъ обществъ, имѣло нѣкоторое значеніе.

Во время прохожденія службы Ходецкій получилъ слѣдующія награды: 1) признательность Министерства государственныхъ имуществъ за составленіе русской терминологіи шерсти, въ 1845 году; 2) серебряную медаль съ надписью „за полезные труды“ отъ Ученаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ за представленное на конкурсъ сочиненіе, въ 1848 г.; 3) признательность Ученаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ за полезные и ревностные труды по части сельскаго хозяйства, въ 1849 г.; 4) по удостоенію Комитета министровъ Всемилостивѣйшій подарокъ въ 300 р. за усердную службу, въ 1849 г.; 5) благодарность наказнаго атамана Войска Донскаго за отлично усердное и успѣшное чтеніе публичнаго курса сельскаго хозяйства въ Новочеркасскѣ, въ 1850 г.; 6) благодарность управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ по тому же предмету, въ 1850 г.; 7) ностановленную въ торжественномъ засѣданіи Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства благодарность за участіе въ трудахъ общества, въ 1850 г.; 8) подарокъ перстень отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей во время путешествія Ихъ Высочествъ по Россіи, въ 1851 г.; 9) большую золотую медаль и грамоту къ ней отъ Императорскаго Вольнаго экономического общества за представленныя сочиненія, въ 1852 г.; 10) высочайшее Его Величества благоволеніе за отлично усердную службу въ должности преподавателя при Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ 1857 г.; 11) признательность Совѣта Кіевского института благородныхъ дѣвицъ по тому же предмету, въ 1856 г.; 12) установленную въ память войны 1853—1856 гг. бронзовую медаль, въ 1858 г.; 13) орденъ св. Станислава 2-й степени, въ 1858 г.; 14) знакъ отличія

беспорочной службы за XV лѣтъ, въ 1859 г.; 15) внесеніе въ формуляръ объ усердныхъ трудахъ по устройству выставки въ Кіевѣ, въ 1863 г.; 16) орденъ св. Анны 2-й степени, въ 1863 г.; 17) орденъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, въ 1867 г.; 18) чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1870 г.; 19) орденъ св. Владимира 3-й степени, въ 1874 г.; 20) орденъ св. Станислава 1-й степени, въ 1877 г.

Выслуживъ 35 лѣтъ и будучи не крѣпкаго здоровья, Ходецкій не пожелалъ оставаться на новое пятилѣтіе; но, имѣя въ виду предполагавшееся тогда скорое введеніе новаго университетскаго устава, по проекту котораго полагалось измѣнить условія выхода преподавателей въ отставку, просилъ Совѣтъ баллотировать его для оставленія на службѣ на два года. Баллотировка оказалась неблагопріятной, и Ходецкій былъ уволенъ за выслугою срока въ отставку; при чемъ по ходатайству Совѣта, восходившему чрезъ управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія на соизволеніе Государя Императора, поручено ему чтеніе лекцій до конца академическаго года, т. е. съ половины октября 1877 г. по май 1878 года, съ полнымъ окладомъ содержанія.

По выходѣ въ отставку Ходецкій остался на жительство въ Кіевѣ, получаетъ пожизненную пенсію въ 1680 р. въ годъ, одинокъ, недвижимости не имѣетъ. Къ университету св. Владимира питаетъ онъ глубокую признательность за то доброе расположеніе, которое оказывалъ къ нему университетъ въ средѣ своей въ теченіе сликкомъ двадцати шести лѣтъ, и искренно желаетъ высшему расцаднику просвѣщенія въ краѣ самаго широкаго преусуцванія на пути развитія науки, правственности и гуманности.

Списокъ напечатанныхъ сочиненій и статей Ходецкаго, кромѣ мелкихъ:

По предметамъ сельскаго хозяйства: 1) *Очеркъ современнаго состоянія учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству въ Германіи* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1844); 2) *Мысли къ распространенію познаній въ сельскомъ хозяйствѣ между крестьянами въ Германіи* (ibid. 1845); 3) *Установленіе правильной терминологіи качествъ шерсти* (ibid. 1845); 4) *Нѣсколько мыслей о сбытѣ русской шерсти за границу* (ibid. 1845; Харьков. Губери. Вѣдом. 1845 и отд.); 5) 0

посадки плодовыхъ деревъ (Землед. Газ. 1846); 6) *Половодство*: разведеніе хлѣбовъ колосовыхъ, широколиственныхъ, кормовыхъ травъ, растеній корнеплодныхъ и фабричныхъ (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1845—1846 и отд. книж.); 7) *Краткое руководство къ изученію качествъ мерной шерсти* (ibid. 1847 и отд. книж.); 8) *Харьковская шерстяная ярмарка въ 1847 году* (ibid. 1847); 9) *О шерстомойныхъ заведеніяхъ въ южной Россіи* (ibid. 1849; Журн. Москов. Общ. Сельск. Хоз. 1849 и отд.); 10) *Описаніе Харьковской выставки сельскихъ произведеній, въ 1849 г.* (ibid. 1850 и Харьков. Губерн. Вѣдом. 1849); 11) *Руководство къ уходу за крупнымиъ рогатымиъ скотомъ, въ примѣненіи къ тѣмъ полюсамъ Россіи, въ которыхъ производится скотоводство хозяйственное*. Копурское соч., удостоен. сереб. медали (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1850—1851 и отд. книж.); 12) *Статистическо-хозяйственный очеркъ Земли Донскаго Войска* (изданные Вольн. Эконом. Общ. „Матеріалы для хозяйственной статистики Россіи“, 1853 и отд. книж.); 13) *Программа для подробнаго описанія имѣній въ хозяйственномъ отношеніи, состав. вмѣстѣ съ Тарновскимъ* (Труды Комиссіи для описанія губ. Кіев. учебн. округа, 1855 и отд.; перепеч. также въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1858 и Москов. Вѣдом. 1858); 14) *Объ описаніи имѣній въ хозяйственномъ отношеніи* (Зап. Лебедянского Общ. Сельск. Хоз. 1855); 15) *Вступительная лекція въ курсъ львоводства* (Журн. Москов. Общ. Сельск. Хоз. 1855 и отд.); 16) *Обзорные уснѣховъ сельскаго хозяйства въ Россіи, съ историческимъ изложеніемъ правительственныхъ мѣръ по улучшенію хозяйства*. Рѣчь, папеч. при отчетѣ унив. св. Владиміра въ 1855 г. и отд. книж. 1856; 17) *Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1857 г.* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1858; Кіев. Губерн. Вѣдом. 1857—1858, отд. оттиск. и особымъ изданіемъ, 1858); 18) *О появившейся въ юго-западныхъ губерніяхъ на пшеницѣ болѣзни — ржавчинѣ* (Землед. Газ. 1858 и Кіев. Губерн. Вѣдом. 1858); 19) *Разборъ составленнаго Циммерманомъ „Руководства къ разведенію сахарной свекловицы въ южной Россіи“* (Журн. Сельск. Хоз. 1860); 20) *Описаніе третьей выставки сельскихъ произведеній въ Кіевѣ, бывшей въ 1862 г.* (Кіев. Губерн. Вѣдом. 1863 и отд.); 21) *Мнѣніе объ оставленіи въ прежнемъ видѣ кафедры сельскаго хозяйства въ университетѣ* (Унив. Изв. 1862 и въ Запискахъ на проектъ Общ. уст. Росс. универ. 1862); 22) *Описаніе четвертой выставки сельскихъ произве-*

деній въ Кіевѣ, бывшей въ 1867 г. (Унив. Изв. 1867 и отд.); 23) Отчетъ о ялтой выставкѣ сельскихъ произведеній въ Кіевѣ, бывшей въ 1871 г. (ibid. 1871 и отд.); 24) Отчетъ о выставкѣ сельско-хозяйственныхъ и фабрично-заводскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1880 г., Кіевъ, 1880; 25) Программа для описанія хозяйства Кіевской и смежныхъ губерній, издавая Кіев. Общ. сельск. хоз. 1881; 26) Члѣнъ пересѣлки осенью озимыхъ полей (Кіевлянинъ 1882; перепечат. въ Правит. Вѣст. 1882).

По разнымъ предметамъ: 27) Уроки естественной исторіи для учащихся двѣнадцати и юношества. Изданіе первое въ 1859; изданіе второе въ 1862; литографированное въ 1857; 28) Заниски по ботаникѣ для воспитанниковъ Кіевскаго института и женской гимназіи. Литографировано въ первый разъ въ 1855, во второй въ 1862; 29) О характерѣ местныхъ періодическихъ изданій (Кіевскій Телеграфъ при основаніи его въ 1859); 30) Лѣченіе кумысомъ на юмъ Россіи (Моск. Вѣдом. 1860); 31) Съездъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ (ibid. 1861); 32) Второй съездъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ (ibid. 1862); 33) Кіевскія письма (ibid. 1860, 1861 и 1862); 34) Записка о ботаническомъ саду университета св. Владимира (Унив. Изв. 1863, № 7); 35) Дѣнь записки объ университетской типографіи (ibid. 1873¹⁾).

ХОДИНЬ, Андрей Васильевичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ офталмологіи, коллежскій совѣтникъ, изъ донскихъ казаковъ, родился въ 1847 г., получилъ образованіе въ Новочеркаской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1866 г. съ золотою медалью и потомъ поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета. Пробывши три года въ этомъ университетѣ, опъ въ 1869 г. перешелъ въ Медико-хирургическую ака-

¹⁾ Доставленное въ пятидесятихъ годахъ въ Русское географическое общество *Обозрѣніе внутренней торговли тонкою шерстью въ Россіи*, для предлагаемаго къ изданію *обозрѣнія внутренней торговли Россіи*, и *Отзывы о состояніи шелководства въ юго-западномъ краѣ* на предложенные Вольнымъ экономическимъ обществомъ въ 1875 г. вопросы о состояніи шелководства въ Россіи, въ гиснокѣ не внесены по неимѣнію подъ рукою справки напечатаны-ли они и гдѣ изданы.

Автобіографическая записка сообщена проф. С. М. Ходецкимъ комитету по устройству вѣдѣній университета въ маѣ 1883 г.

демію (на 4-й курсъ), гдѣ и окончилъ курсъ въ концѣ 1871 г. cum eximia laude. По окончаніи курса А. В. Ходинъ былъ, по конкурсу, оставленъ при академіи на 3 года для усовершенствованія, причеиъ официально состоялъ младшимъ ординаторомъ клиническаго Военнаго госпиталя (начиная съ 30 января 1862 г.). Въ теченіи этихъ 3-хъ лѣтъ онъ занимался въ офталмологической клиникѣ, завѣдуемой проф. Э. А. Кюнге. Въ теченіе 1872 г. Ходинъ сдалъ экзаменъ на доктора медицины и въ слѣдующемъ году (1873 г.) защитилъ диссертацию. По окончаніи 3-хъ лѣтъ прикомандированіи къ академіи, А. В. Ходинъ былъ посланъ въ началѣ 1875 г. за границу на два года для продолженія своихъ научныхъ занятій. Во время этой заграничной командировки (которая была продолжена до сентября 1877 г.) онъ посѣтилъ наиболѣе извѣстныя офталмологическія клиники Западной Европы, также занимался специальными изслѣдованіями въ нѣкоторыхъ кабинетахъ и клиникахъ, какъ напр. въ физиологическихъ кабинетахъ Іены и Грасса, въ клиникахъ Парижа, Вѣны и Гейдельберга.

По возвращеніи изъ-за границы, А. В. Ходинъ въ концѣ 1877 г. былъ назначенъ ассистентомъ офталмологической клиники Михайловской клинической больницы баронета Вилле; въ началѣ 1878 г. получилъ званіе привать-доцента офталмологіи. Въ 1881 г. (17 іюня) былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ офталмологіи въ университетѣ св. Владиміра.

А. В. Ходинъ читаетъ офталмологію для студентовъ 4 курса по 2 ч. въ недѣлю, держитъ офталмологическую клинику для студентовъ 5 курса, по 3 ч., упражняетъ въ глазныхъ операціяхъ по 1 ч. и въ офталмоскопированіи по 1 ч., студентовъ 4 и 5 курсовъ.

Сочиненія А. В. Ходина: 1) *Къ вопросу о точкѣ обращенія въ близость различной рефракціи*, диссертация, СПб., 1873; 2) *Нѣсколько опытовъ надъ потерю стекловиднаго тѣла* (Военно-медиц. Журн. 1875; предвар. сообщеніе объ этомъ напеч. въ Centralblatt f. die med. Wissenschaften 1875); 3) *Объ ощущеніи цвѣтовъ на периферіи съѣтчатки* (Медиц. Вѣсти. 1875, №№ 10, 11, 12 и 13); 4) *О вліяніи интенсивности свѣта на ощущеніе цвѣтовъ и замѣчанія о положеніи спектральныхъ цвѣтовъ* (Военно-медиц. Журн. 1877); 5) *Къ вопросу о биноккулярномъ смѣшеніи цвѣтовъ* (ibid. 1877). Обѣ послѣднія ра-

боты напечатаны на немецкомъ языкѣ въ *Sammlung physiologischer Abhandlungen von prof. Preyer*, подъ названіемъ, „Ueber die Abhängigkeit der Farbenempfindungen von der Lichtstärke“, Jena, 1877; 6) *Примыли-ли Веберо-Фехнерооскій законъ къ глазомѣру?* (Военно-медиц. Журн. 1877, также въ *Arch. f. Ophthalmologie* Bd. XXIII 1877, 1, p. 92—108); 7) *О введеніи метрическаго метода въ офталмологію* (Мед. Вѣстн. 1877, №№ 7, 8, 9 и 10); 8) *О вліяніи увеличенія онутриглазнаго давленія на ощущеніе цвѣтовъ* (Военно-медиц. Журн. 1877, также въ *Annales d'Oculistique*, 1877, Juillet-aout); 9) *Чувствительность къ цвѣтамъ на периферіи сѣтчатки* (Военно-медиц. Журн. 1877, также въ *Arch. f. Ophthalm.* Bd. XXIII, 1877, 3, p. 177—208); 10) *О саркомагъ сосудистой оболочки глаза* (Военно-медиц. Журн. 1877). Результаты этой послѣдней работы находятся также въ статьѣ доктора Кинса „*Sechzehn Fälle von Aderhautsarcom*“ (*Arch. f. Augen—u. Ohrenheilk.* Bd. VI, p. 1, 158); 11) *О глимической реакціи сѣтчатки и зрительнаго нерва* (Военно-медиц. Журн. 1877, также въ *Sitzungsberichte der Wiener Academie* 1877); 12) *Объ измѣненіагъ сѣтчатой оболочки подъ вліяніемъ соля* (Мед. Вѣстн. 1877, №№ 50 и 51); 13) *Объ опредѣленіи симуляціи слѣпоты и ослабленія зрѣнія* (Военно-медиц. Журн. 1878); 14) *Практическая офталмологія*, руководство для студентовъ и врачей, СПб., 1879, in-8, 869 стр. (изданіе Главнаго Военно-медиц. Управленія); 15) *Офтальмоскопія и ея примыненіе въ офталмологіи и общей медицинѣ*, съ офтальмоскопическимъ атласомъ, СПб., 1880, in-8, 268 стр.); 16) *Рѣдкій случай ииороднаго тѣла въ глазу* (Врачъ, 1880, № 24); 17) *Курсъ глазныхъ операцій*, съ 85 рисун. въ текстѣ и 4 таблицами, СПб., 1881, in-8, 438 стр.; 18) *Практическая офталмологія*, съ 161 рисун. въ текстѣ, 2-е изданіе, Кіевъ, 1882, in-8); 19) *Случай извлеченія куска пистона изъ стекловиднаго тѣла* (Медиц. Вѣстн. 1882, № 36); 20) *Объ операціи Уатсона-Юне при заворотѣ верхняго вѣка* (сообщено въ обществѣ Кіевскихъ врачей, 20 ноября 1882); 21) Также составлялъ рефераты по русской офтальмологической литературѣ за 1882 годъ для *Revue générale d'Ophthalmologie*, журнала, издаваемого проф. Доромъ (въ Ліонѣ) и Э. Мейеромъ (въ Парижѣ) съ 1882 года.

Кромѣ того съ 1884 г. проф. Ходиня началъ издавать въ Кіевѣ журналъ подъ заглавіемъ: *Вѣстникъ офталмологіи*, который выходитъ

каждые два мѣсяца. Въ 1-й и 2-й книжкахъ его помѣщены редакторомъ статья: *Современное состояніе вопроса о примѣненіи тектиты при трагомахъ и рядъ библиографическихъ замѣтокъ* (стр. 39—62 и 129—147). На изданіе журнала университетомъ св. Владиміра назначено было пособіе въ размѣрѣ 400 р.

Ходьскевичъ Юноша де-Ходичъ-, Юстипъ Казимировичъ, магистръ богословія, профессоръ догматическаго и нравственнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго права, настоятель университетской римско-католической капеллы, изъ дворянъ Витебской губ., родился въ 1790 г. Воспитывался въ Динабургскомъ и Полоцкомъ іезуитскихъ училищахъ; сначала принадлежалъ къ іезуитскому ордену и былъ учителемъ въ разныхъ повѣтовыхъ училищахъ, а въ 1811 г. добровольно вышелъ изъ него. Послѣ этого служилъ настоятелемъ римско-католическаго мозырскаго прихода и имѣлъ санъ мѣнскаго кафедральнаго богослова и каноника. Въ 1818 г. удостоенъ похвѣлемъ креста за 1812 годъ. Въ 1820 г. Виленскимъ университетомъ возведенъ въ степень магистра богословія. Ходьскевичъ читалъ въ университетѣ св. Владиміра въ 1834—35 учебномъ году догматическое богословіе, руководствуясь сочиненіемъ ксенза Іоанна Ходани и изъяснялъ св. Писаніе и церковныя преданія, слѣдуя Энгельберту Клинорею по 2 ч. въ недѣлю; въ 1835—36 учеб. году—нравственное богословіе по руководству Ходани; въ 1836—37 учеб. году—церковную исторію; но уже въ концѣ 1836 г. онъ былъ уволенъ изъ университета.

Выборъ перваго преподавателя римско-католическаго богословія въ университетѣ, по словамъ перваго историка его, былъ довольно неудаченъ. Воспитанный въ іезуитскихъ школахъ, онъ не отличался однако ни основательнымъ знаніемъ предмета, ни даромъ преподаванія и не умѣлъ внушить къ себѣ уваженія личными качествами; а принявъ на себя роль распространителя русскаго элемента между студентами, онъ своею целою ревностью въ этомъ дѣлѣ только компрометировалъ его, такъ что начальство должно было уволить профессора (Истор. унив. св. Владиміра, Шульгина, 110—111; ср. Ист. унив. проф. Владимірскаго-Буданова, 139). Мѣсто его занялъ каноникъ Головинскій.

Хромщическій, Никаноръ Адамовичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи въ университетѣ св. Владимира, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1836 г. въ г. Перми. Первоначальное образованіе получилъ въ г. Казани во 2-й гимназіи и при окончаніи курса въ 1854 г. награжденъ золотою медалью. Въ томъ-же году поступилъ въ Казанскій университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1856 г., будучи на 2-мъ курсѣ, представилъ сочиненіе на заданную факультетомъ тему „Объ окостенѣніи“ и награжденъ золотою медалью. Въ 1858 г., состоя на 4-мъ курсѣ, еще представилъ сочиненіе на заданную тогда факультетомъ тему „О дыханіи“ и опять награжденъ золотою медалью. Въ 1859 г., по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, минуя степень лѣкаря, выдержалъ экзаменъ прямо на степень доктора медицины въ май мѣсяцѣ, а въ декабрѣ того же 1859 г., по удовлетворительномъ защитеніи диссертациі „О строеніи надпочечныхъ железъ“, на русскомъ (а не на латинскомъ, какъ требовалось прежде) языкѣ, удостоенъ степени доктора медицины.

Въ 1861 г., 16 февраля, командированъ на счетъ Казанскаго университета за границу на два года для усовершенствованія въ частной патологіи и терапіи. По прошествіи перваго года командировки Казанскій университетъ отказалъ отъ дальнѣйшей выдачи денегъ, которую на второй годъ взяло на себя самое Министерство. Затѣмъ командировка была продолжена на третій и на четвертый года по 19 октября 1864 г., на счетъ Ея Императорскаго Высочества, блаженной памяти великой княгини Елены Павловны.

Въ сентябрѣ 1864 г. получилъ, находясь еще за границею, приглашеніе отъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета на доцентуру общей патологіи, а въ 1865 г., 12 января, утвержденъ доцентомъ гигиены, при чемъ факультетъ, для облегченія своихъ членовъ, поручилъ ему сверхъ того чтеніе слѣдующихъ предметовъ, безъ всякаго за то вознагражденія: общей патологіи, гистологіи, эмбриологіи, сравнительной анатоміи, токсикологіи, медицинскои полиціи и еще о поданіи помощи во всякихъ несчастныхъ случаяхъ.

Въ 1867 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ того же университета по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи и тогда-же онъ отказался отъ чтенія множества порученныхъ

ему предметовъ, удержавши изъ нихъ за собою только общую патологию. Въ 1869 г. подвергался баллотированію въ ординарные профессора въ томъ-же университетѣ и забаллотированъ значительнымъ большинствомъ, но въ томъ-же году переимѣненъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей патологии въ университетъ св. Владимира и избранъ деканомъ медицинскаго факультета, которымъ прослужилъ полное трехлѣтіе. Въ 1870 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Пожалованъ былъ орденами: св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною—1873 г. и св. Анны 2-й ст.—1881 г.

Ученые труды П. А. Хржонцевскаго слѣдующіе:

1) *Объ окостенѣніи*, рукопись 1856, хранится въ архивѣ Казанскаго унив.; 2) *О дыханіи*, рукопись 1858, тамъ-же; 3) *О строеніи надпочечныхъ железъ*, диссертация, рукопись 1859, тамъ-же; 4) *Ueber das Epithel der Lungenbläschen der Säugethiere* (Würzburger med. Zeitschrift 1863, Bd. IV); 5) *Zur Anatomie der Niere* (Centralblatt f. d. med. Wissensch. 1863 № 48); 6) *Zur Anatomie der Niere* (ibid. 1864, № 8); 7) *Zur Anatomie der Niere* (Virchow's Archiv. Bd. XXXI); 8) *Zur Anatomie und Physiologie der Leber* (Centralb. f. d. med. Wiss. 1864, № 38); 9) *Zur Anatomie und Physiologie der Leber* (Virchow's Archiv. Bd. XXXV); 10) *Zur Lehre von dem Lungenepithel* (ibid.); 11) *Ueber die feinere Structur der Blutcapillaren* (ibid.); 12) *Ueber den Ursprung der Lymphgefäße* (ibid.); 13) *Изсѣдованіе печени, почекъ, лимфатическихъ сосудовъ и эпителія почечныхъ пузырьковъ* (Протоколъ засѣд. С.-Петербур. Общ. Рус. врачей 1864—65); 14) *О строеніи печени* (Военно-медиц. Журн. 1865); 15) *О происхожденіи лимфатическихъ сосудовъ* (ibid.); 16) *О строеніи волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ* (ibid.); 17) *Arbeiten aus dem histologischen Institute zu Charkow vom akademischen (russisch gerechneten) Jahre 1866 — 1867* (Virchow's Archiv Bd. XLIV); 18) *Всасываніе кожей* (Труды втораго съѣзда русскихъ естествоисп. въ Москвѣ 1870); 19) *Дополненія къ прежнимъ работамъ о печени, селезенкѣ и лимфатическихъ сосудахъ* (ibid.); 20) *О вліяніи нервовъ на кровеносные сосуды* (Протоколъ засѣд. Общ. Кіев. врачей 1870, № 3 и 4); 21) *О вазомоторныхъ нервахъ* (Труды третьяго съѣзда русскихъ естествоисп. въ Кіевѣ 1873 г.). Крімъ того, подъ его редакціей вышло первое изданіе „Фармакологія“ проф. В. Дыбковскаго, К. 1871.

Хрущевъ, Иванъ Петровичъ, магистръ русской словесности, доцентъ и каедрѣ русской словесности, имѣя дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 8 августа 1841 г., въ имѣніи своего отца Костромской губ. Дѣтство и первое отрочество проводилъ частью въ Москвѣ, частью въ деревнѣ, воспитывался и обучался дома до 14-лѣтняго возраста. По смерти отца его мать переехала на жительство въ Курскъ, гдѣ ея старшій сынъ отъ перваго брака былъ тамъ предсѣдателемъ уголовной палаты. И. П. Хрущевъ поступилъ въ гимназію, директоромъ которой былъ Жаворонковъ, а инспекторомъ Тихоновичъ, впоследствии профессоръ греческаго языка въ Харьковскомъ университетѣ. Заведеніе это отличалось серьезнымъ направленіемъ и строгою дисциплиною. Взятіе старшаго брата, кандидата Московскаго университета по разряду историко-филологическихъ наукъ, и успѣхи по предметамъ исторіи, латинскаго языка и русской словесности утвердили въ И. П. Хрущевѣ твердое направленіе быть современемъ студентомъ историко-филологическаго факультета.

Память объ И. А. Назаровѣ, учителѣ словесности, магистрѣ Харьковскаго университета, въ особенности дорога воспитанникамъ Курской гимназіи. Это былъ преподаватель опытный, даровитый, требовавшій серьезнаго труда и развивавшій въ ученикахъ эстетическій вкусъ и любовь къ отечественной литературѣ. Изученіе Пушкина было у него между прочимъ на первомъ планѣ. Славянская грамматика весьма хорошо усвоивалась его учениками. Познанія, приобретенныя на урокахъ Назарова, пригодились И. П. Хрущеву при поступленіи въ университетъ и первое, поданное Буслаеву, сочиненіе заслужило особенно одобрительный отзывъ профессора.

Въ Московскомъ университетѣ Хрущевъ слушалъ Буслаева и Тихонова, Леоптьева и Пѣховскаго, Соловьева и Ешевскаго съ особенною для себя пользою¹⁾. По независящимъ отъ него обстоятельствамъ, на третій годъ пребыванія въ Московскомъ университетѣ Хрущевъ покинулъ Москву и перешелъ вольнымъ слушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и получилъ степень кандидата въ 1862 г.

¹⁾ Въ брошюрѣ Бестужева-Рюмина о покойномъ профессорѣ Ешевскомъ вошли между прочимъ и воспоминанія Хрущева о курсѣ древней исторіи (ср. соч. Ешевскаго, т. I).

Въ С.-Петербургѣ наиболѣе сильное вліяніе на его занятія имѣлъ профессоръ И. И. Срезневскій. По окончаніи курса и послѣ трехлѣтней службы въ гимназіяхъ Хруцовъ вновь записался слушателемъ Срезневскаго и работалъ у него на дому. Диссертация на степень кандидата была о „Тибулъ и его элегіяхъ“, но сверхъ того было подано особое сочиненіе по „русскому народному эпосу“ и Срезневскому.

По совѣту И. И. Срезневскаго, Хруцовъ принялъ мѣсто учителя русской словесности въ Олонецкой гимназіи (осенью 1862 г.), гдѣ тогда жилъ Рыбниковъ и издавались его превосходныя открытія—со словъ старцевъ За-онежскихъ. Въ Петрозаводскѣ жилъ тогда Д. В. Полѣновъ, археологъ и близкой человекъ Срезневскому. Хруцовъ познакомился съ семействомъ этого почтеннаго ученаго и черезъ годъ женился на его дочери. Семейная связь съ Полѣновымъ имѣла то вліяніе на Хруцова, что онъ, излюбившій педагогическое поприще, оставилъ его и, переселившись въ С.-Петербургъ, сталъ готовиться къ профессорской дѣятельности. Въ январѣ 1868 г. онъ защитилъ свою магистерскую диссертацию и вскорѣ послѣ того былъ командированъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, для изученія методовъ преподаванія исторіи отечественной литературы въ германскихъ университетахъ. Въ Лейпцигѣ онъ слушалъ Цорнке, въ Базель—Вакернбагеля и занимался съ Этмюллеромъ въ Цюрихѣ изслѣдованіемъ памятниковъ средневѣковой нѣмецкой литературы.

По истеченіи срока полутора-годовой командировки, онъ, съ разрѣшенія министра, остался на зиму въ Штутгартѣ для прочтенія курса исторіи русской литературы въ присутствіи королевы Виртембергской Ольги Николаевны и ея августѣйшихъ племянниковъ—великой княжны Вѣры Константиновны и герцога Сергія Максимиліановича Лейхтенбергскаго. Въ концѣ 1869 г. Хруцовъ возвратился въ С.-Петербургъ, а въ февралѣ 1870 г. былъ избранъ въ штатные доценты университета св. Владиміра, съ содержаніемъ экстра-ординарнаго профессора, гдѣ и началъ читать лекціи со втораго семестра того-же года.

Первые два года Хруцовъ читалъ только древнюю литературу студентамъ первыхъ двухъ курсовъ, а четвертому курсу излагалъ исторію языка вмѣстѣ съ чтеніемъ древнихъ памятниковъ. Впоследствии онъ читалъ два курса: общій и спеціальный. Предметомъ послѣдняго была литературная исторія

лѣтописей и историческихъ сказаній. Общій же курсъ исторіи русской словесности былъ доведенъ имъ до первой четверти нынѣшняго столѣтія включительно. Съ 1877 г., т. е. со смерти проф. Селина, Хруцовъ остался единственнымъ представителемъ своего предмета и такимъ образомъ занималъ кафедру русской словесности до половины 1878 г., когда уже окончательно покинулъ Кіевъ для службы въ С.-Петербургѣ. Въ бытность свою въ Кіевѣ Хруцовъ много содѣйствовалъ учрежденію Историческаго Общества Нестора лѣтописца и первые два года засѣданія Общества происходили въ его квартирѣ. Онъ же былъ, первымъ по времени секретаремъ Общества, составлялъ его протоколы и отчеты, которые печатались въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (1875—1876 гг.).

Въ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и въ бывшей при немъ археологической выставкѣ онъ также принималъ носильное участіе и на послѣдней завѣдывалъ рукописнымъ отдѣломъ. Съ 1871 г. Хруцовъ былъ назначенъ членомъ совѣта и инспекторомъ классовъ Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. Въ день посѣщенія института въ Божіе почвпшимъ Государемъ Императоромъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера.

На долю его выпала честь читать публичную лекцію въ память Екатерины II, по предложенію комиссіи профессоровъ, и рѣчь на актѣ (1878), по назначенію Совѣта.

Съ 1879 г. Хруцовъ состоялъ членомъ Ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія,—до 1882 г. состоялъ при томъ членомъ Учебнаго комитета при С. Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Нишѣ же занимаетъ должность чиновника особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, состоитъ также членомъ Ученаго комитета и предсѣдателемъ Высочайше учрежденной постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго общества, членомъ сотрудникомъ Географическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ Кіевскаго Нестора лѣтописца и Церковно-археологическаго при Кіевской духовной академіи и предсѣдателемъ Издательскаго общества при комиссіи народныхъ чтеній.

Сочиненія И. П. Хруцова: 1) *Измѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Иосифа Самина, преп. мучена Волоцкаго, диссертация на степень магистра, СПб., 1868 (сочин. это удост. также половици. Уваровской преміи отъ Импер. Акад. Наукъ); 2) О жителяхъ береговъ р. Олги (Зап. Геогр. общ. по отд. вѣногр., т. II, статья, удостоеи. серебр. медали отъ Импер. Геогр. общества); 3) Историческое изученіе отечественной литературы въ Германіи отъ Готшеда до „исторической гримматики“ Якова Гримма (Журн. Мин. Нар. Пр. 1869); 4) Исторія отечественной литературы, какъ предметъ университетскаго преподаванія (Унив. Изв. 1872, № 2, стр. 1—12); 5) О просвѣтительной дѣятельности Екатерины II (ibid. 1873, № 12, стр. 1—21); 6) Сказаніе о Василькѣ Ростиславичѣ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, ч. CLXXIV); 7) О памятникахъ, прославившихъ Куликовскую битву (Труды 3-го археол. съѣзда, т. II, стр. 277—283); 8) Бесѣды по русской литературѣ (прилож. къ журн. Семейные Вечера 1870—71); 9) О древнерусскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ — изслѣдованіе, ч. I. (Унив. Изв. 1877—78 и отд.); 10) Князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ (Древ. и Новая Россія 1875, т. I, стр. 264—276); 11) Великая старца инокиня Мирѣа (Ксенія Ивановна Романова) (ibid. 1876, т. III, стр. 317—343 и дважды издапа отд., первое изданіе 1877, второе 1882); 12) О жизни и трудахъ Д. В. Польнова (издано Импер. Археол. обществомъ, СПб., 1879); 13) Боямолыцы у святыхъ Кіева (Народное Чтеніе 1880); 14) Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе (ibid. 1882); 15) Путешествіе Государя Императора Александра III въ первое мѣсто Ею царствованія. Хруцовъ писалъ объ этомъ какъ очевидецъ, такъ какъ имѣлъ счастье сопровождать Государя Императора въ этомъ путешествіи.*

Сверхъ того нѣсколько литературныхъ очерковъ и сообщеній въ „Голосѣ“ (о народной литературѣ и литературная лѣтопись), „Кіевлянинѣ“, „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (Замѣчанія на слово о полку Игоревѣ кн. Вяземскаго, 1875, № 10, стр. 277—281), Журн. Мин. Нар. Просв. (Историч. общ. Нест. лѣт. въ Кіевѣ, 1872 г. ч. CLXVI), газетѣ „Берегъ“, „Извѣстіяхъ Импер. Археологическаго общества“ и нѣсколько разсказовъ изъ семейныхъ преданій подъ псевдонимомъ Ильи Жучкова. Последнее относится къ ранней молодости¹⁾.

¹⁾ Автобиографическая записка.

Ц.

Цвѣтанецъ, Иванъ Владиміровичъ, докторъ римской словесности, доцентъ по кафедрѣ римской словесности университета св. Владиміра, а нынѣ экстра-ординарный профессоръ Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ, родился 4 мая 1847 г. въ семьѣ сельскаго священника Владимірской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, откуда поступилъ въ 1866 г. въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую академію и осенью того же года перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 г. съ золотой медалью, данной ему за сочиненіе „О Тацитовой Германіи“. Съ 1 сентября того же года былъ оставленъ при университетѣ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ римской словесности. Съ 1 сентября 1871 г. по 18 сентября 1872 г. состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ 3-й С.-Петербургской гимназіи и затѣмъ былъ вызванъ на службу въ Императорскій Варшавскій университетъ въ званіи и. д. доцента римской словесности. Въ 1873 г., 10 сентября, былъ признанъ, по выдержаніи испытанія и защитѣ диссертации въ С.-Петербургскомъ университетѣ: „Cognellii Taciti Germania. Опытъ критическаго обзоренія текста. Варшава 1873“,— въ степени магистра римской словесности и утвержденъ въ званіи доцента при Варшавскомъ университетѣ. Высочайшимъ указомъ по Министерству народнаго просвѣщенія отъ 17 апрѣля 1874 г. командированъ на одинъ годъ съ ученою цѣлью за границу. Съ 1 июля 1875 г. продолженъ срокъ командировки до 1 января 1876 г. Въ январѣ 1876 г. Министерствомъ народнаго просвѣщенія назначено 1000 руб. на изданіе приготовленнаго имъ труда: *Sylloge inscriptionum Oseanaum*. 9 февраля того же года подалъ прошеніе объ отставкѣ и остался за границей, но 26 марта того же года былъ опредѣленъ на службу въ Кіевскій университетъ доцентомъ по кафедрѣ римской словесности, причемъ ему продолженъ былъ срокъ заграничной командировки съ ученою цѣлью по 1 сентября 1876 г. Время заграничнаго путешествія онъ провелъ въ Германіи, слушая лекціи въ Лейпцигѣ, Боннѣ и Мюнхенѣ, Италіи и Сициліи,

1877 г., 19 іюля, опредѣленъ на службу въ Московскій университетъ по той же кафедрѣ. 24 октября того же года С.-Петербургскимъ университетомъ возведенъ въ степень доктора римской словесности по защитѣ сочиненія: „Сборникъ Осскихъ надписей съ очеркомъ фонетики, морфологіи и глоссаріемъ, Кіевъ, 1877“. 3 февраля 1879 г. возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. 22 апрѣля 1880 г. Высочайшимъ приказомъ командированъ за границу на шесть мѣсяцевъ, каковое время и провелъ въ Италіи, собирая матеріалъ для сочиненія: „*Sylloge inscriptionum Italicarum*“. 20 іюня 1881 г. командированъ на 5-й археологическій съѣздъ въ Тифлисъ. 20 мая того же года опредѣленъ хранителемъ Московскаго Румянцевскаго музея. 25 октября 1882 г. назначенъ хранителемъ кабинета изящныхъ искусствъ и древностей, состоящаго при Московскомъ университетѣ.

И. В. Цвѣтаевымъ напечатаны слѣдующія сочиненія и статьи:

- 1) *Разборъ* сочиненія проф. Деллена: „*Prooemium quo scholas suas de Historia litterarum Romanarum in Caesarea Universitate Charcoviensi aperuit A. L. Doellen*“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1870);
- 2) *Разборъ* перевода на русскій яз. сочиненія „Тацита“ А. Клевановымъ (ibid. 1871);
- 3) *Cornelii Taciti Germania. Опытъ критическаго обозрѣнія текста*, Варшава, 1873;
- 4) *Рецензія* 1-го выпуска журнала „*Bursian's Jahresbericht über die Fortschritte der class. Alterthumswissenschaft*“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1874);
- 5) *Къ вопросу о постепенности развитія надежныхъ окончаній въ латинскомъ языкѣ* (ibid. 1875 и отд. СПб., 1875);
- 6) *Osservazioni sopra una iscrizione Osca* (Giornale degli Scavi di Pompei 1875);
- 7) *Una iscrizione Osca di Pompei* (Bull. dell' Instituto archeologico di Roma 1876);
- 8) *Сборникъ Осскихъ надписей съ очеркомъ фонетики, морфологіи и глоссаріемъ*, Кіевъ, 1877;
- 9) *Sylloge inscriptionum Oscanarum* (Petropolis-Lipsiae, 1879, vol. 1—2);
- 10) *Разборъ* соч. Петушила: „Генетическое изложеніе фонетики и морфологіи латинскаго языка. Съ краткимъ обозрѣніемъ Осскаго и Умбрійскаго языковъ“, Харьковъ, 1878 (Критич. Обзор. 1879);
- 11) *Рецензія* соч. Шенгеля „О характерѣ Римской комедіи, München, 1878“ (ibid. 1879);
- 12) *Рецензія* на соч. проф. П. М. Благовѣщенскаго: „Горацій и его время. 2-е изд., Варшава, 1878“ (журн. „Народ. и Дѣтская Библіотека“ 1879);
- 13) *О народныхъ обычаяхъ Аbruциъ* (Историч. Вѣсти. 1881);
- 14) *Письма объ Италіи*

(Вѣсти Европы 1881—82 и отдѣльной книгой: „Путешествіе по Ита-
ліи въ 1875 и 1880 гг.“, Москва, 1883); 15) Вторую часть сочиненія
— *Sylloge inscriptionum Italicarum*; 16) *Италійскія надписи*, двѣ статьи
(Журн. Мин. Нар. Пр. 1882); 17) *Историческая поминка о карди-
наль Анджело Ман* (Труды Импер. Москов. археол. общ.); 18) *На-
мецкій археологическій институтъ въ Римъ* (Труды 5-го археологич.
сѣзда въ Тифлисѣ).

Цвѣтковъ, Григорій Алексѣевичъ, и. д. адъюнкта по кафедрѣ
законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финан-
сахъ, изъ духовнаго званія, родился въ 1807 г., въ Ярославской губ.
По окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ
въ 1836 г., былъ оставленъ въ томъ же заведеніи съ званіемъ старшаго
учителя гимназіи, а затѣмъ опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра
и. д. адъюнкта по кафедрѣ законовъ о государственныхъ
повинностяхъ и финансахъ и избранъ секретаремъ юридиче-
скаго факультета. Въ 1837 г. получилъ за усердную службу и труды
Монаршее благоволеніе; въ 1839 г. утвержденъ старостою университа-
тской церкви. Въ теченіе 1843—44, 1844—45 и 1845—46 учеб. годовъ
читалъ, сверхъ своего предмета, энциклопедію законовѣдѣнія.
Въ 1853 г. пожалованъ знакомъ отличія за хv лѣтъ. Въ 1856 г. вслѣд-
ствіе постигшаго его умопомѣшательства, — уволенъ отъ службы съ цен-
сіею полного оклада жалованья—600 руб. въ годъ и вскорѣ послѣ того
скончался.

Товарищъ Н. Д. Иванничева по институту, современникъ Богород-
скаго, Неволіна, Новицкаго по службѣ и близкій человѣкъ въ этомъ
кружкѣ, Цвѣтковъ былъ добрый и честный по натурѣ, но уступалъ
имъ въ преподавательскихъ способностяхъ. По выходѣ Неволіна и до
поступленія Плянкевича онъ излагалъ общую часть энци-
клопедіи законовѣдѣнія, руководствуясь сочиненіемъ Неволіна,
по 1 ч.; исторію положительныхъ законодательствъ чи-
талъ въ первое полугодіе 1848 г, по 3 ч., по тому же руководству, съ
пѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями. Законы о государ-
ственныхъ повинностяхъ и финансахъ читалъ по 5—6 ча-
совъ въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ, руководствуясь въ изло-
женіи положительныхъ постановленій Сводомъ Законовъ и Полнымъ
Собраніемъ Законовъ, а въ теоретической части—сочиненіями: Якоба,

Лотца, Рау, Мальхуса, Гофмана, Росси, Листа и Банкринна. Послѣ введенія въ эту науку преподаватель обыкновенно излагалъ ученіе о государственныхъ имуществахъ, финансовыхъ регаліяхъ, податяхъ, пошлинахъ и акцизахъ, ученіе о государственныхъ повинностяхъ. Въ началѣ каждой части или отдѣла науки излагаемы были теоретическія основанія, а затѣмъ слѣдовали положительныя постановленія, при нѣкоторыхъ же отдѣлахъ сообщаемы были также историческія свѣдѣнія. Решетиціи, какъ и по другимъ предметамъ, были производимы въ концѣ полугодій. Записки по этому предмету, оставшіяся послѣ Цвѣткова, составляютъ цѣлыя фоліанты, но мало обработаны и представляютъ болѣею частію систематическій сводъ статей законовъ.

Въ послѣднее время въ Цвѣтковѣ развилась страсть къ чтенію. Онъ зачитывался романами, газетными и журнальными статьями, Philosophie positive Конта, „Письмами объ изученіи природы“,—лучшаго философскаго трактата того времени, по его мнѣнію.

Въ началѣ 40-хъ годовъ онъ выдержалъ устное испытаніе на степень магистра, но, отличаясь чрезвычайною мнительностію, диссертациі не представилъ, хотя, говорятъ, и написалъ ихъ нѣсколько. Представленіе его въ экстра-ординарные профессора также не имѣло успѣха¹⁾.

Цильхертъ, Оттопъ (-Германъ) Карловичъ, докторъ медицины, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической хирургіи и офталміатріи университета св. Владиміра, состоявшій въ 8-мъ классѣ, изъ свободнаго состоянія, уроженецъ Лифляндіи, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1815 г. По окончаніи въ 1841 г. курса наукъ въ Дерптскомъ университетѣ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія, назначенъ въ 1843 г. помощникомъ прозектора при анатомическомъ театрѣ того же университета. Въ 1844 г. получилъ позволеніе читать медицинскія лекціи, какъ сверхштатный преподаватель; въ 1846 г. удостоенъ степени доктора медицины и опредѣленъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра по кафедрѣ теоретической хирургіи и офталміатріи; а 2 мая 1848 г. скончался въ г. Кіевѣ отъ тифозной горячки.

¹⁾ Исторія университета св. Владиміра, Шульгина, 154—155; то же профессора Владимірскаго-Буданова, 137, 443—448; Романовичъ-Славатинскій, Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванничева, стр. 49, 74, 80, 149—150.

Цильхертъ преподавалъ на русскомъ языкѣ теоретическую хирургию, по Хеліусу, по 5 ч., и офталмологію по 3 ч., придерживаясь сочиненій: Хеліуса, Юнгена и Макензи.

Сочиненія О. К. Цильхерта: 1) *Methodorum cystotomiae in mari vulgarissimarum, praesertim sectionis bilateralis a Dupuytren propositae, et proctocystotomiae, dijudicandarum experimentum*. Commentatio anatomico-chirurgica, quam auctaritate gratiosi ordinis medicorum in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi pro venia legendi loco consueto publice defendet auctor etc. Dorpati Livonorum, 1843, in-8, pag. 96; 2) *Quaedam de externis remediis, ad sanguinis ex lingua profusiva sistenda, adhibendis*. Diss. inaug., quam conscripsit etc... Dorp. 1846, in-8, pag. 63.

Въ короткое время своего пребыванія при здѣшнемъ университетѣ, читаемъ въ его некрологѣ, Цильхертъ успѣлъ заслужить всеобщее уваженіе и любовь, которая достается на долю очень немногимъ. У него не было ни одного врага, ни одного недоброжелателя. Поэтому неудивительно, что самыя нѣжныя попеченія окружали его предсмертные тяжелые часы: и днемъ, и ночью, въ продолженіе трехъ недѣль, можно было видѣть у его болѣзненнаго одра скорбныхъ его товарищей и его слушателей. Въ самомъ дѣлѣ, трудно встрѣтить человѣка, который съ такимъ высокимъ самопожертвованіемъ, съ такимъ глубокимъ участіемъ, съ такою неизмѣнною скромностію, готовъ былъ явиться на всякій зовъ несчастія, на всякій призывъ страждущаго, не имѣя въ виду ни награды, ни благодарности, почитая священнымъ долгомъ своимъ помогать каждому. Обладая своимъ искусствомъ въ совершенствѣ, онъ не способенъ былъ дѣлать изъ него ремесла и смотрѣлъ на свою обязанность врача, какъ на священную. Ей и наукѣ онъ посвящалъ все свое время; для нихъ жилъ онъ, и—какъ жилъ! Нужно было видѣть его убогое жилище, чтобы подивиться всей силѣ воли, которая скрывалась въ этомъ человѣкѣ. Онъ отказывалъ себѣ почти во всѣхъ удобствахъ, для того, чтобы помогать своему бѣдному семейству, живущему въ Дерптѣ. Къ нему обращалась мысль его въ послѣдніе дни его жизни, объ немъ заботился онъ... Во время выноса его тѣла и погребенія были сказаны рѣчи профессорами: Гюббенетомъ, Нейкирхомъ, Алферьевымъ, Леоповымъ и Мацонемъ, а отъ студентовъ медицинскаго факультета Ис. Коперницкимъ ¹⁾.

¹⁾ Кіев. Губ. Вѣд. и дѣ. М. П. Пр. 1848, прибав. кн. I—IV, стр. 92—94.

Его ученые труды были одѣнены университетомъ избраніемъ его, не задолго до смерти, въ ординарные профессора (Краткій отчетъ унив. за 1848 г. К. 1849, стр. 3—4).

Цыхъ, Владиміръ Францовичъ, магистръ историческихъ наукъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, сынъ маіора, православнаго исповѣданія, родился въ 1805 г., въ Харьковской губ.¹⁾ Первоначальное образованіе получилъ въ Екатеринославской гимназіи, по окончаніи курса въ которой въ 1822 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ по словесному факультету и въ 1825 г. окончилъ въ немъ курсъ со степенью кандидата. Съ 1830 г. началась его служба сперва въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвцъ въ должности старшаго учителя исторіи, а въ 1831 г. въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ ему поручено было преподаваніе всеобщей исторіи; тогда же онъ былъ назначенъ инспекторомъ института, по уже въ слѣдующемъ 1832 г. отказался отъ этой послѣдней должности. Въ 1833 г. Цыхъ получилъ степень магистра и званіе адъюнкта, а въ слѣдующемъ (1834 г.) перемѣщенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра. Здѣсь онъ тотчасъ же былъ назначенъ членомъ училищнаго комитета и визитаторомъ частныхъ учебныхъ заведеній въ г. Кіевѣ, а въ 1835 г. утвержденъ въ должности ординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи и декана I-го отдѣленія философскаго факультета. Одновременно занималъ должность проректора университета. Влестящая рѣчь, произнесенная Цыхомъ при открытіи университета „О цѣли и пользѣ высшихъ учебныхъ заведеній“, его ревностное отношеніе къ дѣлу въ качествѣ визитатора и декана, обнаруживши предъ всѣми сослуживцами и его широкія возрѣвія на образованіе, и педагогическія служебныя способности. Общее уваженіе къ нему выразилось въ избраніи его въ 1836 г. на должность ректора университета св. Владиміра. Къ сожалѣнію Цыхъ подорвалъ свои слабыя силы ревностнымъ выполненіемъ своихъ разнообразныхъ и тяжелыхъ обязанностей и скончался 19 апрѣля 1837 г., 32 лѣтъ отъ роду. Не смотря на то, что Цыхъ посвятилъ всего три года университету св. Владиміра, онъ оставилъ въ немъ по себѣ самую свѣтлую и теплую память. Современники, пораженные неожиданною кончиною Цыха, выразили

¹⁾ Фонъ-Врадке говоритъ, что Цыхъ былъ родомъ чехъ или всигерець, но впоследствии сдѣлавшійся русскимъ.

къ нему свое уваженіе во время погребенія: знаменитый Иннокентій, близко знавшій покойнаго, самъ совершилъ обрядъ погребенія; къ отпѣванію явились генералъ Ридигеръ со штабомъ и всѣ власти; студенты на рукахъ несли гробъ его до самой могилы; сотоварищи въ лицѣ І. М. Скворцова, О. М. Новицкаго и О. В. Корженевскаго въ своихъ надгробныхъ рѣчахъ указали на несомнѣнныя заслуги покойнаго¹⁾. Особенно метко характеризовалъ Цыха О. М. Новицкій. По его словамъ „Цыхъ всегда и вездѣ являлъ себя мужемъ разума и совѣта. Своимъ личнымъ достоинствомъ онъ вездѣ умѣлъ поддержать свое значеніе, какъ представителя университета и тѣмъ поддержать и сохранить значеніе и достоинство и всего сословія, имъ предводимаго. Но въ обращеніи съ товарищами своей службы онъ ни въ чемъ не любилъ высказывать своихъ преимуществъ, которые тѣмъ охотиѣ были отличаемы всѣми. И предъ подчиненными своими онъ не являлъ лица любовластительнаго“... Особенно поражала оратора неутомимая дѣятельность покойнаго: „въ одинъ и тотъ же день онъ являлся и на ученой кафедрѣ одушевленнымъ повѣствователемъ событій давно минувшихъ,—и ближайшимъ сотрудникомъ, правою рукою, нашего попечительнаго начальника въ дѣлахъ управленія учебнымъ округомъ. Въ одинъ и тотъ же день онъ участвовалъ и въ разысканіяхъ священныхъ останковъ нашего древняго града, и въ соображеніяхъ для построенія новаго храма наукъ. Въ одинъ и тотъ же день рѣшалъ ученныя дѣла въ совѣтѣ университета и вникалъ во всѣ его потребности и отношенія хозяйственныя“. Справедливость этой характеристики подтверждается отзывами о Цыхѣ какъ его начальниковъ, такъ и учениковъ. Тогдашній попечитель К. Ѳ. ф.-Брадке въ своей автобіографіи, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ за 1875 г. говоритъ, что „Цыхъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ былъ откровененъ и прямъ, все, что онъ говорилъ, было ясно и чуждо двуязычія; возложенное на него исполнялъ быстро и осмотрительно... Смерть Цыха была незамѣнимою утратою для университета. Всѣ его очень любили и уважали. Своимъ энергическимъ характеромъ, тактомъ и пріятнымъ обращеніемъ спис-

¹⁾ Рѣчи Корженевскаго (на франц. яз.), Скворцова и Новицкаго, а также студента Потаповича и стихи студ. Ив. Красовскаго напеч. въ брошюрѣ: „Рѣчи, произнес. при погребеніи ректора и профессора В. Ф. Цыха“, К. 1837. Слово І. Скворцова также въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, ч. XIV, стр. 151 и д.

какъ онъ себѣ рѣшительное нравственное вліяніе на своихъ товарищей. Похороны его показали, какъ цѣнили его и виѣ университета; и до сихъ поръ еще въ университетѣ помнятъ и цѣнятъ Цыха" (стр. 283—284). Еще до выхода въ свѣтъ автобіографіи ф.-Брадке, В. Я. Шульгинъ, ближайшій современникъ Цыха, а впоследствии преемникъ его по кафедрѣ, въ своей „Исторіи университета св. Владиміра“ характеризуетъ Цыха почти тѣми же чертами. „Цыхъ былъ правою рукою ф.-Брадке, который исполнилъ умѣлъ цѣнить его. Ревность его къ своему дѣлу простиралась до того, что онъ иногда въ теченіе цѣлаго дня почти ничего не ѣлъ, чтобы обремененіе тѣла не мѣшало умственнымъ соображеніямъ и трудамъ его. Въ одной изъ послѣднихъ бесѣдъ своихъ съ учениками, онъ высказалъ желаніе: „оставить по себѣ неукоризненную память человѣка честнаго“. Какъ преподаватель онъ считался украшеніемъ университета. Въ трехлѣтнее пребываніе свое въ университетѣ Цыхъ успѣлъ прочесть древнюю исторію, средневѣковую и часть новой до Людовика XIV¹⁾. Исторію онъ понималъ какъ науку, изображающую теченіе нравственной жизни рода человѣческаго, какъ индивидуально, такъ и по народамъ, относительно всего рода человѣческаго. Преподаватель исторіи въ университетѣ, по его мнѣнію, долженъ во-первыхъ имѣть гуманное настроеніе духа, быть прежде всего человѣкомъ, а потомъ гражданиномъ извѣстнаго общества; во-вторыхъ обнимать и излагать свою науку стройно, органически, владѣть самъ и знакомить слушателей со всѣми источниками своей науки, быть вполне современнымъ проводникомъ всѣхъ новыхъ возрѣній и открытій въ наукѣ къ своимъ слушателямъ и наконецъ соглашать свое преподаваніе съ потребностями слушателей и съ образомъ мыслей того государства, въ которомъ живетъ онъ. Въ основу своихъ лекцій онъ бралъ учебникъ, признаваемый имъ за лучшій (Герена для древней, Гѣмера для средневѣковой исторіи); придерживаясь системы избран-

¹⁾ Въ обзорѣ лекцій преподаванія наукъ въ университетѣ св. Владиміра значится, что Цыхъ читалъ въ 1834—35 г.: древнюю исторію до періода Македонскаго, въ первомъ полугодіи, и исторію Македонскаго періода и исторію римскаго государства—во второмъ; въ 1835—36 г.: среднюю исторію и дополнительныя статьи изъ древней исторіи; въ 1836—1837 г.: дополнительныя статьи по средней исторіи и новѣйшую исторію. Предметы эти слушали студенты I-го отдѣленія философскаго и юридическаго факультетовъ. На чтеніи лекцій Цыхъ употреблялъ по 5 ч. въ недѣлю.

наго учебника, Цыхъ излагалъ историческіе факты по новѣйшимъ монографіямъ, провѣряя ихъ по источникамъ первой руки, изъ которыхъ извлекалъ болѣе или менѣе значительные отрывки. Излагая съ каведры всеобщую исторію по обыкновенному ея дѣленію на древнюю, среднюю и новую, Цыхъ признавалъ однако это дѣленіе чисто внѣшнимъ, несообразнымъ съ понятіями объ исторіи въ новѣйшее время, когда обращаютъ болѣе вниманія на исторію внутреннюю. По его мнѣнію всеобщую исторію слѣдовало бы раздѣлить: 1) на исторію азіатскаго или восточнаго человѣчества, 2) исторію народовъ эллипскихъ и италіянскихъ и 3) исторію народовъ сѣверной и средней Европы. Исторію каждаго періода или народа Цыхъ раздѣлялъ на исторію происшествій и исторію внутреннюю на томъ основаніи, что человѣкъ, живя въ предѣлахъ гражданственности, живетъ наружно и внутренне. Исторія происшествій у него всегда предшествовала исторіи внутренней, т. е. развитію главныхъ элементовъ человѣчества: религіи, гражданственности, ученаго образованія, — и второстепенныхъ: быта военнаго, торговли, промышленности и быта обществности. Какъ преподаватель, Цыхъ пользовался громаднымъ уваженіемъ у своихъ слушателей безъ различія пародныхъ предубѣжденій. Войко владѣя языкомъ, въ плавной и одушевленной рѣчи Цыхъ передавалъ слушателямъ всю массу своихъ свѣдѣній. Уваженіе къ нему однако близко было къ страху, ибо онъ подавлялъ слушателей своею ученостію и громадностію своего преподаванія; отъ этого Цыхъ не успѣлъ образовать ни одного спеціалиста. Слушатели затруднялись также опредѣлить по лекціямъ социальныя убѣжденія Цыха; одно только они считали почти несомнѣннымъ: Цыхъ былъ врагъ клерикальнаго направленія“ (ср. стр. 57—59, 124—128). Свидѣтельства современниковъ о Цыхѣ какъ объ ученомъ и профессорѣ находятъ лучшее подтвержденіе себѣ въ его собственныхъ печатныхъ пронаведеніяхъ. Правда, ихъ немного, всего три, но не надо забывать, что и самая учепая дѣятельность Цыха продолжалась не болѣе трехъ лѣтъ. Но даже и въ этихъ немногихъ трудахъ легко найти указанія на его широкія историческія воззрѣнія, обширныя свѣдѣнія и искусство въ дѣлѣ изложенія. Въ своей магистерской диссертациі: *О способѣ преподаванія исторіи*, Харьковъ, 1835 г., Цыхъ высказалъ многія совершенно вѣрныя мысли о методѣ историческаго изслѣдованія и изло-

женія. Вышеприведенная характеристика В. Я. Шульгинимъ возрѣпій Цыха на исторію, какъ науку, въ сущности представляетъ ничто иное, какъ простое, часто дословное, изложеніе мнѣній самого Цыха, высказанныхъ имъ въ своей диссертациі. Если въ диссертациі Цыхъ является искуснымъ историкомъ-теоретикомъ, то въ своей лекціи: *Объ эллино-македонскомъ періодѣ*, напечатанной въ Журн. Мип. Нар. Просв. за 1835, онъ обнаружилъ умѣнье прилагать теорію къ практикѣ. Оказывается, что Цыхъ позволялъ себѣ дѣлать выводы только послѣ самаго обстоятельнаго изложенія событій изучаемаго имъ періода, а самое изложеніе событій онъ основывалъ на извѣстіяхъ древнихъ писателей, признаваемыхъ имъ за наиболѣе достовѣрныхъ. „Я думаю, говоритъ тамъ Цыхъ, что въ такомъ только случаѣ можно вѣрно иобразить характеръ историческаго лица какого-либо отдѣльнаго происшествія или цѣлаго рода ихъ, если онъ будетъ представленъ не въ очеркахъ, не въ общихъ чертахъ, но съ полнотою, съ подробностями, и если сверхъ того нужные для сего матеріалы будутъ почерпнуты изъ самыхъ источниковъ и переданы сколько возможно вѣрнѣе и ближе къ подлиннику. Общіе выводы и очерки, какъ бы они вѣрны ни были, не дали бы намъ живаго, полнаго понятія объ Александрѣ В., ибо одни только факты, одна вещественность даетъ жизнь описанію“. Сообразно съ такимъ пониманіемъ дѣла, только прослѣдивъ подробно всю дѣятельность Александра преимущественно по извѣстіямъ Арріана, Цыхъ позволилъ себѣ придти къ извѣстнымъ выводамъ, какъ о личности самого Александра, такъ и нравственномъ состояніи его современниковъ. Наконецъ въ своей рѣчи при открытіи университета: *О цѣли и пользѣ высшихъ учебныхъ заведеній* (см. Зап. и рѣчи, читан. при открытіи Имп. унив. св. Влад., 16 іюля 1834 г. Кіевъ, 1840, in-8, стр. 85—119) Цыхъ обнаружилъ ясное пониманіе важности этого событія и его послѣдствій для Россіи вообще и для юго-западнаго края и Кіева въ частности ¹⁾.

Цыцуринъ, Ѳедоръ Степановичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической клиники съ семіотикой, нынѣ Диора Его Императорскаго Величества лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ, изъ потомственныхъ дворянъ, вѣро-

¹⁾ Биографія Цыха написана профес. О. Я. Фортинскимъ. Кромѣ того о немъ см. у Шульгина, Ист. унив. св. Владиміра, стр. 57—59, 70, 124—128, 160, 173; тоже проф. Владимірскаго-Буданова, стр. 86—90, 107—114. Ср. выше стр. 282 и 500.

исповѣданія православнаго, родился 12 іюня 1814 г., Воронежской губерніи, въ уѣздномъ городѣ Бирючѣ; отецъ былъ помѣщикомъ того же уѣзда. Первоначальное воспитаніе получалъ дома и въ уѣздномъ училищѣ города Бирюча, затѣмъ продолжалъ ученіе въ Харьковской гимназій, гдѣ былъ награжденъ серебряною медалью. Поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковского университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1835 г. съ званіемъ лѣкаря перваго класса съ отличіемъ (*cum eminentia*). Занимался потомъ три съ половиною года практикою въ Харьковской губерніи и тѣмъ приобрѣлъ себѣ довѣріе и почтеніе тамошняго мѣстнаго медицинскаго начальства и сословія той губерніи, какъ видно изъ свидѣтельства Харьковской врачебной управы отъ 24 ноября 1839 г., за № 983. Съ 1839 г., въ теченіе двухъ лѣтъ, продолжалъ дальнѣйшее образованіе въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ удостоился степени доктора медицины въ 1841 г. Въ томъ же 1841 г. отправленъ на счетъ казны за границу для усовершенствованія себя въ клинической терапіи, патологической анатоміи и семіотикѣ чрезъ посѣщеніе лучшихъ клиническихъ заведеній въ Германіи, Франціи и Англии.

По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія въ 1844 г., держалъ пробную лекцію въ Петербургѣ въ присутствіи особаго для того назначеннаго комитета, многихъ звѣстныхъ врачей столицы и бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова. Министръ народнаго просвѣщенія, принимая въ уваженіе засвидѣтельствованіе высозначепнаго комитета объ обнаруженныхъ Цыцуринимъ на лекціяхъ обширныхъ познаніяхъ и самостоятельномъ взглядѣ на излагаемые имъ предметы, опредѣлилъ его въ университетъ св. Владимира прямо ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ терапевтической клиники съ семіотикой и поручилъ ему временное преподаваніе частной терапіи въ полномъ объемѣ впредь до назначенія особаго на эту кафедру профессора (предлож. мин. народ. просв. отъ 3 апрѣля 1844 г.).

По прибытіи въ Кіевъ, Цыцуринъ вступилъ въ отправленіе своей должности съ началомъ зимняго семестра 1844—45 г. и 1 ноября, съ профессоромъ Караваевымъ, открылъ факультетскую клинику.

Въ этой должности Цыцуринъ находился болѣе 13 лѣтъ, причемъ, по избранію факультета, занималъ болѣе двухъ лѣтъ должность декана ¹⁾

¹⁾ По 31 дек. 1849 г., т. е. до введенія новыхъ правилъ о порядкѣ назначенія декановъ въ университетахъ, согласно Высоч. указу, данному Прав. Сенату отъ 11 окт. 1849 г.

медицинскаго факультета (1847—1860 г.), состоялъ врачомъ консультантомъ при студентской больницѣ, институтѣ благородныхъ дѣвицъ, училищѣ гр. Левашевой и Кіевской 1-й гимназіи. Въ 1849 г., по предложенію генералъ-губернатора, былъ командированъ въ нѣкоторыя мѣстности юго-западнаго края для изслѣдованія повальной болѣзни—скорбута. Въ 1852 г., по порученію начальства, вмѣстѣ съ проф. Беккеромъ и аптекаремъ Сегетомъ, занимался изслѣдованіемъ мѣстности по берегу Днѣпра, на Панкратьевскомъ спускѣ, возлѣ Кіевскаго цѣннаго моста, для опредѣленія степени вреднаго вліянія мѣстныхъ обстоятельствъ на здоровье рабочихъ.

Въ апрѣлѣ 1856 г. командированъ былъ, на 5 мѣсяцевъ, для излѣченіи в сѣ ученою цѣлю, въ Италію, Германію и Францію, принималъ тогда же участіе въ 32-мъ конгрессѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей, собраніемъ въ Вѣнѣ, причѣмъ былъ избранъ президентомъ медицинской секціи. По возвращеніи же изъ-за границы напечаталъ обширный отчетъ о своемъ путешествіи, который былъ напечатанъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ и въ отдѣльныхъ оттискахъ разосланъ, по распоряженію министра нар. просв., во всѣ университеты, въ которыхъ были медицинскіе факультеты, для ознакомленія съ результатами означеннаго путешествія.

Въ 1857 г. во время пребыванія въ Кіевѣ Его Императорскаго Величества, въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича, назначенъ былъ Имъ лично президентомъ Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи (Высоч. приказъ 1857 г. октября 23). Въ должности президента состоялъ около четырехъ лѣтъ и въ 1861 г. былъ назначенъ непрѣмѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета. Спустя годъ, а именно въ 1862 г. 8 сентября, назначенъ былъ директоромъ медицинскаго департамента Военнаго министерства. Въ 1863 г. назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ Двора Е. И. Величества, а въ 1865 г. пожалованъ штатнымъ лейбъ-медикомъ Двора Е. И. Величества, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ должности директора Военно-медицинскаго департамента состоялъ около пяти лѣтъ и въ 1867 г., января 29, назначенъ управляющимъ придворною медицинскою частію. Въ этой послѣдней должности состоялъ въ продолженіе болѣе 15 лѣтъ

и, согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Въ настоящее время лейбъ-медикъ Цицуринъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, членомъ Главнаго военно-госпитальнаго комитета и Медицинскаго совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ; почетнымъ членомъ Обществъ: Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ и медицинскихъ Обществъ: кievскаго, варшавскаго, вилецкаго, кавказскаго и орнбургскаго, с.-петербургскаго фармацевтическаго, физико-медицинскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, медико-филантропическаго комитета въ С.-Петербургѣ; членомъ: Главнаго попечительнаго совѣта благотворительныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ, членомъ-корреспондентомъ: Краковскаго ученаго общества, Дрезденскаго общества испытателей природы и медицины, Императорской Леопольдо-Каролинской германской академіи естествоиспытателей и нѣкоторыхъ другихъ.

Во время службы въ Кіевскомъ университетѣ, въ 1846 г., получилъ денежную награду въ размѣрѣ 900 р.; пожалованъ былъ орденами: св. Анны 2 ст.—1848 г., за завѣдываніе временною холерною больницей; св. Анны 2 ст. съ Императорской короною—1854 г. и св. Владиміра 3 ст.—1857 г. (по службѣ въ Кіев. инст. благор. дѣвиць). Впослѣдствіи пожалованъ былъ орденами: св. Станислава 1 ст., св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст., Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго съ алмазными знаками. Имѣетъ знакъ Краснаго креста, темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг. и знакъ отличія безпорочной службы за xv л.

Ө. С. Цицуринъ преподавалъ въ университетѣ: семіотику по 2 ч., по собственнымъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Андраля, Мозера, Рациборскаго и Зиберта, причѣмъ держалъ терапевтическую и амбулаторную клиники отъ 8 до 10 ч. въ недѣлю. Кроме того, въ 1844—45 и 1845—46 годахъ читалъ частную терапію по 2 ч. и теоретическую терапію по 2 ч., придерживаясь сочиненій Андраля и Баумгертнера, а въ 1847—48 г. читалъ критическій обзоръ замѣчательнѣйшихъ клиническихъ случаевъ по 1 ч. Во 2-мъ семестрѣ 1850—51 учебнаго года снова читалъ частную терапію, по случаю болѣзни профессора.

Сочиненія Ө. С. Цицурина: 1) *Nonnulla de typho abdominali (fièvre typhoïde Gallorum), praecipue quod attinet ad causam proximam*

et diversam adhibendam curationis rationem. Dissert. inaug. pathologigo-therapeut. etc, Dorpati Livonorum, 1841, in-8; 2) *Донсенія министру народнаго просвѣщенія*: изъ Берлина (Журн. Мпн. Нар. Просв. 1842, ч. XXXV, стр. 1—12), изъ Вѣны (ibid. 1843, ч. XXXVII, стр. 75—98); 3) *Отчетъ о путешествіи ею*: съ 15 августа 1842 по 15 февраля 1843 г., по южной Германіи, Швейцаріи и Франціи (ibid. 1844, ч. XLII, стр. 1—82), съ 15 марта по 15 авг. 1843 г., по Франціи (ibid. 1844, ч. XLIII, стр. 31—52, и *Russland's Medic. Zeitung*); 4) *Вступленіе въ курсъ частной терапіи, семіотики и клиники внутреннихъ болезней* (ibid. 1845, ч. XLV, стр. 130—168); 5) *Отчетъ о путешествіи за границу съ ученою цѣлью* (ibid. 1857, ч. XCV и XCVI, три статьи, стр. 1—26 и 1—78),—съ подробными свѣдѣніями о клиникахъ, госпиталяхъ, больницахъ, минеральныхъ водахъ, существующихъ направленіяхъ въ медицину и т. п., въ Германіи, Франціи и Австріи (Вѣна, Краковъ и Прага), составленный во время заграничнаго путешествія въ 1856 г.; 6) совместно съ проф. Козловымъ и Вальтеромъ составилъ монографію *о холерѣ*, изданную въ Кіевѣ въ 1848 г.; 7) кромѣ того помѣщалъ въ медицинскихъ журналахъ *небольшія статьи* ¹⁾.

Цѣхановецкій, Григорій Матвѣевичъ, докторъ политической экономіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ политической экономіи и статистики въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, православнаго исповѣданія, Черниговской губ., родился въ 1833 г. воспитывался въ Пѣжинской гимназій, откуда поступилъ въ университетъ св. Владиміра въ февралѣ 1851 г. По окончаніи курса наукъ въ послѣднемъ по историко-филологическому факультету со степенію кандидата въ 1855 г., опредѣленъ былъ младшимъ учителемъ Новгородъ-Сѣверской гимназій и вскорѣ затѣмъ (1856 г.) перемѣщенъ старшимъ учителемъ исторіи въ Пѣжинскую гимназію. Въ 1859 г. удостоенъ университетомъ св. Владиміра степени магистра политической экономіи и статистики и назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики въ томъ же университетѣ. Кромѣ того былъ преподавателемъ всеобщей исторіи въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и статистики въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1860 по 1862 г. Въ 1862 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу на

¹⁾ Автобіогр. записка съ доп. по Отчетамъ унив. и Обзорніямъ преподаванія.

два года; въ 1863 г. избранъ и утвержденъ н. д. экстра-ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ. Состоялъ судьей университетскаго суда съ 1866 по 1867 г. и съ 1868 по 1872 г. Въ 1869 г., по защитѣ диссертациі въ университетѣ св. Владиміра, удостоенъ степени доктора политической экономіи и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ въ университетѣ св. Владиміра. Былъ проректоромъ университета въ теченіе одного года, съ 1871 по 1872 г.; командированъ за границу съ ученою цѣлью на одинъ годъ въ 1872 г., а въ 1873 г. переименованъ въ Харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики. Въ 1879 г. принималъ участіе въ Харьковской подкомиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла. Въ 1881 г. избранъ ректоромъ Харьковского университета, въ каковой должности состоитъ и нынѣ.

Имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною, св. Анны 2 ст., св. Владиміра 4 ст., медаль въ память войны 1853—56 гг.; въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника состоитъ съ 1883 г.

Сочиненія Г. М. Цѣхановцакаго: 1) *Значеніе Адама Смита въ исторіи политико-экономическихъ системъ*, диссерт. на степ. маг. полит. экон. и статист. Кіевъ, 1859, 79 стр.; 2) *Краткій обзоръ политической экономіи* (Унив. Изв. 1866, мартъ 1 — 44, апр. 1 — 31); 3) *Желѣзныя дороги и государство. Опытъ изслѣдованія о важнѣйшихъ предметахъ экономіи и политики желѣзныхъ дорогъ*. Ч. I. Кіевъ, 1869, диссерт. на степень доктора политич. экономіи.

Ч.

Чернышъ, Евграфъ Федоровичъ, докторъ медицины, прозекторъ по кафедрѣ анатоміи, статскій совѣтникъ, вѣроисповѣданія православнаго, сынъ потомственнаго гражданина, родился въ 1831 г.; воспитывался въ Кіевской 2-й гимназій и окончилъ Кіевскій университетъ въ 1853 г. со степенью лѣкаря. Въ томъ же году поступилъ на службу врачомъ комитета Кіевского общества попеченія о тюрьмахъ. Въ 1856 г. переведенъ по Министерству государственныхъ имуществъ и назначенъ окружнымъ врачомъ Роменскаго и Гадячскаго округовъ. Въ 1856 г. назначенъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи.

Въ 1870 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1872 г. назначенъ старшимъ врачомъ Вятской земской больницы, а въ 1873 г. избранъ прозекторомъ анатоміи. Въ 1877 и 1878 гг. во время Восточной войны завѣдывалъ офицерскимъ отдѣленіемъ Краснаго креста. Состоялъ также ординаторомъ при городской Александровской больницѣ. Въ 1881 г. оставленъ на службѣ на первое пятилѣтіе. Награжденъ орденами: св. Анны 3 ст.—1871 г. и св. Станислава 2 ст.—1880 г. Кроме того имѣетъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 гг.

Е. О. Чернышъ демонстрируетъ студентамъ анатомію полостей по 4 ч. въ недѣлю, въ секціонной залѣ анатомическаго театра.

Сочиненіе Е. О. Черныша: *Къ вопросу о воспаленіи почекъ*, диссертация на степень доктора, Кіевъ, 1870, in-8.

Чеховичъ, Венедиктъ Павловичъ, магистръ богословія и словесныхъ наукъ, ординарный профессоръ физики и математики въ Кіевской духовной академіи, преподаватель по предмету физики въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, сынъ священника, родился въ 1804 г. Обучался съ 1817 по 1823 г. въ Волынской духовной семинаріи, съ 1823—1827 г. въ Кіевской духовной академіи наукамъ богословскимъ, философскимъ, физико-математическимъ, словеснымъ и историческимъ и языкамъ: сврейскому, греческому, нѣмецкому и польскому. По окончаніи курса въ академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ ея, утвержденъ въ декабрѣ 1827 г. въ степени магистра и тогда же опредѣленъ бакалавромъ въ академію по классу физико-математическихъ наукъ, гдѣ преподавалъ также неоднократно латинскій и польскій языки. Занимался безмездно переводомъ разныхъ бумагъ въ слѣдственной комиссіи, Высочайше учрежденной въ Кіевѣ надъ польскими мятежниками въ 1831—1833 гг., по которой въ 1834 г. получалъ денежную награду въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья. Съ 23 октября 1834 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора академіи. Съ 1853 г. состоялъ въ должности секретаря академическаго правленія и духовно-цензурнаго комитета.

Съ разрѣшенія Министерства народнаго просвѣщенія былъ приглашенъ преподавателемъ въ должности экстра-ординарнаго профессора, по предмету физики и физической географіи въ университетъ св. Владиміра съ 24 сентября 1837 г. по 4 мая 1839 г. и съ 17 августа 1839 г. по 27 іюля 1846 г. Съ 12 ноября 1838 г. по 1 января 1840 г.

занимался переводомъ и разборомъ разныхъ бумагъ въ секретной комиссіи, учрежденной въ Кіевѣ для вслѣдованія дѣла о тайныхъ обществахъ, безъ особеннаго за то вознаграженія. Съ декабря 1842 г. по сентябрь 1850 г. состоялъ преподавателемъ физики въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1845 г. избранъ въ члены Высочайше учрежденной комиссіи для разбора древнихъ актовъ; въ 1857 г. въ члены Высочайше учрежденной комиссіи для описанія губерній Кіевского учебнаго округа. Скончался въ Кіевѣ 20 ноября 1862 г.

Кромѣ неоднократныхъ благодарностей начальства и благословеній св. Синода, былъ удостоенъ два раза подарками по службѣ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а по службѣ въ академіи—денскими наградами, въ размѣрѣ годоваго оклада и орденами: св. Анны 3 ст.—1849 г., св. Станислава 2 ст.—1855 г., св. Анны 2 ст.—1861 г., знакомъ отличія безпорочной службы за xxx лѣтъ—1860 г.; имѣлъ также медаль въ память войны 1853—56 гг.

Въ университетѣ св. Владиміра В. II. Чеховичъ читалъ: физику, по 6 ч. въ недѣлю. Курсъ физики состоялъ изъ двухъ отдѣловъ: общаго и частнаго; въ общій входило ученіе объ общихъ свойствахъ тѣлъ съ присовокупленіемъ науки объ инструментахъ, въ частный—ученіе о теплотворѣ, электричествѣ, магнетизмѣ, свѣтѣ и электромагнетизмѣ. Физику читалъ, руководствуясь сочиненіемъ Щеглова: „Начальныя основанія физики“ и дополняя его сочиненіями Пулье, Біота, Бедана, Ленца и др. Физическую географію читалъ по 2 ч., руководствуясь сочиненіемъ Мальтъ-Брюна. Предметы эти слушали, кромѣ студентовъ II-го отдѣленія философскаго факультета, также студенты медицинскаго факультета. По отзывамъ современниковъ Чеховичъ читалъ физику въ томъ духѣ, въ какомъ она преподавалась въ духовныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онъ самъ изучалъ и потомъ преподавалъ этотъ предметъ, т. е. не идя далѣе гимназическаго курса. Онъ завѣдывалъ также физическимъ кабинетомъ въ университетѣ (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра 138—141, 161). Послѣ него остались метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ 1842, 1843, 1844, 1852 и 1853 гг., но они отличаются неточностію и потому мало цѣнны въ научномъ отношеніи¹⁾.

¹⁾ См. Вессловскій „О климатѣ Россіи“, 1857 г. и Клоссовскій „Нѣкоторыя данныя для климатологіи Кіева“, 1873 г.

Чеховичъ напечаталъ въ 1837 г. *Динамику естественной природы, перевелъ съ латинскаго языка творенія св. Кипріяна* (въ Труд. Кіев. дух. акад. 1860) и помѣщалъ *религіозно-нравственныя статьи* въ „Воскресномъ Читаніи“¹⁾.

Чешихинъ, Исмаилъ Васильевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ по предмету клинической діагностики въ университетѣ св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 27 сентября 1830 г., въ Гродненской губерніи. Поступилъ въ 1842 г. въ гимназію имени Замойскихъ въ г. Щебржешицѣ (Люблинской губ.), по окончаніи которой (съ серебряною медалью) въ 1849 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра, гдѣ окончилъ курсъ наукъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ въ 1854 г. Опредѣленъ врачомъ съ правами государственной службы при имѣній книгшини Репниной Полтавской губ. въ 1858 г. Удостоенъ степени доктора медицины въ 1860 г. Командированъ за границу на два года съ ученою цѣлью въ 1864 г. Допущенъ къ чтенію, въ качествѣ приватъ-доцента, лекцій по предмету клинической діагностики въ университетѣ св. Владиміра въ 1867 г. Опредѣленъ врачомъ Кіевской 1-й гимназій съ состоящимъ при ней пансіономъ—11 сентября 1871 г. Въ 1878 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст.

Въ университетѣ И. В. Чешихинъ съ 1867 по 1869 г. читалъ одновременно: уроскопію, семіотику грудныхъ болѣзней съ аускультацией и перкуссіей, діагностику разныхъ болѣзней у постели больного, употребляя на лекціи по 3 ч. въ недѣлю.

И. В. Чешихину принадлежать слѣдующія работы: 1) *О значеніи мочевины и поваренной соли въ тифозномъ процессѣ*, докторская диссертация, Кіевъ, 1860, in-8; 2) *Zur Lehre von der thierischen Wärme* (Reichert's u. du Bois-Reymond's Archiv 1866); 3) *О важности и недостаткахъ нѣкоторыхъ физико-химическихъ изслѣдованій въ клиникѣ* (Медиц. Вѣстн. 1869); 4) *О физическомъ развитіи въ школѣ* (Годовой отчетъ Кіев. 1-й гимназій за 1882 г.).

¹⁾ Дѣло Правл. унив. св. Владиміра 1839 г. № 153; послужн. списки Кіев. дух. акад. 1862, № 13; Обзорнія лекцій въ университетѣ св. Владиміра; некрологъ его въ Труд. Кіев. дух. акад. 1862, № 11.

Чугавичъ, Григорій Александровичъ, магистръ химіи, экстра-ординарный профессоръ по каедрѣ технологіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился 17 ноября 1822 г. въ бывшемъ уѣздномъ городѣ Могилевской губерніи—Бабиновичахъ, гдѣ отецъ его служилъ казначеемъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Оршанскомъ уѣздномъ училищѣ (1833—1837 г.), потомъ въ Могилевской губернской гимназіи, которую окончилъ въ 1840 г. съ аттестатомъ. Въ томъ же году, по выдержаніи вступительнаго экзамена, зачисленъ въ число студентовъ университета св. Владиміра по II-му отдѣленію философскаго факультета, разряда естественныхъ наукъ. Со втораго курса пользовался профессорскою стипендіею. Въ 1844 г., окончивъ курсъ наукъ и, представивъ кандидатское разсужденіе: „Теорія горѣнія“, одобренное факультетомъ, опредѣленъ и. д. консерватора минералогическаго кабинета. Въ бытность консерваторомъ преподавалъ естественную исторію и женскомъ образцовомъ пансіонѣ (г. Де-Мельяиъ), а также въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1848 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ математики и физики въ Одесскую 2-ю гимназію, для торжественнаго акта которой, въ 1850 г., написалъ рѣчь: „Объ несомеріи и полиформенности“. Въ этомъ же году, въ физико-математическій факультетъ университета св. Владиміра представилъ разсужденіе „Объ алькоголяхъ, эфирахъ и альдегидахъ“ и, послѣ публичнаго диспута, удостоенъ степени магистра химіи.

Въ 1851 г. уволенъ отъ службы въ Одесской 2-й гимназіи по прошенію, и въ томъ-же году опредѣленъ адъюнктомъ по каедрѣ химіи въ университетъ св. Владиміра. Преподавалъ естественную исторію и физикъ въ перанжированномъ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ (1854—56 гг.); былъ секретаремъ физико-математическаго факультета (1852—57 гг.); въ 1856 г. перемѣщенъ адъюнктомъ по каедрѣ технологіи и, съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ въ 1857 г. на два года за границу для усовершенствованія въ технологіи. Первый годъ поѣздки, согласно съ выданной факультетомъ программой, провелъ въ Парижѣ, гдѣ выслушалъ курсы въ *École centrale* и въ *Conservatoire des arts et métiers*, посѣщалъ лекціи *Regnault* и *Bertelot* въ *Collège de France*, *Вяляра*, *Сентъ-Клеръ-Девилья*, *Делонс*, *Вюрца*, *Фреми*, *Шеврѣля* и другихъ извѣстныхъ французскихъ ученыхъ въ *Sorbonne*, *École de Me-*

decine, Jardin des Plantes; занимался въ лабораторіи Пелиго и Реньо и осматривалъ нѣкоторые находящіеся въ предмѣстьяхъ Парижа фабрики и заводы. Во второмъ году осматрѣлъ таковыя въ другихъ городахъ Франціи (Limoge, Marseille, Lille и др.), въ Бельгій, Голландіи, Германіи, Швейцаріи, Итали; посѣтилъ лабораторіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ нѣмецкихъ химиковъ (Фрезениуса, Либиха, Велера); былъ на случайно открытыхъ въ то время мѣстныхъ промышленныхъ выставкахъ въ Бернѣ, Брюсселѣ, Туринѣ и Мюнхенѣ и участвовалъ въ 34-мъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Карлсруэ въ 1858 г. Въ 1861 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ технологіи и командированъ въ Лондонъ на 4 мѣсяца, для обзорѣни 2-й всемірной (международной) художественно-промышленной выставки 1862 г.; осматривалъ также и слѣдующую всемірную выставку въ Парижѣ въ 1867 г. Былъ одинъ годъ университетскимъ судьей; читалъ публичныя лекціи по технологіи; занимался: а) изслѣдованіемъ растворимости нѣкоторыхъ жидкостей въ извѣстныхъ газахъ, б) такъ называемой механической дистилляціей, в) сгущеніемъ сахарныхъ сироповъ чрезъ вымораживаніе воды, д) приготовленіемъ анилиновыхъ красокъ, е) фотографическими изслѣдованіями и составленіемъ руководства по фотографіи, ф) устройствомъ автоматическаго вѣтренаго двигателя съ горизонтальными крыльями и другими работами, но ничего изъ этихъ трудовъ не напечатано, равно также не напечаталъ и диссертацій на ученые степени. Напечатано только одно разсужденіе: *Объ изомеріи и полиформенности*, Одесса, 1850 г., тип. Нитче (а также въ Журн. Мин. Нар. Пр., ч. LXX, двѣ статьи).

Г. А. Чугаевичъ читалъ: въ 1852—53 г. аналитическую химию по 3 ч.; въ 1853—54 г. количественную аналитическую химию по 2 ч. и качественную аналитическую химию по 2 ч.; въ 1854—55 и 1855—56 гг. органическую химию по 3 ч.; съ 1856—57 г. началъ преподавать технологію по 4 ч. въ недѣлю. Кромѣ того руководилъ практическими занятіями студентовъ въ технической лабораторіи и съ 1859—60 г. сталъ читать публичныя лекціи по технологіи по 2 ч.

Въ 1870 г., за выслугою срока уволенъ отъ службы съ пенсією 860 р. въ годъ. Имѣеть медаль въ память войны 1853—56 гг. ¹⁾

¹⁾ Автобіографическая записка.

III.

Шварцъ, Александръ Адамовичъ, докторъ медицины, доцентъ при кафедрѣ акушерства въ университетѣ св. Владимира, изъ кievскихъ гражданъ, надворный совѣтникъ, сынъ достига, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1839 г. По выдержаніи 1861 г. въ университетѣ св. Владимира надлежащаго испытанія, удостоенъ степени лѣкаря съ отличіемъ. Въ 1862 г. опредѣленъ ассистентомъ акушерской клиники сего университета, а въ 1863 г. уволенъ отъ этой должности. Въ 1874 г. удостоенъ степени доктора медицины, по защитѣ диссертациі въ Медико-хирургической академіи.

Во время послѣдней войны, за отсутствіемъ проф. хирургіи, завѣдывалъ—въ Военномъ госпиталѣ—хирургическимъ университетскимъ отдѣленіемъ, а впослѣдствіи „Зашотовскою больницею для тяжело-раненныхъ“ и одновременно съ тѣмъ, въ продолженіе всей войны, больницею для тяжело раненныхъ, устроенной на средства общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1874 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1875 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ акушерства. Въ 1882 г. утвержденъ доцентомъ по предмету женскихъ болѣзней при кафедрѣ акушерства въ университетѣ св. Владимира. Въ 1-мъ полугодіи 1882—83 учебнаго года завѣдывалъ акушерскою факультетскою клинкою. Въ настоящее время читаетъ лекціи по оперативной гинекологіи. Съ 1868 г. состоитъ также главнымъ врачомъ при обществѣ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

За труды по завѣдыванію больницами во время войны пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст.—1879 г.

Сочиненія и изданія А. А. Шварца: 1) *Критическое разсужденіе къ вопросу искусственною выдѣленія дѣтскаго мѣста*; 2) *Собраніе клиническихъ сообщеній, сдѣланныхъ въ обществѣ Кіевскихъ врачей*; 3) *Къ вопросу о лимфатической системѣ яичника*, докторская диссертациа, Кіевъ, 1874. Подъ его редакціей напечатаны: 4) Дунканъ „Клиническія женскія болѣзни“, Кіевъ, 1881, in-8; 5) Аманъ „Послѣ-

родовыя болѣзни", Кіевъ, 1883, in-8; 6) Шпигельбергъ, „Учебникъ акушерства“, Кіевъ, 1884, in-8.

Шварцъ, Эдуардъ Адамовичъ, кандидатъ законовѣдѣнія, преподаватель законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, изъ кіевскихъ гражданъ, сынъ дентиста, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1835 году. Воспитывался въ Кіевской 2-й гимназій, откуда поступилъ въ университетъ св. Владиміра въ сентябрѣ 1852 г. Окончилъ курсъ наукъ въ университетѣ со степенью кандидата законовѣдѣнія въ 1856 г., будучи награжденъ въ томъ же году золотою медалью за сочиненіе: „Исторія, нынѣшнее устройство и экономическое значеніе банковыхъ установленій въ Россіи“. По окончаніи курса, опредѣленъ старшимъ сверхштатнымъ учителемъ Кіевской 1-й гимназій съ прикомандированіемъ къ университету св. Владиміра, въ 1857 г., для преподаванія законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, остававшихся безъ преподавателя по выходѣ въ отставку адъюнкта Цвѣткова. По увольненіи изъ университета, по болѣзни, 3 августа 1858 г., поступилъ на службу въ Ринсельевскій лицей въ Одессѣ, а, выйдя вновь въ отставку, издавалъ въ Тифлисѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, газету „Кавказъ“, гдѣ и скончался въ 1876 г.

Шефферъ, Александръ Александровичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики въ университетѣ св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сынъ штабъ-лѣкаря, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1831 г. въ Полтавской губерніи, въ г. Прилукахъ. По окончаніи курса медицины въ Московскомъ университетѣ въ 1854 г. удостоенъ степени лѣкаря съ отличіемъ и съ правомъ получить степень доктора по защитѣ диссертациі. Въ 1858 г. отправленъ на свой счетъ съ ученою цѣлью за границу, гдѣ и провелъ 2½ года. По возвращеніи въ 1861 г., удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ по конкурсу экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ университетъ св. Владиміра. Въ 1862 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Съ 1863 по 1868 г. былъ секретаремъ медицинскаго факультета. По предложенію факультета перешелъ въ 1863 г. на кафедру медицинской химіи и физики въ семь университетѣ. Въ 1865 г. командированъ на годъ за границу

съ ученою цѣлью; въ 1881 г. избранъ кандидатомъ на должность судьи университетскаго суда, которымъ состоитъ и по настоящее время. Въ 1884 г. избранъ Совѣтомъ на первое пятилѣтіе.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г. и св. Анны 2 ст.—1875 г. Въ 1881 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Сочиненія А. А. Шеффера: 1) *Ueber die Eiuweisskörper* (Kritische Zeitschrift der Chemie Ellenmayer 1859); 2) *Die Gase des arteriellen und venösen Blutes* (Zeitschrift der Wiener Academie 1860); 3) *O днѣствіи сѣрной кислоты на бѣлковинныя вещества*, диссерт. на степень доктора, 1861; 4) *O значеніи солей въ крови*. Конкурсная работа (въ извлеченіи въ Zeitschrift der Wiener Academie 1860); 5) *Ueber die Kohlensäure im Blute*; 6) *Ein Beitrag zur Magenverdauung* (объ эти статьи напечатаны въ пер. изданіи: „Centralblatt. für medicinischen Wissenschaften von Hermann“ 1866; 7) *Курсъ физиологической химіи*, Кіевъ, 1881.

Шидловскій, Андрей Петровичъ, докторъ математики и астрономіи, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, Воронежской губ., православнаго исповѣданія, родился въ 1818 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, откуда, по выдержаніи надлежащаго испытанія, поступилъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ и окончилъ курсъ со степенью кандидата по II-му отдѣленію философскаго факультета, разряда математическихъ наукъ, въ 1837 г. Для усовершенствованія въ математическихъ наукахъ отправился въ Дерпскій университетъ, въ которомъ пробылъ съ 1838—41 г., гдѣ и приобрѣлъ степень магистра философіи, въ 1841 г. Въ то же время онъ много работалъ на Дерптской и Пулковской обсерваторіяхъ, состоя съ 1 сент. 1841 по 1 сент. 1843 г. при этой послѣдней въ званіи сверхштатнаго астронома, причемъ участвовалъ неоднократно въ астрономическихъ экспедиціяхъ. Въ 1843 г. опредѣленъ и. д. экстра-ординарнаго профессора въ Харьковскій университетъ. Въ 1845 г. при немъ устроена была новая временная обсерваторія для упражненій студентовъ и опредѣленія положенія г. Харькова. Въ 1846 г. утвержденъ въ должности, по удостоеніи степени доктора математики и астрономіи въ томъ же университетѣ; въ 1848 г. утвержденъ ординарнымъ про-

фессоромъ Въ 1847 и 1848 г. ему поручено было произвести опредѣленіе широты и долготы нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ Харьковской и смежныхъ съ нею губерній, послужившее предметомъ двухъ печатныхъ его отчетовъ. Въ 1856 г. А. П. Шидловскій перемѣщенъ былъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ астрономіи въ университетъ св. Владиміра. Благодаря его усиленнымъ стараніямъ, отпущена была сумма на изготовленіе новой подвижной башни для рефрактора отдѣльно отъ главнаго зданія обсерваторіи, непосредственно на землѣ, заказъ которой принялъ на себя академикъ О. В. Струве, слѣдуя образцу пулковскихъ башенъ, но съ тѣми усовершенствованіями, на которыя указывала двадцатипятилѣтняя опытность. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ его же наблюденіемъ приведенъ былъ въ порядокъ и самый рефракторъ. Съ этою цѣлью Шидловскій былъ командированъ дважды въ Петербургъ, въ 1859 и 1860 гт. Работы эти были окончены въ 1862 г.¹⁾

¹⁾ Описаніе хода этихъ работъ изложено проф. Шидловскимъ въ статьѣ, указанной ниже подъ № 12. Помѣщаемъ здѣсь же свѣдѣнія о его ближайшемъ помощникѣ въ этомъ дѣлѣ—А. И. Громадкомъ.

Александръ Ивановичъ Громадскій, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1833 году. Воспитывался въ Ровенской гимназіи, а потомъ въ Кіевскомъ университетѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1859 г. со степенью кандидата физико-математическаго факультета, по представленіи сочин. „Объ опредѣленіи широты Кіевской обсерваторіи“. Въ мартѣ 1860 г. онъ былъ допущенъ къ исполненію обязанностей астронома-наблюдателя, по найму, съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ (Проток. Совѣта 1861 г. 24 февраля), въ каковой должности состоялъ по 6 іюня 1864 г., когда былъ уволенъ, вслѣдствіе принятаго имъ приглашенія академика Струве—занять должность астронома-наблюдателя при Главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ (Прот. засѣд. Сов. 12 авг. 1864 г. Унив. Изв. 1864, № 9, стр. 16). Профессоръ Шидловскій называетъ его полезнымъ и неотомимымъ своимъ сотрудникомъ, способствовавшимъ ему при устройствѣ башни, установкѣ и изслѣдованіи рефрактора, а также по части наблюденій, производившихся въ то время на Кіевской обсерваторіи (Унив. Изв. 1863, № 6, стр. 26). Такъ, по порученію проф. Шидловскаго онъ занимался, между прочимъ, въ 1859—1861 гт. опредѣленіемъ широты Кіевской обсерваторіи астрономическимъ теодолитомъ и переноснымъ насаженнымъ инструментомъ. Результаты этихъ наблюденій изложены въ статьѣ проф. Шидловскаго (Унив. Изв. 1863, № 3, стр. 7—32). Въ 1869 г. приобрѣлъ степень магистра астрономіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Въ 1870 г. онъ перешелъ, въ званіи астронома-наблюдателя, въ Московскій университетъ, а въ 1878 г. уволенъ отъ службы, по разстроенному здоровью.

Громадскій написалъ и напечаталъ слѣдующіе труды: 1) совместно съ В. Фусомъ: *Отчетъ о результатахъ экспедиціи въ Лысково*. Пулково, 1867 (рукопись, хранящаяся въ библиотекѣ Пулков. астроном. обсерв.); 2) *Изслѣдованіе двѣхъ аст-*

Дъ 1866 г., согласно избранію Совѣта, остается еще на службѣ въ университетѣ на два года, сверхъ выслуженныхъ 25 лѣтъ и избранъ доцентомъ физико-математическаго факультета; — въ 1868 г. уволенъ вовсе отъ службы, за выслугою срока; по порученію Совѣта читалъ въ университетѣ лекціи астрономіи и геодезіи по найму до 1 іюня 1869 г., а въ началѣ 1870 г. назначенъ директоромъ Бѣлоцерковской гимназіи, въ должности котораго и состоялъ по 1874 г. При немъ Бѣлоцерковская гимназія преобразована была въ реальное училище. По выходѣ въ отставку, жилъ въ Дерптѣ, а потомъ въ Выборгѣ и Ригѣ, гдѣ находится по настоящее время, занимаясь постоянно астрономическими вычисленіями и состоя въ сношеніяхъ съ Пулковскою обсерваторією, откуда получаетъ разныя порученія по этой части.

Состоялъ членомъ - основателемъ Астрономическаго общества, образованнаго въ Гейдельбергѣ, съ 1863. Былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2-й ст.—1864 г., по случаю празднованія юбилея Главной астрономической обсерваторіи; въ 1872 г. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; имѣеть медаль въ память войны 1853—56 гг. Въ 1871 г., въ видѣ награды по службѣ, ему была уступлена, съ Высочайшаго разрѣшенія, на правахъ частнаго покупателя, часть сел. Карабачина (260 десятинъ) Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи.

А. П. Шидловскій читалъ одновременно: сферическую астрономію по 2 ч.; теоретическую астрономію по 2 ч.; обзорніе астрономіи по 2 ч.; звѣздную астрономію по 2 ч.; геодезію по 1 ч.; географическое опредѣленіе мѣсть по 1 ч., посвящая на это до 6 ч. въ недѣлю. Сверхъ чтенія лекцій руководилъ практическими занятіями студентовъ. Кромѣ того, въ 1858—59 и 1859—60 гг. читалъ, по случаю отсутствія проф. И. И. Рахманнинова, находившагося въ заграничной командировкѣ, статику и динамику по 4 ч. въ недѣлю, съ вознагражденіемъ

ромическихъ круговъ, СПБ., 1869 (диссертация на степень магистра); 3) *Recherches des divisions du cercle méridien de l'Observatoire de Moscou* (Annal. de l'Observ. de Moscou t. III, 1877) и др.

Во время пребыванія своего на Пулковской и Московской обсерваторіяхъ Громадскій, главнымъ образомъ, занимался наблюденіями меридианнаго круга, результаты которыхъ опубликованы въ „Анналахъ“ этихъ обсерваторій.

въ 300 и 400 р. въ годъ. Въ 1859—60 г. читалъ также публичные лекціи по механикѣ.

Сочиненія А. П. Шидловскаго: 1) *Bestimmung der Constante der Nutation aus den graden Aufsteigungen von a Ursae minoris, beobachtet in Dorpat am Meridiankreise von 1822 bis 1838*. Inaugural-Dissertation, Dorpat, 1841, in-4; 2) *Наблюденія солнечную затмѣннѣ 1842 г. въ Липецкѣ*, in-8 (а также въ Schumacher's Astron. Nachrichten 1842, Grant's History of physical Astronomy, Comptes rendus etc.); 3) *Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюдений въ Ланланди на северной оконечности русскаго тридуснаго измѣренія въ 1840 г.* (напеч. въ соч. В. И. Струве: Arc du méridien de 25°20' entre le Danube et la mer Glaciale, mesuré depuis 1816 jusqu'en 1855, Spt. 1857—59, v. 1—2); 4) *Экспедиція для опредѣленія долготы Новгорода, Москвы, Рязани и Тулы* (Bull. de la classe physico-math. de l'Acad. Imp. des Sc. de S.-Pétersb. t. II, № 1 и 2); 5) *Экспедиція для опредѣленія долготы Пулкова и Альтоны* (W. Struwe, Expédition chronométrique exécutée (en 1843) entre Poulkowa et Altona etc. St.-Pétersb. 1844); 6) *Опредѣленіе долготы Новочеркасска и Воронежа* (Recueil de mémoires des astronomes de l'Observatoire central. Spt. 1853); 7) *Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюдений на южной оконечности русскаго тридуснаго измѣренія на Дунай въ 1849 г.* (въ соч. Струве: Arc du méridien etc.); 8) *Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершеномъ въ 1847 и 1848 г.* Вып. 1, Харьковъ, 1853, in-4, 68 стр.; вып. 2, 1857, in-4, 24 стр. (сюда вошли опред. географич. положенія мѣстъ въ губ. Харьк., Ворон., Полт., Курской и Земл. Войска Донскаго); 9) *О полномъ солнечномъ затмѣннѣ 1851 г. юля 29/16*. Рѣчь, произнес. въ торж. собр. Импер. Харьк. унив. 30 авг. 1850 г., Харьковъ, 1850, in-8 (см. также Актъ въ Импер. Харьк. унив. въ 1850 г.); 10) *Geographische Lage der temporären Sternkarte in Charkow*, Charkow, 1851, in-4; 11) *Опредѣленіе высоты полжи Кіевской астрономической обсерваторіи* (ibid. 1863, № 3, стр. 1—32); 12) *Описаніе рефрактора Кіевской обсерваторіи* (ibid. 1863, № 6, стр. 1—26, № 7, стр. 27—49, № 12, стр. 1—20); 13) *Наблюденія перпендикулярными вертикальными кругомъ Ренсольди для опредѣленія широты Кіевской обсерваторіи* (Унив. Изв. 1864, № 3, 44—57); 14) *Руководство къ сферической астрономіи по сочиненіямъ Брюннови, Шювене и другихъ* (ibid. 1866—69, Кіевъ, 1867—68, т. I—II, in-8, 370+475 стр.).

Шиллеръ, Николай Николаевичъ, докторъ физики, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, сынъ коллежскаго ассессора, православнаго исповѣданія, родился въ Москвѣ въ 1848 г., 1 марта; воспитывался въ 1-й Московской гимназій, со 2-го класса, по окончаніи курса въ которой, съ наградою золотою медалью, былъ принятъ въ 1864 г. на математическое отдѣленіе Московскаго университета, по которому окончилъ курсъ наукъ въ 1868 г. со степенью кандидата; къ концу 1869—70 академическаго года выдержалъ въ томъ же университетѣ испытаніе на степень магистра физики; въ 1870—71 г. былъ избранъ на должность сверхштатнаго лаборанта при физической лабораторіи и въ концѣ 1871 г. командированъ на два года за границу съ ученою цѣлю, на суммы Министерства народнаго просвѣщенія; въ 1873 г. получилъ продолженіеграничной командировки еще на одинъ годъ; въ бытность свою за границей слушалъ въ теченіе шести семестровъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ и занимался практически въ физической лабораторіи университета подъ руководствомъ профессора Гельмгольца. О результатахъ своихъ практическихъ и теоретическихъ работъ были представляемы Шиллеромъ полугодичные отчеты Министерству, которые были потомъ напечатаны въ „Извѣстіяхъ Московскаго университета“ за 1874 г. Въ 1875 г., по защищеніи диссертациі подъ заглавіемъ: „Опытное изслѣдованіе электрическихъ колебаній“, Шиллеръ былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ степени магистра физики, и въ томъ-же году, по избраніи Совѣта университета св. Владиміра, былъ назначенъ приватъ-доцентомъ сего университета по предмету теоретической физики; въ 1876 г. былъ утвержденъ доцентомъ по вновь переименованной кафедрѣ теоретической физики; въ томъ-же году, по защищеніи диссертациі подъ заглавіемъ: „Электромагнитныя свойства концовъ разомкнутыхъ токовъ и діэлектриковъ“, былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ степени доктора физики, и въ томъ-же году былъ избранъ и утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1881 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст.

Н. Н. Шиллеръ состоитъ членомъ Московскаго математическаго общества и Московскаго общества любителей естествознанія.

Н. Н. Шиллеръ читаетъ теоретическую физику для студентовъ 3 и 4 курсовъ, по 5 ч. въ недѣлю. Попеременно имъ читаются слѣдующіе курсы: теорія потенціала, теорія упругости, теорія свѣта, электростатика, электродинамика, гидродинамика и механическая теорія тепла. Кромѣ того онъ читаетъ введеніе въ теоретическую физику для студентовъ 2-го курса. Также преподаетъ физику на Высшихъ женскихъ курсахъ и въ теченіе 1876—1881 г. читалъ физику въ Кіевской военной гимназіи.

Сочиненія Н. Н. Шиллера: 1) *Индуктивные токи въ разомкнутыхъ проводникахъ* (Труды 2 го съѣзда естествоисп. 1869); 2) *Отчеты о заграничной командировкѣ* (Моск. Унив. Изв. 1874); 3) *Einige experimentelle Untersuchungen über electrische Schwingungen* (Pogg. Ann. 1874, Bd. CLII); 4) *Опытное изслѣдованіе электрическихъ колебаній* (Матем. Сбор. 1875); 5) *Auszug aus einem Briefe des Herrn N. Schiller an Herrn Professor Helmholtz* (Monatsberichte d. Berl. Akad. 1875); 6) *Электромагнитныя свойства концовъ разомкнутыхъ токовъ и діэлектриковъ* (Унив. Изв. и Журн. СПб. Физ.-химич. общ. 1876); 7) *Electromagnetische Eigenschaften ungeschlossener electrischer Ströme* (Pogg. Ann. 1876); 8) *О взаимодействіи тѣлъ, погруженныхъ въ несжимаемую жидкость* (Унив. Изв. 1877); 9) *Нѣкоторыя приложенія механической теоріи тепла къ измѣненію состоянія упруго тѣла* (Унив. Изв. и Журн. Физ. общ. 1879); 10) *Элементарный выводъ закона сохранения энергіи* (Унив. Изв. и Труды 6-го съѣзда естествоисп. 1879); 11) *Anwendung der Mechan. Wärmetheorie auf die Gestaltänderung elastischer Körper* (Beiblätter zu d. Ann. d. Pogg. 1880); 12) *Замѣчанія о „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ къ повѣвшимъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ жидкостей, Ѳ. А. Слудскаго“* (Унив. Изв. 1880); 13) *Замѣчанія о „Новыхъ дополненіяхъ, Ѳ. А. Слудскаго“* (ibid. 1881); 14) *О новой статьѣ Ѳ. А. Слудскаго* (ibid. 1883); 15) *Лекціи по теоріи потенціальной функціи* (ibid. 1884); 16) *Основанія физики*, т. I, Кіевъ, 1884.

Шимановскій, Юлій Карловичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ оперативной и военной хирургіи въ университетѣ св. Владиміра и консультантъ Кіевского Военнаго госпиталя, изъ дворянъ, евангелическо-реформатскаго исповѣданія, статскій совѣтникъ, родился въ Ригѣ, 27 января 1829 г. До 11-ти лѣтняго возраста онъ

воспитывался въ родительскомъ домѣ и въ 1840 г. былъ отправленъ въ Ревельскую гимназію, гдѣ учитель математики, кураионецъ по происхожденію, Паннъ, старшій другъ его семейства, принялъ на себя обязанность руководить воспитаніемъ мальчика. Отецъ Шимановскаго, не выходя въ отставку, жилъ въ деревнѣ, гдѣ воспитаніе было затруднительно. Сначала средства отца позволяли ему платить до 800 руб. ежегодно за содержаніе сына въ пансіонѣ, но когда Шимановскій поступилъ въ 4-й классъ, а средства отца сдѣлались значительно хуже, то сынъ отказался отъ этой помощи. Ему тогда было 14 лѣтъ отъ роду. Бывши до тѣхъ поръ не изъ числа отличныхъ по прилежанію учениковъ, онъ съ этого времени сталъ учиться такъ прилежно, что по всѣмъ классамъ прошелъ первымъ ученикомъ и съ тѣхъ поръ привычка къ неутомимому, никогда не перестающему труду, не покидала его. Гимназія поспѣшила дать бѣдному, прилежному и способному ученику стипендію въ 90 руб. сереб., остальное онъ добывалъ уроками и рисованіемъ картъ и плановъ. Его покровитель Паннъ не оставлялъ его: Шимановскій все время жилъ у него¹⁾.

Уже въ гимназій въ немъ высказались качества, которыя впоследствии сдѣлались основаніемъ его карьеры. Онъ привыкъ занимать первое мѣсто между своими товарищами, одушевлять ихъ, развивать между ними стремленіе къ возвышенному, къ полезному, къ наукѣ. Особенное вліяніе на него имѣлъ учитель латинскаго языка, докторъ Мейеръ, родомъ изъ Гамбурга, по словамъ Шимановскаго, ничего такъ не любившій, какъ проводить свободное время въ кругу даровитыхъ учениковъ. Любовь къ литературѣ, къ поэзій никогда не оставляла Шимановскаго и, конечно, этому обстоятельству слѣдуетъ приписывать ту правильность слога, которая отличаетъ сочиненія Шимановскаго, и ту легкость, съ которою онъ облакалъ свои мысли въ письменное выраженіе. Шимановскій не былъ бы такимъ плодовитымъ писателемъ безъ ранняго знакомства съ лучшими произведеніями нѣмецкой литературы, которыя любилъ читать со своими учениками Мейеръ. Впрочемъ и самъ Шимановскій былъ въ душѣ своей склоненъ къ поэзій и имѣлъ качества художника, о чемъ сви-

¹⁾ Впоследствии старшій учитель Ревельской гимназій И. Паннъ былъ временно помощникомъ директора обсерваторіи въ Дерптѣ. См. Обзоръ дѣятельности Импер. Дерпт. унив. въ 1802—1865 гг. Дерптъ, 1866, стр. 49.

дѣлательствуютъ множество его стихотвореній и любовь къ рисованію¹⁾. Сверхъ того, онъ отличался механическими способностями, ловкостью руки, смѣлостью, хладнокровіемъ и находчивостью при опасностяхъ.

Въ 1850 г. онъ прибылъ въ Дерптъ, чтобы поступить въ университетъ. Но, при повѣрочномъ экзаменѣ въ университетѣ, его свѣдѣнія по русскому языку были найдены недостаточными, и онъ былъ принятъ въ число студентовъ только послѣ передержки экзамена и то черезъ полгода.

Въ 1850 — 1856 гг. (время пребыванія Ю. К. Шимановскаго въ Дерптѣ), этотъ университетъ въ числѣ профессоровъ не имѣлъ особенно знаменитыхъ хирурговъ. Проф. Адельманъ, преемникъ Н. И. Пирогова, однако, отличался качествомъ, которое всегда приноситъ много пользы. Онъ много и тщательно занимался съ своими учениками и поэтому изъ его школы вышло нѣсколько извѣстныхъ хирурговъ, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, первое мѣсто принадлежитъ Шимановскому. Онъ пользовался всегда особеннымъ расположеніемъ своего наставника, который, не смотря на старость, въ 1867 г. собирався отправиться зимою въ Кіевъ для того, чтобы сдѣлать операцію своему ученику, но занемогъ въ Ригѣ и возвратился въ Дерптъ. Покойный Шимановскій всегда съ благоговѣніемъ говаривалъ объ Адельманѣ и затѣмъ о Самсоѣ (von Samson-Himmelstiern), проф. судебной медицины.

Послѣдніе 2½ года своего пребыванія въ университетѣ Шимановскій былъ казеннокоштнымъ студентомъ.

Еще будучи студентомъ въ 1855 г., онъ пробылъ все лѣто вмѣстѣ съ Адольманомъ, въ качествѣ ассистента, въ Ревелѣ, гдѣ тогда ожидалась высадка союзниковъ и работа для хирурговъ.

Въ 1856 г. Шимановскій защитилъ диссертацию о „ринопластикѣ“, тогда же оставленъ былъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ, а вскорѣ сдѣлался и приватъ-доцентомъ, по защитѣ диссертациі про *venia legendi* (1857 г.). Онъ сначала читалъ десмологію, и оба профессора хирургіи сдѣлались его слушателями, вмѣстѣ со многими студентами. Еще будучи студентомъ, Шимановскій изобрѣлъ ту

¹⁾ У родныхъ его сохраняются пейзажи, написанные имъ масляными красками. Собраніе его стихотвореній вышло послѣ его смерти, подъ псевдонимомъ Юлія Штейнборна, въ Брауншвейгѣ, у І. Г. Мейера, въ 1868 г.

дугу, которая теперь известна всѣмъ хирургамъ и называется, въ числѣ многихъ изъ изобрѣтенныхъ инструментовъ, у кіевскихъ мастеровъ, многими известными иностранными хирургами.

Плодомъ первыхъ его десмологическихъ занятій былъ его трактатъ „о гипсовой повязкѣ“, изобрѣтенной Н. И. Пироговымъ, но усовершенствованной покойнымъ Шимановскимъ.

Его успѣхи въ литературѣ, на кафедрѣ, въ мастерской побудили университетъ предложить ему путешествіе съ ученою цѣлью за границу на два года. Но въ то самое время искали профессора хирургіи для Гельсингфорскаго университета. Шимановскій рѣшился принять приглашеніе на кафедру экстра-ординарнаго профессора въ 1858 г. и началъ свои лекціи въ Финляндіи на нѣмецкомъ языкѣ. Вскорѣ послѣ того военно-медицинское вѣдомство, рано и по справедливости оцѣнившее усердіе и знанія молодого хирурга, опредѣлило его, сверхъ должности профессора, консультантомъ при Свеаборскомъ госпиталѣ, а затѣмъ въ русскихъ медицинскихъ журналахъ стали появляться сообщенія о неизвѣстной до тѣхъ поръ хирургической дѣятельности врачей этого госпиталя. Образованъ частное общество изъ врачей военныхъ госпиталей Гельсингфорскаго и Свеаборскаго, онъ читалъ имъ лекціи по оперативной хирургіи; а въ октябрѣ 1859 г. былъ назначенъ профессоромъ-консультантомъ Гельсингфорскаго и Свеаборскаго госпиталей.

Съ іюня по октябръ 1859 г. онъ пробылъ за границею съ ученою цѣлью, на собственный счетъ, причемъ посѣтилъ Германію, Австрію и Швейцарію, а въ сентябрѣ 1860 г. ѣздилъ, на свой же счетъ, въ Кенигсбергъ, на съѣздъ естествоиспытателей. Въ это самое время дважды объявленный конкурсъ на должность адъюнкта по кафедрѣ хирургіи въ Кіевѣ привлекъ двухъ кандидатовъ, но изъ нихъ никто не былъ принятъ. Тогда былъ предложенъ Шимановскій на эту кафедру, въ качествѣ экстра-ординарнаго профессора. Выборъ состоялся—и въ концѣ 1861 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Кіевъ. Одновременно съ тѣмъ былъ назначенъ консультантомъ при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ; а въ 1864 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ 1866 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью. За доставленную имъ въ 1867 г. на Парижскую всемірную выставку коллекцію изобрѣтенныхъ имъ хирургическихъ инструментовъ удостоенъ былъ почетнаго отъ-

ва, присужденнаго международнымъ журу на упомянутой выставкѣ¹⁾. Дѣятельность Шимановскаго въ Кіевѣ была весьма благотворна. Онъ преподавалъ части хирургической патологіи и оперативную хирургию и завѣдывалъ, какъ консультантъ, извѣстнымъ отдѣленіемъ военнаго госпиталя. Клиники у него не было, потому что она была въ рукахъ двухъ другихъ хирурговъ. Это обстоятельство было, конечно, не совсѣмъ благопріятно для паставнической дѣятельности Шимановскаго, равно, какъ его недостаточное знаніе русскаго языка.

Но смотря на это, его пламенное усердіе и неустанные труды, его непрерывныя изслѣдованія умлекали его слушателей и онъ принадлежалъ къ любимѣйшимъ паставникамъ университета. Его литературная дѣятельность была поразительна. Труды его почти всѣ выходили на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, многіе въ первый разъ на русскомъ, а затѣмъ по нѣмецки.

Шимановскій бывалъ за границею всегда только на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ. Онъ доказалъ, что можно сдѣлаться извѣстнымъ въ Европѣ, живя и учась въ Россіи. Живя вдали отъ центровъ европейскаго умственнаго движенія, онъ искалъ въ литературномъ обмѣнѣ мыслей вознагражденія за повсегда возможный устный обмѣнъ съ людьми, двигавшими науку. Онъ пользовался литературою дня для разработки практической медицины.

Къ сожалѣнію ранняя смерть похитила этого неутомимаго труженика науки. Заболѣвъ еще въ сентябрѣ 1866 г., онъ продолжалъ трудиться на избранномъ поприщѣ и скончался 13 апрѣля 1868 г. отъ быстро распространившагося фиброднаго рака, послѣ двухъ тяжкихъ операцій, произведенныхъ Н. И. Широковымъ, и одной, произведенной проф. В. А. Караваевымъ.

Состоялъ членомъ ученыхъ Обществъ: Финляндскаго медицинскаго — съ 1858 г.; членомъ-корреспондентомъ Общества варшавскихъ врачей — съ 1860 г., членомъ Обществъ: практическихъ врачей въ Ригѣ — съ 1860 г., петербургскихъ врачей — съ 1861 г., кіевскихъ врачей — съ 1862 г., Медицинскаго общества въ Берлинѣ — съ 1864 г.

Пожалованъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Станислава 3 ст. — 1859 г., св. Анны 3 ст. — 1862 г., св. Анны 2 ст. — 1866 г.

¹⁾ Описаніе этихъ инструментовъ см. въ Унив. Изв. 1867, № 3, стр. 1—22.

Сочиненія Ю. К. Шимановскаго: 1) *Новая резекціонная и ампутаціонная пила* (Военно-медиц. Журн. 1855, ч. LXVI 1); 2) *Additamenta ad ossium resectionem. Dissertatio inauguralis, Dorpati Livonorum*, 1856; 3) *Der Gypsverband mit besonderer Berücksichtigung der Militärchirurgie*, 232 S. mit 50 Abbildungen auf 4 Kupfertafeln, Leipzig und Petersbourg, 1857; 4) *Adnotationes ad rhinoplasticen, Commentatio, quam ad veniam legendi rite impetrandam palam defendet*, Dorpat, 1857; 5) *Desmologische Bilder zum Selbstunterrichte*, Dorpat, bei Schultze, 1857; 6) *Beiträge zur Resection der Knochen* (Günstburg's Zeitschrift für klinische Medicin, Breslau 1857); 7) *Zwei Knochenresectionen nach der Methode der Brückenbildung* (Medicinische Zeitung Russlands, Petersb. 1857); 8) *Desmologische Bilder*, 2-te vermehrte Auflage, für Aerzte und Studirende, Reval, 1858); 9) *Zur plastischen Chirurgie* (Vierteljahrschrift für practische Heilkunde, Prag, 1858); 10) *Resection des Fusses, eine Modification der Pirogoffschen Osteoplastik* (Medicinische Zeitung Russlands, Petersb., 1859); 11) *Замѣтки о хирургической пластикѣ* (Военно-медиц. Журн. 1859, ч. LXXIV II); 12) *Нѣсколько новыхъ замѣтокъ объ ампутаціяхъ* (ibid. 1859, ч. LXXV III); 13) *О противопоказаніяхъ въ хирургической пластикѣ* (ibid. 1860, ч. LXXVIII 1); 14) *Beiträge zur Amputation nebst Erfahrungen über Immersion und Irrigation* (Vierteljahrschrift für practische Heilkunde, Prag, 1860); 15) *Общія замѣчанія о хирургической пластикѣ* (Военно-медиц. Журн. 1860, ч. LXXIX IV); 16) *Reiseskizzen aus den chirurgischen Kliniken Deutschlands* (Medic. Zeitung Russlands 1860 1); 17) *Kritik der partiellen Fussamputationen, gestützt auf eine neue Deutung der Architectur des Fusses* (Langenbecks Archiv für klin. Chirurgie, Berlin, 1860); 18) *Zur conservativen Chirurgie. Ein Wort für den inamovibeln Verband, gegen Dr. Metzsig in Poln. Lissa* (Göschens's Deutsche Klinik, Berlin, 1860); 19) *Immersion und Irrigation, ergänzende Bemerkungen zu Prof. Ed. Zeiss* Zeitschrift über das

1) Нѣкоторые изъ военныхъ медиковъ, товарищи по службѣ Шимановскаго, напечатали его работы и описали сдѣланныя имъ въ это время, по новой методѣ, операціи: 1) *Подкожная ирригація при тяжкомъ поврежденіи кольца*, составл. лѣк. Свердзіе (Военно-мед. Журн. 1859); 2) *Прокътъ улучшенія средствъ для транспорта раненыхъ и шинсовая повязка на ногу проф. Шимановскаго*, составл. лѣк. Кншкко-Жгерскимъ (ibid. 1859); 3) *Ампутація 3-й и 4-й пястныхъ костей по способу проф. Ш—го*, сост. лѣк. Сангаффо (ibid. 1859); 4) *Соматометръ Шимановскаго*, опис. докт. Цвернеромъ (ibid. 1860).

permanente und prolongirte Localbad (ibid. 1860); 20) *Om resection uticnå- lenden och Kinnben si protocollet of Finska lakare sällskapet i Helsingfors*, 1860; 21) *Erfahrungen über die Resection von Fingerknochen* (Deut. Klinik, Berlin, 1860); 22) *Einige allgemeine Bemerkungen über das Gesammtgebiet der chirurgischen Plastik* (Amtlicher Bericht über 35 Versammlung der Naturforscher und Aerzte, beide Vorträge wurden auf Wunsch der Geschäftsführer nachträglich abgedruckt, Königsberg, 1860); 23) *Resectionen und Transplantation des Periosts bei Amputation*; 24) *Neue Bearbeitung der N. Pirogoff'schen Anatomie der Arterien-Stämme und Fascien*, mit 50 color. Abbild. in 12 Liefer., Leipzig und Heydelberg 1861 (на рус. яз. перевод. докт. В. Цверперомъ, СПб., 1861); 25) *Der Todt durch Erstickung vermittelst eines Knebels, auch durch Brantwein* (ein Alcoholunglück), Skizze aus der gerichtärztlichen Praxis im Lichte chirurgischer Erfahrungen, 80 S., Helsingfors bei Fränkel und St.-Petersb. bei Eggers etc. 1861; на рус. языкѣ: *Острое отравленіе алколемъ, признанное, при окончательномъ судебно-медицинскомъ заключеніи, за удушеніе кляпомъ* (Военно-медиц. Журн. 1862, ч. LXXXI, № 6 и 7); 26) *Ньсколько словъ о медицинскихъ и хирургическихъ изысканіяхъ собранія естествоиспытателей въ Кенигсбергъ* (ibid. 1862); 27) *Разборъ частныхъ ампутацій на стопъ, основанный на новомъ взглядѣ и ученіи объ устройствѣ и значеніи стопы* (ibid. 1862, ч. LXXXI); 28) *Поуруженіе и орошеніе, immersio et irrigatio* (ibid. 1862); 29) *Zur Casuistik der chirurgischen Plastik, ein Fall von Rhino-Cheiloplastik und ein anderer von Cheilo-Miloplastik mit Resection des Unterkiefers* (Archiv für Heilkunde von Roser, E. Wagner, Wunderlich in Leipzig 1862); 30) *Замычанія о современномъ состояніи руководства къ оперативной хирургіи* (Соврем. Медиц. 1862); 31) *Practische Beiträge für die Theorie vom Nischengewölbe des Fuss skeletts* (Vierteljahrsschrift für rationall. Heilkunde, Prag, 1862; русскій переводъ этой статьи въ Военно-медицинскомъ Журналѣ 1862); 32) *Ein Somatometer und dessen Anwendung* (Vierteljahr. f. rat. Heilk. in Prag, 1862); 33) *Ньсколько лекцій по теоретической и оперативной хирургіи* (Соврем. Медиц. 1862); 34) *Рецензія соч. лѣкаря Л. Иванова: „О вліяніи ампутація на боковое давленіе въ артеріяхъ, на вѣсъ и на теплоту тѣла“* (Унив. Изв. 1862, № 4); 35) *Вырѣзываніе гемороидалныхъ опухолей прямой кишки посредствомъ экразера* (Соврем. Медиц. 1862); 36) *Краткое руководство къ практическимъ*

упражнениямъ въ десмолюми для врачей и студентовъ, перев. съ нѣм., съ атлас., содержащимъ на 28 табл. 252 рисунка, Кіевъ, 1862; 37) *Ueber Gyps und Wasser in der Chirurgie* (Archiv f. Heilkunde 1862); 38) монографія: *Гипсовая повязка* (въ сотрудничествѣ докторовъ Княпко-Згерскаго, Гейнаца и Шатковскаго), изданіе Военно-медицинскаго департамента, СПб., 1863; 39) *Klinische Erfahrungen über die partielle Brustbein-Resection* (Deutsche Klinik, Berlin, 1863); 40) *Военная хирургія въ Россіи* (Соврем. Мед. 1863); 41) *Vier Fälle von Tracheotomie, die zur Construction einer neuen Canüle Veranlassung wurden* (Medicinische Zeitschrift, St.-Petersb. 1863); 42) *Оперативная хирургія*, съ 155 рисунками въ текстѣ, Кіевъ, 1864, напеч. на счетъ университета; 43) *Beiträge zur Technik der Tracheotomie* (Vierteljahrshr. für pract. Heilkunde Prag, 1863; то же въ русскомъ переводѣ въ „Военно-медиц. Журналъ“ 1863); 44) *Bemerkungen zu Dr. Zions Kritik über den Todt durch Alkohol* (Deut. Klinik, Berlin, 1863); 45) *Ueber die Verwachsung des weichen Gaumens mit der hintern Pharynxwand* (Vierteljahrchrift f. Heilkunde 1864); 46) Рецензія соч. лѣк. Гавронскаго: „О колебаніяхъ температуры въ травматической лихорадкѣ и въ сопровождающихъ се болязняхъ“ (Унив. Изв. 1864, № 1, стр. 56—68); 47) *Hernia cerebri lateralis* (Соврем. Медиц. 1864 и Arch. für klin. Chirurgie 1865); 48) *Die tellerformige Grube bei Balggeschwülsten am Schädel* (ibid.); 49) *Ueber Resection des Hüftgelenkes* (ibid. 1865); 50) *О ненормальномъ строеніи половызъ органовъ* (Военно-медиц. Журн. 1865; то же на нѣмецкомъ языкѣ въ „Vierteljahrshr. f. Heilkunde“, Prag, 1865); 51) *О льченіи переломовъ ключицы, отъѣтъ на статью д-ра Торопова* (Воен.-медиц. Журн. 1865); 52) *О невротоміи и нервомъ шовѣ* (ibid. 1865; то же: *Ueber Neureotomie und Nervenahrt* въ „Vierteljahrshr. f. Heilkunde“, Prag, 1865); 53) *Оперативная хирургія. Ч. II: Операции на поверхности человѣческаю тѣла*, съ атласомъ, содержащимъ на 108 табл. 602 рисунка, Кіевъ, 1865, напеч. на счетъ университета; 54) *Техника при операціяхъ въ нервной системѣ* (Военно-медиц. Журн. 1866); 55) *Die Rechtfertigung der kritischen Operation durch Wort und That* (Vierteljahrshr. für Heilkunde, Prag, 1866; русскій переводъ въ „Военно-медиц. Журн.“ 1866); 56) *Хирургическій результатъ путешествія за границу послѣ войны* (Унив. Изв. 1867, № 1, стр. 1—34, № 2, стр. 1—22, № 3, стр. 1—26, и отд. то же подъ заглавіемъ: *Военно-хирургическія письма. Краткое на-*

чертаніе важнѣйшихъ отдѣловъ оперативной хирургіи, Кіевъ, 1868; изд. 2-е, Кіевъ, 1877); 57) *Оперативная хирургія*. Ч. III: *Операции опухоли человеческаго тела*, Вып. 1 и 2, СПб., 1869, изд. И. Пашина; 58) *Handbuch der Operation-Chirurgie*. Deutsche Ausgabe von dem Verfasser und Prof. Dr. C. W. F. Uhde, 1 Th. mit 743 in den Text eingedruckten Holzstichen, Braunschweig, 1870, in-8.

По приглашенію редактора „Военно-медиц. Журнала“, Шимановскій занимался рефератами по хирургіи и хирургической анатоміи для этого журнала.

Наконецъ имъ напечатаны мелкія статьи медицинскаго содержания, принадлежація къ ученымъ спорамъ, на шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ газетахъ и отдѣльными брошюрами¹⁾.

Слѣдствія объ усовершенствованныхъ и изобрѣтенныхъ Шимановскимъ хирургическихъ инструментахъ можно найти въ статьяхъ: 1) *Bemerkungen zu einigen von Professor Szymanowsky construirten chirurgischen Instrumenten, ein Begleitschreiben auf die Londoner Ausstellung*, gedruckt auf Kosten der St. Wladimir Universität, Kiew, 1862 (русскій переводъ этого описанія, *Соврем. Медицина* 1862); 2) *Beschreibung für die Pariser Weltausstellung der von Prof. Szymanowsky erfundenen oder modificirten Chirurgischen Instrumente* (Унив. Изв. 1867, № 3, стр. 1—22).

Шляревскій, Алексѣй Сергѣевичъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинскон физики, статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, изъ дворянъ Черниговской губ., родился 22 марта 1839 г. въ с. Краснополѣ, Кролевецкаго уѣзда. Воспитывался съ 1848 по 1856 г. въ черниговскомъ благородномъ при гимназій пансіонѣ. Оттуда поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, который окончилъ въ 1862 г. лѣкаремъ съ отличіемъ и съ правомъ по защищеніи диссертациі получить степень доктора медицины. Находясь на 5-мъ курсѣ, за сочиненіе на заданную факультетомъ тему „О воспаленіи вообще“ получилъ золотую медаль. По окончаніи курса былъ оставленъ на два года при университетѣ для

¹⁾ Некрологъ Ю. К. Шимановскаго *Соврем. Медц.* 1868, № 13; Кіевлянинъ 1868, № 50 (статья А. Н. Вальтера); Кіев. Губ. Вѣд. 1863, № 53. О сочин. Шимановскаго, Унив. Изв. 1862, № 5, стр. 32—33; № 6, стр. 21—22, а также Отчеты университета св. Владиміра.

усовершенствованія въ патологической анатоміи и патологической физиологіи. Въ 1866 г. отправился на собственный счет за границу, гдѣ провель 2½ года, занимаясь изъ теоретическихъ медицинскихъ наукъ преимущественно физиологіей и патологіей въ лабораторіяхъ Реклинггаузена, Бецольда и Гельгольца, а равно и практической медициной въ клиническихъ заведеніяхъ Вюрцбурга, Гейдельберга и Вѣны. Въ 1869 г., по возвращеніи въ Россію и защитѣ въ С.-Петербургской Медико-хирургической академіи диссертациі „О прохожденіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ еквозъ колоидныя оболочки“ удостоенъ степени доктора медицины. Послѣ пробной лекціи „Объ одышкѣ и асфиксіи“ передъ конференціей академіи получилъ 10 мая 1869 г. званіе приваы-доцента по экспериментальной патологіи. 31 мая 1869 г. былъ избранъ, по представленію проф. Томсы и Шеффера, доцентомъ медицинскоі физики въ университетѣ св. Владиміра, въ которомъ началъ свои чтенія 9 декабря вступительною лекціей: „О необходимости физическаго образованія для врачей при современномъ состояніи медицины“. По избранію Совѣтомъ университета, приказомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 10 мая 1870 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ медицинскоі физики, а приказомъ отъ 16 апрѣля 1877 года утвержденъ въ должности ординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Съ 1870—1873 г. и съ 1875—1878 гг. состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета. Въ 1878 г. былъ избранъ кандидатомъ на должность университетскаго судьи, которымъ былъ одинъ годъ.

Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст.—1874 г. и св. Анны 2 ст.—1881 г.

На чтеніе лекцій въ университетѣ употребляетъ до 5 часовъ въ недѣлю.

Въ 1870 г. читалъ публичную лекцію: *О скорости мысли*, въ 1872 г. шесть публичныхъ лекцій: *О мимическихъ движеніяхъ* и въ 1877 г. лекціи: *О физической сторонѣ спиритическихъ явленій*.

Въ 1878—80 г. на Высшихъ женскихъ курсахъ читалъ гигиену.

Изъ ученыхъ трудовъ А. С. Шелеровскаго напечатаны слѣдующіе:

1) *Zur Histogenese des Blutes* (Centralblatt f. d. med. Wiss. 1867, № 55); 2) *Ein neuer heizbarer Objectisch* (Wiener med. Wochenschrift

1867, № 91 и Max Schultz's Archiv 1868, Ang.); 3) *Prof. Koloman Balogh und die Auswanderung* (Virchow's Archiv 1869, Febr.); 4) *Ueber das Blut und die Suspensionsflüssigkeiten* (Pflüger's Archiv 1869, B. 11); 5) *Zur Extravasation der weissen Blutkörperchen* (ibid. 1869, B. 12); 6) *Распространенное амилоидное перерождение* (Военно-мед. Журн. 1869); 7) *О прохожденіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ сквозь коллоидныя оболочки*, СПб., 1869; 8) *Объ одышкѣ и асфиксіи* (Медич. Вѣстн. 1869); 9) *О необходимости физическаго образованія для врачей при современномъ состояніи медицины* (Унив. Изв. 1869, № 12); 10) *Введеніе въ медицинскую оптику* (ibid. 1870, № 3); 11) *Новѣйшій фазисъ въ исторіи экстравазаціи* (Журн. порм. гистол., патол. анатом. и пр. 1871); 12) *Ne sutor ultra crepidam!* (ibid. 1871); 13) *Kleinhirn und Vögelgänge der Vögel* (Götting. gelehr. Nachrichten 1872); 14) *Ueber die Anordnung der Her ganglien bei Säugethieren und Vögeln* (ibid. 1872); 15) *Объ отличительныхъ свойствахъ мужскаго и женскаго типовъ, въ приложеніи къ вопросу о высшемъ образованіи женщины*. Рѣчь, произнесенная на торжеств. актѣ университета (Унив. Изв. 1874, № 2 и отд., Кіевъ, 1874); 16) *О гемодинамикѣ инфаркта* (Унив. Изв. 1876, № 11 и 12); 17) *Лекціи медицинской физики* (ibid. 1881 и 1882).

Сверхъ того А. С. Шеляревскимъ были напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“ 1876 и 1877 г. двѣ статьи: *Что думать о спиритизмѣ?* и въ „Русск. Вѣстникѣ“ 1877 г. двѣ статьи: *Критики того берези*. Въ „Педагогич. Библиотекѣ“ 1877 г. разборъ сочин. Заленскаго: „Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства“. Въ „Кіевлянинѣ“ 1873—75 гг. помѣщала, кромѣ другихъ статей, критическіе разборъ передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

Шмальгаузенъ, Иванъ Оедоровичъ, докторъ ботаники, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, статскій совѣтникъ, сынъ помощника бібліотекаря С.-Петербургскаго университета и Императорской Академіи Наукъ, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1849 г., 3 апрѣля. Первоначальное образованіе, въ особенностяхъ же по предметамъ естествознанія и по избранной имъ въ послѣдствіи специальности, получилъ дома, подъ непосредственнымъ руководствомъ отца. На 10-мъ году П. О. Шмальгаузенъ поступилъ въ 4-ю (Ларинскую) гимназію и окончилъ въ ней курсъ въ 1867 г. Поступивъ въ С.-Петербургскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ

научъ физико-математическаго факультета, И. О. Шмальгаузенъ на второмъ курсѣ началъ заниматься специально по предмету ботаники подъ руководствомъ А. Н. Бекетова и съ тѣхъ поръ ботаника сдѣлалась любимымъ его предметомъ занятій. Попытавшись составленіемъ диссертациі на заданную тему, которая и была удостоена золотой медали въ 1870 г., началъ заниматься изслѣдованіемъ флоры С.-Петербургской губерніи, и для этой цѣли получалъ командировку отъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, сперва въ 1870 г., а затѣмъ, когда И. О. Шмальгаузенъ въ 1871 г. сдалъ экзаменъ на степень кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской должности, еще въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. Познакомившись съ растительностью болѣе отдаленныхъ мѣстностей С.-Петербургской губерніи и собравъ богатый матеріалъ для составленія флоры С.-Петербургской губерніи, И. О. Шмальгаузенъ печаталъ отчеты объ этихъ экскурсіяхъ въ Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. Наблюденія, произведенныя на этихъ экскурсіяхъ, послужили также для составленія диссертациі на степень магистра; но главная задача, составленіе флоры С.-Петербургской губерніи, осталась незаключенною. Выдержавъ испытаніе на степень магистра и защитивъ въ 1874 г. диссертацию, И. О. Шмальгаузенъ былъ командированъ за границу на два года для усовершенствованія по своему предмету. Въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ И. О. Шмальгаузенъ занимался въ лабораторіи профессора А. де-Бари въ Страсбургѣ изученіемъ анатоміи и развитія растений и сдѣлалъ тѣ наблюденія, которыя ему послужили для докторской диссертациі. Желая познакомиться съ палеонтологіею растений, И. О. Шмальгаузенъ слушалъ лекціи профессора В. Шмпера, занимался подъ его руководствомъ въ Страсбургскомъ музеѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Цюрихѣ, подъ руководствомъ О. Геера. Съ тою-же цѣлію И. О. Шмальгаузенъ занимался въ музеяхъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ и Берлинѣ. Кромѣ того И. О. Шмальгаузенъ путешествовалъ въ Альпахъ Швейцаріи и Тироля для ознакомленія съ альпійскою растительностью и сдѣлалъ поѣздку въ сѣверную Италію и южную Францію, чтобы познакомиться съ растительностью Средиземнаго моря. По возвращеніи въ Россію, И. О. Шмальгаузенъ былъ опредѣленъ консерваторомъ гербарія Императорскаго Ботаническаго сада, написалъ диссертацию на степень доктора, которую защитилъ

въ 1877 г., приобрѣлъ званіе приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, въ которомъ онъ и читалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ палеонтологію растений по 2 часа въ недѣлю, и, по предложенію директора Ботаническаго сада Э. Регеля, опредѣлялъ растенія Туркестанской флоры, собранныя А. Регелемъ, О. Федченко, Корольковой, Кушакевичемъ, Фетиссовымъ и др. Въ свободное отъ этихъ занятій время И. О. Шмальгаузенъ занимался обработкою нѣкоторыхъ коллекцій ископаемыхъ растеній, вѣршенныхъ ему академикомъ Ф. Б. Шмидтомъ.

Въ концѣ 1878 г. И. О. Шмальгаузенъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ ботаники университета св. Владиміра и въ началѣ 1879 г. прибылъ къ своей новой должности.

Перемѣщеніе въ Кіевъ И. О. Шмальгаузена, хотя прервало нѣкоторыя, начатыя имъ работы, не дало ему закончить начатую имъ флору С.-Петербургской губ., лишило ого возможности продолжать изученіе растительности Туркестана, но не повліяло на общій характеръ его занятій. Правда, бѣдность Кіевской университетской бібліотеки въ литературныхъ пособіяхъ по части палеонтологіи и систематики растеній и мѣстныхъ коллекцій вообще значительно затрудняютъ и замедляютъ ходъ занятій. При такихъ обстоятельствахъ становится необходимымъ въ началѣ новаго изслѣдованія выписывать необходимыя для этого спеціальныя работы, а передъ окончаніемъ изслѣдованія ѣхать въ С.-Петербургъ или за границу, чтобы тамъ собрать необходимыя справки. Неудобства подобнаго рода принуждаютъ выбирать болѣе тѣсный кругъ занятій, принуждаютъ болѣе специализироваться и ограничиваться въ своихъ работахъ болѣе доступнымъ для изслѣдованія мѣстнымъ матеріаломъ. Поэтому однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ занятій И. О. Шмальгаузена въ Кіевѣ стало изученіе растительности юго-западной Россіи. Съ этою цѣлію И. О. Шмальгаузенъ привелъ въ систематическій порядокъ богатая коллекція, принадлежащая гербарію университета и составленная бывшими профессорами университета св. Владиміра: В. Г. Бессеромъ, А. А. Андржіевскимъ, А. С. Роговичемъ, причемъ болѣе механическая часть труда поручалась садовникамъ В. Фипку и Э. Гонбауму. Съ этою-же цѣлію И. О. Шмальгаузенъ, въ продолженіе лѣта, дѣлалъ ботаническія экскурсіи въ окрестностяхъ Кіева и иногда въ мѣстности болѣе отдаленныя. Въ настоящее время И. О. Шмальгаузенъ началъ составлять флору юго-западнаго края и смежныхъ

губерній, жалаа тѣмъ восполнить уже давно существующій недостатокъ въ русскомъ руководствѣ для опредѣленія растеній Русской флоры. Кромѣ того И. О. Шмальгаузенъ продолжаетъ и въ Кіевѣ заниматься палеонтологією и обрабатывать коллекціи ископаемыхъ растеній, доставленныхъ ему различными ученими.

И. О. Шмальгаузенъ читаетъ: морфологію и систематику растеній для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, по 4 часа въ недѣлю, и общую ботанику для студентовъ медицинскаго факультета и для фармацевтовъ, по 2 ч. въ недѣлю (за особое вознагражденіе), и руководитъ практическими занятіями студентовъ въ кабинетѣ.

Списокъ научныхъ работъ И. О. Шмальгаузена:

По систематикѣ растеній: 1) *Отчетъ объ экскурсіяхъ по уѣздамъ Петербургскому и Шлиссельбургскому, произведенныхъ въ мѣсто 1870 г.* (Труды Спб. общ. естествоисп. т. II, 1871, 16 стр.); 2) *Отчетъ объ экскурсіяхъ по Новоладожскому уѣзду, произведенныхъ въ мѣсто 1871 г.* (ibid. т. III, 1872, 78 стр.); 3) *Списокъ печеночныхъ мховъ, собранныхъ въ мѣсто 1871 г. въ Новоладожскомъ уѣздѣ* (ibid. 9 стр.); 4) *Списокъ растеній, собранныхъ въ Луцкомъ и Гдовскомъ уѣздахъ въ теченіе мѣста 1872 г.* (ibid. т. IV, 1873, 58 стр.); 5) *Списокъ растеній, собранныхъ въ Ямбургскомъ и Петербургскомъ уѣздахъ въ 1873 г.* (ibid. т. V, 1874, 80 стр.); 6) *О растительныхъ помясахъ. Наблюденія изъ Петербургской флоры*, магистерская диссерт. (ibid. т. V, 1874, 107 стр. и 4 табл.); на нѣмецкомъ языкѣ извлеченіе, подъ заглавіемъ: *Beobachtungen über wildwachsende Pflanzenbastarde* (De Vary und Krauz, Botanische Zeitung 1875); 7) *Отчетъ объ экскурсіи, произведенной въ 1882 г. въ Подольской губерніи* (Зап. Кіев. общ. естествоисп. т. VII, 1883, 9 стр.); 8) *О нѣкоторыхъ, найденныхъ впервые около Кіева видахъ растеній* (Зап. Кіев. общ. естествоисп. т. VI).

По морфологін и анатоміи растеній: 9) *О послѣдствительности образованія побеговъ въ соевыхъ злакахъ*, извлеченіе изъ диссертациа на медаль (Труды Спб. общ. естеств. т. I, 1870, 23 стр. и 1 табл.); 10) *Исследование надъ развитіемъ млечныхъ емкостныхъ растеній* (ibid. т. VIII, 1877, 49 стр. и 2 табл.); на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Kenntniss der Milchsaftbehälter der Pflan-*

sen, докторская диссертация (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. VII série, t. XXIV, № 2).

По палеонтологин растений: 11) *Die Pflanzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien*, 20 стр. и 4 табл. (Mélanges physiques et chimiques tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. t. IX, 1876); 12) *Ein fernerer Beitrag zur Kenntniss der Ursa-Stufe Ost-Sibiriens* (ibid. т. X, 1877, 24 стр. и 1 табл.); 13) *Beiträge zur Jura-Flora Russlands* (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. VII ser., t. XXVII, № 4, 1879, 96 стр. и 16 табл.); 14) *О стволъ паноротики Protopteris punctata Sternb.* (Зап. Киевск. Общ. естествоисп. т. VI, 1881, 4 стр. и 1 табл.); 15) *Pflanzenpaläontologische Beiträge: a) Nachträge sur Jura-Flora des Kohlenbassins von Kusnesk am Altai, b) Pflanzenreste aus der nordwestlichen Mongolei* (Mélanges Biologiques tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. t. XI, 1883, 18 стр. и 2 табл.); 16) *Die Pflanzenreste der Steinkohlenformation am ostlichen Abhange des Uralgebirges* (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. VII ser., t. XXXI, № 4, 1884, 19 стр. и 4 табл.); 17) *Beiträge zur Tertiär-Flora Süd-West-Russlands* (Paläontologische Abhandlungen herausgegeben von W. Dames und E. Kayser, Bd. I, 1884, 53 стр. и 14 табл.); то же на русскомъ языкѣ съ измѣненіями и добавленіями, подъ заглавіемъ: *Материалы къ третичной флорѣ юго-западной Россіи* (Зап. Киев. общ. естеств. т. VII, вып. 2, 1884, 144 стр. и 14 табл.).

Шульгинъ, Виталий Іноклевицъ, магистръ русской исторіи, и. д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи въ университетѣ св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ, православнаго исповѣданія, родился въ Калугѣ, 15 апрѣля 1822 года. Родители его принадлежали къ среднему чиновничьему кругу, условія котораго перебрасываютъ людей изъ города въ городъ, изъ мѣстности въ мѣстность, смотря по случайностямъ прихотливой служебной судьбы. Закинувъ семью Шульгиныхъ изъ Калуги въ Нѣжинъ, судьбѣ этой однако угодно было довольно прочно водворить ихъ въ Кіевѣ, какъ разъ къ тому времени, когда молодой Шульгинъ входилъ въ возрастъ образованія. Университетскій городъ, издавна славившійся своею Духовною академіею, пользовавшійся громаднымъ значеніемъ въ политическихъ судьбахъ и въ исторіи просвѣщенія Рос-

сн, не могъ не оказать благотворнаго вліянія на воспримчивый умъ, впечатлительное сердце и другія природныя достоинства Шульгина. Было и другое обстоятельство, которое, очень можетъ быть, болѣе или менѣе сильно отразилось какъ на ходѣ образованія Шульгина, такъ и на направленіи всей его жизни. Еще въ Нѣжинѣ въ младшемъ возрастѣ, благодаря неосторожности няньки, онъ получилъ искривленіе позвоночнаго столба, сдѣлавшее его горбатымъ. Подобный физическій недостатокъ очень часто служитъ толчкомъ къ сильнѣйшему развитію душевныхъ качествъ и умственной стороны чловѣка. Закрывая многія физическія наслажденія, роняя съ внѣшней стороны, онъ удивляетъ чловѣка, оставляетъ ему, при благопріятныхъ условіяхъ, достаточно времени для умственной работы и служитъ сильнымъ побужденіемъ къ восполненію случайнаго недостатка физической красоты болѣе цѣнными, прочными и полезными качествами. Шульгинъ сумѣлъ приобрѣсти, развитъ и сохратить въ собѣ эти качества до такой степени, что люди, знавшіе его, не только забывали внѣшній недостатокъ его тѣла, но находили невыразимую привлекательность въ его лицѣ, особенно въ пронцательныхъ, искрившихся живымъ умомъ глазахъ и въ необыкновенно доброй улыбкѣ, необъяснимо переходившей при случаѣ отъ выраженія безобиднаго юмора до жесткаго и ѣдкаго сарказма.

Первые подготовительные шаги къ образованію Шульгинъ получилъ въ пансіонѣ профессора философіи Кіевской духовной академіи Карпова. Объ этомъ первомъ своемъ руководителѣ Шульгинъ всегда вспоминалъ съ признательностью и похвалою. Въ 1833 г., на одиннадцатомъ году жизни, онъ сталъ посѣщать Кіевскую 1-ю гимназію. Кромѣ успѣшнаго ученія, характерною чертою гимназическихъ годовъ Шульгина служитъ изданіе рукописнаго журнала, затѣяннаго имъ въ сотрудинчествѣ нѣсколькихъ товарищей. Уваровскія гимназіи, исполняя свою роль хорошаго разсадника общаго гуманитарнаго образованія, оставляли достаточно досуга для проявленія и развитія индивидуальныхъ способностей дѣтей. Обширное чтеніе, изданіе рукописныхъ журналовъ, драматическія упражненія служили любимымъ занятіемъ учениковъ. Подъ вліяніемъ такихъ занятій, не были подавлены и получили развитіе таланты Жуковского, Пушкина, Гоголя. Въ тридцатыхъ годахъ, когда учился В. Я. Шульгинъ, гимназическое на-

чалство, по свидѣтельству современника, „умѣло поощрить и поддержать“ литературныя наклонности воспитанниковъ. Само собою разумѣется, что наклонности эти, находившія для себя естественный, чуждый всякой таинственности исходъ, выражались преимущественно въ подражаніи выдающимся образцамъ отечественной и иностранной литературы. Гимназическій журналъ, веденный при дѣятельномъ участіи Шульгина, по словамъ его товарища, „былъ характера серьезнаго, содержанія по преимуществу историко-литературнаго и имѣлъ не мало вліянія какъ на развитіе литературнаго слога воспитанниковъ, такъ и на возбужденіе въ нихъ любви къ умственнымъ занятіямъ серьезнаго характера“. И если Шульгинъ вышелъ изъ гимназіи однимъ изъ первыхъ учениковъ, то это слѣдуетъ приписать его способностямъ и условіямъ гимназическаго образованія, не заглушавшимъ природныхъ дарованій.

Въ 1838 г., шестнадцать лѣтъ, В. Я. Шульгинъ былъ уже въ университетѣ св. Владиміра. Этотъ возрастъ не считался тогда непормальнымъ для воспитанниковъ университета, и къ нимъ относились въ обществѣ не хуже, чѣмъ относятся къ современнымъ студентамъ, средней возрастной группы которыхъ гораздо выше. Тогдашніе студенты пользовались даже особыми преимуществами, какъ лучшая молодежь; передъ ними широко открывались двери высшихъ слоевъ общества, не смотря на происхожденіе и состояніе.

Первый годъ студенчества Шульгина оказался, однако, не особенно удачнымъ. Въ 1838 г. разыгралась въ Кіевскомъ университетѣ одна изъ обычныхъ студенческихъ исторій. По политическимъ условіямъ края, до послѣднихъ временъ, всѣ студенческіе беспорядки въ Кіевѣ возникали на почвѣ національности. Въ 1838 г., на студенческихъ волненіяхъ въ Кіевѣ отразились извѣстныя стремленія польской части населенія Западнаго края. Естественно поэтому, что прикосновенными къ беспорядкамъ оказались только студенты-поляки. Университетъ былъ закрытъ. Преподаватели и студенты польскаго происхожденія были перемѣщены въ другіе университеты, но черезъ полгода, по ходатайству тогдашняго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова, лекціи возобновились и въ университетѣ св. Владиміра.

Въ то время, въ лицѣ генералъ-губернатора соединялись обыкновенно и обязанности попечителя учебнаго округа. Объ этомъ вре-

мени между бывшими студентами университета св. Владимира сохраняется много преданій, изъ которыхъ нѣкоторыя носятъ чисто легендарный характеръ. Для обрисовки тогдашнихъ отношеній начальства къ студентамъ достаточно сказать, что всѣ требованія ограничивались главнымъ образомъ внѣшнею, формальною стороною. Студентъ обязанъ былъ соблюдать форму, аккуратно посѣщать лекціи и не пропускать церковной службы въ воскресные и праздничные дни. Во внутренній міръ студентовъ начальство почти не входило, предоставляя имъ учиться, мечтать, спорить отъ зари до зари въ товарищескихъ кружкахъ, сочинять стихи и т. п., лишь-бы къ этому не примѣшивалось чего-либо политическаго. Соблюдая эти требованія, можно было пройти благополучно всѣ курсы и получить аттестатъ, не ломая благородной головы. За то тѣмъ, кто жаждалъ знанія, серьезно учился и стремился вкусить отъ плода науки, доставалась тяжелая доля. Печатныхъ или литографированныхъ руководствъ тогда не было, приходилось все записывать и составлять лекціи. Хотя въ настоящее время курсы наукъ разрослись до немислимыхъ тогда объемовъ и развѣтвленій, но въ факультетское преподаваніе тридцатыхъ годовъ входило много побочныхъ предметовъ и всѣ они были обязательны. На I-мъ отдѣленіи философскаго (теперь историко-филологическаго) факультета, на которомъ находился В. Я. Шульгинъ, число лекцій достигало отъ 35 до 40 и болѣе въ недѣлю, такъ что шесть-семь лекцій въ день—считались нормальнымъ явленіемъ. Обязательное слушаніе этой массы лекцій, подъ страхомъ взысканій за пропускъ, и исполненіе другихъ формальностей, доходившихъ до упражненій въ танцахъ и фехтованіи, оставляли очень мало времени не только для чтенія и составленія записокъ, но даже для отдыха. При такихъ условіяхъ, необходимы были особая усидчивость и трудолюбіе, чтобы успѣшно удовлетворять факультетскому курсу и находить еще время для чтенія и специальныхъ занятій по нѣкоторымъ предметамъ. Шульгинъ, вслѣдствіе слабости своего здоровья, былъ освобожденъ, правда, отъ танцевальныхъ и фехтовальныхъ упражненій, но все же успѣвалъ въ своихъ занятіяхъ лишь благодаря уединенной, въ высшей степени скромной жизни и безучастію въ студенческихъ пирушкахъ и развлеченіяхъ. Одинъ изъ близкихъ товарищей его въ такихъ словахъ характеризуетъ студенческое время Шульгина: „Это былъ истинный студентъ-отшельникъ, не знавшій ничего другаго кромѣ аудиторій и

лекцій въ университетѣ, да книгъ и записокъ профессорскихъ лекцій, которыя онъ то перечитывалъ, то составлялъ, или просто переписывалъ. Усидность, страсть въ занятіяхъ, серьезность, отсутствіе всякой игривости, всякой даже малѣйшей попытки къ молодечеству, столь свойственному юношѣ 18—19 лѣтъ, рѣзко отличали студента Шульгина^а.

Уже въ университетѣ обнаружилась у Шульгина склонность къ исторической наукѣ. Современникъ его по образованію и авторъ некролога затрудняется опредѣлить, что дало толчекъ этому влеченію? Проподаваніе всеобщей исторіи въ Кіевскомъ университетѣ въ ту пору „не было такимъ, чтобы могло само по себѣ образовывать специалиста“. Авторъ некролога объясняетъ это обширнымъ мѣстомъ, которое занимала въ тогдашнемъ факультетскомъ преподаваніи философія. Въ составъ ея входили: исторія философіи древней и новой, философія исторіи, психологія опытная, психологія умозрительная, естественное право и проч. Въ мѣстѣ съ тѣмъ довольно основательно излагались въ то время древности греческія и римскія, исторія литературъ греческой и римской, археологія и классическая мнѳологія. Какъ-бы то ни было, но уже въ университетѣ Шульгинъ проявилъ несомнѣнныя дарованія въ своемъ изслѣдованіи „о рыцарствѣ“. За это сочиненіе онъ удостоенъ былъ въ 1841 г. золотой медали и самаго лестнаго отзыва рецензента-профессора.

Въ 1842 г., двадцати лѣтъ отъ роду, Шульгинъ кончилъ свой университетскій курсъ, со степенью кандидата. Въ сентябрѣ того-же года начинается его служебно-педагогическая ученая дѣятельность.

Молодой, талантливый ученый, находившій полное удовлетвореніе въ умственномъ трудѣ, горячо преданный наукѣ, началъ свое служебное поприще въ качествѣ преподавателя исторіи во 2-й Кіевской гимназіи. Какъ ни скромно положеніе учителя, но и на немъ Шульгинъ сразу стяжалъ себѣ уваженіе и извѣстность въ мѣстномъ обществѣ. Онъ былъ засыпанъ предложеніями уроковъ: но не нуждаясь въ средствахъ, желая располагать своимъ временемъ для научныхъ занятій и, наконецъ, избѣгая тягостной зависимости отъ частныхъ лицъ, Шульгинъ упорно отказывался отъ всѣхъ подобныхъ приглашеній, какъ-бы они ни были заманчивы, отъ какихъ-бы вліятельныхъ лицъ ни исходили. Въ октябрѣ 1846 г. онъ принялъ считавшееся тогда очень

достинуть, особенно для молодого педагога, предложено читать исторію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а черезъ три года, въ 1849 г., онъ является уже въ качествѣ руководителя всего научнаго образованія въ институтѣ, въ должности инспектора. Въ то же время, именно 4 августа 1849 г., единогласно избранный историко-филологическимъ факультетомъ, Шульгинъ получаетъ въ родномъ своемъ университетѣ мѣсто адъюнкта по кафедрѣ всеобщей исторіи. Само собою разумѣется, что для этого Шульгинъ долженъ былъ предварительно приобрести степень магистра. Блестяще выполнивъ магистерскій экзаменъ, Шульгинъ представилъ въ университетъ, въ качествѣ диссертациі, талантливое изслѣдованіе: *О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго* (К. 1850, 106 стр. ¹⁾).

Долговременная дѣятельность Шульгина въ качествѣ преподавателя и потомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, инспектора классовъ въ институтѣ, отличалась той очень существенной и довольно рѣдкой особенностью, что вліяніе его на воспитанницъ не ограничивалось только сообщеніемъ имъ положенныхъ по программѣ свѣдѣній и преподаваніемъ въ тѣсномъ смыслѣ: нравственное его вліяніе было еще значительнѣе. Въ бумагахъ Шульгина сохранилось множество писемъ его воспитанницъ, писанныхъ не только изъ стѣнъ института, но и долгое время спустя по выходѣ ихъ изъ заведенія ²⁾. Во всѣхъ этихъ письмахъ ясно выражается та тѣсная нравственная связь, какая существовала между преподавателемъ и его ученицами, и то полное довѣріе, съ какимъ онѣ къ нему относились, и которое составляетъ главную цѣль и са-

¹⁾ На оберткѣ книги сказано: „По независимымъ отъ автора причинамъ, сочиненію будетъ выходить выпусками“; но продолженіе его не появлялось. Въ 1-мъ выпускѣ рассматривается состояніе женщинъ въ лямтское время. Рец. его см. въ соч. Кавелина, т. III, 229—247.

²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣдывалъ и училищемъ гр. Ловашовой, присоединеннымъ въ 1864 г., въ видѣ пансіона, къ Фундуклеовской гимназіи.

Отмѣтимъ, что рѣчь, сказанная при открытіи Фундуклеовской гимназіи он. Антономъ, вызвала замѣтку Шульгина: „Нѣсколько словъ по случаю открытія Фундуклеовскаго училища въ Кіевѣ“ (Кіев. Телеграфъ 1860, № 4), которая, въ свою очередь, вызвала возраженія со стороны проф. Дух. акад. Пѣвницкаго и Юркевича.

Въ университетѣ В. Я. Шульгинъ несъ съ 1850 по 1859 г. обязанности секретаря факультета; а въ 1857 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для участія въ совѣщаніяхъ учебнаго комитета по исправленію изданныхъ, въ видѣ оцѣна, учебныхъ плановъ.

мую лестную награду педагога-воспитателя... Въ званіи инспектора института Шульгинъ оставался до 1871 г. ¹⁾

Достигнувъ осуществленія своихъ завѣтныхъ мечтаній, получивъ почетный постъ профессора и стажавъ себѣ имя ученаго, Шульгинъ, съ свойственными ему сорьзанностью и трудолюбіемъ, принялся за выполненіе своихъ новыхъ обязанностей. Онъ очень строго относился къ своимъ занятіямъ и входилъ на кафедру не иначе, какъ послѣ тщательнѣйшаго подготовленія. Зато о его лекціяхъ сохраняется въ Киевскомъ университетѣ самая добрая память, не смотря на столько лѣтъ, протекшихъ съ того времени, какъ онѣ прекратились. 9 января 1879 г., спустя нѣсколько дней послѣ смерти Шульгина, на университетскомъ актѣ, профессоръ государственнаго права А. В. Романовичъ-Славатинскій, бывшій въ числѣ его слушателей, въ слѣдующихъ словахъ помянулъ профессорскую дѣятельность В. Я. Шульгина въ университетѣ св. Владиміра:

„В. Я. Шульгинъ въ теченіе 13 лѣтъ, съ 1849—1862 г., преподавалъ всеобщую исторію перехода отъ древней къ новой. Съ особенною любовью и умеченіемъ онъ занимался послѣднею; но кто помнитъ его чтенія по исторіи древняго Востока, тотъ можетъ засвидѣтельствовать, что онъ былъ истиннымъ мастеромъ и исторіи древней. Онъ обладалъ рѣдкимъ талантомъ лектора — удѣломъ немногихъ избранныхъ, для которыхъ профессорская дѣятельность какъ-бы предпозначена ихъ природою. Шульгинъ, можно сказать, былъ такимъ прирожденнымъ профессоромъ. Въ своихъ лекціяхъ по всеобщей исторіи онъ умѣлъ въ изящной формѣ, въ отчеканенной, рельефной фразѣ, художественно воссоздавать историческихъ дѣятелей и драматизмъ историческихъ событій, сокровенный смыслъ которыхъ онъ всегда умѣлъ разъяснять съ точекъ зрѣнія современной ему исторической науки, на уровнѣ которой онъ всегда стоялъ самъ и держалъ своихъ слушателей. Въ его лекціяхъ предъ очарованнымъ взоромъ послѣднихъ проходили со всѣми своими индивидуальными особенностями великія историческія фигуры Гуса, Лютера, Кальвина, Кромвеля, Робеспьера, Наполеона I и т. под., и во всемъ своемъ драматизмѣ развивались и совершались

¹⁾ По институту В. Я. Шульгинъ получилъ почти всѣ служебныя награды: въ 1854 г. орденъ св. Анны 2 ст., въ 1857 г.—св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, въ 1862 г.—чинъ дѣйстви. статскаго совѣтника; въ 1870 г.—св. Станислава 1 ст.

такія великія событія, какъ эпоха возрожденія, реформація, англійская и французская революція, конституціонно-либеральное движеніе Западной Европы первой четверти XIX вѣка, параллельно съ реакціей. Внутренній и мировой смыслъ этихъ событій всегда выяснился просвѣщенной либерально-гуманной мыслию лектора. Шульгинъ обладалъ удивительной силой владѣть своей аудиторіей: аудиторія сливалась съ лекторомъ, переживала вмѣстѣ съ нимъ изображаемую историческую эпоху, вмѣстѣ съ нимъ страдала страданіями изображаемыхъ имъ историческихъ героевъ и радовалась ихъ радостями. Вотъ почему можно сказать, что если кому нибудь изъ воспитанниковъ университета 1849—1862 г. удалось побывать въ многолюдной аудиторіи покойнаго, нерѣдко оглашаемой запретными рукоплесканіями очарованныхъ слушателей, для того образъ Шульгина-профессора—одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и завѣтныхъ воспоминаній юныхъ студенческихъ дней¹⁾.

При такихъ условіяхъ, естественно было, что каждая лекція Шульгина, каждый курсъ, имъ прочитанный, служили вмѣстѣ съ тѣмъ новымъ обнаруженіемъ научнаго труда, новымъ вкладомъ въ русскую литературу. Къ сожалѣнію, извѣстными условіями, въ которыхъ тогда находилась печать, не позволяли появляться этимъ актамъ творчества даровитаго ученаго въ той формѣ, въ которой они были-бы доступны и за стѣнами скромной аудиторіи провинціального университета. Этому мѣшало еще и въ высшей степени требовательное отношеніе самого автора къ своему труду. Одинъ изъ ближайшихъ свидѣтелей профессорской дѣятельности Шульгина удостовѣряетъ, что онъ „никогда не былъ доволенъ приготовленною имъ для чтенія лекціею; перечитавъ, изучивъ, провѣривъ по множеству сочиненій, какія только могъ имѣть, какія только были доступны ему, и обдумавъ предметъ предстоящаго чтенія, онъ находилъ, что все еще чего-то не достаетъ, что приготовленное не соотвѣтствуетъ той идеѣ, которую онъ составилъ себѣ о данномъ предметѣ, о сюжетѣ лекціи“. Благодаря всему этому, повяну, почему блестящая пора ученой дѣятельности Шульгина не выразилась въ такомъ числѣ сочиненій, какого слѣдовало-бы ожидать отъ

¹⁾ В. Я. Шульгинъ читалъ разные отдѣлы древней, средней и новой исторіи, но преимущественно эту послѣднюю, а также исторіографію. По нѣкоторымъ изъ нихъ существовали весьма обстоятельныя, литографированныя или рукописныя записки (по ист. Греція, по древней и новой исторіографіи и т. п.).

его познаній, трудолюбія и таланта. Лекціи, приготовленіе въ нимъ и инспекторскія обязанности по институту поглощали много времени. Тѣмъ не менѣе, кромѣ магистерской диссертациі: *О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго*, В. Я. Шульгинъ напечаталъ: *Историческое обозрѣніе учебныхъ заведеній въ Юго-западной Россіи съ конца XVIII вѣка до открытія университета въ Києвѣ*, *Исторію университета св. Владиміра за первое 25-лѣтіе его существованія* (въ Рус. Словѣ 1860 и отд., куда вошла и предъид. статья въ видѣ предисловія, СПб., 1860, всего 230 стр.), *три учебника*: по древней (въ 1856 г.), средней (въ 1858 г.) и новой (въ 1862 г.) всеобщей исторіи, въ видѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній¹⁾, и „*Юго-западный край въ послѣднее 25-лѣтіе (1838—1863)*“, К. 1864. Переработка части этого послѣдняго сочиненія помѣщена въ 7 и 8 №№ „Древней и Новой Россіи“ 1879 г., подъ заглавіемъ *Юго-западный край подъ управленіемъ Д. Г. Бибикова*, и появилась въ печати уже послѣ смерти автора.

Одинъ перечень этихъ сочиненій обрисовываетъ уже умственную сторону и душевныя качества Шульгина. Первый свой серьезный трудъ, уже въ качествѣ магистранта, Шульгинъ посвящаетъ женщинамъ. Онъ идеализируетъ ее, онъ понимаетъ, какую роль она призвана играть въ семьѣ, въ обществѣ. Онъ обращаетъ вниманіе не на внѣшнюю, не на военную, даже не на государственную исторію родины, а на социальныя условія ея развитія. Исторія Киевскаго университета написана Шульгиннымъ по порученію университетскаго Совѣта, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея этого учебнаго заведенія. Это была дань уваженія и благодарности учрежденію, давшему ему высшее образованіе и служащему центромъ умственной жизни края. Затѣмъ слѣдуютъ учебники. Если содержаніе и изложеніе университетскихъ лекцій Шульгина могли отчасти восполнять тогдашнюю бѣдность источниковъ и переводовъ, то условія преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не могли ничѣмъ замѣнить недостатка хорошихъ руководствъ. Учебники исторіи въ то время не представляли даже удобочитаемаго матеріала. Это были или побасенки безъ всякаго научнаго значенія, или сухой складъ голыхъ фактовъ и цифръ, раз-

¹⁾ Древ. истор., изд. 6-е, 1865 г.; Сред. истор., изд. 8-е, 1881 г., и Нов. истор., изд. 4-е, 1865 г.

считанныхъ главнѣйшхъ образомъ на память ученика. Народъ, идеи, развитіе гражданственности, вся внутренняя жизнь человѣчества, словомъ все, что достойно имени исторіи, въ нихъ отсутствовало. Продолжая давать уроки въ старшихъ классахъ института, Шульгинъ живо чувствовалъ этотъ недостатокъ и сознавалъ необходимость дать серьезную опору ученикамъ и ученицамъ среднихъ учебныхъ заведеній при изученіи ими элементарной исторіи человѣчества. Этимъ и объясняется послѣдовательное изданіе (въ 1856—1862 г.) трехъ курсовъ древней, средней и новой всеобщей исторіи. Руководства эти были приняты въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Ихъ можно назвать родоначальниками лучшихъ учебниковъ исторіи, какіе только мы имѣемъ въ настоящее время. Быть можетъ нѣкоторые страницы этого сочиненія и устарѣли теперь, научныя изслѣдованія принесли новые взгляды, другое освѣщеніе тѣхъ или другихъ явленій и личностей, но въ пору изданія его оно вполне стояло на высотѣ исторической науки и критики. Что-же касается до слога, художественности изложенія, живости и меткости красокъ при характеристикѣ эпохъ и дѣателей, то и въ настоящее время рѣдка книга въ состояніи съ ними состязаться. Многіе находятъ что курсъ Шульгина съ большимъ удовольствіемъ и не безъ пользы могутъ прочесть и взрослые. Вообще, достоинство и значеніе сочиненій Шульгина были въ свое время оценены и указаны въ критическихъ разборахъ Погодинымъ, Милютинымъ, Кавелинымъ, Ешевскимъ и другими.

Какъ ни цѣнны эти ученые труды, но, нѣтъ сомнѣнія, они служили только предверіемъ для болѣе капитальныхъ сочиненій и научныхъ изслѣдованій, которыхъ слѣдовало ожидать отъ Шульгина. Надо замѣтить, что хотя Шульгинъ послѣ адъюнктура и былъ избранъ на должность экстра-ординарнаго профессора и занималъ самостоятельную кафедру, но онъ не былъ еще докторомъ. Въ то время, для полученія степени доктора нужно было не только представить диссертацию, но и держать экзаменъ. Но не только этому мѣшали его семейныя обстоятельства, его внутренній міръ, его психическое настроеніе, но эти же обстоятельства заставили Шульгина покинуть даже университетъ, отказаться отъ любимѣйшей профессіи. Въ началѣ 1863 г. онъ вышелъ изъ университета, пробывъ въ немъ въ должности профес-

сора лишь 18 лѣтъ. Настали условія жизни, отвлекшія Шульгина навсегда и отъ ученой службы, и отъ научныхъ занятій.

Мы видѣли, какъ уединенно, семейно, жилъ Шульгинъ во время своего студентства. Онъ не покидалъ семью родителей и во время своей службы, сначала въ гимназій, а потомъ въ университетѣ и институтѣ. Къ этому времени семья эта разрослась: старшій братъ его женился. Жена брата, а потомъ и дѣти отъ этого брака увеличили это патриархальное семейство, жившее вмѣстѣ, дружно. Къ несчастію, горе осилило. Болѣзни не выходили изъ дома Шульгинныхъ, а за ними пришла и смерть. Послѣдовательно, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, Шульгинъ потерялъ мать, отца, брата и наконецъ его жену... Когда смерть унесла родителей и брата, Шульгинъ сосредоточилъ всю пѣжпость своихъ заботъ, всю доброту и привязчивость своихъ семейныхъ качествъ на женѣ брата и ея дѣтяхъ. И вдругъ злая чахотка поражаетъ эту женщину.

Оставшись въ первый разъ въ жизни одинокимъ, безъ семьи, безъ надежды на личное счастье, съ малолѣтними, болѣзненными племянниками на рукахъ, Шульгинъ, естественно, почувствовалъ себя разбитымъ и душевно, и физически. Надо замѣтить, что самъ Шульгинъ издавна страдалъ мигренями. Эта болѣзнь, которую онъ выносилъ ежемѣсячно, безъ сомнѣнія теперь усилилась, и мученія отъ нея повергали его почти замертво на нѣсколько дней. Добросовѣстно относясь къ своимъ обязанностямъ, не чувствуя въ себѣ достаточно свободы духа и силъ, чтобы успѣшно предаваться научнымъ занятіямъ, нуждаясь въ отдыхѣ, Шульгинъ порѣшилъ совсѣмъ оставить университетъ. Это произошло 25 апр. 1863 г.

Однако скоро въ жизни Шульгина случилось новое явленіе, сопернило то, что казалось, для него самого по крайней мѣрѣ невозможнымъ. Опъ женился.

Найдя новое утѣшеніе въ своей частной, семейной жизни, В. Я. Шульгинъ не могъ, конечно, оставаться бездѣятельнымъ и въ сферѣ общественной. Душевное спокойствіе снова создало почву для умственного труда. Инспекторскія обязанности по институту не могли удовлетворять этому запросу. Въ первый же годъ женитьбы Шульгинъ предпринимаетъ уже рядъ публичныхъ чтеній по исторіи, привлекшихъ

въ его аудиторію всю интеллигенцію Кіева ¹⁾). Громадный успѣхъ этихъ лекцій, на которыхъ болѣе нежели когда нибудь выказались блестящія стороны профессорскаго таланта Шульгина и огромный запасъ его познаній, напомнилъ университету, что утратилъ онъ съ выходомъ такого профессора въ отставку. Университетскіе друзья и почитатели Шульгина воспользовались этимъ случаемъ и возбудили вопросъ о предложеніи ему прежней его каѳедры. Было однако формальное препятствіе къ осуществленію этого желанія. Тогда только что примѣнялся новый университетскій уставъ, по которому для полученія профессорской каѳедры безусловно требовалась докторская степень. Шульгинъ, какъ мы видѣли, не успѣлъ еще приобрести эту степень. Но тотъ же уставъ предоставлялъ университету и право обойти это препятствіе въ уважительномъ случаѣ. Экзамена для докторской степени уже не требовалось, какъ прежде; обязательное же представленіе диссертации отъ лица, съ успѣхомъ занимавшаго каѳедру въ теченіе 13 лѣтъ, казалось одной только формальностью. Всѣмъ, сколько-нибудь знавшимъ Шульгина, очень хорошо были извѣстны причины, возбранившія ему своевременно получить докторскую степень. Въ виду такихъ вѣскихъ соображеній, университетскій совѣтъ значительнымъ большинствомъ рѣшилъ поднести В. Я. Шульгину докторскій дипломъ, устраняя такимъ образомъ единственное, казалось, препятствіе къ желательному возвращенію Шульгина на каѳедру. Но не всѣ оставшіеся члены факультета раздѣляли это воззрѣніе. Въ виду такого обстоятельства, историко-филологическій факультетъ опротестовалъ постановленіе университетскаго Совѣта... Чувствуя, какія непріятности готовило ему вступленіе при такихъ условіяхъ въ среду факультета, Шульгинъ отослалъ поднесенный ему дипломъ въ министерство. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія отвѣчалъ Шульгину письмомъ въ высшей степени вѣжливымъ, полнымъ признанія ученыхъ заслугъ его; но дѣло дальнѣйшаго хода не получило ²⁾).

¹⁾ Лекціи эти были посвящены событіямъ новѣйшей исторіи и въ краткомъ очеркѣ вошли, въ видѣ дополненія, въ послѣднее изданіе учебника Новой исторіи.

²⁾ Здѣсь кстати припомнить, что не одинъ Кіевскій университетъ желалъ имѣть Шульгина въ своей средѣ. Московскій университетъ, по смерти проф. Кудряцева, два раза приглашалъ Шульгина; но принять это лестное приглашеніе Шульгинъ не могъ, по своей тѣсной связи съ Кіевомъ.

Во время своего профессорства, В. Я. Шульгинъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ тѣхъ ученыхъ и литературныхъ собраніяхъ, которыя устраивались поочередно молодыми преподавателями университета, изъ которыхъ нѣкоторые недавно воротились изъ заграничнаго путешествія¹⁾. Съ этою цѣлью одинъ разъ въ недѣлю собирались молодые ученые и у Шульгина, а также и у нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему просвѣщенному кругу кievскаго общества. Здравыя сужденія, обширныя знанія, меткое слово, подѣ часъ рѣзкое и колкое, даже желчное, но откровенное, слышалось на этихъ бесѣдахъ изъ устъ Шульгина, — и авторитетъ его, и въ кругу товарищей по профессіи, и въ кievскомъ обществѣ, возрасталъ и усиливался чуть не каждый день. Его мнѣнія выслушивались и въ университетскомъ Совѣтѣ съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ, и всегда почти были принимаемы, рѣдко встрѣчая даже противорѣчія или возбуждая дебаты.

Въ то время сильно уже чувствовался запросъ на общественную дѣятельность и людей. Правительство видимо желало опереться на общественныя силы. Пора бюрократизма, казалось, прошла навсегда. Если это чувствовалось во всей Россіи, то тѣмъ явственнѣе обнаружилось въ Западномъ краѣ, гдѣ вовсе не было на виду тѣхъ общественныхъ силъ, на которыя правительство могло бы опереться. Чтобы уничтожить зло, необходимо было опереться на общественныя силы всей Россіи; нужно было чтобы русское общественное мнѣніе узнало, что такое Западный край, уяснило себѣ его историческую судьбу и приняло къ сердцу его интересы. Съ другой стороны была признана необходимость въ созданіи мѣстнаго печатнаго органа.

Въ Кіевѣ въ то время издавалась уже частная газета „Кіевскій Телеграфъ“. Но единственная заслуга ея состояла только въ починѣ. Ни по умственнымъ, ни по матеріальнымъ средствамъ газета эта не могла имѣть сколько нибудь нравственнаго вліянія и авторитета. Сегодня въ пей находили укромный уголокъ еврейскіе интересы, завтра она старалась заигрывать съ поляками, чтобы на другой день распинаться за угнетенный „панамы и жидами“ русскій народъ. Въ виду

¹⁾ Въ концѣ своей профессуры, во время общаго оживленія въ нашихъ университетахъ, В. Я. Шульгинъ положилъ начало исторической семинаріи. См. Унив. Чтв. 1861, № 1, стр. 21—25; Практич. занятія студентовъ по всеобщей исторіи.

такого положенія естественно, взоры обратились къ мѣстному умственному центру, къ Кіевскому университету. Отъ него ожидали тѣхъ силъ, которыя могутъ создать мѣстную печать, достойную этого имени. Положеніе Шульгина среди кіевскаго ученаго міра и еще недавній успѣхъ, произведенный его публичными чтеніями, наконецъ то обстоятельство, что въ это время онъ былъ относительно свободенъ, — все это вмѣстѣ указывало на него, какъ на лицо, наиболѣе пригодное для означенной цѣли.

До тѣхъ поръ полная тьма царила надъ положеніемъ Западнаго края. Эта тьма питала несправедливыя притязанія мѣстныхъ поляковъ, создавала безцѣльную, тяжело обходившуюся сизифову работу канцеляризма и полное отчужденіе, полное незнаніе Россіей истинныхъ отношеній къ ней ея окраинъ. Теперь странно звучить выраженіе: „этотъ край русскій, русскій, русскій“! но начиная этими словами объявленіе объ изданіи „Кіевлянина“ (въ іюнь 1864 г.), Шульгинъ ставилъ и русскому, и польскому обществу положеніе, которое нужно было доказать и оправдать. Само испытываемое теперь чувство странности этого выраженія, какъ повтореніе избитой всѣмъ извѣстной истины, доказываетъ уже лучше всякихъ словъ, на сколько успѣло укорениться въ нашемъ обществѣ сознаніе истиннаго положенія и историческаго прошлаго Юго-Западнаго края. Но въ эпоху возникновенія „Кіевлянина“ многіе, гдѣ нибудь въ Курскѣ или Орлѣ, и особенно въ Петербургѣ, еще съ сомнѣніемъ покачивали головами, встрѣчая утвержденіе, что поляки въ Западномъ краѣ составляютъ только незначительную часть русскаго населенія; многіе же жители лѣваго берега Днѣпра, отправляясь въ Подольскую или даже въ Кіевскую губернію, самыми серьезнымъ образомъ выражались, что ѣдутъ „въ Польшу“. Выясненіе и укрѣпленіе этого сознанія составляетъ несомнѣнную заслугу „Кіевлянина“, а вмѣстѣ конечно и русской печати вообще. Ставя, такимъ образомъ, въ числѣ первыхъ задачъ „Кіевлянина“ выясненіе русскому обществу истиннаго положенія Юго-Западнаго края въ его прошломъ и настоящемъ, Шульгинъ старался всегда дать опору вытекающимъ отсюда мѣстнымъ потребностямъ. Необходимо было уловить эти интересы, разоблачить отъ наноснаго элемента, обусловленнаго политическими причинами, борьбою различныхъ національностей и религій, увлеченіями и страстями. Необходимо было, наконецъ, поддержи-

вать въ мѣстной администраціи желаніе дѣйствовать въ духѣ правильной, основанной на этихъ потребностяхъ политикѣ, не усыплять въ ней желаніе имѣть опору въ общественныхъ силахъ, предотвратить насколько возможно дальѣе возвратъ къ прежнему способу отношеній и тайнѣ. Въ этихъ видахъ, Шульгинъ прежде всего постарался изслѣдовать и освѣтить недавнее прошлое Юго-Западнаго края, достоинства и ошибки прежней политики по отношенію къ этому краю. Этимъ объясняется появленіе его монографіи „Юго-Западный край въ послѣднее 25-ти лѣтіе“.

Одною изъ первыхъ заботъ правительства по умиротвореніи края было принятіе органическихъ мѣръ въ пользу мѣстной русской народности, которыя могли бы сдѣлать невозможнымъ на будущее время повтореніе самыхъ попытокъ затѣять въ край новую смуту. Въ ряду этихъ мѣръ главнѣйшею является повсемѣстное прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ, такъ какъ отношенія эти стали въ одинаковой степени невозможны для обѣихъ сторонъ. Необходимо имѣть въ виду, что подавленіе возстанія произведено было не столько войсками, которымъ лишь мѣстами пришлось имѣть стычки съ вооруженными бандами, сколько крестьянами. Встрѣчая на каждомъ шагѣ между повстанцами своихъ помѣщиковъ, управителей, экономовъ и т. под., крестьяне естественно пришли къ убѣжденію, что къ возстанію причастны всѣ мѣстные поляки—и они были очень близки къ истинѣ. Оставлять на нихъ непосредственныя обязанности въ отношеніи заподозрѣнныхъ помѣщиковъ было невозможно,—и объявленъ былъ обязательный выкупъ.

Основаніе „Кіевлянина“ совпадаетъ по времени съ первыми работами по выкупу, и Шульгину принадлежитъ несомнѣнная заслуга выясненія тѣхъ условій, въ какихъ застали крестьянское дѣло повѣрочныя работы, и неуклоннаго отстаиванія интересовъ справедливости и народа. „Кіевлянинъ“ помѣстилъ цѣлый рядъ статей, то фактически доказывавшихъ вопіющую несправильность составленныхъ посредниками-поляками уставныхъ грамотъ и необходимость ихъ коренной передѣлки, то опредѣлявшихъ путь для дальнѣйшихъ работъ, то опровергавшихъ щедро сыпавшіяся на мѣстныхъ дѣятелей клеветы, то наконецъ, — зорко слѣдившихъ за этими самими дѣятелями и не оставившихъ безъ обличенія ихъ промаховъ и ошибокъ. Самые придирчи-

ные противники Шульгина — конечно, изъ людей, говорившихъ по убѣжденію — всегда отдавали полную справедливость его дѣятельности по крестьянскому вопросу.

Въ этой должности Шульгину пришлось, между прочимъ, перенести немало нападковъ не только со стороны завѣдомо враждебныхъ польскихъ органовъ, но и отъ нѣкоторыхъ лицъ, именовавшихъ себя русскими, но которые, подъ влияніемъ своихъ частныхъ интересовъ, едва ли не болѣе поляковъ негодовали и вопіяли о разореніи края. Органомъ этихъ охранителей служила тогда извѣстная „Вѣсть“. Въ ней нѣкоторые русскіе помѣщики доходили до откровеннаго признанія: имъ хотѣлось бы, чтобы выкупное дѣло совершилось у нихъ на нихъ основаніяхъ, нежели въ имѣніяхъ поляковъ. И „Кіевлянинъ“ боролся противъ подобныхъ стремленій.

Когда згучее время западно-русскаго національнаго вопроса прошло, естественно, и „Кіевлянинъ“ вошелъ въ общіе ряды провинціальной печати и долженъ былъ наравнѣ съ нею переносить разныя невзгоды и неудобства. Успокоившіяся политическія волненія и страсти выдвинули на первый планъ экономическіе интересы. „Городовое положеніе“, примѣненное къ Кіеву, создало почву для обсужденія вопросовъ и дѣлъ городского хозяйства. „Кіевлянинъ“, по прежнему руководимаго Шульгинимъ, никто не упрекнетъ въ пристрастіи, въ потачкѣ какому-либо частнымъ выгодамъ, передъ общими. Онъ по мѣрѣ силъ боролся противъ спекуляціи, эксплуатаціи, онъ всегда отстаивалъ интеллигентную сторону Кіевской думы. Въ ряду другихъ важныхъ для края экономическихъ вопросовъ, „Кіевлянинъ“ на первыхъ же порахъ пришлось выступить въ защиту осуществившагося впоследствии направленія желѣзной дороги отъ Москвы къ Одессѣ. Онъ оживленно возставалъ противъ популярнаго въ то время кратчайшаго направленія, которое оставляло въ сторонѣ Кіевъ. Онъ защитилъ необходимость соединенія послѣдняго со столицею въ видахъ политическихъ, указывая въ то же время экономическую важность линіи, которая бы прорѣзала наиболѣе плодородныя мѣстности края между Кіевомъ и Одессой. Преобладаніе движенія по этимъ линіямъ передъ направленіемъ Балто-Харьковскимъ свидѣтельствуетъ объ основательности его соображеній.

Развитіе въ краѣ посемельнаго и промышленнаго кредита находило въ „Кіевлянинѣ“ достаточную поддержку. Но онъ никогда не поощрялъ спекулятивнаго направленія, какое принимала по временамъ мѣстная банковая дѣятельность. Напротивъ, „Кіевлянинъ“ неоднократно открывалъ свои столбцы для вѣскихъ предостереженій противъ опасности увлеченія. За то онъ, одинъ изъ первыхъ, указалъ важность и подвергалъ разпостороннему обсужденію ту форму кредита, которая обратила на себя всеобщее вниманіе только теперь, — именно мелкій сельскій кредитъ, и притомъ не только краткосрочный, но и поземельный. Въ „Кіевлянинѣ“ въ теченіе пяти-шести лѣтъ непрерывно являлся рядъ статей по этому предмету, не потерявшихъ интереса и значенія до сихъ поръ, не смотря на долговременное дебатированіе вопроса и въ періодической печати, и въ ученыхъ обществахъ, и въ собраніяхъ общественныхъ.

Интересы образованія не могли не быть дороги Шульгину, посвятившему имъ дѣятельность лучшей поры своей жизни, и онъ съ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ за ними въ своей газетѣ, съ перваго же ея года, когда только что вводился дѣйствующій понынѣ университетскій уставъ. Онъ оцѣнилъ предоставленное этимъ уставомъ университетской ученой корпораціи самоуправленіе и много разъ защищалъ тѣ гарантіи, какими уставъ обезпечиваетъ обновленіе преподаванія молодыми силами. Но высшее образованіе вовсе не поглощало всего его вниманія: слѣдуя за ходомъ въ краѣ образованія средняго и низшаго, онъ особенно пастаявалъ на необходимости широкаго развитія народной школы и отмѣчалъ въ своей газетѣ каждый малѣйшій сдѣланный въ этомъ дѣлѣ успѣхъ.

Великія реформы недавняго времени, не распространенныя на Юго-Западный край, всегда составляли предметъ задушевныхъ желаній и ожиданій Шульгина. На сколько ихъ высоко цѣнилъ онъ во всей неприкосновенности ихъ пачаль, видно изъ того, что по поводу одного предложенія о введеніи въ краѣ судебной реформы съ ограниченіями по существу, — имъ было высказано мнѣніе, что „лучше ждать, нежели искажать“.

Въ послѣдніе годы Шульгину, въ качествѣ редактора, пришлось испытать повня невзгоды по поводу отношеній къ такъ называемому украинофильству. Не раздѣляя этихъ увлеченій, не видя добра въ разъ-

единиці общественныхъ силъ, не сознавая необходимости въ искусственомъ созданіи въ Россіи другаго литературнаго языка, на мѣсто выработаннаго уже исторически, совмѣстною жизнью и общими силами всей Россіи, Шульгинъ, конечно, не могъ не восставать противъ этихъ стремленій.

Шульгинъ не оставался безучастнымъ въ той сферѣ общественной дѣятельности, которая открылась въ Кіевѣ благодаря введенію „Городоваго положенія“, развитію кредита и т. Мы видимъ его и въ числѣ гласныхъ думъ, и членомъ совѣта городского взаимнаго кредита, и членомъ совѣта коллегіи Павла Галагана, и участникомъ мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ. Но онъ никогда не набиралъ должностей и обязанностей, которыхъ бы не могъ исполнять. На этомъ основаніи онъ всегда уклонился отъ мѣстъ въ управлахъ и правленіяхъ, сопряженныхъ съ жалованіемъ. Его не заразила общая горячка¹⁾.

Какъ редакторъ, издатель „Кіевлянина“ умеръ на своемъ посту, успѣвъ выпустить послѣдній въ 1878 году номеръ газеты, и только по крайней слабости не могъ просмотрѣть, по своему обыкновенію, корректурнаго оттиска.

Э.

Зисманъ, Густавъ (-Адольфъ) Ивановичъ, магистръ гражданского права, адъюнктъ по кафедрѣ гражданского права въ университетѣ св. Владиміра, лютеранскаго вѣроисповѣданія, сынъ аптекаря, родился въ 1824 г. Дѣдъ его, уроженецъ Саксенъ-Кобурга, былъ сынъ пастора и самъ служилъ пасторомъ въ Галиціи, между прочимъ въ Залѣщикахъ, откуда перешелъ (въ 1812 г.) въ Кіевъ. Единственный сынъ его былъ сначала аптекаремъ въ Радомислѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Отл-

¹⁾ В. Я. Шульгинъ, биограф. очеркъ, Г. Градовскаго, Древн. и Нов. Рос. 1869, кн. II, стр. 413—429, съ порт.; „Кіевлянинъ“ подъ ред. В. Я. Шульгина (1864—1878), Кіевъ 1880, указатель къ газетѣ за означ. годы, со статьяю, составл. на основ. предъдущей и съ портрет.; В. Я. Шульгинъ, некрологъ, сост. А. И. Линиченкомъ, Унив. Изв. 1879, № 2, стр. 1—26 и отд.; Воспом. о Кіев. университет. Авѣенка, Ист. Вѣст. 1881, т. IV, 716—719.

чаясь практическимъ, недожвиннымъ умомъ, энергією и предприимчивостію, онъ положилъ начало лучшему кирпичному заводу въ Кіевѣ и вскорѣ сталъ богатымъ домовладѣльцемъ города. Онъ умеръ въ 1862 г., 68 лѣтъ отъ роду. Единственный сынъ его, Г. И. Эйсманъ, получалъ хорошее домашнее воспитаніе и, по выдержаніи испытанія, поступилъ въ 1841 г. въ университетъ св. Владиміра, на юридическій факультетъ, въ которомъ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1846 г.

По выдержаніи испытанія и публичномъ защищеніи написанной имъ диссертациі, подъ заглавіемъ: „О присягѣ какъ судебномъ доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ“ (рукопись), утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія, 30 октября 1847 г., магистромъ гражданского права, а 24 сентября 1848 г. утвержденъ управляющимъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія въ должности адъюкта гражданского права въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1854 г. провзведенъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе совѣтники; въ 1856 г., согласно избранію юридическаго факультета и Совѣта университета св. Владиміра, утвержденъ секретаремъ юридическаго факультета; въ 1858 г., за выслугу лѣтъ, произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1861 г., согласно прошенію, уволенъ Совѣтомъ университета отъ должности секретаря юридическаго факультета; а 4 октября 1862 г. приказомъ управляющаго Министерствомъ народнаго просвѣщенія уволенъ, по прошенію, отъ должности адъюкта при университетѣ, съ выдачею ему одновременно 600 р.

Адъюктъ Эйсманъ излагалъ исторію русскаго законодательства древняго и новаго, по 3 ч. въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ, руководствуясь въ своихъ чтеніяхъ сочиненіями Эверса, Рейца, Пеголипа, Калачева, Соловьева, Успенскаго, Неймана, Круга, Попова, Ивацова, Тобица, Купицына и Михайлова. Курсъ свой излагалъ онъ въ слѣдующемъ порядкѣ: опредѣливъ понятіе исторіи отечественнаго права, преподаватель исчислялъ имѣющіеся для ея изученія источники и существующія собранія ихъ, затѣмъ представлялъ критическій очеркъ литературныхъ пособій по этому предмету; наконецъ, раздѣливъ всю исторію русскаго права на 4 періода: 1-й отъ основанія Русскаго государства до Судебника Ивана III, 2-й до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, 3-й до реформы Петра В. и 4-й до послѣдняго времени, онъ читалъ свой предметъ въ теченіе двухъ лѣтъ, студентамъ 1 и 2 курсовъ.

По отставкѣ бывшихъ слушателей, Г. И. Эйсманизъ читалъ краткій, но весьма толковій курсъ по *отмѣненной* исторіи русскаго законодательства, а сначала и семейственное право. О внутренней исторіи и развитіи условій юридическаго быта не могло быть тогда и рѣчи. Понятно, что такой сухой предметъ, какъ перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ памятниковъ положительнаго законодательства, не могъ привлекать особеннаго вниманія студентовъ. Но, при сравненіи его съ лекціями по тому же предмету, одновременно плагавшимися въ нѣкоторыхъ университетахъ, отдають преимущество первому изъ нихъ со стороны полноты содержанія.

Выходъ Эйсманна изъ университета, совпавшій со смертію его отца, сосредоточилъ на первыхъ порахъ его вниманіе на домашнихъ дѣлахъ; но это было не долго. Въ то время возбуждены были уже нѣкоторые весьма важные вопросы, касающіеся предметовъ городского благоустройства и требовавшіе всесторонняго обсужденія и большой осторожности, какъ устройство въ городѣ водопроводовъ, учрежденіе въ Кіевѣ Общества взаимнаго страхованія отъ огня городскихъ имуществъ и тому подобныя. Для обсужденія этихъ вопросовъ городской голова, бывшій въ то время сословнымъ представителемъ, созывалъ, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, общія собранія домовладѣльцевъ, въ которыхъ Эйсманизъ принималъ самое дѣятельное участіе и обнаружилъ весьма близкое знакомство съ мѣстными условіями Кіева и основательныя свѣдѣнія о предметахъ проектируемыхъ предпріятій. Наиболѣе близкое участіе онъ принялъ въ 1863 г., когда былъ впервые введенъ сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу казны на мѣсто мѣщанской подушной подати. Помимо важности этого налога самаго по себѣ, онъ имѣлъ еще и то значеніе, что первые избирательные списки домовладѣльцевъ по новому городскому положенію были составлены по этому налогу. Распредѣленіе же этого налога было сдѣлано комиссіей, главнымъ дѣтелемъ и руководителемъ которой былъ Эйсманизъ.

Въ 1868 г. возникло въ Кіевѣ Общество взаимнаго кредита и Эйсманизъ былъ избранъ членомъ совѣта новаго учрежденія, а въ началѣ 1871 г., по выходѣ изъ общества Н. Х. Бунге, онъ принялъ и мѣсто управляющаго, которое занималъ до 1879 г., но, и сложивъ съ себя это званіе, продолжалъ слѣдить за его дѣятельностію. Съ начала вво-

деня книгъ дѣйствующаго городского положенія и до самой смерти Эйсманъ не переставалъ принимать дѣятельное участіе и въ городскомъ управленіи, въ качествѣ члена комиссій по болѣе сложнымъ вопросамъ городского хозяйства. Рѣчи его въ Думѣ возбуждали интересъ не блескомъ краснорѣчія, но богатствомъ фактическихъ, историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, которыя приводилъ онъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній и которыя свидѣтельствовали, что съ экономическими условіями Кіева, съ его средствами и потребностями онъ началъ давно знакомиться и что они были предметомъ постоянныхъ его наблюденій. Еще въ 1872 г. онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ голосовъ городскимъ головою, но въ началѣ 1873 г., по семейнымъ обстоятельствамъ, сложилъ съ себя это званіе. Въ 1878 г. выборы гласныхъ опять остановились на немъ, а въ 1883 г. онъ снова былъ избранъ въ эту должность и несъ ее по дещь своей кончины.

Въ 1882 г. въ Кіевѣ возникло Общество русской грамотности, въ которомъ Г. И. Эйсманъ также явился дѣятельнымъ членомъ и въ теченіе полутора года самъ исполнялъ обязанности казначея общества. Г. И. Эйсманъ скончался внезапно 11 апрѣля 1884 года.

Въ теченіе своей служебной дѣятельности въ званіи городского головы былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника — 1881 г. и орденомъ св. Владиміра 3 ст. — 15 мая 1883 г. ¹⁾.

Эйхельманъ, Оттонъ Оттоновичъ, докторъ международнаго права и магистръ государственнаго права, ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1854 г. въ мѣстѣ Георгіевскомъ (близъ С.-Петербурга). Получилъ гимназическое воспитаніе въ Ревельской губ. гимназій. Въ январѣ 1873 г. онъ поступилъ въ Дерптскій университетъ и окончилъ въ немъ курсъ со степенію кандидата юридическаго факультета въ іюнь 1875 г., представивъ кандидатское разсужденіе „о международно-правовыхъ сношеніяхъ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Въ сентябрѣ 1876 г. Эйхель-

¹⁾ Кроме официальныхъ свѣдѣній см. *Gesch. der Evan.-lutherisch. Kirche und Gemeinde in Kiew*, v. N. Neebe, K. 1882, S. 85—38; *Кіевлянинъ* 1884, № 82, некрологъ и др.; Романовичъ-Славатинскій, *Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иваншова*, стр. 148—149. О дѣятельности городского общественнаго управленія въ періодъ 1879—1883 г. см. „Рѣчь, произнесен. городскимъ головою въ засѣданіи думы 28 февраля 1883 г.“, Кіевъ, 1883.

манъ выдержалъ при Дерптскомъ юридическомъ факультетѣ магистерскій экзаменъ по государственному и международному праву, и, представивъ диссертацию „Ueber die Kriegsgefangenschaft“ и публичной защитѣ ея 8 февраля 1878 г., былъ возведенъ въ степень магистра государственнаго и международнаго права, послѣ чего, 18 марта 1878 г., онъ былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ Демидовскаго юридическаго лица, по кафедрѣ государственнаго и административнаго права. Въ 1880 г. Эйхельманъ представилъ въ университетъ св. Владиміра свое сочиненіе: „Военное занятіе непріятельской страны“, для полученія степени доктора международнаго права. По принятіи факультетомъ и защитѣ этой диссертациі 13 апрѣля 1880 г., онъ былъ удостоенъ означенной степени, а 9 іюля того-же года утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лица, по занимаемой имъ кафедрѣ государственнаго и административнаго права. 9 апрѣля 1882 г. Эйхельманъ былъ избранъ Совѣтомъ университета св. Владиміра экстра-ординарнымъ профессоромъ на кафедре исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, и въ сентябрѣ началъ преподаваніе въ университетѣ св. Владиміра.—1-го апрѣля 1883 г. Совѣтъ университета избралъ Эйхельмана въ ординарные профессора по той же кафедрѣ, а въ январѣ 1884 г. онъ былъ перемѣщенъ, по избранію же Совѣта, на кафедру международнаго права. Съ 12 мая 1883 г. состоитъ кандидатомъ на должность университетскаго судьи; а съ 1883 по 1884 г. состоялъ Киевскимъ отдѣльнымъ цензоромъ.

Сочиненія О. О. Эйхельмана: 1) *Ueber die Kriegsgefangenschaft. Ein völkerrechtliche Studie.* Dorpat, 1878, in-8, viii+200; 2) *Военное занятіе непріятельской страны*, Москва, 1880, in-8, стр. 226; 3) *Рецензіи* на русскія и иностранныя сочиненія по разнымъ политическимъ наукамъ (преимущественно по международному праву; помѣщенны въ *Russische Revue* 1875—79, въ *Сборн. Госуд. Знаній* тт. III, V—VIII, въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft* 1877, 1878, 1879, въ *St. -Petersburger Zeitung* 1877—78; 4) слѣдующія *иссѣдованія и замѣтки*: а) *Seekriegsrechtliches aus dem 7-jähr. Kriege* (*Russ. Revue* 1876); б) *Zur Geschichte des diplomatischen Verkehrs in Russland im XVIII Jahrh. (Gesandtenrecht)* (*ibid.* 1877); в) *Die rechtliche Ordnung des internationalbürgerlichen Verkehrs Russlands im XVIII Jahrh.*

(*Fremdenrecht*) (ibid. 1878); d) *Der bewaffnete Neutralitätsbund Russlands vom Jahre 1780* (ibid. 1880); e) *Der russische Kriegsbrauch im letzten Kriege mit der Türkei 1877—78* (ibid. 1880); f) *Die russische Städteverfassung im XVIII Jahrh.* (ibid. 1880 и 1881); 5) *Разборы* пѣкоторыхъ вопросовъ военнаго международнаго права (о нейтральныхъ каперахъ) въ послѣднюю войну съ Турціей (St.-Petersb. Zeitung 1877 и 1878).

Эргардъ, Фодоръ Фодоровичъ, докторъ медицины, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебповѣдѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ, заведывающій клиническимъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ для практическаго преподаванія судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго человѣка при Кіевскомъ Военномъ госпиталѣ, врачъ-консультантъ по психіатріи при Кирилловскихъ заведеніяхъ, изъ податнаго состоянія, лютеранскаго исповѣданія, родился въ 1828 году. Начальное образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ Апеля, откуда поступилъ въ Риншельевскую гимназію, въ которой окончилъ курсъ въ 1843 г. За недостиженіемъ 16-ти лѣтняго возраста, требовавшася тогда закономъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія, былъ зачисленъ въ студенты Риншельевскаго лицея лишь въ 1844 г. Въ Риншельевскомъ лицѣѣ окончилъ курсъ въ 1847 г. по физико-математическому факультету и затѣмъ, пробывъ короткое время на службѣ, въ 1848 г. поступилъ въ студенты университета св. Владиміра по медицинскому факультету, гдѣ награжденъ золотою медалью за написанное имъ разсужденіе: „Анатомія и механика плечеваго сочлененія (articulatio scapulo-humeralis) человѣка“. По окончаніи въ 1853 г. курса со степенью лѣкаря съ правомъ получить степень доктора по представленіи и защищеніи диссертациі, опредѣленъ въ университетѣ св. Владиміра помощникомъ прозектора анатоміи. По защищеніи въ 1854 г. диссертациі, утвержденъ въ степени доктора медицины и назначенъ ординаторомъ Одесской городской больницы, но, по предложенію бывшаго начальніка Кіевскаго учебнаго округа кн. Васильчикова, оставленъ на службѣ въ университетѣ въ качествѣ и. д. прозектора анатоміи, а въ 1855 г. утвержденъ въ этой должности и, кромѣ того, опредѣленъ еще ординаторомъ больницы Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній, которыми состоялъ по 1861 г. Въ 1857 г. избранъ адъюнктомъ въ университетѣ

св. Владиміра по кафедрѣ государственнаго врачебно-лѣдѣнія. Въ 1859 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Въ 1860 г. командированъ за границу съ ученою дѣлюю на $\frac{1}{2}$ года и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ. Въ 1862 г. поручено ему завѣдываніе судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ для практическаго преподаванія судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго человѣка при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ; въ 1864 г. командированъ на 2 мѣсяца за границу для присутствованія на съѣздахъ психіатрическомъ и естествоиспытателей. Былъ деканомъ медицинскаго факультета съ 1865 по 1868 и съ 1875 по 1883 г.

Въ 1869 г. назначенъ врачомъ консультантомъ по психіатріи при Кирилловскихъ заведеніяхъ. Въ 1876 г. командированъ съ ученою дѣлюю на $3\frac{1}{2}$ мѣсяца за границу. Въ 1878 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ съ пенсією по 1200 руб. въ годъ. Въ 1879 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора; въ 1881 г. оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 30 лѣтъ.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 2 ст.—1867 г., св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1872 г., св. Владиміра 3 ст.—1879 г. и св. Станислава 1 ст.—1883 г., 15 мая; въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника съ 1875 г.

Печатные труды Э. Э. Эргардта: 1) *О лопаточно-плечевомъ сочлененіи* (Военно-медич. Журн. 1852 и въ Frotiera Notizen 1852); 2) *О неописанной еще слизистой сумкѣ, находящейся въ сообщеніи съ коленнымъ сочлененіемъ* (Другъ Здравья 1852, № 14 и въ Frotiera Notizen 1852); 3) *De articulationibus inter truncum et extremitatem superiorem intercedentibus*, Kiowiae, 1854, in-8, диссерт. на степень доктора медицины; 4) *Разборъ судебно-медицинскаго свидѣтельства о смерти рядоваго Соколова* (Соврем. Медич. 1861, № 8); 5) *Судебная медицина въ Россіи* (ibid. 1861, № 33); 6) *Судебно-медицинское свидѣтельство о смерти подпоручика С.—Подозрѣніе въ отравленіи* (ibid. 1861, № 51); 7) *Что было причиною смерти Павла С., спиртные напитки или побои?* (ibid. 1862, №№ 5 и 6); 8) *Судебно-медицинскія замѣтки* (ibid. 1862, № 3); 9) *Подозрѣніе въ дѣтубійствѣ* (ibid. 1862, № 38); 10) *Нѣсколько словъ о судебной medicinѣ въ Россіи* (ibid. 1862, № 47); 11) *Дѣйствительно-ли прапорщикъ Доливо-Добровольскій одержимъ умопомраченіемъ?* (ibid. 1864, № 47 и Унив. Изв. 1864, № 1, стр. 1

—35); 12) Второе освидѣтельствованіе притворнаго умопомъшательства прая. Долово-Добровольскаго (Соврем. Медич. 1864, № 4); 13) Острое бѣшенство, вызванное пароксизмомъ перемежающейся лихорадки (ibid. 1864, №№ 43 и 44 и въ Allg. Zeitschr. für Psychiatrie 1866, Heft 1 п. 2); 14) Годенъ-ли канониръ Долбенко къ службѣ или нѣтъ? (ibid. 1866, № 31); 15) Притворство, принятое за умопомъшательство (Унив. Изв. 1867, № 6, стр. 1—56); 16) О психиатрической экспертизѣ по поводу изслѣдованія состоянія сестро-убійцы А. Стрижескаго (Прибавл. къ № 44 Кіевлянина 1872); 17) О медицинской экспертизѣ, публич. лекція (Унив. Изв. 1874, № 9, стр. 107—126); 18) Судьбы слабоумнаго (Соврем. Мед. 1874, №№ 2—5); 19) О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи глухо-нѣмоты (ibid. 1874, №№ 14 и 15).

Клиническія судебно-медицинскія изслѣдованія
 Э. Э. Эргардта: 1) Убійство, совершенное съ меланхолии, подъ вліяніемъ иллюцинацій (Соврем. Мед. 1865, №№ 11 и 12); 2) Убійство собственныхъ дѣтей: умопомъшательство или нѣтъ? (ibid. 1865, № 32—34); 3) Поджоги — мѣсть слабоумнаго (ibid. 1866, № 7); 4) Притворное острое бѣшенство (ibid. 1866, № 16); 5) Эпилексія съ умопомъшательствомъ (ibid. 1867, №№ 13 — 14); 6) Святотатство — умопомъшательство (ibid. 1867); 7) Кошунство — бѣлая горячка (ibid. 1867); 8) Покушеніе на убійство — слабоуміе (ibid. 1867); 9) Убійство меланхолика (Военно-медич. Журн. 1868); 10) Кража — помъшательство (Судеб. Вѣстн. 1868); 11) Убійство въ просонкахъ (Соврем. Мед. 1869); 12) Дѣтубійство — *mania puerperalis* (ibid. 1869); 13) Беременность — покушеніе на убійство (ibid. 1870, №№ 11 и 12); 14) Меланхолическое неистовство — убійство (ibid. 1870, №№ 21 и 22); 15) Убійство безъ полнаго разумія (ibid. 1871); 16) Нарушеніе дисциплины — *mania* (ibid. 1871); 17) Кража — *mania* (ibid. 1872); 18) Грабежъ — *mania* 1872); 19) Поджоги и дѣтубійство — *melancholia* (ibid. 1872); 20) Позднес-ли развитіе или слабоуміе? (ibid. 1874, №№ 16 и 17); 21) Кража вълѣдствіе принудительныхъ представленій (ibid. 1876); 22) Покушеніе на самоубійство — *mania transitoria* (ibid. 1876, № 13); 23) Покушеніе на самоубійство — умоизступленіе (ibid. 1876, №№ 14 и 15); 24) Матере-убійца — умоизступленіе (ibid. 1880) и 25) Поджоги — слабоуміе (ibid. 1880).

Я.

Якубовичъ, Максимилианъ Юрьевичъ, магистръ философіи, ординарный профессоръ римской словесности и древностей, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ, римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1785 г. Образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ преподавалъ тогда филологію вѣзвѣстный Гроддекъ. По полученіи степени магистра философіи 1 сентября 1811 г. опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Луцкое уѣздное училище; въ 1812 г. переведенъ въ Световское уѣздное училище, бывшее въ м. Поставы (Вилен. губ.), а въ 1813 г. въ Гродненскую гимназію въ Свислочь для преподаванія греческаго, польскаго и латинскаго языковъ. Въ сентябрѣ 1818 г. вызванъ на должность учителя латинскаго языка и древней литературы въ Варшавскій лицей, но спустя годъ уволенъ отъ этой должности и перемѣщенъ учителемъ латинской словесности въ Гродненскую гимназію. За ревностное исполненіе этой должности правленіемъ университета 1824 г. сент. 1-го опредѣленъ учителемъ латинской словесности въ Волынскій лицей. Здѣсь онъ издалъ „Грамматіу польскаго языка“, которая была принята въ число учебныхъ руководствъ для заведеній края, а вскорѣ потомъ „Латинскую грамматіку“ и разсужденіе: „Объ образѣ изученія языковъ“. По представленію попечителя Кіевского учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія 1834 г., января 31, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ римской словесности и древностей въ университетѣ св. Владиміра, и попечителемъ Кіевского учебнаго округа, мая 19 того же года, назначенъ на два года членомъ училищнаго комитета. При торжественномъ открытіи университета св. Владиміра въ Кіевѣ, іюля 15 того же 1834 г., Якубовичъ произнесъ рѣчь на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „De pulchro Platonico“.— Въ 1835 г. іюня 4, по прошенію, уволенъ отъ должности члена училищнаго комитета; Совѣтомъ университета св. Владиміра избранъ въ деканы I-го отдѣленія философскаго факультета на одинъ годъ и утвержденъ въ должности министромъ народнаго просвѣщенія 1836 г. іюня 4. За выслугу по учебной части 25 лѣтъ награжденъ пожизнен-

ною пенсією полного оклада жалованья по званію ординарнаго профессора и оставленъ на службѣ въ той же должности еще на пять лѣтъ, считая съ 1 сентября 1837 г.; состоялъ членомъ комитета для экзамена лицъ, желавшихъ поступить въ университетъ св. Владиміра въ 1837 г., и за строгій и разборчивый пріемъ студентовъ, точное и неослабное соблюденіе изданныхъ по этому предмету правилъ, въ числѣ прочихъ членовъ, объявлена ему въ 1837 г. сентября 1 попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа благодарность. До 1834 г. онъ завѣдывалъ милиціа-кабинетомъ университета и состоялъ членомъ комитета для составленія вопросовъ испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Кіевскаго округа. Въ сентябрѣ 1837 г., по порученію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, осматривалъ состояніе латинскаго языка въ 1-й и 2-й гимназіяхъ, за что получалъ отъ попечителя оффиціальное изъявленіе благодарности.

Пожалованъ былъ орденами: св. Анны 3 ст.—1835 г., св. Владиміра 4 ст.—1837 г.; знакомъ отличія за 25 лѣтъ—1837.

М. Ю. Якубовичъ открылъ свои чтенія при Кіевскомъ университетѣ въ 1834—35 г. энциклопедіею классической филологіи, которую преподавалъ въ теченіе года по полтора часа въ недѣлю, на латинскомъ языкѣ, по собственнымъ запискамъ, придерживаясь преимущественно сочиненій Варбля, Аста, Бернгарди и Гердера. Потомъ онъ читалъ исторію греческой и римской литературы сравнительно, также по собственнымъ запискамъ, изъ которыхъ давалъ каждую лекцію краткій конспектъ своимъ слушателямъ и который профессоръ приготавливалъ къ изданію подъ заглавіемъ: „Literaturae antiquae h. e. Graecorum et Romanorum interioria ejusdem saecularum et vicissitudinum enarratio“. Главными пособіями при чтеніи этого предмета служили автору сочиненія Бернгарди, Аста, Гроддека и обоихъ Шлегелей. Наконецъ археологію филологическую вмѣстѣ съ нумизматикою преподавалъ въ теченіе одного семестра, по полтора часа въ недѣлю, на латинскомъ языкѣ, по собственнымъ запискамъ, руководствуясь Винкельманомъ, Эрнестіи и Аддисономъ, на латинскомъ языкѣ, по правламъ герменевтики Цицерона, Виргилія, Горация, Тацита съ переводомъ трудныхъ мѣстъ на русскій языкъ, руководствуясь комментаріями Гейне, Вольфа, Доуна, Нейде. Сверхъ того проф. Якубовичъ задавалъ студентамъ темы для собственныхъ

сочиненій по разнымъ частямъ классической филологіи и назначать многія мѣста изъ римскихъ классиковъ, которыя студенты должны были сами объяснить и комментировать „для показанія пробы собственныхъ силъ и опытности въ наукѣ“; а казеннокоштныхъ студентовъ упражнял въ преподаваніи латинскаго языка.

Съ 1834—35 по 1836—37 годъ Якубовичъ преподавалъ на латинскомъ языкѣ греческую грамматику по Гроддеку и объяснял мѣста изъ христоматіи Якобса по 2 ч. въ недѣлю.

Профессоръ Якубовичъ принадлежалъ къ числу характеристическихъ лицъ въ молодомъ университетѣ. Онъ былъ истинный представитель чисто научной дѣятельности стараго лица, — и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть названъ однимъ изъ послѣднихъ представителей филологіи временъ возрожденія. Высокій, сухой человекъ, съ рѣдкими съдчными волосами и безпрестанно мигающими глазами, онъ внѣ своего предмета являлся дряхлымъ старикомъ. Но когда дѣло шло о какомъ-нибудь словѣ или оборотѣ римскаго писателя, о какомъ-нибудь вариантѣ стиха Вергиліева или Горациева, — Якубовичъ совершенно преображался и становился молодымъ энтузіастомъ: вся фигура его приходила въ движеніе и слова шли изъ устъ какъ-то смѣшанно, торопливо, погоняя другъ друга. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова влюбленъ въ произведенія и обычаи римской жизни. Слушатели его никогда не могли забыть лекціи о римскихъ баняхъ. Потерявъ любимаго сына, старый профессоръ, обливаясь слезами, говорилъ: „что за мальчикъ былъ! двѣнадцати лѣтъ зналъ наизусть двѣ книги Энеиды“! При такомъ живомъ сочувствіи къ своему предмету и владѣя самъ огромною, хотя, быть можетъ, и непримѣяемою къ жизни эрудиціею, Якубовичъ не умѣлъ, впрочемъ, передать своего чувства студентамъ. Его восторгъ срывали у нихъ невинною улыбкою, которой не замѣчалъ добродушный профессоръ. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что первый и второй выпуски въ университетѣ болѣе всего дали способныхъ филологовъ. Но это явленіе, по словамъ ближайшихъ современниковъ, приписать должно не университету св. Владимира: оно было слѣдствіемъ системы обученія, принятой въ старыхъ польскихъ училищахъ этого края (Шульгинъ, Ист. унив. св. Владимира, 116—120, 222—224).

По предложенію министра народнаго просвѣщенія 1839 г., апрѣля 28, Якубовичъ былъ перемѣщенъ въ Императорскій Москов-

скій университетъ¹⁾. Здѣсь онъ преподавалъ на 1-мъ курсѣ I-го отдѣленія философскаго факультета латинскій языкъ, и на 3 и 4 курсахъ того-же отдѣленія исторію римской литературы и римскія древности, на латинскомъ языкѣ, по конспекту, который былъ заблаговременно выдаваемъ слушателямъ и дополняемъ на лекціяхъ. Въ іюнѣ 1841 г. онъ говорилъ на университетскомъ актѣ рѣчь: „De virtute romana ejusque causis“. Уволенный въ 1842 году за выслугою пятилѣтняго срока, престарѣлый профессоръ отправился сначала въ Вильну, потомъ въ Кіевъ, а оттуда въ Кременецъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Житомирѣ, гдѣ скончался въ апрѣлѣ 1853 г. Подъ конецъ жизни онъ наполнялъ свой досугъ занятіями нравственной философіей и даже издалъ сочиненіе по этому предмету на польскомъ языкѣ.

Сочиненія М. Ю. Якубовича: 1) *Grammatyka języka łacińskiego go przez.... napisana, do użytku szkół przeznaczona*. Cz. I, na klasse 1, Wilno, 1825, str. 76; cz. II, na klasse 2, Wilno, 1825, str. 132; cz. III, Wypisy z autorów klasycznych rzymskich, Wilno, str. 124; cz. IV, O składni, Wilno, 1826, str. 359; 2) *Grammatyka języka polskiego przez.... napisana, do użytku szkół przeznaczona*, cz. I—III, чч. I и II для 1 и 2 клас.; cz. III—о składnie, Wilno, 1825—27, str. 66+103+231; 3) *O sposobie uczenia języków. Jakim sposobem uczy się dziecię mowy ojczystej?* Krzemieniec, 1826, str. 68; 4) *De pulchro Platónico*, рѣчь, пропознес. при откр. унвер. св. Владиміра, 15 іюля 1834 г. (см. Записки и рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра, 15 іюля 1834 г., Кіевъ, 1840, стр. 33—84); 5) *De virtute Romanorum antiqua ejusque causis*, Москва, 1841 (см. Рѣчи и отчетъ о состояніи Импер. Моск. унив. 1840—41 гг.); 6) *Chrześcianańska filozofia życia w porównaniu z filozofią naszego wieku panteistyczną*, Wilno, 1853, cz. I, str. 292, cz. II, str. 217, cz. III, str. 222+33.

¹⁾ По переводѣ Якубовича въ Москву, въ Кіевъ былъ назначенъ экстра-ординарный профессоръ Московскаго университета А. М. Кубаревъ, но отказался принять это мѣсто и потому вовсе былъ уволенъ отъ службы. Оставивъ кафедру римской словесности, онъ сосредоточилъ свои занятія на древне-русской литературѣ, въ которой сталъ извѣстенъ изслѣдованіями о Патерикѣ, лѣтописи Нестора и т. и. См. Ист. унив. Владимірскаго-Вуданова, стр. 186; бюгр. Кубарева въ Слов. Москов. унив. т. I, стр. 443—444.

Явувовсій, Ігнатій Федоровичъ, магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, коллежскій ассессоръ, ншъ дворянъ, православнаго исповѣданія, родился въ 1820 г. Воспитывался въ С.-Петербургѣ, учился въ тамошней 3-й гимназій, въ 1838 г. поступилъ своекоштнымъ студентомъ въ С.-Петербургскій университетъ по второму отдѣленію философскаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата философіи въ 1842 г. Въ томъ же году отправленъ былъ на два года за границу для изученія сельскаго хозяйства съ цѣлью приготовленія себя преподавателемъ публичныхъ курсовъ этого предмета. Первый годъ заграничнаго пребыванія провелъ въ Гогенгеймскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, второй—въ развѣздахъ по Германіи и сосѣднимъ съ нею странамъ, представляющимъ интересъ въ агрономическомъ отношеніи. Въ 1844 г. прикомандированъ къ попечителю Казанскаго учебнаго округа преподавателемъ публичныхъ лекцій сельскаго хозяйства. Вслѣдъ за тѣмъ отправился въ командировку для обозрѣнія хозяйства въ Приволжскихъ и прочихъ губерніяхъ Казанскаго учебнаго округа, а потомъ съ тою же цѣлью въ губерніи Черниговскую и Полтавскую. Въ зимній семестръ 1845—46 г. читалъ публичный курсъ сельскаго хозяйства въ г. Пензѣ. Въ 1846 г. перемѣщенъ, по собственному желанію, въ Кіевскій учебный округъ, гдѣ ему поручено было преподаваніе распорядительной части сельскаго хозяйства въ университетѣ св. Владиміра, при прежнемъ званіи преподавателя публичныхъ лекцій, а въ 1849 году назначенъ въ томъ же университетѣ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ томъ же году снова сдѣлалъ поѣздку для обозрѣнія хозяйства въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Полтавской.

Въ 1851 г., по зачитаніи въ Кіевскомъ университетѣ (1850 г.) диссертациі на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства, подъ заглавіемъ: *О трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ*, избранъ Совѣтомъ университета и утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія экстра-ординарнымъ профессоромъ. Скопчался въ Кіевѣ 25 іюля 1851 года, имѣя отъ роду 31 годъ.

Въ своихъ чтеніяхъ онъ руководствовался сочиненіями Пабста, Швейцера, Коппе и др.

И. О. Якубовский представлялъ личность весьма талантливую, симпатичную, общительную и былъ любимъ какъ своими товарищами, такъ и слушателями.

Изъ трудовъ И. О. Якубовскаго напечатаны: 1) *Вступительная лекція при открытіи публичнаго курса сельскаго хозяйства въ Пензѣ, 15 декабря 1845 г.* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1846, ч. LII, стр. 187—160); 2) *Хозяйственные замѣтки о губерніяхъ Казанской, Симбирской и Пензенской* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1847); 3) *О капиталѣ въ сельскомъ хозяйствѣ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1848, ч. LX, стр. 211—236 ¹⁾).

Яроцкій, Василій Яковлевичъ, магистръ греческой словесности, н. д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ дворянъ Томской губерніи, сынъ врача, православнаго исповѣданія, родился 20 января 1824 г., въ Кузнецкѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ дяди, служившаго военнымъ медикомъ въ Варшавѣ, а потомъ поступилъ въ Главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ, по окончаніи въ которомъ, въ 1844 г., курса наукъ по филологическому факультету съ золотою медалью, оставленъ при томъ же институтѣ на одинъ годъ для изученія славянскихъ нарѣчій. Въ 1846 г., по защищеніи диссертациі въ С.-Петербургскомъ университетѣ, удостоенъ степени магистра греческой словесности и опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ университетъ св. Владиміра. Въ 1856 г. утвержденъ н. д. экстра-ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Съ 1854 по 1862 г. преподавалъ русскую словесность въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1862 г. командированъ за границу, особенно въ Славянскія земли Пруссіи, Австріи и Турціи, съ ученою цѣлью. Съ 1864 по 1875 г. былъ секретаремъ историко-филологическаго факультета и въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ кураторомъ профессорской лекторіи, предсѣдателемъ библиотечнаго комитета и членомъ комитета по изданію „Извѣстій“. Въ 1870 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ еще на службѣ на 5 лѣтъ съ пенсією по 860 руб. въ годъ. Въ 1873 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Ста-

¹⁾ Біографическая замѣтка сообщена проф. С. М. Ходячкимъ,

ислава 2 ст. съ Императорскою короною; а въ 1875 г., за выслугово срока, уволенъ отъ службы съ прибавкою къ пенсіи по 172 р. въ годъ и разрѣшено ему въ теченіе перваго полугодія 1875—76 учебн. года преподаваніе славянскихъ нарѣчій въ университетѣ св. Владимира, въ качествѣ сторонняго преподавателя.

В. Я. Яроцкій напечаталъ слѣдующія сочиненія: 1) *Витенідимъ notio, secundum tres Graecorum tragicos, Aeschilum, Sophoclem et Euripidem admixta etc.*, Petropoli, 1846, in-8; 2) *О сравнительномъ изученіи языковъ въ разные эпохи иль развитія, изъ В. Гумбольдта* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1847, ч. LIII, № 3); 3) *О задачахъ славянскои лингвистики, рѣчь, читанная на торж. собр. унвер. 9 июня 1858 г., Кіевъ, 1858*; 4) *Донесеніе о центральному архиву въ Витенбскѣ* (Унив. Изв. 1863, № 1, стр. 54—56); 5) *Отчетъ о командировкѣ въ Славянскія земли* (ibid. 1864, № 2, стр. 78—108); 6) *Предварительныя понятія о языкѣ вообще съ обращеніемъ особенною вниманія на языкъ славянскій* (ibid. 1870, стр. 1—12, № 2, стр. 1—5).

Яценко, Александръ Степановичъ, докторъ медицины, доцентъ по кафедрѣ хирургіи въ университетѣ св. Владимира, коллежскій совѣтникъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, Таврической губ., православнаго исповѣданія, родился въ 1842 г. Воспитывался сначала въ Симферопольской, а потомъ въ Кіевской 1-й гимназіи, откуда, въ августѣ 1861 г., поступилъ въ университетъ св. Владимира на медицинскій факультетъ; въ 1865 г. былъ удостоенъ золотой медали за сочиненіе: „Стараться рѣшить опытами и практикою вопросъ: пропикаютъ-ли брызги жидкостей, разбиваемыхъ въ обыкновенныхъ раздробителяхъ при вдыханіи, въ паренхиму легкихъ, или нѣтъ?“ Въ 1867 г. окончилъ курсъ наукъ со степенью лѣкаря и съ правомъ полученія степени доктора медицины по представленіи и защищеніи диссертациі. По окончаніи университета состоялъ 1 годъ и 8 мѣсяцевъ земскимъ врачомъ въ Апаньевскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи и за это время произвелъ болѣе 600 хирургическихъ операцій. За тѣмъ совершилъ поѣздку за границу, гдѣ занимался: въ Берлинѣ у Барделебена и Лангенбека, въ теченіе двухъ семестровъ; въ Вюрцбургѣ—у Лингардта и Реклингаузена—однѣмъ семестрѣ; былъ въ Лондонѣ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, посѣщая лекціи въ различныхъ госпиталяхъ, и наконецъ былъ однѣмъ семестрѣ въ Вѣнѣ, гдѣ занимался у Бильрота, Диттеля и въ лабораторіи Штрикке-

ра. Въ концѣ 1871 г. удостоенъ степени доктора медицины, по защищеніи диссертациі въ Медико-хирургической академіи. Въ 1873 г. утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ хирургіи, въ 1875 г. утвержденъ доцентомъ по той же кафедрѣ. Два раза былъ избранъ Совѣтомъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ хирургіи, но не былъ утвержденъ въ этомъ званіи. Съ 1876 по 1879 г. состоялъ въ должности сверхштатнаго ординатора Кіевского военнаго госпиталя, завѣдуя госпитальною хирургическою клинкою. Съ 1875 г. состоятъ консультантомъ при Кіево-Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, гдѣ за это время имъ произведено было болѣе 1200 хирургическихъ операцій. Въ числѣ ихъ находится сѣченіе желудка,—первое въ Россіи по удачному исходу; 4 случая удаленія новообразованій, начало развитія которыхъ было въ твердой мозговой оболочкѣ, 4 случая вырѣзыванія всей матки. Число хирургическихъ операцій, произведенныхъ А. С. Яценкомъ за все время его хирургической дѣятельности, превосходить 5000. Въ 1882 г. снова поручено было ему завѣдываніе хирургическою госпитальною клинкою.

Въ теченіе своей службы награжденъ былъ: орденомъ св. Станислава 3 ст.—1883 г., знакомъ Краснаго креста—1879 г.; также имѣетъ сербскій орденъ Такова 3 ст.—1876 г.

Въ университетѣ А. С. Яценко читалъ одновременно: частную хирургическую патологию, ученіе о болѣзняхъ сочлененій и костей и малую хирургию съ десмургіей, по 2—3 часа, для студентовъ 3 и 4 курсовъ и держалъ госпитальную хирургическую клинику, по 6—8 час. въ недѣлю, для студентовъ 5 курса.

Сочиненія А. С. Яценко: 1) *Проникаютъ-ли въ паренхиму легкихъ жидкости, дробимыя обыкновенными пульверизаторами* (Соврем. Медиц. 1864 и отд.); 2) *Zur Lehre von der Behandlung penetrirender Brust und Lungenkunden* (Centralbl. für Medic. Wissenschaft 1870); 3) *Ueber die Transplantation abgetrennter Hautstücke* (Medic. Jahrbuch. 1871); 4) *Къ вопросу о перенесеніи или прививкѣ отдѣленныхъ кусочковъ кожи къ грануляціоннымъ поверхностямъ*, диссертациія, СПБ., 1871; 5) *Военно-медицинскіе матеріалы Сѣверо-Американской войны за освобожденіе негровъ* (Военно-медиц. Журн. 1871 и 1872); 6) *Обзоръ медико-хирургической литературы Франко-прусской войны за 1871*

—72 г. (ibid. 1878); 7) *Отчеты о деятельности Киевского политехнического университета за Сербии* (Унив. Изв. 1877, № 3). Кроме того, подъ его редакціей (совмѣстно съ А. К. Флейшеромъ) издавъ: Альбертъ „Учебникъ клинической и оперативной хирургіи“, т. I, Киевъ, 1888.

Ө.

Саворевъ, Назарій Антоновичъ, докторъ богословскихъ наукъ, профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей и настоятель университетской церкви, сынъ діакона, родился въ 1820 г. въ Рязанской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ Сапожковскихъ духовныхъ училищахъ; съ 1835 по 1841 г. обучался въ Рязанской духовной семинаріи, а съ 1841 по 1845—въ Киевской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ по 1-му разряду и опредѣленъ учителемъ по классу священнаго писанія. Въ 1846 г. удостоенъ степени магистра и переименованъ въ бакалавра академіи. Съ 1846 по 1847 г. преподавалъ патрологію. Въ 1848 г. временно преподавалъ церковное краснорѣчіе, а въ 1849 г. утвержденъ бакалавромъ церковнаго краснорѣчія. Въ 1851 г. объявлена ему за преподаваніе признательность высшаго духовнаго начальства; въ 1853 г. возведенъ въ степень экстра-ординарнаго профессора по классу словесныхъ наукъ и награжденъ годовымъ окладомъ бакалаврскаго жалованья; въ 1855 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ академіи. Въ 1859 г., декабря 21, опредѣленъ профессоромъ богословія, логики и психологій въ университетъ св. Владиміра и въ январѣ слѣдующаго года рукоположенъ во священники университетской церкви. По 1861 г. совмѣстно съ университетскою службою продолжалъ и службу въ академіи. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ томъ же году опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія въ Фундуклеевской женской гимназій; въ 1862 г. удостоенъ степени доктора богословія, на какую степень получилъ докторскій крестъ, и опредѣленъ членомъ Киевской духовной консисторіи; въ 1863 г. награжденъ камиллавою; въ 1864 г.—подаркомъ, золотыми часами съ цѣпкою, Всемилостивѣше

пожалованнымъ государинею Императрицею. Въ 1865 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й ст., а въ 1869—того же ордена, съ Императорскою короною. Въ 1870 г., по выслугѣ 25 лѣтъ во учебной части, оставленъ еще на службѣ въ университетѣ на 5 лѣтъ, съ пенсіею по 1200 р. въ годъ; въ 1873 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 4-й ст. Въ 1875 г. оставленъ на второе пятилѣтіе въ университетѣ; въ 1878 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; въ 1880 г. оставленъ на третье пятилѣтіе; въ 1881 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 3 ст. Въ 1884 г. награжденъ налицею.

Напечатанныя сочиненія Н. А. Фаворова:

1) *Сравнительное обозрѣніе четырехъ евангелій* (Воскр. Чт., годъ X, 1846—47, №№ 32 и 40); 2) *Чтенія о святыхъ отцахъ и учителяхъ церкви первыхъ трехъ вѣковъ христіанства* (ibid., годъ XIII, 1849—50, №№ 3, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 26, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 44, 45, 46); 3) *Жизнь и творенія блаж. Августина, епископа иппонскаго* (1853); 4) *Статьи: о св. Димитріи Ростовскомъ и Стефанѣ Новгородскомъ, какъ проповѣдникахъ* (Воскр. Чт., годъ XIV, 1850 — 51, №№ 8, 10, 26, 27)—*о проповѣдническомъ служеніи духовныхъ пастырей* (ibid., годъ XV, 1851 — 52, №№ 23, 24, 25)—*объ отличительныхъ свойствахъ проповѣдническаго слова св. вселенскихъ учителей церкви: Василія великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго* (ibid., годъ XIX, 1855 — 56, №№ 34, 44, 45, 47)—*о пастырскомъ руководствованіи пасомыхъ* (Воскр. Чт., годъ XXI, 1857 — 58, №№ 27, 30, 33, 41); 5) *Руководство къ церковному собесѣдованію или Гомилетика*, 1858 г. Исправленное и дополненное по указанію духовно-учебнаго комитета при св. Синодѣ, сочиненіе это вновь напечатано было въ 1862 г. и затѣмъ издавалось еще три раза безъ перемѣны; 6) *Жизнеописаніе св. Кипріяна, епископа карфагенскаго*, съ обозрѣніемъ подлинныхъ его твореній и хронологическимъ распредѣленіемъ ихъ (Труды Кіев. дух. акад., 1860, кп. 1); 7) *Два чтенія изъ исторіи церкви новозавѣтной* (ibid., 1861, т. 1 и 2); 8) *Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія*, 1863 г. Послѣ трехъ изданій, сочиненіе это было переработано и имѣло еще два изданія; 9) *Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія*, 1867 г. Выдержало четыре изданія; 10) *Публичныя Чтенія объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Искупителѣ и Спасителѣ міра, противъ раціона-*

лима (Труды Киев. дух. акад. 1865, и отд.); 11) Речь на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра о Киевскомъ митрополитѣ Езекии (Унив. Изв. 1867); 12) Ученія о христіанской нравственности, для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Киевѣ (Труды Киев. дух. акад. 1880 и отд.); 13) Ученія о догматическихкихъ истинахъ православно-христіанской веры, 1881 г.; 14) Проповѣди, говоренныя въ разные времена въ университетской церкви и въ другихъ храмахъ (печат. въ Воскресн. Чт., Трудахъ Киев. дух. акад. и Киев. Епархіальн. Вѣд.); 15) небольшія по объему статьи историческою и нравственною содержаниемъ, печатавшіяся безъ подписи имени автора въ „Воскресн. Чт.“ 1847—1860 годовъ.

Федоренко, Иванъ Ивановичъ, докторъ астрономіи, адъюнктъ по кафедрѣ астрономіи въ университетѣ св. Владиміра, изъ купческаго званія, православнаго исповѣданія, родился въ 1826 г. По окончаніи въ 1848 г. курса наукъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенію кандидата, опредѣленъ въ 1853 г. и. д. адъюкта въ университетъ св. Владиміра. Въ 1856 г. удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра астрономіи по защитѣ диссертациі, подъ заглавіемъ: „О среднихъ видимыхъ движеніяхъ звѣздъ“ и утвержденъ въ должности адъюкта. Въ 1857 г. избранъ секретаремъ факультета, а затѣмъ спустя 6-ть мѣсяцевъ переимѣненъ адъюнктомъ по кафедрѣ астрономіи въ Харьковскій университетъ—7 августа 1857 г. Въ 1865 г. защитилъ диссертацию на степень доктора въ С.-Петербургскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: „Разысканіе среднихъ собственныхъ дѣйствительныхъ и паралактическихъ движеній звѣздъ“; а въ 1866 г. былъ утвержденъ въ должность ординарнаго профессора. По выслугѣ 25 лѣтъ уволенъ отъ службы въ 1878 г., въ чинѣ статскаго совѣтника. Былъ пожалованъ орденами: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 ст.

И. И. Федоренко въ университетѣ св. Владиміра читалъ: геодезію въ 1854—55 г. по 2 ч., а по смерти проф. Федорова, кромѣ того, также тригонометрію по 1 ч., сферическую астрономію по 1 ч., теоретическую астрономію по 1 ч., практическую астрономію по 1 ч.; сверхъ того упражнялъ студентовъ въ производствѣ астрономическихъ наблюденій. Въ 1857—58 г. читалъ географическое опредѣленіе мѣстъ по 1 часу.

Сочиненія Н. И. Федоренка: 1) *Ueber die Doppelsterne № 1263 und 1516 des Dorpat Cataloge* (Bull. de la classe phys.-math. de l'Acad. Imp. de Sc. de St.-Petersb. 1850, t. IX, 101—108); 2) *Catalogue des étoiles circompolaires, composé d'après les observations de Lalande, publ. etc. rédigé par M. Fedorenko, cand. es sciences de l'Univers. de Kharkov et collaborateur surnuméraire au travaux de l'Observatoire Central* (Bull. phys.-math. 1853, t. XII, 25—28); 3) *Positions moyennes pour l'époque de 1790 des étoiles circompolaires dont les observations ont été publiées par Jérôme de Lalande, dans les Mémoires de l'Académie de Paris de 1789 et 1790*, St.-Petersbourg, 1854, in-4, LXXXIX + 156. Сочинение это было удостоено Высочайшаго благоволенія; 4) *Ueber die eigene Bewegung der Fixsterne* (Astr. Nachr. 1857, № 1062, 1135); 5) *Разысканіе средних собственных, действительныхъ и паралактическихъ движений звѣздъ*, СПб., 1865.

Федоровъ, Василій Федоровичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ астрономіи въ университетѣ св. Владиміра, статскій совѣтникъ, изъ воспитанниковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома, православнаго исповѣданія, родился въ 1802 г. Изъ означеннаго дома поступилъ въ число студентовъ Дерптскаго университета въ 1823 г. по математическому отдѣленію философскаго факультета, въ которомъ оставался по 1827 г., имѣя въ числѣ своихъ наставниковъ извѣстныхъ ученыхъ: В. Я. Струве, М. Бартельса и Ф. Г. Паррота-старшаго. Въ 1825 г. онъ состоялъ уже въ должности помощника при директорѣ Дерптской астрономической обсерваторіи—Струве. Въ 1827 г. былъ награжденъ золотою медалью за сочиненіе, которое было признано достойнымъ напечатанія на счетъ университета, и въ томъ же году окончилъ курсъ со степенью кандидата философіи, но оставленъ еще на 2 года при университетѣ на иждивеніи Воспитательнаго дома и пожалованъ Императрицею золотыми часами. Въ званіи помощника директора Дерптской обсерваторіи онъ оставался по 1834 г. Въ 1829 г. сопровождалъ, въ качествѣ астронома, профессора Ф. Р. Паррота—сына (преемника Ф. Г. Паррота по кафедрѣ физики въ Дерптскомъ университетѣ), въ его ученое путешествіи и восхожденіи на Араратъ, цѣлью котораго было производство гипсометрическихъ измѣреній и наблюденій надъ маятникомъ. По возвращеніи оттуда, онъ продолжалъ свои занятія въ качествѣ астронома-наблюдателя въ Дерптѣ. Въ 1832 г.

командированъ былъ на три года въ Юго-Западную Сибирь для опредѣленія точекъ между 50 и 60 градусами широты, на что было ассигновано правительствомъ 21,950 руб. ассигнад., а въ 1835 г. срокъ этой командировки продолженъ еще на одинъ годъ. Въ 1837 г., по возвращеніи изъ путешествія, опредѣленъ и. д. ординарнаго профессора въ университетъ св. Владиміра. Въ 1839 г., по защитѣ въ томъ же университетѣ (31 дек. 1838 г.) диссертациі (въ рукоп.), подъ заглавіемъ: „О точномъ опредѣленіи географическаго положенія пунктовъ, видимыхъ изъ значительной дали ¹⁾“, утвержденъ въ степени доктора математическихъ наукъ и ординарнымъ профессоромъ астрономіи. Былъ деканомъ II-го отдѣл. философскаго факультета съ 1840 по 1842 г., проректоромъ съ 1841 по 1843 г. и ректоромъ съ 1843 по 1847 г. ²⁾ Въ 1845 г. произведенъ въ статскіе совѣтники.

Былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Владиміра 4 ст.—1838 г., св. Станислава 2 ст.—1845 г. и св. Анны 2 ст.—1851 г. и знакомъ отличія за 20 лѣтъ безпорочной службы—1853 г. Скончался 24 марта 1855 г.

Общіе отзывы современниковъ о Федоровѣ влчются къ тому, что это былъ человекъ даровитый и доброй души (см. выше стр. 509). На выборъ его въ ректоры смотрѣли тогда отчасти какъ на реакцію противъ ректорства Неволлина. Въ противоположность строгому и отчасти педантическому Неволлину, былъ выбранъ человекъ необыкновенно добрый и мягкій. Превосходный товарищъ, онъ, по натурѣ своей, не былъ способенъ къ формальному и суровому исполненію своихъ обязанностей (см. Романовичъ-Славатинскій, Жизнь и дѣятельн. Н. Д.

¹⁾ Тезисъ къ диссертациі В. Ф. Оедорова: I. Выгоднѣйшій и вѣрнѣйшій способъ къ опредѣленію географической долготы имѣть доставляютъ лунныя кульминаціи. II. Главнѣйшій источникъ погрѣшности въ опредѣленіи относительной высоты горъ тригонометрическимъ способомъ есть надземное преломленіе луча. III. Движенія свѣтила небесныхъ никто не можетъ видѣть. IV. Что солнце далѣе луны, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но что сутки равны суткамъ, — это гипотеза. V. Абберрація свѣта есть явленіе, въ которомъ послѣ Коперника и Рёмера можно-бы было увѣриться простымъ умозаключеніемъ, — безъ всякихъ наблюденій. VI. Назвать физику наукой, несправедливо называть и математику наукой.

²⁾ Избраніе двухъ кандидатовъ на должность ректора происходило 18 марта 1843 г. Первымъ кандидатомъ былъ избранъ Федоровъ, вторымъ Траутфеттеръ. Почетный учебнаго округа представилъ обоихъ кандидатовъ, и Федоровъ 4 мая 1843 г. былъ Высочайше утвержденъ въ этомъ званіи.

Иванишева, стр. 167—168, 180). Въ 1847 г., по окончаніи четырехлѣтія, Федоровъ просилъ освободить его отъ выбора на новое четырехлѣтіе, такъ какъ онъ, по званію профессора астрономіи, долженъ былъ завѣдывать астрономическою обсерваторіею, отстоящею въ дальнемъ разстояніи отъ университета. Просьба его была уважена¹⁾.

Съ именемъ Федорова связано устройство въ Кіевѣ астрономической обсерваторіи на нынѣшнемъ ея мѣстѣ. При этомъ ему приходилось опредѣлять не только расположеніе зданія въ научномъ отношеніи, но и входить въ ближайшія техническія приспособленія отдѣльныхъ частей его.

Въ свое время Федоровъ считался однимъ изъ лучшихъ преподавателей университета²⁾.

Профессоръ В. Ф. Федоровъ читалъ: плоскую и сферическую тригонометрію съ ихъ приложеніями, общія основанія науки астрономіи, сферическую астрономію, теоретическую астрономію и практическую астрономію по своимъ запискамъ, придерживаясь сочиненій Брандеса, Перевощикова, Боненбергера и лекцій академika Струве. Кроме того въ 1838—39 г. читалъ геодезію, придерживаясь сочиненія Болотова, а въ 1841—42 г. читалъ о лунѣ, солнцѣ и планетахъ. На чтеніе лекцій употреблялъ по 6 ч. въ недѣлю; также руководилъ практическими занятіями со студентами на астрономической обсерваторіи. Въ концѣ каждаго полугодія онъ дѣлалъ репетиціи.

Сочиненія В. Ф. Федорова были слѣдующія: 1) *Auszug aus Fedorov's astronom. und trigonometrischen Beobachtungen, auf Parrot's Reise zum Ararat und deren Resultate 1834* (см. Parrot, Reise zum Ararat, Th. 1—2, Berlin, 1834, in-8); 2) *Auszüge aus Fedorov's Briefen an W. Struve 1835* (на рус. яз. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1834, ч. III); 3) *Rapport sur le voyage de M. Fedoroff en Sibirie par W. Struve* (Rec. des actes 1836 и Bullet. scien. 1838, t. III); 4) *Vorläufige Berichte*

¹⁾ При новыхъ выборахъ ректора большинство шаровъ въ первое кандидаты получилъ Траутфеттеръ, а во второе кандидаты былъ избранъ Богородскій. Оба они были представлены на Высочайшее утвержденіе, которое состоялось въ пользу перваго кандидата.

²⁾ При немъ астрономами-наблюдателями состояли—Полухтовичъ и Пилипченко, послѣ которыхъ остались обширные матеріалы наблюденій, но они не были обработаны.

über die von ihm in den Jahren 1832—1837 in West-Sibirien ausgeführten astronom.-geograph. Arbeiten. Herausgedr. von W. Struve, St.-Petersb., 1838, in-8, XII+179; 5) О минимумахъ противорѣчій между истинными, достояющими изъ названія неба видимаго — вещественнаго, и истинными, въ которыхъ открывается человеку небо невидимое — духовное. Рѣчь, читан. на актѣ 15 іюля 1837 г. (Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Импер. универ. св. Владиміра въ теченіе 1836—37 акад. года, Кіевъ, 1840, in-8, и Журн. Мин. Нар. Пр. ч. XXV); 6) О солнечномъ затмѣніи, бывшемъ въ Россіи 26 іюля 1842 г., въ Черниговѣ (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. XXXV); 7) О мѣрахъ, какія со стороны астрономической обсерваторіи университета св. Владиміра приняты были для наблюденія солнечнаго затмѣнія, бывшаго 14/20 іюля 1851 г. (см. Наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, бывшимъ 14/20 іюля 1851 г. Кіевъ, 1852, in-8, стр. 9—21).

Ободоровъ-Чеховскій, Александръ Алексѣевичъ, докторъ законовѣдѣнія, ординарный профессоръ россійскихъ гражданскихъ законовъ общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ, статскій совѣтникъ, сынъ послѣдняго духовника блаженныя памяти Государя Императора Александра I и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, придворнаго протоіерея, родился въ Таганрогѣ 1806 г. января 1-го и внесенъ, по ходатайству отца, въ третью часть родословной книги дворянъ Екатеринославской губерніи. — По Высочайшимъ повелѣніямъ: а) поступилъ изъ С.-Петербургской духовной академіи во II-е отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи для образованія въ законовѣдѣніи въ 1829 г.; б) отправленъ въ Берлинскій университетъ для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ въ 1831 г., и, по возвращеніи изъ Берлина въ С.-Петербургъ въ 1834 г., причисленъ къ вышеупомянутому II-му отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи. По выдержаніи испытанія въ С.-Петербургскомъ университетѣ на степень доктора законовѣдѣнія, опредѣленъ въ 1835 г. въ Харьковскій университетъ преподавателемъ римскаго права съ жалованьемъ ординарнаго профессора, впредь до распредѣленія кафедръ по штату 1835 г. Сентября 14-го 1837 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римскаго законодательства и исторіи онаго. Въ 1838 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ въ университетъ св. Владиміра, гдѣ въ 1843 г. съ кафедрой римскаго

права переведенъ на кафедру русскихъ гражданскихъ законовъ общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ. Былъ: деканомъ факультета въ 1840—1841 г. и съ 26 мая 1848 по 31 декабря 1849 г.; старостою университетской православной церкви съ 20 декабря 1843 г. по 4 июня 1865 г. и цензоромъ Киевскаго цензурнаго комитета съ 22 декабря 1839 г. по 25 января 1851 г. Сверхъ своего предмета въ 1842—1843 г. и въ 1850 г. преподавалъ международное право, а съ 1845 по 1853 г. въ состоявшемъ при первой Киевской гимназiи училищѣ землемѣровъ межевые законы. Былъ командированъ: въ 1839 г. для осмотра учебныхъ заведенiй въ Подольскую губернію; въ 1842 г. въ Полтавскую гимназію для испытанiя учениковъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ; въ 1843 г. въ Нѣжинъ для повѣрки учебной части въ лицѣ князя Безбородко; въ 1845 г. для осмотра уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ Прилукахъ, Хоролѣ и Лохвицѣ, и въ 1853 г. въ Москву и С.-Петербургъ съ ученою цѣлю. Произведенъ въ статскіе совѣтники въ 1846 г. декабря 20. По выслугѣ 25 лѣтъ 4 октября 1856 г., оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ.

Пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Анны 3 ст.—1840 г., св. Анны 2 ст.—1845 г. и св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною—1856 г. Имѣютъ знакъ отличiя безпорочной службы за xxv лѣтъ и учрежденную въ память войны 1853—1856 года медаль. За выслугою тридцати лѣтъ, 13 октября 1861 г. уволенъ отъ должности профессора съ назначенiемъ ему въ пенсію полного оклада жалованья и одной пятой доли онаго, т. е. по 1440 р. въ годъ.

Сочиненiя А. А. Федотова-Чеховскаго:

1) *Romanas servitutes non modo non extare, imo ne extare quidem potuisse in jure rossico*. Рѣчь, произнесенная имъ на латинскомъ языкѣ въ торжественномъ собранiи Харьковскаго университета, Chaгсовіае, 1837 an. 30 augusti; 2) *О формѣ и содержанiи правыхъ грамотъ*, напечатанныхъ Археографическою комиссіею (Кратк. отчетъ и рѣчь, чит. въ торж. собр. Импер. унив. св. Владимира 10 окт. 1848, К. 1859, 19—87 стр.); 3) собралъ и на свой счетъ отпечаталъ два тома *Актовъ, относящихся до гражданской расправы древней Россiи* (Томъ I, Кіевъ, 1860, заключающій въ себѣ 110 актовъ, 407 стр.; томъ II, 1863, содержитъ—73 акта, 830 столбц. in-4). Нынѣ печатаются имъ указатели къ симъ актамъ, по напечатанiи которыхъ, акты эти будутъ

наданы и поступать въ продажу; 4) занимался, по приглашенію Правленія университета съ 26 ноябля 1876 г. доселѣ описью актовыхъ книгъ, хранящихся въ Центральномъ архивѣ, онъ извлекъ и на свой счетъ переписалъ изъ городскихъ и земскихъ книгъ Владиміра-Волынскаго болѣе ста гражданскихъ и отчасти уголовныхъ актовъ XVI в., кои предназначаетъ передать въ Кіевскую археографическую комиссію для отпечатанія на ея счетъ ¹⁾).

Оеофилактовъ, Константинъ Матвѣевичъ, докторъ естественныхъ наукъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ мѣщанъ, православнаго исповѣданія, родился въ С.-Петербургѣ 20 октября 1818 г. Первоначально учился во Владимірскомъ уѣзномъ училищѣ въ С.-Петербургѣ; въ 1832 г. поступилъ въ приготовительное отдѣленіе при Главномъ педагогическомъ институтѣ, а полный курсъ окончилъ по физико-математическому факультету института въ декабрѣ 1841 г., съ наградой серебряною медалью. Будучи студентомъ, преподавалъ элементарную химію и технологию ученикамъ втораго разряда Главнаго педагогическаго института.

По Высочайшему повелѣнію отъ 13 февраля 1842 г. оставленъ былъ на годъ при институтѣ для спеціальныхъ занятій по минералогіи и геологіи; въ томъ же 1842 г. совершилъ экскурсію на Уралъ для ознакомленія съ геологіей его.

Въ 1843 г., на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, былъ отпращенъ за границу на два года, срокомъ отъ 2 апрѣля 1843 г., съ какаго времени и зачисленъ въ службѣ по учебному вѣдомству. За границею **Оеофилактовъ** слушалъ лекціи: въ Берлинѣ—Вейсса, Густава и Генриха Розе, Байриха и Живара, занимался въ лабораторіи Раммельсберга; въ Парижѣ—Эли-де-Бомона, Дюфренуа, Прево, Кордье; въ геогностическихъ поѣздкахъ по Германіи пользовался совѣтами и указаніями Гейпница (въ Дрезденѣ), Котты, Брейтгаупта (во Фрейбергѣ), Квепингедта, Леонгардта (въ Тюбингенѣ), Битофа, Гольдфусса (въ Боннѣ); на обратномъ пути въ С.-Петербургъ экскурсировалъ въ окрестностяхъ Стокгольма, по Финляндіи и въ окрестностяхъ Ревеля.

¹⁾ Автобіографическая записка.

Приказомъ отъ 30 сентября 1845 г. былъ определенъ и. д. адъюнкта по кафедрѣ минералогіи и геологіи въ университетѣ св. Владиміра.

Ученныя степени получилъ въ университетѣ св. Владиміра: магистра — въ 1849 г., по защитѣ диссертации: „О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губерніи“, доктора — по защитѣ диссертации: „О кристаллическихъ породахъ губерній Кіевской, Волинской и Подольской“, въ 1851 г.; званіе экстра-ординарнаго профессора получилъ въ 1852 г., — ординарнаго — въ 1853 г., заслуженнаго профессора — въ 1871 г. По выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ 25 лѣтъ былъ 10 августа 1868 г. уволенъ отъ службы, а 30 мая 1869 г. избранъ Совѣтомъ на первое пятилѣтіе, 30 мая 1874 г. — на второе, 30 мая 1879 г. — на третье пятилѣтіе, 3 мая 1884 г. на четвертое.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по преподаванію минералогіи и геологіи студентамъ разряда естественныхъ наукъ, преподавалъ: временно техникумъ студентамъ того же разряда съ 1853 по 1856 г., минералогію студентамъ медицинскаго факультета безвозмездно со времени поступленія въ университетъ по 1874 г.; естественную исторію въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ теченіе 1847 и 1848 г.

По избранію факультета и Совѣта исполнялъ должности: секретаря физико-математическаго факультета — съ 1846 г. по 1851 г.; декана того же факультета (трижды) — съ 1877 по 1880 г. и съ 1884 г.; ректора университета съ 28 марта 1880 г. по 5 мая 1881 г.; члена Почетительскаго совѣта съ 1862 по 1868 г.

Ученая дѣятельность К. М. Теофилактова по изслѣдованію юго-западныхъ губерній въ геологическомъ отношеніи началась съ 1846 г. и рѣдкій годъ по настоящее время проходилъ безъ экскурсій по изслѣдованію края. Совѣтъ университета благосклонно относился къ занятіямъ Теофилактова, ассигнуя въ большей части случаевъ денежныя пособія для путешествій.

Ученые труды К. М. Теофилактова по геологіи: 1) *Отчетъ о результатахъ геологической экскурсіи въ 1849 г. въ Кіевской губ.* (Труды комиссіи, Высочайше учрежденной при университетѣ св. Владиміра для описанія губерній Кіевского учебнаго округа: „отчетъ объ учрежденіи и о дѣятельности комиссіи по 1 мая 1853 г.“); 2) *Отчетъ о результатахъ экскурсіи въ 1850 г. по Днѣстру* (ibid.); 3) 0

юрских и меловых осадках Киевской губернии (Труды вольных, 1851); 4) О кристаллических породах губерний: Киевской, Валынской и Подольской (ibid. 1851); 5) Краткія сообщенія по геологіи Киевской губернии (Труды съѣздовъ русск. естествоисп. и врачей—въ С.-Петербурѣ въ 1868 г., въ Москвѣ въ 1869 г., въ Киевѣ въ 1871 г.); 6) Геоморфическая карта Киевской губернии, 1872 г. (издана на счетъ университета); 7) Геологическая карта Киева, 1874 г. (издана на собственный счетъ); 8) Въ „Трудахъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ т. IX“, 1875 г.: а) Нѣкоторыя данныя о дилювіальныхъ образованіяхъ въ Лубенскомъ уездѣ Полтавской губернии; б) Трещинныя осадки въ обнаженіяхъ г. Лубенъ; в) Литологическія свойства и рядовое положеніе породъ въ каменоломнѣ с. Исачки; г) О мѣсто-нахожденіи кремнистыхъ орудій человека вмѣстѣ съ костями мамонта въ с. Гонцахъ (Луб. уѣзда); 9) Въ „Трудахъ общества испытателей природы при С.-Петербургскомъ университетѣ“, 1876 г.): а) О дилювіальныхъ образованіяхъ въ Киевской и Полтавской губерніяхъ; б) О построеніи Исачковскаго бура въ Лубенскомъ уездѣ; в) О правильномъ строеніи минераловъ группы полевыхъ шпатовъ; г) Объ отношеніяхъ лабрадоритовой породы къ ортоклазовымъ гранитамъ въ Киевской губ.; 10) Въ „Запискахъ и Протоколахъ Киевскаго общества естествоиспытателей“: а) Отчетъ о геологической экскурсіи въ уѣздахъ: Радомысльскомъ и Житомирскомъ (1878, т. V); б) Геологическія изслѣдованія въ Лубенскомъ уездѣ, (1879—81 т. VI); в) Тонажъ въ гранитахъ Киевской губернии; д) Изъ геологіи Киева; е) Изъ геологіи Чернилова; ф) Приднѣпровскіе оползни и обвалы въ Киевѣ (1881 г.); г) Отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ въ Лубенскій уездъ, по Днѣпру и въ Киевѣ (ibid. 1883, т. VII); О нахожденіи марганца и перемноймъ веществъ въ породахъ г. Киева. Въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (1863, № 5, стр. 48—59): Разборъ геоморфическихъ картъ Казанской и Симбирской губерній профессора Казанскаго университета Вагнера, составленный по порученію министра народнаго просвѣщенія.

За изданныя геологическія карты Киевской губернии и г. Киева награжденъ: 1) адресомъ отъ Московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ 1872 г. и 2) премією, по конкурсу, въ 500 руб., отъ С.-Петербургскаго Минералогическаго общества въ 1876 г.

Весь геологическій матеріалъ, собранный проф. Онофилантовымъ во время экскурсій, поступилъ въ собственность университета.

Состоитъ въ настоящее время: почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей съ 1875 г. и С.-Петербургскаго минералогическаго общества съ 1876 г.; непрѣннымъ членомъ Московскаго общества любителей естествознанія съ 1870 г.; дѣйствительнымъ членомъ: Общества испытателей природы въ Москвѣ и Харьковскаго общества естествоиспытателей. Состоялъ помощникомъ председателя Кіевскаго статистическаго комитета съ 1862 по 1867 г. и председателемъ Кіевскаго общества естествоиспытателей съ 1877 г.

За время завѣдыванія Онофилантовымъ дѣятельностью Статистическаго комитета: 1) издавъ былъ „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кіевской губерніи“—1864 г.; 2) произведена была однопдневная перепись жителей г. Кіева—1864 г.,—матеріалъ этотъ остался неразобраннымъ, и 3) составлена карта г. Кіева въ масштабѣ 50 верстъ въ англійскомъ дюймѣ—1866 г.,—хранится въ Статистическомъ комитетѣ.

Въ теченіе своей службы былъ пожалованъ денежными наградами: 500 р.—1850 г., 400 р.—1852 г.; орденами: св. Станислава 2 ст.—1858 г., св. Анны 2 ст.—1864 г., св. Владиміра 3 ст.—1873 г., св. Станислава 1 ст.—1877 г., св. Анны 1 ст.—1881 г.; имѣетъ медаль въ память войны 1853—1856 гг. и знакъ Краснаго креста.



Дополненія.

Авенариусъ, М. П., напечаталъ: 22) *Къ вопросу о расширеніи активности*, по поводу замѣч. проф. Менделѣва (Унив. Изв. 1884, № 6, стр. 249—256).

Авсеновъ, П. С.,—вышелъ въ отставку въ чинѣ коллежскаго совѣтника. Въ 1845 г., въ санѣ іеромонаха, былъ вновь приглашенъ попечителемъ къ чтенію лекцій философіи въ университетѣ и допущенъ къ преподаванію, но въ мартѣ того же года мин. нар. просв. нашелъ излишнимъ имѣть другаго преподавателя и потому Авсеновъ былъ уволенъ отъ должности съ вознагражденіемъ 215 р. за чтеніе. См. Дѣло Совѣта унив. 1845, № 32.

Въ 1835 г. въ Духовной акад. онъ преподавалъ, кромѣ нѣмецкаго языка, русскую исторію; въ 1836 г. назначенъ былъ помощникомъ инспектора. Въ 1838 г., по ходатайству Правленія академіи, былъ освобожденъ отъ обязательства вступить въ духовное званіе. См. Дѣло Совѣта унив. 1844, № 136.

Статьи его: *о свидѣніяхъ; символы въ природѣ; чаяніе великой субботы въ природѣ; примѣчаніе для моралистовъ; воодушевленіе; истинно-высокое*—въ Воскресн. Чтеніи т. I, стр. 459; т. II, 77; III, 285, 634; IV, 103, 287; V, 220, 264, 278.

Въ предполагавшихся въ 1844 г. къ изданію „Запискахъ университета“ Авсеновъ обѣщавъ помѣстить „Исторію души“. Статья 1-я: „объ измѣненіяхъ человѣческой личности подъ вліяніемъ природы“ (См. Ист. Унив. проф. Владимірскаго-Будалова, стр. 467).

Авсѣенко, В. Г., состоятъ въ чинѣ статскаго совѣтника. Напечаталъ: 9) *Школьные юды* (преимущественно о Кіевскомъ универ.

въ началѣ 60-хъ годовъ) (Ист. Вѣст. 1881 г., т. IV, стр. 707—734). Съ конца 1883 г. редактируетъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“.

Аландскій, П. И., скончался 28 октября 1883 г., послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (отъ рака въ печени). Статьи подъ № 2—6 напеч. также въ Унив. Извѣстіяхъ. Кромѣ того, тамъ же напечаталъ: 7) *Философія и наука*, по поводу диспута прив.-доцента А. А. Козлова (Унив. Изв. 1877, № 1 и 2); *критико-библиографическія статьи*: 1) *Das Verbum der Griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt*, v. G. Curtius 1873 (Унив. Изв. 1874, № 12); 2) *Schulgrammatik und Sprachwissenschaft* v. Dr. Jul. Jolly, 1874 (1874, № 10); 3) *Основа греческаго синтаксиса*, по поводу соч. Дельбрюка: *Syntaktische Forschungen*, 1870 (ibid. 1880, №№ 4 и 5); 4) *Homerische Studien*, v. W. Hartel 1873—1874 (ibid. 1875, № 4); 5) *Synonymik der griechischen Sprache*, v. J. H. Heinr. Schmidt. I B. 1876 (ibid. 1876, № 11); 6) *Psychologische Analysen auf physiolog. Grundlage*, v. A. Horvitz 1875 (ibid. 1875, 2); 7) *Principles of Mental Physiology etc.* By W. Carpenter 1875 (ibid. № 3); 8) *Bau und Leben des socialen Körpers* (ibid. 1875, № 9); 9) *Antropologische Vorträge* v. J. Henle 1876 (ibid. 1876, № 11); 10) *Труды этногр. отд. Импер. общ. любит. естествозн., антроп. и этнографіи* (ibid. 1878, № 7); 11) *La morale utilitaire*, par L. Cargan p. 1875 (ibid. 1875, № 8); 12) *Der Italische Bund unter Roms Hegemonie* v. J. Beloch, 1880 (1881, № 1); 13) В. Э. Герпъ, *Объ аріійской семьѣ, ея строѣ и развитіи* (ibid. 1880, № 7); 14) *Капитализмъ въ греческихъ мѣстахъ*, Л. Восводскаго СПб. 1875 г. (ibid. 1875, № 5) и 15) *Народныя преданія и ученые миры*, по поводу „Введенія въ мнѳологию Одиссея“, его же, Одесса 1881 (ibid. 1882, № 6); 16) *Религіозная жизнь въ современной Индіи*, Лейла (ibid. 1883, № 7); 17) J. Schwarz, *Die Demokratie von Athen* 1882 — строгій судъ надъ афинской демократіей (ibid. 1883, № 5); 18) *Ueber Homerische Poesie*, von A. Bischoff, 1875 (ibid. 1875, № 9); 19) *Život Řekuv a Řimanuv* (Велишскаго), 1876 (ibid. 1876, № 7); 20) *Die Entstehung des Herodotischen Geschichtswerkes*, v. A. Bauer 1878 (ibid. 1878, № 7); 21) *Замѣтка для профессора Люгебля* (1883; № 1, ср. № 3); 22) *Разборъ соч. Мищенка: Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни* (1874, № 11); 23) *Разборъ сочиненій доц. Мищенка* (ibid. 1883, № 3); 24) Въ 1883 г. помѣстилъ рядъ статей въ „Кіевлянинѣ“, посвященныхъ ино-

странной политикѣ. См. о немъ: П. И. Аладскій, вѣскр. составл. доц. О. Г. Мищенкомъ (Унив. Изв. 1883, № 12) и номинка по П. И. Аладскомъ, доц. Ю. А. Кулаковскаго (ibid. 1884, № 3). Ему же принадлежит обстоятельный (литографированный) курсъ „Исторіи древней Греціи“.

Алексѣевъ, П. П., сынъ надворнаго совѣтника, напечаталъ, сверхъ поименованныхъ статей: *Воздухъ, вода и огонь*, публич. лекціямъ, читан. въ унив. св. Владимира, К. 1867, in-16, стр. 76 и 2) *Обзоръ гимнеческой литературы за 1883 годъ* (Унив. Изв. 1884, № 7).

Алферьевъ, С. П., скончался съ 30 на 31 марта 1884 г. отъ воспаленія легкихъ (Кіевлянинъ 1884, № 75). Напечаталъ: 1) *Объ отношеніи патологической анатоміи къ терапіи* (рѣчь, произнес. на торж. актѣ унив., 1847); 2) *Отчетъ о занятіяхъ за границу* (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XLVIII); 3) *Отчетъ проф. Алферьева и Меринга, командированныхъ въ 1856 г. въ Южную армію, въ Крымъ и Константинополь* (Воспо-медяц. Журн. ч. LXIX, 1857; № 2; ч. LXXV, 1859, № 1 и 2); 4) *Извлеченіе изъ отчета о тифозной горячкѣ въ Южной арміи, проф. Алферьева и Меринга* (ibid. ч. LXVII, 1856, № 2).

Апдржеіовскій, А. А. состоялъ съ 23 ноября 1862 членомъ-корреспондентомъ университета св. Владимира; сочин. его подъ № 12 вошло въ „Труды ком. для опис. губ. Кіев. учеб. окр. т. IV; въ Трудяхъ 2-го съѣзда естествоисп. напеч.: *Продолженіе исчисленія растеній Подольской губ. и смежныхъ съ нею мѣстъ* (Унив. Изв. 1862, № 7, 94—142).

Антоновичъ, А. Я.,—редактировалъ, въ 1883 и 1884 гг., за отсутствіемъ редактора, газету „Кіевлянинъ“.

Афанасьевъ, Е. И., воспитывался въ Орловской гимназіи (1848—1855).

Барапецкій, В. О.,—*Обзоръ и оцѣнка литературы за 1874 г. по вопросу о спиртовомъ и друиыхъ родахъ броженія* (Унив. Изв. 1874).

Беретти, А. В.,—лютеранскаго исповѣданія, былъ строителемъ многихъ зданій въ Кіевѣ (Анатомическаго театра, Кіевской 1-й гимназіи, учил. Левашевой и др.), между прочимъ Владимірскаго собора, еще не оконченнаго, по поводу котораго издалъ записку: *О строящемся соборѣ во имя св. Владимира въ Кіевѣ*. К. 1884, in-8, стр. 37.

Вехъ, С. И., въ концѣ 1883 г. былъ перемѣщенъ инспекторомъ въ Каменецъ-Подольскую гимназію, а въ началѣ 1884 г. въ Кіевскую 2-ю, съ оставленіемъ въ званіи приватъ-доцента.

Вильбасовъ, В. А.,—21) *Екатерина II и Дидро*, по новымъ матеріаламъ, СПБ. 1884.

Бунге, Н. Х., напечаталъ, кромѣ перечисленныхъ статей: *О кредитныхъ учрежденіяхъ въ Россіи* (Журн. для акціонеровъ 1858); *О податяхъ съ потребленія соли* (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1859, апр.); *Замѣтки о современномъ экономическомъ кризисѣ въ Россіи* (Журн. для акціонер. 1860); *Отчеты о балансахъ государств. банковъ и др. статьи* (Бирж. Вѣд. 1861).

Вальтеръ А. П.—*Школы и стремленія въ русской медицинѣ* (Рус. Вѣст. 1859, № 19).

Ващенко-Захарченко, М. Е.—*О времени возникновенія некоторыхъ изъ алгебраическихъ символовъ* (Журн. Элемент. матем., изд. проф. В. П. Ермаковымъ, 1884, № 1, стр. 14—16).

Вернадскій, И. В., по переходѣ на службу въ Петербургъ (стр. 102), преподавалъ также въ Александровскомъ лицей, до перемѣщенія въ Харьковъ (Унив. Изв. 1870, № 3, с. 22). Въ Петербургѣ былъ весьма долго усерднымъ дѣятелемъ Императорскаго Вольно-экономическаго общества, сперва въ качествѣ предсѣдателя комитета грамотности, а затѣмъ, многіе годы,—предсѣдателя политико-экономическаго комитета. Петербургскій климатъ рано надломилъ здоровье И. В. Вернадскаго и онъ вынужденъ былъ перейти на службу въ Харьковъ. Последніе же годы жизни онъ провелъ опять въ Петербургѣ, при непрерывавшемся уже болѣзненнымъ состояніи, со времени постигнутого его нѣсколько лѣтъ назадъ перваго удара. Какъ человѣкъ, онъ былъ необыкновенно симпатиченъ всѣмъ, приходившимъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Скончался 26 марта 1884 г. (См. некрол. въ Нов. Врем. и Кіевлян. № 75).

Гогоцкій, С. С.—*Мысли о быдственномъ состояніи христіанства на Востоку и мною мелкихъ статей нравственнаго содержанія* (Маякъ 1839); *Два слова о прогрессѣ* (1-е изд. 1860, Кіевъ); *Современность, О прогрессѣ, О распространеніи грамотности въ Юго-западной Россіи* (собственно о необходимости букварей и элементарныхъ книгъ въ приходскихъ народныхъ школахъ Юго-западной Россіи

на общерусскомъ книжномъ языкѣ) (Труды Кіев. дух. акад. 1860); *Замѣтки Кіевскою жителю* (Рус. Слово 1859); *Замѣтки на славянско-Гробоускою: „Отмѣта поляка русскимъ публицистамъ“* (Кіев. Телегр. 1862); *Извлеченіе изъ путешествій записокъ, веденныхъ за границей* (Кіев. Телегр. 1862); нѣкоторыя другія статьи въ СПФ. Вѣсти. 1861, Кіев. Тех. 1861 и др.).

Даниловичъ, И. Н.,—замѣтка о немъ извѣстнаго Иннокентія и Максимовича въ „Письмахъ послѣдняго о Кіевѣ“, стр. 67 и 77.

Дашкевичъ, Н. П.—*Политическіе замыслы Витовта*, рец. соч. Прохаски (Унив. Изв. 1883, № 10); *Отчетъ о составѣ и дѣят. Истм. общ. Нестора лѣтоп.* въ 1882 (ibid. № 3); *Отчет. о дѣят. Истм. общ. Нест. лѣтоп. въ 1883 г.* (ibid. 1884, № 5); *Первая унія въ юго-западной Руси съ католичествомъ* (ibid. № 8).

Демченко, В. Г.,—рецензія на соч. Гладкова: „О вліяніи общественаго состоянія лицъ на права поземельной собственности въ Россіи“ (Библиот. для Чт. 1856, № 8); *Замѣтка о перемѣнахъ, произведенныхъ въ дѣйствующемъ судопроизводствѣ уголовномъ и гражданскомъ правилами 11 октября 1865* (Кіевляп. 1865, № 126 и 131).

Добшевичъ, Ф. П.—Воспоминанія его были помѣщены въ „Przeглядzie Polskiem“ и „Крају“ 1883 г.

Домбровскій, В. Ф.—8) *Статистическій обзоръ Кіевской, Волынской и Подольской губерній за 1843 годъ* (въ Кіев. календарѣ). Онъ любилъ знакомить слушателей и съ источниками. Въ его библиотекѣ были нѣкоторыя рѣдкости. Такъ, Погодинъ приобрѣлъ изъ нея въ 1852 г. новый списокъ древней лѣтописи, о которомъ сообщили тогда же въ „Москвитянищѣ“ (1852, № 14, смѣсь, 22). Ср. переписку объ этомъ Погодина съ Максимовичемъ, изд. Акад. Наукъ, СПБ. 1882, стр. 55—59.

Драгомановъ, М. П.—№ 17—изданіе Юго-запад. отд. Рус. геогр. общ. К. 1876, ххv+434; 20) *Отлюсюкъ рыцарской поэзіи въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ—пѣсни о королевичѣ* (Зап. Юго-зап. отд. Рус. геогр. общ. т. II, 1874); 21) *О казакахъ, татарахъ и туркахъ* (брошюра); 22) *Повѣсти Осипа Федьковича*, съ автобіогр. и предисл., К. 1876. Къ № 14: *Объ отношеніи свѣтской и духовной власти въ средніе вѣка* (Зпапіе, 1876).

Дьяченко, Н. А. Къ стр. 197, стр. 20: изобрѣтеніе это сдѣлано было генералъ-маіоромъ *Слободскимъ* и преподаваніе исчисления биографическій словарь.

на счетахъ по его способу введено въ университетахъ, для желающихъ, по Высочайшему повелѣнію (1829 г.). По этому способу быстро и точно исчислялись самыя сложныя вопросы, требующіе возвышенія въ степени, извлеченія корней изъ какихъ бы то ни было чиселъ и т. н. (Ист. СПб. унив. прим. 99).

Ермиковъ, В. П.,—началъ издавать съ 1 сентября 1884 г. *Журналъ Элементарной математики*. Въ вышедшемъ 1-мъ № журнала помѣщены слѣдующія статьи издателя: 1) *Опредѣленіе числа рѣшениій геометрическихъ задачъ* (стр. 6—14); 2) *О процентныхъ бумагахъ* (стр. 17—19); 3) *Сокращенный способъ дѣленія большихъ чиселъ* (20—22).

Ждановъ, И. П.,—общіе курсы его по исторіи русской литературы, а равно и спеціальныя (о Жуковскомъ и Карамзинѣ), были литографированы.

Жукъ, П. П.,—напечаталъ: *Таблицы физической діагностики легочныхъ больныхъ* (Унив. Изв. 1884, № 7).

Иконниковъ, В. С. Въ „Кіевской Старинѣ“ помѣстилъ *рецензіи и библиографическія замѣтки*: 1) „Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X в.“ К. Я. Грота, СПб. 1881 г. (Кіев. Стар. 1882, т. I, 408—412); 2) „Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной, изд. по Высоч. соизв. В. Прохоровымъ“, СПб. 1881 (ibid. 412); 3) Акты, издап. Вилен. археогр. комис., т. XII, В. 1883 (ibid. 1883, т. VI, стр. 563—566); 4) *Витебская Старина*“ Витебскъ, 1883 (ibid. 1883, стр. 287—290).

Каравасевъ, В. А.—8) *Случаи прободенія околосердечной сумки и другіе интересные случаи*, встрѣтившіеся ему при его занятіяхъ въ операционной больницѣ Кіевского благотворительнаго общества и въ практикѣ (Другъ Здравія 1843—1852); печатаются: 9) *Отчетъ по хирургической факультетской клиникѣ за время завѣдыванія проф. Каравасевымъ* (до 50 печ. лист., съ 55-ю таблиц., in-4) и 10) *Курсъ оперативной хирургіи*.

За время завѣдыванія хирургическою факультетскою клинкою профессоромъ Каравасевымъ (1844—1882), въ ней перебивало больныхъ—74000 человекъ, изъ коихъ поступило въ клинику 6434; всѣхъ операций было сдѣлано до 8000. Подробности см. въ отчетѣ, помѣщенномъ въ „Историко-статистическихъ запискахъ объ учебно-вспо-

могательныхъ учрежденіяхъ университета св. Владимира*, стр. 167—169, съ таблицею.

Блорръ, Э. А. Въ 1844 г., до его поступленія, былъ въ виду Министерствомъ канд. Петербургскаго университета А. Савельевъ, рекомендованный проф. Ленцомъ и оставленный при немъ же для приготовленія къ профессорскому званію до января 1845; но потомъ ему было дано другое назначеніе, а въ Кіевъ былъ опредѣленъ профессоръ Блорръ. Сочин. подъ № 11 у Поттендорфа ошибочно приписано ему (т. I, ст. 1284). См. *Tableau général de matières, contenues dans les publications de l'Acad. Impér. des Sc. de St.-Pét.*, v. I, P., p. 125 et 145).

О занятіяхъ его по части электрической телеграфіи см. въ Отчетѣ унив. 1853 г., К. 1853, стр. 27—29.

Ковалевскій, А. О. — 41) *Embryogénie de Chiton Polii (Philippi), avec quelques remarques sur le développement des autres Chiton* (Annales du Musée d'histoire naturelle de Marseille. Zoologie. T. I. Мѣс. № 5, 1883).

Козловъ, Н. Н. *Ueber die Verwachsung des foramen jugulare bei Selbstmördern und Wahnsinnigen* (Zeitschr. für die gesam. Medic. v. Oppenheim, Hamb. 1844).

Боломнинъ С. П. — 9) *Объ артеріальномъ переливаніи дефибрированной крови у человека* (Проток. Общ. рус. врачей въ С-Петербур. 1879); 10) „Хирургическая анатомія Пирогова“. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ примѣчаніями С. Коломнина 1881; 11) *Лондонскій международный медицинскій конгрессъ 1881 г. и очеркъ современнаго состоянія хирургіи въ Англій, Франціи и Германіи* (Медиц. Библіотека 1881); 12) *Новые способы леченія грануляціонныхъ и гнойныхъ суставовъ. Импунктура. — Трепанация трубчатыхъ костей. — Передне-задній дренажъ колѣна* (Современ. Обзор. Спрингопа, 1882); 13) *По поводу демонстраціи въ Обществѣ русскихъ врачей въ Петербургѣ препарата туберкулоза позвоночника. Значеніе изслѣдованія per rectum при кокситѣ. Костно-мозговая лейкемія* (Проток. Общ. рус. врачей и Медиц. Библіотека 1882); 14) *О резекціи верхней челюсти при опухоляхъ* (Медиц. Библіотека 1882); 15) *Перевязка наружной сонной артеріи. Двухсторонняя ея перерезка при новообразованіяхъ* (ibid. 1883).

Лашинковъ, И. В. Сочин. подъ № 1 (стр. 364) въ рукописи,

Лувоискій, В. В.—3) *О современномъ состояніи дерматологій*, пробная лекція (Унив. Изв. 1872, № 5, стр. 1—18).

Мацонъ, Ю. И. Воспитывался въ Рижской гимназіи; произведенъ въ тайные совѣтники — 15 мая 1833 г. № 4) *Zur Pathologie der Brightischen Krankheit*, I-г Theil, Kiew 1851, съ рисунк.; № 6—на рус. языкѣ: *Открытіе настоящихъ составныхъ частей младшихъ мышницъ и изслѣдованія надъ существованіемъ этихъ мышницъ въ челюстеческой селезенкѣ*, съ рис. (Другъ Здравія 1853, № 2).

Миддепдорфъ, А. О. — *Einblicke in das Ferghana-Thal*, v. A. v. Middendorf, mit 9 Tafeln (Mém. de l'Acad. Impér. des Sc. de St.-Pét., VII sér., T. XXIX, № 1, 1881 (Lu le sept. 1879).

Мѣховичъ, Ф. И. Ему же принадлежитъ уврѣпленіе „Золотыхъ воротъ“ въ Кіевѣ (Письма о Кіевѣ Максимовича, 84).

Нессе, П. П.—29) *Записка объ университетской аптекѣ* (Унив. Изв. 1861, дек., проток.).

Повицкій, О. М. На стр. 524 его записки неправильно обозначенъ порядокъ, въ какомъ слѣдовали попечители Кіевского учебнаго округа. Послѣд. д. с. с. Е. О. фонъ-Брадъ (1834—1839) были: т. с. кн. С. И. Давыдовъ (1839—1845), генераль-маіоръ Траскинъ (1846—1848), ген.-отъ-инфант. Д. Г. Бибииковъ (1848—1853), ген.-губ., кн. П. И. Васильчиковъ (1853—1856), д. с. с. П. Р. Ребиндеръ (1856—1858), т. с. П. И. Широковъ (1858—1861), д. с. с. баронъ А. П. Николинъ (1861—1862), д. с. с. О. О. Витте (1862—1864), т. с. кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ (1864—1867), ген.-лейт. П. А. Антоновичъ (1867—1880), т. с. С. П. Голубцовъ (съ 1880—).

Пиляковичъ, Н. П., въ 1856—57 учеб. году преподавалъ, сверхъ своего предмета, уголовные и полицейскіе законы. Скопчался въ 1858 г.

Покровскій, В. Т., воспитывался въ Калужской семинаріи.

Ренненкампфъ, Н. К.,—*О характерѣ новѣйшихъ юридическихъ энциклопедій* (Юридическ. Журн. 1860); *Объ ученыхъ съездахъ и собраніяхъ въ Германіи* (ibid. 1860); *О Берлинскомъ университетѣ и немецкихъ студентахъ* (Рус. Слово 1860); *Первый публичный докладъ дня въ Кіевской палатѣ уголовнаго суда* (Кіевляп. 1865, № 129 и 143); *Быть-ли или не быть новымъ судамъ въ юго-западномъ краѣ*

(*ibid.* 1866, № 125, 126, 133, 134); *О положеніи профессоромъ юридическихъ наукъ по судебнымъ уставамъ* (журн. Заря 1870).

Сегетъ, Л. Ф.,—въ общемъ спискѣ проф., въ прилож. въ отчету 1846 г., названъ докторомъ философіи, очевидно Іенскаго университета (ср. Ист. унив. проф. Вуданова, стр. 180). Скончался скоропостижно 20 іюня 1853 г.

Стадіонъ, В. М. Соч. подъ № 3—*pro venia legendi*.

Станкевичъ, И. Н., былъ удостоенъ въ 1856 г. золотой медали за сочиненіе „Объ операціи произведенія искусственныхъ преждевременныхъ родовъ“.

Толочниковъ, Н. Ф.—*Литографированный курсъ анатоміи по женскимъ болѣзнямъ*. К. 1873, in-4.

Томса, В. В.,—*Пробная лекція по физиологійи* (Унив. Изв. 1865, № 9, стр. 1—14).

Тютчевъ, Н. А.,—принималъ участіе въ 1 и 2 съѣздахъ естествоиспытателей, бывшихъ въ Кіевѣ въ 1861 и 1862 гг., въ трудахъ которыхъ напечатаны его статьи: 1) *О занятіяхъ въ лабораторіи Горьюренакаю инст.* (Унив. Изв. 1861, сент. № 1, стр. 1—6); 2) *Нѣсколько словъ о преподаваніи химіи* (*ibid.* 114—120) и 3) *Объ опытахъ надъ этиловымъ меркаптаномъ* (1862, № 8, стр. 219—221).

Хандриковъ, М. О.,—*Наблюденія надъ кометою Энке, произвед. при помощи большаго рефрактора Кіев. обсерваторіи* (Astr. Nachr. 1872).

Хржонцевскій, Н. А.,—написалъ предисловіе къ соч.: Л. Тангоферъ, „Микроскопъ и его употребленіе. Руководство къ общей микроскопической техникѣ для врачей и студентовъ“, перев. съ нѣмец., Кіевъ, 1881, in-8.

Цыхъ, В. Ф. Въ своей надгробной рѣчи проф. Новицкій дѣлаетъ слѣдующую общую характеристику его, какъ профессора:

„Его память, почти необыкновенная по своей обширности и крѣпости богата была познаніями многообразными; по всего болѣе,—это были живыя страницы всемірной исторіи, съ ея неисчислимыми подробностями событій вѣковыхъ! Воображеніе его вѣрное, роскошное и могучее, умѣло представлять излагаемые имъ предметы съ удивительною отчетливостью и ясностью,—событіямъ, давно минувшимъ, сообщать видъ новой жизни и самыя утомительныя подробности происшествій дѣлать пріятными и занимательными для своихъ слушателей.—

Его умъ проникательный и зоркій, съ особенною силою и легкостью нисходялъ до сокровеннѣйшихъ зачатковъ историческихъ происшествій, развивалъ нить ихъ съ такою вѣрностью, какъ-бы непосредственный свидѣтель ихъ, и преслѣдовалъ результаты ихъ самыя отдаленныя.— А слово его звучное и живое, исполнено было той энергіи и выразительности, которыми знаменуются характеры только сильныя и самостоятельныя.

А въ частномъ кругу знакомыхъ и друзей своихъ... кто не помнить его одушевленнаго разсказа, его бесѣды, пропикнутой живымъ чувствомъ, безыскусственной простоты его обращенія и той откровенной прямоты мыслей и чувствованій, которая составляла одно изъ главныхъ качествъ его характера.

Внимая отличными его чтеніямъ на ученой кафедрѣ, всякъ могъ думать, что онъ создастъ исключительно для славнаго поприща учености; а видя неистощимое его терпѣніе и особенно—рѣдкое искусство въ дѣлахъ управленія, не могъ не подумать всякъ, что здѣсь-то и выразились его таланты, что это было преимущественное назначеніе его жизни! (стр. 13—20).

Въ рѣчи адъюнкта Корженевскаго о немъ читаемъ (26 стр): *L'histoire était l'étude à laquelle il se livrait avec une ardeur toute particulière; et certes, il la concevait dans sa haute et noble signification. Personne n'était mieux préparé, pour la concevoir ainsi, pour parcourir d'un pas plus sûr tout l'espace, tout le temps où se découpe la vie du genre humain, où se reflète l'idée dominante de chaque époque. — Les études classiques l'avaient occupé primitivement, et il s'y était adonné avec cette force de volonté, dont peu d'hommes sont capables. — C'est donc par un autre aspect de la même humanité, qu'il avait commencé; c'est donc par sa vie intellectuelle et morale, par l'intensité de son être intérieur, qu'il s'était préparé, qu'il arrivait à la revue de son existence extérieure, à la solution de plus d'un problème de sa vie politique. — Joignez à ce fond solide, à ce savoir puisé dans les sources, le rare talent de l'artiste, donnant à ses idées une forme noble et belle, l'illuminant du jour qui en fait le mieux ressortir toutes les parties, et vous concevrez la perte immense pour les lettres de la Russie. — Il est vrai, que ses travaux sortaient à peine hors de l'enceinte de l'université; car il avait encore bien peu livré à l'impression; mais qui jamais*

a été plus capable que lui, de réaliser les hautes espérances qu'il faisait concevoir?—J'en appelle à votre témoignage unanime, vous tous, Messieurs, qui étiez à même de l'entendre, j'invite ceux qui en ont été privés à relire sa première leçon, à parcourir son exposé de l'Histoire Romaine qui, tout inachevé qu'il est, révèle le même coup-d'oeil clair et pénétrant, la même parole entraînant, qui le caractérisait, qui donnait tant de charme à ses leçons. Car c'est là qu'il fallait le voir. J'ose même affirmer, que son successeur, quelque talent, quelque savoir qu'il possède, aura en même temps une tâche bien difficile à remplir^a.

Передъ назначеніемъ въ Кіевъ Цыха, претендептомъ на кафедру всеобщей исторіи явился Н. В. Гоголь. Но, не смотря на то, что его поддерживала литературная аристократія столицы, не смотря на то, что онъ, по его собственнымъ словамъ, имѣлъ чинъ коллежскаго ассессора и былъ не новичекъ, потому что занимался долго преподаваніемъ и имѣлъ глубокія историческія познанія (Зап. о жизни Гоголя, I, письмо къ Максимовичу), Министерство предпочло художнику—скромнаго, едва начинавшаго профессорское поприще ученаго (Шульгинъ, 124). Послѣ Цыха Совѣтъ предлагалъ кафедру всеобщей исторіи адъюнкту Петербургскаго унив.—М. С. Куторгъ (ibid. 79, см. о немъ Ист. СПб. унив. 213—218).

Чеховичъ, В. П., -- перечень метеорологическихъ наблюденій печатанъ въ Кіев. Губ. Вѣд. и отдѣльными оттисками (Зап. и рѣчи, чит. на литѣ 1845 г., стр. 21).

Шульгинъ, В. М. Изъ отчета 1851 г. видно, что имъ была написана „Исслѣдованіе о реформаторахъ, предшествовавшихъ Лютеру“ (стр. 12).

Университетъ св. Владиміра, кромѣ обычныхъ торжественныхъ собраній, ежегодно происходившихъ 15 іюля, въ день его открытія, имѣлъ въ 1836, 1837 и 1838 гг. еще особия торжественныя собранія по случаю раздачи студентамъ медалей. Первые состояли въ чтеніи академическихъ рѣчей и краткихъ годичныхъ отчетовъ о состояніи университета и въ иѣпніи обычныхъ при такихъ случаяхъ пѣсней: „Днесъ благодать св. Духа насъ собра“ и „Боже царя храни“. На собраніяхъ втораго рода читались также академическіи рѣчи, а вмѣсто записокъ о состояніи университета—опредѣленія Совѣта о присужденіи студентамъ медалей за написанныя ими сочиненія и сверхъ того разыгрываемы были студентами музыкальныя пьесы.

Такимъ образомъ:

Въ 1835 г. читалъ рѣчь проф. Неволнинъ: „О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ“. Въ 1836 г., 15 іюля, проф. Орнатскій: „Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ законодательствѣ и законовѣдѣніи“, а 3 октября адъюнктъ Голубковъ: „О необходимости и важности учрежденія ученыхъ преній“. Въ 1837 г., 15 іюля, проф. Новицкій: „Объ упрскахъ, дѣлаемыхъ философіи, ихъ силѣ и важности“, а 2 октября проф. Максимовичъ: „О значеніи Кіева въ общей жизни Россіи“. Въ 1838 г., 15 іюля, проф. Федоровъ: „О мнимои противорѣчии между истинами изъ познанія неба видимаго и истинами неба невидимаго“, а 20 октября адъюнктъ Красовъ¹⁾: „О современномъ направленіи просвѣщенія“. Въ 1839 г., 15 іюля, проф. Нейкирхъ: „О важности изученія древней греческой словесности“.

Рѣчи, произнесенныя на торжественномъ актѣ 15 іюля, обыкновенно печатались.

¹⁾ Ср. стран. 320, примѣч. 2, требующее соответственной поправки.

Стр.	Страна	Наименование	Ссылка
556	18	иниш	иниш
556-558		1856	1856
557	6	3-2	1-2
559	3	—	восточное издание
577	31	Маршардта	Маршардта
583	1	фагульота	фагульота.
634	28	второй	второй
652	25	Ricidiv	Ricidiv
656	16	1847	1848
656	20	—	родился в 1808 г.
672	2	Ulcus	Ulcus
712	5	400	600
716	20	Царина	Царина
777	20		
776	16	гражданского права	по юридическому факультету
786	6	1834	1837
786	22	на	в издании на

Важнѣйшія опечатки и поправки.

Стр.	Острога.	Напечатано	Слѣдуетъ:
xvi	15	нотол.	гнотол.
13	18	1868	1878
14	3	„—“	с. надворнаго совѣтника
19	9	объ	о
38	5	Прибыль	Прибыль
59	27	воспитывался	служилъ
78	1 см.	онъ	они
86	21	ускорѣнію	ускоренію
120	5	который	которой
124	13	За выслугою	Въ 1867 г., за выслугою
124	14	Въ 1867	Въ 1869
129	15	Polakow	Polaków
135	27	<i>Пай-Хой или Спасской Уралъ</i>	<i>Спасской Уралъ и березовой Хребтъ Пай-Хой, СПб. г. I, 1852; т. II, 1856 (тоже на нѣмец. яз.).</i>
143	6	вишегъ	вишли
145	7	онъ	они
146	11	серебрянную	серебряную
—	12	раненныхъ	раненыхъ
171	16	uschwat	uschwał
178	25	во составленіи	во составленію
207	24	докторъ юридическихъ наукъ	докторъ російскаго законодѣнія
223	1	расширилось	расширилась
224	30	названіи	названіи
235	23—24	докторъ медицины и хирургіи	докторъ медицины
264	25	бывшаго	, бывшихъ
269	1	3 части	3-й части
281	27	случаяхъ	слухателяхъ
364	12	<i>О международнаго</i>	<i>О междуклассовнаго</i>
337	33	—	с. оберъ-офицера
550	36	назначенъ сначала	назначенъ

Z 5055 .R9 K5 1973
Biograficheski slovar' profes
Stanford University Libraries



3 6105 041 690 251

Z
5055
R9 K5
1973

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JUN

1986

